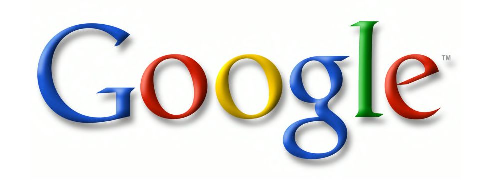

Александръ Ону.

Выборы 1789 года во Франціи и наказы третьяго сословія

съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія истинному настроенію страны.

Часть первая.

Опытъ установленія метода изслѣдованія и критика наказовъ, какъ историческаго источника.

Удостоено Академіею Наукъ большой Ахматовской преміи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28
1908

Ону, Alessadr

Александръ Ону.

Выборы 1789 года во Франціи

и

наказы третьяго сословія

съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія истинному настроенію страны.

Часть первая.

Опытъ установленія метода изслѣдованія и критика наказовъ, какъ историческаго источника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28
1908

Ону, Alexsadr

Александръ Ону.

Выборы 1789 года во Франціи

и

наказы третьяго сословія

съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія истинному настроенію страны.

Часть первая.

Опытъ установленія метода изслѣдованія и критика наказовъ, какъ историческаго источника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28
1908

Печатано согласно опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, 4 мая 1908.

Деканъ Ѳ. Зѣлинскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ посвящается моему учителю, **Николаю Ивановичу Карѣеву**, которому принадлежитъ основной замыселъ этой книги, и французскому ученому **Armand Brette**, бывшему моимъ добрымъ геніемъ, во время работы въ парижскомъ архивѣ.

Научныя книги никогда не выходятъ прямо готовыми изъ головы авторовъ. Поэтому, вмѣсто оффиціальныхъ благодарностей, было бы полезно, чтобы авторы сообщали исторію возникновенія своихъ сочиненій и указывали на значеніе въ нихъ окружающей среды, безъ вліянія которой не обходится ни одна книга. Въ настоящемъ случаѣ возникновеніе этой работы связано съ довольно любопытной страничкой нашего духовнаго развитія, съ исторіей С.-Петербургскаго университета и обстановкой ученыхъ изысканій на Западѣ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ, на порогѣ уставовъ 1863 г. и 1884 г., научная и вообще духовная жизнь била ключемъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, причемъ многіе профессора относились съ величайшимъ вниманіемъ къ тѣмъ студентамъ, которые обнаруживали любовь къ наукѣ. Въ 1886 г., на практическихъ занятіяхъ по новой исторіи, проф. Карѣевъ настойчиво уговаривалъ меня написать книгу о томъ, „что думала и чувствовала Франція въ 1789 г., судя по наказамъ". Съ другой стороны безвременно скончавшійся византинистъ, В. Г. Васильевскій, учившій насъ критикѣ текстовъ по средней исторіи, убѣждалъ меня заняться Византіей, причемъ полушутливо при-

говаривалъ, дружески грозя мнѣ пальцемъ: „оставьте всѣ эти „революціи, да реформаціи; онѣ чужды русской жизни, а зай„митесь лучше Византіей, которая сродни русскому человѣку". Колеблясь между вліяніемъ упомянутыхъ двухъ профессоровъ, я пошелъ за совѣтомъ къ незабвенной памяти предсѣдателю студенческаго научно-литературнаго общества [1]), того замѣчательнаго, ждущаго своей исторіи учрежденія, вліяніе котораго пробудило въ моихъ сверстникахъ научные вкусы раньше, чѣмъ мы успѣли попасть подъ непосредственное вліяніе профессоровъ: вѣдь практическія занятія начинались только съ III курса, а до тѣхъ поръ студентъ легко могъ изболтаться безо всякаго внѣшняго руководства. Незабвенный Орестъ Федоровичъ Миллеръ, этотъ горячій славянофилъ съ нѣмецкой фамиліей, совмѣщавшій приверженность къ началамъ православія, самодержавія и народности съ враждой къ системѣ Каткова вообще и новому университетскому уставу въ частности, пользовался величайшей любовью студентовъ, безъ различія направленія. Въ 1886 г. онъ не былъ еще изгнанъ изъ университета и подъ его крыломъ доживало свои послѣдніе дни студенческое общество, память о которомъ никогда не изгладится въ его участникахъ. Независимо отъ этого, всякій студентъ могъ придти къ Оресту Федоровичу за добрымъ совѣтомъ, нравственной и денежной поддержкой, даже за утѣшеніемъ. Пришелъ къ нему и я съ моими сомнѣніями по выбору спеціальности.

Славянофилъ Миллеръ посовѣтовалъ мнѣ сначала бросить, какъ предметъ спеціальности, и новую, и среднюю исторію, а лучше заняться русской исторіей. Но мнѣ пришлось указать ему въ отвѣтъ на слабую постановку (тогда) русской исторіи въ университетѣ. Дѣло въ томъ, что Бестужева-Рюмина уже не было въ университетѣ, а ученики его еще не занимали каѳедръ. Правда, на лекціяхъ гремѣлъ В. И. Семевскій, производившій

[1]) Если перечислить членовъ студенческаго научно-литературнаго общества, то получилась бы прелюбопытная галлерея общественныхъ дѣятелей всѣхъ направленій. Самые выдающіеся ученые моего поколѣнія вышли изъ того же общества. Даже литература была въ немъ представлена (Д. С. Мережковскимъ).

сильное впечатлѣніе не только на лѣвыхъ студентовъ, но и на всѣхъ любителей исторіи тѣмъ, что выдвигалъ классовые и экономическіе вопросы, бывшіе тогда въ полномъ пренебреженіи у большинства оффиціальныхъ историковъ. Но у В. И. Семевскаго не было обязательнаго курса и ему не разрѣшалось вести практическія занятія, дабы оградить студентовъ отъ соприкосновенія его лѣвыхъ взглядовъ.

Такимъ образомъ, я не находилъ себѣ руководителей для самостоятельныхъ занятій по русской исторіи и спрашивалъ совѣта у славянофила на счетъ выбора между наказами 1789 г. и Византіей.... Въ отвѣтъ на мою исповѣдь, О. Ѳ. Миллеръ нервно забѣгалъ по комнатѣ и съ жаромъ сталъ доказывать „мерзость и запустѣніе византійщины", которая, по его мнѣнію, чужда русскому духу, внесла мертвящія начала фанаріотовъ въ русскую жизнь и тормазитъ разцвѣтъ православія, ждущаго своего возрожденія отъ соприкосновенія съ русскимъ духомъ, при условіи введенія свободы совѣсти. Въ концѣ концовъ О. Ѳ., находя больше духовнаго родства у русскаго народа со свободолюбивой Европой, чѣмъ съ Византіей, посовѣтовалъ мнѣ задаться сравненіемъ московскихъ земскихъ соборовъ съ французскими генеральными штатами.

Выслушавъ всѣ эти противорѣчивые совѣты, я не послѣдовалъ ни тому, ни другому, ни третьему, но записался въ спеціалисты къ Н. И. Карѣеву, хотя крайне скептически относился (тогда) къ упорно высказывавшемуся имъ сожалѣнію, что я не желаю заняться наказами 1789 года.

Только 7 лѣтъ спустя по окончаніи университета я рѣшилъ послѣдовать совѣту Николая Ивановича и теперь, закончивъ первую часть задуманнаго мною обширнаго труда, долженъ признать Н. И. Карѣева его родоначальникомъ. Я сначала думалъ заранѣе ограничить объемъ моей задачи, боясь захлебнуться въ обширности затронутыхъ вопросовъ, но Н. И. Карѣевъ постоянно уговаривалъ меня не съуживать искусственно разбираемаго предмета: „тема съузится и ограничится сама собою, „по ходу работы, въ зависимости отъ характера сырого мате„ріала; если же съузить задачу заранѣе, или разсыпаться на

культетъ С. Петербургскаго университета, далъ свое благословеніе на печатаніе книги въ настоящемъ, значительно переработанномъ и дополненномъ видѣ.

Въ заключеніе считаю долгомъ предупредить читателя, что мои частыя ссылки на русскихъ историковъ французской революціи объясняются не личными отношеніями и не чувствомъ благодарности за оказанную мнѣ поддержку, а значеніемъ ихъ работъ самихъ по себѣ. Дѣло въ томъ, что существуетъ, можно сказать, особая русская школа по исторіи французской революціи. Обстоятельство это не вошло въ общее сознаніе потому, что русскія книги рѣдко переводятся на иностранные языки, но оно станетъ яснымъ для внимательнаго читателя моей книги. Впрочемъ эта школа очень родственна послѣднему направленію французскихъ историковъ революціи, во главѣ котораго стоятъ Оларъ и Бреттъ. Поэтому я могу считать своими прямыми учителями, какъ Н. И. Карѣева, такъ и Armand Brette.

Въ русской школѣ слѣдуетъ различать: лѣвое крыло (Н. И. Карѣевъ, М. М. Ковалевскій, И. В. Лучицкій) и правое крыло (В. И. Герье и П. Н. Ардашевъ), причемъ всѣ упомянутые ученые отнеслись къ своему предмету одинаково безпристрастно, несмотря на коренное свое различіе въ политическихъ взглядахъ.

Представители лѣваго крыла внесли громадный вкладъ въ экономическую и классовую исторію революціи, бывшую въ полномъ пренебреженіи до самаго послѣдняго времени. Знаменитый англійскій ученый, Мэнъ жаловался въ 1877 г., что эта важнѣйшая сторона великаго переворота почти не затронута, и утверждалъ (не будучи марксистомъ), что отмѣна феодальныхъ правъ и перемѣщеніе земельной собственности составляли главный рычагъ и существеннѣйшее содержаніе революціи [1]). Ту же мысль проводилъ французъ Doniol въ прекрасной книгѣ [2]), вышедшей въ 1874 г. Но все это были только гипотезы. Н. И. Карѣевъ и М. М. Ковалевскій *доказали* это научнымъ образомъ раньше другихъ. Далѣе И. В. Лучицкій совершаетъ на нашихъ гла-

---

[1]) *Sumner-Maine.* Des causes de la décadence de la propriété féodale en France et en Angleterre (Paris 1877).

[2]) *Doniol.* La Révolution Française et la féodalité. (Paris 1874).

Возвратившись на родину, я встрѣтилъ такое же гостепріимство на страницахъ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. Когда я принесъ первую главу этой книги, въ видѣ отдѣльной статьи, редактору журнала, моему бывшему учителю В. Г. Васильевскому, то онъ самъ ознакомился съ рукописью, а затѣмъ объявилъ, что, хотя онъ на меня сердитъ за нежеланіе заниматься Византіей и измѣну средней исторіи (тутъ онъ снова, какъ въ былое время, шутливо погрозилъ мнѣ пальцемъ), но мой методъ ему нравится, а потому онъ готовъ помѣстить не только эту статью, но и „всѣ ваши революціи" (т. е. всю мою книгу) въ журналѣ Министерства. Послѣ кончины этого великаго византиниста и прекраснаго человѣка, его преемникъ по редакціи, Э. Л. Радловъ, отнесся къ продолженію моей затянувшейся работы съ тою же благожелательностью.

Вообще долженъ сказать, что, не будучи ученымъ по профессіи, я встрѣтилъ въ ученомъ мірѣ повсюду (въ Петербургѣ, Парижѣ и Кіевѣ) полную нравственную поддержку. Бесѣды съ И. В. Лучицкимъ внесли въ мою мысль струю здороваго скептицизма по отношенію къ наказамъ, споры съ П. Н. Ардашевымъ о старомъ порядкѣ имѣли для моей работы самое благотворное значеніе, въ смыслѣ углубленія метода. Далѣе на меня ободряюще дѣйствовало вниманіе такихъ спеціалистовъ, какъ М. М. Ковалевскій, В. И. Герье, Г. В. Форстенъ, Е. Н. Щепкинъ, Э. Д. Гриммъ, изъ которыхъ нѣкоторые, по слухамъ, пользуются отрывками моей книги, какъ матеріаломъ для практическихъ занятій со студентами.

Во Франціи мнѣ тоже посчастливилось. Мнѣ сдѣлали честь назначеніемъ въ сотрудники общества изученія экономической исторіи революціи. Далѣе, не говоря уже о Бреттѣ и проф. Оларѣ, я нашелъ въ лицѣ Шампіона, Саньяка, Бридре и Буассонада внимательныхъ читателей. По поводу моей статьи „De la valeur des cahiers au point de vue économique et social", („Révolution Française" отъ 14 ноября 1905 г.) послѣдніе два историка присоединились къ моей точкѣ зрѣнія, о чемъ сообщили во введеніяхъ къ изданнымъ ими текстамъ наказовъ.

Наконецъ моя „alma mater", историко-филологическій фа-

Совсѣмъ иначе поступали представители просвѣщеннаго абсолютизма во всей Европѣ и русскій Царь-Освободитель. Поэтому сравнивать Александра II съ жалкимъ Людовикомъ XVI прямо грѣшно и почти равносильно оскорбленію памяти Царя-Освободителя. Вообще проведеніе историческихъ аналогій—вещь очень соблазнительная, но на этой почвѣ легко удариться въ натяжки и прямыя искаженія. Во время составленія настоящей книги, иногда подъ шумъ грозныхъ и знаменательныхъ событій, мнѣ не разъ хотѣлось пуститься на этотъ скользкій и увлекательный путь, но отрицательный примѣръ покойнаго Любимова удерживалъ мою руку.

Конечно, если бы В. Г. Васильевскому было суждено дожить до нашихъ дней, то онъ измѣнилъ бы свое мнѣніе о сродствѣ русской исторіи съ исторіей Византіи. Но съ другой стороны внѣшнее сходство имѣетъ доказательное значеніе только въ томъ случаѣ, если установлено, что сходныя явленія порождены сходными же причинами. Въ цѣпи причинъ достаточно замѣны одного только звена, чтобы привести къ прямо противоположнымъ послѣдствіямъ, и наоборотъ, совершенно различныя причины могутъ, при извѣстномъ сочетаніи, вызвать тождественныя послѣдствія.

Гдѣ же граница между внѣшними аналогіями и внутренней однородностью историческихъ явленій?

Сидя въ залѣ Таврическаго дворца на засѣданіяхъ Первой Думы, я не разъ съ мучительнымъ напряженіемъ задавалъ себѣ этотъ загадочный вопросъ и не находилъ на него отвѣта.

Говорятъ, что исторія никогда ничему не учитъ. Это происходитъ отчасти потому, что исторія никогда не повторяется дословно, хотя ничто не ново подъ луною. Это происходитъ, можетъ быть, и потому, что исторія прежде писалась очень плохо и болѣе походила на историческую живопись, чѣмъ на науку, изъ которой можно было бы черпать къ руководству свѣдѣнія, безъ опасенія сбиться человѣку на ложный путь. Пока этого нѣтъ, публицисты должны восполнять свое незнаніе вѣрой. Такъ какъ вина за это незнаніе всецѣло падаетъ на историковъ, не съумѣвшихъ еще поставить исторію на должную

высоту, то пусть историки не ударяются, подобно Н. А. Любимову, въ публицистику, а работаютъ въ своей сферѣ. Публицисты извлекутъ изъ этого прямую пользу, если исторія получитъ дѣйствительно научную постановку: тогда можно будетъ предсказывать и предостерегать. А пока этого нѣтъ, нужно строго соблюдать начало раздѣленія труда и не смѣшивать науки съ публицистикой. Обѣ эти отрасли человѣческой дѣятельности, одинаково полезныя и плодотворныя, должны быть строго разграничиваемы.

Списокъ источниковъ.

I. *Рукописные.*

Серія B[a] (картоны №№ 1—90) и BIII (фоліанты №№ 1—174) Національнаго архива въ Парижѣ (Archives Nationales).

II. *Печатные.*

А) *Оригиналы* брошюръ, содержащихся въ серіяхъ Lв [37–40], Le [24], Lк [1–13] Національной библіотеки въ Парижѣ.

Б) *Изданія* и перепечатки.

Archives historiques de la Gironde. (Marion). Cahiers de doléances rédigés en 1789 par les paroisses de Libourne et de Bazas. t. 35 (Bordeaux 1900). t. 36 (1901).

Archives historiques de la Marche et du Limousin (A. Leroux). Nouveaux documents. Corporations de la ville de Limoges. (Limoges 1887).

Archives révolutionnaires de la Haute Vienne. (A. Leroux). Doléances paroissiales de 1789. (Limoges 1889).

Archives historiques du Limousin. IV. Documents divers. (Limoges 1892).

Assemblées du Boulonnais. Préface par Farjon. (Boulogne-sur-Mer. 1889. 4⁰).

Autorde. Archives révolutionnaires de la Creuse. Nouveaux cahiers de doléances paroissiales. (Guéret 1890).

Batcave. Le cahier des griefs de la communauté de Castétis. (Pau 1892). Extrait du Bulletin de la société des Sciences, lettres et arts de Pau. t. 21. 1891—1892.

Batcave. Cahier des griefs du tiers état d'Orthèz (ibidem t. 16).

Bécourt. Les cahiers de Trémont et de Neuville-sur-Orne (Bar-le-Duc 1885. Extrait des mémoires de la société des lettres).

Beauchet-Filleau. Le tiers état du Poitou en 1789. (Fontenay 1888).

Bellée, Duchemin et Dunoyer. Cahiers des paroisses de la province du Maine. (Le Mans 1881—1893) 4 vol.

Armand Brette. Recueil de documents relatifs à la Convocation des Etats Généraux de 1789. I (Paris 1894), II (1896) III (1904).

Buisson (abbé). Cahier des plaintes, doléances et remontrances du tiers état de Remiremont. (Remiremont 1889).

Cahiers des griefs rédigés par les communautés de Béarn en 1789 (Pau 1888). Extrait du Bulletin de la société des sciences, lettres et arts de Pau. II série. t. 16—17. 1886—1889.

Cahier des voeux et instructions des Basques Français en 1789 (Bayonne 1874).

Cahiers du canton de Villefagnon. (Bulletin de la ligue d'Enseignement. Avril 1886).

Cahiers des doléances en 1789. (Nevers 1896. Extrait du bulletin de la société nivernaise des lettres, sciences et arts).

Charmasse. Cahiers des paroisses et communautés du baillage d'Autun. (Autun 1895).

Chevreux. Cahiers des doléances du tiers état des villes et villages vosgiens. (Epinal 1889—1891) 3 vol.

* Collection de documents inédits sur l'histoire économique de la Révolution Française, publiés par le Ministère de l'Instruction publique.

* *C. Bloch.* Cahiers de doléances du bailliage d'Orléans pour les Etats Généraux de 1789. (Orléans 1906). I. (1907) II.

* *P. Boissonade.* Cahiers de doléances de la senech. d'Angoulême et du siège royal de Cognac pour les E. G. de 1789. (Paris 1907).

* *G. Laurent.* Cahiers de doléances pour les E. G. de 1789. I. Bailliage de Châlons-sur-Marne. (Epernay 1907).

* *E. Bridrey.* Cahiers de doléances du bailliage de Cotentin pour les E. G. de 1789. (Paris 1907) I.

* *Ch. Etienne.* Cahiers de doléances des bailliages de la generalité de Metz et de Nancy pour les Etats Généraux de 1789. I. Cahiers du bailliage de Vic. (Nancy 1907).

Combarieu. Assemblées des sénéchaussées du Quercy. (Cahors 1899).

Chassin. Les élections et les cahiers de Paris. (Paris 1888—1889) 4 vol.

Combier. Cahiers des doléances de Crécy-sur-Serre en 1789 (St. Quentin 1874).

Idem. Etats généraux de 1889. Doléances de Chatillon-les-Sons, Dercy, Mesbrecourt, Montigny-sur-Crecy, Mortiers, Pargny, Pouilly et Sons. (Laon 1877).

Coussemaker. Elections aux Etats Généraux de 1789 dans la Flandre maritime. (Paris 1864).

Courtilloles. (de) Recueil des documents relatifs à la tenue des E. G. du grand bailliage d'Alençon. (Cherbourg 1866).

Déjardins. Le Beauvaisis, la Valois, le Vexin-Français, le Noyonnais en 1789 (Beauvais 1869).

Dellas. Cahiers des doléances du tiers état de la ville de Nogaro. (Auch 1897).

Demay. Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre. (Auxerre 1885).

Documents pour servir à l'histoire de la Révolution dans le département de la Somme. I. Etats Généraux de 1789. (Amiens 1888).

Documents pours servir à l'histoire de la Révolution dans la ville d'Amiens. I. (Paris 1889).

Dugast-Matifeux. Documents relatifs aux Etats Généraux. (Bas Poitou). Fontenay 1850.

Duval. Cahiers des villes, bourgs et paroisses du bailliage d'Alençon. (Alençon 1887).

Duval. Ephémérides de la moyenne Normandie et du Perche. (Alençon 1890).

Duval. Archives révolutionnaires du département de la Creuse. (Guéret 1873).

Fleury. Elections aux Etats Généraux de 1789. (Laon 1872).

Fray-Fournier. Cahiers des doléances. (Archives historiques du Limousin. 2 série, Archives Révolutionnaires. Limoges 1891—1893). t. II—IV.

Fraville. Cahiers du bailliage de Chaumont. (St Germain 1869).

Guillemaut. Histoire de la Révolution dans le Louhannais. (Louhans 1899).

Hérelle. Documents inédits sur les Etats Généraux (1482—1789) tirés des archives de Vitry-le-François (Paris 1879).

Histoire générale du Languedoc continuée par Roschach. (Toulouse 1876). t. XIII—XIV.

Hippeau. Gouvernement de Normandie. Cahiers de 1789 en Normandie. (Paris 1869) 2 vol.

Idem. Elections de 1789 en Normandie (Paris 1869).

Hugues. Cahiers des plaintes et doléances des paroisses du Bas-Limousin. (Tulle 1892).

La Jonquière. Les cahiers de 1789 dans la sénéchaussée de Castres. (Paris 1867).

Labot. Convocation des Etats Généraux de 1789 (Paris 1866).

Larrieu. Cahiers des griefs redigés par les communautés de Soule. (Pau 1894).

Lecacheux (abbé). Documents pour servir à l'histoire de Montebourg et de ses environs. (Valognes 1874). t. I.

Loriquet. Cahiers de 1789 dans le Pas-de-Calais. (Arras 1891) 2 vol.

Legrand et Marquis. Le Bailliage d'Etampes aux Etats Généraux. (Etampes 1895) 2 vol.

Maréchal. La révolution dans la Haute-Saône. (Paris 1903).

Mavidal et Laurent. Archives Parlementaires. Première série. 2 ed. (Paris. 1879).

Mondenard. Cahiers de l'Agenois. (Villeneuve-sur-Lot 1889).

Mège. Cahiers des paroisses d'Auvergne en 1789. (Clermont-Ferrand. 1899).

Mireur. Etats généraux de 1789. Procès verbaux des élections. (Draguignan. 1891).

Mireur. Cahiers des doléances des communautés de la sénéchaussée de Draguignan. (Draguignan 1889).

Moreau. Tonnerre pendant la Révolution. (Tonnerre 1890).

Paris. Cahiers du bailliage de Reims. (Reims 1869).

Pelicier. Cahiers des doléances des communes du bailliage d'Epernay en 1789. (Châlons-sur-Marne 1900).

Peyre. Une commune rurale des Pyrénées au début de la révolution („Revue Historique" t. 41. 1889).

Proust. Archives de l'Ouest. (Paris) t. I—V.

Rondeau. Cahiers de doléances des communautés de Rochefort. (Archives historiques de la Saintonge et de l'Aunis. t. XVI. Paris 1888).

Rossignol. Monographies communales du Tarn. (Toulouse 1866) II.

Rouvière. La révolution à Saint-Gilles. (Nimes 1889).

Rumeau. Cahiers de doléances de Launac et de Thil. (Toulouse 1892).

Saint Genis. Cahier de doléances du tiers état de Saint Beury en Auxois. (Paris 1901).

Saint Léger et Sagnac. Cahiers de la Flandre Maritime. (Dunkerque 1906).

Sicotière (de la). Documents pour servir à l'histoire des élections aux E. G. dans la généralité d'Alençon. (Alençon 1866).

Tholin. Cahiers des doléances du tiers état d'Agenais. (Agen 1885).

Thénard. Bailliages de Versailles et de Meudon. Cahiers de paroisses. (Versailles 1889).

Idem. Les élections et le cahier de Pontoise en 1789. (Paris 1889).

Uzureau (abbé). La sénéchaussée de la Flèche et les élections du tiers. (Mamers 1903).

Vaschalde. Le Vivarais aux Etats Généraux. (Paris, 1889).

Veuclin. Cahiers du tiers état de la ville de Bernay. (Bernay 1885).

Въ настоящемъ спискѣ приведена не вся литература предмета (ее можно прослѣдить по примѣчаніямъ), а тѣ общія сочиненія, въ которыхъ приводятся in extenso отрывки наказовъ, а также изданія, какъ избирательныхъ матеріаловъ, такъ и текстовъ наказовъ. Многія перепечатки наказовъ разбросаны въ провинціальныхъ сборникахъ. Объ нихъ авторъ не упоминаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти же наказы попали въ другое, болѣе совершенное изданіе или сборникъ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Планъ настоящей работы.

II. Историческая обстановка выборовъ 1789 г. по послѣднимъ даннымъ.

Выборы 1789 г. во Франціи стоятъ на рубежѣ Стараго Порядка (ancien régime) и Великой Революціи. Они были лебединой пѣснею разрушавшагося стараго строя и вмѣстѣ съ тѣмъ исходной точкой, если не первой ступенью великаго переворота.

Понятно, что выборы эти представляютъ совершенно исключительный научный интересъ въ обоихъ отношеніяхъ.

Между тѣмъ изученіе ихъ далеко еще не доведено до конца. Мало того, можно сказать, что многія существенныя стороны выборовъ 1789 г. ждутъ еще своего историка.

Правда, о генеральныхъ штатахъ, особенно о Національномъ Собраніи, въ которое они превратились, исписаны цѣлые вороха печатной бумаги. Но, къ сожалѣнію, эта историческая литература слишкомъ часто представляетъ много словъ и мало дѣла—„multa", но не „multum". Въ этой области нагромождено много печатнаго хлама, подавляющаго своимъ объемомъ, лишеннаго системы и строгаго научнаго метода, набитаго частыми повтореніями старыхъ общихъ мѣстъ, или, что еще хуже, полнаго давнымъ давно разъясненныхъ недоразумѣній и опровергнутыхъ легендъ, какъ революціоннаго, такъ и консервативнаго характера.

Судя по обилію сочиненій, вышедшихъ и безпрерывной вереницей выпускаемыхъ на книжный рынокъ, можно подумать, что во французской революціи все давнымъ давно разъяснено до ниточки и извѣстно до самой послѣдней черты. Между тѣмъ на дѣлѣ оказывается совсѣмъ не то: обиліе „историческихъ" сочиненій, на всѣ лады повторявшихъ другъ друга, привело только къ нагроможденію неточностей и легендарныхъ измышленій [1]), росшихъ, какъ снѣжный комъ, до самаго послѣдняго времени, и до сихъ поръ прилипающихъ иногда даже къ очень

[1]) Всѣ серьезные историки послѣдняго времени жалуются на своихъ предшественниковъ по исторіи французской революціи. Назовемъ Олара, Бретта, И. В. Лучицкаго, Langlois et Stein. Особенно подробно и рѣзко (но основательно) раскритиковалъ прежнихъ историковъ нашъ соотечественникъ П. Н. Ардашевъ въ введеніи къ тому I своей книги (см. ниже).

серьезнымъ работамъ. „Ничто такъ не вредитъ развитію знаній, говорилъ Монтескье, какъ плохая книга, ибо, прежде чѣмъ убѣждать, приходится начинать съ разубѣжденія". Послѣ ряда блестящихъ трудовъ мастеровъ исторической живописи (но не исторической критики), изображавшихъ драматическія и кровавыя событія революціи такъ ясно и стройно, но съ примѣсью политической страсти и фантазіи, наступилъ критическій періодъ сомнѣній, провѣрки, началась съизнова детальная разработка матеріала и предварительное изученіе источниковъ. Дѣло идетъ теперь не о завершеніи исторіи великой революціи, а сводится къ пересозданію ея на новыхъ основаніяхъ.

Во многихъ существеннѣйшихъ областяхъ, въ особенности въ экономическомъ и соціальномъ отношеніи, приходится начинать весьма часто съ азовъ, какъ будто бы по этому предмету ничего не было до сихъ поръ написано.

I.

Планъ настоящей работы.

Кто не слыхалъ про Національное Собраніе, кто не читалъ подробные разсказы о словахъ и дѣйствіяхъ депутатовъ третьяго сословія, проводившихъ въ жизнь программу знаменитыхъ наказовъ 1789 г.?

А между тѣмъ только недавно установленъ вполнѣ точный списокъ членовъ того собранія, которое объявило себя учредительнымъ. До появленія работъ Бретта [1]) въ этомъ отношеніи царила невѣроятная путаница: въ числѣ депутатовъ, подписавшихъ знаменитую присягу въ залѣ мяча, значились простыя географическія имена, двойныя и искаженныя фамиліи, никогда не существовавшіе дворяне и духовныя лица, не бывшія въ собраніи. Еще печальнѣе то, что мы до сихъ поръ не знаемъ вполнѣ точно, какая часть французскаго народа представлена въ лицѣ этихъ депутатовъ, какая часть націи подписалась подъ ихъ наказами, или по крайней мѣрѣ присутствовала при ихъ подписаніи, и при какихъ условіяхъ состоялись эти избирательныя дѣйствія?

[1]) *Armand Brette*. Le serment du jeu de paume. (Paris. 1893). Изд. Общества исторіи революціи. *Idem*. Les constituants. (Paris. 1897). *Idem*. Recueil de documents relatifs à la Convocation des Etats Généraux de 1789. (Collection de documents inédits sur l'histoire de France publiés par les soins du Ministre de l'instruction publique). II. (Paris. 1896).

Генеральные штаты 1789 г. не были собраніемъ конституціоннаго парламента въ полномъ смыслѣ слова, а представляли сословный земскій соборъ безъ строго очерченной компетенціи. Выборы должны были производиться по архаической системѣ: населеніе было разбито на три независимыхъ сословія, причемъ избиратели должны были, по примѣру давно прошедшихъ временъ, снабжать своихъ представителей наказами. Выборы первыхъ двухъ сословій были всеобщими и прямыми: дворяне и духовныя лица являлись въ избирательные округа по своему непосредственному праву и тамъ выбирали представителей своего сословія. Что же касается разночинцевъ—третьяго сословія, то избирательныя дѣйствія его разбивались на нѣсколько степеней, начиная съ первичныхъ выборовъ, пріуроченныхъ къ приходамъ, и кончая главными округами.

Настоящая работа будетъ касаться только третьяго сословія, около котораго сосредоточивается преимущественный интересъ выборовъ 1789 года. Это „сословіе“, представлявшее собой подавляющее большинство населенія Франціи, разбило устарѣлыя сословныя рамки и явочнымъ порядкомъ, вопреки закону, но при дѣятельной поддержкѣ парижанъ, объявило себя безсословнымъ представителемъ всей націи (Національное Собраніе), присвоивъ себѣ полноту учредительной власти (Учредительное Собраніе); представители же высшихъ сословій частью примкнули къ совершившемуся перевороту, либо устранились.

Несравненную историческую цѣнность имѣютъ поэтому наказы третьяго сословія, въ которыхъ сама страна должна была намѣтить программу работы народныхъ представителей, объявившихъ себя позднѣе Національнымъ Собраніемъ. Такимъ образомъ эти наказы оказались пограничной бороздой между старой Франціей и тѣми новыми силами, которыя водворились на ея развалинахъ. Въ наказахъ 1789 г. старый порядокъ позналъ самого себя и произнесъ своему общественному укладу безпощадный приговоръ.

Знаменитые наказы 1789 г. (cahiers de doléances, plaintes et remontrances)—этотъ огромный по объему и совершенно исключительный по своей цѣнности историческій источникъ все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе. Въ настоящее время ни одинъ историкъ, затрагивающій вопросъ о крушеніи стараго порядка во Франціи, не можетъ обойтись безъ изученія наказовъ. Но если въ количественномъ отношеніи по этому вопросу написано очень много, то еще больше остается сдѣлать впереди. Къ тому же во многихъ отношеніяхъ слѣдуетъ начи-

нать сначала, какъ будто бы ничего по этому предмету не было написано.

Слишкомъ часто историки находили въ наказахъ только то, чего искали, то-есть, оправданіе своей точки зрѣнія на разсматриваемую эпоху. И вотъ, консерваторъ Понсенъ превозноситъ ихъ умѣренность и практичность, а радикальный Шассенъ—рѣзко отрицательное отношеніе къ существующему порядку! Сравнительно лучше изучены наименѣе оригинальные, но политически болѣе зрѣлые наказы округовъ — бальяжей и сенешоссей,—представленные въ качествѣ свода мѣстныхъ требованій третьяго сословія, высказанныхъ въ первичныхъ наказахъ деревень и городскихъ участковъ, по приходамъ (cahiers de paroisses). Послѣдніе же, наиболѣе многочисленные (ихъ число достигало почти 40.000) и наиболѣе важные, въ бытовомъ отношеніи, наказы разработаны еще весьма слабо. Приходскіе наказы, въ которыхъ жители всякой деревушки, почти все правоспособное населеніе страны и даже крѣпостные могли высказать свои жалобы на настоящее и надежды на будущее, приковываютъ къ себѣ общее вниманіе, но систематически еще не изучены.

Ссылки на „Cahiers" можно найти повсюду, и приводятся онѣ въ подкрѣпленіе самыхъ различныхъ взглядовъ, самыхъ противоположныхъ воззрѣній. Между тѣмъ еще не разработанъ, мало того, только недавно затронутъ, вопросъ о степени достовѣрности всего этого необъятнаго матеріала.

Конечно, въ новой исторіи рѣдко требуется примѣненіе ученыхъ пріемовъ предварительной разработки матеріала съ точки зрѣнія достовѣрности самого источника. При открытіи или изученіи новой хартіи или надписи историкъ древности прежде всего спрашиваетъ себя, къ какому вѣку, къ кому и къ чему источникъ относится и не поддѣланъ ли онъ? По отношенію къ наказамъ 1789 г. приходится производить иногда даже этотъ первый, элементарный шагъ исторической критики. Дѣло въ томъ, что многія частныя лица или случайныя группы людей составляли наказы отъ своего имени подъ разными честолюбивыми заглавіями: наказовъ такого-то сословія, города, провинціи или профессіи. Многіе печатали свои собственные проекты и записки подъ торжественными названіями наказовъ. Нѣкоторые мало проницательные издатели перепечатывали такія пробы пера въ качествѣ подлинныхъ наказовъ, данныхъ избирателями своимъ законнымъ представителямъ, и только очень недавно критика обратила вниманіе на эти ошибки.

Конечно, на этомъ первомъ шагѣ критическаго разбора источниковъ работа изслѣдователей наказовъ не можетъ остановиться.

Ихъ можно и должно изучать съ точки зрѣнія фактической достовѣрности и съ точки зрѣнія искренности.

Токвиль называетъ наказы духовнымъ завѣщаніемъ старой Франціи. Это завѣщаніе, написанное въ десяткахъ тысячъ варіантовъ, грамотными или полуграмотными людьми отъ своего имени и отъ имени безграмотной массы, должно служить отраженіемъ того, что думала и чувствовала Франція наканунѣ переворота.

Но тутъ возникаетъ множество вопросовъ и недоумѣній. Точно ли передана послѣдняя воля умирающаго, внимательно ли онъ просмотрѣлъ текстъ завѣщанія, былъ ли онъ въ состояніи объяснить редактору свою волю и провѣрить затѣмъ ея письменное изложеніе? Тэнъ утверждаетъ, что адвокаты переводили на литературный языкъ чувства мужика, одолживъ послѣднему свои метафоры и свои теоріи; но это надо еще доказать. Далѣе, не было ли произведено давленія на волю завѣщателя?

А кто такое самъ завѣщатель? Народъ. Если не брать народъ, какъ національную или племенную единицу въ противоположеніи къ другимъ племенамъ и народамъ, если не придавать этому конкретному понятію метафизическаго или мистическаго значенія („духа народа"), то французскаго народа, какъ цѣлаго, въ собственномъ смыслѣ не существовало. Были люди, сословія и классы съ переплетающимися и часто непримиримыми между собою нуждами и стремленіями. Третье сословіе подраздѣлялось на буржуазію и простой народъ въ собственномъ смыслѣ; послѣдній таилъ въ себѣ опять-таки множество дѣленій, основанныхъ на антагонизмѣ города и деревни, крупнаго и мелкаго фермера, самостоятельнаго хозяина и поденщика, покупателя и продавца хлѣба и т. д. На это обстоятельство обратили особенное вниманіе русскіе ученые: Н. И. Карѣевъ [1]), М. М. Ковалевскій [2]) и И. В. Лучицкій [3]). Кто же высказался, если не во всѣхъ, то въ большинствѣ наказовъ?

---

[1]) *Н. И. Карѣевъ.* Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ XVIII вѣкѣ (Москва 1879).

[2]) *М. М. Ковалевскій.* Происхожденіе современной демократіи. (Москва 1894—1897).

[3]) *И. В. Лучицкій.* Крестьянское землевладѣніе преимущественно въ Лимузенѣ. (Кіевъ 1900).

Проф. Герье указываетъ, что первичные наказы не выражали „общей воли“ французскаго народа, а окружные наказы не были простой сводкой, ибо наложили на первичныя требованія свой собственный штемпель [1]). Гдѣ же общая воля? Или, можетъ быть, вся страна пассивно повторяла рѣчи, продиктованныя кучкой агитаторовъ? Или всѣ сознательно сговорились выражать только тѣ желанія, которыми всѣ были одинаково проникнуты, не касаясь частныхъ разногласій?

Но въ такомъ случаѣ гдѣ и какъ было французамъ 1789 г. сговориться *до* созванія народнаго представительства? Дѣйствительное духовное единство и сознательное единодушіе народа стало возможно только тогда, когда образовалось объединительное учрежденіе, „sensorium commune“, куда могли стекаться народныя желанія. Механическое единство Франціи и національная ея независимость были выкованы трудами королей-собирателей, Ришелье, легистовъ и сотрудниковъ Людовика XIV. Но до образованія представительныхъ учрежденій французскій народъ оставался до извѣстной степени стадомъ. Сознательное духовное единство страны, болѣе тѣсное и живучее, чѣмъ племенныя и областныя особенности, проявилось уже впослѣдствіи, когда бретонцы, эльзасцы, баски, фламандцы, гасконцы, вандейцы сознали себя прежде всего французами. Самое слово — „патріотизмъ“ вошло въ обиходъ всего народа только съ 1789 г., убивъ во Франціи федерализмъ и провинціальный сепаратизмъ. Въ отвѣтъ на внутреннюю и внѣшнюю войну, объявленную поборниками старины, французская революція выставила знамя патріотизма и объявила, что отечество въ опасности. Люди крови и желѣза (якобинцы) отождествили всякій федерализмъ съ „аристократизмомъ“ и измѣной, за что полагалась смертная казнь. Впрочемъ высмѣянные Тэномъ идеологи („умники и болтуны“) выработали другое средство, гораздо болѣе дѣйствительное, чѣмъ кровь, для духовнаго объединенія народа: пріучивъ его къ парламентской жизни, они связали и пріурочили всѣ желанія и надежды страны къ единому парламенту, засѣдавшему съ тѣхъ поръ въ Парижѣ, несмотря на всевозможныя перемѣны политической погоды.

При старомъ порядкѣ во Франціи слово „народъ“ произносилось очень долго во множественномъ числѣ (les peuples—на-

---

[1]) *В. И. Герье.* Идея народовластія и французская революція 1789 года (Москва. 1904). 416—426.

роды). Еще знаменитый Вобанъ писалъ Людовику XIV, что его „народы“ угнетены и разорены. Послѣ 1789 г. народы окончательно уступили мѣсто единому народу (le peuple français). Такимъ образомъ Францiя достигла сознательнаго единства только выварившись въ революцiонномъ котлѣ, а потому, при изученiи наказовъ 1789 г., слѣдуетъ очень осторожно обращаться съ такими общими понятiями, какъ народъ и народная воля. Кромѣ того не надо упускать изъ виду, что воля народа и настроенiе народа—понятiя условныя. Они получаютъ осязательное и опредѣленное значенiе только косвеннымъ путемъ, какъ зрѣлый плодъ представительныхъ учрежденiй или какъ вспышка стихiйнаго гнѣва. Поэтому, при разборѣ наказовъ 1789 г. мы будемъ иногда говорить о народѣ въ условномъ смыслѣ, какъ объ отвлеченной цифрѣ большинства, получаемаго ариѳметическимъ и статистическимъ путемъ. Но такъ какъ, по условiямъ общественнаго уклада старой Францiи, большинство населенiя и созванныхъ избирателей составляли крестьяне, то чаще всего подъ народомъ мы будемъ разумѣть преимущественно крестьянъ.

Итакъ, что думалъ и чувствовалъ французскiй народъ во время выборовъ 1789 г.—накапунѣ крушенiя стараго строя и на порогѣ новой жизни?

Прежде чѣмъ ссылаться на наказы третьяго сословiя, какъ на сознательное выраженiе настроенiя и воли большинства французскаго народа, необходимо изслѣдовать ихъ достовѣрность въ этомъ отношенiи. Для этого прежде всего нужно изучить обстановку ихъ составленiя, иначе говоря, произвести систематическое изученiе выборовъ 1789 года съ цѣлью подготовки критическаго разбора „cahiers“.

Такимъ образомъ эти выборы требуютъ неотложнаго изученiя не только въ силу своего внутренняго содержанiя, но и для правильной постановки изученiя наказовъ,—какъ завѣщанiя старой Францiи.

Настоящая работа будетъ производиться не столько въ глубь (т.-е. не подробнымъ изученiемъ выборовъ въ каждой отдѣльной провинцiи или округѣ), сколько въ ширь (т.-е. сличенiемъ обстановки выборовъ въ разныхъ округахъ), по примѣру удачныхъ опытовъ, сдѣланныхъ въ этомъ отношенiи (по мимоходомъ) Шасеномъ, Н. И. Карѣевымъ и М. М. Ковалевскимъ, а также по слѣдамъ критическаго издателя части этихъ матерiаловъ—Бретта, единственнаго въ своемъ родѣ знатока и систематизатора источниковъ по созыву генеральныхъ штатовъ 1789 года.

Въ плодотворности такого прiема убѣждаетъ печальный

опытъ старыхъ провинціальныхъ монографій по этому предмету, представляющихъ слишкомъ часто почти ненужный ученый балластъ. Правда, въ послѣднее время стали выходить образцовыя, въ смыслѣ метода и вложеннаго труда, работы этого же типа. Но ограничиваться подобными монографіями невозможно, вслѣдствіе крайней пестроты учрежденій и бытовыхъ условій стараго порядка. При такихъ обстоятельствахъ поневолѣ можно впасть въ промахи и ошибки, принимая провинціальныя особенности за нормальныя явленія и выдавая исключительные случаи или частности за общераспространенныя правила.

Провинціальныя монографіи о выборахъ 1789 г. легко впадаютъ въ односторонность, не имѣя матеріала для сличенія, а кромѣ того онѣ не могутъ разрѣшить нѣкоторыхъ общихъ методологическихъ вопросовъ, требующихъ предварительнаго разсмотрѣнія.

Итакъ, настоящее изслѣдованіе будетъ производиться не по областямъ, а по вопросамъ; въ немъ не будетъ дано общей картины выборовъ въ каждой данной мѣстности, а будутъ разбираться различныя стороны избирательныхъ операцій, по возможности, по всей поверхности Франціи, для выработки общаго метода и подготовленія дѣйствительно научной исторіи созыва генеральныхъ штатовъ.

Въ связи съ поставленною цѣлью изученіе это должно производиться, такъ сказать, подъ микроскопомъ. Въ наукѣ уже давно признано безспорнымъ, что крупныя событія слагаются изъ мелочей и, при условіи повторяемости, мелочные факты нерѣдко важнѣе для историка, чѣмъ такъ называемыя громкія событія. При изученіи выборовъ придется входить въ частности, не брезгать самыми незначительными на первый взглядъ подробностями, приводить инсинуаціи, обвиненія, клевету, которыя расточали другъ противъ друга честолюбивые участники выборовъ или враждующія партіи. Во всей этой мелкотѣ и грязи можно найти данныя, позволяющія разобрать строеніе и составъ той почвы, на которой выросли наказы 1789 года, а затѣмъ Національное Собраніе.

Для настоящаго тома архивнымъ матеріаломъ служатъ серіи B^a (картоны 1—90) и B III (фоліанты 1—174) національнаго архива въ Парижѣ (Archives Nationales) [1].

Въ виду ограниченности человѣческихъ силъ и краткости человѣческой жизни, пришлось заранѣе ограничить, сообразно

[1]) Для краткости мы не будемъ указывать въ ссылкахъ на архивъ, а ограничимся упоминаніемъ только литеръ серій и картоновъ. B^a и B III.

съ поставленной задачей, объемъ разсматриваемаго архивнаго матеріала.

Еще Монтескье жаловался, что памятники по исторіи Франціи представляютъ безбрежное море и что приходится ихъ поглощать и читать, какъ Сатурнъ глоталъ камни [1]). Но что долженъ сказать послѣ этого современный историкъ, работа котораго еще безконечно усложнилась въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

Проф. Оларъ справедливо указываетъ, что цѣлой человѣческой жизни не хватитъ для того, чтобы только подступиться, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, къ необъятному и неизмѣримому архивному матеріалу, касающемуся экономической и соціальной исторіи революціи. Парижскій ученый предостерегаетъ противъ слишкомъ широкихъ темъ въ этой области, такъ какъ широкія задачи очень часто превращаются въ сочиненіе поверхностныхъ эскизовъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ [2]).

Предметъ задуманнаго мною труда, хотя онъ затрагиваетъ событія всего лишь одного или двухъ мѣсяцевъ, всетаки очень обширенъ и объемъ архивнаго матеріала, относящагося до выборовъ, требуетъ непосильнаго для одного человѣка напряженія. Матеріалы по выборамъ и наказы 1789 г. далеко еще не всѣ приведены въ извѣстность, будучи разбросаны въ полномъ безпорядкѣ въ сотняхъ крупныхъ и мелкихъ архивовъ: судебныхъ, департаментскихъ, городскихъ и даже сельскихъ—по всей поверхности Франціи. Основательно изучить этотъ поистинѣ неисчерпаемый матеріалъ (въ связи съ огромной литературой предмета) потребовало бы нѣсколькихъ десятковъ человѣческихъ жизней. При такихъ условіяхъ приходится ограничить (болѣе или менѣе искусственно) не только задачу изслѣдованія, но и объемъ разбираемаго матеріала. Но тутъ возникаетъ серьезная опасность—отъ случайности въ выборѣ поля изслѣдованія. Если заняться провинціальными архивами, то на которыхъ изъ нихъ остановиться? На какомъ основаніи историкъ минуетъ одинъ архивъ и, напротивъ того, внимательно изучитъ другой? Вѣдь отъ случайности выбора можетъ получиться извѣстная случайность и въ выводахъ. Впрочемъ, въ такомъ же затруднительномъ и, можно сказать, почти безвыходномъ положеніи находятся всѣ изслѣдователи разбираемой эпохи: они положительно тонутъ въ обиліи архивнаго матеріала, который, при этомъ, плохо опи-

[1]) *Montesquieu*. Esprit des lois (Paris. 1816) III, 253 (livre XXX, chap. XI)
[2]) *A. Aulard*. Histoire politique de la Revolution Française (Paris 1901). Avertissement IX.

санъ. Они часто подвигаются впередъ наугадъ, ощупью, пропуская безъ вниманія очень важные для нихъ документы, если случайно на нихъ не наткнутся. О систематичности работы не можетъ быть и рѣчи, особенно у тѣхъ историковъ, которые ставили себѣ слишкомъ широкія задачи. Русскій ученый, П. Н. Ардашевъ, прослѣдившій аргументацію и методъ выдающихся изслѣдователей даннаго предмета, обнаружилъ въ этомъ отношеніи прелюбопытныя вещи. Такъ оказывается, что историки крушенія стараго порядка рѣдко заглядываютъ въ серію Н парижскаго національнаго архива, безъ которой имъ не слѣдовало бы и шагу ступить, такъ какъ тамъ, въ нѣсколькихъ тысячахъ связокъ [1]), хранится административная переписка разбираемой эпохи. Токвиль первый оцѣнилъ всю важность этого источника, но его знаменитая книга излагаетъ только общее впечатлѣніе, вынесенное изъ просмотра архивныхъ данныхъ; провѣрить же его нѣтъ возможности, за отсутствіемъ ссылокъ и систематическаго разбора матеріала. Далѣе Тэнъ обратился къ тому же источнику, при изученіи стараго порядка, но ограничился 23 связками серіи Н и еще нѣсколькими случайными картонами парижскаго національнаго архива. Бабо пересмотрѣлъ въ той же серіи уже 60 связокъ, но изучилъ ихъ недостаточно систематически, а Шере (одинъ изъ лучшихъ, если не лучшій историкъ крушенія стараго порядка) откровенно признаетъ, что онъ приступилъ было къ разбору этого драгоцѣннаго матеріала, но скоро его бросилъ, въ виду страшной путаницы, царящей въ этихъ бумагахъ, и недостаточной ихъ описи [2]). Шере, пожалуй, и правъ: лучше совсѣмъ не изучать даннаго источника, если не быть въ силахъ его *систематически* разобрать, чѣмъ пробѣжать его урывками, съ птичьяго полета и украсить только свою книгу случайной ссылкой, выхваченной изъ кучи пропущеннаго безъ вниманія матеріала.

Мнѣ лично пришлось натолкнуться въ этомъ отношеніи на слѣдующій поучительный случай. Тэнъ, почти не касавшійся

---

[1]) *Langlois et Stein.* Les archives de l'histoire de France (Paris. 1893).

[2]) *П. Н. Ардашевъ.* Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. I (С.-Петербургъ. 1900 г.), II (Кіевъ. 1906 г.), I, 1—88. См. особенно стр. 52—57 и стр. 50 съ ссылкой на сужденія Langlois et Stein объ изъянахъ въ изученіи новой исторіи. Самъ проф. Ардашевъ разобралъ между прочимъ въ серіи Н около 200 связокъ (*P. Ardacheff.* Les intendants de province sous Louis XVI. Jouriev. 1903, p. VI). Впрочемъ, возможно, что онъ исчерпалъ весь нужный матеріалъ, такъ какъ серія Н касается не только послѣднихъ годовъ стараго порядка, которымъ посвящена книга г. Ардашева.

выборовъ 1789 г., извлекъ всетаки изъ разобраннаго мною матеріала мрачное и запальчивое письмо командующаго войсками въ Арманьякѣ маркиза Фодоаса. Въ свое время мною будетъ установлено, что свѣдѣнія маркиза стоятъ особнякомъ, противорѣча десяткамъ и сотнямъ свидѣтельствъ противоположнаго свойства. Такимъ образомъ Тэнъ, въ тѣхъ нѣсколькихъ строкахъ, которыя онъ посвятилъ выборамъ 1789 г., привелъ не типичныя, а исключительныя данныя, на которыя вѣроятно случайно наткнулся, а потому общая картина выборовъ вышла у него до нѣкоторой степени искаженной. Это показываетъ, какъ опасна такая манера случайнаго выхватыванія отовсюду (хотя бы и въ архивной пыли) разрозненныхъ документовъ вмѣсто *систематическаго* изученія матеріала. При такихъ условіяхъ исключеніе можетъ быть совершенно добросовѣстно выдаваемо за общее правило, даже если устранить всякіе упреки въ партійности, въ намѣренномъ или безсознательномъ подборѣ одностороннихъ данныхъ.

Отличительное свойство всякой науки есть систематичность, а пробѣганіе документовъ съ птичьяго полета приводитъ въ лучшемъ случаѣ къ той эскизности, противъ которой предостерегалъ Оларъ. Во избѣжаніе подобнаго рода случайностей и такъ какъ на систематическое изученіе *всѣхъ* источниковъ по выборамъ и наказамъ 1789 г. не хватитъ времени и силъ, я намѣренно ограничилъ пока поле своего изслѣдованія серіями B^a и B III національнаго архива. Этотъ матеріалъ, уже просмотрѣнный Шассеномъ, Н. И. Карѣевымъ и Бреттомъ, но исчерпывающимъ образомъ еще не изученный, представляетъ для моей задачи преимущество цѣлостности и однородности: тутъ собраны поступавшіе въ парижскія канцеляріи изъ *всѣхъ* округовъ, со *всѣхъ* концовъ Франціи протоколы, жалобы и вообще вся переписка по выборамъ 1789 г. Я совсѣмъ оставилъ въ сторонѣ провинціальные архивы и, подобно другимъ работникамъ въ этой области, даже не исчерпалъ парижскаго національнаго архива [1]), но предпочитаю ограничить объемъ работы, чтобы не растянуть его въ ущербъ систематичности содержанія.

---

[1]) Въ настоящемъ I томѣ я не ссылаюсь на картоны серіи С (14—34), т.-е. на матеріалы по провѣркѣ полномочій Конституанты, а также на серію A. D. XIV—бумаги феодальнаго комитета, хотя и заглядывалъ въ эти матеріалы. Въ первой серіи помѣщены протоколы, но они имѣются также въ серіи B^a. Въ бумагахъ феодальнаго комитета попадаются копіи наказовъ, но разрозненныя. Въ слѣдующемъ томѣ моей работы придется вѣроятно вернуться къ серіи С.

Кромѣ того, я пользовался, какъ источникомъ, уже изданными въ очень большомъ количествѣ наказами, извлекаемыми изъ провинціальныхъ архивовъ. Изданія эти, первоначально бывшія неудовлетворительными, съ каждымъ годомъ все умножаются, совершенствуясь въ смыслѣ метода и тщательности обработки. Въ послѣднее время дѣло это поставлено на истинно-научную ногу въ изданіяхъ офиціальной комиссіи, учрежденной, по постановленію французской палаты, для изученія экономической исторіи революціи (Commission de recherche et de publication des documents relatifs à la vie économique et sociale de la Revolution française). Такъ какъ далеко еще не всѣ наказы 1789 г. уже изданы и даже далеко не всѣ приведены въ извѣстность, то и въ этомъ отношеніи объемъ изученныхъ въ настоящей работѣ источниковъ страдаетъ нѣкоторой неполнотой. Но ждать приведенія въ извѣстность всѣхъ уцѣлѣвшихъ наказовъ пришлось бы во всякомъ случаѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что настоящій трудъ не можетъ имѣть исчерпывающаго характера, ибо далеко не исчерпываетъ всего архивнаго матеріала. Идеалъ требуетъ, по вѣрному замѣчанію Langlois et Stein, чтобы историкъ не довольствовался *нѣкоторыми* свѣдѣніями, которыя у него подъ рукой, а пользовался *всѣми* безъ исключенія доступными источниками [1]). Но этотъ идеалъ въ новой исторіи пока недостижимъ, и пусть тотъ, кто впервые его достигнетъ, броситъ въ насъ первымъ камнемъ.

Весьма возможны также изъяны и въ литературѣ предмета. По образному выраженію Langlois et Stein, было бы безплоднымъ занятіемъ — „расчищать почву отъ библіографическаго кустарника“, тѣмъ болѣе, что библіографія исторіи революціи, при ея подавляющей громадности и при полной неудовлетворительности болѣе половины напечатанныхъ книгъ, находится еще въ почти зачаточномъ состояніи [2]). Самое поступленіе книгъ въ національную библіотеку въ Парижѣ организовано далеко не совершенно [3]), а составленіе ея каталога велось до послѣдняго

---

[1]) *Langlois et Stein.* Introduction, p. II—III.

[2]) Замѣчательная библіографія Tourneux (Bibliographie de l'histoire de Paris pendant la Revolution. Paris 1890 3 vol.) касается только города Парижа. Очень удачныя попытки библіографическаго обзора произведены попутно въ работахъ Бретта и г. Ардашева. Но первый еще не закончилъ своего труда для всей Франціи, а второй—работалъ въ нѣсколько другой области.

[3]) Нѣкоторыхъ книгъ я не могъ найти въ библіотекѣ, а въ продажѣ ихъ не достать. Въ другихъ случаяхъ мнѣ удавалось пріобрѣсти цѣнныя провинціальныя изданія, которыхъ въ библіотекѣ, судя по наведеннымъ справкамъ, не было.

времени крайне небрежно. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи предлагаемый трудъ не можетъ имѣть исчерпывающаго значенія.

Это только опытъ, одинъ изъ первыхъ опытовъ систематическаго изученія выборовъ и наказовъ 1789 г. Это—предварительное, такъ сказать, подготовительное изслѣдованіе методологическаго характера, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣетъ нѣкоторое значеніе и для общей исторіи крушенія стараго порядка, бросая свѣтъ на многія, далеко еще не выясненныя стороны великаго переворота.

II.

Историческая обстановка выборовъ 1789 г. по послѣднимъ даннымъ.

Правительство стараго порядка было въ ту пору чрезвычайно слабымъ и, если во Франціи царилъ почти неограниченный произволъ, то во всякомъ случаѣ о дисциплинѣ и страхѣ не было и намека. Сущность деспотизма въ эту эпоху заключалась, по вѣрному замѣчанію Шере [1]), не столько въ злоупотребленіи силой, сколько во всеобщей распущенности и государственномъ безсиліи. Правда, простой народъ былъ еще угнетенъ и приниженъ, но таковъ ужь былъ удѣлъ простого и темнаго народа въ доброе старое время не только во Франціи, а во всемъ мірѣ. Образованное же общество, начиная съ средней буржуазіи, давно ужь перестало дрожать передъ властью.

Старый порядокъ, достигнувъ полнаго разцвѣта силы въ царствованіе пресловутаго „короля-солнца“ (Людовика XIV), сталъ потомъ быстро блекнуть, отцвѣтать, хирѣть и, такъ сказать, линять. Вмѣстѣ съ тѣмъ уходили въ область преданій и жестокія черты времени драгоннадъ. Свободныя общественныя силы, таившіяся прежде подъ спудомъ, прокладывали себѣ дорогу по мѣрѣ ослабленія и заржавѣнія старыхъ засововъ, заслоновъ, задвижекъ и цѣпей. Нравы смягчались, рука палачей уже давно колоть устала и единичныя вспышки жестокости вы-

---

[1]) *Cherest.* La chute de l'ancien régime (Paris. 1884) III, 349. Въ высшей степени безпристрастный авторъ подошелъ къ революціи съ чувствомъ враждебнымъ, но примирился съ мыслью о ея неотвратимости, когда предъ нимъ развернулась картина безсилія стараго строя.

стояніе финансовъ становится угрожающимъ для государей и для подданныхъ" [1]).

Въ этихъ страшныхъ, но вѣрныхъ словахъ заключается вся трагедія Людовика XVI и его правительства. На всѣхъ его уступкахъ судьба выжгла огненными буквами слова латинскаго изреченія: „tarde venientibus ossa". Людовикъ XVI не былъ способенъ ни грести противъ теченія, ни плыть по теченію, а потому былъ унесенъ въ бездну волнами разыгравшейся общественной бури [2]). Но его никакъ нельзя изображать тиранномъ, котораго свергъ съ престола потерявшій терпѣніе народъ.

Защитники стараго порядка справедливо указываютъ, что жестокости и злоупотребленія добраго стараго времени сглаживались, смягчались въ XVIII вѣкѣ и сводились только къ булавочнымъ уколамъ. Такимъ сравненіемъ думаютъ доказать несостоятельность того общественнаго раздраженія, которое, при слабости власти, окончательно ее расшатало. Но не слѣдуетъ забывать, что, при условіи повторяемости и длительности, даже булавочные уколы способны вывести человѣка изъ себя. Средневѣковыя вѣдьмы, на которыхъ палачи искали булавками печати діавола, страдали при этомъ, вѣроятно, такъ же, какъ на колесѣ или въ огнѣ. Даже укусъ насѣкомаго, при условіи повторяемости, есть вещь нестерпимая, какъ это доказали хивинскіе клоповники, куда бросали плѣнныхъ. При Людовикѣ XIV раздавались жалобы, что Франція пожирается волками и терзается вшами. Волки совершенно перевелись при Людовикѣ XVI, но насѣкомыхъ оставалось еще много и надъ государственнымъ болотомъ нестерпимо кусали комары, отогнавшіе отъ кормила правленія такого человѣка, какъ Тюрго. Ясно, что ненависть и нетерпѣніе можетъ возбуждать не только суровая, кровавая и жестокая власть, но и дряблый, мягкій режимъ, если мелкія препятствія, мелкіе укусы и мелкіе уколы тормозятъ всякое доброе начинаніе.

---

[1]) *Mège*. Cahiers des paroisses d'Auvergne en 1789. (Clermont-Ferrand, 1899) 191—197. Курсивъ нашъ.

[2]) Къ Людовику XVI удивительно подходитъ также трехчленная нѣмецкая пословица: Geld verloren—nichts verloren, Zeit verloren—viel verloren, Muth verloren—alles verloren. Первая фраза относится къ финансовымъ затрудненіямъ, вторая—къ робкимъ и непослѣдовательнымъ попыткамъ реформъ, третья—къ той минутѣ, когда король, отставъ отъ берега абсолютизма, не рѣшился пристать безповоротно къ берегу конституціонной монархіи и сталъ оглядываться назадъ, хотя внѣшнимъ образомъ постоянно капитулировалъ, то передъ случайной уличной толпой торговокъ, то передъ палатой, то передъ бунтомъ, то передъ красивымъ жестомъ Мирабо.

королю Прусскому, что, если благія начинанія Тюрго не осуществятся, то значитъ „благо невозможно“. Самъ Людовикъ XVI заявлялъ, что только онъ и Тюрго настоящимъ образомъ любятъ народъ, но, когда Марія-Антуанета присоединилась къ хору враговъ великаго министра, то слабый король пересталъ его принимать. Напрасно въ своихъ письмахъ, оставленныхъ безъ отвѣта, Тюрго напоминалъ королю, что слабость привела Карла I англійскаго на эшафотъ, что планы введенія мѣстнаго самоуправленія, съ безсословнымъ совѣщательнымъ представительствомъ для увѣнчанія зданія, ничуть не химеричны и совсѣмъ не похожи на бредъ сумасшедшаго. Бѣдный король, поддавшись противоположнымъ вѣяніямъ, написалъ на поляхъ проекта муниципалитетовъ высочайшую отмѣтку, что все это — опасная утопія или прекрасный сонъ, годный для Англіи, а не для Франціи. Тюрго ушелъ въ отставку, часть его друзей были высланы, парижскій архіепископъ наложилъ интердиктъ на аббата, произнесшаго на проповѣди похвалу Тюрго... Но не прошло и 10 лѣтъ, какъ всѣ заговорили уже не о мѣстномъ самоуправленіи, а о народномъ представительствѣ. Позднѣе, уже наканунѣ созыва генеральныхъ штатовъ, Мирабо правильно отмѣтилъ тѣ проволочки, которыя въ концѣ концовъ такъ дорого обошлись королю и Франціи: „съ правительствомъ случилось то, что я такъ предсказывалъ: если вы не хотите принять ихъ пѣшими, то они пріѣдутъ конными. Стараясь отодвинуть (генеральные штаты), они ускорили ихъ до крайности“ [1]).

Императоръ Александръ II сказалъ объ освобожденіи крестьянъ, что лучше проводить назрѣвшія преобразованія сверху, чѣмъ ждать, чтобы ихъ вырвали снизу.

Людовикъ XVI этого не понималъ или понялъ слишкомъ поздно. Поэтому никто не повѣрилъ бы, что его уступки не были вынужденными. Впрочемъ онъ и самъ чистосердечно въ этомъ признавался въ манифестѣ 24 января 1789 г. — безнадежная пустота казны вынудила его обратиться къ вѣрнымъ своимъ подданнымъ.

Какой жесточайшей ироніей звучатъ послѣ этого слова наказа деревушки Champs въ Оверни (отъ 8-го марта 1789 г.): „какъ грустно для бѣдныхъ земледѣльцевъ, живущихъ въ безплодной деревнѣ, что они могутъ придти въ общеніе съ государемъ, которому благоугодно увѣрять ихъ въ созывныхъ грамотахъ о своей любви къ нимъ, *только съ того мига, когда со-*

---

[1]) *Cherest.* II, 71, письмо 16 авг. 1788 г.

стояніе финансовъ становится угрожающимъ для государей и для подданныхъ" [1]).

Въ этихъ страшныхъ, но вѣрныхъ словахъ заключается вся трагедія Людовика XVI и его правительства. На всѣхъ его уступкахъ судьба выжгла огненными буквами слова латинскаго изреченія: „tarde venientibus ossa". Людовикъ XVI не былъ способенъ ни грести противъ теченія, ни плыть по теченію, а потому былъ унесенъ въ бездну волнами разыгравшейся общественной бури [2]). Но его никакъ нельзя изображать тиранномъ, котораго свергъ съ престола потерявшій терпѣніе народъ.

Защитники стараго порядка справедливо указываютъ, что жестокости и злоупотребленія добраго стараго времени сглаживались, смягчались въ XVIII вѣкѣ и сводились только къ булавочнымъ уколамъ. Такимъ сравненіемъ думаютъ доказать несостоятельность того общественнаго раздраженія, которое, при слабости власти, окончательно ее расшатало. Но не слѣдуетъ забывать, что, при условіи повторяемости и длительности, даже булавочные уколы способны вывести человѣка изъ себя. Средневѣковыя вѣдьмы, на которыхъ палачи искали булавками печати діавола, страдали при этомъ, вѣроятно, такъ же, какъ на колесѣ или въ огнѣ. Даже укусъ насѣкомаго, при условіи повторяемости, есть вещь нестерпимая, какъ это доказали хивинскіе клоповники, куда бросали плѣнныхъ. При Людовикѣ XIV раздавались жалобы, что Франція пожирается волками и терзается вшами. Волки совершенно перевелись при Людовикѣ XVI, но насѣкомыхъ оставалось еще много и надъ государственнымъ болотомъ нестерпимо кусали комары, отогнавшіе отъ кормила правленія такого человѣка, какъ Тюрго. Ясно, что ненависть и нетерпѣніе можетъ возбуждать не только суровая, кровавая и жестокая власть, но и дряблый, мягкій режимъ, если мелкія препятствія, мелкіе укусы и мелкіе уколы тормозятъ всякое доброе начинаніе.

---

[1]) *Mège.* Cahiers des paroisses d'Auvergne en 1789. (Clermont-Ferrand, 1899) 191—197. Курсивъ нашъ.

[2]) Къ Людовику XVI удивительно подходитъ также трехчленная нѣмецкая пословица: Geld verloren—nichts verloren, Zeit verloren—viel verloren, Muth verloren—alles verloren. Первая фраза относится къ финансовымъ затрудненіямъ, вторая—къ робкимъ и непослѣдовательнымъ попыткамъ реформъ, третья—къ той минутѣ, когда король, отставъ отъ берега абсолютизма, не рѣшился пристать безповоротно къ берегу конституціонной монархіи и сталъ оглядываться назадъ, хотя внѣшнимъ образомъ постоянно капитулировалъ, то передъ случайной уличной толпой торговокъ, то передъ палатой, то передъ бунтомъ, то передъ красивымъ жестомъ Мирабо.

Съ другой стороны несомнѣнно, что конецъ стараго порядка совсѣмъ не такъ черенъ, какъ его писали радикальные историки старой школы, въ родѣ Мишле и Луи Блана. Въ ихъ изображеніи Франція представляла, накануне революціи, нѣчто въ родѣ застѣнка. Радикальный читатель еще вѣритъ, что король Людовикъ XV съ приближенными спекулировалъ на голодную смерть своихъ подданныхъ, хотя эта легенда (pacte de famine) уже опровергнута [1].

Радикальный читатель еще вѣритъ, что вооруженная толпа, разгромившая Бастилію 14 іюля 1789 г., освободила томившихся тамъ политическихъ узниковъ; между тѣмъ доказано, что ни одного политическаго заключеннаго тамъ уже не содержалось и что Бастилія была самой легкой изъ тогдашнихъ тюремъ, куда сажали привилегированныхъ и людей съ протекціей [2]. Многіе еще вѣрятъ, что французы трепетали при одной мысли попасть за неосторожно сказанное слово въ этотъ каменный мѣшокъ. Между тѣмъ при Людовикѣ XVI серіозныхъ политическихъ гоненій не было; во всякомъ случаѣ эти гоненія были несравненно легче политической борьбы эпохи Карла X, Людовика Филиппа, двухъ Наполеоновъ, не говоря уже о террорѣ якобинцевъ и комитета общественнаго спасенія. Читая въ популярныхъ книжкахъ объ ужасахъ Бастиліи, можно подумать, что все это касается не вольнодумныхъ подданныхъ безобиднаго Людовика XVI, а чуть ли не русскихъ бояръ, дрожавшихъ, когда грозный царь Иванъ Васильевичъ жаловалъ имъ кубокъ съ виномъ, или турецкихъ сановниковъ передъ чашкой кофе своего повелителя.

Рѣшительный ударъ подобнымъ преувеличеніямъ нанесли Токвиль и Тэнъ. Первый изъ нихъ положилъ прочное основаніе научному изученію крушенія Стараго Порядка, а Тэнъ, при всей своей ненависти къ революціи, представилъ несравненную картину неизлечимыхъ язвъ стараго строя, благодаря которымъ революція явилась не случайнымъ переворотомъ, а неотвратимымъ разложеніемъ (dissolution) обветшалаго режима, подгнившаго со всѣхъ сторонъ и едва державшагося на ногахъ, когда его столкнула въ пропасть слабовооруженная парижская толпа.

[1]) *Biollay*. Etudes économiques sur le XVIII siècle (Paris. 1885). *Bord*. Histoire du blé en France (Paris. 1887). *Г. Е. Афанасьевъ*. Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII вѣкѣ (Одесса. 1892).

[2]) *Funck-Brentano*. Légendes et archives de la Bastille (Paris. 1899) *Idem*. Catalogue des archives de la Bastille (Paris. 1892–1895). *Idem*. Lettres de cachet à Paris (Paris. 1903).

Въ послѣднее время всѣ серіозные историки склоняются къ спокойной, чуждой обличенія и идеализаціи, критикѣ того безобразнаго безпорядка, который принято называть Старымъ Порядкомъ. Это была не деспотія, а плохо налаженный компромиссъ феодализма и монархической государственности [1]). Между тѣмъ абсолютная монархія, выросшая въ борьбѣ съ феодализмомъ, имѣла первоначально совсѣмъ иной историческій смыслъ и призваніе — водворять порядокъ, давить своихъ враговъ, но до извѣстной степени заступаться за народъ. Въ XVIII вѣкѣ, по мнѣнію Н. И. Карѣева, Шере, М. М. Ковалевскаго, Олара и другихъ авторитетовъ, демократическая монархія была вполнѣ возможна. Но во Франціи абсолютизмъ превратился не въ „просвѣщенный абсолютизмъ", а въ вялое послабленіе привилегіямъ [2]). Это былъ мягкій произволъ, лишенный творческой силы, со всѣми отрицательными сторонами дряблости, вялости, безтолочи, небрежности, непослѣдовательности и недальновидности.

Особенно типичнымъ для Стараго Порядка было положеніе печати. П. Н. Ардашевъ показалъ, между прочимъ, почему французы такъ мало боялись цензуры, несмотря на существованіе ужаснаго закона 16 апрѣля 1757 г., грозившаго ни болѣе, ни менѣе, какъ смертной казнію за сочиненіе, печатаніе или распространеніе сочиненій, направленныхъ противъ религіи, королевской власти и общественнаго спокойствія [3]). Законъ этотъ не былъ отмѣненъ, но никто и не думалъ его исполнять. Самъ главный начальникъ надъ печатью (directeur de la librairie — съ 1750 до 1763 гг.), либеральный Мальзербъ былъ злѣйшимъ врагомъ цензуры и спасъ рукописи Дидро отъ обыска, спрятавъ ихъ у себя. Будь Мальзербъ легкомысленнымъ человѣкомъ, или лукавымъ царедворцемъ, или, наконецъ, измѣнникомъ, можно было бы не придавать этому случаю распространительнаго толкованія. Но нужно вспомнить, что такое былъ Мальзербъ! Смѣлый и настойчивый поборникъ реформъ при дворѣ Людовика XVI, онъ былъ высланъ въ 1771 г. за подачу рѣзкой записки, затѣмъ, при перемѣнѣ вѣяній, попалъ даже въ министры двора и ушелъ въ отставку почти одновременно съ Тюрго, но продолжалъ напоминать королю о необходимости поторопиться съ реформами; когда же грянулъ громъ, онъ 72-лѣтнимъ стари-

[1]) *Sagnac.* La législation civile de la Revolution (Paris. 1898). Введеніе. I.
[2]) *В. И. Герье.* Идея народовластія и французская революція 1789 года. 14—50, 70—72.
[3]) *П. Н. Ардашевъ.* II, 177—199.

комъ вернулся изъ-за границы, чтобы предложить королю свои услуги, смѣло явился къ нему въ тюрьму, въ роли юрисконсульта защиты, а черезъ годъ самъ сложилъ свою безпокойную голову на плахѣ. Высокая нравственная личность Мальзерба придаетъ эпизоду съ рукописями Дидро символическое значенiе, показывая, насколько люди того времени переросли и сознательно колебали старыя учрежденiя, съ которыми король и дворъ не рѣшались разставаться.

3 ноября 1787 г. Мирабо писалъ, что въ общей сумятицѣ (brouhaha) Францiя перешла отъ спокойнаго хаоса къ хаосу возбужденному, „но невозможно, чтобы мы остались на мѣстѣ и дальше намъ некуда спускаться“.

Тотъ же взглядъ принятъ въ современной наукѣ. Одинъ изъ лучшихъ историковъ разсматриваемой эпохи тонко замѣтилъ и доказалъ въ своей книгѣ, что „революцiонная анархiя происходитъ по прямой линiи отъ анархiи привилегированной“ [1]). Радикальный проф. Оларъ называетъ тогдашнее правительство „абсо-„лютной монархiей, не умѣвшей заставить себя слушать, и „этотъ абсолютизмъ, всемогущiй въ теорiи и безсильный на дѣлѣ, перерождался въ анархiю“ [2]).

Итакъ, мы видимъ въ 1789 г. не ужасы деспотизма, а хаосъ, анархiю, сумятицу и безтолочь.

Но и въ этомъ отношенiи не слѣдуетъ слишкомъ сгущать краски: среди тогдашняго хаоса бродили и проявлялись творческiя силы.

Благодаря относительно широкой свободѣ, водворившейся тогда явочнымъ порядкомъ (вопреки закону), сама жизнь исправляла иногда ошибки властей. Рыба гнiетъ съ головы, но если во Францiи насквозь прогнила старая правительственная власть, то въ нѣдрахъ самой страны шло кипучее движенiе не только разрушительнаго, но и творческаго характера, причемъ движенiе захватывало отчасти и саму власть, которую оно тащило за собой, хотя она часто упиралась.

Токвиль превосходно оттѣнилъ эти двѣ стороны одного и того же процесса — разложенiя стараго строя. Въ послѣднее время серьезные историки, углубляя русло, проложенное этимъ проницательнымъ писателемъ, отмѣчаютъ и подчеркиваютъ несомнѣнную эволюцiю и поступательное движенiе впередъ (только слишкомъ медленное) въ царствованiе Людовика XVI. На этомъ

[1]) *Cherest.* I, 333. II, 84.

[2]) *A. Aulard.* L'armée et la république. (Статья въ газетѣ „Le Siècle“ отъ 20 iюля 1907 г.).

признаніи сходятся такія противоположности, по общимъ своимъ воззрѣніямъ, какъ кіевскій профессоръ П. Н. Ардашевъ и французскій соціалистъ Жоресъ, подошедшіе къ вопросу съ совершенно различныхъ сторонъ и работавшіе совершенно независимо другъ отъ друга.

Русскій ученый, при всей своей снисходительности и даже симпатіи [1]) къ старой провинціальной администраціи во Франціи, представилъ много новыхъ доказательствъ той невѣроятной путаницы, которая царила въ тогдашнихъ учрежденіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ справедливо предостерегаетъ противъ огульно-отрицательныхъ приговоровъ, охватывающихъ цѣликомъ весь старый порядокъ и окрашивающихъ его въ одинъ мрачный тонъ, безъ соблюденія исторической перспективы. Эпоха Кольбера слишкомъ рѣзко отличается отъ времени дѣятельности Тюрго, чтобы можно было ихъ смѣшивать; старый порядокъ не былъ неподвижнымъ, строго опредѣленнымъ и застывшимъ строемъ, чуждымъ всякаго поступательнаго движенія.

То же, въ сущности, утверждаетъ и соціалистъ Жоресъ въ своей книгѣ о Конституантѣ [2]): онъ усматриваетъ не только умственный разцвѣтъ, но и развитіе въ хозяйствѣ—въ промышленности и земледѣліи — наканунѣ революціи. Къ тому же взгляду приближается и другой русскій ученый—И. В. Лучицкій, доказавшій справедливость предположенія Токвиля о широкомъ развитіи во Франціи мелкой собственности до 1789 года. Напротивъ, Н. И. Карѣевъ и М. М. Ковалевскій дѣлаютъ по этому предмету значительныя оговорки, но во всякомъ случаѣ никто изъ серьезныхъ историковъ уже не рѣшится болѣе утверждать, что Франція страдала отъ голодовки 1788 г. почти такъ же, какъ она умирала съ голоду въ концѣ блестящаго царствованія прославленнаго „короля-солнца“. Всѣ прямо или косвенно признаютъ, что старые радикальные историки (не смѣ-

---

[1]) *П. Н. Ардашевъ*, т. I и II. Особенно важенъ т. I. Придавая большое значеніе этой работѣ, я не буду, однако, повторять своихъ возраженій противъ одобрительнаго отношенія г. Ардашева къ провинціальной администраціи при Людовикѣ XVI (см. мою рецензію въ „Мірѣ Божіемъ“ за май 1901 г.) Скажу только, что расхожусь съ кіевскимъ профессоромъ постольку, поскольку онъ расходится съ точкой зрѣнія Токвиля, къ которой я почти всецѣло примыкаю. Н. И. Карѣевъ высказался въ томъ же смыслѣ („Révolution Française“ за апрѣль 1902 и „Извѣстія С.-Петербургскаго Политехническаго Института“ 1904 г. т. I) и такова же сущность возраженій, сдѣланныхъ г. Ардашеву профессорами Г. В. Форстеномъ и Э. Д. Гриммомъ при защитѣ имъ въ Петербургѣ диссертаціи на степень доктора.

[2]) *Jean Jaurès.* Histoire socialiste. La Constituante (Paris 1902).

шивать со школой проф. Олара, стоящей теперь во главѣ научнаго изученія революціи) слишкомъ сгустили темныя краски въ изображеніи царствованія Людовика XVI. Господствующій тонъ тогдашней государственной жизни былъ не розовый (какъ рисовали ее старые консервативные историки) и не черный (какъ думали радикалы старой школы), а сѣрый, будничный, тусклый и безцвѣтный.

Если отъ этихъ общихъ соображеній, къ которымъ пока сводится „послѣднее слово науки", обратиться къ ближайшему предмету настоящаго изслѣдованія, то матеріалы по выборамъ 1789 г. въ высшей степени подтверждаютъ то общее впечатлѣніе, къ которому пришли настоящіе историки относительно состоянія Франціи наканунѣ революціи. Исторія выборовъ, происходившихъ въ послѣдніе дни стараго порядка во Франціи, представляетъ гораздо меньше драматизма, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Избиратели, впервые получившіе въ 1789 г. политическія права, совсѣмъ не напоминаютъ рабовъ, съ которыхъ только-что сняли цѣпи. Картина выборовъ, развертывающаяся при обозрѣніи громаднаго архивнаго матеріала, погружаетъ насъ въ атмосферу сѣрой, мелко-буржуазной обывательщины, среди которой совершается многозначительное политическое движеніе и пока слабо еще мелькаютъ зловѣщіе огоньки будущаго народнаго движенія, при полномъ безсиліи власти.

Выпуклость очертаній и красота красокъ получается только отъ дополнительной работы воображенія, подобно впечатлѣнію отъ картины, писанной мазками и дѣйствующей на зрителя только тогда, когда онъ отойдетъ на приличное разстояніе, при соотвѣтствующемъ освѣщеніи. Выборы 1789 г. представляютъ огромный интересъ только въ общей исторической перспективѣ, въ рамкѣ предшествующихъ и послѣдующихъ событій, а не сами по себѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Законъ о выборахъ и отношеніе власти къ избирателямъ.

I. Регламентъ 24 января 1789 г.
II. Отношеніе центральной власти къ выборамъ.
III. Роль мѣстныхъ властей. § 1. Судейскіе чины. § 2. Администрація. § 3. Программа мѣстныхъ властей.

Въ концѣ февраля и въ первыхъ дняхъ марта мѣсяца 1789 г. вся Франція пришла въ необычное движеніе. По знаку, данному свыше, въ самыхъ глухихъ деревушкахъ были расклеены афиши съ торжественнымъ указомъ короля Людовика XVI, объявлявшаго всѣмъ своимъ подданнымъ, что онъ нуждается въ ихъ содѣйствіи для выясненія истиннаго положенія вещей, устраненія злоупотребленій и финансовыхъ затрудненій, съ тѣмъ, чтобы водворились миръ и тишина, а самъ монархъ лично обрѣлъ то спокойствіе, котораго онъ уже давно не знаетъ.

Чувствительный и фразистый призывъ короля, сожалѣвшаго, что не можетъ иначе приблизиться къ народу, какъ посредствомъ своей любви къ нему — это воззваніе читалось священниками во всѣхъ церквахъ Франціи послѣ обѣдни. Затѣмъ созывался при звонѣ колокола сельскій сходъ (assemblée de paroisse), который, подъ предсѣдательствомъ судьи или его замѣстителя, составлялъ первичное собраніе, бывшее первой ступенью обѣщанныхъ генеральныхъ штатовъ.

I.

Регламентъ 24 января 1789 г.

Созваніе „Etats Généraux“ 1789 г. было пріурочено къ судебной организаціи старой Франціи и ввѣрено руководству хранителя печати (министра юстиціи). Выборы третьяго сословія должны были производиться по двумъ и тремъ степенямъ при

очень широкомъ избирательномъ правѣ, приближавшемся къ всеобщей подачѣ голосовъ.

Въ первичныхъ избирательныхъ собраніяхъ—въ этомъ первомъ актѣ выраженія народной воли, свободно подавалъ свой голосъ всякій французъ, даже крѣпостной, подъ условіемъ достиженія 25-ти лѣтъ и внесенія въ податной окладъ [1]).

Это приближалось къ праву всеобщей подачи голосовъ, если принять во вниманіе группировку общественныхъ силъ въ странѣ стараго порядка, гдѣ рабочаго пролетаріата въ собственномъ смыслѣ не существовало, и гдѣ, несмотря на общую бѣдность, сельскій пролетаріатъ, въ смыслѣ оторваннаго отъ земли батрачества, также не существовалъ въ томъ видѣ, какъ мы это понимаемъ.

Весь классъ крестьянъ—землевладѣльцевъ, съемщиковъ земли и половниковъ, даже крѣпостныхъ, все французское крестьянство — основное ядро и опора тогдашняго строя — попало въ ряды избирателей. Такъ какъ большинство народа кормилось около земли, то устраненными оказывались только немногіе бездомные люди, голь перекатная, которые, при тогдашнихъ условіяхъ, все равно не пошли бы на выборы. Во всякомъ случаѣ, принято [2]) называть избирательное право 1789 г. „почти всеобщей подачей голосовъ", и къ этому мнѣнію примыкаетъ такой авторитетъ. какъ Оларъ, ничуть не склонный идеализировать политику Людовика XVI. Хотя степень этого „почти" не изслѣдована настоящимъ образомъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что громадное большинство населенія Франціи получило тогда права, которыхъ лишилось потомъ въ конституціонный періодъ революціи, когда гражданъ раздѣлили на активныхъ и пассивныхъ.

Для составленія наказовъ и избранія депутатовъ Франція была раздѣлена на округа, пріуроченные къ судебнымъ,—бальяжамъ и сенешоссеямъ [3]). Здѣсь главному судьѣ округа—лейтенанту [4]) поручено было завѣдывать избирательными дѣйствіями 3-го сословія. Онъ разсылалъ судебныхъ приставовъ въ города

---

[1]) Inscrits au rôle des impositions.

[2]) *Aulard*. L'idée républicaine et democratique au début de la Révolution („Révolution Française" 14 Août 1898) 120. *Idem*. Histoire politique de la Révolution Française. 30. *Chassin*. Les élections et cahiers de Paris. IV, 10. *Mireur*. Etats Généraux de 1789. Procès-verbaux des élections. (Draguignan 1891) Introduction 8. *Saint Léger et Sagnac*. Cahiers de le Flandre Maritime (Dunkerque 1906) I, Introduction XXXVI.

[3]) Названіе бальяжей болѣе распространено на сѣверѣ, кромѣ Бретани, а сенешоссей—на югѣ.

[4]) „Lieutenant général" или „lieutenant particulier".

и деревни для оповѣщенія населенія и приглашенія избирателей составить первичное собраніе прихода (assemblée primaire, assemblée de paroisse). Въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ, внесенныхъ въ особый списокъ, первоначальными избирательными единицами были городскія корпораціи, избранники которыхъ составляли городское избирательное собраніе. Въ первичныхъ собраніяхъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго судьи или его замѣстителя (а въ крупныхъ городахъ—мэра), составлялся первичный наказъ и избирались выборщики для отправки ихъ въ округъ, гдѣ происходило окружное собраніе подъ предсѣдательствомъ лейтенанта. Тамъ первичные наказы сводились въ общій окружной наказъ и избирались депутаты округа.

Бальяжи и сенешоссеи раздѣлялись на главные и второстепенные; первые (principal) окончательно избирали депутатовъ прямо въ генеральные штаты, послѣдніе (secondaires) посылали своихъ представителей въ главный округъ, гдѣ, совмѣстно съ выборщиками главнаго округа, они выбирали депутатовъ въ генеральные штаты и утверждали окончательный наказъ округа. Кромѣ того, регламентъ предусматривалъ сліяніе нѣкоторыхъ мелкихъ округовъ (не второстепенныхъ) съ болѣе крупными для совмѣстнаго выбора депутатовъ. Эти такъ называемые округа „à députation réduite“ отличались отъ второстепенныхъ тѣмъ, что наказы первыхъ считались окончательными, не сливаясь въ общій наказъ, и только въ отношеніи выбора депутатовъ они уподоблялись второстепеннымъ округамъ.

Такимъ образомъ выборы третьяго сословія являлись двухъ или трехстепенными, а если считать крупные города, то иногда даже четырехстепенными. Въ главныхъ округахъ, при которыхъ не имѣлось второстепенныхъ, за первоначальной клѣтчаткой—приходомъ—слѣдовала вторая и послѣдняя ступень—округъ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ главному бальяжу (или сенешоссеѣ) были подчинены еще второстепенные округа, избирательныя дѣйствія производились по тремъ степенямъ. Сначала приходы составляли первичныя собранія, затѣмъ ихъ излюбленные люди образовали предварительныя собранія (assemblées préliminaires) главнаго и второстепенныхъ округовъ, и наконецъ представители этихъ округовъ составляли совмѣстно окончательное общее собраніе главнаго округа (assemblée générale du bailliage principal) для редакціи окончательнаго наказа, слитаго изъ наказовъ этихъ округовъ, а также для выбора депутатовъ въ Версаль.

Во избѣжаніе чрезмѣрнаго многолюдства, и чтобы отпустить большинство выборщиковъ домой, регламентомъ предусматрива-

лось сокращеніе состава избирательныхъ собраній: такъ называемая „réduction à 200". Тамъ же, гдѣ главнымъ округамъ подчинялись еще второстепенные, для сохраненія равновѣсія между сливающимися округами, предполагалось сокращать составъ выборщиковъ каждаго изъ нихъ до четверти (réduction au quart) по выбору ихъ сотоварищей. Въ главныхъ окружныхъ собраніяхъ установлена закрытая подача голосовъ, а въ второстепенныхъ окружныхъ и въ приходскихъ собраніяхъ — открытая.

Таковы были широкія начала, положенныя въ основу созыва народныхъ представителей Франціи въ 1789 г. и таковы главныя черты регламента 24-го января 1789 г. по отношенію къ третьему сословію [1]). Этотъ законъ представлялъ сочетаніе преданій послѣднихъ генеральныхъ штатовъ 1614 года съ требованіями времени, какъ ихъ понимало правительство Людовика XVI, при министерствѣ Неккера.

Недостатки этой избирательной системы, ея сильныя и слабыя стороны, будутъ выяснены въ свое время. Но въ такой странѣ, какъ дореформенная Франція, гдѣ административное усмотрѣніе имѣло огромное значеніе и гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, власть была страшно слаба, важенъ не столько самый законъ, сколько способъ его проведенія въ жизнь.

Оттого первый вопросъ, требующій разработки, это—роль и значеніе правительственной власти въ часъ призыва представителей народа.

Для выясненія отношенія власти къ избирателямъ необходимо принять во вниманіе особенности политическаго положенія и нравственнаго состоянія правительства и общества Франціи наканунѣ созыва генеральныхъ штатовъ 1789 года.

II.

Отношеніе центральной власти къ выборамъ.

Когда 24-го января 1789 г. раздался торжественный призывъ къ народу, центральная власть твердо намѣрена была дать полную свободу высказаться всѣмъ безъ исключенія французамъ,

---

[1]) *Armand Brette.* Recueil de documents relatifs à la convocation des Etats Généraux de 1789. (Paris. 1894) I, 64—87, 101—103. Тексты королевскаго указа (Lettre du Roi pour la convocation des Etats Généraux), регламента (Reglement fait par le roi pour l'exécution des lettres de convocation) и списка городовъ (Etat, par ordre alphabétique, contenant le nom des villes).

Сама Марія Антуанета, въ отвѣтъ на возраженія своего личнаго секретаря противъ допущенія поголовнаго счета голосовъ, заявляла, что высшія сословія во многомъ виновны передъ монархомъ. Министръ Монморенъ писалъ по поводу волненій въ Бретани: „Король слишкомъ недоволенъ дворянствомъ и парламентомъ Бретани для того, чтобы поддерживать ихъ противъ буржуазіи, справедливо возбужденной ихъ надменностью и притѣсненіями; пусть ихъ разберутся между собою, но правительство не вмѣшается".

Американскій посолъ доносилъ, что, такъ какъ изъ народа выдавлены всѣ соки, то волей-неволей приходится, при поддержкѣ буржуазіи, наложить руку на привилегіи и податныя изъятія высшихъ сословій. Показаніе австрійскаго посла также мѣтко схватываетъ сущность дѣла: Неккеръ ищетъ въ угожденіи буржуазіи и пріобрѣтаемой этимъ путемъ популярности средствъ для пополненія казны.

Если изъ этого еще не вытекаетъ, что 3-е сословіе было любимымъ дѣтищемъ правительства, то во всякомъ случаѣ особенности минуты побуждали министерство держаться дружественнаго нейтралитета между сословіями, слѣдуя давно забытымъ преданіямъ королей—собирателей французской земли.

Къ тому же благодушный король Людовикъ XVI относился къ массамъ народнымъ, къ „своему доброму народу" съ большимъ, хотя платоническимъ [1]), доброжелательствомъ.

Люди XVIII вѣка, въ противоположность реакціонерамъ меттерниховой школы, не имѣли передъ глазами пугала народнаго возстанія. Чувствительная философія вѣка создала моду на простыхъ людей. Вообще XVIII вѣкъ былъ одушевленъ искреннимъ человѣколюбіемъ и розовымъ оптимизмомъ; это отражалось отчасти въ замыслахъ такихъ людей, какъ Тюрго, а иногда ограничивалось однѣми фразами, превращаясь въ своего рода политическую маниловщину, но во всякомъ случаѣ тогдашніе Маниловы были чужды всякой подозрительности. Токвиль тонко подмѣтилъ [2]), что никто не боялся тогда смирной массы, а призракъ революціи не смущалъ воображенія сторонниковъ преобразованій и не тревожилъ сна приверженцевъ старины. Простой народъ былъ въ модѣ даже у этихъ приверженцевъ старины и платонически-сентиментальное отношеніе къ низшей братіи одушевляло саму Марію Антуанету.

---

[1]) Онъ отказался, напримѣръ, отъ Тюрго, хотя, по слухамъ, заявлялъ, что только они оба любятъ народъ.

[2]) *Tocqueville*. L'ancien régime et la révolution (изд. 1887), 265—275.

вмѣстными усиліями обдумать сложный вопросъ, стоявшій передъ всякимъ благомыслящимъ французомъ — найти выходъ изъ того печальнаго положенія, въ которое пришла Франція и въ особенности королевская казна. Всѣ вѣрили, что созывъ генеральныхъ штатовъ дастъ странѣ миръ, а казнѣ деньги.

Рѣшившись допустить это новшество, въ которомъ старина Франціи слышалась, правительство знало, что большинство населенія на его сторонѣ. Къ тому же объ организованной оппозиціи, какъ въ разгаръ народнаго возстанія или при нормальномъ парламентскомъ режимѣ, не могло быть и рѣчи, а въ частности къ 3-му сословію питали особое довѣріе.

Созваніе генеральныхъ штатовъ было, по мысли растерявшихся властей, простымъ возвращеніемъ, при новой избирательной обстановкѣ, къ старымъ земско-сословнымъ соборамъ (états généraux), не имѣвшимъ законодательной власти и мнѣнія которыхъ, конечно, нимало не были обязательны для монарха. Мѣра эта была вызвана необходимостью выйти изъ финансовыхъ затрудненій, въ виду непрекращавшейся агитаціи и игры въ радикализмъ со стороны привилегированныхъ сословій. Революція парламентовъ и отчасти помѣстнаго дворянства, сопровождаемая вспышками областного сепаратизма, оказалась предтечей Великой революціи [1]).

Приходилось вѣдаться съ людьми, кричавшими противъ „министерскаго деспотизма“ съ заднею мыслью помѣшать настоятельно необходимому для государственнаго хозяйства податному преобразованію, въ смыслѣ уравненія податного бремени. Эта необходимость взять курсъ влѣво выдвинула впередъ реформатора въ лицѣ министра финансовъ Неккера, которому приписываютъ планъ укрощенія расходившейся знати съ помощью уже вліятельнаго, но еще послушнаго „третьяго состоянія людей“. Правда, и буржуазія зашевелилась, слѣдуя примѣру другихъ сословій, но агитація городовъ въ пользу равномѣрнаго представительства — „vote par tête“ и doublement du tiers“ — не была направлена противъ министерства. Напротивъ, она была ему скорѣе пріятна, какъ противовѣсъ требовательности дворянъ [2]).

[1]) Смыслъ этого движенія можетъ считаться окончательно разъясненнымъ въ изслѣдованіи „Chute de l'ancien régime“ Шере, одного изъ наиболѣе вдумчивыхъ и безпристрастныхъ историковъ крушенія стараго порядка.

[2]) *М. М. Ковалевскій.* Происхожденіе современной демократіи. II, 9, 10. Авторъ приводитъ изъ мемуаровъ и донесеній пословъ любопытнѣйшія свидѣтельства объ этомъ настроеніи правящихъ сферъ. См. также *Cherest*, I, 506—508, 518, 523—525.

Сама Марія Антуанета, въ отвѣтъ на возраженія своего личнаго секретаря противъ допущенія поголовнаго счета голосовъ, заявляла, что высшія сословія во многомъ виновны передъ монархомъ. Министръ Монморенъ писалъ по поводу волненій въ Бретани: „Король слишкомъ недоволенъ дворянствомъ и парламентомъ Бретани для того, чтобы поддерживать ихъ противъ буржуазіи, справедливо возбужденной ихъ надменностью и притѣсненіями; пусть ихъ разберутся между собою, но правительство не вмѣшается".

Американскій посолъ доносилъ, что, такъ какъ изъ народа выдавлены всѣ соки, то волей-неволей приходится, при поддержкѣ буржуазіи, наложить руку на привилегіи и податныя изъятія высшихъ сословій. Показаніе австрійскаго посла также мѣтко схватываетъ сущность дѣла: Неккеръ ищетъ въ угожденіи буржуазіи и пріобрѣтаемой этимъ путемъ популярности средствъ для пополненія казны.

Если изъ этого еще не вытекаетъ, что 3-е сословіе было любимымъ дѣтищемъ правительства, то во всякомъ случаѣ особенности минуты побуждали министерство держаться дружественнаго нейтралитета между сословіями, слѣдуя давно забытымъ преданіямъ королей—собирателей французской земли.

Къ тому же благодушный король Людовикъ XVI относился къ массамъ народнымъ, къ „своему доброму народу" съ большимъ, хотя платоническимъ [1]), доброжелательствомъ.

Люди XVIII вѣка, въ противоположность реакціонерамъ меттерниховой школы, не имѣли передъ глазами пугала народнаго возстанія. Чувствительная философія вѣка создала моду на простыхъ людей. Вообще XVIII вѣкъ былъ одушевленъ искреннимъ человѣколюбіемъ и розовымъ оптимизмомъ; это отражалось отчасти въ замыслахъ такихъ людей, какъ Тюрго, а иногда ограничивалось однѣми фразами, превращаясь въ своего рода политическую маниловщину, но во всякомъ случаѣ тогдашніе Маниловы были чужды всякой подозрительности. Токвиль тонко подмѣтилъ [2]), что никто не боялся тогда смирной массы, а призракъ революціи не смущалъ воображенія сторонниковъ преобразованій и не тревожилъ сна приверженцевъ старины. Простой народъ былъ въ модѣ даже у этихъ приверженцевъ старины и платонически-сентиментальное отношеніе къ низшей братіи одушевляло саму Марію Антуанету.

---

[1]) Онъ отказался, напримѣръ, отъ Тюрго, хотя, по слухамъ, заявлялъ, что только они оба любятъ народъ.

[2]) *Tocqueville*. L'ancien régime et la révolution (изд. 1887), 265—275.

То была исключительная историческая минута, время розовыхъ надеждъ, радужныхъ ожиданій. Все общество, начиная съ образованныхъ его представителей и кончая темною массой, чаяло лучшаго будущаго. Глубокое и горячее монархическое чувство французовъ (признаваемое историками радикальнаго направленія) [1]), поселяло въ правящихъ сферахъ полнѣйшее довѣріе къ завтрашнему дню. Любовь къ популярному королю, этому новому Генриху IV, съ которымъ его такъ охотно сравнивали, казалась прочнымъ обезпеченіемъ отъ безпорядковъ на выборахъ и отъ систематическаго предпочтенія избирателями такъ называемыхъ безпокойныхъ людей.

Характеренъ тонъ, въ которомъ составлены торжественныя королевскія грамоты о созывѣ народныхъ представителей: онѣ полны цвѣтовъ чувствительнаго благожелательства. Въ „Lettres de Convocation" его величество взываетъ къ взаимному довѣрію монарха и подданныхъ, обѣщаетъ ихъ выслушать съ доброй волей и любовью, проситъ у нихъ совѣта для того, чтобы искоренить злоупотребленія и „возвратить намъ въ частности чувство успокоенія, котораго мы такъ давно лишены". Въ регламентѣ 24-го января 1789 г. говорится, что „его величество можетъ приблизиться только посредствомъ своей любви къ той части подданныхъ, которыхъ, повидимому, отдѣляетъ отъ него обширность королевства и пышность трона" и т. п.

Анонимный авторъ очень злой и умной брошюры [2]) того времени находитъ тонъ королевской грамоты и указа не отвѣчающимъ достоинству монарха. „Вмѣсто простого, естественнаго тона, единственно достойнаго августѣйшей особы, я нахожу условный стиль ритора, цвѣты остроумія"... Фразу о любви онъ считаетъ мистической и двусмысленной [3]). „Не безъ горести слышалъ я, какъ злые люди перетолковывали рѣчь монарха слѣдующимъ образомъ: „Я разоренъ, потерялъ вслѣдствіе этого спокойствіе; я васъ собираю, дѣти мои, чтобы обсудить самые

---

[1]) *Aulard*. Histoire politique de la Révolution. 2—8. *Viguier*. La convocation des Etats Généraux en Provence (Paris 1896) 367.

[2]) „Observations impartiales sur la lettre du roi etc" 8°, s. l. n. d. Національная Библіотека, L. b[39], 6834, стр. 5 и 6.

[3]) Sa Majesté ne peut souvent atteindre que par son amour à cette partie de ses peuples, que l'etendue de son royaume et l'appareil du trône semblent éloigner d'Elle, et qui, hors de la portée de ses regards, se fie néanmoins à la protection de sa justice et aux soins prévoyans de sa bonté! (Réglement fait par le Roi pour l'exécution des lettres de convocation du 24 janvier 1789). По мнѣнію автора упомянутыхъ „Observations" — „phrase mystique et amphigourique".

monie), но вмѣшательство въ эти отношенія должно было сохранить, такъ сказать, дипломатическій, а не принудительный характеръ.

Личныя воззрѣнія Неккера не имѣли здѣсь рѣшающаго значенія [1]). Когда созваніе генеральныхъ штатовъ стало дѣломъ рѣшеннымъ, главное направленіе его возложено было на хранителя печати (министра юстиціи Barentin), такъ какъ выборы пріурочены были къ судебной организаціи старой Франціи. При этомъ отвѣты Неккера и Барентена на запросы мѣстныхъ дѣятелей проникнуты однимъ духомъ: „охраняйте порядокъ, не стѣсняя свободы" [2]). Это указаніе Неккера главному начальнику войскъ въ Безансонѣ, встревоженному броженіемъ умовъ, выражало руководящій принципъ тогдашней внутренней политики.

Такъ понимали дѣло и мѣстныя власти, обѣщавшія, въ отвѣтъ на присланные имъ изъ Парижа циркуляры и посланія, сообразовать свое поведеніе съ видами правительства. Такія обѣщанія даютъ интенданты: алансонскій [3]), аміенскій (пикардійскій) [4]), орлеанскій [5]) и т. д. Интендантъ канскій [6]) докладываетъ хранителю печати, что онъ передалъ нужныя указанія своимъ субделегатамъ: „я настоятельно имъ приказывалъ, чтобы въ этомъ важномъ и деликатномъ вопросѣ они проявляли свое рвеніе съ величайшею сдержанностью и съ самою скрупулезною осмотрительностью, дабы ихъ поведеніе не имѣло вида стѣсненія или принужденія, чтобы выборы могли быть свободными и правильными". Интендантъ бордоскій [7]) прибавлялъ, что предписалъ своимъ подчиненнымъ не только воздержаться отъ всякаго вліянія на выборы или редакцію наказовъ, но избѣгать даже всего, что могло бы возбудить такое подозрѣніе, такъ какъ это должны быть „акты абсолютно свободные". Интендантъ эсскій (Aix) [8]), обѣщавшій Неккеру устранить все „могущее стѣснить свободу", далъ приказъ въ этомъ смыслѣ своимъ субделегатамъ.

---

[1]) Бреттъ упоминаетъ объ этомъ вскользь, въ противность общераспространенному взгляду. Оно вполнѣ подтверждается на дѣлѣ.

[2]) Неккеръ маркизу de Langeron commandant en chef en Franche-Comté 1-го апрѣля. В III, 30, 369.

[3]) В III, 2, 497—499. Jullien хранителю печати 12-го февраля B[a] 11. 1. 5. 1°.

[4]) В III, 3, 264. D'Agay ему же 12-го февраля.

[5]) В III, 98, 201, 12-го февраля.

[6]) В III, 40, 54—56 (*Hippeau* Les élections de 1789 en Normandie 99). 15-го февраля.

[7]) В III, 34, 190—194. *Proust* Archives de l'Ouest III, 40. письмо хранителю печати 6-го марта.

[8]) В III, 2, 95—97. B[a] 9 1. 3. 2°. M. Latour 11-го марта. Aix.

ряетъ циркуляръ министра къ лейтенантамъ—высшей на мѣстахъ судебной власти,—на которыхъ возложено главное завѣдываніе выборами въ 3-мъ сословіи. Подобныя же указанія получили бальи и сенешалы—будущіе предсѣдатели избирательныхъ собраній дворянства и общаго собранія—соединенныхъ сословій—для принесенія присяги. Конфиденціальность и офиціальность этихъ документовъ [1]) достаточно ясно свидѣтельствуетъ объ искренности въ намѣреніяхъ правительства.

Еще ярче выступаетъ эта черта въ административной переапискѣ, устраняющей всякія на этотъ счетъ сомнѣнія. Впрочемъ, правительство внимательно слѣдило за выборами. Оно запрашивало свѣдѣній отовсюду, начиная съ бальи, сенешаловъ, лейтенантовъ, губернаторовъ, интендантовъ, и кончая субделегатами, мерами, консулами и частными лицами.

Министры отзывались на запросы, къ нимъ обращаемые, разъясняли недоумѣнія и недоразумѣнія, толковали законъ съ истинною подчасъ широтой взгляда. То же можно сказать и о рѣшеніяхъ особой комиссіи, составленной изъ членовъ государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ хранителя печати, для разсмотрѣнія всѣхъ спорныхъ вопросовъ по созыву генеральныхъ штатовъ [2]).

По признанію радикальнаго Шассена, королевскій совѣтъ въ общемъ проникнутъ правильными взглядами и часто толкуетъ противорѣчивыя статьи регламента свободно и умно (avec une intelligence vraiment libérale) [3]).

По мысли правительства, обязанности мѣстныхъ властей сводились исключительно къ охраненію порядка и разъясненію избирателямъ сложнаго механизма избирательнаго дѣла. Предсѣдателямъ окружныхъ собраній предписано хлопотать о согласіи и единеніи между различными сословіями (union, har-

[1]) См. тексты у *Brette*. Recueil des documents relatifs à la convocation de 1789. I, 320, 322, 325. *Chassin*. Les élections et les cahiers de Paris IV, 19, 20. „Eviter soigneusement tout ce qui, relativement aux délibérations et aux élections, pourrait avoir l'apparence de la contrainte ou faire craindre l'influence de l'autorité...“ „l'intention du Roi étant d'y faire régner une entière liberté...“ „Elle (Sa Majesté) a spécialement recommandé qu'on évitât soigneusement tout ce qui pourrait présenter l'apparence de la contrainte, de la gêne *ou même de l'influence*...“

[2]) Commissaires dits de la Convocation nommés par Arrêt du Conseil du 4 Janvier 1789; 5 Conseillers d'Etat (de la Michodière, d'Ormesson, Vidaud de la Tour, de la Galaizière). Докладчикомъ былъ Delessart, maitre des requêtes, а его помощникомъ Coster, premier commis des finances. *Brette*, I, 38, 367—370.

[3]) *Chassin*, Génie de la Révolution, I, 211.

tonie), но вмѣшательство въ эти отношенія должно было сохранить, такъ сказать, дипломатическій, а не принудительный характеръ.

Личныя воззрѣнія Неккера не имѣли здѣсь рѣшающаго значенія [1]). Когда созваніе генеральныхъ штатовъ стало дѣломъ рѣшеннымъ, главное направленіе его возложено было на хранителя печати (министра юстиціи Barentin), такъ какъ выборы пріурочены были къ судебной организаціи старой Франціи. При этомъ отвѣты Неккера и Барентена на запросы мѣстныхъ дѣятелей проникнуты однимъ духомъ: „охраняйте порядокъ, не стѣсняя свободы" [2]). Это указаніе Неккера главному начальнику войскъ въ Безансонѣ, встревоженному броженіемъ умовъ, выражало руководящій принципъ тогдашней внутренней политики.

Такъ понимали дѣло и мѣстныя власти, обѣщавшія, въ отвѣтъ на присланные имъ изъ Парижа циркуляры и посланія, сообразовать свое поведеніе съ видами правительства. Такія обѣщанія даютъ интенданты: алансонскій [3]), амiенскій (пикардійскій) [4]), орлеанскій [5]) и т. д. Интендантъ канскій [6]) докладываетъ хранителю печати, что онъ передалъ нужныя указанія своимъ субделегатамъ: „я настоятельно имъ приказывалъ, чтобы въ этомъ важномъ и деликатномъ вопросѣ они проявляли свое рвеніе съ величайшею сдержанностью и съ самою скрупулезною осмотрительностью, дабы ихъ поведеніе не имѣло вида стѣсненія или принужденія, чтобы выборы могли быть свободными и правильными". Интендантъ бордоскій [7]) прибавлялъ, что предписалъ своимъ подчиненнымъ не только воздержаться отъ всякаго вліянія на выборы или редакцію наказовъ, но избѣгать даже всего, что могло бы возбудить такое подозрѣніе, такъ какъ это должны быть „акты абсолютно свободные". Интендантъ эсскій (Aix) [8]), обѣщавшій Неккеру устранить все „могущее стѣснить свободу", далъ приказъ въ этомъ смыслѣ своимъ субделегатамъ.

---

[1]) Бреттъ упоминаетъ объ этомъ вскользь, въ противность общераспространенному взгляду. Оно вполнѣ подтверждается на дѣлѣ.

[2]) Неккеръ маркизу de Langeron commandant en chef en Franche-Comté 1-го апрѣля В III, 30, 369.

[3]) В III, 2, 497—499. Jullien хранителю печати 12-го февраля Ba 11. 1. 5. 1°.

[4]) В III, 3, 264. D'Agay ему же 12-го февраля.

[5]) В III, 98, 201, 12-го февраля.

[6]) В III, 40, 54—56 (*Hippeau* Les élections de 1789 en Normandie 99). 15-го февраля.

[7]) В III, 34, 190—194. *Proust* Archives de l'Ouest III, 40. письмо хранителю печати 6-го марта.

[8]) В III, 2, 95—97. Ba 9 1. 3. 2°. M. Latour 11-го марта. Aix.

Циркуляръ дѣятельнаго бургонскаго интенданта (Amelot) къ этимъ чиновникамъ гласилъ, что слѣдуетъ отказаться отъ личныхъ видовъ и предубѣжденій, не вмѣшиваться ни въ выборы, ни въ редакцію наказовъ, ни въ городахъ, ни въ деревняхъ; „самая широкая свобода должна существовать относительно этихъ двухъ предметовъ, она одна должна диктовать пожеланія націи“ [1]).

Въ томъ же родѣ былъ циркуляръ одного лейтенанта [2]) провинціи Maine къ городскимъ общественнымъ управленіямъ: воздерживайтесь не только отъ давленія и понужденія (gêne, contrainte), но даже отъ вліянія (influence) на выборы.

Если пересмотрѣть все, относящееся до выборовъ въ 90 картонахъ серіи B[a] и 174 фоліантахъ серіи B III въ національномъ парижскомъ архивѣ, то нельзя найти и слѣда тѣхъ макіавелистическихъ замысловъ правительства, какіе ему приписываются нѣкоторыми историками. Говорили о какихъ-то „monita secreta“—тайныхъ циркулярахъ, ослабляющихъ будто бы на дѣлѣ принципъ громко провозглашеннаго невмѣшательства, ходили слухи о какихъ-то свыше утвержденныхъ образцахъ—cahiers ministeriels. Все это ни на чемъ не основано и отвергается серьезными изслѣдователями [3]). Бездоказательны также указанія на какія-то заднія мысли, не то двора, не то министровъ Людовика XVI, въ эту эпоху всеобщей растерянности, но полной розовыхъ упованій. Уже Мишле не совсѣмъ точно передаетъ сущность этого историческаго момента, приписывая правительству намѣреніе приструнить привилегированныхъ, не давая вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ много воли народу [4]).

Организація выборовъ, во многихъ отношеніяхъ несостоятельная, основывалась на историческихъ прецедентахъ, добросовѣстно, но иногда не вполнѣ удачно приспособленныхъ къ потребностямъ минуты. И вотъ эти недостатки приписываются преднамѣренности. Одинъ провинціальный историкъ [5]) толкуетъ о „предубѣжденіяхъ противъ третьяго сословія“, иронически за-

---

[1]) B III, 60, 91—95. 23-го февраля.

[2]) Lieutenant général de Beaumont le Vicomte (Maine) B III 79, 146—157.

[3]) *Cherest,* Chute de l'ancien régime II. *Н. И. Карѣевъ,* Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ XVIII вѣкѣ. *Brette,* Recueil de documents relatifs à la Convocation de 1789. I. Introduction 59—62. См. также Шассена, Пру и друг.

[4]) *Michelet,* Histoire de la Révolution, I. 136 (изд. 1887 г.).

[5]) *Cornillon.* Le Bourbonnais sous la Révolution (Vichy, 1888). I, 16—28.

мѣчаетъ, что король не упустилъ ничего для „обезпеченія себѣ хорошихъ выборовъ“; открытая подача голосовъ въ первичныхъ собраніяхъ введена будто бы для облегченія подкуповъ и т. д.

Другой провинціальный историкъ [1]) обвиняетъ министерство въ коварныхъ замыслахъ по отношенію къ избирателямъ Аженскаго округа. Все дѣло сводится къ неправильно понятому письму лейтенанта Лафитта, обѣщающаго исполнить предписанія хранителя печати съ усердіемъ и соблюденіемъ тайны. Авторъ спрашиваетъ, не игралъ ли министръ юстиціи, преданный двору, тайную игру противъ Неккера? Подтвержденіе тому онъ видитъ въ двусмысленномъ поведеніи лейтенанта на выборахъ и въ его запросѣ, получившемъ утвердительный отвѣтъ министра, на счетъ права баллотироваться въ депутаты;—„новый документъ въ подтвержденіе того взгляда, что тогдашнее правительство открыто побуждало всѣхъ своихъ агентовъ проникать въ избирательныя собранія третьяго сословія и при случаѣ попадать въ депутаты. Оно обезпечивало этимъ путемъ даже въ нѣдрахъ третьяго сословія вліяніе, благопріятное видамъ двора“. Это разсужденіе совершенно произвольно.

Одинъ изъ серьезныхъ изслѣдователей мѣстной исторіи [2]) обвиняетъ правительство Людовика XVI въ отсутствіи откровенности (franchise). Онъ патетически спрашиваетъ, была ли власть вѣрна торжественно провозглашенному обязательству выслушать желанія націи? „Нѣтъ, королевское правительство не было вѣрно своему слову; нѣтъ, оно не было нейтрально между партіями; нѣтъ, оно не хотѣло, чтобы нація высказалась съ полной откровенностью!“ Онъ видитъ „явно двусмысленное отношеніе“ къ избирателямъ и не удивляется, что предсѣдатели, „указанные заранѣе“, постараются конфисковать правду въ свою пользу. Этотъ выводъ основанъ на весьма обстоятельной, но нѣсколько придирчивой критикѣ регламента и его проведенія въ жизнь; однако недостатки законодательства не могутъ сами по себѣ доказывать преднамѣренности со стороны законодателей.

---

[1]) *Mondenard.* Cahiers de l'Agenois. (Villeneuve-sur-Lot 1889) 226, 227, 231, 232. B. III. 1, 75. 19-го февраля письмо лейтенанта „Comptez, Monseigneur, sur le zèle et le secret; mais il est difficile de bien faire en si peu de temps. J'ai lu et pesé vos instructions: on peut embarasser les effets de l'influence; mais la couper c'est impossible, malgré le bref délai. On pourrait presque dire du temps que vous me donnez, que c'est trop ou trop peu“. Дѣло идетъ о пресѣченіи вліянія мѣстныхъ воротилъ на избирателей.

[2]) *J. Viguier.* La convocation des Etats généraux en Provence. (Paris, 1896), 358, 359, 379, 380.

Всѣ эти разсужденія показываютъ, что строгіе судьи, произнося приговоръ Людовику XVI, думаютъ не столько о содержаніи разсмотрѣнныхъ ими документовъ, сколько о событіяхъ временъ Наполеона III. Но бѣдный король Людовикъ XVI надѣлалъ достаточно ошибокъ, чтобы не приписывать ему грѣховъ, которыхъ онъ не содѣялъ.

Гораздо ближе къ истинѣ старый изслѣдователь Пру, давшій слѣдующую мастерскую характеристику поведенія правительства въ 1789 году. „Что бы тамъ ни говорили, дворъ не оказывалъ вліянія на выборы по той простой причинѣ, что былъ заинтересованъ или считалъ себя заинтересованнымъ въ томъ, чтобы найти какъ можно болѣе широкую точку опоры въ самомъ многочисленномъ сословіи. Многіе историки пошли тутъ по ложному слѣду: судя о намѣреніяхъ предшествующей минуты по событіямъ слѣдующаго дня, вообразили, что на выборахъ 1789 г. Людовикъ XVI боролся противъ 3-го сословія, что прямо противно истинѣ. Конечно, легко, на основаніи совершившагося потомъ, вообразить себѣ условнаго Неккера, Неккера—либерала, готовящаго революцію въ Версали и защищающаго третье сословіе противъ короля; но гдѣ доказательства для этого романа? Нигдѣ. Напротивъ, всѣ офиціальные документы свидѣтельствуютъ о полномъ ослѣпленіи короля и его министра". Созывъ третьяго сословія представлялся средствомъ выйти изъ затрудненія и Людовикъ XVI считалъ его выгоднымъ для монархіи. Оба наивно думали, что, воспользовавшись услугами третьяго сословія, они легко потомъ отдѣлаются отъ неудобнаго союзника, путемъ поблажекъ. Неккеръ безпрестанно указывалъ королю на глубокое спокойствіе народа, Людовикъ XVI, довѣряясь этой внѣшности, спокойно и самымъ добросовѣстнымъ образомъ боролся съ аристократіей. Принципъ „divide et impera", казалось, приносилъ свои плоды. Привилегированные, требовавшіе генеральныхъ штатовъ, не ожидали „doublement du tiers", стали жалѣть, что кричали „да здравствуютъ штаты" и стремились сблизиться съ трономъ, который они только-что потрясали, подавая руку буржуазіи Ренна и Визиля (Vizille). Совѣтъ забавлялся этими злоключеніями, и король думалъ, что съ помощью такого покорнаго и такого преданнаго третьяго сословія останется только диктовать свою волю непокорнымъ. Только когда это оказалось иллюзіей, король сблизился съ привилегированными [1])...

---

[1]) *Proust*. Archives de l'Ouest. I, 9, 10. Предисловіе къ изданію докумен-

сомъ (avec une voix de stentor) гордо поддерживалъ ваши интересы и, узнавъ о вашемъ вторичномъ призывѣ, мое сердце, это сердце, чьей пищей служитъ истина, встрепенулось отъ радости. Богу извѣстно, что это правда!" [1]). Просители безъ всякаго стѣсненія посвящаютъ министровъ въ свои семейныя дѣла и денежныя дрязги, искренне удивляются или негодуютъ, когда высшее начальство отказывается исполнить неисполнимыя требованія, но даетъ себѣ, однако, трудъ вѣжливо отвѣчать на подобные запросы и объяснять ихъ несостоятельность.

Въ Турени нѣкій Chenantais de Lofferrière [2]), мечтавшій попасть въ депутаты, сообщаетъ министру юстиціи, что уже избранъ во второстепенномъ округѣ; „остается сдѣлать только одинъ шагъ", чтобы ему попасть въ генеральные штаты. Для этого нужно только ...вмѣшательство министра („*si vous vouliez vous en mêler*"), а именно рекомендація просителя, какъ угоднаго правительству кандидата. Честолюбецъ посылалъ свою высокопарную брошюру „Hommage des plébeyens à l'Empereur des Gaules"; но напрасный трудъ: министръ объяснилъ ему, что просимое вмѣшательство невозможно, а избиратели провалили его кандидатуру, къ великому сожалѣнію, по его словамъ, добрыхъ патріотовъ, а также „самыхъ богатыхъ и самыхъ просвѣщенныхъ (lumineux) землевладѣльцевъ". Министръ же нашелъ время утѣшать его тѣмъ, что избиратели вольны въ своемъ выборѣ.

Въ Анжу мелкій землевладѣлецъ Esnault de la Gaulterie [3]) объясняетъ министру, что король воленъ назначить добавочныхъ депутатовъ (addition des individus); такъ какъ проситель составилъ „краткій и разумный" наказъ своей деревни, то онъ ожидаетъ королевскаго приглашенія. Адвокатъ Camusat [4]) пишетъ Неккеру, что, если еще не поздно просить добавочнаго депутата и если министръ можетъ „самъ избрать его", то проситель съ удовольствіемъ укажетъ подходящаго кандидата.

Эта доступность министровъ могла приводить къ самымъ благопріятнымъ послѣдствіямъ при серьезныхъ запросахъ и основательныхъ жалобахъ. Она сопровождалась внимательнымъ, на первый взглядъ, отношеніемъ къ самому содержанію жалобъ.

---

[1]) Goupy bourgeois résidant à Jagny Неккеру 17-го апрѣля. В III. 102, 618—621.

[2]) В. III 150, 527. 534. Ba . 83. 1. 202. 8°, 9°. В. III 164, 786—807, письма его отъ 12-го марта и 28-го марта, отвѣты министра отъ 23-го марта и 1-го апрѣля.

[3]) Приведено у Бретта (I, Introduction 55).

[4]) Ibidem B. III 79, 529. (Mamers) „et de le choisir vous même".

гами достаточной почвы для всесторонняго освѣщенія предмета. Образчикомъ этой безпочвенности можетъ служить полемика консервативнаго Понсена съ радикальнымъ Шассеномъ. Послѣдній, въ доказательство существованія давленія, приводитъ всего три случая. Понсенъ, возражая ему, вмѣсто того, чтобы расширить поле изслѣдованія, побѣдоносно полемизируетъ на почвѣ одного изъ приведенныхъ фактовъ, а именно—выборовъ въ провинціи Форе (Forez) [1]. При такихъ условіяхъ вопросъ впередъ не подвигается, а между тѣмъ картоны и фоліанты національнаго архива содержатъ богатѣйшій, почти нетронутый матеріалъ.

Первое, что поражаетъ, даже при бѣгломъ чтеніи источниковъ, это крайняя нерѣшительность и уступчивость центральной власти. Къ тому же свойственное XVIII вѣку сентиментальное благодушіе одушевляло начальствующихъ и подчиненныхъ. Доступность министровъ была даже чрезмѣрной, такъ какъ приходилось удѣлить вниманіе мечтаніямъ наивныхъ прожектеровъ, вожделѣніямъ нахальныхъ честолюбцевъ и жалобамъ обиженныхъ неудачниковъ. Характеренъ при этомъ тонъ обращеній къ министрамъ какъ частныхъ лицъ, такъ и общественныхъ учрежденій. Крайняя фамильярность свидѣтельствуетъ о малой степени возбуждаемаго министрами страха. Особенно мало стѣсняются съ популярнымъ Неккеромъ, которому городъ Condeau вотируетъ курьезный хвалебный адресъ [2], а одинъ авторъ посвящаетъ любопытное „посланіе генеральному директору финансовъ по поводу слуха, что онъ ѣстъ исключительно яства, приготовленныя ему его добродѣтельною супругой“ [3]. Нѣкоторые корреспонденты Неккера извиняются, что не имѣли подъ рукой хорошей бумаги и чернила [4]. Сапожникъ Guérin проситъ денегъ, чтобы пріѣхать къ нему изложить свой планъ реформъ, долженствующій переродить Францію [5]. Нѣкій Goupy восклицаетъ: „Ахъ! мой дорогой г. Неккеръ, съ какимъ бы удовольствіемъ я васъ поцѣловалъ! Въ то время, когда фортуна, разсѣянная и капризная, обращала свои взоры на другіе предметы, я съ своей стороны громкимъ голо-

---

[1] *Poncins*. Les cahiers de 89. 20—24 (изд. 1887 г.).

[2] Ba. 2 l. B. № 153.

[3] Ba. 5 l. L № 124. Epître à Mgr. le Directeur Général des finances sur le bruit qui court qu'il ne mange que les mets que sa vertueuse épouse lui prépare.

[4] Ba. 4. l. E. F. passim.

[5] Ba. 4. l. G.

сомъ (avec une voix de stentor) гордо поддерживалъ ваши интересы и, узнавъ о вашемъ вторичномъ призывѣ, мое сердце, это сердце, чьей пищей служитъ истина, встрепенулось отъ радости. Богу извѣстно, что это правда!“ [1]). Просители безъ всякаго стѣсненія посвящаютъ министровъ въ свои семейныя дѣла и денежныя дрязги, искренне удивляются или негодуютъ, когда высшее начальство отказывается исполнить неисполнимыя требованія, но даетъ себѣ, однако, трудъ вѣжливо отвѣчать на подобные запросы и объяснять ихъ несостоятельность.

Въ Турени нѣкій Chenantais de Lofferrière [2]), мечтавшій попасть въ депутаты, сообщаетъ министру юстиціи, что уже избранъ во второстепенномъ округѣ; „остается сдѣлать только одинъ шагъ“, чтобы ему попасть въ генеральные штаты. Для этого нужно только ...вмѣшательство министра („*si vous vouliez vous en mêler*“), а именно рекомендація просителя, какъ угоднаго правительству кандидата. Честолюбецъ посылалъ свою высокопарную брошюру „Hommage des plébeyens à l'Empereur des Gaules“; но напрасный трудъ: министръ объяснилъ ему, что просимое вмѣшательство невозможно, а избиратели провалили его кандидатуру, къ великому сожалѣнію, по его словамъ, добрыхъ патріотовъ, а также „самыхъ богатыхъ и самыхъ просвѣщенныхъ (lumineux) землевладѣльцевъ“. Министръ же нашелъ время утѣшать его тѣмъ, что избиратели вольны въ своемъ выборѣ.

Въ Анжу мелкій землевладѣлецъ Esnault de la Gaulterie [3]) объясняетъ министру, что король воленъ назначить добавочныхъ депутатовъ (addition des individus); такъ какъ проситель составилъ „краткій и разумный“ наказъ своей деревни, то онъ ожидаетъ королевскаго приглашенія. Адвокатъ Camusat [4]) пишетъ Неккеру, что, если еще не поздно просить добавочнаго депутата и если министръ можетъ „самъ избрать его“, то проситель съ удовольствіемъ укажетъ подходящаго кандидата.

Эта доступность министровъ могла приводить къ самымъ благопріятнымъ послѣдствіямъ при серьезныхъ запросахъ и основательныхъ жалобахъ. Она сопровождалась внимательнымъ, на первый взглядъ, отношеніемъ къ самому содержанію жалобъ.

---

[1]) Goupy bourgeois résidant à Jagny Неккеру 17-го апрѣля. B III. 102, 618—621.

[2]) B. III 150, 527. 534. Ba. 83. I. 202. 8°, 9°. B. III 164, 786—807, письма его отъ 12-го марта и 28-го марта, отвѣты министра отъ 23-го марта и 1-го апрѣля.

[3]) Приведено у Бретта (I, Introduction 55).

[4]) Ibidem B. III 79, 529. (Mamers) „et de le choisir vous même“.

Поучителенъ въ этомъ смыслѣ случай съ деревней le Cannet въ Провансѣ, депутаты которой жаловались на злоупотребленія сеньера; хранитель печати пишетъ съ своей стороны интенданту, чтобы тотъ разобралъ дѣло, успокоилъ деревню. „Вы провѣрьте факты, но такъ, чтобы не скомпрометировать тѣхъ, кто подписался подъ челобитною“ [1]).

Такимъ образомъ во всемъ сквозитъ взаимное благоволеніе. Недавніе крики противъ министерскаго деспотизма смѣнились обожаніемъ короля, этого новаго Генриха IV, Неккера—этого испытаннаго друга народа. Министерство въ цѣломъ своемъ составѣ возбуждаетъ къ себѣ довѣріе и стремится оправдать это довѣріе. Однимъ словомъ царитъ полное затишье передъ бурей.

Наряду съ этою внѣшней, такъ сказать, праздничною, стороной дѣла рѣшающее значеніе въ эту великую минуту имѣла оборотная сторона: власть была слишкомъ слаба, а общественное неравенство и широкое поле для произвола, открываемое учрежденіями стараго порядка, представляло слишкомъ грозную силу. Логика жизни и наслѣдіе старыхъ политическихъ грѣховъ не всегда совпадали съ правительственной программой.

Возбуждая вопросъ о степени искренности избирательныхъ операцій, необходимо различать двоякаго рода насиліе, могущее направлять выборы и составленіе наказовъ въ духѣ, противномъ волѣ избирателей. Давленіе можетъ исходить отъ правительственной власти, придающей выборамъ окраску, согласную съ ея видами. Наряду съ подобнаго рода насиліемъ, которое можно назвать политическимъ, исторія представляетъ не мало примѣровъ принудительнаго воздѣйствія на избирателей, возникающаго въ нѣдрахъ самого общества, помимо воли правительства. Это давленіе соціальнаго, такъ сказать, характера, когда сильные міра сего, изъ личныхъ, сословныхъ, корпоративныхъ или, наконецъ, классовыхъ побужденій, производятъ на робкую массу прямое или косвенное понужденіе.

Между политическимъ и соціальнымъ давленіемъ возможно еще нѣчто среднее. Въ случаѣ неисправности правительственнаго механизма или несовершенства избирательнаго законодательства происходятъ злоупотребленія со стороны мѣстныхъ властей или избиратели недостаточно ограждены закономъ отъ внушеній и насилій сильныхъ міра. Тутъ мѣстный произволъ, идя противъ намѣреній власти, опирается, однако, на ея авторитетъ, а между тѣмъ этотъ самый авторитетъ не мѣшаетъ сильнымъ

[1]) В III, 167, 219, 220.

навязывать свою волю слабѣйшимъ. Что же происходило во Франціи въ 1789 году?

Выборы 1789 года были пріурочены къ судебной организаціи Франціи, примѣнительно къ историческому прецеденту— генеральнымъ штатамъ 1614 года. Руководство выборами 3-го сословія по избирательнымъ округамъ (бальяжи и сенешоссеи) возложено было на высшую мѣстную судебную власть — лейтенантовъ [1]). Они были, по закону, обязательными предсѣдателями окружныхъ собраній 3-го сословія. При этомъ вся избирательная процедура носила характеръ судебнаго засѣданія: по производствѣ переклички въ протоколъ заносились свѣдѣнія о явкѣ или неявкѣ депутатовъ, королевскій прокуроръ представлялъ предложенія, лейтенантъ давалъ заключенія.

Мало того, въ первичныхъ собраніяхъ предсѣдательствовали опять-таки мѣстные судьи низшей инстанціи, или ихъ замѣстители.

Такимъ образомъ, сверху до низу судьба выборовъ была въ рукахъ судебнаго сословія, настроеніе котораго во многомъ предопредѣлило ходъ дальнѣйшихъ событій.

Это было сословіе въ общемъ весьма вліятельное и независимое. Судьи, пріобрѣтавшіе мѣста путемъ покупки, были несмѣняемы. Строптивость этой корпораціи, члены которой имѣли очень широкія права и довольно неопредѣленныя обязанности, была причиной множества смутъ и столкновеній съ властями. Стоитъ только вспомнить войну, какую вели парламенты съ пресловутымъ министерскимъ деспотизмомъ и даже съ самою королевской властью.

Лейтенанты и другіе судейскіе, принимавшіе участіе въ выборныхъ операціяхъ, были подчинены въ этомъ отношеніи хранителю печати. Но, пересматривая ихъ переписку, приходится на каждомъ шагу удивляться тому духу независимости и той рѣзкости тона, съ какою господа судьи относились къ министру. Подобныя отношенія подчиненныхъ къ высшей власти были бы совершенно немыслимы въ административной іерархіи современ-

---

[1]) Слово „лейтенантъ“ приводится здѣсь въ чисто условномъ значеніи. При страшной путаницѣ званій и должностей, лейтенантами именовались чины самыхъ различныхъ категорій: lieutenant civil, lieutenant criminel, lieutenant de police и т. д. Лейтенанты, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, были lieutenant général civil или lieutenant particulier; какъ самое названіе показываетъ, это были замѣстители (locum tenens) старыхъ бальи и сенешаловъ, т.-е. главныхъ судей, потерявшихъ мало-по-малу фактическую власть. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лейтенантовъ не было; тамъ предсѣдательствовали бальи, сенешалы или прево.

ныхъ государствъ, но таково уже свойство стараго порядка, совмѣщавшаго произволъ и самовластіе съ едва вѣроятнымъ безсиліемъ власти.

Тонъ должностныхъ лицъ, почему-либо недовольныхъ рѣшеніемъ начальства, иногда прямо изумителенъ. Любопытна въ этомъ отношеніи переписка хранителя печати съ лейтенантомъ и королевскимъ прокуроромъ гор. Суассона, между которыми произошло рѣзкое столкновеніе на окружномъ собраніи: сначала министръ мягко объяснилъ прокурору незаконность его поведенія, на что тотъ отвѣчалъ весьма рѣзко, затѣмъ лейтенантъ въ свою очередь обидѣлся на разспросы хранителя печати, который чуть ли не извинялся за это передъ нимъ,—такимъ образомъ оба соперника обрушились на министра, который оправдывался въ томъ, что желалъ составить себѣ независимое мнѣніе объ этомъ спорѣ подчиненныхъ ему лицъ... [1]).

Но это еще ничего: лейтенанты позволяютъ себѣ скрывать отъ избирателей рѣшенія министра, которыя имъ не нравятся. Когда Барентенъ и Неккеръ осудили поведеніе лейтенанта Понтамуссонскаго, тотъ, не смущаясь, самъ докладываетъ министру, что скрылъ его отвѣтъ отъ избирателей! „Изъ опасенія возбудить ропотъ, жалобы, смуты, расколъ, вражду, я хранилъ молчаніе о письмѣ вашего превосходительства отъ 17-го числа, никто не знаетъ его содержанія и когда обнаружилось, что на почтѣ... былъ пакетъ по моему адресу съ надписью „отъ хранителя печати“, я отвѣчалъ, что дѣйствительно ваше превосходительство сдѣлали мнѣ честь написать, но *безъ положительныхъ указаній на счетъ моего поведенія*. Судите меня!“ Далѣе слѣдуетъ оправданіе этого поведенія, положительно не одобреннаго двумя министрами! [2]). Пріемъ въ данномъ случаѣ очень простъ: затягиваютъ обнародованіе отвѣта министерства, непріятнаго для предсѣдателя собранія и благопріятнаго оппозиціи, а затѣмъ ссылаются на совершившійся фактъ. Въ Тулѣ предсѣдатель не хотѣлъ удовлетворить основаннаго на законѣ требованія собранія о сокращеніи наличнаго числа его членовъ [3]). 18-го марта онъ получаетъ отзывъ министра (отъ 13-го), благопріятный требованію собранія и заключающій въ себѣ досадное для предсѣдателя рѣшеніе, что послѣдній можетъ голосовать, наравнѣ съ прочими избирателями, только въ томъ случаѣ, если былъ избранъ пред-

---

[1]) B^a 80 l. 191. B III, 144, 573 и passim.

[2]) B III, 23, 300—306. B^a 19 l. 24, 24°. Pont-à-Mousson 23-го марта.

[3]) Такъ называемая „réduction au quart“.

тѣмъ нужный пакетъ прибылъ на мѣсто уже около 22-го февраля и лейтенантъ лаконически докладываетъ: „я готовъ поплатиться за мою ошибку, я ее признаю, но излагаю мои мотивы“ [1]).

Надо отдать справедливость министерству, оно одобрило въ данномъ случаѣ нарушеніе своихъ распоряженій и даже благодарило нарушителей. Мало того, единственный лейтенантъ, не рѣшившійся пренебречь запрещеніемъ перепечатывать, получилъ выговоръ за свое послушаніе. Это случилось въ Tartas, гдѣ лейтенантъ Laluque, безтолковый старикъ, страшно волновался, вслѣдствіе запозданія пакета, писалъ хранителю печати отчаянныя письма, жаловался еще 11-го апрѣля, что ничего не можетъ предпринять, что „всѣ кричатъ здѣсь противъ меня“, обижался на своихъ согражданъ, негодовавшихъ на такое промедленіе, захворалъ отъ безпокойства, грозилъ все бросить и уѣхать въ деревню... 14-го апрѣля онъ называлъ свое положеніе критическимъ, въ виду рѣзкаго выступленія противъ него городской думы, корпорацій и королевскаго прокурора, выразившихъ ему свое неодобреніе офиціальнымъ протестомъ. Онъ объяснялъ, что всю свою жизнь привыкъ точно исполнять приказанія, а утвержденная совѣтомъ инструкція запрещаетъ перепечатку грамотъ: „я ихъ жду и не вижу ничего, что могло бы ихъ замѣнить“. Но хранитель печати иначе посмотрѣлъ на дѣло: „Васъ не должно было остановить запрещеніе перепечатки регламента, такъ какъ неудобства, какія имѣлось въ виду избѣжать этимъ запрещеніемъ, гораздо меньше, чѣмъ ваше бездѣйствіе. Вы единственный, кого оно остановило въ данномъ случаѣ“; министръ объяснялъ, что его коллеги въ другихъ округахъ „испытали то же препятствіе (contretemps)“, но справились; а онъ—единственный въ своемъ родѣ, давшій себя смутить этой „clause prohibitive“. Кончилось тѣмъ, что сенешалъ созвалъ окружное собраніе, а лейтенантъ, больной и обиженный, уѣхалъ въ деревню, протестуя противъ упрековъ министра“ за самое слѣпое и самое полное повиновеніе“, объясняя, что въ теченіе 34 лѣтъ дѣятельности не научился ослушаться и надѣется никогда этому не научиться. Хранитель печати съ своей стороны утѣшалъ старика, жаловавшагося, что честь его поругана этой исторіей... [2]).

---

[1]) B III, 1, 8. Ba 9, 1. 2, 1°, письмо 22-го февраля. Mondenard (стр. 227), перепечатывая его текстъ, пропустилъ существенную фразу: „Pressé par le peu de temps, j'ai cru pouvoir outrepasser l'instruction“.

[2]) B III. 146, 102, 108, 117, 124, 126, 129, 132. и далѣе passim Ba 80. 1, 195, 6°. Письма хранителя печати отъ 10-го и 27-го апрѣля и т. д., письма лейтенанта отъ 11-го, 14-го и 18-го апрѣля и т. д.

небрежности и невѣжества парижскихъ чиновниковъ, перепутывавшихъ адреса, перевиравшихъ званія. Въ росписаніи округовъ, составленномъ законодательнымъ порядкомъ, попадается, напримѣръ, имя не существующаго въ Нормандіи бальяжа Gy (искаженіе имени Ezy, присоединеннаго къ другому округу) и т. п. Въ графство Comminges отправлена посылка съ афишами по слѣдующему адресу: г. генеральному лейтенанту комминжскаго бальяжа въ гор. Comminges. Между тѣмъ въ этомъ графствѣ не было бальяжа, не было генеральнаго лейтенанта, не было даже города этого имени! Поэтому между судейскими вышли тамъ безконечныя пререканія относительно руководительства на выборахъ, при чемъ сенешалъ обзывалъ своего соперника сумасшедшимъ и т. д. Пакетъ, предназначенный для лейтенанта амьенскаго, адресованъ генеральному лейтенанту города Ham, гдѣ не было такого должностного лица; „вслѣдствіе небрежности корчмаря, королевскія грамоты пролежали 15-ть дней въ Ham'ѣ, въ то время какъ (всѣ) изнывали въ Амьенѣ“. Въ Либурнъ были присланы грамоты безъ королевской подписи и печати.

Но это бы еще полъ-бѣды, такъ какъ, вслѣдствіе всеобщаго запозданія, дана была отсрочка для окончанія выборовъ. Хуже всего то, что въ присланныхъ посылкахъ оказалось слишкомъ мало экземпляровъ, такъ что не хватало афишъ на каждый поселокъ. Слишкомъ мало было отпечатано, а между тѣмъ перепечатка грамотъ на мѣстахъ была формально запрещена. Такимъ образомъ отъ этого могло пріостановиться все дѣло созыва народныхъ представителей: не могли же пристава являться въ деревню съ пустыми руками. И вотъ, въ этомъ по виду мелочномъ, но на дѣлѣ очень серьезномъ затрудненіи, независимость мѣстной власти оказала значительную услугу всему дѣлу, исправивъ небрежность центральной власти. По всей Франціи лейтенанты, какъ бы сговорившись, попросту игнорируютъ запрещеніе, преспокойно даютъ отпечатать необходимое число экземпляровъ [1]) и разсылаютъ ихъ избирателямъ. Затѣмъ они попросту извѣщаютъ объ этомъ министра юстиціи; одни — сконфуженно извиняясь, большинство же — безъ смущенія, объясняя настоятельную необходимость такой мѣры. Одинъ изъ нихъ (Lafitte — лейтенантъ аженскій) черезчуръ даже поторопился нарушить предписаніе, боясь, что выборы затянутся вслѣдствіе ужасныхъ дорогъ, большихъ разстояній и дробности поселковъ. Между

[1]) Въ Barcelonnette копіи сдѣланы рукою, такъ какъ ближайшая типографія (въ Aix) была слишкомъ далека. *Viguier*. La Convocation en Provence. 98.

тѣмъ нужный пакетъ прибылъ на мѣсто уже около 22-го февраля и лейтенантъ лаконически докладываетъ: „я готовъ поплатиться за мою ошибку, я ее признаю, но излагаю мои мотивы“ [1]).

Надо отдать справедливость министерству, оно одобрило въ данномъ случаѣ нарушеніе своихъ распоряженій и даже благодарило нарушителей. Мало того, единственный лейтенантъ, не рѣшившійся пренебречь запрещеніемъ перепечатывать, получилъ выговоръ за свое послушаніе. Это случилось въ Tartas, гдѣ лейтенантъ Laluque, безтолковый старикъ, страшно волновался, вслѣдствіе запозданія пакета, писалъ хранителю печати отчаянныя письма, жаловался еще 11-го апрѣля, что ничего не можетъ предпринять, что „всѣ кричатъ здѣсь противъ меня“, обижался на своихъ согражданъ, негодовавшихъ на такое промедленіе, захворалъ отъ безпокойства, грозилъ все бросить и уѣхать въ деревню... 14-го апрѣля онъ называлъ свое положеніе критическимъ, въ виду рѣзкаго выступленія противъ него городской думы, корпорацій и королевскаго прокурора, выразившихъ ему свое неодобреніе офиціальнымъ протестомъ. Онъ объяснялъ, что всю свою жизнь привыкъ точно исполнять приказанія, а утвержденная совѣтомъ инструкція запрещаетъ перепечатку грамотъ: „я ихъ жду и не вижу ничего, что могло бы ихъ замѣнить“. Но хранитель печати иначе посмотрѣлъ на дѣло: „Васъ не должно было остановить запрещеніе перепечатки регламента, такъ какъ неудобства, какія имѣлось въ виду избѣжать этимъ запрещеніемъ, гораздо меньше, чѣмъ ваше бездѣйствіе. Вы единственный, кого оно остановило въ данномъ случаѣ“; министръ объяснялъ, что его коллеги въ другихъ округахъ „испытали то же препятствіе (contretemps)“, но справились; а онъ—единственный въ своемъ родѣ, давшій себя смутить этой „clause prohibitive“. Кончилось тѣмъ, что сенешалъ созвалъ окружное собраніе, а лейтенантъ, больной и обиженный, уѣхалъ въ деревню, протестуя противъ упрековъ министра“ за самое слѣпое и самое полное повиновеніе“, объясняя, что въ теченіе 34 лѣтъ дѣятельности не научился ослушаться и надѣется никогда этому не научиться. Хранитель печати съ своей стороны утѣшалъ старика, жаловавшагося, что честь его поругана этой исторіей... [2]).

---

[1]) В III, 1, 8. Ba 9, l. 2, 1°, письмо 22-го февраля. Mondenard (стр. 227), перепечатывая его текстъ, пропустилъ существенную фразу: „Pressé par le peu de temps, j'ai cru pouvoir outrepasser l'instruction“.

[2]) В III. 146, 102, 108, 117, 124, 126, 129, 132. и далѣе passim Ba 80. l, 195, 6°. Письма хранителя печати отъ 10-го и 27-го апрѣля и т. д., письма лейтенанта отъ 11-го, 14-го и 18-го апрѣля и т. д.

Итакъ, само правительство одобрило почти повсемѣстное уклоненіе отъ исполненія одного изъ его неудачныхъ распоряженій. Но это случай не единственный. Правительство, какъ это выяснилъ Бреттъ, допускало гораздо болѣе важныя отступленія, даже прямое нарушеніе положеній регламента 24-го января 1789 г., то-есть, основного законодательнаго акта о выборахъ.

Началось съ того, что всѣ недовольные созваніемъ генеральныхъ штатовъ, часть аристократіи и высшаго духовенства, а также всѣ лица, задѣтыя въ своихъ личныхъ или мѣстныхъ привилегіяхъ, провозгласили фикцію, оправдывающую противодѣйствіе ясно выраженной въ законѣ королевской волѣ: регламентъ—не законъ, а простая инструкція, совѣтъ, но безъ всякаго принудительнаго характера [1]). Поэтому часть парижскаго дворянства, въ подписанномъ протоколѣ, не стѣсняясь, обзываетъ регламентъ вѣчнымъ памятникомъ окружающей ихъ несправедливости, а бордосское дворянство — клеймитъ его, какъ противный національнымъ правамъ и обычаямъ.

Либералы съ своей стороны считали нелишнимъ обезпечить себѣ подобную же оговорку. Аббатъ Сійесъ, въ извѣстной инструкціи („Déliberations à prendre dans les assemblées de bailliages“), присоединенной къ открытому письму герцога Орлеанскаго, называетъ регламентъ указаніями, совѣтами, инструкціею, какіе его величеству угодно было преподать бальяжамъ для облегченія организаціи выборовъ. Аббатъ предлагаетъ принести королю всеподданнѣйшую благодарность за эти „instructions bienveillantes et paternelles“, но затѣмъ, сразу перемѣнивъ тонъ, прибавляетъ: „я считаю очень важнымъ, чтобы окружныя собранія не придерживались точно пресловутыхъ (prétendus) регламентовъ“, ибо исполнительная власть не должна имѣть права вліять на образующія составныя части (formes constitutives) представительныхъ собраній.

А что же правительство? Понятно, оно не могло санкціонировать подобнаго взгляда, но оно косвенно ему потворствовало [2]).

Вслѣдствіе многочисленныхъ недоразумѣній въ Немурскомъ бальяжѣ, бальи де Ноайль, отправившійся въ Парижъ для объясненій съ членами комиссіи по созыву генеральныхъ штатовъ (commissaires de la convocation), докладывалъ собра-

[1]) „une instruction informe, dénuée de tout caractère obligatoire“... „instruction, dont les dispositions n' étaient nullement impératives“.

[2]) *Brette*, I, Introduction, 10—14.

нію, что на всѣ его замѣчанія отвѣчали „однимъ словомъ“ (par ce seul mot), что регламентъ — простая инструкція, которою монархъ и его совѣтъ не думали сковывать волю націи.

Избиратели такъ и поняли. Хранитель печати получалъ письма въ родѣ слѣдующаго: „такъ какъ регламентъ его величества не могъ всего предусмотрѣть и такъ какъ по вашимъ, монсеньеръ, словамъ, онъ—только инструкція“... Въ протоколѣ духовенства одного прихода заявлено, что вслѣдствіе недостатковъ регламента (inconvénients) правительство во многихъ округахъ „принуждено было объявить, что это простой совѣтъ“.

Дѣйствительно, растерявшееся правительство, запутавшись въ собственныхъ противорѣчіяхъ, чувствуя свое безсиліе и сознавая непримѣнимость того или другого постановленія, наконецъ, утомленное просьбами, запросами и протестами, выходило изъ затрудненія при помощи заявленія, что въ данномъ случаѣ регламентъ не имѣетъ обязательной силы (n'est pas de rigueur). Такая судьба постигла ст. 34, гласившую, что окончательныя окружныя собранія, въ случаѣ многолюдства, должны сократить наличное число членовъ до 200 (réduction à 200). Когда отовсюду посыпались протесты противъ подобной ампутаціи, правительство сдалось немедленно: лейтенанты получали отъ министра любезныя письма, что король обратилъ особенное вниманіе (considération particulière) на представленіе даннаго округа, а потому повелѣваетъ сообщить, что это сокращеніе не обязательно. Итакъ хранитель закона заявлялъ, что законъ, подписанный и не отмѣненный его величествомъ, необязателенъ!

Надо отдать справедливость министерству юстиціи: оно удивительно аккуратно отвѣчало на безчисленные, часто мелочные запросы, къ нему обращаемые. Съ большимъ терпѣніемъ давались отвѣты на замѣчанія, часто безтолковыя, или совершенно ненужныя, или свидѣтельствующія о полной путаницѣ понятій и невнимательномъ прочтеніи регламента. Но эта доступность и это вниманіе были обманчивы. Вниманіе было поверхностнымъ и сводилось часто къ простой отпискѣ. Къ тому же Бреттомъ уловлено много случаевъ невѣроятной оплошности чиновниковъ, независимо отъ ошибокъ, неизбѣжныхъ въ такомъ сложномъ и спѣшномъ дѣлѣ. Отъ имени министра писались отвѣты, обнаруживавшіе незнаніе регламента, полную путаницу и невниманіе; это еще болѣе запутывало и безъ того запутанное дѣло [1]), такъ что многіе лейтенанты были въ полномъ недоумѣніи. Чаще

---

[1]) *Brette*. I, Introduction, 25—30 и passim.

всего министры отдѣлывались общими мѣстами и уклончивыми указаніями.

Изрѣдка, когда раздавались слишкомъ громкія жалобы или когда онѣ поддерживались очень вліятельными лицами, правительство выходило изъ оцѣненія, властно вмѣшивалось въ дѣло, предписывало созвать новыя избирательныя собранія, кассировало распоряженія лейтенантовъ. Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ участіе власти сводилось къ санкціонированію совершившагося факта. Почти повсюду, за малыми исключеніями, правительство утверждало совершившееся, несмотря на наличность злоупотребленій или оплошности. При этомъ министръ, со свойственною тогдашней административной перепискѣ изысканною, даже приторною вѣжливостью, утѣшаетъ обиженныхъ и протестующихъ, объясняя, что минувшаго не воротить. Очень часто, порицая вопіющіе случаи злоупотребленія властью, министръ, вмѣсто рѣзкой отповѣди, мягко и любезно разъясняетъ лейтенанту незаконность его поступковъ и заканчиваетъ комплиментомъ или общимъ мѣстомъ, что избытокъ усердія, вызвавшій неправильное распоряженіе, свидѣтельствуетъ о горячей преданности престолу, что, можетъ быть, незаконный поступокъ вызванъ какими-нибудь обстоятельствами, правительству неизвѣстными, и т. п. Въ отвѣтъ на жалобы понтамуссонцевъ [1] противъ беззаконій лейтенанта (того самаго, который имѣлъ дерзость скрыть отъ избирателей неодобреніе его дѣйствій правительствомъ) министръ признаетъ нареканія справедливыми, но отказывается, за позднимъ временемъ, отъ назначенія новыхъ выборовъ, утѣшая недовольныхъ избирателей „чистотой намѣреній“ (pureté des intentions) лейтенанта!

Выраженія признательности и одобренія такъ и сыпались изъ-подъ пера министровъ. При чтеніи этой безконечной переписки, поражаетъ, какъ они мало скупились на похвалы и съ какимъ трудомъ рѣшались на порицаніе.

Сенешалъ бордоскій, обнаружившій во время выборовъ невѣроятное невѣжество, полное презрѣніе къ закону и дикое самодурство, удостоился нѣсколько мѣсяцевъ спустя (въ сентябрѣ), извѣщенія отъ хранителя печати, что король, по докладу о его достохвальномъ поведеніи во время выборовъ, повелѣлъ выразить ему высочайшее одобреніе и увѣрить въ особомъ покровительствѣ [2]).

---

[1]) B III, 23, 261—290, 305 и passim, Pont-à-Mousson.

[2]) Подробно изложено у Бретта (т. I, Introduction, 52—54).

шій въ депутаты, поддерживаетъ это предложеніе, стыдясь, что народное избраніе поставило его рядомъ съ агитаторомъ: „честные люди стенаютъ, въ виду подобнаго выбора, именуемаго скандальнымъ. Я жестоко страдаю, видя мое имя рядомъ съ этимъ лицомъ“ [1]).

Лейтенантъ Шатильонскій проситъ признать недѣйствительнымъ избраніе нѣкоего Frochot, „который не пользуется приличною репутаціей“, и замѣнить его другимъ по назначенію (d'office) или запаснымъ депутатомъ (suppléant) [2]).

Сенешалъ Нижней Марши (Basse Marche séant au Dorat) добивается того же по отношенію къ Lesterpt aîné, который „не достоинъ предстать въ почтенномъ собраніи націи; если король прикажетъ назначить другаго депутата, то я исполню приказаніе весьма быстро“. Лейтенантъ кондомскій (Condom), домогавшійся исключенія Pelauque Beraut, получилъ отъ хранителя печати отвѣтъ, что въ такомъ случаѣ „полная свобода голосованія, предоставленная королемъ собраніямъ, стала бы иллюзіей“ [3]).

Лейтенантъ тартасскій разсуждалъ, что въ его сенешоссеѣ не выбрано ни одного купца, а потому, чтобы не оставлять торговли безъ представителя, необходимо „назначить“ какого-нибудь почтеннаго негоціанта. За такое усердіе онъ удостоился слѣдующей отповѣди министра юстиціи: „Вы не должны себѣ позволять вмѣшиваться въ выборы, ни пытаться стѣснять голосованія, оставьте членамъ собраній свободу оказывать довѣріе тѣмъ, кого они сочтутъ наиболѣе достойнымъ“; министръ прибавлялъ, что предложенія лейтенанта противорѣчатъ „безпристрастію, которое вы должны выказывать“.

Если центральное правительство не хотѣло оказывать никакого воздѣйствія на составленіе наказовъ, то это многимъ не нравилось. Лейтенантъ округа Uzerche (Bas Limousin) жаловался, что ни буржуа, ни священники не знаютъ, что такое

---

[1]) См. ниже.

[2]) B III, 69, 430—439. 444—459. La Montagne, séant à Chatillon-sur-Seine. Для полноты картины необходимо остановиться на сдѣланной лейтенантомъ характеристикѣ Фрошо. Это молодой нотаріусъ и судья, внушившій „слѣпой энтузіазмъ деревенщинѣ“. Онъ, правда, уменъ (ne manque pas d'intelligence), но очень безпокойная голова, да и какого прока можно ожидать отъ неопытнаго 28-ми лѣтняго юноши, обвиняемаго въ дезертирствѣ, кражѣ, обремененнаго семьей, преданнаго азартной игрѣ, которая уже разорила его отца. Тутъ же прилагается доносъ, но уже безъ подписи, самаго гнуснаго содержанія съ обвиненіями въ вытравленіи плода и т. д.

[3]) B III, 51, 282—284. B[a] 33 l. 68. 3-го апрѣля.

III.

Роль мѣстныхъ властей.

§ 1. Судейскіе чины.

Необходимо прежде всего разсмотрѣть, была ли мѣстная власть, руководившая организаціей выборовъ, способна и согласна оправдать надежды благодушнаго Людовика и либеральнаго Неккера?

Далеко не всѣ лейтенанты раздѣляли принципы Неккера относительно полной свободы, долженствующей царить на выборахъ. Въ умахъ людей, власть имущихъ, а также многихъ обывателей господствовало значительное смѣшеніе понятій и путаница по этому предмету. У мѣстныхъ дѣятелей были иногда удивительныя представленія о прерогативѣ власти и правахъ избирателей. Предсѣдатели окружныхъ собраній, не попавшіе въ депутаты, просятъ министра, чтобы король своею властью назначилъ ихъ въ народные представители. При этомъ лейтенантъ бузонвильскій (Couturier) [1]) ссылается на то, что его неизбраніе „удивило многихъ", сенешалъ коминжскій (marquis d'Espagne) объясняетъ, что эта милость доставила бы ему живѣйшую радость, прево парижскій (Boulainvilliers), а также лейтенанты ланскій и камбрейскій провозглашаютъ себя депутатами по праву, въ связи съ занимаемыми ими должностями. Хранитель печати деликатно устранялъ эти вожделѣнія и объяснялъ прево парижскому, что представительство въ генеральныхъ штатахъ должно быть основано „исключительно на свободномъ избраніи".

Многіе не хотѣли понять, что король отказался отъ исконнаго своего права произвольно исключать изъ состава генеральныхъ штатовъ неугодныхъ ему людей. Сенешалъ Анжуйскій (Barrin de la Galissonière), протестуя противъ избранія радикальнаго Вольнея (Volney), зажигательныя брошюры котораго незадолго до того были сожжены рукою палача, испрашиваетъ „положительное приказаніе" короля на этотъ предметъ. Честолюбивый лейтенантъ той же сенешоссеи (Milscent), самъ попав-

---

[1]) Зато ему удалось попасть въ легислативу, конвентъ, совѣтъ 500 и т. д. *Brette*, I, 238.

шій въ депутаты, поддерживаетъ это предложеніе, стыдясь, что народное избраніе поставило его рядомъ съ агитаторомъ: „честные люди стенаютъ, въ виду подобнаго выбора, именуемаго скандальнымъ. Я жестоко страдаю, видя мое имя рядомъ съ этимъ лицомъ“ [1]).

Лейтенантъ Шатильонскій проситъ признать недѣйствительнымъ избраніе нѣкоего Frochot, „который не пользуется приличною репутаціей“, и замѣнить его другимъ по назначенію (d'office) или запаснымъ депутатомъ (suppléant) [2]).

Сенешалъ Нижней Марши (Basse Marche séant au Dorat) добивается того же по отношенію къ Lesterpt aîné, который „не достоинъ предстать въ почтенномъ собраніи націи; если король прикажетъ назначить другаго депутата, то я исполню приказаніе весьма быстро“. Лейтенантъ кондомскій (Condom), домогавшійся исключенія Pelauque Beraut, получилъ отъ хранителя печати отвѣтъ, что въ такомъ случаѣ „полная свобода голосованія, предоставленная королемъ собраніямъ, стала бы иллюзіей“ [3]).

Лейтенантъ тартасскій разсуждалъ, что въ его сенешоссеѣ не выбрано ни одного купца, а потому, чтобы не оставлять торговли безъ представителя, необходимо „назначить“ какого-нибудь почтеннаго негоціанта. За такое усердіе онъ удостоился слѣдующей отповѣди министра юстиціи: „Вы не должны себѣ позволять вмѣшиваться въ выборы, ни пытаться стѣснять голосованія, оставьте членамъ собраній свободу оказывать довѣріе тѣмъ, кого они сочтутъ наиболѣе достойнымъ“; министръ прибавлялъ, что предложенія лейтенанта противорѣчатъ „безпристрастію, которое вы должны выказывать“.

Если центральное правительство не хотѣло оказывать никакого воздѣйствія на составленіе наказовъ, то это многимъ не нравилось. Лейтенантъ округа Uzerche (Bas Limousin) жаловался, что ни буржуа, ни священники не знаютъ, что такое

---

[1]) См. ниже.

[2]) B III, 69, 430—439. 444—459. La Montagne, séant à Chatillon-sur-Seine. Для полноты картины необходимо остановиться на сдѣланной лейтенантомъ характеристикѣ Фрошо. Это молодой нотаріусъ и судья, внушившій „слѣпой энтузіазмъ деревенщинѣ“. Онъ, правда, уменъ (ne manque pas d'intelligence), но очень безпокойная голова, да и какого прока можно ожидать отъ неопытнаго 28-ми лѣтняго юноши, обвиняемаго въ дезертирствѣ, кражѣ, обремененнаго семьей, преданнаго азартной игрѣ, которая уже разорила его отца. Тутъ же прилагается доносъ, но уже безъ подписи, самаго гнуснаго содержанія съ обвиненіями въ вытравленіи плода и т. д.

[3]) B III, 51, 282—284. Ba 33 l. 68. 3-го апрѣля.

генеральные штаты и въ какомъ направленіи руководить народомъ, а между тѣмъ правительство не хочетъ „оказать никакого давленія“. И это говорилъ человѣкъ, мнившій себя либераломъ и обвиненный даже въ оскорбленіи дворянства посредствомъ проекта наказа, который онъ не утерпѣлъ послать всѣмъ приходскимъ священникамъ, вмѣстѣ съ призывными грамотами и регламентомъ [1]).

Лейтенантъ округа Yévres le Chatel (Orléanais) также думалъ, что безъ его воздѣйствія не обойтись: онъ заявлялъ министру, что будетъ руководить тѣми деревенскими жителями, кто окажется въ затрудненіи относительно избранія депутатовъ и составленія наказовъ [2]).

Въ графствѣ Bitche (Лотарингія), гдѣ населеніе говорило исключительно по-нѣмецки, лейтенантъ разсылалъ по деревнямъ образцы наказовъ, а затѣмъ, когда отъ графства были избраны Я. Юнгъ (меръ и синдикъ Ралинга) и Ф. Витте (булочникъ изъ Бича), то всѣ деревни получили приказаніе произвести новые выборы, „подъ тѣмъ предлогомъ, что эти избранные не знали французскаго языка“. Тогда многія деревни потребовали обратно свои наказы, но тщетно; ихъ произвели въ смутьяновъ и бунтовщиковъ „и, можетъ быть, въ этомъ свѣтѣ представили очамъ его величества“. Однако, собраніе осталось при своемъ, „такъ какъ, впрочемъ, очень трудно найти другихъ французовъ въ нѣмецкой Лотарингіи“, кромѣ судейскихъ, „а между тѣмъ имѣлись вѣскія причины, чтобы ихъ не выбирать, не говоря уже о ихъ незнакомствѣ съ нуждами деревни и потребностями земледѣлія“ [3]).

На основаніи регламента, въ бальяжахъ или сенешоссеяхъ, отъ которыхъ зависѣли еще второстепенные округа, окончательная редакція общаго наказа и избраніе депутатовъ въ генеральные штаты совершались въ соединенномъ засѣданіи представителей главнаго округа вмѣстѣ съ второстепенными. При этомъ, во избѣжаніе чрезмѣрнаго многолюдства и чтобы не слишкомъ

---

1) *Seilhac.* Scènes et portraits de la révolution en Bas Limousin. (Paris. 1878). 61. B III 73[2] lettre d'un magistrat à M. M. les curés de son ressort. О всей этой исторіи см. ниже.

2) B. III, 99, 518—519. B[a] 59 l. 146 особая связка Yèvres le Chatel, „guiderai ceux des habitants de village qui pourraient se trouver embarassés“.

3) B III, 133, 436—438. B[a] 77 I. 182. „Requête des habitans des communautés à M. Necker“. Графство Bitche не избирало непосредственно депутатовъ въ генеральные штаты, а посылало своихъ представителей въ Саргеминъ (députation reduite à Saarguemines) для совмѣстныхъ выборовъ, но съ сохраненіемъ своего особаго наказа.

затруднять представителей деревенскихъ захолустій, принужденныхъ являться вторично на соединенное засѣданіе, законъ постановилъ, что въ составъ послѣдняго засѣданія входятъ не всѣ избиратели главнаго и второстепенныхъ округовъ, а избранная ими $^1/_4$ изъ общаго ихъ числа. И вотъ, въ Орлеанѣ и Сенлисѣ лейтенанты признаютъ эту „réduction au quart“ необязательною для себя и издаютъ собственною властью ордоннансы въ отмѣну закона. Эта мѣра, не стѣснительная для представителей главнаго города, но крайне тягостная для жителей отдаленныхъ мѣстностей, возбудила настоящую бурю въ второстепенныхъ округахъ, зависѣвшихъ отъ Сенлиса и Орлеана, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сокращеніе до четверти уже состоялось ко времени полученія ордоннанса, его отмѣняющаго. Посыпались горячіе протесты, а округъ Beaumont-sur-Oise, входящій въ составъ Сенлисскаго бальяжа, отправилъ даже депутата въ Парижъ, чтобы лично жаловаться хранителю печати на это распоряженіе. При такихъ условіяхъ правительство не могло не выйти изъ обычной пассивности. Дѣйствительно, 8-го марта постановленіемъ государственнаго совѣта кассированъ ордоннансъ лейтенанта сенлисскаго, а 12-го марта — орлеанскаго. Замѣчательно въ этой исторіи то, что, если въ Сенлисѣ произвольныя дѣйствія лейтенанта приняты были съ сочувствіемъ по крайней мѣрѣ представителями главнаго округа [1]), то въ Орлеанѣ и этого даже не случилось [2]): мѣстный самодуръ имѣлъ противъ себя не только законъ, но и всѣхъ избирателей. Когда бальи имѣлъ смѣлость заявить черезъ лейтенанта, что „réduction au quart“ противна конституціи (anticonstitutionnelle) и необязательна, собраніе отказалось принять къ исполненію этотъ ордоннансъ, и дѣло дошло до закрытія засѣданія, съ отсрочкой выборовъ до 16-го марта (на цѣлую недѣлю), а недовольные избиратели, забравъ съ собою наказы и полномочія, отправились

---

[1]) Представители 20 приходовъ, во главѣ съ либеральнымъ дворяниномъ M. de Girardin, vicomte d'Ermenonville, протестовали противъ отмѣны ордоннанса и демонстративно вышли изъ состава соединеннаго собранія 3-хъ сословій.

[2]) B III, 142, 53, 72, 306, 344—348, 375—382, 384, 477, 502. B III, 98, 251—253, 256—301. B III, 99, 61—189. Ba, 79 l. 187, 2°, 3°, 6°. Ba, 59 l. 146. Протоколы засѣданій въ Сенлисѣ и второстепенныхъ округахъ, протесты лейтенантовъ и т. д., протоколы Орлеана и второстепенныхъ его округовъ, рѣзкая переписка бальи, королевскаго прокурора и лейтенанта Орлеанскаго съ хранителемъ печати, протесты лейтенантовъ второстепенныхъ округовъ и протоколы засѣданій этихъ послѣднихъ. См. также для Сенлиса *Déjardins*. Le Beauvoisis, le Valois, le Vexin Français, le Noyonnais en 1789. (Beauvais, 1869).

пока восвояси. Замѣчательно, что лейтенанты орлеанскій и сенлисскій отдѣлались мягкими нотаціями; что же касается бальи орлеанскаго, то онъ запальчиво отвѣчалъ министру, который деликатно оправдывалъ кассированіе ордонна̀нса; судя по тону, можно подумать, что министръ былъ обвиняемымъ, а нарушитель закона—обвинителемъ.

По смыслу регламента, предсѣдатель окружнаго собранія долженъ былъ руководить преніями и наблюдать за порядкомъ. Между тѣмъ бальи въ St-Pierre le Moustier дѣлаетъ подозрительный запросъ министру, не принадлежитъ ли предсѣдателю *исключительное* право иниціативы въ возбужденіи предложеній. Пришлось объяснять ему такую простую вещь, что „нѣтъ исключительнаго права возбужденія вопросовъ въ собраніи, всякій депутатъ можетъ излагать свои мысли и дѣлать предложенія, какія сочтены приличными"; пришлось ему напоминать о „свободѣ, какая должна царить во всемъ, что касается великой операціи, о которой идетъ рѣчь" [1]).

Въ Камбрейской провинціи grand bailly не утруждалъ высшаго начальства разспросами, а на свой страхъ толковалъ королевскую волю по-своему. Въ призывныя грамоты и въ регламентъ вкрались двусмысленныя выраженія, что король желаетъ видѣть около себя нотаблей [2]) каждой провинціи и округа, но затѣмъ разъяснялось, что опредѣлять выборъ избирателей должны честность и мудрость кандидатовъ. Когда въ Камбрези во время первичныхъ выборовъ возгорѣлась борьба по поводу феодальныхъ правъ между предсѣдателями приходскихъ собраній (сеньеріальными агентами) и крестьянами, то бальи издалъ ордонансъ 7-го апрѣля, предписывающій произвести новые выборы тамъ, гдѣ одержали верхъ избиратели. Бальи прямо угрожалъ признать недѣйствительнымъ избраніе тѣхъ лицъ, кто „задались предвзятою цѣлью выбрать своихъ представителей изъ людей безъ репутаціи и нравы которыхъ мало извѣстны" [3]). Одинъ изъ недовольныхъ пишетъ Неккеру, что этотъ ордоннансъ представлялъ поддѣлку подъ призывныя грамоты; наверху было начертано „по указу его величества" (de par le Roi), какъ

---

[1]) В III, 138, 38—42. *Labot.* Convocation des Etats Généraux de 1789. (Paris, 1866) 406, 407.

[2]) „aucuns des plus notables personnages de chaque province, bailliage et sénéchaussée". Высшія сословія и въ особенности буржуазія пользовались иногда этими словами противъ низшихъ слоевъ населенія.

[3]) Исправлявшій должность бальи маркизъ d'Estourmel, депутатъ дворянства на генеральныхъ штатахъ (*Brette*, II, 133).

округахъ, напримѣръ, Lixheim, Auray, Montmorillon, Beaumont-sur-Oise, Toulouse и т. д.

Въ Суассонѣ „вмѣсто свободы, которая должна была царить въ этомъ собраніи, подъ простымъ предсѣдательствомъ лейтенанта, мы имѣли зрѣлище внушительнаго засѣданія“, точь въ точь торжественное судебное засѣданіе. Одинъ изъ депутатовъ — прокуроръ Gouillart — протестовалъ „противъ присутствія вооруженныхъ людей среди толпы, привыкшей дрожать передъ ними“, объяснялъ, что жандармы „устрашаютъ многихъ гражданъ, которыхъ такъ легко смутить“. Но его голосъ заглушили, не дали произнести рѣчи и онъ, протестуя, удалился, вмѣстѣ съ 6-ью единомышленниками. Офиціальный протоколъ лейтенанта подтверждаетъ, что жалобщику не дали говорить, но приписываетъ это единодушному желанію избирателей, заявившихъ, „что они видятъ съ удовольствіемъ жандармовъ“, ничуть не стѣсняющихъ свободы, а напротивъ, старающихся быть полезными [1]).

Конечно, право и обязанность предсѣдателя наблюдать за порядкомъ не подлежитъ сомнѣнію. Предсѣдатель избирательнаго собранія долженъ руководить преніями, при чемъ необходимъ извѣстный порядокъ и дисциплина. Это сознавали сами избиратели, изъ среды которыхъ исходили иногда предложенія въ этомъ смыслѣ [2]).

Весь вопросъ въ томъ, какъ понимать задачи руководительства. Нѣкоторые предсѣдатели понимали это очень своеобразно. Въ Пуату, во второстепенной сенешоссеѣ Montmorillon, крестьяне, „натравленные“ (ameutés) противъ привилегированныхъ, не хотѣли допустить сеньеріальныхъ агентовъ къ редакціи наказовъ, но шумъ прекращенъ „мудрой предосторожностью господина генеральнаго лейтенанта“, приславшаго жандармовъ [3]).

Въ Vitry le François [4]) во время обсужденія общаго наказа начальству надоѣли долгія пренія; королевскій прокуроръ предложилъ, чтобы никто изъ депутатовъ не имѣлъ права говорить, пока не дойдетъ очередь голосовать до подлежащаго прихода; предсѣдатель утвердилъ это предложеніе съ оговоркой, что всякъ

[1]) B III, 144, 264—273, 431—547, Ba 80 l. 191, 3°. Протоколъ 18-го и 19-го марта, письма Gouillart Неккеру отъ 12-го и 14-го марта, его „réclamation“, „mémoire“ Неккеру и „protestations“ недовольныхъ.

[2]) B III, 1, Ba 9 l. 2, 3°, 4°. *Mondenard*. Cahiers de l'Agenois. 245, предложеніе Falagret.

[3]) B III, 124, 342, Ba 69 l., 162[4], 2°. Collin de la Minière хранителю печати 13-го марта.

[4]) B III, 157, 107, 108, протоколъ предварительнаго собранія (assemblé préliminaire) 10-го и 11-го марта.

и, назначая ихъ предсѣдателями третьяго сословія, регламентъ отдавалъ въ ихъ руки судьбу выборовъ французскаго народа, какъ это прямо выражено въ циркулярѣ хранителя печати къ этимъ должностнымъ лицамъ [1]).

Между тѣмъ не всѣ лейтенанты заслуживали такого довѣрія. Выше было уже указано, какое смѣшеніе понятій царило въ нѣкоторыхъ головахъ относительно правъ избирателей и прерогативъ власти; къ тому же и полицейская власть предсѣдателей, будучи оружіемъ обоюдоострымъ, могла завести очень далеко.

Предсѣдателю приходилось, само собою разумѣется, обезпечивать порядокъ, чтобы имѣть возможность руководить преніями. Но взгляды на то, что слѣдуетъ разумѣть подъ порядкомъ, были самые различные; многіе лейтенанты, безъ особой необходимости, вводятъ въ залъ совѣщаній вооруженную жандармерію — cavaliers de la maréchaussée. Появленіе вооруженной силы не могло не дѣйствовать устрашающе, тѣмъ болѣе, что солдаты, можетъ быть, не всегда стѣснялись съ господами избирателями. По крайней мѣрѣ сохранился юмористическій разсказъ консервативнаго графа объ инцидентѣ въ Chaumont, когда послѣ обѣдни, отслуженной съ грѣхомъ пополамъ среди шума, всѣ бросились къ M. le grand bailly, чтобы насладиться его лицезрѣніемъ. Онъ шелъ, предшествуемый двумя hallebardiers (солдаты, вооруженные сѣкирами), которые ударяли направо и налѣво, по слишкомъ любопытнымъ избирателямъ. Одного изъ нихъ бросили на землю и топтали ногами, а другіе за него заступились. Поднялся страшный шумъ и „суверенъ въ люлькѣ“ (то-есть, народъ), собирался уже показать себя, но одинъ изъ вліятельныхъ людей бросился на каѳедру, чтобы мечемъ словеснымъ разнять дерущихся. Ловкій ораторъ задѣлъ сначала чувствительную струнку собранія, распространялся о достоинствѣ и неприкосновенности избирателей, порицалъ солдатъ, обѣщалъ, что ихъ накажутъ, призывалъ всѣхъ къ миру и взаимному довѣрію; тогда аплодисменты смѣнили крики ярости и все успокоилось [2]).

Присутствіе вооруженной силы было иногда необходимо [3]), но лейтенанты безъ особой нужды любили вводить солдатъ въ избирательныя собранія. Это составляло злобу дня во многихъ

---

[1]) C'est en quelque sorte entre vos mains qu'est remis le sort de la convocation.

[2]) *Beugnot*, Mémoires (Paris, 1866), t. I, 107—108.

[3]) Въ Парижѣ и Иль-де-Франсѣ были приняты обширныя мѣры предосторожности, въ виду выборовъ. *Chassin*. Élections et cahiers de Paris. IV, 21.

округахъ, напримѣръ, Lixheim, Auray, Montmorillon, Beaumont-sur-Oise, Toulouse и т. д.

Въ Суассонѣ „вмѣсто свободы, которая должна была царить въ этомъ собраніи, подъ простымъ предсѣдательствомъ лейтенанта, мы имѣли зрѣлище внушительнаго засѣданія", точь въ точь торжественное судебное засѣданіе. Одинъ изъ депутатовъ— прокуроръ Gouillart—протестовалъ „противъ присутствія вооруженныхъ людей среди толпы, привыкшей дрожать передъ ними", объяснялъ, что жандармы „устрашаютъ многихъ гражданъ, которыхъ такъ легко смутить". Но его голосъ заглушили, не дали произнести рѣчи и онъ, протестуя, удалился, вмѣстѣ съ 6-ью единомышленниками. Офиціальный протоколъ лейтенанта подтверждаетъ, что жалобщику не дали говорить, но приписываетъ это единодушному желанію избирателей, заявившихъ, „что они видятъ съ удовольствіемъ жандармовъ", ничуть не стѣсняющихъ свободы, а напротивъ, старающихся быть полезными [1]).

Конечно, право и обязанность предсѣдателя наблюдать за порядкомъ не подлежитъ сомнѣнію. Предсѣдатель избирательнаго собранія долженъ руководить преніями, при чемъ необходимъ извѣстный порядокъ и дисциплина. Это сознавали сами избиратели, изъ среды которыхъ исходили иногда предложенія въ этомъ смыслѣ [2]).

Весь вопросъ въ томъ, какъ понимать задачи руководительства. Нѣкоторые предсѣдатели понимали это очень своеобразно. Въ Пуату, во второстепенной сенешоссеѣ Montmorillon, крестьяне, „натравленные" (ameutés) противъ привилегированныхъ, не хотѣли допустить сеньеріальныхъ агентовъ къ редакціи наказовъ, но шумъ прекращенъ „мудрой предосторожностью господина генеральнаго лейтенанта", приславшаго жандармовъ [3]).

Въ Vitry le François [4]) во время обсужденія общаго наказа начальству надоѣли долгія пренія; королевскій прокуроръ предложилъ, чтобы никто изъ депутатовъ не имѣлъ права говорить, пока не дойдетъ очередь голосовать до подлежащаго прихода; предсѣдатель утвердилъ это предложеніе съ оговоркой, что всякъ

---

[1]) В III, 144, 264—273, 431—547, Ba 80 l. 191, 3°. Протоколъ 18-го и 19-го марта, письма Gouillart Неккеру отъ 12-го и 14-го марта, его „réclamation", „mémoire" Неккеру и „protestations" недовольныхъ.

[2]) В III, 1, Ba 9 l. 2, 3°, 4°. *Mondenard*. Cahiers de l'Agenois. 245, предложеніе Falagret.

[3]) В III, 124, 342, Ba 69 l., 162[4], 2°. Collin de la Minière хранителю печати 13-го марта.

[4]) В III, 157, 107, 108, протоколъ предварительнаго собранія (assemblé préliminaire) 10-го и 11-го марта.

можетъ дѣлать свои замѣчанія, по полученіи на то предварительнаго согласія предсѣдателя.

Въ Тулузѣ, при очень многолюдномъ собраніи, лейтенантъ по-своему водворялъ порядокъ, не стѣсняясь ни протестами сенешала, ни жалобами вліятельныхъ представителей города. Зрители не были допущены въ залъ, но зато введены жандармы; изданъ былъ ordonnance 31-го марта, а послѣ протеста сенешала—второй „ordonnance concernant la discipline intérieure“, въ которомъ съ удареніемъ (ordonne de plus fort) подтверждаются предыдущія распоряженія, „не взирая на повелѣнія сенешала“. Трудно судить, насколько справедливы жалобы городскихъ депутатовъ съ ихъ предводителемъ Duroux, обвинявшихъ лейтенанта въ пристрастіи: тутъ разыгралось соперничество между требованіями главнаго города и интересами обширной области, разныхъ diocèses, составившихъ лигу противъ Тулузы. Несомнѣнно одно — сила власти лейтенанта и пассивное отношеніе министерства, не высказавшагося вполнѣ категорично между сенешаломъ и лейтенантомъ, прекративъ (на основаніи положенія королевскаго совѣта 19-го мая 1789 г.) слѣдствіе, возбужденное тулузскимъ парламентомъ противъ лейтенанта [1]).

Въ Mende en Gévaudan лейтенантъ прибѣгъ къ простому средству, чтобы положить конецъ смутѣ, поднятой нѣсколькими дворянами—оставилъ избирателей въ темнотѣ [2]).

Мѣры противъ наплыва постороннихъ зрителей принимались въ очень многихъ мѣстахъ. Если же любопытные кое гдѣ допускались въ залъ и даже вели себя чрезвычайно шумно, то это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда лейтенантъ пользовался поддержкой городской толпы, которая криками и угрозами приводила къ молчанію возражающихъ [3]). Въ Montpellier засѣданіе было закрыто потому, что „чужихъ“ набралось почти столько же, сколько депутатовъ, и они не хотѣли разойтись [4]), въ le Puy en Velay приняты строгія мѣры противъ зрителей [5]), въ Ліонѣ устроенъ входъ по билетамъ, чтобы избѣжать давки [6]),

---

[1]) В III, 149, 6, 12—17, 60, 262—284, 703 и passim. *Brette*, I, 175. Въ отвѣтъ на жалобы сенешала хранитель печати писалъ 14-го апрѣля, что обвиненія преувеличены, а если лейтенантъ не вполнѣ правъ, то это объясняется усердіемъ и т. д.

[2]) В III, 85, 526—531. Письмо лейтенанта къ министру отъ 24-го марта: „J'ai refusé de faire porter de la lumière“.

[3]) Въ Прадѣ и Ріомѣ (см. ниже).

[4]) В III, 92, 238. Ba 55 l. 131. Procès verbal des 3 ordres.

[5]) В III, 125, 189 и passim. Procès verbal des 3 ordres.

[6]) В III, 75, 593—595. Письмо лейтенанта министру 24-го февраля.

въ Melun, по удаленіи любопытныхъ, избирателямъ были выданы именныя карточки для пропуска въ залъ [1]).

Конечно, присутствіе шумной публики являлось иногда прямымъ зломъ. Такъ въ Бузонвилѣ, гдѣ выборы закончились ночью, масса постороннихъ толкались и болтали съ трубками въ зубахъ [2]). Если это правда, то они мѣшали дѣлу.

Но трудно судить, всегда ли полицейскія мѣры были такъ необходимы. Во всякомъ случаѣ онѣ нерѣдко возбуждали неудовольствіе.

Какъ бы то ни было, мѣстная власть вовсе не была расположена оставаться пассивной зрительницей или фиктивной только руководительницей избирательныхъ собраній. Напротивъ того, лейтенанты во все вмѣшивались, имѣли сильное вліяніе на ходъ выборовъ и иногда прямо навязывали свою волю избирателямъ. Вліяніе предсѣдателя по праву, а не по избранію, и притомъ лейтенанта, то-есть, сильнѣйшаго въ судебномъ округѣ человѣка, дѣйствовало самыми различными путями, начиная отъ прямого понужденія и кончая неуловимыми нитями косвеннаго воздѣйствія.

Это вліяніе сказалось на редакціи знаменитыхъ наказовъ 1789 г.—завѣщанія старой Франціи. Тутъ затронута была существеннѣйшая сторона великаго дѣла.

Представители первичныхъ собраній (деревень и городовъ), собравшись на предварительное собраніе (assemblée préliminaire) бальяжа или сенешоссеи, должны были производить сводку (réduction) первичныхъ наказовъ въ одинъ общій наказъ округа (cahier général). Для упрощенія работы, невыполнимой въ многолюдныхъ собраніяхъ, избиратели могли назначить изъ своей среды комиссаровъ-редакторовъ окружнаго наказа. Этимъ правомъ они воспользовались почти повсемѣстно, причемъ проекты коммиссаровъ прочитывались, обсуждались и утверждались собраніями.

Въ перепискѣ лейтенантовъ проглядываетъ живѣйшій интересъ къ содержанію наказовъ. Недаромъ предсѣдатели всячески хлопотали о примиреніи требованій третьяго сословія съ интересами привилегированныхъ. Для этого они стремились, впрочемъ по большей части неудачно, къ сліянію наказовъ всѣхъ

---

[1]) B III, 84. 544. Протоколъ.

[2]) Въ Бузонвилѣ священники жалуются „que l'élection s'est faite la nuit dans le tumulte, qu'il s'y est introduit des étrangers d'une manière indécente, la pipe à la bouche, qui sont venus presser, pérorer et suggérer les voix". B III, 134, 5, 6. (Procès verbal de protestation des curés 27 Mars).

трехъ сословій во-едино. Въ послѣднемъ случаѣ комиссары всѣхъ сословій составляли совмѣстно „cahier des 3 ordres réunis“. Правительство поощряло такое сліяніе, приводившее на дѣлѣ къ обезцвѣченію наказовъ и превращенію ихъ въ блѣдный, намѣренно неопредѣленный, дипломатическій актъ. Однако избиратели по большей части уклонялись отъ этого. Обыкновенно же лейтенанты старались своимъ вліяніемъ достигнуть пониженія тона и смягченія требованій буржуазіи. Они считали себя чуть ли не отвѣтственными за содержаніе своднаго наказа и запальчиво критиковали его редакцію, если она не сообразовалась съ ихъ видами и указаніями.

Въ Lixheim лейтенантъ, оправдываясь въ обвиненіи относительно злоупотребленій на выборахъ, ставилъ себѣ въ заслугу, что наказъ соотвѣтствуетъ видамъ правительства (conforme aux vues du Gouvernement) [1]). Напротивъ того, лейтенантъ динанскій осуждалъ статьи наказа о введеніи королевскаго суда и и отмѣнѣ голубятенъ [2]), а прево мобежскій называлъ нѣкоторыя требованія своего округа смѣхотворными (ridicules) [3]).

Само собою разумѣется, что содержаніе наказа зависѣло отчасти отъ состава комиссаровъ. И вотъ наблюдается прямое вмѣшательво власти въ ихъ избраніе.

Бальи Сенъ-Пьера (Saint Pierre le Monstier), тотъ самый, который желалъ лишить депутатовъ всякаго права иниціативы, возбуждалъ передъ высшимъ начальствомъ подозрительный вопросъ о правѣ предсѣдателя попросту назначать комиссаровъ по своему усмотрѣнію. Отвѣтъ министра, хотя и отрицательный, подавалъ поводъ къ недоразумѣніямъ: „предсѣдатель *предложитъ* комиссаровъ, и если за нихъ выскажется большинство, то они будутъ считаться избранными“.

Выходило, какъ будто право иниціативы въ предложеніи комиссаровъ принадлежитъ только предсѣдателю.

На дѣлѣ такъ оно и случилось въ нѣкоторыхъ округахъ, гдѣ комиссары назначались попросту лейтенантами.

Въ Carcassonne [4]) лейтенантъ ссылается при этомъ на неизбѣжный шумъ въ собраніи 450 человѣкъ, изъ которыхъ болѣе половины принадлежало къ низшимъ слоямъ общества, не говоря уже о любопытныхъ, затесавшихся въ собраніе. При та-

[1]) B III, 134, 927.

[2]) B III, 38, 587—590.

[3]) B III, 19, 812, 813. Прево предсѣдательствовалъ.

[4]) B III, 41, 387—390 (письмо лейтенанта 18-го марта), 390—392 (письмо интендавта 20-го марта).

кихъ условіяхъ, по словамъ его, невозможно было избирать комиссаровъ, а потому онъ назначилъ своею властью 36 человѣкъ и противъ этого протестовали только два депутата. Но интендантъ изъ Монпелье рисуетъ совсѣмъ другую картину того же собранія: эта мѣра возбудила всеобщее неудовольствіе, вслѣдствіе чего назначенные комиссары выбрали другихъ на свое мѣсто, что все-таки очень многихъ не удовлетворило.

Подобнымъ же образомъ въ Chaumont en Bassigny лейтенантъ, въ виду разногласія по вопросу о способѣ избранія комиссаровъ, назначилъ ихъ собственной властью (d'office) изъ представителей главныхъ городовъ округа, такъ что въ комиссію по сводному наказу не попало ни одного деревенскаго депутата. Кромѣ того, чтобы избавиться отъ многолюдства, онъ до обсужденія наказа распустилъ 1/2 наличнаго числа членовъ и на возраженія противъ этой мѣры „произнесены были священныя для каждаго француза слова—король разрѣшаетъ мнѣ привести васъ къ молчанію. Тогда всѣ умолкли". Въ дѣло вмѣшался бальи съ дворянскимъ и духовнымъ собраніями, по ходатайству которыхъ число комиссаровъ (70) было усилено 30 представителями земледѣлія, вопреки протестамъ лейтенанта и части комиссаровъ противъ вмѣшательства привилегированныхъ въ избирательныя дѣйствія 3-го сословія. Съ своей стороны министръ юстиціи призналъ объясненія лейтенанта неудовлетворительными, но по обыкновенію утвердилъ совершившійся фактъ, вмѣстѣ съ частичной поправкой, сдѣланной по иниціативѣ бальи, вмѣшавшагося, впрочемъ, не въ свое дѣло. Неудивительно, если деревня Valdampierre жаловалась Неккеру на невнесеніе въ окружной наказъ ея требованія объ отмѣнѣ феодальныхъ правъ, подъ тѣмъ предлогомъ, „что это частное дѣло, касающееся жителей и сеньера и подлежащее разсмотрѣнію судебнымъ порядкомъ"... [1]).

Въ Бузонвилѣ, при содѣйствіи лейтенанта, въ комиссары попали всѣ представители этого города, такъ что онъ могъ обвинять ихъ въ неблагодарности за оказанную ему впослѣдствіи оппозицію и за свое неизбраніе [2]).

---

[1]) В III, 47, 34—888. Ba 32, l. 63, 2°. Письма лейтенанта de Reuilly министру отъ 14-го и 17-го марта, 9-го и 24-го апрѣля; отвѣтъ министра 26-го марта; письма бальи Неккеру и хранителю печати отъ 31-го марта, жалоба sieur Pesme député de Dommartin le Coq (18-го марта), письмо адвоката Cottenet Неккеру (4-го апрѣля), челобитная деревни Valdampierre Неккеру, протоколы засѣданій трехъ сословій.

[2]) В III, 134, 23—25.

Въ Limoux лейтенантъ [1]) самъ назначилъ 25 комиссаровъ, по большей части изъ сеньеріальныхъ агентовъ (агенты, фермеры, адвокаты и судьи). Это возбудило понятное неудовольствіе, и, хотя онъ имѣлъ осторожность, изъ опасенія возраженій, не присутствовать при занятіяхъ комиссаровъ, тѣмъ не менѣе составленный наказъ не былъ подписанъ большинствомъ собранія, такъ какъ 7/8 присутствующихъ, не понимавшіе по-французски, тщетно добивались перевода наказа на мѣстное нарѣчіе. Недаромъ деревни Saint Quintin, Cayra, Peyrat, la Bastide, le Villaret жаловались, что статьи приходскихъ наказовъ о сеньеріальномъ судѣ и злоупотребленіяхъ сеньеровъ не попали въ сводный наказъ. Тотъ же лейтенантъ произвольно устранилъ кандидатуру въ депутаты королевскаго прокурора, которому дворяне грозили дать „100 ударовъ ногой въ животъ"...

Въ Прадѣ лейтенантъ Tixedor назначилъ большую часть комиссаровъ, а толпа, настроенная въ его пользу, заглушала оппозицію, угрожая побоями (assommer) возражающимъ [2]).

Въ Bouchain протоколъ прямо признаетъ фактъ назначенія комиссаровъ лейтенантомъ, чтобы не терять золотого времени, въ виду разногласій относительно способа ихъ избранія. Власть также опредѣлила процедуру избранія представителей (du quart) этого второстепеннаго округа (бальяжъ Quesnoy) [3]). Конечно, время отъ этого выиграно было, но еще короче было ни о чемъ народа не спрашивать...

Изъ Мулена, Тулузы, Шомона (Chaumont en Bassigny), Ликсгейма, Бомона (Beaumont sur Oise) и т. д. раздаются подобныя жалобы. Если вѣрить протоколамъ, то избиратели иногда сами этого желаютъ; такъ въ Carhaix „собраніе просило предсѣдателя указать этихъ комиссаровъ" [4]).

Въ Quesnoy лейтенантъ просилъ *себѣ въ помощь* комиссаровъ (значитъ онъ присваивалъ себѣ главную роль въ составленіи наказа). „Народъ предоставилъ ему выбирать; онъ настаивалъ и

---

[1]) В III, 74, 79, 82, 83, 258. Министръ призналъ эти дѣйствія неправильными, въ отвѣтъ на оправданія растерявшагося лейтенанта, но все совершившееся осталось въ силѣ. Письма лейтенанта 2-го и 22-го марта. Отвѣтъ хранителя печати. Протоколы, жалобы St. Quintin et Cayra и Peyrat, la Bastide et le Villaret.

[2]) Prades, Viguerie de Conflans, secondaire de Perpignan. В III, 120, 248, 279. Показанія двухъ свидѣтелей на слѣдствіи по этому дѣлу, нареженномъ въ Перпиньянѣ, отъ котораго зависѣлъ этотъ второстепенный округъ. „Information" 26-го апрѣля.

[3]) В III. 128, 374.

[4]) В III, 38, 270. Протоколъ 3-го апрѣля.

принялъ двухъ адвокатовъ, имена которыхъ были произнесены нѣсколькими голосами въ толпѣ (dans la cohue)" [1]).

Конечно, между протоколами и дѣйствительностью лежитъ иногда цѣлая пропасть, но во всякомъ случаѣ это говоритъ о безпомощности избирателей, если они тяготятся своимъ правомъ избирать истолкователей воли народа и призываютъ начальство княжити и володѣти ими.

Наряду съ простымъ назначеніемъ комиссаровъ, лейтенанты могли въ менѣе грубой формѣ, косвенно влiять на подборъ редакторовъ своднаго наказа, какъ явствуетъ изъ жалобъ Шинона, Бузонвиля и иныхъ мѣстъ.

Но этого мало. Предсѣдатель, въ видѣ общаго правила, руководилъ работой комиссаровъ, что могло отражаться на содержаніи наказовъ. Опасность такого порядка въ смыслѣ свободы редакціи сводныхъ наказовъ очевидна сама собою. Уже при созваніи второй „assemblée des notables" (комиссіи сановниковъ для выработки основаній созыва генеральныхъ штатовъ), было замѣчено [2]), что лейтенантъ не долженъ даже присутствовать при редакціи наказа, не долженъ подписывать его, а долженъ только засвидѣтельствовать своей подписью его подлинность. Однако, регламентъ хранитъ молчаніе по этому предмету, а жизненныя отношенія сдѣлали свое дѣло въ прямо противоположномъ смыслѣ.

Иногда собраніе само избирало лейтенанта въ комиссары [3]), но по большей части предсѣдатель безъ зова являлся на засѣданіе комиссаровъ и руководилъ ихъ работой.

Въ Neufchateau онъ былъ даже единственнымъ редакторомъ наказа („seul rédacteur"), а избранные собраніемъ комиссары— простыми докладчиками („rapporteurs") [4]). Въ Montreuil sur Mer присутствіе лейтенанта при сводкѣ наказовъ „стѣсняло" комиссаровъ; онъ „рѣшалъ всѣ возникавшіе вопросы окончательно" (souverainement), поддерживая требованія горожанъ противъ заявленій деревенскихъ депутатовъ, которые съ величайшимъ трудомъ добились внесенія въ сводный наказъ „различныхъ существенныхъ выраженій изъ первичныхъ наказовъ"; одинъ изъ комиссаровъ жаловался хранителю печати, что пред-

---

[1]) *Legrand*, Senac de Meilhan, 343.

[2]) *Archives Parlementaires*, I, 479. Мнѣніе 6-го бюро.

[3]) Въ Аррасѣ, Comminge, Semur en Auxois, Semur en Brionnois и мн. др.

[4]) В III, 89, 579. Procès verbal 23 Mars. См. также Brette „Huot de Goncourt" (Révolution Française 14-го ноября 1896 г.), 444.

сѣдатель посадилъ его силою, когда онъ всталъ, чтобы сдѣлать предложеніе собранію [1]).

Въ Ріомѣ предсѣдатель, поддерживая интересы главнаго города, далъ его представителямъ возможность составить сводный наказъ по ихъ усмотрѣнію, а затѣмъ не допустилъ никакихъ исправленій со стороны комиссаровъ, ни прочтенія проекта собранію. „Вы не должны удивляться, пишутъ представители города Ardes, если мы не выставили юридически оформленнаго протеста“, такъ какъ главной причиной всему былъ самъ предсѣдатель; смѣльчаки, пытавшіеся жаловаться, были освистаны яростной толпой, съ дозволенія начальства, которое само громило и угрожало. „Вы знаете, насколько право предсѣдательства въ собраніи даетъ могущества тому, кто имѣетъ низость пользоваться этимъ. Мы видѣли тому жестокій примѣръ въ этихъ бурныхъ засѣданіяхъ“ [2]).

Неудивительно, если болѣе строптивыя комиссіи не допускали присутствія лейтенанта при выработкѣ наказа. Лейтенантъ лошскій (Loches) жалуется, что въ видѣ благодарности за его уступчивость, комиссары отказались принять его въ свою среду во время работы и настояли на своемъ; затѣмъ принесли проектъ наказа не ему лично, а собранію „подъ тѣмъ предлогомъ, что они обязаны дать отчетъ только передъ депутатами, ихъ избравшими“; въ концѣ концовъ лейтенантъ призналъ совершившійся фактъ, хотя и съ протестомъ [3]). Въ Limoux лейтенантъ, о беззаконіяхъ коего было упомянуто выше [4]), самъ не рѣшился явиться въ комиссію, такъ какъ это встрѣтило возраженія. Въ Carignan (Лотарингія) лейтенантъ самъ добровольно устранился отъ участія въ выработкѣ наказа, редакцію котораго онъ не одобрялъ [5]). Въ общемъ же, въ той или другой формѣ предсѣдатели повсюду оказывали извѣстное воздѣйствіе на редакцію сводныхъ наказовъ.

Въ Муленѣ [6]) лейтенантъ, распинаясь за дворянъ и за

---

[1]) В III, 92, 260—272. J. Petit—дровяной торговецъ.

[2]) В III, 165, 223—240. Письмо Неккеру отъ 9-го апрѣля и „mémoire du tiers état de l'arrondissement des petites montagnes d'Auvergne, dont Ardes est le chef-lieu“

[3]) В III, 150, 771—775. B[a] 83 l. 202, 14°. Письмо лейтенанта отъ 11-го марта.

[4]) В III, 74, 79, 80.

[5]) В III, 141, 426—431. Письмо его отъ 14-го апрѣля.

[6]) В III, 36, 573—578. Dénonciation contre l'assemblée de la sénéchaussée de Bourbonnais Неккеру 27-го марта. Безъ подписи съ припиской о мѣстѣ жительства „изъ моей темной пещеры“. Ср. *Chassin*. Génie de la Révolution I. 209. *Duval*. Cahiers de la Marche. 177.

представителей этого города, имѣвшихъ по большей части сеньеріальныя права и привилегіи, добился исключенія изъ проекта наказа статьи относительно выкупа ценза и сеньеріальныхъ рентъ. Для этого онъ разбилъ собраніе по феодальнымъ группамъ—шателеніямъ [1]), а въ комиссары заставилъ выбрать сеньеріальныхъ агентовъ; „затѣмъ онъ постарался почаще ихъ посѣщать и приглашалъ къ себѣ обѣдать вмѣстѣ съ дворянами. Тамъ имъ льстили и приходилось вносить въ наказъ желаемыя статьи". „Почему статья, требующая выкупа ценза и сеньеріальныхъ рентъ, была уничтожена?" —спрашиваетъ анонимный авторъ, не смѣющій подписаться. Подъ тѣмъ предлогомъ, что это значило подрывать права собственности и противно всѣмъ законамъ! Нѣсколько „честныхъ людей", въ томъ числѣ братья Raillard, депутаты прихода Nérondes, удалились изъ собранія, произнося слова: „О, Неккеръ! Вы не подозрѣваете, что здѣсь дѣлается для подрыва дѣла генеральныхъ штатовъ!" — восклицаніе это имѣло очень слабый успѣхъ.

Въ Шинонѣ, по словамъ интенданта Турскаго, лейтенантъ, въ союзѣ съ другими судейскими, „подчинили себѣ (maitrisé) работу комиссаровъ, также какъ и ихъ избраніе" въ духѣ, противномъ преобразованію юстиціи, котораго единогласно требовали приходскіе наказы [2]). Въ Sens лейтенантъ добился своимъ вліяніемъ исключенія изъ наказа неугодной правительству статьи о такъ-называемыхъ mandat impératif, то-есть обязательныхъ инструкціяхъ, связывающихъ волю депутатовъ [3]). Въ Alençon лейтенантъ стремился къ „примиренію" сословій, то-есть склонялъ 3-е сословіе къ уступкамъ: интендантъ сообщаетъ, что буржуазія, раздраженная неуступчивостью дворянства по вопросу о податныхъ изъятіяхъ, предъявила „немного крайнія требованія" (demandes un peu outrées), но послѣ усиленныхъ представленій лейтенанта, разгоряченныя головы сдались-таки по нѣкоторымъ пунктамъ, „упразднивъ" (suppression) нѣсколько статей въ наказѣ [4]).

Лейтенантъ второстепеннаго округа Conches пишетъ хранителю печати: „Мнѣ удалось допустить въ наказъ моего бальяжа только тѣ пожеланія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ общее

[1]) Châtelenies—феодальное дѣленіе по владѣльцамъ замковъ.
[2]) В III, 150, 703. Письмо 10-го марта.
[3]) В III, 143, 448—453. Его докладъ министру отъ 1-го апрѣля.
[4]) *Hippeau*, Elections de 1789 en Normandie (Paris 1869), стр. 55. Письмо интенданта Jullien герцогу d'Harcourt (генералъ-губернаторъ) 27-го марта.

благо“ [1]). Но что понималъ онъ подъ общимъ благомъ? Послѣдующее покажетъ, что въ мартѣ и апрѣлѣ 1789 года подъ intérêt général разумѣлись почти исключительно туманныя общія мѣста о конституціи и ближайшія требованія буржуазіи, конкретныя же требованія крестьянскаго большинства населенія замѣнялись неопредѣленными жалобами на общую бѣдность, а затѣмъ отодвигались на задній планъ. Не удивительно, если историкъ этой мѣстности видитъ слѣды посторонняго давленія въ наказахъ второстепенныхъ бальяжей, лишенныхъ жизненности и замѣняющихъ грубыя, смѣлыя заявленія первичныхъ наказовъ смутными и робкими формулами.

Бельфорскій лейтенантъ жалѣетъ, что 3-е сословіе не приняло предложенія сговориться съ привилегированными на счетъ общихъ требованій: „но наши нѣмецкія головы по большей части непреклонны“ [2]). По рукамъ ходила тамъ рѣзкая брошюра противъ дворянства, идущая изъ Швейцаріи [3]). „Меня спросили, пишетъ онъ министру, смѣютъ ли внести что-нибудь изъ этого писанія въ наказы? „Ни подъ какимъ видомъ“ (gardez vous en bien), сказалъ я, однако если это возможно — не отвѣчайте, монсеньеръ, а въ противномъ случаѣ одно слово—*veto*“. Лейтенантъ высмѣивалъ также проектъ нѣкоего виконта, драгунскаго капитана, объ установленіи новыхъ основныхъ законовъ (lois fondamentales): „Я думалъ до сихъ поръ, Монсеньеръ, что королевство имѣло всѣ основные законы“... „Авторъ подписался капитаномъ драгунъ. Эта мысль дѣйствительно немного драгунская“. По окончаніи выборовъ лейтенантъ сообщалъ о пріѣздѣ въ городъ генералъ-губернатора M. de Stainville, который рѣзко порицалъ агитаторовъ, внушившихъ деревенскому люду рѣзкій тонъ, разгорячившихъ головы „заявляя, что всякъ, кто бы онъ ни былъ, въ состояніи объяснить, отъ чего страдаетъ“. Предсѣдатель прибавляетъ: „правда, что у насъ были требованія всякаго рода, что *усилія, сдѣланныя нами для ихъ устраненія изъ*

---

[1]) *Boivin-Champeaux*, Notices sur la Révolution dans l'Eure. (Evreux 1868. Есть второе изданіе) 15, 16. Письмо лейтенанта отъ 9-го марта. Авторъ замѣчаетъ: „Cette pression étrangère se fait surtout sentir dans la rédaction des cahiers des bailliages secondaires qu'elle réussit à ênerver. Aux axiomes rudes et hardis, énoncés par les cahiers des paroisses, more rusticorum, elle a fait substituer des formules timides et dubitatives“.

[2]) B III, 27, 290—305, 322—324. Ba 20. 1. 29, 6°. Districts réunis de Belfort et de Huningue. Письма lieutenant de bailly отъ 18-го и 30-го марта, 1-го и 13-го апрѣля.

[3]) „Cela est Hélvétique on ne peut pas plus, cette nation déteste la noblesse“.

въ благоустроенномъ собраніи никто не имѣетъ права слова безъ разрѣшенія предсѣдателя, что всѣ будутъ выслушаны, при чемъ я укажу подходящее время. Когда моя рѣчь была кончена и способъ веденія собранія установленъ (la marche tracée), я предложилъ несогласнымъ подойдти поближе ко мнѣ, чтобы я могъ лучше ихъ разслышать; многіе были удержаны страхомъ говорить при такихъ условіяхъ публично. Однако, одинъ изъ депутатовъ гор. Шалонна (Chalonne) подошелъ и прочелъ предложеніе противъ допущенія сеньеріальныхъ агентовъ", требуя ихъ исключенія; двое сеньеріальныхъ судей протестовали, а депутаты Шалонна, „поддержанные многими другими", настаивали на своемъ. Тутъ лейтенантъ, пользуясь своими предсѣдательскими и судебными правами, постановилъ заключеніе, что сеньеріальные судьи не устранены закономъ отъ участія въ выборахъ. Хотя „всѣ воскликнули, по его же заявленію, что они ихъ не желаютъ", но въ концѣ концовъ многіе изъ этихъ судей попали даже въ комиссары по наказу, въ частности тѣ двое, которые возстали противъ предложенія шалонскаго демократа. Такимъ образомъ лейтенантъ могъ гордиться своимъ успѣхомъ и сообщить министру, что дворянство и духовенство „чрезвычайно тронуты его поведеніемъ: это будетъ хорошимъ примѣромъ для провинціи, совсѣмъ не кстати обвиненной въ смутахъ; все дѣло въ томъ, чтобы умѣть забрать въ руки (prendre) нашихъ согражданъ"; если не считать 3-хъ или 4-хъ смутьяновъ, „ни одна провинція не была бы такъ спокойна, какъ наша". Способный предсѣдатель объясняетъ министру, что надо умѣть для этого говорить съ толпой. Онъ самъ признаетъ, что не далъ удовлетворенія избирателямъ прихода Cressac, хотя тамъ доказана была наличность избирательныхъ злоупотребленій со стороны сеньеріальныхъ судей; онъ мотивируетъ это тѣмъ, что протоколъ новаго, разрѣшеннаго имъ въ этомъ мѣстечкѣ, приходскаго собранія представленъ былъ позднѣе раздѣленія избирателей по группамъ для „réduction" (?), почему „я призналъ вопросъ исчерпаннымъ" и утвердилъ представителей перваго, незаконнаго собранія. Несмотря на эти прямыя злоупотребленія, изображенныя самимъ ихъ виновникомъ, хранитель печати, по обыкновенію, одобряетъ (18-го марта) усердіе рѣшительнаго Мильсана, а избиратели подавляющимъ большинствомъ голосовъ выбираютъ его своимъ представителемъ, наряду съ радикаломъ Вольнеемъ [1]).

[1]) B III, 7. 117—126. Ba. 13. 1. 9. 3°. *Proust.* Archives de l'Ouest IV, 14—16. *Bougler.* Mouvement provincial en 1789 (Angers 1865). 136. 144.

Мѣстный изслѣдователь Лотарингіи думаетъ [1]), что избиратели „почти боялись", видя предсѣдателями собраній тѣхъ самыхъ людей, которые судили ихъ тяжбы и приговаривали ихъ къ штрафамъ. Это сказано слишкомъ слабо. Люди (средніе обыватели, а не герои) имѣли основаніе бояться не „почти", а весьма достаточно, и несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ боязнь избирателей не могла остаться безъ вліянія на редакцію наказовъ и на самые выборы.

Въ партійной борьбѣ, сопровождавшей окончательное избраніе депутатовъ на генеральные штаты, вмѣшательство лейтенантовъ сказывалось особенно рѣзко. Тутъ они были прямо заинтересованы, ставя свою кандидатуру, и многіе не безъ успѣха. Кромѣ того, личность избираемыхъ сама по себѣ, помимо даже частныхъ соображеній, живо занимала лейтенантовъ, какъ уже было показано выше: вся ихъ переписка изобилуетъ характеристиками депутатовъ и жалобами на интриги, если исходъ выборовъ не по душѣ предсѣдателю.

Вообще во всѣхъ дѣйствіяхъ избирателей видно участіе ока и руки мѣстной власти. Иногда это даже переходило въ прямыя и вопіющія злоупотребленія. Не обходилось, конечно, безъ борьбы и сопротивленія. Относительно нѣкоторыхъ, особенно разительныхъ эпизодовъ сохранились въ высшей степени живыя показанія потерпѣвшихъ лицъ и остроумныя оправданія, какъ обидчиковъ, такъ и обиженныхъ.

Въ Анже (Angers) распорядительный Milscent распредѣлилъ всѣхъ депутатовъ по номерамъ и выдалъ каждому по карточкѣ съ номеромъ, такъ что всякій могъ входить и выходить изъ зала собранія, а посторонніе не допускались. Избирателямъ пришлось выслушать его рѣчь, длившуюся, по собственному заявленію оратора, около 2-хъ часовъ, но затѣмъ тотъ же лейтенантъ, ссылаясь на краткость времени, разбилъ собраніе на группы и довелъ выборы до конца съ чисто военной выправкой. Онъ самъ извѣщалъ министра объ удивленіи, какое вызвала его распорядительность. „Могу васъ увѣрить, монсеньеръ, что трудно было бы видѣть сборище 800 человѣкъ изъ различныхъ слоевъ общества, которые другъ съ другомъ незнакомы, сохраняющимъ столько порядка и дисциплины; царило гробовое молчаніе (le plus grand silence) и никто не сходилъ съ мѣста. Меня предупредили, что предвидится много частныхъ заявленій и что спрашивать будутъ не моего заключенія, а рѣшенія собранія, которое одно, будто бы, имѣетъ силу закона. Я же заявилъ, что

[1]) *Mathieu*. L'ancien régime en Lorraine et Barrois (Paris, 1878) 417.

Въ концѣ концовъ лейтенантъ получилъ заслуженный отпоръ на окружномъ собраніи въ Сенлисѣ, отъ котораго зависѣлъ этотъ второстепенный округъ: полномочія лейтенанта бомонскаго признаны недѣйствительными, такъ какъ онъ самъ, безъ всякаго избранія, включилъ себя произвольно въ число представителей округа.

Въ Перпиньянской сенешоссеѣ предсѣдатель (Terrats), окруживъ себя военной силой, распоряжался редакціей наказа по своему усмотрѣнію. Онъ явился на засѣданіе комиссаровъ съ готовымъ проектомъ, который и послужилъ основой для ихъ работы; затѣмъ общее собраніе слѣпо одобрило все это, несмотря на протесты депутатовъ главнаго города и на ихъ обращеніе къ посредничеству дворянства и духовенства. Судя по показанію оратора оппозиціи (Tastu, procureur à Perpignan), дѣло произошло въ засѣданіи комиссаровъ слѣдующимъ образомъ. Лейтенантъ произнесъ рѣчь, а затѣмъ сталъ читать свой проектъ; на замѣчаніе, что слѣдуетъ сперва прочесть приходскіе наказы, большинство комиссаровъ отвѣчали, что надо дать говорить предсѣдателю, и то же повторялось при каждой новой попыткѣ перевести работу на почву изученія первичныхъ наказовъ: „le sieur Monyer не переставалъ повторять, что надо слушать M. Terrats и не запутываться въ наказахъ". Въ разгаръ перебранки между комиссарами обнаружилось, что въ городѣ идутъ неблагопріятные толки относительно вмѣшательства лейтенанта: „тогда г. Терра, сидѣвшій все время, подпирая голову, съ платкомъ въ рукѣ, выпрямился, произнесъ рѣчь и какъ своими словами, такъ и пролитыми слезами" окончательно растрогалъ большинство комиссаровъ. Чувствительность его (о слезахъ лейтенанта сохранились категорическія свидѣтельства многихъ лицъ) не помѣшала ему твердо отвергнуть протестъ представителей главнаго города (Perpignan).

Въ той же Руссильонской провинціи во второстепенномъ округѣ Conflent, предсѣдательствующій судья (Tixedor, juge de viguerie) дѣйствовалъ совмѣстно со сплоченнымъ кружкомъ представителей главнаго города (Prades): городскимъ бальи (Vilar), аптекаремъ (Roca) и адвокатомъ (Jaconnet). Передъ выборами распространялись по селамъ присланные аптекаремъ образцы наказовъ; это было тѣмъ легче, что населеніе пограничной съ Испаніей мѣстности говорило на особомъ нарѣчіи, такъ что

письма: бальи министру отъ 14-го марта и M. de Mazières отъ 15-го марта. См. также протоколъ собранія въ Сенлисѣ.

многіе изъ депутатовъ на окружномъ собраніи, даже нѣкоторые комиссары, ни слова не понимали по-французски. Рока и K° предлагали деревенскимъ избирателямъ свои услуги для представительства, зато полномочія нѣкоего Бернара,—единственнаго человѣка въ дер. Taurinya, говорившаго по-французски,— были признаны недѣйствительными подъ совершенно неосновательнымъ предлогомъ, что онъ не имѣлъ собственности въ этой деревнѣ, (дѣло въ томъ, что Бернаръ отвергъ и раскритиковалъ присланный Рокомъ образецъ наказа). Далѣе, по мѣрѣ прибытія въ Прадъ представителей деревенскихъ приходовъ, главный судья вызывалъ ихъ къ себѣ по одиночкѣ, подъ видомъ предварительной провѣрки ихъ полномочій, а затѣмъ направлялъ къ аптекарю, который-де объяснитъ имъ въ подробности, что отъ нихъ требовалось. Вотъ показаніе одного изъ крестьянъ [1]): явившись въ Прадъ 15-го апрѣля, наканунѣ собранія, онъ былъ немедленно вызванъ *черезъ полицейскаго* къ Року, гдѣ засталъ бальи и священника; обозрѣвъ наказъ его довѣрителей, они стали убѣждать его присоединиться къ требованіямъ главнаго города и выбрать въ комиссары депутатовъ послѣдняго; въ тотъ же день у свидѣтеля завязалась любопытная бесѣда съ главнымъ судьей, которому онъ принесъ показать свои полномочія: Tixedor совѣтовалъ избрать въ депутаты только честныхъ людей, а его, судею, можно также избрать, если считаютъ его честнымъ человѣкомъ... Неудивительно, что вся городская клика попала въ комиссары, а судья и аптекарь, кромѣ того, въ депутаты: городская толпа, поддерживавшая предсѣдателя, криками и угрозами вынуждала недовольныхъ подписывать и одобрять все происходившее; одинъ изъ нихъ въ ужасѣ улизнулъ изъ церкви, гдѣ происходило засѣданіе, „попросивъ одного жандарма пропустить его“. Избраніе комиссаровъ происходило среди шума и сутолоки: предсѣдатель самъ выкликалъ нѣсколько именъ, толпа одобряла, затѣмъ къ ставленникамъ судьи (первымъ онъ назвалъ упомянутаго адвоката) присоединили нѣсколько человѣкъ, чьи имена произносились въ толпѣ. Работа комиссаровъ свелась къ нулю: кое-кто получилъ „для формы“ нѣсколько первичныхъ наказовъ для обозрѣнія, остальные оставались для декораціи; самая же редакція произведена ночью, на квартирѣ у аптекаря, упомянутыми выше заправилами. На слѣдующій день, 18-го апрѣля, остальнымъ комиссарамъ оставалось только подписать; нѣкоторые изъ нихъ протестовали, что составленный

[1]) P. Roger, депутатъ дер. Eagonne.

сводный наказъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣми первичными, на которыхъ онъ долженъ быть основанъ. Но съ одной стороны настоянія судьи и успокоительныя заявленія аптекаря, съ другой стороны угрожающее настроеніе городской толпы сломили ихъ упорство [1]).

Оба приведенные случая, имѣвшіе мѣсто въ одной и той-же провинціи, не могли пройдти незамѣтными. Земско-сословное представительство Руссильона (conseil souverain de Roussillon) нарядило формальное слѣдствіе по выборамъ въ Перпиньянѣ и Прадѣ; подъ судомъ оказались оба предсѣдателя и аптекарь изъ Прада—уже депутаты Національнаго Собранія. Показанія свидѣтелей вполнѣ разъяснили вопіющую картину выборовъ. Но разборъ дѣйствительности полномочій не входилъ въ компетенцію Руссильонскаго совѣта, и вотъ 6-го сентября 1789 года послѣдовало постановленіе королевскаго совѣта о прекращеніи дѣла противъ этихъ 3-хъ лицъ, „чье поведеніе кажется достойнымъ похвалы и которыя получили голоса и довѣріе своихъ согражданъ [2])“.

Въ противоположномъ углу Франціи, въ мѣстности также съ инородческимъ населеніемъ, въ Лотарингіи, въ округѣ Lixheim произошло нѣчто подобное. Лейтенантъ Ricatte диктаторскими пріемами сокрушилъ всякую тѣнь сопротивленія и хвастался министру, что справилъ все въ двухъ засѣданіяхъ, чтобы дать возможность деревенскимъ депутатамъ вернуться къ домашнему очагу и полевымъ работамъ, а главное, чтобы разстроить интриги (déconcerter la cabale) своихъ враговъ, въ особенности одного кабатчика, его родственника и дровянаго торговца. Послѣдніе въ свою очередь жаловались на цѣлый рядъ злоупотребленій лейтенанта, оказавшаго давленіе на деревенскихъ депутатовъ изъ меровъ, вызвавъ ихъ по одиночкѣ для соотвѣтствующихъ внушеній. Онъ запретилъ принимать членовъ окружнаго собранія въ 3-хъ кабакахъ [3]), которые могли слу-

[1]) Недаромъ горожане грозили избить (assommer) двухъ депутатовъ городка Villefranche (Besiau, Basset), изъ которыхъ одинъ предлагалъ, чтобы собраніе само установило способъ сводки наказовъ, а другой долго отказывался, въ качествѣ комиссара, подписаться подъ этой работой.

[2]) Текстъ постановленія государственнаго совѣта приведенъ Бреттомъ (I, 178, 179). Документы предварительнаго слѣдствія см. B III, 120, 107—224. (Information относительно Перпиньяна), 229—344 и далѣе (Information относительно Прада), 407—411 (письмо хранителя печати отъ 19-го мая президенту Руссильонскаго совѣта), 450—465 (Arrêté du Conseil souverain de Roussillon du 9 Mai 1789), 617—675, возраженія обвиняемыхъ.

[3]) Вальтера, Антона Миллера, Шмита.

жать, въ качествѣ клубовъ, очагами сопротивленія; у входа поставлены жандармы, а посѣщеніе ихъ избирателями воспрещено подъ страхомъ тюремнаго заключенія. Самъ лейтенантъ извѣщаетъ объ этомъ министра, объясняя, что эти кабатчики—друзья и родственники смутьяновъ, а самыя заведенія—мѣсто скопленія бунтовщиковъ. Но совсѣмъ другаго мнѣнія объ этомъ интендантъ [1]) Лотарингіи, объясняющій все опасеніемъ лейтенанта передъ кандидатурой его соперника — нотаріуса Мартына Миллера. Послѣднему пришлось убѣдиться, что надзоръ жандармовъ распространяется и за предѣлы запрещенныхъ кабаковъ: онъ пробовалъ было говорить съ народомъ [2]) въ заведеніи Іереміи Ури, но былъ выведенъ оттуда жандармскимъ бригадиромъ, заявившимъ, что тамъ не мѣсто для подобныхъ разговоровъ. Въ залѣ, гдѣ происходили выборы, царилъ тотъ же своеобразный порядокъ. Комиссары назначены безъ голосованія: предсѣдатель назвалъ 7 человѣкъ, въ томъ числѣ королевскаго прокурора, и присоединился къ нимъ въ качествѣ 8-го. Самая работа сводки наказовъ произведена, по донесенію интенданта, также упрощеннымъ способомъ: пріѣзжій адвокатъ [3]) изъ сеньеріальныхъ агентовъ прочелъ проектъ, который и былъ утвержденъ, по разсказу противной партіи, слѣдующимъ образомъ. Какъ только открылось засѣданіе, двери были немедленно затворены совсѣмъ. „Одинъ изъ насъ, одержимый самой неотложной нуждой, умоляетъ, чтобы ему дали возможность ее удовлетворить; собраніе свободныхъ людей превратилось въ толпу преступниковъ, содержимыхъ подъ стражей; при малѣйшемъ шорохѣ (bourdonnement) королевскій прокуроръ произноситъ страшныя слова: „молчите, или тюрьма!“. „Нѣкоторые изъ насъ переговариваются съ нотаріусомъ Миллеромъ, немедленно раздается запрещеніе съ нимъ говорить и формула—молчать или тюрьма!“. Миллеръ требуетъ внесенія въ протоколъ, что предсѣдатель самъ по своему усмотрѣнію назначилъ комиссаровъ; грозятъ вывести его черезъ жандармовъ; Миллеръ настаиваетъ, ссылаясь на королевскую волю, но опять встрѣчаетъ отказъ. Проектъ наказа читается, правда, на 2-хъ языкахъ, французскомъ и нѣ-

---

[1]) Высшая административная власть въ генеральствахъ и провинціяхъ; нѣчто въ родѣ нашихъ губернаторовъ.

[2]) Онъ говорилъ рѣчь не только на французскомъ, но и на нѣмецкомъ языкѣ, единственно понятномъ въ то время простонародью Лотарингіи.

[3]) Lacombe изъ города Сарребурга явился въ качествѣ депутата одного изъ приходовъ, гдѣ состоялъ фискальнымъ прокуроромъ, то-есть агентомъ сеньера по сбору феодальныхъ повинностей.

мецкомъ, чтобы всѣмъ было понятно, но когда депутаты пробуютъ вносить поправки, на основаніи первичныхъ наказовъ своихъ довѣрителей, раздается „глупое высмѣиваніе“ (sot persiflage) и никакого удовлетворенія. Когда они протестуютъ, слово „тюрьма“ служитъ вмѣсто отвѣта. Наконецъ, наказъ подносится къ подписанію. Тутъ одинъ изъ депутатовъ города, 73-лѣтній старикъ Люд. Гаанъ, не умѣющій говорить по-французски, отказывается приложить руку, а лейтенантъ кричитъ жандармамъ: „бросьте его въ тюрьму“. Тотъ отвѣчаетъ, что и безъ того ихъ содержатъ подъ стражей, это только замѣна одной тюрьмы другою. Послѣ его ухода очередь за Миллеромъ—„та же сцена, тотъ же результатъ“. По удаленіи строптивыхъ, собранію объявлено, что тѣ, кто уйдетъ изъ зала, не подписавшись, будутъ арестованы. „Какъ было не подписать, если свобода покупалась этой цѣною“. Затѣмъ произведены выборы, при чемъ секретарь уступаетъ мѣсто лейтенанту; Рикаттъ одинъ считаетъ голоса, пріѣзжій адвокатъ стоитъ тутъ же, но облокотился „вѣроятно по разсѣянности“, такъ что никто ничего не могъ видѣть. И вотъ лейтенантъ провозглашаетъ себя избраннымъ. „Какъ было г. Рикатту не оказаться избраннымъ“!—восклицаютъ недовольные и заявленія ихъ въ общемъ подтверждены интендантомъ. Съ своей стороны лейтенантъ высказалъ въ свое оправданіе взгляды, выдающіе его головою: всѣ комиссары (имъ же избранные), за исключеніемъ пріѣзжаго адвоката и королевскаго прокурора, были безграмотны и неспособны составить сводный наказъ; адвокатъ и прокуроръ дали себѣ трудъ выбрать изъ первичныхъ наказовъ „все, что изъ нихъ можно предложить“ (ce qu'il y avait de proposable). Лейтенантъ пояснялъ, что нельзя же помѣщать въ наказъ безсмыслицу (inepties), брань (invectives), личные нападки (personnalités) и мѣстныя требованія, которыми генеральные штаты, конечно, заниматься не будутъ. Благодаря его, лейтенанта, усиліямъ, во всей Франціи нѣтъ можетъ быть наказа, болѣе соотвѣтствующаго видамъ правительства; его вліяніемъ достигнуто выполненіе предначертаній его величества, а не „загроможденіе наказовъ и протоколовъ ненужными мелочными подробностями“; да и то пришлось, къ сожалѣнію, „закрыть глаза на многія нескромныя требованія деревенщины, считавшей себя въ правѣ говорить, требовать и исполнять все, внушаемое имъ врагами добраго порядка“. То же повторяетъ и прокуроръ въ обвинительномъ актѣ, составленномъ по случаю начатаго было судебнаго преслѣдованія противниковъ лейтенанта: оказывается, что „нѣкоторыя сельскія общества не

побоялись представить наказы, полные личныхъ нареканій", поэтому комиссары „устранили много нелѣпостей, не имѣющихъ смысла, да и то сохранили ихъ много, въ угоду этой черни".

Въ чемъ же заключалась нелѣпость первичныхъ наказовъ, противъ кого направлены были эти личности и эта брань? Изъ того же обвинительнаго акта видно, что въ деревняхъ велась дѣятельная пропаганда въ пользу кореннаго преобразованія суда [1]) въ смыслѣ самоуправленія, носились надежды на отмѣну налоговъ и сеньеріальныхъ правъ, рѣшено было избирать депутатовъ „только изъ своей среды", а не принимать кандидатовъ судей и сеньеровъ; „личности" же были направлены отчасти противъ судейскихъ [2]), отчасти противъ сеньеровъ [3]). Душою всего движенія былъ Мартынъ Миллеръ — редакторъ нѣсколькихъ деревенскихъ наказовъ, преступнымъ внушеніямъ котораго безсмысленно поддались, по словамъ лейтенанта, повально безграмотные и не понимающіе ни слова по-французски мужики. Комментаріи излишни. Неудивительно, что по окончаніи избирательныхъ операцій, въ которыхъ лейтенантъ такъ рѣшительно сломилъ всякое сопротивленіе, волненіе не улеглось. Въ городѣ недовольные собирались въ кабакѣ у Шмита и подписывали протесты. Рѣшено было созвать всѣхъ деревенскихъ депутатовъ на тайное совѣщаніе въ мѣстечкѣ Hilberheim, чтобы выяснить, какія деревенскія требованія были устранены при сводкѣ наказовъ, и взаимнымъ опросомъ о поданныхъ голосахъ доказать, что лейтенантъ не получилъ большинства избирательныхъ голосовъ. Тамъ, въ кабакѣ Фр. Штейна, подъ предсѣдательствомъ все того же Миллера, собрались представители почти всѣхъ 23 приходовъ (кромѣ города) округа, но подоспѣвшая жандармерія разогнала скопища и составила протоколъ. Лейтенантъ объяснялъ по этому поводу министру, что извѣстно, какъ легко мужики, возбужденные другъ другомъ и подъ вліяніемъ ложнаго стыда, поддаются на разрушеніе собственнаго дѣла, называлъ это собраніе запрещеннымъ сборищемъ [4]), такъ какъ собралось болѣе 3-хъ человѣкъ (sic), опаснымъ въ годину народнаго броженія, „особенно въ средѣ нѣмецкихъ головъ", среди крестьянъ,

---

[1]) Supprimer toute justice et de leur en confier à eux mêmes l'administration.

[2]) Officiers du bailliage.

[3]) Графъ де-Кюстинъ (Custine) и его судья возбудили было дѣло противъ жителей Дольвинга (Dolving) за оскорбленіе ихъ въ наказѣ, а графъ de Saintignon—противъ депутатовъ Ниттинга (Nitting) по такому же поводу.

[4]) Assemblée illicite.

половину состава приглашенныхъ), чтобы добиться гармоніи между сословіями, а между тѣмъ городская ланская интрига не дала ему своихъ голосовъ и „бросилась" на кандидатуру мера (Le Carlier). Это, правда, человѣкъ достойный и образованный, краснорѣчивый, но все-таки его избраніе—дѣло интриги. „Безчисленное множество депутатовъ высказали мнѣ сожалѣніе за мой отказъ (отъ баллотировки), какъ это нѣсколько разъ было сообщаемо депутатамъ; (утверждали), что безъ этого я былъ бы назначенъ первымъ депутатомъ отъ большинства собранія. Я имъ отвѣчалъ, что это (мое нежеланіе)—ложь, распространенная для моего устраненія. Другіе увѣряли, что въ качествѣ предсѣдателя я не подлежу избранію; многіе сообщали мнѣ также и это ложное толкованіе". Впрочемъ, обиженный кандидатъ не выдержалъ до конца своего относительнаго безпристрастія къ счастливому сопернику: отказался выдать послѣднему подлинникъ своднаго наказа, но когда, въ его отсутствіе, это было сдѣлано, лейтенантъ издалъ ордоннансъ съ требованіемъ выдачи наказа обратно, подъ угрозой понудительныхъ мѣръ и даже лишенія свободы. Въ это нелѣпое столкновеніе пришлось вмѣшаться государственному совѣту (!), отмѣнившему ордоннансъ лейтенанта.

Въ Pont-à-Mousson, по окончаніи выборовъ, предсѣдателю былъ поданъ благодарственный адресъ за доставленные избирателямъ—добрую комнату, добрый каминъ, добрую постель, добрый столъ, доброе вино и дессертъ; смущенный лейтенантъ объясняетъ хранителю печати, во избѣжаніе кривотолковъ, что это курьезное и высокопарное посланіе было принято имъ въ полночь, въ день окончанія выборовъ отъ старика, 93-хъ лѣтъ, депутата деревни Corny; если въ адресѣ говорится, что депутаты получили у себя заранѣе циркулярное приглашеніе на даровые хлѣба, то не онъ послалъ этотъ циркуляръ, а королевскій адвокатъ и нѣкоторыя другія лица. Любопытно, однако, какъ могло возникнуть недоразумѣніе на счетъ участія лейтенанта въ этомъ широкомъ гостепріимствѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ выше указано, онъ ни передъ чѣмъ не останавливался, въ надеждѣ быть избраннымъ, даже передъ утайкой отъ избирателей рѣшенія министра, ему невыгоднаго [1]).

Лейтенанты меленскій (Melun) и мендскій (Mende en Gevaudan) обвиняются въ бездѣйствіи власти, но тутъ же указы-

[1]) B III, 23, 307—317, 329 députation réduite à Bar-le-Duc. (M-rs Rouyer avocat du roi et Viard). M-r Rouyer a hébergé 20 habitants. Віаръ былъ lieutenant de police и попалъ въ депутаты (см. выше).

тотъ самый, который желалъ попасть въ генеральные штаты депутатомъ „по назначенію“ [1]), держалъ у себя на колѣняхъ столикъ, на который подавались избирательныя записки, и самъ велъ имъ счетъ.

Неудивительно, если такъ много лейтенантовъ явилось представителями приходскихъ и окружныхъ собраній. Около пятидесяти предсѣдателей (лейтенантовъ или ихъ замѣстителей) оказались членами Національнаго Собранія [2]). Если присоединить къ этому лейтенантовъ, избранныхъ въ второстепенныхъ округахъ, но не попавшихъ въ представители главныхъ округовъ и на генеральные штаты, то цифра вышла бы еще болѣе внушительною. Лейтенанты второстепенныхъ округовъ иногда попадали въ выборщики прямо [3]) „par acclamation“, то-есть безъ баллотировки, единогласно и они провозглашались первыми депутатами даннаго бальяжа [4]). Такіе выборы признавались иногда недѣйствительными въ главномъ округѣ, если лейтенантъ не былъ избранъ до того въ какомъ-либо первичномъ собраніи, участвовалъ же въ собраніяхъ только въ качествѣ предсѣдателя, а не депутата: вѣдь избраніе представителей второстепеннаго округа производилось посредствомъ „reduction au quart“ депутатовъ этого округа, къ которымъ предсѣдатель, только какъ таковой, не могъ быть относимъ. Такъ, въ Сенлисѣ, съ одобренія Неккера, отвергнутъ лейтенантъ Beaumont-sur-Oise [5]), а въ Даксѣ предсѣдатель отъ Saint Sever. [6]).

Добиваясь избранія, предсѣдатели нерѣдко заискиваютъ съ этой цѣлью передъ избирателями и такая зависимость отъ доброй воли послѣднихъ представляла подчасъ очень дѣйствительную преграду противъ произвола лейтенантовъ.

Лейтенантъ ланскій [7]), опечаленный своимъ неизбраніемъ, наивно объясняетъ министру юстиціи, что во время выборовъ черезъ день приглашалъ къ обѣду на 40—50 приборовъ дворянъ, духовныхъ и буржуа (третье сословіе составляло всегда

---

[1]) B III, 134, 5, 6.

[2]) *Archives Parlementaires* I, liste alphabétique des députés. Этотъ списокъ неточенъ. Бреттъ составилъ исправленный списокъ (*Brette.* II, 35—333).

[3]) Nonancourt, Breteuil, Orbec-Bernay (secondaires d'Evreux), Bapaume, S-t Omer (sec. d'Arras), Valenciennes, Bellac (Dorat), Maubeuge (Avesnes), Coucy (Laon), Pontarlier (Aval) и т. д.

[4]) Premier député, premier du quart и т. д.

[5]) B III, 142, 327—364.

[6]) B III, 57, 332, 452. B III, 58, 29, 36, 669, 675. Ba 36 l. 73. 6°.

[7]) B III, 154, 455—476 и passim Laon Ba 46 l. 103. 8°. *Brette* I, 149. См. также Introduction 57—58.

половину состава приглашенныхъ), чтобы добиться гармоніи между сословіями, а между тѣмъ городская ланская интрига не дала ему своихъ голосовъ и „бросилась“ на кандидатуру мера (Le Carlier). Это, правда, человѣкъ достойный и образованный, краснорѣчивый, но все-таки его избраніе—дѣло интриги. „Безчисленное множество депутатовъ высказали мнѣ сожалѣніе за мой отказъ (отъ баллотировки), какъ это нѣсколько разъ было сообщаемо депутатамъ; (утверждали), что безъ этого я былъ бы назначенъ первымъ депутатомъ отъ большинства собранія. Я имъ отвѣчалъ, что это (мое нежеланіе)—ложь, распространенная для моего устраненія. Другіе увѣряли, что въ качествѣ предсѣдателя я не подлежу избранію; многіе сообщали мнѣ также и это ложное толкованіе“. Впрочемъ, обиженный кандидатъ не выдержалъ до конца своего относительнаго безпристрастія къ счастливому сопернику: отказался выдать послѣднему подлинникъ своднаго наказа, но когда, въ его отсутствіе, это было сдѣлано, лейтенантъ издалъ ордоннансъ съ требованіемъ выдачи наказа обратно, подъ угрозой понудительныхъ мѣръ и даже лишенія свободы. Въ это нелѣпое столкновеніе пришлось вмѣшаться государственному совѣту (!), отмѣнившему ордоннансъ лейтенанта.

Въ Pont-à-Mousson, по окончаніи выборовъ, предсѣдателю былъ поданъ благодарственный адресъ за доставленные избирателямъ—добрую комнату, добрый каминъ, добрую постель, добрый столъ, доброе вино и дессертъ; смущенный лейтенантъ объясняетъ хранителю печати, во избѣжаніе кривотолковъ, что это курьезное и высокопарное посланіе было принято имъ въ полночь, въ день окончанія выборовъ отъ старика, 93-хъ лѣтъ, депутата деревни Corny; если въ адресѣ говорится, что депутаты получили у себя заранѣе циркулярное приглашеніе на даровые хлѣба, то не онъ послалъ этотъ циркуляръ, а королевскій адвокатъ и нѣкоторыя другія лица. Любопытно, однако, какъ могло возникнуть недоразумѣніе на счетъ участія лейтенанта въ этомъ широкомъ гостепріимствѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ выше указано, онъ ни передъ чѣмъ не останавливался, въ надеждѣ быть избраннымъ, даже передъ утайкой отъ избирателей рѣшенія министра, ему невыгоднаго [1]).

Лейтенанты меленскій (Melun) и мендскій (Mende en Gevaudan) обвиняются въ бездѣйствіи власти, но тутъ же указы-

[1]) B III, 23, 307—317, 329 députation réduite à Bar-le-Duc. (M-rs Rouyer avocat du roi et Viard). M-r Rouyer a hébergé 20 habitants. Віаръ былъ lieutenant de police и попалъ въ депутаты (см. выше).

ваются ихъ происки, чтобы попасть въ депутаты [1]). Очевидно, то и другое находилось въ нѣкоторой связи.

Въ Мобежѣ предсѣдательствующій прево, рѣзко порицающій текстъ наказа съ его „articles extraordinaires et quelquefois presque ridicules“, не посмѣлъ противиться ихъ утвержденію, такъ какъ большинство деревенскихъ депутатовъ были изъ „людей, говорившихъ съ наибольшей дерзостью и упрямствомъ“, а ограничился „аргументами и замѣчаніями“. Вслѣдствіе такой „снисходительности“ все обошлось, по его объясненію, благополучно, и онъ самъ вознагражденъ избраніемъ въ первые депутаты этого второстепеннаго округа [2]).

Пересматривая отчеты лейтенантовъ о состоявшихся выборахъ, можно замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ даются лестныя [3]) для избирателей аттестаціи тамъ, гдѣ предсѣдатель получилъ большинство голосовъ, тамъ же, гдѣ его кандидатура проваливалась, раздаются жалобы на стачку, интриги и т. д. (cabales, intrigues, brigues). Это показываетъ, какъ хотѣлось иногда лейтенантамъ попасть въ депутаты. Злобой дня въ нѣкоторыхъ окружныхъ собраніяхъ былъ вопросъ о правѣ предсѣдателя быть избраннымъ, при чемъ самъ онъ высказывался по этому предмету утвердительно, а оппозиція—отрицательно [4]).

Въ Vernon [5]) бальи утверждалъ, что можетъ быть избранъ, хотя на это правъ не имѣлъ, такъ какъ не былъ выборщикомъ отъ первичнаго собранія.

Въ Boiscommun [6]) собраніе высказалось противъ подобной же претензіи лейтенанта, который отказался вслѣдствіе этого участвовать въ засѣданіяхъ; но избиратели, не смутившись, избрали другаго предсѣдателя, а правительство высказалось въ ихъ пользу: хранитель печати, въ отвѣтъ на жалобы лейтенанта противъ двухъ агитаторовъ, поднявшихъ этотъ вопросъ, призналъ агитаторовъ совершенно правыми; Неккеръ, въ письмѣ

---

[1]) B III, 84, 694. B III, 85, 696. 698.

[2]) B III, 19, 812, 814. Ba 17 l. 20, 16°. Maubeuge secondaire d'Avesnes. 1-го апрѣля письмо прево Hennet къ хранителю печати. „Condescendance“— таково выраженіе прево. См. также *Legrand*. Senac de Meilhan. 336.

[3]) См. Civray, S-t Sever, Bellac, Aire, Bapaume и т. д.

[4]) Pont-à-Mousson, Aire, Bapaume, Epernay.

[5]) *Hippeau*, Elections de 1789 (70, 71). Второстепенный округъ, зависѣвшій отъ Руанскаго.

[6]) B III, 99, 332—338 (жалоба лейтенанта), 339, 360 (отвѣты министра юстиціи отъ 14-го и 16-го марта), 362—364 (письмо Неккера 17-го марта). Ba 59. l. 146. Второстепенный округъ, зависѣвшій отъ Орлеана.

къ бальи орлеанскому, назвалъ даже поведеніе собранія „мудрымъ“.

Не менѣе характерны указанные выше призывы къ назначенію въ депутаты высочайшею волею, а не по избранію. Это — вѣрный показатель настроенія и поведенія соотвѣтствующихъ лицъ.

Конечно, нѣтъ правилъ безъ исключеній: жизнь сложнѣе самыхъ осторожныхъ обобщеній. Не всегда предсѣдатели злоупотребляютъ властью. Въ Nogent-sur-Seine [1]) лейтенантъ рѣшилъ заодно съ собраніемъ, что солдаты въ залъ засѣданій допущены не будутъ; онъ же спрашивалъ у собранія, нельзя ли ему пользоваться двумя голосами, въ качествѣ депутата первичнаго собранія и предсѣдателя, но получилъ отрицательный отвѣтъ и, повидимому, успокоился.

Не вездѣ предсѣдатели стремятся къ депутатству: напротивъ, иногда прямо отказываются отъ избранія [2]) или заранѣе просятъ не ставить ихъ кандидатуры [3]). Лейтенантъ, предсѣдательствовавшій окружнымъ собраніемъ Парижа „extra muros“ (Angran), просилъ избирателей „не думать о немъ“ въ качествѣ депутата, такъ какъ онъ не участвовалъ въ выработкѣ наказа и не согласенъ съ его принципами, колеблющими начала монархіи; по его мнѣнію, не нужно вырабатывать новой конституціи, ибо во Франціи она существуетъ уже 800 лѣтъ, злоупотребленія же бываютъ вездѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы нужно было мѣнять форму правленія. Поэтому всякій разъ, какъ вынимался избирательный бюллетень съ его именемъ, Анграмъ повторялъ свое прежнее заявленіе, а въ концѣ выборовъ собраніе сдѣлало этому достойному человѣку дружественную демонстрацію, при чемъ привѣтственную рѣчь говорилъ извѣстный либералъ Тарже [4]).

Въ Гизѣ лейтенантъ, избранный единогласно, за исключеніемъ одного голоса, апплодировалъ этому голосу, какъ символу

---

[1]) Secondaire de Troyes, B III, 151. Протоколъ.

[2]) Roye (B III, 118, 682), Ornans. (sec. de Dôle B III, 61, 244). Въ Quimperlé — сенешалъ отказался отъ званія „premier électeur“; въ этой сенешоссеѣ (députation réduite) не производилось прямыхъ выборовъ въ генеральные штаты (B III, 38, 772).

[3]) B III, 136, 450. Aurillac sec. de St. Flour (письмо лейтенанта хранителю печати 24-го марта).

[4]) Подробная передача протокола у *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV, 361—370.

свободы (comme au symbole de la liberté) и категорически отказался отъ избранія [1]).

Иногда мотивомъ къ подобному отказу являлось желаніе имѣть возможность говорить свободно на собраніи, не завися отъ воли избирателей. Въ Nuits [2]) предсѣдатель отказался быть представителемъ какъ города, такъ и бальяжа; „это дало мнѣ возможность говорить свободнѣе и быть выслушану съ бо̀льшимъ довѣріемъ“.

Въ Ліонѣ генеральный лейтенантъ отказался отъ депутатства, такъ какъ между городомъ и представителями сенешоссеи произошли разногласія относительно своднаго наказа, при чемъ, по его мнѣнію, деревенскія требованія далеко не представляли собой „шедевра“. Затѣмъ, когда разногласіе устранилось, онъ настаивалъ на своемъ отказѣ, зная, что его избраніе не всѣмъ понравится; не принадлежа къ третьему сословію, онъ „предпочелъ остаться посредникомъ“ [3]).

Нѣкоторые лейтенанты, очень довольные своимъ назначеніемъ, сомнѣваются однако въ своемъ правѣ быть депутатами и смущенно не то извиняются, не то просятъ утвержденія или указаній со стороны министра. Лейтенантъ округа Breteuil увѣрялъ, что избраніе его произошло, „несмотря на сопротивленіе“ его самого, а сосѣдъ его изъ Nonancourt сообщалъ, что отказался отъ избранія въ двухъ приходахъ и не знаетъ, какъ это случилось, что избранъ „par acclamation“ въ бальяжѣ [4]).

Въ Валансьенѣ собраніе изъ 85-ти избирателей, по сведеніи его къ 21 (réduction au quart), прибавило еще 22-го представителя, въ лицѣ предсѣдателя, выбраннаго „par acclamation“; у послѣдняго были сомнѣнія на этотъ счетъ и онъ запрашивалъ резолюціи министра [5]).

Изъ всего сказаннаго видно, что въ отношеніяхъ мѣстной власти и избирателей царитъ большое разнообразіе. Тѣмъ не менѣе можно сказать, что мѣстная власть слишкомъ часто выходила изъ отведенныхъ ей регламентомъ рамокъ. Знаменитые наказы 1789 года, это, по словамъ Токвиля, духовное завѣ-

[1]) B III, 154, 942. *Fleury.* Elections aux Etats Généraux de 1789. (Laon 1872). 246 Guise sec. de Laon. Vermandois.

[2]) B III, 60, 200, 201. Lieutenant civil хранителю печати 24-го марта.

[3]) B. III, 75, 930—932. B III, 76, 525—529. Письма лейтенанта министру юстиціи отъ 28-го и 31-го марта.

[4]) Оба округа зависѣли отъ Evreux. B III, 65, 306, 435—437, *Н. И. Карѣевъ.* Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи. (Приложеніе № 15).

[5]) *Legrand.* Senac de Meilhan. 351.

щаніе старой Франціи, а также выборы въ генеральные штаты, превратившіеся затѣмъ въ Національное Собраніе, носятъ на себѣ слѣды прямаго вмѣшательства судебной власти. Вмѣсто простаго руководительства, оно проявлялось такъ или иначе въ формахъ, несоотвѣтствующихъ идеалу невмѣшательства, которое предписывалъ регламентъ и о которомъ такъ искренне мечталъ Неккеръ.

Впрочемъ, само собою разумѣется, что это рѣдко обходилось безъ борьбы и сопротивленія. Окружныя собранія далеко не всегда были овечками въ рукахъ предсѣдателей. Во многихъ мѣстахъ избиратели протестовали противъ самого факта назначенія предсѣдателей отъ правительства. Кромѣ того, третье сословіе обижалось, что секретаремъ въ засѣданіяхъ былъ, по закону, секретарь окружнаго суда (greffier du baillage), между тѣмъ какъ привилегированныя сословія сами избирали своего секретаря.

Въ Парижѣ [1]) произошло всеобщее возстаніе противъ этихъ стѣсненій уже на первичныхъ выборахъ по 60 городскимъ участкамъ (districts), гдѣ населеніе протестовало противъ присутствія предсѣдателей по назначенію отъ городскаго управленія; если данное лицо уступало, то его же иногда избирали „par acclamation“ предсѣдателемъ собранія, въ случаѣ же сопротивленія, просто выгоняли. Что касается окружнаго собранія въ столицѣ, то, какъ выше было указано, тамъ лейтенантъ встрѣтилъ къ себѣ подобное же отношеніе и въ видѣ протеста отказался отъ чести быть избраннымъ въ депутаты.

Въ провинціи дѣлались попытки въ томъ же направленіи, но впрочемъ безъ особеннаго успѣха. Въ Суассонѣ прокуроръ Gouillart внесъ предложеніе въ этомъ же смыслѣ [2]). Въ Givet произведено фиктивное избраніе предсѣдателя и секретаря, то-есть избраны тѣ, кому по закону надлежало исполнять эти обязанности [3]).

Выше былъ уже упомянутъ случай въ Boiscommun, гдѣ собраніе, отвергшее неосновательныя претензіи лейтенанта и избравшее, въ виду его упрямства, другаго предсѣдателя, удостоилось похвалы со стороны Неккера; тутъ избиратели при-

---

[1]) *Chassin.* Génie de la Révolution. I, 274, 275. *Idem.* Elections et cahiers de Paris II, 291—293, 299 и далѣе passim. III, 11—17, 28—29. Paris intra muros. 11 предсѣдателей были переизбраны.

[2]) B III, 144. 526-547.

[3]) Prévôté d'Agimont secondaire du Quesnoy. *Legrand,* Senac de Meilhan, 335.

знавали лейтенанта не только не имѣющимъ права баллотироваться (inéligible), но и не имѣющимъ права голоса (voix délibérative), ибо онъ не былъ представителемъ первичнаго собранія.

Въ Аженѣ избиратели съ большой твердостью отразили попытки лейтенанта Лафитта сорвать засѣданіе; недаромъ онъ жаловался министру юстиціи, что съ гасконскими головами трудно сладить. Дѣло было въ слѣдующемъ. По окончаніи баллотировки замѣчено было, что избраны въ депутаты лица, протестовавшія, въ качествѣ комиссаровъ при обсужденіи наказа, противъ дополненій, сдѣланныхъ собраніемъ въ его текстѣ. Такъ какъ эти добавленія касались между прочимъ отмѣны нѣкоторыхъ феодальныхъ правъ, то предложено было, во избѣжаніе недоразумѣній, взять съ избранныхъ обязательство поддерживать данныя требованія. Это вызвало цѣлую бурю; шумъ стоялъ невыносимый, одни кричали „да“, другіе „нѣтъ“; особенно волновался совѣтникъ сенешоссеи, который, по словамъ протокола, почувствовалъ себя дурно, такъ что ему дали нюхать уксуса и выпить его въ смѣшеніи съ водой. Воспользовавшись всѣмъ этимъ, лейтенантъ „съ болью въ сердцѣ“ закрылъ засѣданіе, а на слѣдующій день (28-го марта), ловко спрятавшись за спину дворянства и духовенства, прибѣгъ къ маневру, юмористически имъ описанному въ письмѣ къ министру. „Благодаря добрымъ совѣтамъ четырехъ старыхъ лисицъ, приведшихъ меня къ опушкѣ лѣса, я далъ дворянству и духовенству произвести на меня понужденіе“; эти сословія, по уговору, заявили, что у нихъ избирательныя дѣйствія завершены, что пора устроить соединенное засѣданіе всѣхъ сословій для принесенія присяги и разойдтись, такъ какъ несправедливо заставлять другихъ ждать третьяго сословія, которое все не можетъ окончить своихъ пререканій. Опираясь на это, Лафиттъ заявилъ, „что недостатокъ разумности, царствующій въ этой камерѣ“, не долженъ задерживать окончанія выборовъ, по собственному усмотрѣнію составилъ формулу депутатскихъ обязанностей и полномочій, а затѣмъ закрылъ засѣданіе и, оставивъ на столѣ копію своего заявленія, удалился изъ собранія. Но избиратели не разошлись; „третье сословіе, обиженное моимъ нервнымъ поведеніемъ, избрало себѣ другаго предсѣдателя (c'est la tête chenue de Mr. d'Escourre!), выбрало два бюро для переписки съ генеральными штатами, исключивъ меня изъ ихъ состава, за это спасибо; наконецъ пяти ораторамъ поручено отчитать меня (me laver la cornette) въ субботу на собраніи всѣхъ сословій, передъ присягой“. Лейтенантъ юмористически изобра-

зилъ, какъ появляются два оратора, гордо выступаютъ впередъ: „г. президентъ, мы просимъ слова". „Охотно, господа, но моя задача исполнена, все кончено, закрываю собраніе и удаляюсь. Говорите всѣ вмѣстѣ и сколько вамъ будетъ угодно". Я сажусь въ карету и ѣду домой. Вообразите себѣ, монсеньеръ, грустную позу этихъ ораторовъ, выступившихъ впередъ, въ виду 1.200 человѣкъ, съ разинутыми ртами, съ наказами въ рукахъ и—насмѣшники на моей сторонѣ. Картинка эта съ натуры. Слава Богу, вы увидите наказъ! ахъ, нѣтъ, монсеньеръ, лучше не смотрите, тошно станетъ"... Несмотря на такой шутливо-фельетонный тонъ, очевидно, что побѣда осталась за избирателями; недаромъ лейтенантъ въ письмѣ къ Неккеру, сообщая о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ его вступительною рѣчью, прибавляетъ, однако, что „пережилъ минуты, когда чувствовалъ себя далеко не въ своей тарелкѣ". Дѣйствительно третье сословіе избрало депутатовъ, неугодныхъ лейтенанту, составило наказъ, его возмущающій, исключило его самого изъ „bureau de correspondence"—учрежденія, созданнаго избирателями во многихъ мѣстахъ Франціи для поддержавія связи между депутатами на генеральныхъ штатахъ и ихъ довѣрителями. Что же касается полномочій этихъ депутатовъ (mandats et pouvoirs), то Аженскіе избиратели выработали ихъ также по своему усмотрѣнію, заявивъ, что это право давать полномочія принадлежитъ исключительно имъ, нераздѣльно и неограниченно [1]). Въ этихъ утвержденіяхъ, по вѣрному замѣчанію Монденара, заключалась въ зародышѣ вся революція.

Въ другомъ уголкѣ той же Гаскони, въ Mont-de-Marsan разыгралась настоящая усобица на почвѣ мѣстнаго антагонизма между главнымъ городомъ и округомъ (les Bastilles) [2]), а также въ связи съ раздорами между сенешаломъ и лейтенантомъ. Послѣдній пытался разрубить гордіевъ узелъ распущеніемъ собранія и отдачей подъ судъ наиболѣе опасныхъ своихъ противниковъ, но это ни къ чему не повело: избиратели раскололись на двѣ половины, самостоятельно производившія выборы и редакцію наказовъ. Лейтенантъ самъ уговорилъ министра юстиціи санкціонировать этотъ расколъ разрѣшеніемъ каждой партіи

---

[1]) B III, 1, 103—568. Ba 9, l. 2, 1°—7°. Особенно важны протоколы и письма Лафитта отъ 30-го марта и 2-го апрѣля. *Mondenard.* Cahiers de l'Agenois (Villeneuve-sur-Lot 1889) 259—271. 331—353, 415.

[2]) Или bastides, новые города. См. рецензію проф. Лучицкаго (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1881 г.) о книгѣ Curie Seimbres „Essai sur les... bastides". 1880.

избрать по одному депутату особо. Любопытно, какъ объяснялъ лейтенантъ свое поведенiе въ началѣ борьбы. Онъ выгналъ изъ собранiя своего главнаго соперника — доктора Dufau „по настоянiю наиболѣе видныхъ (distingués) людей и *въ особенности дворянства*"; этотъ Dufau былъ procureur sindic главнаго города, гдѣ онъ мутилъ подонки народа (la lie du peuple), особенно тѣхъ бѣдняковъ, которыхъ даромъ лечилъ; чернь же волновалась подъ влiянiемъ дороговизны зерна. Въ окружномъ собранiи 4 темныя личности (quatre quidams), стоя на стульяхъ въ 4-хъ углахъ зала, давали сигналъ аплодисментамъ, кричали „тише" (paix là), когда благомыслящiе граждане (ami du bien) пытались говорить; если послѣднiе упорствовали, то чернь выталкивала ихъ вонъ; полное молчанiе царило только во время рѣчей Дюфо и его приверженцевъ. Выборъ комиссаровъ былъ также не по душѣ лейтенанту: это прокуроръ, нотарiусъ, аптекарь и сапожникъ, между тѣмъ, какъ въ городѣ были буржуа, юрисконсульты, мелочные и оптовые торговцы, врачи и другiе, „которые, конечно, заслуживали предпочтенiе во всѣхъ отношенiяхъ". Вотъ почему собранiе было распущено изъ-за отсутствiя покорности (subordination), изъ-за бунта, грубыхъ ругательствъ. Лейтенантъ возбудилъ даже судебное преслѣдованiе противъ Dufau, городскаго мера и мѣстнаго священника, обвиняя ихъ въ интригахъ, возмущенiи противъ закона, преступномъ непослушанiи и явномъ пристрастiи [1]) Съ своей стороны сенешалъ, негодуя на лейтенанта, покинулъ городъ. Но въ концѣ концовъ лейтенантъ самъ понялъ, что надо уступить, и расколъ въ сенешоссеѣ получилъ признанiе со стороны правительства [2]).

И не одни упрямые гасконцы проявляли духъ независимости. Строптивые бретонцы въ Реннѣ потребовали исключенiя дворянъ, сеньерiальныхъ агентовъ и вообще людей, пользующихся привилегiями и изъятiями. Предсѣдательствующiй сенешалъ опротестовалъ это требованiе, какъ не законное и противорѣчащее смыслу регламента. Но „ему отвѣчали, что регламентъ не законъ, что такое высокое значенiе можно придавать лишь

---

[1]) Astuce, rébellion à la loi, désobeissance la plus criminelle, passion la plus caractérisée.

[2]) B^a 54 l. 130. B III, 91, 44—53, 163—169, 389—394 и passim. Письма лейтенанта хранителю печати отъ 19-го февраля, 3-го апрѣля и т. д. Любопытно, что возбужденное дѣло прекращено было постановленiемъ государственнаго совѣта только 19-го октября 1789 г. Въ декабрѣ того же года Дюфо избранъ въ депутаты взамѣнъ подавшаго въ отставку городскаго представителя. *Brette*, I, 141—143.

постановленіямъ, санкціонированнымъ народомъ“, законодательная же власть принадлежитъ лишь генеральнымъ штатамъ. Сенешалъ возразилъ, что его полномочіе исходитъ только отъ короля, да и неприлично (indiscret) ставить подобные вопросы, въ то время, какъ земледѣльческія работы требуютъ возвращенія депутатовъ по домамъ. Но собраніе не расходилось. Тогда многіе сеньеріальные судьи и агенты торжественно отказались отъ права баллотировки, прося однако допущенія къ обсужденію наказовъ и голосованію на выборахъ, а сенешалъ также отказался баллотироваться. Но это не помогало; три члена собранія, потребовавшіе слова одинъ послѣ другаго, заявили, что присутствіе королевскаго прокурора стѣсняетъ свободу мнѣній. Тотъ отказался отъ права баллотироваться и голосовать, съ оговоркой, что собраніе, пріуроченное къ судебному засѣданію, немыслимо безъ сенешала и прокурора. Тутъ шумъ и волненіе разрослись до того, что, по словамъ послѣдняго, „наша жизнь стала небезопасной“; сенешалъ, по его просьбѣ, закрылъ засѣданіе, но пока расходились, прокуроръ подвергся оскорбленіямъ и дѣло могло бы кончиться плохо, если бы не вмѣшательство предсѣдателя и нѣкоторыхъ депутатовъ. Сенешалъ называлъ это засѣданіе самымъ бурнымъ, какое онъ когда-либо видѣлъ; съ чувствомъ заявлялъ онъ министру, что только очевидцы могутъ составить себѣ понятіе о томъ, какъ тяжело положеніе руководителя подобнаго собранія. „Съ невыразимымъ изумленіемъ услышалъ я, въ отвѣтъ на свое замѣчаніе, заявленія, что такъ какъ предсѣдательствуемое мною собраніе есть ячейка (assemblée élémentaire) генеральныхъ штатовъ, то для него нѣтъ иныхъ законовъ, кромѣ тѣхъ, какіе оно само для себя издаетъ. По обязанности я опровергъ этотъ парадоксъ, но тщетно напрягалъ всѣ свои силы въ теченіе 4-хъ часовъ для противодѣйствія претензіямъ собранія“. Съ своей стороны, представитель административной власти, интендантъ, одобряя рвеніе, талантъ и твердость сенешала, объяснялъ министру, что руководить подобнымъ собраніемъ — единственная въ своемъ родѣ обязанность [1]).

Не легко было также сладить съ бретонцами въ Auray, гдѣ побѣда осталась, однако, за предсѣдателемъ—сенешаломъ, который былъ, впрочемъ, кругомъ неправъ, вмѣшавшись въ городскіе выборы. Въ городѣ образовались двѣ партіи, избравшія

[1]) B III, 37, 641—681. Ba 26 l. 170 bis. 2°. Procès verbal (8 Avril) dressé par le procureur du roi sur son exclusion. Письма: интенданта министру юстиціи отъ 8-го и 10-го апрѣля, сенешала отъ 9-го и 19-го апрѣля и 15-го мая сенешала Неккеру отъ 9-го и 22-го апрѣля.

каждая своихъ депутатовъ, причемъ муниципалитетъ являлся ядромъ оппозиціи. Въ окружномъ собраніи дѣло дошло почти до драки, несмотря на то, что сенешалъ, по его собственному заявленію, удалилъ любопытныхъ и ввелъ въ залъ четырехъ вооруженныхъ солдатъ [1]). Сенешалъ потребовалъ удаленія городскихъ представителей думской партіи съ меромъ Frogerays во главѣ; послѣ двухчасовыхъ преній, Фрожере съ товарищами удалился, произнося угрозы и ругательства, а залъ былъ очищенъ солдатами отъ нахлынувшихъ любопытныхъ. Но дума не сдалась. При звонѣ въ набатъ созвано населеніе, подписанъ протестъ и рѣшено продолжать борьбу. На слѣдующій день Фрожере и пять его товарищей, несмотря на сопротивленіе трехъ приставовъ, врываются въ залъ съ шумомъ и трескомъ; тутъ, хотя былъ вызванъ уже цѣлый отрядъ солдатъ, Фрожере съумѣлъ заставить себя выслушать, говоря рѣчь на мѣстномъ бретонскомъ нарѣчіи: „друзья мои! васъ хотятъ обмануть! вы видите, что вы не свободны, несмотря на королевскую волю. Зачѣмъ эти солдаты?“ По словамъ сенешала, Фрожере задѣлъ чувствительную струнку „этихъ добрыхъ людей“ и всѣ потребовали удаленія войскъ. Тогда Фрожере сталъ домогаться удаленія королевскаго прокурора. „Вонъ! кричалъ онъ, уходите, г. королевскій прокуроръ!“, сообщники мера кричали заодно, такъ что невозможно было другъ друга разслышать. „Онъ объясняетъ этимъ добрымъ людямъ, что я, сенешалъ, не въ правѣ выгонять его изъ собранія, что они одни имѣютъ это право и онъ не признаетъ себѣ иного судьи, кромѣ ихъ. Можно себѣ представить, какою приманкой это было для наивныхъ душъ: слишкомъ польщенные оказываемою имъ честью, они сразу попались на удочку и, во избѣжаніе полнаго разстройства собранія, я оказался въ тягостной необходимости терпѣть ихъ присутствіе въ интересахъ мира“ [2]). Кончилось, все-таки, тѣмъ, что они принуждены были удалиться, по словамъ сенешала, съ яростью и негодованіемъ, какъ „побитыя собаки“. Однако, министръ строго осудилъ сенешала, признавъ неосновательными его оправданія „такого произвольнаго и предосудительнаго поведенія“ и вполнѣ справедливыми „всеобщія жалобы жителей“. Но, какъ водится, сенешалъ не остался въ долгу, выставляя себя защитникомъ народа противъ алчной городской буржуазіи; какъ всегда, совершившійся фактъ

---

[1]) Un piquet de 4 hommes du régiment de Ba-signy.
[2]) Pour avoir la paix.

рѣшилъ дѣло въ пользу мѣстной власти, вопреки безсильнымъ осужденіямъ центральнаго правительства [1]).

Въ другихъ случаяхъ одерживало верхъ собраніе. Въ Нераке, послѣ бурнаго засѣданія, лейтенантъ долженъ былъ уступить, боясь, чтобы въ противномъ случаѣ всѣ избиратели не разошлись [2]). Изъ Бомона (Beaumont le Roger) лейтенантъ [3]) докладываетъ, что сдѣлалъ все зависящее для соглашенія умовъ и смягченія ихъ упорства, но все было напрасно: „страхъ возраженія ожесточалъ ихъ“.

Выше уже было упомянуто о прево мобежскомъ, объяснявшемъ свою „снисходительность“ по отношенію къ редакціи наказа тѣмъ, что большинство приходовъ избрало „людей, говорившихъ съ наибольшею дерзостью и упрямствомъ“. Въ Бузонвилѣ [4]) провалили представленный лейтенантомъ проектъ опредѣленія депутатскихъ полномочій; тутъ его подвели неблагодарные горожане, которымъ онъ всячески покровительствовалъ при выработкѣ наказа.

Иногда особенно выдѣляются отдѣльныя личности, сильно досаждающія предсѣдателю. Въ Epernay, избраніе лейтенанта въ представители этого округа вызвало протесты купца Le Blanc, ссылавшагося на то, что онъ не получилъ полномочій приходскаго собранія. Предсѣдатель негодуетъ на эту шальную голову (mauvaise tête), на этого американца (sic), вздумавшаго возражать, хотя собраніе троекратно выразило удовольствіе, по поводу его избранія, довольно продолжительными рукоплесканіями; американецъ поднялъ шумъ, возбуждалъ крестьянъ и другихъ, „тащилъ за платье и за руки, чтобы заставить ихъ подписать“ протестъ, отказывался подписать протоколъ засѣданія, а увлеченная имъ часть простонародья была въ нетрезвомъ состояніи. Однако шальная голова оказалась правой; въ Vitry, отъ котораго зависѣлъ второстепенный Эпернейскій округъ, протестъ

---

[1]) B III, 37, 971—1124. Ba 26 l. 201 bis. 4°. Письма сенешала и отвѣты министра, протоколы 13-го—17-го апрѣля, „Précis de ce qui s'est passé dans la ville d'Auray relativement à l'élection des députés“.

[2]) Sénéchaussée d'Albret. B III, 94, 128—130. Его письмо хранителю печати 12-го марта о „séance orageuse“.

[3]) Secondaire d'Evreux. B. III, 65, 208. Хранителю печати 10-го апрѣля, „la crainte de l'objection les a fait se roidir“.

[4]) B III, 134; 23—25 (10—48) рапортъ „relations détaillées“. „Ce sont eux qui ont, pour ainsi dire, présidé, tant le lieutenant général leur marquait de déférence“.

признанъ справедливымъ, а избраніе лейтенанта — незаконнымъ [1]).

Подобнымъ же образомъ въ южномъ углу Франціи, въ Castellane [2]), предсѣдателю досаждалъ адвокатъ Lieutaud, мэръ этого города. По свидѣтельству протокола, онъ громко (d'un ton élévé) прервалъ предсѣдателя, требуя назначенія трехъ человѣкъ для „помощи", то-есть контроля, надъ дѣйствіями секретаря при счетѣ голосовъ, а также тщательной регистраціи записей. Предсѣдатель возражалъ, что это предложеніе вызвало бы длинныя проволочки и должно быть отвергнуто, „какъ бросающее тѣнь на честность секретаря и оскорбительное для королевской власти, его назначившей". Но мэръ не унимался „и хотя мы приказали ему молчать, продолжалъ тѣмъ же тономъ". Пользуясь своимъ правомъ издавать обязательныя постановленія [3]), лейтенантъ офиціально приказалъ Льето сѣсть на свое мѣсто и ждать своей очереди для подачи голоса. Но мэръ всталъ и призвалъ собраніе въ свидѣтели, что ему отказано во внесеніи въ протоколъ его требованія, послѣ чего умолкъ передъ угрозой принятія строгихъ мѣръ (sévir) и жалобы королю. Въ это время королевскій прокуроръ замѣтилъ, что одинъ изъ сторонниковъ мэра [4]) у всѣхъ на глазахъ демонстративно записываетъ подаваемые голоса [5]), для контроля надъ записями секретаря. Когда очередь голосовать дошла до него, онъ громко заявилъ, что избираетъ прокурора потому, что тотъ самъ составилъ свою рѣчь, „причемъ по тону и сопровождающимъ жестамъ собраніе поняло намекъ, что мы (лейтенантъ) не сами составили свою рѣчь и черезъ это не заслуживаемъ ни занимаемаго нами мѣста, ни довѣрія собранія". Кончилось тѣмъ, что лейтенантъ, не попавъ первоначально въ число 12 представителей сенешоссеи, но избранный затѣмъ на мѣсто отказавшагося отъ этой чести прокурора, изъ самолюбія [6]) также отказался отъ избранія.

---

[1]) B III, 158, 554—578, 599—645. Ba 86 l. 219, 3° (особая связка). Протоколъ, письма лейтенанта отъ 6-го, 12-го и 26-го марта и т. п.

[2]) B III, 63, 563 - 641. Ba 39, l. 83. Протоколъ. Текстъ приведенъ у *Mireur*. États Généraux de 1789. (Draguignan 1891). 156—164; см. также *Viguier*. La convocation en Provence (Paris. 1896) 231, 232.

[3]) Ordonnances, имѣющія законную силу, впредь до ихъ отмѣны государственнымъ совѣтомъ.

[4]) Carbonel, notaire royal, seigneur de Vaucroue et en partie du Bourguet.

[5]) Въ Кастелланѣ, гдѣ выборы не были окончательными, они производились открытою подачей голосовъ (Députation réduite à Draguignan).

[6]) Такъ объясняетъ дѣло Вигье, историкъ Прованса, иронизирующій надъ предсѣдателемъ.

Разбирая подобные случаи избирательной борьбы въ бальяжахъ и сенешоссеяхъ, всякій разъ, какъ по дошедшимъ до насъ документамъ можно возстановить болѣе или менѣе полную картину столкновенія избирателей съ властью, во главѣ недовольныхъ оказываются сравнительно вліятельныя по своему общественному положенію личности: меры Льето (въ Провансѣ) и Фрожере (въ Бретани), докторъ Дюфо (въ Гаскони), помѣщикъ и королевскій нотаріусъ Карбонель, негоціантъ Лебланъ, нотаріусъ Миллеръ, кабатчики и т. д. Народный же элементъ играетъ въ этихъ столкновеніяхъ второстепенную роль; мужики какъ-то стушевываются, въ крайнемъ случаѣ выходитъ, какъ будто ихъ соблазнили, обманули, напоили, въ общемъ же они уподобляются въ отзывахъ современниковъ хору классической трагедіи. На первомъ планѣ всегда агитаторъ, честолюбецъ, соперникъ лейтенанта.

Историкъ долженъ быть поэтому остороженъ въ своихъ выводахъ. Не всякое столкновеніе предсѣдателя съ членами собранія было актомъ сопротивленія избирателей противъ захватовъ власти. Множество недоразумѣній чисто личнаго свойства разыгрывалось между лейтенантомъ, бальи или сенешаломъ, королевскимъ прокуроромъ, городскими властями и т. д. Другія столкновенія связаны были съ корпоративнымъ или мѣстнымъ антагонизмомъ, гдѣ люди пользовались выборами въ генеральные штаты для того, чтобы дать рѣшительную битву своимъ соперникамъ.

Понятно, что каждая партія старается драпироваться при этомъ въ какую-нибудь общественную идею, выставляетъ себя носительницей того или другаго общественнаго начала. Съ другой стороны нерѣдко борьба личныхъ самолюбій была только внѣшнею оболочкой, подъ которой таилось глубокое содержаніе политической или общественной борьбы.

Среди этой путаницы разобраться бываетъ очень трудно. Въ Тулузѣ и въ Mont-de Marsan борются лейтенантъ съ сенешаломъ, въ Remiremont—съ меромъ [1]), въ Verneuil съ—королевскимъ прокуроромъ [2]) и т. д. Что тутъ замѣшано: личныя вожделѣнія или болѣе высокіе интересы?

Впрочемъ, есть цѣлый разрядъ столкновеній, содержаніе которыхъ исчерпывается личными счетами и прямо должно быть изъято изъ разсмотрѣнія. Такъ, сенешалъ изъ Бордо [3]), совер-

---

[1]) B III, 89.

[2]) B III, 2, 1272—1275. Secondaire d'Alençon.

[3]) Приведено у *Brette*, I. Введеніе, стр. 52, 53.

шенно явно и беззаконно стремившійся всячески принизить лейтенанта, имѣлъ смѣлость писать Неккеру: „мой лейтенантъ хотѣлъ явиться въ парадной формѣ (en robe) предсѣдательствовать въ третьемъ сословіи. Я же только разрѣшилъ ему явиться, но безъ формы, хотя онъ, собственно говоря, не членъ собранія“. Сенешалъ велъ себя совершенно неприлично, приказалъ стражѣ не впускать лейтенанта въ залъ; когда тотъ все-таки вошелъ, сенешалъ требовалъ его удаленія, прерывалъ его рѣчь и т. д. „Если бы въ моихъ рукахъ было побольше власти, пишетъ онъ министру, то лейтенантъ не вошелъ бы ни въ формѣ, ни инымъ образомъ“. Если бы правительство было внимательно, то сенешалъ, конечно, не получилъ бы одобренія путемъ канцелярской отписки, а наоборотъ попалъ бы подъ судъ за указанныя злоупотребленія.

Но такіе простые случаи рѣдки, по большей же части нужно съ оглядкой разбирать, среди интригъ и уколовъ самолюбій, сущность взаимныхъ отношеній власти и главнаго ядра избирателей въ окружныхъ собраніяхъ.

§ 2. Администрація.

Гораздо болѣе извѣстна исторія столкновеній избирателей съ административною властью; но пресловутая война противъ низшихъ ея представителей—субделегатовъ—имѣла гораздо менѣе серьезное значеніе въ смыслѣ вліянія на исходъ избирательныхъ работъ.

Казалось бы, въ странѣ централизаціи и административнаго произвола, роль администраціи въ минуту выборовъ должна быть громадною, на дѣлѣ же вышло наоборотъ.

Прежде всего, само правительство, поручивъ судебной власти руководство созывомъ народныхъ представителей, устранило администрацію отъ выборовъ и требовало отъ нея полнаго невмѣшательства.

Кромѣ, того, общая ненависть къ администраціи вызывала единодушное сопротивленіе избирателей всякимъ попыткамъ воздѣйствія со стороны интендантовъ (губернаторовъ) и субделегатовъ (въ родѣ нашихъ дореформенныхъ исправниковъ). Въ этомъ ихъ иногда не прочь были поддержать хозяева избирательныхъ собраній—судейское сословіе, бывшее въ антагонизмѣ съ администраціей и во всякомъ случаѣ боявшееся ея соперничества.

Согласно данной имъ инструкціи, интенданты внимательно

слѣдили за всѣмъ происходившимъ; донесенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно Amelot бургонскаго и Meulan d'Ablois лимузенскаго, отличались большой толковостью и обстоятельностью.

Къ такому наблюденію администраціи избиратели относились съ неудовольствіемъ. Интендантъ алансонскій (Jullien), интересовавшійся содержаніемъ окружныхъ наказовъ, съ трудомъ добылъ текстъ кайе третьяго сословія, что же касается привилегированныхъ, то онъ сомнѣвался въ возможности добыть заблаговременно ихъ наказы: „вѣдь изъ всего дѣлаютъ тайну для интенданта". Между тѣмъ, онъ не былъ врагомъ дворянства. Напротивъ, во время редакціи наказа третьяго сословія онъ мечталъ о примиреніи сословій, иначе говоря, о смягченіи требованій буржуазіи, которая въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ бальяжахъ предъявила „преувеличенныя претензіи" и „несообразныя" требованія; онъ выражалъ тогда надежду, что, получивъ отъ привилегированныхъ согласіе на отмѣну податныхъ изъятій, то-есть, добившись того, чѣмъ она болѣе всего дорожила, буржуазія пойдетъ на уступки и сойдется на счетъ всего прочаго съ привилегированными сословіями [1]).

Интенданты чувствовали всю силу окружающаго ихъ недовѣрія. Ліонскій интендантъ (Terray) [2]) добровольно удалился на время выборовъ изъ своей области, объясняя министру, что желаетъ избѣжать всякой возможности нареканій въ стѣсненіи избирателей.

Интендантъ бургонскій (Amelot)—о которомъ уже шла рѣчь, по поводу его циркуляра къ субделегатамъ о невмѣшательствѣ—обратился къ Неккеру съ вопросомъ, могутъ ли эти чиновники, какъ прочіе граждане, принять участіе въ выборахъ; Амело предписалъ было имъ, а также своимъ канцелярскимъ чиновникамъ, совсѣмъ воздержаться отъ появленія въ избирательныхъ собраніяхъ, чтобы не возбуждать подозрѣній, но спрашивалъ на всякій случай мнѣнія министра. Тотъ отвѣчалъ, что всѣ граждане имѣютъ равное право голоса, а потому достаточно предписать имъ осторожность и умѣренность. Этотъ же выдающійся бургонскій администраторъ, узнавъ, что избиратели въ Belley обезпокоены слухомъ, будто министръ юстиціи приказалъ лейтенанту доносить о всѣхъ заявленіяхъ, какія будутъ сдѣланы въ собраніи, и о

---

[1]) „Car on fait mystère de tout à un intendant... Prétentions un peu outrées... extravagants..." *Hippeau.* Élections de 1789 en Normandie (Paris 1869) 42, 60. Письма интенданта къ генералъ-губернатору (d'Harcourt gouverneur général). 18-го и 29-го марта.

[2]) В III. 75, 532—534. Письмо отъ 17-го февраля.

ихъ авторахъ, поручилъ своему субделегату оффиціально опровергнуть это, разсѣять всякія сомнѣнія и убѣдить избирателей въ полной безопасности свободнаго высказыванія мнѣній [1]).

По странной ироніи судьбы, столь ненавистная публицистамъ эпохи администрація являлась иногда, силою вещей, чуть ли не поборницей свободы въ минуту выборовъ.

Въ качествѣ незаинтересованныхъ зрителей столкновеній между лейтенантами и избирателями, интенданты нерѣдко заступаются въ своихъ донесеніяхъ за этихъ послѣднихъ. Тутъ нѣкоторое вліяніе оказывало соперничество администраціи и судейскихъ. Интендантъ турскій толкуетъ о всеподавляющемъ господствѣ судейскихъ на выборахъ вообще и въ частности въ Шинонѣ, гдѣ въ отвѣтъ на требованія о преобразованіи судопроизводства раздавались формальныя угрозы. Интендантъ монпельескій осуждаетъ лейтенанта каркассонскаго, назначившаго комиссаровъ своею властью. Интендантъ Лотарингіи подтверждалъ жалобы противъ беззаконій лейтенанта въ Ликсгеймѣ, а послѣдній ссылался въ свое оправданіе на неудовольствіе, вызванное въ его „врагѣ“ — интендантѣ попавшимъ въ наказъ требованіемъ отмѣны интендантовъ. Любопытно, что по поводу послѣдней исторіи произведено было формальное разслѣдованіе не судебною властью, а административною, въ лицѣ субделегата.

Такое вмѣшательство было отчасти санкціонировано самимъ правительствомъ: въ циркулярѣ [2]) хранителя печати къ интендантамъ предписано, наряду съ уваженіемъ къ свободѣ, давать „совѣты“ предсѣдателямъ окружныхъ и приходскихъ собраній, въ случаѣ затрудненій или недоумѣній.

На основаніи этого указанія, неопредѣленнаго и непродуманнаго, какъ все, исходившее отъ этого вялаго правительства, интенданты не прочь были, можетъ быть, руководить выборами и давать наставленія судебной власти, но они чувствовали себя связанными запрещеніемъ производить понужденіе и всеобщимъ народнымъ недовѣріемъ. Интендантъ бордосскій, обѣщая министру воздерживаться отъ давленія, прибавляетъ, что предписалъ своимъ субделегатамъ „не упускать случая просвѣтить (éclairer) тѣхъ, кто ошибочно понялъ бы смыслъ регламента, и предупреждать, по возможности, но исключительно путемъ бесѣды и совѣтовъ, всякія возникающія недоразумѣнія“. На сѣ-

---

[1]) В III, 60, 328—329 (Supplément). Выдержка изъ оффиціальнаго доклада. В III, 17, 118—121. Письмо Неккеру 7-го марта и отвѣтъ послѣдняго.

[2]) *Brette*, I, 322.

имѣю никакой возможности помогать совѣтами"; не будучи въ состояніи разсчитывать на командующаго войсками, онъ поневолѣ долженъ ограничиться ролью зрителя и докладывать обо всемъ начальству (18-го февраля) [1]). Черезъ 3 недѣли (12-го марта) онъ повторялъ, что, при всемъ стараніи, невозможно было „помогать" въ избирательныхъ работахъ.

Когда 8-го марта начались выборы, то въ двухъ городахъ (Saintes, Barbezieux) субделегаты были изгнаны изъ собраній, а въ двухъ другихъ—попали въ депутаты, но зато ихъ избраніе признано недѣйствительнымъ въ сенешоссеѣ (La Rochelle). Въ Aligre противъ избранія субделегата Savary протестовалъ купецъ Kermau „съ тремя такими же горячими головами"; въ Ларошели 16-го марта зашла рѣчь о незаконности выбора. По словамъ этого чиновника, „меня тѣснятъ до послѣднихъ траншей и чтобы прекратить ропотъ, я вынужденъ заявить, что довольствуюсь званіемъ гражданина и отказываюсь отъ должности". Тѣмъ не менѣе, по предложенію королевскаго прокурора, избраніе признано недѣйствительнымъ при необычайно торжественной обстановкѣ: интендантъ жалуется, что „весь городъ былъ приглашенъ на засѣданіе, свѣтскія дамы наполняли залъ, и ему пришлось проглотить бурные аплодисменты по адресу генеральнаго лейтенанта" [2]) (Griffon), „не покраснѣвшаго", по словамъ обиженнаго, дать заключеніе въ этомъ смыслѣ. Въ томъ же собраніи, на слѣдующій день, 17-го марта, поднятъ вопросъ о недѣйствительности избранія другаго такого же чиновника, Orceau, представителя второстепенной Рошфорской сенешоссеи. Тутъ исключеніе прямо мотивировано его должностью, и, чтобы подчеркнуть это, предсѣдатель расхваливалъ его таланты и добродѣтели, такъ какъ вопросъ заключался не въ его личности, а „въ администраціи, которую стремились оскорбить въ его лицѣ"; заключеніе лейтенанта также было встрѣчено бурными рукоплесканіями и южныя головы расходились до того, что адвокатъ Morin предложилъ подстрѣливать субделегатовъ, какъ бѣшеныхъ волковъ. Замѣчательно, что сами рошфорцы протестовали противъ дѣйствій лейтенанта, но онъ обратился къ посредничеству дворянства и духовенства, согласно рѣшенію которыхъ исключеніе субделегата было подтверждено сенешаломъ.

Такимъ образомъ, движеніе охватило всѣ сословія, соединивъ ихъ въ общемъ недовѣріи къ администраціи.

---

[1]) В III, 71, 35—39.

[2]) В III, 71, 569—581, 141—147, 482—485. Письма Savary къ интенданту отъ 5-го и 17-го марта и докладъ послѣдняго министру 29-го марта.

канскій [1]) сообщалъ, что субделегаты незаслуженно потеряли вліяніе въ деревняхъ, кредитъ и уваженіе въ общественномъ мнѣніи; они въ „уныніи“, собираются отказаться отъ своихъ обязанностей, „чтобы найти себѣ въ современной системѣ политическое существованіе, болѣе отвѣчающее ихъ видамъ“; онъ, интендантъ, удерживаетъ ихъ отъ такого шага, но боится, какъ бы „побужденія личнаго интереса“ не оказали рѣшающаго значенія, тѣмъ болѣе, что *„большинство субделегатовъ—вмѣстѣ съ тѣмъ лейтенанты бальяжей*, и надо признать, что въ настоящую минуту ихъ положеніе весьма щекотливое“.

Итакъ, судейскіе были иногда представителями также и административной власти. Конечно, подобное совмѣстительство не было явленіемъ повсемѣстнымъ. Но не слишкомъ ли поторопились публицисты сосредоточить всѣ свои громы противъ администраціи? А тѣмъ временемъ полновластнымъ хозяиномъ выступило судейское сословіе, устранивъ своего соперника—администрацію отъ избирательной работы.

Какъ бы то ни было, сообщничество судейскихъ проглядываетъ въ извѣстной борьбѣ противъ субделегатовъ, въ той открытой войнѣ, которая была имъ объявлена въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ той травлѣ, которой они тамъ подверглись.

Въ западной Франціи, въ генеральствѣ Ларошели, это былъ настоящій крестовый походъ [2]).

Въ Saintes броженіе началось уже съ декабря 1788 г. Съ разрѣшенія либеральнаго генералъ-губернатора [3]) состоялось три „братскихъ собранія 3-хъ сословій“, гдѣ постановлено требовать отмѣны власти интендантовъ, причемъ одинъ изъ субделегатовъ, пытавшійся войти въ залъ, былъ освистанъ и принужденъ поспѣшно удалиться. Интендантъ (Маркизъ de-Reverseaux) жалуется, что это все произошло на глазахъ у представителя военной власти; оскорбленный 70-лѣтній чиновникъ подалъ прошеніе объ отставкѣ и, если отъ этого не откажется, то не найти честнаго человѣка для его замѣщенія, такъ какъ повсюду субделегаты были болѣе или менѣе „maltraités“ и также собираются подать въ отставку. „Вы видите, что въ этомъ положеніи я не

---

[1]) *Hippeau*. Élections de 1789 en Normandie. 99. В III, 40, 54—56 (15-го февраля). De Launay хранителю печати.

[2]) Документы по этому дѣлу перепечатаны *Proust*. Archives de l'Ouest. II, 1—75.

[3]) Comte De la Tour du Pin; онъ былъ избранъ представителемъ дворянства и однимъ изъ первыхъ примкнулъ къ національному собранію, затѣмъ былъ военнымъ министромъ, а въ 1794 г. казненъ (*Brette*, II, 201).

сано произвести въ Ларошели новые выборы [1]). Замѣтимъ, что дѣло тутъ идетъ только объ одномъ субделегатѣ; при этомъ тонъ всего акта чрезвычайно мягокъ и мотивировка въ высшей степени характерна: главными доводами выставляется свобода избирателей выбирать кого угодно, безъ различія положеній, и право второстепеннаго бальяжа (Rochefort) распоряжаться своими выборами безъ вмѣшательства и цензуры со стороны главнаго округа—однимъ словомъ только вскользь упомянуто о прерогативѣ власти, а центръ тяжести—въ правахъ тѣхъ же самыхъ избирателей. Таково ужъ было скоропреходящее настроеніе правящихъ сферъ въ министерство Неккера.

Неудивительно, что интендантъ встрѣтилъ это распоряженіе безъ особаго энтузіазма; онъ проситъ „отомстить" также за своего чиновника въ Saintes и т. д. „Думали, что совѣтъ предоставитъ на произволъ судьбы агентовъ администраціи; поведеніе M. de la Tour du Pin придало вѣроятность этой мысли; когда напротивъ увидятъ, что у нихъ есть поддержка, то все вернется къ порядку" [2]).

Тѣмъ временемъ и въ самой Ларошели отмщеніе было еще хуже прежней обиды. Если до прибытія постановленія государственнаго совѣта народъ выломалъ стекла въ квартирѣ субделегата, помѣщавшейся въ самомъ зданіи интендантства, то послѣ обнародованія по стѣнамъ были крупными буквами сдѣланы надписи, съ обѣщаніемъ заплатить 10 луи тому, кто надаетъ субделегату палочныхъ ударовъ. Чиновникъ оказался въ осадномъ положеніи и интенданту пришлось за него подписывать бумаги. По рукамъ ходили прокламаціи. Наконецъ, состоялось новое собраніе третьяго сословія, согласно повелѣнію, при чемъ командующій войсками стянулъ грозную военную силу для того, чтобы подчеркнуть, какъ думалъ интендантъ, народное озлобленіе, ставящее жизнь субделегата въ опасность. Кончилось тѣмъ, что избраны тѣ же лица, какъ и въ первый разъ; администраціи пришлось проглотить новое выраженіе недовѣрія, а ночью вывѣшены прокламаціи, предлагающія дать чиновнику 20 палочныхъ ударовъ [3]).

Во всей этой исторіи любопытно полное безсиліе администраціи. Командующій войсками, либеральный дворянинъ, обви-

---

[1]) *Brette* I, 132 полный текстъ.

[2]) B III, 71, 593—595. 4-го апрѣля.

[3]) B III, 71, 706—715, 748—751. Письма интенданта министру отъ 17-го и 19-го апрѣля.

вается интендантомъ въ исканіи популярности[1]): онъ отговаривалъ Gaudriaud являться въ собраніе, лично объѣзжалъ весь край, охотно принималъ прошенія, вмѣшивался въ пререканія между подрядчиками казны[2]) и рабочими, причемъ заступался за послѣднихъ и на одномъ ихъ прошеніи въ Saintes надписалъ, что рабочіе вполнѣ справедливо требуютъ должной имъ заработной платы. Не менѣе либерально поведеніе судебной власти. Лейтенантъ Griffon[3]) (Ларошель), получивъ отъ хранителя печати неодобрительный отзывъ съ требованіемъ взять назадъ его ордоннансъ, во избѣжаніе кассированія, отвѣчалъ, что, при всемъ желаніи быть пріятнымъ администраціи, не считаетъ себя въ правѣ отречься отъ собственнаго распоряженія, имѣвшаго цѣлью смягчить порывъ цѣлаго народа, полагающаго, что наступилъ часъ высказывать свои тяготы и бѣдствія; онъ прибавлялъ, что старому должностному лицу съ чистою совѣстью не страшна кассація его ордоннансовъ. Нѣсколько дней спустя онъ сообщалъ, что изъ 90 приходскихъ наказовъ, по крайней мѣрѣ, 70 содержатъ жалобы на администрацію; поэтому избиратели, и безъ того возбужденные, требовавшіе обѣщанной свободы голоса, не желали видѣть около себя свидѣтелями выработки наказовъ — тѣхъ лицъ, кого они считали причиной своихъ бѣдствій. Въ концѣ концовъ лейтенантъ хвалилъ избирателей за умѣренность. Съ своей стороны сенешалъ толковалъ о деспотизмѣ субделегата, о его поведеніи, способномъ раздражать и возмутить умы, о трехъ сословіяхъ, требующихъ справедливаго къ нимъ отношенія.

Чрезвычайно рѣзко выступило противъ администраціи также дворянство. Не говоря уже о томъ, что въ Ларошели и Рошфорѣ[4]) высшія сословія поддержали оппозицію, дворянство написало рѣзкій отвѣтъ противъ записки, представленной Orceau. Тамъ указано, что всѣ первичные наказы третьяго сословія жалуются на злоупотребленія администраціи, слѣдовательно, прямо или косвенно требуютъ отмѣны интендантовъ и субделегатовъ; допускать участіе послѣднихъ на выборахъ значило бы дѣлать изъ нихъ судей и сторону въ томъ же процессѣ. Дворянство

---

[1]) Онъ и избранъ былъ въ представители дворянства.

[2]) Это было одной изъ язвъ стараго порядка, причемъ субделегаты обвинялись въ стачкѣ съ подрядчиками.

[3]) В III, 71, 560, 584—587, 596—598, 602—604. Письмо хранителя печати 21-го марта, лейтенанта—30-го марта и 4-го апрѣля, сенешала 7-го апрѣля.

[4]) Третье сословіе Рошфора заступилось за своего субделегата, но высшія сословія этого бальяжа высказывались противъ.

негодуетъ противъ замѣчанія Орсо, будто французы, давно потерявшіе привычку къ свободѣ, слишкомъ стремительно къ ней подвигаются, такъ что возможны злоупотребленія свободой. „Какъ! (возражаетъ дворянство) г. Орсо дерзаетъ признавать, что мы уже давно потеряли привычку къ свободѣ! Онъ—субделегатъ и еще спрашиваетъ, почему его исключаютъ!..“ Негодованіе возбуждаетъ также заявленіе Орсо, что, нападая на чиновниковъ, избиратели косвенно оскорбляютъ самого короля, назначившаго администрацію; въ заключеніе дворянство язвитъ чиновника, находящаго, что Франція не созрѣла къ свободѣ и нуждается въ продолженіи режима, столь дорогаго сердцу г. Орсо [1]).

Таковъ исключительный по своей рѣзкости эпизодъ борьбы съ администраціей. Въ меньшихъ размѣрахъ то же явленіе повторилось и въ другихъ мѣстностяхъ. Такъ, на сѣверѣ Франціи, въ Bailleul (Фландрія) 3-е сословіе и присоединившіяся къ нему духовенство и дворянство заявили, что субделегаты не имѣютъ права баллотироваться, такъ какъ наказы „бьютъ главнымъ образомъ противъ нихъ“. Съ своей стороны интендантъ просилъ вмѣшательства правительства, заступничества короля за тѣхъ, кто ему служитъ, находилъ вопіющую несправедливость въ лишеніи чиновниковъ того права, которымъ пользуются люди самыхъ низшихъ разрядовъ общества; субделегаты составили коллективный протестъ въ томъ же смыслѣ [2]).

Вопросъ объ исключеніи этихъ чиновниковъ поднимался также въ Loudun [3]) и многихъ другихъ городахъ.

Тѣмъ не менѣе, субделегаты во многихъ мѣстахъ попадали въ депутаты главныхъ и второстепенныхъ округовъ. Такъ въ Пуату нѣсколько subdélégués попали въ выборщики „du quart“, что подало поводъ упомянутому Орсо ссылаться въ своей запискѣ на эту сенешоссею, гдѣ не встрѣтило затрудненій избраніе 5-ти или 6-ти его коллегъ и 2-хъ секретарей интендантства. Въ Муленской сенешоссеѣ 3 субделегата избраны представителями городовъ, гдѣ они находились [4]). Бургонскій интендантъ Амело, въ докладѣ своемъ по поводу избранія такого чиновника въ Charolles,

---

[1]) B III, 71, 604—665. Observations et réflexions de M. Orceau. Mémoire de M. M. les commissaires de l'ordre de la noblesse du pays d'Aunis en réponse à celui du sieur Orceau.

[2]) B III, 20, 189—191, 260—270. Ba 18, l. 21,8°. Письмо интенданта 3-го апрѣля, „mémoire pour les subdélégués de la Flandre“.

[3]) B III, 74, 68—100.

[4]) B III, 36, 212, письмо интенданта 16-го марта. Онъ хвалитъ тишину и спокойствіе выборовъ.

выражаетъ удовольствіе, что это не единственное свидѣтельство довѣрія избирателей „въ минуту, когда интрига напрягаетъ свои усилія, чтобы хулить мою администрацію и прикосновенныхъ къ ней лицъ“ [1]).

Въ провинціи Керси субделегаты попали въ представители второстепенныхъ округовъ Lauzerte, Figeac [2]) и т. д. Подобнымъ же образомъ двое избраны въ Ланской, Авенской и другихъ сенешоссеяхъ. Въ Гизѣ subdélégué избранъ безъ голосованія (par acclamation) первымъ депутатомъ. Среди депутатовъ Національнаго Собранія сидѣло нѣсколько субделегатовъ. Ихъ число было бы еще значительнѣе, если бы многіе изъ нихъ не подали въ отставку передъ самыми выборами (чтобы не лишиться довѣрія избирателей) или не скрывали въ протоколахъ своего общественнаго положенія, набрасывавшаго на нихъ тѣнь. Такъ Huot de Goncourt отмѣченъ въ протоколѣ Bourmont только какъ адвокатъ при парламентѣ и съ тѣмъ же прозвищемъ адвоката попалъ въ списокъ депутатовъ Конституанты [3]). Laboreys de Chateaufavier, депутатъ округа Gueret — именуется въ томъ же спискѣ инспекторомъ мануфактуръ, но не субделегатомъ обюссонскимъ. Въ томъ же округѣ избраны чиновники или еще болѣе ненавистные откупщики, скрывшіе въ протоколѣ эти званія: таковы Tournyol du Clos, въ качествѣ — „ancien président de l'élection de Guéret“, а не служащаго по соляному и табачному откупамъ, Bandis de la Chaux—замѣстителемъ мера, а не „correspondent de la subdélégation“, Grellet de Beauregard—королевскимъ адвокатомъ, а не наслѣдникомъ должности своего отца по соляному откупу [4]).

Такъ или иначе, чиновники, несмотря на агитацію противъ администраціи, получали кое-гдѣ избирательные голоса. Это показываетъ или то, что вліяніе ихъ на народъ было еще значительнымъ, или что духъ времени захватилъ ихъ вмѣстѣ съ другими.

Лейтенантъ кондомскій писалъ хранителю печати, что королевская мудрость тщетно предписывала слушаться лишь голоса

---

[1]) B III. 60 (Suppl.), 437. 438.

[2]) *Combarieu*. Assemblées des sénéchaussées du Quercy (Cahors 1899), перепечатка документовъ.

[3]) Бреттъ (см. статью въ „Révolution Française“, отъ 14-го ноября 1896 г.), замѣтилъ это умолчаніе, но безъ дальнѣйшихъ объясненій.

[4]) Ba 2, l. B. № 65, жалоба M. de La Rue хранителю печати 12-го апрѣля. На подлинномъ листѣ сдѣлана помѣтка „Belaire“, по ошибкѣ вѣроятно чиновника, неправильно прочитавшаго надпись. Ссылку на этотъ документъ см. у *Duval*, Cahiers de la Marche (Paris 1873) 192.

совѣсти при выборахъ: креатура субделегата, „произволъ котораго страшенъ въ провинціи“, также чиновники по сбору и распредѣленію податей — „вотъ вдохновители, держащіе жителей деревень и мелкихъ городовъ въ страхѣ, отъ котораго предусмотрительность монарха не съумѣетъ излечить умы слабые и мало просвѣщенные“; безконечное разстояніе, отдѣляющее министра отъ жителей провинціи, „не позволяетъ ему оцѣнить обстоятельства, представляющіяся при дворѣ, какъ мелочныя, но имѣющія на дѣлѣ весьма важныя послѣдствія“ — никто не знаетъ мѣстныхъ нуждъ! [1]).

Въ Авенѣ противники субделегата жалуются на зависимость, въ какой онъ держалъ деревенскихъ представителей [2]).

Ланскій лейтенантъ извѣщаетъ министра, что 2 субделегата попали въ представители сенешоссеи; „еще субделегаты! скажете вы, монсеньеръ; да какъ же этому удивляться“, если изъ 324 избирателей, по крайней мѣрѣ 260—деревенскіе жители! [3]).

Помимо своихъ административныхъ обязанностей, эти чиновники были часто по своему положенію самыми сильными людьми въ околоткѣ. Въ Гизѣ Viefville des Essarts былъ меромъ города. Въ Бургони, по свидѣтельству Амело, большая часть этихъ чиновниковъ были крупными землевладѣльцами [4]). Пресловутый Орсо былъ также землевладѣльцемъ, королевскимъ адвокатомъ и прокуроромъ бальяжа, независимо отъ административныхъ своихъ обязанностей. Субделегатъ изъ Clamecy былъ судьей мѣстечка Lavau и горько жаловался интенданту орлеанскому, что его противники провалили его кандидатуру, набравъ голоса въ темныхъ углахъ церкви [5]). Нѣкоторые субделегаты были, какъ выше уже указано, одновременно также лейтенантами; въ старомъ порядкѣ возможно было самое широкое и странное для насъ совмѣстительство, такъ какъ судеб-

---

[1]) B III, 51, 277—281, 15-го марта. Не слѣдуетъ придавать слишкомъ большого значенія либерализму и смѣлости этой тирады, направленной противъ администраціи судейскимъ, который тутъ же жалуется, что въ избирательныя собранія допускаются всѣ безъ различія (indistinctement) и что „всѣ думаютъ, будто дозволено говорить, что угодно, разъ король разрѣшилъ высказаться“. Съ указанной оговоркой, письмо это представляетъ однако драгоцѣнное показаніе.

[2]) B III, 19, 247. Совмѣстное посланіе нѣкоторыхъ депутатовъ министру юстиціи (Avesnes).

[3]) B III, 154, 465. 21-го марта.

[4]) B III, 17, 119. Письмо Неккеру 7-го марта.

[5]) *C. Bloch*. Une réunion electorale en 1789 („Révolution Française“ 14 окт. 1898).

ныя должности пріобрѣтались покупкою. Очевидно, что субделегаты, какія бы должности они ни совмѣщали, принадлежали къ самымъ сильнымъ людямъ въ средѣ третьяго сословія.

Къ тому же эти сильные въ своемъ околоткѣ люди иногда не брезгали средствами для полученія избирательныхъ голосовъ и въ этомъ смыслѣ оправдывали травлю, предметомъ которой они были въ публицистикѣ и въ нѣкоторыхъ собраніяхъ. Въ Тарбѣ малолюбимый Vergès, пользуясь тѣмъ, что многіе избиратели заходили въ присутствіе (en son hôtel) по дѣламъ, предлагалъ имъ себя въ депутаты и раздавалъ безграмотнымъ избирательныя записки съ своимъ именемъ. Кромѣ того, у него были избирательные агенты, продѣлывавшіе то же самое. Правда, въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ въ такомъ поступкѣ не было бы ничего предосудительнаго. Но слѣдуетъ считаться съ духомъ времени. У всякой эпохи своя политическая этика. Въ 1789 г. такія дѣйствія считались преступными и во всей Франціи не разъ служили причиной возобновленія выборовъ съ исключеніемъ уличенныхъ лицъ. Раздача billets безграмотнымъ считалась какъ въ правительствѣ, такъ и въ обществѣ рѣшительнымъ доводомъ въ пользу признанія выборовъ недѣйствительными. Неудивительно, что въ Тарбѣ возбуждено было по этому поводу цѣлое дѣло, причемъ лейтенантъ исключилъ виновнаго изъ собранія, а королевскій прокуроръ началъ даже формальное слѣдствіе [1]).

Въ Авенскомъ бальяжѣ, въ особенности въ городахъ Givet, Fumay, Révin, Maubeuge образовалась цѣлая партія сторонниковъ администраціи—parti de la subdélégation, противъ сеньера (comte de Bryas) и его сторонниковъ. При этомъ одни указывали на недостатки сеньеріальнаго режима, а другіе — на злоупотребленія администраціи. Въ ходъ было пущено, при случаѣ, давленіе, передержки въ редакціи наказовъ и т. п. средства, если судить по обвиненіямъ, взводимымъ обѣими партіями другъ на друга. Достовѣрно одно — администрація въ этой мѣстности была силою, принявшею дѣятельное участіе въ избирательной борьбѣ [2]).

---

[1]) *Ricaud* (abbé). La Bigorre pendant la Révolution (Paris 1894), 199—205. B III, 32, 415—430, 467—478, и passim. Письма лейтенанта хранителю печати 9-го и 21-го апрѣля; „Information sur fait de subornation et distribution de billets“. Чтобы сокрыть слѣды соучастія самого чиновника, пускались въ ходъ такія средства, какъ кража или утайка документовъ.

[2]) B III, 19, 291, 277—279, 289—292, 864—875, 852—856. Ba 17 l. 20, 6°—17° passim; субделегатами были Harlet въ Авенѣ, Hennet въ Bavai, Реньяръ въ Fumay, Révin. Графъ Bryas былъ Seigneur haut justicier.

Тамъ, гдѣ субделегаты попадали въ избирательныя собранія, они, благодаря своему вліянію, играли далеко не послѣднюю роль. Орсо былъ первымъ комиссаромъ по редакціи Рошфорскаго наказа и лично составилъ нѣсколько статей его. Гонкуръ, въ числѣ комиссаровъ по Бурмонскому наказу, былъ однимъ изъ двухъ его главныхъ редакторовъ. Въ Fumay Реньяръ предъ выборами созвалъ къ себѣ частнымъ образомъ муниципальныя власти и на этомъ совѣщаніи ему поручено было составить проектъ будущаго наказа, который послужилъ бы канвой для работы избирательнаго собранія.

Въ Aurillac [1]) чиновникъ вмѣшался въ дѣла собранія даже не какъ членъ его, а совсѣмъ со стороны. Когда тамъ образовалась партія, враждебная привилегированнымъ судейскимъ, требовавшая, чтобы королевскій прокуроръ не подлежалъ избранію и т. д., растерявшійся лейтенантъ, не имѣя возможности, за краткостью времени, дожидаться рѣшенія министра, обратился къ субделегату, прося посредничества интенданта въ этомъ дѣлѣ. Между тѣмъ отвѣтъ послѣдняго заставилъ себя ждать, а въ собраніи пошли такія несогласія, что одинъ изъ его членовъ (докторъ) послалъ за субделегатомъ, требуя составленія протокола относительно нарушенія порядка. Само собою разумѣется, что лейтенантъ и королевскій прокуроръ были крайне недовольны такимъ вмѣшательствомъ, тѣмъ болѣе, что чиновникъ высказалъ въ собраніи взгляды, расходившіеся съ ихъ мнѣніями.

Приведенныхъ фактовъ достаточно для уясненія того положенія, что значеніе администраціи, при всей относительной незначительности ея роли, должно быть также принято во вниманіе при оцѣнкѣ различныхъ факторовъ воздѣйствія на избирателей. Что касается духа этого воздѣйствія, то, вѣроятно, чиновники не всегда отличались особою широтою взглядовъ и стремленіемъ къ преобразованіямъ, которыя подрѣзали бы въ корнѣ денежныя злоупотребленія, бывшія основою ихъ благополучія.

Характерно, напримѣръ, посланіе абвильскаго subdélégué къ Неккеру, свидѣтельствующее, впрочемъ, о недюжинномъ дарованіи автора. Онъ говоритъ, что всѣ умы охвачены величайшимъ броженіемъ, провинція наводнена проектами наказовъ, „пресса стонетъ со всѣхъ сторонъ“, всюду громкія слова, кра-

[1]) B III, 136, 354—444, 450—456. Ba 41, l. 87, 1°, 2° (особая связка въ дѣлѣ St- Flour) Протоколы субделегата и лейтенанта; письмо послѣдняго министру юстиціи 24-го марта и прокурора Неккеру того же числа.

сивыя фразы! „Я субделегатъ, мое увольненіе написано во всѣхъ наказахъ, заодно съ интендантами". Тѣмъ не менѣе къ нему обратились нѣсколько человѣкъ за совѣтами на счетъ содержанія наказовъ. Субделегатъ ихъ разочаровалъ, они же „видимо затруднялись предлагать что-нибудь дѣльное, а бросились на общія мѣста" въ родѣ отмѣны тали и т. п. „Но это все не идетъ къ цѣли и не даетъ правдиваго изображенія кантона, въ которомъ я живу и за который только я намѣренъ говорить". Дѣло въ томъ, что арендныя цѣны страшно поднялись. Тутъ администраторъ, забывая, что обѣщалъ говорить лишь о кантонѣ, перескакиваетъ также на общую тему: дефицитъ государственнаго казначейства зависитъ отъ несоотвѣтствія податей увеличившимся доходамъ, а не отъ бѣдности, которой нѣтъ. „Никогда подданные не были въ такихъ хорошихъ жилищахъ, такъ хорошо накормлены, такъ хорошо одѣты". Правда, бѣдняки остаются по прежнему несчастными, но и „милліарды не помогутъ имъ выйдти изъ своего положенія бѣдности и отверженности, въ которомъ они благодушествуютъ" [1]), ибо, заработавъ нѣсколько су и воспользовавшись поддержкой благотворительности, тратятъ сейчасъ все въ кабакѣ или на излишества въ родѣ нарядовъ, табаку и т. д. Простонародье (bas peuple) съ своей неразсудительностью (extravagance) постоянно бѣжитъ къ своей гибели, между тѣмъ цѣна земли и домовъ болѣе чѣмъ удвоилась, вездѣ выростаютъ новыя зданія, крестьяне на расхватъ разбираютъ продаваемыя земли и страшно поднимаютъ цѣну [2]).

Это разсужденіе въ нѣкоторыхъ своихъ чертахъ справедливо, какъ наблюденіе роста капитализма въ сѣверной Франціи — классической тогда области развитія крупнаго фермерства и обрабатывающей промышленности. Но тонъ его слишкомъ краснорѣчивъ и неудивительно, если избирателямъ 1789 года, настойчиво жаловавшимся на всеобщую бѣдность, такія разсужденія были не по душѣ: вѣдь французское простонародье хотѣло не только жить, но и пить, курить, одѣвать своихъ женъ, какъ и самъ субделегатъ себѣ въ этомъ, вѣроятно, не отказывалъ, а кромѣ того французъ имѣлъ преступную страсть къ землѣ: оттого и набивалъ на нее цѣну.

Въ Sens, по свидѣтельству протокола горожанъ, субделегатъ (Baudry) имѣлъ безтактность и „дерзость" обозвать народъ ка-

---

[1]) De misère et d'abjection, dans lequel elle se plait.

[2]) Bª 9, l. 1. Ponthieu (Abbeville) очень неразборчивое письмо отъ 6-го апрѣля, съ подписью: Defresne.

нальей (canaille) по поводу поднявшаго цѣлую бурю вопроса объ исключеніи изъ собраній третьяго сословія привилегированныхъ его членовъ. Эта исторія приняла настолько серьезный оборотъ, что въ дѣло вмѣшался государственный совѣтъ, предписавшій „молчаніе“ и запретившій отъ имени короля продолженіе споровъ, „которые его величество хочетъ потушить“ (4-го апрѣля) [1]).

Въ Гизѣ [2]) упомянутый уже Viefville des Essarts писалъ своему начальнику — интенданту суассонскому: „такъ какъ голоса исчисляются, а не взвѣшиваются, такъ какъ голосъ послѣдняго гражданина составляетъ такую же цифру, какъ и голосъ перваго, то интриганъ всегда будетъ имѣть успѣхъ: легко будетъ привести съ собою кучу наемниковъ, которые своимъ числомъ подчинятъ видныхъ гражданъ. *Министръ долженъ былъ предвидѣть эти неудобства* и почувствовать, какъ несправедливо, что голосъ возчика нечистотъ (boueur), движимаго только данными ему импульсами и такъ-сказать не имѣющаго интереса въ общественномъ дѣлѣ, считается наравнѣ съ первымъ должностнымъ лицомъ“. Такъ чиновникъ, будущій членъ Національнаго Собранія, осуждалъ программу большинства образованныхъ французовъ XVIII вѣка, проведенную Неккеромъ, одобренную Людовикомъ XVI, но скоро отвергнутую буржуазіей. Изъ сказаннаго видно, что отношеніе субделегатовъ къ новымъ вѣяніямъ было самое различное: одни примыкали къ движенію (изъ честолюбія или убѣжденія), другіе наоборотъ являлись реакціонерами, третьи держались буржуазной середины.

§ 3. Программа мѣстныхъ властей.

Если придавать подобнымъ свидѣтельствамъ о настроеніи чиновниковъ распространительное толкованіе, то этимъ объясняется

---

[1]) В III, 143, 487 - 657 passim, особенно 643—646. Ba 79, l. 188, 2°. Текстъ постановленія 4-го апрѣля см. у Бретта. По словамъ горожанъ, одинъ привилегированный сказалъ про народъ: „чего вы хотите отъ этихъ людей? Это звѣри, это лошади“. Одинъ изъ горожанъ отвѣчалъ, что они не звѣри, а французы. M. de Lavernade возразилъ: „мы также французы“, но получилъ отвѣтъ: „такъ докажите же это, отказавшись, какъ мы, для блага государства, славы монарха и поддержанія отечества, отъ вашихъ привилегій и избытка вашихъ богатствъ“. Городская дума, и въ особенности мэръ, были на сторонѣ демократической партіи.

[2]) См. *Fleury*. Elections aux Etats Généraux de 1789 (Laon, 1872), предисловіе, стр. 30. Онъ былъ членомъ феодальнаго комитета, подалъ въ конвентъ записку противъ казни короля, самъ едва избѣжалъ смертной казни и получилъ баронство при имперіи.

можетъ быть, та исключительная ревность, съ которою передовые люди того времени сосредоточили свои громы на администраціи въ избирательныхъ собраніяхъ. Вѣдь вліяніе, оказанное тамъ лейтенантами, и вліяніе субделегатовъ—величины прямо несоизмѣримыя. Если говорить только отвлеченно—о невмѣшательствѣ и свободѣ, то радикальные публицисты просмотрѣли отчасти главную опасность для этой свободы—отдачу всего дѣла выборовъ подъ начало могущественнаго судебнаго сословія. Впрочемъ мы совсѣмъ не знаемъ, какъ держали бы себя субделегаты во время выборовъ, если бы они не встрѣтили такого всеобщаго отпора. Или, быть можетъ, разгадка въ томъ, что судейскіе подавали руку либеральному движенію и этимъ отводили подозрѣнія. Въ высшей магистратурѣ очень сильны были оппозиціонныя традиціи парламентовъ, не такъ давно боровшихся съ „министерскимъ деспотизмомъ", выдвинувшихъ на этомъ поприщѣ своего рода героевъ и мучениковъ. Пусть источникъ этой оппозиціи былъ сословно-корпоративнаго характера—проявленія этого движенія были настоящей демагогіей и игрой въ крайній радикализмъ. Этимъ многіе судейскіе пускали пыль въ глаза.

Къ тому же главнымъ ядромъ либеральнаго движенія были адвокаты, которымъ консервативные писатели и знаменитый Бёркъ приписывали отвѣтственность за оппозиціонное настроеніе Національнаго Собранія.

Правда, среди предсѣдательствовавшихъ въ 3-мъ сословіи лейтенантовъ сказывалось два теченія. Нѣкоторые изъ нихъ шли заодно съ либералами крайняго оттѣнка, другіе наоборотъ представляли умѣренное начало. Въ St. Pierre-le-Moustier лейтенантъ (de Baudreuille) произнесъ длинную рѣчь, „зажигательную", оскорбительную по отношенію къ дворянству и духовенству, „неприличную" по отношенію къ губернатору Ниверне [1]). А рядомъ, въ Неверѣ, лейтенантъ говорилъ, по мнѣнію начальства, умѣренно и „мудро".

Въ Mantes et Meulan бальи доносилъ на лейтенанта, произнесшаго рѣчь о притѣсненіи слабаго сильнымъ, о вяломъ раболѣпствѣ слабыхъ, объ исконныхъ правахъ націи, о полномъ равенствѣ лицъ разныхъ сословій. Бальи въ отвѣтъ говорилъ избирателямъ, что полное равенство несовмѣстимо съ монархіей, что слѣдуетъ всего ждать отъ благостыни короля, но ничего не требовать, и призывалъ къ мудрой умѣренности. Не довольствуясь отвѣтомъ на рѣчь лейтенанта, бальи прислалъ ея

---

[1]) *Labot*. Convocation des Etats Généraux de 1789 (Paris 1866) 414. 415.

текстъ министру, прося „положить предѣлъ горячности нѣкоторыхъ лицъ, жадныхъ до популярности". Во время выборовъ поведеніе этого лейтенанта возбудило на него нареканія также со стороны интенданта, писавшаго министру, что предсѣдатель своимъ рѣзкимъ предложеніемъ былъ причиною рѣшенія не сливать во-едино наказовъ 3-хъ сословій (иначе говоря не поступаться желаніями третьяго сословія въ пользу высшихъ); „привилегированныя сословія, повидимому, недовольны его поведеніемъ и многіе благоразумные члены третьяго — громко на него жалуются" [1]).

Понятно, что по такимъ единичнымъ фактамъ невозможно судить о настроеніи лейтенантовъ вообще, тѣмъ болѣе, что сенъпьерскій и мантскій либеральные предсѣдатели ставили свою кандидатуру въ депутаты и дѣйствительно были избраны, а первый изъ нихъ, кромѣ того, мстилъ правительству за отрицательное отношеніе къ претензіямъ этого округа на юрисдикцію въ Неверскомъ бальяжѣ. Насколько трудно иногда принимать въ серьезъ подобнаго рода либерализмъ, видно изъ примѣра, бывшаго въ захолустномъ второстепенномъ округѣ Uzerche. Лейтенантъ de Chiniac, вопреки регламенту, разослалъ по всѣмъ приходамъ составленный имъ проектъ наказа, съ рѣзкою выходкой противъ дворянства. Но когда это сословіе потребовало удовлетворенія въ собраніи главнаго округа, куда Chiniac былъ избранъ однимъ изъ представителей своей сенешоссеи, то лейтенантъ высказалъ свое сожалѣніе о случившемся, распространялся о своемъ уваженіи къ дворянству, торжественно отрекся отъ своихъ словъ, какъ необдуманно вышедшихъ изъ-подъ пера его „въ пылу сочинительства", въ спѣшкѣ работы, выполненной наскоро въ одну ночь [2]).

Такъ легко отказывался отъ своихъ словъ человѣкъ, кото-

---

[1]) В III, 80, 16—33. Лейтенантъ съ своей стороны жаловался, что бальи вмѣшивается не въ свое дѣло. В III, 81, 112—115. Письмо интенданта отъ 17-го марта. Имя лейтенанта Meunier du Breuil.

[2]) В III, 73², 449bis—450bis, 512—545. Письмо Неккера хранителю печати съ осужденіемъ поведенія лейтенанта, письмо послѣдняго, разбирательство дѣла объ оскорбленіи дворянства, брошюра лейтенанта объ этомъ эпизодѣ. Оправданія Шиньяка передъ общественнымъ мнѣніемъ въ высшей степени жалки: онъ старается смягчить позоръ своего отреченія. Возбудившая бурю тирада касалась допущенія буржуазіи на офицерскія мѣста въ войскахъ и мотивировалась такимъ соображеніемъ: „un homme du Tiers, bien éduqué, a souvent plus de coeur et d'honneur qu'un gentilhomme". Ссылка на эту „Instruction d'un magistrat" имѣется въ наказѣ Sainte Eulalie d'Uzerche. *Hugues*. Cahiers des paroisses du Bas-Limousin (Tulle 1892) 159—162.

рому грозило только исключеніе изъ избирательнаго собранія главной сенешоссеи, авторъ рѣзкаго писанія, порицаемаго Неккеромъ за нарушеніе закона, за преувеличенныя жалобы, за рискованныя требованія, за огульное осужденіе всѣхъ частей администраціи.

Какъ видно изъ этого примѣра, не слѣдуетъ придавать слишкомъ большаго значенія либеральнымъ рѣчамъ лейтенантовъ. Однако ихъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ признакъ настроенія этихъ должностныхъ лицъ и какъ объясненіе того обстоятельства, что сила ихъ воздѣйствія не была предусмотрѣна публицистами, не была достаточно подмѣчена самими свидѣтелями событій.

Главнымъ побужденіемъ лейтенантовъ было, какъ выяснено всѣмъ вышеизложеннымъ, властолюбіе. Оно побуждало ихъ говорить длинныя рѣчи во вкусѣ времени, въ надеждѣ попасть въ депутаты, оно же съ другой стороны заставляло ихъ ревниво относиться къ прерогативѣ своей власти. Такъ, въ Немурѣ лейтенантъ протестовалъ противъ искренне либеральнаго бальи, виконта Ноаля, отказавшагося быть, на основаніи закона, предсѣдателемъ соединеннаго засѣданія сословій и принявшаго, наконецъ, это званіе только по избранію, послѣ усиленныхъ настояній и выраженій сочувствія со стороны избирателей [1]).

Предсѣдатели собраній третьяго сословія постоянно колебались между желаніемъ снискать себѣ сочувствіе избирателей и рѣшимостью не поступаться своею властью.

Во всякомъ случаѣ, эта власть проявляла свою силу весьма дѣйствительно, подчасъ и довольно грубо. Поэтому, каковы бы ни были намѣренія правительства, судьи, силою вещей, должны были оказать замѣтное вліяніе на окраску и содержаніе знаменитыхъ окружныхъ наказовъ 1789 г., и на общій ходъ выборовъ въ Національное Собраніе. Отъ того, что это происходило вопреки видамъ и безъ вѣдома короля и его министровъ, дѣло ничуть не мѣняется. Недаромъ Неккеру пишутъ, чтобы онъ не вѣрилъ протоколамъ, все равно подписаннымъ или не подписаннымъ, такъ какъ подписи часто добываются благодаря угодничеству, страху или недоразумѣнію [2]).

Но въ чемъ же заключалось содержаніе этого воздѣйствія судебной власти?

---

[1]) B III, 95, 122, 124, 257 (протоколы).

[2]) B III, 142, 349—355. Ba. 79 I. 187. Beaumont sur Oise; особая связка въ дѣлѣ Сенлиса (3). Письмо M. de Maizières 15-го марта (l'on doit souvent les signatures ou à la complaisance, ou à la crainte, ou à la surprise).

Особенно важно по своимъ послѣдствіямъ было то, что, въ общемъ, несмотря на разнообразіе личныхъ особенностей и мѣстныхъ условій, всѣ эти сплетающіяся нити воздѣйствія, начиная отъ насилія и кончая едва замѣтнымъ, неуловимымъ понужденіемъ, имѣли въ концѣ концовъ одно общее направленіе.

Если съ одной стороны корпоративный интересъ побуждалъ лейтенантовъ отстаивать судейскія привилегіи и затереть слишкомъ рѣзкіе проекты судебной реформы, то съ другой — „духъ времени" и честолюбіе предрасполагали ихъ къ разговорамъ о конституціи, одинаково дорогой всѣмъ сословіямъ. Что же касается соціальнаго вопроса, наиболѣе понятнаго народу, то лейтенанты были обыкновенно представителями умѣренной фракціи, высшихъ разрядовъ буржуазіи и выслуженнаго дворянства, отодвигавшихъ аграрный вопросъ на второй планъ.

Буржуазія въ 1789 году была уже классомъ, вполнѣ выдѣлявшимся изъ народа, а такъ-называемый „haut tiers" гораздо болѣе близкимъ къ дворянству, ряды котораго онъ постоянно пополнялъ притокомъ свѣжей крови и крупныхъ денежныхъ средствъ, чѣмъ къ низшимъ слоямъ общества.

Ниже будетъ установлено, что однимъ изъ основныхъ желаній крестьянства, то-есть большинства населенія земледѣльческой страны со слабо развитою промышленностью — было устраненіе феодальныхъ правъ и вообще разрѣшеніе аграрнаго вопроса. Между тѣмъ богатые буржуа покупали дворянскія имѣнія и связанныя съ ними права, а дѣльцы снимали также въ аренду феодальныя права. Такимъ образомъ высшая буржуазія и сонмъ низшихъ агентовъ сеньеріальнаго режима, то-есть также представители буржуазіи, были прямо заинтересованы въ сохраненіи феодальныхъ правъ.

Что же касается передовыхъ политическихъ дѣятелей, то они, не увѣренные въ своихъ силахъ противъ замысловъ двора, думали войдти въ сдѣлку съ высшими сословіями: послѣдніе откажутся отъ податныхъ изъятій, а буржуазія повременитъ съ удовлетвореніемъ крестьянскихъ желаній, чтобы соединенными усиліями всѣхъ сословій сломить административный произволъ и выработать конституцію.

Впрочемъ, объ этомъ рѣчь впереди. Для выясненія же роли мѣстной власти достаточно отмѣтить, что она плыла по теченію, ничего новаго въ жизнь не вносила, а, напротивъ, придавала новую силу тому, что было и безъ того уже сильно. Лейтенанты, принадлежа къ выслуженному дворянству, [1]) были союзниками

[1]) *П. Н. Ардашевъ*. II (Кіевъ 1906). 1—40.

высшей буржуазіи, искавшей союза, а не борьбы съ дворянствомъ, подъ условіемъ его отказа отъ податныхъ изъятій.

Предсѣдатели, мечтая о гармоніи (harmonie) между сословіями, добивались уступокъ со стороны буржуазіи, противодѣйствовали травлѣ сеньеріальныхъ агентовъ, устраненію привилегированныхъ членовъ буржуазіи и главное—требованію отмѣны феодальныхъ правъ. За исключеніемъ личныхъ дрязгъ. мѣстныхъ интересовъ и борьбы разыгравшихся честолюбій, главное содержаніе избирательной борьбы въ бальяжахъ и сенешоссеяхъ заключалось въ проведеніи этой программы.

Но эта программа была не понятна простому народу, наполнявшему первичныя, приходскія избирательныя собранія. По теоріи, эти assemblées des paroisses должны были дать рѣшающее направленіе всему избирательному періоду. Но на дѣлѣ вышло не такъ просто. Избиратель 1789 года, несмотря на благожелательно-разсѣянное отношеніе къ нему правящихъ сферъ, былъ въ тискахъ общественной организаціи стараго порядка. Регламентъ не только не противодѣйствовалъ вліянію этихъ условій, но еще крѣпче сжималъ эти тиски. Если благія намѣренія правительства оказывались подчасъ мертвою буквой даже въ окончательныхъ избирательныхъ собраніяхъ въ городахъ, на глазахъ у всѣхъ и при сравнительно независимомъ положеніи избирателей, то въ еще большей степени можно это сказать о деревенскомъ захолустьѣ, гдѣ мѣстному произволу былъ открытъ полный просторъ при встрѣчѣ съ темною и бѣдною массою, связанною жизненными отношеніями и самимъ регламентомъ по рукамъ и по ногамъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Давленіе и избирательная борьба въ приходахъ.

I. Предсѣдательство сеньеріальныхъ судей.
II. Вліяніе сеньеровъ.
III. Репрессаліи послѣ выборовъ.
IV. Открытая подача голосовъ, какъ почва для давленія.
V. Настроеніе народа.
VI. Избирательная борьба въ первичныхъ собраніяхъ: § 1 народные руководители и заступники, § 2 борьба партій.

Приходскія собранія (assemblée de paroisse) были основною и коренною, такъ сказать, клѣтчаткой выборовъ. Здѣсь составлялись первичные наказы крестьянъ и горожанъ, здѣсь избирались ихъ излюбленные люди для отправки въ окружныя собранія высшаго порядка, гдѣ сводились пожеланія всѣхъ поселковъ округа въ окончательные наказы, вручаемые депутатамъ для генеральныхъ штатовъ.

Только здѣсь могъ высказаться простой народъ, несшій на своихъ плечахъ почти все бремя дорогой, плохо сколоченной государственной машины и тягость разлагавшейся общественной организаціи. Поэтому въ нихъ, въ этихъ собраніяхъ, слѣдуетъ искать истинно народной подкладки знаменитыхъ „Cahiers“, составленныхъ отъ имени французскаго народа.

I.

Предсѣдательство сеньеріальныхъ судей.

Для историка наказовъ и выборовъ 1789 г. первостепенную важность имѣетъ вопросъ, насколько могли приходскія собранія высказываться свободно и безъ стѣсненій? Невольно зарождается

по этому поводу сомнѣніе, если принять въ соображеніе, что даже въ округахъ, при широкой возможности огласки, избиратели, сравнительно образованные и независимые, чувствовали тяжелую руку мѣстнаго начальства. Гдѣ же былъ удержъ хозяйничанью сильныхъ міра сего въ мелкихъ городкахъ и глухихъ деревушкахъ?

Все дѣло выборовъ, сверху до низу, было въ рукахъ судей. За исключеніемъ большихъ городовъ, гдѣ предсѣдательство возлагалось на муниципальныя власти, во всѣхъ первичныхъ собраніяхъ низшая судебная власть—мѣстные судьи—были по закону обязательными предсѣдателями и руководителями. Безъ ихъ засвидѣтельствованія, или подписи ихъ замѣстителей, наказы и протоколы первичныхъ собраній признавались недѣйствительными. Такимъ образомъ уже на этой первой ступени народнаго представительства распоряжался человѣкъ, къ которому въ усиленной степени примѣнимо все, сказанное о значеніи лейтенантовъ въ окружныхъ собраніяхъ—руководство преніями въ глухой деревушкѣ съ невѣжественнымъ, почти безправнымъ народомъ, скованнымъ нуждой и связаннымъ сѣтью житейскихъ отношеній, слишкомъ легко могло свестись къ простому зажиманію рта.

Мало того, по особенностямъ своего общественнаго положенія, низшіе судьи почти во всемъ должны были стоять поперекъ дороги избирателямъ. Понятно, какъ неохотно они допускали разговоры о преобразованіи низшаго суда, злоупотребленія котораго были для судей источникомъ дохода. Между тѣмъ неустройство въ этой части было язвой французской деревни, однимъ изъ оплотовъ царившаго въ ней произвола и безпорядка. Правый судъ былъ, можетъ быть, единственною политическою гарантіей, доступною уму крестьянина.

Наиболѣе непосредственные крестьянскіе наказы жаловались главнымъ образомъ на разнаго рода поборы, прижимки и утѣсненія; тутъ выступало требованіе суда—доступнаго, скораго, праваго и милостиваго, чтобы можно было найти въ немъ управу противъ этихъ золъ. Такое желаніе было тѣмъ живѣе, что, судя по многочисленности тяжбъ и процессовъ, французскій крестьянинъ очень охотно обращался въ судъ и съ чрезвычайнымъ упорствомъ защищалъ свои права, несмотря на судебную волокиту. Но тутъ, при внесеніи въ наказъ требованій о преобразованіи юстиціи, приходилось считаться съ предсѣдателемъ—господиномъ судьей, прямо заинтересованнымъ въ сохраненіи старыхъ непорядковъ.

Независимо отъ этого, въ предсѣдательствѣ судей на первичныхъ собраніяхъ заключалась другая, еще болѣе серьезная опасность. Дѣло въ томъ, что въ значительной части деревенской Франціи низшая юстиція была вотчинною (justice seigneuriale), а не государственною (royale); сеньеръ назначалъ и смѣщалъ судью, и понятно, что послѣдній всецѣло зависѣлъ отъ воли господина своего, кто бы онъ ни былъ: помѣщикъ, епископъ, аббатъ, наконецъ собирательныя единицы, какъ монастыри и города. Въ случаѣ тяжбы сеньера съ вассаломъ, господинъ являлся одновременно судьей (черезъ своего агента) и стороной. Злоупотребленія и безпорядокъ, вкравшіеся въ низшую юстицію, были жгучимъ вопросомъ для французской деревни прошлаго вѣка, какъ видно изъ богатѣйшаго архивнаго матеріала по этому предмету. Вслѣдствіе этого предсѣдатель приходскаго собранія стоялъ поперекъ дороги избирателей также и въ соціальномъ отношеніи, сталкиваясь съ грознымъ вопросомъ о феодальныхъ правахъ, имѣвшимъ рѣшающее значеніе въ послѣдующихъ событіяхъ.

Сеньеріальный судья, по своему положенію, долженъ былъ прежде всего отстаивать вотчинную юрисдикцію, около которой онъ кормился, и всю совокупность феодальныхъ правъ своего господина. Между тѣмъ ихъ упраздненіе составляло центральный пунктъ, около котораго вращалась избирательная борьба въ деревняхъ. Въ серіяхъ „B^a“ и „B III“ національнаго парижскаго архива матеріалы, касающіеся первичныхъ выборовъ, вращаются главнымъ образомъ (прямо или косвенно), въ кругѣ отношеній, созданныхъ феодальными правами [1]). Крестьяне подаютъ прошенія по этому предмету, прибавляя, что не посмѣли внести въ наказъ истинныя свои желанія изъ боязни отвѣтственности передъ судьей или инымъ агентомъ сеньера. Далѣе десятками попадаются документы чрезвычайной важности — жалобы деревень или ихъ представителей на то, что требованіе приходскаго наказа объ отмѣнѣ сеньеріальныхъ правъ не было внесено въ окружной наказъ. Если присоединить сюда всевозможныя жалобы на давленіе, а также разъясненія, добавленія къ наказу, просьбы о скорѣйшемъ осуществленіи того, что крестьяне просили и т. п., то все это, вмѣстѣ взятое, составитъ очень вну-

[1]) Приходскіе наказы иногда полны литературныхъ украшеній и требованій, явно подсказанныхъ или навязанныхъ крестьянамъ; поэтому къ нимъ слѣдуетъ относиться съ осмотрительностью. Гораздо прочнѣе и надежнѣе неофиціальный архивный матеріалъ, заключающійся въ разнаго рода жалобахъ, донесеніяхъ и т. д., косвенно относящихся къ тѣмъ же наказамъ.

шительное дѣло, въ которомъ *сеньеріальный режимъ стоялъ на первомъ мѣстѣ.* Этотъ выводъ, прямо вытекающій изъ указаній архивнаго матеріала, подкрѣпляется совокупностью всѣхъ предшествующихъ и послѣдующихъ событій разсматриваемой эпохи.

Переворотъ конца прошлаго вѣка былъ окончательнымъ торжествомъ буржуазіи надъ феодальными элементами старой Франціи. Замѣчательно, что именно наканунѣ своего крушенія феодальное начало сильно подняло голову и, не успѣвъ въ своихъ начинаніяхъ, возбудило сугубую ненависть, какъ буржуазіи (въ политическомъ отношеніи), такъ и крестьянства (въ соціальномъ отношеніи). Консервативно настроенный Шере [1]) разъяснилъ, какъ много повредило дворянству и самому трону то общественное теченіе, которое онъ именуетъ феодальною реакціей (réaction féodale).

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что крестьянство 1789 г. со своею враждой къ феодализму на аграрной почвѣ было до нѣкоторой степени предоставлено самому себѣ, своимъ собственнымъ силамъ. Въ чисто хозяйственномъ отношеніи не одно дворянство, но и значительная часть буржуазіи была заинтересована въ сохраненіи сеньеріальнаго режима или, по крайней мѣрѣ, безпокоилась, какъ бы его уничтоженіе не повлекло за собой, при выкупѣ, невознаградимыхъ потерь для помѣщика. Высшая буржуазія (haut tiers, bourgeois vivant noblement) владѣла бывшими дворянскими имѣніями, или состояла въ родствѣ съ дворянами, представители же низшей буржуазіи и даже народа, состоя сеньеріальными агентами или съемщиками господскихъ сборовъ, естественно, боялись разрушенія режима, около котораго питались. Это настроеніе проявлялось подчасъ очень рѣзко на окружныхъ собраніяхъ. Въ общемъ наказы бальяжей и сенешоссей касаются феодальныхъ правъ гораздо осторожнѣе и нерѣшительнѣе, чѣмъ приходскіе. Во многихъ округахъ требованія выкупа феодальныхъ правъ проходили только послѣ горячей борьбы, въ которой защитниками дворянскихъ правъ, во имя священныхъ принциповъ собственности, выступали представители „haut tiers“. Въ общемъ наказы, составленные окружными собраніями, обнаруживаютъ двойственное, а подчасъ и двусмысленное отношеніе къ феодальнымъ правамъ [2]).

[1]) *Cherest.* Chute de l'ancien régime (Paris 1884). I, 14—25, 51—54, 72—74, и т. д.

[2]) Уже Н. И. Карѣевъ отмѣтилъ „двойственное отношеніе третьяго сословія къ феодальнымъ правамъ“ (Крестьяне и крестьянскій вопросъ“. 391). Къ этому придется еще вернуться. Отмѣтимъ пока окружныя собранія въ Condom, Caen, Poitiers, Meaux и т. д.

Что же касается мыслителей и политическихъ дѣятелей, руководившихъ движеніемъ, то, хотя они принципіально осудили феодальныя права, но въ общемъ передовые люди всетаки не давали себѣ яснаго отчета въ неотложной важности этого вопроса. Недаромъ физіократъ Dupont de Nemours замѣтилъ, при составленіи Немурскаго наказа, что до прочтенія крестьянскихъ жалобъ они, горожане, не имѣли никакого понятія о степени ненависти крестьянъ къ феодальнымъ правамъ.

Деревенскіе выборы 1789 г. до сихъ поръ слишкомъ мало изучены. Если расширить и углубить изысканія на почвѣ сыраго матеріала, то станетъ яснымъ, что пережитки феодализма дали существенное, если не исключительное, содержаніе избирательной борьбѣ въ деревняхъ. Если борьба съ агентами сеньеровъ прошла относительно незамѣченною, то это объясняется тѣмъ, что буря клокотала внутри, мало выступая на поверхность: у крестьянъ не было здѣсь вліятельнаго союзника, способнаго прокричать повсюду, умѣющаго раздуть вопросъ и привлечь къ нему общественное вниманіе.

Буржуазія, господствовавшая въ окружныхъ собраніяхъ, и публицисты, задававшіе тонъ въ печати, оставались въ сторонѣ отъ этого движенія. Истолкователями крестьянскихъ нуждъ *въ этомъ отношеніи* были случайные добровольцы изъ захолустной интеллигенціи, и заступничество ихъ проходило едва замѣченнымъ. А между тѣмъ борьба предстояла не легкая. На первый взглядъ, судя по содержанію приходскихъ наказовъ, собранія, ихъ одобрившія, пользовались широкою свободой слова. Никто не мѣшалъ крестьянамъ жаловаться на бѣдность, на обремененіе налогами, на неустройство, неурядицу, произволъ, царившіе въ деревнѣ. Напротивъ того, высшія сословія, образованные люди всѣхъ направленій сами подсказывали полуграмотному и безграмотному народу цвѣтистыя и патетическія тирады, попадающіяся во множествѣ въ первичныхъ наказахъ. Вѣдь въ виду всеобщаго экономическаго недомоганія всѣхъ классовъ общества, жалобы на бѣдность стали общимъ мѣстомъ, повторяемымъ одинаково самыми крайними сторонниками движенія и самыми ярыми поборниками старины. Никто также не мѣшалъ крестьянамъ высказывать въ наивной или напыщенной формѣ тѣ искреннія надежды, которыя народъ возлагалъ на своего добраго короля, „новаго Генриха IV“, бывшаго въ глазахъ тогдашняго простолюдина естественнымъ заступникомъ слабыхъ противъ произвола сильныхъ. Облегченіе бремени налоговъ казалось неминуемымъ въ эту эпоху, полную радостныхъ упованій;

поэтому жаловаться на нихъ никто не препятствовалъ. Но крестьяне не знали, какъ будетъ поступлено съ сеньеріальными правами и когда прекратится тягостная феодальная реакція? И вотъ, какъ только мужикъ пробовалъ заикнуться объ этомъ щекотливомъ дѣлѣ, вдругъ выростала цѣлая стѣна всевозможныхъ препятствій. Тутъ крестьянинъ имѣлъ противъ себя и дворянина, и многочисленныхъ представителей буржуазіи, начиная со своего брата, выбившагося въ люди мужика, ставшаго сеньеріальнымъ агентомъ, и кончая богатымъ купцомъ, живущимъ по-барски (vivant noblement) на купленной у дворянина землѣ.

Либеральный адвокатъ (позднѣе членъ Конституанты, даже ея предсѣдатель и вліятельный поборникъ конфискаціи церковныхъ земель), Thouret, прямо говоритъ въ очень распространенной тогда брошюрѣ, что такъ какъ всѣ граждане всѣхъ сословій могли владѣть фьефами (съ которыми связаны были феодальныя права), то они заинтересованы въ сохраненіи феодальныхъ правъ, представляющихъ собственность.

Вліятельные люди толковали мужикамъ, что сеньеріальныя повинности являются собственностью, неотчуждаемой и священной, какъ право собственности вообще. Вмѣсто ихъ отмѣны, крестьянамъ совѣтовали заполнить бумагу смутно для нихъ понятными разсужденіями о конституціи (constitution), періодичности штатовъ и подобными требованіями.

Впрочемъ не надо забывать и того, что бывшій феодальный агентъ Бабёфъ (онъ же предшественникъ соціализма) требовалъ отмѣны феодализма на окружномъ собраніи въ Roye [1]).

Зато, по странной ироніи судьбы, знаменитый вождь конституціоннаго движенія, Мирабо, былъ самъ феодаломъ и принималъ личное участіе въ феодальной реакціи. Будущій народный трибунъ помогалъ въ составленіи новаго „terrier“ своему отцу— извѣстному подъ наименованіемъ „друга людей“, этой, по выраженію Токвиля, феодальной головѣ, въ которую ворвались демократическія идеи. Будущій революціонеръ неудачно судился съ крестьянами изъ-за общинной пустоши (terres gastes), при чемъ однажды дѣло дошло до палочной расправы. Консервативный его біографъ ѣдко замѣчаетъ по этому поводу, что, когда 15 лѣтъ спустя, то-есть въ 1789 г., провансальскія деревни облетѣлъ слухъ о пламенныхъ воззваніяхъ помѣщика Мирабо, то крестьяне его, должно быть, недовѣрчиво покачивали головой [2]).

[1]) *Aulard*. Статья „Baboeuf“ въ Grande Encyclopédie.
[2]) *Loménie*. Les Mirabeau (Paris 1889). II, passim, III, 72—80.

Въ самомъ дѣлѣ не мало скрытой ироніи заключается въ наказѣ прихода Mirabeau [1]). По словамъ избирателей, еслибы можно было льстить себя надеждой, что не переведутся такіе сеньеры, какъ „другъ людей“ и его сынъ — „другъ народа“, славный защитникъ третьяго сословія, то они не подняли бы голоса за отмѣну тягости феодальныхъ правъ, ожидая всего отъ благотворительности „друга людей“ и „друга народа“. Но такъ какъ дѣло идетъ объ общемъ возрожденіи, то они жалуются на злоупотребленія сеньеріальнаго права; „если жители Мирабо имъ иногда и подвергаются, то отвѣтственность за это падаетъ на самый феодальный режимъ“, поэтому они вѣрятъ, что самъ сеньеръ (Мирабо) лучше всякаго другого съумѣетъ разъяснить и сокрушить „тираннію феодализма!“ Исторія, однако, показала, что ни Мирабо, ни вообще Національное Собраніе не готовилось еще сокрушать этой твердыни, пока не грянулъ громъ народнаго бунта.

А нѣсколько мѣсяцевъ до того, въ чреватую великими событіями пору, которой посвящено настоящее изслѣдованіе, т. е. во время выборовъ 1789 г., руководители движенія подобнымъ же образомъ почти просмотрѣли первое дѣйствіе будущей исторической драмы,—просмотрѣли глухую, но упорную борьбу приходскихъ собраній съ сеньеріальнымъ судьей или его замѣстителемъ.

Еще до созванія избирательныхъ собраній, во время волненія, охватившаго Францію передъ наступавшими великими событіями, раздавались громкіе голоса противъ господства сеньеріальныхъ судей на сходахъ. Въ этомъ смыслѣ составлялись торжественныя резолюціи и громкія посланія, подписанныя представителями городовъ и разныхъ корпорацій. Но центръ тяжести этой агитаціи вращался около права судей быть избранными въ депутаты приходовъ. Поэтому, если бы даже правительство и вняло этимъ требованіямъ, всетаки вліяніе „человѣка сеньера“ (l'homme du seigneur) на редакцію первичныхъ наказовъ ничуть бы этимъ не было устранено. Впрочемъ, правительство, стѣснившее свободу избирателей обязательнымъ предсѣдательствомъ судей, провозгласило, во имя этой самой свободы, право выбирать въ депутаты судью. Такимъ образомъ послѣдній оказался хозяиномъ положенія.

Уже въ январѣ мѣсяцѣ раздаются жалобы на политическіе происки сеньеріальныхъ агентовъ. Такъ въ Жеводанѣ (Gévaudan),

---

[1]) См. текстъ его въ *Archives Parlementaires* (VI, 355).

въ предѣлахъ епископальной юрисдикціи, прокуроры епископа останавливаютъ по дорогѣ крестьянъ для подписанія петицій, а тѣ не смѣютъ сопротивляться; жалобщикъ (графъ) заявляетъ, что пока судъ не станетъ королевскимъ (то-есть государственнымъ, а не вотчиннымъ) „мы будемъ всегда угнетены" [1]). Особенно любопытно въ данномъ случаѣ то, что эта жалоба принадлежитъ графу (comte de Noizières), хотя и то сказать, что сеньерами жеводанскихъ судовъ были не дворяне, а епископъ. Еще любопытнѣе жалоба представителя судейскаго сословія въ Эльзасѣ на своихъ же сотоварищей по профессіи. Бальи Гелль писалъ Неккеру объ опасностяхъ, „грозящихъ нашему бѣдному народу", не столько со стороны первыхъ двухъ сословій, сколько отъ привиллегированныхъ членовъ третьяго сословія—„это всѣ судейскіе и прочіе притѣснители народа... Великое несчастіе для бѣдныхъ земледѣльцевъ и деревенскихъ ремесленниковъ, что первичные выборы должны производиться передъ бальи и судейскими: они станутъ господами ихъ голосовъ для выбора депутатовъ, заинтересованныхъ въ сокрытіи злоупотребленій. Ахъ! если бы нашъ дорогой Освободитель, еслибы Вы, Монсеньеръ, органъ его добраго сердца и покровитель третьяго сословія, еслибы вы знали наше положеніе, Вы, конечно, обратили бы вниманіе на предложеніе, которое я уже принялъ смѣлость сдѣлать, (а именно) попросту дать каждой общинѣ право собираться съ ихъ общественными управленіями подъ предсѣдательствомъ синдика [2]). Вы были бы увѣрены въ свободномъ выборѣ этихъ добрыхъ людей". Особенную силу даетъ этому предложенію личность предлагающаго—бальи Гелля, будущаго депутата, публициста и государственнаго дѣятеля (казненнаго въ 1794 г.). Онъ желалъ, чтобы его товарищи по профессіи имѣли только право присутствовать въ первичныхъ собраніяхъ, какъ члены третьяго сословія, притомъ только въ мѣстахъ постояннаго жительства и лишь „съ правомъ голоса, наравнѣ со всякимъ другимъ жителемъ". Этимъ путемъ онъ надѣялся избѣжать „великаго неудобства въ составленіи наказовъ, гдѣ эти добрые люди стѣснены присутствіемъ и руководительствомъ тѣхъ, кто является для

---

[1]) B III 85, 152—155, письмо Comte de Noizières Неккеру 26-го января.

[2]) Старосты; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они избирались сельскими обществами, въ другихъ назначались администраціей или сеньеромъ. Вопросъ о нихъ слабо разработанъ въ литературѣ и трудно опредѣлить количественное соотношеніе старостъ по выбору къ старостамъ по назначенію. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что очень многіе синдики избирались, а не назначались, и конечно синдики были независимѣе, чѣмъ сеньеріальные судьи.

нихъ главнымъ зломъ; *не могу скрыть отъ Васъ, что многіе изъ моихъ собратій—бальи суть причины разоренія ихъ подсуднаго населенія и въ этомъ одна изъ существеннѣйшихъ статей нашихъ пожеланій.* Равенство въ обложеніи, обезпеченіе противъ ябеды (chicane), ростовщичества и *произвола*, вотъ что *намъ нужно, а Вы можете намъ все это даровать только въ ущербъ этимъ господамъ*" [1]). Драгоцѣнныя указанія, особенно если сопоставить ихъ съ слѣдующею картиной выборовъ [2]), изъ анонимнаго посланія къ министру: „какъ только въ приходахъ получены были распоряженія на счетъ выборовъ, судейскіе — эти по большей части піявки народа — поспѣшили явиться на собранія съ показнымъ усердіемъ (ostentation de zèle), удивившимъ бѣднаго земледѣльца, всегда стѣсненнаго (en impose) въ присутствіи этихъ лицъ. Несмотря на общее къ нимъ недовѣріе, по робости ли, по привычкѣ ли, или изъ страха имъ не понравиться, эти органы юстиціи — судья, фискальный прокуроръ, бальи — овладѣли голосами и явились въ собранія бальяжей, облеченные выпрошеннымъ или вынужденнымъ довѣріемъ". Анонимный авторъ поясняетъ, что среди судей находятся, правда, иногда честные люди, но зато на каждомъ шагу попадаются такіе, которые жертвуютъ бѣднымъ въ пользу сеньера — притѣснителя вассаловъ. Въ окружныхъ собраніяхъ, по его словамъ, царила та же самая интрига — судьи избрали въ генеральные штаты людей своей профессіи или съ ними связанныхъ дѣловыми отношеніями.

Если здѣсь нѣтъ преувеличенія, то нужно сказать, что избиратели предвидѣли все это. Многіе города и поселки передъ выборами заранѣе протестовали противъ предсѣдательства судей. Особенно громкіе голоса раздавались въ городкахъ, гдѣ вліятельные думцы (officiers municipaux), желавшіе руководить выборами, по примѣру своихъ коллегъ въ большихъ городахъ, поддерживали справедливыя сѣтованія противъ избирательнаго законодательства [3]). Въ окрестностяхъ Парижа [4]) думцы городка Luzarches жалуются на зависимость судей отъ сеньеровъ, объ-

---

[1]) B III, 145, 178—181. Hell, bailly de Landser et Procureur Syndic provincial du tiers état d'Alsace (письмо Неккеру 1-го марта 1789).

[2]) B^a 8 № 236, 5-го мая 1789.

[3]) Въ болѣе значительныхъ городахъ, внесенныхъ въ особый списокъ, предсѣдательство возложено закономъ на муниципальныя власти. Между муниципалитетами и сеньеріальными судьями во время выборовъ происходили нерѣдко столкновенія. См., напримѣръ, B^a 54. l. 130 (Mont de Marsan) B III, 173, 427 (столкновеніе мера съ прево въ Saugues).

[4]) *Chassin.* Elections et cahiers de Paris en 1789. IV, 4—7.

ясняя, что городское управленіе прекрасно могло безъ посторонняго вмѣшательства созвать избирателей. Въ Triel вопросъ былъ поставленъ на личную почву: жаловались на злоупотребленія судьи Рожери; „и передъ этимъ судьей придется собираться", восклицали думцы; парижскій прево поддерживалъ жалобщиковъ, но министръ юстиціи отвѣчалъ, что обвиненія, взведенныя на судью, требуютъ разслѣдованія, а между тѣмъ дѣло не терпитъ...

Городокъ Poissy ставилъ вопросъ на болѣе принципіальную почву, ссылаясь на свое историческое прошлое, указывая, что въ немъ родился Людовикъ Святой; тѣмъ не менѣе дума не удостоилась, повидимому, отвѣта, и предсѣдательство осталось въ рукахъ судьи. Городокъ Pont de Veyle (Bresse) жаловался, что ст. 25 регламента лишаетъ ихъ свободы на выборахъ, тѣмъ болѣе, что судьи назначаются сеньерами, а слѣдовательно зависятъ отъ своихъ довѣрителей [1]).

Городокъ Chaource въ Шампани лаконически заявляетъ, что подъ предсѣдательствомъ судей первичныя собранія изберутъ этихъ судей, а послѣдніе въ округахъ не будутъ имѣть собственнаго мнѣнія [2]). Такъ оно отчасти и случалось.

Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ сдѣлать существенную оговорку. Жизнь сама исправила одинъ изъ недостатковъ регламента. Силою вещей судьи не могли повсюду предсѣдательствовать на первичныхъ собраніяхъ; судей не хватало на каждую деревушку Франціи, ибо одно должностное лицо приходилось часто на цѣлую группу поселеній. Рѣдкость, а потому отдаленность судей отъ населенія была даже одной изъ язвъ, на которыя жаловались наказы.

Между тѣмъ, за краткостью времени, первичныя собранія происходили, въ предѣлахъ каждаго даннаго округа, почти одновременно, да и разъѣзды судей затруднялись плохимъ состояніемъ дорогъ и дороговизной передвиженія. Случалось даже, что судья приглашалъ избирателей къ себѣ. Такъ въ мѣстечкѣ Pontarion въ одинъ и тотъ же день состоялось два первичныхъ собранія: избирателей этого мѣстечка и деревни La Royère [3]). Но понятно, что такія передвиженія были тягостны для избирателей и вредны для дѣла. Поэтому статьей 25-й общаго регламента было предусмотрѣно, что, въ случаѣ отсутствія или задержки судьи, избиратели будутъ собираться подъ руковод-

[1]) Ba 23 l. 39. B III, 36, 626—631.

[2]) B III, 167, 558. Ba 83 l. 205—206. 10°. Adresse du 25 Janvier.

[3]) *Autorde.* Archives révolutionnaires de la Creuse. Nouveaux cahiers de doléances paroissiales (Guéret 1890). 35—36.

ствомъ „всякаго другаго должностного лица“ (officier public). Въ отвѣтъ на запросы, вызванные неопредѣленностью этого выраженія, министерствомъ разъяснялось, что здѣсь слѣдуетъ разумѣть нотаріуса или инаго судейскаго, а въ крайнемъ случаѣ— даже синдика, то-есть старосту. Такого рода указанія были даны по округу Кале [1]), гдѣ не было патримоніальной юстиціи (justice patrimoniale), а судебная власть принадлежала муниципалитетамъ. Тоже случилось по округу Сенъ-Ло, гдѣ совсѣмъ не было судей на мѣстахъ и не вездѣ находились нотаріусы [2]). Изъ округовъ Гавра [3]), St.-Sauveur Lendelin [4]), Pont-l'Evêque [5]) и т. д. лейтенанты свидѣтельствуютъ также о недостаточномъ количествѣ судейскихъ. Изъ Нонанкура лейтенантъ сообщаетъ, что въ Нормандіи не такъ, какъ въ Иль-де-Франсѣ, гдѣ на каждый приходъ имѣется по одному „officier public“: здѣсь на 20 или 30 приходовъ встрѣчается иногда по одному только нотаріусу или табелліону [6]). Въ Сенлисѣ, по словамъ королевскаго прокурора, приходилось по одному судьѣ на 20 или 30 мѣстечекъ [7]).

Наряду съ этимъ, судейскіе могли не явиться на приходскія собранія по самымъ разнообразнымъ причинамъ, начиная отъ отсутствія доброй воли съ ихъ стороны и кончая независящими обстоятельствами.

Въ Beaune лейтенантъ жаловался министру передъ выборами, что большинство судей не намѣрены явиться на деревенскія собранія, подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ разрѣшено замѣщаться другими должностными лицами; впрочемъ, онъ всячески этому стремленію противодѣйствовалъ путемъ увѣщаній и продленіемъ срока окончанія первичныхъ выборовъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы судьи, имѣвшіе много подсудныхъ деревень, могли всюду поспѣть [8]).

---

[1]) B III, 41, 9, 22. Запросъ Président du département de Calais 13-го февраля и отвѣтъ министра.

[2]) B III, 51, 250—251. Ba 35 l. 70. 9°—10°. St. Lô secondaire de Coutances 13-го февраля.

[3]) B III, 43, 643. Ba 30 l. 54, особая связка, запросъ 12-го февраля.

[4]) B III, 54, 383. Ba 35 l. 70. 11°. 14-го февраля.

[5]) B III, 132, 747. Ba 76 l. 177. 14°., secondaire de Rouen.

[6]) B III, 65, 369—373, письмо лейтенанта 21-го февраля (secondaire d'Evreux).

[7]) B III, 142, 18—20, письмо королевскаго прокурора 14-го февраля. Министръ отвѣтилъ, что судей можно замѣщать синдиками.

[8]) Въ концѣ концовъ исходъ выборовъ отвѣчалъ его желаніямъ, такъ какъ судьи дали себя замѣстить собратьямъ по ремеслу (confrères) или городскимъ

Въ Gray [1]), при провѣркѣ полномочій, оказалось, что въ двухъ деревняхъ (Bonboillon, Chancevigney) полномочія депутатовъ подписаны лишь учителемъ, въ другой деревнѣ (Rochette)— священникомъ, а въ четырехъ (Ecuelle, Cult и т. д.) ешевенами, „по причинѣ задержки (empêchement) судейскихъ и невозможности найти нотаріусовъ"; собраніе согласилось признать полномочія дѣйствительными.

Зато въ Chatillon-sur-Indre протоколъ высказываетъ недовольство тѣмъ, что многія полномочія подписаны синдиками, „которыхъ нельзя (!) считать за должностныхъ лицъ" [2]).

Въ Тулузѣ предсѣдатель окружнаго собранія согласился закрыть глаза „въ видѣ милости" (grâce) на то, что всѣ сельскія общества, входящія въ составъ diocèze de Rieux, собирались подъ предсѣдательствомъ своихъ консуловъ, а не судей или другихъ „hommes publics" [3]).

Для установленія истинной картины выборовъ очень важно знать, насколько часто судьи сами являлись предсѣдательствовать на первичныхъ собраніяхъ и въ какой мѣрѣ ихъ замѣщали другія лица?

Если взять для примѣра матеріалы по провѣркѣ полномочій въ Булонской сенешоссеѣ и возстановить количественное отношеніе предсѣдателей приходскихъ собраній по профессіямъ, то оказывается [4]), что въ приходахъ этого округа предсѣдательствовало 68 синдиковъ, 1 бывшій синдикъ, 1 ешевенъ и 1 меръ, то-есть 71 представитель до нѣкоторой степени мѣстнаго самоуправленія [5]). На долю же судейскаго и феодальнаго начала приходилось: 36 бальи и lieutenants de bailly, 12 „hommes féodaux", 3 „hommes de fief", 5 „procureurs d'office", 2 „procureurs fiscaux", 1 „bailly royal" и 1 „féodal et syndic", то-есть 60 человѣкъ.

ходатаямъ (praticiens), которые, въ качествѣ судейскихъ, были, по его мнѣнію, образованы и безпристрастны. Другими словами, вліяніе осталось въ рукахъ судейскихъ. Ba 37 l. 77. 2° B III, 60, 130, 137—139 письма отъ 27-го февраля и 6-го марта (Beaune secondaire de Dijon).

[1]) Secondaire de Vesoul. B III, 6. Протоколъ 20-го марта.

[2]) Secondaire de Tours. Ba 83 l. 202. 11°. B III, 150, 644.

[3]) B III, 148, 599.

[4]) *Assemblées du Boulonnais.* Etats Généraux de 1789 (Boulogne-sur-Mer 1889. 4°) перепечатка наказовъ и другихъ документовъ мѣстнаго архива.

[5]) Самоуправленіе относительно, тѣмъ болѣе, что пестрота обычаевъ и учрежденій стараго порядка не позволяетъ и здѣсь давать вполнѣ точныхъ опредѣленій. Синдики очень часто прямо назначались сеньерами, или провинціальной администраціей.

Понятно, что изъ этой статистики невозможно выводить никакого общаго заключенія, но она ярко иллюстрируетъ приведенную выше оговорку, что обязательное предсѣдательствованіе судейскихъ было на дѣлѣ не вездѣ осуществимо.

Впрочемъ, еслибы даже задаться цѣлью произвести подобную работу для всей Франціи, на основаніи протоколовъ первичныхъ собраній и другихъ уцѣлѣвшихъ документовъ по провѣркѣ полномочій, то и такой египетскій трудъ [1]) не далъ бы отвѣта на поставленный вопросъ о вліяніи сеньеріальныхъ агентовъ на составленіе наказовъ и самые выборы.

Дѣло въ томъ, что въ сферѣ сеньеріальнаго вліянія отъ помѣщика зависѣли одинаково *всѣ* должностныя лица въ деревнѣ, не исключая синдиковъ, консуловъ (на югѣ), меровъ (въ городкахъ).

Лейтенантъ бельфорскій писалъ министру, что „все сеньеріально въ этой странѣ“; нотаріусы, табелліоны, секретари (greffier) равно зависятъ отъ сеньеровъ и подозрительны народу, такъ что избиратели связаны въ редакціи наказовъ [2]).

Въ сферѣ дѣйствія вотчинной юстиціи всѣ должностныя лица были часто креатурами помѣщика, а самъ судья часто мало чѣмъ отличался отъ безграмотнаго старосты. Такъ, на сѣверѣ, на границѣ Бельгіи, можно встрѣтить procureur fiscal, взятаго изъ прислуги, и кабатчика, исполняющаго должность секретаря [3]). На югѣ, въ Перигорѣ, деревни жалуются, что сеньеріальные судьи засѣдаютъ въ кабакахъ, что судьи малограмотны и принадлежатъ къ подонкамъ общества [4]).

Муниципальныя власти во многихъ мѣстахъ были заодно съ судейскими: „всѣ эти мелкія деревенскія особы, по словамъ священника, слишкомъ явно дорожатъ могущественнымъ сословіемъ, претендующимъ нынѣ на всеобщее господство; они (les officiers des différentes municipalités) *вдохновляются примѣромъ сеньеріальныхъ судей*“. Случается, что синдикомъ деревни со-

---

[1]) Для одного человѣка онъ совсѣмъ непосиленъ, такъ какъ пришлось бы пересматривать не только департаментскіе архивы, но и городскіе, даже деревенскіе. Къ тому же часть матеріала утеряна, а то, что сохранилось, не приведено въ извѣстность.

[2]) В III, 27, 99. 2-го марта.

[3]) *Legrand*, Senac de Meilhan, 117—120. Толковый очеркъ судебнаго устройства въ Hainaut, Cambrésis.

[4]) *Bussière*. La révolution en Perigord (Bordeaux 1877, 1885) II, 109 „dans la classe des hommes les plus vils et les plus abjects“.

стоитъ фискальный прокуроръ или иной агентъ сеньера, попавшій на это мѣсто по волѣ господина [1]).

Наказъ мѣстечекъ Pennès, Septêmes et Pierrefeu сообщаетъ, что ихъ общественное управленіе (conseil ordinaire) составляютъ 14 крестьянъ, въ большинствѣ неграмотныхъ, „состоящихъ на харчахъ, или чиншевиковъ сеньера“, они не смѣютъ говорить правды, боясь раззоренія, „примѣры чему не рѣдки“ [2]).

На югѣ мѣстечко Bez жалуется на сообщничество консуловъ съ сеньеромъ во время выборовъ: консула не имѣютъ никакой самостоятельности, „слишкомъ близки къ сеньеру, которому боятся не понравиться, ибо отъ него исключительно получили свое мѣсто“, а потому исполняютъ, въ ущербъ народу, все, что угодно помѣщику [3]).

Изъ этого видно, что отсутствіе сеньеріальнаго судьи еще не означало независимости предсѣдателя первичнаго собранія отъ сеньера: находились и другія должностныя лица, творившія тѣ же самыя дѣла въ мѣстностяхъ, гдѣ сеньеріальный режимъ былъ въ полной силѣ. Вездѣ, куда ни обратиться, между крестьяниномъ и генеральными штатами стояли лица, связанныя съ вотчинною властью.

Современники называютъ ихъ піявками, гарпіями, вампирами и иными нелестными прозвищами. И принадлежатъ эти рѣзкія выраженія не однимъ жалобщикамъ и не однимъ радикальнымъ публицистамъ: то же повторяютъ прокуроры, субделегаты, однимъ словомъ—начальство. Королевскій прокуроръ Денобль, ссылаясь на опытъ своей 38-ми-лѣтней практики, изображаетъ ихъ министру „маленькими піявками“ [4]). Субделегатъ Шатленъ называетъ ихъ гарпіями, описывая интенданту суассонскому происки судейцевъ на выборахъ [5]).

---

[1]) Bª 6 l. R № 17. Remoissenet curé de Selongey en Bourgogne-письмо къ министру отъ 10-го декабря 1788 г.

[2]) *Archives Parlementaires*. VI, 330—332.

[3]) B III, 166, 311—312. Консулы на югѣ соотвѣтствовали мерамъ и старостамъ. Тоже повторяетъ деревня Brassac (ibidem 704—708).

[4]) Bª 3. l. D. № 84. „Je puis assurer à votre Grandeur, que tous ceux qui tiennent à quelque justice seigneuriale, fatiguent plus les particuliers et occasionnent plus de désordres que les impôts qu'ils payent, quoique très mal répartis. En mettant un frein à l'avidité de ces petites sangsues, que de millions d'âmes éleveront leurs voix pour bénir vos vues bienfaisantes! (Desnobles, procureur du Roi honoraire. St Jean d'Angely 8 Avril 1789).

[5]) *Fleury*. Elections aux Etats généraux de 1789. (Laon 1872) письмо Chatelain subdélégué d'Hirson 10 Mars. „Des avocats et procureurs de la ville de Guise ont été dans les villages sollicitant des procurations; et s'ils étaient

Въ Парижѣ дворянинъ и королевскій совѣтникъ Boucher d'Argis представилъ въ дворянское собраніе брошюру противъ сеньеріальной юстиціи, гдѣ клеймилъ ея неустройство, чрезвычайное размноженіе различныхъ агентовъ, кормящихся около нея; называлъ ихъ вампирами съ загребущими руками (mains dévorantes), обвинялъ въ пьянствѣ, жадности, поощреніи сутяжничества [1]) и т. д.

Что же касается самихъ заинтересованныхъ лицъ, то и они не жалѣютъ красокъ въ этомъ отношеніи.

Въ наказахъ то и дѣло встрѣчаются выраженія въ родѣ слѣдующаго требованія деревни Arcy sur Cure: „всѣ сеньеріальные судьи должны быть упразднены; должностныя лица сеньеровъ—это піявки, принимающія такія мѣста только для того, чтобы обогатиться быстро и всякими путями“ [2]).

А между тѣмъ въ рукахъ этихъ людей было сосредоточено руководство приходскими собраніями.

О томъ, какъ судьи воспользовались этимъ обстоятельствомъ, сохранилось множество свидѣтельствъ, въ высшей степени жизненныхъ въ своей простотѣ и непосредственности. Эти факты сами за себя говорятъ, лучше всякихъ разсужденій, толкованій современниковъ и общихъ оцѣнокъ со стороны историческихъ авторитетовъ.

Поэтому пересмотрѣть ихъ придется съ самымъ большимъ вниманіемъ и въ мельчайшихъ подробностяхъ, памятуя, что именно мелкія, обыденныя житейскія явленія даютъ почву для наиболѣе правильныхъ и надежныхъ выводовъ.

Судья иногда приноситъ на приходское собраніе уже готовый, заранѣе составленный наказъ и, не давая людямъ, какъ слѣдуетъ, высказаться, требуетъ подписей, послѣ чего это произведеніе подносится въ округѣ въ качествѣ выраженія народной воли.

Въ деревнѣ Longpont судья, состоявшій сеньеріальнымъ агентомъ, обошелся при этомъ весьма просто: „онъ отобралъ и сунулъ себѣ въ карманъ“ проектъ наказа, составленный однимъ изъ жителей, а затѣмъ предъявилъ свой собственный, причемъ заставилъ замолчать несогласныхъ [3]).

---

juges de quelques villages, ils couraient pour se faire députer... La plupart de ces harpies ajoutent qu'ils se feront payer par les paroisses“.

[1]) „Cahier d'un magistrat sur les justices seigneuriales et l'administration de la justice dans les campagnes“. *Chassin*. Elections et cahiers de Paris en 1789. IV, 53–54.

[2]) *Demay*. Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre (Auxerre 1885).

[3]) Провинція Першъ, Mortagne. B III, 116, 610—612. Жалоба Claude Mo-

Въ Blessy, въ виду неявки бальи и его секретаря, избиратели предложили мѣстному землемѣру составить наказъ, но, когда послѣдній былъ уже почти оконченъ, вдругъ пріѣзжаетъ молодой бальи съ готовымъ проектомъ, составленнымъ въ главномъ городѣ, и требуетъ его подписанія, отвергнувъ наказъ, составлявшійся на мѣстѣ [1]). При этомъ въ деревнѣ образовалось двѣ партіи: на одной сторонѣ были судейскіе (gens de loi) въ союзѣ съ мѣстными богатѣями, на другой—мелкота (menus) и бѣдняки.

Въ Durfort произошло наоборотъ столкновеніе власти съ силою богатства, при пассивномъ отношеніи массы, о темнотѣ которой свидѣтельствуетъ неумѣніе консула подписать свое имя. 8-го марта избиратели мѣстечка созваны были судьей и королевскимъ прокуроромъ; тутъ консулъ представилъ собранію проектъ наказа, составленный купцомъ Gouges-Carton, самымъ крупнымъ плательщикомъ тали, (то-есть самымъ богатымъ членомъ третьяго сословія); но прокуроръ, догадавшись, чьихъ рукъ это дѣло, заявилъ консулу „съ гнѣвнымъ и угрожающимъ тономъ", что слѣдовало спрашивать совѣта только у него, прокурора, и въ отвѣтъ на почтительныя возраженія консула, продолжалъ съ нимъ на ты: „я говорю, что ты не долженъ былъ выслушивать иного совѣта, кромѣ моего". Затѣмъ, при содѣйствіи судьи, прокуроръ силою отобралъ наказъ и разорвалъ его на мелкіе куски, утверждая, что проектъ никуда не годится. Когда приступили къ выборамъ, первые 30 голосовъ поданы были за лицъ, неугодныхъ судьямъ, въ томъ числѣ и за Gouges Carton, но судьи стали „все тѣмъ же гнѣвнымъ тономъ" кричать, что это кулакъ, господинъ, держащій ихъ подъ своимъ игомъ, что онъ давитъ и душитъ ихъ произвольными штрафами за потравы. Въ прошеніи жителей пренаивно описывается, какъ они напротивъ восхваляли этого человѣка, который, если и скупаетъ земли частныхъ лицъ, „то за это хорошо платитъ", что если онъ даетъ „деньги въ долгъ, то довольствуется лишь его погашеніемъ". Однако, въ виду крика и угрозъ вызвать воинскую команду, смущенные избиратели выбрали другихъ депута-

---

rel Неккеру 6-го апрѣля на судью Langle. Обиженный авторъ присылаетъ свое отвергнутое твореніе; оно совершенно несостоятельно. Но не судьѣ слѣдовало осудить проектъ, а самому собранію, если обвиненіе справедливо.

[1]) Bª 15 l. 14. 11bis; прошеніе Неккеру Hue, arpenteur—géomètre juré de la province d'Artois 29 іюня (Aire secondaire d'Arras). Имя бальи—Saison.

товъ [1]). Впрочемъ и съ этими послѣдними начальство мало стѣснялось: вызвали ихъ въ церковный домъ (presbytère de St. Martin), гдѣ прокуроръ и судья занялись составленіемъ наказа и, продержавъ депутатовъ до 9 часовъ вечера, отослали спать; на слѣдующее утро депутаты, явившись снова къ священнику, узнали, что прокуроръ и судья уѣхали обѣдать къ другому священнику—curé de St. Hubert, куда требуютъ ихъ для подписанія протокола и наказа. Тамъ только къ 6 часамъ вечера насталъ конецъ ихъ мытарствамъ и скитаніямъ: они получили протоколъ и наказъ, „но кайе, соотвѣтствующій желаніямъ общества, былъ передѣланъ и искаженъ, а многія статьи его измѣнены [2])".

Въ другомъ концѣ Франціи, въ окрестностяхъ Парижа, деревню Nantouillet постигло подобное же несчастіе. Сеньеріальный агентъ (Aubry, procureur fiscal) и синдикъ созвали приходское собраніе колокольнымъ звономъ безъ предварительнаго увѣдомленія; предсѣдатель заявилъ, что первый, кто заговоритъ, подвергнется штрафу; послѣ этого священникъ, бывшій во главѣ недовольныхъ, изгнанъ изъ собранія, а за нимъ ушло большинство избирателей. Тогда, въ присутствіи деревенскихъ властей, родни синдика и нѣсколькихъ работавшихъ на фискальнаго прокурора возчиковъ (charretiers), проектъ наказа былъ прочтенъ для виду, а вернувшимся тѣмъ временемъ, по совѣту священника, избирателямъ предложено подписываться на бѣломъ листѣ бумаги, съ тѣмъ, чтобы текстъ наказа былъ вписанъ туда позднѣе. Все это было совершено въ $1^1/_2$ часа, а въ послѣдующіе дни прокуроръ и синдикъ на досугѣ заполнили бумагу по своему усмотрѣнію [3]).

Подобныя же явленія, какъ ниже будетъ показано, происхо-

---

[1]) Самъ Gouges Carton попалъ въ депутаты отъ сосѣдняго городка Moissac не только въ второстепенный округъ Lauzerte, но и въ главный—Cahors, гдѣ былъ избранъ коммиссаромъ и наконецъ попалъ въ генеральные штаты.

[2]) В III, 126, 747—761. Mémoire contenant plainte pour le sieur Andrieu, consul et collecteur, съ подписями депутатовъ (Lauzerte secondaire de Cahors).

[3]) Шассенъ (Elections de Paris IV, 33), приводя эту жалобу, написанную рукою священника и имъ подписанную, замѣчаетъ, что не удивительно, если въ наказъ не попало требованій противъ сеньеровъ. Это не совсѣмъ точно: въ ст. 4 содержится весьма скромное, правда, требованіе по ихъ адресу. Далѣе неудовольствіе священника можно объяснить статьями 15 и 18 наказа, требующими, чтобы отлучающійся священникъ оставлялъ замѣстителя, и чтобы дорожной повинности подлежало также дворянство и духовенство. Тѣмъ не менѣе суть дѣла отъ этого не мѣняется. Текстъ наказа см. въ *Archives Parlementaires* IV, 747. 748.

дили во многихъ мѣстахъ. Недаромъ раздаются жалобы и до министровъ доходятъ многочисленныя заявленія отъ имени крестьянъ, что не слѣдуетъ слишкомъ полагаться на ихъ приходской наказъ, такъ какъ они не посмѣли высказаться чистосердечно изъ страха передъ сеньерами.

Литературно составленная жалоба деревни Forges-les-Eaux въ Нормандіи утверждаетъ, что благодаря произвольной и роковой власти сеньеровъ, а также невѣжественному подчиненію крестьянъ, изъ наказовъ устранено все, что могло живописать тяжелое положеніе народа и помочь бѣдѣ [1]).

Депутатъ деревни St. Maixans (Бордо) сообщаетъ Неккеру, что составленный имъ проектъ наказа былъ сначала принятъ, но затѣмъ отвергнутъ подъ вліяніемъ нѣсколькихъ привиллегированныхъ, „имѣющихъ всегда большое значеніе въ деревняхъ и мелкихъ городахъ"; приложенный къ жалобѣ проектъ касался въ сравнительно умѣренныхъ выраженіяхъ тираніи сеньеровъ и ихъ судей, а также самымъ категорическимъ образомъ высказывался противъ феодальной реакціи [2]).

Ходатай сельскихъ обществъ долины La Valdedagne жалуется на подобныя же явленія, причемъ объясняетъ, что жители не посмѣли внести этого въ наказъ, который былъ составленъ сеньеріальнымъ судьей [3]).

Изъ глуши неверскаго округа аббатъ Gasté присылаетъ Неккеру замѣчательную записку въ формѣ наказа деревни Asnan, съ жалобой, что официальный кайе этого прихода не выражаетъ истинныхъ желаній избирателей. „Депутаты, избранные въ неверское собраніе, составили или скорѣе заказали (fait faire) наказъ, не спросивъ предварительно мнѣнія прихода. Они быстро прочли это на приходскомъ собраніи и за-

---

[1]) B III, 43, 70—80 (Caux) *Н. И. Карѣевъ.* Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ XVIII вѣкѣ (приложеніе 17). *Hippeau.* Les élections de 1789 en Normandie (Paris 1869) 241.

[2]) B III, 172, 499—517. 10 марта (M. Joly) „Loi odieuse et opprimante d'imprescriptibilité, que les seigneurs se sont arrogés ou attribués de leur propre et indépendante volonté... Combien (d'actes) ne fait on pas revivre?" см. также у Карѣева.

[3]) Diocèse de Carcassonne. B III, 169, 288. 15 марта. „N'ayant pas osé l'insérer dans le cahier des doléances publiques, parcequ'elles ont été faites par le Sr. Cicéron, notaire, avocat et juge du seigneur du lieu". Подписано адвокатомъ Dubonnet, не скрывающимъ, что жалобщики, почти повально безграмотные, не присутствовали при составленіи жалобы (absents de mon étude). Рѣшился подписаться лишь одинъ изъ жителей деревни Arquettes, по имени Simon Combes.

Въ Nissergues судья „потребовалъ, чтобы ему показали наказъ, вращавшійся около сквернаго обращенія и вреда, приносимаго деревнѣ бенедиктинцами—ихъ сеньерами и десятинщиками (décimateurs). Судья Montagnel, душой и тѣломъ преданный этимъ монахамъ, не хотѣлъ, чтобы наши жалобы достигли подножія трона: вотъ единственная причина его отказа", вслѣдствіе котораго выборы не могли состояться [1]).

Жителямъ мѣстечка Moëres удалось завершить избирательныя дѣйствія только послѣ борьбы и сопротивленія, такъ что ихъ представители явились съ наказомъ въ округѣ слишкомъ поздно [2]).

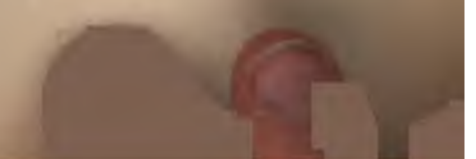
Въ Bachivilliers предсѣдательствовавшій синдикъ „союзникъ сеньера", открылъ засѣданіе 7-го марта, не предувѣдомивъ никого наканунѣ во время всенощной; когда избиратели, созванные всего нѣсколькими ударами въ колоколъ, роптали на неожиданность созыва, то синдикъ рѣзко (avec insolence) оборвалъ, что *у него имѣются болѣе спѣшныя дѣла, созывъ же генеральныхъ штатовъ обусловленъ желаніемъ короля добыть побольше денегъ* (que tout ce que le Roi faisait n'etait que pour tirer de l'argent), а между тѣмъ онъ, синдикъ, не знаетъ, куда дѣться отъ хлопотъ (qu'il ne sçavait plus de quel côté donner la tête). Синдикъ отказался подписать наказъ, направленный противъ феодальныхъ правъ, и не засвидѣтельствовалъ протокола; многіе недоимщики (relicataires) послѣдовали его примѣру, будучи „союзниками сеньера изъ страха взысканія по недоимкамъ за цензъ, въ 3 раза превышающій королевскія подати, вслѣдствіе чего сеньеръ и его барышня (demoiselle)" держатъ въ рукахъ

---

munauté, s'est opposé à ce qu'il fût convoqué aucune assemblée, quoiqu'elle eût été demandée par les consuls... l'opposition de ce seigneur a eu pour motif la crainte où il a été, que ses vassaux ne fissent parvenir au pieds du trône leurs justes réclamations au sujet des usurpations qu'il a faites, des patrimoniaux de ladite communauté.

[1]) B III, 171, 83, lettre du syndic forain, ancien capitaine de grenadiers et chevalier de St. Louis Неккеру 16-го апрѣля.

[2]) Ba 18, l. 21, 21°. B III, 20, 648. (Bailleul) 26-го марта избранъ былъ одинъ депутатъ, „mais par interruption dans l'assemblée, occasionnée par un homme attaché à la régie, la compagnie s'est séparée vers le soir, et n'ayant ni église, ni syndic, ni commissaire à la tête de notre assemblée, nous n'avons pu reprendre qu'avec beaucoup de peine, pour former notre cahier de doléances, qui n'a pu avoir lieu les 29 et 30 Mars, et plusieurs habitants n'osaient paraître, *sachant que les régisseurs disaient que cela n'était pas nécessaire*; l'huissier étant parti avec le réglement, nous étions privés de toutes instructions nécessaires".

устоять. Для этого не нужно было, ни грозить, ни кричать. Достаточно было того, чтобы судья отказался подписать неугодный ему наказъ и протоколъ непріятнаго для него избранія; въ такомъ случаѣ и протоколъ, и наказъ были не дѣйствительны.

Такъ какъ министръ не считалъ возможнымъ *обязать* сеньеріальныхъ судей къ предсѣдательствованію лично въ приходскихъ собраніяхъ, вопросъ же объ ихъ замѣстителяхъ былъ недостаточно ясно предусмотрѣнъ закономъ, возбуждая недоумѣніе самихъ лейтенантовъ, то судьи пользовались этимъ для того, чтобы покидать непокорныя собранія до окончанія выборовъ и отказывать строптивымъ избирателямъ въ утвержденіи наказа и полномочій. Боясь, что окружное собраніе признаетъ такіе выборы недѣйствительными, и не зная, гдѣ найти законныхъ замѣстителей, люди „уступали, по словамъ Бретта, самымъ ненавистнымъ вліяніямъ изъ опасенія быть лишенными всякаго представительства и возможности представить въ окончательныя собранія накопившіяся въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній жалобы“ [1]).

Лейтенантъ эсскій сообщалъ Неккеру, что со стороны судей и сеньеріальныхъ секретарей (greffiers) нѣкоторые приходы встрѣтили препятствія въ отношеніи составленія наказовъ и протоколовъ, но „я счелъ необходимымъ разрѣшить имъ собираться безъ нихъ (судей)“ [2]). Недаромъ приходскіе наказы этой сенешоссеи (Aix) такъ обильны жалобами на сеньеріальный режимъ [3]).

Лейтенантъ тулузскій сообщаетъ министру юстиціи жалобу деревни Bongeros, гдѣ сеньеръ воспротивился какимъ бы то ни было избирательнымъ дѣйствіямъ, боясь, что жители доведутъ до свѣдѣнія монарха о захватѣ имъ общинныхъ земель, исконнаго достоянія деревни [4]).

---

[1]) *Brette*. Recueil des documents relatifs à la convocation des Etats Généraux. I, 68 (introduction). B III, 60, 108, 110. „Нельзя заставлять сеньеріальныхъ судей являться для предсѣдательствованія въ собраніе“ отвѣчалъ министръ упомянутому уже лейтенанту Бонскому (Beaune), обезпокоенному тѣмъ, что большинство судей намѣрены были отъ этого уклоняться.

[2]) B III, 2, 137, 27-го марта. „Plusieurs communautés ont trouvé des difficultés de la part des lieutenants de juge et des seigneurs pour rédiger leurs délibérations et leurs doléances; j'ai cru devoir les autoriser à s'assembler sans eux“.

[3]) Изданы въ *Archives Parlementaires*.

[4]) B III, 126, 395. (Montauban) qui se plaint d'avoir été empêchée d'obéir au règlement fait par le roi pour la nomination des députés, par les menées du sieur Reden, leur seigneur, qui de concert avec le secrétaire de ladite com-

ектомъ наказа; когда Гупи прочелъ свой кайе, „она прочла другой, въ которомъ 1-я статья требовала сохраненія сеньеріальныхъ правъ“; послѣдній былъ принятъ, такъ какъ никто не рѣшился протестовать, кромѣ одного „добродѣтельнаго земледѣльца“ и его сына фермера, снявшаго въ аренду даже феодальныя права сеньера. Наказъ, такимъ образомъ утвержденный, признаетъ незыблемость правъ сеньера, но ожидаетъ отъ него всѣхъ необходимыхъ жертвъ, безъ всякаго ихъ опредѣленія; въ уклончивой формѣ все ставится въ зависимость отъ личнаго усмотрѣнія сеньера; жители желали бы также возстановленія дороги, которую сеньеръ пересѣкъ паркомъ съ оградой, но и тутъ готовы идти на уступки, „чтобы сообразоваться съ желаніями M. le duc Gesvres“ [1]).

На югѣ, въ деревнѣ Unzent, сеньеръ, судившійся съ жителями уже болѣе 10 лѣтъ, внесъ смуту въ собраніе и добивался въ округѣ (Foix) признанія выборовъ деревни недѣйствительными.

Въ Лангдокѣ, жители трехъ деревень (Bez, Brassac de Castelnau, Brassac de Belfourtès) были созваны консулами и сеньеріальнымъ судьею (Viterbe) въ Brassac de Castelnau 13-го марта; туда же „явился и сеньеръ de Belfourtès, для того, вѣроятно, чтобы стѣснить собраніе или по другой намъ невѣдомой причинѣ“. Деревня Безъ жалуется, что составители наказа—судья, оба консула и депутатъ, назначенный „по ихъ фантазіи“—отказались внести въ текстъ многія требованія, несмотря на настоянія и мольбы избирателей, „подъ тѣмъ предлогомъ, что отъ этого легче не будетъ (qu'on ne serait pas plus avancé),

---

Гупи называетъ ее женщиной, разведшейся съ лучшимъ изъ мужей, интриганкой, кляузницею (processive), вмѣшивающейся во все, кромѣ добрыхъ дѣлъ, нарушительницей общественнаго порядка, не брезгающей никакими средствами.

[1]) *Archives Parlementaires.* IV, 610, 611. Parlerons nous de la suppression des droits d'un seigneur, dont le souvenir des bienfaits semble imposer silence, droits consacrés par l'usage, peut être plus que par le temps? Mais une fois la lumière sortie des ténèbres nous promet de la part de notre seigneur tous les sacrifices dus au besoin d'une réforme vraiment nécessaire, et quand un bon roi demande, qui ne peut accorder? Вопросъ о дорогѣ въ ст. 7. Начинается наказъ съ текста изъ псалма. Раздраженный Гупи называетъ это отвратительной рапсодіей, компиляціей изъ скверныхъ листковъ, отъ которой дѣлается тошно и т. п. Его отвергнутый проектъ былъ прямо направленъ противъ сеньеровъ (особенно ст. 7—10, 16). Статья 10 гласитъ: la suppression de tous droits seigneuriaux; ces droits sont illusoires, abusifs, avilissants; ils ecrasent le pauvre cultivateur et sont contraires au droit public.

историкъ Бюссіеръ, почему, напримѣръ, въ Перигорѣ приходскіе наказы такъ рѣдко жалуются на сеньеріальную юстицію: нужна была для этого „необыденная смѣлость“ [1]).

II.

Вліяніе сеньеровъ.

Иногда самъ помѣщикъ выдвигается при этомъ на первый планъ. Такъ, герцогъ Люксембургскій въ четвергъ 12-го февраля пріѣхалъ въ свой замокъ Chatillon sur Loing, а во вторникъ 17-го созвалъ зависящихъ отъ него горожанъ и купцовъ—своихъ поставщиковъ и довѣренныхъ людей—для соотвѣтствующаго внушенія; съ тою же цѣлью вызваны были синдики и священники изъ деревень его обширныхъ владѣній. Имъ преподаны были указанія на счетъ будущихъ генеральныхъ штатовъ, намѣчены „креатуры“, которыхъ герцогъ желалъ видѣть избранными, дано предостереженіе противъ тѣхъ независимыхъ адвокатовъ, которые способны были внести въ наказы жалобы на злоупотребленія сеньеріальной юстиціи. Внушенія эти не пропали даромъ. Мэръ упомянутаго городка, душею и тѣломъ преданный сеньеру (âme damnée), отстранилъ секретаря и самъ записывалъ избирательные голоса, при чемъ избранными оказались онъ самъ и нѣсколько людей сеньера; наказъ былъ составленъ имъ самимъ и, конечно, въ немъ не было ни слова о сеньеріальныхъ правахъ. То же произошло въ городкѣ Champignelles и другихъ приходахъ, гдѣ предсѣдательствовали сеньеріальный судья, фискальный прокуроръ и довѣренныя лица сеньера (gens affidés au seigneur) [2]).

Въ окрестностяхъ Парижа, въ Jagny, сеньеръ, узнавъ, что буржуа Гупи составилъ для приходскаго собранія проектъ наказа, разспрашивалъ жителей на счетъ его содержанія „и въ частности спросилъ, касается ли онъ сеньеріальныхъ правъ, охоты и пониженія цѣнъ на хлѣбъ“. И вотъ 16-го апрѣля сеньеръ подослалъ въ собраніе женщину [3]) съ другимъ про-

[1]) *Bussière*. Etudes historiques sur la Révolution en Perigord. II, 111.

[2]) B III, 90, 85-88, 137—142. Письма Serret Lierds, écuyer, avocat en Parlement, Неккеру. Авторъ утѣшается надеждой, что наказы, составленные при такихъ условіяхъ, не будутъ приняты во вниманіе собраніемъ округа (Montargis).

[3]) B III, 102, 618—621. Письмо Goupy Неккеру 17-го апрѣля. (Paris).

ствуетъ деспотовъ среди сеньеровъ, особенно среди судейскихъ". Строптивые члены общества впадутъ въ немилость передъ могущественною партіей сеньера, не будутъ въ состояніи являться на собраніе, „тогда сеньеръ, предсѣдательствуя надъ 5 или 6 земледѣльцами или ремесленниками своей сеньеріи, будетъ дѣлать, что ему угодно, среди вассаловъ, живущихъ по большей части на его харчахъ (qui mangent le plus souvent sa soupe), при участіи судей, всецѣло ему преданныхъ, ибо существуютъ только въ силу словъ, начертанныхъ на ихъ полномочіяхъ: „доколѣ намъ (то-есть сеньеру) будетъ угодно" (pour tant qu'il nous plaira) [1]).

Въ другой запискѣ конца 1788 года [2]) проводится та мысль, что крестьяне сравнительно счастливы тамъ, гдѣ нѣтъ сеньеровъ, гдѣ они образуютъ сельскія общества, выбираютъ синдиковъ, сборщиковъ податей и т. п., гдѣ имѣются общинныя угодья. „Изъ этихъ приходовъ выходятъ люди, воспитанные на свободѣ, и ко всему пригодные; напротивъ тамъ, гдѣ пребываютъ сеньеры, жители низкопоклонны, ползаютъ (rampants), гибки безъ энергіи, безъ способности къ добру". Эти деревни, „policées par la présence des seigneurs", не стоютъ тѣхъ, которыя пользуются свободой: „пусть въ нихъ поютъ хвалу сеньерамъ, пусть эти послѣдніе приходятъ къ нимъ на помощь, однако *способъ оказанія (этой помощи) мѣшаетъ ихъ любить*". Сеньерамъ ничего не стоитъ провести въ синдики своего главнаго судью, „а члены прихода посмѣютъ ли противиться сеньеру и судьѣ? Нѣтъ! опытъ это ежедневно показываетъ". Авторъ повторяетъ изреченіе, что мало на свѣтѣ крестьянъ столь несчастныхъ, какъ французскіе, вслѣдствіе сеньеріальныхъ правъ; онъ настоятельно проситъ прежде всего уничтоженія „рабства" сеньеріальной юстиціи.

Въ предпринятомъ наканунѣ революціи преобразованіи мѣстнаго управленія, сеньеры совершенно устранялись изъ состава сельскихъ сходовъ. Шере, одобряя эту мѣру, находитъ, что присутствіе сеньера обратило бы assemblée de paroisse въ простую фикцію [3]).

Не слѣдуетъ однако придавать рѣшающее значеніе самой личности сеньеровъ. Пересмотрѣвъ 88 картоновъ серіи „B[a]" и 174 фоліанта серіи „B III" національнаго архива въ Парижѣ,

---

[1]) B[a] 8 № 27. 26-го февраля 1789 года.

[2]) B[a] 8 № 15. Mémoire d' un patriote en faveur du tiers état contre la trop grande autorité des seigneurs de paroisse (12-го ноября 1788 года).

[3]) *Cherest*. I, 427, 428.

нельзя не замѣтить, что въ избирательной борьбѣ, охватившей французскую деревню въ 1789 году, личность помѣщика, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, почти совершенно стушевывается. Помѣщикъ, повидимому, отсутствуетъ, или ни во что не вмѣшивается, давленіе же производятъ чаще всего разныя лица изъ мелкой буржуазіи или выбившагося въ люди крестьянства. Эти люди дѣйствуютъ, повидимому, даже безъ всякаго уговора съ помѣщикомъ, а на свой страхъ, будучи тѣсно связаны съ сеньеріальнымъ режимомъ, около котораго кормятся. Сеньеріальный судъ давалъ просторъ „піявкамъ", противъ которыхъ былъ такъ озлобленъ народъ, феодальныя права вызывали къ жизни самые разнообразные источники доходовъ, создавая разнообразныя профессіи законниковъ (homme féodal, homme de fief), приказчиковъ, сборщиковъ, съемщиковъ разнаго рода. Защищая помѣщичьи права, эти люди отстаивали свое собственное дѣло.

Самъ же помѣщикъ рѣдко, сравнительно, вмѣшивался въ выборы крестьянства. Это объясняется отчасти абсентеизмомъ знати, отчасти и тѣмъ, что прямое вмѣшательство сеньера въ выборы третьяго сословія являлось бы прямымъ нарушеніемъ закона. Да и само настроеніе дворянства въ это тревожное время, полное смутныхъ надеждъ и неясныхъ опасеній, противорѣчило такому поведенію. Дворянство безпокоилось за свои привилегіи, но чувствовало, что отъ нихъ придется частью отказаться. По словамъ Ферріера, „всѣ такъ тяготились дворомъ и министрами, что большинство (провинціальнаго дворянства) были демократами". Дворяне оказывали предпочтеніе явнымъ революціонерамъ передъ министерскими угодниками [1]); такіе люди, какъ Петіонъ и Бриссо, попали въ Національное Собраніе при содѣйствіи епископа, графа и графини; виконтъ д'Антрегъ, ставшій потомъ реакціонеромъ, писалъ пока зажигательныя брошюры. Наконецъ въ средѣ дворянства выдвинулись чистые идеалисты, въ родѣ безсмертнаго маркиза Кондорсе и безсмертнаго министра Тюрго, который тоже происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода [2]). Во время выборовъ дворяне, въ родѣ маркиза Noailles [3]), виконта d'Ermenonville [4]) и другіе блистали своимъ

---

[1]) *Cherest.* Chute de l'ancien régime. I, 147, 161, 174, 267, 277, 296; II, 575, 576. Шере прекрасно обрисовалъ это настроеніе, съ его колебаніями и узко сословной подкладкой многихъ его проявленій.

[2]) *П. Н. Ардашевъ.* II, 42.

[3]) Бальи въ Немурѣ.

[4]) Въ Сенлисѣ онъ отказался засѣдать въ дворянскомъ собраніи, но въ депутаты 3-го сословія не попалъ, хотя горячо ратовалъ за его интересы.

предлагавшее третьему сословію компромиссъ на почвѣ отказа дворянства отъ податныхъ изъятій, подъ условіемъ сохраненія всѣхъ его остальныхъ преимуществъ и прерогативъ. При такихъ условіяхъ даже дворяне стараго закала, вѣроятно, не считали удобнымъ раздражать сильно уже повысившую тонъ буржуазію вмѣшательствомъ въ крестьянскіе выборы.

Во всякомъ случаѣ, о насильственномъ воздѣйствіи ихъ мало слышно. Напротивъ, дворяне считали или выставляли себя естественными союзниками крестьянъ противъ буржуазіи. Во многихъ брошюрахъ аристократическаго направленія указывается на антагонизмъ города и деревни, земледѣлія и промышленности, крестьянства и буржуазіи: дворяне толкуютъ о четвертомъ сословіи [1]), предлагая ему свои услуги для борьбы съ третьимъ. Радикальные публицисты запальчиво полемизировали противъ этой попытки „посѣять раздоръ въ третьемъ сословіи".

Какъ бы то ни было, совершенно ошибочно представлять дворянъ грозными господами во время приходскихъ собраній. Напротивъ, радикальные публицисты обвиняютъ ихъ въ ухаживаніи и заискиваніи передъ народомъ, съ заднею мыслью повліять на судьбу выборовъ въ смыслѣ, благопріятномъ для сохраненія привилегій.

Радикальный анжуйскій депутатъ Вольней въ брошюрѣ, обращенной къ „деревенскимъ жителямъ, фермерамъ, половникамъ и вассаламъ нѣкоторыхъ сеньеровъ, обманывающихъ народъ", возражаетъ противъ рѣчей, будто города враждебны деревнѣ, а также защищаетъ отъ нареканій помѣщиковъ изъ разночинцевъ. Дворяне, по его словамъ, пользуются довѣрчивостью крестьянъ: „вы видите, какъ въ настоящую минуту они осыпаютъ васъ любезностями, берутъ одного за руку, хлопаютъ другого по плечу" [2]).

[1]) Въ брошюрѣ „Le seul interêt de tous par un gentilhomme de Normandie" проводится та мысль, что неравенство въ состояніяхъ производитъ ту же рознь, какъ и прерогативы рожденія. Въ 3-мъ сословіи нѣсколько классовъ, начиная съ „haut tiers". Авторъ защищаетъ феодальныя права, но вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ сдѣлать большія уступки земледѣльцамъ, если третье сословіе будетъ раздѣлено на крестьянъ и горожанъ; первые изъ нихъ имѣютъ много общихъ интересовъ съ дворянствомъ и должны образовать особое сословіе, по примѣру Швеціи. (*Hippeau*. Elections de 1789 en Normandie. 402—417).

[2]) Bibliothèque Nationale L. b[39] 1356. Lettre des bourgeois aux gens de campagne, fermiers, métayers et vassaux de certains seigneurs qui trompent le peuple (Angers Mars 1789 8°). 9. „Mais nous messieurs, nous sommes bien réellement vos amis, et pour en juger par vous mêmes, ouvrez nos cahiers de doléances. (21) Voyez vous qu'en ce moment ils vous comblent de politesses, ils prennent la main à celui ci, frappent sur l'épaule de celui là.

давать королевскому прокурору 100 ударовъ ногой въ животъ, если онъ выставитъ свою кандидатуру [1]). Въ Vesoul депутація отъ низшаго духовенства была избита и вытолкнута изъ дворянскаго собранія, послѣ чего священники, по словамъ главнокомандующаго маркиза Ланжерона, показывали докторамъ свои спины [2]) „со слѣдами ударовъ, которыми ихъ честило дворянство“. Въ Сансѣ (Sens) кто-то изъ привилегированныхъ сказалъ про народъ: „чего вы хотите отъ этихъ людей? это звѣри, это лошади“, на что горожанинъ отвѣчалъ, что они не звѣри, а французы [3]). Въ Кутансѣ дворянинъ, гуляя съ дамой, сдѣлалъ неумѣстное замѣчаніе мельнику, ѣхавшему на ослѣ, и ударилъ его палкой, но мельникъ поколотилъ барина и сломалъ его шпагу. Узнавъ объ этомъ происшествіи, дворянское собраніе, возмущенное поведеніемъ своего сочлена, предложило раненому мельнику денежное пособіе (отъ котораго тотъ отказался), а третье сословіе сдѣлало овацію этому герою дня, котораго возили по городу на ослѣ, украшенномъ лавровыми вѣтвями [4]).

Однако, такія единичныя проявленія стариннаго дворянскаго своеволія представляли, повидимому, исключеніе, а послѣдній анекдотъ лишній разъ показываетъ, какъ сильно измѣнилось дворянство подъ вліяніемъ „духа времени“ и обстоятельствъ. Въ его средѣ проявлялись различныя идейныя теченія: „большинство боится гибели своихъ привилегій, остальные, увлекаемые чувствомъ справедливости, политическимъ разсчетомъ или энтузіазмомъ, пожертвовали общему благу и общему облегченію — своими (податными) привилегіями“ [5]). Лафайетъ опредѣляетъ наказы своего сословія, какъ смѣсь великихъ принциповъ и ничтожныхъ мелочей, популярныхъ идей и феодальныхъ воззрѣній; „il y a 200 ans d'un article à l'autre“ [6]). Равнодѣйствующею этихъ двухъ теченій явилось примирительное направленіе,

---

[1]) См. выше.

[2]) Ba 13. l. 8. *Brette.* Congrès des sociétés savantes. Discours 21 avril 1906. (Paris 1906) 20.

[3]) Объ этомъ столкновеніи см. выше.

[4]) *Luchet.* Mémoires pour servir à l'histoire de l'année 1789. (Paris. 1790), I, 250; un gentilhomme se promenait avec une dame, près d'eux passait un meunier, monté sur son âne, qui dans ce moment laisse échapper avec bruit ce que dans certaine comédie on appelle un vent échappé par derrière. Fi le vilain, dit le gentilhomme en se retournant et apostrophant le meunier. C'est mon âne Monsieur, dit le meunier.

[5]) Ba 2 l. A. № 7. „Réflexions d'un citoyen“, съ препроводительнымъ письмомъ Albisson de Montpellier 19-го апрѣля.

[6]) *Chassin.* Génie de la Révolution. I, 253.

чтобы поставить народу ловушку (pièges) и обмануть его довѣріе.

Правда, изученіе матеріаловъ, относящихся къ деревенскимъ выборамъ, приводитъ къ убѣжденію, что дворянство не осталось совершенно въ сторонѣ отъ крестьянскихъ выборовъ: иногда сеньеръ самъ пишетъ приходскій наказъ или является въ окружное собраніе съ полномочіями своей деревни. Но сами враги этого сословія обвиняютъ послѣднее не въ насиліи, а, наоборотъ, въ коварномъ заискиваніи передъ народомъ. При такихъ условіяхъ говорить о прямомъ и лично производимомъ давленіи съ его стороны приходится только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Такимъ образомъ, съ какой стороны ни посмотрѣть на роль дворянства во время выборовъ, несомнѣнно, что избирательная борьба въ деревняхъ велась не столько съ личностью помѣщика (все равно, дворянинъ ли онъ, или разночинецъ), не столько съ дворянскимъ сословіемъ, сколько съ безличнымъ сеньеріальнымъ строемъ, съ безличными, но цѣпкими остатками феодальной старины.

Если разбирать деревенскіе выборы 1789 г. на основаніи архивнаго матеріала, а не оцѣнокъ современныхъ публицистовъ, то о дворянахъ, какъ прямыхъ участникахъ въ избирательной борьбѣ, упоминать почти не приходится. Въ силу вещей они стояли въ сторонѣ и недостаточно соприкасались съ народомъ, чтобы лично оказать прямое воздѣйствіе въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ. Нѣкоторые дворяне, можетъ быть, и склонны были къ этому, но оказывались въ положеніи того сеньера мѣстечка Hondtchoote, который прозѣвалъ наказъ, враждебный его сеньеріальнымъ правамъ, и спохватился только послѣ выборовъ, „узнавъ, къ своему удивленію“ и „совершенно случайно“, что зависимые отъ него люди предъявили требованія („которыя были отъ меня скрыты до сего дня“) объ упраздненіи вотчиннаго суда, права охоты и т. п. съ обязательнымъ выкупомъ феодальныхъ повинностей [1]).

Въ большинствѣ случаевъ не дворяне производили давленіе на крестьянъ, а многочисленные и гораздо болѣе близкіе къ народу члены третьяго сословія: мелкая сошка, питавшаяся около сбора феодальныхъ повинностей и отправленія суда. Вотъ гдѣ была главная опасность въ смыслѣ давленія.

---

[1]) Ba 18 l. 21, 20⁰ B III 20, 577—609. B III 166, 51. Письмо Неккеру отъ 7-го іюня и „mémoire pour le seigneur de la ville et jurisdiction d'Hondtchoote“ (Bailleul).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ съ несомнѣнною очевидностью, что прежде всего и рѣзче всего посягали на искренность выраженія народной воли мѣстные судьи и замѣняющія ихъ лица, начиная отъ фискальнаго прокурора и кончая синдиками, консулами. Съ ними, какъ съ предсѣдателями первичныхъ собраній, крестьянамъ приходилось считаться самымъ серьезнымъ образомъ. Судя по уцѣлѣвшимъ источникамъ, эти руководители были иногда орудіемъ сеньеровъ, въ прямомъ значеніи слова, и почти всегда поборниками сеньеріальнаго режима вообще. Правда, добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ; жалобы на злоупотребленія неизбѣжны вездѣ и всегда, при всякихъ выборахъ. Кромѣ того, не всякая жалоба основательна, даже если она правдоподобна. Но сила этихъ необходимыхъ оговорокъ устраняется, если подумать, сколькимъ людямъ съ другой стороны страхъ сковывалъ уста.

III.

Репрессаліи послѣ выборовъ.

Репрессаліи, которымъ избиратели 1789 года подвергались иногда послѣ выборовъ, за поведеніе, не соотвѣтствовавшее видамъ сильныхъ міра сего, представляютъ новое доказательство того, что давленіе на избирателей было въ нравахъ того времени,— вѣдь люди, способные возбуждать преслѣдованіе послѣ выборовъ, способны, не стѣсняясь, оказывать давленіе во время самыхъ избирательныхъ дѣйствій.

Въ злополучномъ, уже не разъ упомянутомъ, ликсгеймскомъ округѣ двумя сеньерами возбуждено было дѣло по поводу содержанія наказовъ, которые они считали для себя оскорбительными. Графъ Saintignon подалъ жалобу противъ депутатовъ деревни Nitting (A. Bastien, J. F. Bouveret), избранныхъ, по его словамъ, 8-го марта благодаря интригѣ (par cabales). Они „составили наказъ у себя, безъ чьего-либо участія“, но 13-го или 14-го числа „я послалъ за мэромъ, чтобы ему сказать, что избраніе не дѣйствительно, что нужно снова редактировать наказъ и произвести новые выборы“. Мэръ послушался приказанія, но съ жителями справиться было не такъ легко: „его (мэра) наказъ былъ отвергнутъ, хотя и одобренъ здравомыслящей (la plus saine) частью населенія“, то-есть, какъ сеньеръ далѣе объясняетъ, самыми вліятельными и наиболѣе крупными плательщиками налоговъ, „согласно ордонансамъ, требующимъ,

Во второстепенномъ округѣ Pons былъ исключенъ изъ собранія депутатъ мѣстечка Perignac (Laplanche), за рѣчь, произнесенную на приходскомъ собраніи, согласно заявленію дворянина De Vilers; когда обиженный явился въ главный округъ (Saintes) для принесенія жалобы, то былъ арестованъ при входѣ въ залъ засѣданія [1]).

Въ Chaumont en Bassigny комиссаръ по составленію своднаго наказа (Beugnot, разсказывающій объ этомъ случаѣ въ своихъ мемуарахъ) наткнулся при разборѣ приходскихъ наказовъ на рѣзкій кайе, гдѣ „редакторъ нагромоздилъ множество болѣе или менѣе преувеличенныхъ пожеланій", заключивъ дерзкими словами, что, если король ихъ исполнитъ, то его слѣдуетъ поблагодарить, въ случаѣ же отказа — его слѣдуетъ „déroiter" (буквально: обезкоролевить); при этомъ послѣднее необычное слово было подчеркнуто. Комиссаръ понесъ наказъ королевскому прокурору, требуя, чтобы объ этомъ было доведено до свѣдѣнія собранія, для исключенія наказа изъ числа подлежащихъ изученію и для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ его авторовъ. Но прокуроръ, перепуганный этимъ открытіемъ, и несмотря на данное обѣщаніе принять строгія мѣры (sévir), замялъ дѣло, ибо желалъ попасть въ депутаты и боялся потерять популярность. Тѣмъ не менѣе слово „déroiter" проникло въ среду собранія, было повторено и подъ конецъ найдено даже забавнымъ. „Авторъ хотѣлъ, вѣроятно, сочинить только неумѣстную шутку и не подозрѣвалъ, что сдѣлалъ предсказаніе", замѣчаетъ Беньо [2]).

Во всякомъ случаѣ эта „шутка", не выражавшая мнѣній французскаго народа вообще, ни желаній данной деревни въ частности, сошла благополучно, ибо не задѣвала, ни сеньеріальнаго режима, ни судейскихъ. Зато наказы, касавшіеся феодальныхъ правъ или реформы юстиціи, возбуждали иногда уже не смѣхъ, а настоящее негодованіе, приводившее даже къ репрессаліямъ.

Въ Saintes землевладѣлецъ-нотаріусъ Кишодліонъ, редакторъ наказа города Шале и окрестныхъ деревень, явившись въ

---

[1]) B III, 139, 661—664, 821—870. Письмо его Неккеру 16-го мая, проектъ рѣчи, которую онъ хотѣлъ произнести въ главномъ округѣ, и жалоба на его исключеніе. Лапланшъ увѣряетъ, что его даже не внесли въ списокъ депутатовъ, чтобы замолчать дѣло.

[2]) *Beugnot*. Mémoires (Paris 1866) I, 116. Случай этотъ совершенно единичный и исключительный. Извѣстно, что въ ту пору будущіе революціонеры были монархически настроены (см. у Олара).

звавшагося въ письмѣ къ министру, что деревенскіе люди не знали, что подписывали. Но онъ не заикнулся о томъ, что сеньеры не имѣли права возбуждать такихъ дѣлъ и что мѣсто ихъ было скорѣе на скамьѣ подсудимыхъ, чѣмъ въ роли обвинителей.

Подобные же случаи, если и не въ столь рѣзкой формѣ, отмѣчаются во многихъ мѣстахъ.

Синдикъ городка Anse (Lyonnais) присылаетъ Неккеру выдержки изъ приходскаго наказа, 1-ая статья котораго „навлекла на меня, какъ редактора, самыя ужасныя преслѣдованія: однако я сказалъ правду" относительно плохой организаціи юстиціи [1]).

Депутаты деревни Le Cannet (Provence) жалуются Неккеру на громкіе разговоры о предстоящемъ примѣрномъ наказаніи тѣхъ, кто подписалъ и участвовалъ въ составленіи наказа, враждебнаго сеньеру (маркизу Кольберу); по слухамъ, вызовутъ прево, допрошены будутъ свидѣтели и сеньеръ отомститъ за оскорбленіе, нанесенное ему требованіемъ отмѣны его злоупотребленій [2]).

Въ мѣстечкѣ Lavelanet сеньеріальный агентъ возбудилъ передъ сеньеріальнымъ судьей дѣло противъ перваго консула (мэра) Clauzel за его рѣчи при обсужденіи наказа; послѣдній былъ депутатомъ въ сенешоссеѣ (Limoux), комиссаромъ по выработкѣ окружнаго наказа; онъ навлекъ на себя гнѣвъ сеньеріальныхъ агентовъ поддержкой крестьянъ въ борьбѣ съ феодальной реакціей, обострившейся въ послѣдній голодный годъ вслѣдствіе запрещенія сеньеріальнымъ агентомъ пастьбы скота и сбора хвороста на общинной пустоши [3]).

Въ Лотарингіи жители Flavigny жалуются, что съ тѣхъ поръ, какъ они посмѣли изобразить въ наказѣ тягость феодальныхъ правъ, ихъ сеньеры (бенедиктинскіе монахи) стали безжалостно взыскивать недоимки платежей, прибѣгая къ понудительнымъ мѣрамъ [4]).

---

[1]) B III, 165, 47—61.

[2]) B III, 167, 208. (sénéchaussée de Draguignan). Самый наказъ нельзя назвать рѣзкимъ (изданъ *Mireur*. Cahiers de la sénéchaussée de Draguignan).

[3]) B III, 169, 378—428. Хранителю печати присланъ наказъ и копія „délibération" 20 мая 1789. Очень дѣльное изображеніе феодальной реакціи; изъ него видно, что запрещеніе пользоваться пустошами было особенно тяжело въ Пиринеяхъ, въ виду горнаго характера мѣстности.

[4]) B III, 93, 348—364. Копія наказа и записка (mémoire) Неккеру, помѣченная іюнемъ 1789 г. Яркое изображеніе феодальныхъ правъ, съ увѣреніемъ, что королевскія подати ничто въ сравненіи съ феодальными повинностями, среди которыхъ сохранилась барщина (corvée seigneuriale): 3 дня упряжки для хозяевъ и по 4 дня во время жатвы и пахоты для работниковъ.

Во второстепенномъ округѣ Pons былъ исключенъ изъ собранія депутатъ мѣстечка Perignac (Laplanche), за рѣчь, произнесенную на приходскомъ собраніи, согласно заявленію дворянина De Vilers; когда обиженный явился въ главный округъ (Saintes) для принесенія жалобы, то былъ арестованъ при входѣ въ залъ засѣданія [1]).

Въ Chaumont en Bassigny комиссаръ по составленію своднаго наказа (Beugnot, разсказывающій объ этомъ случаѣ въ своихъ мемуарахъ) наткнулся при разборѣ приходскихъ наказовъ на рѣзкій кайе, гдѣ „редакторъ нагромоздилъ множество болѣе или менѣе преувеличенныхъ пожеланій", заключивъ дерзкими словами, что, если король ихъ исполнитъ, то его слѣдуетъ поблагодарить, въ случаѣ же отказа — его слѣдуетъ „déroiter" (буквально: обезкоролевить); при этомъ послѣднее необычное слово было подчеркнуто. Комиссаръ понесъ наказъ королевскому прокурору, требуя, чтобы объ этомъ было доведено до свѣдѣнія собранія, для исключенія наказа изъ числа подлежащихъ изученію и для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ его авторовъ. Но прокуроръ, перепуганный этимъ открытіемъ, и несмотря на данное обѣщаніе принять строгія мѣры (sévir), замялъ дѣло, ибо желалъ попасть въ депутаты и боялся потерять популярность. Тѣмъ не менѣе слово „déroiter" проникло въ среду собранія, было повторено и подъ конецъ найдено даже забавнымъ. „Авторъ хотѣлъ, вѣроятно, сочинить только неумѣстную шутку и не подозрѣвалъ, что сдѣлалъ предсказаніе", замѣчаетъ Беньо [2]).

Во всякомъ случаѣ эта „шутка", не выражавшая мнѣній французскаго народа вообще, ни желаній данной деревни въ частности, сошла благополучно, ибо не задѣвала, ни сеньеріальнаго режима, ни судейскихъ. Зато наказы, касавшіеся феодальныхъ правъ или реформы юстиціи, возбуждали иногда уже не смѣхъ, а настоящее негодованіе, приводившее даже къ репрессаліямъ.

Въ Saintes землевладѣлецъ-нотаріусъ Кишодліонъ, редакторъ наказа города Шале и окрестныхъ деревень, явившись въ

---

[1]) В III, 139, 661—664, 821—870. Письмо его Неккеру 16-го мая, проектъ рѣчи, которую онъ хотѣлъ произнести въ главномъ округѣ, и жалоба на его исключеніе. Лапланшъ увѣряетъ, что его даже не внесли въ списокъ депутатовъ, чтобы замолчать дѣло.

[2]) *Beugnot*. Mémoires (Paris 1866) I, 116. Случай этотъ совершенно единичный и исключительный. Извѣстно, что въ ту пору будущіе революціонеры были монархически настроены (см. у Олара).

округъ ихъ депутатомъ, былъ обвиненъ своимъ товарищемъ (судьей и арендаторомъ епископа) въ составленіи „гнусныхъ (infâmes) писаній противъ духовенства и дворянства“ — такъ обзывалъ обвинитель наказъ своихъ довѣрителей. По прочтеніи вслухъ этого писанія, королевскій прокуроръ и собраніе „одобрили его“, по словамъ обвиняемаго (какъ будто они имѣли право обсуждать по существу содержаніе первичнаго наказа). Но на слѣдующее утро, въ отсутствіе прокурора, предсѣдатель не допустилъ избранія Кишодліона въ выборщики (du quart), рѣзко заявивъ, что „строго осуждаетъ мои наказы..., что я шальная голова [1]) и что, если я недоволенъ, то пусть поищу иного судьи, что я долженъ подумать о доказательствахъ заявленій, сдѣланныхъ въ моихъ писаніяхъ“. Избиратели Шале, съ своей стороны, подъ вліяніемъ давленія, составили новое собраніе и измѣнили первоначальныя полномочія, несмотря на протесты меньшинства; при этомъ священникъ, августинецъ, бывшій сторонникомъ судьи, спрашивалъ у прихожанъ, при выходѣ изъ церкви, за сколько они были подкуплены Кишодліономъ? По распространившимся слухамъ, послѣднему грозилъ арестъ, окрестные же крестьяне на рынкѣ громко выражали ему свое сочувствіе [2]).

Итакъ свобода мнѣній осуществлялась въ 1789 г. далеко не такъ полно, какъ этого требовалъ законъ и министерскіе циркуляры. Избирательная атмосфера была насыщена давленіемъ и на первичныхъ собраніяхъ не всегда можно было смѣть свое сужденіе имѣть.

IV.

Открытая подача голосовъ, какъ почва для давленія.

Къ тому же, открытая подача голосовъ, установленная регламентомъ для приходскихъ собраній, усиливала смущеніе слабыхъ, увеличивала могущество сильныхъ, раскрывала настежъ двери всякаго рода воздѣйствію и давленію. Нѣкоторые историки упрекаютъ за это правительство Людовика XVI, приписывая ему какія то маккіавелистическія мысли. Но при этомъ упускается изъ виду, что обсужденіе наказовъ все равно не могло

[1]) une f... tête.

[2]) B III, 167, 449—502. B III, 139, 646—654. Письма Кишодліона Неккеру отъ 23 марта и 20 апрѣля, протестъ жителей Шале, называющихъ Кишодліона своимъ другомъ и т. д.

происходить путемъ тайнаго голосованія; по условіямъ же времени и особенностямъ избирательнаго дѣла, въ прошломъ вѣкѣ иначе поступить было невозможно: вѣдь закрытая подача голосовъ при безграмотности народа представляетъ простую фикцію. Еще 2-е собраніе нотаблей 1788 г. заявляло, что, такъ какъ многіе члены сельскихъ обществъ не умѣютъ ни писать, ни читать, то введеніе закрытой подачи голосовъ открыло бы тысячу путей всякаго рода уловкамъ и злоупотребленіямъ [1]. Справедливость этого указанія очевидна. Въ странѣ, гдѣ мѣстами, если не вездѣ, царила почти поголовная безграмотность [2], въ малолюдныхъ приходскихъ собраніяхъ, гдѣ всѣ другъ друга знали, выборы „au scrutin" (по запискамъ) представляли бы иногда жалкую насмѣшку.

Какъ бы то ни было, статья 46 регламента гласитъ, что всѣ выборы, кромѣ окончательныхъ избирательныхъ собраній округовъ первой степени, должны прозводиться открытой подачей голосовъ. Такимъ образомъ даже второстепеннымъ округамъ не сочли возможнымъ предоставить выборы по запискамъ.

Съ правильностью этого рѣшенія соглашался лейтенантъ бузонвильскій, находя, что въ собраніи мужиковъ, изъ которыхъ часть едва можетъ „вывести нѣсколько скверныхъ буквъ" для подписанія своего имени, а остальные и этого не умѣютъ, фактическими избирателями были бы разнаго рода „дѣльцы и писцы" [3]).

Напротивъ того, въ Bar-le-Duc, гдѣ нѣсколько округовъ

---

[1]) *Archives Parlementaires*. I, 413, 430, 449, 459, 472. Мотивировка въ постановленіяхъ 2-го и 6-го бюро.

[2]) Многіе писатели силятся доказать, что образованіе было очень распространено во Франціи при старомъ порядкѣ. Лучшимъ отвѣтомъ на подобныя заявленія (сдѣланныя между прочимъ такимъ извѣстнымъ ученымъ, какъ Бабо) могутъ служить матеріалы по выборамъ 1789 года. Нѣкоторые приходскіе наказы никѣмъ не подписываются, кромѣ редактора или предсѣдателя, ибо никто, даже синдикъ, не можетъ подписать своего имени. Въ окружныхъ собраніяхъ было не мало безграмотныхъ *депутатовъ*, о чемъ свидѣтельствуютъ категорическія заявленія протоколовъ. Какъ связать это со взглядами Бабо? Русскій ученый П. Н Ардашевъ приводитъ рядъ любопытныхъ данныхъ, подтверждающихъ отрицательное отношеніе къ разсужденіямъ о развитіи грамотности въ ту эпоху (*П. Н. Ардашевъ*. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. I, 116—119).

[3]) В III, 134, 76, письмо министру 2-го апрѣля. „Tous ces gens, ne sachant tout au plus que faire quelques mauvaises lettres pour former leurs noms et les autres ne pouvant nullement signer, n'auraient pu faire leurs billets pour le scrutin, ce qui aurait introduit des praticiens et scribes de toute espèce, qui auraient été les électeurs au lieu et place des députés".

должны были слиться для совмѣстнаго избранія депутатовъ (deputation réduite), лейтенантъ, вопреки регламенту, допустилъ выборы записками (au scrutin) на предварительныхъ собраніяхъ, мотивируя это необходимостью оградить свободу, довѣріе и избѣжать злоупотребленій [1]).

Подобно лейтенанту барскому, божансійскій его коллега осторожно замѣчаетъ министру, что выборы по запискамъ менѣе стѣсняли бы жителей маленькихъ мѣстечекъ, „гдѣ люди руководствуются столькими мелкими соображеніями"; впрочемъ, прибавляетъ онъ не безъ ироніи, „мы предоставляемъ это глубокой мудрости законодателя, который руководится, вѣроятно, соображеніями, ускользающими отъ нашей проницательности" [2]).

Изъ Вердена пишутъ министру, что многіе боятся называть депутатовъ громогласно, а потому заранѣе отказываются являться на избирательныя собранія, „боясь шокировать тамъ слишкомъ горячія вожделѣнія и нажить себѣ тамъ враговъ" [3]).

Случается, что избиратели сами протестуютъ противъ открытой подачи голосовъ. Въ такомъ смыслѣ высказываются окружныя собранія Ангулема, Безансона, Шалона на Марнѣ [4]).

Въ Бове они просто игнорируютъ законъ: городскіе избиратели самовольно установили закрытое голосованіе на первичныхъ выборахъ, за что эти послѣдніе были признаны правительствомъ недѣйствительными [5]).

Подобные протесты понятны. Даже если соглашаться, что открытая подача голосовъ была неизбѣжна при тогдашнихъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе открываемый ею просторъ для давленія прямо бросается въ глаза.

По мнѣнію Шере, правительство надѣялось этимъ путемъ произвести настоящее нравственное понужденіе (une véritable contrainte morale), полагая, что крестьяне не будутъ имѣть силы ему противостоять. „Тщетный разсчетъ! (замѣчаетъ онъ). Прошли тѣ времена, когда крестьянинъ дрожалъ передъ человѣкомъ сеньера, и приближался часъ, когда человѣкъ сеньера будетъ дрожать передъ мужикомъ". Однако это заключеніе

[1]) В III, 21, 10 (письмо министру 27-го марта). Между тѣмъ хранитель печати разъяснилъ лейтенанту одного изъ этихъ сливающихся округовъ (Etain), что только въ окончательныхъ выборахъ возможенъ scrutin; такъ впрочемъ и думалъ этотъ послѣдній (В III, 22, 58).

[2]) Beaugency secondaire d'Orléans. В III, 99, 253—257, 3-го марта.

[3]) В III, 153, 31—36. Bousinard, capitaine au corps royal du génie 2-го марта.

[4]) *Chassin*. Génie de la Révolution I, 219.

[5]) В III, 28. Ba 20. 1. 28 passim.

Не трудно видѣть, что это показаніе страдаетъ односторонностью. Возмущаясь отсутствіемъ газетъ [1]) у парикмахеровъ, въ кофейняхъ и гостинницахъ, негодуя на рѣдкость почты, онъ заключаетъ отсюда о полнѣйшей политической незрѣлости всей французской провинціи, не исключая городовъ. Привыкшій къ политической свободѣ англичанинъ не могъ понять Франціи, какъ сытый голоднаго не понимаетъ. Артуръ Юнгъ просмотрѣлъ крупнѣйшее явленіе — просмотрѣлъ наказы 1789 года. Вѣдь преобразовательное движеніе не сосредоточивалось въ столицѣ, а началось почти одновременно въ Дофинэ, Бретани, Провансѣ и другихъ мѣстахъ. Въ частности самые выборы запоздали въ Парижѣ, такъ что столица, оказавшаяся послѣдней по времени ихъ совершенія, не могла задать тона другимъ избирательнымъ собраніямъ. Умный англичанинъ замѣтилъ только парижскій шумъ, просмотрѣвъ менѣе громкую, но многозначительную внутреннюю работу провинціи. Неудивительно послѣ этого, если онъ не обратилъ вниманія на тѣ десятки тысячъ приходскихъ собраній, гдѣ одобрены были десятки тысячъ наказовъ и избраны выборщики представителей народа.

Шере весьма тонко разбираетъ этотъ огульный приговоръ надъ крестьянствомъ Франціи. Гдѣ и какъ, спрашиваетъ онъ, можетъ проѣзжій иностранецъ уловить настроеніе народа? Обращаясь съ разспросами къ первому встрѣчному мужичку, онъ не можетъ разсчитывать на ясный и откровенный отвѣтъ. И въ настоящее время крестьянинъ скрываетъ свои мысли отъ знакомаго и уважаемаго имъ буржуа: онъ не довѣряетъ даже своимъ собратьямъ, такъ что нельзя знать наканунѣ выборовъ, за кого онъ подастъ свой голосъ. „Вообразите себѣ во время оно одного изъ этихъ самыхъ людей, привыкшихъ молча страдать и бояться всѣхъ и вся. Какъ же вы хотите, чтобы онъ повѣдалъ свои мысли иностранцу, англичанину, самая необычность присутствія котораго не могла содѣйствовать большей противъ обыкновенія довѣрчивости мужика“. Приводя далѣе слова Лавернія, что никто еще не зналъ въ 1788 году, какъ сильна была въ народѣ ненависть къ старому порядку, Шере прибавляетъ, что самыя жертвы этого порядка прекрасно сознавали свою ненависть, и не ихъ равнодушія слѣдовало опасаться [2]).

Само собою разумѣется, что не въ подобнаго рода общихъ соображеніяхъ и впечатлѣніяхъ слѣдуетъ искать разрѣшенія во-

---

[1]) Органомъ гласности были безчисленныя брошюры, расходившіяся въ огромномъ числѣ.

[2]) *Cherest.* Chute de l'ancien régime. II, 108—110.

проса о настроеніи французскаго крестьянина наканунѣ выборовъ 1789 года: только точные факты могутъ дать ключъ къ разгадкѣ таинственнаго незнакомца, именуемаго народомъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не остановиться на впечатлѣніяхъ ученыхъ, много потрудившихся въ данной области, особенно когда эти ученые не могутъ быть заподозрѣны въ пристрастіи. Таковъ Шере, считающій революцію великимъ несчастіемъ, но ясно, какъ никто, показавшій ея неизбѣжность. Нельзя не считаться и съ такимъ рѣзкимъ и запальчивымъ противникомъ революціи, какъ Тэнъ, выясняющій однако, при явной симпатіи къ старому порядку, полнѣйшую его несостоятельность и опредѣляющій революцію не столько какъ переворотъ, сколько какъ неотвратимое разложеніе негоднаго строя [1]).

Тэнъ нарисовалъ потрясающую картину разбираемой эпохи и въ частности изобразилъ настроеніе крестьянства передъ выборами [2]). Простонародье уподобляется въ 1789 г. человѣку, попавшему въ прудъ съ водой, доходящей до рта: при малѣйшей неровности почвы, при малѣйшемъ волненіи, человѣкъ теряетъ почву подъ ногами и захлебывается. Таковы крестьяне, съ трудомъ перебивавшіеся со дня на день: достаточно градобитія, мороза, недорода для того, чтобы цѣлыя провинціи не знали, какъ прожить до слѣдующаго года. Напрасно стараются народу помочь: вода слишкомъ высока и, пока общій уровень пруда не понизится, несчастный будетъ въ состояніи передохнуть лишь урывками, ежеминутно рискуя утонуть. Такъ шло съ перерывами до 1788 года, когда, послѣ полнѣйшей засухи, наступила небывало суровая зима, а голодъ росъ, какъ прибывающая вода. Если рѣка полна до краевъ, достаточно маленькой прибыли воды, чтобы произошло наводненіе. Такова нищета въ XVIII вѣкѣ. Простолюдинъ, едва перебивающійся, когда хлѣбъ дешевъ, умираетъ съ голоду, когда хлѣбъ дорогъ, и общественное спокойствіе зависитъ отъ малѣйшаго колебанія влажности или тепла. Тэнъ показываетъ связь этого народнаго голода съ послѣдующими грозными событіями. При Людовикѣ XIV и Людовикѣ XV бывало также тяжело, иногда и хуже, но малѣйшая попытка бунта подавлялась висѣлицами и галерами, а мужикъ и рабочій, убѣдившись въ своемъ полномъ безсиліи, возвращался къ своему плугу и станку. „Пока стѣна слишкомъ вы-

---

[1]) *Taine.* Origines de la France contemporaine. La Révolution I, 4. Ce n'était pas une révolution, mais une dissolution.

[2]) *Idem.* Ancien Régime 440, passim 437—451, 506, 507. La Révolution I, 4—13.

слишкомъ смѣло и категорично: здѣсь Шере нѣсколько отступилъ отъ обычной своей осторожности [1]).

Вѣдь давленіе на выборахъ 1789 г. до сихъ поръ не было надлежащимъ образомъ изучено: не доказано еще, что попытки произвести давленіе оказались тщетными, а главное не доказано, что уже въ мартѣ 1789 г. крестьяне перестали дрожать передъ человѣкомъ сеньера.

Наоборотъ, Рей [2]) выражается слишкомъ мягко, говоря, что свобода была „умѣрена нѣкоторыми предосторожностями", изъ которыхъ существеннѣйшая—предсѣдательство мѣстнаго судьи, „то-есть человѣка сеньера". Свобода была не умѣрена, а стѣснена предсѣдательствомъ судей.

Само собою разумѣется, что случаи, когда избиратели безпрекословно подчинялись давленію, поневолѣ остаются въ тѣни и рѣдко выплываютъ наружу. Напротивъ, тамъ, гдѣ была борьба и отпоръ, откуда исходили жалобы и взаимныя обвиненія борющихся партій, въ этихъ мѣстностяхъ можно возстановить ясную картину давленія, на основаніи сохранившагося богатаго матеріала.

Несомнѣнно, что деревенскіе избиратели не всегда были послушнымъ стадомъ или овечками въ рукахъ сильныхъ міра сего. Не таково было настроеніе французскаго народа въ ту памятную годину, когда къ нему былъ обращенъ торжественный призывъ Людовика XVI.

V.

Настроеніе народа.

Если, не довѣряя общимъ соображеніямъ, искать точныхъ свидѣтельствъ о настроеніи крестьянства въ 1789 году, то данныя по этому предмету на первый взглядъ полны противорѣчій.

Съ одной стороны современникамъ бросалась въ глаза забитость народной массы, съ другой—непрекращающіяся вспышки бунтовъ, завершившіяся впослѣдствіи общимъ пожаромъ замковъ и феодальныхъ архивовъ, свидѣтельствуютъ о сильномъ броженіи въ народѣ.

Во всякомъ случаѣ, до созванія генеральныхъ штатовъ правительство не опасалось возникновенія серіозныхъ безпорядковъ.

---

[1]) *Cherest.* II, 244.

[2]) *Rey.* Cahiers de Saint Prix. (Paris. 1892) 7.

Мало того, „патріотовъ“ [1]) даже пугало это спокойствіе, оказавшееся на дѣлѣ затишьемъ передъ бурею; передовые люди, по словамъ Шассена [2]), удивлялись равнодушію жертвъ тираніи, печалились, находя, что души, оскверненныя деспотизмомъ, дремлютъ, коченѣютъ, неспособны къ движенію. Лафайетъ писалъ Вашингтону, что смерть за свободу не составляетъ боеваго клича по сю сторону океана, ибо всѣ классы общества находятся въ зависимости отъ существующаго порядка: богатые — вслѣдствіе любви къ покою, а бѣдные—будучи удручены (énervés) нищетой и невѣжествомъ. Другой, еще болѣе знаменитый современникъ—Кондорсе развиваетъ ту же мысль относительно простонародья: бѣдные молча выносятъ насиліе богатыхъ, такъ какъ знаютъ, что нигдѣ не найти управы, къ тому же придется подвергнуться вдобавокъ еще мести сильнаго за жалобу, принесенную на него; „вотъ источникъ наружнаго терпѣнія“, которое обыкновенно принимаютъ за тупость [3]). Одинъ „патріотъ“ [4]) 1788 года изображаетъ будущихъ разрушителей феодальныхъ замковъ людьми низкопоклонными, ползающими передъ сеньеромъ, слишкомъ гибкими.

Впрочемъ забитость крестьянъ проявлялась впослѣдствіи даже во время войны противъ замковъ, какъ видно, напримѣръ, изъ воспоминаній Беніо [5]).

Артуръ Юнгъ, разъѣзжавшій по Франціи въ эпоху созыва генеральныхъ штатовъ, вынесъ впечатлѣніе о полномъ равнодушіи простого народа къ совершавшимся великимъ событіямъ. Наблюдательный англичанинъ то и дѣло восклицаетъ: „какое полнѣйшее невѣжество, какая бѣдность, какое отсутствіе сообщеній! Этотъ народъ едва заслуживаетъ быть свободнымъ; малѣйшее усиліе для сохраненія его въ рабствѣ было бы увѣнчано успѣхомъ“. Юнгъ думаетъ, что не будь Парижа, „такой народъ“ и въ тысячу лѣтъ не сталъ бы свободнымъ [6]).

---

[1]) Такъ именовалась партія движенія по тогдашней терминологіи и партія революціи — немного спустя. Въ 1788 году образованное общество Франціи дѣлилось на 3 партіи: министерскую, парламентскую и передовую партію „націи“. См. *Carré*. Tactique et idées de l'opposition parlementaire. („Révolution Française“ 14-го августа 1895 года). Изслѣдованіе на основаніи неизданной переписки 2-хъ адвокатовъ.

[2]) Génie de la Révolution. I, 127.

[3]) Lettre d'un laboureur de Picardie.

[4]) Memoire d'un patriote en faveur du tiers état.

[5]) *Beugnot*. Mémoires (Paris. 1866) I, 142, passim.

[6]) *Arthur Young*. Voyages en France, переводъ Lesage (Paris. 1882) I, 232, 235, 241, 245, 246, 262, 263, 280, 287, 290, 295 и т. д.

Не трудно видѣть, что это показаніе страдаетъ одностороı ностью. Возмущаясь отсутствіемъ газетъ [1]) у парикмахеровъ, ı кофейняхъ и гостинницахъ, негодуя на рѣдкость почты, онъ заклı чаетъ отсюда о полнѣйшей политической незрѣлости всей фраı цузской провинціи, не исключая городовъ. Привыкшій къ полı тической свободѣ англичанинъ не могъ понять Франціи, каı сытый голоднаго не понимаетъ. Артуръ Юнгъ просмотрѣлъ круı нѣйшее явленіе — просмотрѣлъ наказы 1789 года. Вѣдь пр образовательное движеніе не сосредоточивалось въ столицѣ, началось почти одновременно въ Дофинэ, Бретани, Провансѣ другихъ мѣстахъ. Въ частности самые выборы запоздали ı Парижѣ, такъ что столица, оказавшаяся послѣдней по времеı ихъ совершенія, не могла задать тона другимъ избирательнымъ с браніямъ. Умный англичанинъ замѣтилъ только парижскій шум просмотрѣвъ менѣе громкую, но многозначительную внутренню работу провинціи. Неудивительно послѣ этого, если онъ ı обратилъ вниманія на тѣ десятки тысячъ приходскихъ собраніı гдѣ одобрены были десятки тысячъ наказовъ и избраны выбоı щики представителей народа.

Шере весьма тонко разбираетъ этотъ огульный приговор надъ крестьянствомъ Франціи. Гдѣ и какъ, спрашиваетъ он может проѣзжій иностранецъ уловить настроеніе народа? Обр щаясь съ расспросами къ первому встрѣчному мужичку, онъ ı можетъ разсчитывать на ясный и откровенный отвѣтъ. И ı настоящее время крестьянинъ скрываетъ свои мысли отъ зн комаго и уважаемаго имъ буржуа: онъ не довѣряетъ даже своим собратьямъ, такъ что нельзя знать наканунѣ выборовъ, за коı онъ подастъ свой голосъ. „Вообразите себѣ во время оно одноı изъ этихъ самыхъ людей, привыкшихъ молча страдать и боятьс всѣхъ и вся. Какъ же вы хотите, чтобы онъ повѣдалъ сво мысли иностранцу, англичанину, самая необычность присутствіı котораго не могла содѣйствовать большей противъ обыкновенı довѣрчивости мужика". Приводя далѣе слова Лаверня, что никı еще не зналъ въ 1788 году, какъ сильна была въ народѣ нı нависть къ старому порядку, Шере прибавляетъ, что самы жертвы этого порядка прекрасно сознавали свою ненависть, не ихъ равнодушія слѣдовало опасаться [2]).

Само собою разумѣется, что не въ подобнаго рода общих соображеніяхъ и впечатлѣніяхъ слѣдуетъ искать разрѣшенія вı

[1]) Органомъ гласности были безчисленныя брошюры, расходившіяся ı огромномъ числѣ.

[2]) *Cherest*. Chute de l'ancien régime. II, 108—110.

проса о настроеніи французскаго крестьянина наканунѣ выборовъ 1789 года: только точные факты могутъ дать ключъ къ разгадкѣ таинственнаго незнакомца, именуемаго народомъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не остановиться на впечатлѣніяхъ ученыхъ, много потрудившихся въ данной области, особенно когда эти ученые не могутъ быть заподозрѣны въ пристрастіи. Таковъ Шере, считающій революцію великимъ несчастіемъ, но ясно, какъ никто, показавшій ея неизбѣжность. Нельзя не считаться и съ такимъ рѣзкимъ и запальчивымъ противникомъ революціи, какъ Тэнъ, выясняющій однако, при явной симпатіи къ старому порядку, полнѣйшую его несостоятельность и опредѣляющій революцію не столько какъ переворотъ, сколько какъ неотвратимое разложеніе негоднаго строя [1]).

Тэнъ нарисовалъ потрясающую картину разбираемой эпохи и въ частности изобразилъ настроеніе крестьянства передъ выборами [2]). Простонародье уподобляется въ 1789 г. человѣку, попавшему въ прудъ съ водой, доходящей до рта: при малѣйшей неровности почвы, при малѣйшемъ волненіи, человѣкъ теряетъ почву подъ ногами и захлебывается. Таковы крестьяне, съ трудомъ перебивавшіеся со дня на день: достаточно градобитія, мороза, недорода для того, чтобы цѣлыя провинціи не знали, какъ прожить до слѣдующаго года. Напрасно стараются народу помочь: вода слишкомъ высока и, пока общій уровень пруда не понизится, несчастный будетъ въ состояніи передохнуть лишь урывками, ежеминутно рискуя утонуть. Такъ шло съ перерывами до 1788 года, когда, послѣ полнѣйшей засухи, наступила небывало суровая зима, а голодъ росъ, какъ прибывающая вода. Если рѣка полна до краевъ, достаточно маленькой прибыли воды, чтобы произошло наводненіе. Такова нищета въ XVIII вѣкѣ. Простолюдинъ, едва перебивающійся, когда хлѣбъ дешевъ, умираетъ съ голоду, когда хлѣбъ дорогъ, и общественное спокойствіе зависитъ отъ малѣйшаго колебанія влажности или тепла. Тэнъ показываетъ связь этого народнаго голода съ послѣдующими грозными событіями. При Людовикѣ XIV и Людовикѣ XV бывало также тяжело, иногда и хуже, но малѣйшая попытка бунта подавлялась висѣлицами и галерами, а мужикъ и рабочій, убѣдившись въ своемъ полномъ безсиліи, возвращался къ своему плугу и станку. „Пока стѣна слишкомъ вы-

---

[1]) *Taine.* Origines de la France contemporaine. La Révolution I, 4. Ce n'était pas une révolution, mais une dissolution.

[2]) *Idem.* Ancien Régime 440, passim 437—451, 506, 507. La Révolution I, 4—13.

сока, никто и не помышляетъ перелѣзать черезъ нее". Но въ 80-хъ годахъ стѣна дала трещины; въ первый разъ несчастные видятъ передъ собой исходъ, бросаются впередъ и всеобщая покорность смѣняется всеобщимъ возстаніемъ. Съ удивительнымъ мастерствомъ описываетъ Тэнъ это пробужденіе народа, закончившееся всеобщимъ пожаромъ. Черезъ трещину въ стѣнѣ къ народу проникла надежда, въ видѣ луча свѣта, мало-по-малу спускающагося до низу общественнаго зданія. Солнце освѣтило сначала элегантные этажи, затѣмъ спустилось до буржуазіи, живущей въ низу, а наконецъ пробралось въ подвалы, гдѣ работаетъ народъ. Въ мужикѣ, сквозь дремоту, мало-по-малу возникаетъ представленіе о подавленной массѣ, часть которой онъ составляетъ, о большомъ стадѣ, разбросанномъ далеко за предѣлами видимаго горизонта, и всюду, куда ни посмотришь, его бьютъ и морятъ съ голоду. Раздаются предвѣстники грозы и въ это самое время король созываетъ генеральные штаты. Пожаръ тлѣлъ уже давно при закрытыхъ дверяхъ, но тутъ внезапно распахнулись большія ворота и проникшій свѣжій воздухъ раздулъ таившееся пламя.

Такова картина, нарисованная консерваторомъ Тэномъ.

Возвращаясь къ ближайшей цѣли настоящаго изслѣдованія, необходимо имѣть въ виду, что эти общія соображенія не даютъ точнаго представленія о настроеніи французскаго крестьянства въ тотъ именно часъ, когда ему дозволили и даже вмѣнили въ обязанность высказаться свободно. Что думалъ крестьянинъ въ ту торжественную минуту, когда съ высоты престола раздался кличъ, призывающій народъ къ изложенію своихъ нуждъ, отъ имени короля, желающаго всю правду его вѣдать?

Можетъ быть, историки, подъ впечатлѣніемъ всего послѣдующаго, склонны пріурочивать къ марту мѣсяцу настроеніе, развившееся лишь немного позднѣе, когда мужики стали яснѣе понимать, чего имъ бояться и на что можно разсчитывать?

Необходимо прежде всего опредѣлить точную минуту зарожденія этой „надежды" на лучшее будущее, о которой такъ краснорѣчиво толкуютъ Тэнъ и Токвиль. Вспыхнула ли она, какъ искра, въ то знаменательное для каждаго прихода воскресенье, когда послѣ обѣдни народу возвѣщено было о королевской волѣ, чтобы собраны были представители французской земли? Или она разгорѣлась мало-по-малу, по мѣрѣ того, какъ представители приходовъ, вернувшись къ себѣ въ деревню, разсказывали односельчанамъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ общемъ собраніи округа, а главное послѣ того, какъ изъ

Парижа стали долетать слухи о небывалыхъ и грозныхъ событіяхъ?

Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ отчасти оцѣнка степени сознательности и дѣйствительности участія простого народа въ приходскихъ собраніяхъ.

Если народъ, искони пріученный къ послушанію, оправдалъ на этотъ разъ надежды Людовика XVI, то изъ успѣшнаго завершенія избирательныхъ дѣйствій еще не слѣдуетъ непремѣнно, что большинство націи, то-есть низшіе слои народа, вложили въ дѣло всю свою душу, все свое разумѣніе. Простой народъ могъ оставаться пустой декораціей, безучастно и пассивно предоставивъ мѣстнымъ грамотѣямъ и воротиламъ избирать, кого имъ угодно, и заполнять бумагу риторическими разсужденіями.

Вѣдь надо думать, что призывъ къ содѣйствію народа былъ въ значительной степени неожиданностью для громаднаго большинства темнаго люда, несшаго на своихъ плечахъ тогдашнюю Францію. Согбенный нуждой, въ ежечасной заботѣ о насущномъ хлѣбѣ, крестьянинъ не читалъ брошюръ, не зналъ, можетъ быть, что въ воздухѣ носятся великія событія.

Сельское населеніе во многихъ мѣстахъ было, вѣроятно, едва затронуто агитаціей, широко разлившейся по всей Франціи передъ выборами и охватившей главнымъ образомъ городскую буржуазію. Въ городахъ давно уже кипѣла словесная война, составлялись ходатайства и резолюціи относительно равномѣрнаго представительства на будущихъ штатахъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что многія деревни не были захвачены врасплохъ указомъ 24-го января 1789 года. По крайней мѣрѣ судебная корпорація Аженскаго округа въ запискѣ къ хранителю печати 17-го декабря 1788 г. заявляетъ, что деревенскій людъ не будетъ достаточно сознавать послѣдствія созыва генеральныхъ штатовъ, *„о приближеніи которыхъ они, можетъ быть, и не знаютъ“* [1]) (dont ils ignorent peut être les approches).

Въ концѣ впроголодь пережитой зимы мужики выжидали только погоды, чтобы начать посѣвъ, какъ вдругъ въ одно изъ воскресеній февраля или марта мѣсяца [2]), по окончаніи обѣдни,

[1]) Bª 9. l. 2. 1°. B III 1, 38. Mémoire des officiers du présidial d'Agen. Монденаръ протестуетъ противъ этого замѣчанія. „Je ne puis m'empêcher de faire remarquer l'ignorance--vraie ou feinte—dans laquelle sont les officiers du présidial, du véritable état de l'opinion. Cela arrive parfois aux magistrats!“ (*Mondenard*. Cahiers de l'Agenais. 224). Пронизированіе этого историка, опирающееся только на общія мѣста, ничуть не подрываетъ силы приведеннаго показанія, во всякомъ случаѣ наводящаго на размышленія.

[2]) Всѣ приходы Франціи не были созваны въ одинъ день, такъ какъ

ихъ созываютъ при звонѣ колокола и объясняютъ на полупонятномъ для простонародья (непонятномъ для инородцевъ) оффиціальномъ и фразистомъ языкѣ, что они должны высказать свои наболѣвшія нужды и не позднѣе недѣли выбрать своихъ излюбленныхъ людей. Смутное чувство долженъ былъ вынести изъ всего этого крестьянинъ, съ мнѣніемъ котораго никто ранѣе не считался и отъ котораго никогда не требовали ничего, кромѣ послушанія и молчанія.

Безсмертный другъ народа, маршалъ Вобанъ, заклиная своего повелителя, Людовика XIV, спасти подданныхъ отъ голодной смерти, предупреждалъ короля, что добрыя начинанія могутъ встрѣтить сопротивленіе въ самой невѣжественной массѣ: „народы чрезвычайно предубѣждены противъ новшествъ, которыя до сихъ поръ всегда приносили имъ вредъ и никогда пользу“ [1]). Менѣе столѣтія спустя, Неккеръ разсказывалъ, что одинъ интендантъ въ 60-хъ годахъ хотѣлъ пересчитать всѣ улья подвѣдомственной ему провинціи, но „явилось можетъ быть недовѣріе, и въ нѣсколько дней всѣ улья были преданы уничтоженію“ перепуганными обывателями [2]). Въ 1787 году, по поводу введенія провинціальныхъ собраній, одинъ земледѣлецъ воскликнулъ: „encore de nouvelles mangeries!“ Иными словами дарованіе самоуправленія сводилось для него къ новымъ поборамъ, къ новому источнику міроѣдства—mangeries!

Около этого времени Орлеанское провинціальное собраніе оффиціально представляло правительству, что преобразованіе провинціальнаго управленія вызвало въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ только „подозрѣнія“, такъ какъ „всегда трепещущее недовѣріе царитъ въ деревняхъ“ [3]).

А черезъ годъ крестьянамъ читали на папертяхъ королевскія грамоты о созывѣ генеральныхъ штатовъ, при чемъ среди риторическихъ разсужденій главной цѣлью этого созыва было откровенно поставлено—увеличеніе казенныхъ доходовъ: „Nous

---

округа, завѣдывавшіе этимъ дѣломъ, получили созывныя грамоты далеко не одновременно.

[1]) „La Dîme Royale“—книга, навлекшая на этого знаменитаго военнаго инженера опалу со стороны короля-солнца, обязаннаго ему многими своими побѣдами.

[2]) *П. Н. Ардашевъ.* I, 131.

[3]) Procès verbal de l'assemblée provinciale de l'Orléannais. „Une défiance toujours tremblante règne dans les campagnes“... „Vos premiers ordres... n'ont en quelques endroits réveillé que des soupçons“.

aider à surmonter toutes les difficultés où Nous nous trouvons relativement à l'état de nos finances".

Еще новые поборы! подумалъ про себя при этомъ не одинъ хитрый и угрюмый мужикъ. Въ запискѣ „дворянства и третьяго сословія" нижняго Мэна (Bas Maine) прямо говорится о природной мнительности крестьянъ и *объ опасеніи, по ихъ объясненію, какихъ-нибудь новыхъ поборовъ* [1]). Тутъ опять всплываетъ то же слово „mangeries". О распространенности этого настроенія свидѣтельствуетъ отчасти и то, что находились люди, игравшіе на этой струнѣ.

Такъ передъ началомъ избирательныхъ операцій распускали слухъ, что генеральные штаты не состоятся. Въ окрестностяхъ Парижа священникъ изъ Longjumeau сообщалъ объ удрученномъ настроеніи публики, слышавшей, какъ двое придворныхъ говорили передъ церковью, что генеральныхъ штатовъ не будетъ, ибо король, узнавъ о смутахъ въ Бретани, заявилъ, что предпочтетъ заколоть себя кинжаломъ, чѣмъ подвергать народъ подобнымъ бѣдствіямъ [2]). Около того же времени парижскій публицистъ писалъ: „есть люди, которые, боясь генеральныхъ штатовъ, повсюду разносятъ, что они не состоятся, или что г. Неккеръ уйдетъ"; авторъ запальчиво объясняетъ, что штаты „не могутъ не состояться. Король ихъ созвалъ, срокъ опредѣленъ, третье сословіе, заинтересованное въ этомъ, соберется, и никакая человѣческая сила его не остановитъ" [3]).

Если изъ Парижа перенестись въ провинцію, то на юго-западѣ въ городкѣ Chalais, въ тотъ же день, когда происходила описанная выше сцена, 2 марта, случилось слѣдующее [4]): епископальный судья, онъ же арендаторъ епископа и пріемщикъ въ бюро косвенныхъ налоговъ (aides) De la Faye du Bourgoin, громко говорилъ на рынкѣ, „будто ему извѣстно изъ достовѣрнаго источника, черезъ извѣстныхъ лицъ, прибывшихъ изъ Па-

---

[1]) Ba 49. 1. 115. 3°. В. III 78, 230—236. (233) около 1 марта 1789 г. Requête par la noblesse et le tiers réunis des villes de Mayenne, Ernée et Lassay. „L'inquiétude naturelle des paysans, la crainte, comme ils s'expliquent déjà, de quelques nouvelles mangeries".

[2]) *Chassin.* Elections et cahiers de Paris. IV, 21. „deux officiers de chez le Roi, devant l'eglise, qu'on n'auroit pas d'Etats généraux", письмо отъ 2-го марта.

[3]) Ba 4. 1. G. № 23. „Avis utile dans les circonstances présentes", брошюра Gay, docteur en médecine, Paris. 21 Février 1789.

[4]) В III 167, 452. 23 марта письмо Quichaudlion, député de Chalais, Неккеру. Приведено въ апрѣльской книгѣ „Révolution Française" за 1897 годъ (*Alexandre Onou.* La comparution des paroisses en 1789).

рижа, что генеральные штаты не состоятся, что всѣ собранія въ провинціяхъ ни къ чему не приведутъ, что всѣ жалобы третьяго сословія только послужатъ ему во вредъ, что г. Неккеръ не вѣченъ. Другой судья, братъ раскладчика налоговъ (élu) и субделегата, присовокуплялъ, что народъ долженъ просить продолженія существующаго режима; *что все это имѣетъ цѣлью наилучше выяснить его (3-го сословія) платежную способность и навалить новые налоги*".

На сѣверѣ на границѣ Нормандіи, въ деревнѣ Bachivilliers уже упомянутый синдикъ заявляетъ жителямъ, что у него — болѣе спѣшныя дѣла, чѣмъ созывъ приходскаго собранія, что „все это король дѣлаетъ только для добыванія денегъ (pour tirer de l'argent)" [1]).

Очевидно, что почва для подобныхъ навѣтовъ и нашептываній была достаточно благопріятной. Этимъ объясняется также одно характерное явленіе, повторяющееся повсюду, по всей поверхности Франціи въ 1789 году. Министръ юстиціи требовалъ отъ лейтенантовъ точнаго означенія числа дворовъ, или дымовъ (feu) каждаго поселка, гдѣ состоялись выборы, но народъ понялъ это въ томъ смыслѣ, что правительство желаетъ воспользоваться случаемъ для болѣе точной регистраціи дворовъ и затѣмъ соотвѣтственно усилить податныя тяготы. И вотъ избиратели всячески стараются уменьшить цифры или просто отказываются давать показанія, ссылаясь на невѣдѣніе. Брестскій сенешалъ докладываетъ, что приходы не объявили правды, „опасаясь какого-нибудь (новаго) налога по дымамъ" [2]). Лильскій лейтенантъ послѣ краснорѣчиваго описанія, какъ народъ благословляетъ короля, прибавлялъ, что никакъ не могъ добиться точнаго означенія дымовъ: нѣкоторыя сельскія общества „даже сильно уменьшили (цифры), боясь, что впослѣдствіи будутъ требовать налога въ этой пропорціи" [3]).

Сомюрскій лейтенантъ объясняетъ, что совершенно запутался въ показаніяхъ: „не зная, почему правительство наводитъ справки, одни преувеличиваютъ число дымовъ своего прихода, другіе уменьшаютъ. Ихъ священники, озадаченные, какъ и они,

---

[1]) Chaumont en Vexin. Жалоба жителей Bachivilliers наслѣднику престола (B III 46, 327).

[2]) B III 38, 69—71. 13 апрѣля „n'ont pas déclaré la vérité dans la crainte de quelqu' impôt par feux".

[3]) Ba 46 1. 106 5° B III 72, 239—240. 11 апрѣля. Lille.

не дадутъ намъ лучшихъ свѣдѣній, даже, можетъ быть, помѣшаютъ имъ отвѣчать, боясь ихъ компрометировать" [1]).

Подъ самымъ Парижемъ одинъ фискальный прокуроръ писалъ Неккеру, что нѣкоторые приходы намѣренно неточно опредѣлили доходность своихъ земель и не согласились на исчисленіе десятины: „они не смѣютъ сказать правду, ибо боятся увеличенія податной тяготы" [2]).

Видно, народная радость, описанная въ письмахъ къ министрамъ, не мѣшала сельскимъ жителямъ смотрѣть въ оба съ обычной подозрительностью.

Если отрѣшиться отъ историческихъ общихъ мѣстъ и помнить, что темный народъ всегда представляется трудно разгадываемымъ сфинксомъ, то въ источникахъ можно найти глухіе отзвуки двухъ противоположныхъ теченій народной мысли въ этотъ рѣшительный часъ исторической жизни. Съ одной стороны проявлялось нѣкоторое унынiе, недовѣрчивость, апатичный скептицизмъ, съ другой — можно прослѣдить явные признаки бурнаго энтузіазма, готоваго перейти въ „бунтъ безсмысленный и ужасный", чтобы помочь королю (такъ думали французскіе крестьяне!) отдѣлаться, вопреки волѣ господъ, отъ золъ, угнетающихъ его народъ [3]).

Но при этомъ надо помнить, что съ какой стороны ни взглянуть на французскаго мужика начала 1789 г., онъ все-таки остается загадкой: до того смутны, неясны, противорѣчивы проявленія его внутренней жизни. Такъ, самый этотъ энтузіазмъ выражался въ самыхъ противоположныхъ проявленіяхъ, и связь его съ бунтами также вызываетъ разныя оговорки и недоумѣнія. Первичныя собранія въ деревнѣ прошли въ общемъ тихо и мирно, во всякомъ случаѣ въ образцовомъ порядкѣ; между тѣмъ до и послѣ этихъ нѣсколькихъ дней только и слышно о голодныхъ бунтахъ, вызванныхъ неурожаемъ и дороговизной зерна, а черезъ 3 мѣсяца, какъ извѣстно, запылали уже феодальные замки и сборщики налоговъ вынуждены были пріостановить свою обычную работу.

---

[1]) B. III 140, 681. 29 апрѣля Saumur. „Ne sachant pas, pourquoi le gouvernement désire être instruit, les uns augmentent le nombre des feux de leurs paroisses, les autres le diminuent. Leurs curés, préoccupés comme eux, ne nous instruiront pas mieux, peut être même les empêcheront de repondre, de crainte de les compromettre".

[2]) *Chassin.* Elections et cahiers de Paris. IV, 24.

[3]) Таковъ, по мѣткому выраженію Тэна, смыслъ и духъ народныхъ движеній въ это время. Проф. Оларъ примыкаетъ къ этому взгляду.

Мало того, смуты не только нигдѣ не помѣшали выборамъ, но во многихъ мѣстахъ онѣ даже прекращались въ моментъ ихъ наступленія. По словамъ Шассена, народъ не забываетъ своей ненависти, но отсрочиваетъ свое мщеніе [1]). Такое загадочное спокойствіе, такое затишье передъ бурею, отмѣчается въ особенности въ деревняхъ. Такъ, бальи кондейскій находилъ деревенскія собранія, въ отличіе отъ городскихъ, „очень мудрыми и очень скромными“ [2]).

Лиможскій интендантъ объяснялъ Неккеру, что „спокойствіе, царившее въ особенности въ деревенскихъ приходахъ, порождено надеждами, какія питаютъ жители на счетъ послѣдствій генеральныхъ штатовъ“ [3]).

Наряду съ этимъ, въ той же странѣ, можно отмѣтить прямо противоположныя черты: пылкость надеждъ иногда не только не сдерживала взрыва нетерпѣнія, но, напротивъ того, созывъ генеральныхъ штатовъ кое-гдѣ даже подлилъ масла въ огонь.

Судя по изображенію Тэна [4]), между хлѣбными бунтами стараго порядка и народными возстаніями временъ революціи невозможно провести опредѣленной грани: сначала показываются огоньки, которые легко потушить или которые сами собою потухаютъ; черезъ минуту вспыхиваетъ пламя неподалеку и всѣ эти повторяющіяся вспышки показываютъ, сколько и какъ глубоко накопилось горючаго матеріала. Вѣрность этой картины подтверждается архивнымъ матеріаломъ, служащимъ источникомъ для настоящей работы и относящимся именно къ марту мѣсяцу 1789 г.

Изъ центра, наиболѣе спокойной части Франціи, раздаются почти такія же жалобы, какъ изъ буйныхъ окраинъ, вродѣ Прованса, Бретани, Франшконте.

---

[1]) *Chassin.* Génie de la Révolution. I, 163.

[2]) Bª 71. 1. 169. 13°. B. III 128, 385—388. 3-го апрѣля (Prévôté et comté de Condé secondaire du Quesnoy). По словамъ grand bailly, горожане — люди безъ принциповъ, безъ познаній, безъ проницательности. Они желаютъ только полнѣйшаго равенства и безграничной свободы. Послушать ихъ, надо уничтожить духовенство, сократить (réduire) дворянство, допустить всѣ вѣроисповѣданія, ввести свободу печати, однимъ словомъ, превратить монархію въ настоящую демократію. Если устранить нѣкоторую путаницу въ понятіяхъ бальи, то изъ этого вытекаетъ, что города были радикальнѣе деревень.

[3]) Bª 84 1. 207, 208, 2°. B III 73 bis 255, 266. Письмо 26-го марта и „Précis des éclaircissements parvenus à M. l'Intendant“. Le calme qui a régné surtout dans les paroisses de campagne, est dû aux espérances, que conçoivent les habitants sur le résultat de l'assemblée des Etats Généraux.

[4]) „La Révolution“ I, 13—29.

Въ Турени [1]), „садѣ Францiи“, народъ „готовъ на всякія крайности“, подзадоренный деревенскими адвокатами; ходатаи по чужимъ дѣламъ убѣдили мужиковъ, что не придется болѣе платить податей, а крестьяне и безъ того считаютъ (sont eux mêmes persuadés) несправедливыми всѣ законы, которые устанавливаютъ имущественное неравенство. Интендантъ турскій докладывалъ: „особенно печально, что эти (избирательныя) собранія считали себя по большей части облеченными державной властью и крестьяне вышли изъ нихъ съ увѣренностью, что уже освобождены отъ десятины, отъ запрещенія охоты, отъ уплаты сеньеріальныхъ правъ и т. д.“. Интендантъ жалуется на „анархію, настоящій заговоръ противъ законной власти“. По его словамъ, въ сосѣднемъ сомюрскомъ округѣ (Saumur) хозяйничали на выборахъ фермеры по имени Grignon, 6 братьевъ, достойное исчадіе жакеріи: „мнѣ на нихъ указываютъ, какъ на людей, способныхъ стать во главѣ возмущенія“ [2]).

Изъ того же центра, но гораздо южнѣе, лейтенантъ монбризонскій доносилъ: „я съ негодованіемъ слышалъ въ предсѣдательствуемомъ мною собраніи предложенія, клонившіяся къ преобразованію нашей монархіи въ демократію. Народъ, желанія котораго не имѣютъ болѣе предѣловъ, доводитъ свои вожделѣнія до освобожденія себя отъ всего, что ему мѣшаетъ; онъ не уважаетъ даже священныхъ правъ собственности. Своеволіе достигло высшаго предѣла. Позволяютъ себѣ говорить и печатать, что угодно; законъ молчитъ и бездѣйствуетъ“. Лейтенантъ прибавлялъ, что хлѣбные бунты не прекращаются; это — 27-го марта 1789 года [3]).

На тѣ же голодные бунты жалуется на самомъ югѣ лейте-

---

[1]) В III 164, 791, 805. Письмо обиженнаго кандидата въ депутаты Chenantais de l'Offerrière хранителю печати 27-го марта. „Le peuple est extrême“... „soufflé par tous les gens de pratique de la campagne“. Личность автора, далеко не безпристрастнаго, не лишаетъ показанія своей цѣнности.

[2]) В III, 140, 632, 633 (письмо D'Aine министру 30-го марта). В III 150, 685—689 (письмо 3-го марта). Интендантъ турскій извѣстенъ своей враждебностью къ судейскому сословію и къ новымъ вѣяніямъ, выразившимся въ созывѣ генеральныхъ штатовъ. Поэтому надо считаться тутъ съ нѣкоторой долей преувеличенія.

[3]) Ba 54, 1. 128. В III 67, 433—436, 27-го марта, „des attroupements d'hommes déguisés en femmes s'opposent au commerce et à la circulation des grains; on arrête les voitures par terre et les bateaux sur la Loire, on éventre les sacs... La maréchaussée a fait informer de ces faits, mais 50 à 60 témoins entendus dans leurs dépositions ont soutenu qu'ils ne connaissaient pas les auteurs du délit“.

нантъ марсанскій (Mont-de-Marsan), въ округѣ котораго царило сильное броженіе среди черни [1]).

Тамъ же на югѣ, въ Провансѣ, разыгрались на очень широкую ногу волненія, надѣлавшія тогда много шума. Тутъ съигралъ видную роль Мирабо, успокоившій крестьянъ и городскую чернь съ помощью буржуазной молодежи. Въ этомъ бунтѣ, очень хорошо изученномъ [2]), достаточно отмѣтить только нѣкоторыя характерныя черты. Командующій войсками докладывалъ, что это не единичная вспышка (émeute isolée comme d'ordinaire), а широко разлившееся движеніе съ общими принципами. Народъ думаетъ, будто „король хочетъ, чтобы во всемъ было равенство (que tout soit égal), онъ (король) не хочетъ ни сеньеровъ, ни епископовъ, ни разрядовъ (сословій), ни десятины, ни сеньеріальныхъ правъ. Такимъ образомъ сбитые съ толку люди полагаютъ, что пользуются своимъ правомъ и слѣдуютъ королевской волѣ". Поводъ къ такимъ слухамъ подало само дворянство Прованса, протестовавшее противъ созыва генеральныхъ штатовъ во имя старинныхъ привилегій этой провинціи. Отсюда народъ выводилъ, что король желаетъ уравненія сословій, но что господа этого не хотятъ допустить. На этой почвѣ разыгрался соціальный бунтъ съ пожарами, насиліями и убійствами, совершавшимися во имя короля. Народъ ожидалъ кореннаго общественнаго и имущественнаго переворота (un changement entier et absolu dans les conditions et dans les fortunes), объявилъ войну собственности и собственникамъ (une espèce de guerre déclarée aux propriétaires et à la propriété), въ городахъ и селахъ народъ заявлялъ, что не станетъ платить ни налоговъ, ни пошлинъ, ни своихъ долговъ. Епископу систеронскому кричали въ Маноскѣ: „мы бѣдны, вы богаты, намъ нужно ваше добро", при чемъ его съ субделегатомъ закидали камнями и снѣгомъ; субделегатъ бѣжалъ, а епископу толпа стала уже копать могилу на его же глазахъ, и онъ съ трудомъ ускакалъ. У сеньеровъ требовали подъ угрозой смерти офиціальнаго и засвидѣтельствованнаго отказа отъ сеньеріальныхъ правъ [3]).

---

[1]) Bᵃ 54, I. 130. B III, 91 passim 13-го марта и т. д.

[2]) *Taine*. Révolution I, 23—29. *Viguier*. Convocation des Etats Généraux en Provence (Paris 1896), 256—273. См. также въ біографіяхъ Мирабо, въ запискахъ этого послѣдняго и т. д. B III, 146, 72, 73.

[3]) Любопытно, что добродушный командующій войсками M. de Caraman, раненый во время бунта въ Aix, находилъ въ этихъ волненіяхъ хорошую сторону (il est résulté de ce malheur un bien réel): съ бѣдняковъ часть податнаго бремени перенесена на богатыхъ, „наблюдается большее вниманіе дворянъ и

Надо замѣтить, что легенда о тайномъ королевскомъ указѣ въ пользу всеобщаго равенства имѣла очень широкое распространеніе во всей Франціи. Такъ, въ ліонской провинціи городская дума Агда жаловалась, что народъ безумно увѣрился въ своемъ всемогуществѣ, „въ виду будто бы повелѣнія короля относительно равенства сословій" [1]).

На сѣверѣ Франціи повторялись тѣ же явленія. Извѣстно, сколько шума надѣлали смуты въ Бретани. Въ Реннѣ междоусобія дворянства съ буржуазіей довели до кровопролитія на улицахъ; о настроеніи умовъ передъ выборами даетъ понятіе постановленіе реннскаго парламента отъ 8-го января 1789 года: злонамѣренные люди (гласитъ оно) распространяютъ въ народѣ все разрастающееся броженіе, грозящее собственности и личной безопасности гражданъ; бунтовщики „глухо подготовляютъ въ королевствѣ революцію, послѣдствія которой невозможно предусмотрѣть"; народъ „пытаются убѣдить, что онъ болѣе ничего не долженъ платить сеньерамъ" [2]) и т. д.

Три мѣсяца спустя интендантъ сообщалъ о повсемѣстномъ возмущеніи низшихъ слоевъ населенія противъ привилегированныхъ муниципалитетовъ, „до того развился духъ независимости; во многихъ мѣстахъ съ нѣкоторыхъ поръ всѣ рѣшенія принимаются чернью (populace), которая подъ предводительствомъ нѣсколькихъ смутьяновъ (factieux), желающихъ играть роль, врывается силою въ думы и тамъ все рѣшаетъ. Весьма важно будетъ, *когда эта гроза пройдетъ*, принять самыя дѣйствительныя мѣры для приведенія всего къ порядку, придавъ, впрочемъ, лучшее устройство муниципальнымъ управленіямъ, дѣйствительно весьма нуждающимся въ реформѣ" [3]). Но гроза, какъ извѣстно, не прошла, а разрослась въ страшный ураганъ, который смелъ съ лица земли, и интендантовъ, и муниципалитеты Бретани, а съ ними и многое другое, чѣмъ жила старая Франція.

состоятельныхъ людей къ бѣднымъ крестьянамъ: пріучились съ ними разговаривать болѣе мягко". (См. у Тэна).

[1]) „Le peuple s'est follement persuadé qu'il était tout et qu'il pouvait tout, vu la prétendue volonté du roi sur l'égalité des rangs".

[2]) *Brette* 1, 248—253. Перепечатка текста. Тамъ же приведены правительственныя распоряженія, изданныя для этой провинціи. См. также *Proust*. Archives de l'Ouest. Парламентъ повелѣлъ сжечь рукою палача 3 брошюры, воспрещалъ сходки и собранія, не предусмотрѣнныя закономъ или обычаемъ, ограждалъ привилегированные муниципалитеты отъ вторженія толпы, но всѣ эти мѣры, одобренныя государственнымъ совѣтомъ 20-го января, не привели ни къ чему, какъ показало все послѣдующее.

[3]) Ba 26, l. 170 bis 2°. B III 37, 649—653. 8-го апрѣля.

Изъ сосѣдней Нормандіи священникъ, жалуясь хранителю печати на крайнюю бѣдность своихъ прихожанъ, прибавляетъ [1]): „народъ удивительно злоупотребляетъ королевскимъ указомъ, даже въ деревняхъ. Слышны только угрозы дворянству и духовенству, боевой кличъ—tiers état. Головы страшно разгорячены. Вотъ уже 40 лѣтъ, какъ я изучаю человѣческое сердце, никогда не видалъ я ничего подобнаго. Я приносилъ и приношу (народу) возможное добро, но увѣряю васъ, что онъ предастся насиліямъ (excès), если его не сдержать".

Далѣе, во Фландріи, какъ и въ Бретани, низшіе слои общества боролись противъ привилегированной части буржуазіи. Нотабли города Касселя жаловались хранителю печати на остракизмъ, какому подвергались судьи (proscription du juge) при выборахъ, на духъ „самой абсолютной независимости", проявляющійся въ самыхъ мелкихъ деревушкахъ въ видѣ задержки поступленія налоговъ; по словамъ городской буржуазіи, въ третьемъ сословіи царитъ „безудержное своеволіе" (licence effrénée), частныя лица, „жаждущія обратить въ свою пользу мятежные умы" (avides de se préparer les esprits séditieux), подстрекаютъ въ нѣкоторыхъ городахъ скопища людей [2]). Рядомъ въ Камбрези крестьяне возстали во время выборовъ противъ сеньеріальныхъ судей [3]).

Въ Кенуа (Quesnoy) бальи кондейскій, хотя и называетъ деревенскіе выборы „очень мудрыми и очень скромными", тѣмъ не менѣе, на основаніи опыта городскихъ выборовъ, приходитъ къ заключенію, что 20 милліоновъ французскаго простонародья— „люди безъ принциповъ, безъ знаній, безъ разсудительности, желаютъ только полнѣйшаго равенства посредствомъ ниспроверженія (subversion) различныхъ сословій и неопредѣленной свободы, исключающей всякую субординацію" [4]).

---

[1]) Ba 11, l. 5 Alençon, отдѣльная тетрадь St. Laurent de Beaumesnil. B III 2, 1280—1282 письмо Chauvel curé отъ 28-го апрѣля. См. *Hippeau*. Elections de 1789. (90, 91).

[2]) Ba 18 l. 21, 11° B III 20, 553—557. Lettre du tiers état de la Flandre maritime отъ имени notables habitants de la ville de Cassel (bailliage de Bailleul).

[3]) См. въ главѣ первой.

[4]) Prévôté et comté de Condé, secondaire du Quesnoy. Ba 71 l. 169. 13°. B III 128, 385—388. Письмо министру 3-го апрѣля. Бальи строго выдѣляетъ буржуазію изъ народа: „quand on a présidé ces assemblées nombreuses et tumultueuses, on ne tarde pas à apercevoir, combien il est dangereux d'accorder à ce qu'on appelle Peuple, une liberté indéfinie. Car il est essentiel de ne pas confondre ce que l'on appelle le Tiers Etat d'avec le peuple; si en France

На востокѣ также было далеко не спокойно. Изъ разныхъ кантоновъ провинціи Дофине раздаются жалобы на отказъ вассаловъ платить сеньеріальныя ренты [1]).

Въ Безансонѣ командующій войсками маркизъ Ланжеронъ сѣтуетъ на смуты, производимыя пустыми и горячими головами Франшконте; уже 10-го апрѣля онъ высказывалъ военному министру опасеніе, какъ бы замки не запылали, и считалъ необходимымъ крутыми мѣрами нагнать страхъ на „свирѣпую канальюˮ, грабившую хлѣбные обозы [2]).

Конечно, положеніе было очень серьезно, и дѣло не ограничивалось одной пустотой и горячностью головъ жителей Франшконте.

Броженіе охватило всѣ слои французскаго простонародья, начиная съ хозяйственныхъ мужиковъ, обладающихъ кое-какимъ достаткомъ, и кончая бѣдняками, побирающимися въ голодные годы подъ угрозой тюрьмы и каторги (галеръ). Чрезвычайно мѣтко схвачено положеніе вещей въ запискѣ „Réflexions d'un citoyenˮ, присланной Неккеру изъ Монпелье. Свидѣтельствуя о всеобщемъ возбужденіи (agitation, exaltation, fermentation, effervescence générale, espérances folles), авторъ различаетъ въ народѣ два класса: съ одной стороны крестьяне-хозяева и достаточные ремесленники, съ другой—бѣдные ремесленники, поденщики, рабочіе и т. д. Крестьяне-собственники, „возстановленные противъ правъ церкви и сеньеровъ, не сумѣли ограничиться надеждой на справедливую реформу и простое облегченіе; въ виду такого настроенія болѣе чѣмъ вѣроятно, что поступленіе десятины и сеньеріальныхъ правъ встрѣтитъ въ текущемъ году весьма большія затрудненія и, можетъ быть, даже полный отказъ со стороны многихъ сельскихъ обществъˮ Что касается низшихъ слоевъ народа, „которымъ нечего терятьˮ и которые

---

l'ordre de ce Tiers est composé de 22 millions d'individus sur 25, il y a 20 millions de la classe du peuple, gens sans principes, sans connaissances, sans discernement, qui ne désirent qu'une égalité parfaite par la subversion des différents ordres et une liberté indéfinie, qui exclut toute espèce de subordinationˮ. Бальи предлагаетъ разбить третье сословіе на группы, по цензу. „A entendre cet ordre dans la confusion de tous ses membres, il faudrait anéantir le Clergé, réduire la Noblesse, admettre tous les cultes, laisser une liberté indéfinie à la presse, convertir enfin la monarchie en une vraie démocratie, système d'autant plus dangereux, qu'il porte une atteinte violente à l'autorité même du Trône.

[1]) B III 56, 391. Письмо M. de Vaux изъ Гренобля Неккеру. Маршалъ de Vaux былъ одно время командующимъ войсками.

[2]) B III 30, 579, 581 и passim. Письма маркиза de Langeron военному министру (comte de Puységur) 6-го и 10-го апрѣля. См. также *Chassin*. Génie de la Révolution. I, 162.

нуждаются прежде всего въ хлѣбѣ, то они выражаютъ свои нужды только возстаніями, но съ этими легко справиться военной силѣ [1]).

Такимъ образомъ, куда ни оглянуться, вездѣ ропотъ и озлобленіе: хозяйственный мужикъ готовится къ стачкѣ (отказъ платить) или даже бунту противъ феодальныхъ правъ и податей; а бѣднякъ требуетъ хлѣба и охотно присоединяется ко всякому революціонному движенію.

Таково было настроеніе французскаго народа уже во время выборовъ 1789 года.

При такихъ условіяхъ, казалось бы, не могло быть мѣста робости и покорности; избиратели приходскихъ собраній не стали бы безотвѣтно сносить посторонняго враждебнаго давленія. А между тѣмъ факты показываютъ, что забитость уживалась или чередовалась съ взрывами злобы. Въ поведеніи избирателей ясно проглядываютъ оба теченія въ безконечно переплетающихся сочетаніяхъ.

Чтобы нагляднѣе себѣ представить психологію тогдашняго французскаго крестьянина и обстановку народныхъ волненій наканунѣ революціи, разсмотримъ во всѣхъ мельчайшихъ ея подробностяхъ типическую въ этомъ отношеніи исторію бунта Шату (Chatou) [2]). Тутъ, въ окрестностяхъ Парижа, жилъ въ своемъ замкѣ веселый старикъ M. Bertin, выслужившійся дворянинъ и важный сановникъ [3]); въ 1788 г. онъ произвольно

---

[1]) Bᵃ 2. 1. A. 7°. Авторъ—Albisson de Montpellier—умѣренный сторонникъ новыхъ вѣяній, видитъ хорошую сторону въ этомъ возбужденіи, приписывая ему тѣ „жертвы, которыя первыя два сословія принесли справедливости и разуму“ (то-есть, отказъ отъ податныхъ изъятій). Тѣмъ не менѣе авторъ находитъ, что пора положить предѣлъ этому броженію: пора защитить законное достояніе (propriétés légitimes), пора принять мѣры къ исправному поступленію десятины и сеньеріальныхъ правъ.

[2]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris, IV 123—147. Сохранилось судебное дѣло объ этомъ. Шассеномъ приведены почти цѣликомъ данныя предварительнаго слѣдствія съ показаніями свидѣтелей. Постараемся свести этотъ отрывочный матеріалъ въ одну общую картину.

[3]) *M. Bertin* былъ въ разное время интендантомъ, полиціймейстеромъ (lieutenant de police) Парижа, министромъ двора, государственнымъ контролеромъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ. Этотъ бывшій протеже маркизы Помпадуръ разжился, завѣдуя частной шкатулкой Людовика XV, участвуя въ хлѣбныхъ спекуляціяхъ Малиссе (темное дѣло, породившее легенду о „pacte de famine“, то-есть, о спекуляціи на народную нужду, при чемъ Людовикъ XV будто бы хотѣлъ морить народъ голодомъ). Политическій его идеалъ выразился въ словахъ, сказанныхъ имъ своему повелителю: „надо привить французамъ китайскій духъ“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Бертенъ былъ покровителемъ

загородилъ стѣною искони существовавшую общественную дорогу черезъ паркъ къ крестьянскимъ полямъ. Жители деревни возбудили по этому поводу судебное дѣло противъ своего помѣщика, но жалоба ихъ, восходившая до королевскаго совѣта, членомъ котораго былъ самъ Бертенъ, оставлена была совѣтомъ безъ послѣдствій. Между тѣмъ преграждеіе дороги удлиняло путь въ поле на 1/2 лье (1 1/2 версты), такъ что со времени начала полевыхъ работъ нѣкоторые крестьяне теряли, по показанію жандармскаго бригадира, около четвертой части дня на передвиженіе. Поэтому 12-го апрѣля, при составленіи мѣстнаго наказа, заявлены рѣзкія жалобы на преграждеіе дороги съ сѣтованіями на подвохи (supercherie) и притѣсненія сеньера, опирающагося на „протекцію и кредитъ“ [1]). Двѣ сосѣднія деревни—Carrières S-t Denis и Sartrouville—присоединились къ этимъ жалобамъ, попавшимъ даже въ отдѣлъ мѣстныхъ требованій (demandes locales) парижскаго округа. Но стѣна все стояла по прежнему. Между тѣмъ въ деревнѣ царило глухое броженіе, шли толки о самосудѣ (se faire justice à eux mêmes), о томъ, чтобы воздвигнуть стѣну противъ воротъ замка и запереть помѣщика; съ марта мѣсяца только и слышно было о скопищахъ. Поэтому жандармы, по просьбѣ помѣщика, дѣлали частые наѣзды въ Шату. Въ воскресенье 10-го мая жители собрались по звону большого колокола и, на разспросы обитателей замка, объясняли, что собрались для выбора сборщиковъ податей (collecteurs); однако, всѣ понимали, что это только предлогъ и обезпокоенный помѣщикъ вызвалъ жандармовъ. На слѣдующій день около 11 часовъ утра, по звону въ набатъ, собрались мужчины, женщины и дѣти у дверей синдика Nicole, гдѣ толпа объявила жандармскому бригадиру Лебретону [2]), что уже слишкомъ долго они терпятъ, а потому снесутъ стѣну. Пока крестьяне съ синдикомъ во главѣ тянулись къ воротамъ замка, бригадиръ побѣжалъ къ помѣщику предупредить объ угрожавшей опасности и, когда толпа уже шумѣла у рѣшетки, убѣдилъ помѣщика согласиться вступить въ переговоры, чтобы выиграть время. Въ

земледѣлія, извѣстнымъ сподвижникомъ физіократовъ и первымъ сановникомъ, учредившимъ особое административное отдѣленіе, спеціально посвященное подъему земледѣлія.

1) Текстъ наказа въ *Archives Parlementaires.* IV, 414—415. Ст. 15 жалуется на сеньера по поводу стѣны и указываетъ на „protection inouie de leur seigneur“.

2) *P. L. Lebreton*, maréchal des logis. Его мягкое поведеніе и показанія, благопріятныя крестьянамъ, навлекли на него, повидимому, немилость.

саду состоялось совѣщаніе Бертена съ возбужденными представителями деревни [1]), при чемъ помѣщикъ предлагалъ посредничество священника и своего личнаго друга, сосѣдняго помѣщика [2]); наконецъ, сговорились отсрочить переговоры на 3 дня, и въ заключеніе Бертенъ сказалъ депутатамъ: „я вамъ отвѣчу черезъ 3 дня, но ничего не обѣщаю" [3]). Очевидно, дѣло сводилось къ тому, чтобы выиграть время, и въ замкѣ полагали, что тѣмъ вся исторія и ограничится: родственникъ помѣщика баронъ Жюмильякъ проводилъ депутацію до рѣшетки воротъ, гдѣ шумѣла толпа, жандармы уѣхали во свояси, а господа сѣли обѣдать. Но едва они отобѣдали, какъ раздался еще болѣе яростный стукъ и звонъ въ набатъ: крестьяне поняли, что отсрочка представляетъ только военную хитрость въ ожиданіи вооруженной помощи сеньеру [4]). Уже во время переговоровъ толпа за рѣшеткой едва сдерживала свое нетерпѣніе: одни кричали, что депутація не возвращается, а потому надо ломать стѣну, другіе отвѣчали: „подождемъ г. Николя (синдикъ), прежде чѣмъ ломать". Но когда возвратился Николь съ товарищами и объявилъ, что имъ подана надежда на отвѣтъ черезъ 3 дня (nous avons une bonne parole), то окончательно разсвирѣпѣвшіе люди стали кричать: „да здравствуетъ третье сословіе!", ругали помѣщика [5]), грозили выломать стѣну и снова разрушить, если сеньеръ вздумалъ бы ее возстановить. Баронъ Жюмильякъ вышелъ къ толпѣ и, оставшись изъ осторожности за рѣшеткой, сказалъ синдику, что неприлично ему стоять во главѣ такого скопища; въ эту самую минуту какой-то рыжій мужчина съ яростью замахнулся на барона пикой черезъ рѣшетку. „Какъ же вы хотите, сказалъ тотъ, чтобы я съ вами толкомъ говорилъ, когда каналья ведетъ себя такъ непристойно". Рыжаго оттащили назадъ, а синдикъ упрашивалъ барона выйти къ толпѣ, ручаясь за его безопасность; но тотъ все отказывался, объясняя, что будь у него полномочіе отъ сеньера для перего-

---

[1]) Присутствовавшій при этомъ родственникъ помѣщика, баронъ Жюмильякъ показываетъ, что нѣкоторые изъ представителей деревни держали себя „довольно грубо", синдикъ больше молчалъ, одинъ только церковный староста (marguillier) усовѣщевалъ своихъ сотоварищей. Другой свидѣтель, пріѣхавшій въ замокъ къ обѣду, совѣтникъ парламента Дюпонъ, „удивлялся терпѣнію" помѣщика, разсуждавшаго о дѣлѣ, давно уже рѣшенномъ въ его пользу.

[2]) *M. Chanorier*, seigneur de Croissy, très lié avec M. Bertin (показаніе священника). О посредникахъ показываетъ фискальный прокуроръ.

[3]) Показаніе лакея.

[4]) Показаніе священника.

[5]) Nous nous f...ons de toi, Bertin, nous aurons notre route.

воровъ, онъ вышелъ бы безбоязненно, зная, что имѣетъ дѣло съ французами, а не съ убійцами.

Тогда толпа, видя безполезность переговоровъ, принялась, съ рыжимъ во главѣ, разносить стѣну на глазахъ у господъ [1]). На стѣнѣ появился растрепанный человѣкъ въ одной рубашкѣ съ топоромъ въ рукѣ; онъ яростно ударялъ по оградѣ и возбуждалъ другихъ, а черезъ полчаса стѣна была пробита до самой земли. Обѣдавшіе въ замкѣ гости, прибѣжавъ на страшный стукъ, напрасно пытались успокоить толпу, уговаривали бунтовщиковъ, „даже брали ихъ за руку", но тѣ отвѣчали бранью (invectives), обзывая гостей нахлѣбниками (mangeurs de soupe) [2]). Одному изъ нихъ, офицеру (baron de Cahorn), крестьяне неизмѣнно твердили: „намъ нужна наша дорога", объясняя, что они смерти не боятся, такъ какъ ея не миновать, но что если одного изъ нихъ повѣсятъ, то надо перевѣшать всѣхъ. Другой гость—духовная особа [3])—старался „кротостью" усовѣщевать бунтарей; онъ предложилъ кому-то 6 франковъ, чтобы успокоить толпу и отвлечь ее на выпивку (les mener boire) [4]), но мужикъ, послѣ нѣкотораго колебанія, отвергъ подачку, заявляя, что не принялъ бы даже во 100 разъ большую сумму. Подоспѣвшіе съ своей стороны судейскіе (судья, фискальный прокуроръ и судебный приставъ) подверглись оскорбленіямъ: рыжій Louis Pierre и двое другихъ слѣзли со стѣны и пошли на нихъ, размахивая заступами и ругаясь; фискальнаго прокурора схватили за воротъ, а судебнаго пристава, пытавшагося заступиться и оттолкнувшаго Луи Пьера, сбили съ ногъ ударомъ кулака. Судья обратился въ бѣгство, преслѣдуемой Луи Пьеромъ, угрожавшимъ проломить ему голову киркой; то же случилось съ фискальнымъ прокуроромъ, которому Луи Пьеръ насмѣшливо кричалъ вслѣдъ: „твое счастье, что ты изъ моихъ друзей". Лакей барона Жю-

---

[1]) Баронъ показываетъ, что онъ съ негодованіемъ удалился, несмотря на протесты синдика и писаря, при чемъ сказалъ Николю, что съ ними нельзя больше имѣть дѣла, и ихъ нечего слушать, такъ какъ ихъ поведеніе безчестно.

[2]) Показаніе садовника.

[3]) Собственное показаніе викарнаго священника Labreuille.

[4]) Въ толпѣ были пьяные, судя по впечатлѣнію гостей. Фактъ тотъ, что вино тутъ же демонстративно распивалось, а ночью кабаки были биткомъ набиты. Одинъ изъ свидѣтелей, сѣдельникъ, онъ же колбасникъ и корчмарь (Руссель), лукаво показываетъ, что бунтовщики силой заставили его идти на приступъ стѣны; онъ будто бы такъ растерялся, что никого въ толпѣ не разглядѣлъ, никто, впрочемъ, его не обидѣлъ; его участіе въ бунтѣ выразилось въ томъ, что онъ выпилъ съ пріятелемъ бутылку вина, а затѣмъ вернулся во свояси.

мильяка и садовникъ были также выгнаны съ крикомъ, что имъ тутъ дѣлать нечего.

Это была истинная вакханалія (bacchanal), по показанію одного свидѣтеля; бунтовщики съ вызывающимъ видомъ (un air de nargue) тутъ же пили вино, ругая обитателей замка и глумясь надъ судебнымъ приставомъ [1]). Тѣмъ не менѣе они строго держались опредѣленнаго плана: выломана стѣна ровно настолько, чтобы открыть дорогу, снесенъ также деревянный навѣсъ, заграждавшій ее. Женщины принимали дѣятельное участіе во всемъ: „la fille Jacquin, dite Calèche“, совѣтовала ударить въ набатъ, чтобы созвать народъ съ полей, „la Garçonnière“ говорила мужчинамъ, что бабы сами снесутъ стѣну, если мужчины будутъ ихъ охранять. Во время разрушенія женщины поощряли работавшихъ, а когда дорога была очищена, мужчины и женщины пѣли, кричали и плясали по дорогѣ, съ возгласами „je suis du tiers état“; дѣти же, „раздѣлявшія общій бредъ“ растаскали и искрошили въ щепки снесенный деревянный навѣсъ. Черезъ два часа дорога, распаханная помѣщикомъ, была перекопана съ хлѣбнымъ на ней посѣвомъ; тутъ же пущенъ скотъ и дѣти рвали траву. Прискакавшему же къ 4 часамъ во весь опоръ Лебретону съ 12 жандармами оставалось лишь удостовѣриться, что стѣна разрушена „только въ тѣхъ частяхъ которыя заграждали дорогу“, что все уже расчищено, а жители деревни оживленно обсуждаютъ все происходившее и радость написана на лицахъ. Расходившаяся часть населенія хотѣла уже приняться за самую рѣшетку замка [2]), но синдику, послѣ большихъ усилій, удалось ихъ отговорить и по его настояніямъ толпа повалила гурьбой въ школьное помѣщеніе, для составленія прошенія Неккеру о помилованіи (pour demander grâce) [3]).

Въ этой исторіи французскій мужикъ 1789 г. выступаетъ какъ живой. Любопытны также его руководители; начать съ синдика—сельскаго старосты, игравшаго важную роль въ деревнѣ. Синдикъ Николь, очевидно, стоитъ за крестьянъ, но онъ „крайне смущенъ“ [4]), чувствуя себя слишкомъ на виду.

---

[1]) Они показывали спину (le derrière) и кричали: „наплевать намъ на твоего Бертена, мы получили свою дорогу“.

[2]) Показаніе сосѣдняго священника (изъ Croissy), сестры милосердія Пелагеи и поденщицы—вдовы Евраръ.

[3]) Синдикъ увѣрялъ священника, что подбилъ толпу на это, чтобы отвлечь отъ намѣренія произвести второе нападеніе уже на самый замокъ.

[4]) Показаніе сосѣдняго священника: „tout troublé“. Николь говорилъ, что его вытащили изъ дома за шиворотъ (au collet), жена его жаловалась, что имъ грозили поджогомъ и т. д.

боясь наказанія и вмѣстѣ съ тѣмъ страшась гнѣва односельчанъ. Во время броженія, предшествовавшаго бунту, фискальный прокуроръ, онъ же управляющій помѣщика, распустилъ слухъ по деревнѣ, будто синдикъ подкупленъ бариномъ за 10.000 ливровъ. Эта клевета, разсчитанная на то, чтобы убѣдить крестьянъ въ неотвратимости потери дороги, а также чтобы дискредитировать Николя въ глазахъ односельчанъ, имѣла обратное дѣйствіе [1]), подливъ масла въ огонь: синдика ругали, обзывали Кромвелемъ (un Cromwell) и силою потащили на бунтъ, гдѣ онъ опять-таки всячески старался удержать людей отъ насилій [2]), но оказался между двухъ огней. Именно онъ былъ признанъ главнымъ зачинщикомъ: такъ думалъ помѣщикъ и его гости, а за ними хранитель печати въ официальной резолюціи по этому предмету заявляетъ, что, повидимому, зачинщикомъ всему (instigateur) является синдикъ по имени Николь [3]).

Они были правы въ томъ смыслѣ, что синдикъ представлялъ разумную силу въ этой дикой вспышкѣ стихійнаго гнѣва, не имъ возбужденнаго. Люди, ему подобные, были главными руководителями народа во время приходскихъ собраній, редакторами крестьянскихъ наказовъ, душою первичныхъ избирательныхъ дѣйствій. Безъ нихъ крестьяне не были способны, судя по сохранившемуся архивному матеріалу, добиться того, чтобы король могъ всю правду ихъ вѣдать. Безъ нихъ крестьяне были способны только къ дикому бунту или тупой покорности, при чемъ

---

[1]) Сосѣдній священникъ свидѣтельствуетъ, что синдикъ всячески сдерживалъ толпу, но его не слушали, вслѣдствіе клеветы, что онъ продалъ барину право на дорогу. Подсудимые бунтари прямо сваливаютъ все на фискальнаго прокурора: крестьяне вѣрили, что ихъ обманулъ синдикъ, а потому и рѣшились на крайнія средства, не внимая его увѣщаніямъ.

[2]) Показаніе жандармскаго бригадира и многихъ свидѣтелей. Возбужденіе было такъ велико, что служащіе у помѣщика боялись показываться на улицѣ (показаніе возчика—charretier Bontemps). На слѣдующій день мужики, зловѣще указывая на замокъ, говорили, что труденъ только первый шагъ (показаніе барона Жюмильяка). Сестра милосердія Пелагея слышала толки, что стѣна разрушена, а скоро падетъ и рѣшетка; при этомъ женщины обзывали ее шпіонкой. То же кричали вслѣдъ сестрѣ Евфразіи при обходѣ больныхъ; въ толпѣ она различила упомянутую бабу „la Garçonnière“, но другихъ назвать не можетъ, „ибо опустила глаза“.

[3]) Слѣдствіе по этому дѣлу возбуждено было въ сеньеріальномъ судѣ, а въ деревнѣ помѣщенъ постоемъ отрядъ королевскихъ гренадеръ. Но такъ какъ производство затянулось, то министръ юстиціи предписалъ перенести его въ высшую инстанцію „Châtelet“, на основаніи деклараціи 21-го мая 1789 г. о бунтахъ и скопищахъ. При этомъ министръ объяснилъ, что не возможно вѣчно держать въ Шату солдатъ, нужныхъ въ другихъ мѣстахъ.

эти двѣ крайности смѣняли другъ друга съ невѣроятною быстротою въ одной и той же мѣстности, среди однихъ и тѣхъ же людей. Это случилось и въ Шату послѣ бунта.

Конечно, нечего удивляться, если жена синдика вела себя нѣсколько двусмысленно, чтобы выгородить мужа [1]), неудивительно также, если на слѣдствіи лукавый корчмарь заявлялъ, что участвовалъ въ бунтѣ для того только, чтобы выпить съ пріятелемъ бутылку вина, а фруктовщикъ [2]) — чтобы расплатиться виномъ за доставленные ему плоды...

Но нельзя не отмѣтить далеко не геройскаго поведенія главнаго бунтовщика—Луи Пьера, бывшаго, по единогласному показанію свидѣтелей, въ состояніи совершенной ярости (fureur) во время описанныхъ событій. Это онъ разнесъ ломомъ деревянный навѣсъ у стѣны, онъ обратилъ въ бѣгство подоспѣвшихъ судейскихъ, гостей помѣщика и челядь, онъ больше всѣхъ ругался, хвастливо называя себя вожакомъ, такъ какъ „принесъ хорошія вѣсти изъ Парижа“ [3]); онъ ходилъ по домамъ, созывая на бунтъ [4]), и сказалъ одному изъ односельчанъ: „если ты не придешь, я тебя утоплю“ [5]); онъ отобралъ ключи отъ колокольни, чтобы бить въ набатъ, и повздорилъ по этому случаю съ церковнымъ сторожемъ. И что же? Взятый подъ стражу,

---

[1]) Она возбуждала народъ, била въ ладоши, когда стѣна рухнула (показаніе жены камердинера). Но потомъ священникъ засталъ ее заплаканной, жалующейся на насилія жителей надъ ея мужемъ, увѣряющей въ его непричастности къ дѣлу. Во время переговоровъ баронъ Жюмильякъ разглядѣлъ за синдикомъ незнакомую женщину, „вѣроятно, его жену“, воздѣвавшую очи къ небу. Тутъ же писарь Бертранъ предавался „кривляніямъ и жестикуляціи, далеко не свидѣтельствовавшимъ объ искренности“.

[2]) Taillandier, уличенный въ томъ, что за два дня до бунта ругался и подговаривалъ разнести стѣну, а въ день бунта участвовалъ въ ея разрушеніи, отвѣчалъ, что его жилище находится по-близости, и онъ дѣйствительно „угощалъ виномъ у своихъ дверей тѣхъ, кто принесъ ему фрукты, которыми онъ торгуетъ“.

[3]) Онъ выкрикивалъ свое имя, обращаясь къ горничной виконтессы (гостьи помѣщика), стоявшей за рѣшеткой. См. также показаніе одного изъ садовниковъ.

[4]) Особенно старались также 3 хоругвеносца (messiers), бѣгавшіе съ аллебардами даже по полямъ, сгоняя жителей на бунтъ.

[5]) Къ слесарному мастеру Ноэлю пришелъ въ 3 часа дня человѣкъ съ требованіемъ идти на сломку стѣны, при чемъ угрожающе спрашивалъ, стоитъ ли онъ за третье сословіе? Въ виду отрицательнаго отвѣта, кто-то другой пришелъ черезъ $1/4$ часа и, грозя топоромъ въ окно, сказалъ: „ты говоришь, что не стоишь за третье сословіе! Мы тебѣ покажемъ“. Оба были пьяны. Хозяинъ закрылъ мастерскую и не выпускалъ двухъ подмастерьевъ на улицу въ теченіе всего дня.

этотъ 40-лѣтній безграмотный винодѣлъ отъ всего начинаетъ отпираться; ничего онъ не видѣлъ, ничего не слышалъ, ничего не знаетъ. На сдѣланное ему замѣчаніе, что вмѣсто самоуправства слѣдовало жаловаться королевскому совѣту (во второй разъ?), Луи Пьеръ лукаво отвѣчалъ, что они уже жаловались, но ничего не добились, „судя по тому, какъ онъ слыхалъ, ибо онъ дѣлами прихода не занимается, не будучи ни синдикомъ, ни церковнымъ старостой“. Томясь въ тюрьмѣ, онъ 23-го іюля смиренными просьбами добился свободы. Вообще, насколько можно судить, только два человѣка изъ бунтовщиковъ держались на слѣдствіи съ достоинствомъ: это каменщикъ Цезарь (Cézar) [1], давшій первый ударъ въ стѣну, и его 15-лѣтній братъ; только они ни въ чемъ не запирались.

Бунтъ въ Шату является поучительнымъ примѣромъ того, какъ, несмотря на рѣзкость массоваго возбужденія и смѣлость, перешедшую за предѣлы законности, люди проявляютъ затѣмъ полнѣйшую робость, сталкиваясь съ надвигающимся призракомъ наказанія. Народная психологія 1789 года полна такихъ на первый взглядъ противорѣчій. Бросавшаяся въ глаза современникамъ тупая покорность крестьянъ проявилась и тутъ, вслѣдъ за бунтомъ, въ уклончивыхъ показаніяхъ свидѣтелей и въ отпирательствѣ подсудимыхъ. Тѣ же самые люди, которые неистовствовали при разрушеніи стѣны, робѣютъ потомъ и ведутъ себя крайне униженно. Подъ пепломъ таился огонь, причинившій пожаръ, но послѣ пожара пепелъ снова заволакиваетъ угольки, ждущіе лишь случая, чтобы снова заняться и такъ до безконечности, или точнѣе — до крушенія стараго общественнаго уклада.

Все это даетъ ключъ къ пониманію той народной толпы, отъ имени которой писались первичные наказы 1789 года, и тѣхъ людей, которыми были избраны народные представители въ округахъ, давшихъ депутатовъ Національнаго Собранія.

Съ одной стороны смиреніе, безгласность народа и трусливое лицемѣріе передъ сильными объясняютъ, почему Артуръ Юнгъ просмотрѣлъ памятныя приходскія собранія. Этимъ же объясняются, можетъ быть, нѣкоторые поучительные эпизоды избирательной борьбы, когда, въ виду гнѣва сильныхъ міра

---

[1]) На упреки въ томъ, что онъ примкнулъ къ бунтарямъ, бросивъ свою работу на помѣщика, онъ отвѣчалъ, что нанятъ былъ не самимъ помѣщикомъ, а его подрядчикомъ, при чемъ ни отъ чего не отпирался. Онъ косвенно упрекалъ фискальнаго прокурора за клевету, пущенную противъ синдика, и этимъ объяснялъ насильственныя дѣйствія толпы.

сего за черезъ-чуръ смѣлые наказы или слишкомъ незав выборы, населеніе отказывается отъ дѣла рукъ своихъ, подобно упомянутому буйному Луи Пьеру.

Интендантъ бургонскій докладываетъ, что окружному собранію бальяжа S-t Jean de Losne „чрезвычайно не понравилось“ (infiniment déplu) требованіе наказа Brassey объ отмѣнѣ интендантовъ, съ рѣзкой выходкой (diatribe) противъ нихъ. Но тутъ же онъ успокоительно прибавляетъ, что все это произошло противъ воли самихъ избирателей, по винѣ подстрекателя-священника, заставившаго (forcé) внести требованіе въ наказъ, „несмотря на сопротивленіе жителей и ихъ представленія объ исключеніи этой выходки“ [1]). Очевидно, что такъ оправдывались передъ начальствомъ перепуганные брассейцы, ибо не понятно, какъ могъ священникъ *заставить* людей осудить высшую администрацію края.

Подобнымъ же образомъ оправдывался мэръ деревни Gontzviller (въ Лотарингіи), допрошенный на судѣ относительно нападокъ въ наказѣ этой деревни на судебныя власти ликсгеймскаго округа: онъ объяснилъ, что довѣрчиво (dans la bonne foi) поручилъ школьному учителю переписать наказъ сосѣдней деревни Archeviller, не замѣтивъ, „что этотъ учитель по ошибкѣ и довѣрчивости внесъ жалобу на господъ судей округа, противъ коихъ (сельское) общество не имѣетъ никакого повода жаловаться“. Однако, этотъ же самый мэръ признается, что участвовалъ въ разогнанной жандармами сходкѣ въ мѣстечкѣ Hilberheim, куда собрались недовольные лейтенантомъ Рикаттомъ деревенскіе депутаты съ тѣмъ, чтобы выяснить фактъ устраненія ихъ требованій въ окружномъ кайе и подтасовку выборовъ въ пользу лейтенанта [2]). Невольно вспоминаются тутъ слова этого же самаго лейтенанта: „нужно такъ мало, монсеньеръ, чтобы заставить отступиться (retrograder) мужика, особенно не знающаго французскаго языка“. Но даже люди, хорошо знавшіе французскій языкъ, были въ томъ же положеніи.

Въ Шинонѣ одна городская корпорація, потребовавшая преобразованія судоустройства, была такъ напугана судейскими, что хотѣла взять наказъ обратно, но въ этомъ ей было отказано, ибо наказъ нуженъ былъ въ качествѣ улики, *на случай если возбуждено будетъ преслѣдованіе противъ подписавшихся* [3]).

---

[1]) B. III, 60 supplément 248—253. B^{a}. 37. 1. 75 7bis.

[2]) Объ этомъ подробно разсказано въ главѣ первой. B III 134, 688, 937—941, показаніе мэра Kromenacker и письмо лейтенанта министру 1-го іюля.

[3]) B III 150, 703, письмо интенданта Турскаго 10-го марта.

VI.

Избирательная борьба въ первичныхъ собраніяхъ.

§ 1. Народные руководители и заступники.

Какъ велика ни была безпомощность и темнота простого народа при созывѣ народныхъ представителей 1789 г., въ источникахъ сохранилось не мало свидѣтельствъ о рѣзкой борьбѣ въ приходскихъ собраніяхъ, при чемъ избиратели оказывались далеко не овечками въ рукахъ предсѣдателей. Судя по сохранившимся извѣстіямъ, крестьяне оказывались способными къ сопротивленію въ тѣхъ случаяхъ, когда у нихъ находились радѣтели и руководители извнѣ, изъ болѣе высокихъ слоевъ общества. Можетъ быть, въ самой народной средѣ и были безвѣстные герои, крѣпко стоявшіе за свою правду, но утверждать этого нельзя, за неимѣніемъ о томъ свѣдѣній. Предоставленные самимъ себѣ, безъ посторонней помощи или внѣшняго толчка, крестьяне составляли на выборахъ робкое и безмолвное стадо, неясно понимающее свои права и обязанности, не умѣющее осуществить этихъ правъ на дѣлѣ. Другое дѣло, когда толпа находила себѣ вожаковъ извнѣ. Тогда все принимало иной оборотъ и крестьяне держали себя несравненно независимѣе. По словамъ Шассена [1]), если въ деревнѣ находился хоть одинъ независимый и грамотный человѣкъ, способный написать жалобу, прошеніе, быть добросовѣстнымъ секретаремъ и редакторомъ приходскаго собранія, то почти невозможно было привести народъ къ молчанію.

Въ отголоскахъ избирательной борьбы можно различить самыхъ разношерстныхъ радѣтелей народнаго блага. Тутъ и священникъ съ демократическими симпатіями, тутъ и судейскіе, начиная отъ нотаріуса, адвоката и кончая полуграмотнымъ ходатаемъ по чужимъ дѣламъ (praticien). Иногда за крестьянъ заступается поселившійся въ деревнѣ буржуа, начитавшійся Руссо и Мабли, землевладѣлецъ, слѣдящій за брошюрной литературой, врачъ и другіе представители свободныхъ профес-

---

[1]) Въ такой категорической формѣ это замѣчаніе не доказательно, хотя содержитъ зерно истины. *Chassin*. Génie de la Révolution, I, 164—168.

сій. Наконецъ, по словамъ Шассена [1]), выдѣляется и свой братъ мужикъ, видавшій виды на отхожихъ промыслахъ и заработкахъ.

При изученіи избирательной борьбы въ приходахъ, необходимо разобрать роль этихъ заступниковъ, руководящія ими цѣли, отношеніе къ массѣ избирателей.

Если руководствоваться при этомъ опредѣленными данными, извлекаемыми изъ подлинныхъ источниковъ, а не прикладывать къ явленіямъ общія соображенія о классовыхъ, корпоративныхъ, профессіональныхъ интересахъ того или иного общественнаго слоя, то изслѣдователя сначала поражаетъ чрезвычайная пестрота и противорѣчивость во всемъ, что относится до этого предмета.

Люди одной и той же профессіи, одного и того же общественнаго положенія выступаютъ въ самыхъ противоположныхъ роляхъ. Тутъ они стоятъ на сторонѣ молота, тамъ наковальни. Синдики то раболѣпствуютъ передъ сильными, то стоятъ грудью за униженныхъ и обиженныхъ. Изъ вліятельныхъ людей одни идутъ на встрѣчу новымъ вѣяніямъ, оказываются даже во главѣ движенія, другіе гребутъ противъ теченія. Сами радѣтели за народъ представляютъ большое разнообразіе. Многіе руководствуются несомнѣнно безкорыстными побужденіями, въ другихъ явно проглядываетъ личная злоба, корысть, честолюбивые замыслы. Картоны архива переполнены жалобами авторовъ отвергнутыхъ проектовъ наказовъ. Тутъ разобраться иногда чрезвычайно трудно, гдѣ кончается дѣло и гдѣ начинаются дрязги и личные счеты. Любовь къ народу, преданность старымъ или новымъ вѣяніямъ, авторское самолюбіе, желаніе прославиться — самыя различныя побужденія выдвигали то смѣлыхъ борцовъ, то беззастѣнчивыхъ интригановъ, при чемъ за тѣми и другими шла при случаѣ народная толпа.

Въ 1789 г. бѣдный сельскій кюре, грязный и нерѣдко пьяный, былъ очень близокъ къ народу. Болѣе развитые представители сельскаго духовенста охвачены были въ эту пору горячимъ демократическимъ чувствомъ; тутъ подъ покровомъ модныхъ вѣяній сливалось и личное озлобленіе противъ высшаго духовенства, и сознаніе своей хозяйственной зависимости отъ обнищавшей паствы, наконецъ жалость къ бѣднякамъ, съ которыми приходилось ежечасно сталкиваться [2]). Въ разнообраз-

[1]) Оставляемъ послѣднее обобщеніе на отвѣтственности названнаго историка, ибо не нашли въ матеріалахъ прямыхъ указаній на это обстоятельство.

[2]) Положеніе духовенства довольно хорошо разработано въ исторической

ныхъ матеріалахъ можно насчитать не мало очень замѣчательныхъ заявленій духовныхъ пастырей о нуждѣ народной, о средствахъ къ ея устраненію и т. п.; при этомъ обнаруживается иногда широкій умственный кругозоръ и живая наблюдательность [1]). Въ первичныхъ собраніяхъ священникъ часто горой стоитъ за своихъ прихожанъ, читаетъ рѣзкія жалобы противъ начальства, составляетъ смѣлые наказы, отъ которыхъ крестьяне впослѣдствіи, боясь наказанія, готовы даже отречься. Съ другой стороны, въ связи съ тою же своей экономической необезпеченностью, священники являются иногда послушными орудіями сеньеровъ, искажаютъ по своему крестьянскія требованія, дружатъ съ судьей и фискальнымъ прокуроромъ, производящими давленіе на избирателей. Необезпеченность священниковъ сближала однихъ съ необезпеченной крестьянской массой и она же заставляла другихъ ладить съ сильными міра сего. Случается, что священникъ даже обманываетъ прихожанъ: такъ въ мѣстечкѣ Cenon (около Бордо) кюре торговался съ избирателями относительно требованія отмѣны десятины, а когда тѣ уступили, въ виду данныхъ имъ обѣщаній, то „священникъ не хотѣлъ болѣе сдержать своего слова [2])“. Въ Люзаршѣ (около Парижа) аббатъ пытался сорвать засѣданіе [3]).

Еще рѣзче выражались различныя теченія въ судейскомъ сословіи, въ нѣдрахъ котораго царило крайнее разнообразіе направленій и сталкивающихся профессіональныхъ интересовъ.

До сихъ поръ намъ приходилось разсматривать судейскихъ только, какъ обязательныхъ предсѣдателей въ приходскихъ и окружныхъ собраніяхъ. Честолюбивые лейтенанты и зависѣвшіе отъ сеньеровъ мѣстные судьи разсматривались въ роли гасителей свѣта, въ качествѣ противниковъ движенія и поборниковъ феодальнаго начала. Но это только одна сторона дѣла, оставленная какъ-то въ тѣни прежними историками, а потому потребовавшая обстоятельнаго въ настоящей работѣ развитія. Независимо отъ этого нельзя однако упускать изъ виду общеизвѣстный фактъ—выдающееся значеніе судейскихъ, главнымъ

литературѣ. Сошлемся только на работу Шассена. *Chassin.* Les cahiers des curés (Paris. 1882).

[1]) *Taine.* La Révolution, III, 414.

[2]) B. III, 167, 411—415. Supplément aux doléances. Было уговорено 1-го марта, что священникъ уступитъ часть десятины на удовлетвореніе религіозныхъ потребностей прихожанъ и устроитъ богослуженіе въ болѣе близкомъ мѣстѣ (вслѣдствіе отдаленности приходской церкви).

[3]) Ba 83. 1. 202. 203. 10°. B. III, 169, 947.

образомъ адвокатовъ, въ качествѣ подстрекателей общественнаго возбужденія, зажигательныхъ ораторовъ въ пользу реформъ, между прочимъ и поборниковъ отмѣны сеньеріальнаго режима, столь дорогого другой категоріи судейцевъ — сеньеріальнымъ судьямъ. Игра высшей магистратуры — парламентовъ въ демагогію не прошла безслѣдно для многочисленныхъ адвокатовъ и нотаріусовъ, составлявшихъ главное ядро либерально-демокра-
тическаго движенія и даже стоявшихъ во главѣ его. При так
условіяхъ ясно, что честолюбивые искатели депутатства б
скорѣе склонны къ заигрыванію съ большинствомъ, чѣм
давленію на избирателей. Судейцы, связанные съ корол
судомъ, были самыми ярыми врагами вотчиннаго суд
ратовали за коренной пересмотръ устарѣлаго сен
строя, дорогого лишь тѣмъ судьямъ, которые корм
него. Поэтому адвокатъ, нотаріусъ, ходатай по д
cien)—вотъ тѣ люди, въ которыхъ крестьяне на
поддержку въ борьбѣ съ сеньеріальными судья
ствовавшими въ значительной части приходск
считаетъ адвокатовъ при парламентѣ (avoc
главными проводниками жалобъ на сеньері

Такимъ образомъ личные и корпоратив
благопріятную почву для увлеченія судей
и заступниковъ за народъ. Не слѣдуетъ
значеніе народолюбивыхъ вѣяній XVII
и на житейскія условія, создавшія
для проведенія въ жизнь этихъ нач
вливается какъ качествомъ зерна
климата. Народолюбіе священни
какъ условіями ихъ жизни, так
увлекать человѣка на безкоры
выдѣлять его изъ рамокъ, въ
Слишкомъ прямолинейные м
ваго начала, упустили изъ
дѣятелей революціи, или
личность предшественни
чала феодальнымъ аген
мѣшало ему требовать на
феодализма, а позднѣе онъ
соціалистическаго переворота.

Впрочемъ, многіе адвокаты и нота
чуть не были связаны съ профессіональн
сословія. Званіе адвоката имѣло очень часто с

ный и, такъ сказать, декоративный характеръ. Оно покупалось людьми состоятельными, но незнатными, какъ гарантія личности противъ мелкихъ и крупныхъ притѣсненій. Судейское званіе являлось для нихъ простымъ украшеніемъ, а не показателемъ профессіи. Эти сравнительно независимые и образованные люди съ особой охотой втягивались въ общественную жизнь и говорить о ихъ профессіональныхъ заднихъ мысляхъ было бы совсѣмъ неправильно.

Какъ видно изъ сохранившихся подробностей приходскихъ собраній, эти священники, судейцы, всякаго рода представители такъ называемыхъ либеральныхъ профессій, наконецъ просто образованные люди и даже деревенскіе грамотѣи имѣли выдающееся значеніе во время первичныхъ выборовъ, являясь редакторами наказовъ, руководителями и заступниками темной массы въ борьбѣ съ произволомъ сильныхъ.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что во французской деревнѣ прошлаго вѣка, при низкомъ уровнѣ первоначальнаго образованія, число такихъ лицъ, выдѣлившихся изъ народной массы, было весьма значительно. Бабо замѣчаетъ, что образованныхъ людей можно было встрѣтить тогда въ деревнѣ гораздо больше, чѣмъ въ настоящее время, когда централизація и легкость сообщеній удерживаютъ ихъ въ городахъ и столицѣ. Бабо поражается количествомъ судейскихъ, размножившихся благодаря сложности и запутанности судебной организаціи, а также особенностямъ сельскихъ общественныхъ отношеній, сложившихся на почвѣ феодализма. Это множество судейскихъ было язвой стараго порядка. Но тѣ же судейскіе много содѣйствовали разложенію тогдашняго строя, такъ какъ безъ нихъ темный народъ не столь удачно, можетъ быть, справился бы съ сложной работой выборовъ 1789 года.

Всѣмъ этимъ разношерстнымъ представителямъ такъ называемыхъ либеральныхъ профессій Бабо, со словъ Н. И. Карѣева, даетъ наименованіе буржуазіи [1]). Точнѣе было бы приложить къ нимъ не русскій, но въ Россіи особенно привившійся терминъ интеллигенціи.

Вѣдь терминъ „буржуазія“ не объемлетъ собою дворянъ, давшихъ большой процентъ самыхъ выдающихся дѣятелей ре-

---

[1]) *Babeau*. Le village sous l'ancien régime (Paris. 1879), 200 — 222. *Idem*. La vie rurale dans l'ancienne France (Paris. 1885), 155—182. (158—159) ...„Il s'était formé dans les campagnes, entre les paysans et les gentilshommes, une sorte de classe intermédiaire, à laquelle on pourrait donner le nom de bourgeoisie, comme l'a fait un sagace auteur russe“ (Н. И. Карѣевъ).

волюціи, о чемъ какъ-то умалчиваютъ буржуазные и марксистскіе писатели.

Чѣмъ ниже былъ средній уровень народа, тѣмъ болѣе выдѣлялись люди интеллигентные.

Пересматривая отголоски избирательной борьбы въ деревняхъ, трудно иногда опредѣлить взаимныя отношенія темной народной массы къ этимъ радѣтелямъ за народъ: представляютъ ли главари только выразителей народнаго чувства, или прямо подстрекателей, къ которымъ безтолково примыкаетъ податливое человѣческое стадо? Подстрекатели, интриганы, смутьяны (cabaleurs, intrigants, séditieux)—вотъ какъ ихъ изображаютъ противники. „Вы можете себѣ представить, монсеньеръ, какъ легко отрекаются и разрушаютъ собственное свое дѣло мужики, возбуждаемые другъ другомъ и увлеченные ложнымъ стыдомъ"— такъ писалъ министру пресловутый Рикаттъ, лейтенантъ ликсгеймскій, по поводу организованныхъ нотаріусомъ Мартиномъ Миллеромъ протестовъ населенія противъ насильственныхъ поступковъ лейтенанта [1]). Правда, мы знаемъ, что Рикатту вѣрить на слово нельзя, но несомнѣнно, что, въ общемъ, въ сообщеніяхъ объ избирательной борьбѣ, толпа какъ-то стушевывается, напоминая скорѣе классическій хоръ древней трагедіи или голоса изъ народа въ Шекспировскихъ драмахъ.

§ 2. Борьба партій.

Выборы 1789 г. были своего рода драмой. Выступавшій въ ней французскій народъ желалъ, чтобы король всю правду его вѣдалъ, но эта правда не всѣмъ была по сердцу — отсюда столкновенія и борьба, полная глубокаго содержанія, требующая внимательнаго и пристальнаго изученія во всѣхъ ея, повидимому мелочныхъ, подробностяхъ.

Въ деревнѣ Le Cannet (Провансъ) образовались двѣ враждебныя партіи: на одной сторонѣ былъ сеньеръ (маркизъ Кольберъ) съ духовенствомъ, вторымъ консуломъ, нотаблями и богатыми купцами, на другой—архитекторъ, врачъ, замѣститель судьи, казначей (trésorier) и секретарь прихода. Борьба кончилась побѣдой демократовъ, почему наказъ наполненъ жалобами на феодальныя права, на сеньеріальный судъ, на злоупотребле-

---

[1]) В. III. 134, 916. Письмо 30-го іюня (См. выше въ главѣ первой). Припомнимъ тутъ аналогичные случаи въ другихъ округахъ съ мэрами Duffau, Frogerais и т. д.

нія при взиманіи десятины. Избранные въ депутаты, архитекторъ и врачъ излагали Неккеру тщетныя попытки „партіи двухъ первыхъ сословій“ овладѣть депутаціей и редакціей наказа, пуская въ ходъ угрозы противъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ; второй консулъ, слѣпое орудіе этой партіи, отказался засвидѣтельствовать и подписать наказъ, наконецъ ушелъ съ собранія вмѣстѣ съ нотаблями. Зато они рѣшились мстить: депутаты, вернувшись изъ окружного собранія, узнаютъ, что всѣмъ, подписавшимъ наказъ, угрожаютъ примѣрнымъ наказаніемъ, вызовомъ grand prévôt, формальнымъ слѣдствіемъ съ допросомъ свидѣтелей. Съ своей стороны маркизъ, боясь за свою безопасность, увезъ свои пожитки изъ замка и содержалъ вооруженную стражу. Депутаты стараются, правда, смягчить краски по этому поводу, говоря о неосновательности опасеній помѣщика, обвиняя его въ клеветѣ на народъ, рисуя послѣдній тихой овечкой. Но страсти, очевидно, разыгрались съ обѣихъ сторонъ; очевидно, что въ народѣ шло сильное броженіе соціальнаго характера, какъ свидѣтельствуютъ о томъ событія въ Провансѣ. Въ частности въ данной деревнѣ, по сообщенію тѣхъ же депутатовъ, особенный разладъ возбуждалъ вопросъ объ общинной землѣ (terre gaste): населеніе жалуется, что „истинное достояніе бѣдныхъ“ (patrimoine des pauvres) захвачено сеньеромъ, который устранилъ отъ пользованія „бѣднаго земледѣльца и возбуждаетъ противъ него ежедневно тяжбы“ [1]).

Въ мѣстечкѣ St.-Fargeau произволъ бальи [2]) нашелъ противовѣсъ въ средѣ мѣстныхъ судейскихъ—нотаріуса Reboulleau (онъ же секретарь прихода) и нѣсколькихъ адвокатовъ. Этотъ бальи былъ одновременно фискальнымъ прокуроромъ и управляющимъ сеньера. Въ теченіе 33-хъ лѣтъ онъ, по словамъ нотаріуса, безпощадно пользовался феодальными правами и особенно прижималъ людей при наслѣдованіи имуществъ. По отношенію къ потравамъ онъ былъ безжалостенъ—прямо продавалъ занятую скотину, а владѣльцевъ, приходившихъ для переговоровъ, бралъ за руку и выталкивалъ, пуская въ ходъ ноги и кулаки. Самъ же помѣщикъ ни во что не входилъ, тѣмъ болѣе, что

---

[1]) Текстъ наказа въ сборникѣ *Mireur*. Cahiers des doléances des communautés de Draguignan. 97—105. Прошенія депутатовъ Неккеру см. B. III, 167, 206—219. (Le Cannet près le Luc en Provence). Нотабли, ушедшіе съ собранія, называются поименно: Un Audrac, un Jacques Anne, un Guillou, les forains—un sindic dé Saillans, un Perraimond et bien d'autres.

[2]) B[a] 53, l. 127, 8°. B III 90, 184—192. Письмо Reboulleau (notaire et greffier) Неккеру 5-го марта.

управляющій съ нимъ не стѣснялся (ayant ergrouvé des démentis). Когда пришлось созвать первичное собраніе, около 250 избирателей собралось въ судебной камерѣ (auditoire) въ ожиданіи бальи, и такъ какъ залъ могъ вмѣстить лишь $^1/_3$ собравшихся, то, съ разрѣшенія августинскаго пріора, они перешли въ церковь. Но бальи, давшій на это сначала свое согласіе, вдругъ присылаетъ судебнаго пристава сказать, что онъ перемѣнилъ мнѣніе и требуетъ ихъ снова въ камеру. Между тѣмъ тамъ не могла умѣститься большая часть собранія, а на дворѣ стоялъ холодъ, который бы разогналъ большинство (un froid piquant qui aurait surement dissipé l'assemblée). Поэтому къ бальи были посланы нотабли, но переговоры и просьбы не имѣли успѣха, такъ что собраніе выказывало нетерпѣніе и многіе собирались разойтись по домамъ; къ тому же время не терпѣло, ибо надо было поспѣть къ окружному собранію въ Montargis. Наконецъ собраніе рѣшило обойтись безъ бальи; избиратели, по предложенію нотаріуса, самостоятельно выбрали себѣ въ предсѣдатели старѣйшаго изъ присутствовавшихъ адвокатовъ [1]).

Еще рѣзче столкновеніе произошло на югѣ Франціи, въ городкѣ Chalais, гдѣ упомянутый уже землевладѣлецъ (онъ же нотаріусъ) Quichaudlion выступилъ противъ партіи епископа— главной поземельной силы и судебной власти въ мѣстности. Уже 2-го марта онъ возражалъ двумъ судьямъ, заявлявшимъ на рынкѣ, что генеральные штаты не состоятся, а вся затѣя созыва народныхъ представителей разсчитана на увеличеніе податнаго бремени. „Я отвѣчалъ имъ, что они поносятъ благодѣтельные помыслы самаго человѣколюбиваго изъ королей; вмѣсто того, чтобъ такъ говорить передъ народомъ, который ихъ слушаетъ, слѣдовало, напротивъ, убѣждать (народъ) въ нѣжности короля къ нему". Въ тотъ же день онъ узналъ отъ двухъ жителей деревни Courlac-en-Angoumois, что мѣстный священникъ самовольно приготовилъ наказъ и, по своему усмотрѣнію, назначилъ депутатовъ. „Я имъ отвѣчалъ, что это противно намѣреніямъ короля, что (священникъ) не долженъ былъ вмѣшиваться въ выборы 3-го сословія....... Меня слышало нѣсколько духовныхъ лицъ". Передъ этимъ священникъ подготовлялъ почву для выборовъ, толкуя королевскія грамоты въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ избрать въ депутаты самыхъ богатыхъ мѣстныхъ нотаблей. И вотъ 8-го марта, когда состоялось первичное собраніе въ

[1]) По словамъ нотаріуса, бальи явился все-таки часъ спустя въ собраніе въ парадномъ костюмѣ, ибо „боялся, что наказъ, какъ ему угрожали, будетъ содержать вѣрную картину его возмутительнаго поведенія".

Шале и жители собрались у дверей судебной камеры, то господинъ судья (Desages) потребовалъ ихъ къ себѣ въ замокъ, гдѣ находились уже священникъ августинскаго ордена и чиновникъ интенданта (Landry), проводимый судьей въ депутаты. Избиратели послали просить судью въ камеру, объясняя, что чувствуютъ себя въ замкѣ стѣсненными присутствіемъ „неумѣстныхъ лицъ", но судья отказался исполнить это желаніе. Когда собраніе все-таки приступило къ выборамъ безъ него, то судья велѣлъ забить въ набатъ. На звукъ его нѣсколько избирателей бросились къ замку, гдѣ застали 7 человѣкъ (въ томъ числѣ священника и управляющаго замкомъ), составившихъ свое особое собраніе. Такимъ образомъ образовалось 2 партіи, изъ которыхъ одна избрала въ депутаты Кишодліона и утвердила его проектъ наказа. Но въ сенешоссеѣ (Saintes) судья формально обвинилъ своего соперника въ сочиненіи гнусныхъ (infames) писаній противъ духовенства и дворянства. Эти писанія (то-есть, фразистый и скорѣе безцвѣтный наказъ города Шале) были „осуждены", а самъ Кишодліонъ съ своимъ наказомъ изгнанъ изъ собранія [1]).

Въ той же сентской сенешоссеѣ судьи позволяли себѣ во время выборовъ слишкомъ много, какъ видно изъ того, что окружное собраніе утвердило полномочія депутатовъ большинства населенія мѣстечекъ Jonzac, Marennes и другихъ, вопреки протестамъ и претензіямъ судей [2]).

Въ городкѣ Mézin избирательная борьба выдвинула двухъ энергичныхъ противниковъ—королевскаго прокурора Dalbespeyres и вышедшаго изъ народа нотаріуса Berger, избранника и составителя наказа приходскаго собранія 5-го марта. Тамъ обсуждалось нѣсколько проектовъ наказовъ и Берже одержалъ, благодаря своему краснорѣчію, полную побѣду надъ противниками. Послѣдніе съ горечью сообщаютъ, что адвокатъ Père тщетно требовалъ смягченія рѣзкости выраженій наказа, а негоціантъ Manein, дважды пытавшійся говорить противъ Берже, былъ осмѣянъ и прогнанъ съ каѳедры, „такъ какъ не обладаетъ краснорѣчіемъ господъ Brescon et Berger" и „не привыкъ разглагольствовать (pérorer) и говорить публично" [3]). Съ

[1]) В III, 167, 449—502, письмо Кишодліона Неккеру 23-го марта, протоколъ 8-го марта, протестъ жителей противъ осужденія ихъ депутата, наказъ (фразистый и довольно безцвѣтный). Текстъ изданъ у *Proust*. Archives de l'Ouest, II, 166—180.

[2]) В III, 167, 455.

[3]) Il s'exposa encore à se voir ordonner de descendre et qu'on ne voulait plus entendre des rapsodies pareilles; celui-ci, en homme obéissant, descendit de la chaire.

торое онъ объясняетъ заговоромъ крестьянъ, натравленныхъ (ameutés) властолюбивымъ и деспотическимъ священникомъ; при этомъ оказывается, что лейтенантъ и прокуроръ бальяжа частнымъ образомъ убѣждали его не ставить вопроса на баллотировку и онъ поэтому добровольно удалился, „чтобы не подвергаться публичному униженію“ [1]).

Въ Bourdemay (Troyes) священникъ, повидимому, также пытался противодѣйствовать предсѣдателю приходскаго собранія, гдѣ происходило „нѣчто въ родѣ разбоя“, но тутъ пришлось удовольствоваться составленіемъ новаго наказа, предвидя, что послѣдній, какъ не засвидѣтельствованный надлежащимъ образомъ, окажется отвергнутымъ въ бальяжѣ [2]).

Зато въ другомъ концѣ Франціи (Бретань) въ St. Dolay священникъ, въ борьбѣ съ судьей, возбуждаетъ толпу до того, что предсѣдателю приходится удалиться, чтобы не быть вытолкнутымъ изъ собранія силою [3]).

Борьба за содержаніе наказовъ принимала самыя разнообразныя формы. Когда избиратели не чувствовали себя въ силахъ противостоять давленію, они прибѣгали къ разнаго рода уловкамъ, хитростямъ, даже прямо къ обману, чтобы высказать свои истинныя мысли.

Такъ, жители деревни Salles en Buch, недовольные своимъ офиціальнымъ наказомъ, составили новый и вручили его купцу для передачи королевскому прокурору въ Бордо; но когда купецъ обманулъ жителей, выдавъ наказъ сеньеру, то они послали прошеніе уже прямо въ Парижъ, съ рѣзкими жалобами противъ сеньера и его февдиста (спеціалиста по феодальнымъ правамъ) [4]).

---

[1]) B III, 167, 419—425.

[2]) B III, 166, 580—581. Ba 83 1. 205, 206, 14°. Письмо Неккеру 17-го марта. Челобитчики просятъ, чтобы принято было во вниманіе самое содержаніе, а не форма ихъ наказа.

[3]) B III, 39, 599—601; письмо 22-го мая. „Me faire jetter dehors“ — собственное выраженіе судьи, представлявшаго министру объ опасномъ броженіи среди деревенскаго люда — „une classe malheureusement trop capable de séduire“.

[4]) B III, 173, 368—386. Сеньеръ — le Sr. Richard — изображается самыми черными красками: онъ грызетъ (ronge) жителей самымъ жестокимъ образомъ, сравниваетъ себя съ чугуннымъ котломъ, которому не долженъ попадаться на дорогѣ глиняный горшокъ, иначе мужику сгнить въ темницѣ; сеньеръ старается отобрать пастбища, отбираетъ оружіе, требуетъ барщины, налагаетъ тяжелые штрафы. Еще хуже рисуется февдистъ: это грабитель (pillard), тѣснящій бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ и т. п.

ности, что не прекращалась даже и тогда, когда уже теряла прямое практическое значеніе.

Въ Лотарингіи, въ дер. Essey-les-Nancy представителемъ крестьянскихъ интересовъ является священникъ, взявшійся за редакцію наказа для собранія 10 марта, которое, вслѣдствіе отказа сеньеріальнаго судьи и фискальнаго прокурора отъ предсѣдательства, состоялось подъ предсѣдательствомъ мэра. Судья съ своей стороны образовалъ „un petit comité" изъ 5 человѣкъ (изъ нихъ 1 служащій въ замкѣ), при чемъ избраннымъ оказался самъ судья и писарь. И вотъ, когда большинство жителей снова собралось для окончательнаго подписанія наказа и полномочій, изъ Нанси пріѣхали съ угрозами судья, фискальный прокуроръ и мэръ, котораго удалось соблазнить (qu'ils sont parvenus à séduire). Они сорвали собраніе, обозвали священника бунтовщикомъ и выгнали его вонъ изъ собранія. „Нашъ священникъ, покидая насъ, преподавалъ намъ (хранить) терпѣніе и почтеніе, но каково было наше удивленіе, когда мы увидѣли, что весь поднятый этими господами шумъ сводился къ тому, чтобы заставить насъ отказаться отъ избранныхъ нами депутатовъ и подписать наказъ, составленный безъ нашего спроса". Челобитчики прибавляютъ, что эти господа то же продѣлали во многихъ другихъ мѣстахъ „и всегда для того, чтобы перехватить (intercepter) голосъ бѣднаго народа" [1]).

Въ Cernay en Dormois (округъ Sainte Menehould) священнику удалось отстоять своихъ прихожанъ противъ знатнаго муниципальнаго синдика (Jacquart de la Neuville, écuyer et avocat en Parlement), бывшаго „самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ въ приходѣ". Послѣдній былъ сначала избранъ въ депутаты, но, послѣ его отъѣзда въ округъ, простой народъ (bas peuple) снова собрался подъ предсѣдательствомъ священника и избралъ двухъ крестьянъ, поспѣвшихъ въ окружное собраніе и признанныхъ истинными представителями этого прихода. Жакару оставалось только жаловаться министру на свое униженіе, ко-

[1]) Патетическое посланіе, составленное священникомъ отъ имени жителей изображаетъ способъ составленія наказа: „мы ему (священнику) говорили все, что хотѣли. Онъ писалъ, зачеркивалъ, снова писалъ, пока мы не находили свою мысль правильно переданной". Въ томъ же панегирическомъ тонѣ весь документъ. „Нашъ священникъ бунтовщикъ! Ахъ, ваше сіятельство! мы выходили изъ церкви; онъ только что вдохнулъ въ насъ любовь къ вамъ. Мы всѣ опровергли тяжкія обвиненія, которыя эти господа взвели на нашего священника. Какъ мы удивлялись его терпѣнію". В. III, 93, 118—127, письмо жителей Неккеру 23-го марта и „memoire", см. также *Mathieu*. L'ancien régime en Lorraine et Barrois (Paris. 1878). 423. Въ 1906 г. вышло новое изданіе.

торое онъ объясняетъ заговоромъ крестьянъ, натравленныхъ (ameutés) властолюбивымъ и деспотическимъ священникомъ; при этомъ оказывается, что лейтенантъ и прокуроръ бальяжа частнымъ образомъ убѣждали его не ставить вопроса на баллотировку и онъ поэтому добровольно удалился, „чтобы не подвергаться публичному униженію“ [1]).

Въ Bourdemay (Troyes) священникъ, повидимому, также пытался противодѣйствовать предсѣдателю приходскаго собранія, гдѣ происходило „нѣчто въ родѣ разбоя“, но тутъ пришлось удовольствоваться составленіемъ новаго наказа, предвидя, что послѣдній, какъ не засвидѣтельствованный надлежащимъ образомъ, окажется отвергнутымъ въ бальяжѣ [2]).

Зато въ другомъ концѣ Франціи (Бретань) въ St. Dolay священникъ, въ борьбѣ съ судьей, возбуждаетъ толпу до того, что предсѣдателю приходится удалиться, чтобы не быть вытолкнутымъ изъ собранія силою [3]).

Борьба за содержаніе наказовъ принимала самыя разнообразныя формы. Когда избиратели не чувствовали себя въ силахъ противостоять давленію, они прибѣгали къ разнаго рода уловкамъ, хитростямъ, даже прямо къ обману, чтобы высказать свои истинныя мысли.

Такъ, жители деревни Salles en Buch, недовольные своимъ офиціальнымъ наказомъ, составили новый и вручили его купцу для передачи королевскому прокурору въ Бордо; но когда купецъ обманулъ жителей, выдавъ наказъ сеньеру, то они послали прошеніе уже прямо въ Парижъ, съ рѣзкими жалобами противъ сеньера и его февдиста (спеціалиста по феодальнымъ правамъ) [4]).

---

[1]) B III, 167, 419—425.

[2]) B III, 166, 580—581. Ba 83 1. 205, 206, 14°. Письмо Неккеру 17-го марта. Челобитчики просятъ, чтобы принято было во вниманіе самое содержаніе, а не форма ихъ наказа.

[3]) B III, 39, 599—601; письмо 22-го мая. „Me faire jetter dehors“ — собственное выраженіе судьи, представлявшаго министру объ опасномъ броженіи среди деревенскаго люда — „une classe malheureusement trop capable de séduire“.

[4]) B III, 173, 368—386. Сеньеръ — le Sr. Richard — изображается самыми черными красками: онъ грызетъ (ronge) жителей самымъ жестокимъ образомъ, сравниваетъ себя съ чугуннымъ котломъ, которому не долженъ попадаться на дорогѣ глиняный горшокъ, иначе мужику сгнить въ темницѣ; сеньеръ старается отобрать пастбища, отбираетъ оружіе, требуетъ барщины, налагаетъ тяжелые штрафы. Еще хуже рисуется февдистъ: это грабитель (pillard), тѣснящій бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ и т. п.

Жители деревень Bez et Brassac, бывшіе жертвой давленія, составили новый наказъ, но такъ какъ это новое писаніе было отвергнуто въ сенешоссеѣ (Castres), гдѣ редакція своднаго наказа была уже окончена, то они послали его, какъ прошеніе къ Неккеру [1]).

Жители деревни Cuisy (Paris hors les murs) прибѣгли къ слѣдующему остроумному пріему, чтобы перехитрить судью. Они составили и подписали вмѣстѣ съ нимъ наказъ, весьма краткій и безцвѣтный, но затѣмъ, уже безъ судьи, написали длиннѣйшее „продолженіе", помѣщенное немедленно за ихъ подписями и снова подписанное, но, конечно, уже безъ судьи. Жители объясняютъ, что они „упустили внести въ наказъ, подписанный мѣстнымъ судьей", эти свои требованія, представляющія въ дѣловой и приличной формѣ настоящій обвинительный актъ противъ сеньеріальнаго режима [2]).

Въ мѣстечкѣ Rémy (Clermont en Beauvoisis) избиратели жестоко посмѣялись надъ своимъ прево (судья), спрятавшись за спину королевскаго прокурора. Они сначала разошлись, не подписавъ наказа, составленнаго и продиктованнаго судьей (ссылаясь на позднее время и на необходимость принять пищу, а также покормить скотину), но затѣмъ замѣнили этотъ наказъ и протоколъ другими, за подписью одного королевскаго прокурора [3]).

---

[1]) В III, 166, 307 — 320, 704 — 708. При этомъ жители жаловались на сопротивленіе со стороны консуловъ, которые „дѣлаютъ, вмѣстѣ съ сеньеромъ, все, что хотятъ" и „пожертвовали бы народомъ въ пользу сеньера".

[2]) Текстъ изданъ въ *Archives Parlementaires* (IV, 482, 483). Прибавленіе къ наказу, втрое длиннѣе перваго офиціальнаго текста, сводится къ слѣдующему. Деревня сидитъ безъ воды для питья, такъ какъ всѣ ручьи отведены къ замку, сеньеръ прибралъ къ рукамъ обширную пустошь (commune), налагаетъ на крестьянъ незаконные поборы; охотясь съ гончими собаками, онъ топчетъ хлѣбъ и даже виноградники, сторожа (gardes) всячески притѣсняютъ жителей, дороги сеньера содержатся натуральной повинностью крестьянъ. Деревня проситъ ограниченія арендныхъ участковъ, чтобы не дать разростись крупнымъ фермамъ, ходатайствуетъ о повышеніи платы сельскимъ работникамъ и проч. Изъ требованій на счетъ суда и полиціи видно, почему крестьянамъ удалось такъ легко перехитрить судью: оказывается, что послѣдній живетъ довольно далеко, имѣя обширный кругъ вѣдѣнія. Рей (*Rey*. Cahiers de St. Prix, 7) вскользь ссылается на этотъ любопытный случай.

[3]) В III, 48, 217—221. Прошеніе прево Неккеру: „les habitants, qui avaient besoin de prendre des aliments et d'en donner à leurs bestiaux, prièrent de remettre pour la confection et les signatures au lendemain, et lorsque la mise au net serait faite, ce qui fût accordé pour ne point travailler de nuit. Mais quel fut l'étonnement du suppliant, d'apprendre que les habitants avaient changé

Случается также, что сами избиратели оказываются жертвами обмана. Такъ въ Pressagny l'Orgueilleux (Нормандія) одинъ изъ депутатовъ передѣлалъ было наказъ по своему, но поддѣлка была обнаружена его товарищемъ [1]).

Депутаты деревни Vançay (Пуату), по словамъ священника, не хотѣли предъявить въ округѣ (Lusignan) своего наказа, „такъ какъ онъ излагалъ, что $^3/_4$ (поверхности) прихода принадлежатъ духовенству и дворянству, а наши депутаты: одинъ — арендаторъ церковныхъ имуществъ, другой — клевретъ (âme damnée) привилегированныхъ" [2]).

Подобные факты, во всей своей пестротѣ и мелочности, свидѣтельствуютъ о томъ, какъ упорна была борьба въ избирательныхъ собраніяхъ, несмотря на ихъ внѣшнее спокойствіе. Хотя лейтенанты почти въ одинъ голосъ доносили министру, что въ приходскихъ собраніяхъ все обстояло благополучно, но изслѣдователь, разбирающійся въ архивной пыли, находитъ подъ этимъ внѣшнимъ спокойствіемъ цѣлую бурю, полную глубокаго содержанія.

Эти столкновенія доходили иногда до свѣдѣнія окружныхъ собраній, гдѣ на минуту останавливали на себѣ вниманіе бюро провѣрки полномочій, или даже общаго собранія всѣхъ депутатовъ.

Въ округѣ Autun собранію пришлось разбираться съ партійной борьбой въ деревнѣ St. Cernin du Plain и городкѣ Issy l'Evêque [3]). Въ первомъ случаѣ состоялось приходское собраніе подъ предсѣдательствомъ синдика, но 4 дня спустя судья созвалъ новое собраніе, въ которомъ, подъ его предсѣдательствомъ, передѣланы прежніе выборы. Во второмъ случаѣ (въ

---

et le procès verbal et le cahier de doléances, que le suppliant avait dicté (sic) et dressé en leur présence et sur leur avis, et qu'ils avaient mis l'un et l'autre sous le nom de M. Dubert procureur du roi de cette prévôté, comme président de cette assemblée..... et rayé le nom du suppliant".

[1]) B III, 171, 427 (bailliage de Vernon-sur-Seine).

[2]) B III, 124, 173—178. Nollin, curé prieur de St. Martin de Vançais, министру юстиціи 1-го октября 1789. Священникъ—ярый демократъ и противникъ высшаго духовенства, но вмѣстѣ съ тѣмъ полонъ нетерпимости къ протестантамъ. Онъ инсинуируетъ, что арендаторъ церковныхъ имуществъ—протестантъ (sic), „il fait travailler toutes les fêtes". Письмо полно выходокъ противъ пасторовъ (ministre au désert), противъ вѣротерпимости, толкуетъ объ „licence anarchique qui s'éléve avec orgueil parmi ce peuple effréné des noncatholiques", о необходимости „monoculte" и т. д.

[3]) *Charmasse.* Cahiers des paroisses et communautés du baillage d'Autun (Autun 1895), стр. 5 и 6 предисловія.

Исси) — наоборотъ, первое собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ судьи, но недовольные избиратели собрались затѣмъ въ числѣ 116 человѣкъ, вмѣстѣ съ священникомъ, подъ предсѣдательствомъ нотаріуса, при чемъ измѣнили наказъ и передѣлали выборы. Въ обоихъ случаяхъ бальяжное собраніе отнеслось къ дѣлу формально, отдавъ предпочтеніе тѣмъ выборамъ, которые состоялись подъ предсѣдательствомъ судей.

Подобнымъ же образомъ въ Sens не были утверждены депутаты деревушки Boeurs, по жалобѣ нѣкоторыхъ лицъ на то, что они избраны синдикомъ, тогда какъ собраніе должно быть созвано мѣстнымъ судьей [1]).

Жители деревни Cressac жаловались въ округъ Angers на насилія со стороны сеньеріальныхъ агентовъ во время выборовъ; лейтенантъ приказалъ поэтому созвать новое собраніе, гдѣ поведеніе этихъ агентовъ осуждено и выбраны другіе депутаты, но когда послѣдніе явились въ округъ, лейтенантъ (Milscent) не допустилъ ихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что провѣрка полномочій уже завершена [2]).

Въ миркурскомъ (Mirecourt) окружномъ собраніи графъ Fresnel, вооружившись подписями нѣсколькихъ жителей деревни Fresnel la Grande, требовалъ признанія ея выборовъ недѣйствительными; съ своей стороны депутаты деревни противопоставили этому протесту свои возраженія и на этомъ дѣло кончилось [3]).

Нѣчто подобное случилось съ деревней Unzent (округа Pamiers), гдѣ сеньеръ, съ которымъ жители вели процессъ уже свыше 10 лѣтъ по поводу феодальной реакціи, пытался внести смуту (trouble) въ приходское собраніе; не успѣвъ въ этомъ, онъ перенесъ дѣло въ сенешоссею, но протесты его, несмотря на содѣйствіе лейтенанта, оставлены были безъ послѣдствій [4]).

Въ Монтаржи окружное собраніе высказалось въ пользу судьи городка Ferrières и противъ избранія дворянина—аббата de la Goublaye—демагога, на сторонѣ котораго было большин-

[1]) Bª 79, l. 188, 7°. B III, 143, 82. Примѣчаніе къ списку депутатовъ.

[2]) См. выше въ главѣ первой (собственное признаніе лейтенанта министру).

[3]) Bª 53 l. 124, B III, 89, 95. Протоколъ.

[4]) B III. 100, 507—510. Письмо Неккеру отъ Darmaing, doyen des conseillers de Pamiers 13-го апрѣля. B III, 168, 74 — 78 „requête“ жителей деревни Неккеру. Въ пользу жителей дѣйствуетъ вліятельный и образованный горожанинъ, старѣйшина совѣтниковъ сенешоссеи. Изъ жалобы видно, что имѣніе перешло въ другія руки, и крестьянамъ стало тяжело именно при новомъ сеньерѣ.

ство простого народа [1]): чернорабочіе, ремесленники, ткачи, винодѣлы. Этого человѣка обвинили въ подкупѣ и спаиваніи бѣдняковъ. Въ виду упорнаго отказа судьи допустить его избраніе, аббатъ явился въ Монтаржи въ сопровожденіи „своей когорты“ свыше сотни мужиковъ; во главѣ своей „орды смутьяновъ“ онъ надѣлалъ въ городѣ страшный шумъ, выступая въ качествѣ „harangueur énergumène“; мужики называли его своимъ „отцомъ“, галдѣли подъ окнами лейтенанта, ругали судью за желаніе устранить истинныхъ защитниковъ народа, задавленнаго налогами. Тѣмъ не менѣе окружное собраніе одобрило произвольныя дѣйствія судьи и послало совѣтника бальяжа, M. Coeur, для созванія новаго избирательнаго собранія, съ исключеніемъ аббата; зато недовольные жители выбрали въ отвѣтъ кучера послѣдняго...

Въ Muret (Comminges) окружному собранію пришлось также выбирать между двумя партіями: утверждены „рабы агентовъ епископа“, избранные 5-го апрѣля, и отвергнутъ адвокатъ — представитель недовольныхъ, собравшихся 13-го апрѣля „en l'absence des officiers du lieu“, подъ предсѣдательствомъ кандидата на судебныя должности (gradué), и составившихъ наказъ, враждебный епископу [2]).

---

[1]) Ba 53 1. 127. 3°. 9°. B III, 90, 150—172, 574—579. Протоколъ городского собранія 1-го марта, записка (mémoire) лейтенанта о томъ же, протоколъ окружнаго собранія, письмо и прошеніе аббата отъ 9-го марта, письмо лейтенанта Неккеру отъ 14-го марта, протестъ горожанъ 23-го марта (déclaration des habitants de Ferrières) противъ рѣшенія окружнаго собранія.

Изъ протокола, подписаннаго судьей, видно, что аббатъ былъ устраненъ судьей совершенно несправедливо отъ баллотировки, несмотря на крикъ простонародья. Судья объявилъ, что аббата нельзя избирать, ибо онъ дворянинъ, и притомъ не владѣетъ землей въ предѣлахъ прихода. Тогда произошла суматоха; приверженцы аббата, подавшіе составленный имъ проектъ наказа, вырвали его изъ рукъ судьи, а тотъ закрылъ собраніе. Лейтенантъ округа бранитъ аббата, какъ „cerveau brûlé, une tête perdue, dont il m'a été impossible de tirer un seul mot de raisonnable“.

[2]) B III, 51, 121—131. Жалоба адвоката (Labat) Неккеру 22-го апрѣля, что наказъ „nous a si fort disgraciés dans l'esprit des agents de M. l'évêque de Comminges... M. le Marquis d'Espagne (сенешалъ) a été si fort sollicité contre nous, qu'il n'a daigné ni lire, ni écouter nos raisons, ni nos pouvoirs, et qu'il a absolument voulu faire entrer à notre place à la dite assemblée les nommés du Lac et Serc les esclaves des agents de M. l'évêque de Comminges, sans être munis d'aucuns pouvoirs de la communauté“. Оказывается, однако, изъ ихъ же протеста (19-го апрѣля), что формально законное 1-ое собраніе состоялось 5-го апрѣля, и только 13-го апрѣля состоялось второе, жаловавшееся на „intrigues odieuses“, и т. д. Правда, однако, что Дюлакъ и Серкъ явились въ округъ безъ полномочій, такъ какъ консулы не выдали имъ про-

Зато въ Валансіенѣ окружное собраніе прямо принимаетъ сторону населенія противъ судьи. На засѣданіе явился нѣкто L. Betremieux, изъ Verchin, съ жалобой, что ихъ „протоколъ и наказъ не утверждены, вслѣдствіе отказа бальи этой деревни внести въ кайе все то, чего желали жители“. Собраніе заступилось за крестьянъ, послало туда совѣтника сенешоссеи (M. Tombois), подъ предсѣдательствомъ котораго деревня свободно кончила свое дѣло [1]). Если бы всѣ окружныя собранія были также внимательны, если бы вездѣ были люди одного закала съ жителями Verchin и среди нихъ находились лица въ родѣ L. Betremieux, то приходскія собранія дѣйствительно выражали бы настроеніе французскаго народа. Но это на дѣлѣ бывало, кажется, не всегда.

Случается, что самъ министръ юстиціи входитъ въ подробности избирательной борьбы.

По крайней мѣрѣ одинъ прево въ Лотарингіи получилъ отповѣдь [2]) за то, что по окончаніи приходскаго собранія въ мѣстечкѣ Aiglemont, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ мэра, онъ (прево) созвалъ „новое собраніе подъ вашимъ предсѣдательствомъ для составленія другого наказа и выбора другихъ депутатовъ; наконецъ, угрозами и насиліемъ вы хотѣли завладѣть бумагами этого общества. Вы должны почувствовать, какъ предосудительно было бы подобное поведеніе. Благоволите какъ можно скорѣе дать мнѣ отчетъ въ томъ, какъ дѣло было“. Къ сожалѣнію, мы уже знаемъ, какъ безсильно было подобное платоническое вмѣшательство центральнаго правительства во время выборовъ 1789 года, а въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе, что отвѣты обвиняемыхъ начальствующихъ лицъ не могутъ замѣнить правильно произведеннаго слѣдствія.

На дѣлѣ исходъ избирательной борьбы въ приходахъ зависѣлъ прежде всего отъ группировки общественныхъ силъ и нравственной мощи населенія.

Главное затрудненіе для историка заключается при этомъ въ распознаніи основного корня разногласій, вносившихъ смуту въ приходскія собранія. Очень часто подкладка избирательной

токола. Такимъ образомъ обѣ партіи были формально не правы, но слѣдуетъ признать, что сенешалъ имѣлъ нѣкоторыя юридическія основанія для того, чтобы стать на сторонѣ сильнаго, то-есть епископа.

[1]) Ba 71. 1. 169. 9°. Протоколъ окружнаго собранія prevôté et comté de Valenciennes.

[2]) B III, 141, 224, 225. M. Pérard, Prévôt de Chateau—Regnault, апрѣль 1789.

требующаго будто бы предпочтенія къ „les plus anciens, les plus notables“, тогда какъ Сегино не былъ „dans le rang des plus anciens citoyens“. Въ понедѣльникъ при выходѣ изъ церкви 6 человѣкъ „воскликнули, что желаютъ депутатомъ г. Жирардо“. Такъ какъ наканунѣ, при выборахъ, за него было подано 6 голосовъ, то Жирардо считаетъ уже въ свою пользу 12 голосовъ и думаетъ, что получилъ бы до 50, если бы всѣ избиратели были налицо. Узнавъ далѣе, что его соперникъ (Сегино) не былъ внесенъ, несмотря на свой достатокъ, въ списокъ податей въ качествѣ самостоятельнаго хозяина (cheffé), онъ послалъ запросъ и протестъ къ понсскому сенешалу (sénéchaussée de Pons, secondaire de Saintes). Купецъ картинно описываетъ страшную блѣдность, покрывшую щеки синдика, и дрожь, его охватившую, когда послѣднему стало извѣстно объ этомъ новомъ подвохѣ. Къ тому же Жирардо, въ ожиданіи отвѣта, *задержалъ у себя протоколъ* избирательнаго собранія, врученный ему священникомъ для снятія копіи. Священникъ и синдикъ проявили по этому поводу ужасное безпокойство, упрашивали, грозили (menaces affreuses), требовали. Жирардо называетъ это возстаніемъ (rebellion), заговоромъ противъ его особы (vraie conspiration), печалится, что жертвой всего этого является онъ, первый гражданинъ (premier citoyen), самое почтенное (le plus respectable) лицо въ приходѣ! Наконецъ, священникъ и синдикъ, „кипя отъ гнѣва“, прибѣгли къ рѣшительной мѣрѣ. Синдикъ, этотъ „невѣрный“ и неграмотный смутьянъ (cabaleur), проѣздилъ всю ночь съ слугой священника и прибылъ въ Мортань къ судьѣ съ письмомъ отъ священника, прося немедленно прибыть на мѣсто. Тѣмъ временемъ „эмиссары“ священника скликали народъ въ окрестностяхъ. И вотъ около полудня явился, вмѣстѣ съ писаремъ, исправлявшій должность судьи молодой кандидатъ на судебныя должности (un jeune postulant). Священникъ угостилъ его обѣдомъ, пригласивъ, къ ужасу Жирардо, также депутатовъ и синдика, „хотя это подлый мужикъ“ (quoique vil paysan). Въ часъ дня зазвонили въ колоколъ и явилось 120 человѣкъ, „а не 30“, какъ въ первомъ собраніи (Жирардо не замѣчаетъ, что это говоритъ противъ него). Въ тѣсномъ помѣщеніи священника они столпились гурьбой вокругъ синдика и мельника „Blondeau, fameux hurleur et aboyeur“. Судья спросилъ: желаютъ ли они Сегино въ депутаты. Мельникъ и другіе рявкнули, нагоняя страхъ своими голосами: „да, мы хотимъ его. Онъ хорошъ“. Тогда судья, обращаясь къ Жирардо, спросилъ; „одобряете ли Вы, Monsieur“. Тотъ отвѣчалъ отрица-

раться наиболѣе видные люди — „les plus notables". Уже въ 1788 году, во время агитаціи, предшествовавшей выборамъ, онъ категорически высказывалъ свои претензіи, когда изъ города Saintes были созваны представители 3-го сословія для вотированія общихъ резолюцій на счетъ будущихъ штатовъ. Купецъ требовалъ, чтобы синдикъ (Allaire) самъ назвалъ 2-хъ кандидатовъ изъ лицъ наиболѣе солидныхъ (principaux) и образованныхъ, способныхъ болѣе прилично (décemment) представлять приходъ въ главномъ городѣ. Но синдикъ съ удареніемъ отказался это сдѣлать — „affecta de ne point parler, quoique le suppliant l'interpella de le faire". Съ своей стороны „священникъ поспѣшилъ сказать, что всѣ крестьяне имѣютъ право быть избранными". Жирардо негодуетъ, что духъ интриги былъ на сторонѣ „крестьянской партіи" (parti des paysans): дѣйствительно, избранъ былъ бочаръ Моро который сначала отказывался отъ этой чести, „ему не приличествующей", такъ какъ у него только маленькій клочокъ земли и онъ едва можетъ подписать свое имя (!). Обиженный купецъ злобно прибавляетъ, что „principaux habitants" ушли съ этого собранія во свояси, но „предупредительный" (obligeant) священникъ поторопился составить протоколъ собранія, такъ какъ избиратели сами не были способны это сдѣлать. Однако, Жирардо не унимался: послѣ рѣзкаго объясненія съ синдикомъ за его будто бы презрѣніе къ старѣйшимъ (doyens), онъ, какъ самъ преваивно признается, не остановился даже передъ доносомъ командующему войсками (De La Tour Du Pin). Купецъ, однако, успѣлъ получить согласіе „*части* населенія" и явился таки въ главный городъ въ качествѣ „дополнительнаго" представителя деревни. Таково поведеніе Жирардо въ 1788 году, на основаніи собственныхъ его показаній. Съ тѣхъ поръ и до самыхъ выборовъ онъ постоянно читалъ народу послѣ обѣдни разныя посланія 3-го сословія, однимъ словомъ велъ политическую пропаганду, вызывая, по его словамъ, „благодарность" населенія и неудовольствіе синдика и священника. И вотъ 8-го марта созывается приходское собраніе для выборовъ въ генеральные штаты. Священникъ въ церкви прочелъ и растолковалъ королевскія грамоты, говорилъ о необходимости преобразованія суда и т. д. Затѣмъ въ теченіе двухъ дней священникъ редактировалъ наказъ, высмѣянный Жирардо за цвѣты реторики и экскурсіи во всѣ вопросы, вплоть до образа правленія, откуповъ, финансовъ, магистратуры. Но въ депутаты Жирардо все-таки не попалъ, а избранъ богатый мужикъ Seguineau, противъ чего Жирардо опять протестуетъ во имя регламента,

требующаго будто бы предпочтенія къ „les plus anciens, les plus notables“, тогда какъ Сегино не былъ „dans le rang des plus anciens citoyens“. Въ понедѣльникъ при выходѣ изъ церкви 6 человѣкъ „воскликнули, что желаютъ депутатомъ г. Жирардо“. Такъ какъ наканунѣ, при выборахъ, за него было подано 6 голосовъ, то Жирардо считаетъ уже въ свою пользу 12 голосовъ и думаетъ, что получилъ бы до 50, если бы всѣ избиратели были налицо. Узнавъ далѣе, что его соперникъ (Сегино) не былъ внесенъ, несмотря на свой достатокъ, въ списокъ податей въ качествѣ самостоятельнаго хозяина (cheffé), онъ послалъ запросъ и протестъ къ понсскому сенешалу (sénéchaussée de Pons, secondaire de Saintes). Купецъ картинно описываетъ страшную блѣдность, покрывшую щеки синдика, и дрожь, его охватившую, когда послѣднему стало извѣстно объ этомъ новомъ подвохѣ. Къ тому же Жирардо, въ ожиданіи отвѣта, *задержалъ у себя протоколъ* избирательнаго собранія, врученный ему священникомъ для снятія копіи. Священникъ и синдикъ проявили по этому поводу ужасное безпокойство, упрашивали, грозили (menaces affreuses), требовали. Жирардо называетъ это возстаніемъ (rebellion), заговоромъ противъ его особы (vraie conspiration), печалится, что жертвой всего этого является онъ, первый гражданинъ (premier citoyen), самое почтенное (le plus respectable) лицо въ приходѣ! Наконецъ, священникъ и синдикъ, „кипя отъ гнѣва“, прибѣгли къ рѣшительной мѣрѣ. Синдикъ, этотъ „невѣрный“ и неграмотный смутьянъ (cabaleur), проѣздилъ всю ночь съ слугой священника и прибылъ въ Мортань къ судьѣ съ письмомъ отъ священника, прося немедленно прибыть на мѣсто. Тѣмъ временемъ „эмиссары“ священника скликали народъ въ окрестностяхъ. И вотъ около полудня явился, вмѣстѣ съ писаремъ, исправлявшій должность судьи молодой кандидатъ на судебныя должности (un jeune postulant). Священникъ угостилъ его обѣдомъ, пригласивъ, къ ужасу Жирардо, также депутатовъ и синдика, „хотя это подлый мужикъ“ (quoique vil paysan). Въ часъ дня зазвонили въ колоколъ и явилось 120 человѣкъ, „а не 30“, какъ въ первомъ собраніи (Жирардо не замѣчаетъ, что это говоритъ противъ него). Въ тѣсномъ помѣщеніи священника они столпились гурьбой вокругъ синдика и мельника „Blondeau, fameux hurleur et aboyeur“. Судья спросилъ: желаютъ ли они Сегино въ депутаты. Мельникъ и другіе рявкнули, нагоняя страхъ своими голосами: „да, мы хотимъ его. Онъ хорошъ“. Тогда судья, обращаясь къ Жирардо, спросилъ; „одобряете ли Вы, Monsieur“. Тотъ отвѣчалъ отрица-

тельно, прося разбора всего заговора и „démarches affreuses“ синдика. На отказъ судьи выслушивать подобные доносы, такъ какъ ему некогда, неугомонный Жирардо отвѣчалъ: „не слѣдовало приходить, г. судья, если у васъ другія дѣла“. Судья опять спросилъ его, подпишетъ ли онъ протоколъ, но, получивъ отрицательный отвѣтъ, велѣлъ ему удалиться изъ собранія. Отвергнутый честолюбецъ съ горечью разсказываетъ, что при его выходѣ мельникъ, этотъ „affreux aboyeur“, не удержалъ своего яда: „сеньеръ изъ Лабури удаляется“, воскликнулъ онъ иронически, „avec des sons sortis de sa bouche, des houx, houx, houx“!... [1]).

Не напечатай Жирардо самъ свою плачевную избирательную исторію въ мельчайшихъ подробностяхъ, можно было бы подумать, что онъ, въ качествѣ друга народа, явился жертвой стачки вліятельныхъ лицъ: вѣдь противъ него оказались судья, священникъ и синдикъ — все мѣстное начальство. На дѣлѣ же поведеніе этихъ вліятельныхъ лицъ достойно всяческой похвалы, а самъ Жирардо — просто жалкій интриганъ, съ чрезвычайными претензіями, встрѣтившими заслуженный отпоръ со стороны мѣстныхъ властей заодно съ избирателями.

Особенно трудно бываетъ разобраться въ предвыборныхъ дрязгахъ, когда въ нихъ замѣшано авторское самолюбіе лицъ, чьи проекты наказовъ были отвергнуты. Обиженные авторы въ огромномъ количествѣ присылали подобныя писанія министру юстиціи или Неккеру, жалуясь на свою неудачу, выхваляя свой проектъ, отвергнутый будто бы вслѣдствіе чьихъ-то интригъ или давленія.

Какъ отнестись, напримѣръ, къ жалобѣ натаріуса Bastard, проектъ котораго былъ отвергнутъ, по его словамъ, деревней Benet (Пуату) потому, что не понравился синдику, сеньеріальному нотаріусу, замѣнявшему судью, и нѣсколькимъ нотаблямъ? Если судить по совокупности, то въ настоящемъ случаѣ наблюдается стачка сеньеріальныхъ агентовъ и сильныхъ міра сего противъ одинокаго защитника народа [2]).

Зато слѣдуетъ отнестись крайне осторожно къ жалобѣ Claude Morel, жителя деревни Longpont (Першъ). Онъ жаловался Неккеру на судью de Langle (агента отсутствующаго сеньера), не давшаго хода проекту Мореля: судья будто бы положилъ по-

[1]) Ва 4 I. G. № 30. Печатная жалоба Girardeau (Agenois).

[2]) Ва 2. I. B. № 25. 10 марта. Авторъ объясняетъ, что много потрудился, выигравъ процессъ, веденный деревней, а теперь занятъ новымъ процессомъ въ защиту нѣкоторыхъ жителей деревни.

просту эту бумагу въ карманъ, приказалъ молчать возражавшимъ и навязалъ свой собственный, заранѣ приготовленный наказъ. Тутъ развертывается картина вопіющаго насилія! Но если взглянуть на отвергнутый проектъ Мореля, то онъ окажется почти сплошь личной жалобой автора, составленной pro domo sua, хотя и ловко пріуроченной къ общему вопросу. Отсутствіе помѣщика — главное зло, съ которымъ связанъ вредъ отъ баналыной мельницы, не отмѣненныхъ заставныхъ пошлинъ (péage) и плохаго состоянія мостовъ. Если бы сеньеръ не отсутствовалъ, то у Мореля не сняли бы въ прошломъ году насильственно и преждевременно жатвы; это было дѣломъ нѣкоего Пьера Жари съ сообщниками, готовыми драться на смерть; Морель безуспѣшно жаловался на нихъ судьѣ, а теперь, боясь повторенія насилія, принужденъ оставить землю безъ обработки. „Какъ, послѣ всего этого, могутъ жители существовать и платить? Есть ли человѣкъ, болѣе обиженный во всемъ королевствѣ, *нежели упомянутый Морель?*" На этомъ кончается проектъ наказа, имѣвшій своимъ назначеніемъ совсѣмъ не изображеніе нуждъ цѣлой деревни. Самая посылка его Неккеру обнаруживаетъ въ препроводительномъ письмѣ заднюю мысль автора, жалующагося на бѣдность, на неизлечимую болѣзнь жены, на затруднительность дать пропитаніе дѣтямъ, поэтому бросающагося къ ногамъ министра, чтобы прибѣгнуть къ его „справедливости и милосердію" [1]). Такимъ образомъ я склоняюсь къ мысли, что въ данномъ случаѣ судья былъ правъ, если онъ „сунулъ въ карманъ" негодный проектъ съ вѣдома и согласія избирателей, а не по своему произволу.

Первичныя собранія нерѣдко разбивались на двѣ враждебныя партіи, ихъ „contestations" переносились въ окружныя собранія, гдѣ дѣло оставляло глухой слѣдъ въ протоколахъ и рѣшалось по большей части формальнымъ образомъ.

Аженскому окружному собранію пришлось разбираться съ двумя партіями, образовавшимися въ юрисдикціи Castelculier [2]),

---

[1]) Bª 21, 1. 30. 4° B. III, 116, 610—616, письмо 6 апрѣля и проектъ (перепечатанъ въ *Archives Parlementaires* V. 334). Подобные же случаи присылки отвергнутыхъ наказовъ объясняются нерѣдко личными побужденіями. Таковъ землемѣръ изъ деревни Blessy, желающій удовлетворенія своего иска къ казнѣ на сумму 321 ливръ (Bª 15, 1. 14. 11 bis). Впрочемъ, это обстоятельство не подрываетъ значенія его показаній, касающихся роли бальи при утвержденіи наказа (см. выше).

[2]) Bª. 9. 1. 2. 3° 4° B. III, 1, 298. см. также *Mondenard*. Cahiers de l'Agenais. 253.

руанскому—съ партіями въ мѣстечкѣ Jsneauville [1]) и т. д. Въ грейскомъ бальяжѣ распутаться было такъ трудно, что рѣшено признать дѣйствительными наказы обѣихъ враждующихъ партій города Pesmes, а также деревень Avrigney, Mercey, Mottey; кромѣ того, тамъ разобраны были пререканія въ Pesmes, Avrigney, Cugney, St-Loup [2]). Въ второстепенномъ бальяжѣ Pont-Audemer сдѣлана была, по замѣчанію лейтенанта, странная поблажка (avantage singulier) приходу Le Marais Vernier, въ которомъ допущены кандидаты обѣихъ партій, то-есть, двойной комплектъ (4 депутата) [3]).

Изъ многихъ округовъ доходятъ неопредѣленныя свѣдѣнія о различныхъ недоразумѣніяхъ сопровождавшихъ выборы [4]). Иногда по ихъ поводу возгораются серьезные инциденты. Таковъ случай съ выборами мѣстечка Cambronne, занявшій вниманіе дворянства и 3-го сословія въ округѣ Clermont en Beauvaisis. Депутатъ Nicolas Busquin, старшина прокуроровъ, фискальный прокуроръ и управляющій имѣніемъ наслѣдника престола, былъ обвиненъ въ томъ, что его полномочія утверждены въ Камбронѣ на незаконномъ собраніи 8-го марта, между тѣмъ какъ выборы состоялись 1-го числа. Послѣ долгихъ разговоровъ, но безъ разслѣдованія дѣла, предсѣдательствующій въ дворянскомъ собраніи бальи вызвалъ лейтенанта изъ камеры 3-го сословія и повелѣлъ признать полномочія дѣйствительными—рѣшеніе, принятое рукоплесканіями 3-го сословія, избравшаго его даже комиссаромъ по составленію своднаго наказа [5]).

Въ общемъ, сущность многихъ недоразумѣній и партійной борьбы въ приходскихъ собраніяхъ должна остаться неизвѣстной, за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ для разбора. Тѣмъ не менѣе, почти всякій разъ, когда можно добраться до общественной подкладки недоразумѣній, возникавшихъ на первичныхъ собраніяхъ, оказывается, что содержаніемъ ихъ были сеньеріальныя права и вотчинная юстиція.

---

1) Bª 76, 1. 176. 7°. B. III, 131, 3-5.

2) Gray secondaire d'Amont B. III, 6, 615–618, протоколъ.

3) B. III, 132. 612, письмо лейтенанта министру отъ 18 апрѣля.

4) См. особенно письмо лейтенанта безьерскаго (Beziers) отъ 26 марта (B. III, 31, 699).

5) Протестовали двое. Одинъ изъ комиссаровъ отказался участвовать въ составленіи наказа „вмѣстѣ съ членомъ собранія, обвиненнымъ въ важномъ проступкѣ, въ которомъ онъ не оправдался". Королевскій прокуроръ, говорившій противъ Busquin, протестовалъ противъ невнесенія своей рѣчи въ протоколъ, составленный поручнымъ того же Busquin, а не секретаремъ бальяжа. (*Déjardins*, 234, 527—532, 553).

При такихъ условіяхъ необычайную важность имѣетъ то обстоятельство, что ни центральное правительство, ни окружныя собранія ничего или почти ничего не сдѣлали (а можетъ быть и не могли сдѣлать) для противодѣйствія злоупотребленіямъ судей или другихъ сеньеріальныхъ агентовъ на приходскихъ собраніяхъ.

Впрочемъ, опытные люди заранѣе предвидѣли то, что случилось въ этомъ отношеніи.

Во время агитаціи, охватившей Францію передъ созваніемъ народныхъ представителей, въ отвѣтъ на призывъ правительства къ обществу для обсужденія желательной организаціи земско-сословнаго собора, возникъ возбуждавшій страсти вопросъ о правѣ избранія въ третьемъ сословіи привилегированныхъ и всѣхъ связанныхъ съ ними или зависимыхъ отъ нихъ людей.

Въ 1788 г. представители сословій передовой и безпокойной провинціи Дофинэ предложили въ проектѣ будущей организаціи мѣстныхъ штатовъ, чтобы признаны были неизбираемыми агенты — сборщики рентъ, десятинъ и сеньеріальныхъ правъ, а также фермеры сеньеровъ. Замѣтимъ, что при этомъ о сеньеріальныхъ судьяхъ не было сказано ни слова. Съ своей стороны король одобрилъ это предложеніе по отношенію къ агентамъ и сборщикамъ, но сдѣлалъ вполнѣ основательныя и гуманныя оговорки относительно фермеровъ (то-есть, въ значительной степени крестьянъ).

Резолюція дофинейцевъ была лозунгомъ подобныхъ же заявленій по отношенію къ будущимъ генеральнымъ штатамъ. Агитація въ этомъ смыслѣ охватила всю Францію. Города наперерывъ другъ передъ другомъ составляли соотвѣтствующія петиціи; литература была наводнена брошюрами, заявляющими о необходимости устранить привилегированныхъ и ихъ агентовъ. Это движеніе, имѣвшее своимъ источникомъ въ значительной степени соперничество буржуазіи съ дворянствомъ изъ-за вліянія на простой народъ, слѣдуетъ отмѣтить также, какъ признакъ недовѣрія образованныхъ современниковъ къ способности избирателей оказать сопротивленіе давленію. Подобная неувѣренность въ независимости народа представляетъ также своего рода массовое свидѣтельское показаніе. Но правительство, отдавшее избирателей въ руки судей и стѣснившее этимъ до извѣстной степени свободу выборовъ, отказалось, во имя отвлеченной свободы, послѣдовать призывамъ передовыхъ людей къ ограниченію этой свободы, во вниманіе къ человѣческой слабости. Такимъ образомъ свобода оказалась односторонней.

Избиратели вольны избирать въ депутаты кого имъ угодно, но не въ правѣ самостоятельно выбирать предсѣдателей избирательныхъ собраній—такова сущность разъясненій министровъ и таковъ смыслъ самого регламента. Съ подобной свободой избиратели 3-го сословія очень часто не хотѣли примириться; во многихъ окружныхъ собраніяхъ злобой дня являлся жгучій и возбуждавшій страсти вопросъ объ „exclusion des privilégiés“, то есть, признаніи недѣйствительнымъ выбора первичными собраніями лицъ привилегированныхъ или ихъ агентовъ.

Особенно рѣзко проявилось это теченіе въ Парижѣ и его окрестностяхъ [1]).

Этимъ путемъ отъ выборовъ устранялись иногда весьма достойные дворяне, но не всегда пресѣкалось сеньеріальное давленіе, ибо жизнь своими цѣпкими руками сводила подчасъ на нѣтъ даже такое героическое средство, какъ остракизмъ. Въ Мамерѣ предсѣдательствующій бальи, въ виду ясно выраженнаго деревенскими депутатами намѣренія исключить дворянъ изъ состава собранія, прибѣгъ къ слѣдующей хитрости. Онъ убѣдилъ нѣсколькихъ сеньеровъ, „добившихся назначенія (fait nommer) въ представители 3-го сословія, не явиться на собраніе, а заставить избрать (faire nommer) другихъ на свое мѣсто“ [2]).

Кто знаетъ, сколько смирныхъ мужиковъ были ставленниками сеньеровъ въ окружныхъ собраніяхъ 1789 года?

Хотя дворяне и не оказали лично и непосредственно сколько-нибудь замѣтнаго воздѣйствія на избирательную работу 3-го сословія въ окружныхъ собраніяхъ, но несомнѣнно, что сеньеріальные агенты, связаные съ переживаніями феодальнаго строя, попали въ очень значительномъ количествѣ въ выборщики округовъ, перѣдко являясь хозяевами редакціи окружныхъ наказовъ и выборовъ.

Понятно, что требованіе отмѣны феодальныхъ правъ и преобразованія низшей юстиціи встрѣчало съ ихъ стороны сильный отпоръ. Такъ было въ окружныхъ собраніяхъ Poitiers, Auxonne, Gourin, Condom, Caen, Tours и другихъ.

Люди, зависѣвшіе отъ сеньеровъ, не могли быть независимыми въ окружныхъ собраніяхъ.

Такъ въ Cany, послѣ бурныхъ преній, рѣшено было исключить изъ состава собранія нѣкоего Reusse, управляющаго и агента маркиза de Cany, „вліянія котораго боялись“. Дѣло въ

[1]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris en 1789. IV, 162. 165. 281. 282.

[2]) Ba 49. 1. 115. B. III, 79, 542, собственное признаніе бальи министру отъ 11-го марта.

томъ, что этотъ депутатъ на приходскомъ собраніи „имѣлъ дерзость публично и письменно протестовать противъ нѣсколькихъ статей наказа своихъ довѣрителей", касательно упраздненія сеньеріальной юстиціи и баналитетовъ. И вотъ, хотя за исключеніе Рейса стоялъ самъ лейтенантъ и множество судейскихъ, однако двое депутатовъ отказались подписать такое постановленіе: „первый, не указывая мотивовъ, а второй возражая, что онъ фермеръ маркиза" [1]).

Въ окружномъ собраніи St.-Yrieix молодые сеньеры, уйдя въ глубь многолюднаго и шумнаго зала, обращались къ своимъ фермерамъ, половникамъ и инымъ зависимымъ людямъ съ представленіями относительно своей кандидатуры [2]).

Тѣмъ легче было подобное же воздѣйствіе въ деревняхъ, гдѣ избиратели были еще зависимѣе и гдѣ выборы были обставлены еще меньшими гарантіями. А между тѣмъ въ нихъ-то заключался корень вопроса; изъ приходскихъ собраній выходили наказы, враждебные феодализму, тамъ шла наиболѣе горячая борьба съ этимъ зломъ, оттуда выходили депутаты изъ сеньеріальныхъ угодниковъ или ихъ враговъ.

Конечно, не слѣдуетъ преувеличивать значенія отдѣльныхъ случаевъ, нельзя выводить общаго заключенія изъ единичныхъ эпизодовъ избирательной борьбы, которая во всѣ времена и при всякихъ условіяхъ сопряжена съ возможностью давленія и нѣкоторыхъ злоупотребленій.

Тѣмъ не менѣе необходимо было выяснить то обстоятельство, что давленіе производилось на выборахъ 1789 г. въ гораздо большей степени, чѣмъ могло бы показаться на первый взглядъ, въ виду настроенія правящихъ сферъ. При этомъ общее содержаніе, около котораго вращалось постороннее воздѣйствіе на избирателей въ приходскихъ собраніяхъ, начиная съ грубаго насилія и кончая едва уловимыми нитями вліянія, сводится къ подавленію требованій, направленныхъ противъ остатковъ феодальнаго строя.

---

[1]) Ba 30, l. 54, 2°. B. III, 43, 487—490, 557—580, 589—593 (Cany secondaire de Caux) письмо „officiers du bailliage" хранителю печати отъ 16-го и 27-го марта, протоколъ, „mémoire à consulter sur la nomination du Sr. Reusse".

[2]) Ba 47, l. 108, B. III, 73[1], 683—691, письмо адвоката Rabiet Неккеру.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Первичныя собранія приходовъ.

I. Успѣшность созыва приходовъ.
II. Личное участіе избирателей на сходахъ.
III. Преувеличенность цифръ неявокъ въ протоколахъ окружныхъ собраній.
IV. Причины уклоненія нѣкоторыхъ приходовъ.
V. Вопросъ о равнодушіи избирателей.

Въ концѣ февраля и въ первыхъ дняхъ марта мѣсяца 1789 г. избиратели получали увѣдомленіе о королевской волѣ черезъ лейтенанта каждаго бальяжа или сенешоссеи, посредствомъ разсылки во всѣ концы округа судебныхъ приставовъ (huissier) съ кипами экземпляровъ королевской грамоты (lettres de convocation) и регламента 24-го января 1789 года. Въ самыхъ глухихъ медвѣжьихъ углахъ провинціи, въ каждомъ городѣ и мельчайшемъ поселкѣ, обладающемъ самостоятельнымъ податнымъ спискомъ [1]), городской мэръ или сельскій староста (синдикъ, консулъ) [2]), по полученіи отъ пристава всѣхъ необходимыхъ бумагъ, долженъ былъ подготовить къ ближайшему воскресенью первичное собраніе города, прихода или сельскаго общества (assemblées primaires de villes, paroisses et communautés). Въ самыхъ глухихъ деревушкахъ были расклеены афиши съ торжественнымъ указомъ Людовика XVI, а въ назначенные дни чувствительное и фразистое воззваніе короля читалось свя-

---

[1]) Ayant rôle séparé d'impositions. Жители мелкихъ деревушекъ и хуторовъ, не имѣвшихъ своего отдѣльнаго окладнаго листа, должны были являться на выборы въ тотъ поселокъ, къ которому приписаны, то-есть на окладномъ листѣ котораго значился этотъ зависимый хуторъ или деревушка (dépendant, dépendance).

[2]) Въ большей части Франціи старосты назывались синдиками (sindic), на югѣ же (но не вездѣ) консулами (consul, premier consul).

щенниками во всѣхъ церквахъ Франціи послѣ обѣдни. Затѣмъ созывался при звонѣ колокола сельскій сходъ (assemblée de paroisse), который, подъ предсѣдательствомъ судьи или его замѣстителя, составлялъ первичное собраніе, бывшее первой ступенью обѣщанныхъ генеральныхъ штатовъ.

Тутъ, въ этомъ первомъ актѣ выраженія народной воли, свободно подавалъ свой голосъ всякій французъ, даже крѣпостной, подъ условіемъ достиженія 25-ти лѣтъ и внесенія въ податной окладъ.

I.

Успѣшность созыва приходовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію того, какъ эти благія начинанія были проведены въ жизнь, нельзя не придти къ заключенію, что, по тогдашнимъ условіямъ, это сложное и трудное дѣло было осуществлено въ общемъ довольно удовлетворительно.

Правда, парижскія канцеляріи обнаружили при этомъ вопіющее невниманіе, незнаніе дѣла и неумѣлость. Недаромъ Бреттъ, изучившій механику созыва генеральныхъ штатовъ въ самыхъ мельчайшихъ его подробностяхъ, съ такой неумолимой точностью уличаетъ правительство Людовика XVI въ цѣломъ рядѣ вопіющихъ оплошностей.

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что созывъ генеральныхъ штатовъ, и притомъ на такихъ широкихъ началахъ, былъ дѣломъ новымъ и чрезвычайно сложнымъ. При такихъ условіяхъ, при той горячкѣ и спѣшкѣ, которая охватила всю Францію отъ мала до велика, нельзя всякое лыко ставить въ строку и изъ-за неправильно адресованныхъ правительственныхъ пакетовъ выводить несостоятельность всей организаціи выборовъ.

На дѣлѣ выборы состоялись вездѣ; та путаница и тѣ промахи, на которые справедливо указываютъ критики, не помѣшали дѣлу, а только растянули выборы почти на два мѣсяца. Правительство, неспособное все предусмотрѣть, оказалось, однако, на дѣлѣ очень гибкимъ и уступчивымъ въ отношеніи исправленія своихъ промаховъ, не требуя насильственнаго подчиненія жизни тѣмъ рамкамъ, которыя оказались неумѣло выработанными. Министръ юстиціи отвѣчалъ на всѣ недоумѣнія и запросы, къ нему обращаемые, при чемъ разрѣшалъ всевозможныя отступленія отъ регламента, соотвѣтственно требованіямъ жизни.

Онъ торопилъ лейтенантовъ, предупреждая, однако, что лучше затянуть выборы, чѣмъ завершить ихъ кое-какъ.

Съ своей стороны исполнители королевской воли на мѣстахъ—лейтенанты, бывшіе руководителями избирательныхъ дѣйствій 3-го сословія по округамъ, обнаружили въ этомъ случаѣ кипучую и въ общемъ цѣлесообразно направленную дѣятельность. Запросы, съ которыми они обращались къ министру, свидѣтельствуютъ о ясномъ сознаніи важности той задачи, которая выпала на ихъ долю. Обстоятельство это лишній разъ доказываетъ, какъ благовременно (скорѣе слишкомъ поздно, нежели слишкомъ рано) было обращеніе Людовика XVI къ доброй волѣ всѣхъ его вѣрныхъ подданныхъ, у которыхъ онъ просилъ уже не послушанія, а совѣта и указаній. Франція давно уже созрѣла для политической свободы. Настроеніе большинства мыслящихъ людей Франціи было таково, что, несмотря на всѣ несовершенства административной машины, несмотря на крайнюю слабость и расшатанность власти, Людовикъ XVI въ этотъ памятный годъ встрѣчалъ повсюду ревностныхъ, усердныхъ и добросовѣстныхъ исполнителей, пока его намѣренія совпадали съ желаніями большинства. Такова ужъ была сила общественнаго настроенія. Добрую волю выказали въ частности и лейтенанты, на которыхъ была оффиціально возложена непосредственная организація выборовъ третьяго сословія. Они отнеслись къ дѣлу созыва приходовъ не формально, а внесли въ него все свое усердіе и все свое разумѣніе, тѣмъ болѣе, что ихъ личные и корпоративные интересы не только не противорѣчили такому отношенію, но даже толкали ихъ въ направленіи, отвѣчающемъ видамъ правительства и надеждамъ друзей народа. Генеральный лейтенантъ руководствовался при этомъ не однимъ стремленіемъ къ общему благу, тѣмъ „intérêt général“, который на всѣ лады воспѣвался публицистами, но и презрѣннымъ „intérêt particulier“, который предлагалось тогда принести въ жертву на алтарь отечества. Лейтенантъ дорожилъ своей популярностью, въ надеждѣ попасть депутатомъ въ Версаль, но, кромѣ того, онъ старался не ударить лицомъ въ грязь передъ бальи или сенешаломъ, предсѣдательствовавшимъ на общемъ собраніи трехъ соединенныхъ сословій, что приводило на практикѣ къ взаимному соперничеству и, во всякомъ случаѣ, къ нѣкоторому соревнованію этихъ лицъ между собою и къ пререканіямъ съ королевскимъ прокуроромъ округа [1]). Далѣе, въ

[1]) *Brette*. Recueil de documents relatifs à la convocation. I. Introduction 38—44. IV. Introduction.

виду тянувшихся столѣтіями споровъ между округами изъ-за предѣловъ юрисдикціи, каждый лейтенантъ стремился не отстать отъ своихъ соперниковъ въ призывѣ спорныхъ поселеній къ избранію депутатовъ: этимъ создавался какъ бы новый прецедентъ, какъ бы новое доказательство принадлежности спорнаго мѣстечка къ данному судебному округу. Наконецъ, несмотря на слабость дисциплины и своенравіе судейскаго сословія, лейтенанты подчинялись, наравнѣ съ другими французами того времени, волѣ короля, особенно, когда она совпадала съ общественнымъ мнѣніемъ и не противорѣчила ихъ личнымъ интересамъ.

Въ конечномъ итогѣ всѣхъ этихъ побужденій было то, что лейтенанты, по полученіи королевскихъ грамотъ и министерскихъ инструкцій, немедленно и горячо принялись за работу, не съ формальнымъ только исполненіемъ долга, а съ живымъ интересомъ къ дѣлу созванія народныхъ представителей.

Нужно было прежде всего оповѣстить поселенія, обладающія самостоятельнымъ податнымъ спискомъ.

Мы уже знаемъ [1]), какъ тутъ на первыхъ же порахъ произошло досадное упущеніе со стороны министерской канцеляріи, приславшей недостаточное количество экземпляровъ королевскихъ грамотъ и прочихъ нужныхъ документовъ. Извѣстно, что было запрещено перепечатывать эти бумаги на мѣстахъ [2]), но что почти всѣ лейтенанты по всей Франціи, точно по уговору, пренебрегали указаннымъ запрещеніемъ, и только благодаря этому удалось таки приняться за дѣло, хотя и съ опозданіемъ.

Далѣе судебнымъ приставамъ приходилось объѣхать всѣ созываемыя на выборы поселенія, при условіяхъ крайне тяжелыхъ и трудныхъ, въ виду распутицы, наступившей послѣ необычайно суровой и снѣжной зимы.

Особенно чувствительно было это на югѣ и въ горныхъ мѣстностяхъ, которыя были кое-гдѣ прямо не проходимы. Служебная и частная переписка около времени выборовъ переполнена жалобами на ужасную погоду и ужасное состояніе дорогъ, причемъ лейтенанты сильно безпокоятся за успѣшность разъѣздовъ судебныхъ приставовъ для оповѣщенія (notification) и созванія (assignation) приходовъ.

На югѣ лейтенантъ Бержракскій (Bergerac) говоритъ объ опасностяхъ, сопряженныхъ съ переправой черезъ р. Дордонь [3]),

---

[1]) См. главу первую.

[2]) *Brette*, I, 45.

[3]) В III 117, 578, 581—583, письма къ министру отъ 26-го февраля и 1-го марта: „des plus difficiles et des plus dangereux“.

а его коллега изъ Nérac—о трудностяхъ передвиженія по жирной почвѣ, среди разлившихся рѣкъ, подъ проливными дождями [1]); на тѣ же разливы рѣкъ жалуются лейтенанты округовъ: Lectoure [2]), Bayonne [3]), Casteljaloux [4]), Lauzerte [5]), Tartas [6]) и много другихъ. Въ Бордоскомъ округѣ проселочныя дороги внутри страны оказываются „почти непроходимыми“ (impraticables) [7]) и т. д.

Особенно трудно пришлось въ Пиринеяхъ. Въ Comminges судебные пристава застряли въ горахъ, такъ что сенешалъ (marquis d'Espagne) и лейтенантъ долго находились въ состояніи тревожнаго ожиданія, не получая отъ нихъ никакихъ извѣстій; только 7-го апрѣля лейтенантъ могъ съ облегченнымъ сердцемъ сообщить, что пристава исполнили возложенное на нихъ порученіе „послѣ 13-ти дней ходьбы въ Пиринеяхъ въ сопровожденіи проводниковъ среди снѣговъ“ [8]). Тѣмъ временемъ въ Тарбѣ главный сенешалъ жаловался на снѣгъ и дурную погоду [9]), въ Cerdagne генеральный лейтенантъ говоритъ о томъ же [10]), а изъ Перпиньяна судья (juge de viguerie) доноситъ, что сообщенія съ сосѣдними мѣстностями „преграждены снѣгами“ [11]).

Если перенестись на другую горную окраину, то горы Юры, по словамъ лейтенанта Орнанскаго, были еще покрыты снѣгомъ [12]), а сосѣдъ его изъ Saint Diez сообщалъ министру, что предписалъ приставамъ соблюдать величайшую аккуратность (exactitude), такъ какъ въ этомъ краѣ съ крутыми горами есть мѣста, гдѣ до сихъ поръ лежитъ отъ 7 до 8 футовъ снѣга и до нѣкоторыхъ поселковъ трудно будетъ добраться, тѣмъ болѣе, что дурная погода не прекращается и вся поверхность земли

---

[1]) B III 94, 108.

[2]) B III 9, 229. 1-го марта: „les eaux que les pluies ont fait croitre extraordinairement“.

[3]) B III 58, 492. 16-го марта.

[4]) B III 94, 349. 8-го марта: разливъ Гаронны.

[5]) B III 126, 651. 1-го марта.

[6]) B III 146, 23. 4-го марта онъ пишетъ, что вотъ уже около 2-хъ мѣсяцевъ, какъ всѣ ручьи разлились.

[7]) B. III 34, 154—157, письмо королевскаго прокурора къ министру 28-го февраля.

[8]) B III 50, 457—459, 517, 518. B III 51, 49, письма 22-го и 31-го марта и 7-го апрѣля.

[9]) B III 32, 61—76, письма 13-го и 27-го марта.

[10]) B III 120, 513—517. 25-го марта и 8-го апрѣля.

[11]) B III 119. 202. 14-го марта.

[12]) B III 61, 203 письмо министру 27-го февраля.

покрыта снѣгомъ [1]). Выборы тамъ запоздали изъ-за снѣжныхъ заносовъ, при чемъ въ Pontarlier лейтенантъ выражалъ 15-го марта удивленіе, что судебные пристава уже справились съ своей задачей, „несмотря на обиліе снѣга“ [2]). Съ своей стороны генеральный лейтенантъ Эльзаса находилъ, что судебные пристава совершили „нѣчто въ родѣ чуда“ [3]).

Не лучше было въ горахъ центральной Франціи, гдѣ все было занесено снѣгомъ, по словамъ лейтенантовъ округовъ Villeneuve-de-Berg [4]) и Mende [5]), а также интенданта Монпельескаго [6]). Лейтенантъ округа Le Puy en Velay очень озабоченъ, 28-го февраля, тѣмъ, что масса снѣга выпала въ теченіе 3-хъ дней, и снѣгъ не перестаетъ, такъ что почта (le courrier) изъ сосѣдняго города застряла прошлой ночью въ лѣсу и то же случилось съ 2-мя судебными приставами, отправившимися утромъ за 2 лье, а также съ другими путниками. Лейтенантъ предупреждалъ, что если погода не измѣнится, то судебнымъ приставамъ не удастся оповѣстить деревни о выборахъ, особенно на высокихъ горахъ. 13-го марта интендантъ Монпельескій упоминаетъ еще о снѣгѣ на горахъ Velay, слѣдствіемъ чего было запозданіе выборовъ на 2 недѣли [7]). То же произошло въ сосѣднемъ округѣ Saint Flour, по причинѣ „обилія снѣговъ, сдѣлавшихъ непроходимыми сообщенія въ горахъ“ [8]).

Немного западнѣе, Лимузенъ представлялъ ту же самую картину. Въ Brives лейтенантъ безпокоится, что судебные пристава не справятся съ своимъ дѣломъ въ отдаленныхъ глухихъ мѣстечкахъ, при ужаснѣйшей погодѣ, проѣзжая по проселочнымъ дорогамъ (pays de traverse), „черезъ ручьи, которыхъ нельзя перейти, безъ величайшей опасности потерять жизнь; ни одинъ huissier не захочетъ этому подвергаться“ [9]).

На погоду жалуется и его сосѣдъ изъ Uzerche [10]). Въ Пуатье лейтенантъ съ трудомъ добылъ 13 охотниковъ для объѣзда деревень; „всѣ судебные пристава изъ Пуатье обнаружили

---

[1]) B III 89, 944—946. 6-го марта.
[2]) B III 18, 553—555, 562. Письма отъ 1-го и 15-го марта.
[3]) B III 68, 669—672. Ba 45 l. 97. 18-го апрѣля „une espèce de miracle“.
[4]) B III 156, 259. 5-го марта.
[5]) B III 85, 256. 1-го марта.
[6]) B III 85, 301—303. (16-го марта). B III 125, 107 (13-го марта).
[7]) Ba 70 l. 166. B III 125, 88—107.
[8]) Ba 41 l. 87. 4°. B III 136, 211. Письмо grand bailly 27-го марта.
[9]) B III 73 bis, 346. 27-го февраля.
[10]) B III 73 bis, 503. (5-го марта) „temps affreux“.

къ этому дѣлу отвращеніе, весьма трудно преодолимое; для многихъ вопросъ сводился къ тому, чтобы проѣхать до 50 лье, въ частяхъ провинціи, которыхъ они не знали, по дорогамъ, причисляемымъ къ самымъ дурнымъ въ королевствѣ, и въ очень дождливую погоду"; къ тому же нѣкоторымъ приходилось даже ѣхать по морю [1]). Лейтенанты второстепенныхъ округовъ той же сенешоссеи жаловались также на трудность созыва разбросанныхъ приходовъ въ мало доступныхъ зимою мѣстностяхъ [2]).

Вообще жалобы на плохое состояніе дорогъ [3]) и опасенія, связанныя съ ужасной погодой [4]), раздавались по всей поверхности Франціи.

Аженскій лейтенантъ Lafitte писалъ хранителю печати 22-го февраля, что въ его округѣ 30 льё въ длину и 18 въ ширину, при чемъ надо созвать 451 приходъ, а между тѣмъ судебный приставъ „моя правая рука" — на смертномъ одрѣ. 26-го февраля онъ сообщалъ, что даже стихіи въ заговорѣ противъ общаго блага, такъ какъ съ предъидущаго воскресенья дождь идетъ безпрерывно, настоящій потопъ съ ужаснымъ вѣтромъ, отъ котораго барки срывало и уносило по теченію. Тѣмъ не менѣе выборы состоялись, хотя и съ нѣкоторымъ опозданіемъ, при чемъ „нѣкоторые приходы, потерянные въ ужасныхъ мѣстностяхъ и отдаленные, получили, вѣроятно, извѣщеніе (о выборахъ) слишкомъ поздно, но я не могу побѣдить стихій" [5]).

Въ связи съ указанными обстоятельствами, административная переписка, предшествующая началу приходскихъ собраній въ каждомъ округѣ, изобличаетъ крайнюю нервность, безпокойство, иногда прямую растерянность лейтенантовъ, впадавшихъ въ прямое отчаяніе, какъ видно, напримѣръ, изъ тона пере-

---

[1]) B III 123, 568—578. 15-го іюля.

[2]) B III 124, 390. B[a] 69 1. 162[5]. 2°. Лейтенантъ Ніорскій (Niort) жалуется 28-го февраля на краткость срока „pour parcourir une si grande étendue de terrain dans des pays inaccessibles en hiver". B[a] 69 1. 162. 8°. B III 124, 543. Письмо исправляющаго должность лейтенанта Вуванскаго (Vouvant) 16-го февраля.

[3]) B III 147, 64. Toul 26-го февраля. B III 99, 313. Boiscommun 12-го февраля. B III 36, 113. Moulins 14-го февраля.

[4]) B III 65, 439. 440. Nonancourt 14-го марта (жалобы на морозы и снѣгъ) B III 65, 810—812. 9-го марта (жалобы на морозъ) B III 91, 232. Mont de Marsan 13-го марта. B III 99, 558. 559. Yèvres le Chatel 10-го марта.

[5]) B[a] 9. 1. 2. 2°. B III 1, 80. 85. 91. Приведено у Монденара (Cahiers de l'Agenais. 227) съ не вполнѣ точной передачей текста.

писки лейтенантовъ Аженскаго [1]) и Тартасскаго [2]). Зато эти треволненія показываютъ, какъ дорожили лейтенанты успѣхомъ ввѣреннаго имъ дѣла. Несомнѣнно, что предсѣдатели окружныхъ собраній третьяго сословія приложили много старанія къ тому, чтобы всѣ приходы Франціи получили своевременно извѣщенія о выборахъ; дѣятельность же судебныхъ приставовъ была мѣстами настоящимъ подвигомъ.

Въ Пиринеяхъ, гдѣ населеніе было сплошь инородческимъ, лейтенантъ Серданскій (Cerdagne) докладывалъ (8-го апрѣля), что „такъ какъ дурная погода не перестаетъ и собранія могутъ быть немногочисленными, то я озаботился разсылкой гонцовъ въ приходы всей вигеріи [3]), чтобы поощрить жителей къ посѣщенію собраній и имъ растолковать то неоцѣненное благо, которое должно проистечь изъ этихъ операцій“ [4]). Зато недѣлю спустя (16-го апрѣля) онъ съ удовольствіемъ могъ отмѣтить, что всѣ созванные приходы прислали въ округъ депутатовъ, „несмотря на дурную погоду“. Въ горахъ, на другомъ концѣ Франціи, на Юрѣ, главный судья (grand juge) бальяжа св. Клавдія объяснялъ успѣшность приходскихъ выборовъ, несмотря на снѣжные заносы, тѣмъ, что онъ далъ широкую огласку (grande publicité) всему дѣлу [5]). Успѣшность выборовъ въ этомъ округѣ тѣмъ болѣе замѣчательна, что 40.000 горцевъ были здѣсь крѣпостными монастыря св. Клавдія и многіе депутаты на бальяжномъ собраніи не могли быть отмѣчены по фамиліи, такъ какъ носили только собственныя имена [6]).

Въ западной, приморской части Франціи лейтенантъ второстепеннаго округа Montmorillon (Пуату) рѣшилъ заблаговременно подготовить населеніе къ выборамъ разсылкой циркуляровъ во

---

[1]) Письмо Lafitte министру 22-го февраля: „ma santé se dérange; si je ne puis continuer, mon suppléant, M. de Saint Philip, vaut mieux que moi“. Письмо 8-го марта: „Rien de nouveau; un public ingrat qui outrage ou calomnie ceux qui le servent. C'est ce qui se pratique tous les jours et partout; mais lorsqu'on n'a pas longtemps à souffrir, il faut prendre patience“.

[2]) См. выше. Гл. I.

[3]) Viguerie — территоріальное дѣленіе въ нѣкоторыхъ южныхъ округахъ, къ которому, за неимѣніемъ сенешоссеи, пріурочены были выборы.

[4]) B III 120, 516—519. Лейтенантъ прибавлялъ, что поручилъ гонцамъ (exprès) преподать жителямъ еще „instructions particulières dont ils ont bien besoin, par la raison que j'ai nombre de communautés dans lesquelles il serait difficile de trouver un homme lettré“. Это были, вѣроятно, готовые образцы наказовъ, неизбѣжное зло въ этомъ краѣ съ испанскимъ населеніемъ.

[5]) B III 18, 708—718. письма отъ 1-го, 5-го и 8-го марта.

[6]) *Chassin.* Génie de la Revolution. I. 158.

всѣ 184 прихода округа, не дожидаясь королевскихъ грамотъ; при этомъ онъ безпокоился по поводу того, что почта не развозится во всѣ эти деревни [1]).

Въ результатѣ всѣхъ указанныхъ усилій получились, хотя и запоздалые, но въ общемъ вполнѣ успѣшные выборы, при чемъ, по отзывамъ современниковъ, избиратели весьма охотно откликались на призывъ короля.

Въ Uzerche лейтенантъ самъ удивлялся, что, несмотря на краткость времени и „ужасную погоду до самаго времени собранія", всѣ приходы, кромѣ 3-хъ, составили „délibérations" [2]). Въ Rivière Verdun такимъ же образомъ только нѣсколько деревень были задержаны погодой [3]), а въ Montbrison представители 6 деревень, „погребенныхъ въ снѣгу", не попали на собраніе бальяжа, но затѣмъ протестовали за то, что ихъ не дождались [4]). Въ Rhodèz, гдѣ главный судья (juge mage) все время жаловался на трудности, связанныя съ дальностью разстояній, дурными дорогами и снѣгомъ, лежащимъ на горахъ, окружное собраніе оказалось тѣмъ не менѣе очень многолюдно: несмотря на ужасную погоду и на то, что даже въ равнинѣ лежало 6 вершковъ (pouces) снѣга, только жители горы Livezon не могли попасть на собраніе [5]).

Правда, тамъ и сямъ нѣкоторые поселки, имѣвшіе право составить избирательное собраніе, не получали, по недосмотру, созывныхъ грамотъ и извѣщенія о выборахъ. Это досадное упущеніе нерѣдко всплывало наружу и забытыя деревни (omis, non assignés) иногда успѣвали заявить о своемъ существованіи. Такъ, въ Sainte Menehould около 40 мелкихъ поселковъ не были своевременно извѣщены о королевской волѣ, но получили затѣмъ созывныя грамоты [6]). Въ Парижѣ на окружномъ собраніи (Paris hors les murs) нотаріусъ Cardet явился (19-го апрѣля)

---

[1]) B III 124, 201—205. Ba 69. 162⁴. 1°, письмо lieutenant particulier хранителю печати отъ 17-го февраля.

[2]) B III 73 bis 503, письмо отъ 5-го марта.

[3]) B III 129. Ba 85. 1. 214. 3°. Протоколъ собранія сенешоссеи. Депутаты города Sauvetat пріѣхали уже позже, послѣ провѣрки полномочій.

[4]) B III 67, 445. Ba 54 1. 128. 2°.

[5]) Ba 73 1. 173. 3°. 7°. Письма 2-го и 13-го марта и 6-го апрѣля. B III 130, 121—125. 132—136. 407—410.

[6]) Ba 86 1. 219. 4°. B. III 158, 296. „Etat des villages, annexes et communautés... lesquels n'ont point été assignés et contre lesquels il n'a pu être donné défaut dans le procès verbal d'assemblée générale, dudit bailliage le 10 Mars 1789 et auxquels il a été remis depuis des placards et lettres de convocation conformément aux intentions de Sa Majesté".

въ качествѣ представителя 17 приходовъ, только что получившихъ созывныя грамоты и не успѣвшихъ произвести правильныя избирательныя дѣйствія; онъ былъ принятъ въ число комиссаровъ по составленію своднаго наказа [6]). Въ Мэнской сенешоссеѣ протоколъ деревни Saint Denis des Coudrais (отъ 7-го апрѣля) гласитъ, что жители не были созваны и узнали только 2 дня назадъ о томъ, что имъ слѣдовало дѣлать, почему извиняются за содержаніе наказа, который они не успѣли хорошенько обдумать [1]).

Въ другихъ случаяхъ окружныя собранія спохватывались слишкомъ поздно, чтобы можно было исправить ошибку. Такъ, въ Реймсѣ на собраніи бальяжа 16-го марта королевскій прокуроръ протестовалъ противъ несозыва „нѣсколькихъ селеній, зависящихъ отъ бальяжа" [2]).

Въ Couserans такихъ сельскихъ обществъ оффиціально насчитано 22 [3]), въ Fontenay — 5 [4]), въ Chaumont en Vexin — 3 крошечныхъ поселка [5]). Въ Лектурской сенешоссеѣ, по словамъ командующаго войсками маркиза Faudoas, „множество приходовъ и сельскихъ обществъ" не были созваны, но къ последнему показанію слѣдуетъ относиться осторожно, такъ какъ маркизъ смотритъ на дѣло слишкомъ пессимистически [6]).

---

[1]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV. 293.

[1]) *Bellée et Duchemin*. Cahiers des paroisses de la province du Maine (1887), II, 115. „et n'ayant été instruits de ce que nous avions à faire en conséquence que depuis 2 jours, nous n'avons point eu assez de temps..." Наказъ заключается словами: „voila les courtes réflexions que le peu de temps, que nous avions pour nous retourner, nous a permis de faire".

[2]) B III 129, 307—352; протоколъ перепечатанъ у *Paris*. Cahiers du bailliage de Reims (Reims 1869) 105.

[3]) Ba 43 1. 93. 6°. Правда они были затеряны въ предѣлахъ другихъ округовъ: enclavées dans le comté de Foix et le Languedoc.

[4]) B III. 124, 121. procès verbal d'assemblée préliminaire 6 Mars.

[5]) Droittecourt — 13 дворовъ, St.-Brice — 3, Saint Cyr sur Chars — 3. (B III 46).

[6]) B III 13, 401—416. Marquis de Faudoas, commandant dans l'Armagnac, l'Astarac et les Quatre Vallées, Неккеру 29-го мая. „Une quantité de paroisses et communautés n'ont point été assignées, ni averties, pour envoyer leurs députés et leurs cahiers à l'assemblée de la sénéchaussée". Онъ „крайне недоволенъ" строптивостью третьяго сословія (le tiers indocile) и вліяніемъ юристовъ въ его средѣ. Онъ прибавляетъ, что, хотя его лично пригласили на собраніе въ 2 сенешоссеи (Auch, Lectoure), но, „предвидя все, что тамъ должно было произойти, и видя, что не въ моей власти было этому воспрепятствовать, я не былъ ни въ одной". Очевидно, это свидѣтель, слишкомъ мрачно настроенный. Замѣчательно, что на это письмо ссылается Тэнъ и что это одна изъ немногихъ ссылокъ его на серіи Ba и B III національнаго архива. Между

Въ деревушкѣ Prègues (сенешоссея Beziers) созывныя грамоты получены сеньеромъ черезъ „нищаго“ на четвертый день послѣ начала окружного собранія съ требованіемъ совершить избирательныя дѣйствія въ 24 часа; при этомъ, въ видѣ объясненія, для сеньера сдѣлана была надпись на оборотѣ листа съ регламентомъ: „г. главный судья не думалъ, чтобы Prègues, ваше имѣніе, составляло приходъ“ [1]). Этотъ случай былъ, вѣроятно, не единичнымъ, въ виду путаницы, царившей во всѣхъ учрежденіяхъ стараго порядка. Тѣмъ не менѣе указанному явленію не слѣдуетъ давать слишкомъ распространительнаго толкованія.

Въ общемъ, неизбѣжныя упущенія въ созывѣ приходовъ были, по большей части, исправляемы по иниціативѣ администраціи или самихъ заинтересованныхъ лицъ. Первичныя собранія состоялись почти вездѣ, то на открытомъ воздухѣ, то въ церквахъ, въ камерахъ судей (auditoire), въ корчмахъ и т. д. [2]). Во всякомъ случаѣ, нѣтъ основаній предполагать, чтобы число поселеній, не представленныхъ въ окружныхъ собраніяхъ (изъ имѣющихъ на то право), было значительно. Напротивъ, вся совокупность чертъ избирательнаго дѣла въ 1789 г. и наличность той неуловимой, но весьма дѣйствительной силы, которая называется общественнымъ настроеніемъ данной исторической минуты заставляютъ предполагать, что число такихъ непредставленныхъ приходовъ было очень незначительно.

Но этимъ вопросъ далеко не исчерпывается. Въ странѣ, все политическое воспитаніе низшихъ слоевъ которой сводилось до того времени къ молчанію и повиновенію, важно знать, въ какой мѣрѣ люди, призванные впервые къ исполненію обязанностей гражданъ, дѣйствительно откликнулись на зовъ короля Людвика XVI? Вѣдь и въ современныхъ государствахъ западной Европы далеко не всѣ избиратели являются на выборы: много званыхъ, но мало избранныхъ.

тѣмъ это письмо не типическое, а наоборотъ представляется одинокимъ и исключительнымъ по своему содержанію.

[1]) В III, 171, 421—426. Mémoire pour le seigneur et la communauté de Prègues.

[2]) О мѣстахъ, гдѣ состоялись собранія, см. *Duval.* Cahiers de la Marche. 176. *Demay.* Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre. 2. *Rey.* Cahiers de Saint Prix. 9.

II.

Личное участіе избирателей на сходахъ.

При разборѣ того, насколько наказы третьяго сословія Франціи дѣйствительно представляютъ духовное завѣщаніе большинства народа въ 1789 г., невозможно обойти щекотливый вопросъ о количествѣ тѣхъ людей, которые лично присутствовали на собраніяхъ и участвовали, прямо или косвенно, въ составленіи этого колоссальнѣйшаго изъ всѣхъ доселѣ составленныхъ духовныхъ завѣщаній.

Кто не слыхалъ про Національное Собраніе, кто не читалъ подробные разсказы о словахъ и дѣйствіяхъ депутатовъ третьяго сословія, проводившихъ въ жизнь программу знаменитыхъ наказовъ 1789 г.?

А между тѣмъ мы не знаемъ вполнѣ точно, какая часть французскаго народа представлена въ лицѣ этихъ депутатовъ, какая часть націи подписалась подъ этими наказами, или по крайней мѣрѣ присутствовала при ихъ подписаніи?

Къ сожалѣнію, мы этого никогда и не узнаемъ.

Прежде всего общая цифра народонаселенія Франціи въ ту эпоху точно неизвѣстна. Переписи населенія произведено не было; Неккеръ считалъ это даже дѣломъ неисполнимымъ въ „столь обширной странѣ", а одинъ современный статистикъ заявлялъ, что человѣческій родъ вообще не допускаетъ точнаго исчисленія [1]).

Приблизительная цифра, колеблющаяся между 20 и 30 милліонами, основана на оффиціальныхъ вычисленіяхъ, построенныхъ на весьма шаткой почвѣ, главнымъ образомъ на цифрахъ рождаемости.

Не менѣе произвольны и приводимыя цифры количества созванныхъ въ 1789 г. избирателей. Rabaut-St Etienne опредѣляетъ ихъ въ 6 милліоновъ [2]), но его заявленіе слишкомъ голословно.

---

[1]) *Brette.* Recueil de documents relatifs à la convocation. I. Introduction 16, 17. *П. Н. Ардашевъ.* Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. I, 126—132.

[2]) *Chassin.* Génie de la Révolution I. 155. Позднѣе, когда поднятъ былъ вопросъ о цензѣ, Thouret, въ докладѣ конституантѣ 29-го сентября 1789 г., исчислялъ въ 4.400.000 избирателей, платящихъ прямыя подати въ количествѣ трехдневной заработной платы, а еще позднѣе въ примѣрномъ опредѣленіи

Сколько же избирателей дѣйствительно приняли участіе въ избирательныхъ собраніяхъ 1789 г.? Хотя имена избирателей значатся обыкновенно въ протоколахъ приходскихъ собраній, а подписи тѣхъ, кто былъ грамотенъ, значатся въ концѣ каждаго наказа, тѣмъ не менѣе исчисленіе этихъ участниковъ первичныхъ собраній представляетъ непреодолимыя трудности. Не говоря уже о томъ, что часть этого матеріала утеряна или пока недоступна [1]), протоколы и наказы сами по себѣ далеко не всегда могутъ дать точныя свѣдѣнія о занимающемъ насъ предметѣ.

Обычная форма была, съ нѣкоторыми варіантами, слѣдующая: Aujourd'hui (день и число) en l'assemblée convoquée au son de la cloche, en la manière accoutumée, sont comparus en l'auditoire de ce lieu (или въ церкви, въ школѣ, на кладбищѣ, въ частномъ домѣ, въ корчмѣ и т. д.) pardevant nous (имя и званіе предсѣдателя), les habitants dudit lieu (имя рекъ), tous Français, âgés de 25 ans compris dans les rôles des impositions dudit lieu, composé de (N) feux... Далѣе шло поименное перечисленіе присутствующихъ, а въ концѣ протокола, послѣ изложенія результата выборовъ, помѣщались подписи грамотныхъ избирателей.

Правда, въ протоколахъ должны были перечисляться всѣ присутствующіе избиратели, но на дѣлѣ очень часто списокъ именъ избирателей обрывался общимъ выраженіемъ „et autres" или „et plusieurs autres" или „et autres habitants qui ont signé, et autres qui ont déclaré et dit ne sçavoir" и т. п. [2]).

числа активныхъ гражданъ (28-го мая 1791 г.) дана цифра 4.298.360 человѣкъ, на 3 милліона пассивныхъ. *Aulard*. Bourgeoisie et démocratie („Révolution Française" t. 35. 1898). 213, 219, 240. См. его же Histoire politique de la Révolution Française. 62. 66.

[1]) Протоколы и наказы приходскихъ собраній разбросаны по провинціальнымъ архивамъ не только въ главныхъ городахъ департаментовъ (archives départementales), но иногда даже въ мелкихъ городкахъ и селахъ (archives communales). Къ тому же сохранившійся матеріалъ не приведенъ достаточно въ извѣстность, хотя попытки въ этомъ отношеніи и дѣлаются. При такихъ условіяхъ подсчетъ избирателей, непосильный для одного человѣка, представляется въ настоящее время неосуществимымъ.

[2]) Отмѣтимъ изданные протоколы нѣкоторыхъ приходовъ округовъ: Этампскаго (Champmotteux, Chatenay, Guillerval, Nangeville, Puiselet le Marais, Thionville, Videlles), Лиможскаго (Chabrignac, Le Lonzac, Saint Solve), Оксерскаго (Avigneau), Алансонскаго (Hauterive), Реймскаго (Betheniville), Эскаго (Chateauneuf le Rouge).

То же встрѣчается во многихъ протоколахъ, слитыхъ съ текстомъ наказовъ: Fontaines, Toucy (Auxerre), Chailloué (Alençon), Tubersent (Boulogne),

Это происходило иногда за недостаткомъ мѣста въ тѣхъ протоколахъ, которые составлялись на печатныхъ бланкахъ (modèles de procès verbal), разсылавшихся приходамъ вмѣстѣ съ созывными грамотами: свободное мѣсто для вписанія именъ было недостаточно просторно для длинныхъ перечисленій [1]). Къ тому же составленіе такихъ перечней въ многолюдныхъ собраніяхъ могло представляться дѣйствительно затруднительнымъ. Избиратели, вѣроятно, приходили и уходили, судя, напр., по припискѣ къ наказу Couesmes (Maine); „et ont les habitants signé à l'exception (de ceux) qui ne sçavent signer *ou qui se sont retirés*" [2]). Наконецъ, составители протоколовъ не всегда давали себѣ трудъ упоминать о каждомъ маломочномъ и безграмотномъ хозяинѣ; они иногда не удостоивали упоминанія всѣхъ маленькихъ людей и людишекъ, бывшихъ по большей части скорѣе молчаливыми свидѣтелями, а не дѣятельными участниками первичныхъ собраній: протоколы нерѣдко ограничиваются поименованіемъ вліятельныхъ лицъ, господъ, богатѣевъ и состоятельныхъ мужиковъ, судя по весьма распространеннымъ выраженіямъ, что присутствующіе составляютъ „la meilleure et la plus saine partie des habitants de cette paroisse, les principaux habitants, les notables habitants" [3]) и т. д.

Эти протоколы и наказы обыкновенно подписывались всѣми присутствующими, за исключеніемъ неграмотныхъ, но послѣдніе, „qui ont declaré ne sçavoir signer, de ce interpellés", по большей части не упоминались поименно [4]).

Champéon, Crannes en Vallon, Saint Célérin le Géré, Cosmes, Le Ham, Hardange, Saint Berthevin sur Vicoin, L'Huisserie, Javron, Joué l'Abbé, Mareil en Champagne, Neuville sur Sarthe, Nogent sur Loir, Vallon, Soulitré, Souvigné sur Même, Panon, Poullay (Maine). *Bellée et Duchemin.* Cahiers des paroisses de la province du Maine (Le Mans 1881—1893), 4 тома. *Legrand et Marquis.* Le bailliage d'Etampes aux Etats Généraux. (Etampes 1895) II. *Hugues.* Cahiers des plaintes et doléances des paroisses du Bas Limousin (Tulle 1892). *Duval.* Cahiers de doléances du bailliage d'Alençon en 1789 (Alençon 1887), *Paris.* Les cahiers du bailliage de Reims aux Etats Généraux de 1789 (Reims 1869). *Archives Parlementaires* VI. *Demay.* Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre (Auxerre 1885). *Loriquet.* Cahiers de doléances de 1789 dans le Pas-de-Calais. (Arras 1891) 2 тома.

[1]) Это было подмѣчено издателями Этампскихъ наказовъ, Legrand et Marquis (II 452), въ протоколѣ прихода Videlles.

[2]) *Bellée et Duchemin* II, 10—14.

[3]) *Ibidem* протоколы приходовъ Saint Hilaire le Lierru, Saint Antoine de Rochefort, La Chapelle du Bois, Cormes, Dehaut. *Archives Parlementaires,* III, 188. Douai. V, 29. Plessis-Luzarches (Paris).

[4]) Въ Ahuillé сказано, что „quelques uns ont signés avec nous" (Maine), въ Neuville Saint Vaast — „signé de plusieurs habitants" (Artois), въ Chassillé—

Только въ рѣдкихъ случаяхъ можно встрѣтить въ протоколахъ опредѣленную цифру числа избирателей, явившихся на собраніе даннаго прихода. Такъ въ наказѣ Boessé le Sec (Maine) указано число присутствующихъ—95, въ Fosses—19, въ Jaignes—19, въ Quincy sous Senart—12 (Paris hors les murs), въ Pennès, Septèmes et Pierrefeu—253 (Aix).

Еще рѣже дается въ протоколѣ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ на еще болѣе важный вопросъ: сколько человѣкъ, изъ имѣющихъ избирательныя права, *не явилось* на приходское собраніе [1]).

Зато въ нихъ содержатся подчасъ категорическія утвержденія, что часть избирателей дѣйствительно не явилась на приходское собраніе [2]).

Несмотря на недостаточность этихъ источниковъ для всесторонняго выясненія предмета, даже отрывочныя и случайныя данныя о приходскихъ собраніяхъ позволяютъ раскрыть ту a priori уже вѣроятную истину, что въ первоначальныхъ избирательныхъ дѣйствіяхъ, куда былъ созванъ весь (почти) французскій народъ, приняла участіе лишь незначительная доля избирателей, при чемъ оправдывалось на дѣлѣ изреченіе: „много званыхъ, но мало избранныхъ".

Это видно изъ отрывочныхъ, но совершенно опредѣленныхъ указаній, тамъ и сямъ разбросанныхъ въ протоколахъ и перепискѣ, относящейся до приходскихъ собраній.

Въ Virollet et Madion на приходское собраніе 8-го марта явилось только 30 человѣкъ, когда же послѣ смуты, поднятой купцомъ Жирардо, для разбора дѣла явился судья, то во вто-

---

„en présence du général des habitants dont partie soussignés", въ Commer, Deux'Evailles, Montourtier наказы заканчиваются словами: „Fait par nous, habitants de la dite paroisse, signans ou nous signans" (Maine).

Въ концѣ наказа Bonmoulins значится, что онъ утвержденъ и подписанъ „большей частью" жителей и только (Alençon), а въ Valbonnette-Charleval объясняется, что наказъ составленъ „en présence de prèsque tous les habitants, signé qui a su" (Aix).

[1]) Отмѣтимъ пока одинъ такой случай въ протоколѣ Deyvillers (Epinal). Въ немъ сказано, что всѣ избиратели явились на собраніе, „excepté 12 qui sont absents". *Chevreux*. Cahiers des doléances du tiers état des villes et villages vosgiens. (1889—1891) I, 20.

[2]) Въ наказѣ Macé заявляется: „les présents se faisant fort des absents" или Marchemaisons: „nous présents et absents" и т. д. (Alençon). Протоколъ мѣстечка Escamps (Auxerre), въ которомъ перечислены всѣ 74 присутствующихъ избирателей, заканчивается строгимъ заявленіемъ по адресу неявившихся: „et à l'égard desdits habitans non comparants à la dite assemblée, donnons défaut"; но, къ сожалѣнію, не указано числа этихъ неявившихся.

ричныхъ выборахъ приняли участіе уже 120 домохозяевъ [1]). Въ Amiens на первичное собраніе города явилось 18 февраля только 13 человѣкъ вмѣсто нѣсколькихъ тысячъ избирателей, не принадлежащихъ къ составу корпорацій (non corporés); поэтому, по требованію нѣкоторыхъ судейскихъ (gens de pratique) собраніе было отсрочено до 23 февраля, чтобы дать время освѣдомить населеніе о выборахъ [2]).

Комбье утверждаетъ по Лапскому бальяжу, что около $^1/_{10}$ всего населенія приняла участіе въ приходскихъ собраніяхъ, но недостаточно обосновываетъ это заключеніе [3]).

Опредѣлить процентъ населенія, явившагося на выборы, можно только на основаніи тѣхъ протоколовъ, гдѣ всѣ участвующіе избиратели перечислены или названы поименно. Тогда оставалось бы сопоставить выведенныя такимъ образомъ цифры съ числомъ жителей. За отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній по этому предмету пришлось бы удовольствоваться цифрой очаговъ или дымовъ (feu), составлявшихъ единицу исчисленія жителей каждаго поселка.

На основаніи этихъ данныхъ нельзя, правда, опредѣлить точную цифру населенія соотвѣтствующихъ приходовъ, такъ какъ понятіе „feu“ имѣло неодинаковый смыслъ въ разныхъ мѣстностяхъ и населенность каждаго дыма или двора исчислялась различно, въ зависимости отъ мѣстности и личныхъ взглядовъ.

Въ Vic en Carladès это понятіе отожествлялось съ домомъ (maison) [4]), въ Villeneuve de Berg, Toulon, Brignoles и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ — съ семействомъ (famille, ménage) [5]), въ Бретани оно совсѣмъ не было примѣнимо [6]).

Что же касается коэффиціента жителей на „feu“, то онъ также колебался, смотря по мѣстности. Такъ, въ Булонской

---

[1]) Ba 4 L G. 30.

[2]) *Documents* pour servir à l'histoire de la Revolution dans la ville d'Amiens (Paris 1889) I, 171. 181. 187. протоколъ муниципальныхъ совѣтниковъ и ихъ письма: интенданту (19 февр.) и хранителю печати (15 марта).

[3]) *Combier*. Cahiers du tiers état du bailliage de Laon (Senlis 1889) 96. 97. Никакихъ ссылокъ, ни доказательствъ авторъ не представляетъ, тѣмъ болѣе, что считаетъ этотъ вопросъ неважнымъ (mentionnons en passant) и разбираетъ его мимоходомъ въ видѣ куріоза! „Ce sont là des détails techniques et de curiosité. D'autres ont un plus vif intérêt“. Нѣтъ, ничего не можетъ быть интереснѣе этого вопроса, когда рѣчь идетъ о выборахъ.

[4]) B III 136, 670.

[5]) B III 156, 770. B III 146, 111, 112. B III 146, 491.

[6]) B III 37, 685—693.

сенешоссеѣ насчитывали отъ 7 до 8 человѣкъ на каждый, судя по наказамъ нѣкоторыхъ деревень: въ Hardinghen на 188 дымовъ было 259 семействъ, а всего 1500 жителей, въ Boursin — 39 дымовъ, 41 семейство, итого 230 человѣкъ, въ Fiennes—175 дымовъ, а всего 900 душъ [1]).

Въ парижскомъ же округѣ считали по 4 человѣка на дымъ, судя по наказу Viarmes, гдѣ 260 дымовъ составляли 1000 человѣкъ [2]).

Если съ указанными оговорками пересмотрѣть изданные уже протоколы и наказы первичныхъ собраній, то въ Этампскомъ бальяжѣ найдемъ слѣдующее: въ Anvernaux на 37 дворовъ или дымовъ (feux) приняли участіе на выборахъ только 19 человѣкъ, въ Bois-Herpin на 25 дворовъ 13 чел., въ Vaucelas на 19—6 чел., въ Moulineux на 20—6 чел., въ Richarville на 88—23 чел., въ Morigny на 113—43 чел., въ Bonvilliers на 29—16 человѣкъ [3]).

Несмотря на крайнее несовершенство тогдашней статистики, приведемъ, съ оговоркою, сравнительныя цифры населенія и явившихся избирателей по исчисленію издателей этихъ наказовъ: въ Arrancourt приходское собраніе составили 12 человѣкъ на 70 душъ населенія, въ Brières les Scellés 27 на 250 душъ, въ Cerny—42—840, Chamarande—35—275, Congerville—23—140, Courances—18—350, Courdimanche—9—125, Denonville—29—500, D'Huison—28—250, Dommerville—24—170, Estouches—21—130, Etréchy—50—700, Fontaine—25—136, Gaudreville—6—90, Gommerville—22—510, Grandville—14—320, Guigneville—14—190. Itteville—18—550, Laferté-Alais—44—690, Forêt le Roi—36—340, Forêt S-te Croix—26—180, Mainvilliers—35—470, Maisons—11—320, Maisse—144—700, Marolles — 25 — 55, Mauchamps — 20—135, Méréville—73—1420, Mérobert—30—420, Mespuits—33—200, Orlu—10—110, Ormoy—24—160, Pannetières—18—150, Pussay—22—490, Saclas—36—600, St. Escobille—18—360, Thignonville—

---

[1]) *Loriquet.* Cahiers de doléances de 1789 dans le Pas-de-Calais. II 203, 272, 283. См. также *Brette.* Recueil de documents relatifs à la convocation I. Introduction 18—21. IV. Introduction 30. *Ардашевъ.* Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. I, 131.

[2]) *Archives Parlementaires.* V, 188.

[3]) *Legrand et Marquis.* Le bailliage d'Etampes au Etats Généraux (Etampes 1895) II. Издатели сопровождаютъ текстъ очень цѣнными объясненіями и дополненіями, съ указаніемъ, между прочимъ, числа населенія большинства приходовъ

44—240, Vayres—28—205, Vierville—14—125, Villeneuve sur Auvers—21—230 и т. д.

Еще меньше избирателей явилось на приходскія собранія Лимузена, судя по тому, что въ деревнѣ Affieux собралось 18 человѣкъ на 140 дворовъ, въ Allassac 56—на 726 дворовъ, Arnac-Pompadour 57—200, Beyssac 44—161, Chamberet 82—357, Chamboulive 30—515, Concéze 18—20, Eglise-aux-bois 15—30, Meilhards 33—55, Orgnac 32—119, Peyrissac 11—38, Pierrefitte 15—83, Rilhac 33—52, Sadrac 15—150, St.-Bonnet l'Enfantier 21—190, S-te Eulalie d'Uzerche 8—72 [1]) и т. д. Недаромъ мѣстный интендантъ докладывалъ, что на приходскія собранія явилось „очень небольшое количество изъ тѣхъ, кто могъ на нихъ присутствовать" [2]).

То же можно прослѣдить въ Оксерскомъ бальяжѣ, гдѣ явилось только 28 человѣкъ на 73 двора въ Augy, 56 на 230 дымовъ въ городкѣ Chatelcensoir, 65 на 112 въ Chichery, 56 на 105 въ Givry.

Въ Аміенскомъ округѣ приходскія собранія были, повидимому [3]), также очень немногочисленны: въ Acheux на 160 дымовъ явилось только 28 человѣкъ, въ Allonville—130 дымовъ—31 человѣкъ, Argoeuves—106—15, Arquèves—88—57, Authie—100—59, Beaucourt St. Eloy—50—14, Beauquesne—440—18 (?), Belloy sur Somme—174—22, Bernaville—240—37, Berneuil—178—44, Bertangles—78—12, Berteaucourt—98—23, Bethencourt—64—16, Bourdon—80—15, Canaples—130—28, Cardonnette—72—21, Coisy—96—48, Domart—208—66, Domesmont—13—12, Epécamps—11—10, Flesselles—374—67, Flixecourt—210—142, Halloy—87—12 (?), Harponville—90—25, Havernas—80—44, Herissart—187—23, Lanches—69—24, Lavicogne—26—6, Lealvillers—90—19, Louvencourt—82—33, Marieux—30—21, Mirvaux—100—21, Molliens—120—12, Montonvillers—30—15, Montrelet—60—19, Naours—375—64, Pernois—130—14, Pierregot—92—17, Poulainville—80—39, Raincheval—100—10, Rainneville—200—32, Rubempré—226—12 (?), St. Léger les Authie—45—21, St. Léger les Domart—84—14, St. Ouen—92—6 (?), St. Sauveur—155—17, St. Vast—100—13, Senlis-Hédauville—

[1]) *Hugues.* Cahiers du Bas-Limousin (Tulle 1892).

[2]) Ba 84 l. 207, 208. Précis des éclaircissements parvenus à M. l'Intendant sur les opérations; см. также *Chassin.* Génie de la Revolution I, 156. *Duval.* Cahiers de la Marche (1873).

[3]) *Documents pour servir à l'histoire de la Revolution dans la Somme.* Etats Généraux de 1789. (Amiens 1888) I.

185—25, Talmas—350—57, Valdemaison—50—5, Varennes—130—24, Vauchelles—78—50, Vaux—163—11 (?), Vignacourt—680—34, Villers-Bocage—230—179, Wargnies—33—18, Ailly—90—13, Bacouel—32—11, Berny—40—9, Bougainville—266—35, Bovelles—95—10, Boves—220—32, Breilly—69—14, Briquemesnil—60—22, Cagny—62—21, Cavillon—50—12, Clairy—92—16, Courcelles—81—22, Creuse—36—14, Crouy—75—8, Dreuil les Amiens—58—18, Dreuil les Molliens—58—7, Dury—160—30, Estrées—72—29, Famechon—50—34, Ferrières—66—15, Flers—84—41, Floxicourt—9—9, Fluy—153—28, Fourdrinoy—130—32, Fransure—80—15, Fresnoy—100—13, Fricamps—112—22 и т. д. [1]).

То же явленіе можно прослѣдить по протоколамъ приходскихъ собраній въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ: въ округахъ Артуа [2]), Булони [3]), Алансона [4]), Реймса [5]), Парижа [6]), Дуэ [7]), Мэна [8]), Шателя [9]), Драгиньяна [10]), Кастра [11]) и т. д.

---

[1]) Подъ наказами нѣкоторыхъ деревень этого округа больше подписей, чѣмъ указано присутствующихъ въ протоколѣ. Если тутъ не виноваты издатели, то это можно объяснить тѣмъ, что нѣкоторыя лица, не бывшія на приходскомъ собраніи, подписывались подъ наказомъ позднѣе.

[2]) *Loriquet.* Cahiers de 1789 dans le Pas-de-Calais (Arras 1891) 2 vol. Въ Cagnicourt на 180 дымовъ является 45 человѣкъ, въ Hauteville на 67—33, Hamelincourt—74—14, Oppy—83—49, Quéant—180—17 (?), St. Laurent les Arras, Hervin et Court-au-Bois—115—82.

[3]) *Ibidem.* Въ Quilen 30—23.

[4]) *Duval.* Cahiers du bailliage d'Alençon. Въ Marigny—30—15, Surdon—15—7, Rouperroux—97—42, St. Germain de Coulonges—120—15 (?), St. Germain du Corbéis—100—23.

[5]) *Paris.* Les Cahiers du bailliage de Reims. Въ Brimont на 82 дыма является 73 человѣка.

[6]) *Archives Parlementaires* V. Въ Quincy sous Sénart—17—12, въ Vaires на 18 жителей явилось 14 человѣкъ, въ Fosses—на 50 дымовъ 18 человѣкъ, Sarcelles—320—161.

[7]) *Ibidem* III. Въ Bouvignies 332—140.

[8]) *Bellée et Duchemin.* Cahiers des paroisses du Maine. Въ Briône—100—68, Fercé—120—83, Orgères—97—24, Parennes 130—44, Pizieux—40—38, Tassé—112—23, Villaines la Carelle—120—80, Villaines la Gonais—74—23, Villiers Charlemagne—254—37, Vouvray sur Huisne—35—21.

[9]) *Chevreux.* Vosges. Cahiers des doléances du tiers état des villes et villages Vosgiens (Epinal 1890) II. Въ Verrières d'Onzaines на 6 дымовъ явилось 4 человѣка.

[10]) *Mireur.* Cahiers des doléances des communautés de la sénéchaussée de Draguignan (Draguignan 1889). Въ Bagnols—200—110, Baudron—64—21, Flayosc—810—460.

[11]) *La Jonquière.* Les cahiers de 1789 dans la sénéchaussée de Castres (Paris 1867). Въ Alban на 42 дыма 38 чел.

Мы не станемъ увлекаться выведеніемъ, на основаніи приведенныхъ подсчетовъ, процентнаго отношенія явившихся избирателей къ населенію; вѣдь эти цифры слишкомъ отрывочны, не достаточно точны и достовѣрны. При такихъ условіяхъ точные статистическіе выводы изъ не вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ представляли бы злоупотребленіе статистическимъ методомъ. Вспомнимъ по этому поводу мудрое замѣчаніе Фюстель-де-Куланжа, что историкъ долженъ умѣть во время остановиться и сказать: „не знаю".

Шассенъ, на основаніи единичныхъ случаевъ, заявляетъ, что въ Ангумуа народъ высказалъ необыкновенную ревность къ выборамъ, при чемъ ссылается на деревню La Magdelaine, гдѣ на собраніе явились „нищіе" (mendiants), и Chevanceau, гдѣ избирателями были даже женщины. Уже Н. И. Карѣевъ [1]) отмѣтилъ недостаточность этой аргументаціи, основанной на случайномъ подборѣ фактовъ. Но этого мало. Даже приведенные два случая не имѣютъ ровно никакого значенія. Что такое, прежде всего, упомянутые „mendiants"? Если это полные пролетаріи, то какъ же ихъ допустили, вопреки регламенту, на приходское собраніе? Правда, хозяйственный строй тогдашней Франціи слабо разработанъ и экономическая исторія стараго порядка находится въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ состояніи почти младенческомъ, но съ появленіемъ цѣннаго изслѣдованія проф. Лучицкаго упомянутое недоумѣніе падаетъ само собою, такъ какъ оказывается, что нѣкоторые „mendiants" владѣли поземельною собственностью и иногда даже значительною [2]). По вычисленіямъ И. В. Лучицкаго, въ 85 приходахъ Лимузена и 83 приходахъ Laonnois такъ называемымъ нищимъ принадлежало не мало земли, иногда даже сравнительно крупными участками, отъ 20 до 30 арпановъ. Очевидно, что это была не голь перекатная, а крестьяне, владѣющіе неудобной землей или съ разстроеннымъ хозяйствомъ, полуголодные люди, побиравшіеся въ голодные и неурожайные годы, но не нищіе въ собственномъ смыслѣ. Что же касается женщинъ, появленіе которыхъ такъ удивляетъ Шассена, то ихъ присутствіе отмѣчается очень многими протоколами въ самыхъ различныхъ частяхъ Франціи, и это присутствіе никого въ то время не уди-

[1]) *Н. И. Карѣевъ.* Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 360.

[2]) *И. В. Лучицкій.* Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи, преимущественно въ Лимузенѣ (Кіевъ 1900) 105. „Сравнительная таблица распредѣленія собственности среди земледѣльческихъ группъ двухъ областей". 106 и passim.

вляло. То были *вдовы*, имѣвшія право голоса на сельскомъ сходѣ въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ. Такъ въ Артуа [1]): въ деревнѣ Achiet-le-Petit упоминаются veuve Paul Labouré, veuve Andre Morèle, въ деревнѣ Oppy—Marguerite Blin, veuve de Pierre Raisin, meunière, Marie-Angélique Defontaine, veuve de P. A. Blin, fermière, Bernardine Gouet, veuve de Nicolas Clary, ménagère; въ Булоннэ [2]) въ Baincthun en Boulonnais—veuve Pĕrard, veuve Marcq; въ Нижнемъ Лимузенѣ [3]), въ Rilhac—Jeanne Deriqua, Anne Dumas; въ Мэнѣ [4]), въ Fercé явилось 9 вдовъ—Anne Blanchet, veuve Julien L'Hommeau, Louise Gauquelin, veuve Jean L'Hommeau и т. д., въ Jauzé 1 вдова, въ Montreuil le Chétif 3 вдовы, въ Pizieux 7 вдовъ; въ Бретани подъ наказомъ Tréal (Vannes) значится подпись Julienne Miniac [5]); въ Парижскомъ округѣ, въ Буживалѣ явились 4 вдовы, а въ прошеніи, приложенномъ къ наказу Antony, противъ осушенія рѣчки Bievre подписались 4 вдовы [6]), въ сенешоссеѣ Castres [7]) протоколъ Alban упоминаетъ la veuve Revel, въ Драгиньянѣ въ Tourtour упоминается Bernard, mère [8]), въ Беарнѣ появленіе вдовъ на приходскихъ собраніяхъ обратило уже на себя вниманіе изслѣдователей [9]). Если разсмотрѣть протоколы приходскихъ собраній, гдѣ появились эти вдовы, то окажется, что жители тамъ ничѣмъ не обнаружили особеннаго усердія и процентъ неявившихся избирателей въ нихъ совершенно такой же, какъ и въ другихъ приходахъ.

Такимъ образомъ, хотя вопросъ о количествѣ избирателей на первичныхъ выборахъ 1789 г. и остается открытымъ, но уже теперь можетъ считаться доказаннымъ, что число лично уклонившихся обывателей было очень значительно. Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подобная же картина повторяется всегда и вездѣ при всякихъ выборахъ.

Если приблизительное даже исчисленіе избирателей, дѣй-

---

[1]) *Loriquet* I, 443, 138. Всѣ онѣ оказались безграмотными.

[2]) *Ibidem.* II. 176. Тоже наблюдается и во Фландріи. (*Saint Léger et Sagnac.* I. Introduction XXXVII).

[3]) *Hugues*, 135.

[4]) *Bellée et Duchemin* II, 273, 447. III 153, 379, 380.

[5]) *A. Giffard.* Les justices seigneuriales en Bretagne. (Paris 1902). 363—368.

[6]) *Archives Parlementaires* IV, 309. *Thénard* 55.

[7]) *La Jonquière.* Les Cahiers de 1789 dans la sénéchaussée de Castres (Paris 1867). 1.

[8]) *Mireur.* 470.

[9]) *Bulletin de la société des sciences, lettres et arts de Pau.* Série II, t. 16. 1886—1887. Cahiers des griefs rédigés par les communautés de Béarn.

ствительно принявшихъ участіе въ выборахъ, представляется пока совершенно немыслимымъ, зато въ архивахъ можно найти точныя указанія на коллективное участіе большей части населенныхъ мѣстъ Франціи въ избирательныхъ дѣйствіяхъ, т.-е. на то обстоятельство, что приходскія собранія состоялись на самомъ дѣлѣ почти вездѣ при большемъ или меньшемъ составѣ избирателей. Протоколы бальяжныхъ и сенешоссейныхъ собраній, по образцу судебныхъ протоколовъ, упоминающихъ о явкѣ подсудимыхъ и свидѣтелей, отмѣчали явку представителей созванныхъ мѣстностей, а названія тѣхъ поселеній даннаго округа, представители которыхъ не являлись на призывъ (fait défaut), заносились въ протоколъ съ отмѣткой, что они не явились (donner défaut). Эти указанія позволяютъ косвенно прослѣдить степень усердія, проявленнаго третьимъ сословіемъ, взятымъ въ цѣломъ, при исполненіи обязанностей гражданъ, къ слову которыхъ прислушиваются власти предержащія.

Сложныя избирательныя дѣйствія 1789 г. были выполнены народомъ, все политическое воспитаніе котораго сводилась до того къ молчанію и послушанію, съ усердіемъ и зрѣлостью, удивившею наиболѣе пессимистически настроенныхъ людей. Большинство созванныхъ приходовъ исполнило все, что отъ нихъ требовалось, и только сравнительно немногія мѣстечки не были представлены при провѣркѣ полномочій въ окружныхъ собраніяхъ. Уже современникамъ бросалось въ глаза, какъ сравнительно незначительно было число тѣхъ приходовъ, въ которыхъ не состоялось первичныхъ собраній для выборовъ и редакціи наказовъ. Патріоты того времени (т.-е. либералы) съ чувствомъ живѣйшей радости привѣтствовали это явленіе, отмѣчая его, какъ доказательство политической зрѣлости народа и его способности распоряжаться своей судьбой.

Но историкъ не можетъ довольствоваться такимъ общимъ и неопредѣленнымъ указаніемъ, основаннымъ на впечатлѣніи современниковъ, а не на научной разработкѣ вопроса. Вѣдь коллективное уклоненіе отъ выборовъ и редакціи наказа со стороны хотя бы и не многочисленныхъ (сравнительно) населенныхъ мѣстъ само по себѣ обнимаетъ уклоненіе всѣхъ составныхъ единицъ, т.-е. значительнаго числа людей. Если сюда присоединить отдѣльныхъ лицъ, не явившихся на состоявшіяся собранія, то число уклоняющихся по всей Франціи придется опредѣлить, быть можетъ, въ очень крупной цифрѣ.

Первымъ созналъ все значеніе этого вопроса Шассенъ, но онъ не далъ на него удовлетворительнаго отвѣта, по малому

количеству приводимыхъ данныхъ и недостаточной ихъ разработкѣ. Гораздо серіознѣе была попытка, сдѣланная въ томъ же направленіи Н. И. Карѣевымъ [1]), но такъ какъ этотъ предметъ не относился прямо къ его задачѣ, то онъ разобранъ у него лишь мимоходомъ. Что же касается многочисленныхъ монографій по исторіи разныхъ провинцій въ 1789 г., то въ нихъ этотъ существенный вопросъ обходится съ поразительнымъ невниманіемъ; если же случается на него натолкнуться, то большинство провинціальныхъ историковъ довольствуются общими соображеніями или на почвѣ единичныхъ фактовъ забираются въ дебри скороспѣлыхъ и непровѣренныхъ обобщеній [2]).

Первой специальной работой о представительствѣ приходовъ на окружныхъ избирательныхъ собраніяхъ 1789 г. была статья автора настоящаго изслѣдованія, вышедшая въ 1897 году въ спеціальномъ французскомъ историческомъ журналѣ [3]). Пересмотрѣвъ всѣ сохранившіеся протоколы собраній по бальяжамъ и сенешоссеямъ, а также таблицы [4]) числа депутатовъ и количества дымовъ или дворовъ (feu) каждаго прихода, я провѣрилъ и дополнилъ почерпаемыя въ нихъ свѣдѣнія на осно-

[1]) *Н. И. Карѣевъ.* Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи. Глава VII.

[2]) Къ сожалѣнію, нельзя не признать, что убожество содержанія большинства выходящихъ и вышедшихъ исторій стараго порядка и революціи, имя же имъ легіонъ, вполнѣ оправдываетъ строгій приговоръ П. Н. Ардашева, отнесшагося къ нимъ крайне отрицательно и рѣзко. Общія сочиненія слишкомъ часто ограничиваются повтореніемъ давно высказанныхъ общихъ мѣстъ, а провинціальныя монографіи, черпающія свѣдѣнія въ мѣстныхъ архивахъ, слишкомъ рѣзко оправдываютъ ожиданія, которыя можно было бы на нихъ возлагать, судя по важности источниковъ. Вся цѣнность подобныхъ изслѣдованій пропадаетъ вслѣдствіе скороспѣлости выводовъ, безсистемности работы и недостаточности ссылокъ на источники. Изъ немногихъ удачныхъ провинціальныхъ монографій отмѣтимъ работы Jules Viguier по исторіи Прованса. Хотя намъ придется съ нимъ не соглашаться по нѣкоторымъ вопросамъ, однако, необходимо выдѣлить цѣнность его изслѣдованій, какъ въ смыслѣ богатства содержанія, такъ и по строгости метода.

[3]) *Alexandre Onou.* Comparution des paroisses en 1789. („Revolution Française", за мартъ и апрѣль 1897 г.). Вторая половина настоящей главы представляетъ переработку этой статьи, съ нѣкоторыми сокращеніями и дополненіями.

[4]) „Etats des députés des villes, paroisses et communautés et du nombre de leurs feux" или „Etats des paroisses et du nombre de leurs députés" — эти таблицы составлялись по каждому округу, по требованію высшаго начальства, и посылались лейтенантами хранителю печати вмѣстѣ съ засвидѣтельствованными копіями протоколовъ.

ванія административной переписки (серія В III и Bª національнаго архива). Все это, вмѣстѣ взятое, позволило выяснить съ относительною точностью и полнотой степень успѣшности созыва приходовъ по всей поверхности Франціи.

На предварительныхъ засѣданіяхъ окружныхъ собраній (assemblées préliminaires) производилась перекличка и провѣрка полномочій всѣхъ явившихся представителей приходовъ, причемъ, по примѣру процедуры судебныхъ засѣданій, въ случаяхъ неявки обвиняемыхъ или свидѣтелей (faire défaut), въ протоколъ заносились названія тѣхъ приходовъ, которые не прислали представителей въ округъ и попадали поэтому въ разрядъ уклоняющихся (défaillants). При разборѣ всей этой процедуры „décerner défaut“ и способа ея примѣненія къ провѣркѣ полномочій, мнѣ удалось выяснить, что цифры уклоняющихся, приводимыя въ протоколахъ, не даютъ вѣрнаго представленія о степени усердія, проявленнаго въ 1789 г. городами, селами и мелкими деревушками въ дѣлѣ составленія наказовъ и выбора представителей. Историки, когда имъ приходилось вскользь коснуться этого существенно важнаго вопроса, обыкновенно толковали „défauts“ въ томъ смыслѣ, что соотвѣтствующіе приходы „уклонились“ отъ исполненія обязанностей свободныхъ гражданъ, т.-е. не захотѣли или не съумѣли составить наказъ и выбрать депутатовъ. Шассенъ—первый (по времени) серіозный историкъ выборовъ 1789 г.—готовъ осторожно допустить, что въ 2-хъ или 3-хъ провинціяхъ „равнодушіе“ крестьянъ (indifférence) выразилось въ довольно многочисленныхъ случаяхъ „уклоненія“ (abstention) [1]). Дюваль съ оттѣнкомъ укоризны сообщаетъ, что одна деревушка „пренебрегла“ (négligé) выборами, такъ какъ зачислена въ „défaut“ по округу Guéret; онъ говоритъ также о „равнодушіи къ общественнымъ интересамъ“ крестьянъ Лимузена, противополагая имъ жителей сосѣдней Марши въ смыслѣ политической зрѣлости [2]). Одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей провинціальной исторіи—Вигье говоритъ объ „узости умственнаго кругозора“ нѣкоторыхъ деревень, про-

---

[1]) *Chassin.* Génie de la Révolution. I, 155 „Il serait difficile de citer plus de 2 ou 3 provinces, où l'indifférence des paysans se soit traduite par de notables abstentions“.

[2]) *Duval.* Cahiers de la Marche 173—175. „La même indifférence pour les intérêts publics, que l'on ne saurait attribuer uniquement, comme le prétendait l'intendant, „à la pauvreté et aux habitudes laborieuses des Limousins, qui leur permettaient difficilement de quitter leurs travaux“, avait fait échouer, en 1787, l'établissement d'une assemblée provinciale de Limoges“.

низируя надъ 6-ю приходами, зачисленными въ уклоняющіеся по округу Forcalquier [1]).

Если быть послѣдовательнымъ, то что же сказать послѣ этого о 83 приходахъ, противъ которыхъ дано „défaut" въ Аррасѣ, 55, не приславшихъ депутатовъ въ Муленъ, 62 въ Rodez, 36 въ Puy en Velay, 40 въ Clermont-Ferrand, 30 въ Rennes, 26 въ Chartres, 25 въ Carcassonne, 24 въ Amiens и столько же въ Troyes? Если эти сотни селеній проявили при этомъ пренебреженіе, узость взглядовъ и равнодушіе, то какъ совмѣстить это съ общепринятымъ заявленіемъ, что приходы обнаружили большое усердіе на выборахъ! Шассенъ говоритъ между прочимъ, что въ Реннѣ оказалось „только 30" уклоняющихся приходовъ, и находитъ, что это весьма немного, если принять во вниманіе общее число населенныхъ мѣстъ сенешоссеи.

Но если во всей Франціи число уклоняющихся *приходовъ*, т.-е. коллективныхъ единицъ, было въ одинаковой мѣрѣ „незначительно" [2]), если къ тому же вспомнить, что только меньшинство населенія являлось въ каждомъ приходѣ на собраніе, то въ концѣ концовъ придется признать, что добрая половина французовъ, достигшихъ 25 лѣтъ и вписанныхъ въ окладной листъ, остались въ сторонѣ отъ выборовъ. Между тѣмъ очевидцы и историки выборовъ расхваливаютъ усердіе 3-го сословія и политическую зрѣлость, обнаруженную всѣми его слоями въ эту важную минуту. Ясно, что для обоснованія подобныхъ широкихъ обобщеній необходимо было провѣрить всѣ цифры неявки, а затѣмъ провести ихъ статистику по всей поверхности Франціи.

III.

Преувеличенность цифръ неявокъ въ протоколахъ окружныхъ собраній.

Мнѣ удалось обнаружить, что протоколы даютъ крайне преувеличенное представленіе о цифрахъ неявки. Прежде всего въ округахъ не разбирали (да иногда и не могли этого сдѣлать),

[1]) *Viguier*. Convocation des Etats généraux en Provence. (Paris 1896) 224, 225. „Étroitesse de vues".

[2]) Корнильонъ, насчитавшій въ Муленской сенешоссеѣ цѣлыхъ 55 уклоняющихся приходовъ, находитъ также, что это „чрезвычайно мало", въ виду плохого состоянія дорогъ. Авторъ не потрудился разобрать, состоялись или не состоялись выборы въ этихъ 55 приходахъ, или только ихъ представители застряли въ пути? (*Cornillon*. Le Bourbonnais sous la Revolution. I, 32).

по какой причинѣ не оказалось налицо ни депутатовъ, ни наказа отъ данной деревни. Въ нѣкоторыхъ протоколахъ, правда, различаются „députés absents“ отъ „paroisses défaillantes“, но въ большинствѣ случаевъ огуломъ заявлялось „défaut“ противъ всѣхъ не представленныхъ населенныхъ мѣстъ. Иногда эти депутаты, какъ оказывалось впослѣдствіи, попросту опаздывали, застрявъ въ пути, или не являлись по болѣзни, по собственной небрежности или по другимъ причинамъ, независѣвшимъ отъ воли ихъ довѣрителей.

Особенно многочисленны были случаи запозданія представителей отдаленныхъ приходовъ. При той спѣшкѣ, которой сопровождались повсюду предварительныя избирательныя дѣйствія, въ рѣдкомъ бальяжѣ или сенешоссеѣ протоколъ не упоминаетъ о появленіи къ концу собранія представителей приходовъ, противъ которыхъ уже было „donné défaut“, и въ такомъ случаѣ „défaut“ торжественно признавалось недѣйствительнымъ (rabattu). По офиціальному выраженію, депутаты „умоляли“ снять съ нихъ „défaut“ (suppliant de rabattre) [1]. Мы уже знаемъ, какъ часто приходилось при этомъ ссылаться на дурную погоду и скверное состояніе дорогъ. Нерѣдко также до свѣдѣнія окружнаго собранія доводилось извѣщеніе о болѣзни того или другого депутата, задержавшей его въ пути. Между тѣмъ въ регламентѣ не было предусмотрѣно право замѣнять депутатовъ третьяго сословія замѣстителями [2]. Королевскій прокуроръ Тюлля писалъ Неккеру, что „значительное количество деревень вовсе не представлено, ибо въ промежутокъ времени отъ ихъ избранія до собраній сенешоссеи многіе изъ ихъ депутатовъ заболѣли, а такъ какъ регламентъ даетъ право замѣстительства только духовенству и дворянству, не упоминая о третьемъ сословіи, то увѣряютъ, что больные депутаты третьяго сословія не могутъ быть представлены замѣстителями (représenter par procuration)“; это затрудненіе встрѣтилось, по его словамъ, во многихъ (diverses) приходахъ [3].

Случалось также, что депутатовъ задерживалъ на пути несчастный случай, а въ Villeneuve de Berg два депутата были

---

[1] См. протоколы округовъ: Langres, Vitry le François, Rodez, Bordeaux, Quatre Vallées, La Rochelle, Pamiers, Tarbes, Agen, Saint Quentin, Montbrison, Poitiers et secondaires (Fontenay, Lusignan).

[2] Brette. I, 79.

[3] Ba 84. 1. 207—208. B III 73 bis 226—231. Combescot de Beaurepaire Неккеру 13-го марта. О томъ же см. Ba 47 1. 108. Saint Yrieix. B III 73, 683—691, письмо адвоката Rabiet l'ainé Неккеру 1-го февраля.

зарѣзаны на дорогѣ разбойниками, при чемъ окружное собраніе устроило убитымъ торжественныя похороны, выразило соболѣзнованіе и рѣшило хлопотать передъ министромъ о пособіи семействамъ усопшихъ [1]).

Кромѣ того, при сравнительномъ изученіи созыва приходовъ въ разныхъ бальяжахъ и сенешоссеяхъ, мною было обнаружено много фиктивныхъ, такъ сказать дутыхъ „défauts", зависѣвшихъ отъ крайне неудовлетворительной разграниченности предѣловъ судебныхъ округовъ между собою.

Судебная организація стараго порядка, къ которой было пріурочено созваніе представителей на генеральные штаты, представляла невѣроятную путаницу между прочимъ и въ смыслѣ географическаго распредѣленія бальяжей и сенешоссей. Между этими округами существовали, какъ наслѣдіе старины, безконечныя пререканія и недоразумѣнія изъ за сферъ вліянія, наряду съ крайней черезполосностью, освященной преданіями прошлаго [2]). Въ связи съ существовавшею тогда своего рода удѣльной системой въ судебномъ мірѣ, каждый бальяжъ (или сенешоссея) стремился отстаивать сферу своей компетенціи и даже расширять ее въ ущербъ сосѣдямъ, съ тѣмъ большей ревностью, что права на юрисдикцію доставляли прямыя денежныя выгоды— поступленіе судебныхъ издержекъ, штрафовъ, пошлинъ и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что французамъ запрошлаго вѣка свойственно было чрезвычайное уваженіе къ историческимъ преданіямъ и прецедентамъ, уживавшееся бокъ ó-бокъ съ пресловутой безпочвенностью политической метафизики [3]). Пусть публицисты проповѣдывали, во имя общаго блага,

[1]) Ba 85 1. 217. 5°. B III 156, 715 протоколъ 29-марта. Le dit jour le Procureur du Roi a dit, que Pierre Barbut, député du Travers et Jean Talagran, celui de la Valdaurelle, furent assassinés et volés hier au soir sur la chemin de cette ville à St. Jean, que le sieur D'Aubenat fut aussi arrêté par des voleurs sur le chemin d'Aubenat, qu'après ce malheur le voeu des trois Ordres serait de faire garder les avenues de la ville pour la sûreté publique... Nous, faisant droit sur les réquisitions du Procureur du Roi, avons ordonné que les brigades d'Aubenat et de Montpezat, se transporteront en cette ville, pour conjointement avec celle de cette ville, garder les chemins et faire des courses aux environs.

[2]) *Brette*. Recueil de documents relatifs à la convocation. I. Introduction. 31. III. Avertissement. *П. Н. Ардашевъ*. Провинціальная администрація. I, 121—125.

[3]) Эта кажущаяся безпочвенность имѣла на дѣлѣ очень прочную почву въ желаніи разрубить гордіевъ узелъ обветшалыхъ учрежденій, такъ какъ нельзя было распутаться въ лабиринтѣ обломковъ старины, тормозившихъ удовлетвореніе настоятельныхъ нуждъ страны, парализовавшихъ даже монаршую волю,

забвеніе „intérêts particuliers“, къ которымъ относили всѣ сословныя отличія и мѣстные интересы. На дѣлѣ, въ практической жизни люди XVIII вѣка во Франціи чрезвычайно гордились своими исконными прерогативами, даже когда онѣ не приносили дохода, а представляли только почетное украшеніе (honorifiques).

Помимо даже дворянскаго гонора и страха привилегированныхъ за свои преимущества, французы всѣхъ сословій тратили массу силъ и времени на отстаиваніе разнаго рода историческихъ преданій, хотя бы потерявшихъ всякое практическое значеніе. То было классическое время областного, корпоративнаго и мѣстнаго патріотизма, вошедшаго въ поговорку патріотизма своего города, своего медвѣжьяго угла, своей колокольни (patriotisme de clocher). Наканунѣ революціи особенно подлило масла въ огонь положеніе королевскаго совѣта 5-го іюля 1788 г., которымъ во всѣхъ провинціяхъ приказано было дѣлать разысканія на счетъ историческихъ преданій, связанныхъ съ генеральными штатами, для выясненія правъ разныхъ мѣстностей, бальяжей и сенешоссей; при этомъ „всѣ ученые и образованные люди въ королевствѣ“ приглашены были отъ имени его величества представлять хранителю печати свои соображенія по тому же предмету [1]). Такимъ образомъ созваніе земско-сословнаго представительства еще до начала выборовъ оживило вѣковую борьбу за юрисдикцію и дало просторъ старымъ, давно забытымъ претензіямъ и счетамъ бальяжей и сенешоссей.

Война началась съ историческихъ записокъ, трактатовъ, соображеній и разразилась затѣмъ безчисленными пререканіями между представителями бальяжей и сенешоссей, жалобами другъ на друга, прошеніями, протестами, которыми министры были положительно завалены.

Когда же начались избирательныя дѣйствія, то каждый округъ старался привлечь на свою сторону спорныя территоріи, добивался отъ приходовъ присылки депутатовъ и наказовъ въ свое окружное собраніе, чтобы этимъ создать прецедентъ на будущее время въ пользу своихъ домогательствъ. Въ присылкѣ

когда самъ король желалъ провести реформы. Разсужденія Тэна объ „esprit classique“ и прямолинейности политики XVIII вѣка могутъ быть приняты только съ существенными оговорками. Очень интересны въ этомъ отношеніи соображенія Шампіона. *Edme Champion*. Esprit de la Révolution. (Paris 1887). 7—36. 70. 75. 105—127. 157—166.

[1]) *Brette*. Recueil des documents relatifs à la convocation des Etats Généraux de 1789. I, 19—22 текстъ закона.

спорнымъ приходомъ депутатовъ на окружное собраніе видѣли красноречивое доказательство его принадлежности къ округу въ судебномъ отношеніи и дорожили этимъ, какъ прецедентомъ на будущее время.

Представимъ себѣ жителей такой спорной деревушки, получающихъ одновременно отъ 2-хъ соперничающихъ округовъ созывныя грамоты съ приглашеніемъ (прислать депутатовъ и наказы) въ оба бальяжа. Неужели они могли откликнуться на оба призыва? Очевидно, что по большей части такое удвоенное представительство было совершенно безцѣльно и притомъ не подъ силу жителямъ. Вѣдь не всегда можно было найти достаточное число охотниковъ попасть въ депутаты на бальяжное собраніе, т.-е. оторваться отъ начала земледѣльческихъ работъ, совершить путешествіе, иногда дальнее, во время распутицы, и издержаться за это время безъ увѣренности, что всѣ затраты будутъ возмѣщены. Правительство не приняло на себя расходовъ по передвиженію и продовольствію депутатовъ въ окружныхъ собраніяхъ. Это породило повсемѣстное безпокойство, пока наконецъ, на предъявленные отовсюду запросы, министръ не отвѣтилъ, что рѣшено возложить эти расходы на заинтересованныхъ лицъ, иначе говоря на каждый поселокъ, приславшій депутатовъ. Въ этомъ смыслѣ было позднѣе издано особое положеніе, а пока избиратели боялись, что расходы по путевому довольствію депутатовъ упадутъ на ихъ плечи. При такихъ условіяхъ спорный приходъ, не имѣя ни возможности, ни охоты угождать всѣмъ созвавшимъ его округамъ—соперникамъ, отдавалъ предпочтеніе одному изъ нихъ. Очень часто можно даже найти указанія на соображенія, руководившія при этомъ избирателями. Иногда простая случайность. Предпочтеніе оказывалось тому округу, отъ котораго раньше прибылъ судебный приставъ съ призывными грамотами, или, какъ тогда выражались, тому округу, который предупредилъ (qui avait prévenu). Предпочтеніе оказывалось также тому округу, главный городъ котораго былъ ближе и доступнѣе, или тому, въ который жители привыкли обращаться по судебнымъ дѣламъ, гдѣ велись метрическія ихъ книги (régistres de baptême) и т. д. Предпочтеніе это основывалось на самыхъ разнообразныхъ соображеніяхъ. Депутаты деревни Montcy-Notre-Dame прямо заявляютъ министру, что ихъ избиратели предпочли округъ Mohon его сопернику Chateau-Régnault: 1) по причинѣ близости перваго, 2) потому, что этотъ округъ меньше по своимъ размѣрамъ, а слѣдовательно представители мѣстечка могли разсчи-

тывать въ немъ на большее вниманіе и вліяніе, чѣмъ въ болѣе обширномъ и многолюдномъ окружномъ собраніи, гдѣ голоса ихъ терялись бы въ общей массѣ, 3) „потому, что Моонскій бальяжъ не переставалъ упрашивать (solliciter) синдика Montcy-Notre-Dame оказать предпочтеніе его бальяжу“ [1]).

То же самое явленіе наблюдается въ такъ называемыхъ смѣшанныхъ приходахъ (paroisse mixte, ou mi-partie). Это были поселенія, принадлежавшія частью одному, частью другому округу, причемъ оба округа созывали соотвѣтствующую дробную часть прихода. Число такихъ приходовъ, раздѣленныхъ между разными округами, было очень значительно. Случалось, что большая часть округа состояла изъ смѣшанныхъ поселковъ, а въ Chateaulin только два прихода „цѣликомъ зависѣли“ отъ сенешоссеи, всѣ же остальные были смѣшанными [2]).

Какъ образчикъ судебной черезполосицы, можно указать на округъ Crépy en Valois. Въ приходѣ Acy en Multien 8 домовъ зависѣли отъ Meaux, которому также принадлежалъ Bouillancy, за исключеніемъ замка и поселка Plessis-Bouillancy. Далѣе Chevreville зависѣлъ отъ округа Senlis, но включенныя въ его податной списокъ деревни Ognes et Sennevières судились въ Crépy. Наконецъ, Dammard былъ спорнымъ между Crépy и Château-Thierry, Noël St. Martin смѣшаннымъ съ Senlis, Bonneuil en Valois — съ Villers-Cotterets, Plessis-Placy — съ Парижемъ [3]).

Черезполосица эта не имѣла никакихъ предѣловъ; случалось, что 2—3 мазанки, или одна колокольня, или участокъ земли безъ всякаго жилого строенія [4]) зависѣли отъ другого округа, чѣмъ остальная поверхность прихода. Тѣмъ не менѣе бывали случаи, что округъ, отъ котораго зависѣла одна только колокольня (т.-е. ни единой живой души), требовалъ, однако, депутатовъ и не стѣснялся зачислять данную деревню въ число уклоняющихся. Такъ поступили въ округѣ Montdidier съ деревней Aubercourt, которая цѣликомъ, за исключеніемъ церкви, зависѣла отъ другого округа (Amiens). Буквально то же повто-

---

[1]) Bª. 78. 1. 185. B III 141, 545—556 письмо 15-го сентября.

[2]) Bª. 25. 1. 42. 1° Chateaulin (письмо сенешала министру отъ 10-го мая).

[3]) *Déjardins.* Le Beauvaisis, le Valois, le Vexin-Français, le Noyonnais en 1789 (Beauvais 1869) 159.

[4]) Въ Лангрскомъ бальяжѣ „état des paroisses“ прямо указываетъ по поводу деревни Chameroy, что въ той ея части, которая зависитъ отъ Шампани, „нѣтъ нынѣ никакого жилища“. (Bª 45 1. 101. 6°).

рилось въ Маконѣ по отношенію къ деревнямъ Versaugues и Chapaize.

Въ Cusset многіе приходы были черезполосны не только въ судебномъ отношеніи (съ Муленской сенешоссеей), но и въ административномъ, завися частью отъ Оверни, частью отъ Бурбонне. Получивъ созывныя грамоты на выборы 1789 г., тѣ изъ нихъ, которые разбивались на двѣ самостоятельныя административно-податныя единицы (deux collectes différentes et deux syndics), составили по 2 избирательныхъ собранія и прислали депутатовъ въ оба округа, тѣ же 10 деревень, которыя были едины въ смыслѣ административно-податномъ, воздержались отъ присылки депутатовъ въ Cusset [1]).

Въ Турени деревня Lerné, вѣроятно, подъ вліяніемъ честолюбивыхъ искателей депутатства, одновременно прислала депутатовъ въ округа Loudun, Chinon, Saumur [2]), несмотря на то, что зависѣла отъ Луденскаго округа цѣликомъ, за исключеніемъ только „одного дома". Но понятно, что большинство поселеній, находившихся въ приблизительно тѣхъ же условіяхъ, не слѣдовало этому примѣру, а ограничивалось единичнымъ представительствомъ, выбирая, подобно спорнымъ приходамъ, между созвавшими ихъ округами, по своему усмотрѣнію.

Само собою разумѣется, что зачисленіе такихъ приходовъ въ число „défaillants" по тому округу, куда они не прислали депутатовъ, никоимъ образомъ не можетъ считаться свидѣтельствомъ уклоненія отъ исполненія королевской воли или доказательствомъ узости взглядовъ, пренебреженія и проч. Вѣдь даже въ мѣстечкахъ, болѣе или менѣе равномѣрно распредѣленныхъ между нѣсколькими округами, образованіе отдѣльныхъ избирательныхъ собраній и совершенно несоразмѣрное числу жителей увеличеніе числа депутатовъ являлось затруднительнымъ, а главное отяготительнымъ и безцѣльнымъ. Прежде всего къ смѣшаннымъ мѣстечкамъ примѣнимо въ усиленной степени все, сказанное по поводу спорныхъ приходовъ. Непомѣрно раздутое представительство обошлось бы дорого, а крестьяне этого очень боялись, такъ какъ не были достаточно богаты, чтобы позволить себѣ подобную роскошь. Это было также щекотливо въ томъ смыслѣ, что не всегда можно было найти подходящихъ людей для отправки въ округъ.

1) B^a 68 1. 160. 3° B III 138, 599, 600.

2) B^a 47. 1. 111. 4°. B III 74, 239, 465. Одинъ изъ депутатовъ деревни много агитировалъ въ Луденскомъ округѣ, посылалъ Неккеру записку по этому поводу и т. д.

Нельзя при этомъ упускать изъ виду, что деревни были представлены въ окружныхъ собраніяхъ болѣе, чѣмъ достаточно, возбуждая даже ревность городовъ, которымъ регламентъ даровалъ сравнительно ограниченное представительство. На основаніи ст. 31, число деревенскихъ депутатовъ опредѣлено въ 2 человѣка на 200 дымовъ и ниже, въ 3 человѣка — на поселки, заключающіе отъ 200 до 300 дымовъ и т. д. въ возрастающей прогрессіи, соотвѣтственно населенности поселка. Изъ этого вытекало, что самая маленькая деревушка въ нѣсколько дворовъ должна была представить двоихъ депутатовъ.

Отсюда безконечныя жалобы городовъ на подавляющее численное преобладаніе деревенскихъ депутатовъ въ окружныхъ собраніяхъ. Лейтенантъ этампскій выражалъ недоумѣніе, почему 3 деревушки, составляющія приходъ Saint Germain les Etampes, могли, по смыслу регламента, выбрать въ общей суммѣ 6 депутатовъ, т.-е. столько же, сколько самый городъ Этампъ съ многочисленнымъ его населеніемъ [1]? Въ Aix собраніе сенешоссеи постановило 2-го апрѣля ходатайствовать передъ правительствомъ объ установленіи на будущее время болѣе равномѣрнаго представительства городовъ и мелкихъ деревень [2]). Относительно Прованса Вигье пришелъ къ заключенію, что на выборахъ ясно просвѣчивало намѣреніе начальства благопріятствовать болѣе послушнымъ мелкимъ деревушкамъ и уменьшить вліяніе болѣе строптивыхъ крупныхъ центровъ [3]).

При такихъ условіяхъ не удивительно, что смѣшанные приходы не обнаруживали охоты къ искусственному увеличенію числа своихъ представителей, или точнѣе—къ удвоенному представительству, такъ какъ самый мелкій поселокъ выбиралъ бы въ такомъ случаѣ 4-хъ депутатовъ. Да и непонятно, какъ можно было разбить одну деревню на нѣсколько приходскихъ собраній, въ зависимости отъ разныхъ округовъ, къ которымъ принадлежатъ дробныя части поселенія? Какъ объяснить людямъ, что два сосѣда, живущіе рядомъ въ одной деревнѣ, принадлежали къ различнымъ округамъ, что домохозяева по сю сторону улицы не имѣютъ ничего общаго съ обитателями другой стороны? Правда, въ судебномъ отношеніи такая путаница

1) B III 64, 42—45.

2) Ba 9 l. 3, 6°.

3) *Viguier*. Convocation des Etats Généraux en Provence. 224. „...favoriser les petites paroisses plus malléables et à diminuer les gros centres plus turbulents“.

пустила давнымъ давно глубокіе корни въ жизни. Но сила вещей брала свое, и очень часто смѣшанные приходы давно уже перестали считаться съ этими переживаніями старины. Смѣшанные приходы обращались по судебнымъ дѣламъ къ тому округу, отъ котораго зависѣла большая часть жителей мѣстечка, или къ тому, съ которымъ сообщенія были легче, съ которымъ было больше хозяйственно-торговыхъ связей. Изъ этого происходило, правда, множество недоразумѣній; оставленный бальяжъ не скупился на разнаго рода придирки и пользовался случаемъ, когда лица, судившіяся у его счастливаго соперника, были недовольны рѣшеніемъ суда, чтобы перенести дѣло къ себѣ на разсмотрѣніе. Въ XVIII вѣкѣ слышались постоянныя жалобы на злоупотребленія, связанныя съ этой путаницей [1]). Но эти самыя жалобы являются косвеннымъ доказательствомъ того, какъ логика жизни боролась съ этой пестротой судебнаго строя дореформенной эпохи. Многіе смѣшанные приходы давнымъ давно махнули рукой на одинъ изъ округовъ, отъ котораго юридически зависѣли, при чемъ обиженный бальяжъ самъ давно уже пересталъ разсчитывать на данную территоріальную дробь.

Между тѣмъ, созывъ генеральныхъ штатовъ возродилъ старыя претензіи, такъ что многіе обыватели по этому случаю, можетъ быть, впервые узнавали о томъ обстоятельствѣ, что они составляютъ часть смѣшаннаго прихода, зависящаго отъ двухъ разныхъ господъ.

Впрочемъ, приходы, отличавшіеся особымъ послушаніемъ, или имѣвшіе свои особые виды, могли изловчиться такъ, чтобы обойти затрудненіе, собравшись гуртомъ и избравъ двойной комплектъ депутатовъ, которымъ вручить по копіи одного и того же наказа для представленія ихъ въ различные округа.

Такъ и поступали нѣкоторые приходы. Но многимъ ли была охота разъигрывать подобную комедію? Вотъ почему одинъ изъ старыхъ провинціальныхъ историковъ [2]) считаетъ естественнымъ, что смѣшанные приходы довольствовались представительствомъ въ одномъ только округѣ. Удивительно только, какъ это обстоятельство ускользнуло отъ вниманія многихъ изслѣдователей.

Въ бальяжѣ Chateau-Gonthier, по словамъ лейтенанта, почти

---

[1]) *Hippeau*. Les cahiers de Normandie. 493, 494. Наказъ Saint Nicolas de l'Hotellerie.

[2]) *Dejardins*. Le Beauvaisis, le Valois, le Vexin-Français, le Noyonnais en 1789 (Beauvais 1869) 239. Смѣшанные и спорные приходы Клермонскаго округа „durent nécessairement opter pour l'une d'elles à l'exclusion des autres“.

не было однородныхъ приходовъ, „очень немногіе принадлежатъ намъ цѣликомъ; большинство же зависѣли отъ 2-хъ и даже 3-хъ различныхъ бальяжей; между округами шли постоянныя столкновенія относительно юрисдикціи, происходили взаимные захваты, а среди подсудныхъ лицъ неопредѣленность и пререканія. Сами судьи очень нехорошо знаютъ предѣлы своей юрисдикціи... Изъ этой путаницы произошло то, что судьи изъ Le Mans, Angers, Laval, а можетъ быть и изъ другихъ округовъ, адресовали королевскія грамоты по созыву генеральныхъ штатовъ и приложенные къ нимъ регламенты нѣсколькимъ приходамъ, состоящимъ отчасти въ ихъ вѣдѣніи (ressort), отчасти въ нашемъ, и что я съ своей стороны подобнымъ же образомъ разсылалъ ихъ приходамъ, зависящимъ отчасти отъ насъ и отчасти отъ нихъ". Упомянутые приходы послали депутатовъ въ округъ, „который предупредилъ", а нѣкоторые отказывались даже принимать послѣ этого второе приглашеніе отъ другихъ бальяжей [1]).

Въ Nonancourt смѣшанные приходы направили своихъ депутатовъ и наказы въ тотъ округъ, отъ котораго зависѣла большая часть жителей каждаго поселенія [2]). Въ Реймсѣ всѣ приходы, занесенные въ число „défaillants", принадлежали къ двумъ различнымъ бальяжамъ и „не сочли себя обязанными составить двѣ депутаціи" [3]). Около 12-ти приходовъ, зачисленныхъ въ уклоняющіеся въ Аміенѣ, зависѣли частью отъ сосѣдняго округа (Ponthieu à Abbeville), куда ихъ депутаты отправились „по причинѣ большой близости" [4]).

Съ своей стороны правительство неоднократно разъясняло правильность такого образа дѣйствій спорныхъ и смѣшанныхъ приходовъ. Хранитель печати то и дѣло писалъ лейтенантамъ, что поселенія, получившія одновременно приглашенія на выборы съ разныхъ сторонъ, „seront libres d'aller voter où elles voud-

---

[1]) Ba 13. 1. 9. 10" B. III 7, 784—788. Письмо къ министру отъ 1-го апрѣля и протоколъ окружнаго собранія съ указаніемъ на то, что деревни Brissarthe, Chemiré, Soeurdres, Chanteussé отказались принять созывныя грамоты, объясняя, что уже получили ихъ изъ Анже.

[2]) B III 65, 434, 437. Письмо лейтенанта министру 12-го марта. Въ Nonancourt, также какъ въ Chateau-Gonthier, лейтенанты отнеслись къ этому явленію весьма разумно, т.-е. нашли его вполнѣ естественнымъ. Но большая часть ихъ сотоварищей взглянула на дѣло совсѣмъ иначе.

[3]) Ba 71. 1. 170, 4" B III 129, 491. Письмо lieutenant particulier министру 25-го апрѣля.

[4]) B III 4. 417. Письмо генеральнаго лейтенанта министру 12-го апрѣля.

ront“ [1]). Тѣмъ не менѣе въ громадномъ большинствѣ случаевъ протоколы окружныхъ собраній зачисляютъ такіе приходы въ число уклоняющихся, и подобные „défauts“, само собою разумѣется, не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о полнотѣ представительства приходовъ и степени усердія, проявленнаго избирателями.

Такимъ образомъ протоколы округовъ косвенно превращаются въ тенденціозный обвинительный актъ противъ деревенской Франціи, при чемъ лейтенанты очень часто и не скрываютъ побужденій, руководившихъ ими при искусственномъ раздуваніи цифръ неявки.

Прежде всего они хотѣли сохранить или торжественно оговорить права или претензіи даннаго округа на юрисдикцію въ приходахъ.

Въ Orbec занесены въ уклоняющіеся всѣ смѣшанные приходы, пославшіе депутатовъ въ сосѣдніе бальяжи, при чемъ лейтенантъ прямо объяснялъ министру, что этимъ способомъ имѣлось въ виду сохранять въ нихъ „воспоминаніе о судѣ, куда ихъ дѣла должны поступать“ [2]). Въ La Marche то же произошло съ двумя приходами, примкнувшими къ округу Bourmont: въ протоколѣ на поляхъ помѣчено, что они зачислены въ уклоняющіеся „для памяти, чтобы ихъ возвратить въ округъ бальяжа и вытянуть (tirer) изъ Бурмонскаго“ [3]). Въ четырехъ приходахъ Мецкаго округа, расположенныхъ у воротъ города Меца, всего нѣсколько домовъ зависѣли отъ другого округа— Vic, но послѣдній прислалъ имъ созывныя грамоты, несмотря на то, что эти дома отстояли отъ главнаго города на 11—12 лье (около 36 верстъ), а затѣмъ зачислилъ ихъ въ уклоняющіеся, „главнымъ образомъ для того, чтобы оказать по отношенію къ нимъ актъ юрисдикціи [4])“. Изъ этой приписки на таблицѣ приходовъ видно, какое значеніе придавалось явкѣ представителей приходовъ или по крайней мѣрѣ ихъ созыву на избирательныя собранія второй степени.

Недаромъ министрамъ приходилось даже утѣшать судей, обиженныхъ предпочтеніемъ, оказаннымъ другому округу: министръ успокаивалъ этихъ господъ, что ихъ права ничуть не умалены и не подрываются образомъ дѣйствій приходовъ.

Сенешалъ Лектурскій, возмущенный нежеланіемъ цѣлаго

---

[1]) Cusset, Crépy en Valois, Mamers и т. д.

[2]) Ba 40. 1. 86, 1°. B III 65, 974 письмо отъ 2-го апрѣля.

[3]) Ba 19. 1. 24, 22°.

[4]) Ba 81. 1. 197. 6°. B III 147, 739, 740.

бальяжа (Bruillois) признать свою зависимость, въ качествѣ второстепеннаго округа, отъ Лектурской сенешоссеи, получилъ отъ министра комплименты съ совѣтомъ не волноваться и не настаивать на укрощеніи строптиваго бальяжа, такъ какъ все равно права Лектурской сенешоссеи отъ этого не пострадаютъ [1]). Въ Taillebourg бальи, жаловавшійся министру на предпочтеніе, оказанное почти всѣми созванными имъ приходами округу Saint Jean d'Angely, получилъ отвѣтъ, что люди вольны являться въ округъ, которому окажутъ предпочтеніе, но это никоимъ образомъ не предрѣшаетъ правъ на юрисдикцію [2]). Однако судьи, вопреки завѣреніямъ правительства, не были спокойны па этотъ счетъ.

При такихъ условіяхъ каждый лишній приходъ былъ лакомымъ кускомъ, за который хватались всякими правдами и неправдами. Въ Compiègne на окружномъ собраніи депутаты городка Chevrières жаловались, что ихъ довѣрителей ввело въ заблужденіе приглашеніе отъ Сенлисскаго бальяжа, а затѣмъ, когда пришли созывныя грамоты изъ Компіена, отъ котораго городъ зависитъ, депутаты вернулись въ Сенлисъ, требуя обратно свой наказъ и полномочія, но имъ тамъ отказали вернуть эти бумаги [3]): съ воза что упало, то пиши пропало. Всѣмъ этимъ объясняется та крайняя рѣзкость и запальчивость, которая поражаетъ въ полемикѣ и борьбѣ соперничавшихъ бальяжей и сенешоссей. Достаточно указать въ этомъ отношеніи на полные ярости и злобы пререканія Невера съ Saint Pierre le Moustier [4]), да, впрочемъ, подобными фактами можно было бы наполнить много страницъ, не исчерпавъ содержанія всѣхъ этихъ дрязгъ.

Независимо отъ интересовъ юрисдикціи, къ раздуванію числа „défauts" побуждало также соперничество между главнымъ (principal) и второстепенными (secondaire) округами. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ главному бальяжу (или сенешоссеѣ) были подчинены еще второстепенные округа, предварительныя собра-

---

[1]) *Mondenard.* Cahiers de l'Agenois. 353-366. Письмо отъ 22-го марта „Je ne puis qu'approuver que vous ayez fait tout ce qui étoit en vous pour la conservation des droits de votre siège. Si le bailly de Bruillois s'obstine à ne pas se rendre à Lectoure sur votre convocation, vous ne devez pas insister. Le parti qu'il prendra dans cette circonstance ne peut rien changer à l'ordre de juridiction, ni lui acquérir aucun droit pour l'avenir". Тонъ министра характеренъ, какъ доказательство полнѣйшаго отсутствія авторитета власти.

[2]) B^a 77. 1. 180. B III 139, 938, 951—959.

[3]) B^a 79. 1. 187. 2^a. B III 142, 401.

[4]) *Labot.* Convocation des Etats généraux et législation électorale de 1789 (Nevers 1866) 210—228.

нія (assemblées préliminaires) главнаго и второстепенныхъ округовъ сливались въ окончательное общее собраніе главнаго округа (assemblée générale) для редакціи окончательнаго наказа, а также для выбора депутатовъ въ Версаль. Естественно, что при такихъ условіяхъ каждый округъ стремился ввести въ общее собраніе возможно большее число представителей, чтобы обезпечить вліяніе руководящимъ взглядамъ своимъ—при редакціи окончательнаго наказа и мѣстнымъ интересамъ—при выборѣ депутатовъ. Тутъ дорогъ былъ каждый лишній голосъ; между тѣмъ даже приходы, занесенные въ списокъ неявившихся, придавали вѣсъ и вліяніе созвавшему ихъ округу. Дѣло въ томъ, что, по регламенту, выборщики избирались въ окончательное собраніе посредствомъ сокращенія числа членовъ предварительныхъ собраній до одной четверти ихъ состава, причемъ эта такъ называемая „réduction au quart“ производилась не по числу наличныхъ депутатовъ, а соотвѣтственно количеству тѣхъ, которые „должны были явиться въ сказанное собраніе [1])“.

Такимъ образомъ каждый хуторокъ, хотя бы и заброшенный, каждая дробная часть деревни, каждый домишко, изъ-за котораго можно было заявить „défaut“, давали созвавшему его округу 2 лишнихъ голоса (или ½ голоса послѣ „réduction au quart“), на точномъ основаніи регламента, по смыслу котораго всякое поселеніе численностью до 200 дымовъ выбирало по 2 депутата.

Естественно, что каждый округъ старался занести въ протоколъ какъ можно болѣе неявокъ подъ всякими предлогами. Тутъ аппетиты разыгрывались тѣмъ болѣе, что отъ раздуванія своихъ претензій судьи ничего не теряли, а только могли выиграть.

Избиратели были предметомъ искательства и борьбы между округами, при чемъ каждый старался урвать у сосѣда или соперника лишній голосъ. Поэтому административная переписка по выборамъ 1789 г. такъ богата взаимными пререканіями, обвиненіями, краснорѣчивыми жалобами и остроумными оправданіями заинтересованныхъ должностныхъ лицъ.

Самый тонъ этихъ писаній въ высшей степени характеренъ, свидѣтельствуя о степени напряженности этой судейской усо-

[1]) Règlement général du 24 janvier 1789 (Article 33). La réduction au quart... ne s'opérera pas d'après le nombre des députés présents, mais d'après le nombre de ceux qui auraient dû se rendre à ladite assemblée, afin que l'influence que chaque bailliage doit avoir sur la rédaction des cahiers et l'élection des députés aux Etats généraux... ne soit pas diminuée par l'absence de ceux des députés qui ne se seroient pas rendus à l'assemblée.

бицы. Если послушать жалобы лейтенантовъ и ихъ разсужденія pro domo sua, то можно подумать, что каждый округъ въ отдѣльности былъ образцомъ умѣренности и жертвой посягательствъ со стороны его соперниковъ.

Въ Le Dorat (senéchaussée de Basse Marche) судьи увѣряли, что они составили слишкомъ скромную цифру неявки (62 депутата приходовъ вмѣсто 90), въ то время, какъ сенешоссея Poitiers „оттянула" у нихъ цѣлыя 4 бароніи (baronnies), всемѣрно стремясь захватить ихъ въ судебномъ отношеніи. Между тѣмъ въ Пуатье думали совсѣмъ наоборотъ, а лейтенантъ второстепеннаго округа Bellac даже возмущается тѣмъ, что происходило въ Le Dorat, выхваляя при этомъ свою собственную умѣренность. „Пріѣхавъ въ Дора, я нашелъ,—пишетъ онъ,—что эти господа поступили совсѣмъ иначе, чѣмъ я", а именно: созвали депутатовъ многихъ приходовъ сенешоссеи Пуатье и другихъ, зависящихъ цѣликомъ отъ Bellac, въ то время, какъ онъ, лейтенантъ беллакскій, отказался отъ созыва нѣкоторыхъ приходовъ, смѣшанныхъ съ Лиможемъ и Монморильономъ, а также не созывалъ деревни Voulon, находящейся у воротъ Дора. Однако и умѣренность этого округа также сомнительна, какъ добросовѣстность его сосѣдей, и единственное достовѣрное заключеніе, могущее быть выведеннымъ изъ этихъ препирательствъ, это „химеричность" (chimeriques) депутатовъ, занесенныхъ въ списки уклоняющихся, по вѣрному замѣчанію одной записки, присланной Неккеру изъ этихъ мѣстъ.

Вообще цифры неявки, данныя многими и многими протоколами, можно назвать воистину химерическими [1]). Въ Montereau лейтенантъ жалуется на округъ Melun, перехватившій (enlevé) одинъ приходъ, при чемъ „мы удовольствовались занесеніемъ жителей въ уклоняющіеся, не возбуждая протестовъ", въ увѣренности, что министръ займется урегулированіемъ предѣловъ округовъ [2]). Въ Chaumont en Vexin жалуются на Magny (второстепенный), гдѣ, для приданія себѣ важности (importance),

---

[1]) Подробнѣе см. *Оnou*. Comparution des paroisses en 1789 (17—20). Составлено на основаніи архивныхъ данныхъ серій: B III 24, 356. 404—409. 428—433. Ba 38 1. 80. 2°. 6°. Ba 29 1. 48. 2°. B III 90, 631. Ba 79 1. 187. 3°. Впрочемъ, въ интересахъ безпристрастія мною были указаны и такіе случаи, когда судьи умѣли сохранить должную мѣру въ зачисленіи спорныхъ или смѣшанныхъ приходовъ въ списки уклоняющихся. Таковы лейтенанты округовъ Chateau-Gonthier, Nonancourt, Ardres, Vic en Carladès, Lorris, Compiègne (подробности см. въ упомянутой работѣ).

[2]) B III 125, 330, письмо министру отъ 11-го марта.

заявили притязанія на 43 прихода вмѣсто 34 [1]). Въ провинціи Керси (округъ Cahors) второстепенныя сенешоссеи (Montauban, Gourdon) обвиняли другъ друга при „réduction au quart" въ преувеличенномъ представительствѣ и искусственномъ усиленіи (forcement) своихъ сферъ вліянія [2]). Въ Вермандуа (округъ Laon), на общемъ собраніи соединенныхъ сенешоссей, лейтенанты второстепенныхъ округовъ Chauny, Noyon, Coucy протестовали другъ противъ друга по поводу взаимныхъ захватовъ [3]). Подобнымъ же образомъ на общемъ собраніи въ Saint Flour представители второстепенныхъ сенешоссей Vic en Carladès, Aurillac, Andelat жаловались другъ на друга, а также на посягательства главнаго округа [4]).

Насколько развитъ былъ подобнаго рода спортъ (захватыванія чужихъ приходовъ), видно изъ любопытнаго случая съ Sainte Eulalie d'Uzerche, случайно выплывающаго на свѣтъ Божій благодаря откровенности наказа этого поселка. Онъ былъ пригородомъ города Uzerche (и въ наше время слился съ нимъ), но зависѣлъ въ судебномъ отношеніи отъ Лиможа. На бѣду, сенешалъ Лиможскій забылъ послать туда созывныя грамоты; населеніе „видѣло, какъ проѣзжали и возвращались судебные пристава, привозя сосѣднимъ приходамъ доказательства милостей короля къ его народамъ; только они были пропущены и, если бы не бдительность синдика (scindit!), обратившагося къ ближайшему сенешалу, то приходъ не имѣлъ бы въ настоящее время собранія". Далѣе наказъ объясняетъ, что они выбрали Uzerche (отъ которой не зависѣли) вмѣсто Лиможа, ибо до перваго города разстояніе ¼ лье, а до второго—15 лье, бѣдность же прихода помѣшали бы имъ сложиться на путевые расходы и продовольствіе депутатовъ; кромѣ того, тѣсная связь съ Uzerche заставляетъ предполагать единство въ интересахъ съ этимъ городомъ. Замѣчательно, что наказъ, составленный отъ имени 8 избирателей, „только земледѣльцевъ" (на 72 дыма), скрѣпленъ вторымъ лейтенантомъ (lieutenant particulier) изъ Uzerche, въ качествѣ судьи. Такимъ образомъ лейтенантъ не стѣсняется признать совершенное въ данномъ случаѣ нарушеніе закона (ибо сенешалъ поселка былъ въ Лиможѣ) и даже хвалитъ за это синдика. Оно и понятно: округъ Uzerche, зави-

---

[1]) B III 46, 276—281.
[2]) B III 126, 308—317, 626.
[3]) *Fleury*. Elections aux Etats Généraux de 1789. (Laon 1872) 395.
[4]) B[a] 41. l. 87. 3°. B III 136, 678.

При этомъ случались прямыя ошибки или простыя недоразумѣнія.

Въ списокъ приходовъ Шартрскаго округа занесено 11 населенныхъ мѣстъ съ отмѣткой: „assignées par erreur", т.-е., съ признаніемъ собственной ошибки. Въ Дурданѣ созванъ былъ приходъ Egly, зависѣвшій отъ Парижскаго округа, въ Лангрѣ причисленъ къ уклоняющимся приходъ, не обладавшій особымъ податнымъ спискомъ, а потому не подлежавшій созыву; то же случилось въ Saint Yrieix съ двумя, въ Аррасѣ—съ пятью, въ Limoux—съ цѣлыми 20 поселками [1]).

Созывались даже фиктивныя мѣстечки безъ единой живой души и противъ нихъ торжественно заявлялось „défaut". Такъ поступили въ Драгиньянѣ съ 3 приходами, тутъ же обозначенными, какъ не населенные (paroisses inhabitées), въ Грассѣ—съ мѣстечкомъ La Napoule, жители котораго выселились [2]), въ Аррасѣ—съ пріоратомъ Gorre „безъ жителей" [3]). Особенно забавный случай вышелъ въ Villeuve de Berg съ приходовъ Saint Julien-Lachamp, депутаты котораго вполнѣ исправно явились на собраніе: деревня эта называлась въ народѣ—Lachamp-Raphael, а секретарь окружного собранія принялъ эти два наименованія за два различныя населенныя мѣста и зачислилъ одно изъ нихъ въ уклоняющееся [4]).

Подобнаго рода недоразумѣнія, при всемъ своемъ разнообразіи, имѣютъ, однако, то общее свойство, что всѣ клонятся къ преувеличенію цифръ неявки.

Иногда это случалось, можетъ быть, непреднамѣренно; однако подчасъ бываетъ трудно утверждать, что все это происходило безо всякой задней мысли со стороны тѣхъ, кто совершалъ или допускалъ подобныя ошибки и натяжки. Какъ объяснить, напримѣръ, признаніе лейтенанта кольмарскаго, что почти всѣ приходы, занесенные имъ въ списокъ уклоняющихся, не обладали особымъ податнымъ спискомъ, т.-е. не подлежали призыву? Лейтенантъ сообщаетъ, что онъ заявилъ противъ нихъ „défaut", такъ какъ они не были поименованы въ протоко-

---

[1]) *Onou* Comparution des paroisses. 24—26.

[2]) Помѣтка на поляхъ: „Le village est déguerpi et la communauté est représentée par le seigneur".

[3]) „Simple prieuré de Saint Waast, point d'habitant".

[4]) Bª 85 l. 217. 5º. B III 156, 769—771. Письмо лейтенанта отъ 8-го мая: „c'est par erreur que le secrétaire a compris dans le verbal la communauté de S-t Julien-Lachamp; elle est la même que celle de Lachamp-Raphael, le peuple lui donne vulgairement ces deux noms".

лахъ тѣхъ приходовъ, отъ которыхъ зависѣли, но оговаривается, однако, что жители этихъ деревень дѣйствительно приняли участіе въ приходскихъ собраніяхъ по мѣсту своей приписки въ окладъ. Такимъ образомъ изъ словъ самого же лейтенанта видно, что онъ безъ всякой нужды придрался къ случаю, чтобы сочинить уклоняющіеся приходы тамъ, гдѣ никакого уклоненія не было на самомъ дѣлѣ [1]).

Въ виду всего этого изслѣдователь останавливается въ недоумѣніи предъ такимъ тенденціознымъ обвинительнымъ актомъ, воздвигнутымъ въ протоколахъ окружныхъ собраній противъ городовъ и деревень Франціи при помощи дутыхъ цифръ неявки. Историки же, принимавшіе доселѣ эти свѣдѣнія безо всякой провѣрки, совершенно напрасно взывали къ смягчающимъ обстоятельствамъ или наоборотъ произносили суровые приговоры избирателямъ.

Шассенъ снисходительно заявлялъ, что въ Реннѣ было „едва“ 30 уклоняющихся приходовъ, число ничтожное, по его словамъ, въ общей массѣ созванныхъ поселеній. Между тѣмъ сами современники, самъ мѣстный сенешалъ, а также его сосѣдъ изъ округа Saint Aubin du Cormier и другіе предупреждали министра о полной недостовѣрности указанной цифры уклоняющихся въ Реннѣ, до того были перепутаны предѣлы этой сенешоссеи съ сосѣдними [2]).

---

[1]) B III 49, 368—371. Письмо хранителю печати отъ 12-го апрѣля: „l'état des non comparantes est presque entièrement composé de simples hameaux qui n'ont ni paroisses, *ni rôle séparé d'imposition*; je n'en ai fait faire le relevé que parce qu'ils ne sont pas nommés expressément dans les procès-verbaux de délibération des communautés principales dont ils dépendent, quoique préalablement ils aient été compris dans l'énumération des feux de ces communautés, *et qu'ils aient concouru* à la rédaction des doléances et à la nomination de leurs députés“.

[2]) Ba. 26. l. 170 bis. 4°. B III 37, 649—686. B III 39, 970. Письмо сенешала реннскаго (15-го мая), что сенешоссея „est d'une si grande étendue, surtout pour l'arrière — fief, et son ressort est mêlé avec un si grand nombre de juridictions royales, qu'il ne serait pas surprenant qu'on eût omis de convoquer quelques paroisses, ou qu'on en eût appelé, qui fussent dans le district d'une autre juridiction“. Сенешалъ Saint Aubin du Cormier, извѣщая министра 27-го марта, что три смѣшанные прихода его округа перетянуты Ренномъ, прибавлялъ: „de même que plusieurs autres dans le même cas sont venues à Saint-Aubin-du-Cormier, il se peut, peut-être, même que quelques paroisses nous soient venues à l'assemblée.. quoiqu'elles fussent tenues à aller ailleurs, et je crois que cet inconvénient se rencontre dans plusieurs autres assemblées générales, les ressorts de presque tous les sièges étant si confus et si mêlés les uns avec les autres, qu'il est presque impossible de se reconnaîte, de savoir ce qui

Столь же неосновательно, но строго и немилостиво обличаетъ Вигье „узость взглядовъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ. Подача голоса, которую отъ нихъ требовали, была вещью столь забытою за 170 и болѣе лѣтъ, что они не знали хорошенько, какъ съ ней быть. Чего могли они требовать? Какой-нибудь сбавки налоговъ"; но посылку депутатовъ въ сенешоссею эти люди, по язвительному замѣчанію Вигье, считали слишкомъ дорого стоящей изъ-за расходовъ на передвиженіе депутатовъ и продовольствіе ихъ во время окружного собранія. Поэтому многія задолженныя деревушки выбрали, съ разрѣшенія министра, по одному депутату вмѣсто двухъ, „а нѣкоторыя изъ нихъ сокращаютъ число своихъ представителей до того, что онѣ вовсе не представлены". Послѣднее ироническое замѣчаніе относится къ 6 приходамъ, зачисленнымъ въ уклоняющіеся по сенешоссеѣ Forcalquier. Но стоило только заглянуть въ протоколъ сосѣдней сенешоссеи Digne, чтобы найти тамъ представленнымъ приходъ Entrevennes—единственное сколько-нибудь значительное изъ этихъ 6 поселеній. Вигье могъ бы въ этомъ убѣдиться, даже не заглядывая въ архивъ, а перевернувъ назадъ 3 страницы въ собственной же своей книгѣ, гдѣ перепечатанъ списокъ приходовъ этихъ сенешоссей [1]).

Послѣ этого насъ не удивитъ, если Корнильонъ безо всякой критики заявляетъ, что въ Муленской сенешоссеѣ было 55 неявокъ, хотя это, по его мнѣнію, „чрезвычайно незначительно" въ виду скверного состоянія дорогъ [2]).

Зато совершенно непонятно отношеніе къ предмету заслуженнаго ученаго, архиваріуса Duval, который, противополагая „равнодушныхъ", по его словамъ, лимузенцевъ „политически развитымъ" жителямъ Марши, расхваливаетъ послѣднюю сенешоссею, какъ „пожалуй, единственную, гдѣ можно указать только на одинъ случай воздержанія отъ выборовъ" [3]). Не говоря уже о томъ, что заявленіе ничѣмъ не обосновано, (такъ какъ статистики явки приходовъ въ окружныхъ собраніяхъ не

---

dépend de l'un plutôt que de l'autre". Кромѣ того извѣстно, что Реннская сенешоссея перетянула къ себѣ 4 или 5 приходовъ округа Fougères и 14, 15—округа Dinan.

[1]) *Viguier*. La convocation des Etats généraux en Provence (Paris 1896). 224—225. На страницѣ 222 приведенъ „état des feux de la sénéchaussée de Digne". Въ Entrevennes насчитывалось 110 дымовъ, а въ остальныхъ 5 деревушкахъ—въ общей сложности всего 48 дымовъ.

[2]) *Cornillon*. Le Bourbonnais sous la révolution. I, 32.

[3]) *Duval*. Cahiers de la Marche (Paris 1873) 173—175.

было еще тогда составлено), слова Дюваля представляютъ вопіющее противорѣчіе съ дѣйствительностью.

Въ упомянутой французской работѣ мнѣ удалось выяснить, что въ цѣлыхъ сотняхъ округовъ избиратели оказались еще болѣе „политически зрѣлыми“, чѣмъ жители Марши, если ужъ судить о политической зрѣлости народа на основаніи представительства приходовъ въ окружныхъ собраніяхъ. Мною насчитано около 130 округовъ, въ которыхъ не было ни одного уклоненія или гдѣ такія уклоненія должны быть признаны фиктивными и недѣйствительными по указаннымъ выше основаніямъ. Въ нижеслѣдующихъ округахъ не было ни одного уклоненія, по свидѣтельству самихъ лейтенантовъ, бальи и сенешаловъ: Boulogne, Calais, Mortain, Nonancourt, Saint Sauveur-le-Vicomte, Douai et Orchies, Briey, Commercy, Thiaucourt, Etain, Villers-la-Montagne, Bitche, Lixheim, Carignan, Montmédy, Mohon, Mouzon, Blamont, Noméńy, Thionville, Sarrebourg et Phalsbourg, Darney, Epinal, Remiremont, Saint-Dié, Clermont-en Argonne, Orgelet, Marville, Semur-en-Auxois, Besançon, Chateau-Thierry, Magny, Dijon, Gien, Villeneuve-le-Roi, Epernay, Guise, Toul, Trévoux, Hédé, Hennebon, Condom, Cerdagne, Brouage, Oleron, Jsle-Jourdain, Barcelonnette, Brignoles. Тотъ же выводъ вытекаетъ изъ протоколовъ слѣдующихъ округовъ: Alençon, Cany, Avesnes, Bayeux, Saint-Lô, Pont-Audemer, Le Havre, Bouchain, Condé, Jugon, Quimper, Guérande, Longuyon, Pont-à-Mousson, Saint Mihiel, Sarreguemines, Fenestranges, Longwy, Bruyères, Fismes, Neufchateau, Bar-sur-Seine, Versailles, Vierzon, Concressault, Bourg-Argental, Châlons-sur-Saône, Lorris, Yévres-le-Chatel, Castelmoron, Aix, Nimes, Orange, Saint-Sever en Rustaing. Въ слѣдующихъ округахъ всѣ заявленные „défauts“ не дѣйствительны: Quesnoy, Ardres, Givet, Bouzonville, Sédan, Romorantin, Crépy en-Valois, Nuits, Brives, Neuville-aux-Loges, Reims, Carhaix Chateauneuf-du-Faou, Saint Aubin-du-Cormier, Draguignan, Grasse, Castellane, Taillebourg, Saint Jean d'Angély, Bayonne, Comminges et Nébouzan, Auch, Millau, Vic-en-Carladès. Въ слѣдующихъ округахъ представительство приходовъ было, повидимому, полное: Auray, Brest, Hédé, Fougères, Dinan, Lannion, Quimperlé, Marches Communes, Tulle, Caux, Montivilliers, Evreux, Bourmont, Arbois, Salins, Vézelise, Semur en Brionnois, Quingey, Gex, Chatillon-sur-Marne, Langeais, Agen, Quatre-Vallées, Pamiers, Soule, Cognac, La Rochelle, Rochefort.

Далѣе въ 137 округахъ было во всякомъ случаѣ не болѣе

трехъ уклоненій въ среднемъ и только въ 20 округахъ можно указать отъ 10 до 26 уклоненій, да и то сомнительныхъ [1]).

При этомъ мною было установлено, что подавляющее большинство приходовъ, занесенныхъ въ протоколы, какъ „paroisses défaillantes", принадлежитъ къ числу спорныхъ или смѣшанныхъ поселеній, жители которыхъ вполнѣ исправно совершали всѣ требуемыя закономъ 24-го января 1789 года избирательныя дѣйствія.

Это заключеніе всецѣло подтверждается и еще усиливается дальнѣйшими разысканіями исчерпывающаго свойства, которыя предприняты неутомимымъ изслѣдователемъ и первымъ знатокомъ выборовъ 1789 года—Armand Brette. Этотъ удивительный работникъ задался громаднымъ и на первый взглядъ едва посильнымъ для одного человѣка трудомъ—прослѣдить точное территоріальное распредѣленіе избирательныхъ округовъ на всей поверхности Франціи. Безалаберная администрація стараго порядка оказалась неспособной разобраться въ этой невѣроятной путаницѣ судебной компетенціи (ressorts). Но въ XX вѣкѣ одинъ человѣкъ — Бреттъ выяснилъ то, что было неясно въ 1789 г. хранителю печати, всѣмъ его чиновникамъ и современникамъ. Бреттъ предпринялъ и почти закончилъ воистину египетскій трудъ, составивъ подробнѣйшія и совершенно исключительныя по своей цѣнности карты судебныхъ округовъ и той судебной черезполосицы, къ которой пріурочены были выборы 1789 г. Если бы Тэнъ дожилъ до этихъ картъ, то онъ, вѣроятно, во многомъ смягчилъ бы свои критическія сужденія относительно пресловутой страсти революціи къ геометричности и презрѣнія ея къ исторически сложившимся территоріальнымъ дѣленіямъ. Изслѣдованіе и карты Бретта, въ связи съ работами Шампіона [2]) и П. Н. Ардашева, ясно показываютъ, что геометрія была единственнымъ возможнымъ выходомъ изъ той невѣроятной территоріальной неразберихи, которая царила при вопіющемъ безпорядкѣ, именуемомъ Старымъ Порядкомъ во Франціи. Далѣе по вопросу о представительствѣ приходовъ работа Бретта исчерпывающимъ образомъ выяснила успѣшность выборовъ 1789 г. въ этомъ отношеніи. Слѣдя шагъ за шагомъ за участіемъ представителей каждаго отдѣльнаго поселка въ окружныхъ собраніяхъ

---

[1]) *Онои.* Comparution des paroisses, 20—32, 53—59. Таблицъ явки, составленныхъ мною въ приведенной работѣ, здѣсь нечего перепечатывать, въ виду исчерпывающаго характера дальнѣйшихъ работъ, предпринятыхъ въ этой области Бреттомъ.

[2]) *Edme Champion.* Esprit de la Révolution (Paris 1887) 157—162.

бальяжей и сенешоссей, Бреттъ окончательно подтвердилъ мое наблюденіе относительно дутыхъ неявокъ спорныхъ и смѣшанныхъ приходовъ, ограничившихся представительствомъ въ одномъ изъ созывавшихъ округовъ. Такихъ неявокъ онъ насчиталъ свыше 1120. Мало того, Бреттъ открылъ множество такихъ приходовъ, которые одновременно откликались на созывъ нѣсколькихъ округовъ: около 485 смѣшанныхъ или спорныхъ приходовъ прислали депутатовъ въ 2 округа, а два прихода—даже въ 3 округа; 12 приходовъ, созванныхъ тремя округами, были представлены каждый въ двухъ изъ нихъ и зачислены въ уклоняющіеся однимъ округомъ; приходъ Chateau-Ponsac, созванный четырьмя округами, былъ представленъ въ трехъ (Dorat, Limoges, Montmorillon) и занесенъ въ списокъ уклоняющихся четвертымъ округомъ (Bellac); 18 приходовъ, созванныхъ тремя округами, представлены въ одномъ и объявлены уклоняющимися въ двухъ округахъ каждый [1]). Такіе многочисленные случаи совмѣстительства были уже не полнотой, а роскошью въ смыслѣ представительства, а указанныя неявки, приведенныя въ протоколахъ окружныхъ собраній, должны быть прямо скинуты со счетовъ, какъ не соотвѣтствующія дѣйствительному положенію вещей. Во всякомъ случаѣ населенныя мѣста, не съумѣвшія или не захотѣвшія откликнуться на указъ о выборахъ 1789 г., составляютъ буквально каплю въ морѣ городовъ и деревень Франціи.

IV.

Причины уклоненія нѣкоторыхъ приходовъ.

Итакъ созывъ первичныхъ собраній въ 1789 г. долженъ быть признанъ замѣчательно успѣшнымъ. Только очень немногіе приходы уклонились отъ исполненія своего долга. Причины подобнаго уклоненія слѣдуетъ искать въ точномъ изученіи каж-

[1]) *Armand Brette*. Recueil des documents relatifs à la Convocation. Tome III. Въ предисловіи (стр. 34) авторъ ссылается на мою работу о представительствѣ приходовъ и выражаетъ согласіе съ методомъ и общими моими выводами.

Idem. Atlas des baillages ou juridictions assimilées ayant formé unité electorale en 1789. (Paris 1904). Tableaux № 1, № 2, № 3, № 4, № 5.

См. также *Brette*. Huot de Goncourt, représentant du Bassigny Barrois à la Constituante. („Révolution Française“ 14 Novembre 1896 p. 448). 8 приходовъ этого округа были представлены, кромѣ того, въ Chaumont, Lamarche, Commercy.

даго случая, а не въ такихъ произвольныхъ объясненіяхъ, какъ равнодушіе, пренебреженіе, узость взглядовъ...

Прежде всего въ просмотрѣнныхъ 77 картонахъ серіи B^a (9—86) и 174 фоліантахъ серіи B III національнаго архива въ Парижѣ вы тщетно будете искать точныхъ свидѣтельствъ, могущихъ доказать пресловутое равнодушіе въ указанномъ отношеніи. Напротивъ того, многое свидѣтельствуетъ о прямо противоположномъ. Успѣшность столь сложныхъ избирательныхъ дѣйствій не можетъ быть относима исключительно на счетъ пассивнаго послушанія народа приказаніямъ свыше. Чѣмъ объяснить, напримѣръ, распространенное явленіе, что многіе приходы, не получившіе, по недосмотру, приглашенія на выборы (non assignés), совершали тѣмъ не менѣе всѣ избирательныя дѣйствія, и представители ихъ являлись незваными въ окружныя собранія, протестуя противъ такого упущенія? Въ Auxonne на бальяжное собраніе 22-го марта явились депутаты изъ Chavannes — „hameau enclavé en Franche-Comté“ — съ просьбой о допущеніи ихъ въ составъ собранія [1]). Въ Анжу деревня Roussay составила приходское собраніе, хотя тамъ не было получено приглашенія на выборы [2]). Въ Orgelet подобнымъ же образомъ на окружное собраніе явились 16-го марта представители несозваннаго прихода [3]). Въ Парижъ на общее собраніе округа „hors les murs“ прибыли 25-го апрѣля депутаты 9 несозванныхъ приходовъ [4]). Подобные же случаи повторялись во многихъ мѣстахъ: въ Bazas, Hesdin, Chartres, Meaux, Quatre Vallées, Bar-sur-Seine, Chaumont en Bassigny, Senlis [5]) и т. д. Въ протоколѣ приходскаго собранія 4-го марта въ Saint Berthevin (Мэнской сенешоссеи) члены муниципалитета выражаютъ удивленіе, что деревня не получила созывныхъ грамотъ, и „считаютъ своимъ долгомъ“ тѣмъ не менѣе созвать жителей на избирательное собраніе [6]). Изъ округа Auxerre синдикъ деревни Epineau жаловался Неккеру на несозывъ 10 поселковъ,

[1]) B III 60, 28. Они были приняты послѣ того, какъ присоединились къ составленному уже сводному наказу, который былъ имъ прочтенъ.

[2]) *Port*. La Vendée Angevine (Paris 1888) I, 48.

[3]) B III 18. 497. 20-го марта лейтенантъ докладываетъ министру, что всѣ созванные 190 приходовъ составили избирательныя собранія; „il s'en est présenté une qui n'a point été assignée“. На собраніе явилось 386 депутатовъ и недоставало только 4, приславшихъ извѣщеніе о задержкѣ по болѣзни.

[4]) *Chassin*. Elections de Paris. IV, 317. Thieux, Chevannes, Fresne, Ocquerre, Grisy, Précy, Saint Soupplets, Saint Léger, Pavant.

[5]) *Onou*. Comparution des paroisses. 32.

[6]) *Bellée et Duchemin*. Cahiers des paroisses du Maine. I. 172.

о чемъ министръ съ своей стороны довелъ до свѣдѣнія мѣстнаго бальи [1]) и т. д.

Наряду съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить довольно распространенное явленіе—преувеличенное представительство нѣкоторыхъ городовъ и деревень, присылавшихъ въ округа депутатовъ сверхъ нормы, опредѣленной имъ по регламенту. Особенно часто прибѣгали къ этому пріему города, жаловавшіеся на слишкомъ слабое представительство, положенное имъ, по сравненію съ деревнями. Послѣднія также иногда слѣдовали примѣру городовъ, хотя были представлены болѣе чѣмъ достаточно. При этомъ въ окружныхъ собраніяхъ такіе представители сверхъ нормы лишались права голоса.

Въ Ліонѣ одинъ приходъ прислалъ трехъ депутатовъ вмѣсто двухъ, но лишній представитель былъ удаленъ изъ собранія [2]). Въ округѣ Pont-Audemer деревня Le Marais Vernier на 140 дымовъ прислала 4 депутатовъ, такъ какъ избиратели разбились на 2 партія, назначившія по 2 депутата на каждую [3]). На той же почвѣ партійной борьбы возникало чрезмѣрное представительство во многихъ мѣстахъ [4]), какъ было указано въ главѣ второй.

Въ округахъ Valognes [5]), Toulon [6]) и т. д. отмѣчено также нѣсколько случаевъ чрезмѣрнаго представительства. Въ Digne представители шести такихъ приходовъ подверглись сокращенію до нормы [7]). Въ Драгиньянскомъ собраніи приходы (Fayence, Flayosc), приславшіе по 7 депутатовъ, и приходъ Arcs съ 6 депутатами, получили по 4 голоса на каждаго; замѣчательно, что даже лишенные права голоса представители остались всѣ въ собраніи, съ разрѣшенія предсѣдателя, въ качествѣ зрителей [8]). Городъ Saint Séver (Lannes) прислалъ въ Dax 8 депутатовъ вмѣсто 4 [9]), городъ Chantilly — 9 человѣкъ, которыхъ сенлисское собраніе сократило также до 4. Въ Тулузской сенешоссеѣ представители главнаго города жалуются на маленькій

---

[1]) B III 16, 104. Письмо Неккера отъ 10-го марта.

[2]) Ba 48 l. 113. 14°. B III 76, 215.

[3]) B III 132, 612. Письмо лейтенанта отъ 18-го апрѣля.

[4]) B III 91, 406. Mont-de-Marsan. Протоколъ 6-го апрѣля.

[5]) Ba 35 l. 70. 13°. B III 54, 687. Примѣчаніе къ списку депутатовъ: „Quelques paroisses ont envoyé un député de plus que le règlement ..".

[6]) Ba 81 l. 198. 6°. „Quelques communautés paraissent avoir excédé le nombre des députés que le règlement leur accordait".

[7]) Ba 41 l. 89. 6°. Протоколъ 1-го апрѣля. *Viguier*. 222.

[8]) Протоколъ 27-го марта (перепечатанъ *Mireur*. Procès verbaux. 20. 21).

[9]) B III 57, 817. 818. Письмо лейтенанта министру отъ 28-го марта.

городокъ Cordes en Albigeois, который, воспользовавшись тѣмъ, что въ немъ было нѣсколько самостоятельныхъ окладныхъ листовъ, прислалъ на окружное собраніе множество депутатовъ и тѣмъ доставилъ преобладающее вліяніе своему діоцезу (Альби) [1]. Въ Aix депутаты городовъ протестовали противъ преувеличеннаго представительства деревень, широко пользовавшихся благопріятными для нихъ статьями регламента [2].

Подобное отношеніе къ дѣлу [3]) свидѣтельствуетъ не о равнодушіи, а скорѣе о томъ, что созывъ народныхъ представителей одинаково отвѣчалъ назрѣвшимъ потребностямъ и желаніямъ глухой провинціи, какъ и шумной столицы.

Что же касается единичныхъ случаевъ дѣйствительнаго уклоненія приходовъ отъ выборовъ, то, вмѣсто огульныхъ ссылокъ на равнодушіе или узость взглядовъ, слѣдуетъ разобрать, не кроется ли причина такихъ отступленій въ независящихъ обстоятельствахъ, каковы мѣстныя условія, разнаго рода препятствія, недоразумѣнія. Въ моей работѣ были указаны нѣкоторыя изъ этихъ условій [4]). Прежде всего простое запозданіе приходовъ, или ихъ депутатовъ. Въ Шартрскомъ округѣ депутаты приходовъ Champagnes et Marolles явились съ наказами, когда собраніе было уже закрыто. Въ Castelnaudary нѣсколько приходовъ были занесены въ число уклоняющихся, такъ какъ, по объясненію самого главнаго судьи, получили созывныя грамоты „un peu tard“. Въ Монбризонѣ уже были упомянуты 6 приходовъ, „погребенныхъ въ снѣгу“. Въ Пуатье произошло недоразумѣніе, вслѣдствіе чего многіе приходы получили повѣстки къ 16-му марта, между тѣмъ какъ собраніе началось уже 9-го марта. Далѣе случались всякаго рода недоразумѣнія,

---

[1]) В III 149, 264.

[2]) Ba 9 l. 3. 6°. В III 2, 319, протоколъ 2-го апрѣля. „Les députés des communautés de Rians, Pelisanne, Laciotat, Lambesc et autres communautés ont représenté qu'en suivant la disposition de l'article 31 qui ne permet aux communautés des villes d'envoyer au delà de 4 députés, il n'y a point de proportion entre la représentation des communautés importantes qui ont 7 à 800 feux et quelquefois au delà de 1000, et les petites communautés, qui n'ayant que 30 ou 40 feux, ont néanmoins 2 deputés. Sur quoi il a été unanimement délibéré que les députés aux E G seront chargés de demander qu'à la prochaine convocation il soit établi une nouvelle règle“.

[3]) Впрочемъ, нѣкоторые приходы присылали меньше депутатовъ, чѣмъ полагалось. Въ Carhaix (Бретань), по заявленію сенешала, нѣкоторые приходы присылали свыше, а другіе ниже нормы (Ba 25 l. 42. 1°. В III 38, 348—355, письмо министру отъ 12-го апрѣля). Но сокращенное представительство обусловлено было особыми причинами и о немъ рѣчь впереди.

[4]) *Опоч.* 21—26, 44—47.

партійная борьба, срываніе приходскихъ собраній по винѣ мѣстныхъ властей или вліятельныхъ воротилъ [1]).

Присмотрѣвшись затѣмъ поближе къ тѣмъ поселкамъ, которые, повидимому, безъ всякаго внѣшняго повода, дѣйствительно уклонились отъ составленія приходскихъ собраній, легко замѣтить, что это почти сплошь крошечные хуторки [2]).

На основаніи ст. 31 регламента, приходы въ 200 дымовъ „и ниже" должны были выбрать по 2 депутата. По смыслу этой неудачно редактированной статьи [3]) выходило, что всякій хуторокъ, какъ бы малъ онъ ни былъ, долженъ (или можетъ) избрать по два представителя. Это сводилось иногда къ тому, что одинъ крестьянскій хуторъ, обладающій самостоятельнымъ окладомъ, выбиралъ тѣхъ же двухъ депутатовъ, какъ село въ 199 или 200 дворовъ!

Если поселокъ, обладавшій самостоятельнымъ податнымъ спискомъ, состоялъ изъ одного, двухъ домохозяевъ, то неужели эти одинъ, два человѣка должны были составить приходское собраніе и избрать двухъ депутатовъ? Вотъ вопросъ, невольно приходившій на умъ при чтеніи регламента.

Главный судья родесскій писалъ министру, что въ окрестностяхъ Rodèz много мелкихъ хуторковъ съ самостоятельнымъ податнымъ спискомъ, составляющихъ всего 2, 3, даже одинъ единственный дымъ; онъ спрашивалъ, неужели смыслъ закона заключается въ томъ, чтобы каждый такой поселокъ прислалъ двухъ депутатовъ [4]). Отвѣтъ министра, уклончивый, какъ большинство министерскихъ отвѣтовъ въ 1789 году, гласилъ, что конечно въ намѣренія его величества не входило требовать

---

1) См. главу вторую. Въ Бузонвилѣ заявлено „défaut" противъ всѣхъ поселеній баронніи Yberherren. Но въ самомъ же спискѣ приходовъ объяснено, что въ баронніи выборы состоялись, что депутаты „se sont présentés à l'auditoire, mais le sieur Richard (leur seigneur), leur ayant dit de retourner chez eux, avant l'appel des députés, et ne s'y étant plus trouvés, il a été donné défant contre eux" (Ba 77 l. 182).

2) Уже Н. И. Карѣевъ подмѣтилъ это обстоятельство, но не остановился на немъ подробнѣе. *Карѣевъ*. Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 364.

3) Въ окрестностяхъ Saint Diez мелкіе приходы переполошились, понявъ эту статью въ томъ смыслѣ, что на ихъ долю совсѣмъ не приходится депутатовъ. B III, 89, 936. Письмо лейтенанта къ министру отъ 27-го февраля. Но это повидимому единичный случай.

4) „Nombre de communautés qui ont chacune un rôle séparé d'impositions, et dans lesquelles il n'y a cependant que 2 ou 3 feux, plusieurs même, où il n'y en a qu'un seul. Ces communautés, presque nulles peuvent, à partir de la lettre de l'article 31, envoyer chacune 2 députés; mais est-ce là, Monseigneur, l'esprit de la loi?"

ругъ людей, среди которыхъ можно было найти подходящихъ
ицъ для представительства въ округѣ и отыскать охотниковъ ото-
рваться отъ полевыхъ работъ въ горячую весеннюю пору. Даже
сравнительно зажиточные мужики неохотно принимали на себя
обязанности, требовавшія ихъ отлучки во время мартовскаго
сѣва. „Я видѣлъ вблизи первые выборы, пишетъ современникъ,
я видѣлъ, какъ въ болѣе значительныхъ мѣстечкахъ честолюбцы
добивались избранія, я видѣлъ прямо обратное въ бѣдныхъ
деревняхъ. Я видѣлъ, какъ люди наиболѣе достаточные и подходящіе смотрѣли на званіе депутата, какъ на бремя, и возлагали его на тѣхъ, съ кѣмъ не имѣли основаній стѣсняться“ [1]).

Лейтенантъ Chatillon-sur-Seine указывалъ еще на другую сторону дѣла, связанную съ невѣжествомъ массъ: онъ зналъ сельскія общества, которымъ будетъ трудно поставить двухъ человѣкъ, достаточно развитыхъ для представительства [2]).

Дѣйствіе указанныхъ причинъ было особенно чувствительно тамъ, гдѣ ничтожность величины поселка совпадала съ личной бѣдностью его обитателей. Чѣмъ бѣднѣе былъ крестьянинъ, чѣмъ болѣе онъ былъ привязанъ къ землѣ, тѣмъ труднѣе было оторваться отъ спѣшныхъ полевыхъ работъ, бросить соху, чтобы бѣжать на приходское собраніе, а тѣмъ болѣе — бросить свое село, чтобы по непролазнымъ дорогамъ пробраться, въ качествѣ представителя прихода, на окружное собраніе.

Такъ какъ въ минуту выборовъ никто не зналъ, въ какомъ смыслѣ будетъ разрѣшенъ вопросъ о вознагражденіи, то понятно, что бѣдные боялись идти въ депутаты, причемъ обыкновенно имъ приходилось тратить собственныя деньги безъ твердой увѣренности, что получатъ соотвѣтствующее вознагражденіе. Къ тому же у многихъ бѣдняковъ этихъ средствъ просто не было подъ рукою... Сенешалъ нантскій удостовѣряетъ, что большинство представителей деревень—крестьяне, прибывшіе „на свой счетъ“ (à leurs frais) [3]). Королевскій прокуроръ блуаскій пишетъ хранителю печати, что большое число деревенскихъ депутатовъ

---

[1]) Ba 5 l. L. № 98. „*Observations* sur deux des objets à traiter par les Etats Généraux“... Съ препроводительнымъ письмомъ, подписаннымъ Le Bèsgue de Gerberay. Изъ этихъ словъ вытекаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на депутатство смотрѣли, какъ на отбытіе повинности, отъ которой уклонялись именно вліятельные люди. Впрочемъ, судя по другимъ свидѣтельствамъ, обыкновенно происходило обратное.

[2]) B. III 69, 115—118, письмо министру отъ 10-го марта.

[3]) B III, 39, 586, письмо 23-го апрѣля.

татовъ въ округъ и продовольствіемъ ихъ во время собраній, казались тѣмъ страшнѣе, чѣмъ меньше было жителей, на которыхъ ложились эти затраты. Если вопросъ о вознагражденіи представителей приходовъ не былъ въ то время предусмотрѣнъ правительствомъ, то послѣдующее показало, что страхи эти не были напрасны, такъ какъ закономъ 30-го мая 1789 года путевое и суточное довольствіе депутатовъ (taxe) отнесено было цѣликомъ на средства каждаго отдѣльнаго прихода. Для мелкихъ приходовъ выборы 1789 года обошлись очень дорого, такъ какъ соотвѣтствующіе расходы, распредѣляясь по раскладкѣ между немногими, ложились тѣмъ болѣе тяжелымъ бременемъ на каждаго жителя, чѣмъ меньше было людей въ деревнѣ.

Въ Dôle, гдѣ еще до выхода упомянутаго закона окружное собраніе самостоятельно установило таксу вознагражденія, подобное обложеніе населенія по раскладкѣ оказалось во многихъ мѣстахъ, по удостовѣренію интенданта франшконтейскаго, втрое выше обычнаго оклада податей (imposition ordinaire)—главнымъ образомъ потому, что самый малый приходъ долженъ былъ поставить столько же депутатовъ, сколько крупныя мѣстечки [1]).

Въ Муленѣ, гдѣ, наоборотъ, окружное собраніе постановило не выдавать никакого вознагражденія своимъ членамъ, лейтенантъ просилъ у министра разрѣшенія отмѣнить дѣйствіе закона о „taxe" въ административномъ порядкѣ, не обнародывая его въ сенешоссеи; онъ объяснялъ, что эта такса легла бы тяжелымъ бременемъ на населеніе, увеличивъ подати на одну пятую часть [2]).

Дѣйствительно, расходы, сопряженные съ отправкой депутатовъ въ округъ, были ощутительны уже со дня выборовъ тамъ, гдѣ избранныя лица были такъ бѣдны, что имъ приходилось выдавать впередъ денегъ на дорогу. По словамъ лейтенанта тульскаго (Toul), нѣкоторыя сельскія общества „съ трудомъ добыли посредствомъ общаго сбора очень ограниченную сумму для расходовъ своихъ депутатовъ" [3]).

Далѣе въ мелкихъ деревушкахъ былъ гораздо ограниченнѣе

---

[1]) B. III 61, 190. M. De Caumartin Неккеру 27-го мая.

[2]) B III 36, 633—637. 28-го іюня. Отмѣтимъ мимоходомъ это предложеніе для характеристики тогдашнихъ нравовъ: подчиненный проситъ у министра разрѣшенія свести на нѣтъ, путемъ административнаго изволенія, дѣйствіе только-что обнародованнаго закона.

[3]) B III 147, 361—365. Письмо 23-марта. „Il y a eu telle communauté qui a eu peine à trouver, par une collecte générale, une très modique somme pour les frais de leurs députés".

кругъ людей, среди которыхъ можно было найти подходящихъ лицъ для представительства въ округѣ и отыскать охотниковъ оторваться отъ полевыхъ работъ въ горячую весеннюю пору. Даже сравнительно зажиточные мужики неохотно принимали на себя обязанности, требовавшія ихъ отлучки во время мартовскаго сѣва. „Я видѣлъ вблизи первые выборы, пишетъ современникъ, я видѣлъ, какъ въ болѣе значительныхъ мѣстечкахъ честолюбцы добивались избранія, я видѣлъ прямо обратное въ бѣдныхъ деревняхъ. Я видѣлъ, какъ люди наиболѣе достаточные и подходящіе смотрѣли на званіе депутата, какъ на бремя, и возлагали его на тѣхъ, съ кѣмъ не имѣли основаній стѣсняться“ [1]).

Лейтенантъ Chatillon-sur-Seine указывалъ еще на другую сторону дѣла, связанную съ невѣжествомъ массъ: онъ зналъ сельскія общества, которымъ будетъ трудно поставить двухъ человѣкъ, достаточно развитыхъ для представительства [2]).

Дѣйствіе указанныхъ причинъ было особенно чувствительно тамъ, гдѣ ничтожность величины поселка совпадала съ личной бѣдностью его обитателей. Чѣмъ бѣднѣе былъ крестьянинъ, чѣмъ болѣе онъ былъ привязанъ къ землѣ, тѣмъ труднѣе было оторваться отъ спѣшныхъ полевыхъ работъ, бросить соху, чтобы бѣжать на приходское собраніе, а тѣмъ болѣе — бросить свое село, чтобы по непролазнымъ дорогамъ пробраться, въ качествѣ представителя прихода, на окружное собраніе.

Такъ какъ въ минуту выборовъ никто не зналъ, въ какомъ смыслѣ будетъ разрѣшенъ вопросъ о вознагражденіи, то понятно, что бѣдные боялись идти въ депутаты, причемъ обыкновенно имъ приходилось тратить собственныя деньги безъ твердой увѣренности, что получатъ соотвѣтствующее вознагражденіе. Къ тому же у многихъ бѣдняковъ этихъ средствъ просто не было подъ рукою... Сенешалъ нантскій удостовѣряетъ, что большинство представителей деревень—крестьяне, прибывшіе „на свой счетъ“ (à leurs frais) [3]). Королевскій прокуроръ блуаскій пишетъ хранителю печати, что большое число деревенскихъ депутатовъ

---

[1]) B^a 5 l. L. № 98. „*Observations* sur deux des objets à traiter par les Etats Généraux“... Съ препроводительнымъ письмомъ, подписаннымъ Le Bèsgue de Gerberay. Изъ этихъ словъ вытекаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на депутатство смотрѣли, какъ на отбытіе повинности, отъ которой уклонялись именно вліятельные люди. Впрочемъ, судя по другимъ свидѣтельствамъ, обыкновенно происходило обратное.

[2]) B. III 69, 115—118, письмо министру отъ 10-го марта.

[3]) B III, 39, 586, письмо 23-го апрѣля.

безпокоятся на счетъ вознагражденія за расходы [1]). Лейтенантъ изъ Saint Diez сообщаетъ, что представители приходовъ пристаютъ къ нему на счетъ покрытія своихъ издержекъ [2]). Подобныя же явленія повторялись въ очень многихъ округахъ. Въ Викѣ собраніе самостоятельно установило таксу вознагражденія депутатовъ, причемъ, по словамъ протокола, предсѣдатель разрѣшилъ это по настоянію депутатовъ, для того, чтобы „сельскія общества не оказали имъ затрудненія въ уплатѣ израсходованныхъ впередъ денегъ“ [3]). Лейтенантъ мортанскій (Mortain) находилъ, что расходы, сопряженные съ дальнимъ путешествіемъ за 20 лье, пугали деревенскихъ жителей и только надежда на вознагражденіе позволила найти охотниковъ идти въ депутаты [4]). Но надежда не можетъ замѣнить собой полной увѣренности, и лейтенантъ бержракскій (Bergerac) не безъ основаній высказывалъ опасеніе, что несостоятельные, но достойные люди откажутся отъ исполненія этой почетной и полезной для страны обязанности [5]). Лавальскій его коллега также находилъ, что „классъ земледѣльцевъ такъ бѣденъ, такъ истощенъ, что расходы на путешествія въ окружныя собранія и время, тамъ проводимое, несомнѣнно, ихъ испугаютъ“ [6]). И дѣйствительно, мы видимъ фельдшера (chirurgien) Pradel, который, по собственному его показанію, данному на судѣ, отказался отъ предложеннаго ему депутатства прихода Catllar, такъ какъ „не былъ достаточно богатъ, чтобы совершить путешествія, которыя эта депутація могла вызвать“ [7]). Въ Мэнѣ, по словамъ одной коллективной записки, деревни населены недостаточными фермерами, „занятыми въ настоящую минуту спѣшными работами мартов-

---

[1]) В III, 33, 553—555. 12-го марта. Отвѣтъ министра, 25-го марта, гласитъ, что подлежащія деревни должны вознаградить ихъ изъ своихъ средствъ.

[2]) Ba 53, l. 125, 2°.

[3]) В III, 147, 884. Vic 28-го марта: „afin que les communautés ne leur fissent aucune difficulté sur le remboursement de leurs avances“. Тутъ проявился классовый эгоизмъ буржуазіи: такса установлена въ 6 ливровъ въ день для всѣхъ, за исключеніемъ низшаго слоя населенія — „manoeuvres“, которымъ отпущено лишь по 4 ливра.

[4]) В III, 54, 155, письмо министру отъ 13-го марта: „Vous verrez, M-gr. que les frais d'un voyage de 20 lieues effrayent au point, qu'on aurait trouvé peu de députés du tiers état, s'ils n'avaient eu l'espoir d'un traitement; vous pouvez vous en convaincre par le procès verbal même“.

[5]) В III, 117, 564, 565, письмо министру 19-го февраля.

[6]) В III, 79, 397, письмо къ министру отъ 22-го февраля.

[7]) В III, 120, 314, 315, показаніе Pradel, chirurgien, въ „Information“ 26-го апрѣля относительно злоупотребленій на выборахъ въ Прадѣ (viguerie de Confolent, secondaire de Perpignan).

скаго сѣва“; многіе изъ нихъ не имѣютъ средствъ ни для путешествія въ главный городъ за 15 и даже 22 лье, ни для отлучки дней на 8 или на 10; такимъ образомъ изъ 123 приходовъ, по мнѣнію авторовъ записки, не найдется и 30, „депутаты коихъ захотятъ или смогутъ явиться въ Le Mans“ [1]).

Другая записка, исходящая изъ того же источника, высказываетъ соображенія о „естественномъ безпокойствѣ крестьянъ, о страхѣ, какъ они уже выражаются, новыхъ поборовъ (quelques nouvelles mangeries), объ ихъ малыхъ средствахъ, длинномъ и дорогомъ путешествіи, ихъ отлучкѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней въ минуту, когда ихъ присутствіе необходимо для мартовскаго сѣва“ [2]). Какъ наивны кажутся, въ сравненіи съ этимъ давленіемъ нужды, красивыя фразы публицистовъ! Легко было епископу блуаскому проповѣдывать, что каждый гражданинъ долженъ оставить свое поле и свое село, чтобы заняться общимъ благомъ, ибо въ немъ заключается и его частная польза, когда роса падаетъ на всѣхъ [3]). Роса росой, но она не помогла бы незасѣянной во время полосѣ и тому мужику, который впроголодь пережилъ голодную и холодную зиму 1788 года, съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидая весны. Если умереть отъ голода и холода, то все равно не увидѣть обѣщанной росы. Крестьяне это понимали.

„Къ чему послужитъ освобожденіе государства,—спрашиваетъ наказъ деревушки Aubarède въ Пиринеяхъ,—если бѣдный народъ умираетъ отъ голода *въ настоящую минуту*“ [4]). Вотъ почему крестьяне такъ охотно довѣрялись не своему брату, темному мужику, а благожелателямъ или честолюбцамъ изъ высшихъ, состоятельныхъ классовъ, причемъ эти люди, обладая досугомъ и образованіемъ, являлись составителями наказовъ,

---

[1]) Bª 49, l. 115, 3°, B III, 78, 207—213. Mémoire par plusieurs membres de la noblesse et du tiers état de Bas Maine.

[2]) B III, 78, 230—236. Requête au grand sénéchal par la noblesse et le tiers réunis des villes de Mayenne, Ernée et Lassay. Цѣль обѣихъ записокъ—добиться особаго представительства для Bas Maine, но это не лишаетъ приведенныя соображенія ихъ высокой цѣнности.

[3]) Monseigneur de Thémines, évêque de Blois. *Cahier du hameau de Madon*... „Il est de la sagesse de chaque citoyen de laisser là son champ et son village pour ne s'occuper que de l'intérêt commun: le sien ne s'y trouve-t-il pas, quand la rosée tombe sur tout le monde?“

[4]) *Ricaud*. La Bigorre et les Hautes-Pyrénées pendant la Révolution. 24 (cahier d'Aubarède): „à quoi servira la libération de l'état, si le pauvre peuple meurt d'inanition à présent“.

представителями приходовъ, а иногда отказывались даже отъ всякаго вознагражденія за понесенные при этомъ расходы.

Чѣмъ мельче былъ поселокъ, тѣмъ необходимѣе было такое содѣйствіе и тѣмъ труднѣе было справиться, когда подъ рукой не находилось такого лица. Когда въ меленскомъ (Melun) окружномъ собраніи возбужденъ былъ вопросъ объ изгнаніи изъ состава собранія лицъ привилегированныхъ, то маркизъ de-Guerche, представитель деревни Chatel-les-Nangis, оправдывалъ свое участіе на выборахъ тѣмъ, что въ этомъ поселкѣ было всего только два избирателя, изъ которыхъ къ тому же одинъ былъ боленъ [1]). Естественно, что бѣдныя деревушки охотно принимали услуги городскихъ воротилъ, честолюбивыхъ адвокатовъ. Упомянутый уже лейтенантъ Шатильона, полагавшій, что мелкія деревушки не найдутъ въ своей средѣ людей, достаточно умныхъ, чтобы съ честью представить ихъ въ округѣ, испрашивалъ разрѣшеніе допускать выборъ депутатовъ изъ среды горожанъ и жителей другихъ деревень [2]).

Прокуроръ пероннскаго бальяжа Seret обратился 21-го марта къ сеньеру мѣстечка Beaucourt съ предложеніемъ своихъ услугъ въ качествѣ депутата, мотивируя это тѣмъ, что окружное собраніе можетъ долго затянуться, что деревенскіе жители не могутъ отлучиться безъ ущерба хозяйству, а жизнь въ городѣ ввела бы ихъ въ расходы; при этомъ ставилось на видъ, что почти всѣ городскіе судейскіе заручились уже полномочіями деревень [3]).

[1]) B III, 84, 528: „deux habitants, dont l'un était incommodé, au moyen de quoi elle n'auroit pu avoir qu'un seul représentant".

[2]) B III, 69, 117—118. Chatillon-sur-Seine: „ces communautés pourroient elles valablement choisir leurs deux députés ou seulement l'un d'eux parmi les citadins de la ville voisine ou parmi les habitants d'autres communautés?" (10-го марта).

[3]) Ba 67, l. 157, 2°, B III, 166, 155—166, письмо Seret отъ 21-го марта: „Comme l'assemblée du 23 pourrait durer plus que l'on ne pense et que les gens de campagne, du moins la plupart, ne pourroient pas rester un certain temps absents de chez eux sans souffrir un préjudice plus ou moins considérable, et que d'ailleurs ils seroient sujets à des dépenses, si vos vassaux veulent me faire l'honneur de me choisir pour l'un de leurs députés, comme cela a déja été fait dans plusieurs paroisses, qui ont choisi leurs baillis, notamment beaucoup dans Péronne et presque tous les avocats, notaires et procureurs sont députés des paroisses, je répondrai de tout mon pouvoir à cette marque de confiance... Si vous pouvez, comme je n'en doute pas, leur faire accepter mon offre, en ce cas vous pourrez me faire passer par le porteur leur cahier et le procès verbal"... Впрочемъ въ данномъ случаѣ сеньеръ (Gouillart de Beaucourt) переслалъ это письмо Неккеру (22-го марта) съ жалобой на прокурора, предложенію котораго онъ не далъ хода, сѣтуя на происки судейскихъ вообще.

Во многихъ мѣстахъ подобные депутаты впослѣдствіи отказывались отъ вознагражденія [1]), слѣдовавшаго имъ, на основаніи регламента 30-го мая 1789 г. [2]), изъ мѣстныхъ средствъ. Въ Бигоррѣ изъ 540 приходскихъ депутатовъ отказались отъ вознагражденія 12 человѣкъ [3]). Въ Муленѣ, гдѣ большинство избранныхъ депутатовъ были людьми состоятельными, окружное собраніе, мы знаемъ, отказалось отъ вознагражденія депутатовъ. Въ Cambrésis, по свидѣтельству самого хранителя печати, большинство депутатовъ не воспользовалось этимъ вознагражденіемъ [4]). Въ мѣстечкѣ Mézin, кондомской сенешоссеи, подобный отказъ депутатовъ отъ вознагражденія происходилъ въ торжественной обстановкѣ, причемъ депутаты говорили рѣчи, дали отчетъ въ своемъ поведеніи на окружномъ собраніи, а городъ объявилъ имъ свою благодарность и пожертвовалъ причитающіяся имъ суммы въ пользу работныхъ домовъ (ateliers de charité) [5]).

Однако, наряду съ безкорыстнымъ отношеніемъ къ депутатству, кое-гдѣ состоятельные люди проявили даже нѣкоторую алчность, требуя не только вознагражденія, наряду съ бѣдными мужиками, но даже усиленнаго довольствія, такъ какъ жизненныя потребности буржуа требуютъ большихъ затратъ, чѣмъ скромный бюджетъ крестьянина! Въ этомъ смыслѣ писали министру нѣкоторые лейтенанты. Такъ, лейтенантъ орлеанскій находилъ, что „taxes“ вознагражденія „devroient avoir entre elles une progression relative à l'état d'un chacun“; онъ объяснялъ, что депутатами отъ третьяго сословія избраны bourgeois vivant noblement, купцы, судьи, наконецъ мужики, имѣющіе весьма

---

[1]) Такъ называемая „taxe des députés“. Такіе случаи отмѣчаются въ Vivarais (*Vaschalde*. Le Vivarais aux Etats Généraux. Paris, 1889, p. 45, 46), въ Cambrésis (B III, 40, 392), въ округѣ Evreux (*Boivin-Champeaux*. Notices historiques sur la Révolution dans l'Eure. Evreux, 1868, p. 12) и т. д.

[2]) Règlement fait par le Roi pour le payement des dépenses des assemblées de bailliages et senéchaussées, relatives à la convocation des Etats Généraux. (*Brette*. I, 54; *Archives Parlementaires*. I, 629). Le roi a su avec satisfaction que plusieurs de ces députés, se tenant suffisemment récompensés par l'honneur de la mission qui leur a été confiée, n'ont point requis et se proposent de ne point réclamer le remboursement de leurs avances. Mais il peut en être quelques uns qui, avec le même zèle et la volonté du même désintéressement que doit faire toujours présumer en eux la confiance publique, dont ils ont été dépositaires, n'auraient pas une fortune qui leur permit le même sacrifice.

[3]) *Ricaud*. La Bigorre et les Hautes-Pyrénées pendant la Révolution (Tarbes 1894) 172.

[4]) B III, 41, 399; письмо маркизу d'Estourmel (grand bailly) 24-го октября.

[5]) B III, 170, 430—434.

различныя потребности [1]). Его сосѣдъ изъ Блуа полагалъ, что день буржуа (la journée d'un bourgeois) долженъ быть оцѣненъ дороже (plus cher), чѣмъ винодадаря или работника! Зато онъ и получилъ справедливую отповѣдь отъ министра, что богатые буржуа сами могли бы заплатить за свои расходы во время выборовъ, въ противоположность крестьянамъ [2]). Не менѣе рѣзкую отповѣдь получилъ лейтенантъ кондомскій, сообщавшій о ропотѣ (murmures) и жалобахъ (plaintes) противъ единообразія таксы (taxe uniforme) безъ различія состояній, и находившій, что „chacun a dépensé suivant sa qualité et doit être taxé de même"; т.-е. ремесленнику и земледѣльцу слѣдуетъ выдать меньше, чѣмъ адвокатамъ и „bourgeois notables vivant noblement". Министръ отвѣчалъ, что правительство ожидало „que „cette taxe ne seroit reclamée que par les gens de campagne, „qui par leur situation ne pourroient pas faire le sacrifice des „dépenses, que la necessité de se rendre aux assemblées leur „avoit occasionnées et on a présumé, que les autres personnes „seroient généralement disposées par un sentiment de patriotisme „à faire remise de ce qu'elles pourroient réclamer". Министръ кончилъ заявленіемъ, что почти вездѣ состоятельные люди не только не требовали усиленнаго вознагражденія, но даже отказались отъ него вовсе [3]). Случалось также, что богатые люди требовали отъ своихъ довѣрителей преувеличенно высокое вознагражденіе. Такъ, городское управленіе мѣстечка Peyrechorade (Даксъ) жаловалось на требованія своего депутата La Tarte, заявляя, что частныя лица должны считать себѣ за честь выборъ въ депутаты, а не требовать вознагражденія; между тѣмъ названный господинъ — „un praticien aisé" — собирается возбудить противъ нихъ искъ передъ судьей, который самъ былъ вмѣстѣ съ нимъ депутатомъ [4]). Священникъ деревни Vançais (Пуату) обвиняетъ обоихъ депутатовъ ея въ ложномъ исчисленіи издержекъ, прибавляя, что оба они — люди богатые и преданные привилегированнымъ, а одинъ изъ нихъ снимаетъ въ аренду церковныя имущества [5]). Такимъ образомъ состоятельные люди оказались въ данномъ случаѣ, частью безкорыстными, частью же наоборотъ, но во всякомъ случаѣ они легче и охотнѣе, чѣмъ

---

[1]) B III 99, 183—189. 27-го іюня.

[2]) B III 33, 663—665. Письмо lieutenant particulier 3 августа и отвѣтъ министра 21 августа.

[3]) B III 51, 304, 315.

[4]) B. III 58, 739—741. 3 мая. Senech. Saint—Sever.

[5]) B III 124, 173—178. Письмо 1-го октября.

бѣдные крестьяне, могли принять на себя обязанности депутатовъ.

Случалось, что выборъ деревни падалъ на единственнаго состоятельнаго человѣка въ околоткѣ: такъ, въ Vaires 16 безземельныхъ избирателей дали свои полномочія единственному въ деревнѣ владѣльцу дома и трехъ арпановъ земли [1]).

Мало того, бѣдняки не всегда могли даже исполнить свой гражданскій долгъ въ качествѣ избирателей. Вѣдь бѣдность часто подавляетъ энергію своихъ жертвъ, не говоря уже о томъ, что въ бѣдныхъ деревушкахъ было тѣмъ меньше избирателей, чѣмъ больше въ ней было нищихъ, не вписанныхъ въ окладные листы.

Одна современная брошюра развивала передъ выборами ту мысль, что голосъ бѣдныхъ будетъ заглушенъ на генеральныхъ штатахъ, такъ какъ нищета исключаетъ бѣдняковъ изъ избирательныхъ собраній, принуждая ихъ идти на работу [2]).

Содержаніе нѣкоторыхъ наказовъ оправдываетъ вѣрность этого предсказанія, обнаруживая полнѣйшее отсутствіе политической требовательности тамъ, гдѣ царила сплошная бѣдность. Много разъ приводимый наказъ деревни Brue въ Провансѣ заявляетъ, что жителямъ нечего просить, ибо у нихъ нѣтъ никакой собственности, а вся площадь деревни принадлежитъ сеньеру Du Roux; впрочемъ, они желаютъ, чтобы сеньеру были уплочены 6.140.000 ливровъ, которые король ему долженъ. Засимъ къ наказу присоединены документы, обосновывающіе претензіи сеньера [3]). На сѣверѣ деревня Sainte—Barbe—sur Gaillon заявляетъ, что жителямъ недосугъ заниматься политикой, такъ какъ они слишкомъ бѣдны [4]). Деревня Jouhet en Poitou, жители которой, по ихъ заявленію, скребутъ землю на песча-

---

[1]) *Archives Parlementaires* V, 149. *Н. И. Карѣевъ.* Крестьяне и крестьянскій вопросъ. Приложеніе LXI. „qui possède une maison et trois arpents de terrain et paye une rente à Mgr. le Duc de Gèvres“.

[2]) *Courtenay* (Madame Rémi de). L'argument des pauvres aux Etats Généraux „La misère qui les exclut... en les conduisant de force aux travaux“.

[3]) *Archives Parlementaires* VI, 265. *Chassin.* Génie de la révolution. I, 165 *Карѣевъ.* Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 346. *Champion.* La France d'après les Cahiers de 1789. 136. (Шассенъ, а за нимъ Н. И. Карѣевъ назвали деревню, по имени сеньера,—Roux, а Шампіонъ именуетъ ее — Bruc). Отсутствіе поземельной собственности еще не значитъ, что жители деревни были поголовно нищіе. Судя по наказу, въ ней развиты были промыслы и т. д.

[4]) *Boivin-Champeaux.* Notices sur la Révolution dans l'Eure (Evreux 1868) 18. Недавно вышло новое изданіе этой книги.

ной почвѣ, подобной Африкѣ, и живутъ въ лачугахъ, похожихъ на гробы, также не находитъ, о чемъ просить въ наказѣ; жители патетически выхваляютъ своего сеньера, давшаго имъ приличный заработокъ въ послѣднюю голодную зиму, и желаютъ только одного, чтобы король обратилъ вниманіе на записку, представленную ихъ господиномъ, по вопросу о направленіи проектированной новой дороги изъ Пуатье въ Features Features Features Лиможъ [1]).

Приведенные наказы свидѣтельствуютъ о крайней духовной безпомощности населенія въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ мѣстностяхъ. Эта безпомощность была особенно чувствительна въ мелкихъ поселкахъ. Вѣдь избирательныя дѣйствія представляли тѣмъ болѣе затрудненій, чѣмъ мельче были поселки, въ которыхъ они происходили. По теоріи, приходскій наказъ долженъ былъ обсуждаться на сельскомъ сходѣ. Но во что превращалось это обсужденіе, когда приходское собраніе составляли одинъ, два человѣка? Если, напримѣръ, деревушка Ormoy, заключавшая одинъ только дымъ, представила, однако, наказъ, то въ данномъ случаѣ не было того, что называется обсужденіемъ, а происходила диктовка или единоличное творчество [2]).

По вѣрному замѣчанію Рея, чѣмъ мельче былъ приходъ, тѣмъ труднѣе было составить наказъ собственными силами или найти редактора въ своей средѣ [3]).

Нужно было, значитъ, искать на сторонѣ, добыть языка, „prendre langue“, какъ тогда выражались. Вообразимъ себѣ мелкую деревушку въ поискахъ за редакторомъ, что требовало хлопотъ, расходовъ на передвиженіе и потери времени въ горячую пору весенняго сѣва, когда каждая минута дорога.

Не оттого ли онѣ такъ часто присоединялись къ наказу сосѣдняго, болѣе крупнаго мѣстечка или пассивно подписывали на готовомъ бланкѣ наказъ, присланный изъ города въ качествѣ образца. Не оттого ли онѣ иногда совсѣмъ воздерживались отъ присылки наказа? Что же касается самихъ выборовъ, то ихъ обременительность для мелкихъ поселковъ доказывается наблюдаемымъ стремленіемъ облегчить это бремя посредствомъ избранія депутатовъ ниже нормы.

5-го февраля 1789 г. мѣстечко Salon возбудило ходатайство (къ которому примкнули многія сосѣднія селенія) о разрѣшеніи мелкимъ поселкамъ, не достигающимъ числа 5 ды-

[1]) Bᵃ 69 l. 162. 6°. B III 168, 829—854.

[2]) *Archives Parlementaires*. IV, 778.

[3]) *Rey*. Notes sur mon village. Cahiers de Saint Prix (Paris 1892) 27.

мовъ, выбирать по одному депутату вмѣсто двухъ. Если историкъ Вигье клеймитъ такую „узость взглядовъ“, то министръ юстиціи въ 1789 г. нашелъ это желаніе вполнѣ естественнымъ. Просителямъ былъ данъ отвѣтъ, что они сами заинтересованы въ своемъ представительствѣ, а потому вольны ограничить число своихъ депутатовъ, сколько имъ угодно [1]).

На этомъ эпизодѣ стоитъ остановиться. Невольно приходитъ на умъ вопросъ, было ли избраніе извѣстнаго числа депутатовъ правомъ или обязанностью населенія? Если обязателенъ былъ выборъ непремѣнно двухъ депутатовъ на самое маленькое поселеніе, то этимъ закономъ навязывалась населенію страшная обуза, своего рода натуральная повинность. Политическое право превращалось въ обязанность, тѣмъ болѣе тяжелую, чѣмъ незначительнѣе была каждая данная деревушка. Конечно, это не входило въ намѣренія правительства, но люди стараго порядка, привыкшіе, особенно на низшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, считаться съ цѣлою опутавшею ихъ сѣтью обязанностей, при ограниченномъ кругѣ правъ, легко смѣшивали оба эти понятія. Къ тому же, самый текстъ закона могъ вызвать подобное толкованіе. Согласно регламенту, синдикамъ повелѣно было, подъ угрозой наказанія — „sous les peines qu'il appartiendra“, созвать приходскія собранія. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, все дѣло выборовъ получало отъ того какъ бы принудительный характеръ, несмотря на либеральныя намѣренія правительства [2]). Не порождало ли это обстоятельство нѣкоторое смущеніе въ средѣ обывателей?

Во всякомъ случаѣ, отмѣтимъ, что нѣкоторыя деревни просили въ 1789 году, въ видѣ милости, разрѣшенія пользоваться по своему усмотрѣнію дарованнымъ имъ правомъ.

Прево парижскій писалъ министру юстиціи, что деревня Morsan-sur-Seine проситъ разрѣшенія ограничиться выборомъ одного депутата, „такъ какъ этотъ приходъ состоитъ только

---

[1]) B III 171, 549—553. *Onou*. Comparution des paroisses. 35, 36.

[2]) *Labot*. 205. Comparaitre sous les peines qu'il appartiendra, disaient les exploits d'assignation. Quelles etaient ces peines? on l'ignoroit; mais on savait que les juges, en ce temps où la pénalité n'était point soumise à des règles fixes, avaient le droit de prononcer des amendes arbitraires. L'inquiétude se répandit dans la province. *Mireur*. Procès verbaux des elections des députés des sénéchaussées de Draguignan, Grasse et Castellane. Introduction VI. D'ailleurs les dispositions, même les plus libérales, prises pour obtenir, aussi complète que possible, cette grande consultation du pays, avaient un caractère coërcitif. *Aulard*. Histoire politique de la Révolution. 30 примѣч. 2. Il faut remarquer que les Français du Tiers étaient *tenus* d'aller voter.

изъ 24 дымовъ, а жители его очень бѣдны и должны располагать своимъ временемъ для работъ и удовлетворенія своихъ нуждъ". Прево просилъ указаній по этому поводу, присовокупляя, что, по его мнѣнію, можно „разрѣшать сельскимъ обществамъ посылку одного только депутата, когда они объ этомъ просятъ" [1]).

Тонъ этого обращенія къ власти въ высшей степени характеренъ. Дарованное народу право понимается уже не темнымъ народомъ, а самимъ прево парижскимъ, какъ обязательная повинность, тяжесть которой можно облегчить, буде крестьяне объ этомъ попросятъ... Съ своей стороны министръ юстиціи милостиво далъ просимое разрѣшеніе [2]). Очень вѣроятно, что многіе мелкіе поселки, приславшіе въ округъ по два депутата, исполняли это безъ всякой охоты, но думали, что король того желаетъ. Иначе невозможно себѣ объяснить такую роскошь въ представительствѣ множества отмѣченныхъ мною мелкихъ приходовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, составляя одинъ единственный дымъ, умудрялись таки прислать въ округъ двухъ депутатовъ [3]). На это же обстоятельство жаловалась королю дума города Pamiers, объясняя, что иногда одинъ дымъ соотвѣтствовалъ въ буквальномъ смыслѣ одному только дому [4]).

Чѣмъ бы ни объяснять такое преувеличенное представительство—особымъ усердіемъ населенія, или послушаніемъ темныхъ людей, но нельзя же и ставить имъ въ вину, когда мелкіе хутора стремились избавиться отъ такой обузы. Присылка депутатовъ однимъ крестьянскимъ дворомъ вызываетъ гораздо больше недоумѣній, чѣмъ, наоборотъ, сокращенное представительство или

[1]) В III 151, 194, 195, письмо 4-го марта. „Le sieur de la Chaussée, secrétaire interprète de la Reine et propriétaire du fief de la Chaussée, à Morsan-sur Seine, vient de m'écrire, au nom de la communauté de cette paroisse, pour me demander s'il ne serait pas possible de réduire leurs députés à un seul, attendu que cette paroisse n'est composée que de 24 feux, que *les habitants en sont fort pauvres et ont besoin de tout leur temps pour faire leurs travaux et subvenir a leurs besoins.* Je vous supplie, Monseigneur, de me donner les ordres du Roi à ce sujet, afin que je puisse les faire passer à cette communauté... Il n'y aurait point d'inconvénient à permettre aux communautés de n'envoyer qu'un député, lorsqu'elles le demanderaient".

[2]) „Je ne vois aucun inconvenient à consentir, ainsi que vous le proposez à ce que la communauté de Morsan-sur-Seine et toutes celles qui le demanderont, comme elle, ne nomment qu'un seul député". (*Chassin.* Les elections et cahiers de Paris. IV, 11).

[3]) *Onou.* Comparution des paroisses. 37, 38.

[4]) Ba 60 l. 148. 7°. Etat des paroisses. Requête au Roi des officiers municipaux de Pamiers.

рѣчія [1]); неудивительно, что она соединилась съ двумя другими деревнями для совмѣстнаго избранія двухъ депутатовъ, причемъ общая сумма дворовъ этихъ поселеній составила въ общей сложности 169 дымовъ.

Наконецъ матеріальная и духовная бѣдность вызвала еще другой способъ облегченія бремени выборовъ — посредствомъ представительства нѣсколькихъ поселковъ въ лицѣ одного человѣка. Это явленіе, свидѣтельствуя, можетъ быть, о крайней безпомощности избирателей, или даже о безучастномъ отношеніи къ выборамъ, дѣйствительно противорѣчило самому духу избирательнаго регламента 1789 года и могло вызвать неблагопріятныя послѣдствія. Такіе единственные представители нѣсколькихъ деревень были иногда богатыми и вліятельными людьми или ловкими интриганами, стремившимися во что бы то ни стало къ господству на окружномъ собраніи. Понятно, что они встрѣчали крайне отрицательное къ себѣ отношеніе со стороны окружныхъ собраній, которыя часто принимали мѣры съ цѣлью ослабить ихъ вліяніе. Имъ не разрѣшали пользоваться всѣмъ количествомъ голосовъ, какіе они представляли на дѣлѣ. Такъ въ Руанѣ депутатамъ, имѣвшимъ нѣсколько полномочій (à plusieurs pouvoirs) разныхъ приходовъ дано только по одному голосу [2]). Во сомюрскомъ собраніи третьяго сословія злобой дня было появленіе аристократа, стремившагося къ депутаціи, M. de Montsabert—этотъ представитель трехъ деревень былъ, какъ извѣстно, обвиненъ однимъ священникомъ въ произнесеніи оскорбительныхъ для народа словъ: „третье сословіе подобно сворѣ гончихъ собакъ, которыхъ сгоняютъ въ псарню ударами хлыста [3]). Въ Chatillon-sur-Seine лейтенантъ, уже заранѣе (10-го марта) предвидя, что мѣстные судьи и другія лица явятся въ качествѣ представителей одновременно нѣсколькихъ деревень, находилъ, что если имъ дать столько же голосовъ на собраніи, сколько они представляютъ приходовъ, то это значило бы сдѣлать ихъ хозяевами выборовъ [4]). Въ Мортани адвокатъ, принимавшій дѣятельное участіе въ собраніи округа и выступавшій съ возраженіями противъ самого лейтенанта, былъ представителемъ

---

[1]) Ba 67 l. 157, 2°, 5°, B III 164, 754—761. *Chassin*. Génie de la Révolution. I, 421—423. *Ону*. Изданіе текстовъ по новой исторіи. (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за іюль 1895 г.).

[2]) B. III 131, 385.

[3]) B. III 140, 532, 544.

[4]) B III 69, 116. 117. Упомянутое уже письмо къ министру. *Brette* IV, 37.

наводитъ на размышленія. Во многихъ округахъ такая сокращенная депутація признавалась прямо недостаточной и приравнивалась къ уклоненію отъ выборовъ. Такъ въ Vesoul зачислялся въ число „défaillants“ каждый невыбранный второй депутатъ. Въ Villefranche-en-Beaujolais въ спискѣ приходовъ такъ и отмѣчалось: „l'autre défaillant“ [1]). Въ Maubeuge не постѣснились зачислить въ уклоняющіеся цѣлый приходъ Beaurieux (34 feux), „который назначилъ только одного депутата“ [2]).

Несмотря на такое отношеніе къ сокращенному представительству, это явленіе получило очень широкое распространеніе [3]), причемъ въ одномъ только округѣ Rodèz въ такомъ положеніи оказалось 8 приходовъ, насчитывавшихъ только по одному дыму въ каждомъ.

Въ связи съ этимъ наблюдался и другой способъ облегченія тяжести представительства: соединеніе (réunion) нѣсколькихъ деревень для совмѣстнаго выбора депутатовъ [4]). Этимъ способомъ уменьшались соотвѣтствующіе расходы, расширялся кругъ лицъ, среди которыхъ можно было найти подходящихъ кандидатовъ, наконецъ становился возможнымъ дѣйствительный обмѣнъ мыслей въ мелкихъ поселкахъ. Въ Серданскомъ округѣ деревушка въ 2 дыма Perche соединилась съ сосѣдней La Cabanasse, „по причинѣ, безъ сомнѣнія, невозможности составить собраніе изъ за малаго числа дымовъ, о чемъ упомянуто въ протоколахъ этихъ двухъ сельскихъ обществъ“ [5]). И въ самомъ дѣлѣ, какъ себѣ представить „обсужденіе“ наказа въ деревушкѣ гдѣ былъ только одинъ или 2, 3 избирателя? При такихъ условіяхъ „обсуждать“, обмѣняться мыслями довольно трудно; можно только произнести монологъ или діалогъ...

Для бѣдныхъ деревень такое соединеніе съ сосѣдями для совмѣстнаго производства выборовъ было средствомъ къ облегченію расходовъ, связанныхъ съ отправкой депутатовъ. Это видно изъ примѣра деревушки Allaines, относительно бѣдности которой сохранилось свидѣтельство, полное потрясающаго красно-

---

[1]) B^a 85 l. 215.

[2]) B^a 17. l. 20. 16°. Contre la communauté de Beaurieux, laquelle n'a nommé qu'un seul député. (Протоколъ).

[3]) Въ Грассѣ приходы Caille, Briançon, Amirat выбрали по одному депутату (см. протоколъ и его перепечатку у *Mireur* стр. 75). Въ Autun 6 приходовъ поступили точно такъ же (*Charmasse* стр. VII).

[4]) *Onou*. Comparution des paroisses. 40—41.

[5]) Примѣчаніе на поляхъ протокола окружнаго собранія (B^a 67 l. 158).

рѣчія [1]); неудивительно, что она соединилась съ двумя другими деревнями для совмѣстнаго избранія двухъ депутатовъ, причемъ общая сумма дворовъ этихъ поселеній составила въ общей сложности 169 дымовъ.

Наконецъ матеріальная и духовная бѣдность вызвала еще другой способъ облегченія бремени выборовъ — посредствомъ представительства нѣсколькихъ поселковъ въ лицѣ одного человѣка. Это явленіе, свидѣтельствуя, можетъ быть, о крайней безпомощности избирателей, или даже о безучастномъ отношеніи къ выборамъ, дѣйствительно противорѣчило самому духу избирательнаго регламента 1789 года и могло вызвать неблагопріятныя послѣдствія. Такіе единственные представители нѣсколькихъ деревень были иногда богатыми и вліятельными людьми или ловкими интриганами, стремившимися во что бы то ни стало къ господству на окружномъ собраніи. Понятно, что они встрѣчали крайне отрицательное къ себѣ отношеніе со стороны окружныхъ собраній, которыя часто принимали мѣры съ цѣлью ослабить ихъ вліяніе. Имъ не разрѣшали пользоваться всѣмъ количествомъ голосовъ, какіе они представляли на дѣлѣ. Такъ въ Руанѣ депутатамъ, имѣвшимъ нѣсколько полномочій (à plusieurs pouvoirs) разныхъ приходовъ дано только по одному голосу [2]). Во сомюрскомъ собраніи третьяго сословія злобой дня было появленіе аристократа, стремившагося къ депутаціи, M. de Montsabert—этотъ представитель трехъ деревень былъ, какъ извѣстно, обвиненъ однимъ священникомъ въ произнесеніи оскорбительныхъ для народа словъ: „третье сословіе подобно сворѣ гончихъ собакъ, которыхъ сгоняютъ въ псарню ударами хлыста [3]). Въ Chatillon-sur-Seine лейтенантъ, уже заранѣе (10-го марта) предвидя, что мѣстные судьи и другія лица явятся въ качествѣ представителей одновременно нѣсколькихъ деревень, находилъ, что если имъ дать столько же голосовъ на собраніи, сколько они представляютъ приходовъ, то это значило бы сдѣлать ихъ хозяевами выборовъ [4]). Въ Мортани адвокатъ, принимавшій дѣятельное участіе въ собраніи округа и выступавшій съ возраженіями противъ самого лейтенанта, былъ представителемъ

---

[1]) Ba 67 l. 157, 2°, 5°. B III 164, 754—761. *Chassin.* Génie de la Révolution. I, 421—423. *Ону.* Изданіе текстовъ по новой исторіи. (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за іюль 1895 г.).

[2]) B. III 131, 385.

[3]) B. III 140, 532, 544.

[4]) B III 69, 116. 117. Упомянутое уже письмо къ министру. *Brette* IV, 37.

трехъ приходовъ [1]). Въ Toul девять приходовъ были представлены извѣстнымъ писателемъ, либеральнымъ публицистомъ и будущимъ министромъ François de Neufchateau, который былъ главнымъ редакторомъ окружнаго наказа третьяго сословія [2]). Въ Epernay одинъ судья представлялъ 6 приходовъ, а другой—2 прихода [3]).

Особенно рѣзкій случай подобнаго совмѣстительства произошелъ въ Abbeville. Въ составъ этого округа входило графство Eu, подчиненное сеньеріальному судьѣ — Charles, bailli, состоявшему вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстнымъ субделегатомъ. Этотъ судья, онъ же и администраторъ, созвалъ всѣ 80 деревень *къ себѣ въ Eu* для производства выборовъ, результатомъ которыхъ было его появленіе въ округѣ представителемъ 14 приходовъ. Но собраніе разрѣшило ему только два голоса. Въ объяснительной запискѣ, составленной въ свое оправданіе, онъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ слѣдующее: „онъ думалъ, что деревенскіе жители не смогутъ составить наказа, онъ редактировалъ его рукопись. Онъ хотѣлъ *избавить ихъ отъ расходовъ, связанныхъ съ приглашеніемъ должностного лица.* Онъ извѣстилъ ихъ, что будетъ руководить собраніемъ всѣхъ приходовъ, которые явятся въ залѣ камеры въ Eu... что если находился желающій идти въ депутаты, пусть его назначатъ, что если *никто не хотѣлъ быть таковымъ и совершить путешествіе* въ Абвиль (зерно очень дорого и неизвѣстные люди бѣгаютъ по ночамъ, прося хлѣба и денегъ), онъ принимаетъ на себя порученіе“ [4]). Въ этомъ разсужденіи передъ нами проходитъ, какъ въ фокусѣ, вся обстановка, на почвѣ которой складывалось недостаточное представительство или даже неявка мелкихъ и бѣдныхъ приходовъ. Независимо отъ давленія, оказаннаго судьей посредствомъ вызова населенія всѣхъ приходовъ къ себѣ въ камеру, бальи, очевидно, отвѣчалъ извѣстному спросу, вызванному соображеніями экономіи и недостаткомъ въ охотникахъ на званіе депутата, среди царившаго голода, когда по дорогамъ неизвѣстные люди останавливали ночью прохожихъ, требуя хлѣба и денегъ [5]).

---

[1]) B III 116, 598—690. Письмо адвоката Fourmy, procureur sindic du département de Mortagne, Неккеру отъ 15-го марта.

[2]) Bª 81. l. 196. 6°. Протоколъ.

[3]) Bª 86. l. 219. 3°. B. III 158, 599-615. Письмо лейтенанта къ министру отъ 12-го марта. Эти судьи были: C. F. Chagrot, juge bailli, C. J. Polin, „apparemment comme juge des justices de ces lieux“.

[4]) *Brette.* III, 37—41. *Clerembray.* Le comté d'Eu au moment de la convocation des Etats Généraux („Révolution Française“ за іюль и августъ 1894 г.).

[5]) Невольно вспоминается тутъ случай разбоя, бывшаго въ другомъ концѣ Франціи—въ Villeneuve de Berg.

Тѣ же условія, которыя побуждали избирателей сокращать число своихъ представителей противъ нормы, вызывали иногда, при совокупности особенно неблагопріятныхъ обстоятельствъ, полное уклоненіе отъ производства выборовъ. Мелкость поселка, въ связи съ бѣдностью и умственной безпомощностью населенія, являлись здѣсь рѣшающимъ моментомъ. Въ спискахъ неявки мы найдемъ слѣдующіе краснорѣчивые случаи. Въ Beaune на 216 созванныхъ поселеній уклонилось только 5, изъ которыхъ 2 заключали въ себѣ по одному дыму, 2—по три и наконецъ одна деревня—11 дымовъ. Въ Gray изъ трехъ не представленныхъ деревень—Artaufontaine заключала всего 1 дымъ, въ Metz изъ 3 уклоняющихся—Sommy содержалъ въ себѣ 1 дымъ, а Chatel-Saint-Blaise и Chelaincourt—по 2 дыма; въ Langres поселокъ Montvegnan (2 очага) состоялъ изъ фермера и привратника замка, въ Arras уклоняющійся Anchin представлялъ аббатство, а Herigré—простую ферму.

Отмѣтимъ также микроскопичность поселковъ, зачисленныхъ въ неявку по округамъ La Marche (réduit à Bar-le-Duc), Le Puy-en-Velay, Rodèz, Villefranche-en-Rouergue: въ нихъ я насчиталъ болѣе 8 хуторовъ въ одинъ дымъ и десятокъ подобныхъ же поселковъ чуть-чуть побольше величиной [1]). Очень незначительны также по своимъ размѣрамъ деревушки сенешоссеи Forcalquier, къ которымъ такъ строго отнесся Вигье, приводя въ качествѣ отягчающаго обстоятельства то, что онѣ въ общей суммѣ составляютъ 158 дымовъ; но изъ этой общей суммы надо откинуть, какъ выше объяснено, деревню Entrevennes въ 110 дымовъ (представленную въ другомъ округѣ), и такимъ образомъ остается пять крошечныхъ деревушекъ въ 4, 6, 8, 12 и 18 дымовъ, т.-е. всего 48 дымовъ въ общей сложности.

Но спрашивается, можно ли, на основаніи цифры числа дымовъ, судить о величинѣ того или другого населеннаго мѣста?

Правда, мы уже видѣли, какъ непригодно исчисленіе по дымамъ для *точнаго* опредѣленія населенности. Извѣстно, что самое значеніе этой единицы толковалось въ разныхъ мѣстахъ различно, въ смыслѣ дыма, двора, семьи, хозяйства и т. д. [2]).

---

[1]) Подробнѣе см. *Onou*. Comparution des paroisses. 42—44.

[2]) Въ Бретани, гдѣ понятіе „feu“ совсѣмъ не было въ ходу, ему придали во время выборовъ кое-гдѣ даже цензовый оттѣнокъ; въ спискѣ приходовъ сенешоссеи Chateaulin прямо оговорено: „on n'a compris au nombre des feux que les maisons habitées par gens payant plus de 5 sols de capitation“. (B[a] 25 l. 42. 1°).

Далѣе само населеніе, опасаясь установленія новой подымной подати (quelqu'impôt par feu), давало завѣдомо ложныя показанія, уменьшая цифру дымовъ [1]). Наряду съ этимъ, въ нѣкоторыхъ округахъ господствовало противоположное стремленіе— раздувать число дымовъ для соотвѣтственнаго усиленія своего представительства, причемъ побудительными причинами были: соперничество главныхъ и второстепенныхъ округовъ между собою изъ-за „importance“ или борьба городовъ и деревень за „prééminence“ въ предѣлахъ даннаго округа [2]). Наконецъ самое невѣжество народа служило иногда препятствіемъ къ правильному исчисленію [3]).

Тѣмъ не менѣе, съ указанными оговорками, приходится довольствоваться этими данными, и, конечно, для приблизительнаго опредѣленія величины поселковъ счетъ по дымамъ представляется вполнѣ достаточнымъ. Иногда можно даже прослѣдить извѣстное соотвѣтствіе между числомъ дымовъ и количествомъ избирателей даннаго поселка.

Вообразимъ себѣ первичное собраніе въ хуторѣ, заключающемъ только одинъ „feu“! Въ Mesnil-Vicomte, занесенномъ въ число уклоняющихся по округу Conches, это былъ въ буквальномъ смыслѣ только одинъ избиратель — фермеръ сеньера! Въ Blanchefontaine (уклоняющійся по округу Beaune) „одинъ человѣкъ владѣетъ, обрабатываетъ и пользуется всею территоріей!“ Какъ же могли эти одинокіе люди составить приходскія собранія, гдѣ каждый изъ нихъ обсуждалъ бы наединѣ съ самимъ собою свои требованія и избралъ бы двухъ депутатовъ, (т.-е. вдвое больше депутатовъ, чѣмъ избирателей!), а то можетъ быть уполномочилъ бы самого себя для представительства въ бальяжѣ?

На основаніи всего сказаннаго опредѣлилась причина повсемѣстно наблюдаемыхъ, но все-таки сравнительно рѣдкихъ, случаевъ коллективнаго уклоненія отъ выборовъ — она коренилась въ ничтожности размѣровъ иныхъ населенныхъ мѣстъ, въ связи съ бѣдностью ихъ жителей.

---

1) Выше (глава II) были уже приведены жалобы сенешала брестскаго, лейтенантовъ сомюрскаго и лильскаго. Къ нимъ можно присоединить отзывы прево Мобежскаго (B III 19, 815. Maubeuge), лейтенанта Бузонвильскаго (B. III 134, 78—84) и другихъ.

2) B. III 46, 276. Chaumont en Vexin. B. III 65, 113 — 115. Evreux. B III 100, 299. Pamiers. B III 129, 187—191. Rivière-Verdun.

3) Ba 82 l. 200. 1°. B. III 149, 71 — 72. Письмо генеральнаго лейтенанта тулузскаго министру отъ 9 апрѣля съ указаніемъ на трудность узнать количество дымовъ деревенскихъ приходовъ, „ибо депутаты, которыхъ прислали сельскія общества, по большей части безграмотны“.

V.

Вопросъ о равнодушіи избирателей.

При оцѣнкѣ уклоненія немногихъ приходовъ отъ производства избирательныхъ дѣйствій, мы не станемъ, подобно нѣкоторымъ историкамъ, бросать камнемъ въ этихъ бѣдныхъ людей, не станемъ и просить для нихъ снисхожденія. Мы такъ же поступили бы на ихъ мѣстѣ, и простого чувства справедливости было бы достаточно для ихъ оправданія, если бы въ задачу историковъ входило—не только объяснять событія, но и произносить нравственные приговоры съ осужденіемъ или оправданіемъ давно сошедшихъ со сцены людей. Къ тому же уклонившихся мѣстностей оказалось поразительно мало, если подумать только о томъ, что представляла Франція наканунѣ крушенія стараго порядка.

Изъ сказаннаго видно, что ходячій взглядъ относительно успѣшности созыва приходскихъ собраній не только близокъ къ истинѣ, но даже ниже дѣйствительности. Случаи уклоненія собирательныхъ единицъ—сельскихъ обществъ—отъ исполненія гражданскихъ обязанностей представляютъ положительно каплю въ морѣ и объясняются не свойствами, произвольно приписываемыми избирателямъ, а экономической слабостью и умственной безпомощностью нѣкоторыхъ бѣдныхъ и мелкихъ поселковъ. Добрая воля избирателей тутъ не при чемъ: все дѣло заключалось въ силѣ встрѣчаемыхъ препятствій.

Гипотеза Шассена [1]), раздѣлявшаго населеніе Франціи на разряды по степени усердія или равнодушія къ общему благу, совершенно не оправдывается на дѣлѣ. Уже Н. И. Карѣевъ отмѣтилъ безпочвенность этого разсужденія, основаннаго на подборѣ отрывочныхъ, случайно выхваченныхъ свидѣтельствъ, безъ всякой даже попытки статистики явки представителей приходовъ [2]). Мало того, Шассенъ на каждомъ шагу впадалъ въ промахи даже при установленіи этихъ случайныхъ фактовъ. По его

---

[1]) *Chassin*. Génie de la Révolution. I, 155 — 157. Il serait difficile de citer plus de deux ou trois provinces où l'indiférence des paysans se soit traduite par de notables abstentions; et ce serait précisément celles, où le sort des classes agricoles, sous l'empire de certaines causes particulières, était devenu moins pénible".

[2]) *Н. И. Карѣевъ*. Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 360.

словамъ, относительное равнодушіе къ выборамъ наблюдается въ тѣхъ мѣстностяхъ, „гдѣ судьба земледѣльческихъ классовъ, подъ вліяніемъ особыхъ причинъ, стала менѣе тяжелой". Къ такимъ, сравнительно счастливымъ мѣстностямъ онъ относитъ Лимузенъ, на томъ основаніи, что тамъ развернулась „мудрая и великодушная дѣятельность Тюрго", бывшаго интендантомъ лиможскимъ. Если бы великій реформаторъ могъ воскреснуть, то онъ первый возсталъ бы противъ этого заявленія. Вѣдь Тюрго палъ именно потому, что сознавалъ недостаточность тѣхъ частичныхъ мѣръ, какія были имъ приняты въ качествѣ администратора въ Лимузенѣ; понимая, что палліативами невозможно поднять благосостояніе французскаго народа, онъ и не повѣрилъ бы, что его дѣятельность превратила Лимузенъ въ цвѣтущій край, счастливые жители котораго стали даже равнодушными въ 1789 г. къ общей нуждѣ деревенской Франціи. Въ тѣхъ же матеріалахъ по выборамъ 1789 г. можно найти свѣдѣнія о нищетѣ этого самаго Лимузена. Такъ, напримѣръ, высказываются два сельскихъ священника изъ разныхъ приходовъ; первый называетъ эту провинцію „одной изъ самыхъ бѣдныхъ въ королевствѣ", другой сообщаетъ, что богатые фермеры дѣйствительно разбогатѣли въ голодную зиму (1788 г.) благодаря страшно высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ, но зато мелкіе съемщики—„cette classe pauvre de laboureurs qui exploitent le bien des autres à titre de colons"—сильно нуждаются по этой же самой причинѣ [1]). Въ запискѣ, представленной мѣстнымъ дворяниномъ 17-го марта 1789 г. Лиможскому дворянскому собранію, заявляется, что лимузенскій мужикъ, какъ всѣмъ извѣстно, (это даже вошло въ пословицу)—самый бѣдный и несчастный въ королевствѣ; земля приноситъ самъ-три, сбыта никакого, кромѣ торговли скотомъ, жилища крыты соломой, „которую онъ оспариваетъ у своей скотины", пища—ржаной хлѣбъ, наполовину смѣшанный съ отрубями, „человѣкъ еле прикрытъ, скотина прокормлена только на половину"; нужда гонитъ населеніе въ отхожіе промыслы, поставляя каменьщиковъ Голландіи и жнецовъ Испаніи; тягость налоговъ въ этой „забытой" провинціи безконечно больше, чѣмъ въ сосѣднихъ, несмотря на усилія Тюрго, „желавшаго преобразовать", и по представленіямъ котораго „временно пріостановили" взиманіе самого тяжелаго добавочнаго налога, „но перевороты въ министерствѣ его воз-

---

[1]) Ba 47. l. 108, 3°. B III 73, 594—600, 624—630, письма къ Неккеру отъ 2-го и 19-го апрѣля.

становили" [1]). Какъ далека эта картина, набросанная умнымъ современникомъ, дворяниномъ, отъ идилліи радикальнаго Шассена! Впрочемъ вопросъ о благосостояніи лимузенцевъ можно оставить открытымъ [2]), тѣмъ болѣе, что единственнымъ доказательствомъ ихъ благополучія выставлена дѣятельность тамъ во время оно великаго Тюрго. Послѣдуемъ же за аргументаціей Шассена: лимузенцы сравнительно обезпечены, а потому избиратели въ этой провинціи обнаружили нѣкоторое равнодушіе во время выборовъ. Въ чемъ же оно проявилось, это равнодушіе? Въ томъ, что, по словамъ интенданта, на приходскія собранія явилась незначительная часть тѣхъ, кто могъ на нихъ присутствовать. Напротивъ того, въ Ангумуа народъ выказалъ-де необычайное усердіе, ибо на выборахъ въ одной деревнѣ (Chevanceau) участвовали женщины [3]), а въ другой (Magdelaine) явились тѣ нищіе, о которыхъ уже была рѣчь выше. Далѣе онъ приводитъ нѣсколько подобныхъ же свидѣтельствъ, относящихся то къ собирательному представительству приходовъ, то къ единоличному участію избирателей на приходскихъ собраніяхъ, безъ надлежащаго разграниченія этихъ двухъ различныхъ сторонъ дѣла. Если быть послѣдовательнымъ въ этомъ отношеніи, то и здѣсь бросается въ глаза нѣкоторое противорѣчіе: въ „равнодушномъ" Лимузенѣ собирательная явка приходовъ была сравнительно блестящей—въ округахъ Лиможа и Saint Yrieix только по 2 неявки, въ Uzerche три, въ Brives, а также въ Tulle всѣ созванные приходы безъ исключенія откликнулись на зовъ; между тѣмъ именно въ прославляемомъ Ангумуа было цѣлыхъ 15 уклоняющихся приходовъ.

---

[1]) *Archives révolutionnaires de la Haute Vienne.* (A. Leroux). Doléances paroissiales de 1789. (Limoges 1889). 121—137. Réflexions d'un gentilhomme du Haut-Limousin (брошюра, представленная комиссарамъ-редакторамъ дворянскаго наказа за № 25). La province du Limousin est située sur le sol le plus ingrat du royaume; la semence n'y donne... que trois de net... aucun débouché... un pain de seigle dont le son fait la moitié de la subsistance... Il dispute à ses bestiaux une partie du chaume destiné à les nourrir, pour se mettre à l'abri des injures de l'air... Les réclamations de Turgot... nous avoient fait concevoir l'espérance de voir abolir cette taxe onéreuse, elle fut suspendue un moment: les révolutions du ministère l'ont recréé... Personne n'ignore en France, que le paysan limousin est le plus pauvre... l'on fait dire, dans la comédie du jour, à l'homme content de tout, qu'il s'estime heureux de n'être pas né Limousin (123—129, passim).

[2]) И. В. Лучицкій представилъ богатѣйшій матеріалъ, доказывающій распространеніе мелкой собственности въ Лимузенѣ, но онъ затруднился бы отвѣтить на вопросъ, былъ ли Лимузенъ богаче сосѣдняго Ангумуа.

[3]) Мы уже знаемъ, что присутствіе женщинъ ничего не доказываетъ.

Оставимъ же область догадокъ и, вернувшись на почву дѣйствительнаго изученія источниковъ, скажемъ, что нѣтъ никакихъ данныхъ для раздѣленія Франціи на мѣстности, гдѣ явка избирателей была полнѣе, и на такія, гдѣ были значительные случаи уклоненій. Повсюду, на сѣверѣ, югѣ, востокѣ и западѣ, по берегамъ Атлантическаго океана и у Средиземнаго моря, въ горахъ Юры, Вогезъ, Севеннъ и Пиренеевъ, въ pays d'état, pays d'élection, въ краяхъ, слывшихъ за богатые, или явно бѣдныхъ, вездѣ проявлялось отмѣнное усердіе, если судить по собирательному представительству приходовъ, хотя несомнѣнно, что многое множество отдѣльныхъ лицъ уклонились отъ участія въ избирательныхъ собраніяхъ.

Внѣшняя и такъ сказать офиціальная успѣшность первичныхъ собраній не предрѣшаетъ однако вопроса о внутреннемъ ихъ содержаніи по существу. Если первичныя собранія состоялись почти повсюду, то это можетъ быть объясняемо отчасти и распорядительностью мѣстныхъ властей, послушаніемъ народа королевской волѣ, дѣятельнымъ участіемъ образованныхъ людей всѣхъ слоевъ общества. Но отсюда еще не слѣдуетъ непремѣнно, что первичныя собранія дѣйствительно выражали настроеніе *большинства* французскаго народа. Не говоря уже о томъ, что избиратели присутствовали на нихъ далеко не въ полномъ составѣ, изслѣдованіемъ еще не доказано, что народъ участвовалъ въ первичныхъ собраніяхъ, какъ дѣятельная сила, опредѣлившая содержаніе наказовъ и общее направленіе выборовъ, а не какъ стадо, послушно и слѣпо подчинившееся внушеніямъ ближайшаго начальства, мѣстныхъ воротилъ, грамотѣевъ и т. д.

Пессимисты и лица, обиженныя исходомъ выборовъ, жаловались въ 1789 г. на равнодушіе избирателей или на непониманіе дарованныхъ имъ правъ. Даже противъ парижанъ раздавались нареканія въ этомъ смыслѣ. По словамъ одной современной брошюры, на участковые выборы города Парижа собралось мало народа и, если все сошло по хорошему, спокойно, то причиной тому было всеобщее равнодушіе. Въ другой подобной брошюрѣ говорится о растерянности и общей неподготовленности парижанъ, за немногими исключеніями; избиратели изображаются равнодушными и неразвитыми, даже отчасти пьяными, причемъ всѣ торопились какъ можно скорѣе отдѣлаться и вернуться домой [1]).

---

[1]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. II. 297—298. Reflexions sur ce qui s'est passé aux elections de Paris. 299—301. Doléance preliminaire à mes frères des soixante districts.

Изъ глухой провинціи, въ городкѣ Sarlat кучка недовольныхъ жаловались Неккеру, что избирателямъ никто не потрудился растолковать регламентъ, королевскій указъ былъ прочитанъ въ церкви только одинъ разъ, а судебный приставъ ограничился прочтеніемъ заголовка грамоты, афиши были выставлены у городской думы всего только 3 часа, а, кромѣ того, населеніе увѣрили, будто избирательными правами пользуются только собственники [1]).

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что жалобы на равнодушіе и обманъ во время выборовъ повторяются во всѣ времена и при всякихъ условіяхъ со стороны лицъ, недовольныхъ исходомъ избирательной борьбы. Такія жалобы не имѣютъ доказательной силы, если не подтверждаются совокупностью другихъ данныхъ. Поэтому воздержимся пока отъ строгихъ приговоровъ въ духѣ Тэна; вѣдь мы не знаемъ, былъ ли народъ простой декораціей или основной стихіей первичныхъ собраній 1789 года.

Такимъ образомъ представленный въ настоящей главѣ разборъ представительства приходовъ еще не предрѣшаетъ вопроса ни о сознательности выборовъ, ни объ искренности приходскихъ наказовъ, какъ выраженія мыслей и желаній большинства народа.

---

[1]) B^a 2. l. B. № 82. Подписано Bernard и другими, въ томъ числѣ и за безграмотныхъ, 5 марта.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Составленіе первичныхъ наказовъ и степень сознательности избирателей.

I. Избирательная пропаганда.
II. Составители наказовъ: § 1 судейскіе, § 2 священники и другія лица.
III. Значеніе и задача редакторовъ.
IV. Спѣшность составленія наказовъ.
V. Вліяніе образцовъ.
VI. Степень сознательности избирателей.
VII. Незнаніе государственнаго языка и народное невѣжество, § 1 инородческіе языки и мѣстные говоры, § 2 безграмотность избирателей.

По своему основному назначенію и идеѣ, первичные наказы должны непосредственно изображать то, что думали и чувствовали жители городовъ и деревень наканунѣ великаго переворота. На дѣлѣ наказы не были простымъ зеркаломъ, отражающимъ настроеніе народа. Они не вышли готовыми, какъ Паллада изъ головы Зевса, а явились порожденіемъ сложнаго взаимодѣйствія мѣстной среды и вліяній, занесенныхъ со стороны.

Извѣстно, что созыву генеральныхъ штатовъ 1789 г. предшествовало сильное внутреннее броженіе и агитація, охватившая всѣ сословія, начиная съ дворянства и кончая крестьянствомъ. Во главѣ движенія и душею его были образованные и полуобразованные люди безъ различія состояній: отъ графовъ и маркизовъ, какъ Мирабо и Кондорсе, до крестьянскихъ сыновей.

Когда же раздался благовѣстъ призыва народныхъ представителей, то вся мыслящая Франція, понимая всю важность этой исключительной минуты, весь умственный цвѣтъ страны устремился въ избирательную пропаганду, считая себя призваннымъ

содѣйствовать народу въ исполненіи новыхъ для него обязанностей гражданина.

Какъ же отразилось это воздѣйствіе на работѣ избирателей и насколько сознательно подчинялись они руководительству образованныхъ людей, когда слѣдовали ихъ указаніямъ? Отъ рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ та степень довѣрія, которое можно оказывать знаменитымъ наказамъ 1789 года.

I.

Избирательная пропаганда.

Дѣятельная пропаганда парижскихъ и провинціальныхъ публицистовъ, герцога Орлеанскаго, разныхъ мѣстныхъ обществъ и кружковъ дала общую программу, объединила и направила усилія того образованнаго слоя (интеллигенція), тѣхъ судейскихъ, священниковъ, чуткихъ къ запросамъ времени дворянъ, купцовъ и представителей свободныхъ профессій, которые явились руководителями работы первичныхъ собраній, редакторами ихъ наказовъ или поставщиками готовыхъ образцовъ для наказовъ.

Огромная брошюрная литература конца XVIII вѣка (брошюры замѣняли газеты и журналы нашихъ дней) изучена, хотя и не исчерпывающимъ образомъ, но весьма основательно. Шассенъ разобралъ главнымъ образомъ политическія требованія брошюръ и далъ попытку библіографіи этого матеріала; онъ особенно напираетъ на огромное значеніе печати въ описываемыхъ событіяхъ. Усилія отдѣльныхъ лицъ объединялись разнаго рода обществами и клубами, принимавшими дѣятельное участіе въ „распространеніи доктринъ“. Въ Шалонѣ (sur Saône) отъ имени кружка „патріотовъ“ народу предлагалось пріостановить поступленіе налоговъ, если привилегированные не согласятся на равномѣрность въ обложеніи. Въ Дижонѣ, къ ужасу администраціи, подобный же кружокъ выпустилъ въ началѣ 1789 г. (январь и февраль) летучіе листки, предостерегавшіе народъ противъ дворянъ, которые „хотятъ васъ заманить, хотятъ пустить пыль въ глаза“. Въ Шартрѣ существовало два кружка: дворянскій и радикальный, соперничавшіе ради привлеченія на свою сторону симпатій народа. Въ Анжу „буржуа, составившіе ассоціацію для защиты правъ народа и наставленія крестьянъ“, рѣзко полемизировали, перомъ Вольнея, противъ графа, ищу-

щаго популярности и вербующаго себѣ голоса. Въ Шампани „горожане Труа“ разсылали брошюры аристократическаго направленія съ демагогическимъ предложеніемъ образовать 4-е сословіе крестьянъ. Въ Провансѣ „Société publicole, réunie du 20 décembre 1788 au 6 janvier 1789“ распространяетъ „катехизисъ третьяго сословія для руководства всѣхъ провинцій Франціи“. Во всѣхъ краяхъ Франціи выдающіеся публицисты приняли прямое или косвенное участіе въ выборахъ, а главное въ предшествующей имъ агитаціи: Servan, Мирабо (Провансъ), Mounier, Barnave, Bergasse (Ліонъ), аббатъ Clerjet (Франшконте), аббатъ Grégoire (Лотарингія), епископъ Лангрскій (Шампань), епископъ Блуасскій (Орлеане), маркизъ D'Estourmel, братья Lameth (Камбрези), Робеспьеръ (Фландрія), Thouret, Buzot (Нормандія), Вольней, Lanjuinais, Gérard, Gohier, Lequinio (Бретань), Pétion (Шартръ), Malouet, La Fayette, Gaultier de Riauzat (Овернь), графъ Castellane и многіе другіе [1]).

Одно перечисленіе упомянутыхъ именъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что лучшія умственныя силы тогдашней публицистики стремились провести свои взгляды въ народную массу. Каковы были эти взгляды въ отношеніи политическомъ— слишкомъ извѣстно. Что же касается точки зрѣнія брошюрной литературы на постановку крестьянскаго дѣла, то этотъ предметъ разобранъ Н. И. Карѣевымъ настолько полно, что не требуетъ пока дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Наконецъ спеціально въ отношеніи выборовъ Шере весьма удачно освѣщаетъ значеніе этого кризиса брошюръ (crise des brochures), этого потопа писаній (déluge d'écrits), наводнившихъ всю читающую Францію отъ верховъ до самыхъ глухихъ мѣстностей съ населеніемъ, едва разбирающимъ по складамъ. Для цѣли нашего изслѣдованія— разбора, поскольку содержаніе брошюръ отразилось въ наказахъ,—особенно важно то, что всѣ эти писанія ко времени созванія генеральныхъ штатовъ представляли до нѣкоторой степени однородное направленіе, такъ какъ всѣ партіи сходились въ ту пору на сознаніи необходимости политическаго переустройства, оставивъ въ тѣни соціальную реформу—крестьянскій вопросъ, которому суждено было внезапно ворваться на сцену нѣсколько мѣсяцевъ спустя.

Шере изображаетъ размноженіе брошюръ въ началѣ 1789 г.,

---

[1]) *Chassin*. Génie de la Revolution. I. 128—136. (les sociétés populaires et la propagation des doctrines). 214—216. 406—409. (sur la propagande électorale). 410—416. (des modèles de cahiers et des brochures publiées durant les élections) 124. 137—140. 145—150. 470—482.

какъ зрѣлище, дотолѣ невиданное и неслыханное, да и никогда не повторявшееся впослѣдствіи, такъ какъ брошюру смѣнила газета. Брошюры не проникали, разумѣется, до самыхъ низшихъ слоевъ малограмотнаго общества, но наиболѣе существенные выводы ихъ программы дошли до народа, путемъ устной передачи, черезъ образованные слои. „Сначала онѣ спустились до людей скромнаго положенія, живущихъ въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ народомъ, обладающихъ достаточнымъ досугомъ для серіознаго чтенія, достаточнымъ образованіемъ для его пониманія и достаточнымъ здравымъ смысломъ для того, чтобы передать ихъ на болѣе простомъ языкѣ окружающему населенію". Короче говоря, интеллигенція и полуинтеллигенція явились посредникомъ между политическими теоріями XVIII вѣка и избирателями 1789 г. Множество брошюръ представляли прямые образцы (modèles) примѣрнаго содержанія наказовъ или давали совѣты къ руководству при выборахъ, такъ что „брошюрный кризисъ служилъ введеніемъ къ редакціи наказовъ" [1]).

Правительство пыталось прибрать это движеніе къ рукамъ. 14-го февраля 1789 г. постановленіемъ государственнаго совѣта (arrêt du Conseil) были предписаны строгія мѣры противъ „licence à laquelle on se livre en imprimant toute sorte d'ouvrages sans sanction". На основаніи этого распоряженія Парижскій парламентъ присудилъ къ сожженію 12 брошюръ, въ томъ числѣ рѣзкое писаніе Вольнея: „Lettre de M. de Volney à M. le Comte de S.....t" [2]). Но это ни къ чему не повело. Крутыя мѣры, принятыя безъ системы и нерѣшительно, безъ увѣренности въ своихъ силахъ, никого не устрашили. Общественная мысль работала свободно и печатные листки тучами ходили по всей странѣ.

---

[1]) *Cherest.* Chute de l'ancien régime. II, 248—288. См. стр. 254. 260. 269. 279—282. 284—287. Списки изданныхъ брошюръ можно найти, кромѣ Шассена, разбросанными тамъ и сямъ въ различныхъ трудахъ. *Proust.* Archives de l'Ouest. IV, 13. 14. liste des brochures publiées en Anjou la veille de la convocation. *Loriquet* I, Introduction 132—147. Bibliographie des factums, mémoires, libelles et pamphlets qui ont précédé ou accompagné la rédaction des cahiers dans le Pas-de-Calais (очень богатое). *Leduc.* Curiosités historiques de l'Ain. (Bourg-en-Bresse 1877). II, 786 и далѣе. III, 524—529. écrits du tiers état. *Leduc.* Histoire de la Révolution dans l'Ain (Bourg-en-Bresse 1879—1884). III. 2, 3. См. также первоклассный библіографическій трудъ *Tourneux.* Bibliographie de l'histoire de Paris pendant la Révolution française. (Paris 1890, 2 vol.).

[2]) *Brette.* I, 41—44. 6 марта.

Историкъ выборовъ 1789 г. встрѣчается съ ними на каждомъ шагу.

Еще въ 1788 г. читатели брошюръ постоянно переходили отъ словъ непосредственно къ дѣлу. Въ городахъ, селахъ, въ средѣ разнаго рода корпорацій и обществъ главари движенія созывали народныя собранія, сельскіе сходы, простыя сходки; тамъ произносились рѣчи и читались только что прибывшія брошюры; затѣмъ подъ вліяніемъ ихъ составлялись приговоры о необходимости поголовной подачи голосовъ (vote par tête), двойного представительства для третьяго сословія (doublement du tiers), равномѣрности податнаго обложенія и другихъ, стоявшихъ на очереди требованій. Эти приговоры (délibération) въ свою очередь отпечатывались и разсылались въ другіе города и села съ приглашеніемъ присоединиться. Такимъ образомъ печатная брошюра вызывала нерѣдко политическую сходку, а такое собраніе выливалось затѣмъ въ новую брошюру, которая въ свою очередь вызывала къ жизни новыя сборища, а за ними новыя брошюры, новыя собранія и т. д.

Итакъ движеніе росло, какъ снѣжный комъ, несмотря на безсильныя запрещенія правительства. 25-го февраля 1789 г. послѣдовало новое постановленіе государственнаго совѣта: „король, извѣщенный, что во многихъ провинціяхъ старались и еще стараются стѣснить свободу мнѣній его подданныхъ, приглашая ихъ присоединиться, посредствомъ подписей, къ писаніямъ, въ которыхъ выражаются разныя пожеланія и различныя мнѣнія относительно наказовъ (instructions), которые слѣдовало бы дать представителямъ націи“, уничтожаетъ и признаетъ недѣйствительнымъ все, что въ этомъ смыслѣ было совершено, запрещаетъ „исторгать подписи и приглашать тѣмъ или инымъ способомъ присоединяться къ какому бы то ни было приговору, касающемуся генеральныхъ штатовъ“ [1]). Такимъ образомъ правительство смѣшивало избирательную пропаганду съ насиліемъ и давленіемъ. Тѣмъ не менѣе будущіе избиратели спокойно продолжали свое дѣло, не взирая на печать молчанія и не обра-

---

[1]) *Brette*. I, 39. *Archives Parlementaires*. I, 629. Arrêt du Conseil du 25 Fevrier: Le roi informé que dans plusieurs provinces on a cherché et l'on cherche encore à gêner le libre suffrage de ces sujets, en les engageant à adhérer par leurs signature, à des ecrits, où l'on manifeste differents voeux et diverses opinions sur les instructions qu'il faudrait donner aux représentants de la nation aux Etats Géneraux. ....1° S. M. casse et annulle ...2° Défend, S. M. ...de solliciter des signatures...

щая никакого вниманія на декретъ, самое существованіе котораго извѣстно было вѣроятно далеко не всѣмъ.

Конечно, при этомъ остается открытымъ вопросъ, насколько глубоко захватывала эта агитація народныя массы и насколько сознательно населеніе подписывало или утверждало возгласами одобренія (par acclamation générale) напыщенныя, но полныя серьезнаго политическаго смысла резолюціи, выражавшія радужныя надежды на скорое возрожденіе Франціи къ свободѣ и равномѣрному распредѣленію тягости налоговъ.

Во всякомъ случаѣ безчисленныя „délibérations", протоколы которыхъ сохранились въ огромномъ количествѣ, постепенно подготовляли народъ къ предстоявшей ему политической дѣятельности. А тѣмъ временемъ мѣстное начальство было безсильно передъ грозно растущей пропагандой новыхъ вѣяній въ крайнихъ ихъ проявленіяхъ.

Содержаніе брошюръ, задававшихъ тонъ всему движенію, было самое разнообразное: онѣ касались всѣхъ поднятыхъ въ эту взбаломученную эпоху вопросовъ, всѣхъ обличаемыхъ язвъ стараго порядка и всѣхъ построеній, мечтаній, надеждъ, которыя связывались съ ожидавшимся счастливымъ переворотомъ (cette heureuse révolution) подъ эгидою отечески-добраго короля, новаго Генриха IV, прославлявшагося тѣми самыми людьми, которые спустя 3 года послали гражданина Луи Капе на гильотину. Большинство брошюръ и писаній вращалось однако главнымъ образомъ около основного поворотнаго пункта будущихъ событій—около созванія генеральныхъ штатовъ.

Въ 1788 г. публицистика касалась главнымъ образомъ общихъ политическихъ вопросовъ: о способѣ подачи голосовъ (vote par tête), о распредѣленіи представителей по сословіямъ (doublement du tiers); наряду съ назрѣвшимъ требованіемъ равномѣрности въ обложеніи, выдвигался уже деликатный вопросъ объ отношеніяхъ между сословіями, разбиравшійся на всѣ лады, съ все болѣе усиливавшимся зловѣщимъ оттѣнкомъ. Далѣе, по мѣрѣ приближенія къ выборамъ брошюры стали подступаться къ частнымъ очереднымъ вопросамъ, съ которыми предстояло встрѣтиться избирателямъ. Возникла огромная литература совѣтовъ и наставленій (Instructions) [1]), отражавшихъ все разнообразіе партійныхъ оттѣнковъ. Демократы предостерегали членовъ первичныхъ собраній противъ вліянія привилегированныхъ сословій или корпорацій, противъ сеньеровъ, ихъ агентовъ и челяди,

---

[1]) Bibliothèque Nationale. Серіи L b ^{39}, L e ^{23}, L e ^{24}, L k $^{1-12}$.

противъ служащихъ по откупамъ (налоговъ) и администраціи. На всѣ лады обсуждался вопросъ о недопущеніи привилегированныхъ въ собранія 3-го сословія и лишеніи ихъ права баллотироваться (exclusion des privilégiés). Въ отвѣтъ на это дворянскія и охранительныя брошюры толковали народу, что помѣстное дворянство составляетъ, вмѣстѣ съ крестьянами, одинъ классъ сельскаго состоянія—земледѣльцевъ и сельскихъ обывателей, что буржуазія, какъ третье сословіе—горожанъ и богачей, образуетъ особый классъ, отличный отъ крестьянъ, составляющихъ четвертое сословіе (quatrième ordre). Охранители увѣщевали крестьянъ не довѣрять трескучимъ фразамъ радикальныхъ писателей, выставляли противорѣчіе интересовъ города и деревни и алчность городовъ въ отношеніи заставныхъ сборовъ (octrois). Съ своей стороны умѣренные буржуа и примыкавшіе къ нимъ благоразумные дворяне проповѣдывали компромиссъ на почвѣ отказа привилегированныхъ отъ податныхъ изъятій и мирныя добродѣтели въ родѣ: „union, harmonie, concorde, demandes raisonnables". При этомъ мудрые политики настаивали на томъ, чтобы народъ ограничился подсказанными ему политическими требованіями, не касаясь феодальныхъ правъ, такъ какъ привилегированные и безъ того выразили готовность отказаться отъ податныхъ своихъ изъятій. Наконецъ священники ставили на видъ, что они ближе всего къ народу и лучше всего могутъ знать его правду. Въ этомъ соревнованіи сословій была общая равнодѣйствующая—всѣ предлагали народу свои услуги въ дѣлѣ составленія наказовъ съ болѣе или менѣе рѣшительной программой преобразованій. Всѣ сословія выставляли себя друзьями народа и дѣлали это, вѣроятно, искренне, но, какъ въ памятную ночь 4-го августа, привилегированные подчасъ жертвовали не своими привилегіями. Въ историческую ночь духовенство горячо ратовало за отмѣну нѣкоторыхъ правъ дворянства, а послѣднее отвѣчало нападками на десятину. Въ итогѣ такого соревнованія было паденіе привилегій. Такъ было и во время выборовъ. При этомъ, если брошюры подсказывали народу мало понятныя ему политическія требованія, если публицисты слишкомъ беззаботно скользили около вопроса о феодальныхъ правахъ [1]), пока самъ народъ не заговорилъ о нихъ бун-

[1]) О феодальныхъ правахъ народу совѣтовали не только благоразумно молчать, но даже громко заявлять привилегированнымъ, „что третье сословіе всегда будетъ уважать ихъ права собственности" на феодальныя права. (*Essais d'articles* pour les cahiers de la Bresse). Относительно ночи 4-го августа см. *Н. И. Карѣевъ*. Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 396 — 414. Наиболѣе кра-

томъ, зато образованные люди всѣхъ сословій поддерживали народъ въ его озлобленіи противъ тягости налоговъ и развязывали ему языкъ въ изображеніи нужды и нареканіяхъ на администрацію.

Въ отношеніи жалобъ на произволъ (откуда выводъ—требованіе политическихъ гарантій) въ отношеніи сѣтованій на податное бремя (откуда выводъ—требованіе равенства въ смыслѣ обложенія) избиратели разжигались листками и воззваніями къ самымъ рѣзкимъ заявленіямъ. Имъ толковали, что времена перемѣнились, что ближайшаго начальства бояться нечего, что можно говорить смѣло и прямо, такъ какъ король, этотъ отецъ отечества (père de la patrie), второй Генрихъ IV, только и ждетъ, чтобы народъ высказался. а король его правду вѣдалъ; послѣдствіемъ этого предполагалось общее счастье, которое казалось такъ близко, такъ возможно, судя по рѣчамъ, раздававшимся въ эту пору всеобщаго ожиданія и радостныхъ упованій. Такимъ образомъ литература летучихъ писаній ударилась въ избирательную пропаганду, превратившись въ изданіе проектовъ и наставленій для руководства при составленіи наказовъ.

Самъ королевскій родственникъ—герцогъ Орлеанскій сильно прошумѣлъ своимъ участіемъ въ этомъ движеніи. Приходскимъ священникамъ былъ разосланъ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ циркуляръ 7-го марта, подписанный, отъ имени герцога, его финансовымъ контролеромъ (M. de Limon). Священниковъ просили объявить прихожанамъ, что герцогъ предписалъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы наказы приходовъ требовали: неприкосновенности собственности (т.-е. феодальныхъ правъ) съ выдачей вознагражденія, въ случаѣ отчужденія, по самой высокой оцѣнкѣ и безъ всякаго замедленія, 2) равенства въ податномъ обложеніи князей и землевладѣльцевъ, богатыхъ и бѣдныхъ, 3) отмѣны стѣснительныхъ правилъ о капитанствахъ охоты, но безъ нарушенія права собственности на охоту въ фьефахъ принца, 4) принцъ соглашается на всѣ „разумныя“ (raisonnables) требованія третьяго сословія. Народу въ сущности предлагалось ограничиться той минимальной программой, которая была особенно выгодна для крупной буржуазіи и представляла золотую середину, такъ сказать равнодѣйствующую всѣхъ разнообразныхъ общественныхъ теченій, отражавшихся въ брошюрахъ, а черезъ нихъ вліявшихъ на избирателей [1]).

сива и блестяща была при этомъ роль дворянства, но нельзя забывать, что въ это время горѣли замки.

[1]) В III, 55, 64—69. *Déjardins*. 163. *Chassin*. Elections et cahiers de Paris.

Число выходившихъ въ свѣтъ брошюръ было такъ велико, что генеральный лейтенантъ Меленскій не могъ добиться быстрой перепечатки недостающихъ экземпляровъ регламента: до того всѣ типографіи „завалены большимъ количествомъ политическихъ писаній, наводняющихъ публику“ [1]). Въ то же самое время бальи Мамерскій жалуется на анонимныя писанія, распространяемыя по почтѣ или какъ грузы [2]). Еще въ ноябрѣ 1788 г. священникъ изъ окрестностей Chatillon-sur-Seine жаловался на распространеніе зажигательной брошюры „въ стилѣ, могущемъ имѣть успѣхъ среди крестьянъ“; неизвѣстные люди раздавали ее даромъ на ярмаркахъ, „выдавали ихъ прохожимъ за книжки для маленькихъ школьниковъ и дѣйствительно я отобралъ (экземпляръ) изъ рукъ ученика школы моего прихода“ [3]). Епископъ изъ Агда (Agde) жаловался Неккеру въ самомъ началѣ 1789 г. (5-го января) на броженіе въ народѣ и на „анонимные и скандальные летучіе листки. Злонамѣренныя лица умножили ихъ до крайности и полной пригоршней распространили во всѣхъ сельскихъ обществахъ, чтобы разгорячить умы; ихъ раздавали тюками (par sacs), не пропустили ни одной деревни“ [4]). Интендантъ Дофинейскій присылалъ Неккеру брошюру крайняго направленія, выражая опасеніе относительно ея вреднаго вліянія на народъ, такъ какъ въ ней доказывалось, что привилегіи дворянскихъ земель не составляютъ собственности, священной и неотъемлемой по праву собственности [5]).

Изъ Шалона (Châlons-sur-Saone) министру присылалась копія брошюры: „Avis aux députés du tiers état“, ходившей по ру-

---

IV, 25. Вмѣшательство королевскаго родственника произвело сильное впечатлѣніе, вызвавъ обширную переписку. Одни жаловались на это, подобно анонимному корреспонденту Неккера изъ Chaumont-en-Vexin (В III, 46, 181. 14-го марта „cette conduite est tout-à-fait contre les ordres du roi“). См. также Dejardins, Fleury, Chassin и друг.). Другіе восхваляли инціативу герцога и цѣлыя собранія, какъ Ріомское окружное, составляли благодарственные адресы въ самыхъ глухихъ уголкахъ провинціи (В III, 15, 326. Протоколъ 16-го марта).

[1]) В. III, 84, 4 (3—7) письмо лейтенанта къ министру отъ 12-го февраля.

[2]) В. III, 79, 541. 27-го февраля „ecrits anonymes... distribués par les postes et messageries“.

[3]) Ba 3 l. D. № 75. 19-го ноября 1788 г. signé Desbernard, curé de Gurgy-le-Chateau près Recey par Chatillon-sur-Seine.

[4]) В. III, 164, 37, о броженіи (fermentation) вслѣдствіе libelles anonymes et scandaleux. Des personnes mal intentionnées les ont multipliés à l'excès et répandu, à pleine main dans toutes les communautés, pour echauffer les esprits; on les distribuait par sacs; on n'a excepté aucun village...

[5]) В. III, 56, 396—398. Письмо Caze de la Bove отъ 22-го февраля, 398—422. Délibération de la communauté de St Veran.

камъ въ городѣ и деревняхъ въ количествѣ 80 экземпляровъ [1]). Изъ Тарба лейтенантъ сообщалъ хранителю печати текстъ листка—„Avis aux communes du comté de Bigorre"— розданнаго большими кипами (à grands tas) [2]). Въ Суассонѣ на окружномъ собраніи 10-го марта королевскій прокуроръ потребовалъ уничтоженія ходившаго по рукамъ листка „Avis important" (безъ указанія мѣста напечатанія), съ совѣтами не выбирать депутатовъ изъ лицъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи привилегій или разнаго рода злоупотребленій; по заключенію лейтенанта, брошюра объявлена уничтоженной (supprimé) и избирателямъ предложено не обращать на нее никакого вниманія [3]).

Образцовый интендантъ бургонскій, Амело серьезно тревожился въ виду броженія, вызваннаго въ умахъ широкимъ распространеніемъ зажигательныхъ листковъ и прокламацій (placard); борьба съ ними затруднялась участіемъ дворянства и мѣстнаго парламента; Амело объяснялъ это Неккеру, какъ маневръ привилегированныхъ, желавшихъ довести дѣло до смутъ, чтобы вызвать затѣмъ репрессивныя мѣры и поворотъ назадъ въ настроеніи правящихъ сферъ [4]) (afin de révolter le gouvernement). Враждебный новымъ вѣяніямъ интендантъ Турскій негодовалъ на широкое распространеніе ихъ посредствомъ брошюръ и обращалъ вниманіе министра на то, что „было разослано большое количество печатныхъ листковъ съ указаніями для приходовъ, за что они должны подавать голосъ" [5]). Лейтенантъ Булонскій жаловался на распространеніе двухъ вредныхъ брошюръ демократической партіи противъ привилегій муниципалитетовъ [6]). Лейтенантъ Ретельскій сообщалъ о про-

---

[1]) B III, 44, 1—3.

[2]) B. III, 32, 415—430. Письмо лейтенанта отъ 8-го апрѣля. 440—444· Avis aux communes du comté de Bigorre.

[3]) Ba 80 l. 191. 3°. B III, 144, 253—254. Протоколъ окружнаго собранія.

[4]) Ba 36. l. 74, 4°. B. III, 59, 98—102. Placard съ личными нападками на одного адвоката, измѣнившаго дѣлу 3-го сословія („Avis au tiers état") 119. Еще 2 подобныхъ „Avis". 155—160. Lettre de M. le Marquis de Gouy d'Arcy aux plébeiens patriotes de Bourg. B. III, 60 (supplément) 241—245. Письмо Неккеру отъ 14-го марта. 387. Текстъ „remontrances du parlement du 3 Mars"... раздавался (distribués) по всей провинціи, чтобы волновать (animer) умы (изъ донесеній интенданта).

[5]) B. III, 150, 536. Письма D'Aine Неккеру 17-го марта и (685—689) 3-го марта. A Loudun et sans doute que la même manoeuvre a lieu plus secrétement dans tous les bailliages, il a été envoyé une grande quantité d'imprimés d'instructions aux paroisses sur ce qu'elles doivent voter.

[6]) B. III, 35 passim.

ектѣ наказа, ходившемъ по рукамъ въ этой провинціи [1]) и т. д. Еще передъ началомъ выборовъ умный лейтенантъ Лафиттъ изъ Ажена заявлялъ министру: „я прочелъ и взвѣсилъ ваши инструкціи: можно стѣснить дѣйствіе вліянія (les effets de l'influence), но пресѣчь его невозможно“ [2]).

Изъ Лилля интендантъ жаловался Неккеру на всеобщее возбужденіе (effervescence), на ходящія по рукамъ записки (mémoires) въ демократическомъ духѣ, на распространеніе горячими головами писаній, могущихъ вызвать лишнее смятеніе и безпокойство [3]). Въ Лангрѣ „деревенскіе жители, введенные въ заблужденіе всѣми писаніями, распространяемыми въ ихъ пользу, бьютъ въ набатъ противъ духовенства и дворянства, именно земельныхъ сеньеровъ“; во всемъ виноваты, по словамъ корреспондента, „господа писатели“: даже редакторъ „journal de Bouillon“ возбуждаетъ страсти (le feu de division) въ статьѣ, вышедшей въ первой половинѣ апрѣля подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ третьяго сословія на жалобы дворянства“ [4]).

Священникъ изъ Mery-sur-Seine писалъ Неккеру въ февралѣ, что въ провинціи распространяютъ печатный образецъ наказа, содержащій „все, что сказано въ постановленіи парижскаго парламента отъ 5-го декабря 1788 г. объ отвѣтственности министровъ, „lettres de cachet“, свободѣ печати, періодическомъ возобновленіи генеральныхъ штатовъ и о власти короля относительно налоговъ“; съ ужасомъ думалъ онъ, „что станется съ Франціей, если депутаты разныхъ городовъ представятъ такія желанія! Не таковы конечно тѣ, которыя принесутъ въ Troyes депутаты Mery; они думаютъ совсѣмъ иначе, но что подѣлаютъ, со всей ихъ любовью къ королю, четыре депутата“ [5])?

Господа писатели (messieurs les écrivains) не ограничивались единоличными усиліями и не всегда скрывались въ тайнѣ подъ покровомъ анонимности. Политическіе кружки уже подготовляли почву для клубовъ и вели подчасъ пропаганду на

[1]) B. III, 157, 743. Rethel—Mazarin (secondaire de Vitry).

[2]) B. III, 1, 75. (*Mondenard*. 226) письмо отъ 19-го февраля.

[3]) Bª 46 l. 106, 5°. B III, 72. 224—228. Письмо 25-го марта. Quelques têtes exaltées ont fait courir des mémoires qui ne peuvent que répandre le trouble et l'inquiétude.

[4]) B. III, 70, 585—621 (606, 607, 609). M. Pietrequin Неккеру 17-го апрѣля. En effet partie du tiers état, notamment les habitants des campagnes, induits en erreur par tous les ecrits répandus en leur faveur, sonnent le tocsin sur le clergé et la noblesse, seigneur de terres notamment...

[5]) Bª 5. l. M. № 126. Munier curé de Mery Неккеру 28-го февраля.

широкихъ началахъ. Даже слово „клубъ" получило права гражданства во Франціи до выборовъ 1789 г. Оно было произнесено, напримѣръ, въ Неверѣ 18-го марта съ устрашающими подробностями: „боюсь, что тѣмъ временемъ цензитарій откажется (платить) цензъ, фермеръ—арендную плату и всякій должникъ—то, что онъ долженъ, въ виду того, что неистовые клубисты (forcenés clubistes) увѣряютъ, что всѣ имущества должны быть общими и что нѣтъ обязательствъ другъ передъ другомъ. Въ этомъ притонѣ (tripot) доказывали даже"... право свободной любви и негодующій корреспондентъ герцога Ниверне спрашиваетъ, когда будетъ изданъ законъ для прекращенія „этого скандальнаго сборища" [1])?

Воздѣйствіе образованныхъ людей не ограничивалось распространеніемъ и толкованіемъ брошюръ; множество самыхъ разнообразныхъ проектовъ, приглашеній и воззваній ходили по рукамъ въ рукописи. „Если вы найдете это справедливымъ, то надо снять съ этого нѣсколько копій для распространенія въ мѣстечкѣ"—такъ писалъ ешевенъ городка Fumay прево Бавейскому, присылая ему проектъ политическихъ требованій [2]). Образованные агитаторы или ихъ эмиссары объѣзжали самыя глухія деревни и личнымъ воздѣйствіемъ способствовали успѣху пропаганды. Въ Ликсгеймскомъ округѣ „мятежныя и безпокойныя головы, по словамъ мѣстнаго начальства, разъѣзжали изъ деревни въ деревню, чтобы поднять населеніе", увѣряя крестьянъ, что король желаетъ упраздненія сеньеріальныхъ судовъ, королевскихъ податей и сеньеріальныхъ повинностей, убѣждая обывателей избирать депутатовъ только изъ своей среды и своего сословія; нотаріусъ Мартынъ Миллеръ съ сообщниками „бѣгали изъ деревни въ деревню" и добились того, что „нѣкоторыя сельскія общества не побоялись представить наказы, полные личныхъ нападокъ" противъ судей и сеньеровъ [3]). Въ округѣ Chatillon-sur-Seine судья мѣстечка Aignay-le-Duc, нѣкій Frochot созвалъ въ январѣ мѣсяцѣ представителей отъ 15 приходовъ и прочелъ имъ „нѣсколько писаній своего сочиненія";

---

[1]) *Labot*. 509. Parmentier, procureur general de la cour des comptes de Nevers au duc de Nivernais 18-го марта.

[2]) B. III, 19, 281—284. (12-го марта). 7 статей этого писанія были направлены противъ субделегатовъ и администраціи. Прево Бавейскій отвѣчалъ на это протестомъ и жалобой начальству.

[3]) B. III, 134, 606, 614: des esprits mutins et tracassiers se sont transportés de village en village pour y soulever les habitants.... couru de village en village (см. выше).

при этомъ содержаніе одной изъ его рѣчей было до того „мятежное и оскорбительное" для правительства, что онъ предусмотрительно не дочиталъ ея до конца изъ опасенія, какъ бы деревенскіе жители не отказались подписаться подъ этимъ „памфлетомъ" [1]).

Въ Аженскомъ округѣ купецъ Жирардо уже съ конца 1788 года читалъ въ мѣстечкѣ Labourie по воскресеньямъ послѣ обѣдни различныя посланія третьяго сословія [2]).

Матеріалы по выборамъ 1789 года завалены тысячами резолюцій, принятыхъ во всѣхъ частяхъ Франціи въ концѣ 1788 года и въ первыхъ дняхъ 1789 г., по иниціативѣ подобныхъ пропагандистовъ.

Въ Анже кружокъ передовыхъ буржуа, соединившихся „для защиты народа и наставленія крестьянъ", выпустилъ упомянутыя уже брошюры своего заправилы Вольнея: крестьянамъ внушали, что дворяне съ ними заигрываютъ съ цѣлью обмануть и вѣрнѣе отвлечь отъ союза съ буржуазіей — истинными друзьями, защитниками народа и вѣрными истолкователями его нуждъ [3]). Въ обращеніи къ графу De Serrant (не называемому по имени) послѣдній обвинялся въ возстановленіи крестьянъ противъ горожанъ и вообще буржуазіи, въ проповѣди довѣрія къ сеньерамъ и ихъ агентамъ, въ разсылкѣ во всѣ церкви „коварныхъ образцовъ наказовъ" съ ловкимъ совѣтомъ выбирать въ депутаты благожелательныхъ дворянъ, причемъ графъ задалъ большой обѣдъ священникамъ въ его имѣніи. Вольней съ единомышленниками высмѣиваетъ напускную доступность графа, его популярничаніе въ народѣ, умѣніе зайти въ крестьянскую избу, съѣсть запросто предложенный ему ломоть чернаго хлѣба, поговорить о хозяйствѣ, приласкать ребятъ. Анжуйскіе буржуа называютъ все это лицемѣріемъ и требуютъ, чтобы графъ отрекся отъ распространяемыхъ имъ „Avis au peuple"; съ своей стороны буржуа заявляютъ, что они „взяли на себя составить на-

---

[1]) B. III, 69, 430—435, письмо лейтенанта министру 26-го марта. 449—459, анонимный доносъ на Фрошо.

[2]) См. выше. Если Жирардо оказался беззастѣнчивымъ интриганомъ и жалкимъ честолюбцемъ, то это не мѣшало ему быть въ свое время проводникомъ политической мысли въ народѣ.

[3]) Bibl. Nat. *Lettre* des bourgeois aux gens de campagne fermiers, metayers et vassaux de certains seigneurs qui trompent le peuple (Angers 1789). Подписано: „Les bourgeois associés pour la défense du peuple et l'instruction des paysans". *Lettre* à un seigneur d'Anjou accusé de tromper le peuple (Angers 1789) подписано: „Les associés" и т. д. см. выше. См. также у Карѣева (369) и Шассена.

скоро наказы, которые откроютъ глаза простымъ". Такимъ образомъ въ Анжу возгорѣлась уже передъ выборами горячая и организованная борьба за вліяніе между дворянствомъ и буржуазіей. Борьба эта была перенесена затѣмъ въ окружное собраніе, гдѣ главой радикальной партіи оказался тотъ же самый Вольней, писанія котораго были за 15 дней передъ тѣмъ преданы сожженію, по распоряженію парижскаго парламента. „У этого человѣка, писалъ лейтенантъ министру, удивительный талантъ набирать себѣ сторонниковъ; онъ неподвижно сидѣлъ на своемъ креслѣ и всѣ наши деревенскіе жители таинственно приходили его спрашивать, кого надо выбирать. Его вообще или обожаютъ, или ненавидятъ". Изъ этого видно, какое сильное вліяніе оказала политическая пропаганда талантливаго публициста въ глухой провинціи: Вольней не даромъ попалъ въ депутаты отъ округа, несмотря на рѣшительное противодѣйствіе расторопнаго лейтенанта Мильсана, писавшаго министру, что „честные люди будутъ оплакивать подобный выборъ, который называютъ скандаломъ" [1]).

Не менѣе серьезное значеніе имѣла, повидимому, пропаганда зажигательныхъ писаній на восточной окраинѣ, куда проникали листки крайняго направленія изъ Швейцаріи. Мы уже отмѣчали жалобу лейтенанта Бельфорскаго на распространеніе летучаго листка, переведеннаго съ нѣмецкаго, съ рѣзкими нападками на французское дворянство; брошюра носила, по его словамъ, явные слѣды гельветическаго происхожденія. Лейтенантъ жаловался, что ихъ ежедневно и ежечасно заваливаютъ рукописными или печатными планами и наставленіями; онъ высмѣивалъ только что полученную брошюру драгунскаго капитана, требовавшаго выработки новыхъ основныхъ законовъ (lois fondamentales). [2]) Генералъ-губернаторъ Эльзаса, маркизъ de Stainville, пріѣхавъ въ Бельфоръ послѣ выборовъ, „громко выражалъ свое негодованіе противъ тѣхъ, кто внушилъ деревенскому люду способъ выраженія ихъ жалобъ... распространяли писанія и печатныя произведенія для возбужденія головъ деревенскихъ людей, заявляя, будто каждое частное лицо, кто бы онъ ни былъ,

---

[1]) Ba 13. l. 9. 3°. B. III, 7, 639—645. Письмо лейтенанта Milscent отъ 22-го марта. *Chassin*. Génie de la révolution. I, 453—455. *Brette*. I, 41—44, перепечатка постановленія парижскаго парламента отъ 6-го мая 1789. *Bougler*. Mouvement provincial en 1789 (Angers 1865). I, 123.

[2]) B. III 27, 302—305. Письмо 18-го марта. „Il n'y a point d'heure dans la journée où on ne nous accable d'écrire et d'imprimer de plans et d'instructions".

въ состоянiи объяснить свое страданiе". Лейтенантъ признавалъ, что дѣйствительно были высказаны требованiя „разнаго рода" (de toutes les espèces) изъ-за неосторожности (du peu de précautions) лицъ, руководившихъ деревенскими людьми, „которыхъ увѣрили, будто и они могутъ просить всего, чего хотятъ, и что все это будутъ вынуждены имъ даровать; отъ этого остается въ разгоряченныхъ головахъ довольно нехорошее настроенiе" [1]).

Если эти господа не преувеличивали, то изъ сказаннаго можно было бы вывести заключенiе, что пропаганда летучихъ листковъ и брошюръ вдохнула искренность въ приходскiе наказы, убѣдивъ деревенскихъ людей, что они могутъ просить всего, чего угодно, отряхнувъ робость, естественную въ темныхъ обывателяхъ при первомъ выступленiи на политическое поприще. Но изученiе выборовъ 1789 г. и даже болѣе внимательное разсмотрѣнiе этого самаго частнаго случая въ Эльзасѣ покажетъ, какъ часто влiянiе политической литературы сводилось къ простому автоматизму.

Впрочемъ, было бы величайшимъ заблужденiемъ думать, что пропаганда политическихъ идей XVIII вѣка имѣла главнымъ образомъ подпольный характеръ. Не слѣдуетъ придавать черезчуръ исключительное значенiе тѣмъ листкамъ крайняго направленiя, которые, конечно, дѣлали свое дѣло и недаромъ пугали начальство, но не могутъ идти въ сравненiе, по своему влiянiю, съ полу-офицiальной пропагандой, шедшей сверху отъ руководившихъ выборами судейскихъ: средняя программа умѣренной буржуазiи проводилась на выборахъ самимъ мѣстнымъ начальствомъ, несмотря на предписанiя центральнаго правительства о соблюденiи полнѣйшаго невмѣшательства.

Если вернуться къ разбору избирательной агитацiи въ Эльзасѣ, гдѣ генералъ-губернаторъ такъ рѣзко порицалъ пропаганду новыхъ вѣянiй, то оказывается, что онъ намекалъ не только на анонимныхъ авторовъ подпольныхъ брошюръ, но и на дѣятельность высшей мѣстной администрацiи: „Commission intermédiaire provinciale d'Alsace". Члены этого учрежденiя, собравшись на засѣданiе 25-го февраля 1789 г., открыто постановили напечатать „на обоихъ языкахъ" (французскомъ и нѣмецкомъ) воззванiе подъ заглавiемъ: „Avis aux communautés d'Alsace par la commission intermédiaire provinciale" и разослать его офицiальнымъ путемъ (par la voie des bureaux inter-

[1]) B. III 27, 422—423, 465—468. Письма лейтенанта министру 17-го мая и 5-го iюня.

médiaires des districts) во всѣ муниципалитеты провинціи. Замѣчательна самая мотивировка этого постановленія: „боясь, что сельскія общества, лишенныя необходимыхъ указаній, будутъ въ затрудненіи относительно своего поведенія во время предстоящаго ихъ собранія для выбора депутатовъ въ бальяжи, что они не съумѣютъ отличить жалобы, которыя можно (sic) тутъ представить, отъ тѣхъ, которыя должны (sic) быть отложены до другого времени, и что они не знаютъ, какія полномочія могутъ дать своимъ довѣреннымъ людямъ (commettants)", комиссія сочла своимъ долгомъ обнародовать инструкцію для ихъ руководства. Избирателямъ слѣдуетъ остановить свой выборъ па людяхъ честныхъ и умныхъ, избѣгать деревенскихъ ходатаевъ (praticiens) и безпокойныхъ головъ въ родѣ тѣхъ, которыхъ избрали нѣкоторыя деревни при образованіи муниципалитетовъ. Что же касается самаго содержанія наказовъ, то комиссія разъясняла, что требованія „бываютъ общія и мѣстныя. Чтобы не умножать ихъ, мы совѣтуемъ ограничиться тѣми, которыя касаются общаго управленія и приберечь (réserver) остальныя для провинціальныхъ штатовъ, такъ какъ невозможно генеральнымъ штатамъ входить въ подробности частныхъ сѣтованій (griefs)". Просить же нужно, по мнѣнію комиссіи, равномѣрности въ распредѣленіи налоговъ, установленія ихъ генеральными штатами, преобразованія судопроизводства, расширенія провинціальной и муниципальной автономіи (états provinciaux), отмѣны продажности должностей и т. п. [1]). Иными словами, главный бальи и все мѣстное начальство, подписавшееся подъ этимъ воззваніемъ, совѣтовали крестьянамъ совсѣмъ умолчать о многихъ своихъ насущныхъ нуждахъ, такъ какъ онѣ имѣютъ будто бы мѣстное, а не общее значеніе, и такъ какъ это дѣло разберутъ провинціальные штаты—учрежденіе, правда, не существующее, но введенія котораго надо требовать. Такимъ образомъ крестьянству навязывалась политическая программа умѣренной буржуазіи. Не удивительно, что за подобное нарушеніе провозглашеннаго тогда принципа невмѣшательства, освященнаго закономъ 25-го февраля, составителямъ воззванія пришлось оправдываться передъ генералъ-губернаторомъ (напрасно, впрочемъ, обвинявшимъ ихъ въ демагогіи) и передъ Неккеромъ. Въ оправдательной запискѣ по этому дѣлу администрація ссылалась на то, что Эльзасъ присоединенъ къ королевству всего только 100 лѣтъ назадъ, а населеніе не знакомо съ государственнымъ строемъ:

---

[1]) B. III 145, 198—211.

„въ деревняхъ не имѣютъ правильнаго представленія о созваніи генеральныхъ штатовъ, о томъ, какого рода предметы могутъ (sic) быть тамъ обсуждаемы и какія желанія могутъ депутаты высказать, по ихъ порученію"; члены коммисіи объясняли, что, если не подсказывать жителямъ, то они „занялись бы въ наказахъ собраніемъ чисто мѣстныхъ требованій", трудно поддающихся слiянію въ сводные наказы. Извѣстно, что феодальныя права и другіе, волновавшіе тогдашнюю деревню жизненные вопросы были оставлены въ тѣни политиками буржуазіи и припрятывались не одинъ разъ въ разрядъ мѣстныхъ нуждъ, не могущихъ будто бы обобщаться въ общія требованія. Наряду съ этимъ членами commission intermédiaire руководило стремленіе найти противоядіе противъ подпольныхъ брошюръ крайняго направленія. Бальи, оправдываясь передъ генералъ-губернаторомъ, опредѣлялъ работу комиссіи „какъ простое указаніе, чтобы установить взгляды народа невѣжественнаго, который собрался бы, не зная, чего отъ него хотятъ, раздулъ бы свои челобитныя второстепенными предметами", а кромѣ того надо было оградить народъ противъ частныхъ инсинуацій (insinuations particulières) и конституціонныхъ идей (idées constitutionnelles). Другой членъ коммисіи, провинціальный прокуроръ-синдикъ, прямо указывалъ министру на цѣль комиссіи — „направить мысли и отвратить жителей отъ необузданности (extravagance) всѣхъ брошюръ, которыми ихъ наводняютъ". [1]) Такими именно мотивами оправдывается во всѣ времена офиціальная избирательная пропаганда властей предержащихъ.

При разборѣ дѣятельности лейтенантовъ во время выборовъ 1789 г. намъ неоднократно пришлось уже встрѣчаться съ случаями подобной пропаганды.

Лейтенантъ Шиньякъ изъ Uzerche, жаловавшійся министру, что „даже среди священниковъ почти никто не знаетъ, что такое генеральные штаты и какіе вопросы надо (sic) имъ предъявить", разослалъ черезъ судебныхъ приставовъ во всѣ приходы своего округа, вмѣстѣ съ экземплярами регламента, печатное наставленіе: „Lettre d'un magistrat à M. M. les curés

---

[1]) B. III 145, 193—197 (письмо членовъ комиссіи Неккеру отъ 6-го марта), 212—214. Письмо bailly de Flachslanden маркизу de Stainville 5-го марта: „dans la vue de les prémunir contre les insinuations particulières et les idées constitutionnelles. 215—217. M. Hell, procureur-sindic provincial Неккеру 6-го марта „pour fixer les idées et détourner les habitants des extravagances de toutes les brochures, dont on les inonde".

[illegible] des nobles, gardez vous
[illegible] des roturiers pour vos
[illegible] лась въ данномъ
[illegible] далеко, про-
[illegible] враждебную дво-
[illegible]

[illegible] совпадала съ
[illegible] буржуазіи и
[illegible] бальи, аристо-
[illegible] comte de Noailles,
[illegible] ипалитета, суда,
[illegible] вителей дво-
[illegible] procès verbal",
[illegible] судебныхъ при-
[illegible] грамо-
[illegible] 22 пункта
[illegible] попыткой ихъ
[illegible] насколько это
[illegible] какъ свобода
[illegible] званія шта-
[illegible] представительство
[illegible] политическими
[illegible] также нѣко-
[illegible] міросозерцанію,
[illegible] terriers", пре-
[illegible] тѣнь отодви-
[illegible] particuliers à la
[illegible] такова отмѣна
[illegible] на капи-
[illegible] capitaineries ou
[illegible] осторожнѣе
[illegible] феодальныхъ
[illegible] les droits de
[illegible] les remplace par
péage, [illegible] мѣны ихъ дру-
des droits [illegible] вопросъ о вы-
гими, [illegible] пересмотрѣнъ, но съ
купѣ феодальныхъ правъ [illegible] смыслѣ воз-
весьма рѣшительными [illegible] наличными
награжденія владѣльцевъ [illegible] appartient,
деньгами (*que nul ne pourra être* [illegible] vertu
à moins que ce ne soit pour [illegible]
d'une loi, et qu'il en soit dédomma[illegible]

Въ Шартрскомъ округѣ судебные пристава раздавали вмѣстѣ съ созывными грамотами особый листокъ: „Avis aux habitants des campagnes sur le choix de leurs députés“. Это воззваніе, очень враждебное дворянству, являлось возраженіемъ противъ „lettres circulaires“, разосланныхъ изъ Шартра кружкомъ дворянъ, которые приглашали подавать голосъ въ пользу дворянъ въ приходскихъ собраніяхъ. Лейтенантъ получилъ за это строгое внушеніе отъ министра съ приказаніемъ „пріостановить эту раздачу, если еще есть время“ [1]). Дѣйствительно, это воззваніе разжигало классовое чувство противъ дворянъ, чтобы убѣдить крестьянъ довѣриться только представителямъ третьяго сословія: „Lorsque vous avez une affaire, n'est il pas vray que vous choisissez celui que vous croyez le plus capable de la bien discuter; il ne vous est jamais venu dans la tête d'abandonner votre confiance à votre adversaire, attendu que vos intérêts, et les siens sont opposés. Eh bien, dans la circonstance présente, agissez, comme vous le faites journellement et vous suivrez le bon chemin. Sera-ce celui qui, contribuant peu aux charges publiques, vous laisse sa part à acquiter, que vous chargerez de demander la modération des impôts qui vous oppriment. Sera-ce celui qui lève le champart, la dixme et mille autres redevances féodales sur vos champs, que vous chargerez de demander le remboursement à l'indemnité de ces droits destructeurs de l'agriculture. Sera-ce celui qui jouit de la chasse que vous chargerez de demander l'abolition de cet injuste privilège. Non, sans doute, on ne prend point pour corriger et détruire des abus ceux qui en profitent, on ne choisit point encore une fois son adversaire pour defenseur. Or vous le sçavez, qu'ils sont ceux à qui tous les droits appartiennent, les seigneurs et les nobles. Vous ne pouvez donc choisir ni seigneurs ni nobles sans le plus grand danger. Il est des seigneurs humains, généreux, bienfaisants, mais ils ne sont pas moins jaloux de leurs droits, de leurs privilèges et de vous tenir dans leur dépendance. Défiez-vous de tout gentilhomme qui vous fera solliciter par ses gens, soyez persuadés qu'il tend un piège à votre bonne foy et qu'il a envie de vous tromper. Cultivateurs! vous n'avez de vrais deffenseurs que dans votre classe, dans le Tiers-état, si vous les prenez ailleurs, vos intérêts seront sacrifiés et vous continuerez de vivre malheureux. Nª On sait qu'il y a des lettres circulaires écrites de Chartres

[1]) B. III 45, 31—34. Текстъ „Avis“. 35. Письмо хранителя печати къ лейтенанту отъ 27-го февраля.

pour mendier vos suffrages en faveur des nobles, gardez vous bien de les nommer et ne choisissez que des roturiers pour vos représentants". Оффиціальная пропаганда оказалась въ данномъ случаѣ не ко двору, такъ какъ зашла слишкомъ далеко, проводя программу крайняго направленія, прямо враждебную дворянамъ.

Зато въ Немурѣ оффиціальная пропаганда совпадала съ среднимъ преобразовательнымъ теченіемъ умѣренной буржуазіи и благоразумнаго дворянства. Здѣсь либеральный бальи, аристократъ, будущій герой ночи 4-го августа, vicomte de Noailles, созвавъ къ себѣ на совѣщаніе членовъ муниципалитета, суда, мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій и представителей дворянства, составилъ сообща съ ними „modèle de procès verbal", который былъ отпечатанъ и разосланъ черезъ судебныхъ приставовъ во всѣ приходы округа, вмѣстѣ съ созывными грамотами. Этотъ образецъ наказовъ заключалъ въ себѣ 22 пункта главнымъ образомъ политическаго характера, съ попыткой ихъ приспособить къ пониманію простого человѣка, насколько это было возможно, имѣя дѣло съ такими понятіями, какъ свобода печати, равномѣрность налоговъ, періодичность созванія штатовъ, отвѣтственность министровъ, двойное представительство третьяго сословія. Наряду съ такими общими политическими требованіями, въ немурскомъ образцѣ содержались также нѣкоторыя требованія, болѣе близкія крестьянскому міросозерцанію, какъ ограниченіе сроковъ возобновленія „papiers terriers", преобразованіе суда и т. п. Но зато совершенно въ тѣнь отодвинуты, въ качествѣ мѣстныхъ требованій (objets particuliers à la province), первостепенныя нужды крестьянства: такова отмѣна соляного налога (gabelle); съ оговоркой указывается на капитанства охоты (qu'on détruise pareillement les capitaineries ou qu'on les rende moins à charge au peuple), еще осторожнѣе говорится о необходимости отмѣны нѣкоторыхъ феодальныхъ правъ (qu'on détruise, *autant qu'il sera possible*, les droits de péage, bannalité, minage et mesurage et qu'on les remplace par des droits moins onéreux et moins gênants) и замѣны ихъ другими, ближе не опредѣляемыми повинностями; вопросъ о выкупѣ феодальныхъ правъ какъ будто и предусмотрѣнъ, но съ весьма рѣшительными на этотъ разъ оговорками въ смыслѣ вознагражденія владѣльцевъ по наивысшей оцѣнкѣ и наличными деньгами (que nul ne pourra être privé de ce qui lui appartient, à moins que ce ne soit pour un objet d'utilité publique, en vertu d'une loi, et qu'il en soit dédommagé au plus haut prix et payé

comptant). Зато образецъ высказывается очень смѣло за учрежденіе провинціальныхъ штатовъ и съ оттѣнкомъ пренебреженія требуетъ уничтоженія должностей интендантовъ и субделегатовъ, т.-е. мѣстной администраціи (qu'elles remplacent les intendants et m. m. les subdélégués dont on ne veut plus) [1]. Такимъ образомъ, народу проповѣдывался главной судебной властью въ округѣ рѣшительной либерализмъ въ политическихъ вопросахъ, но оставлены были въ тѣни вопросы хозяйственные и соціальные—тотъ настоящій крестьянскій вопросъ, который самъ заставилъ о себѣ говорить черезъ полгода. Правда, немурскіе политики объясняли, что приходы могутъ, кромѣ того (en outre), требовать все, что сочтутъ умѣстнымъ, но можно себѣ представить, какое сильное вліяніе оказало на содержаніе наказовъ Немурскаго округа печатное воззваніе, розданное, по распоряженію главнаго судьи въ округѣ, судебными приставами, заодно съ королевскимъ указомъ и грамотой.

Особенно сильно было для мѣстнаго начальства искушеніе производить подобное внушеніе въ краяхъ съ инородческимъ населеніемъ или въ областяхъ распространенія говоровъ (patois), сильно удалявшихся отъ государственнаго языка.

Въ Эльзасѣ чины административной комиссіи разсуждали, что нѣмецкій народъ не даетъ себѣ яснаго отчета въ сущности генеральныхъ штатовъ, а тутъ еще составленіе наказовъ затрудняется незнаніемъ того языка, на которомъ ихъ слѣдовало представить. То же происходило въ Лотарингіи и, если въ Ликсгеймѣ лейтенантъ Рикаттъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе со стороны сплоченной партіи, говорившей на нѣмецкомъ языкѣ, а въ Бичѣ „никто не былъ тронутъ“ образцами наказовъ, разосланныхъ лейтенантомъ для руководства нѣмецкимъ населеніемъ [2]), то встрѣченный кое гдѣ отпоръ офиціальной пропагандѣ ничуть не служитъ отрицаніемъ ея наличности.

На другой окраинѣ, въ Пиренеяхъ, русильонскіе судьи ши-

---

[1]) В. III, 95, 16—22, текстъ образца. 14—15, циркуляръ управляющаго откупами (directeur des aides) въ Немурѣ къ его подчиненнымъ (régisseurs généraux) 28-го февраля. Директоръ высказываетъ крайнее неудовольствіе противъ рѣзкаго требованія отмѣны „aides“, помѣщеннаго въ образцѣ де-Ноаля. Онъ зло критикуетъ всю эту работу, приписывая всѣ требованія частному интересу и личнымъ счетамъ, въ которые каждый редакторъ хотѣлъ будто бы впутать 150 приходовъ округа. Конечно, это обвиненіе не вѣрно. Но классовый и сословный характеръ воззванія не подлежитъ сомнѣнію, хотя надо помнить, что виконтъ де-Ноаль *первый* заговорилъ объ отмѣнѣ феодальныхъ правъ въ ночь 4-го августа.

[2]) В, III, 133, 435—441 (mais personne n'en a été touché). См. выше.

роко воспользовались тѣмъ, что подсудное имъ населеніе почти поголовно не понимало французскаго языка [1]). Въ Серданской вигеріи этой провинціи лейтенантъ разсылалъ передъ выборами гонцовъ во всѣ деревни, „чтобы преподать имъ частныя наставленія, въ которыхъ онѣ очень нуждаются, такъ какъ у меня много сельскихъ обществъ, гдѣ трудно найти одного грамотнаго человѣка“. Въ Конфланской вигеріи главный судья съ единомышленникомъ (аптекаремъ Рока) лично разсылалъ образцы наказовъ судейскимъ, консуламъ и священникамъ разныхъ приходовъ съ письменными приглашеніями провести эти модели въ приходскихъ собраніяхъ, обѣщая нѣкоторымъ изъ этихъ лицъ содѣйствовать ихъ избранію въ депутаты. Изъ показаній, данныхъ на слѣдствіи, наряженномъ по этому предмету суверенным совѣтомъ Руссильона, раскрывается слѣдующая картина. Vernet, консулъ деревни Catllar, показывалъ подъ присягою, что наказъ его деревни былъ принесенъ на сельскій сходъ въ готовомъ видѣ (présentées toutes faites) мѣстнымъ судьей Tolra, предсѣдательствовавшимъ на этомъ собраніи; за нѣсколько минутъ до начала схода судья вызвалъ свидѣтеля (консула, т.-е. въ данномъ случаѣ старосту) на частную квартиру и при другихъ заявилъ, что „принесъ готовый наказъ и надо постараться, чтобы собраніе приняло его, что онъ сообразилъ (concerté) его текстъ съ M. Tixedor — судьей вигеріи“, при чемъ послѣдній обѣщалъ провести его въ представители отъ главнаго округа; послѣ этого разговора судья съ консуломъ вмѣстѣ отправились прямо на сельскій сходъ, гдѣ Tolra добился принятія этого проекта, въ качествѣ наказа данной деревни, а свидѣтель самъ счелъ умѣстнымъ (crut bien faire) убѣдить большинство членовъ схода избрать въ депутаты означеннаго судью (онъ же и предсѣдатель) [2]). Другой свидѣтель, Maisé, безграмотный бальи деревни Taurinya, показалъ, что „ему неизвѣстно даже содержаніе наказа деревни Taurinya“, хотя онъ и предсѣдательствовалъ на первомъ собраніи этого прихода съ цѣлью сообщить избирателямъ письмо упомянутаго судьи Tolra, предлагавшаго свои услуги, въ качествѣ депутата. По показанію того же свидѣтеля, консулъ этой деревни, вернувшись изъ главнаго города Прада ко дню приходскаго собранія, привезъ оттуда „un mo-

[1]) См. выше.

[2]) B. III, 120, 252 (показаніе Besiau, notaire royal, депутата гор. Villefranche), 262, 265 (Didon Villefranca - изъ Fuilla). 270, 271 (Roudière изъ Villefranche). 311, 312 (Cougeat, consul de Taurinya), 314 (Pradel, chirurgien à Catllar), 318, 319 (Vernet, consul de Catllar).

dèle de doléances", который впрочемъ не былъ принятъ собраніемъ. [1]) На основаніи всего сказаннаго суверенный совѣтъ Руссильона призналъ, что выборы въ этой провинціи сопровождались разнаго рода интригами и маневрами, которыми нѣкоторыя деревни по простотѣ (ont eu la simplicité) дали себя соблазнить [2]).

Въ сущности говоря, тоже самое повторилось въ очень многихъ мѣстахъ: чѣмъ дальше развивается изученіе выборовъ 1789 г., тѣмъ яснѣе выступаетъ наличность множества наказовъ, прямо или косвенно продиктованныхъ приходамъ должностными лицами, руководившими дѣломъ выборовъ въ округахъ.

Содержаніе этой пропаганды официальныхъ должностныхъ лицъ вполнѣ совпадало, впрочемъ, съ идеями вѣка, а главное—съ политической программой самой вліятельной составной части третьяго сословія — высшей буржуазіи. Такимъ образомъ даже самовластные лейтенанты безсознательно толкали невѣжественный народъ въ томъ же направленіи, куда его манили вышедшіе изъ нѣдръ самого общества радикальные агитаторы. Хотя сочиненія Вольнея и были сожжены рукою палача, тѣмъ не менѣе содержаніе его пропаганды отличалось отъ программы лейтенанта Мильсана (столь горячо негодовавшаго на его избраніе) только въ количественномъ отношеніи и по степени рѣшительности въ примѣненіи къ назрѣвшимъ нуждамъ дѣйствительной жизни выводовъ общей программы—политическихъ теорій XVIII вѣка.

II.

Составители наказовъ.

Разсматривая значеніе добровольцевъ-редакторовъ въ работѣ приходскихъ собраній, необходимо имѣть въ виду, что въ французской деревнѣ 1789 г., среди моря народнаго невѣжества, проживало очень много лицъ съ довольно высокимъ образова-

[1]) B. III, 120, 342, 343 (показаніе Maisé). Правда образецъ наказа, привезеннаго изъ Прада консуломъ, не былъ одобренъ собраніемъ, но виновникъ этого, нѣкій Bernard, выбранный депутатомъ („съ тѣмъ большимъ основаніемъ, что [кромѣ него] никто въ деревнѣ не понималъ французскаго языка") былъ, въ отместку за это, устраненъ отъ участія въ собраніи округа, подъ тѣмъ неосновательнымъ предлогомъ, что онъ не владѣлъ земельной собственностью въ предѣлахъ округа.

[2]) B. III, 120, 450—465. Arrêté du Conseil Souverain de Roussillon 9-го мая 1789 г.

тельнымъ цензомъ. Мало того, такъ какъ централизація еще не вытянула всѣхъ умственныхъ соковъ изъ деревни и провинціи, то въ деревнѣ стараго порядка было пожалуй больше интеллигенціи и полуинтеллигенціи, чѣмъ во Франціи нашихъ дней, когда всѣ почти французы грамотны, но сливки образованія уходятъ въ города и особенно столицу. Вліяніе этихъ образованныхъ людей было тѣмъ болѣе значительно и присутствіе ихъ въ деревнѣ тѣмъ болѣе замѣтно, чѣмъ ниже стоялъ средній уровень образованія. Особенно важенъ, по сохранившейся связи съ народомъ, былъ промежуточный слой между крестьянствомъ и буржуазіей. По мнѣнію Бабо, „въ деревняхъ было поразительно много законовѣдовъ и священниковъ въ XVI-мъ вѣкѣ и, если ихъ число нѣсколько поубавилось за послѣдующія столѣтія, то оно было всетаки гораздо значительнѣе, чѣмъ въ наши дни“. Вообще въ французской деревнѣ 1789 г. было много людей, владѣющихъ перомъ (gens de plume); большей частью они набирались изъ среды крестьянъ. „Благодаря „внутренней работѣ, клонившейся къ выдѣленію изъ толпы „трудящихся извѣстнаго числа болѣе счастливыхъ и болѣе достойныхъ индивидуальностей, въ деревняхъ образовался между „крестьянами и дворянами своего рода промежуточный классъ“, которому Бабо, ссылаясь на Н. И. Карѣева („un sagace auteur russe“), даетъ наименованіе буржуазіи [1]). Въ деревняхъ, „все „болѣе бѣднѣющихъ отъ постоянной потери крови чрезъ выселеніе... жила еще въ прошломъ вѣкѣ, по словамъ Mireur, „сравнительно многочисленная буржуазія, образованная, дѣловитая и надъ которой пронеслось вѣяніе вѣка“; эта „аристократія третьяго сословія внушила и формулировала наказы сельскихъ обществъ, иногда съ помощью бѣлаго духовенства“ [2]). Подобнымъ же образомъ Baboin [3]) и многіе другіе считаютъ редакцію наказовъ дѣломъ буржуазіи. Но этотъ терминъ не обнимаетъ всѣхъ редакторовъ наказовъ, такъ какъ среди нихъ

---

[1]) *Babeau.* La vie rurale dans l'ancienne France. (Paris 1885) 155. 156. 160. 167. 170. 174. 309. *Ardouin-Dumazet.* Le Nord en 1789 (Paris 1889). 226. Авторъ говоритъ также объ „énorme quantité de gens de loi“. По его вычисленію, въ округахъ Dunquerque et Hazebrouck въ 1789 г. было 178 адвокатовъ и 50 прокуроровъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время въ той же мѣстности: первыхъ 16, а послѣднихъ 9.

[2]) *Mireur.* Cahiers des doléanees des communautés de la sénéchaussée de Draguignan. Introduction. 16. 17.

[3]) *Baboin.* La Drôme Révolutionnaire. II. Cahiers des paroisses rurales des elections de Valence, Romans, Montélimar en 1789. (Valence 1889). 7. См. также Aulard, Champion и т. д.

были дворяне и особенно священники. Только слово „интеллигенція“ или „полуинтеллигенція“ можетъ быть примѣнено ко всѣмъ безъ изъятія редакторамъ наказовъ.

Въ смыслѣ сословномъ, а главное профессіональномъ, они представляли огромное разнообразіе и, такъ какъ личность составителя наказа, его духовный складъ, умственныя привычки и общественное положеніе не могли не наложить неизгладимаго отпечатка на содержаніе „печалованій“ французскаго народа, то принадлежность редакторовъ къ той или другой общественной группѣ является вопросомъ первостепенной важности.

§ 1. Судейцы.

Первое мѣсто среди редакторовъ приходскихъ наказовъ принадлежитъ, безспорно, судейскимъ. Уже современникамъ бросалось въ глаза то обстоятельство, что вожаками и коноводами во время выборовъ и руководителями избирателей въ 1789 г. были главнымъ образомъ судейцы.

Станемъ ли мы, вслѣдъ за Тэномъ, оплакивать пагубные плоды ихъ „безпочвенной идеологіи“ и презрительно, съ его словъ, относиться къ политической программѣ XVIII вѣка, или же, наоборотъ, будемъ вмѣстѣ съ Шассеномъ, Шампіономъ, Жоресомъ [1]) и многими другими историками противоположнаго направленія высоко оцѣнивать ту великую службу, какую сослужили при крушеніи стараго порядка эти преемники легистовъ, трудами которыхъ въ свое время произведена была другая революція—сплочена абсолютная королевская власть на развалинахъ феодализма? Это дѣло личнаго взгляда. Во всякомъ случаѣ сила и выдающееся значеніе судейскихъ на выборахъ 1789 г. не подлежитъ сомнѣнію и не оспаривается никѣмъ: огромный процентъ судейскихъ, попавшихъ въ качествѣ представителей отъ приходовъ на окружныя собранія, наконецъ, самая редакція наказовъ достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ этомъ.

Опредѣленіе общественнаго содержанія вліянія этого „сословія“ на составленіе наказовъ [2]) затрудняется для историка тѣмъ обстоятельствомъ, что воздѣйствіе судейскихъ не имѣло и

---

[1]) *J. Jaurès.* La Constituante (Paris 1901) 158, 159, 231.

[2]) *Babeau.* Les artisants et les domestiques d'autrefois. (Paris 1876) 64. Campagnards dirigés par les gens de loi. *Taine.* Ancien Regime. 424, 488, 518 и passim.

не могло имѣть единаго, опредѣленнаго, послѣдовательно проведеннаго и выдержаннаго направленія.

Какъ извѣстно, эта общественная группа далеко не была однородной: въ составъ ея входили люди съ самыми противоположными общественными симпатіями, съ самыми противорѣчивыми, взаимно переплетающимися интересами и профессіональными традиціями [1]). Съ одной стороны прокуроры королевскихъ судовъ, адвокаты, нотаріусы и ходатаи по чужимъ дѣламъ сыграли огромную революціонную роль, какъ руководители движенія, а также въ смыслѣ разжиганія затаенныхъ желаній народа, громкаго изложенія многихъ его назрѣвшихъ нуждъ, подкрѣпленнаго авторитетомъ Руссо или ссылкой на естественное, неотъемлемое право каждаго человѣка, какъ таковаго. Съ другой стороны нѣкоторые слои судейскаго сословія, носившіе тѣ же наименованія адвокатовъ и проч., были связаны съ вотчиннымъ, сеньеріальнымъ строемъ и оказались, какъ выше было разъяснено, самымъ страшнымъ тормазомъ для свободнаго выраженія многихъ насущнѣйшихъ потребностей крестьянства. Между этими двумя полюсами колебалось содержаніе воздѣйствія судейцевъ на выборы и редакцію приходскихъ наказовъ. Равнодѣйствующей указанныхъ двухъ крайнихъ теченій было введеніе въ приходскіе наказы минимальныхъ требованій третьяго сословія, т. е., программы высшей буржуазіи. Въ этомъ отношеніи, на почвѣ *политическихъ* требованій сходились всѣ въ данную минуту— по вопросу объ упорядоченіи управленія, объ уничтоженіи произвола и уравненіи тягости налоговъ почти не было разногласій. Но расколъ, разладъ и полное взаимное противорѣчіе выступали сразу, какъ только дѣло касалось сословнаго и соціальнаго вопроса.

Упомянутыя крайнія теченія и указанная средняя программа проводились въ наказахъ тремя различными путями: умѣренно буржуазное начало—вліяніемъ авторитета, сеньеріально-охранительное—давленіемъ, крайнее демократическое—свободной пропагандой и агитаціей.

1) *Вліяніе авторитета*. Пользуясь своимъ огромнымъ авторитетомъ въ народѣ, судейскіе распространяли готовые образцы наказовъ, пассивно принимавшіеся избирателями, или сами сочиняли заявленія, полныя требованій политическаго либерализма, причемъ оставляли въ тѣни насущнѣйшіе запросы народнаго быта, которые больше всего занимали крестьянъ, но казались

[1]) См. выше.

судейцамъ несущественными, неважными или несвоевременными. Дѣйствіе авторитета выразилось особенно ярко въ полу-офиціальной пропагандѣ, организованной во многихъ округахъ, вопреки предписаніямъ центральной власти. Тутъ судейскіе оказывались полными хозяевами положенія: источникомъ и руководителями воздѣйствія на избирателей являлись лейтенанты, бальи и сенешалы; орудіями же были прокуроры, адвокаты, нотаріусы, судьи низшихъ степеней. Мѣстами шла даже прямая фабрикація наказовъ, организованная на широкую ногу. Какъ бы чисты ни были побужденія, руководившія при этомъ судейскими, въ данномъ случаѣ приходится говорить иногда не о воздѣйствіи или вліяніи на народъ, а просто о прямой поддѣлкѣ и подтасовкѣ, хотя бы и съ молчаливаго согласія невѣжественной толпы. Въ Этампскомъ округѣ, какъ неоспоримо установлено серьезнымъ научнымъ изслѣдованіемъ [1]), приходскіе наказы были составлены заранѣе и написаны уже на-бѣло, избиратели же, никѣмъ какъ слѣдуетъ не опрошенные, ограничились тѣмъ, что подписывали, кто могъ, такую поддѣлку, представленную отъ имени народа. Этотъ выводъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что въ Этампскомъ округѣ жило коренное французское населеніе. Въ мѣстностяхъ же съ инородческимъ населеніемъ судейцы были иногда единственными людьми, владѣвшими французскимъ языкомъ, а потому самой судьбой намѣчались въ редакторы наказовъ. Мы имѣемъ категорическое свидѣтельство объ этомъ въ прошеніи деревень графства Бичъ (Лотарингія): только судейскіе знали тамъ французскій языкъ [2]). На югѣ, въ населенной испанскими племенами Бигоррѣ судейскіе распорядились, повидимому, такъ же, какъ и въ Этампѣ: проекты наказовъ переписывались въ ихъ канцеляріяхъ и конторахъ прекраснымъ почеркомъ на бѣлой или синей бумагѣ крупнаго формата съ оставленнымъ свободнымъ мѣстомъ для вписыванія имени прихода и подписей. Изслѣдовавшій эти наказы аббатъ Рико думаетъ, что по крайней мѣрѣ половина ихъ могутъ быть распредѣлены по нѣсколькимъ основнымъ группамъ, причемъ „каждый уголокъ Бигорры имѣлъ вообще свой типъ“ и самостоятельность

---

[1]) *Legrand et Marquis.* Le bailliage d'Etampes aux Etats Généraux. (Etampes 1895) t. II. (см. ниже).

[2]) (B. III, 133, 438). Правда, подъ вліяніемъ организованнаго отпора судейскимъ, наказы этого графства составлены частью на нѣмецкомъ языкѣ. Но это привходящее обстоятельство только подтверждаетъ справедливость указаннаго общаго наблюденія, что въ инородческихъ областяхъ только судейскіе знали тотъ языкъ, на которомъ написаны всѣ или почти всѣ наказы Франціи.

отдѣльныхъ наказовъ выразилась только въ незначительныхъ измѣненіяхъ и прибавленіяхъ къ общей схемѣ, содержавшихъ требованія мѣстнаго или личнаго характера [1]). Та же картина до извѣстной степени изображается въ одномъ запальчивомъ писаніи, приведенномъ у Тэна [2]): маркизъ De Faudoas, командующій войсками въ Armagnac, Astarac et Quatre Vallées, пишетъ министру, что въ Лектурской сенешоссеѣ „адвокаты, прокуроры и нотаріусы сосѣднихъ городковъ составили наказы по своему усмотрѣнію, не созвавъ сельскихъ обществъ, не узнавъ что каждое изъ нихъ въ частности могло бы заявить; по ному черновику они изготовляли для всѣхъ одинаковыя которыя продавали очень дорого консуламъ каждаго села прихода; вотъ какъ бѣдный народъ ослѣпленъ и увлеченъ дейскими“... Конечно, это исключительное по своему мизму показаніе не можетъ быть принято безъ оговоро бенно удивительнымъ кажется утвержденіе, будто прое зовъ *покупались* [3]) избирателями. Но если даже при нѣкоторое преувеличеніе, то все-таки однородное наб вторяется, въ сущности, во многихъ свидѣтельства анонимная записка, присланная министру „норманс дѣльцами“ изъ другого конца Франціи—изъ разви діи: „въ нашихъ деревняхъ нотаріусы имѣютъ та вліяніе на большинство изъ насъ, они до того пог мнѣнія на счетъ (содержанія) нашихъ жалобъ, что было даже высказать нашъ образъ мыслей по этом эти должностныя лица приходили принимать на

---

[1]) *Ricaud* (abbé). 9 — 18, 25. Работа эта далеко не такъ доказательна, какъ изслѣдованіе по Этампу (Legrand et Mar тельность послѣдней работы, въ связи съ совокупностью други явленій, придаетъ вѣроятность выводамъ Рико.

[2]) B. III, 13, 401—416. *Taine*. Ancien Régime. 518. (См. выш что одно изъ свѣдѣній, представленныхъ маркизомъ по важн успѣшности созыва приходскихъ собраній, погрѣшаетъ проти отнесся къ этому свидѣтельству, говорящему въ пользу его достаточной осторожности.

[3]) *Рико* повторяетъ это утвержденіе безъ ссылки на источ невольно вспоминается замѣчаніе приходовъ юрисдикціи Ма нихъ не было средствъ „купить“ помощь опытнаго пера. Во покупка наказовъ не могла быть явленіемъ распространен тамъ, гдѣ производилась полуофиціальная избирательная про чемъ, отъ этого дѣло не мѣняется: вопросъ не въ томъ, явл редакторовъ даровыми или платными, а въ томъ, насколько со сились избиратели къ этой редакціи, все равно безплатной или за деньги.

вленія или скорѣе *приносили ихъ намъ для подписанія*, ибо они были составлены *въ ихъ конторахъ*, безъ нашего спроса, такъ что въ этихъ постановленіяхъ или наказахъ высказано то, что имъ болѣе подходило. Они *насъ увѣряли, что таковъ планъ бальяжа* (que c'était le plan du bailliage), что должно ему слѣдовать, а мы, люди неопытные, слѣпо подписывали эти постановленія, не высказавши нашихъ мнѣній въ наказахъ" [1]).

Въ подобныхъ случаяхъ народъ изображается слѣпымъ, безпомощнымъ въ своемъ невѣжествѣ стадомъ, безмолвно подчиняющимся авторитету адвокатовъ и нотаріусовъ. Но наряду съ этимъ существуетъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ прямо противоположнаго характера: въ нихъ избиратели выставляются совсѣмъ не такими равнодушными и податливыми. Тутъ-то они приходили иногда въ столкновеніе съ нѣкоторыми разрядами судейскихъ, предсѣдательствовавшихъ на приходскихъ собраніяхъ и прибѣгавшихъ иногда къ принужденію.

2) *Давленіе.* Этимъ способомъ сильные міра навязывали свою волю малодушнымъ и слабымъ. Избирательный законъ 1789 г. отдалъ въ руки судейскихъ обязательное предсѣдательствованіе какъ въ первичныхъ, такъ и въ окончательныхъ собраніяхъ третьяго сословія. Между тѣмъ, по справедливому замѣчанію реакціоннаго интенданта Турскаго, „опытомъ дознано, что самое мѣсто оказываетъ вліяніе въ подобномъ случаѣ и что люди суда производятъ болѣе сильное дѣйствіе на простонародье, когда находятся на креслѣ (siège), гдѣ обыкновенно ихъ видятъ облеченными какою-нибудь властью". Субделегатъ Шинонскій писалъ этому интенданту передъ самыми выборами, что среди судейскихъ и привилегированныхъ идетъ горячая агитація (fermentation) съ цѣлью „отнять у третьяго сословія всякую свободу высказаться и предлагать преобразованіе злоупотребленій". И дѣйствительно, уже на первичныхъ собраніяхъ этого города пошли въ ходъ угрозы и интриги (menaces et menées); одна корпорація, потребовавшая преобразованія суда въ смыслѣ большей его доступности (son rapprochement des justiciables), была до того напугана главными судейскими округа (officiers du bailliage), что хотѣла было отказаться отъ своего наказа [2]).

---

[1]) Ba 8. № 180. апрѣль 1789 г. Курсивы наши.

[2]) B. III, 150, 97—100, интендантъ D'Aine Неккеру 17-го февраля, и хранителю печати 10-го марта (B. III, 150, 702—704). Письмо субделегата къ интенданту отъ 28-го февраля (Ibid., 690—695). Мы уже знаемъ (см. выше), что интендантъ не столько хлопоталъ объ искренности наказовъ, сколько боялся противоправительственной агитаціи партіи парламентовъ, и пессимизмъ

Да и какъ было противиться судьямъ, отъ которыхъ зависѣла судьба человѣка при царившемъ тогда произволѣ, безпорядкѣ и безправіи, выражавшемся въ полной неопредѣленности правъ и обязанностей. Несмотря на несомнѣнно наблюдаемое въ ту эпоху смягченіе нравовъ, почва для давленія была весьма благодарная. Укажемъ въ видѣ примѣра на 73-лѣтняго нѣмецкаго мужика L. Haan, оправдывавшаго свое участіе въ демонстраціи противъ самовластія лейтенанта Ликсгеймскаго необходимостью заручиться содѣйствіемъ агитировавшаго адвоката, въ виду расходовъ, сопряженныхъ съ осмотромъ трупа его сына; но это самое показаніе, въ свою очередь, было вынуждено тѣмъ, что дочь старика засадили въ тюрьму [1]). Этотъ случай ярко рисуетъ зависимость крестьянъ отъ судейскихъ въ эпоху судебной волокиты, ябеды и необезпеченности правового порядка.

Наиболѣе серьезнымъ по своимъ послѣдствіямъ и наиболѣе распространеннымъ было давленіе со стороны сеньеріальныхъ судей, предсѣдательствовавшихъ на приходскихъ собраніяхъ. Въ своемъ мѣстѣ было разсмотрѣно [2]) огромное значеніе этой категоріи судейскихъ, въ качествѣ тушителей движенія и тормазовъ для искренняго выраженія назрѣвшихъ желаній крестьянъ. Эти люди, принадлежа къ самымъ различнымъ слоямъ общества, начиная отъ полуграмотныхъ и полупьяныхъ сеньеріальныхъ клевретовъ (т. е. своего же брата-мужика) и кончая важными господами, нагоняли одинаковый страхъ на избирателей. Содержаніе ихъ воздѣйствія имѣло охранительный характеръ, въ смыслѣ отстаиванія феодальнаго суда и феодальныхъ правъ.

3) *Агитація и пропаганда.* Какъ извѣстно, общественное содержаніе и способы воздѣйствія судейцевъ далеко не исчерпывались понужденіемъ и давленіемъ въ смыслѣ заглушенія жалобъ народа: наоборотъ, историческая миссія значительной части этого сословія въ 1789 г. заключалась въ прямо противоположномъ, осуществляясь путемъ свободнаго убѣжденія и пропаганды. Адвокаты, нотаріусы, прокуроры разныхъ степеней выступали въ качествѣ руководителей и подчасъ заступниковъ народа, являясь то популярными интриганами, то излюбленными людьми невѣжественной массы. Ихъ вліяніе и успѣхъ основывались тогда не на страхѣ, а на популярности и свободномъ до-

---

его усугублялся соперничествомъ администраціи съ судомъ. Но отъ этого значеніе его показанія не мѣняется.

[1]) B. III, 134, 720. См. выше.

[2]) См. главу II, цѣликомъ посвященную изученію этого вопроса.

вѣріи, на увѣренности избирателей, что данное лицо составитъ наказъ, согласный съ желаніями или пользой большинства.

Судейцевъ, примыкавшихъ къ указанному направленію, можно разбить на двѣ группы по общественному ихъ положенію. Прежде всего образованные юристы. Будучи во главѣ движенія, въ качествѣ передовой политической силы, они являлись не простыми истолкователями желаній народа, а по своему преломляли и дополняли ихъ, внося въ наказы политическое міросозерцаніе и программу передовыхъ слоевъ того общественнаго класса (буржуазіи), которому суждено было черезъ нѣсколько мѣсяцевъ стряхнуть свое офиціальное (но не фактическое) ничтожество и стать „всѣмъ", по выраженію Сійеса. Образованные адвокаты, нотаріусы, прокуроры были нерѣдко представителями крайняго политическаго либерализма: таковъ много разъ упомянутый Вольней, таковъ въ Ларошели редакторъ наказовъ городскихъ корпорацій, адвокатъ Morin, высланный нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ за произнесеніе зажигательныхъ рѣчей и вызывающее поведеніе (manqué essentiellement) по отношенію къ командующему войсками [1]). Что же касается судейскихъ низшаго разбора, заброшенныхъ въ провинціальной и деревенской глуши (но не сеньеріальныхъ судей), то эти люди были главнымъ очагомъ или во всякомъ случаѣ выразителями таившагося въ нѣдрахъ народа броженія. Ихъ вліяніе имѣло рѣзче обозначенный соціальный оттѣнокъ.

На сѣверѣ, гдѣ, какъ извѣстно, многочисленная группа адвокатовъ отстаивала интересы привилегированныхъ муниципалитетовъ [2]), другіе судейскіе, „люди, по словамъ интенданта, безпокойные и партійные, почти все адвокаты и прокуроры" [3]) были во главѣ демократической партіи, боровшейся съ привилегированными въ Аміенѣ. Въ Лиллѣ подобнымъ же образомъ адвокаты руководятъ (conduisent) демократической партіей въ городѣ [4]). Во Фландріи консервативная буржуазія Касселя жаловалась на партію смуты, въ которой „не признаютъ ни мнѣнія купечества, ни кого, кто бы не былъ юрисконсультомъ" [5]).

Особенно сильное вліяніе на народъ, въ смыслѣ разжиганія демократическаго чувства, имѣли мелкіе деревенскіе законники,

---

[1]) B. III, 71, 135—138 письмо интенданта.

[2]) См. выше *Legrand*. Senac de Meilhan. 347—350.

[3]) B. III, 3, 420—424. Интендантъ D'Agay хранителю печати 20 марта.

[4]) Ba 46 l. 106. 5o. B. III. 72, 224—228. Интендантъ Неккеру.

[5]) B. III, 20. 555—556, lettre du tiers état de la Flandre maritime отъ имени „notables habitants" города Bailleul.

ходатаи по чужимъ дѣламъ, вообще мелкая судейская сошка, такъ называемые praticiens, gens de loi subalternes, gens de chicane. Литература того времени относилась къ нимъ или враждебно (за развитіе въ народѣ сутяжества) или презрительно (за необразованность): дѣйствительно, въ безбрежномъ морѣ народнаго невѣжества не нужно было имѣть особаго образованія, чтобы зарабатывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба мелкими услугами судебнаго характера; еще полъ-вѣка спустя романистъ Бальзакъ опредѣлялъ „praticiens", какъ людей, умѣющихъ въ деревнѣ подписывать свое имя и могущихъ выступать въ качествѣ свидѣтелей или повѣренныхъ [1]).

Въ XVIII вѣкѣ друзья существующаго порядка, а позднѣе жертвы революціи возлагали на нихъ главную отвѣтственность за разгоравшееся въ народѣ броженіе.

Въ Турени „деревенскіе законники убѣдили крестьянъ, что имъ не придется болѣе платить налоговъ", а мужики, по словамъ корреспондента, и безъ того убѣждены въ несправедливости неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ и состояній; „народъ крайне возбужденъ и вездѣ его подуськиваютъ деревенскіе законники" [2]). Недаромъ могущественный феодалъ — герцогъ Люксембургскій убѣждалъ зависимыхъ отъ него людей не довѣряться деревенскимъ адвокатамъ и прокурорамъ [3]). Въ Ліонѣ произошелъ расколъ между консервативными представителями главнаго города и депутатами отъ равнины (plat pays), причемъ, по объясненію первыхъ, всему виною не землевладѣльцы (propriétaires), а деревенскіе „praticiens", внушившіе народу „чрезмѣрныя требованія" (demandes excessives) [4]). Въ Дофине „господами" рѣшеній сельскихъ сходовъ были „gens de loi subalternes" [5]). „Низшіе судьи, говоритъ маркизъ Фодоасъ, адвокаты, которыми кишатъ города и деревни къ несчастію націй,— такъ какъ мелкіе и плохіе адвокаты обираютъ народъ, развиваютъ въ немъ сутяжничество, чтобы жить на его счетъ, вводятъ

---

[1]) *Balzac*. Les paysans (Scènes de la vie de campagne) 45. Характеристика этихъ людей въ литературѣ до революціи напоминаетъ отношеніе у насъ въ Россіи къ такъ называемымъ „аблакатамъ" въ отличіе отъ образованныхъ адвокатовъ.

[2]) Ba 83 l. 202—203, 9°. B. III, 164, 786—794. Письмо Chenantais de l'Offerrière хранителю печати отъ 27 марта. 794—806, его „mémoire" (791): le peuple est extrême et partout soufflé par tous les gens de pratique de la campagne. (Amboise).

[3]) B. III, 90, 138, 139. (Montargis).

[4]) B. III, 76, 516—523. Commissaires redacteurs Неккеру 21 марта.

[5]) B. III, 56, 389—392. M. de Vaulx Неккеру 13 февраля.

его въ заблужденіе и дѣлаютъ непокорнымъ — всѣ эти лица, чтобы попасть въ депутаты на генеральные штаты, бросились къ третьему сословію подъ предлогомъ его поддержки и просвѣщенія его невѣжества; ложными и мятежными рѣчами, публично и въ частной бесѣдѣ“, они старались убѣдить народъ, что король предоставилъ власть генеральнымъ штатамъ, и что права дворянства можно отмѣнить [1]).

Знаменитый за моремъ обличитель революціи, англичанинъ Бёркъ съ негодованіемъ заявлялъ, что во Франціи во главѣ движенія были не образованные судьи, не первые адвокаты, не извѣстные профессора, а низшіе, необразованные, „такъ сказать ремесленные“ представители профессіи — темные провинціальные адвокаты и нотаріусы, „зачинщики и руководители мелкой войны деревенскаго сутяжества“ [2]). Въ этихъ словахъ много преувеличенія и даже прямое искаженіе истины, подъ вліяніемъ жалобъ выброшенныхъ за бортъ жертвъ разыгравшейся во Франціи общественной бури. На выборахъ 1789 г. руководящее значеніе имѣли судейскіе самыхъ различныхъ положеній, а не только полуграмотные ходатаи и темные адвокаты. Правда, что крайней лѣвой возбужденнаго общества и коноводами безпокойныхъ слоевъ народа были низшіе адвокаты. Но не они, а высшая буржуазія давала главный тонъ общественному движенію въ началѣ 1789 г.

Конечно, въ глухихъ деревняхъ руководителями часто бывали полуграмотные ходатаи, но послѣдніе были нерѣдко орудіемъ судейцевъ изъ главнаго города округа. Еще чаще они являлись поставщиками готовыхъ образцовъ, обдуманныхъ первыми умами вѣка. Наряду съ этимъ, не слѣдуетъ забывать, что образованные люди непосредственно вліяли на выборы. Экономистъ Дюпонъ-де-Немуръ редактировалъ приходскій наказъ Chevannes и окружной наказъ Немура. Вольней, оказавшій такое сильное вліяніе на населеніе Анжу, былъ адвокатомъ и, хотя мѣстный лейтенантъ былъ скандализованъ его избраніемъ, тѣмъ не менѣе приговоръ Бёрка не можетъ быть приложимъ

---

[1]) В. III, 13, 401—416. Письмо Неккеру отъ 29 мая.

[2]) *Burke*. Reflections on the Revolution. 61 — 67 (61) a very great proportion... of practitioners in the law... not of distinguished magistates... not of leading advocates... not of renowned professors... but for the far greater part... of the inferior, unlearned, mechanical, mere instrumental members of the profession..... of obscure provincial advocates, stewards of petty local jurisdictions, country attornies, notaries, and the whole train of the ministers of municipal litigation, the fomentors and conductors of the petty war of village vexation.

къ этому выдающемуся писателю. Въ настоящей работѣ приведено достаточно эпизодовъ избирательной борьбы, въ которой выдѣлялись не одни полуграмотные демагоги, мерещившіеся Бёрку.

Судейскіе, принадлежа къ самымъ различнымъ слоямъ общества, оказали избирателямъ ту важную услугу, что поставили ихъ желанія въ связь съ общимъ движеніемъ эпохи. И какъ ни безграмотны были мелкіе деревенскіе адвокаты, они всетаки стояли, въ смыслѣ образованія, неизмѣримо выше средняго уровня народа; т.-е. опять-таки являлись носителями свѣта. Маркизъ Фодоасъ, обвинявшій судейскихъ въ подстрекательствѣ народа подъ предлогомъ просвѣщенія его невѣжества (eclairer leur ignorance), отмѣтилъ, самъ того не сознавая, несомнѣнную и неоспоримую заслугу этой общественной группы на выборахъ 1789 года.

Подводя итоги всему сказанному о вліяніи судейскихъ на составленіе наказовъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ. Въ смыслѣ политическомъ судейскіе держались въ общихъ чертахъ одного направленія, соотвѣтствовавшаго либеральнымъ вѣяніямъ, охватившимъ въ ту минуту всю Францію, не исключая короля Людовика XVI. Но въ соціальномъ отношеніи члены этого сословія были представителями трехъ различныхъ, хотя бы и не ясно сознанныхъ ими самими, программъ, и осуществляли ихъ тремя различными путями. Изъ нихъ охранительная (въ сословномъ отношеніи) проводилась главнымъ образомъ посредствомъ прямого или косвеннаго давленія, крайняя демократическая программа доходила до народа черезъ агитацію и пропаганду, наконецъ средняя программа умѣренной буржуазіи импонировала народу авторитетомъ главныхъ органовъ судебной власти по округамъ. При этомъ между представителями указанныхъ трехъ направленій невозможно провести точную грань, въ смыслѣ общественнаго положенія или профессіи. Защитники вотчиннаго начала, демократы и демагоги, наконецъ представители средняго буржуазнаго теченія выходили одинаково какъ изъ рядовъ высшаго, образованнаго и вліятельнаго судебнаго сословія, такъ и изъ среды полуобразованныхъ, полуголодныхъ деревенскихъ ходатаевъ. Помимо различія въ жизненномъ укладѣ, въ профессіональныхъ интересахъ и предразсудкахъ различныхъ представителей этой профессіи, между членами одной и той же группы была иногда цѣлая пропасть, въ зависимости отъ личныхъ особенностей. Разные люди служили разнымъ господамъ: мысли однихъ вра-

щались около служенія пользамъ государства и народа, другіе имѣли въ виду прежде всего свои личные, корпоративные, сословные интересы и узкіе мѣстные предразсудки, третьи — изъ честолюбія и жажды отличія бросались въ то направленіе, на которое былъ въ данной мѣстности наибольшій спросъ.

Эта пестрота значительно усложняетъ задачу историка, ибо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣленіе личности и профессіи редактора, принадлежащаго къ судейскому сословію, не можетъ, по указаннымъ выше основаніямъ, дать вѣрнаго критерія для выясненія общественнаго содержанія его воздѣйствія на членовъ первичнаго собранія.

Разбираясь въ мелочныхъ, но полныхъ глубокаго общественнаго содержанія подробностяхъ избирательной борьбы, мы видѣли людей одной профессіи, то въ роли заступниковъ за народъ, то въ качествѣ тушителей и гасителей. Иногда въ одной и той же мѣстности судейскіе оказывались во главѣ каждой изъ враждующихъ между собой партій. Въ долинѣ La Valdedagne противъ самовластнаго адвоката Cicéron, предсѣдательствовавшаго на приходскомъ собраніи, пишетъ прошеніе за неграмотныхъ мужиковъ другой адвокатъ—Dubonnet [1]). Въ мѣстностяхъ, гдѣ была организована полу-офиціальная пропаганда, адвокаты и нотаріусы являлись частью орудіемъ въ рукахъ судейскихъ высшей категоріи, частью наоборотъ — душею сопротивленія противъ самовластія такихъ лейтенантовъ, какъ Мильсанъ (въ Анже), Рикаттъ (въ Ликсгеймѣ) и т. д.

Конечно, общественное положеніе даннаго лица предрѣшало въ иныхъ случаяхъ его роль на приходскомъ собраніи. Такъ, сеньеріальный агентъ, кто бы онъ ни былъ — изъ важныхъ господъ или изъ мелкой челяди—естественно держалъ сторону сеньера. Но не одни сеньеріальные судьи льнули къ сильнымъ міра: къ нимъ примыкали иногда и судейскіе другихъ категорій изъ разныхъ побужденій, между прочимъ и изъ тщеславія. „Адвокаты и прокуроры—совѣтники и руководители знат„ныхъ вельможъ и высшаго духовенства... эти господа всегда „на сторонѣ знатныхъ особъ и духовныхъ, ибо вообще люди „пресмыкаются передъ тѣмъ, кто доставляетъ имъ наиболѣе „выгодъ... Да, значительная часть націи идетъ въ (судебную) „практику; буржуа городовъ и деревень, становясь богаче преж„няго вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на продукты, даютъ хорошее

---

[1]) В. III, 169, 288 — 294. См. выше; въ изложеніи избирательной борьбы приведено не мало подобныхъ случаевъ.

„воспитаніе своимъ дѣтямъ, учатъ ихъ латыни и правовѣдѣнію, „устраиваютъ ихъ адвокатами. Вѣдь что же! Хорошо быть ад„вокатомъ и въ городѣ, и въ деревняхъ! Ихъ называютъ госпо„дами адвокатами, снимаютъ передъ ними шапки, ставятъ „этихъ прекрасныхъ господъ непосредственно за кавалерами „ордена св. Людовика“... [1]). Въ этомъ отрывкѣ ярко очерчено одно изъ теченій среди судейскихъ, — преданность господствовавшимъ классамъ, наканунѣ ихъ паденія, въ то время, какъ множество ихъ собратій работали въ прямо противоположномъ направленіи, колебля и подрывая старый порядокъ.

Эти противоположности и это многообразіе направленій не могли не отразиться на содержаніи наказовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ „жалобы“, составленныя или внушенныя судейскими, носятъ одинъ общій и неизгладимый отпечатокъ своего происхожденія, ясные слѣды умственнаго склада, способа выраженія и профессіональныхъ привычекъ, связанныхъ съ судебной практикой [2]).

Далѣе черезъ всѣ наказы этого рода проходитъ одна общая черта политическаго либерализма отъ умѣренныхъ до крайнихъ его оттѣнковъ. Громкія жалобы на бѣдность народа, нерѣдко потрясающія, но всегда патетическія картины всеобщей нужды и неудовлетворенности, рѣзкія политическія требованія выставлялись не только агитаторами и подстрекателями народа, но высказывались, и притомъ очень громко, даже тѣми сеньеріальными агентами, которые страхомъ и давленіемъ захватывали въ свои руки редакцію наказовъ. Можетъ быть иные сеньеріальные судьи думали смѣлостью политическихъ требованій загладить и прикрыть болѣе или менѣе насильственно навязанное народу молчаніе по вопросу о феодальныхъ правахъ; можетъ быть они думали утопить въ шумихѣ фразъ политическаго характера такія статьи наказовъ, которыхъ народъ, предоставленный самому себѣ, ни за что бы не утвердилъ. Еще болѣе вѣроятно, что эти люди, какъ всѣ вообще французы начала 1789 г., искренне и единодушно высказывались въ пользу политическихъ преобразованій, такъ какъ всѣ искали выхода изъ хаоса и хроническаго безпорядка, именуемаго концомъ „стараго порядка“, которымъ, при всей мягкости и „добрыхъ намѣреніяхъ“ власти,

---

[1]) B[a] 6, 1. R. № 37. *Ribot Charon.* Idées sur les Etats généraux et sur quelque autre sujet. Авторъ—купецъ изъ Монтобана.

[2]) Нѣкоторые наказы составлены въ формѣ судебнаго протокола. Таковъ напримѣръ Orgeval (Парижскаго округа) и Sarcelles (тамъ же). *Archives Parlementaires.* IV, 779. 780. V. 109.

тяготились одинаково всѣ сословія: и дворянство, и духовенство, и буржуазія, и народъ.

Зато отношеніе судейскихъ къ запросамъ соціальнаго и экономическаго порядка, достигшимъ тогда значительнаго напряженія и остроты, было самое разнообразное. Между демократами, въ лицѣ „praticiens", и охранителями пережитковъ феодализма стояла главная масса судейскихъ, относившаяся къ этимъ вопросамъ скорѣе безразлично, беззаботно, или намѣренно оставлявшая ихъ въ тѣни изъ политической тактики.

Какъ бы то ни было, судейскіе вносили въ наказы начала, до извѣстной степени чуждыя непосредственному пониманію простыхъ людей, а въ иныхъ случаяхъ даже противныя желаніямъ народа. При лучшихъ намѣреніяхъ, они невольно вредили непосредственности жалобъ и гнули въ сторону политическаго радикализма, въ ущербъ изложенію насущныхъ для деревни вопросовъ о феодальныхъ правахъ, сервитутахъ, общинныхъ угодьяхъ. Съ одной стороны передовые адвокаты заявляли отъ имени народа непонятныя для большинства и въ сущности чуждыя его традиціонно-монархическому чувству требованія, клонившіяся въ конечномъ итогѣ къ ограниченію королевской власти. Съ другой стороны агенты вотчиннаго суда не давали крестьянамъ высказаться на чистоту по сословному и соціальному вопросамъ или отказывались помогать имъ въ изложеніи насущныхъ хозяйственныхъ нуждъ, наиболѣе волновавшихъ крестьянство. Одни загромождали наказы политическими требованіями, конечный смыслъ которыхъ былъ въ то время скрытъ отъ народа (ограниченіе абсолютизма), другіе урѣзывали и сокращали объемъ требованій крестьянъ тамъ, гдѣ интересы послѣднихъ были противоположны интересамъ дворянъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, личные и корпоративные интересы той или другой группы судейскаго званія оставляли замѣтный слѣдъ въ редакціи наказовъ. Особенно въ такомъ важномъ предметѣ, какъ преобразованіе суда, люди, кормившіеся около него, не всегда являлись вѣрными выразителями мнѣній и желаній избирателей. Правда, въ вопросѣ о вотчинномъ судѣ господствовало два, взаимно исключающихъ другъ друга теченія: только сеньеріальные судьи старались заглушить требованія объ отмѣнѣ этого пережитка феодализма, члены же королевскихъ судовъ, наоборотъ, заодно съ избирателями, требовали расширенія государственнаго начала въ судебномъ строѣ. Зато очень часто раздаются жалобы на недостаточное вниманіе или созна-

тельное замалчиванье судейскими вопроса объ упрощеніи, удешевленіи, объединеніи и коренномъ пересмотрѣ устарѣлаго судопроизводства.

Одинъ анонимный корреспондентъ изображаетъ сеньеровъ и ихъ судей полными хозяевами на выборахъ; принадлежа къ партіи парламентовъ, „они составили ту массу наказовъ, которые наводняли собранія“ по округамъ; „эти господа, заинтере-„сованные въ томъ, чтобы судоустройство осталось въ прежнемъ „положеніи, тщательно остерегались внушать толпѣ рабовъ, то-„есть вассаламъ, о великомъ благѣ, сопряженномъ съ преобразованіемъ въ этомъ смыслѣ“ [1]). Въ другомъ письмѣ выражается опасеніе, что злоупотребленія судей и неустройство судебной части не будутъ достаточно освѣщены въ приходскихъ наказахъ: „такъ какъ во всѣхъ совѣщаніяхъ сельскихъ обществъ законники „и судейскіе крючки имѣли сильное вліяніе, то не будетъ удиви-„тельно, если пройдутся легко относительно этого предмета“ [2]).

Изученіе содержанія наказовъ показываетъ, что судейскіе— эти главные редакторы приходскихъ наказовъ, не довольствовались изложеніемъ непосредственныхъ жалобъ крестьянъ и даже, въ ущербъ этимъ послѣднимъ, вносили въ наказы свои требованія и свою программу, не всегда совпадавшую съ желаніями простого народа и во всякомъ случаѣ съ ними не тожественную. Въ этомъ смыслѣ болѣе вѣрными истолкователями *дѣйствительныхъ* чувствъ и мыслей большинства въ изучаемую историческую минуту являлись, повидимому, священники [3]). Недаромъ въ многочисленныхъ жалобахъ того времени раздаются заявленія въ родѣ слѣдующаго: „если бы во главѣ нашихъ собраній стояли наши пастыри, то насъ такъ бы не обманули“ [4]).

§ 2. Священники и другія лица.

Самымъ своимъ положеніемъ сельскіе священники были поставлены въ такія условія, что являлись болѣе вѣрными, чѣмъ многіе судейцы, выразителями настроенія народа. Волею или

---

[1]) B[a] 8. № 109.

[2]) B[a] 6 1. P. № 89. 10-го марта Pourquery au Bourg près Millau.

[3]) Таково впечатлѣніе, вынесенное авторомъ настоящей работы и другими историками, но это еще не научный выводъ, такъ какъ изученіе наказовъ и выборовъ 1789 г. не достаточно для этого подвинулось впередъ.

[4]) B[a] 8 № 180. Si nous avions eu à la tête de ces délibérations nos pasteurs, nous n'aurions pas été ainsi trompés.

неволею, помимо личныхъ особенностей отдѣльныхъ представителей этого званія, священники были силою вещей близки къ народу и по многимъ вопросамъ становились естественными союзниками низшихъ его слоевъ. Заодно съ народомъ они ненавидѣли привилегіи, отъ которыхъ сами страдали, живя впроголодь и едва перебиваясь въ то время, какъ высшее духовенство и монастыри пользовались львиной долей въ десятинѣ и держали въ своихъ рукахъ, въ качествѣ крупнаго земельнаго собственника, значительную часть всего народнаго достоянія. Сочувствіе къ народной нуждѣ вытекало у сельскихъ священниковъ не только изъ состраданія или христіанскаго милосердія: бѣдность паствы отражалась, конечно, на поступленіи требъ, и положеніе священниковъ становилось прямо безвыходнымъ, когда вдобавокъ приходилось прокармливать неимущихъ. Послушаемъ священника изъ Saint Gaudent (Пуату): „всѣ священники моего „кантона предствляютъ въ качествѣ жалобъ только то, что наша „паства недостаточно состоятельна. Мы умоляемъ нашего мо„нарха облегчить ея нищету, потому что мы тогда будемъ увѣ„рены, что у насъ будетъ хлѣбъ, который наши больные отни„маютъ у насъ часто вопреки нашей волѣ“ [1]). Въ этихъ словахъ ярко отражается положеніе священника, у котораго личная выгода и личное недовольство своимъ положеніемъ не противорѣчили тому, что подсказывала христіанская совѣсть, и даже оказывались надежнымъ союзникомъ этой совѣсти, если не прямо источникомъ демократическаго настроенія.

Признаніемъ этого обстоятельства, впрочемъ, ничуть не умаляется искренность народолюбія низшаго духовенства Франціи въ 1789 г. Сельскіе священники, тѣ же самые люди, нѣсколько лѣтъ спустя доказали свое умѣніе постоять за свои убѣжденія и пострадать за свою вѣру. Какъ ни смотрѣть на смыслъ сопротивленія, оказаннаго частью низшаго духовенства декретамъ революціоннаго правительства, невозможно отрицать, что священники явили при этомъ образцы высокаго геройства и славнаго мученичества. Люди эти, отказываясь присягать гражданской власти, лишались мѣстъ, попадали подъ надзоръ полиціи, а немного позже они безъ малѣйшей слабости десятками складывали головы свои на гильотинѣ. Мы считаемъ нелишнимъ сдѣлать эту оговорку во избѣжаніе недоразумѣній со

[1]) Ba 69 l. 162. B. III, 123, 662—664. 5-го марта. (Civray secondaire du Poitou). *Déjardins*. 292—295 наказъ curé de la Lande-en-Son. *Thénard*. Bailliage de Versailles. 299 до конца. Судя по содержанію спеціальныхъ наказовъ низшаго духовенства, его сильно безпокоила собственная необезпеченность.

стороны лицъ, для которыхъ установленіе экономическихъ условій и хозяйственой подкладки общественныхъ явленій равносильно отрицанію человѣческаго безкорыстія и способности человѣческой личности стать выше собственной выгоды. Многіе полунищіе духовные пастыри были въ 1789 г. искренними друзьями народа, но это чувство (любовь священниковъ къ народу) выросло на почвѣ хозяйственнаго строя Франціи стараго порядка. Не будучи связаны съ привилегіями и испытавъ на собственныхъ плечахъ ихъ тягость, священники были вмѣстѣ съ тѣмъ свободны отъ классоваго чувства и предразсудковъ высшей буржуазіи, раздѣляемыхъ высшими судейскими: недаромъ вѣдь публицисты аристократической демагогіи внушали избирателямъ, что крупные буржуа далеки отъ народа, что какъ сытый голоднаго, такъ и городъ деревни не понимаетъ. Сельскіе же священники были воистину полуголодные люди и, въ качествѣ таковыхъ, понимали голодныхъ очень хорошо.

При изученіи избирательной борьбы намъ не разъ приходилось отмѣчать заступничество священниковъ за избирателей. Священники, стоящіе горой за свою паству, часто демократы, иногда демагоги—таковы господствующія черты ихъ нравственнаго облика, посколько онъ отразился въ перепискѣ по выборамъ 1789 г.

Julliard, священникъ изъ Montagny, жалуется Неккеру на ордоннансъ лейтенанта Ліонскаго, предписывавшаго избирать въ депутаты самыхъ именитыхъ (notables) жителей, а не самыхъ достойныхъ, какъ сказано въ королевскомъ регламентѣ; лейтенантъ „повидимому желаетъ, чтобы предпочтеніе оказано было только самымъ именитымъ лицамъ“, но, по справедливому замѣчанію священника, „если это мнѣніе будетъ принято, жители городовъ и деревень будутъ стѣснены въ выборахъ“ [1]). Какъ свидѣтельство о недюжинномъ развитіи и несомнѣнномъ народолюбіи духовныхъ пастырей [2]), отмѣтимъ соображенія Lalanne, curé de Pujo, въ которыхъ жестоко достается не только приви-

---

[1]) B. III, 75, 600—603. Замѣчаніе далеко не лишнее, такъ какъ неясность редакціи регламента по этому предмету повела во многихъ мѣстахъ къ нежелательнымъ явленіямъ. О священникахъ-демократахъ см. *Babeau.* Histoire de Troyes. I, 110.

[2]) См. выше. B[a] 4 l. G. № 44. Girardel, викарій изъ S[t.] Martel (Agenois) осуждаетъ наказы этой провинціи, „qui emploуent beaucoup de paroles et de papier pour ne rien dire“. B[a] 4 l. K. № 2 (Kerwelle). B[a] 5. l. L. № 10 (Lagrange). B[a] 5 l. L. № 70 (Laronde). B. III, 141, 225 (Chateau Regnault). *Déjardins.* 288—292. Reinville curé de Saint Martin de Chaumont.

легированнымъ и защитникамъ феодальныхъ правъ, но и богачамъ изъ среды третьяго сословія [1]).

Иногда это народолюбіе связано было къ крайнимъ политическимъ радикализмомъ, но наряду съ этимъ демократизмъ нерѣдко уживался съ преданностью старымъ политическимъ формамъ и даже прямой враждебностью къ новымъ вѣяніямъ. Таковъ священникъ изъ Saint Laurent de Beaumesnil, ужасающійся окружающей бѣдности, что не мѣшаетъ ему негодовать на неправильное толкованіе народомъ воли короля, выраженной въ королевской грамотѣ, и ужасаться угрозамъ, повсюду раздающимся противъ духовенства и дворянства [2]). Таковъ Desbernard изъ Gurgy-le-Chateau (Бургонь), доносящій министру на распространеніе мятежныхъ (séditieuses) брошюръ, или Munier изъ Mery-sur-Seine, жалующійся на перепечатку постановленія парижскаго парламента отъ 5-го декабря 1788 г., въ качествѣ образца для наказовъ [3]).

Впрочемъ, умѣренность въ политическихъ взглядахъ и даже охранительное направленіе въ политикѣ ничуть не вредили близости священниковъ къ народу, несмотря на охватившее крестьянъ аграрное броженіе: вѣдь это движеніе имѣло не политическую, а соціальную почву и безпорядки производились темнымъ народомъ во имя короля, воля котораго совпадала будто бы съ ихъ смутными чаяніями на счетъ равенства. Между тѣмъ въ хозяйственныхъ вопросахъ ежедневнаго жизненнаго обихода, въ вопросѣ объ общинныхъ угодьяхъ, сервитутахъ и феодальныхъ правахъ священники часто горой стояли за свою паству и думали заодно съ ней, помимо какихъ бы то ни было заднихъ мыслей политическаго свойства.

Особенно выразительны жалобы священниковъ на бѣдность народа. Въ Лимузенѣ Vergnaud (изъ Petit Magnac) писалъ Неккеру 2-го апрѣля 1789 г. о массѣ нищихъ, оказавшихся у него на рукахъ, а Bonhomme (изъ La Chapelle 19-го апрѣля) объяснялъ, что, благодаря высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ, разжились крупные фермеры, мелкіе же съемщики и поденщики страшно

---

1) Bª 5 l. L. № 3.

2) *Hippeau*. Elections 90.

3) Bª 3 l. D. № 75. Bª 5 l. M № 126. Любопытно письмо священника изъ Aigues—Mortes (B. III, 164, 115—124), пишущаго Неккеру во второй разъ (10-го апрѣля), такъ какъ первое письмо было перехвачено на почтѣ. Онъ протестуетъ противъ феодальныхъ правъ, но высказывается за сохраненіе габели, отъ которой кормится мелкая буржуазія.

обнищали [1]). Сильное впечатлѣніе производитъ описаніе бѣдности перомъ 69-лѣтняго священника Ruffier (Bresse), просившаго у министра помощи для людей, умиравшихъ отъ холода и голода [2]). Не менѣе сильно посланіе священника изъ Ecueillé (Турень), описывающаго „черный голодъ“ (noire faim) и голодные бунты въ мѣстности, прославленной въ качествѣ „сада“ Франціи [3]).

Надо, впрочемъ, замѣтить, что демократизмъ священниковъ весьма часто уживался, вопреки господствовавшимъ вѣяніямъ вѣка, съ профессіональнымъ порокомъ духовенства—вѣроисповѣдной нетерпимостью. Очень типиченъ въ этомъ отношеніи Nollin, пріоръ Saint Martin de Vançais: онъ обвиняетъ депутатовъ прихода, изъ которыхъ одинъ—фермеръ церковныхъ земель, а другой—креатура (âme damnée) привилегированныхъ, въ утайкѣ приходскаго наказа, такъ какъ въ послѣднемъ указывалось, что ³/₄ земли въ этой мѣстности принадлежатъ церкви и дворянству; затѣмъ, послѣ подробнаго и толковаго изложенія тягостнаго положенія и нищеты деревни, священникъ вдругъ обрушивается на фермера Louis Brunet—за то, что тотъ не католикъ и заставляетъ работать въ праздничные дни; посланіе кончается филиппикой противъ не всемогущаго уже Неккера, противъ вѣротерпимости и протестантскихъ „ministres au désert“, противъ „анархическаго своеволія“ некатоликовъ [4]). Подобная же нетерпимость проскальзываетъ въ запискахъ духовныхъ лицъ [5]) и даже отражалась въ наказахъ [6]), но это противорѣчіе просвѣтительнымъ началамъ XVIII вѣка мирно уживалось на дѣлѣ съ демократическими теченіями вѣка и не подрывало тѣсной

---

[1]) Ba 47. l. 108. 3°. B. III, 73¹, 594—600, 624—630.

[2]) Ba 6 l. R. № 103. 6-го января.

[3]) Ba 7 l. S. № 71. См. также *Hippeau*. I, 129—138, cahier de Bertin (Briouze), 147—151, curé de Nécy, 172—219, curé d'Airain и многіе другіе.

[4]) B. III. 124, 173—178. 1-го октября 1789 г. Пріоръ съ искреннимъ пыломъ выхваляетъ необходимость единства вѣры; при его вступленіи, 34 года назадъ, въ приходѣ совсѣмъ не было католиковъ, но теперь ихъ уже 150 человѣкъ, зато упорство остальныхъ „сжимаетъ мнѣ сердце“.

[5]) *Hippeau*. I, 170. Breteville-sur-Odon. 174. Beneauville. Вѣроятно это настроеніе проявилось бы въ болѣе рѣзкихъ формахъ въ эпоху выборовъ, если бы всемогущій въ ту минуту Неккеръ не былъ самъ протестантомъ. См. также *Viguier*. 368.

[6]) Въ наказѣ Champs (Clermont) содержится категорическое требованіе отмѣны указа 1787 г. о вѣротерпимости и тирада относительно коварной заманчивости ересей. Тонъ этого заявленія отдаетъ вліяніемъ духовнаго лица. *Mége*. Cahiers de paroisses d'Auvergne. 191—197. (196).

связи сельскаго духовенства съ народомъ, большинство котораго составляли вѣрующіе католики.

Правда, попадается рядъ жалобъ на священниковъ, выступающихъ въ роли гасителей народныхъ требованій. Въ иныхъ случаяхъ священникъ является союзникомъ начальства въ производствѣ давленія на избирателей: у священника обѣдаютъ судьи, навязавшіе жителямъ неугодный имъ наказъ, и т. д. [1]). Жители Forges-les-Eaux и сосѣднихъ приходовъ (Нормандія) заявляютъ, что сельское духовенство, въ союзѣ съ сеньерами, составило отъ имени деревень наказы, въ которыхъ скрывали отъ короля истинное положеніе вещей [2]). Въ Le Canet (Драгиньянъ) духовенство, сеньеръ и нотабли составляли сплоченную партію, враждебную народу или тѣмъ, кто дѣйствовалъ отъ его имени [3]). Но при ближайшемъ разборѣ такихъ случаевъ по большей части оказывается, что духовныя лица, выступавшія тамъ и сямъ во время выборовъ противниками своей паствы, принадлежатъ почти всегда къ высшему, привилегированному духовенству.

Надо строго различать простыхъ сельскихъ священниковъ старой Франціи отъ духовенства, какъ привилегированнаго сословія. Сельскіе священники были паріями своего сословія; между тѣмъ какъ епископы, аббаты и монастыри, захвативъ себѣ большую часть десятины и отнявъ такимъ образомъ кусокъ хлѣба у низшаго духовенства, являлись вмѣстѣ съ тѣмъ крупнѣйшими землевладѣльцами и сеньерами по отношенію къ народу. Монастыри, пріораты и аббатства возбуждали противъ себя всеобщія жалобы, къ которымъ примыкало очень часто низшее духовенство, присоединявшееся даже къ требованію секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Привилегированная часть духовнаго сословія была представительницей сеньеріальнаго начала. Вспомнимъ роль епископской партіи въ Шале и вообще въ мѣстностяхъ, гдѣ епископамъ принадлежала судебная власть на вотчинномъ правѣ [4]). Монастыри, судя по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, производили давленіе на своихъ съемщиковъ и половниковъ, угрожая, въ случаѣ неповиновенія, припомнить имъ ко времени истеченія сроковъ сдачи земель. Аббатъ пробуетъ

---

[1]) B. III, 126, 757, 758. Lauzerte.
[2]) B. III, 43, 70—80. См. также у *Карѣева.* Приложеніе № 17. *Hippeau.* Elections de 1789. 241.
[3]) *Н. И. Карѣевъ.* Приложеніе № 18.
[4]) См. выше.

сорвать засѣданіе въ Люзаршѣ и т. д. [1]). Духовныя лица этой категоріи совмѣщали, въ качествѣ сеньеровъ и священниковъ, прерогативы феодальнаго порядка съ десятиной и всѣми преимуществами духовнаго званія. Въ наказѣ прихода Branches (Auxerre) изображена въ высшей степени яркая картина подобнаго совмѣщенія званій „сеньера, пріора и священника" въ лицѣ тамошняго пріора: онъ пользуется правомъ охоты со всѣми его пагубными послѣдствіями для опустошаемыхъ дичью полей; онъ—судья (seigneur haut justicier), а вмѣстѣ съ тѣмъ взимаетъ десятину; онъ уничтожаетъ прогоны и дороги, требуетъ безпрекословнаго подчиненія, грозя строптивымъ прихожанамъ лишить причастія ихъ дѣтей [2]). Неудивительно, если такія духовныя лица, предсѣдательствуя въ приходскихъ собраніяхъ, властно диктовали тамъ свою волю [3]).

Очевидно, между этими могущественными самодурами въ рясѣ и бѣдными деревенскими священниками была цѣлая пропасть. Заодно съ своей паствой, обыкновенный кюре ненавидѣлъ высшее духовенство, отнимавшее у него львиную долю въ десятинѣ, и тяготился всѣми тогдашними порядками. Естественно, что значеніе этихъ враждебныхъ между собою разрядовъ духовенства было самое различное во время выборовъ 1789 г., и понятно, что нельзя приписывать простымъ священникамъ дѣяній ихъ привилегированныхъ собратій.

Конечно, отсюда еще не слѣдуеть, что все низшее духовенство, безъ исключеній, оказалось самоотверженнымъ другомъ народа въ эту памятную годину. Неизбѣжны были злоупотребленія уже потому, что при всякихъ условіяхъ, людямъ малодушнымъ свойственно стоять на сторонѣ сильныхъ міра. „Разумѣется, говоритъ М. М. Ковалевскій, не всѣ сельскіе священники приближались къ тому высокому типу савойскаго викарія, какой начертанъ былъ Руссо", но русскій ученый думаетъ, что именно священники дали первый толчокъ пробужденію народа: „такъ тяжко было ихъ матеріальное положеніе и такъ отчетливо сознаніе, что дѣло не можетъ обойтись безъ радикальной реформы" [4]).

---

[1]) См. выше.

[2]) *Demay*. 95—101.

[3]) Ba 2 l. B. № 115. Blondel de la Blairie (près Mortain) жалуется 28-го апрѣля на то, что предсѣдательствовавшій пріоръ не позволилъ ему внести въ наказъ свои соображенія: troublé à notre assemblée par M. notre prieur curé qui prétendit y présider.

[4]) *М. М. Ковалевскій*. Происхожденіе современной демократіи. II, 202 (первое изданіе).

Недовольное своей судьбой и тѣмъ непроходимымъ безпорядкомъ, который принято называть „старымъ порядкомъ“ во Франціи, сельское духовенство съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило за совершавшимися тогда событіями и жадно ловило извѣстія о приближеніи великаго дня. Еще зимой 1788 г. священникъ писалъ министру изъ Бургони о радостномъ волненіи, охватившемъ его по прочтеніи брошюры: „Délibération à prendre par le tiers état de toutes les municipalités du royaume de France“. Онъ только сожалѣлъ, что эти листки были посланы муниципальнымъ властямъ, держащимъ сторону сеньеріальныхъ агентовъ, а не „тому классу духовенства, который, хотя часто и презираемый, имѣетъ, можетъ быть, больше вліянія на умы народа, чѣмъ его великолѣпные обличители“ [1]). Въ священникахъ заговаривало отчасти и личное честолюбіе: такъ изъ Пиринеевъ министру дѣлали запросъ, могутъ ли приходы избирать въ депутаты своихъ священниковъ, „*привязанныхъ къ благу народа всякаго рода мотивами*, мало зависящихъ отъ сановниковъ и сеньеровъ“ [2]).

Если уже наканунѣ выборовъ настроеніе низшаго духовенства выражалось самымъ недвусмысленнымъ образомъ, то затѣмъ оно проявилось весьма рѣзко во время избирательныхъ собраній духовнаго сословія. Изученіе этихъ собраній не входитъ въ нашу задачу; достаточно будетъ указать на ярко вспыхнувшій въ нихъ антагонизмъ высшаго и низшаго духовенства [3]). Это оказало огромное вліяніе на поведеніе сельскихъ священниковъ во время первичныхъ собраній третьяго сословія: не надѣясь провести свои взгляды въ средѣ своихъ собратій, наиболѣе дѣятельные и безпокойные священники бросались къ народу, въ избирательныя собранія третьяго сословія, чтобы по крайней мѣрѣ тамъ дать волю накопившимся чувствамъ ненависти къ настоящему и надежды на лучшее будущее. Горячія

---

[1]) Bª 6 l. R. № 17. Remoissenet, curé de Selongey 10-го декабря 1788.

[2]) Bª 2 l. B. № 66. Bélin, curé d'Oursbelisle (Bigorre) 22-го февраля 1789: „attachés au bien du peuple par toutes sortes de motifs, peu dependants des gens en place et des seigneurs“. Курсивъ нашъ.

[3]) B. III, 118, 189—193. Аббатъ Maury выражалъ точку зрѣнія привилегированнаго духовенства, находя, что регламентъ слишкомъ покровительствуетъ простымъ священникамъ (письмо Неккеру 19-го марта). См. также *Taine*. Ancien régime. 424. *Chassin*. Les cahiers des curés. *Н. И. Карѣевъ*. 354—358. *М. М. Ковалевскій*. Происхожденіе демократіи. II, 201—208. *Viguier*. Convocation des Etats généraux en Provence. 368—371. 373—374. *Lhuillier*. Un curé de campagne à l'époque de la Révolution (*Révolution Française*. Іюнь 1898. стр. 490).

головы изъ демократовъ въ рясѣ поднимали цѣлыя бури не только въ собраніяхъ духовенства, но вторгались даже въ помѣщенія, гдѣ засѣдали другія сословія. Священники вносили смѣлыя предложенія и, отвергнутые своимъ сословіемъ, присылали министрамъ эти проекты, записки, наказы или заявленія съ жалобами на своихъ собратій [1]). Священникъ Lafont, присылая Неккеру текстъ своей рѣчи, потерпѣвшей неудачу на собраніи духовенства въ Неракѣ, объяснялъ свой неуспѣхъ тѣмъ, что духовенство не захотѣло заступиться за народъ, тѣснимый дворянствомъ и высшей буржуазіей [2]). Въ Шампани низшее духовенство хлопотало объ общинныхъ земляхъ и справедливомъ выкупѣ феодальныхъ правъ, за что высшія духовныя особы обвиняли священниковъ въ посягательствѣ на священныя права собственности [3]). Семидесятилѣтній священникъ изъ Saint Pierre de Pousigny (Berry) жаловался Неккеру на интриги привилегированнаго духовенства во время выборовъ, замѣчая, что вообще онъ въ жизни испыталъ наибольшую безчувственность къ нуждѣ бѣдныхъ со стороны именно своихъ собратій: рѣдко они помогаютъ, да и помощь ихъ скудная; такъ, изъ отсутствующихъ владѣльцевъ шести бенефицій одинъ прислалъ только 2 луи въ отвѣтъ на трогательное воззваніе о помощи въ голодный годъ, а большая часть остальныхъ даже не потрудились отвѣчать [4]).

Въ личномъ наказѣ (procuration) одного Булонскаго священника говорится, что аббатъ и монахи являются сеньерами его двухъ приходовъ, причемъ взимаютъ десятину, лишаютъ населеніе соломы, но бѣднымъ не помогаютъ [5]).

Въ Chatellerault, при открытіи засѣданій общаго собранія сословій, одинъ священникъ произнесъ рѣчь, „содержавшую, по словамъ интенданта, заявленія, оскорбительныя для дворянства“, но былъ вынужденъ „другими духовными лицами и депутатами третьяго сословія“ тутъ же разорвать свою рукопись. Здѣсь ярый демократъ въ рясѣ зашелъ такъ далеко, что встрѣтилъ отпоръ не только среди своихъ собратій, но и въ третьемъ сословіи [6]).

---

[1]) *Hippeau*. Elections. 106. B. III 131, 126 (Duval изъ Руана).

[2]) B. III, 94, 292—319, письмо 25-го апрѣля.

[3]) См. у Шассена и М. М. Ковалевскаго.

[4]) *Proust*. IV, 267—269. 6-го марта.

[5]) *Assemblées du Boulonnais*. 80—81. Herbert curé de Beuvreghen et Wacquinghen. 14 марта.

[6]) B. III, 123, 414—417. *Proust*. I. 199—200. Письмо интенданта Boula-de Nanteuil 22-го марта.

Лейтенантъ Саргеминскій сообщалъ министру, что совсѣмъ не можетъ полагаться на содѣйствіе деревенскихъ священниковъ, являющихъ ежедневно „доказательства своей неспособ-„ности и недостатокъ пониманія въ толкованіи ордоннансовъ, „будучи всегда руководимы желаніемъ господствовать; по этой „причинѣ они бросаются въ уклоненія, дѣлая то, чего дѣлать „не должны, и не дѣлаютъ того, что дѣлать должны“ [1]). Разгадку этого неудовольствія начальства на священниковъ дастъ, можетъ быть, поведеніе низшаго духовенства въ сосѣднемъ Бузонвилѣ, представители котораго избирали депутатовъ совмѣстно съ Саргеминскими. Въ Бузонвилѣ священники оказались во главѣ недовольныхъ, противившихся навязанному предсѣдателемъ „соединенію“ сословій, при которомъ голосъ третьяго сословія былъ бы заглушенъ. Со словъ самого лейтенанта выходитъ, что, при открытіи общаго собранія, онъ предложилъ всѣмъ сословіямъ соединиться для совмѣстныхъ засѣданій. Дворянство и духовенство, *то-есть высшее духовенство*, прибавляетъ онъ, тотчасъ же подняли руки въ знакъ удовольствія“. Когда очередь дошла до третьяго сословія, то представители главнаго города согласились на сліяніе, а депутатамъ отъ деревень, числомъ около 300 человѣкъ, „я сказалъ, что ихъ молчаніе „будетъ обозначать согласіе; это согласіе было точно соблюдено, „но, видя это, *нѣкоторые священники* возстали и запротесто-„вали; одинъ изъ нихъ — истинный посланникъ мира, пытался „обратить умы на надлежащій путь (ramener les esprits), но, „по данному сигналу, всѣ мужики стали кричать, что они бо-„лѣе не хотятъ сліянія, и шумъ былъ такъ великъ“, что засѣданіе кончилось въ общей суматохѣ. Въ подробномъ докладѣ (relations détaillées) того же лейтенанта объясняется, что дворянство, высшее духовенство и даже третье сословіе, устами одного изъ своихъ членовъ (M. Husson, portant la parole pour ce dernier), были согласны на сліяніе „и согласіе народа было „указано его глубокимъ молчаніемъ, но тотчасъ, по сигналу, „данному двумя священниками, особенно нѣкіимъ Albert, чернь „стала кричать во всю мочь, что отказывается отъ этого сліянія“. Одна духовная особа—„старѣйшина капитула, человѣкъ, „полный чувствительности, хотѣлъ усовѣщевать толпу, кричав-„шую, не зная зачѣмъ, по одному данному сигналу и по вну-„шенію нѣсколькихъ другихъ священниковъ, вмѣшавшихся въ „толпу“, но упомянутому представителю привилегированнаго

[1]) B. III. 133, 4—11. Письмо министру 28-го февраля.

духовенства зажалъ ротъ свой же собратъ — священникъ, едва только тотъ началъ говорить [1]). Этого мало: священники оказались опять во главѣ недовольныхъ, когда лейтенантъ попытался скомкать выборы, назначивъ на слѣдующій день (27-го марта) уже приводъ къ присягѣ; часть депутатовъ задержали уже лошадей на почтѣ, чтобы разъѣхаться, когда священники подняли шумъ въ самой церкви, гдѣ приводили къ присягѣ; священникъ изъ Vandreching „безо всякаго уваженія къ дому „Божію произнесъ оскорбительныя слова, обзывая недостойными „двухъ депутатовъ духовенства, людей, въ высшей степени до„стойныхъ, и хваталъ за воротникъ деревенскихъ депутатовъ, „которыхъ силой тащилъ къ дверямъ церкви", чтобы тѣ не присягали. Послѣ этого священники, вмѣстѣ съ недовольными горожанами и крестьянами, перенесли дѣло въ Саргеминъ и даже послали жалобы въ Парижъ. Священники жаловались, между прочимъ, противъ чрезмѣрной спѣшности, съ которой начальство гнало первичные выборы, не давъ время пастырямъ какъ слѣдуетъ объяснить нѣмецкому населенію смыслъ королевскихъ грамотъ, хотя, „какъ и слѣдовало ожидать, имъ (священникамъ) пришлось руководить всѣми дѣйствіями прихожанъ" [2]).

Приведенный эпизодъ въ высшей степени ярко рисуетъ значеніе извѣстной части священниковъ, выступавшихъ въ качествѣ союзниковъ и руководителей народа, боровшихся съ своими собственными собратьями и стоявшихъ за права третьяго сословія въ то время, какъ часть буржуазіи готова была „слиться" [3]), т.-е. потеряться и растаять въ рядахъ привилегированныхъ, которые являлись въ округъ не по выбору, а по своему личному праву.

Таково было настроеніе многихъ священниковъ въ 1789 г. и, если они принимали участіе въ первичныхъ собраніяхъ, то можно себѣ представить, въ какомъ направленіи такіе духовные пастыри вліяли на избирателей.

Священники не были въ приходскихъ собраніяхъ непрошенными гостями. Французскій народъ искони привыкъ къ тому, что распоряженія правительства оглашались во всеобщее

[1]) B. III, 133, 833—839, (письмо 26-го марта). B. III, 134, 10—48 (докладъ), 48—59 (письмо 28-го марта).

[2]) B. III, 133, 839—850. Protestation de M. M. les curés 26 mars.

[3]) Въ Bruyères en Lorraine духовенство и третье сословіе составили общій наказъ, что свидѣтельствовало во всякомъ случаѣ о сходствѣ руководящихъ взглядовъ. B. III, 89, 312. *Archives Parlementaires*. IV, 9.

свѣдѣніе въ церквахъ послѣ обѣдни. Священники издавна служили орудіями власти для всякаго рода справокъ, опросовъ и проч. При созывѣ генеральныхъ штатовъ 1789 г. королевскія грамоты и регламентъ подобнымъ же образомъ нужно было прочесть во всѣхъ приходскихъ церквахъ королевства; кромѣ того, правительство обращалось къ священникамъ съ просьбою растолковать паствѣ сущность королевской воли.

Нечего и говорить, что мѣстныя власти, согласно искони заведенному порядку, постоянно обращались къ содѣйствію священниковъ для разъясненія народу разнаго рода вопросовъ и недоумѣній, требовавшихъ особенно внимательнаго къ себѣ отношенія. Амело, интендантъ бургонскій, въ виду охватившаго народныя массы броженія, разослалъ 8-го февраля 1789 г. циркуляръ ко всѣмъ священникамъ генеральства, прося ихъ успокоить умы, противиться сходкамъ и сборищамъ, такъ какъ въ скоромъ времени всѣ жители смогутъ безпрепятственно выражать свои желанія „легальнымъ путемъ“ [1]).

Извѣстно, что священники были не разъ орудіями полуоффиціальной пропаганды, шедшей изъ округовъ. Въ Перигорѣ и другихъ мѣстахъ священники получали офиціальнымъ путемъ, вмѣстѣ съ созывными грамотами и регламентомъ, приглашеніе распространять составленные въ округѣ проекты наказовъ. Въ Conflent одинъ свидѣтель прямо указываетъ на священника, доставившаго проектъ наказа [2]).

Всѣ, желавшіе такъ или иначе повліять на народныя массы, прибѣгали къ посредству священниковъ. Къ нимъ было обращено воззваніе герцога Орлеанскаго съ образцами наказовъ, и священники не отнеслись къ этому безразлично, судя по тому, что одни восторженно откликнулись на призывъ [3]), а другіе, наоборотъ, выражали негодованіе [4]).

Частныя лица также прибѣгали къ услугамъ священниковъ. Герцогъ Люксембургскій приглашалъ ихъ къ себѣ, чтобы заручиться ихъ содѣйствіемъ [5]). Совершенно также поступилъ Анжуйскій графъ, съ которымъ полемизировалъ Вольней. Въ Ликсгеймскомъ округѣ рѣзкій наказъ одной деревни распростра-

---

[1]) См. выше.

[2]) B. III, 120, 311, показаніе Cougeat изъ Taurinya.

[3]) *Chassin*. IV, 24—27.

[4]) Ba 86 l. 218. 3°. B. III, 155, 216—220. Danré, curé de Vez 9-го апрѣля (Villers Cotterets).

[5]) B. III, 90, 140. Montargis.

нялся въ копіяхъ между священниками [1]). Въ Bar-sur-Seine королевскій прокуроръ настойчиво просилъ своего родственника, священника изъ Ricey, похлопотать среди священниковъ, чтобы они „воспользовались своимъ авторитетомъ въ приходахъ" для проведенія его кандидатуры; при этомъ ¾ священниковъ округа обѣщали свое содѣйствіе, и только одинъ протестовалъ противъ этого [2]).

Если люди прибѣгали такимъ образомъ къ добровольнымъ услугамъ духовенства, то, очевидно, они знали, къ кому обращались: это показала дѣятельность священниковъ во время первичныхъ выборовъ. Особенно многозначительно было ихъ участіе въ составленіи приходскихъ наказовъ. Кромѣ того, прямое или косвенное ихъ вліяніе выражалось въ подачѣ совѣтовъ, указаніяхъ и проч. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не находилось должностного лица или просто грамотнаго человѣка, способнаго руководить приходскимъ собраніемъ, они не только составляли протоколы, но даже предсѣдательствовали на первичныхъ собраніяхъ.

Въ Берри лейтенантъ предвидѣлъ это обстоятельство и, давъ заранѣе свое разрѣшеніе привлечь къ дѣлу священниковъ, предупреждалъ послѣднихъ о предстоявшей имъ работѣ [3]).

Въ Vicheray предсѣдательствовалъ священникъ Daulnoy, за отъѣздомъ синдика и отсутствіемъ въ мѣстечкѣ другаго должностного лица; наказъ, составленный впрочемъ при участіи извѣстнаго писателя, указываетъ, что населеніе „обременено сеньеріальными правами и всякаго рода стѣсненіями" (ст. 42) и проситъ „облегчить земледѣльцамъ, живущимъ на земляхъ, „обремененныхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, массой чрезмѣр„ныхъ феодальныхъ правъ, способы выкупить или преобразо„вать эти феодальныя повинности; относительно этого ваше ве„личество можете подать примѣръ и (издать соотвѣтствующій)

---

[1]) B. III, 134, 728.

[2]) B. III, 60, 171 (supplément) докладъ интенданта Амело. Bouchotte—procureur du roi sur les aides et tailles.

[3]) B. III, 29, 55—60 письмо лейтенанта хранителю печати 24-го февраля: étant certain que dans plusieurs paroisses de campagne, il n'y a point d'officiers publics sur les lieux ni à proximité, qu' aucun des habitans n' est en état de copier le procès verbal d'assemblée dont j'ai envoyé le modèle à chaque sindic, j' ay pensé que M. M. les curés pouvoient écrire et rédiger ce procès verbal, je leur ai écrit pour les engager à rendre ce service à leurs paroissiens, afin de vous justifier des motifs qui ont déterminé ma conduite, j'ai l'honneur de vous adresser un exemplaire de cette lettre.

„законъ, потому что возможно примирить этотъ выкупъ или „это преобразованіе съ интересомъ сеньеровъ“ (ст. 63); еще категоричнѣе высказывается наказъ по вопросу, близко касающемуся предсѣдателя, но не безразличному и для прихожанъ: „упразднить навсегда сборы, взимаемые священниками подъ названіемъ требъ“, а для того, чтобы священники могли жить— возвратить имъ десятину, это исконное достояніе пастыря и его бѣдныхъ (ст. 46), иначе говоря облегчить положеніе народа и низшаго духовенства на счетъ высшаго духовенства, съ сохраненіемъ десятины [1]).

Наказъ мѣстечекъ Pennès, Septêmes et Pierrefeu (Aix), направленный сплошь противъ помѣщика и сеньеріальныхъ правъ, требуетъ допущенія священника, стоящаго заодно съ населеніемъ, въ составъ общественнаго управленія, въ качествѣ совѣтника, „чтобы ободрить мужество и осмыслить дѣйствія бѣдныхъ крестьянъ“ [2]).

Лейтенантъ изъ Carignan жаловался на священника Walet, „интриговавшаго“ не только среди собратьевъ, но и въ деревняхъ, „пересылая имъ наказы“; дѣло дошло до того, что „многіе изъ этихъ приходовъ собирались въ 3 селахъ для принятія и одобренія его проектовъ“ [3]).

Особенно выдающееся значеніе имѣло низшее духовенство въ составленіи замѣчательныхъ по своему содержанію наказовъ Парижскаго округа (hors les murs) [4]). Слѣды воздѣйствія священниковъ усматриваются изслѣдователями также въ наказахъ другихъ частей Иль-де-Франса [5]), Лотарингіи [6]) и т. д. Въ Дофине, особенно въ горахъ, священники, по заключенію изслѣдователя, пересмотрѣвшаго около 200 наказовъ, были главными редакторами и „наиболѣе рѣшительными истолкователями мыслей своей паствы“ [7]).

Во время избирательной борьбы въ приходахъ не разъ по-

---

[1]) Наказъ отпечатанъ отдѣльной брошюрой. Bibl. Nat. Le-[24] 195. *Archives Parlementaires*. VI, 23—27. Имя писателя—François-de-Neufchâteau, будущій предсѣдатель легислативы и графъ—при Наполеонѣ I.

[2]) *Archives Parlementaires*. VI, 330—332.

[3]) B. III, 141, 407—414, письмо лейтенанта отъ 22-го марта.

[4]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV, 22,25, 32—40, 257. *Thènard*. 7—12. Cahier de Chesnay.

[5]) *Dèjardins*. 145—156.

[6]) *Mathieu* (abbé). 423—424.

[7]) *Baboin*. La Drôme révolutionnaire. II. Les cahiers des paroisses rurales des élections de Valence, Romans, Montélimar en 1789. (Valence 1889) rédacteurs principaux... interprètes les plus virulents de la pensée de leurs ouailles.

вторялась одна и то же картина: священники являлись на собраніе въ качествѣ заступниковъ за народъ противъ людей, желавшихъ навязывать ему свою волю. Въ Essey-les-Nancy (Лотарингія) священникъ, пока не былъ изгнанъ изъ собранія, твердо стоялъ на сторонѣ большинства своей паствы противъ судьи, фискальнаго прокурора и мэра. Въ Cernay-en-Dormois священникъ оказался сильнѣе честолюбиваго и знатнаго землевладѣльца. Въ Bourdemay (Шампань) священникъ безуспѣшно боролся противъ „разбоя“ со стороны предсѣдателя; наоборотъ, въ Saint Dolay (Бретань) священникъ заставилъ предсѣдателя покинуть собраніе. Въ Labourie (Agenois) священникъ, вмѣстѣ съ синдикомъ, руководилъ партіей, которую противникъ ихъ прозвалъ „крестьянской“; священникъ первый смѣло заявилъ, что выбирать можно кого угодно, а не только именитыхъ лицъ; онъ составилъ наказъ и свелъ на нѣтъ интриги честолюбца, желавшаго навязаться избирателямъ [1]). Въ матеріалахъ сохранилось множество жалобъ, составленныхъ священниками отъ имени прихожанъ, на злоупотребленія сеньеріальныхъ агентовъ во время выборовъ. Въ своемъ мѣстѣ уже были отмѣчены записки священника изъ Asnan, „тайнаго хранителя“ истинныхъ челобитныхъ деревни [2]), и священника изъ Nantouillet, самоуправно изгнаннаго изъ приходскаго собранія фискальнымъ прокуроромъ и синдикомъ.

Конечно, отстаивая интересы прихожанъ, священники не забывали при этомъ и самихъ себя. Въ наказахъ, ими составленныхъ или внушенныхъ, попадается много требованій pro domo sua. Очень часто можно по самому содержанію этихъ требованій сразу угадать, что въ составленіи даннаго приходскаго наказа участвовалъ священникъ.

Въ Парижскомъ округѣ (hors murs) низшее духовенство, образовавъ тайное сообщество, представило въ собраніе духовнаго сословія коллективную записку: „Moyens principaux de réforme importante et nécessaire dans l'administration, la discipline et les moeurs du clergé“. Отвергнутые въ своемъ сословіи, священники напечатали свою записку и представили ее въ окружное собраніе третьяго сословія, но самое содержаніе первичныхъ наказовъ отъ приходовъ Парижскаго округа показываетъ, что священники провели свои мысли уже въ первичныхъ собраніяхъ; по мнѣнію Шассена, нигдѣ въ приходскіе наказы

---

[1]) См. выше. См. также полномочія, данныя въ наказѣ Chevannay священнику-демократу и агроному. (*Hauser*. Les idées agronomiques d'un curé Bourguignon. („Révolution Française) 14 декабря 1907. Стр. 481—497).

[2]) *Labot*. 251.

не попало столько статей, непосредственно касающихся духовенства и ясно свидѣтельствующихъ самымъ своимъ содержаніемъ о томъ, чьихъ рукъ онѣ дѣло [1]).

Если въ другихъ мѣстностяхъ духовенство не оказало такого исключительнаго вліянія на высказанныя приходами желанія, то все-таки повсюду въ приходскихъ наказахъ попадается множество статей, явно внушенныхъ священниками.

Послѣдніе очень часто накладывали на все содержаніе наказа такой своеобразный отпечатокъ, что сразу можно опредѣлить, кто редактировалъ соотвѣтствующія требованія. Если, напримѣръ, священникъ изъ Saint-Laurent de Beaumesnil (Нормандія) присылалъ министру копію наказа этого прихода съ замѣчаніемъ, что въ немъ имѣются мысли, довольно вѣрныя, то и безъ такой рекомендаціи самое содержаніе наказа выдаетъ его вдохновителя или составителя: изъ 18 статей первыя 6 статей и ст. 16 касаются нуждъ духовенства, причемъ проглядываетъ враждебность къ монахамъ, ст. 14 требуетъ разрѣшенія священникамъ предсѣдательствовать на сельскихъ сходахъ, ст. 17 высказывается противъ упраздненія нѣкоторыхъ видовъ десятины, такъ какъ „по крайней мѣрѣ половина священниковъ останутся безъ куска хлѣба", наконецъ ст. 18 и послѣдняя допускаетъ отмѣну другихъ видовъ десятины. Въ данномъ случаѣ почти весь наказъ занимается исключительно пожеланіями духовенства, а не народа; центръ тяжести наказа въ оговоркѣ: „для того, чтобы священники не были обмануты и могли бы жить и помогать несчастнымъ, надо, чтобы у нихъ былъ нѣкоторый достатокъ". Мало того, въ наказѣ этомъ высказывается даже мысль, чуждая взглядамъ паствы: „не трогать привилегій дворянства и духовенства, заставить привилегированныхъ платить (налоги); этого достаточно" [2]).

Въ Champagne (Дофинe), гдѣ составленіе наказа было поручено священнику и двумъ прихожанамъ, требованія носятъ также несомнѣнный отпечатокъ своего происхожденія: первыя 6 статей прямо касаются духовенства, причемъ (ст. 3) десятина не отмѣняется, а облегчается уменьшеніемъ ея размѣровъ

---

[1]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV, 22, 25, 32—40, 257. *Thénard*. 7—12, cahier de Chesnay. *Archives Parlementaires*. IV—V текстъ этихъ наказовъ. Приходскіе наказы еще недостаточно изучены, а потому заключеніе Шассена въ данномъ случаѣ можетъ быть грѣшитъ чрезмѣрной категоричностью.

[2]) B. III, 172, 476—478.

съ $^1/_{20}$ до $^1/_{30}$, или освобожденіемъ посѣвовъ отъ сборовъ; зато въ наказъ внесено требованіе отмѣны феодальныхъ правъ [1]).

Кромѣ того, проникающее множество наказовъ сочувствіе къ сельскому духовенству доказываетъ вѣроятность или прямо наличность вліянія священниковъ при обсужденіи или составленіи ихъ. Въ наказахъ Отенскаго округа „проявляется настоящее влеченіе симпатіи къ деревенскимъ священникамъ“; только напрасно клерикальный издатель такъ побѣдоносно умозаключаетъ изъ этого, въ связи съ молчаніемъ окружнаго наказа на счетъ десятины, что послѣдняя совсѣмъ не возбуждала негодованія въ современникахъ: это молчаніе доказываетъ, можетъ быть, только то, что составители наказовъ даннаго округа, подъ вліяніемъ священниковъ или въ качествѣ таковыхъ, не особенно настаивали на этомъ предметѣ [2]). Въ иныхъ случаяхъ можно даже прямо прослѣдить эту связь: такъ, если въ наказѣ Montans (Лангдокъ) изъ 17 статей первыя 5 касаются нуждъ церкви и духовенства, причемъ допускается урегулированіе, а не полная отмѣна десятины, то разгадка тому заключается въ предсѣдательствованіи сеньеріальнаго судьи отъ аббатства Candeil, а не во „влеченіи симпатіи“ къ кому бы то ни было [3]). Гораздо основательнѣе разсуждаетъ историкъ Перигора, пораженный почти полнымъ молчаніемъ приходскихъ наказовъ этого края на счетъ отмѣны десятины: онъ просто объясняетъ это тѣмъ, что „мѣстный священникъ, конечно, внушилъ такое долготерпѣніе [4])“. Нельзя также раздѣлять восторговъ провинціальнаго историка департамента Тарна передъ умѣренностью, отсутствіемъ соціальной вражды и „заботливостью“ (sollicitude) приходскихъ наказовъ объ интересахъ духовенства [5]). Очень возможно, что эту заботливость проявили сами священники, въ качествѣ редакторовъ или вдохновителей работы первичныхъ собраній.

Но это не мѣшало священникамъ, думавшимъ не только о себѣ, ревностно заботиться также о потребностяхъ паствы, т.-е. назрѣвшихъ нуждахъ французскаго народа. Хотя оффиціальнаго

---

[1]) B. III, 167, 520—537. Représentations de la communauté de Champagne en Dauphiné 8-го апрѣля.

[2]) *Charmasse*. Introduction 24, 44—47. Напрасно также издатель называетъ простымъ курьезомъ жалобы прихода Uxeau на нѣкоторые безсмысленные, хотя и мелкіе поборы, на которые заявляли свои права священники.

[3]) *Rossignol*. Monographies communales du Tarn. (1864—1866). II, 359—361 Teyssonières, juge du lieu pour l'abbé et les religieux de Candeil.

[4]) *Bussière*. II, 120—144 (124).

[5]) *Rolland*. Le mouvement de 1789 dans le Tarn. (Toulouse 1889). 28. 30. 32.

участья въ первичныхъ собраніяхъ третьяго сословія имъ не было назначено регламентомъ, тѣмъ не менѣе они оказали сильное вліяніе на редакцію приходскихъ наказовъ. Въ Оксерскомъ округѣ большинство приходовъ высказывали желанія, клонившіяся къ облегченію положенія низшаго духовенства, и всѣ, за однимъ исключеніемъ, выражали сочувствіе своимъ духовнымъ пастырямъ; исключеніе же относится къ приходу Branches, гдѣ, какъ выше указано, священнику принадлежала власть съ феодальнымъ оттѣнкомъ: онъ былъ пріоромъ и до извѣстной степени сеньеромъ [1]). Но лица, совмѣщавшія званіе сеньера съ духовнымъ саномъ, составляли каплю въ морѣ. Большинство же членовъ низшаго духовенства, именно сельскіе священники, были самыми непримиримыми врагами сеньеріальнаго режима. [2]) М. М. Ковалевскій приписываетъ имъ очень большое значеніе въ этомъ отношеніи: „тотъ фактъ, что множество сельскихъ наказовъ, „особенно богатыхъ изображеніемъ сеньеріальныхъ вымогательствъ и произвола, составлено было приходскимъ священствомъ, и что тѣ же кюре нерѣдко сопровождаютъ разгромляющихъ замки и сожигающихъ архивы крестьянъ, самъ уже говоритъ о тѣсной связи, какую общность бѣдствій породила „между пастыремъ и его паствой, связи, которой не въ силахъ „были нарушить даже частныя вымогательства и споры о размѣрѣ десятины и вознагражденія за требы [3])“. Вполнѣ присоединяясь къ этому заключенію, мы даже полагаемъ, что изъ всѣхъ сословій, корпорацій и профессій, члены которыхъ приняли дѣятельное участіе въ редакціи наказовъ, самыми вѣрными (относительно) и правдивыми истолкователями настроенія народа явились простые сельскіе священники. Происходило это, впрочемъ, не потому, что только въ средѣ сельскаго духовенства находились люди честные и чуткіе къ запросамъ жизни: дѣло въ томъ, что священники были близки народу не только своимъ сочувствіемъ и отвлеченнымъ пониманіемъ его нуждъ, а общностью бытовыхъ условій жизненнаго обихода и потребностей по всѣмъ (кромѣ нѣкоторыхъ видовъ десятины) насущнымъ вопросамъ, такъ сильно волновавшимъ тогда французскую деревню.

---

[1]) *Demay*. 12. 13.

[2]) *Bruneau*. Les débuts de la Révolution dans les départements du Cher et de l' Indre (Paris 1902). 20.

[3]) *М. М. Ковалевскій*. Происхожденіе современной демократіи. II, 202, 205. Впрочемъ, слѣдуетъ помнить, что пока наказы не будутъ исчерпывающимъ образомъ изучены, такое заключеніе (къ которому мы совершенно присоединяемся) остается вѣроятнымъ предположеніемъ.

Наряду со священниками и судейскими, въ числѣ редакторовъ приходскихъ наказовъ можно отмѣтить людей всѣхъ сословій, профессій и состояній.

Дворянство также не оставалось чуждымъ этому дѣлу, хотя и участвовало въ немъ въ значительно меньшей степени. Въ настроеніи первенствующаго сословія сказывалось два теченія, двѣ сливающіяся струи, побуждавшія нѣкоторыхъ дворянъ (которые не прибѣгали къ давленію черезъ своихъ агентовъ) предлагать свои услуги крестьянамъ для составленія наказовъ. Съ одной стороны, въ связи съ благоразумнымъ отказомъ дворянства отъ податныхъ изъятій, нѣкоторые члены этого сословія были попросту увлечены вѣяніемъ вѣка, а иные заключали какъ бы временное соглашеніе съ радикальной буржуазіей на почвѣ общей вражды къ администраціи [1]). Съ другой стороны еще не изгладились въ нравахъ слѣды отеческаго и снисходительно-покровительственнаго отношенія къ народу, какъ одной изъ чертъ феодальнаго строя: на этой почвѣ дворянами производилась въ 1789 г. усиленная пропаганда, противъ которой горячо боролась радикальная буржуазія; вспомнимъ хотя бы полемику Вольнея съ Анжуйскимъ графомъ.

Въ Saint-Just-sur-Loire наказъ составленъ дворяниномъ Jurieu de la Rivoire, приславшимъ затѣмъ Неккеру копію своего литературнаго дѣтища, проникнутаго духомъ компромисса, на которомъ временно помирилось дворянство съ буржуазіей: наказъ высказывается противъ податныхъ изъятій (exemption) привилегированныхъ сословій, но за сохраненіе ихъ верховенства и отличій (prećminence et distinction), причемъ ни словомъ не обмолвился о феодальныхъ правахъ [2]). Въ Lally (Парижскаго округа) наказъ продиктованъ извѣстнымъ политическимъ дѣятелемъ изъ либеральнаго дворянства, Lally-Tollendal; деревни Mesnil-le-Roi, Carrière et Lally прислали въ замокъ Лалли своихъ представителей для подписанія тамъ наказа, въ которомъ, правда, не требовали отмѣны феодальныхъ правъ, но зато выражали желаніе, „чтобы король уничтожилъ сеньеріальные „суды и чтобы насъ судили отъ его имени; большая часть „этихъ сеньеріальныхъ судей или не могутъ хорошо судить— „изъ невѣжества, или намѣренно дурно судятъ—изъ продаж-„ности, или совсѣмъ не судятъ—изъ лѣности [3])“.

¹) *Cherest*. I. 147, 161, 174, 267, 277, 296—307.

²) В. III, 172, 426—476. Письмо отъ 8-го марта. Авторъ сообщаетъ, что у него тамъ 2 фьефа, въ которыхъ онъ обыкновенно живетъ.

³) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV. 56, 73. *Archives Parlemen-*

Кромѣ дворянъ [1]) и разночинцевъ, пріобрѣвшихъ ихъ земли, составителями наказовъ были представители всевозможныхъ свободныхъ профессій [2]): школьные учителя, врачи, агрономы, землемѣры, садоводы [3]) и т. д.

Среди редакторовъ попадаются извѣстные публицисты, въ родѣ Dupont de Nemours (Chevannes), извѣстнаго экономиста Veron de Forbonnais [4]) (Champaissant въ Мэнѣ), Jacques Maleville [5]) (Domme-et-Senac въ Перигорѣ). Въ Алансонскомъ округѣ наказъ Essai составленъ будущимъ членомъ конвента—Valazé, а наказъ Sées—его сотоварищемъ Plet-Beaupré [6]).

Въ спеціальныхъ сочиненіяхъ попадаются попытки статистики распредѣленія редакторовъ приходскихъ наказовъ по сословіямъ и профессіямъ. Такъ извѣстно, что изъ 63 мѣстечекъ и деревень Отенскаго округа: въ 32—наказы составлены нотаріусами, 12—письмоводителями (greffier) и 2—частными лицами [7]). Подобнаго рода исчисленія могутъ пріобрѣсти научную цѣнность, если ихъ произвести по цѣлому ряду округовъ и по одной системѣ. Впрочемъ полученныя такимъ образомъ цифры не могутъ дать отвѣта на коренной и существеннѣйшій въ данномъ случаѣ вопросъ, насколько вѣрно редакторы (кто бы они ни были) передавали желанія избирателей въ приходскихъ наказахъ и насколько избиратели дѣйствительно высказывались при этомъ на чистоту.

III.

Значеніе и задача редакторовъ.

Вся мыслящая Франція, всякій мало-мальски отзывчивый человѣкъ, принадлежавшій къ образованному слою общества,

---

taires. IV, 698—700. Въ числѣ подписавшихся былъ пріоръ—духовникъ герцогини Орлеанской, онъ же священникъ въ Mesnil-le-Roi.

[1]) Въ Chazelles (Angoumois) редакторомъ былъ помѣщикъ, исполнявшій затѣмъ обязанности секретаря дворянскаго сословія и составившій его наказъ. (*Chancel* [de]. 366). Въ Monteil-Guillaume былъ редакторомъ судья—Cornudet, écuyer (*Duval.* Cahiers de la Marche. 183).

[2]) *Н. И. Карѣевъ.* 368—374.

[3]) Въ Clamart (Парижскаго округа) редакторъ—Filassier, pépinieriste (*Chassin.* IV, 273).

[4]) *Bellée et Duchemin.* I, 343, 541.

[5]) *Bussière.* II, 76, 77.

[6]) *Duval.* Cahiers du bailliage d'Alençon. Introduction. XII, XIII.

[7]) *Charmasse.* Introduction, 5.

считалъ себя призваннымъ помогать невѣжественному народу въ составленіи наказовъ. Адвокатъ Cortot изъ Дижона, переписываясь съ собратомъ своимъ Godard изъ Парижа, увѣщевалъ послѣдняго бросить политиканство и парламентскую демагогію, а писать лучше для мужиковъ: составлять для нихъ „образцы постановленій“, чтобы по крайней мѣрѣ научить ихъ „говорить по-французски“ [1]). Этому типичному по тому времени совѣту слѣдовали сотни образованныхъ людей, взявшихся составить приходскіе наказы. Самое выраженіе—научить крестьянъ говорить по-французски—передаетъ въ высшей степени удачно сущность, оттѣняя сильныя и слабыя стороны этого участія образованныхъ людей въ составленіи наказовъ. Предоставленное собственнымъ своимъ силамъ, французское крестьянство въ лучшемъ случаѣ откликнулось бы на призывъ короля ворохами совершенно непонятныхъ каракуль. Благодаря содѣйствію образованныхъ людей, наказы получили болѣе или менѣе грамотную форму, но зато они теряли прелесть полной непосредственности и свѣжести, утрачивали до извѣстной степени свою цѣнность въ этомъ смыслѣ. Вѣдь первичныя избирательныя собранія не могли же превратиться въ уроки французскаго языка, въ буквальномъ значеніи слова; тутъ происходило толкованіе заранѣе заготовленнаго текста или переводъ желаній населенія на французскій языкъ—въ прямомъ или переносномъ смыслѣ. Образованные люди дѣйствительно составили отъ имени крестьянъ наказы „по-французски“, но еще вопросъ, насколько ясно понимали другъ друга эти крестьяне и редакторы, говорившіе отъ ихъ имени.

Обстановка составленія первичныхъ наказовъ складывалась изъ двухъ основныхъ моментовъ: съ одной стороны невѣжественный народъ ищетъ редакторовъ [2]), съ другой—образованные люди желаютъ провести отъ имени крестьянъ свою политическую программу, которую они, спѣшимъ оговориться, считаютъ спасительной для этихъ самыхъ крестьянъ.

Конечно, если подъ рукой не находилось человѣка, способнаго составить наказъ „по-французски“, то избиратели чувствовали себя совершенно безпомощными и можетъ быть съ ужа-

---

[1]) *Carré*. Tactique et idées de l'opposition parlementaire (1788—1789). „Révolution Française“ 14-го августа 1895 г.

[2]) *Ricaud*. 11. Ils firent ce que font encore nos paysans d'aujourd' hui; ils cherchèrent plus savants qu'eux et leurs demandèrent de rédiger le cahier. См. также *Rey*.

сомъ думали, что даже на этотъ разъ имъ не удастся довести до свѣдѣнія короля всей ихъ правды.

Невѣжество и безграмотность обрекали народъ на молчаніе. Чѣмъ оказаться лишеннымъ языка, простонародье предпочитало иногда одобрить проектъ наказа, не совсѣмъ понятный, плохо растолкованный или даже совсѣмъ для нихъ непонятный. Умные люди тамъ разберутся... Зато населеніе чуяло, что въ этихъ проектахъ заключалось что-то новое и для народа хорошее, залогъ какой-то перемѣны къ лучшему. Какъ ни темны были избиратели, они все-таки понимали, что тутъ описывалась яркими красками деревенская нужда (на это редакторы не скупились), въ наказахъ высказывались всегда рѣзкія сужденія о податяхъ, а иногда и о феодальныхъ правахъ. Такимъ образомъ деревенскій людъ болѣе или менѣе сознательно одобрялъ писанія, которыя, однако, нельзя называть „крестьянскими" наказами безъ извѣстной натяжки. Въ наказахъ многихъ приходовъ крестьяне высказывались въ весьма ограниченной степени: выбирая изъ двухъ золъ меньшее, они одобряли не вполнѣ понятныя для нихъ разсужденія, чтобы не отвѣчать молчаніемъ на призывъ короля, смутившій, вѣроятно, не одну крестьянскую голову.

Чтобы судить о степени этого смущенія, достаточно вспомнить, что власть во Франціи ранѣе 1789 г. никогда ни о чемъ крестьянъ не спрашивала [1]): она только приказывала и народъ искони не зналъ другого съ нимъ обращенія. Даже если признавать, что отеческая власть государства стараго порядка одушевлена была всегда наилучшими намѣреніями [2]), то все-таки въ лучшемъ случаѣ она только опекала, оказывала попечительное покровительство. Какъ бы то ни было, попечительная или суровая—власть искони воспитывала французскій народъ въ молчаніи и послушаніи, не нуждаясь въ его указаніяхъ или совѣтахъ. Когда же въ 1789 г. этому народу вдругъ возвѣстили, что король желаетъ выслушать не только слезныя жалобы, но даже свободное мнѣніе всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ до жителей самыхъ глухихъ деревушекъ, то наиболѣе смѣлые люди не могли не прійти въ нѣкоторое смятеніе. Что они скажутъ и какъ нанесутъ на бумагу всѣ накопившіяся вѣками неурядицы? Дѣло это далеко не легкое, даже для очень развитого населенія: нужно изложить все, что наболѣло за многіе годы, вы-

---

[1]) На генеральныхъ штатахъ прежнихъ временъ мѣсто народа занимали горожане.

[2]) Поскольку попечительное отношеніе къ опекаемымъ требуется интересами самихъ опекающихъ.

(Chatel), гдѣ для этого было избрано 9 человѣкъ [1]), въ Allauch (Aix), гдѣ редакторами были второй консулъ, адвокатъ и докторъ [2]).

Но чаще всего приходилось посылать на сторону довѣренныхъ лицъ за указаніями и совѣтами умныхъ людей. При этомъ случалось, что они получали отъ послѣднихъ готовые, иногда заранѣе заготовленные проекты, на которыхъ оставалось только вписать названіе деревни и имена... Въ деревнѣ Gontzvillers (Ликсгеймъ) это называлось „prendre langue“ (буквально—добыть языка, сговориться): мэръ отправился въ мѣстечко Archevillers, гдѣ попросилъ школьнаго учителя переписать для него мѣстный наказъ, „чтобы служить въ качествѣ наказа деревни Gontzvillers“ [3]). За совѣтами обращались иногда къ нѣсколькимъ лицамъ и затѣмъ выбирали себѣ проектъ по вкусу. Такъ консулу деревни Taurinya (Конфланъ) принесли за нѣсколько дней до приходскаго собранія готовый текстъ отъ имени священника изъ Прада; „свидѣтель, прежде чѣмъ предлагать этотъ наказъ своему сельскому обществу, счелъ долгомъ дать его на просмотръ образованнымъ людямъ“, а именно двумъ лицамъ, которыя признали проектъ никуда не годнымъ [4]). Субделегатъ абвильскій сообщалъ министру, что многіе приходы обратились къ нему за совѣтами на счетъ редакціи, но онъ, не въ примѣръ другимъ, отъ совѣтовъ воздержался, говоря, что больной самъ долженъ знать, гдѣ чувствуетъ боль. Другой корреспондентъ министра увѣряетъ, что внушалъ духъ мира, согласія и патріотизма сосѣднимъ деревнямъ, жители которыхъ съ довѣріемъ обратились къ нему за совѣтами [5]). Лейтенантъ Сен-Діесскій докладывалъ о ропотѣ народа на краткость сроковъ, назначенныхъ для окончанія приходскихъ собраній: деревенскіе жители не такъ умны, какъ горожане, имъ нужно время, чтобы сговориться и „обратиться на сторону за руководствомъ“, такъ какъ большинство не находятъ въ своей средѣ достаточныхъ рессурсовъ [6]).

Съ другой стороны, очень часто сами редакторы шли на встрѣчу избирателямъ, даже искали избирателей, согласныхъ

---

[1]) *Chevreux.* Cahiers du tiers état des villes et villages Vosgiens. II. 54—57.

[2]) *Archives Parlementaires.* VI, 237—241.

[3]) B III 134, 688. свидѣтельство самого мэра.

[4]) B III 120, 312.

[5]) B. III, 7, 624—631. письмо Esnault de la Gaulterie (Анжу) 20-го марта. По его словамъ, эти деревни послѣдовали его указаніямъ: „ainsi ont ils fait“.

[6]) Ba 53 l. 125. 2°. B. III, 89, 942—948, письмо 6-го марта.

Пересматривая приходскіе наказы безъ предвзятой мысли о великомъ значеніи этого „завѣщанія" старой Франціи, изслѣдователь очень часто выноситъ впечатлѣніе, что это совсѣмъ не тонъ людей, у которыхъ отъ избытка чувствъ и наплыва мыслей вдругъ развязались языки. И въ самомъ дѣлѣ, совсѣмъ не такъ просто — составить къ опредѣленному сроку и въ очень короткое время изложить накопившіяся нужды деревни, зная напередъ, что отъ этого можетъ зависѣть судьба ихъ въ будущемъ, когда добрый король, узнавъ о нуждахъ населенія, приметъ мѣры къ ихъ удовлетворенію.

Судя по тону иныхъ писаній, люди думали по простотѣ, что ихъ частный первичный наказъ прямо дойдетъ до свѣдѣнія самихъ генеральныхъ штатовъ или министровъ, которымъ они иногда посылали копіи своихъ печалованій. Находились и такіе избиратели, которые повидимому питали надежду, что самъ король, „notre bon roi" поинтересуется узнать, чего желаютъ любезные его подданные, обитающіе въ деревушкѣ NN! Во всякомъ случаѣ многое множество первичныхъ наказовъ составлены въ видѣ обращенія къ королю и нѣтъ никакихъ основаній думать, что это была пустая реторическая форма [1]). Поэтому, какъ было крестьянамъ не робѣть, если иные думали по простотѣ, что самъ король успѣетъ заняться каждой отдѣльной просьбой. При такихъ условіяхъ понятно, что крестьяне не довѣряли своимъ силамъ, а потому первой заботой деревенскихъ избирателей было—не столько столковаться между собой на счетъ содержанія наказа, сколько найти человѣка, способнаго подать хорошій совѣтъ или принести удовлетворительный проектъ наказа. Крестьяне или ихъ старосты (синдики или консула) искали прежде всего руководителя (въ лицѣ редактора) или руководства (въ видѣ образца), а не просто грамотея, могущаго связно записать и вѣрно передать на бумагѣ ясно сложившіяся воззрѣнія избирателей. Имъ нуженъ былъ не пассивный истолкователь мыслей и желаній большинства, а совѣтникъ, способный научить людей, что и какъ сказать, или редакторъ, могущій говорить отъ ихъ имени въ смыслѣ, болѣе или менѣе совпадающемъ съ ихъ интересами.

Иногда составленіе наказовъ можно было поручить совмѣстному обсужденію нѣсколькихъ лицъ; такъ случилось въ Saint Boing

---

въ пользу помѣщика въ размѣрѣ 1/10 съ зерна и вина. (*Карѣевъ*, приложеніе № 21 а).

[1]) Искренности такихъ обращеній къ королю не отрицаютъ серіозные историки радикальнаго направленія, какъ Aulard, Viguier и друг.

съ $^1/_{20}$ до $^1/_{30}$, или освобожденіемъ посѣвовъ отъ сборовъ; зато въ наказъ внесено требованіе отмѣны феодальныхъ правъ [1]).

Кромѣ того, проникающее множество наказовъ сочувствіе къ сельскому духовенству доказываетъ вѣроятность или прямо наличность вліянія священниковъ при обсужденіи или составленіи ихъ. Въ наказахъ Отенскаго округа „проявляется настоящее влеченіе симпатіи къ деревенскимъ священникамъ"; только напрасно клерикальный издатель такъ побѣдоносно умозаключаетъ изъ этого, въ связи съ молчаніемъ окружнаго наказа на счетъ десятины, что послѣдняя совсѣмъ не возбуждала негодованія въ современникахъ: это молчаніе доказываетъ, можетъ быть, только то, что составители наказовъ даннаго округа, подъ вліяніемъ священниковъ или въ качествѣ таковыхъ, не особенно настаивали на этомъ предметѣ [2]). Въ иныхъ случаяхъ можно даже прямо прослѣдить эту связь: такъ, если въ наказѣ Montans (Лангдокъ) изъ 17 статей первыя 5 касаются нуждъ церкви и духовенства, причемъ допускается урегулированіе, а не полная отмѣна десятины, то разгадка тому заключается въ предсѣдательствованіи сеньеріальнаго судьи отъ аббатства Candeil, а не во „влеченіи симпатіи" къ кому бы то ни было [3]). Гораздо основательнѣе разсуждаетъ историкъ Перигора, пораженный почти полнымъ молчаніемъ приходскихъ наказовъ этого края на счетъ отмѣны десятины: онъ просто объясняетъ это тѣмъ, что „мѣстный священникъ, конечно, внушилъ такое долготерпѣніе [4])". Нельзя также раздѣлять восторговъ провинціальнаго историка департамента Тарна передъ умѣренностью, отсутствіемъ соціальной вражды и „заботливостью" (sollicitude) приходскихъ наказовъ объ интересахъ духовенства [5]). Очень возможно, что эту заботливость проявили сами священники, въ качествѣ редакторовъ или вдохновителей работы первичныхъ собраній.

Но это не мѣшало священникамъ, думавшимъ не только о себѣ, ревностно заботиться также о потребностяхъ паствы, т.-е. назрѣвшихъ нуждахъ французскаго народа. Хотя оффиціальнаго

---

[1]) B. III, 167, 520—537. Représentations de la communauté de Champagne en Dauphiné 8-го апрѣля.

[2]) *Charmasse.* Introduction 24, 44—47. Напрасно также издатель называетъ простымъ курьезомъ жалобы прихода Uxeau на нѣкоторые безсмысленные, хотя и мелкіе поборы, на которые заявляли свои права священники.

[3]) *Rossignol.* Monographies communales du Tarn. (1864—1866). II, 359—361 Teyssonières, juge du lieu pour l'abbé et les religieux de Candeil.

[4]) *Bussière.* II, 120—144 (124).

[5]) *Rolland.* Le mouvement de 1789 dans le Tarn. (Toulouse 1889). 28. 30. 32.

участья въ первичныхъ собраніяхъ третьяго сословія имъ не было назначено регламентомъ, тѣмъ не менѣе они оказали сильное вліяніе на редакцію приходскихъ наказовъ. Въ Оксерскомъ округѣ большинство приходовъ высказывали желанія, клонившіяся къ облегченію положенія низшаго духовенства, и всѣ, за однимъ исключеніемъ, выражали сочувствіе своимъ духовнымъ пастырямъ; исключеніе же относится къ приходу Branches, гдѣ, какъ выше указано, священнику принадлежала власть съ феодальнымъ оттѣнкомъ: онъ былъ пріоромъ и до извѣстной степени сеньеромъ [1]). Но лица, совмѣщавшія званіе сеньера съ духовнымъ саномъ, составляли каплю въ морѣ. Большинство же членовъ низшаго духовенства, именно сельскіе священники, были самыми непримиримыми врагами сеньеріальнаго режима. [2]) М. М. Ковалевскій приписываетъ имъ очень большое значеніе въ этомъ отношеніи: „тотъ фактъ, что множество сельскихъ наказовъ, „особенно богатыхъ изображеніемъ сеньеріальныхъ вымогательствъ и произвола, составлено было приходскимъ священствомъ, и что тѣ же кюре нерѣдко сопровождаютъ разгромляющихъ замки и сожигающихъ архивы крестьянъ, самъ уже говоритъ о тѣсной связи, какую общность бѣдствій породила „между пастыремъ и его паствой, связи, которой не въ силахъ „были нарушить даже частныя вымогательства и споры о размѣрѣ десятины и вознагражденія за требы [3])“. Вполнѣ присоединяясь къ этому заключенію, мы даже полагаемъ, что изъ всѣхъ сословій, корпорацій и профессій, члены которыхъ приняли дѣятельное участіе въ редакціи наказовъ, самыми вѣрными (относительно) и правдивыми истолкователями настроенія народа явились простые сельскіе священники. Происходило это, впрочемъ, не потому, что только въ средѣ сельскаго духовенства находились люди честные и чуткіе къ запросамъ жизни: дѣло въ томъ, что священники были близки народу не только своимъ сочувствіемъ и отвлеченнымъ пониманіемъ его нуждъ, а общностью бытовыхъ условій жизненнаго обихода и потребностей по всѣмъ (кромѣ нѣкоторыхъ видовъ десятины) насущнымъ вопросамъ, такъ сильно волновавшимъ тогда французскую деревню.

---

[1]) *Demay*. 12. 13.

[2]) *Bruneau*. Les débuts de la Révolution dans les départements du Cher et de l' Indre (Paris 1902). 20.

[3]) *М. М. Ковалевскій*. Происхожденіе современной демократіи. II, 202, 205. Впрочемъ, слѣдуетъ помнить, что пока наказы не будутъ исчерпывающимъ образомъ изучены, такое заключеніе (къ которому мы совершенно присоединяемся) остается вѣроятнымъ предположеніемъ.

Наряду со священниками и судейскими, въ числѣ редакторовъ приходскихъ наказовъ можно отмѣтить людей всѣхъ сословій, профессій и состояній.

Дворянство также не оставалось чуждымъ этому дѣлу, хотя и участвовало въ немъ въ значительно меньшей степени. Въ настроеніи первенствующаго сословія сказывалось два теченія, двѣ сливающіяся струи, побуждавшія нѣкоторыхъ дворянъ (которые не прибѣгали къ давленію черезъ своихъ агентовъ) предлагать свои услуги крестьянамъ для составленія наказовъ. Съ одной стороны, въ связи съ благоразумнымъ отказомъ дворянства отъ податныхъ изъятій, нѣкоторые члены этого сословія были попросту увлечены вѣяніемъ вѣка, а иные заключали какъ бы временное соглашеніе съ радикальной буржуазіей на почвѣ общей вражды къ администраціи [1]). Съ другой стороны еще не изгладились въ нравахъ слѣды отеческаго и снисходительно-покровительственнаго отношенія къ народу, какъ одной изъ чертъ феодальнаго строя: на этой почвѣ дворянами производилась въ 1789 г. усиленная пропаганда, противъ которой горячо боролась радикальная буржуазія; вспомнимъ хотя бы полемику Вольнея съ Анжуйскимъ графомъ.

Въ Saint-Just-sur-Loire наказъ составленъ дворяниномъ Jurieu de la Rivoire, приславшимъ затѣмъ Неккеру копію своего литературнаго дѣтища, проникнутаго духомъ компромисса, на которомъ временно помирилось дворянство съ буржуазіей: наказъ высказывается противъ податныхъ изъятій (exemption) привилегированныхъ сословій, но за сохраненіе ихъ верховенства и отличій (prééminence et distinction), причемъ ни словомъ не обмолвился о феодальныхъ правахъ [2]). Въ Lally (Парижскаго округа) наказъ продиктованъ извѣстнымъ политическимъ дѣятелемъ изъ либеральнаго дворянства, Lally-Tollendal; деревни Mesnil-le-Roi, Carrière et Lally прислали въ замокъ Лалли своихъ представителей для подписанія тамъ наказа, въ которомъ, правда, не требовали отмѣны феодальныхъ правъ, но зато выражали желаніе, „чтобы король уничтожилъ сеньеріальные „суды и чтобы насъ судили отъ его имени; большая часть „этихъ сеньеріальныхъ судей или не могутъ хорошо судить— „изъ невѣжества, или намѣренно дурно судятъ—изъ продаж„ности, или совсѣмъ не судятъ—изъ лѣности [3])“.

---

[1]) *Chérest*. I. 147, 161, 174, 267, 277, 296—307.

[2]) B. III, 172, 426—476. Письмо отъ 8-го марта. Авторъ сообщаетъ, что у него тамъ 2 фьефа, въ которыхъ онъ обыкновенно живетъ.

[3]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV. 56, 73. *Archives Parlemen-*

Кромѣ дворянъ [1]) и разночинцевъ, пріобрѣвшихъ ихъ земли, составителями наказовъ были представители всевозможныхъ свободныхъ профессій [2]): школьные учителя, врачи, агрономы, землемѣры, садоводы [3]) и т. д.

Среди редакторовъ попадаются извѣстные публицисты, въ родѣ Dupont de Nemours (Chevannes), извѣстнаго экономиста Veron de Forbonnais [4]) (Champaissant въ Мэнѣ), Jacques Maleville [5]) (Domme-et-Senac въ Перигорѣ). Въ Алансонскомъ округѣ наказъ Essai составленъ будущимъ членомъ конвента— Valazé, а наказъ Sées—его сотоварищемъ Plet-Beaupré [6]).

Въ спеціальныхъ сочиненіяхъ попадаются попытки статистики распредѣленія редакторовъ приходскихъ наказовъ по сословіямъ и профессіямъ. Такъ извѣстно, что изъ 63 мѣстечекъ и деревень Отенскаго округа: въ 32—наказы составлены нотаріусами, 12—письмоводителями (greffier) и 2—частными лицами [7]). Подобнаго рода исчисленія могутъ пріобрѣсти научную цѣнность, если ихъ произвести по цѣлому ряду округовъ и по одной системѣ. Впрочемъ полученныя такимъ образомъ цифры не могутъ дать отвѣта на коренной и существеннѣйшій въ данномъ случаѣ вопросъ, насколько вѣрно редакторы (кто бы они ни были) передавали желанія избирателей въ приходскихъ наказахъ и насколько избиратели дѣйствительно высказывались при этомъ на чистоту.

III.

Значеніе и задача редакторовъ.

Вся мыслящая Франція, всякій мало мальски отзывчивый человѣкъ, принадлежавшій къ образованному слою общества,

---

taires. IV, 698—700. Въ числѣ подписавшихся былъ пріоръ — духовникъ герцогини Орлеанской, онъ же священникъ въ Mesnil-le-Roi.

[1]) Въ Chazelles (Angoumois) редакторомъ былъ помѣщикъ, исполнявшій затѣмъ обязанности секретаря дворянскаго сословія и составившій его наказъ. (*Chancel* [de]. 366). Въ Monteil-Guillaume былъ редакторомъ судья—Cornudet, écuyer (*Duval*. Cahiers de la Marche. 183).

[2]) *Н. И. Карѣевъ*. 368—374.

[3]) Въ Clamart (Парижскаго округа) редакторъ — Filassier, pépinieriste (*Chassin*. IV, 273).

[4]) *Bellée et Duchemin*. I, 343, 541.

[5]) *Bussière*. II, 76, 77.

[6]) *Duval*. Cahiers du bailliage d'Alençon. Introduction. XII, XIII.

[7]) *Charmasse*. Introduction, 5.

считалъ себя призваннымъ помогать невѣжественному народу въ составленіи наказовъ. Адвокатъ Cortot изъ Дижона, переписываясь съ собратомъ своимъ Godard изъ Парижа, увѣщевалъ послѣдняго бросить политиканство и парламентскую демагогію, а писать лучше для мужиковъ: составлять для нихъ „образцы постановленій“, чтобы по крайней мѣрѣ научить ихъ „говорить по-французски“ [1]). Этому типичному по тому времени совѣту слѣдовали сотни образованныхъ людей, взявшихся составить приходскіе наказы. Самое выраженіе—научить крестьянъ говорить по-французски—передаетъ въ высшей степени удачно сущность, оттѣняя сильныя и слабыя стороны этого участія образованныхъ людей въ составленіи наказовъ. Предоставленное собственнымъ своимъ силамъ, французское крестьянство въ лучшемъ случаѣ откликнулось бы на призывъ короля ворохами совершенно непонятныхъ каракуль. Благодаря содѣйствію образованныхъ людей, наказы получили болѣе или менѣе грамотную форму, но зато они теряли прелесть полной непосредственности и свѣжести, утрачивали до извѣстной степени свою цѣнность въ этомъ смыслѣ. Вѣдь первичныя избирательныя собранія не могли же превратиться въ уроки французскаго языка, въ буквальномъ значеніи слова; тутъ происходило толкованіе заранѣе заготовленнаго текста или переводъ желаній населенія на французскій языкъ—въ прямомъ или переносномъ смыслѣ. Образованные люди дѣйствительно составили отъ имени крестьянъ наказы „по-французски“, но еще вопросъ, насколько ясно понимали другъ друга эти крестьяне и редакторы, говорившіе отъ ихъ имени.

Обстановка составленія первичныхъ наказовъ складывалась изъ двухъ основныхъ моментовъ: съ одной стороны невѣжественный народъ ищетъ редакторовъ [2]), съ другой—образованные люди желаютъ провести отъ имени крестьянъ свою политическую программу, которую они, спѣшимъ оговориться, считаютъ спасительной для этихъ самыхъ крестьянъ.

Конечно, если подъ рукой не находилось человѣка, способнаго составить наказъ „по-французски“, то избиратели чувствовали себя совершенно безпомощными и можетъ быть съ ужа-

---

[1]) *Carré*. Tactique et idées de l'opposition parlementaire (1788—1789). „Révolution Française“ 14-го августа 1895 г.

[2]) *Ricaud*. 11. Ils firent ce que font encore nos paysans d'aujourd' hui; ils cherchèrent plus savants qu'eux et leurs demandèrent de rédiger le cahier. См. также *Rey*.

сомъ думали, что даже на этотъ разъ имъ не удастся довести до свѣдѣнія короля всей ихъ правды.

Невѣжество и безграмотность обрекали народъ на молчаніе. Чѣмъ оказаться лишеннымъ языка, простонародье предпочитало иногда одобрить проектъ наказа, не совсѣмъ понятный, плохо растолкованный или даже совсѣмъ для нихъ непонятный. Умные люди тамъ разберутся... Зато населеніе чуяло, что въ этихъ проектахъ заключалось что-то новое и для народа хорошее, залогъ какой-то перемѣны къ лучшему. Какъ ни темны были избиратели, они все-таки понимали, что тутъ описывалась яркими красками деревенская нужда (на это редакторы не скупились), въ наказахъ высказывались всегда рѣзкія сужденія о податяхъ, а иногда и о феодальныхъ правахъ. Такимъ образомъ деревенскій людъ болѣе или менѣе сознательно одобрялъ писанія, которыя, однако, нельзя называть „крестьянскими" наказами безъ извѣстной натяжки. Въ наказахъ многихъ приходовъ крестьяне высказывались въ весьма ограниченной степени: выбирая изъ двухъ золъ меньшее, они одобряли не вполнѣ понятныя для нихъ разсужденія, чтобы не отвѣчать молчаніемъ на призывъ короля, смутившій, вѣроятно, не одну крестьянскую голову.

Чтобы судить о степени этого смущенія, достаточно вспомнить, что власть во Франціи ранѣе 1789 г. никогда ни о чемъ крестьянъ не спрашивала [1]): она только приказывала и народъ искони не зналъ другого съ нимъ обращенія. Даже если признавать, что отеческая власть государства стараго порядка одушевлена была всегда наилучшими намѣреніями [2]), то все-таки въ лучшемъ случаѣ она только опекала, оказывала попечительное покровительство. Какъ бы то ни было, попечительная или суровая—власть искони воспитывала французскій народъ въ молчаніи и послушаніи, не нуждаясь въ его указаніяхъ или совѣтахъ. Когда же въ 1789 г. этому народу вдругъ возвѣстили, что король желаетъ выслушать не только слезныя жалобы, но даже свободное мнѣніе всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ до жителей самыхъ глухихъ деревушекъ, то наиболѣе смѣлые люди не могли не прійти въ нѣкоторое смятеніе. Что они скажутъ и какъ нанесутъ на бумагу всѣ накопившіяся вѣками неурядицы? Дѣло это далеко не легкое, даже для очень развитого населенія: нужно изложить все, что наболѣло за многіе годы, вы-

[1]) На генеральныхъ штатахъ прежнихъ временъ мѣсто народа занимали горожане.

[2]) Поскольку попечительное отношеніе къ опекаемымъ требуется интересами самихъ опекающихъ.

сказать свои соображенія о способахъ устраненія всѣхъ золъ, по поводу которыхъ народъ до тѣхъ поръ привыкъ молча вздыхать или урывками безтолково и безсмысленно бунтовалъ. Между тѣмъ отъ успѣшности изложенія ихъ желаній зависѣла, казалось, судьба народа въ будущемъ, такъ какъ король обѣщалъ принять къ свѣдѣнію всѣ заявленія своихъ вѣрныхъ подданныхъ.

Неудивительно, что въ тонѣ наиболѣе цѣнныхъ, въ смыслѣ непосредственности, наказовъ проглядываютъ какъ бы нѣкоторое смущеніе, стыдъ за свою малограмотность и боязнь за содержаніе наказа. Избиратели какъ будто мнутся, робѣютъ и заранѣе извиняются, если изложеніе ихъ мыслей можетъ показаться глупымъ, смѣшнымъ, неубѣдительнымъ. Девять приходовъ юрисдикціи Marmande въ адресѣ, посланномъ уже послѣ выборовъ, извиняются „за скверный слогъ ихъ прошенія; они не могли купить помощь посторонней руки... они—писатели, болѣе привыкшіе имѣть въ рукахъ бичъ и лопату, чѣмъ перо“ [1]). Весьма часто повторяется тотъ же мотивъ въ приходскихъ наказахъ: это не страхъ передъ начальствомъ, а скорѣе самолюбивое чувство темныхъ людей, стыдящихся своего невѣжества, боящихся, что умные люди ихъ высмѣютъ, или безпокойное опасеніе, что ходатайства ихъ не покажутся достаточно убѣдительными, что представленія ихъ не произведутъ должнаго впечатлѣнія.

Очень часто въ наказахъ встрѣчается заявленіе, что, за неимѣніемъ образованныхъ редакторовъ, избиратели не высказали и малой части своихъ мыслей и желаній. Приходъ Launay-Bigards присоединяется на этомъ основаніи къ требованіямъ сосѣднихъ приходовъ [2]). Въ томъ же смыслѣ высказываются многія села: одни присоединяются къ сосѣдямъ, другія къ тому, что рѣшатъ представители округа [3]) или даже сами генеральные штаты, третьи — только извиняются за свою нескладную рѣчь.

[1]) B. III, 167, 1012. Adresse au Roi des habitants de Coussan, Saint Perdon, Garrigue, Bouillas, Magdeleine, Beissac, Masseur, Beaupuy et Tibras. *Mondenard*. 232—238.

[2]) *Boivin-Champeaux*. 14. Ezy-Nonancourt. Въ Вермандуа деревни Maucourt, Muirancourt, Plessis-Patte d'Oye заявили черезъ своихъ представителей, что присоединяются (se rapportent) къ наказу Magny (B III, 154, протоколъ округа Noyon). Въ Понтуазѣ также поступили Bréançon et Moussy (Bª 79, 1. 187, 2°. B III, 142, 463, протоколъ), въ Кастельморонѣ Coubeyrac et Listrac присоединились къ Massugas. (B. III, 42, 17, 18), см. также *Rey*. 18.

[3]) Въ Отенѣ Auxy присоединяется къ наказу главнаго города (*Charmasse*. 258, протоколъ). Деревня Belcodène присоединяется (se joint) ко всѣмъ требованіямъ сенешоссеи, но съ своей стороны проситъ отмѣны сборовъ „tasque“

Пересматривая приходскіе наказы безъ предвзятой мысли о великомъ значеніи этого „завѣщанія“ старой Франціи, изслѣдователь очень часто выноситъ впечатлѣніе, что это совсѣмъ не тонъ людей, у которыхъ отъ избытка чувствъ и наплыва мыслей вдругъ развязались языки. И въ самомъ дѣлѣ, совсѣмъ не такъ просто — составить къ опредѣленному сроку и въ очень короткое время изложить накопившіяся нужды деревни, зная напередъ, что отъ этого можетъ зависѣть судьба ихъ въ будущемъ, когда добрый король, узнавъ о нуждахъ населенія, приметъ мѣры къ ихъ удовлетворенію.

Судя по тону иныхъ писаній, люди думали по простотѣ, что ихъ частный первичный наказъ прямо дойдетъ до свѣдѣнія самихъ генеральныхъ штатовъ или министровъ, которымъ они иногда посылали копіи своихъ печалованій. Находились и такіе избиратели, которые повидимому питали надежду, что самъ король, „notre bon roi“ поинтересуется узнать, чего желаютъ любезные его подданные, обитающіе въ деревушкѣ NN! Во всякомъ случаѣ многое множество первичныхъ наказовъ составлены въ видѣ обращенія къ королю и нѣтъ никакихъ основаній думать, что это была пустая реторическая форма [1]). Поэтому, какъ было крестьянамъ не робѣть, если иные думали по простотѣ, что самъ король успѣетъ заняться каждой отдѣльной просьбой. При такихъ условіяхъ понятно, что крестьяне не довѣряли своимъ силамъ, а потому первой заботой деревенскихъ избирателей было — не столько столковаться между собой на счетъ содержанія наказа, сколько найти человѣка, способнаго подать хорошій совѣтъ или принести удовлетворительный проектъ наказа. Крестьяне или ихъ старосты (синдики или консула) искали прежде всего руководителя (въ лицѣ редактора) или руководства (въ видѣ образца), а не просто грамотея, могущаго связно записать и вѣрно передать на бумагѣ ясно сложившіяся воззрѣнія избирателей. Имъ нуженъ былъ не пассивный истолкователь мыслей и желаній большинства, а совѣтникъ, способный научить людей, что и какъ сказать, или редакторъ, могущій говорить отъ ихъ имени въ смыслѣ, болѣе или менѣе совпадающемъ съ ихъ интересами.

Иногда составленіе наказовъ можно было поручить совмѣстному обсужденію нѣсколькихъ лицъ; такъ случилось въ Saint Boing

въ пользу помѣщика въ размѣрѣ 1/10 съ зерна и вина. (*Карѣевъ*, приложеніе № 21 а).

[1]) Искренности такихъ обращеній къ королю не отрицаютъ серіозные историки радикальнаго направленія, какъ Aulard, Viguier и друг.

(Chatel), гдѣ для этого было избрано 9 человѣкъ [1]), въ Allauch (Aix), гдѣ редакторами были второй консулъ, адвокатъ и докторъ [2]).

Но чаще всего приходилось посылать на сторону довѣренныхъ лицъ за указаніями и совѣтами умныхъ людей. При этомъ случалось, что они получали отъ послѣднихъ готовые, иногда заранѣе заготовленные проекты, на которыхъ оставалось только вписать названіе деревни и имена... Въ деревнѣ Gontzvillers (Ликсгеймъ) это называлось „prendre langue" (буквально—добыть языка, сговориться): мэръ отправился въ мѣстечко Archevillers, гдѣ попросилъ школьнаго учителя переписать для него мѣстный наказъ, „чтобы служить въ качествѣ наказа деревни Gontzvillers" [3]). За совѣтами обращались иногда къ нѣсколькимъ лицамъ и затѣмъ выбирали себѣ проектъ по вкусу. Такъ консулу деревни Taurinya (Конфланъ) принесли за нѣсколько дней до приходскаго собранія готовый текстъ отъ имени священника изъ Прада; „свидѣтель, прежде чѣмъ предлагать этотъ наказъ своему сельскому обществу, счелъ долгомъ дать его на просмотръ образованнымъ людямъ", а именно двумъ лицамъ, которыя признали проектъ никуда не годнымъ [4]). Субделегатъ абвильскій сообщалъ министру, что многіе приходы обратились къ нему за совѣтами на счетъ редакціи, но онъ, не въ примѣръ другимъ, отъ совѣтовъ воздержался, говоря, что больной самъ долженъ знать, гдѣ чувствуетъ боль. Другой корреспондентъ министра увѣряетъ, что внушалъ духъ мира, согласія и патріотизма сосѣднимъ деревнямъ, жители которыхъ съ довѣріемъ обратились къ нему за совѣтами [5]). Лейтенантъ Сен-Діесскій докладывалъ о ропотѣ народа на краткость сроковъ, назначенныхъ для окончанія приходскихъ собраній: деревенскіе жители не такъ умны, какъ горожане, имъ нужно время, чтобы сговориться и „обратиться на сторону за руководствомъ", такъ какъ большинство не находятъ въ своей средѣ достаточныхъ рессурсовъ [6]).

Съ другой стороны, очень часто сами редакторы шли на встрѣчу избирателямъ, даже искали избирателей, согласныхъ

---

[1]) *Chevreux.* Cahiers du tiers état des villes et villages Vosgiens. II. 54—57.
[2]) *Archives Parlementaires.* VI, 237—241.
[3]) B III 134, 688. свидѣтельство самого мэра.
[4]) B III 120, 312.
[5]) B. III, 7, 624—631. письмо Esnault de la Gaulterie (Анжу) 20-го марта. По его словамъ, эти деревни послѣдовали его указаніямъ: „ainsi ont ils fait".
[6]) Ba 53 I. 125. 2°. B. III, 89, 942—948, письмо 6-го марта.

принять плоды ихъ творчества, въ качествѣ наказа. Тутъ спросъ иногда превышалъ предложеніе и на первичныхъ собраніяхъ разъигрывалась борьба нѣсколькихъ редакцій, осложняемая борьбой партій и авторскихъ самолюбій.

Въ Saint Loyer (Exmes sec. d'Alençon) подъ Аржентаномъ муниципальный синдикъ представилъ проектъ наказа, который избиратели нашли, по его словамъ, „хорошимъ, но немного „длиннымъ. Секретарь съ жаромъ ухватился за послѣднія слова „и предложилъ представить его, до подписанія, одному адвокату „изъ Аржентана для исправленія и передѣлки его въ новый, „болѣе лаконичный". Обиженный авторъ жаловался Неккеру, что наказъ, принятый собраніемъ, болѣе растянутъ и менѣе выразителенъ [1]). Въ Monclar (Agen) первый консулъ, котораго постигла такая же участь (одобренъ проектъ доктора, а не его), заявлялъ министру, что не ревнуетъ, „тѣмъ болѣе, что прибавлено было нѣсколько статей изъ моего проекта" [2]). Въ Azay-le-Rideau тоже авторъ отвергнутаго проекта объясняетъ, что онъ уступилъ, такъ какъ проектъ одного изъ заправилъ (principaux) сельскаго схода содержалъ сходныя требованія [3]).

Избиратели охотно сливали наказъ изъ нѣсколькихъ проектовъ, причемъ трудно судить, насколько тутъ играла роль сознательная переработка текста, или желаніе просто помирить и удовлетворить всѣхъ соперниковъ, во избѣжаніе борьбы, жалобъ и дрязгъ. Такъ въ Donchery (Reims) были представлены цѣлыхъ 4 проекта, а предсѣдатель, сеньеріальный судья—*своей властью назначилъ* 10 комиссаровъ для сліянія всѣхъ проектовъ воедино [4]). Въ Ferrières (Montargis) предсѣдатель хотѣлъ механически слить проекты наказовъ 2 партій: городской, выдвигавшей проектъ эшевена Le Boeuf, и демократической, („чернорабочіе, винодѣлы, ткачи и ремесленники"), требовавшей обсужденія наказа дворянина — демократа (или демагога) De la Goublay [5]).

Такимъ образомъ матеріалы по выборамъ 1789 г. показываютъ, что не *избиратели* диктовали на первичныхъ собраніяхъ свою волю, а *редакторы* приносили или присылали свои проекты наказовъ, которые принимались, отвергались или исправлялись

---

[1]) B III 2. 1138—1141. письмо Неккеру отъ 8 марта.

[2]) *Mondénard.* 367.

[3]) Ba 2. l. B. № 161. письмо Chesneau de Bourg.

[4]) Ba 71. l. 170. 8°. письмо Colloz (офицеръ въ отставкѣ, кавалеръ ордена Св. Людовика) Неккеру 31 марта 1789.

[5]) B III 90, 150—163. протоколъ городскаго собранія 1 марта 1789.

собраніями. Иначе говоря, центромъ тяжести составленія наказовъ была работа редакторовъ, а не самихъ собраній. Какъ же понимали редакторы свои обязанности и выпавшую на ихъ долю задачу?

Въ теоріи, редакторъ являлся передаточнымъ звеномъ между избирателями каждаго поселка и составителями окружныхъ наказовъ, а черезъ нихъ и съ генеральными штатами. Редакторъ первичнаго наказа долженъ былъ изложить не свои мысли, а мысли и желанія населенія, отъ имени котораго онъ составлялъ наказъ. Для этого нужно было, само собою разумѣется, прежде всего выслушать этихъ людей или по крайней мѣрѣ прислушаться къ ходившимъ въ народѣ толкамъ, къ его жалобамъ, во всей ихъ пестротѣ, наивности и пожалуй мелочности— на взглядъ поверхностнаго наблюдателя.

Затѣмъ, со свойственной образованному человѣку способностью къ обобщенію, редакторъ могъ формулировать высказанныя желанія и надежды въ нѣсколькихъ общихъ положеніяхъ. Такимъ путемъ сложились бы истинно-народныя произведенія, ядро и основное содержаніе которыхъ принадлежало бы подлиннымъ французскимъ крестьянамъ XVIII вѣка, а способъ выраженія и выводы были бы дѣломъ интеллигенціи.

Но такъ ли понимала свое призваніе сама интеллигенція?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ самое содержаніе многаго множества первичныхъ наказовъ, представляющихъ сплошь политическія разсужденія, проникнутыя и цѣликомъ поглощаемыя міросозерцаніемъ либеральной интеллигенціи, а не крестьянъ. Наказы этой категоріи не касаются потребностей деревенскаго обихода, или упоминаютъ о нихъ только мимоходомъ, вскользь, приписывая многимъ общенароднымъ экономическимъ и соціальнымъ нуждамъ мѣстное и частное значеніе, какъ будто передъ Франціей стоялъ въ 1789 году только одинъ общій вопросъ— о политической реформѣ. Вѣдь крестьянскому вопросу, какъ выяснилъ Н. И. Карѣевъ, публицистика конца XVIII вѣка не удѣлила подобающаго ему мѣста, наряду съ назрѣвшей потребностью въ ограниченіи произвола.

Кромѣ того во всѣхъ вообще первичныхъ наказахъ, даже въ наиболѣе непосредственныхъ, разбросаны отдѣльныя требованія политическаго характера, простонародный источникъ которыхъ болѣе чѣмъ сомнителенъ.

Какъ ниже будетъ показано, политическимъ требованіямъ въ первичныхъ наказахъ удѣлено гораздо больше мѣста, чѣмъ

принято думать [1]). Политическія требованія эти сами по себѣ въ высшей степени важны, какъ выраженіе настроенія руководившей событіями интеллигенціи, но пусть только не приписываютъ этой политической программы простому народу, настроеніе котораго отразилось болѣе или менѣе ясно въ другомъ рядѣ требованій тѣхъ же первичныхъ наказовъ съ соціально-экономическимъ оттѣнкомъ.

Историку приходится постоянно считаться съ этой двойственностью въ первичныхъ наказахъ. Жаль только, что политическое теченіе получало такое преобладающее значеніе, очень часто совершенно вытѣсняя изложеніе требованій того дѣйствительнаго крестьянскаго большинства, отъ имени котораго составлены наказы.

Въ чемъ же причина этого явленія? Первичные наказы 1789 г. были, по своему основному назначенію, всеобщимъ *опросомъ* цѣлаго народа о накопившихся его боляхъ, нуждахъ и чаяніяхъ. Однако, ни правительство, ни передовые люди, ни средніе обыватели конца XVIII в. не прониклись сознаніемъ той громадной трудности, какую представляетъ подобный опросъ самъ по себѣ, если не относиться къ нему формально. Даже историки нашихъ дней повидимому не даютъ себѣ яснаго отчета въ томъ, какъ затруднительно было, при подобномъ опросѣ, положеніе опрашиваемаго темнаго люда и какъ щекотлива задача опрашивающихъ (т.-е. составителей наказовъ), если они дѣйствительно ставили себѣ цѣлью вѣрно и точно передать желанія и нужды своихъ довѣрителей.

Такой опросъ имѣлъ бы огромную цѣнность, будь онъ произведенъ систематически, статистическимъ методомъ, по опредѣленнымъ, заранѣе выработаннымъ вопроснымъ пунктамъ. Однако ничего подобнаго не могло быть устроено въ 1789 г. при первобытномъ, младенческомъ состояніи общественной науки вообще и такихъ ея отраслей, какъ статистика, этнографія, фольклоръ. Тѣмъ не менѣе, въ XVIII в. былъ вполнѣ возможенъ массовый опросъ, хотя бы и случайный, хотя бы и не систематическій, не строго научный. Это могло дать все-таки богатѣйшій матеріалъ для изученія настроенія и состоянія опрашиваемаго народа. Наконецъ можно было обойтись и безо всякаго опроса,

[1]) Незнаніе этого обстоятельства идетъ такъ далеко, что Emile Faguet (въ статьѣ „La France en 1789“) категорически заявилъ, будто понятіе политической свободы и парламентскаго режима совсѣмъ не существуетъ въ первичныхъ наказахъ. Mège (стр. 147) рѣзко и справедливо возсталъ противъ этого смѣлаго заявленія.

но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы редакторы внимательно вслушались въ народныя рѣчи и толки, а затѣмъ составили наказы на основаніи этихъ взглядовъ и дѣйствительно высказанныхъ жалобъ, прибавивъ отъ себя въ крайнемъ случаѣ лишь дальнѣйшія обобщенія изъ сырого матеріала и выводы изъ подлинныхъ народныхъ печалованій.

Задача добросовѣстнаго редактора заключалась тутъ не въ пропагандѣ политическихъ теорій, какъ бы онѣ справедливы ни были, не въ проведеніи своихъ взглядовъ въ наказѣ отъ имени народа, а въ переводѣ безсвязныхъ, но весьма опредѣленныхъ желаній малограмотнаго и темнаго люда на литературный языкъ, т.-е. въ изложеніи дѣйствительныхъ народныхъ требованій въ болѣе или менѣе связномъ видѣ. На дѣлѣ же въ 1789 г. выходило очень часто совсѣмъ другое. Образованные люди приходили на первичныя собранія съ тѣмъ, чтобы *учить* избирателей политической наукѣ, а не для того, чтобы *учиться* у нихъ подлиннымъ народнымъ желаніямъ, прислушавшись къ народнымъ толкамъ. Для того, чтобы первичные наказы дѣйствительно выражали мысли и желанія большинства, необходимо было соблюденіе трехъ моментовъ: первичное собраніе должно было обсудить свои требованія, затѣмъ редакторъ — составилъ бы проектъ наказа на основаніи всего выслушаннаго, наконецъ, сельскій сходъ выслушалъ бы въ свою очередь и обсудилъ бы писаніе редактора. Но обстановка первичныхъ собраній представится совсѣмъ иною, если, отрѣшившись отъ такой отвлеченной схемы, созданной идеаломъ, вникнуть въ картину, которую можно возстановить по разбросаннымъ въ архивныхъ связкахъ даннымъ. Не говоря уже о томъ, къ чему сводились наказы въ случаяхъ давленія [1]), обыкновенная картина первичныхъ собраній представляется въ слѣдующемъ видѣ. Руководитель или редакторъ являлся на собраніе съ готовымъ, заранѣе составленнымъ проектомъ, причемъ прочитывалъ, толковалъ и защищалъ его содержаніе передъ избирателями. Затѣмъ шло обсужденіе, плодомъ котораго являлись иногда какія-нибудь болѣе или менѣе значительныя измѣненія въ текстѣ. Иной разъ шла борьба между нѣсколькими проектами, но все это не могло замѣнить предварительнаго опроса избирателей для составленія наказа на основаніи такого опроса.

Очень типична въ этомъ отношеніи жалоба священника изъ Saint-Denis-les-Rebais (округъ Meaux). Жители этого прихода

---

[1]) Этому посвящена глава II настоящей книги.

собрались 5-го марта, но передъ тѣмъ нотабли устроили „предварительное совѣщаніе“, гдѣ установили планъ требованій и поручили составленіе наказа „общему другу“, который не ограничился изображеніемъ мѣстныхъ нуждъ, а коснулся общихъ вопросовъ въ духѣ, предуказанномъ Неккеромъ. „Напрасно возразятъ, что это писаніе было недоступно пониманію жителей, отъ имени которыхъ оно представлялось. Эти жители, послѣ предварительныхъ разъясненій (éclairés d'avance), прекрасно поняли каждую статью, всѣ онѣ были свободно разобраны и за исключеніемъ 2-хъ статей, которыя рѣшено было зачеркнуть, остальное содержаніе было въ общемъ одобрено и такимъ образомъ стало наказомъ всего прихода“. Тѣмъ не менѣе синдикъ и избранные депутаты отправились къ ешевену города Rebais-en-Brie за совѣтомъ и по его наущенію замѣнили наказъ другимъ, причемъ дали его подписать „всѣмъ жителямъ, которыхъ они могли найти въ разныхъ кабакахъ или въ другихъ мѣстахъ“. Недовольный священникъ настаиваетъ, что въ приходѣ „состоялось только одно публичное собраніе“, то, на которомъ одобренъ первый проектъ, содержащій общія требованія въ духѣ Неккера. Такимъ образомъ, любезный священнику и нотаблямъ, но отвергнутый затѣмъ наказъ былъ первоначально утвержденъ въ одинъ присѣстъ, а тотъ наказъ, которымъ его замѣнили, былъ составленъ не на мѣстѣ, человѣкомъ, не бывшимъ на собраніи прихода, и подписанъ въ одиночку, безъ созыва новаго собранія [1]): въ томъ и другомъ случаѣ редакторы не понимали сущности своего назначенія, какъ не понималъ этого и самъ жаловавшійся священникъ.

Рядъ прямыхъ и косвенныхъ свидѣтельствъ показываетъ, что редакторы слишкомъ часто шли въ первичныя собранія не для выслушиванія жалобъ и объясненій большинства населенія (прежде всего крестьянъ), а для того, чтобы провести отъ ихъ имени извѣстныя требованія, болѣе или менѣе пріуроченныя или пристегнутыя къ общимъ жалобамъ народа на свое тяжелое положеніе. Разъясняя смыслъ и содержаніе предлагаемаго избирателямъ проекта общедоступнымъ образомъ, редакторъ или руководитель собранія являлся тутъ прямымъ учителемъ народа. Конечно было чему учить темныхъ крестьянъ, толпившихся на первичныхъ собраніяхъ: прежде всего тому, что безпорядокъ, безначаліе, неурядица и произволъ, тяготѣвшіе надъ французской деревней, были явленіемъ не случайнымъ, зависящимъ отъ

---

[1]) B. III, 83, 588—594, письмо священника Неккеру отъ 29-го марта.

того или другого состава начальствующихъ лицъ, а прямымъ и неизбѣжнымъ порожденіемъ всего стараго порядка, требовавшаго поэтому не частичныхъ исправленій, а полнаго и коренного обновленія посредствомъ политическихъ реформъ. Въ этомъ отношеніи намѣчался періодическій созывъ генеральныхъ штатовъ съ широкой компетенціей и широкимъ представительствомъ третьяго сословія, а также учрежденіе провинціальныхъ штатовъ. Тутъ можно было безо всякой натяжки связать отрывочныя и не обобщенныя жалобы крестьянъ на единичныя и безчисленныя въ своемъ многообразіи проявленія мелкаго деревенскаго произвола съ политическими требованіями интеллигенціи. Вѣдь послѣднія клонились къ установленію такого порядка вещей, при которомъ произволъ въ грубыхъ его проявленіяхъ былъ невозможенъ. Такимъ образомъ, образованные редакторы сдѣлали бы только логическій выводъ изъ сырого матеріала, даннаго мелочными жалобами избирателей на свои частныя злоключенія, и получались бы наказы, въ которыхъ самому народу принадлежали бы всѣ слагаемыя, а редакторы сдѣлали бы только общій выводъ. Этимъ путемъ образованные люди подвели бы итогъ народнымъ желаніямъ и связали бы ихъ со своими стремленіями на благо страны. Еще лучше было бы для редакторовъ ограничиться изложеніемъ, систематизаціей и обоснованіемъ подлинныхъ желаній простонародья, предоставивъ сдѣлать изъ нихъ широкія обобщенія и политическіе выводы окружнымъ собраніямъ, гдѣ засѣдали образованные буржуа. Отъ этого первичные наказы выиграли бы, конечно, въ смыслѣ непосредственности, достовѣрности и единства.

Впрочемъ мы не станемъ, по примѣру Тэна [1], осуждать тѣхъ образованныхъ и безпокойныхъ господъ, которые воспользовались первичными собраніями для того, чтобы лишній разъ высказывать при народѣ и отъ его имени свои политическіе взгляды и надежды. Первичныя собранія оказались несравненной школой политическаго воспитанія простого народа, впервые, можетъ быть, узнавшаго тамъ о тѣсной связи, въ которой находилось нестроеніе деревни съ обветшалыми политическими учрежденіями. Но съ другой стороны нельзя не упрекнуть составителей наказовъ и руководителей избирательныхъ собраній въ томъ, что, увлекаясь учительствомъ, они упускали изъ виду, сколь многому имъ самимъ слѣдовало при этомъ поучиться у невѣжественнаго народа. Образованные французы XVIII в.

---

[1] *Taine*. Ancien régime. 519, 521.

узнали бы тогда, чѣмъ особенно тяготилось крестьянство и восполнили бы существенный изъянъ своей преобразовательной программы. Если бы редакторы являлись на приходскія собранія не только для того, чтобы учить, а также, чтобы учиться, то они научились бы той истинѣ, что отмѣна феодальныхъ повинностей и вообще урегулированіе земельныхъ отношеній не терпитъ отлагательства, какъ это показали черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣдующія событія, освѣтившія вопросъ совершенно неожиданнымъ свѣтомъ—пыланіемъ феодальныхъ архивовъ и отчасти самыхъ замковъ около 4-го августа 1789 г.

Какъ бы то ни было, деревенскіе наказы 1789 г. далеко не вполнѣ отражаютъ господствующее настроеніе крестьянства Франціи за 5 мѣсяцевъ до взрыва стихійнаго и повсемѣстнаго народнаго движенія. Намъ уже приходилось упоминать замѣчательно любопытныя наблюденія умнаго охранителя, субделегата абвильскаго: „plusieurs personnes et communautés assignées... sont venues me demander sur quels sujets elles feroient tomber leurs doléances; ma réponse a été prompte! tâtez vous, on ne demande pas, où est le mal, quand on le sent; je les ai vus fort embarassés à proposer quelque chose de plausible; elles se sont jettées sur les lieux communs“ [1]).

Правда, эти, по мнѣнію субделегата, „общія мѣста“, навѣянныя „стонущей“ прессой, были полны глубокаго содержанія, такъ какъ выражали, хотя бы и высокопарнымъ стилемъ того времени, опредѣленную и строго обдуманную программу образованныхъ людей XVIII вѣка. Но злая критика субделегата мѣтко затронула самое слабое мѣсто въ составленіи первичныхъ наказовъ 1789 года. Прежде всего, кто были эти лица, обратившіяся за совѣтомъ къ могущественному въ своемъ околоткѣ администратору? Очевидно, мелкія деревенскія власти или люди, которымъ было поручено составить наказы. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ редакторы искали руководства на сторонѣ, вмѣсто того, чтобы черпать источникъ своего вдохновенія въ жалобахъ самихъ избирателей. Еще любопытнѣе тѣ доводы, которыми субделегатъ обосновывалъ свой отказъ внушать требованія для предъявленія ихъ отъ имени народа. Онъ совѣтовалъ вопрошателямъ „пощупать самихъ себя“, иначе го-

---

[1]) Bᵃ G. l. 1. Письмо 6-го апрѣля 1789 г. (см. выше). Впрочемъ необходимо оговориться, что и въ разсужденіяхъ самого субделегата абвильскаго заключалось много общихъ мѣстъ (такъ бѣдность онъ объясняетъ пьянствомъ и ростомъ потребностей), но невѣрность многихъ его обобщеній не лишаетъ силы и свѣжести ядовитое замѣчаніе на счетъ составленія наказовъ.

воря — составить наказы по собственному вдохновенію. Разсужденіе это свидѣтельствуетъ о типичномъ для людей того времени непониманіи сущности задачи, предстоявшей редакторамъ наказовъ. Конечно, „не спрашиваютъ, гдѣ боль,когда ее чувствуютъ“, но между *ощущеніемъ* боли и *описаніемъ* болѣзни— цѣлая бездна. „Для описанія болѣзни необходимо сначала разспросить самого больного“—вотъ что̀ долженъ былъ отвѣтить субделегатъ вопрошавшимъ его лицамъ; лучше бы они, вернувшись восвояси, не обращались ни къ посторонней указкѣ, ни къ собственному вдохновенію, а прислушались бы къ самимъ избирателямъ. Далѣе между ощущеніемъ боли и *выясненіемъ ея причинъ* опять-таки огромная разница. Ощущеніе боли выражалось въ тогдашнемъ крестьянствѣ всеобщимъ недовольствомъ и жалобами на бѣдность, малоземелье, безпорядокъ, необезпеченность, неопредѣленность правъ, запутанность земельныхъ отношеній, всяческое утѣсненіе. Для того, чтобы передать на бумагѣ это ощущеніе боли, нуженъ былъ грамотный человѣкъ, способный разспросить больного (т.-е. избирателей), а затѣмъ описать, если не объяснить его болѣзнь. Субделегатъ, при всѣхъ своихъ предразсудкахъ, очень вѣрно подмѣтилъ, однако, несостоятельность тѣхъ врачей, которые брались опредѣлять и описывать болѣзнь, не разспросивъ достаточно внимательно самого больного. Этимъ слишкомъ часто пренебрегали редакторы наказовъ 1789 г. Впрочемъ, діагнозъ болѣзни—вещь очень трудная. Обычному редактору достаточно было стать добросовѣстнымъ протоколистомъ, который хотя бы и безсвязно, но точно передалъ бы безсвязныя, жалобы самого больного, съ тѣмъ, чтобы эти жалобы перешли потомъ въ коммиссію (окружное собраніе), а оттуда стеклись къ главному врачу и исцѣлителю — королю въ единеніи съ генеральными штатами... Къ этому идеалу непосредственности приближаются нѣкоторые наказы, гдѣ излагается, какъ бы въ протоколѣ, въ сыромъ, необработанномъ видѣ все то, что высказывалось на первичномъ собраніи разными лицами „имя рекъ“. Къ сожалѣнію, такихъ наказовъ попадается мало.

Образованные люди того вѣка не понимали первостепенной важности, цѣнности и главной прелести народнаго творчества— въ его свѣжести, непосредственности и свободѣ отъ книжныхъ вліяній, поскольку послѣднія не отражались непосредственно въ умахъ простонародья. Уваженіе къ сырому, необработанному тексту, къ грубому, но мѣткому словечку было вообще чуждо людямъ той эпохи. На все наводился лакъ, какъ на живыхъ людей накладывались въ свое время напудренные парики. Даже

полъ-вѣка спустя мемуары извѣстныхъ историческихъ лицъ издавались съ разными украшеніями, искаженіями, вставками, сокращеніями и прикрасами по вкусу издателей. Совершенно также поступали образованные редакторы наказовъ 1789 г., сочинявшіе отъ имени безграмотныхъ мужиковъ фразистыя политическія посланія.

Лейтенантъ округа Ezy-Nonancourt являлся вѣрнымъ показателемъ отношенія образованныхъ своихъ современниковъ къ невѣжественной массѣ, когда выражалъ министру (въ февралѣ мѣсяцѣ) опасеніе, что, за недостаткомъ должностныхъ лицъ для руководства выборами, постановленія избирателей будутъ „не по формѣ или составлены на слишкомъ деревенскій ладъ“ [1]). Какъ жаль для историка, что далеко не всѣ наказы французскихъ деревень составлены на такой, „слишкомъ деревенскій ладъ“. Только въ этомъ случаѣ и только подъ этимъ условіемъ можно было бы разобрать, что думалъ и чувствовалъ французскій простолюдинъ наканунѣ той страшной общественной бури, которая унесла съ собою старый порядокъ, утопивъ его въ потокахъ крови.

Всякій, кто сколько-нибудь внимательно и безъ заранѣе сложившагося взгляда просматривалъ первичные наказы, выноситъ впечатлѣніе, что только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ редакторы ясно понимали свое призваніе быть прежде всего передаточнымъ звеномъ, въ качествѣ истолкователей и систематизаторовъ того, что въ дѣйствительности было высказано средними французскими обывателями на первичныхъ собраніяхъ, особенно въ глухихъ деревняхъ.

Съ своей стороны большинство избирателей первичныхъ собраній (т.-е. простой народъ и главнымъ образомъ крестьянство) не могло предъявить редакторамъ твердо очерченной и ясно опредѣленной народной программы. Конечно, накопившіяся жалобы, смутныя чаянія и накипѣвшія желанія не могли не проникнуть въ наказы въ большей или меньшей степени. Но даже при лучшихъ намѣреніяхъ совсѣмъ не такъ просто рѣшить, чего желали избиратели каждаго даннаго поселка? Населеніе Франціи уже разошлось въ ту пору на нѣсколько классовъ, не говоря уже о профессіяхъ. Самое крестьянство было уже далеко не однородно по своему составу: зажиточный и независимый „laboureur“, кабатчикъ (cabaretier) или фермеръ (fermier), былъ

[1]) B III 65, 376. (*Boivin-Champeaux*. 14) „délibérations informes ou remplies d'une manière trop rustique“.

очень далекъ отъ половника (métayer), батрака (manouvrier), чиншевика (censitaire), мелкаго ремесленника или скупщика [1]).

Какъ объединить сталкивающіяся ихъ желанія въ одномъ наказѣ каждаго даннаго поселка? Вѣдь интересы разныхъ слоевъ народа были во многихъ отношеніяхъ противорѣчивы, а умственное развитіе простонародья не охватывало достаточно широко для того, чтобы создать самостоятельную общенародную программу. Поэтому образованный человѣкъ, являвшійся въ первичное собраніе съ готовыми отвѣтами, навѣянными публицистикой XVIII вѣка, часто заслонялъ своей личностью и своимъ міросозерцаніемъ неясныя мысли крестьянъ, а также опредѣленныя, но робко еще выражавшіяся народныя чувства, волнамъ которыхъ суждено было черезъ нѣсколько мѣсяцевъ разыграться въ грозную бурю.

Міросозерцаніе либеральнаго дворянства и собиравшейся стать „всѣмъ" буржуазіи налагало неизгладимый отпечатокъ на такъ называемые крестьянскіе наказы. Очень часто насущныя требованія крестьянской массы отодвигались на второй планъ, если не замалчивались. При этомъ подлинное народное содержаніе обезцвѣчивалось, попадало въ наказы въ видѣ частныхъ жалобъ, не обобщаясь въ широкія и ясныя формулы, между тѣмъ, какъ программа интеллигенціи XVIII вѣка выражалась въ высшей степени ярко и выпукло не только въ окружныхъ, но и во многихъ первичныхъ наказахъ.

Тамъ, гдѣ наказы хотя нѣсколько приближались къ идеалу, можно доискаться основного народнаго зерна, подъ чуждыми наслоеніями и внѣшней скорлупой—литературной формы, привнесенной господиномъ редакторомъ. Въ другихъ наказахъ нельзя найти ни малѣйшаго крестьянскаго осадка. Во всякомъ случаѣ личность и профессія редактора оставляла неизгладимые слѣды, если не совсѣмъ поглощала содержаніе иныхъ первичныхъ наказовъ. Вчитываясь въ нихъ, очень часто можно сразу различить званіе составителя той или другой челобитной. Иногда это прямо бросается въ глаза, настолько отличается творчество судейскаго отъ писаній священника. Однако всѣ наказы, составленные образованными людьми, проникнуты все-таки однимъ общимъ настроеніемъ, обусловленнымъ не только общими условіями тогдашней жизни, но и тѣмъ, что принято называть „ду-

[1]) Больше всего по этому вопросу разъяснено русскими учеными. Особенно важны въ этомъ отношеніи работы Н. И. Карѣева и И. В. Лучицкаго. *И. В. Лучицкій.* Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи (преимущественно въ Лимузенѣ). Кіевъ 1900.

хомъ времени“, т.-е. совокупностью душевныхъ настроеній и вѣяній, которыя, сознательно или автоматически (путемъ подражанія) объединяли всѣ мыслящіе слои общества.

Огромное вліяніе, оказанное публицистикой XVIII вѣка на требованія, выставленныя приходскими наказами, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Вопросъ этотъ уже достаточно разъясненъ въ исторической литературѣ. Особенно важны въ этомъ отношеніи работы Н. И. Карѣева и М. М. Ковалевскаго, показавшихъ, что это вліяніе не ограничивалось политическими требованіями: оно проникало во всѣ сферы хозяйственныхъ вопросовъ и отношеній, т.-е. коснулось и практическихъ требованій крестьянскаго обихода [1]). Наказы высказываются за долгосрочную аренду подъ вліяніемъ физіократовъ и противъ крупныхъ арендъ, вопреки физіократіи, но согласно господствовавшему въ публицистикѣ воззрѣнію [2]). Та же связь подмѣчается и въ стремленіи къ раздробленію собственности, къ отмѣнѣ маіоратовъ и проч. По вопросу о налогахъ наказы повторяютъ теоріи публицистовъ: одни единогласно требуютъ равномѣрности въ обложеніи, которой также въ одинъ голосъ домогались публицисты, но въ отношеніи способа взиманія податей наказы отразили то разногласіе, которое царило по этому предмету среди тогдашнихъ экономистовъ. Одни высказывались за единый поземельный налогъ (impôt territorial et unique) заодно съ физіократами, у которыхъ наказы заимствовали иногда даже терминъ „produit net“, или вслѣдъ за Вобаномъ разсуждали о королевской десятинѣ (dîme royale). Другіе наказы, заодно съ Неккеромъ, высказываются противъ подобнаго объединенія налога. Зато наказы единодушно требуютъ, вмѣстѣ съ публицистами, отмѣны тали, десятины, габели, „aides“ и проч. Только въ одномъ вопросѣ первичные наказы „отстали на 200 лѣтъ“ отъ либеральныхъ брошюръ — относительно вѣротерпимости и свободы совѣсти, которой отводится тамъ мало мѣста [3]). Но это объясняется не слабостью книжныхъ вѣяній, а тѣмъ, что вліятельная часть образованнаго общественнаго слоя—католическое духовенство имѣло по этому предмету свое

---

[1]) *М. М. Ковалевскій.* Происхожденіе современной демократіи. I, 464—468, 502—540. *Н. И. Карѣевъ.* Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 182, 183. *Fleury.* 120. *И. Ивановъ.* Политическая роль французскаго театра въ связи съ философіей XVIII вѣка. (Москва 1895). 30—37. См. также у Шассена и т. д.

[2]) *Wolters.* Studien über Agrarzustände und Agrarprobleme in Frankreich (Leipzig 1905). 302.

[3]) *Chassin.* Génie de la Révolution. I, 140, 141. *Poncins.* 139—141.

особое воззрѣніе и „просвѣтительному“ теченію противодѣйствовало въ данномъ случаѣ католическое.

При разборѣ степени и способовъ отраженія литературныхъ теченій на содержаніи первичныхъ наказовъ трудно найти черту, гдѣ кончалось дѣйствіе вліянія, сознательнаго подражанія и гдѣ начинался пассивный автоматизмъ. Конечно, нѣкоторыя слова и мысли разносились стоустной молвой даже въ самыя глухія трущобы безграмотной французской деревни. Конечно, руководителямъ народа удавалось подчасъ растолковать избирателямъ тѣ или другія изъ послѣднихъ словъ брошюрной литературы, далеко не чуждой интересамъ меньшаго брата и смѣло гремѣвшей противъ наболѣвшихъ язвъ тогдашняго строя. Неравномѣрность обложенія, таль, габель — все это было слишкомъ понятно для народа, на своихъ плечахъ познавшаго справедливость критики этихъ бичей стараго порядка. Но требованіе свободы печати, высказываемое отъ имени безграмотнаго крестьянина, вызываетъ невольное недоумѣніе. Невѣроятно даже, чтобы простолюдинъ постигъ смыслъ этого сложнаго понятія, тѣмъ болѣе, что печать во Франціи была въ самые послѣдніе годы стараго порядка достаточно свободна для обсужденія всѣхъ потребностей того времени [1]). Пусть образованные французы находили недостаточнымъ зависѣть въ этомъ отношеніи отъ попустительства власти, такъ какъ старый политическій строй Франціи основанъ былъ на произволѣ и благодушіе слабаго правительства Людовика XVI могло смѣниться гоненіемъ на общественную мысль: вѣдь право высказываться свободно не было установлено. Но люди, умѣвшіе въ лучшемъ случаѣ только читать по складамъ, не могли испытывать этой потребности, какъ не могли они понять многое множество требованій нѣкоторыхъ наказовъ, напрасно именуемыхъ крестьянскими. Въ концѣ концовъ многіе наказы являлись блѣдной копіей, полинявшимъ оттискомъ, потускнѣвшимъ отпечаткомъ современныхъ брошюръ, причемъ требованія образованныхъ слоевъ общества часто механически пристегивались и пріурочивались къ избирателямъ, не умѣвшимъ даже подписать своего имени. Тутъ уже невозможно говорить о вліяніи. Тутъ было простое списываніе, простая поддѣлка, простой провозъ контрабанды и дѣло ничуть не мѣняется отъ того, что въ этомъ не было никакой корыстной цѣли, а напротивъ, редакторы наказовъ часто горѣли искреннимъ желаніемъ вывести французскій народъ изъ того непролазнаго

---

[1]) *П. Н. Ардашевъ.* II, 178—199.

историческаго болота, въ которое его вогналъ дряхлый строй дореформенной Франціи.

Въ другихъ случаяхъ редакторы иначе смотрѣли на свою задачу. Среди нихъ находились толковые люди, успѣвшіе въ теченіе своего жизненнаго пути насмотрѣться на народную нужду и прислушаться до извѣстной степени къ голосу и жалобамъ крестьянъ. Не надо забывать, что простой народъ былъ тогда въ большой модѣ. Кромѣ того улучшеніе народнаго быта было въ ту пору всѣми сознанной неотложною необходимостью для самого государства. Наконецъ экономическіе интересы всѣхъ сословій были связаны съ необходимостью оздоровленія французской деревни: представители землевладѣнія, промышленности и торговли прекрасно это понимали, какъ видно изъ настойчивыхъ жалобъ на обѣднѣніе народа. Намъ не приходится разрѣшать здѣсь вопросъ, было ли это обѣднѣніе дѣйствительнымъ или кажущимся явленіемъ. Для историка въ данномъ случаѣ важно не столько объективное существованіе, сколько субъективное сознаніе этой бѣдности современниками. Жалобы на бѣдность были основнымъ двигателемъ тогдашней общественной жизни, объединяя правительство и всѣ общественные классы въ признаніи настоятельности принять рѣшительныя, а не частичныя мѣры противъ оскудѣнія деревни.

При такихъ условіяхъ публицисты XVIII вѣка являлись глашатаями многихъ желаній простого народа еще до начала первичныхъ собраній 1789 года. Даже феодальныя права, оставленыя въ тѣни во время выборовъ, были все-таки порою предметомъ обсужденія со стороны физіократовъ и вопросъ этотъ связанъ съ именами такихъ людей, какъ Тюрго и Бонсерфъ. Однимъ словомъ, вліятельная часть французской интеллигенціи XVIII вѣка, полная народолюбія и чуткая къ запросамъ жизни, шла во многихъ отношеніяхъ на встрѣчу дѣйствительнымъ желаніямъ народа и это не могло не отразиться на составленіи наказовъ.

Тѣмъ не менѣе эти народолюбцы въ большинствѣ случаевъ не съумѣли или не захотѣли стать въ рѣшающую историческую минуту созыва первичныхъ собраній простой чувствительной пластинкой, отражающей въ наказахъ, какъ въ зеркалѣ, ту многозначительную внутреннюю работу, которая совершалась тогда въ головахъ и сердцахъ многотысячной толпы народной. Это возбужденіе и эти надежды проходили въ первичныхъ наказахъ 1789 г. сквозь призму міросозерцанія (а также иногда и интересовъ) редакторовъ и переломлялись въ нихъ такъ, что

подчасъ невозможно распознать подъ политической фразеологіей вѣка настоящія мысли и подлинныя чувства тѣхъ самыхъ избирателей, отъ имени которыхъ наказы составлены. Если наказы выиграли отъ этого въ смыслѣ политической зрѣлости, то они проиграли въ отношеніи исторической цѣнности. Вотъ почему приходится искать народныя черты въ наказахъ, какъ золотой песокъ среди постороннихъ примѣсей. Въ нѣкоторыхъ наказахъ, какъ въ бѣдныхъ мѣсторожденіяхъ, золотого песку можно добыть лишь едва уловимыя крупинки. Въ другихъ— содержаніе золота гораздо богаче, въ третьихъ—совсѣмъ нѣтъ золота, какъ ни промывай.

IV.

Спѣшность составленія наказовъ.

При разборѣ обстановки составленія первичныхъ наказовъ необходимо считаться съ однимъ второстепеннымъ, повидимому, обстоятельствомъ, которое неблагопріятнымъ образомъ отразилось на ихъ содержаніи. Успѣху выборовъ 1789 г. много помѣшала чрезмѣрная спѣшность избирательныхъ дѣйствій, въ особенности первичныхъ.

Произошло это по винѣ безтолковаго и недостаточно предусмотрительнаго центральнаго правительства, хотя и безъ всякаго злого умысла съ его стороны.

Созваніе генеральныхъ штатовъ было возвѣщено Франціи еще 19 ноября 1787 г. устами хранителя печати на торжественномъ засѣданіи парижскаго парламента, въ присутствіи самого короля [1]). Затѣмъ въ постановленіи государственнаго совѣта (arrêt du conseil d'état du roi) отъ 5-го іюня 1788 г. правительство признало себя не въ силахъ выработать надлежащимъ образомъ основанія созыва народныхъ представителей, а потому привлекло къ историческимъ изысканіямъ всю мыслящую Францію, начиная отъ администраціи и кончая всѣми „учеными и образованными лицами королевства“ [2]). Далѣе постановленіемъ совѣта отъ 8-го августа 1788 г. созваніе генеральныхъ штатовъ было уже прямо обѣщано къ 1 мая 1789 г. [3]), и срокъ этотъ былъ перенесенъ затѣмъ (23 сентября) на январь

---

[1]) *Archives Parlementaires*. I, 265—269.

[2]) *Brette*. I, 19—23.

[3]) *Brette*. 23—25.

мѣсяцъ [1]). 5-го октября 1788 г. было созвано „второе собраніе нотаблей“ для совѣщанія о „самомъ правильномъ и приличномъ способѣ“ устройства генеральныхъ штатовъ [2]), а 27-го декабря 1788 г. обнародованъ „résultat du conseil“, т.-е. объявлены главныя основанія обѣщаннаго представительства [3]). Такимъ образомъ созваніе генеральныхъ штатовъ не явилось неожиданностью ни для правительства, ни для образованнаго общества. Тѣмъ не менѣе всѣ эти правительственныя сообщенія и приглашенія были во многихъ отношеніяхъ топтаніемъ на одномъ мѣстѣ.

Послѣ стольких приготовленій и предупрежденій неровная и безсильная администрація Людовика XVI не съумѣла избѣгнуть суматохи, когда наконецъ пробилъ часъ торжественно возвѣщеннаго созыва представителей французскаго народа. Въ самую послѣднюю минуту не все еще было готово, а власть вдругъ стала торопиться и суетливо торопить избирательныя дѣйствія въ ущербъ ихъ внутренней успѣшности, такъ что послѣдній актъ великаго общественнаго событія оказался до нѣкоторой степени скомканнымъ. Неизбѣжныя послѣдствія отъ такой спѣшки сознавались многими людьми, близкими къ жизни. Одинъ изъ нихъ предлагалъ министру нѣсколько продлить еще назначенные сроки отъ 6 недѣль до 2 мѣсяцевъ, чтобы дать сельскимъ обществамъ больше времени для составленія избирательныхъ собраній, „избѣжать путаницы, которую необходимо принесетъ спѣшка“; это позволило бы сельскимъ обществамъ „заранѣе обдумать свой выборъ и поработать надъ своими наказами“, а все избирательное дѣло совершилось бы методично и спокойно (avec méthode et tranquillité) [4]). Увы! правительству Людовика XVI, при всѣхъ его „добрыхъ намѣреніяхъ“, недоставало въ эту важную историческую минуту прежде всего такой послѣдовательности (метода) и спокойной увѣренности въ своихъ силахъ.

Правда, жизнь оказалась въ данномъ случаѣ сильнѣе распоряженій власти и въ значительной степени свела ихъ на нѣтъ. Такъ лейтенанты, бальи и сенешалы, въ рукахъ которыхъ было сосредоточено дѣйствительное руководство выборами, не поддались увѣщаніямъ министерскихъ канцелярій, говорившихъ

[1]) *Brette*. 25—28.
[2]) *Archives Parlementaires*. I, 390—482.
[3]) *Brette*. I, 37.
[4]) Ba 3 l. D. № 118 письмо изъ Версаля за подписью D'Orgeval 19 февраля.

отъ имени короля: они продлили работу окружныхъ собраній далеко за указанные имъ сроки [1]). Правда и то, что само правительство, какъ бы сознавая свою ошибку, отнеслось почти одобрительно къ такому повсемѣстному уклоненію мѣстныхъ властей отъ его предписаній. Къ сожалѣнію, эта поправка, внесенная самою жизнію, почти не коснулась первоначальной избирательной работы первичныхъ собраній, гдѣ вырабатывались первичные наказы.

Если окружныя собранія, по инціативѣ своихъ руководителей, спокойно игнорировали назначенные имъ сроки, то первичныя собранія состоялись повсюду болѣе или менѣе впопыхахъ. Это объясняется относительно большей безпомощностью избирателей первой степени, особенно деревенскихъ: они не смѣли преступать велѣній ближайшаго начальства, которое тоже суетилось, организуя выборы въ каждомъ округѣ. Кромѣ того надо имѣть въ виду естественный страхъ членовъ первичныхъ собраній—опасеніе опоздать къ сроку, по большей части весьма краткому, остававшемуся въ ихъ распоряженіи для представленія наказовъ и прибытія депутатовъ въ округъ. Въ противномъ случаѣ они рисковали тѣмъ, что ихъ желанія не будутъ тамъ приняты во вниманіе при сводкѣ воедино наказовъ отъ всѣхъ приходовъ округа и что голоса ихъ не повліютъ на избраніе представителя отъ округа въ генеральные штаты.

Итакъ нельзя было медлить. Между тѣмъ первичныя избирательныя дѣйствія были очень сложной работой, едва посильной для мало развитыхъ избирателей, предоставленныхъ самимъ себѣ. Надо было составить наказъ! Импровизація, составленіе наказа безъ всякаго предварительнаго обдумыванія и подготовки было совершенно немыслимо. Не повѣримъ же мы на слово тѣмъ историкамъ, которые въ своемъ увлеченіи голословно признаютъ оригинальные наказы дѣломъ импровизаціи (improvisés) сельскихъ сходовъ [2]). Напротивъ всякій, кто мало-мальски пробѣ-

---

[1]) B. III, 43, 457, 461 (Cany secondaire de Caux). B. III, 45, 11. 13 (Charolles). B. III, 50, 447—450 (Comminges et Nebouzan). B. III 60, 91—95 supplément (Dijon). B. III. 73-bis, 344 (Brives secondaire de Tulle). B. III. 158, 52. (Sainte Menehould secondaire de Vitry). *Proust*. Archives de l'Ouest. I, 148 (Poitou). *Labot*. 408—409. (Saint Pierre le Moutier).

[2]) *Cahiers* de doléances en 1789. Extrait du bulletin de la société nivernaise des lettres, sciences et arts. (Nevers 1896). 13. 14. Авторъ предисловія обнаруживаетъ вообще отсутствіе исторической критики. Такъ онъ снисходительно вышучиваетъ наиболѣе цѣнные изъ наказовъ Неверскаго округа, изданныхъ въ этой брошюрѣ. Наказъ Biches содержитъ, по его мнѣнію, пререканія

галъ эти писанія, согласится съ существеннымъ замѣчаніемъ Тэнара—издателя наказовъ Версальскаго округа: „если ссылаться на протоколы приходскихъ собраній, то мы рискуемъ впасть въ заблужденіе; ни одинъ наказъ, хотя бы самаго скромнаго сельскаго общества, не былъ написанъ въ засѣданіи, на которомъ, по словамъ протокола, онъ былъ составленъ. Печалующіеся избиратели не имѣли бы времени обсудить, сговориться и совмѣстно разобрать различные пункты своихъ пожеланій. Наказъ былъ изготовленъ (заранѣе), готовъ къ принятію подписей, а, можетъ быть, и къ внесенію какихъ-нибудь добавленій или исправленій“ [1]).

Дѣйствительно, изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній касательно обстановки первичныхъ собраній выясняется такая предположительная картина составленія наказовъ при наилучшихъ условіяхъ: избиратели сначала сходятся только для предварительнаго ознакомленія съ предстоящимъ имъ дѣломъ, причемъ уже намѣчается, быть можетъ, редакторъ, добровольно избираемый безъ особаго голосованія или навязанный избирателямъ. Въ лучшемъ случаѣ на первой избирательной сходкѣ редактору даются кое-какія указанія на счетъ желательнаго содержанія наказа. Затѣмъ собраніе отсрочивается на нѣсколько дней, пока редакторъ не приведетъ къ концу заданную ему далеко не легкую работу. Тамъ, гдѣ не было редактора, склоннаго или способнаго къ личному творчеству, синдикъ или другое довѣренное лицо отправлялись въ поиски за наказомъ въ городъ, въ сосѣднюю деревню или къ какому-нибудь лицу, пользующемуся довѣріемъ въ краѣ. Тутъ много времени шло уже не на обдумываніе, а на разъѣзды, переговоры, совѣщанія и проч. Наконецъ проектъ наказа былъ составленъ или привезенъ. Тогда назначалось окончательное собраніе, на которомъ избиратели, успѣвшіе за это время сами пораздумать и сговориться между собою, окончательно обсуждали и утверждали наказъ—въ качествѣ выраженія желаній даннаго поселка.

Ясно, что на всѣ эти приготовленія нужно было довольно продолжительное время. Между тѣмъ очень часто, по обнародованіи въ приходѣ королевскихъ грамотъ, оставалось до начала окружнаго собранія всего нѣсколько дней.

Такое случайное (повидимому) обстоятельство, какъ спѣшка, оказало огромное вліяніе на самое коренное содержаніе работы

(récriminations) частнаго и мѣстнаго характера, къ числу которыхъ авторъ относитъ, напримѣръ, жалобу на захватъ общинныхъ угодій. (13. 37—41).

[1]) *Thénard*. Bailliages de Versailles et de Meudon. (Предисловіе 24).

первичныхъ собраній, обрекая жителей на простое списываніе или заимствованіе изъ образцовъ, на принятіе наскоро составленныхъ и заранѣе заготовленныхъ судейскими текстовъ, вмѣсто вдумчиваго составленія самостоятельныхъ наказовъ, на что потребовалось бы слишкомъ много времени.

Недаромъ со всѣхъ концовъ Франціи раздавались жалобы на вынужденную спѣшность, съ которой поневолѣ должны были заканчиваться приходскія собранія.

Въ самой столицѣ избиратели первичныхъ собраній по участкамъ (district) громко жаловались на ограниченность срока, даннаго имъ для обдумыванія и составленія наказовъ. „Въ виду краткости времени, избиратели безсильны составить свои наказы со всей требуемой обдуманностью“, заявляетъ участокъ Notre-Dame и многіе другіе [1]). И это въ Парижѣ, гдѣ, не говоря уже о сравнительно высокомъ уровнѣ образованія, выборы состоялись очень поздно, позднѣе всей Франціи, гдѣ, слѣдовательно, выборы никого не застали врасплохъ. Въ столичномъ округѣ „hors murs“ жители Chevreuse объявляютъ, что не могли составить „лучшаго наказа“ во вниманіе къ краткости срока [2]); жители Chapelle Saint-Denis объясняютъ, что между обнародованіемъ регламента въ приходѣ и самыми выборами оставалось только 3 дня, почему они „не могутъ распространяться о всѣхъ предметахъ, касающихся общаго блага“ [3]). Шассенъ, изучившій приходскіе наказы парижскаго округа, замѣчаетъ, что распространенные въ этой мѣстности образцы („Cahier de l'agriculture“ Бонсерфа и „Instructions de Chevannes“ Дюпонъ-де-Немура) значительно облегчили слишкомъ спѣшное составленіе сельскихъ наказовъ [4]). Но подобное „облегченіе“ сводилось иногда къ слѣпому слѣдованію указкѣ и, каково бы ни было высокое достоинство того или другого образца, вліяніе его шло очень часто въ ущербъ непосредственности выраженія народныхъ желаній.

Мэнскія деревни наперерывъ жаловались на недостатокъ времени, даннаго имъ для завершенія первичныхъ собраній: жители Deux-Evailles заявляютъ, что „торопливость“, съ которой имъ приходится писать, не даетъ возможности хорошенько раскрыть всѣ одолѣвающія ихъ неустройства, жители Saint Julien du Terroux—что поздно получили созывныя грамоты, жители

[1]) *Chassin*. Génie de la Révolution. I, 276.
[2]) *Archives Parlementaires*. IV, 433, en egard à la brièveté du temps.
[3]) Ibid. IV, 631.
[4]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV, 63—73.

Landivy—что были „созваны спѣшно и экстренно“, такъ какъ только 6-го марта, въ день приходскаго собранія, получили оповѣщеніе отъ судебнаго пристава; жители Montourtier также жалуются на спѣшность составленія наказа, а въ Souvigné-sur-Même объясняютъ, что эта спѣшка не позволила имъ распространиться, какъ бы хотѣлось, на счетъ злоупотребленій, связанныхъ съ привилегіями [1]).

Въ Анжу деревня La Romagne заявляетъ, что кромѣ изложенныхъ въ наказѣ жалобъ, имѣетъ еще много другихъ, „но мы застигнуты врасплохъ, не имѣя достаточнаго времени для обсужденія“ [2]). Въ Ангумуа подобную же жалобу высказываетъ наказъ Champniel [3]). Приходъ Raches (округа Douai) мотивируетъ позднѣйшее добавленіе, сдѣланное къ наказу, тѣмъ, что по краткости срока, оставшагося между обнародованіемъ королевскаго указа и собраніемъ сельскаго схода, они „не могли зрѣло обдумать все, чего могли бы пожелать“ [4]). Деревня Mirabeau (округъ Aix) также заявляетъ, что „спѣшность, съ которой принуждены приступить къ составленію наказа“, позволяетъ имъ коснуться только въ общихъ чертахъ (sommairement) неустройствъ, отъ которыхъ они стонутъ [5]).

На избирательномъ собраніи города Cusset мѣстный адвокатъ держалъ такую рѣчь: „что же, господа! прошло всего 2 или 3 дня, какъ регламентъ его величества окончательно обнародованъ, а васъ уже сейчасъ собираютъ на спѣхъ и въ безпорядкѣ [6])“.

Въ Лотарингіи, въ Rehaincourt (округъ Chatel-sur-Moselle) жители жалуются въ наказѣ на недостаточность времени, которымъ они располагали для обсужденія [7]). Это заявленіе косвенно подтверждается протестомъ Бузонвильскихъ священниковъ, возстававшихъ противъ „крайней спѣшности“ (extrême précipitation, délai beaucoup trop bref), съ какой пришлось закончить

---

[1]) *Bellée et Duchemin.* II, 253, 501, 519 (заявленіе Landivy: assemblés à la hâte à l'extraordinaire, cejourd'hui 6 mars 1789, pour satisfaire et obéir à l'assignation qui leur a été donnée aujourd'hui par l'huissier royal). III, 144, IV, 147.

[2]) *Port.* Vendée Angevine. I, 44. Nous en aurions bien d'autres! mais nous somme pris à l'improviste, sans délai suffisant à délibérer.

[3]) *Н. И. Карѣевъ* 366. *Santhonax.* Les cahiers des paroisses de l'Angoumois („Révolution Française“ t. XV. 1888). 461—469.

[4]) *Archives Parlementaires.* III, 194

[5]) *Archives Parlementaires.* VI, 351.

[6]) B. III, 138, 541—585 протоколъ.

[7]) *Chevreux.* II, 54. См. также Ba 2 l. B. № 195 (pépinieristes d'Orléans).

первичныя собранія, начавшіяся вечеромъ 6-го или 7-го марта, между тѣмъ, какъ большинство депутатовъ должно было двигаться въ путь (въ округъ) къ полудню 10-марта [1]). „Изъ глубины Вогезъ“ на имя короля прислана была жалоба, что за недостаткомъ времени и руководства, наказъ ихъ весьма недостаточно изображаетъ ихъ желанія [2]).

Впрочемъ лучше всякихъ словъ и жалобъ говоритъ за себя то обстоятельство, что нерѣдко представители отъ приходовъ являлись въ округъ со значительнымъ запозданіемъ, въ самый разгаръ засѣданій окружныхъ собраній, а то и послѣ ихъ окончанія. Конечно, запозданіе было не въ интересахъ избирателей и ихъ руководителей, среди которыхъ столько лицъ стремилось въ депутаты. Поэтому они предпочитали скомкать составленіе наказа.

О томъ, какъ избирателей безпокоилъ страхъ не поспѣть къ сроку въ округъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій случай: въ Saint Jean de Losne (secondaire de Dijon), при открытіи засѣданій окружнаго собранія, отъ деревень Saint Usage, Aubigny, Charrey явились нарочные съ извѣщеніемъ, что составленіе наказовъ у нихъ еще не закончено, а потому деревни просятъ отсрочки еще на цѣлую недѣлю [3]).

Послѣдній эпизодъ заслуживаетъ того, чтобы на немъ еще нѣсколько остановиться. Въ данномъ случаѣ сами избиратели заявляютъ, что ранѣе недѣли не могутъ, какъ слѣдуетъ, закончить уже начатое составленіе наказовъ. Замѣтимъ, что само правительство также повидимому считало недѣльный срокъ нормой для завершенія первичныхъ избирательныхъ дѣйствій. По крайней мѣрѣ ст. 22 регламента гласитъ, что обнародованіе грамотъ о созывѣ народныхъ представителей должно состояться въ каждомъ приходѣ послѣ обѣдни въ церкви (т.-е. въ праздничный день), а затѣмъ (ст. 24) не позднѣе недѣли (huitaine au plus tard) должно быть созвано первичное собраніе для составленія наказа и выбора депутатовъ. Такимъ образомъ на размышленіе избирателямъ давалась цѣлая недѣля, а затѣмъ повидимому предполагалось, что первичное собраніе окончится въ одинъ день. Какъ же провело населеніе эту достопамятную для

[1]) B. III, 133, 839—850. Protestation de M. M. les curés 26 марта.

[2]) Ba 8 l. 201. Прошеніе королю („du fond des Vosges“) „ils n'ont pas eu assez de temps, ils n'ont pas été assez instruits de ce qu'il fallait qu'ils fissent. Leur cahier ne contient qu' imparfaitement le sujet de leurs plaintes“.

[3]) Ba 37 l. 77. 2°. B. III, 60, 242 (протоколъ), 258—260 (письмо lieutenant civil отъ 11 марта).

каждаго прихода недѣлю [1]) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ практика не разошлась съ намѣреніями законодателя?

Прежде всего можно думать, что послѣ прочтенія въ церкви созывныхъ грамотъ сельскій сходъ очень часто не расходился, а тотчасъ принимался за дѣло: при этомъ намѣчались, можетъ быть, въ общихъ чертахъ вопросы, подлежавшіе обсужденію, лица, которыя брались составить или доставить наказъ, и наконецъ возможные кандидаты въ депутаты прихода. Затѣмъ въ теченіе недѣли, остававшейся до офиціальнаго первичнаго собранія, населеніе занималось конечно своими обычными дѣлами: земледѣльцы готовились къ сѣву, купцы торговали, ремесленники работали на заказчиковъ и т. д. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ это время составлялись нерѣдко оживленныя группы людей, обсуждавшихъ предстоявшіе выборы. Хотя невѣроятно, чтобы все населеніе ежедневно собиралось на сходъ, но зато несомнѣнно, что въ теченіе этой недѣли въ народѣ шли особенно усиленные толки, подготовлявшіе избирателей къ предстоявшей имъ политической дѣятельности. Надо помнить, что Франція повсемѣстно кипѣла въ ту пору надеждами и радужными мечтами о лучшемъ будущемъ. Естественно, что наиболѣе развитые люди сходились для обмѣна мыслями въ свободное между дѣломъ время, особенно по вечерамъ. Во всякомъ случаѣ въ теченіе этой недѣли, какъ явствуетъ прямо или косвенно изъ многихъ свидѣтельствъ, представители руководящихъ слоевъ общества не сидѣли сложа руки: образованные люди составляли проекты наказовъ для своихъ односельчанъ или согражданъ (въ приходскихъ собраніяхъ нерѣдко обсуждалось нѣсколько проектовъ), синдики и разныя довѣренныя лица ѣздили за совѣтами, указаніями и проектами наказовъ къ сосѣдямъ, а то и въ большіе города. Наконецъ назначалось окончательное первичное собраніе. Если въ немъ дѣйствительно обсуждались желанія и нужды избирателей, то утвержденіе наказа, не говоря уже о выборахъ, не могло кончиться въ одинъ день. Такимъ образомъ, если точно слѣдовать регламенту, исполняя не только его букву, но и самый духъ этого благожелательнаго, но далеко не все предусмотрѣвшаго законодательнаго акта, то на первичныя избирательныя дѣйствія нужно было по крайней мѣрѣ недѣли $1^1/_2$.

Однако въ дѣйствительности вышло совсѣмъ не такъ.

---

[1]) Надо помнить, что эта недѣля приходилась въ различныхъ округахъ на разные сроки, такъ какъ выборы растянулись отъ послѣднихъ чиселъ февраля до начала мая.

Шассенъ, пересмотрѣвшій множество матеріаловъ по выборамъ 1789 г., пришелъ къ заключенію, что первичныя избирательныя дѣйствія длились не болѣе одного дня или двухъ! [1].

Конечно, это заявленіе слишкомъ смѣло, обобщая исключительные и вопіющіе въ этомъ отношеніи случаи. Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что во множествѣ приходовъ избиратели не располагали одной недѣлей на размышленіе, составленіе наказовъ и выборъ депутатовъ.

Въ Le Mas d'Agenois муниципальныя власти созвали 4 прихода ихъ юрисдикціи афишами 26-го февраля къ слѣдующему дню въ полдень. Тутъ адвокату было поручено составить наказъ опять къ слѣдующему дню послѣ полудня, причемъ этотъ наказъ былъ „одобренъ и подписанъ", а на другой день депутатъ отъ мѣстечка поѣхалъ уже въ округъ (Nérac). Такимъ образомъ со дня объявленія жителямъ о созывѣ генеральныхъ штатовъ до полнаго окончанія первичныхъ выборовъ прошло всего 3 дня [2]).

Въ Alassac (округъ Uzerche) первичное собраніе состоялось въ четвергъ 26-го февраля, но, въ виду заявленія избирателей, „что имъ нужна нѣкоторая отсрочка" для составленія наказа, засѣданіе было перенесено на пятницу 27-го февраля, а затѣмъ еще отсрочено до воскресенья 1-го марта, когда наказъ былъ представленъ и утвержденъ [3]).

Въ Domfront-en-Champagne (Maine) королевскія грамоты были прочтены въ церкви 1-го марта дважды (до и послѣ обѣдни), затѣмъ снова прочтены при открытіи первичнаго собранія, работа котораго была завершена послѣ всенощной 8-го марта [4]).

Лейтенанты, бальи и сенешалы, которые въ одинъ голосъ жаловались на недостаточность официальныхъ сроковъ, назначенныхъ для избирательныхъ дѣйствій, указывали очень часто именно на вредное вліяніе, какое могла оказать эта спѣшка въ первичныхъ собраніяхъ. На востокѣ лейтенантъ изъ Saint Diez.

---

[1]) *Chassin*. Génie de la Révolution. I, 242.

[2]) Ba 2 l. A. № 31. Это показаніе мѣстнаго адвоката особенно важно тѣмъ, что онъ совсѣмъ и не жалуется на краткость срока, ибо вниманіе его сосредоточено на другомъ. Правда, на этой запискѣ сдѣлана въ канцеляріи надпись, что это—доносы разнаго рода со стороны адвоката, у котораго повидимому голова не на мѣстѣ. Но историкъ не смутится подобной оцѣнкой чиновника конца XVIII вѣка: показаніе адвоката—весьма точное.

[3]) *Hugues*. Cahiers des plaintes et doléances des paroisses du Bas Limousin. (Tulle 1892). 8—11. Протоколъ первичнаго собранія.

[4]) *Bellée et Duchemin*. II, 139—153.

сообщалъ министру о ропотѣ деревенскихъ представителей на недостатокъ времени и ссылался на это обстоятельство для оправданія своего вмѣшательства въ первичныя избирательныя дѣйствія посредствомъ „совѣтовъ и указаній“ [1]). Коллега его изъ Carignan, на крайнемъ западѣ (въ Бретани), высказывалъ опасеніе, что за недостаткомъ времени жители деревень не будутъ въ состояніи составить „наказы съ желательной ясностью и опредѣленностью“ [2]). На сѣверѣ, въ Beaumont le Roger лейтенантъ подобнымъ образомъ думалъ, что, по этой же причинѣ, деревенскіе жители, предоставленные самимъ себѣ, не скажутъ ничего путнаго [3]).

Бабо, историкъ выборовъ въ округѣ Troyes, находилъ, что одна недѣля (отъ 11 до 18 марта) „была весьма короткимъ срокомъ“ для составленія тамъ приходскихъ наказовъ [4]). Но что сказать послѣ этого о тѣхъ первичныхъ выборахъ, для которыхъ не имѣлось въ распоряженіи даже и одной недѣли! Н. И. Карѣевъ приписываетъ этой торопливости очень неблагопріятное значеніе для внутренней успѣшности первичныхъ выборовъ: по этой именно причинѣ нѣкоторые приходы вовсе не представили наказовъ, „или представили такіе, которые не имѣютъ почти ровно никакого значенія по своей краткости и общности“ [5]).

Съ этими сужденіями нельзя не согласиться. Недостатокъ времени являлся соблазномъ для избирателей, побуждая ихъ предоставлять текстъ наказа неограниченному усмотрѣнію редактора или слѣпо одобрять занесенные извнѣ образцы, вмѣсто того, чтобы дать себѣ трудъ самимъ обсудить свои нужды. Спѣшка стѣсняла и наиболѣе добросовѣстныхъ редакторовъ, желавшихъ, можетъ быть, вложить въ дѣло всю свою душу и все свое разумѣніе, но вынужденныхъ иногда ухватиться за готовые отвѣты и готовую редакцію послѣдней брошюры, попавшейся имъ подъ руку: это было легче и скорѣе.

---

[1]) B. III, 89, 945—946. 6-го марта.

[2]) B. III, 141, 279, 289. Письмо министру отъ 27-го февраля, см. также жалобу лейтенанта изъ Sens, что время, ему данное для окончанія выборовъ, „trop serré“. (Ba 79, l. 188. 3°. B. III, 143).

[3]) См. выше. B. III. 65, 197. Письмо 15-го февраля. Il est à craindre qu'en un si bref délai les paroisses de campagnes ne puissent former leurs mémoires.

[4]) *Babeau*. Histoire de Troyes pendant la Révolution. I, 110. „c'était un délai bien court“.

[5]) *Н. И. Карѣевъ*. 364—367.

V.

Вліяніе образцовъ.

Если въ редакціи наказовъ трудно бываетъ отличить, гдѣ кончается мнѣніе редактора и гдѣ начинается изложеніе дѣйствительно высказанныхъ желаній избирателей, то еще труднѣе произвести это различеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда наказы не являются плодомъ личнаго творчества, а слѣдуютъ извнѣ принесенному образцу и болѣе или менѣе буквально повторяютъ его, какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Въ очень многихъ случаяхъ наказы представляютъ простой сколокъ, можно сказать рабскую копію съ какого-нибудь „modèle de doléances". Случается, что термины или цѣлыя фразы образца передаются въ совершенно искалѣченномъ видѣ добросовѣстнымъ, но безграмотнымъ переписчикомъ, а избиратели слѣпо одобряютъ эти разсужденія, непонятныя для нихъ самихъ.

Наряду съ этимъ, при переписываніи чужихъ наказовъ или образцовъ нерѣдко наблюдаются и проблески сознательной работы: наказъ заимствуется не цѣликомъ, а только частью, при чемъ опускаются нѣкоторыя статьи образца или, наоборотъ, присоединяются къ нимъ новыя добавленія и дополненія. Такимъ образомъ избиратели (или ихъ руководители) сознательно выставляютъ новыя требованія, иногда весьма существенныя, а также устраняютъ такія требованія образцовъ, которыя имъ не понравились. Въ такихъ случаяхъ говорить о рабскомъ подражаніи уже не приходится. Вѣдь заимствованія могли явиться послѣдствіемъ вполнѣ естественнаго желанія сговориться, обмѣняться взглядами, воспользоваться удачной формулировкой общихъ желаній. „Насъ увѣряютъ, что въ большинствѣ приходовъ вы также затрудняетесь (на счетъ составленія наказовъ), какъ и мы" — такъ объясняетъ свое появленіе брошюра, распространенная въ Анжу: „Doléances, voeux et petitions rédigés par un laboureur, un syndic et un bailli" [1]).

Далѣе, если сосѣдніе между собою поселки представляли въ округа тожественные наказы, то это могло быть плодомъ сознательнаго между ними уговора или совмѣстнаго обсужденія

[1]) *Port*. Vendée Angevine. I, 44. Этотъ образецъ является въ свою очередь развитіемъ содержанія печатной брошюры: „Plaintes et désirs des communes tant de ville que de campagne".

наказа. Сходство мѣстныхъ условій могло побудить жителей одной деревни присоединиться къ требованіямъ сосѣдей, съ которыми они всегда поддерживали тѣсныя сношенія [1]). Тутъ было, пожалуй, проще переписать чужой наказъ, чѣмъ составлять свой собственный, повторяя тѣ же самыя требованія въ другихъ выраженіяхъ. Далѣе мелкія деревушки естественно слѣдуютъ наказу того мѣстечка, къ которому онѣ тяготѣютъ въ торговомъ, судебномъ или административномъ отношеніи. Такъ деревни Boussat, Laborie, Le Mont et Verneuge, принадлежавшія къ приходу Saint Diery (Овернь), добыли себѣ офиціально засвидѣтельствованную копію съ наказа этого прихода, „чтобы служить имъ наказомъ, согласно протоколу" [2]).

Въ Версальскомъ округѣ жители Villepreux во многихъ статьяхъ повторяютъ наказъ сосѣдняго Rennemoulin; этимъ сосѣдствомъ объясняетъ Тенаръ сходство ихъ наказовъ: людей сближала общность неустройствъ, отъ которыхъ они страдали, а потому избиратели того и другого мѣстечка могли сообщить другъ другу содержаніе своихъ наказовъ [3]).

Деревня Neuville en Chalois, выселокъ (dépendance) Louvois (округа Epernay), воспроизводитъ наказъ этого мѣстечка за исключеніемъ двухъ статей, въ которыхъ изображается податное обложеніе (charges) и доходы (produits) деревни [4]).

Въ Парижскомъ округѣ нѣсколько деревень, зависѣвшихъ въ судебномъ отношеніи отъ мѣстечка Néauphle-le-Château, поступили еще проще: избиратели не считали даже нужнымъ переписывать отъ своего имени наказъ упомянутаго мѣстечка, а просто оговаривали въ протоколѣ, что присоединяются къ высказаннымъ тамъ требованіямъ. При этомъ собраніе Saulx-Marchaix ограничилось одобреніемъ этихъ требованій послѣ прочтенія ихъ на сходѣ, далѣе въ Vicq избиратели присоединили отъ себя добавочное требованіе относительно вознагражденія за убытки, причиняемые градобитіемъ, жители же Coignières (а за ними Maurepas) потребовали прежде всего сохраненія

[1]) *Н. И. Карѣевъ.* 369.

[2]) *Mège.* Cahiers des paroisses d'Auvergne en 1789. (Clermont-Ferrand. 1899) 266. Мы уже знаемъ, что въ 1789 г. созывались не только „приходы" (paroisse) въ собственномъ смыслѣ, а всѣ поселки, имѣвшіе отдѣльный окладной листъ. Поэтому напоминаемъ еще разъ, что названіе первичныхъ наказовъ приходскими не точно, хотя и получило право гражданства по своей употребительности въ исторической литературѣ.

[3]) *Thènard.* Cahiers de Versailles et de Meudon. 94.

[4]) *Pelicier.* Cahiers des doléances des communes du bailliage d'Epernay. (Châlons sur Marne. 1900). 132—134.

пастбищнаго сервитута, права уничтоженія голубей и упраздненія сеньеріальныхъ голубятенъ, „въ остальномъ же присоединяются“ къ наказу названнаго мѣстечка [1]).

Жители деревни Norville (того же округа) прямо указываютъ на мотивъ, руководившій избирателями при подобныхъ ссылкахъ на чужіе наказы: они жалуются на тягость налоговъ и судебныхъ издержекъ, а затѣмъ, „чтобы избѣжать повторенія“ присоединяются къ желаніямъ, высказаннымъ приходами: Boissy, Arroinville, Cheptainville, Guibeville, Lenville, Ledeville, Saint-Vrain, Lardy, Bretigny, Arpajon, Saint-Germain et autres [2]).

Избиратели Millay (округъ Autun) послѣ торжественнаго вступленія требуютъ двойнаго представительства третьяго сословія, затѣмъ заявляютъ, что, ознакомившись съ содержаніемъ наказа жителей Saint-Léger-sous-Beuvray, „выражаютъ тѣ же пожеланія и жалобы и присоединяются къ таковымъ“ [3]).

Въ указанныхъ случаяхъ жители открыто присоединяются къ извѣстнымъ имъ (или ихъ руководителямъ) наказамъ мѣстностей, съ которыми они связаны общностью хозяйственныхъ интересовъ, географическихъ условій, простымъ сосѣдствомъ или общей зависимостью отъ одного судьи. Но гораздо чаще избиратели не прибѣгали къ подобнымъ ссылкамъ на чужіе наказы, а переписывали послѣдніе безъ всякихъ оговорокъ, причемъ дѣлали иногда болѣе или менѣе значительныя измѣненія въ текстѣ.

Рей [4]), тщательно изучившій наказы одного уголка въ окрестностяхъ Парижа, сгруппировалъ нѣкоторые наказы по общимъ типамъ, къ которымъ примыкали разные приходы, заимствуя содержаніе образца цѣликомъ или частью, съ болѣе или менѣе сознательнымъ отношеніемъ къ его тексту. Такъ наказъ мѣстечка Andilly воспроизводится 16 другими наказами, изъ которыхъ ни одинъ, впрочемъ, не представляетъ буквальной копіи съ образца и только два наказа повторяютъ всѣ 6 его статей, съ добавленіями отъ себя. Далѣе Рей выдѣляетъ въ одну группу наказы: Champs-sur-Marne, Collégien, Gournay-sur-Marne, La Queue-en-Brie, Lognes, Noisiel, Pontault, Torcy, Emerainville, затѣмъ, Groslay, Montmorency, Eragny, Conflant-Sainte-Honorine, наконецъ, Chartres, Liverdy, Marles, Presles, Tournan и т. д.

---

[1]) *Archives Parlementaires*. IV, 449. Coignières, 694. Maurepas, 748 — 756. Néauphle-le-Château, V, 112. Saulx-Marchais, 187. Vicq.

[2]) *Archives Parlementaires*. IV, 773: „pour éviter la répétition“.

[3]) *Charmasse*. 137—138.

[4]) *Rey*. Cahiers de Saint-Prix. 23—25, 88, 89.

Подобное же замѣчаніе сдѣлано аббатомъ Рико относительно наказовъ Бигорры. Изъ нихъ болѣе половины можетъ быть распредѣлено по нѣсколькимъ типамъ, причемъ „каждый уголокъ Бигорры имѣлъ вообще свой типъ"; такъ 9 приходовъ примыкаютъ къ образцу долины Barège, 18—къ Argèlès, 13—къ типу окрестностей Тарба, Barry, Benac, Hibarette напоминаютъ наказы Laune, Louey, Layrisse, 8 наказовъ слѣдуютъ наказу Vic, 11 — Tournay; 18 радикальныхъ наказовъ Rustain составлены однимъ человѣкомъ, вѣроятно, нотаріусомъ Dossat (предсѣдательствовавшимъ на первичныхъ собраніяхъ 15 приходовъ между 28-мъ и 31-мъ мартомъ); наконецъ 22 наказа отражаютъ на себѣ вліяніе общей руководящей формулы со стороны [1]).

Однородная группировка наказовъ по типамъ усматривается въ наказахъ Этампа [2]), Орлеана [3]), Приморской Фландріи [4]) и многихъ другихъ округовъ.

Въ матеріалахъ по выборамъ 1789 г. сохранились указанія на источники возникновенія подобныхъ „cahiers-types". Не всегда они являются плодомъ воздѣйствія извнѣ, т.-е. пропаганды изъ столицы, изъ округа, изъ большого города. Иногда все это совершается на мѣстѣ, не выходя изъ предѣловъ даннаго околотка.

Вліятельное въ своемъ околоткѣ лицо составляло наказъ по просьбѣ населенія ближайшаго къ нему мѣстечка, а затѣмъ этотъ текстъ принимался, въ качествѣ наказа, жителями сосѣднихъ деревень и мѣстечекъ. Таковъ наказъ деревни Vicheray, скрѣпленный мѣстнымъ священникомъ и подписанный извѣстнымъ писателемъ, публицистомъ и государственнымъ дѣятелемъ François-de-Neufchâteau: въ напечатанномъ текстѣ этого документа значится, что наказъ былъ принятъ (adopté) восемью деревнями [5]). Въ мѣстечкѣ Fa (Languedoc) адвокатъ составилъ приходскій наказъ, къ которому присоединились многія сосѣднія

---

[1]) *Ricaud* (abbé). La Bigorre et les Hautes-Pyrénées pendant la Révolution (Tarbes. 1894). 17—20.

[2]) См. ниже.

[3]) *Bloch*. Cahiers de doléances du bailliage d'Orléans (Orléans 1906). I. passim.

[4]) *Saint-Léger et Sagnac*. Cahiers de la Flandre Maritime. (Dunkerque 1906). 2 vol. Введеніе стр. 39, 46, 49, 51 и passim.

[5]) Bibliothèque Nationale. Le[24] 195. Cahier du bourg de Vicheray. *Archives Parlementaires*. VI, 23—27.

сельскія общества [1]). Наказъ мѣстечка Saint-Aubin du Pavoil составленъ былъ нѣкіимъ Esnault de la Gaulterie, по собственному его заявленію, а затѣмъ „переписанъ“ (copié) нѣсколькими сосѣдними поселками [2]). Бальи сеньеріи Belleuse (Clermont en Beauvoisis) составилъ общій наказъ для приходовъ Belleuse, Fleury, а 2 другихъ прихода (Contre, Fremontier) присоединились къ тѣмъ же требованіямъ [3]). Въ Оверни наказы деревень Saint Donat и Saint Pardoux Latour, сосѣднихъ между собою, почти дословно повторяютъ другъ друга, причемъ оба подписаны однимъ и тѣмъ же бальи Burin-Desrauziers [4]).

Еще чаще образцы заносились издалека, попадая въ глухія деревушки совершенно случайно или, наоборотъ, составляя предметъ организованной пропаганды, все равно была ли она полуоффиціальной (исходя отъ мѣстнаго начальства) или совершенно независимой, иногда даже подпольной: вѣдь отъ этого дѣло въ сущности не мѣнялось и все различіе сводилось только къ разницѣ въ оттѣнкахъ.

Въ округѣ Chatillon-sur-Marne распространены были присланные изъ Парижа образцы, которые содержали требованія, казавшіяся сельскому священнику изъ Cuchery опаснымъ посягательствомъ на королевскую власть (attentatoires à l'autorité royale). Зная, насколько французы накапунѣ революціи были преданы монархической власти, мы не повѣримъ этому заявленію на слово: вѣроятно образцы наказовъ посягали не на королевскую власть, а на неограниченную власть чиновниковъ и привиллегированныхъ подъ сѣнью абсолютизма. Но зато трудно не вѣрить сообщенію того же священника, что около 80 приходовъ внесли эти требованія въ свои наказы, причемъ 7/8 подписавшихся избирателей не понимали ясно сущности того, что они подписывали [5]).

Въ округѣ Bailleul муниципальный совѣтъ города Bergues жаловался на распространеніе образцовъ, которымъ слѣдовали, по словамъ думцевъ, почти всѣ деревни округа, причемъ

---

[1]) B. III. 168, 261—330. Письмо адвоката Coïrot къ Неккеру отъ 18-го апрѣля и его наказъ.

[2]) B. III. 7, 624—631. Письмо редактора къ министру юстиціи отъ 29-го марта.

[3]) *Déjardins.* 552. Наказъ имѣлъ конкретный характеръ, касаясь такихъ нуждъ деревни, какъ налоги, судоустройство, орошеніе полей и размноженіе дичи.

[4]) *Mège.* 19. 267—272. 297—302.

[5]) B. III. 144, 385—390. Gaillard, curé de Cuchery Неккеру 24-го марта (secondaire de Sézanne).

„крестьяне, которые не знали и не могли ничего знать относительно наказа 3-го сословія (главнаго) города, настойчиво требовали исполненія его пожеланій“ [1]).

Въ мѣстностяхъ, гдѣ шла особенно ожесточенная борьба партій, соперники обвиняли другъ друга въ подтасовкѣ и подделкѣ народныхъ требованій посредствомъ разсылки образцовъ. Мы уже знаемъ, что такъ было во время партійной борьбы въ Перпиньянѣ, Прадѣ, Ликсгеймѣ и т. д. Изъ этихъ взаимныхъ обвиненій съ несомнѣнностью выясняется податливость населенія на воздѣйствіе извнѣ: Ликсгеймскій самодуръ (лейтенантъ Рикаттъ), жалуясь на своего соперника, нотаріуса Миллера, сообщаетъ, что послѣдній разъѣзжалъ изъ деревни въ деревню для распространенія своихъ наказовъ, причемъ „это ему удалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того, что многіе наказы оказались составленными по одному образцу, и кто прочитывалъ одинъ изъ нихъ, зналъ уже содержаніе другихъ“ [2]).

Слѣдованіе образцамъ охватывало иногда цѣлые сплошные районы. Таковы Этампскій округъ [3]), Булонне [4]) и т. д.; главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ процвѣтала пропаганда высшихъ судебныхъ чиновъ.

Кромѣ того въ наказахъ любого округа можно насчитать не мало заимствованій, прямо бросающихся въ глаза даже при самомъ бѣгломъ ихъ прочтеніи.

Въ округѣ Clermont-en-Beauvoisis наказы Bulles, Essuiles, Francières, Gournay-sur-Aronde составлены по одному образцу, наказы Sommereux, Halloy, Cempuis тождественны между собою, а наказъ Uny-Saint-Georges повторяетъ Rantigny [5]).

Въ Кастрскомъ округѣ наказы нѣкоторыхъ приходовъ тожественны между собой и написаны даже однимъ почеркомъ (Fréjairoles съ Fauch, Lamartinié съ Brousse); затѣмъ La Bastide повторяетъ Giroussens, Mandoul переписываетъ Lamartinié, Moularès тожественъ съ Missècle, Rayssac—съ Moncouyoul, наказъ Lacabarède очень похожъ на Кастрскій, но присоеди-

---

[1]) Ba 18, l. 21, 10°. B. III, 20, 483, печатный „memoire pour les officiers municipaux“ 28-го марта.

[2]) B. III. 134, 908—938 письмо лейтенанта министру отъ 30-го іюня.

[3]) *Legrand et Marquis*. Les trois états du bailliage d'Etampes. 2 vol.

[4]) *Assemblées du Boulonnais*. Предисловіе Farjon (Boulogne-sur-Mer. 1889. 4°). Изданные въ этомъ сборникѣ наказы чрезвычайно похожи одинъ на другой.

[5]) *Déjardins*. 553. 561.

няетъ къ нему мѣстное требованіе относительно лѣсного сервитута [1]).

Въ Жирондѣ 6 наказовъ присоединились къ наказу Castillon и 17—къ Sainte Foy съ мелкими добавленіями, затѣмъ многіе наказы повторяютъ другъ друга: Cessacu Frontenac, Doulezonu Pujols, Saint Pey-de-Castets и Mouliets [2]).

Въ Оксерскомъ округѣ наказъ Saint Maurice-le-Viel представляетъ дословное повтореніе первыхъ 14 статей наказа Poilly, наказы Saint Puits, а также Dampierre тожественны съ Arquian, далѣе Lain повторяетъ наказъ Fouronne съ присоединеніемъ нѣсколькихъ новыхъ требованій, Molème сходенъ съ предъидущимъ, за исключеніемъ статьи 3-й, Mouffy слѣдуетъ тому же образцу, за исключеніемъ ст. 8 и 9; наказъ Villotte, подписанный 15-го марта на собраніи, гдѣ предсѣдательствовалъ прокуроръ Bachelet, былъ дословнымъ повтореніемъ знаменитаго наказа Chevannes (Немурскаго округа), составленнаго извѣстнымъ экономистомъ Dupont de Nemours и послужившаго образцомъ для множества наказовъ въ разныхъ частяхъ Франціи; избиратели того же мѣстечка Villotte, собравшись затѣмъ во второй разъ 22-го марта подъ предсѣдательствомъ другого лица—бывшаго прокурора превотства (Ruyneau), одобрили уже совсѣмъ другой наказъ [3]).

Въ округѣ Autun наказъ Voudenay-le-Château дословно воспроизводитъ наказъ Igornay, наказъ Manlay присоединяетъ къ тому же образцу особую статью („état de la communauté“), а Saint-Jean-le-Grand — 5 самостоятельныхъ статей; далѣе 2 другихъ прихода (Saint-Forgeot, Etang) повторяютъ наказъ Dracy-Saint-Loup, причемъ первый изъ нихъ присоединяетъ къ заимствованному тексту очеркъ положенія деревни, а послѣдній добавляетъ съ своей стороны еще 4 статьи. Тамъ же наказъ Morillon списанъ съ Neuvy безграмотнымъ переписчикомъ, причемъ оба наказа скрѣплены однимъ и тѣмъ же по-

---

1) *La Jonquière*. Les cahiers de 1789 dans la sénéchaussée de Castres. (Paris 1867). 14. 16. 19. 23. 25. 29.

2) *Archives* historiques de la Gironde. *Marion*. Cahiers de doléances rédigés en 1789 par les paroisses de Libourne et de Bazas. t. 35 (Bordeaux 1900) 353—395. t. 36. (1901). 433—469. t. 38. (1903). 510—561.

3) *Demay*. Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre. 182. 266. 273. 327. 339. 399. 407. См. также *Cahiers* de doléances en 1789. Extrait du bulletin de la société nivernaise des lettres, sciences et arts. (Nevers 1896). 11. Наказы Оксерскаго округа, по словамъ этого изслѣдователя, „sont tous dressés dans un même esprit, que j'appellerais régional; plusieurs sont identiques en la forme et au fond“.

таріусомъ, но, по недосмотру переписчика, ст. 6 наказа Neuvy, перенесенная цѣликомъ въ наказъ Morillon (ст. 7), потеряла всякій смыслъ отъ искаженія одного только слова: въ оригиналѣ значилось требованіе „отмѣны lettres de cachet *и чтобы* (et que) духовенство судилось собственнымъ судомъ"; въ копіи же отмѣченныя курсивомъ слова замѣнены союзомъ „*такъ чтобы*" (pour que) и выходитъ полная безсмыслица [1]), ибо отмѣна запечатанныхъ приказовъ ничего не имѣетъ общаго съ духовными судами. Тамъ же наказы Couches и его пригорода Montorge списаны съ наказа главнаго города сосѣдняго округа—Dijon, но руководители собраній очень ловко спрятали концы въ воду: они разорвали (очевидно) Дижонскій наказъ на двѣ части, изъ которыхъ первую превратили въ наказъ Montorge (списавъ почти цѣликомъ, за пропускомъ 2 статей, первую часть Дижонскаго наказа, озаглавленную „mandats du tiers état"), а вторую часть („plaintes, doléances et remontrances" дижонскаго наказа) подвергли легкой переработкѣ и пустили въ качествѣ наказа Couches. Вѣроятно, эта продѣлка обошлась не безъ участія королевскаго нотаріуса Segoillot, который предсѣдательствовалъ на первичномъ собраніи въ Montorge, но участвовалъ также и на собраніи въ Couches, какъ видно изъ его подписи подъ тѣмъ наказомъ [2])... Тутъ уже нельзя говорить о заимствованіи; тутъ былъ просто сознательный плагіатъ.

Нѣмецкій историкъ Вольтерсъ [3]) составилъ любопытную и поучительную таблицу заимствованій въ наказахъ того же округа (Autun); такъ изъ 63 изданныхъ наказовъ только 36 не носятъ явныхъ слѣдовъ заимствованія; одинъ наказъ Saint Léger-sous-Beuvray лежитъ въ основаніи печалованій 11 другихъ наказовъ (Brion, Broye, Cordesse, Dracy-Saint-Loup, Etang, Saint-Forgeot, Laisy, Milay, Comelle-sous-Beuvray, Roussillon, Celle). Тотъ же ученый разбилъ наказы Нижняго Лимузена на нѣсколько группъ, изъ которыхъ одну составляетъ 9 сходныхъ наказовъ (Arnac-Pompadour, Beyssac, Concèze, Le Lonzac, Meilhards, Pierrefitte, Sadroc, Saint Bonnet-la-Rivière, Saint Pardoux l'Ortigier), а затѣмъ парами: сходные Allassac съ S-t Bonnet l'Enfantier, Chamboulive съ Saint Jal [4]).

---

[1]) *Charmasse.* 81. 105—109. 124. 151—155. 179—185. 244.

[2]) *Archives Parlementaires.* III, 140—144. *Charmasse.* 143—148. 51-62.

[3]) *Wolters.* Studien über Agrarzustände und Agrarprobleme in Frankreich. (Leipzig. 1905). 29—37. Обращаемъ вниманіе на искаженіе Вольтерсомъ собственныхъ именъ: Dologne вмѣсто Collonge, Montroge вмѣсто Montorge.

[4]) Ibidem. 30. *Hugues.* 24—31. 32—36. 53—60. 94—98. 105—108. 130-134.

Въ Villefranche de Beaujolais изъ 39 найденныхъ наказовъ 10 повторяютъ другъ друга (Cercié=Charentay, Avenas=Vaux Renard, Lamure=Saint Niziers, Lantignié=Monsols, Quincié=Vernay) [1]). Въ округѣ Douai наказы Bouvignies, Nomain, Aix, Landas, Benvry, Tilloy составлены по одному образцу и только данныя статистическаго и описательнаго характера разнятся въ цифрахъ, которыя очевидно вписаны позднѣе въ заранѣе заготовленные тексты [2]).

Въ Аміенскомъ округѣ Floxicourt, Bougainville, Bovelles представили наказы, тожественные съ Saint-Ouen, мѣстечко Poulainville—съ Coisy, Rainneville повторяетъ тотъ же образецъ, за исключеніемъ ст. 14 и 17, Rubempré слѣдуетъ тексту Herissart съ присоединеніемъ одной статьи, Saint Ouen — наказу Berneuil, прибавивъ отъ себя большую вставку; первыя 2 статьи наказа Saint-Léger-les-Domart повторяютъ требованія Domart; наказу отъ Belloy-sur-Somme слѣдуютъ: Saint-Sauveur (съ прибавленіемъ одной статьи), Saint-Vast, Vaux les Amiens (съ присоединеніемъ 4 статей); Vaquerie повторяетъ наказъ Berneuil, опустивъ одну статью (о правѣ franc-fief) и замѣнивъ ее другою (о военной службѣ); Berny тожественъ съ Baconel за исключеніемъ немногихъ статей; Cottenchy повторяетъ 30 статей изъ 51 статьи наказа Boves. [3]).

Въ Алансонскомъ округѣ Saint Lhomer буквально воспроизводитъ наказъ Menil — Guyon, наказъ Valframbert представляетъ копію съ Hauterive, наказъ Fay повторяетъ, съ нѣкоторыми варіантами, Carnettes и присоединяетъ отъ себя важную статью о феодальныхъ правахъ, Tallonnay слѣдуетъ тому же образцу, за исключеніемъ статей 15 — 20, Tellières-le-Plessis заимствовалъ первыя 4 статьи въ наказѣ Bures [4]).

Въ Шампани (Epernay) деревня Le Baizil дословно повторяетъ наказъ Mareuil-en-Brie съ незначительными добавленіями, Grauves слѣдуетъ тому же образцу до середины наказа, Mancy дословно повторяетъ требованіе Monthelon до ст. 14 включительно,

---

147—150. 151—154. 168—174. Сходство этихъ наказовъ между собой не всегда переходитъ въ полное тождество, а чаще встрѣчаются варіанты.

[1]) *Fayard*. Les cahiers des paysans Beaujolais (Lyon 1904). 8.

[2]) *Archives Parlementaires*. III, 200—203. 205—207. 207—210. 210—214. 214—218. 225—228.

[3]) *Documents* pour servir à l'histoire de la Révolution dans la Somme. I. 202. 218. 221. 225. 229. 230. 254. 258. 291. 292. 293. 317. 394.

[4]) *Duval*. Cahiers des villes, bourgs et paroisses du bailliage d'Alençon. 143. 144. 384. 406. 411. 416.

а затѣмъ продолжаетъ уже отъ себя [1]). Въ Troyes списываніе доходило до того, что три прихода описывали свою территорію въ одинаковыхъ выраженіяхъ, съ замѣной только именъ [2]).

Въ Неверскомъ округѣ деревни Dompierre и Saint-Germain-sur-l'Aubois дословно повторяютъ фразистый и цвѣтистый наказъ, составленный для мѣстечка Marseilles-les-Aubigny, гдѣ однако только 2 человѣка могли подписать свое имя [3]).

Въ Лотарингіи (округъ Epinal) наказъ Saint-Gorgon тожественъ съ Sainte-Hélène [4]).

Какъ же понимать такія заимствованія и какой выводъ можно сдѣлать изъ этого обстоятельства по отношенію къ сознательности наказовъ, какъ выразителей дѣйствительныхъ желаній избирателей?

Конечно добавленія и измѣненія въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ текстахъ свидѣтельствуютъ о сознательномъ отношеніи къ образцамъ. Но этимъ совсѣмъ не разрѣшается вопросъ о сознательности *самихъ избирателей*. Вѣдь переработка образца могла быть дѣломъ руководителей собранія или избранныхъ имъ редакторовъ. Приписывать же тутъ починъ самимъ избирателямъ можно только въ томъ случаѣ, когда протоколъ или другія данныя сохранили слѣды обсужденія въ собраніи тѣхъ измѣненій, которыя затѣмъ были внесены въ текстъ.

Далѣе оптимистическое толкованіе заимствованія возможно (но не всегда) въ тѣхъ случаяхъ, когда типическіе наказы (cahiers-types) были такъ сказать доморощеннымъ произведеніемъ, принадлежа перу извѣстныхъ, почитаемыхъ въ околоткѣ лицъ и отражая до нѣкоторой степени мѣстныя нужды и господствующее въ данной мѣстности настроеніе. Тутъ допустимо предположеніе, что содержаніе наказа, послужившаго образцомъ, было болѣе или менѣе сознательно одобрено сельскими сходами сосѣднихъ деревень, но опять-таки нужно это *доказать* въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а не довольствоваться предположеніями.

Бѣда въ томъ, что группировка наказовъ по типамъ имѣетъ очень часто не территоріальный характеръ, а чисто судебный, или, по выраженію Саньяка, „логическій". Наказы Приморской Фландріи и другихъ округовъ прямо распредѣляются по „chatel-

---

[1]) *Pelicier.* Cahiers des doléances des communes du bailliage d'Epernay en 1789. (Châlons-sur-Marne 1900). 45, 89, 99.

[2]) *Babeau.* Histoire de Troyes. I, 111—114.

[3]) *Cahiers* des doléances en 1789. (Nevers 1896). 41—49, déclaré ne savoir signer sauf les soussignés.

[4]) *Chevreux.* I, 57.

lenies", т.-е. по сферамъ вліянія разныхъ сеньеріальныхъ судовъ.

Еще труднѣе опредѣлить степень сознательности избирателей, когда наказъ слѣдовалъ образцамъ, присланнымъ по почтѣ, Богъ вѣсть откуда, занесеннымъ случайно или намѣренно, со стороны, чуждыми, незнакомыми людьми или представителями судебной власти, столичными публицистами и ихъ провинціальными собратіями. Однако и тутъ возможны еще оговорки въ пользу сознательности въ подражаніи. Вѣдь образцы очень часто совпадали въ своихъ требованіяхъ съ народными желаніями. При извѣстномъ народолюбіи тогдашней литературы, среди брошюръ, повліявшихъ на составленіе первичныхъ наказовъ, можно отмѣтить замѣчательныя произведенія, пріобрѣвшія заслуженную извѣстность. Таковъ „cahier de l'Agriculture", принадлежащій перу Бонсерфа, единомышленника Тюрго и автора знаменитой брошюры объ отмѣнѣ феодальныхъ правъ, которая была сожжена рукою палача и послужила предвѣстникомъ паденія великаго министра. Таковы „instructions de Chevannes"—наказъ, составленный замѣчательнымъ экономистомъ и добросовѣстнымъ изслѣдователемъ народнаго быта Дюпонъ-де-Немуромъ [1]). Можно ли утверждать, что эти образцы, оказавшіе сильное вліяніе на наказы Парижскаго округа [2]) и другихъ мѣстностей Франціи, принимались первичными собраніями всегда автоматически и безсознательно, независимо отъ ихъ первостепенныхъ внутреннихъ достоинствъ?

VI.

Степень сознательности избирателей.

Если вдуматься въ обстановку составленія первичныхъ наказовъ, то придется отказаться иной разъ отъ произнесенія рѣшительныхъ приговоровъ объ ихъ сознательности даже тогда, когда заимствованіе доказано. Такое использованіе чужого текста не всегда является, само по себѣ, доказательствомъ отсутствія сознательности, не всегда бываетъ признакомъ безпомощности или равнодушія избирателей, не всегда свидѣтельствуетъ о несоотвѣтствіи наказа мыслямъ и дѣйствительнымъ желаніямъ народа. Для того, чтобы утверждать послѣднее, необходимо

---

[1]) Bibliothèque Nationale. Le^{23} 44.

[2]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV, 63—73.

установленіе другихъ привходящихъ условій. Такъ рабское, слово въ слово или съ вопіющими искаженіями повтореніе чужихъ печалованій не можетъ не возбуждать сомнѣній относительно сознательности въ выборѣ даннаго текста сельскимъ людомъ, отъ имени котораго онъ представлялся въ округѣ, въ качествѣ наказа. Самое содержаніе образцовъ было нерѣдко такъ мало доступно пониманію простого человѣка, такъ чуждо младенческому въ политическомъ отношеніи міросозерцанію невѣжественнаго народа, что толковать о сознательности тутъ не приходится. Конечно, даже если предполагать долю сознательности избирателей въ выборѣ образцовъ, то объ оригинальности или самобытности въ длинномъ рядѣ заимствованныхъ наказовъ не можетъ быть и рѣчи. Въ лучшемъ случаѣ это были компиляціи изъ разныхъ брошюръ или образцовъ. Такимъ чисто механическимъ путемъ политическая программа публицистовъ 1789 г. проникла въ наказы захолустій, гдѣ царила безпросвѣтная тьма, и конечно не по этимъ писаніямъ можно судить о политическомъ развитіи французскаго простонародья въ концѣ XVIII вѣка.

Впрочемъ слѣпое подчиненіе избирателей усмотрѣнію редактора является такимъ же „testimonium paupertatis“ наказа, свидѣтельствуетъ о такомъ же безразличіи или безпомощности избирателей, какъ и рабское подчиненіе образцу. Разница только въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ (при слѣдованіи образцу) пассивность избирателей болѣе бросается въ глаза. На дѣлѣ же въ обоихъ случаяхъ населеніе оказывается одинаково фиктивнымъ субъектомъ наказа. Съ другой стороны, можно предполагать, что избиратели иной разъ сознательно одобряли образецъ, отвѣчавшій ихъ вкусамъ и потребностямъ, какъ сознательно они могли обсудить и утвердить самостоятельную работу редактора.

Избиратели могли принимать готовый образецъ, который имъ понравился, или выбирать себѣ редактора, которому довѣряли. Это зависѣло отъ обстоятельствъ. Тамъ, гдѣ былъ налицо человѣкъ, способный на самостоятельное творчество, соотвѣтствующее желаніямъ его довѣрителей, тамъ наказъ могъ получать самобытную окраску и печать индивидуальности, если не самихъ избирателей, то по крайней мѣрѣ самого редактора. Тамъ же, гдѣ такихъ лицъ не находилось, тамъ шло подражанье образцамъ, — подражанье сознательное или рабское, смотря по высотѣ умственнаго уровня избирателей и въ зависимости отъ ихъ отношенія къ дѣлу.

Во многихъ случаяхъ невозможно даже провести опредѣленную черту отличія между редакціею наказа и слѣдованіемъ извнѣ занесенному образцу. Таковы наказы, присылавшіеся избирателямъ въ готовомъ видѣ, набѣло переписанными въ канцеляріяхъ судейцевъ, такъ что все участіе первичныхъ собраній въ ихъ составленіи сводилось къ вписанію имени поселка и подписей тѣхъ, кто могъ держать въ рукѣ перо.

Особенно краснорѣчивы въ этомъ отношеніи наказы Этампскаго округа, бывшіе предметомъ первоклассной исторической монографіи. Большинство этампскихъ наказовъ, какъ неопровержимо доказали Legrand et Marquis, вышли „въ готовомъ видѣ“ (toute préparée) изъ канцелярій судей, а жителямъ оставалось только заполнить на собраніяхъ имя прихода и проставить подписи. Въ теоріи приходской наказъ долженъ былъ редактироваться на приходскомъ собраніи; на дѣлѣ же это можетъ быть ни разу не было приведено въ исполненіе по этампскому округу. „Почти во всѣхъ деревенскихъ приходахъ наказы были готовы до собраній, чтобы получить подписи созванныхъ жителей; или если фактически нѣкоторые и были составлены во время собраній, то даже эти наказы почти никогда не были дѣломъ печалующихся избирателей“. Самое содержаніе этихъ наказовъ неопровержимо доказываетъ широкое распространеніе образцовъ наказовъ, которые разошлись передъ выборами по всей поверхности Франціи. Приходскіе наказы, по мнѣнію издателей, не были „оригинальнымъ выраженіемъ жалобъ“ народа и „слишкомъ далеко заходятъ“ историки, приписывающіе добрымъ мужикамъ политическія разсужденія, полныя претензій и торжественнаго паѳоса. Во всякомъ случаѣ въ Этампѣ судейскіе „поглотили въ большей части движеніе“ (вызванное созывомъ штатовъ), направили его и присвоили себѣ обязанность „выразить жалобы подвѣдомственныхъ лицъ“. Наказы были въ дѣйствительности дѣломъ судейскихъ; ихъ дѣйствіе было „капитальнымъ, чтобы не сказать исключительнымъ въ редакціи наказовъ“. Изъ 92 тщательно разобранныхъ наказовъ, только 12 носятъ печать нѣкоторой независимости, да и то многіе изъ нихъ были составлены судейскими. Остальные же (т.-е. почти всѣ наказы округа) были составлены, какъ выяснили Legrand et Marquis, опредѣленными и поименно перечисленными пятью лицами, занимавшими высшія судебныя (и отчасти административныя) должности въ округѣ. Такъ какъ все разнообразіе особенностей этихъ 80 наказовъ сводится къ различію въ редакціи и взглядахъ упомянутыхъ 5 лицъ, то всѣ наказы округа рас-

предѣлены изслѣдователями по пяти серіямъ, носящимъ не географическій, а *личный* характеръ, въ зависимости отъ лица, ихъ внушившаго: série Champigny, série Geoffroy и т. д. По нѣкоторымъ даннымъ можно даже думать, что эти пять лицъ предварительно столковались между собою (это было не трудно сдѣлать). Имена ихъ сами говорятъ за себя: M. Jean Champigny, conseiller du roi et son procureur, tant au grenier à sel que de la ville d'Etampes, M. Jean-Gérard Geoffroy, avocat en Parlement, M. Claude-Louis Gillot, Conseiller du Roi, receveur des consignations au bailliage d'Etampes, lieutenant général du comté de Chamarande, M. P. Ph. Pineau de Villeneuve, doyen des procureurs du bailliage royal d'E., lieutenant des bailliage etc. de Méreville, M. Crosnier, substitut de M. le procureur du roy au bailliage d'E [1]). Итакъ въ упомянутомъ округѣ наказы фабриковались пятью судейскими для множества деревень: готовый текстъ, тщательно переписанный, посылался предсѣдателю первичнаго собранія или синдику деревни, тамъ неизмѣнно одобрялся, подписывался тѣми, кто умѣлъ это сдѣлать, а затѣмъ возвращался въ округъ въ качествѣ наказа данной деревни. То же случилось въ Лектурской сенешоссеѣ, если вѣрить маркизу Фодоасу, о которомъ шла рѣчь выше.

Въ Бигоррѣ двѣ деревни (Argelès, Bonnemazon), довольно далеко отстоящія другъ отъ друга, представили тожественные наказы, написанные почти сплошь одной и той же рукой на большихъ бѣлыхъ листахъ и хорошимъ почеркомъ; въ обоихъ наказахъ заранѣе оставленное пустое мѣсто для вписанія имени деревни и числа заполнено уже разными почерками. Рико установилъ, что почеркъ второй половины наказа Argelès—тожественный съ почеркомъ протокола Campan, подписаннаго нотаріусомъ Guchan изъ Bagnères, а потому весьма вѣроятно, что наказы были заготовлены въ канцеляріи этого нотаріуса. Тамъ же мѣстечко Tournay оказалось поставщикомъ 11 наказовъ на маленькихъ листахъ синей бумаги; при этомъ въ наказахъ Goudon, Luc, Mascaras, Orieux, Oueillous. Peyriguère, Ricaud пустое мѣсто для вписанія имени прихода было заполнено (очевидно на мѣстахъ) разными почерками, а въ наказахъ Berna-

[1]) *Legrand et Marquis.* Le bailliage d'Etampes aux Etats Génèraux. (Etampes 1895) tome II. Изложеніе взглядовъ издателей взято нами изъ обстоятельнаго введенія, частью въ переводѣ, частью въ близкомъ къ тексту пересказѣ. Въ авторахъ просвѣчиваетъ нѣкоторая страстность (консервативная), но это не должно служить къ заподазриванію объективныхъ ихъ выводовъ, произведенныхъ съ строгимъ методомъ на основаніи непреложныхъ данныхъ.

dets-Dessus, Bordes, Ozon, Sinzos имена были вписаны заранѣе. Въ бароніи Angles 6 наказовъ написаны однимъ и тѣмъ же великолѣпнымъ почеркомъ и почти тожественны по изложенію, причемъ извѣстно, что деревня Lézignan просила Sentous, адвоката изъ Angles, сдѣлать добавленіе къ мѣстному наказу [1]).

Повсюду можно указать на тожественные или почти тожественные наказы, которые были *заранѣе* [2]) заготовлены одновременно для нѣсколькихъ деревень, а не переписывались одной деревней у другой. Такъ ст. 22 наказа Roussillon (Autun) требуетъ отмѣны „mainmorte" въ условной формѣ: „въ случаѣ, если таковая имѣется въ названномъ сельскомъ обществѣ". Это значитъ, что чужой редакторъ составилъ проектъ наказа, не зная въ точности, имѣются ли тамъ mainmortables, а избиратели, по простотѣ души, взяли да и подмахнули эту оговорку цѣликомъ [3]). Видно, судейскіе и другіе редакторы были заранѣе увѣрены въ пассивномъ одобреніи ихъ писаній.

Можетъ быть найдутся оговорки въ пользу сознательности даже этихъ наказовъ, какъ источника для изученія подлинныхъ желаній народа? Можетъ быть. Но намъ пока въ голову не приходитъ ни одного довода въ этомъ смыслѣ и въ общемъ все это производитъ весьма неблагопріятное для первичныхъ наказовъ впечатлѣніе.

Распространеніе образцовъ представляло до сихъ поръ самый сильный доводъ для скептиковъ, склонныхъ отрицать народный источникъ наказовъ 1789 года. Естественно, что въ эту точку особенно сильно упирали прежде всего писатели, сочувствующіе старому порядку и склонные поэтому развѣнчивать, вмѣстѣ съ Тэномъ, всѣ тѣ историческія силы и событія, которыя привели къ крушенію старыхъ учрежденій и стараго общественнаго уклада Франціи [4]). Впрочемъ самъ Тэнъ нака-

---

[1]) *Ricaud.* 12—17, 19. Рико перечисляетъ еще нѣсколько случаевъ въ томъ же родѣ. Вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ аббата по этому предмету, мы не можемъ понять насмѣшливаго тона, съ которымъ онъ описываетъ выборы Argelès-Bonnemazon.

[2]) Когда въ числѣ подписей двухъ сходныхъ наказовъ попадается имя одного и того же вліятельнаго лица, то иногда ясно, что оба наказа — дѣло его рукъ. Такъ, напримѣръ, заключаетъ Mège изъ присутствія подписи bailli въ наказахъ Saint-Donat, а также Saint-Pardoux-Latour. (*Mège.* 19).

[3]) *Charmasse.* 167—170.

[4]) *Taine.* Ancien régime. 518. Въ сущности Тэнъ по вопросу о наказахъ ограничился приведеніемъ нѣсколькихъ отзывовъ отрицательнаго характера. Но выводъ его тотъ, что судейскіе увлекли за собою народъ, разжигая его

зовъ почти не касался и высказался по ихъ поводу очень осторожно. Историки противоположнаго направленія стремились, наоборотъ, ослабить неблагопріятное впечатлѣніе, производимое подражательными наказами. Большинство историковъ стало затѣмъ склоняться къ неопредѣленно-хвалебному теченію, такъ что наказы 1789 г. состоятъ въ послѣднее время въ величайшемъ почетѣ, какъ народная святыня, у всѣхъ французскихъ историковъ безъ различія партій. Писатели, сводящіе свои политическіе счеты около французской революціи, одинаково передъ ними преклоняются; радикалы хвалятъ ихъ за смѣлыя требованія, а консерваторы — за умѣренность. Въ настоящее время изслѣдователю наказовъ приходится считаться уже не съ доводами хвалителей или хулителей этого памятника старины, а разбираться между традиціонными похвалами восторженныхъ поклонниковъ „завѣщанія“ старой Франціи и робкими, но съ каждымъ днемъ все болѣе громко высказываемыми сомнѣніями, относительно достовѣрности наказовъ, въ смыслѣ выраженія мнѣній и желаній большинства.

Самая ядовитая критика наказовъ принадлежитъ озлобленному современнику и неудачному кандидату на выборахъ 1789 г., Beugnot. Въ качествѣ комиссара по составленію Шомонскаго окружнаго наказа, онъ пересмотрѣлъ нѣсколько десятковъ приходскихъ наказовъ: „ничего замѣчательнаго не поразило меня „въ связкѣ наказовъ, прошедшихъ у меня подъ глазами; ко„нечно, было бы истинно—интересно прочесть въ нихъ наивное „выраженіе нуждъ и жалобъ третьяго сословія съ одного края „Франціи до другого. Тутъ содержались бы лучшіе элементы „исторіи эпохи; но всѣ эти наказы были списаны съ печат„ныхъ наказовъ, которые тогда ходили по рукамъ, съ нѣсколь„кими дополненіями, бывшими всегда дѣломъ рукъ мѣстнаго „судейскаго (praticien). Напримѣръ, въ многочисленныхъ сель„скихъ обществахъ, сеньеромъ которыхъ былъ герцогъ Орлеан„скій, благоговѣйно (religieusement) списывался наказъ, соста„вленный аббатомъ Сійесомъ, а то, что къ нему оказывалось „кое-гдѣ прибавленнымъ, представляло странный контрастъ съ „остальнымъ. Такъ, послѣ требованія строгаго раздѣленія вла„стей законодательной, исполнительной и судебной, свободы „печати, суда присяжныхъ, отмѣны всякаго рабства, жители „настаивали, чтобы дворовыя собаки были освобождены отъ

скрытое революціонное чувство. Изъ этого вытекаетъ, собственно говоря, что наказы отражали дѣйствительное настроеніе народа.

„колодокъ (billot)... люди до того дорожили отмѣной колодки, „что это требованіе, несмотря на мои настоянія, осталось въ „наказѣ бальяжа. Далѣе, послѣ голосованія въ пользу всѣхъ „свободъ, уже выскочившихъ изъ мозга аббата Сійеса, жители „требовали еще, чтобы имъ разрѣшено было имѣть у себя „ружье для защиты отъ волковъ“ [1]).

Извѣстно, что стѣсненія, о которыхъ здѣсь говорится, связаны были съ правомъ охоты, вызывавшимъ чудовищныя злоупотребленія и страшный ущербъ для крестьянскаго хозяйства отъ невѣроятнаго размноженія дичи. Кромѣ чисто хозяйственнаго вреда, монополія охоты была связана со страшнымъ произволомъ въ осуществленіи и охраненіи этого права. Такимъ образомъ снисходительное удивленіе Beugnot претензіямъ крестьянъ защищаться отъ волковъ и держать собакъ на свободѣ, не выдерживаетъ критики. Но мы запомнимъ его наблюденія, какъ цѣнное показаніе свидѣтеля: первичные наказы, имъ разсмотрѣнные, слѣдовали печатнымъ образцамъ, проявляя нѣкоторую самостоятельность только въ добавленіяхъ къ главному тексту, и особенно настойчиво требовали отмѣны нѣкоторыхъ стѣсненій, связанныхъ съ правомъ охоты.

Два первоклассныхъ историка взялись опровергнуть этотъ приговоръ. Шере и Шампіонъ придаютъ большую цѣнность наказамъ 1789 г., какъ вѣрному выраженію настроенія народа. Въ опроверженіе критики Beugnot, Шере ссылается, между прочимъ, на личныя побужденія оскорбленнаго его самолюбія. Извѣстно, что онъ не былъ избранъ въ депутаты и, по собственному его признанію, сохранилъ къ избирателямъ Chaumont en Bassigny „безсознательное недоброжелательство“ (un ressentiment irréfléchi). Шере иронизируетъ надъ презрительной строгостью (sévérité la plus dédaigneuse) графа, а затѣмъ доказываетъ независимость избирателей 1789 г. тѣмъ, что они „съумѣли откинуть реакціонные (?) образцы наказовъ“ и не поддались внушеніямъ высшихъ сословій. Тутъ Шере спуталъ двѣ совершенно различныя вещи: стойкость противъ давленія онъ отожествляетъ съ самостоятельностью народа въ творчествѣ [2]).

---

[1]) *Beugnot* (Comte de). Mémoires (Paris 1866). I, 115, 116. При Наполеонѣ I онъ былъ пожалованъ въ графы.

[2]) *Cherest*. Chute de l'ancien régime. II, 406—408. Доказывая независимость избирателей, авторъ увлекается до того, что приписываетъ сознательный характеръ наказу, въ которомъ угрожали королю низложеніемъ (déroiter). Объ этомъ очень любопытномъ, но совсѣмъ не характерномъ для того времени эпизодѣ см. выше.

Намъ не извѣстно, какіе такіе „реакціонные“ образцы были отвергнуты крестьянами, но слова Beugnot вполнѣ ясны: по его личному впечатлѣнію, избиратели дали говорить отъ своего имени образованнымъ людямъ, мечтавшимъ о свободѣ печати и судѣ присяжныхъ, а сами крестьяне высказались только въ нѣсколькихъ мелкихъ добавленіяхъ къ наказамъ.

Столь же мало убѣдительны возраженія Шампіона: обрушившись на историковъ, стремящихся развѣнчать наказы 1789 г., Шампіонъ ловитъ Beugnot на словахъ, объясняя, что „Délibérations“ Сійеса, на которыя онъ намекалъ, не могли служить образцомъ для текста наказовъ, что другая брошюра—распространявшаяся герцогомъ орлеанскимъ—„Instructions“ составлена не Сійесомъ, а Laclos, что въ ней нѣтъ рѣчи о судѣ присяжныхъ, что остроты Beugnot тяжелы и не точны [1]). Такое отношеніе къ свидѣтельскимъ показаніямъ нимало не колеблетъ существа этихъ показаній, которыя подтверждаются самымъ содержаніемъ многаго множества наказовъ, выходившихъ изъ самыхъ глухихъ медвѣжьихъ угловъ тогдашней Франціи.

Извѣстный знатокъ старой Франціи — Бабо, пересмотрѣвъ 251 наказъ въ архивахъ департамента Aube (Шампань), отмѣчаетъ недостаточную самостоятельность сельскихъ наказовъ округа Troyes. По мнѣнію Бабо, городскія корпораціи главнаго города округа представили болѣе разнообразныя, менѣе блѣдныя произведенія и меньше подчинялись образцамъ (formulaires) или сосѣднимъ наказамъ. Свыше 20 деревенскихъ приходовъ округа заимствовали свое содержаніе въ весьма удачномъ наказѣ Aumont [2]), далѣе наказы Saint-Phal, Chamoy, Cresantigues, Jeugny составлены по одному трафарету, въ которомъ видна рука священника [3]). Въ другомъ мѣстѣ [4]) Бабо замѣчаетъ, что первичные сельскіе наказы недостаточно оригинальны и слишкомъ часто вылиты въ одну форму.

То же впечатлѣніе вынесъ аббатъ Allain [5]), перелиставшій

---

[1]) *Champion.* Conversion du comte D'Antraigues (Paris 1894). 31, 32 Отдѣльный оттискъ статей, помѣщенныхъ въ „Révolution française“ съ января по мартъ 1894 года. *Idem.* La France d'après les cahiers de 1789 (Paris 1897) 24.

[2]) По словамъ Бабо, политическій вопросъ весьма умѣло связанъ здѣсь съ доступными крестьянскому уму податными требованіями, но достоинства образца сами по себѣ не всегда доказываютъ сознательности избирателей.

[3]) *Babeau.* Histoire de Troyes pendant la Révolution. I, 111, 113, 115, 127.

[4]) *Babeau.* L'école de village (Paris 1881). 37. leur défaut d'originalité; ils sont trop souvent jettés dans le même moule.

[5]) *Allain* (abbé). La question de l'enseignement en 1789 d'après les cahiers (Paris 1886). Introduction, 3—4.

119 неизданныхъ наказовъ Жиронды: во многихъ онъ нашелъ „реторичность и отвлеченную болтовню (?) брошюръ того времени“ съ явными слѣдами вліянія судейскихъ. „Что бы тамъ ни говорили“, замѣчаетъ аббатъ, а образцы „часто“ воспроизводятся въ наказахъ, и значительное большинство наказовъ Жиронды можетъ быть сведено къ 2 или 3 типамъ наказовъ, добросовѣстно переписанныхъ для разныхъ селъ и мѣстечекъ, т.-е. подтверждается то, что научно установлено для другого края Франціи изслѣдованіемъ Legrand et Marquis.

Изслѣдователь наказовъ Ланскаго округа—Флери приходитъ къ подобному же заключенію: только сравнительно немногіе сельскіе наказы этой мѣстности „не ограничиваются банальнымъ воспроизведеніемъ нѣкоторыхъ формулъ“, присланныхъ изъ Парижа или изъ Лана. Многіе приходы „давали себѣ только трудъ переписать“ образцы. Не отрицая, наряду съ этимъ, существованія оригинальныхъ наказовъ, Флери находитъ однако, что слишкомъ часто избиратели „рабски переписывали образцы, полученные извнѣ“ и слишкомъ часто первичные наказы отличаются „рабствомъ по формѣ и абсолютнымъ отсутствіемъ непосредственности“. Флери думаетъ, что крестьяне Вермандуа, часто совсѣмъ безграмотные, не могли бы предъявить столь единообразныхъ требованій въ наказахъ, если бы не замѣшалось тутъ руководящее вліяніе со стороны дѣятельныхъ эмиссаровъ и пропагандистовъ [1]).

Другой историкъ, разбиравшій наказы того же округа, Combier пришелъ, однако, къ прямо противоположному выводу. Для него большинство первичныхъ наказовъ—не „рабскія произведенія“ (oeuvres serviles), а представляютъ большое разнообразіе (variété extrême). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не отрицаетъ вліянія образцовъ (des formulaires, certaine direction et des cahiers imprimés, sans doute), „но эти образцы были выраженіемъ желаній избирателей. Въ противномъ случаѣ населеніе ихъ бы не подписало“ (sic!). Combier настаиваетъ, что „проектъ, формула, наказъ, не выражающій желаній (населенія), не получилъ бы одобренія... Въ виду характера населенія этой мѣстности, заинтересованныя лица потеряли бы свое время (!)“. Подобные

---

[1]) *Fleury*. Elections aux Etats Généraux de 1789. Introduction (8, 9) 120—124. Изъ образцовъ Флери указываетъ на Moussy-sur-Aisne, Craonne (образецъ для винодѣльческихъ селеній) и т. д. Напрасно только авторъ сводитъ все общественное возбужденіе къ интригамъ герцога Орлеанскаго. Дѣло заключалось въ пропагандѣ всего образованнаго общества, при дѣятельномъ участіи судейскихъ, на почвѣ общаго недовольства.

доводы представляютъ логическую ошибку, именуемую petitio principii. Въ доказательство своей мысли, историкъ приводитъ не безспорное основаніе, а логическій выводъ изъ того самаго положенія, которое онъ хотѣлъ доказать. Конечно редакторы, желавшіе выразить мысли, противныя убѣжденію избирателей, не добились бы своей цѣли, если бы послѣдніе сознательно отнеслись къ этой работѣ. Но вѣдь это именно прежде всего требовалось доказать, а не ссылаться на сознательность, которая и составляетъ предметъ спора. Авторъ не даетъ себѣ даже яснаго отчета въ существѣ поднятаго имъ вопроса. Такъ, признавъ широкое распространеніе слѣдованія образцамъ, онъ продолжаетъ: „но справедливо ли говорить, что духовенство и дворянство дали сигналъ преобразованіямъ?“ Никто этого и не утверждаетъ. Сигналъ преобразованіямъ дало не то или другое сословіе, а интеллигенція, набиравшаяся изъ всѣхъ сословій, и захлебнувшееся въ собственномъ безсиліи правительство. Вопросъ же заключается въ томъ, кому принадлежитъ большая часть требованій первичныхъ наказовъ: интеллигенціи или народу? Этого простого вопроса авторъ не съумѣлъ поставить, а потому топчется на мѣстѣ, подобно многимъ своимъ собратьямъ по перу [1]).

То же можно сказать относительно издателя первичныхъ наказовъ Алансонскаго округа — Duval, находящаго въ большинствѣ случаевъ, наряду съ пятью или шестью явно списанными наказами, черты „несомнѣнной искренности и оригинальности“. Что же разумѣетъ авторъ подъ искренностью и оригинальностью? Достаточно взглянуть на наказъ Belfonds, „могущій, по его мнѣнію, служить образцомъ для всѣхъ деревенскихъ наказовъ“—въ этомъ восторженно расхваленномъ имъ произве-

---

[1]) *Combier*. Cahiers du tiers état du bailliage de Laon en 1789. (Senlis 1889). 143, 153, 154. *Idem*. Cahiers des doléances de Crécy-sur-Serre en 1789. (St Quentin 1874). *Idem*. Etats généraux de 1789. Doléances de Chatillon-les-Sons, Dercy, Mesbrecourt, Montigny-sur-Crecy, Mortiers, Pargny, Pouilly et Sons (Laon 1877) 4. la trace d'un modèle... Néanmoins tous ces cahiers ont leure originalité, surtout quand les paroisses mettent en évidence leurs intérêts personnels. Изъ самого заглавія двухъ послѣднихъ брошюръ видно, что Combier издалъ нѣсколько наказовъ Ланскаго округа. Одинъ изъ нихъ (Pargny-les-Bois) очень хорошъ, но это еще не значитъ, что онъ былъ достовѣрнымъ изложеніемъ желаній избирателей. Что же касается прочихъ наказовъ, то они фразисты, безцвѣтны (Crécy-sur-Serre), или столь явно носятъ слѣды заимствованія, что авторъ не можетъ отрицать въ нихъ „слѣдовъ образца“, хотя все-таки настаиваетъ на ихъ „оригинальности“, т.-е. утверждаетъ, что варіантъ какого-нибудь текста есть новое оригинальное произведеніе, а не варіантъ!

денія говорится отъ имени населенія о слѣдующихъ предметахъ: о самообложеніи французской націи, какъ основной чертѣ ея конституціи, о дефицитѣ, о періодичности штатовъ, отвѣтственности министровъ, о приличествующемъ, при монархическомъ строѣ, почтеніи къ высшимъ сословіямъ, о Блуасскихъ генеральныхъ штатахъ и поголовной подачѣ голосовъ! Этотъ наказъ очень хорошъ въ смыслѣ сжатости изложенія, но неужели Дюваль серьезно думаетъ, что простонародье въ Belfonds дѣйствительно высказало эти требованія на первичномъ собраніи или вполнѣ сознательно къ нимъ примкнуло? [1]). Издатель полемизируетъ съ Тэномъ. Конечно съ Тэномъ можно и должно во многомъ не соглашаться, но нужно для этого пользоваться болѣе надежнымъ оружіемъ.

Столь же мало доказательно заявленіе Boivin-Champeaux (историка выборовъ въ округѣ Evreux), что „первичныя собранія съумѣли избѣгнуть рабскаго подражанія", ибо, за немногими исключеніями, большинство наказовъ этого округа отличается оригинальностью и самостоятельностью [2]). Полагаться на подобное впечатлѣніе невозможно, такъ какъ авторъ не объясняетъ, что онъ разумѣетъ въ данномъ случаѣ подъ самостоятельностью, отъ кого эта самостоятельность зависѣла (отъ редакторовъ или отъ самихъ избирателей) и въ чемъ она проявилась: не въ варіантахъ ли, которые, какъ было указано, невозможно отожествлять съ оригинальностью и самобытностью нѣкоторыхъ истинно-народныхъ наказовъ?

Историкъ Вандеи, Port тоже склоняется къ мысли о самостоятельности первичныхъ наказовъ, но выражаетъ это гораздо осторожнѣе и научнѣе: „одинъ выборъ статей свидѣтельствуетъ о настроеніи, проникающемъ по *крайней мѣрѣ избранника, импровизированнаго редактора* народныхъ печалованій. Всюду видна вдумчивая работа, устраняющая, добавляющая, исправляющая во многихъ отношеніяхъ (требованія образцовъ), придающая точность и пріурочивающая (ихъ) къ условіямъ мѣстности" [3]). Это замѣчаніе можетъ быть вполнѣ основательно по отношенію къ Анжуйскимъ наказамъ, но имъ не разрѣшается поставленный нами вопросъ: кому принадлежитъ эта творческая работа тамъ, гдѣ она налицо — редакторамъ и руководителямъ

[1]) *Duval.* Cahiers des villes, bourgs et paroisses du bailliage d'Alençon (Alençon 1887). Préface 11—17.

[2]) *Boivin-Champeaux.* Notices historiques sur la Révolution dans l'Eure (Evreux 1868). 16. Эта книга вышла въ новомъ изданіи.

[3]) *Port.* La Vendée Angevine I, 41, 42, 44, 45, 51, 52, курсивъ нашъ.

собраній или самимъ избирателямъ, намѣтившимъ или сознательно одобрившимъ измѣненія въ текстѣ образцовъ.

Аббатъ Puiseux, разбиравшій наказы Шалонскаго округа, также находитъ въ нихъ „сильный отпечатокъ самобытности“ [1]), наряду съ несомнѣнными слѣдами вліянія многочисленныхъ брошюръ и образцовъ: тутъ опять остаются открытыми вопросы, кто внесъ сознательность въ самое подражаніе и въ чемъ она заключалась?

Конечно, такими сужденіями и слабо обоснованными впечатлѣніями не исчерпывается аргументація историковъ, стремящихся устранить возможность отрицательнаго приговора относительно первичныхъ наказовъ. Среди защитниковъ ихъ самобытности и сознательности можно указать многихъ крупныхъ историковъ, въ томъ числѣ лучшихъ изслѣдователей предмета, съ мнѣніемъ которыхъ нельзя не считаться. Поэтому на доводахъ ихъ необходимо остановиться подробнѣе.

Таковъ покойный Шассенъ, внесшій цѣнный вкладъ въ изученіе избирательной пропаганды 1789 г. и весьма обстоятельно изслѣдовавшій эти самые образцы, столь смущающіе скептиковъ. Шассенъ не поддается чувству сомнѣнія, указывая на разнообразіе (variété) содержанія и формы наказовъ. Слѣдовательно, разсуждаетъ онъ, Франція не приняла безъ обсужденія принципы, провозглашенные публицистами, т.-е. отнеслась къ нимъ сознательно. Онъ нѣсколько разъ возвращается къ той же темѣ [2]). Франція не повторяла программы публицистовъ „на подобіе ребенка, повторяющаго слово въ слово урокъ, ему непонятный“, Франція быстро освоилась съ предложенной ей программой, „обсудила ее, статья за статьей, въ тысячахъ избирательныхъ собраній и подъ конецъ приняла ее цѣликомъ съ такимъ же увлеченіемъ, какъ и логикой“, Франція не рабски повторяла формулы нѣсколькихъ геніальныхъ французовъ, а приняла ихъ готовую программу потому, что нашла ее соотвѣтствующей справедливости и пользѣ страны.

Эти фразы сводятся къ одному, основному умозаключенію, повторяемому на разные лады многими другими историками: наказы представляютъ извѣстное разнообразіе, слѣдовательно коллективный избиратель — Франція отнеслась сознательно къ программѣ публицистовъ.

---

[1]) *Puiseux* (abbé). Cahiers du tiers état rural de Châlons-sur-Marne (Châlons 1884). 7—10. Un vigoureux cachet d'originalité.

[2]) *Chassin*. Génie de la Révolution. I, 145—150, 240, 241, 262.

Уже первая посылка этого силлогизма вызываетъ недоумѣніе. Конечно, разнообразіе, жизненность, потрясающее краснорѣчіе многихъ наказовъ, бывшихъ плодомъ самостоятельнаго творчества, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но рѣчь идетъ въ данномъ случаѣ о многочисленныхъ, очень, увы, многочисленныхъ наказахъ, которые составлены подъ вліяніемъ образцовъ, но не рабски имъ слѣдуютъ, а представляютъ болѣе или менѣе значительныя уклоненія и варіанты къ основному типу. Шассенъ (а за нимъ Combier) видитъ въ этомъ доказательство самостоятельности. Но съ такимъ же правомъ Fleury доказывалъ прямо обратное на основаніи наказовъ того же самого характера: единство тона, направленія и мысли, проникающее множество наказовъ самыхъ различныхъ мѣстностей, свидѣтельствуетъ, по его мнѣнію, о руководящемъ вліяніи со стороны. Съ такимъ же правомъ историкъ Перигора Bussière [1]), признавая наличность этого единообразія, заключаетъ наоборотъ, что наказы отражаютъ дѣйствительное настроеніе большинства, обусловленное общими условіями общественной жизни. Такимъ образомъ изъ сходныхъ посылокъ разные историки выводятъ прямо противоположныя заключенія и отъ различныхъ посылокъ приходятъ къ общимъ выводамъ, смотря по вкусу каждаго. Получается зрѣлище довольно печальное: Флери и Бюссіеръ ссылаются на единство направленія наказовъ для того, чтобы придти къ прямо противоположнымъ выводамъ, а Шассенъ и Комбье, настаивая наоборотъ на разнообразіи наказовъ, сходятся съ выводомъ Бюссіера, построеннымъ на противоположномъ утвержденіи. Эта невѣроятная путаница и произвольность толкованій показываетъ, что такъ рѣшать вопросы нельзя. Подражательные наказы представляютъ, дѣйствительно, извѣстное единство въ многообразіи, но для научной постановки вопроса необходимо выяснить: 1) степень и взаимное отношеніе единства къ разнообразію, 2) источникъ послѣдняго, т.-е., кому именно принадлежалъ почипъ въ измѣненіяхъ, дополненіяхъ и сокращеніяхъ текстовъ, служившихъ образцами: самимъ избирателямъ или руководителямъ первичныхъ собраній, поставщикамъ, составителямъ и переписчикамъ наказовъ? Шассенъ этого вопроса не разрѣшаетъ, а потому первая посылка его основного силлогизма (наказы представляютъ извѣстное разнообразіе) не имѣетъ никакой силы.

Большія недоразумѣнія возбуждаетъ и вторая посылка Шас-

---

[1]) *Bussière*. Études historiques II, 68.

сена, построенная на противоположеніи „Франціи“ и „публицистовъ“. Что такое „Франція“, которая такъ сознательно отнеслась къ программѣ публицистовъ? Шассенъ понимаетъ ее тутъ, какъ отвлеченную націю, а не какъ живую совокупность думающихъ и чувствующихъ людей. Франція въ 1789 г. представляла собою многоголовую, взбудораженную народную толпу, руководимую отчасти правительствомъ, а отчасти интеллигенціей, т.-е. просвѣщенной и фрондирующей частью дворянства, поднимавшей голову буржуазіей и недовольнымъ сельскимъ духовенствомъ. Что такое тѣ „публицисты“, къ программѣ которыхъ Франція отнеслась сознательно? Они были плотью отъ плоти и кровью отъ крови той же самой Франціи, а главное, они сами являлись редакторами наказовъ. Одни изъ нихъ были прославленными писателями, какъ Дюпонъ-де-Немуръ, другіе—полуобразованными деревенскими обывателями, но всѣ редакторы наказовъ, при всемъ различіи ихъ образованія и таланта, принадлежали къ интеллигенціи, являясь въ извѣстномъ смыслѣ публицистами, пока составляли наказы. Не удивительно, если они отнеслись болѣе или менѣе сознательно къ „программѣ публицистовъ“, т.-е. говоря проще, не всегда рабски списывали содержаніе брошюры, хотя и подчинялись образцу. Далѣе, что такое „программа публицистовъ“, о которой говоритъ Шассенъ? Публицистика конца XVIII в. была одушевлена дѣйствительно общимъ стремленіемъ къ преобразованіямъ въ смыслѣ обезпеченія всѣмъ людямъ равныхъ правъ человѣка и гражданина. Но каждое сословіе, каждая корпорація, каждая политическая группа понимала это по своему и приспособляла общій идеалъ къ своимъ сословнымъ, корпоративнымъ, партійнымъ интересамъ, а главное къ различно понимаемымъ потребностямъ страны. Такимъ образомъ одной, опредѣленной „программы публицистовъ“, конечно, не было, хотя всѣ писатели XVIII в. одушевлены общимъ духомъ народолюбія и свободолюбія. Программъ и различныхъ оттѣнковъ мысли было очень много и проводились они въ тысячахъ варіантовъ, въ различныхъ писаніяхъ различныхъ авторовъ, составлявшихъ брошюры и образцы наказовъ. Уже это одно разнообразіе содержанія многихъ тысячъ различныхъ сочиненій могло служить источникомъ огромнаго разнообразія, даже при рабскомъ отношеніи къ образцамъ. Разсужденіе Шассена было бы доказательно только въ томъ случаѣ, если бы во всѣхъ городахъ и деревняхъ Франціи образцомъ для составленія наказовъ послужила одна и та же брошюра или рукопись: тогда можно было бы отнести все разно-

образіе содержанія и формы внушенныхъ ими наказовъ на счетъ самодѣятельности населенія или его руководителей. На дѣлѣ же было совсѣмъ другое. Брошюръ и образцовъ ходило по рукамъ множество, содержаніе и форма изложенія представляли огромное разнообразіе. При такихъ условіяхъ составители наказовъ, вмѣсто рабскаго слѣдованія одному образцу, компилировали иногда наказъ изъ различныхъ образцовъ. Возьмемъ для примѣра изученные Шассеномъ 453 наказа Парижскаго округа „extra muros“ и поищемъ въ нихъ „програму публицистовъ“. Здѣсь были распространены 3 печатныхъ образца, составленныхъ разными лицами (Leveilard, Darigrand, La Cretelle). Конечно эти образцы не поглощаютъ (ne remplacent cependant pas) первичныхъ наказовъ Парижскаго округа, представляющихъ большое разнообразіе. Но Шассенъ, въ другомъ мѣстѣ, указывалъ еще на брошюру Бонсерфа и наказъ Дюпонъ-де-Немура, а кромѣ того на програму, выработанную сельскимъ духовенствомъ, оказавшимъ сильное вліяніе на работу первичныхъ собраній столичнаго округа [1]). Итого выходитъ, по крайней мѣрѣ, 5 образцовъ, не считая множества брошюръ, ходившихъ по рукамъ и вліявшихъ на редакцію наказовъ Парижскаго округа. Такимъ образомъ, даже безо всякаго самостоятельнаго творчества можно было бы составить весьма „разнообразные“ наказы, сшивая ихъ изъ лоскутковъ, т.-е. выбирая по своему вкусу или даже совершенно случайно различныя статьи изъ разныхъ образцовъ. Число такихъ компиляцій равнялось бы математическому количеству возможныхъ сочетаній изъ суммы статей и требованій, разбросанныхъ въ различныхъ образцахъ. Неужели такое разнообразіе является доказательствомъ самостоятельности? Правда, въ наказахъ Парижскаго округа попадаются, наряду съ заимствованными наказами, очень цѣнные, очень замѣчательные и очень самостоятельные наказы, правда и то, что такіе же наказы попадаются и въ другихъ частяхъ Франціи, но самъ Шассенъ слишкомъ хорошо знаетъ, что это не общее правило. Онъ даже считаетъ это за исключеніе. Недаромъ онъ самъ присоединялся къ скептическому отзыву Dugast-Matifeux относительно первичныхъ наказовъ и придавалъ извѣстное значеніе дѣйствію давленія на выборахъ 1789 года [2]). Изъ всего этого вытекаетъ, что восторженныя, но недостаточно точныя рѣчи Шассена относятся не къ сознательности самихъ

---

[1]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV, 63—73.

[2]) *Chassin*. Génie de la Révolution. I, 262, 164. Les privilégiés triomphent dans un trop grand nombre de paroisses.

избирателей, а къ редакторамъ наказовъ, т.-е. къ интеллигенціи. Изъ этого далеко не слѣдуетъ, что народъ французскій, т.-е. большинство членовъ первичныхъ собраній, сознательно усваивало и одобряло содержаніе „программы публицистовъ“, когда подписывалось подъ наказами или принимало ихъ „par acclamation générale“.

То же стремленіе доказать самостоятельность иныхъ наказовъ, несмотря на слѣдованіе образцамъ, замѣчается также у первокласснаго историка крушенія стараго порядка — Шере. Онъ возстаетъ противъ „извѣстной исторической школы, которая повидимому задалась цѣлью умалить интересъ, связанный съ наказами... подъ тѣмъ предлогомъ, что это не плодъ свободнаго и непосредственнаго движенія общественнаго мнѣнія (opinion populaire), но что они почти всѣ списаны съ образцовъ руководителями и навязаны ихъ агентами слѣпымъ, послушнымъ массамъ. Если читать то, что наперерывъ печатается въ наши дни, то можно подумать, что Франція 1789 г. не знала точно, чего она хотѣла, и, внезапно призванная высказаться, не имѣла другого выхода, какъ машинально повторять заданные ей уроки. Какъ ни невѣроятной кажется теорія, противорѣчащая явнымъ фактамъ, но она насчитываетъ нынѣ стольких последователей (?), она ежедневно пріобрѣтаетъ такое распространеніе“...... что Шере считаетъ себя обязаннымъ вмѣшаться въ споръ. Въ дѣйствительности такой школы, задавшейся цѣлью развѣнчать наказы, нѣтъ, а просто съ каждымъ днемъ растетъ число доказательствъ несамостоятельности многихъ (не всѣхъ) наказовъ. Конечно Шере слишкомъ добросовѣстенъ, чтобы отрицать широкое распространеніе образцовъ: онъ признаетъ, что „ихъ было даже много, безконечно больше, чѣмъ это говорятъ и думаютъ историки, жалующіеся на это, какъ на посягательство противъ непосредственности“. Мало того, онъ готовъ даже обобщить случай, приводимый Тэномъ, относительно покупки наказовъ въ Лектурской сенешоссеѣ [1]). Но такова ужь сила идеализаціи на-

[1]) *Cherest.* II. 401. *Taine.* Ancien régime. I, 519. Съ Шере тутъ вышло маленькое недоразумѣніе, доказывающее, что онъ не изучалъ (или мало изучалъ) источники по созыву генеральныхъ штатовъ 1789 г. Шере заявляетъ, будто Тэнъ не указалъ на источникъ этого свидѣтельства. Между тѣмъ на стр. 518 Тэнъ ссылается на письмо маркиза Фодоаса, откуда это свѣдѣніе взято. Но Шере былъ сбитъ съ толку тѣмъ обстоятельствомъ, что Тэнъ, въ интересахъ выпуклости изложенія, вставилъ между двумя отрывками письма Фодоаса цитату изъ письма интенданта Турскаго. Поэтому Шере, не заглянувшій въ подлинникъ, вообразилъ, что второй отрывокъ письма Фодоаса взятъ изъ неизвѣстнаго источника.

казовъ, что такой крупный мыслитель, какъ Шере, безпристрастіе котораго стоитъ внѣ сомнѣнія, замѣчаетъ то, чего нѣтъ, и не видитъ того, что есть на самомъ дѣлѣ. Изъ наличности огромнаго разнообразія (diversité prodigieuse) образцовъ онъ выводитъ, что „если избиратели не имѣютъ заслуги творчества, они сохраняютъ рѣшающую свободу выбора“ между тѣмъ или другимъ образцомъ. Такимъ образомъ, въ пылу полемики Шере повторяетъ обычную логическую ошибку, именуемую „petitio principii“—вѣдь надо сперва доказать, что *сами* избиратели *сознательно*, а не случайно, выбирали текстъ для подражанія, и что въ различныхъ мѣстностяхъ были распространены приблизительно тѣ же образцы. Изъ свидѣтельства (требующаго провѣрки) о покупкѣ наказовъ Шере заключаетъ: „безъ сомнѣнія (избиратели) находятъ въ нихъ точное изображеніе чувствъ, ихъ одушевляющихъ, разъ они придаютъ такую цѣну ихъ (образцовъ) пріобрѣтенію“. Это говорится о крестьянахъ Лектурской сенешоссеи, не умѣвшихъ объясняться по французски! Наконецъ Шере взываетъ къ „простому здравому смыслу“: никакое представительное собраніе не можетъ обойтись безъ руководительства и всегда поводомъ для обсужденія является какой-нибудь готовый проектъ. Мы уже показали, въ чемъ должно было заключаться подобное руководительство для того, чтобы наказы вѣрно передавали желанія большинства. Конечно, наличность предварительнаго проекта, какъ канвы для обсужденія, можетъ быть весьма полезна. Но это не значитъ, что такой текстъ можетъ замѣнить и поглотить обсужденіе мыслей и желаній избирателей на первичномъ собраніи. А между тѣмъ вопросъ заключается именно въ этомъ и слова Шере ничуть не устраняютъ даннаго сомнѣнія. Онъ возражаетъ, что нельзя было объявить всѣмъ созваннымъ въ 1789 г. французамъ: „такого-то дня, въ такой-то часъ, вы соберетесь и въ первый разъ вашей жизни вы выскажете ваше мнѣніе о желательныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованіяхъ въ учрежденіяхъ вашей страны, въ ея администраціи... однимъ словомъ обо всемъ, что вамъ придетъ въ голову, de omni re scibili et quibusdam aliis. Но для того, чтобы выраженныя вами сужденія принадлежали исключительно вамъ, вы не воспользуетесь никакой канвой, не прибѣгнете ни къ какому плану. Вы будете говорить по памяти и отъ избытка души. Вы сговоритесь между собой сейчасъ же, и рѣшеніе, принятое вами безо всякой помощи, вы проредактируете также безо всякаго образца“. Остроумное сравненіе опять-таки дѣла не выясняетъ, ибо между чуткостью къ про-

пагандѣ и рабскимъ слѣдованіемъ образцу лежитъ цѣлая пропасть. Этимъ разсужденіямъ можно противопоставить слова субделегата Абвильскаго: „пощупайте себя", говорилъ онъ обращавшимся къ нему обывателямъ, „не спрашиваютъ, гдѣ боль, когда ее чувствуютъ". Дѣйствительно, первичнымъ собраніямъ предстояло прежде всего говорить о своихъ боляхъ и нуждахъ, а планы преобразованій (на которые такъ тароваты образцы) можно было предоставить тѣмъ, у кого эти планы дѣйствительно имѣлись, т.-е. просвѣщеннымъ гражданамъ и умнымъ господамъ, засѣдавшимъ въ городскихъ и окружныхъ собраніяхъ. Далѣе Шере высказываетъ справедливую мысль, что нужно различать между слѣдованіемъ образцу и „плагіатомъ, или рабскимъ подражаніемъ". Совершенно вѣрно. Но въ чемъ видитъ Шере доказательство того, что первичные наказы не были иногда плагіатомъ, понадерганнымъ изъ брошюръ? Въ томъ, что люди 1789 г. не стыдились признавать (!) эти заимствованія даже въ окружныхъ наказахъ: „они указываютъ на мотивы своего „поведенія съ откровенностью совершенно чистой совѣсти и съ „тономъ людей, знающихъ, что никто вокругъ не подумаетъ „ихъ обвинять въ отреченіи отъ своей свободы воли на томъ „основаніи, что они воспользовались (образцами), считая это „наиболѣе соотвѣтствующимъ интересамъ страны". Наконецъ Шере указываетъ на самостоятельность наказовъ, какъ на нѣчто совершенно очевидное, не требующее даже доказательствъ, если самъ читатель потрудится заглянуть въ наказы: эти наказы — налицо, образцы — тоже, стоитъ только ихъ сравнить, чтобы убѣдиться въ ихъ разнообразіи. Но самъ Шере этой „легкой" работы за читателя не сдѣлалъ (и не могъ бы сдѣлать), а мы съ своей стороны неоднократно показывали и покажемъ впереди, что этой очевидности совсѣмъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ [1]). Что касается разнообразія въ варіантахъ, примыкающихъ къ образцамъ, то отсюда весьма далеко до самостоятельности и оригинальности по существу, а главное совершенно не доказано, чтобы сами избиратели были источникомъ этой оригинальности или самостоятельности. Во всякомъ случаѣ слабость этихъ доводовъ, лучше которыхъ не могъ ничего придумать замѣчательный историкъ и лучшій изслѣдователь крушенія стараго порядка, полная несостоятельность этой аргументаціи способна только усилить скептическое отношеніе къ цѣлому ряду заимствованныхъ наказовъ.

---

[1]) *Cherest*. Chute de l'ancien régime. II, 399—406. 408.

Издатель наказовъ Па-де-Кале, Loriquet также протестуетъ противъ „легкомыслія“ людей, утверждающихъ, будто наказы были „рабскими и пустыми копіями“ заранѣе напечатанныхъ и разосланныхъ избирательными агентами образцовъ. При этомъ онъ впадаетъ, подобно многимъ другимъ, въ логическій кругъ, утверждая, что въ наказы попадали изъ образцовъ только тѣ статьи, которыя полно, точно и ярко выражали жалобы и надежды избирателей. Списываніе наказовъ сосѣднихъ приходовъ онъ объясняетъ тѣмъ, что люди „сговариваются съ сосѣдями, совмѣстно обсуждаютъ и вырабатываютъ общія жалобы“. Затѣмъ онъ ссылается на добавленія къ образцамъ, какъ на признакъ сознательности, хотя самъ же приписываетъ ихъ составленіе иниціативѣ редакторовъ и руководителей, а не самихъ избирателей [1]).

Издатель и основательный знатокъ наказовъ Версальскаго округа, Thénard тоже увлекается полемическимъ жаромъ въ стремленіи опровергнуть „публицистовъ, не боящихся утверждать, будто наказы воспроизводили образцы, пересылаемые въ города и деревни“. Онъ обвиняетъ „тѣхъ, кто создаетъ себѣ оружіе изъ этого фантастическаго заявленія для ослабленія авторитета наказовъ“, въ невнимательномъ чтеніи ихъ по подлинникамъ. Къ сожалѣнію, Тенаръ въ свою очередь основываетъ это утвержденіе не на сыромъ матеріалѣ, а на общихъ соображеніяхъ, совершенно не выдерживающихъ критики. Прежде всего онъ объясняетъ черты сходства между наказами сходствомъ неустройствъ, отъ которыхъ страдали избиратели, а слѣдованіе образцамъ—тѣмъ, что составители послѣднихъ ясно сознавали сущность необходимыхъ преобразованій (сплошная petitio principii). Еще менѣе серьезны указанія Тенара на политическую зрѣлость французскаго народа: „нѣкоторые люди вообразили, что поколѣніе 1789 года, а именно крестьяне, земледѣльческій, трудящійся народъ, не имѣли, вслѣдствіе низкаго уровня умственнаго развитія, никакого понятія объ общественномъ устройствѣ“. Въ отвѣтъ на это Тенаръ ссылается на всеобщее лихорадочное возбужденіе, охватившее Францію: при такихъ условіяхъ, „умы закаляются скоро, возбуждаются, охватываютъ шире, чѣмъ можно ожидать при обычномъ теченіи жизни“. На основаніи подобныхъ общихъ мѣстъ, рисуется картина составленія наказовъ въ окрестностяхъ Парижа: редакторъ

---

[1]) *Loriquet.* Cahiers de doléances de 1789 dans le département du Pas-de-Calais. (Arras 1891). I, avant—propos 99—100.

излагалъ дѣйствительныя мысли и желанія избирателей, а по слѣдніе собирались для обсужденія чернового текста, причемъ каждый избиратель „могъ“ представить свои замѣчанія и указать на недочеты. Возражая историкамъ, для которыхъ политическія требованія первичныхъ наказовъ представляются банальными фразами, Тенаръ иронически замѣчаетъ: король Людовикъ XVI имѣлъ болѣе высокое представленіе о разумѣніи своихъ подданныхъ, чѣмъ „нѣкоторые историки нашихъ дней“... Такимъ доводамъ нѣтъ мѣста въ наукѣ, и они тѣмъ болѣе странны, что сужденія Тенара [1]), когда онъ не увлекается войной съ „публицистами“, а стоитъ на почвѣ фактовъ, представляютъ большую цѣнность.

Издатель наказовъ Оверни, Mège высказывается въ томъ же смыслѣ, хотя и съ меньшимъ задоромъ, зато его замѣчанія относительно обстановки первичныхъ выборовъ въ высшей степени цѣнны. Въ Оверни были распространены брошюры и образцы, которымъ нѣкоторые наказы слѣдовали почти буквально. Мало того, „едва ли можно найти сельскіе наказы, безусловно и достовѣрно крестьянскаго происхожденія“. Даже тѣ наказы, которые дышатъ „деревенскимъ простодушіемъ“ и наивностью, представляютъ все-таки не крестьянскія произведенія, такъ какъ крестьяне Оверни были совершенно безграмотны. При этомъ нѣкоторые редакторы писали наказы подъ вліяніемъ многочисленныхъ брошюръ или жалобъ, высказанныхъ самими избирателями, „другіе заимствовали тамъ и сямъ готовыя статьи, нанизывая „ихъ одна за другой почти безъ передѣлокъ“. Такова картина, изображенная знатокомъ своего дѣла на основаніи изученія сырого матеріала. Казалось бы, что, дойдя до этихъ деликатныхъ выводовъ, историкъ Оверни естественно придетъ къ сомнѣнію въ народномъ источникѣ многихъ требованій наказовъ. Но не тутъ то было. Mège отгоняетъ сомнѣнія при помощи цѣлаго ряда любопытныхъ соображеній: крестьяне, предоставленные самимъ себѣ, не посмѣли бы высказаться откровенно; гнетъ нужды и безправія былъ еще слишкомъ силенъ, а потому крестьяне обошли бы молчаніемъ главныя свои нужды или во всякомъ случаѣ о нихъ можно было бы только догадываться, читая между строкъ. Правда, „въ такихъ исключительно крестьянскихъ наказахъ попадались бы болѣе оригинальныя выраженія“, но зато они были бы, изъ страха передъ привилегированными и агентами фиска, менѣе опредѣленны и менѣе откровенны,

[1]) *Thénard*. Введеніе 24—28.

чѣмъ дѣйствительные наказы 1789 г., составленные сравнительно образованными людьми. Это разсужденіе очень глубоко и тонко. Можетъ быть, оно вполнѣ справедливо, но послушаемъ дальше: тѣмъ не менѣе, настаиваетъ историкъ Оверни, первичные наказы 1789 г.—несомнѣнно народныя произведенія! Въ доказательство пускается обычный логическій кругъ: „авторъ (наказа), „кто бы онъ ни былъ, является, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе „сторонникомъ реформъ и желаетъ ихъ скораго осуществленія. „Стремясь хорошо исполнить принятое на себя или данное ему „порученіе, онъ очевидно (?) постарался попасть въ тонъ окру„жающимъ и слушателямъ. Онъ постарался точно воспроизвести „жалобы и нареканія, наиболѣе поразившія его слухъ. Во вся„комъ случаѣ, жители прихода слышали чтеніе этой редакціи, „этого заимствованія, одобрили различныя статьи, съ большимъ „или меньшимъ убѣжденіемъ и увлеченіемъ. Передъ тѣмъ они, „вѣроятно, потребовали истолкованія нѣкоторыхъ фразъ, нѣко„торыхъ необычныхъ выраженій, они, можетъ быть, даже испра„вили нѣкоторыя упущенія и пробѣлы. Наконецъ публично „одобренный наказъ былъ подписанъ тѣми, кто могъ подписы„сываться, и предсѣдателемъ собранія. Юридически и факти„чески, жалобы, въ немъ заключающіяся, будь онѣ непосред„ственныя или внушенныя, являются такимъ образомъ безспорно „настоящими жалобами прихода“. Смыслъ только что выписанныхъ разсужденій сводится въ переводѣ на русскій языкъ къ слѣдующему: крестьяне, вѣроятно, побоялись бы говорить правду, а потому (?) образованные люди, говорившіе отъ ихъ имени, высказали за нихъ эту правду, такъ какъ въ противномъ случаѣ (!) эти крестьяне, боящіеся говорить правду, не побоялись бы (!) отвергнуть проектъ наказа, въ которомъ эта правда не была бы высказана. Вотъ до какихъ противорѣчій договариваются несомнѣнные знатоки своего дѣла, подъ вліяніемъ гипноза привычныхъ воззрѣній. Это построеніе не только не логично, но и противорѣчитъ хотя бы даннымъ о давленіи на избирателей, подробно разработаннымъ мною. Самъ Mège приводитъ мелкій, но характерный случай, противорѣчащій его оптимизму: извѣстный янсенистъ Belaigue de Rabanesse составилъ наказъ винодѣльческаго села Romagnat съ рядомъ требованій, касающихся положенія низшаго духовенства, епископовъ, прагматической санкціи, отмѣны конкордата и недѣйствительности папскихъ буллъ, противныхъ галликанской свободѣ! Прямо бросается въ глаза, что виноградари этого села совсѣмъ не сознательно (inconsciemment) подписали или одобрили эти требованія; „но

это—исключенiе", утѣшаетъ насъ историкъ Оверни. Конечно, внимательный читатель на этомъ не можетъ успокоиться. Вѣдь, чтобы говорить объ исключенiяхъ, нужно знать содержанiе большинства наказовъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Между тѣмъ изъ 988 первичныхъ наказовъ двухъ округовъ Оверни (Клермона и Рiома) извѣстны пока только 56. Поэтому изслѣдователю, за неимѣнiемъ другихъ наказовъ, слѣдовало обратиться по крайней мѣрѣ къ уже изданнымъ наказамъ другихъ округовъ Францiи. Но такова ужъ сила предвзятаго убѣжденiя, что она побуждаетъ даже такихъ серьезныхъ историковъ [1]) вгонять въ разрядъ исключенiй все, противорѣчащее обычному воззрѣнiю или желательному заключенiю.

Особенное препятствiе простому отношенiю къ дѣлу оказываетъ своеобразное пониманiе партiйныхъ интересовъ. Но восторженнымъ хвалителямъ и слишкомъ ретивымъ защитникамъ первичныхъ наказовъ, какъ одного изъ великихъ завѣтовъ революцiи, слѣдовало взять примѣръ съ радикальнаго историка Прованса, Jules Viguier, которому радикализмъ, очень рѣшительно выступающiй въ его книгахъ, не помѣшалъ весьма строго отнестись къ наказамъ—даже слишкомъ строго! Онъ отрицаетъ, чтобы окружные наказы выражали мнѣнiе тѣхъ, кто ихъ подписалъ. Правда, онъ находитъ, что интересъ наказовъ растетъ, по мѣрѣ того, какъ историкъ спускается къ жалобамъ „маленькихъ людей". Тѣмъ не менѣе и по отношенiю къ этимъ наказамъ у Вигье сквозитъ скептическая нотка [2]). Хотя никакъ нельзя согласиться съ приговоромъ этого историка относительно сводныхъ наказовъ, но слѣдуетъ подчеркнуть смѣлость его сужденiя, какъ примѣръ, достойный подражанiя: восторженный поклонникъ французской революцiи не побоялся рѣзко отозваться о прославленныхъ наказахъ.

Другой писатель того же направленiя, Шампiонъ, хотя и считаетъ своимъ долгомъ добраго республиканца протестовать противъ людей, пытающихся развѣнчать наказы 1789 г., но защищаетъ эти наказы весьма осторожно, даже нѣсколько уклончиво. Шампiонъ, въ книгѣ, спецiально посвященной наказамъ, говоритъ только слѣдующее: „пользованiе образцомъ доказываетъ, можетъ быть, своего рода лѣность или робость, когда всѣ его статьи, или почти всѣ, воспроизведены буквально; но когда ря-

---

[1]) *Mège*. Cahiers des paroisses d'Auvergne en 1789. 5—6, 10—20.

[2]) *Viguier*. Convocation des Etats Généraux en Provence. 356—366 (окружные наказы). 370—376 (первичные наказы).

домъ со списанными статьями имѣются другія, многочисленныя и важныя", добавленныя отъ себя, тогда невозможно отрицать сознательности и вдумчивости работы [1]). Вполнѣ присоединяясь къ этимъ словамъ, мы только спросимъ: чьей работы? Сравнительно образованныхъ редакторовъ или самихъ избирателей? Вѣдь въ этомъ заключается корень вопроса.

Мнѣ кажется, что образованные французы, составлявшіе наказы и образцы наказовъ, и наконецъ дѣлавшіе добавленія къ послѣднимъ, обнаружили замѣчательную политическую зрѣлость [2]), хотя напрасно отодвинули въ тѣнь стучавшійся въ окно крестьянскій вопросъ. Но какъ отнеслось къ политической проповѣди, а главное къ содержанію первичныхъ наказовъ, громадное большинство темнаго народа? Сознательно ли народная масса пошла за своими руководителями на первичныхъ собраніяхъ или только безучастно и покорно предоставила редакторамъ написать, по своему разумѣнію, то, что они, — редакторы, а не самъ народъ считалъ для Франціи лучшимъ? Надъ этимъ вопросомъ стоитъ призадуматься; онъ не такъ простъ, какъ полагаютъ многіе историки.

Русскіе историки, мимоходомъ коснувшіеся этого предмета, ближе всѣхъ подошли къ вопросу. О взглядахъ Н. И. Карѣева было уже упомянуто нѣсколько разъ. Что касается М. М. Ковалевскаго, то онъ такъ удачно формулировалъ главную суть дѣла, что намъ остается только повторить его слова: „гдѣ искать „выраженія чисто народныхъ требованій,—требованій, на которыхъ не лежала бы печать прямого или косвеннаго воздѣйствія „буржуазіи, когда не только общіе, но и мѣстные наказы не „разъ составлены были по присланнымъ образцамъ и редактированы не безграмотными въ большинствѣ крестьянами и рабочими, а.... лицами, далеко не принадлежавшими къ простонародью и приписывавшими ему не разъ мысли и желанія „собственнаго класса или сословія. Конечно, это обстоятельство „не могло помѣшать передачѣ мѣстными наказами цѣлаго ряда

---

[1]) *Champion.* La France d'après les cahiers. 25. *Idem.* Conversion du comte d'Antraigues. (оттискъ „Révolution Française" за январь — мартъ 1894 г.) 31, 32.

[2]) Если Тэнъ и его послѣдователи отрицаютъ эту зрѣлость, то мнѣніе Тэна, какъ недостаточно обоснованное, для насъ необязательно. Ту же точку зрѣнія поддерживаетъ русскій ученый, В. И. Герье, но онъ одинаково обличаетъ незрѣлость, какъ революціи, такъ и того порядка, который она свергла. Такъ какъ на свѣтѣ все относительно, то я считаю поэтому возможнымъ остаться при особомъ мнѣніи, пока дѣло идетъ о конституантѣ.

„любопытнѣйшихъ экономическихъ данныхъ..... занесенныхъ въ „нихъ непосредственно со словъ избирателей. Но когда дѣло „идетъ о передачѣ того, что можно назвать соціальными и по„литическими программами крестьянства и рабочаго сословія, „когда приходится выразить его точку зрѣнія на характеръ не„обходимыхъ реформъ и предстоящихъ измѣненій въ законода„тельствѣ, невольно возникаетъ сомнѣніе въ томъ, считать ли „народными требованіями заявленія, напоминающія скорѣе по „своему содержанію редактированные Кене „Принципы земле„дѣльческаго государства“. Читая въ разсылаемыхъ всюду образ„цахъ для составленія наказовъ разсужденія о необходимости „упразднить церковныя обители, разъ число живущихъ въ нихъ „не достигаетъ положенной закономъ цыфры.... затрачивая ихъ „доходъ на погашеніе государственныхъ долговъ, невольно спра„шиваешь себя, исходятъ ли встрѣчаемыя въ приходскихъ на„казахъ ходатайства... на самомъ дѣлѣ изъ устъ тѣхъ, кому „они приписываются. Сказанное примѣнимо въ равной, если не „въ большей мѣрѣ, къ такимъ вопросамъ, какъ, напримѣръ, „установленіе единаго земельнаго налога, упраздненіе феодаль„ныхъ правъ подъ условіемъ выкупа ихъ крестьянами и т. п.“ [1]). Такимъ образомъ не только политическія требованія наказовъ, но даже ихъ содержаніе по экономическимъ и соціальнымъ вопросамъ вызываетъ не мало сомнѣній.

Дѣйствительно, съ большой только натяжкой можно называть крестьянскими и народными значительное большинство приходскихъ наказовъ 1789 года. Они слишкомъ часто написаны изысканнымъ и выспреннымъ слогомъ, выражаютъ требованія, обнаруживающія сложное и высокое политическое міросозерцаніе, безусловно чуждое тому народу, отъ имени котораго они составлены. Слишкомъ часто содержаніе наказовъ таково, что не только нельзя считать ихъ плодомъ творчества народа, но невозможно признавать и за переводъ высказанныхъ крестьянами желаній на литературный языкъ. Стоитъ только раскрыть наказы любой части Франціи, чтобы убѣдиться въ этой несомнѣнной истинѣ, которую признаютъ въ сущности почти всѣ историки, но высказываютъ какъ-то врозь, въ видѣ оговорокъ, быстро перескакивая къ тѣмъ единичнымъ наказамъ, въ которыхъ проглядываетъ извѣстная оригинальность. Даже въ Парижскомъ (hors murs) округѣ, приходскіе наказы котораго спра-

---

[1]) *М. М. Ковалевскій*. Происхожденіе современной демократіи. II, 170—190, 199, 200.

ведливо выдѣляются своей яркостью, можно насчитать много литературныхъ произведеній стереотипно-книжнаго характера. Пусть еще крестьяне съ чужихъ словъ требуютъ разрушенія Бастиліи, представлявшей пустое слово для простаго народа: Бастилія была всетаки олицетвореніемъ того произвола, отъ котораго крестьяне страдали на каждомъ шагу, и разрушеніе котораго (произвола, а не Бастиліи) было ихъ завѣтнымъ, хотя и смутно сознаваемымъ желаніемъ. Пусть Drancy и многія другія села и мѣстечки представляютъ ученѣйшія историческія справки о разныхъ налогахъ и юридическихъ правахъ—тутъ можно еще предположить, что народъ высказалъ извѣстныя желанія, а образованный радѣтель народнаго блага присовокупилъ историческое и юридическое оправданіе, такъ сказать санкцію этихъ желаній. Но если Ballainvilliers требуетъ, чтобы матеріалы Бастиліи были обращены, послѣ ея разрушенія, на перестройку въ новомъ мѣстѣ старыхъ Парижскихъ коллежей, оказавшихся слишкомъ тѣсными, то тутъ уже самый снисходительный изслѣдователь только пожметъ плечами [1]). Очень часто наказы отъ мелкихъ и глухихъ деревушекъ со всѣхъ концовъ Франціи поражаютъ своею книжностью и напыщенностью [2]). Знатоки и издатели приходскихъ наказовъ разныхъ провинцій отмѣчаютъ массу декламаціи въ наказахъ Отена, Бове, Труа и т. д.

Содержаніе приходскихъ наказовъ указанной категоріи, составляющихъ во всякомъ случаѣ далеко не малую часть доселѣ извѣстныхъ „cahiers", опредѣлялось въ конечномъ итогѣ брошюрами и летучими листками, которыми была наводнена вся читающая Франція при приближеніи выборовъ. Эта литература безъ всякаго сомнѣнія обусловила не только форму, но и самое содержаніе великаго множества „doléances", составленныхъ отъ имени крестьянъ. Значеніе книжныхъ образцовъ и внушеній было рѣшающимъ во многихъ мѣстахъ, наложивъ на „крестьянскіе" наказы неизгладимый отпечатокъ не крестьянскаго міровоззрѣнія.

Правда, признаніе этого бросающагося въ глаза обстоятельства (силу котораго не достаточно подчеркиваютъ историки, ослабляя его значеніе разнаго рода оговорками или не доводя

---

[1]) *Rey.* Cahiers de St. Prix. 216, 245, 246.

[2]) Напримѣръ „спеціальный" наказъ 6 приходовъ въ Vicdessos; авторъ его—Galy, попавшій въ депутаты сенешоссеи. *Archives Parlementaires.* IV, 285. *Casteras* (de). Hist. de la révolution dans le pays de Foix et dans l'Ariège. (Paris 1896) 101. *Charmasse.* Cahiers des paroisses du bailliage d'Autun. Introduction 20. longues périodes et les formules boursouflées. *Déjardins.* 145—156.

вывода до его логическаго конца), не требуетъ еще само по себѣ произнесенія обвинительнаго приговора искренности наказовъ, какъ выраженія требованій народа. Можетъ быть, передовые публицисты вѣрно угадали настроеніе и потребности молчавшаго еще народнаго стада, а послѣднее въ свою очередь сознательно восприняло формулы, обобщавшія наболѣвшія его потребности? Отвѣтъ на это дадутъ намъ крестьянскія волненія около 4-го августа 1789 года.

Эти волненія застигли врасплохъ все образованное французское общество. Между тѣмъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до того, наказы могли бы служить достаточно грознымъ предостереженіемъ въ этомъ отношеніи. Къ сожалѣнію, аграрный вопросъ выдвинутъ во весь ростъ далеко не во всѣхъ деревенскихъ наказахъ. Слишкомъ часто редакторъ-политикъ заслонялъ своими взглядами истинное настроеніе крестьянства, молча насторожившагося уже передъ надвигавшейся аграрной бурей.

Число требованій буржуазнаго или книжнаго происхожденія такъ велико не только въ окружныхъ, но именно въ первичныхъ наказахъ, и обстоятельство это такъ рѣзко бросается въ глаза даже поверхностнымъ наблюдателямъ, что въ подтвержденіе этого положенія нѣтъ надобности нагромождать безчисленныхъ выдержекъ и ссылокъ. Было бы, конечно, весьма важно разобрать статистически соотношеніе того и другого элемента (народной стихіи къ желаніямъ интеллигенціи). Но эту работу можно будетъ произвести только тогда, когда будутъ приведены въ извѣстность всѣ уцѣлѣвшіе наказы: иначе можетъ оказаться, что, по открытіи новыхъ матеріаловъ, выведенныя цифры этого соотношенія потеряютъ всякое значеніе. А до тѣхъ поръ всякая точная статистика этого рода будетъ только напрасной тратой времени. Достаточно сослаться на многочисленные сборники наказовъ (съ предметными указателями въ нѣкоторыхъ изданіяхъ) и на сдѣланныя уже многими историками попытки классификаціи требованій первичныхъ собраній. Въ настоящей книгѣ, имѣющей прежде всего методологичоское значеніе, главная задача заключается не въ описаніи этого матеріала, а въ его толкованіи и надлежащемъ освѣщеніи предмета.

Необходимо различать при этомъ 2 случая. Иногда весь наказъ сплошь недоступенъ для пониманія простого народа, какъ по содержанію предъявляемыхъ имъ требованій, такъ и по самому ихъ изложенію. Въ другихъ наказахъ проявляется извѣстная двойственность — наряду съ требованіями самихъ избирателей попадаются отдѣльныя статьи такъ сказать на-

носнаго происхожденія, привнесенныя представителями интеллигенціи.

Въ первомъ случаѣ наказъ можетъ быть драгоцѣннымъ свидѣтельствомъ настроенія и запросовъ образованныхъ людей того времени, но никакъ не достовѣрнымъ выраженіемъ народныхъ желаній. Во второмъ случаѣ надо признать недостовѣрными, въ смыслѣ изложенія народныхъ желаній, только нѣкоторыя статьи, недоступныя пониманію простого народа.

Многіе первичные наказы представляютъ зрѣло-обдуманные политическіе трактаты съ цѣлой программой реформъ, изложенныхъ иногда въ десяткахъ длиннѣйшихъ статей, разбитыхъ на главы и подраздѣленія. Самый слогъ такихъ писаній, то дѣловой и ученый, то приторно реторическій, носитъ ясные слѣды своего происхожденія. Иногда наказъ мелкаго мѣстечка, составленный вліятельнымъ лицомъ, до того ярко выражаетъ настроеніе буржуазіи, задававшей тонъ въ окружныхъ собраніяхъ, что разсужденія ничтожной деревушки почти дословно повторяются въ окружномъ наказѣ или во всякомъ случаѣ оставляютъ на немъ весьма замѣтные слѣды.

Таковъ длинный и растянутый наказъ Miramont, повторяемый въ окружномъ наказѣ Аженской сенешоссеи. Разгадка заключается очевидно не въ политической зрѣлости населенія этого глухого мѣстечка (всего 59 дымовъ), а въ томъ, что редакторомъ былъ вліятельный адвокатъ Milhet-de-Belisle, попавшій даже въ депутаты на генеральные штаты. Не удивительно, что его наказъ требуетъ созыва народныхъ представителей черезъ каждыя 5 лѣтъ, указываетъ мѣры для погашенія государственнаго долга, требуетъ уничтоженія военныхъ училищъ и проч. [1]). Окружный наказъ Clermont en-Beauvoisis составленъ подобнымъ же образомъ на основаніи первичныхъ наказовъ главнаго города и мѣстечка Monsures (всего 60 дымовъ), гдѣ редакторомъ былъ нотаріусъ Lesquien [2]).

Нѣкоторые первичные наказы такъ фразисты и реторичны, что простонародье, которому ихъ прочитывали (о народномъ ихъ происхожденіи не можетъ быть и рѣчи), конечно не могло понять въ нихъ ни одного слова. Даже если редакторъ или руководитель объяснялъ собравшемуся народу общій смыслъ этихъ разсужденій, то все-таки избирателямъ оставалось только одно—вѣрить на слово, что прочтенный имъ наказъ содержитъ

¹) *Mondenard*. 421, 422.
²) *Déjardins*. 544.

именно тѣ требованія, которыя растолковалъ имъ образованный руководитель.

Возьмемъ для примѣра округъ Laon. Въ наказѣ Etréaupont рѣчь идетъ о „ликвидаціи государственныхъ долговъ", территоріальномъ налогѣ, провинціальныхъ собраніяхъ и т. д. Все это облекается въ форму, столь вычурную, полную такихъ неуклюжихъ выкрутасъ, что не только безграмотному мужику въ 1789 г., но даже историку трудно услѣдить за мыслью. Что значитъ, напримѣръ, такая фраза: „écartons du tronc l'avidité d'un tas de voraces dans les mains desquels une pluie abondante ne peut tomber sans y empreindre une énorme fraicheur"? Риторическая тирада эта касается взяточничества и казнокрадства. Почва провинціи Вермандуа сравнивается съ „частью сѣверной полосы Сибири, если откинуть честность, нравственность и населенность"... „Жители носятъ имя французовъ, но никоимъ образомъ не наслаждаются французской свободой"... „Надо возвысить голосъ... зачѣмъ предаваться преступному молчанію?" Столь же краснорѣчивы неоднократныя воззванія къ благороднымъ французамъ, или фамильярное обращеніе къ Генриху, отцу, другу, покровителю, любви французскаго народа, Сюлли, чьи заслуги и слова проживутъ до самыхъ отдаленныхъ вѣковъ: „Людовикъ и Неккеръ вамъ будутъ подражать, вы были ихъ образцомъ". Въ томъ же духѣ ораторствуетъ наказъ Vivaise или Morgny-en-Thiérache, проповѣдующій введеніе налога на роскошь, „на подобіе Римлянъ". Гораздо содержательнѣе, но не многимъ болѣе понятенъ для народа былъ книжный, хотя дѣльный наказъ Jumigny, гдѣ длинныя разсужденія сведены затѣмъ къ краткимъ и яснымъ 17 пунктамъ, изъ которыхъ 9 первыхъ посвящены исключительно общимъ политическимъ вопросамъ [1]).

Весьма книжныя и высокопарныя разсужденія можно найти въ нормандскихъ наказахъ, напримѣръ: Saint-Vaast, Livarot, Lisores, Fervacques, Courtonne-la-Meurdrac, Broglie, Notre-Dame d'Auney, Saint-Nicolas, Lieurey, Gacé, Sap, Pin, Loisail [2]) и т. д.

Самое содержаніе многихъ политическихъ требованій, выставляемыхъ первичными наказами, громко говоритъ не въ пользу простонароднаго ихъ происхожденія. Конституція, періодичность штатовъ и другія требованія, клонившіяся въ конеч-

[1]) *Fleury*. 145—153, 205—215, 220—221, 231.

[2]) *Hippeau*. Cahiers de 1789 en Normandie. (Paris 1869). 127—128, 353—364, 454—514 и т. д. Впрочемъ, это не мѣшаетъ наказу Livarot (454—463) быть очень интереснымъ по вопросу о дороговизнѣ хлѣба и голодныхъ бунтахъ.

номъ итогѣ къ ограниченію абсолютизма, выставлялись не только всѣми большими и средними городами Франціи, но и множествомъ мелкихъ городовъ и селъ. Все это было чуждо пониманію простого народа, какъ единогласно признаютъ настоящіе историки безъ различія партій: Тэнъ, Шассенъ, Н. И. Карѣевъ, М. М. Ковалевскій, Оларъ,—всѣхъ не перечислить.

Съ своей стороны мы выставили въ настоящей главѣ всѣ сомнѣнія, возбуждаемыя очень и очень многими первичными наказами. Надо помнить, что сомнѣніе—первый и необходимый шагъ къ знанію и выясненію истины. При современномъ состояніи изученія наказовъ 1789 г. полное разрѣшеніе этихъ сомнѣній невозможно. Однако уже теперь можно сдѣлать нѣсколько важныхъ для будущаго историка выводовъ.

Крестьянское зерно сельскихъ наказовъ засорено множествомъ постороннихъ примѣсей, а во многихъ случаяхъ этого зерна нѣтъ и въ поминѣ. Въ настоящее время историкъ не можетъ и не долженъ пытаться выяснить процентное отношеніе примѣсей къ зерну, такъ какъ значительная часть наказовъ лежитъ гдѣ-то въ заброшенныхъ архивныхъ связкахъ, никѣмъ еще не изученныхъ. Вѣдь можетъ случиться, что наиболѣе цѣнные наказы лежатъ еще подъ спудомъ. Тѣмъ не менѣе извѣстные уже наказы позволяютъ заключить безповоротно, что засоренность народнаго зерна во всякомъ случаѣ очень велика. Частныя монографіи по наказамъ отдѣльныхъ округовъ могутъ уже теперь устанавливать степень засоренности, въ той или другой мѣстности, не обобщая однако этихъ выводовъ на остальныя мѣстности Франціи.

Для того, чтобы будущіе историки могли правильно приступить къ очисткѣ народнаго или точнѣе крестьянскаго зерна, необходимо научиться различать сѣмя отъ плевеловъ, а не сбрасывать ихъ въ одну кучу, прикрывая слабость метода панегирикомъ, общими мѣстами и слѣпымъ преклоненіемъ передъ безсмертной народной святыней. Разумѣется, сравненіе книжныхъ вліяній въ наказахъ съ плевелами или соромъ не должно служить къ опороченію соотвѣтствующихъ требованій и заявленій самихъ по себѣ. Вѣдь послѣднія могли быть очень драгоцѣнными свидѣтельствами настроенія той интеллигенціи, которая въ сущности и вела Францію. Но не нужно смѣшивать отвлеченное понятіе о народѣ съ крестьянствомъ, составлявшимъ подавляющее большинство избирателей 1789 г. При разборѣ этого кореннаго вопроса, руководствомъ можетъ служить настоящая работа, указывающая на главныя препятствія, съ ко-

торыми нужно считаться для раскрытія истины, на тѣ многочисленные подводные камни, которые легко могутъ сбить изслѣдователя съ прямого пути.

VII.

Незнаніе государственнаго языка и народное невѣжество.

Приступая къ разбору сомнѣній, возникающихъ относительно сознательности наказовъ, какъ непосредственнаго выраженія мыслей и чувствъ большинства населенія, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ существенныхъ обстоятельствахъ, частью ускользавшихъ отъ вниманія историковъ, частью же подмѣченныхъ, но слишкомъ бѣгло ими разработанныхъ.

§ 1. Инородческіе языки и мѣстные говоры.

На первое мѣсто по справедливости нужно поставить вопросъ объ языкѣ. Въ 1789 г. около половины всего населенія Франціи не только не говорила на томъ языкѣ, который принято называть французскимъ, но и не понимала этой рѣчи. А между тѣмъ почти всѣ наказы, начиная отъ литературно составленныхъ разсужденій и кончая полуграмотными и непосредственными писаніями, составлены по французски. На этомъ обстоятельствѣ необходимо остановиться.

По окраинамъ страны господствовали самостоятельные языки: на сѣверѣ бретонскій и фламандскій, на востокѣ—нѣмецкій, на югѣ провансальскій, испанскій и баскскій. Далѣе по всей поверхности Франціи, заключенной между этими окраинами, распространены были многочисленные говоры, такъ называемые „patois“ (ихъ насчитывали въ 1794 году до 30), иногда приближавшіеся къ ломанному французскому языку, но еще чаще совсѣмъ на него не похожіе, несмотря на тѣсную родственную связь въ филологическомъ отношеніи.

Н. И. Карѣевъ [1]) былъ, насколько намъ извѣстно, единственнымъ историкомъ, сознавшимъ первостепенное значеніе незнанія государственнаго языка, въ качествѣ обстоятельства,

---

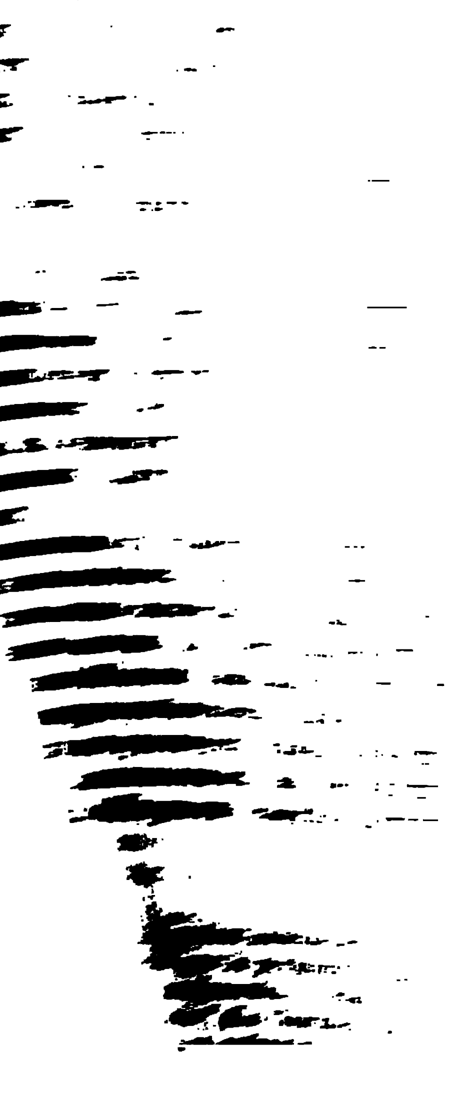
[1]) *Н. И. Карѣевъ.* Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 367 (примѣч. 44).

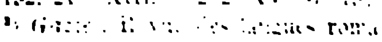
нѣсколько подрываю
какъ выраженію нас

Къ сожалѣнію м
витія. Между тѣмъ
о мѣстныхъ говорахъ
ромъ [1]), сами по себѣ

Годъ спустя пос
1790 г. извѣстный д
слалъ во всѣ концы Ф
тами относительно гов
объ употребленіи фран
образованія. Обстоятел
рисуютъ слѣдующую ка
турный языкъ (французс
въ эту эпоху все болѣе
глубь [2]), тѣмъ не менѣе
городахъ нѣкоторыхъ про
шенно неизвѣстенъ или м
говорившему или на особо
цузскомъ.

Больше всего отвѣтовъ
родъ и высшіе классы общ
итальянскому; „крестьяне н
„друзей конституціи“ въ К
нарѣчіе начинаетъ вымира
народъ „понимаетъ“ (enten
своемъ нарѣчіи, въ болѣе
только „patois“ и французс
ники проповѣдуютъ на фра
и его окрестностяхъ, въ ос
вездѣ“ проповѣди произнося
сонскіе патріоты желаютъ
ruine) мѣстнаго говора, объ
не говорилъ здѣсь по франц
дане съ достаткомъ“ и отчас
деревень [3]).

[1]) Gazier, Lettres à Grégoire sur ... romanes 1874—1879. Tomes V—VIII ... rie 1—6, XV (3-e série). Авторъ ... Грегуаромъ, а также его рѣчь Конвен...

[2]) Bédier, Revue des langues roma... XI, 192, 2..., XIII, 9 ..., XV, 57, 19...

[3]) Gazier, Revue des langues roma...

Въ Верхнемъ Лангдокѣ, „за исключенiемъ нѣсколькихъ отставныхъ солдатъ, съ трудомъ коверкающихъ національный языкъ, нѣсколькихъ законниковъ, говорящихъ и пишущихъ на немъ почти также скверно, ...нѣсколькихъ духовныхъ, произносящихъ по складамъ", немногихъ дворянъ и купцовъ,—остальное населеніе говоритъ на мѣстномъ нарѣчіи; „на приблизительно 40.000 душъ, составляющихъ наше населеніе, нѣтъ можетъ быть и 10.000 человѣкъ, понимающихъ по французски, ...едва 3.000 способны его читать". Латинскій и итальянскій языкъ гораздо легче для мѣстныхъ жителей, чѣмъ французскій, проповѣди произносятся на мѣстномъ нарѣчіи (на немъ же ведется преподаваніе катехизиса), за исключеніемъ городовъ Rodèz, Villefranche, Millau. Корреспондентъ, бывшій капуцинъ, пытался объяснять народу декреты Конституанты на мѣстномъ нарѣчіи, но „аристократы" ему помѣшали; онъ дрожитъ при мысли, что тѣ должностныя лица, которые „одни" знаютъ французскій языкъ, собьютъ съ толку своихъ согражданъ, а представители администраціи и члены муниципалитетовъ „соблазнятъ своихъ коллегъ, не знающихъ французскаго языка" [1]).

Въ Провансѣ за послѣднія 40 лѣтъ мѣстный языкъ начиналъ нѣсколько приближаться къ французскому, но деревенскій людъ не зналъ его, и всеобщій прежде обычай произносить проповѣди на мѣстномъ языкѣ сохранился еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ [2]). Въ Арманьякѣ (Auch) французскій языкъ сдѣлалъ также замѣтные успѣхи за 30 лѣтъ; „notre langue se francise", замѣчаютъ корреспонденты Грегуара, оговариваясь, что, если даже въ избранномъ обществѣ (dans les cercles les mieux choisis) люди предпочитаютъ свое нарѣчіе и стѣсняются говорить по французски, то можно себѣ представить, что дѣлается въ деревняхъ; правда, нѣкоторые крестьяне изъ тщеславія (par vanité) охотно заговариваютъ по французски, „хотя не знаютъ ни слова", съ господами (un étranger, un monsieur), но при этомъ страшно ломаютъ языкъ, а понимаютъ его только тогда, когда съ ними говорятъ очень медленно. Естественно, что проповѣди произносятся почти вездѣ на мѣстномъ нарѣчіи: „этотъ обычай является пока необходимостью для простого народа" [3]).

ne parlent guère le français (Rigaud—поэтъ и купецъ). 426. 428. 430. 432. (Société des amis de la Constitution à Carcassonne).

[1]) *Gazier*, t. VII (1875). 122—125. 128. 130. t. VIII. 80 (F. Chabot, de Saint Geniès, будущій членъ легислативы и конвента).

[2]) Ibidem, t. VIII (1875) 88—90 §§ 1, 16—20. 28.

[3]) Ibidem, t. VIII. 92—94. 99. t. IX. (1876) 174. 175 (отвѣты, переданные черезъ друзей конституціи въ Auch).

Ту же картину рисуютъ друзья конституціи въ Аженѣ: „французскій языкъ сталъ съ нѣкотораго времени болѣе часто раздаваться въ нашихъ краяхъ, но его употребленіе далеко не всеобщее“; на мѣстномъ нарѣчіи, сходномъ съ итальянскимъ и испанскимъ, говорятъ не только въ деревнѣ, но и въ городахъ, „и можно утверждать безъ боязни ошибиться, что по французски говорятъ только въ обществахъ, гдѣ щеголяютъ образованіемъ“. Съ окружающими и прислугой объясняются только на „patois“; въ деревняхъ „очень немногіе“ понимаютъ по французски, такъ что проповѣдь и преподаваніе катехизиса ведется на мѣстномъ нарѣчіи, на которомъ и молится крестьяне [1]).

Изъ Бордо пишутъ, что гасконское нарѣчіе, являющееся смѣсью (!) латинскаго, испанскаго и англійскаго языковъ, „незамѣтно приближается“ къ французскому: въ самомъ городѣ это нарѣчіе остается въ устахъ торговокъ селедками, носильщиковъ, прислуги и вообще низшихъ слоевъ, „въ деревняхъ же оно господствуетъ“ [2]).

Въ Перигорѣ 20 лѣтъ назадъ смѣялись надъ людьми, говорившими по французски,—это называлось французить (francimander), а въ описываемую эпоху государственный языкъ сталъ общеупотребителенъ среди состоятельныхъ людей, особенно въ городахъ. Что же касается „petit peuple“, то онъ говоритъ на мѣстномъ нарѣчіи, а въ деревняхъ и не понимаетъ по французски, такъ что священники, „когда хотятъ быть понятыми, говорятъ по перигорски“ [3]).

Далѣе, по мѣрѣ приближенія къ сѣверу и центру Франціи, простой народъ говорилъ на нарѣчіяхъ, подходившихъ къ французскому, но сохранившихъ слѣды кельтскаго языка и отличавшихся отъ государственнаго иногда до неузнаваемости. Въ Оверни друзья конституціи изъ Маренга заявляютъ, что французскій языкъ далеко не общеупотребителенъ даже въ большихъ городахъ, почему народъ не чувствуетъ привязанности къ законамъ, ему неизвѣстнымъ и „написаннымъ на непонятномъ языкѣ“ [4]). Патріоты изъ Лиможа (Лимузенъ) свидѣтельствуютъ

---

[1]) *Gazier*, t. IX, 276. 280. 282. 284. 287.

[2]) Ibidem, t. XI (1877) 187—192.

[3]) Ibidem, t. XII (1877). 213. „les gens aisés la parlent habituellement, surtout dans les villes; mais le petit peuple ne parle que le perigourdin (215)... quand ils (curés) veulent ètre entendus, ils parlent perigourdin... c'était un ridicule de parler français, on appellait cela francimander“ (La Charmie, бывшій лейтенантъ Перигорскій, затѣмъ депутатъ національнаго собранія).

[4]) Ibidem, XII (1877) 220—224. (Amis de la Constitution de Maringues).

о побѣдоносномъ движенiи французскаго языка, хотя въ деревняхъ миссiонерамъ приходится говорить только на „patois"; въ общемъ же, въ виду борьбы двухъ родственныхъ нарѣчiй, „царствуетъ такое смѣшенiе идей, словъ и звуковъ въ молитвахъ, произносимыхъ по вечерамъ отцами семействъ сообща, что оно понятно лишь Высшему Существу, источнику всѣхъ языковъ" [1]).

На востокѣ, около Юры, въ Tournon населенiе города поголовно понимало французскiй языкъ, но бѣднота не могла говорить по французски; что же касается окрестнаго населенiя, то уже „на разстоянiи менѣе одной льё отъ города не понимаютъ ни слова на нацiональномъ языкѣ" [2]).

Извѣстно, что въ Эльзасѣ и Лотарингiи царилъ нѣмецкiй языкъ, въ части Артуа — фламандскiй [3]), а на сѣверо-западѣ бретонскiй языкъ [4]), — совершенно независимый отъ французскаго и болѣе понятный для англичанина, чѣмъ для француза.

На основанiи всѣхъ этихъ отвѣтовъ аббатъ Грегуаръ могъ безъ преувеличенiя заявить Конвенту въ рѣчи 16-го мая 1794 года: по крайней мѣрѣ 6 миллiоновъ французовъ не понимаютъ нацiональнаго языка, 6 миллiоновъ не способны вести на этомъ языкѣ сколько-нибудь связный разговоръ, а число умѣющихъ говорить чисто по французски не превышаетъ 3 миллiоновъ [5]). Еще Нацiональное Собранiе постановило издать законы и распоряженiя правительства на мѣстныхъ языкахъ (langue vulgaire) [6]), а 7-го ноября 1792 г. даже организовано было бюро для перевода ихъ „en langues allemande, italienne, catalane, basque et bas bretonne".

Но эти добрыя намѣренiя не получили осуществленiя, а затѣмъ якобинцы посмотрѣли на дѣло прямолинейно: они сдѣлали чудовищную, но слабую попытку запретить говорить на „patois", объявивъ употребленiе мѣстныхъ говоровъ признакомъ

---

[1]) *Gazier*, t. XII (1877), 225, 231, 233.

[2]) Ibidem, t. XIII (1877), 260, 261.

[3]) Ibidem, t. XV (1879), 54.

[4]) Ibidem, 184—187, 189—191. Бретонцы до настоящаго времени не понимаютъ французскаго языка въ глухихъ мѣстахъ. Поэтому нѣтъ надобности приводить подробности изъ сообщенiй Riou (laboureur à Plougonoil) и Lequinio.

[5]) Ibidem, t. XV, 192—217. Rapport de Grégoire à la Convention, 16 prairial, an II. Докладъ этотъ былъ отпечатанъ и разосланъ по всей Францiи. *Convention Nationale*. Instruction publique. Rapport sur la nécessité et les moyens d'anéantir les patois, et d'universaliser l'usage de la langue française, par Grégoire. An II de la Republique une et indivisible.

[6]) *Gazier*, t. VIII, 81. Chabot жаловался Грегуару на неисполненiе этого декрета.

политической неблагонадежности. Въ своемъ докладѣ Конвенту аббатъ Грегуаръ предложилъ упразднить всѣ эти нарѣчія счетомъ 30, которыя „изъ одного народа сдѣлали 30 народовъ". Наивный законодатель, возставшій противъ обычая снимать шляпу при встрѣчѣ съ знакомыми и желавшій замѣнить это „способомъ, менѣе стѣснительнымъ и болѣе выразительнымъ" [1]), намекалъ на возможность постановить со временемъ, что лица, желающія вступить въ бракъ, должны доказать свое умѣніе читать, писать и говорить на національномъ языкѣ [2]). Конечно, самъ Грегуаръ понималъ, что это должно было „пока" остаться въ области мечтаній, но зато Комитетъ Общественнаго Спасенія нашелъ нужнымъ объявить въ циркулярѣ 28-го преріала, что въ республикѣ единой и нераздѣльной языкъ долженъ быть одинъ, что разнообразіе діалектовъ есть федерализмъ, что оно служило орудіемъ тиранніи и должно быть совершенно сломлено [3]). Эти слова пріобрѣтали тѣмъ болѣе зловѣщее значеніе, что федерализмъ былъ преступленіемъ, за которое жирондисты сложили свои головы на плахѣ. Впрочемъ, угрозы поставить мѣстныя нарѣчія внѣ закона такъ и остались угрозами. Попытка насильственно офранцузить населеніе Франціи была скоро оставлена. Правда, въ Эльзасѣ закономъ 20-го іюля 1794 г. запрещено было употребленіе нѣмецкаго языка въ церквахъ, школахъ и судахъ подъ страхомъ тюремнаго заключенія, правда, Сенъ Жюстъ засадилъ въ тюрьму 2.000 гражданъ Страсбурга за неисполненіе этого приказанія [4]). Тѣмъ не менѣе жители Эльзаса скоро забыли этотъ печальный инцидентъ и стали добрыми французами, сохранившими нѣмецкую рѣчь; въ 1870 году германскія войска встрѣтили въ этой области уже французскихъ патріотовъ, умиравшихъ и шедшихъ въ изгнаніе за французское отечество, но говорившихъ мѣстами исключительно по нѣмецки.

Въ общемъ же, хотя съ развитіемъ образованія въ теченіе XIX вѣка, государственный и литературный языкъ самъ собою

---

[1]) *Gazier*, t. XV. 206. Le temps amènera sans doute d'autres réformes nécessaires dans le costume, les manières et les usages. Je ne citerai que celui d'ôter le chapeau pour saluer, qui devrait être remplacé par une forme moins gênante et plus expressive. (Подлинникъ стр. 15).

[2]) Ibidem, 212 (подл. стр. 22).

[3]) Ibidem, 197. Dans une république une et indivisible, la langue doit être une. C'est un fédéralisme que la variété des dialectes: elle fut un des ressorts de la tyrannie; il faut le briser entièrement.

[4]) *М. М. Ковалевскій*. Происхожденіе современной демократіи (Москва 1895). II, 95.

получилъ повсемѣстное распространеніе, но до настоящаго времени онъ не вытѣснилъ мѣстныхъ говоровъ и независимыхъ языковъ, а только водворился рядомъ съ ними. Мало того, Провансальская литература возродилась съ новою силою именно въ наши дни.

Такимъ образомъ, послѣдующая исторія непреложно показываетъ, что выводъ, сдѣланный Грегуаромъ по вопросу о языкахъ и говорахъ, не страдаетъ преувеличеніемъ. Около трети населенія Франціи въ 1789 г. даже не понимало французскаго языка. Не только самостоятельные языки, но даже говоры французскаго языка, происходившіе отъ одного корня, отличались отъ языка наказовъ иногда больше, чѣмъ великорусскій языкъ отъ малороссійскаго. При такихъ условіяхъ безграмотный, малограмотный и даже грамотный народъ поневолѣ устранялся отъ редакціи наказовъ. Мало того, онъ не могъ даже понять содержаніе приготовленныхъ ему образованными господами проектовъ наказовъ безъ помощи руководителей, толкователей, переводчиковъ.

Объ этомъ можно судить не только a priori, но и по ходу дѣла; при изученіи выборовъ не трудно прослѣдить на основаніи многочисленныхъ свидѣтельствъ, какъ затрудненія, связанныя съ незнаніемъ государственнаго языка, выступали на каждомъ шагу не только въ приходскихъ собраніяхъ по медвѣжьимъ угламъ отдаленныхъ провинцій, но даже въ окружныхъ собраніяхъ, куда стекались избранные, сравнительно бывалые люди.

Любопытно было бы знать, напримѣръ, какъ составлялись, а главное, какъ были поняты избирателями составленные отъ ихъ имени наказы приходскихъ собраній въ Бретани, гдѣ до нашихъ дней все простонародье коверкаетъ французскій языкъ (когда его понимаетъ), а мѣстами трудно найти человѣка, съ которымъ можно объясниться по французски [1]). Что же касается окружныхъ собраній этой провинціи въ 1789 г., то въ нихъ бретонскій языкъ господствовалъ, причемъ все время приходилось прибѣгать къ услугамъ переводчиковъ (interprète). Такъ, въ Chateaulin протоколъ на каждомъ шагу отмѣчаетъ это обстоятельство: депутаты приносили присягу, частью по французски, частью по бретонски (séparément, partie en français et partie en langage Breton, rendu en français par le dit interprète), проектъ своднаго наказа былъ прочтенъ собранію на обоихъ языкахъ

[1]) Авторъ настоящей книги это неоднократно испытывалъ въ 1890-хъ годахъ во время путешествія въ Бретани. Въ мѣстечкѣ Pleyben-Christ мнѣ такъ-таки не удалось ни съ кѣмъ объясниться, даже въ харчевняхъ.

(tant en langage français qu'en langage vulgaire breton), одобреніе этого проекта было высказано также на обоихъ языкахъ, голоса подавались при выборѣ депутатовъ частью по французски, частью по бретонски, наконецъ безграмотные депутаты заявили частью через переводчика—о своемъ неумѣніи подписаться [1]. Въ Chateauneuf du Faou проектъ наказа прочтенъ и растолкованъ „en vulgaire Breton" [2]; въ Concarneaux протоколъ постоянно упоминаетъ о паралельномъ употребленіи обоихъ языковъ на окружномъ собраніи [3]. Въ Quimperlé протоколъ утверждаетъ, правда, что всѣ депутаты понимали по французски, но тутъ же упоминаетъ, что пришлось растолковать всѣ статьи наказа по бретонски [4]. Въ Auray строптивый меръ перетянулъ на свою сторону большинство собранія, обратившись къ нимъ съ рѣчью по бретонски, а сенешалъ съ своей стороны предложилъ одному члену собранія изъ мужиковъ прочесть вслухъ бретонскій переводъ текста ст. 8 регламента, относительно толкованія которой возникло разногласіе [5].

Въ матеріалахъ по выборамъ на югѣ Франціи то и дѣло мелькаютъ извѣстія о необходимости прибѣгать къ мѣстнымъ языкамъ и нарѣчіямъ или о затрудненіяхъ, связанныхъ съ незнаніемъ французскаго языка.

Такъ въ Провансѣ протоколъ приходскаго собранія мѣстечекъ Pennès, Septèmes et Pierrefeu свидѣтельствуетъ, что проектъ составленнаго наказа былъ одобренъ кликами народа послѣ того, какъ каждая статья была прочтена вслухъ по французски и по провансальски [6]. Въ Лангдокѣ, на окружномъ собраніи сенешоссеи Limoux „семь восьмыхъ его членовъ, не понимая французскаго языка, просили прочтенія (наказа) на простона-

---

[1]) B III 38, 371, 376, 377, „qui ont déclaré partie en Français et partie en Breton, par le dit interprète, ne savoir signer".

[2]) B III 38, 428, „après en avoir eu lecture et explication en vulgaire Breton".

[3]) B III 38, 474, 481.

[4]) B III 38, 770. „et même, quoique tous les députés entendent et parlent la langue Française, à l'explication en Breton de tous ces articles".

[5]) См. выше, главу первую. B III 37, 1106—1108. Cependant M. Frogerays parvint à se faire écouter, en se servant de l'idiome Breton et leur disant—me amiet — qui signifie: mes amis, on veut vous tromper"... Послѣ „interprétation en Breton de l'article 8 du règlement", королевскій прокуроръ „prit le parti de donner l'article précité à un paysan, pour qu'il le lût en entier en Breton; dès que la lecture en fut ainsi donnée, on entendit de tous côtés de la salle des murmures..."

[6]) *Archives Parlementaires*. VI, 330—332 (Aix).

родномъ языкѣ, въ чемъ имъ было отказано“ [1]). Еще хуже понимали французскій языкъ на самомъ югѣ, въ странѣ, примыкающей къ Пиринеямъ, гдѣ сплошь царили языки каталанскій (испанскій) и баскскій, а французскій былъ кое-какъ понятенъ только въ городахъ [2]). Лейтенантъ Сульскій (pays de Soule) жаловался министру на трудность организовать выборы въ краѣ, гдѣ большинство населенія „знаетъ только свое нарѣчіе“ [3]). Въ Ustaritz членамъ окружнаго собранія пришлось прочесть въ переводѣ проектъ окружнаго наказа [4]). Въ Руссильонѣ почти повальное незнаніе французскаго языка явилось побудительной причиной или предлогомъ для чрезмѣрно энергичной, по нравамъ того времени, избирательной пропаганды, а также для прямого произвола со стороны судейскихъ, въ особенности же предсѣдателей окружныхъ собраній, въ Перпиньянѣ и Прадѣ [5]). Слѣдственный матеріалъ относительно злоупотребленій на выборахъ въ этихъ округахъ показываетъ подавляющую силу вліянія, оказаннаго на ходъ выборовъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этой горной области Пиринеевъ почти никто не понималъ по французски. Многіе члены прадскаго собранія показали подъ присягой, что не могутъ составить себѣ яснаго сужденія о содержаніи своднаго наказа, одобреннаго собраніемъ, ибо они слишкомъ плохо понимаютъ французскій языкъ, переводъ же и толкованіе текста каждой статьи на каталанскій языкъ производились въ собраніи слишкомъ бѣгло и безпорядочно [6]). При этомъ одинъ изъ нихъ выражаетъ удивленіе, что, „едва понимая фран-

---

[1]) B III 74, 259. Déliberation des communautés de Saint Quintin et Cayra (diocèse de Mirepoix). Протоколъ приходскаго собранія этихъ мѣстечекъ (2-го апрѣля), на которомъ депутаты давали отчетъ избирателямъ въ своемъ поведеніи на окружномъ собраніи.

[2]) *Vidal.* Histoire de la révolution dans les Pyrénées Orientales (Perpignan 1885—1889). I, 50[1].

[3]) B III 145, 7—15 (19-го марта) 12. „ne connait que son idiome“.

[4]) B III 69, 88. Протоколъ 21-го апрѣля: „lecture et traduction publique“.

[5]) См. выше, главу первую.

[6]) B III 120, 282, 283. Показаніе депутата прихода Sahorre: „lorsqu'il fut procédé à la lecture du cahier général, lui témoin était d'abord trop éloigné pour bien entendre et que d'ailleurs il n'entend pas assez la langue française pour avoir compris, si·on avait exprimé dans le dit cahier le voeu des doléances de sa communauté, dont il avait été porteur, qu'il a cela de commun avec la plus grande partie des députés des villes et communautés, qui n'entendent pas mieux que lui la langue française, qu'à la vérité ceux qui faisaient la lecture dudit cahier, rendaient quelques articles d'icelui en Catalan, mais succédant à cette traduction faite par intervalles la lecture d'autres articles en langue française, il lui fut impossible de retenir ni savoir le contenu au dit cahier.

цузскій языкъ", попалъ въ число комиссаровъ по редакціи сводного наказа [1]). Далѣе оказывается, что въ деревнѣ Taurinya находился только одинъ человѣкъ, говорившій по французски, нѣкто Бернаръ, полномочія котораго были признаны недѣйствительными на окружномъ собраніи [2]), послѣ чего другой депутатъ этой деревни оказался совершенно безпомощнымъ, такъ какъ не понималъ по французски.

Въ другомъ концѣ Франціи, также на окраинѣ съ инородческимъ (нѣмецкимъ) населеніемъ, выборы представляли сходную картину. Лейтенантъ саргеминскій, чтобы справиться со своей задачей въ округѣ, „гдѣ большая часть жителей—нѣмцы", созвалъ къ себѣ 4-го марта мэровъ всѣхъ приходовъ, растолковалъ ихъ обязанности и вручилъ каждому письменную инструкцію, „переведенную на нѣмецкій языкъ". Кромѣ того, онъ, вопреки желанію бальи, нѣсколько затянулъ избирательныя операціи, ссылаясь на незнакомство жителей этой части нѣмецкой Лотарингіи съ французскимъ языкомъ. Если такимъ образомъ самимъ мэрамъ пришлось вручать иструкціи на нѣмецкомъ языкѣ, то не удивительно, что на окружномъ собраніи 22-го марта проектъ наказа пришлось прочесть въ нѣмецкомъ переводѣ. [3]). Не удивительно также, что въ третьемъ сословіи не былъ избранъ ни одинъ „настоящій земледѣлецъ": по объясненію бальи, это „несчастіе" было неизбѣжно, въ виду „недостатка въ знаніи французскаго языка и необходимости пользо-

---

[1]) В III 120, 285, 286. Показаніе депутата изъ Castets: „lui, témoin, qui ne connait pas trop la langue française, ne put pas saisir le contenu au dit cahier, quoique ceux qui en faisaient la lecture, expliquassent de temps en temps certains articles en langue vulgaire du pays". 305—307. Депутатъ Rių изъ Cerdinya и Margall, консулъ изъ Crot, показали, что послѣ прочтенія наказа они потребовали, чтобы имъ растолковали нѣкоторыя статьи по каталански.

[2]) В III 120, 310, 311. Показаніе Cougeat, brassier et consul de Taurinya: la dite Communauté avait mis toute sa confiance en la personne de M-r Bernard, avec d'autant plus de raison, qu'elle n'avait aucun de ses membres, qui entendit la langue française, et qu'elle fut obligée de donner pour adjoint au dit M-r Bernard, le nommé Louis Colom, qui n'entendant pas la dite langue, ne pouvait s'acquitter seul de la commission de représenter la dite communauté, ainsi que l'aurait fait le dit M-r Bernard; que cependant le dit Colom fut obligé de rester aux assemblées, M-r Bernard ayant été renvoyé injustement, sur le motif qu'il n'était pas bien tenant de la dite Communauté. 343. Maisé — бальи того же мѣстечка, подтвердилъ это показаніе.

[3]) В III 133, 4—11, 32—37, 79 (письма лейтенанта министру отъ 28-го февраля, 3-го и 7-го марта), 223 (протоколъ 22-го марта: „avons fait donner lecture et interprétation en idiome allemand").

ваться переводчиками" [1]). Вспомнимъ по этому поводу упомянутое выше графство Bitche, депутаты котораго должны были явиться въ Саргеминѣ. Мы знаемъ, что среди нихъ были мэръ Я. Юнгъ и булочникъ Ф. Витте, не знавшіе французскаго языка, за что лейтенантъ хотѣлъ признать эти выборы недѣйствительными. Впрочемъ, за исключеніемъ судейскихъ, никто не понималъ въ графствѣ французскаго языка, почему нѣкоторые приходы составили наказы первоначально на нѣмецкомъ языкѣ [2]).

По сосѣдству, въ Бузонвилѣ сельскіе священники жалуются на чрезмѣрную спѣшность приготовленій къ выборамъ: „пастыри бальяжа, почти цѣликомъ нѣмецкаго, (не успѣли) достаточно объяснить прихожанамъ" ихъ гражданскія обязанности [3]). Большинство сельскихъ депутатовъ этого округа не понимали французскаго языка, чѣмъ и воспользовались представители главнаго города, чтобы увлечь за собою деревенщину на окружномъ собраніи; наряду съ этимъ окружной наказъ пришлось перевести на нѣмецкій языкъ, чтобы собраніе могло его одобрить [4]).

Въ много разъ упомянутомъ Ликсгеймѣ нѣмецкій языкъ царилъ неограниченно во время бурной избирательной борьбы. Нечего и говорить, что въ окружномъ собраніи проектъ своднаго наказа пришлось переводить по-нѣмецки, „статья за статьей", причемъ избирателямъ было предложено черезъ присяжнаго переводчика (interprète) сдѣлать, если пожелаютъ, измѣненія въ текстѣ [5]). Что же касается приходскихъ наказовъ,

---

[1]) B III 133, 306—307, письмо Grand bailly, Marquis de Chamborand, Неккеру 31-го марта: „s'il ne se trouve pas dans le tiers état de véritables agriculteurs d'appellés, c'est que le défaut de connaissance de la langue française et la nécessité de se servir d'interprètes les en ont malheureusement exclus: c'est un malheur que j'avais prévu, mais qui était inévitable".

[2]) См. главу первую. B III 133, 435—441 (436—438). По словамъ прошенія деревень къ Неккеру, каждый приходъ „á dressé son cahier à sa manière, les uns en allemand, les autres en français"...

[3]) B III 133, 839—850. Protestation de M. M. les curés 26-го марта. Они называютъ себя: „pasteurs d'un baillage prèsque entièrement Allemand".

[4]) B III 134, 10—48. Relations détaillées (25). Когда лейтенантъ представилъ un modèle de procès verbal d'election, contenant en même temps les pouvoirs à donner aux deputés qui seraient élus, ces pouvoirs prescrivant les strictes obligations des députés, ceux de Bouzonville, qui se croyaient déja élus d'avance, s'élevèrent à l'encontre au point que ceux de la campagne, dont la plupart ne comprenaient pas même le français, crurent aux acclamations de ceux de B. que le lieutenant général voulait faire adopter une pièce contraire à leurs interêts. *Archives Parlementaires*. V, 703—707. Cahier de Bouzonville. „Fait et arrêté après lecture et interprètation"...

[5]) См. главу первую. B III 134, 708. Показаніе M. Vincent, cavalier de ma-

то они составлялись кое-гдѣ на нѣмецкомъ языкѣ, а затѣмъ уже переводились на французскій языкъ для представленія въ бальяжъ. По окончаніи избирательныхъ дѣйствій, когда недовольные лейтенантомъ депутаты сошлись для совмѣстнаго протеста, а тотъ возбудилъ за это противъ нихъ судебное преслѣдованіе, то во время слѣдствія почти всѣ показанія были даны на нѣмецкомъ языкѣ черезъ переводчика (interprète) [1]. Съ своей стороны лейтенантъ жаловался министру, что оппозиція опирается на подонки общества, на людей, не умѣющихъ ни читать, ни писать по-французски, и даже не понимающихъ этого языка [2]).

Въ Кольмарѣ на окружномъ собраніи безъ нѣмецкаго языка нельзя было и шагу ступить: созывныя грамоты и регламентъ были прочтены „на обоихъ языкахъ“, слова присяги повторены „послѣ перевода на нѣмецкій“, окружной наказъ утвержденъ также послѣ перевода; добавленіе къ городскому наказу Кольмара было написано по-нѣмецки, а затѣмъ уже переведено на французскій языкъ присяжнымъ переводчикомъ [3]).

Въ Districts réunis d'Haguenau et Wissembourg на окружномъ собраніи слова присяги были переведены на нѣмецкій языкъ для неумѣющихъ говорить по французски [4]). Въ Belfort

---

réchaussée: „M. Lacombe... leur avait interprêté le tout en allemand, article par article“. В III 134, 927, лейтенантъ писалъ министру 30-го іюня: „ont témoigné en être satisfaits après l'interprétation allemande... et différentes interpellations que je leur ai fait faire, par l'organe de l'interprète, de déclarer s'ils avaient à y ajouter ou diminuer“.

[1]) В III 134, 616, 617, каретникъ Шмитъ показалъ, что 26-го марта „Vestermann dressait un ,ecrit, qu'il croit être un résultat qui a été copié sur une minute en lettre allemande, de laquelle ledit Vestermann se plaignait, en disant qu'il y avait trop de lettres françaises, parce que c'etait Muller, le notaire de Lixheim qui l'avoit écrit“. 645. Paul Haan laboureur et cabaretier показалъ, что Миллеръ у него говорилъ народу „tantôt en français, tantôt en allemand“.

[2]) Ibidem, 562, письмо лейтенанта отъ 24-го марта, что оппозиція собираетъ „des gens de la lie du peuple qui ne savent pour la plupart, ni lire, ni ecrire en français, qui ne comprennent même pas cette langue“. 908—9[illegible] письмо 30-го іюня, что люди, не зная французскаго языка, подписываю[illegible] „placets“ противъ него.

[3]) В III 49, 94, 95, 209. Протоколъ 26-го марта: „dans les deux lang[illegible] „après interprétation en allemand“. Протоколъ 31-го марта: наказъ утвер[illegible] послѣ „lecture et interprétation“. В III 49, 295—302. (*Archives Parlem*[illegible] III, 15). Supplément au cahier de Colmar: „Traduit en français sur l'[illegible] allemand par moi, soussigné, avocat, secrétaire interprète au conseil [illegible] d'Alsace“...

[4]) Ba 45 l. 97. В III 68, 499, протоколъ 26-го марта: „préalablem[illegible]

et Huningue лейтенантъ сокрушался передъ выборами, что всѣ бумаги придется переводить на нѣмецкій языкъ, а это составитъ огромную работу и усложнитъ задачу; дѣйствительно нѣмецкій языкъ раздавался все время въ залѣ окружнаго собранія; мало того, сводный наказъ было постановлено напечатать „на обоихъ языкахъ“ и разослать во всѣ приходы [1]).

Таковы факты. Заключеніе изъ нихъ можетъ быть сдѣлано только одно: нельзя сомнѣваться въ томъ, что простонародье перечисленныхъ выше мѣстностей, (т.-е. отъ трети до половины всего населенія Франціи) было совершенно безпомощно при редакціи наказовъ, въ особенности первичныхъ. Даже если обобщать единичные случаи и представить себѣ, что не знавшіе французскаго языка избиратели составляли наказъ на своемъ мѣстномъ нарѣчіи, а затѣмъ уже давали его перевести на французскій языкъ для представленія въ округъ, то все-таки отъ этого дѣло не мѣняется. Они тутъ зависѣли всецѣло хотя бы отъ переводчика, если не отъ редактора.

На сѣверѣ, во Фландріи (Flandre Maritime) 4 наказа были составлены на фламандскомъ языкѣ, а въ концѣ наказа Warhem сообщается, что онъ былъ растолкованъ избирателямъ по фламандски [2]).

Въ деревнѣ Archeviller (Ликсгеймъ) наказъ былъ составленъ первоначально по нѣмецки, а затѣмъ нотаріусъ Мартынъ Миллеръ перевелъ или переложилъ его по французски; удостовѣряя это обстоятельство на судѣ, башмачникъ Moutier заявилъ, что „ему неизвѣстно, прибавилъ ли онъ (переводчикъ) или убавилъ (что-нибудь) въ наказѣ“ [3]). И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ было услѣдить за вѣрностью перевода, когда люди не знали того языка, на который переводилось?

Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что переводъ политическихъ документовъ представляется вообще вещью ще-

---

prété en langue allemande pour ceux du tiers qui ne connaissent pas la langue française“.

[1]) Ва 20 l. 296“. В III 27, 91 — 101 (письмо лейтенанта къ хранителю печати отъ 2-го марта), 121—185, (протоколъ 26-го марта), 182 (après avoir fait donner lecture dans les deux langues), 183 (et de suite, après interprétation en Allemand), 241 — 276. Наказъ, ст. 75: „sera imprimé dans les deux langues“. Впрочемъ, послѣднее не получило осуществленія.

[2]) *Saint-Léger et Sagnac.* Les cahiers de la Flandre Maritime. I, avant propos 9, II, 196—201.

[3]) В. III 134, 682, показаніе Moutier, см. также (671. 691) показаніе Schneider (мера Archeviller) и синдика Schiltz.

котливою. Это понималъ одинъ изъ корреспондентовъ аббата Грегуара, замѣчавшій, что намѣренія правительства сдѣлать доступными декреты Національнаго Собранія посредствомъ перевода на мѣстные языки — могутъ быть обойдены (éludé) злонамѣренными переводчиками, такъ какъ „одно коварно переведенное слово можетъ цѣликомъ измѣнить смыслъ закона“ [1]). Самъ Грегуаръ въ своей рѣчи о языкахъ доказывалъ Конвенту, что помимо даже злой воли, переводъ съ французскаго языка на мѣстныя нарѣчія представляется дѣломъ очень труднымъ и обоюдоострымъ: большая часть этихъ нарѣчій не поддаются переводу по бѣдности своей отвлеченными терминами; въ такомъ переводѣ смыслъ правительственныхъ декретовъ будетъ съуженъ, затемненъ, искалѣченъ. По словамъ оратора, этимъ пользовались преступные люди во многихъ мѣстностяхъ и „основывали на незнаніи нашего языка успѣхъ противо-революціонныхъ махинацій“ [2]).

Всѣ эти соображенія современниковъ примѣнимы къ разбираемому вопросу. Если бы даже наказы были первоначально составлены на мѣстныхъ нарѣчіяхъ или если предполагать, что содержаніе обмѣна мыслей, бывшаго на приходскомъ собраніи, прямо записывалось по французски, то во всякомъ случаѣ у избирателей не было никакого оружія для противодѣйствія злонамѣренности редактора, никакихъ средствъ для контроля надъ точностью передачи въ наказѣ смысла всего сказаннаго темными мужиками на мѣстномъ нарѣчіи. Вѣдь надо помнить, что и помимо злонамѣренности, редакторъ-переводчикъ могъ пріукрасить основной наказъ всякаго рода реторикой: люди того времени не щадили въ этомъ отношеніи даже мемуаровъ и писемъ историческихъ лицъ, ибо уваженія къ сырому тексту тогда не существовало.

Но чаще всего первичному собранію предлагался уже заранѣе заготовленный наказъ, а редакторъ только толковалъ на мѣстномъ нарѣчіи общій смыслъ составленнаго проекта. При этомъ недоразумѣнія и взаимное непониманіе были дѣломъ вполнѣ естественнымъ, когда французскій текстъ съ политическими требованіями устно переводился редакторомъ народу.

Кромѣ того нужно имѣть въ виду, что люди, не знавшіе французскаго языка, слабѣе были затронуты пропагандой новыхъ вѣяній, разносимой посредствомъ брошюръ и летучихъ листковъ, такъ сильно отразившихся на содержаніи наказовъ.

---

[1]) *Gazier*. Revue des langues romanes t. VIII, 81.

[2]) *Gazier*. XV, 199.

Поэтому, когда отъ имени людей, говорившихъ на „patois“, составлялись наказы, полные книжной реторики, подъ явнымъ вліяніемъ модныхъ теорій, если не прямо по образцамъ герцога Орлеанскаго и другихъ патріотовъ, то въ такихъ случаяхъ можно сказать съ увѣренностью: эти наказы не только не дѣло рукъ крестьянъ, но было бы большой натяжкой утверждать, что тутъ деревенскіе законники выливали мысли крестьянъ въ литературную форму.

Народъ одобрялъ предложенные ему проекты, но понималъ ли онъ то, что подписывалъ? А если редакторъ писалъ со словъ избирателей, то могъ ли пишущій вѣрно передать смыслъ того, что ему было сказано? Вотъ тѣ щекотливые вопросы, которые долженъ постоянно имѣть въ виду изслѣдователь наказовъ тѣхъ областей, гдѣ населеніе было инородческое или говорило на особыхъ говорахъ.

§ 2. Безграмотность избирателей.

Въ тѣсной связи съ малой распространенностью государственнаго и литературнаго языка стояло слабое развитіе образованія, отъ чего усугублялось дѣйствіе указанныхъ условій. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ народъ говорилъ по французски, безграмотность населенія сама по себѣ значительно подрывала способность избирателей непосредственно высказаться такъ, чтобы король всю правду ихъ вѣдалъ.

Люди безграмотные были совершенно безпомощны въ дѣлѣ редакціи наказовъ и цѣликомъ зависѣли тутъ отъ доброй воли редактора. Далѣе невѣжественное населеніе стояло очень далеко отъ той политической агитаціи, которая дала опредѣленную окраску приходскимъ наказамъ, скорѣе по иниціативѣ редакторовъ, чѣмъ по волѣ самихъ избирателей. Безграмотные люди не могли и провѣрить работу своего редактора, даже если они приняли дѣятельное участіе въ выработкѣ основныхъ положеній наказа, даже если они ясно высказали при этомъ свою волю.

Изъ этого слѣдуетъ, что вопросъ о состояніи народнаго образованія въ послѣдніе годы стараго порядка имѣетъ существенное значеніе при разработкѣ наказовъ. Къ сожалѣнію этотъ вопросъ, подобно многимъ другимъ сторонамъ исторіи разсматриваемой эпохи, былъ уже давно предметомъ оживленной поле-

мики, но не систематическаго изученія [1]). Опираясь на отрывочныя данныя, одни историки подчеркиваютъ примѣры крайняго невѣжества крестьянъ, другіе наоборотъ утверждаютъ, что грамотность была гораздо болѣе распространена въ XVIII вѣкѣ, чѣмъ это принято думать. При этомъ, странное дѣло: люди, симпатіи которыхъ всецѣло на сторонѣ стараго порядка, встрѣчаются почти всегда съ краснорѣчивыми, по ихъ мнѣнію, доказательствами распространенности грамотности и образованія; наоборотъ поклонники переворота конца XVIII вѣка съ торжествомъ указываютъ на проявленія безграмотности и невѣжества. Противоположные же ихъ взглядамъ факты слишкомъ рѣдко замѣчаются или историки не считаютъ нужнымъ ихъ упоминать. Въ изложеніи Бабо народное образованіе передъ революціей представляетъ прямо отрадную картину [2]) и единственная, допускаемая имъ оговорка заключается въ томъ, что грамотность того времени нельзя сравнивать съ блестящимъ положеніемъ школьнаго дѣла во Франціи нашихъ дней. Аббатъ Рико идетъ еще дальше и находитъ, что въ концѣ концовъ старая система была лучше нынѣшней, такъ какъ, по его мнѣнію, христіанская (церковная) школа выше свѣтской [3]).

Съ другой стороны многочисленные историки, благопріятные революціонной эпохѣ, находятъ въ дореформенной Франціи такое невѣжество, такую темноту, которая оправдывала бы рѣзкій приговоръ англійскаго путешественника, Артура Юнга о французскомъ народѣ [4]).

Впрочемъ Тэнъ, несмотря на свои симпатіи къ старому порядку, нарисовалъ потрясающую картину невѣжества народа, навѣянную литературными очерками Лабрюера, гдѣ изображались крестьяне,

---

[1]) Литература предмета очень богата. Многіе мѣстные изслѣдователи (въ особенности духовныя лица) разбирали настоящій вопросъ по архивнымъ источникамъ, но безъ достаточной системы и критики. Такъ, одно голое перечисленіе школъ, безъ выясненія ни числа учащихся, ни средствъ и объема преподаванія, не можетъ считаться доказательнымъ. На основаніи многихъ свидѣтельствъ, а также по наказамъ 1789 г. можно судить, какъ несостоятельно было тогдашнее школьное дѣло.

[2]) *Babeau.* Le village sous l'ancien régime. 282 — 301. *Idem.* L'instruction primaire dans les campagnes avant 1789. (Paris 1875). *Idem.* L'école de village pendant la Révolution.

[3]) *Ricaud.* La Bigorre et les Hautes Pyrénées. Цѣлая глава (113—129) посвящена школьному дѣлу до 1789 г. Гораздо осторожнѣе и основательнѣе относится къ вопросу другой аббатъ—Allain, но и въ его изслѣдованіи клерикальныя симпатіи мѣшаютъ объективному взгляду на исторію народнаго образованія.

[4]) См. выше.

какъ самцы и самки, съ остервенѣніемъ копающіеся въ землѣ для добыванія себѣ скуднаго пропитанія. Наконецъ русскіе историки, стоящіе въ сторонѣ отъ полемики и партійныхъ счетовъ, вращающихся около революціи,—Н. И. Карѣевъ и П. Н. Ардашевъ вынесли изъ пересмотрѣннаго ими архивнаго матеріала то впечатлѣніе, что безграмотность и невѣжество были во всякомъ случаѣ очень велики въ „прекрасной Франціи" добраго стараго времени. По нашему крайнему разумѣнію, этотъ взглядъ ближе всего къ истинѣ.

Конечно, нельзя безусловно довѣряться громкимъ жалобамъ, раздававшимся на невѣжество народа среди передовыхъ людей того времени. Если, напримѣръ, корреспонденты аббата Грегуара изображаютъ безотрадную въ этомъ отношеніи картину, то къ нимъ можно отнестись критически, какъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ. Но, съ другой стороны, нельзя же ихъ также совсѣмъ игнорировать. Что же они говорятъ?

Въ Верхнемъ Лангдокѣ (Rouergue) бывшій капуцинъ, (а затѣмъ революціонеръ) Chabot опасается политическихъ послѣдствій невѣжества (ignorance crasse), когда 3/4 всего населенія не могутъ ни читать, ни писать; даже въ главномъ городѣ департамента 3/4 „активныхъ" гражданъ не умѣютъ писать, такъ какъ учиться грамотѣ можно только за деньги, а крестьяне въ общемъ слишкомъ бѣдны, чтобы посылать дѣтей въ школу, „гдѣ впрочемъ, обучаютъ только катехизису" [1]). „Наше невѣжество крайнее, наше образованіе сводится къ нулю", пишутъ „друзья „конституціи" въ Ошѣ; въ деревенскихъ школахъ священники, „завѣдывающіе обученіемъ почти повсемѣстно, по виду даютъ „уроки всѣмъ являющимся дѣтямъ, но на дѣлѣ они ограничи„ваются тѣмъ, что обучаютъ одного или двухъ церковной службѣ... „Въ итогѣ извѣстно, что, если не избирать муниципалитетовъ „изъ среды деревенскихъ грамотѣевъ, въ родѣ полу-адвокатовъ, „нотаріусовъ, землемѣровъ и экспертовъ, все остальное (насе-

---

[1]) *Gazier*. Revue des langues romanes. t. VII (1875) 121. L'ignorance du peuple. 123. Comme les 3/4 ne savent ni lire, ni écrire... 128. Non seulement les campagnards, mais les 3/4 des citadins, des habitants mêmes du chef lieu du département, ne savent ni parler, ni lire, ni écrire le français. 130. L'éducation est plus negligée dans ce département que partout ailleurs; l'on a des maîtres que pour ceux qui les payent, et en general les paysans étaient trop grévés... pour envoyer leurs enfants à un maîre d'école, où l'on n'apprend du reste que le catéchisme. 132. De là l'ignorance crasse qui règne dans une ville de commerce... de là les 3/4 des citoyens actifs ne savent pas écrire. t. VIII. 87. C'est de l'instruction du peuple que dépend le sort de la Constitution. Son ignorance peut le rendre le jouet de l'aristocratie et du despotisme.

„леніе) рѣшительно ничего не знаетъ... Если нужно, чтобы му„ниципальный совѣтникъ умѣлъ читать и писать, то это еще не легко (найти)“ [1]). По сосѣдству, изъ Ажена мѣстные друзья конституціи находятъ, что учителей мало, такъ какъ деревни очень разбросаны, мелки и не достаточно богаты, чтобы содержать школу; къ тому же у нихъ „манія“ учить дѣтей латинскому языку раньше французскаго, „такъ что образованіе въ „нашихъ деревняхъ сводится почти (исключительно) къ тому, „чтобы сдѣлать учениковъ способными помогать по праздникамъ „и по воскресеньямъ своимъ пастырямъ въ воспѣваніи хвалы Господу на языкѣ, котораго они не понимаютъ“; съ своей стороны духовенство ревностно относится къ своимъ обязанностямъ, но не имѣетъ времени для обученія дѣтей, книгъ же не имѣется подъ рукой, да онѣ были бы безполезны, такъ какъ лица, могущія ими воспользоваться, „не составляютъ и двѣнадцатой части всѣхъ нашихъ земледѣльцевъ“ [2]). Отвѣтъ судейскаго изъ Бордо изображаетъ ту же картину: школы имѣются только въ крупныхъ мѣстечкахъ (gros bourgs), причемъ руководящіе ими священники требуютъ отъ учителей, въ качествѣ ценза, умѣнія играть въ пикетъ и знанія богослуженія [3]). Бывшій лейтенантъ Перигорскій думаетъ, что на 700 приходовъ этого края имѣется не болѣе 40, 50 учителей, такъ какъ населеніе слишкомъ бѣдно, чтобы ихъ содержать. Въ Оверни, по словамъ друзей конституціи изъ Maringues, „на 20 селеній, „только одно имѣетъ учителя, едва читающаго по складамъ, и „священникъ заставляетъ повторять слова катехизиса прихожанъ—попугаевъ“. Лимузенскіе патріоты жалуются, что мужикъ не умѣетъ ни читать, ни писать [4]). Въ самомъ центрѣ Франціи,

---

[1]) Ibidem. VIII. (Amis de la Constitution d'Auch) 94. Notre ignorance est extrême, notre éducation nulle. 104. Les curés, qui en sont chargés prèsque partout, font mine de faire dire la leçon à tous les enfants qui se présentent, mais dans le fait, ils se bornent à enseigner à un ou à deux à servir la messe. 113. En total, nous savons qu'à moins de prendre la municipalité dans les docteurs de village, tels que les demi avocats, notaires, arpenteurs et experts, tout le reste ne sait rien de rien... S'il faut qu'un municipal sache lire et écrire, ce n'est pas encore aisé. t. IX (1876). Другой отвѣтъ изъ Оша: (175). „Chaque village n'a pas le bonheur d'avoir des maitres, bien moins des maitresses d'école... La plupart ne peuvent avoir d'autres maitres que leurs curés et leurs vicaires, qui partout ne sont que trop dépourvus de livres“.

[2]) Ibidem, X. (1876) 29, 30. Les amis de la Constitution d'Agen.

[3]) Ibidem, t. XI (1877) 192, 193. Bernadau, homme de loi à Bordeaux.

[4]) Ibidem, t. XII (1877) 213. Отвѣтъ La Charmie—депутата національнаго собранія (Perigord) 224. (Amis de la Constitution de Maringues) 230. (Amis de la Constitution de Limoges).

по заявленію священника Сансерскаго, только въ городахъ имѣются настоящіе (en règle) школьные учителя и учительницы, да и то въ школахъ учатъ лишь чтенію, письму, счету и катехизису [1]). Въ Пуату только около половины населенныхъ мѣстъ обладаютъ школами; большая часть населенія „не умѣетъ даже читать" [2]). Въ Бретани мало школъ по деревнямъ, „да и то лишь по бретонски пріобрѣтаютъ въ нихъ слабые отголоски катехизиса"; школы замѣняютъ странствующіе учителя, значеніе которыхъ сводится къ нулю изъ за дальности разстояній, а кромѣ того сами учителя и учительницы невѣжественны; „чего же можно ожидать отъ учителя, которому платятъ пять су въ мѣсяцъ"? [3]) Будущій террористъ Lequinio идетъ еще дальше, можетъ быть слишкомъ далеко въ отрицательномъ отзывѣ: для него въ бретонскихъ деревняхъ совсѣмъ нѣтъ школъ, а имѣются онѣ только въ мѣстечкахъ (gros bourgs), гдѣ впрочемъ ничему не учатъ; „наши священники не слѣдятъ за школами, которыхъ нѣтъ", деревенскіе жители ничего не читаютъ, „ignoti nulla cupido" [4]).

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти данныя являются только *впечатлѣніями* современниковъ; ясно, что эти $^3/_4$ и $^1/_{12}$ представляютъ не статистическія цифры, а предположенія и притомъ субъективныя.

Нельзя также упускать изъ виду, что въ тѣхъ же матеріалахъ проскальзываютъ и свѣдѣнія противоположнаго свойства. Прежде всего корреспонденты Грегуара почти единогласно заявляютъ, что за послѣднія 20 лѣтъ народное просвѣщеніе по-

[1]) Ibidem, t. XV (1879) 68, 69. Poupart, curé de Sancerre: „il n'y a que les villes, qui aient des maitres et des maitresses d'école en règle; on y enseigne seulement à lire, écrire, chiffrer et le catéchisme".

[2]) Ibidem, (76). Non; il y en a autant qui en manquent, qu'il y en a, qui en possèdent (77). Point du tout; la majeure partie d'entre eux ne sait même pas lire.

[3]) Ibidem. 186. Riou, laboureur: „Peu de campagnes ont des écoles, encore n'est ce qu'en breton que l'on y reçoit une faible teinture de catéchisme... Quelques ambulants en font métier; mais la distance qui sépare ces mêmes villages est si grande... Ce qui doit les faire considérer comme nulles (187) ignorent eux mêmes ce qu'ils font métier d'enseigner. Que peut on attendre d'un maitre à qui l'on donne 5 sols par mois?"

[4]) Ibidem, 191. (Анонимное посланіе, на которомъ рукой Грегуара надписано: „probablement de Lequinio"). „Il n'y a point d'écoles dans les villages... Il n'y a point de maitres et maitresses d'école, si ce n'est dans les gros bourgs... On n'enseigne rien du tout... Nos curés ne surveillent pas nos écoles qui n'existent pas, et n'ont point de livres à prêter... Les gens de la campagne n'ont point le goût de la lecture, ignoti nulla cupido".

двинулось впередъ, а съ нимъ развилось и знаніе французскаго языка, въ ущербъ мѣстнымъ говорамъ. Далѣе оказывается, что въ Дофине, гдѣ было много кальвинистовъ, мало-мальски значительныя деревни имѣютъ учителей (учительницъ нѣтъ), приходящихъ со стороны на зимнее время, по окончаніи полевыхъ работъ [1]). Въ горахъ Юры, по словамъ мэра св. Клавдія, въ каждомъ приходѣ имѣется по учителю изъ дьячковъ или даже взятаго изъ города, въ остальныхъ деревняхъ преподаваніе происходитъ иногда зимою. По словамъ адвоката того же города, дѣтей учатъ, правда, только читать, писать и считать, но въ школу ходятъ также дѣвочки; деревенскіе жители любятъ чтеніе и дѣти читаютъ родителямъ зимой въ семейномъ кругу книги аскетическаго содержанія [2]). Относительно бывшей провинціи Франшконте корреспондентъ (духовное лицо) склоняется къ мысли, что въ каждомъ приходѣ есть учитель или учительница; большинство деревенскихъ жителей вокругъ города Salins умѣетъ читать; „вездѣ народъ начинаетъ читать; все дѣло въ томъ, чтобы поддержать данный импульсъ“ [3]). Другая духовная особа пишетъ, что въ Артуа (на сѣверѣ) учителя имѣются во всѣхъ деревняхъ, кромѣ самыхъ мелкихъ, а также встрѣчаются и учительницы, „но болѣе невѣжественныя“ [4]). Священникъ изъ Берри и анонимный корреспондентъ изъ Пуату заявляютъ въ одинъ голосъ, что за послѣднія 20 лѣтъ крестьяне стали болѣе просвѣщенны (plus

[1]) Ibidem, t. XIII (1877). 9. Les villages un peu considérables ont des maitres d'école depuis la Toussaint jusqu' au printemps. Les maitres d'école viennent du Briançonnois... ils arrivent, quand tous leurs travaux sont finis dans leurs montagnes... et s'en retournent à la fin de Mai. Il n'y a pas de maitresses d'école (11). Les curés ont peu la surveillance des écoles payées par les communes... il en est où le maitre d'école est protestant (Coland de la Salcette, будущій членъ Конвента).

[2]) Ibidem, 248. Plusieurs... sont pris à la ville. Il y en a dans tous les chefs lieux de paroisse; mais ceux qui ne le sont pas n'en ont qu'en hiver... c'est ordinairement le chantre qui est maitre d'école. (Lorain fils, maire de Saint Claude). Ibidem, 253. Chaque paroisse a son maître d'école... ils enseignent garçons et filles... On n'enseigne... qu'à lire, écrire et chiffrer... Elles sont bien surveillées. Les gens de la campagne ne manquent pas de goût pour la lecture... En hiver principalement ils lisent ou font lire par leurs enfants en famille des livres ascétiques (Joly, avocat à Saint Claude).

[3]) Ibidem, 259. Je suis porté à croire qu'il y a un maitre ou une maitresse d'école dans chaque paroisse... et que le grand nombre des villageois y sait lire... Partout le peuple commence à lire; il s'agit d'entretenir l'impulsion donnée. (Rochejean, vicaire episcopal de Blois).

[4]) Ibidem, t. XV (1879), 57. Il y a des maitres d'école dans tous les villages, excepté les hameaux; les maitresses d'école y sont moins communes et plus ignorantes (Hennebert, chanoine de Saint Omer).

eclairés) [1]). Даже въ Бретани за послѣднія 12 лѣтъ деревня какъ будто немного „просвѣтилась“; самъ безжалостный Lequinio заявляетъ: „они менѣе дики за послѣднія 20 лѣтъ“ [2]).

Но если просвѣщеніе народа подвинулось впередъ въ послѣднія 20 лѣтъ стараго порядка, то этотъ процессъ могъ быть болѣе или менѣе успѣшенъ въ различныхъ мѣстностяхъ Франціи. Вотъ почему субъективная оцѣнка современниковъ, склонныхъ всегда обобщать личныя свои впечатлѣнія, не можетъ дать прочной основы для выводовъ относительно всей пестротканной поверхности Франціи стараго порядка.

Само собою разумѣется, не такія голословныя свидѣтельства, хотя бы и современниковъ, могутъ служить основаніемъ для точнаго научнаго обобщенія. Если наказы 1789 года требовали развитія школьнаго дѣла, ссылаясь на общую безграмотность народа, то указывать на такія свидѣтельства можно только мимоходомъ [3]), хотя въ общей совокупности они также не лишены значенія. Если въ эпоху Конституанты, Легислативы и Конвента ревнители народнаго просвѣщенія громко ужасались царившему въ народѣ невѣжеству и мѣстами повальной безграмотности, то можно, хотя и съ натяжкой, предполагать въ ихъ словахъ нѣкоторое преувеличеніе, вызванное нетерпѣніемъ видѣть весь народъ просвѣщеннымъ; можно подозрѣвать патріотовъ въ обобщеніи случайныхъ наблюденій или возведеніи исключеній въ общее правило. Шампіонъ отмѣчаетъ, что никто изъ членовъ Конституанты не возражалъ противъ заявленія Ramel Nogaret (ноябрь, 1789 г.), что большинство народа не умѣетъ читать. Далѣе, когда въ Легислативѣ обсуждался вопросъ объ отобраніи отъ духовенства завѣдыванія веденіемъ метрическихъ книгъ, противникъ законопроекта — François de Neufchateau ссылался на безграмотность муниципальныхъ властей, а сторонникъ этой мѣры — Hérault de Séchelles соглашался оставить эту обязанность за священниками въ тѣхъ „многочисленныхъ мѣстностяхъ“, гдѣ только одинъ священникъ умѣлъ читать и писать [3]). Все это показываетъ только, какъ *думали* о невѣ-

---

[1]) Ibidem, 67. (Poupart, curé de Sancerre), 77, корреспондентъ изъ Пуату — тотъ самый, который заявилъ, что большинство населенія не умѣетъ читать. Онъ же сообщалъ (76), что обученіе производится на ломанномъ французскомъ языкѣ (mauvais français, parce qu'en général on l'estropie).

[2]) Ibidem, 187. Depuis une douzaine d'années, il m'a paru que la campagne s'eclairait un peu (Riou, laboureur), 191. Ils sont moins sauvages depuis 20 ans (Lequinio).

[3]) *Edme Champion*. La France d'après les cahiers de 1789. 205—210.

жествѣ народа современники, а не то, каково было это невѣжество на самомъ дѣлѣ.

Но матеріалы по выборамъ 1789 года содержатъ обильныя данныя для вполнѣ объективнаго разрѣшенія этого вопроса.

На основаніи протоколовъ и наказовъ первичныхъ собраній можно иногда съ относительною точностью опредѣлить число избирателей, не умѣвшихъ подписать свое имя подъ этими писаніями. Но этого мало. Даже въ округахъ избранники, излюбленные люди приходовъ оказываются иногда безграмотными. При этомъ невольно приходитъ на умъ изреченіе: „если свѣтъ въ васъ—тьма, то какова же тьма". Если сами представители приходовъ безграмотны, то каковы же ихъ избиратели?

Можно себѣ представить, какая темнота царила въ глуши Бретани, если въ окружныхъ собраніяхъ ея сенешоссей люди, не умѣвшіе подписать свое имя, составляли явленіе заурядное.

Въ Lesneven число безграмотныхъ выборщиковъ (90 человѣкъ) превышало, повидимому, количество тѣхъ, кто умѣлъ, хоть съ грѣхомъ пополамъ, подписать свое имя (66 подписей). Всего депутатовъ перечислено тамъ поименно 156 человѣкъ, изъ нихъ 66 подписались „et ont ceux des députés, qui n'ont pas signé, déclaré ne le savoir faire". Допустивъ даже погрѣшности въ текстѣ протокола (среди не подписавшихся могли оказаться и грамотные люди, не дождавшіеся очереди, чтобы приложить руку), допустивъ также погрѣшности въ перепечаткѣ этого документа, послѣдній представляется во всякомъ случаѣ краснорѣчивымъ памятникомъ невѣжества бретонцевъ XVIII вѣка [1]). Подобнымъ же образомъ упоминаются безграмотные въ протоколахъ округовъ: Auray [2]) (6 человѣкъ) Quimper [3]), Guérande, Vannes, Morlaix [4]), Chateaulin [5]), Chateauneuf du Faou [6]) (3 человѣка), Marches Communes du Poitou et de la Bretagne [7]).

Правда, Бретань осталась и понынѣ самымъ отсталымъ краемъ Франціи. Обратимся поэтому къ матеріаламъ по выборамъ въ другихъ мѣстностяхъ. Въ центрѣ Франціи протоколы окружныхъ собраній отмѣчаютъ также не мало безграмотныхъ депу-

---

[1]) *Archives Parlementaires*. III, 491–499.

[2]) B III 37, 1028.

[3]) *Archives Parlementaires*. V, 510.

[4]) Ibidem. IV, 75.

[5]) Ba 25 l. 133 bis 1°. B III 38, 380.

[6]) B III 38, 431.

[7]) *Proust*. Archives de l'Ouest. I, 229, протоколъ 2-го апрѣля: „L. Rousseau a déclaré ne savoir signer".

татовъ. Въ Lorris (secondaire de Montargis) 5 депутатовъ заявили о своемъ неумѣніи росписаться [1]), въ Boiscommun (secondaire d'Orléans) собраніе раскололось 9-го марта на двѣ партіи, причемъ въ одной оказалось трое, а въ другой четверо безграмотныхъ [2]). Въ Chateaugonthier (secondaire d'Angers) 10 депутатовъ не могли приложить руки [3]), въ Auxonne (secondaire de Dijon)—одинъ [4]). Въ Auxerre подача голосовъ безграмотными депутатами вызвала даже цѣлую сумятицу: предложено было изгнать этихъ лицъ изъ собранія съ лишеніемъ права участвовать на выборахъ и только благодаря посредничеству бальи рѣшено было, согласно съ мнѣніемъ королевскаго прокурора, что безграмотные сообщатъ имя своихъ кандидатовъ предсѣдателю, который составитъ имъ соотвѣтствующія записки для вложенія въ избирательную урну [5]). Безграмотные упоминаются также въ протоколахъ Макона, Дижона, Chateauroux, Issoudun, Charolles [6]). Въ Guéret ихъ оказалось двое [7]), а въ столицѣ Оверни—въ Clermont Ferrand цѣлыхъ 21 человѣкъ [8]). На сѣверѣ подобнымъ же образомъ безграмотные попадались даже въ окружныхъ собраніяхъ. Въ Verneuil (secondaire d'Alençon) изъ состава собранія, сокращеннаго (réduit) до 26 человѣкъ, трое не могли подписать свое имя [9]). Безграмотные депутаты отмѣчаются: въ Nonancourt [10]) (secondaire d'Evreux)—трое, въ Булони [11])—одинъ, затѣмъ глухо упоминаются они въ Ланѣ [12]) и другихъ мѣстахъ.

На западѣ, неподалеку отъ малограмотной Вандеи протоколы окружныхъ собраній также упоминаютъ о депутатахъ,

---

[1]) Ba 53 l. 127.

[2]) B III 99, 330—335.

[3]) B III 7, 748.

[4]) B III 60, 26.

[5]) *Labot.* 495, „à laquelle proposition quelques membres de l'assemblée s'étant opposés et ayant prétendu que lesdits députés, qui ne savent écrire, devoient se retirer de l'assemblée et être privés du droit de nommer lesdits scrutateurs et députés“...

[6]) *Champion.* La France d'après les cahiers de 1789. 209.

[7]) *Duval.* Cahiers de la Marche. 90 (bis), 93 (bis).

[8]) *Archives Parlementaires.* II, 774, приписка къ наказу: „ont de plus assisté 21 députés qui n'ont su signer“.

[9]) B III 2, 1254.

[10]) B III 65, 427.

[11]) *Assemblées du Boulonnais.* (Boulogne-sur-Mer 1889). Перепечатка протокола.

[12]) *Fleury.* 244.

не умѣвшихъ подписать свое имя: таковы протоколы Montmorillon [1]), Fontenay [2]), Vouvant [3]) и другіе.

На востокѣ то же явленіе наблюдается въ Gray, Lons-le-Saulnier (Aval), не говоря уже о нѣмецкомъ населеніи округовъ Эльзаса и Лотарингіи [4]). Годъ спустя послѣ описываемыхъ событій, когда конституціей 90 года введена была закрытая подача голосовъ посредствомъ бюллетеней, выборы въ городѣ Saint Diez пришлось прервать (5-го февраля 1790 г.), такъ какъ треть избирателей оказались неграмотны; выборы затѣмъ состоялись только послѣ запроса въ Парижъ, когда узнали о послѣдовавшемъ 2-го февраля разрѣшеніи Національнаго Собранія, чтобы трое старѣйшихъ грамотныхъ избирателей заполняли бюллетени за безграмотныхъ [5]).

На югѣ, въ Тулузѣ, большая часть депутатовъ отъ деревень, всего около 200 человѣкъ, были безграмотны, такъ что собраніе оказалось вынужденнымъ назначить по одному депутату на каждый діоцезъ [6]) для содѣйствія неграмотнымъ товарищамъ при составленіи избирательныхъ листковъ [7]). Нѣчто подобное произошло также въ Аппонау [8]). Большое количество безграмот-

---

[1]) Ba 69 l. 162[4], 2°. B III 124, 215—327.

[2]) Ba 69 l. 162 bis. 2°. B III 124, 132.

[3]) Ba 69 l. 162[3]. B III 124, 570. Безграмотныхъ оказалось, судя по протоколу, 8 человѣкъ изъ 115.

[4]) Мы уже упоминали выше заявленіе лейтенанта Бузонвильскаго, что депутаты частью едва могутъ вывести нѣсколько скверныхъ буквъ для подписи своего имени, а остальные и этого не умѣютъ.

[5]) *Aulard*. Bourgeoisie et democratie. („Révolution Française" 14-го сентября 1898 г., стр. 238). *Idem*. Histoire politique de la Révolution, гл. III.

[6]) Diocèse—территоріальное подраздѣленіе церковнаго происхожденія, сохранившееся на югѣ и въ Бретани.

[7]) Ba 80 l. 200. 1°. B III 148, 959. Протоколъ. B III 149, 71—72, письмо лейтенанта министру отъ 9-го апрѣля о трудности добиться цифры дымовъ въ приходахъ, „attendu que les députés que les communes ont envoyés, sont la plupart illettrés". B III 149, 229—261. Жалоба представителей гор. Тулузы на выборы. On y verra huitiémement, deux cents illetrés tout au moins dans le nombre des députés de la campagne, incapables de tracer les lettres de leur nom, se présenter au scrutin avec des billets uniformes, tous écrits de la même main.

[8]) B III 9, 121, протоколъ 24-го марта: „sur l'observation qui a été faite par quelques membres de l'assemblée, que dans le nombre des electeurs des campagnes il s'en trouvait quelques uns qui ne savaient pas écrire et a été arrêté à la très grande majorité des suffrages, que les électeurs qui *sont* dans ce cas donneront à voix basse aux trois scrutateurs en présence de M. le président le nom de la personne qu'ils veulent élire, lequel sera écrit par un des trois scrutateurs".

ныхъ мужиковъ отмѣчается также въ Villefranche de Rouergue [1]), Perpignan [2]) и т. д. Всюду раздаются жалобы на темноту деревенскихъ представителей, являвшихся (по словамъ лицъ, недовольныхъ выборами) игралищемъ въ рукахъ интригановъ. Въ Limoux безграмотнымъ раздавались избирательныя записки съ именемъ прокурора [3]), въ Тарбѣ (Bigorre) то же продѣлывалъ субделегатъ, стремившійся попасть въ депутаты отъ округа [4]).

Въ одной брошюрѣ того времени упоминался слѣдующій случай, безъ указанія мѣста: „въ значительномъ городѣ Франціи 200 избирателей выбрали 2 депутатовъ третьяго сословія; 190 (изъ нихъ) были деревенщиной, двѣ трети не умѣли читать и не знали, зачѣмъ ихъ созвали“ [5]). Даже если въ этихъ словахъ было много преувеличенія, все-таки приведенныя выше данныя показываютъ, что тутъ была доля истины.

Послѣ всего этого не удивительно, если число безграмотныхъ было такъ значительно въ первичныхъ собраніяхъ, гдѣ участвовали уже не избранные люди, а почти весь народъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи.

Не только въ деревняхъ, но и въ городахъ далеко не всѣ избиратели первичныхъ собраній могли подписать свое имя. Въ наказѣ Bourbon-Lancy поименованы двое, не съумѣвшіе подписаться [6]), въ Булони одинъ [7]). Въ Auray (Бретань) число без-

---

[1]) B III 155, 509—514. Ba 85 l. 216. 3°. Письмо лейтенанта отъ 31-го марта: „le tiers état dont plus des deux tiers des membres n' étaient que des paysans illettrés... J'ai eu la douleur d'apprendre après coup que des intrigants avaient abusé de l'ignorance de tous ces paysans, incapables de faire un choix avec discernement“.

[2]) B III 120, 137. 341. На судебномъ слѣдствіи по поводу злоупотребленій на выборахъ, многіе свидѣтели оказались неграмотны, въ томъ числѣ Maisé, бальи деревни Taurinya. Королевскій прокуроръ Tastu показывалъ между прочимъ, что большинство деревенскихъ депутатовъ были безграмотны (les députés des paroisses, la plupart illettrés).

[3]) B III 74, 80, лейтенантъ жаловался министру 22-го марта, что безграмотные депутаты получали тайкомъ готовыя записки (billets) съ именемъ королевскаго прокурора, кандидатура котораго ставилась одной партіей въ собраніи.

[4]) *Ricaud*. La Bigorre. 199, 202. На собраніи обнаружилась раздача записокъ безграмотнымъ (illetrés) съ именемъ субделегата.

[5]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. I. 380, 381. Брошюра: „De la nécessité de publier les noms des candidats“. 200 électeurs ont fait le choix de deux députés du tiers dans une ville considérable de la France; 190 electeurs étaient des campagnards; les deux tiers ne savaient pas lire et ne savaient pourquoi on les assemblait.

[6]) *Charmasse*. Cahiers du bailliage d'Autun. 295—328.

[7]) *Assemblées du Boulonnais*. 59, 60, протоколъ 11-го апрѣля: „sauf Huret, dit Bohême, qui a déclaré ne savoir écrire ni signer“.

грамотныхъ было очень велико, судя по инциденту, разыгравшемуся въ церкви (13-го апрѣля) на первичномъ собраніи: золотыхъ дѣлъ мастеръ и граверъ Reynauld писалъ для своихъ безграмотныхъ „друзей" записки съ именами кандидатовъ въ депутаты, но купецъ и подрядчикъ Guérin осыпалъ его за это градомъ палочныхъ ударовъ по рукамъ, такъ что потребовалось вмѣшательство королевскаго прокурора [1]). Въ Тулонѣ, при подписаніи резолюціи членовъ корабельной корпораціи (maitres d'équipage), оказалось около трехъ десятковъ неграмотныхъ [2]), въ Mayenne большинство членовъ корпораціи портныхъ оказались въ томъ же положеніи [3]), въ Saint Amand-Montrond очень немногіе могли подписать наказы по корпораціямъ [4]).

Такимъ образомъ наказы и протоколы приходскихъ собраній представляютъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ и могли бы имѣть рѣшающее значеніе въ разборѣ вопроса о состояніи народнаго образованія во Франціи передъ революціей. Для этого нужно отказаться отъ полемики на почвѣ случайныхъ обобщеній и голословныхъ сужденій о состояніи народнаго образованія по числу никуда негодныхъ школъ. Школы эти по большей части не были организованы: нанимался учитель на срокъ, или самъ священникъ преподавалъ катехизисъ. Число же учащихся дѣтей неизвѣстно; къ тому же вопросъ заключается не въ дѣтяхъ школьнаго возраста: намъ нужно знать, многіе ли изъ взрослыхъ избирателей 1789 г. могли свободно читать и писать? Обратиться къ выясненію истины единственно научнымъ путемъ можно лишь посредствомъ систематическаго изслѣдованія указаннаго матеріала.

Конечно, такая работа выходитъ изъ предѣловъ настоящаго изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе на вопросѣ о безграмотности необходимо остановиться хотя бы для того, чтобы выяснить его значеніе въ ряду тѣхъ условій, съ которыми приходится особенно серьезно считаться при разборѣ искренности и достовѣрности наказовъ, какъ выразителей желаній большинства. Тутъ

---

[1]) B III 37, 1118—1119. Déclaration d'un particulier d'Auray servant à l'appui du mémoire du sénéchal de la ville d'Auray. Signé Reynauld orfèvre et graveur. Ce 30 mai 1789.

[2]) B III 146, 360. B[a] 81 l. 198.

[3]) B III 170, 216—224. Déliberation des maîtres tailleurs (1 Mars) „la plupart ont déclaré ne savoir signer".

[4]) *Dumonteil*. Une ville seigneuriale en 1789. (Bourges 1877). 178—183, текстъ 18 наказовъ по корпораціямъ. (Кромѣ незначительности числа подписей, замѣчено, что самое правописаніе очень хромало).

же попутно выяснится и методъ, необходимый для успѣшности будущихъ работъ въ этомъ направленіи.

Въ протоколахъ и наказахъ иногда поименно перечисляются или указывается общее число тѣхъ участниковъ приходскаго собранія, которые, за неграмотностью, не могли приложить руки подъ наказомъ и протоколомъ. Если при этомъ можно установить процентное отношеніе этихъ лицъ къ числу собравшихся избирателей и общему количеству населенія, то подобнаго рода статистика можетъ дать исчерпывающаго характера свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія въ данной мѣстности. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ протоколовъ дается только общее указаніе, что присутствующіе подписались за исключеніемъ тѣхъ, кто не могъ этого сдѣлать по неграмотности. Правда, можно, казалось бы, опредѣлить количество послѣднихъ, подсчитавъ число подписей и вычтя ихъ изъ общаго состава присутствующихъ, если число послѣднихъ извѣстно. Однако, этотъ пріемъ на дѣлѣ иногда ненадеженъ: нѣкоторые избиратели могли разойтись до окончанія собранія, другіе не хотѣли подписаться подъ наказомъ, съ содержаніемъ котораго они не согласны, третьи ушли, не дождавшись очереди, чтобы расписаться, или забыли это сдѣлать, не знали, что это обязательно и т. д. Въ деревнѣ Pin-en-Mauges (Анжу) изъ 84 избирателей подписалось всего лишь 11 человѣкъ, въ числѣ которыхъ не было будущаго героя Вандеи Cathelineau, хотя онъ участвовалъ въ собраніи и былъ грамотенъ [1]). Протоколъ деревни Orgères (Мэнъ) упоминаетъ лицъ, „которые не подписались или заявили о своемъ неумѣніи"; изъ этихъ словъ можно вывести, что не одни безграмотные разумѣются въ числѣ не подписавшихся [2]).

Если же въ протоколѣ прямо указано, что, избиратели, не приложившіе руки, не умѣли писать, то въ такомъ случаѣ указанное вычисленіе относительно безграмотныхъ можетъ быть примѣнено съ нѣкоторою достовѣрностью.

Возьмемъ для примѣра Мэнскую сенешоссею, протоколы и наказы которой прямо или глухо указываютъ на присутствіе значительнаго числа безграмотныхъ избирателей въ приходскихъ собраніяхъ [3]).

---

[1]) *Port.* La Vendée Angevine (Paris 1888) I, 49.

[2]) *Bellée et Duchemin.* III, 279—285. Les dessus dit dénommé qui n'ont pas signé ou déclaré ne le savoir". На 97 дымовъ присутствовало 24 человѣка, а подписей 17.

[3]) *Bellée et Duchemin.* I (3) Ahuillé, (60) Assé le Riboul, (92) Anvers-le-Hamon, (163) Beaulieu, (179) Saint-Berthevin-sur-Vicoin, (210) Boissé, (218) La

Протоколы приходовъ Aigné, Allonnes, Amné, Asnières, Louplandes, Lucé-sous-Ballon упоминаютъ объ этомъ въ формѣ, заставляющей предполагать, что неграмотные составляли большинство наличнаго состава избирателей: тамъ сказано, что жители данной деревни не умѣли подписывать свое имя, за исключеніемъ нижеподписавшихся (ont déclaré ne savoir signer fors les soussignés). Выходило, какъ будто грамотные были исключеніемъ въ общей массѣ безграмотныхъ избирателей. И дѣйствительно мы знаемъ, что въ Aulaines изъ свыше 18 человѣкъ (18 имя рекъ „et autres") подписаться могли только семеро, въ Chapelle-du-Bois изъ свыше 92 — только 31, въ Saint-Célérin-le-Géré изъ свыше 58—только 33, въ Dehaut изъ свыше 45 — только 19 человѣкъ [1]).

Въ нѣкоторыхъ протоколахъ или припискахъ къ наказамъ можно съ относительной точностью указать на число безграмотныхъ избирателей. Въ La Bazouge des Alleux, изъ 24 присутствующихъ избирателей, 11 подписались, а 13 не могли этого сдѣлать; въ Beaufay оказалось 17 безграмотныхъ на 24 грамотныхъ [2]). Въ Boessé-le-Sec, на 95 избирателей только 16 подписались, „tous les autres ayant déclaré ne savoir signer" [3]). Въ Bouère—изъ 43 человѣкъ 22 подписались, а остальные 21 неграмотны, въ Brée изъ 14 человѣкъ 10 подписались, а 4 безграмотны, въ Briône изъ 68 человѣкъ только 13 могли подпи-

---

Bosse, (220) Bouer, (228) Bourgon, (233) Brains, (256) Brice, (294) Brûlon, (333) Chaillaud, (454) Cherré, (460) Cherreau, (477) Saint Christophe-en-Champagne, (512) Coulié, (538) Cormes. II (50) Courgenard, (55) Courveille de Courbeveille, (81) La Cropte, (98) Saint Cyr-le-Gravelais, (131) Dissé sous Ballon, (153) Domfront en Champagne, (162) La Dorcé, (171) Douillet, (175) Dureil, (181) Entrammes, (222) Ernée, (248) Etival-les-Le-Mans, (252) Evaillé, (273) Fay, (302) Fillé, (316) Fougerolles, (338) Saint Georges-du-Bois, (380) Gesnes, (390) Gesvres, (413) Gréez sur Roc, (439) Hardange, (462) Saint Hilaire des Landes, (473) L'Huisserie, (522), Landivy, (568) Lévaré, (576) L'Homme, (595) Louailles. III (9) Loupfougère, (50) Malicorne, (69) Mareil en Champagne, (150) Mont Renault, (153) Montreuil en Lassay, (147) Montourtier, (200) Neuvy en Champagne, (261 — 265) Olivet— „en présence des soussignés et beaucoup d'autres qui ne signent", (278) Oizé, (293) Saint Ouen des Toits, (339) Saint Paul le Gaultier (345), Pavin, (375) Pirmil, (387) Placé, (435) Pruillé le Chétif, (430) Préaux. IV (34) Ruaudin, (57) Sainte Sabine et Poché, (99) Sceaux—„en présence de beaucoup d'autres qui ont déclaré ne savoir signer", (132) Souligné sous Vallon, (161) Spay, (205) Torcé en Charnie, (212) Notre Dame de Torcé, (219) Trangé, (241) Vallon, (260) Vautorte, (270), Verniette, (275) Vibraye, (318) Villepail, (337) Voivres.

[1]) *Bellée et Duchemin.* I, 88. 389—400. 311—319. II, 109.

[2]) Ibidem. I. 147. 159. 160.

[3]) Ibidem, 201. 202.

саться, въ Changé 17 подписей, причемъ 11 безграмотныхъ избирателей перечислены поименно [1]). Въ Fercé изъ 83 избирателей только 26 грамотныхъ, въ Houssay—изъ 19 человѣкъ 10 грамотныхъ, въ Jauzé изъ 28 также 10 грамотныхъ [2]). Въ Mézières-sous-Ballon изъ 39 человѣкъ 24—(„ceux qui sçavent signer") подписались, а слѣдовательно 15 безграмотны; въ Montreuil-le-Chétif изъ 36—подписалось 17, а безграмотныхъ 19; въ Parennes изъ 45—21, а остальные 24—„qui n' ont signé ont déclaré ne le savoir"; въ Pizieux—38, подписей 12, въ Tassé—23, подписей 15, слѣдовательно 8 безграмотныхъ; въ Tassillé—11, подписей 6, остальные 5 безграмотны; въ Torcé-en-Charnie—20, подписей 15, итого 5 безграмотныхъ; въ Trans—36, подписей 23, итого 13 безграмотныхъ; въ Villaines-la-Gonais—10 подписей, а 13 человѣкъ, перечисленныхъ поименно, заявили, что не умѣютъ подписываться; въ Villiers-Charlemagne присутствовало 39 человѣкъ, изъ которыхъ могли подписаться только 17 человѣкъ, итого 22 безграмотныхъ; въ Vouvray-sur Huisne—21, подписей только 8, а безграмотныхъ 13 [3]). Въ Préval болѣе половины избирателей были неграмотны [4]).

Но можетъ быть Мэнская провинція составляетъ исключеніе изъ общаго правила и во всякомъ случаѣ не является типической областью въ отношеніи распространенія народнаго образованія?

Возьмемъ для провѣрки Парижскій округъ, т.-е. область, гдѣ грамотность, вслѣдствіе близости столицы, должна быть развита въ высокой, сравнительно, степени. И что же оказывается? Въ мѣстечкѣ Chevreuse, почти подъ Парижемъ, 39 избирателей, поименованныхъ въ протоколѣ, не могли подписать свое имя, въ Corbeil, главной хлѣбной житницѣ Парижа, такихъ избирателей оказалось двое, въ деревушкѣ Coubron на собраніи участвовало 9 безграмотныхъ, а кромѣ того 4 безграмотныхъ упомянуты, какъ неявившіеся на выборы, въ Crosne семеро изби-

---

[1]) Ibidem, 224. 225. 243. 257. 381.

[2]) Ibidem, II, 273—282. 470. 478—481.

[3]) Ibid. III, 102—104. 153—162. 307—313. 379—383. „Signé par ceux qui savent signer". IV. 161—169. 169—172. „Tous les susdit dénommé sont signé avec nous, fors ceux qui ont déclaré ne savoir". 205. 212—218. 284—289. (74 feux). 318—321. (254 feux) „dont ceux qui sçavent signer ont signé". 337—342. (35 feux) „signé tous ceux d'entreux qui sçavent signer de ce étant tous enquis et interpellés".

[4]) Ibid. III, 441—443. На свыше 42 присутствующихъ (et plusieurs autres) подписей всего 20: „Les autre ônst declaré ne le savoir".

рателей заявили о своей неграмотности [1]). Въ Echarcon наказъ подписали 23 человѣка (въ томъ числѣ священникъ, синдикъ и секретарь), а 12 человѣкъ поименованы въ протоколѣ, какъ безграмотные, въ Ennery 10 подписей (въ томъ числѣ секретаря), а девять человѣкъ поименно перечислены, какъ заявившіе о своей неграмотности [2]). То же повторяется въ Essones, гдѣ на 260 дымовъ было 30 подписавшихся избирателей и 9 безграмотныхъ, въ Evry-sur-Seine—8 безграмотныхъ, въ Gournay sur Marne—одинъ, въ Jaignes двое изъ 19 лицъ, составлявшихъ собраніе, въ Juvisy-sur-Orge двое (имя рекъ) безграмотныхъ, въ Lognes—трое, въ Maisons-sur-Seine 26 человѣкъ заявили о своемъ неумѣніи писать [3]). Въ наказѣ Quincy-sous-Sénart упоминается одинъ безграмотный, въ Saint-Maurice-Montcouronne 14, въ Sarcelles изъ 161 чел. только 56 подписались, въ Tigery безграмотныхъ 8 (имя рекъ), въ Vaires 6 (на 8 подписавшихся), въ Villejuif 5, въ Villemomble свыше 5, въ Villeneuve-le-Roi 10, въ Viry et Chatillon-sur-Orge 21 (на 30 подписавшихся) [4]).

Независимо отъ этого во множествѣ приходовъ Парижскаго округа глухо упоминается о безграмотныхъ избирателяхъ [5]), причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣется указаніе, что такихъ лицъ было очень много; напримѣръ, въ наказѣ Conflans заявлено, что онъ подписанъ присутствующими, „excepté ceux qui ne savent pas signer et qui étaient en grand nombre“ [6]). Это и неудивительно, если въ Cour-Neuve даже лицо, причастное къ мѣстному управленію, оказалось неграмотнымъ [7]).

Подъ самымъ Парижемъ, во второстепенныхъ бальяжахъ

---

1) *Archives Parlementaires.* IV, 429—433 (всего подписалось 74 человѣка), 459—461. 470—472. 481—482.

2) Ibid., 498—499. 503—505.

3) Ibid., 539, 543, 585—589, 614, 629, 630, 656, 669, 670.

4) *Archives Parlementaires.* V, 49, 95, 110, 133, 149—151, 197, 200 (пятеро перечисленныхъ лицъ „et autres qui ont déclaré ne savoir signer“), 201, 228.

5) *Archives Parlementaires.* IV, 592 (Grégy) и т. д. V, 61 (Rueil), 85 (Sainte Aulde et Chamoust), 111 (Sarcelles), 115 (Savigny sur Orge), 116 (Sceaux-Penthièvre), 141 (Tremblay), 180 (Verrières). Впрочемъ возможно, что подобныя глухія упоминанія заимствованы изъ печатныхъ бланковъ протоколовъ и не являются свидѣтельствомъ о наличности безграмотныхъ.

6) *Archives Parlementaires.* IV, 458. См. также (497—498) Ecagny sur Oise: „et ont signé excepté ceux qui ne le savent, qui étaient en grand nombre et nommés au procès verbal“. (600—605) Herblay: „signé à l'exception de ceux qui ne savent le faire et qui étaient en grand nombre“. (625) Jouy-le-Moutier: „et grand nombre qui ont déclaré ne le savoir“. Въ Lessart (643) подписались только трое, „les autres habitants ayant déclaré ne savoir écrire ni signer“.

7) Ibidem. IV, 475. Toussaint Cousin, municipal, a déclaré ne savoir signer.

Версаля и Медона повторяется та же картина: въ Montigny (52 дыма, 235 жителей) 14 подписей и семеро безграмотныхъ, въ Bougival—4 безграмотныя женщины участвовали въ приходскомъ собраніи, въ Bailly (100 дымовъ, 450 жителей) 18 подписей и 10 (имя рекъ) безграмотныхъ, въ Port Marly—свыше четырехъ безграмотныхъ, въ Voisins-le-Bretonneux (45 дымовъ, 210 жителей) 11 подписей и семеро (имя рекъ) „не умѣли подписаться", въ Saint Cyr (190 дымовъ, 860 человѣкъ) 33 подписи и 30 неграмотныхъ, въ Chaville (180 дымовъ, 820 человѣкъ)—пять неграмотныхъ [1]). Неграмотенъ же оказался одинъ изъ представителей Viroflay въ Медонскомъ бальяжѣ [2]) Такимъ образомъ даже въ окрестностяхъ Парижа было во всякомъ случаѣ много людей, не умѣвшихъ подписать свое имя.

При этомъ слѣдуетъ помнить, что въ первичныхъ собраніяхъ участвовала едва десятая часть всего населенія Франціи, составлявшая сравнительно наиболѣе вліятельное и образованное меньшинство. Еще больше былъ, очевидно, процентъ безграмотныхъ въ средѣ той темной массы, которая осталась въ сторонѣ отъ выборовъ.

Это обстоятельство какъ будто упустили изъ виду тѣ историки, которые утверждаютъ, на основаніи именно этихъ самыхъ подписей подъ наказами, что народное образованіе было въ достаточной мѣрѣ распространено въ 1789 году.

Ученый издатель наказовъ Алансонскаго бальяжа, Duval находитъ, что число подписей подъ приходскими наказами этого округа гораздо значительнѣе, чѣмъ можно предполагать [3]). Не знаемъ, о какихъ предположеніяхъ здѣсь идетъ рѣчь, но во всякомъ случаѣ наказы, изданные Дювалемъ, свидѣтельствуютъ о значительномъ процентѣ неграмотныхъ, несмотря на то, что, по заявленію того же историка, нормандскій крестьянинъ бо-

---

[1]) *Thénard*. Bailliages de Versailles et de Meudon. Cahiers des paroisses. (Versailles 1899). 33—39, 46—55, 97—99, 132—136, (четверо, имя рекъ, „et autres, qui déclarent ne savoir signer ni écrire"). 142—167, 175—187, 271—277. Какъ видно, усердіе избирателей въ смыслѣ посѣщенія приходскихъ собраній было не выше средняго въ окрестностяхъ Парижа. Въ этомъ отношеніи, кромѣ указанныхъ уже данныхъ, можно отмѣтить: ville d'Avray (13), гдѣ на 86 дымовъ (380 человѣкъ) явилось 18 избирателей, Chesnay (7—12), гдѣ на 90 дымовъ явилось 15 человѣкъ.

[2]) Ibidem, 268.

[3]) *Duval*. Cahiers des doléances du bailliage d'Alençon (Alençon 1887). Préface XI „le nombre des personnes sachant écrire et ayant apposé leur signature au bas du cahier de leur paroisse est beaucoup plus considérable qu'on ne serait peut être tenté de le supposer".

лѣе, чѣмъ какой-либо другой заботился, (изъ личной выгоды) о томъ, чтобы сынъ его получилъ образованіе [1]). Присутствіе неграмотныхъ избирателей оставило слѣдъ во многихъ приходахъ [2]), причемъ въ Gaudelain такихъ безграмотныхъ оказалось множество (quantité), въ Hesloup на 7 подписавшихся—2, а въ Roupeгroux (97 дымовъ)—на 20 подписавшихся 22 человѣка [3]).

По отношенію къ Ланскому округу Combier также утверждаетъ, что „число лицъ, умѣющихъ подписаться, довольно значительно" [4]), такъ какъ въ 247 приходахъ главнаго округа (Laon) 7.919 человѣкъ, по его словамъ, приняли участіе на выборахъ, а изъ нихъ 5.671 человѣкъ, т. е. болѣе двухъ третей, росписались на протоколахъ и наказахъ. Если принять во вниманіе, что, по заявленію того же ученаго, эти участники первичныхъ собраній въ 247 приходахъ составляли одну десятую часть населенія, то выходитъ, что одна пятнадцатая часть всего населенія Ланскаго округа могла подписать свое имя.

Оставляемъ этотъ выводъ на отвѣтственности названнаго ученаго, но даже если бы приведенное вычисленіе было установленнымъ научнымъ выводомъ, тѣмъ не менѣе оно не противорѣчитъ вынесенному нами впечатлѣнію о значительности числа безграмотныхъ наканунѣ крушенія стараго порядка.

Не говоря уже о пестротѣ, свойственной старому порядку во Франціи, состояніе грамотности было разумѣется весьма различно, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Въ Оксерскомъ округѣ число лицъ, подписавшихся подъ протоколами и наказами, дѣйствительно довольно значительно, хотя тутъ же упоминаются наряду съ ними безграмотные избиратели [5]).

---

[1]) Ibidem, примѣчаніе 1.

[2]) Cuissai, Damigni, Hauterive, Lacelle, Marchemaison, Montmerrei, La Roche—Mabille, Saint Nicolas des Bois, Tanville, Vaudes.

[3]) Ibid. 170—172, 184—185, 315—323.

[4]) *Combier*. Cahiers du Tiers Etat du bailliage de Laon (Senlis 1889). 96, 97.

[5]) *Demay*. Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre. (Auxerre 1885). 91. Bleigny. 101. Branches. 124. Chassy. 162. Coulangeron. 173. Crain. 233—236. Givry (очень много неграмотныхъ). 264. Jussy. 271. Lalande. 277. Leugny. 311. Mailly-la-Ville. 322. Merry-Sec. 333. Monéteau. 338. Montillot. 340. Mouffy. 348. Ouaine. 362. Poissy. 385. Saint Cyr-les-Colons. 387. Entrains. 389. Sainte Colombe. 407. Saint Martin-sur-Ocre. 416. Sementron. 443. Treigny. Въ большей части приходовъ безграмотные составляли значительную часть собранія, судя по распространенному выраженію наказовъ: „et ont tous lesdits habitants déclaré ne savoir signer, à la réserve (sauf) des soussignés".

Въ Аміенскомъ округѣ изданные тексты наказовъ содержатъ только единичные намеки на участіе безграмотныхъ въ приходскихъ собраніяхъ [1]), но это, разумѣется, еще ничего не доказываетъ, ибо далеко не всѣ протоколы и наказы обращаютъ должное вниманіе на подписи. Въ Этампскомъ округѣ въ деревнѣ Moulineux (20 дымовъ) изъ 6 явившихся избирателей только трое были грамотны, въ Saclas (600 жителей) изъ 36 избирателей только 18 могли подписаться: они представляли „tous ceux qui savent signer"; въ Thionville (85 жителей) изъ 12 избирателей подписались только 9 [2]).

Въ Аррасскомъ округѣ также довольно много слѣдовъ безграмотности: депутаты, не умѣвшіе подписать своего имени, ставили кресты или отмѣтки (marque). Въ наказахъ Courchelette-les-Lambres и города Saint Pol сохранилось по одной такой отмѣткѣ [3]), въ Glominghem et Flamenchon—7, Goeulzin—6, Marquion—8, Vimy—6, Sauchy-Lestrée—19 „marques" [4]). Въ Achiet-le-Petit поименовано 17 человѣкъ, не умѣвшихъ подписаться (при 31 подписи), въ Oppy (83 дыма)—14 безграмотныхъ на 35 подписей [5]), въ Cagnicourt (180 дымовъ)—на 45 присутствующихъ только 35 подписей, въ Hauteville (67 дымовъ)—18 человѣкъ подписалось, а 16 были неграмотны [6]). Подобныя же отрывочныя данныя можно отмѣтить повсюду при бѣгломъ даже обозрѣніи уже изданнаго или разобраннаго матеріала [7]).

Въ Chevannes, деревнѣ Немурскаго округа, избравшей въ депутаты извѣстнаго физіократа Dupont de Nemours, подписаться умѣли только 10 человѣкъ (въ томъ числѣ синдикъ, священникъ, секретарь и самъ Дюпонъ), а 37 человѣкъ отмѣтили свое присутствіе крестами [8]). Въ глухомъ Пуату безграмотные из-

[1]) *Documents* pour servir à l'histoire de la Révolution dans le département de la Somme. I. Etats Généraux de 1789. (Amiens 1888). 139—146. Havernas. 237—249. Talmas. 260—267. Vignacourt.

[2]) *Legrand et Marquis*. II. 355—359. 401—409 438—442.

[3]) *Loriquet*. I, 258, 558.

[4]) Ibidem, 297—300, 302, 400, 508—511, 532—535.

[5]) Ibidem, 136—138, 442—445.

[6]) Ibidem, 237—240, 343.

[7]) *Rumeau*. Cahiers de doléances de Launac et de Thil (Toulouse 1892). Въ Launac на 83 присутствующихъ подписалось лишь 22 человѣка. *La Jonquière*. Cahiers de 1789 dans la sénéchaussée de Castres (Paris 1867) 32. Въ Alban (42 дыма) на 38 присутствующихъ подписалось лишь 16. Не слѣдуетъ однако забывать, какъ выше было указано, что не всегда отсутствіе подписи означаетъ неграмотность: для вывода въ послѣднемъ отношеніи нужно спеціальное указаніе въ протоколѣ или наказѣ. *Chevreux*. I, (Epinal) 14. La Baffe.

[8]) *Archives Parlementaires*. IV, 228. 10 именъ лицъ, „qui ont signé" и 37,

биратели отмѣчаются въ деревняхъ Jouhet [1]), Rocheservière [2]) и т. д. Въ Ниверне, въ Marseilles les Aubigny, только 2 человѣка могли подписать наказъ [3]). На югѣ, въ Эсской сенешоссеѣ, въ мѣстечкѣ Puyloubier приходское собраніе составили 27 грамотныхъ и 85 неграмотныхъ [4]), въ Villeneuve-Coutelas грамотны были только судья и два избранныхъ депутата [5]), въ Artigues изъ 35 присутствовавшихъ могли росписаться только 9 человѣкъ (въ томъ числѣ судья, меръ, два купца, второй консулъ и секретарь) [6]), въ Cabriès изъ 108 человѣкъ только 33 [7]), въ Pennès, Septèmes, Pierrefeu изъ 253 человѣкъ подписались 54 [8]). Въ Драгиньянской сенешоссеѣ, въ Verignon подписалось только 14 человѣкъ (въ томъ числѣ судья), а 53 человѣка, въ томъ числѣ два консула, упомянуты поименно, какъ безграмотные; въ Flayosc на 460 избирателей умѣли подписаться только 89 человѣкъ [9]).

Наконецъ, мѣстами безграмотность была прямо подавляющая. Таковы нѣкоторыя деревни Нижняго Лимузена. Въ Affieux на 140 дымовъ явилось только 18 человѣкъ, и всѣ оказались не-

---

„qui ont mis leurs marques ici". *Champion.* La France d'après les cahiers de 1789. 209. *Aulard.* L'idée républicaine et démocratique avant 1789. („Révolution Française" отъ 14-го іюля 1898 г., стр. 38). Итого, говоритъ Оларъ, 79% безграмотныхъ.

[1]) Bª 69, l. 162, 6°. B III 168, 854. Въ концѣ наказа приведены имена 15 жителей, въ томъ числѣ синдика—Félix Dupin, commis par la communauté pour signer ce cahier, tous les autres habitants de la paroisse, qui ne savent pas écrire, présents et approuvant.

[2]) *Dugast-Matifeux.* Documents relatifs aux Etats Généraux (Bas Poitou). Fontenay 1850. Протоколъ Notre Dame et Saint Sauveur de Rocheservière (4) сообщаетъ, что безграмотные „en grand nombre".

[3]) *Cahiers* de doléances en 1789. (Nevers 1896) 41—49.

[4]) *Archives Parlementaires* VI, 387. Le nombre de ceux qui n'ont su signer est de 85. Подписей 27: „ce sont tous les chefs de familles sachant écrire, soussignés".

[5]) Ibidem. 442—443: „et les habitants n'ayant point signé à cause qu'ils sont illettrés".

[6]) Ibidem. 246. Signé qui a su.

[7]) Ibidem. 271. Signé par ceux qui ont su.

[8]) Ibidem. 330—332. Ledit cahier n'a été dressé qu'après avoir entendu tous ceux qui composent le conseil général, au nombre de 253, et après avoir fait lecture de chaque article en français et provençal, oui unanimement, approuvé par acclamations à cris redoublés à chaque article le contenu dudit cahier et ont signé ceux qui l'ont su.

[9]) *Mireur.* Cahiers des doléances des communautés de Draguignan. 480—482, 186—197. См. также (131) Clavières, (321—327) Mons: „les autres chefs de famille n'ont su, de ce requis".

грамотны: подписаться могъ одинъ предсѣдательствовавшій нотаріусъ, а оба депутата были тоже неграмотны [1]). Въ Allassac на 726 дымовъ явилось 22-го февраля всего 56 человѣкъ, изъ которыхъ подписаться могло только 14 человѣкъ, сплошь буржуа и судейскіе (et non les autres habitants qui ont déclaré ne savoir signer); когда же, за недостаточностью числа присутствующихъ, собраніе было перенесено на 27-е, а затѣмъ отложено до 1-го марта, то число подписей достигло только 22, несмотря на значительно увеличившійся составъ собранія [2]). Въ Meilhards (55 дымовъ) изъ 33 избирателей подписались всего четверо (судья, синдикъ, мельникъ и секретарь прихода), остальные же заявили о своей безграмотности [3]). Въ Peyrissac на 38 дымовъ явилось 11 человѣкъ, „которые не умѣли подписаться" за исключеніемъ только предсѣдателя—Mauranges, praticien [4]). Въ Saint Bonnet l'Enfantier на 190 дымовъ явилось всего 22 человѣка, изъ которыхъ подписались только 10 (въ томъ числѣ судья и секретарь), „а не другіе, за неумѣніемъ" писать [5]). Въ Saint Pardoux l'Ortiguier (150 дымовъ) „всѣ собравшіеся избиратели" заявили, что не могутъ подписывать своего имени, за исключеніемъ двухъ, подписавшихся вмѣстѣ съ судьей [6]). Въ сосѣдней Марши, въ collecte de Nouhaud „никто изъ жителей не умѣетъ подписываться"; въ Champnéry протоколъ заканчивается подобнымъ же заявленіемъ [7]).

Въ Верхнемъ Лимузенѣ, подъ самымъ Лиможемъ, въ Uzurat (8 дымовъ) всѣ семь избирателей оказались неграмотны [8]).

---

1) *Hugues.* Cahiers des paroisses du Bas Limousin. (Tulle. 1892). 2—7. Впрочемъ эта всеобщая безграмотность не помѣшала внесенію въ наказъ длинныхъ разсужденій о дефицитѣ.

2) Ibidem, 8—16. Въ послѣднемъ собраніи присоединилось 11 новыхъ именъ, „et autres en grand nombre".

3) Ibidem, 105—108.

4) Ibid., 122—123. „Telles sont les remontrances des habitants... qui n'ont su signer".

5) *Hugues.* 155—158, „signé de ceux qui savent et non des autres pour ne savoir".

6) Ibidem, 168—174, „tous les habitants, ici assemblés, qui ont déclaré ne savoir signer, sauf J. Péjoine et G. Poncharel". Въ Saint Solve (180—185) на 120 дымовъ явилось много народу („et autres"), а подписаться умѣли только 18 человѣкъ, „les autres ont déclaré ne le savoir".

7) *Duval.* Cahiers de la Marche. 175—176, „aucun des habitants ne savent signer" 86 (bis) „Les habitants ne savent signer". См. также *Fray-Fournier.* 5—9.

8) *Archives Révolutionnaires de la Haute Vienne* (Leroux). 1. Doléances paroissiales. 83—87. Въ протоколѣ и наказѣ этого поселка трижды заявляется, что никто изъ жителей не могъ подписаться, почему руку приложилъ только

На югѣ то и дѣло попадаются безграмотные [illegible]
росты или городскіе головы). Это обнаружилось [illegible]
чимъ, во время выборовъ въ мѣстечкѣ Pom[illegible]
Castelnaudary) и деревнѣ Durfort [2]) (Quercy) [illegible]
Valdedagne (Carcassonne) „почти всѣ“ жит[illegible]
11-го марта 1789 г. противъ притѣсненій [illegible]
писать [3]), а немного южнѣе, въ Серда[illegible]
гихъ приходахъ трудно, по словамъ [illegible]
грамотнаго человѣка“ [4]).

Итакъ вопросъ о грамотности [illegible]
быть разслѣдованъ на основаніи [illegible]
методу, главныя основанія котора[illegible]
трудѣ.

Тѣмъ не менѣе уже теперь [illegible]
что число безграмотныхъ было [illegible]
если даже въ Парижскомъ [illegible]
лицы, народное образовані[illegible]
положеніи.

Указанныя мною циф[illegible]
всякой попытки статисти[illegible]
эти данныя, при всемъ [illegible]
Выведеніе среднихъ [illegible]
какъ злоупотребленіе [illegible]
всего сказаннаго нѣ[illegible]
наличности повсем[illegible]
свое имя. Это явл[illegible]
зательнымъ пока[illegible]

Впрочемъ, [illegible]
сывались подъ [illegible]

предсѣдатель—[illegible]
Genest.

[1]) B[a] 30, [illegible]
ромъ призна[illegible]
хода „Signé[illegible]
consul ne [illegible]

[2]) B [illegible]
consul [illegible]
этой жа[illegible]

[3]) [illegible]
pour [illegible]
nom[illegible]

le[illegible]

сама по себѣ признакомъ образованія. Въ виду плохой постановки школьнаго дѣла, предоставленнаго на произволъ судьбы, образованіе, пріобрѣтавшееся въ сельской Франціи, ограничивалось элементарной грамотой, на которую былъ уже спросъ изъ экономическихъ соображеній. „Безъ письменности общество больше не можетъ существовать", писалъ сельскій священникъ въ 1787 году, прибавляя, что „нормандскій мужикъ обыкновенно хлопочетъ объ обученіи своего сына грамотѣ" изъ мотивовъ интереса [1]).

Комбье, находящій число грамотныхъ въ 1789 г. довольно значительнымъ, оговаривается, что это были главнымъ образомъ лица, занимающіяся торговлей: „читать и писать полезно въ коммерціи", что же касается земледѣльца, то у него этой потребности не могло быть: „онъ не торгуетъ" [2]). А между тѣмъ земледѣльцы являлись большинствомъ, купцы же меньшинствомъ въ населеніи Франціи.

Впрочемъ, самый характеръ подписей подъ протоколами и наказами свидѣтельствуетъ о слабомъ развитіи элементарнаго обученія. На это обстоятельство обратилъ вниманіе Тенаръ, при пересмотрѣ наказовъ второстепенныхъ бальяжей Парижскаго округа: многія подписи выведены такой неувѣренной рукой, что ясно показываютъ неумѣніе писать въ собственномъ смыслѣ. Люди, съ трудомъ чертившіе эти каракульки, не умѣли держать въ рукахъ перо и болѣе рисовали буквы, чѣмъ писали свои имена. Въ наказѣ прихода Chesnay изъ 11 подписей (на 15 избирателей), только 4 или 5 написаны опытной рукой (une main exercée), въ Port-Marly изъ 36 подписей половину невозможно разобрать (illisibles), въ Marly le Roi то же самое, въ Buc большинство подписей „плохи и свидѣтельствуютъ о знаніи едва первыхъ элементовъ" грамоты, въ Chaville большинство подписей „свидѣтельствуютъ объ отсутствіи образованія", въ Saint Syr большая часть, въ Meudon три четверти подписей, въ Bou-

[1]) *Duval*. Cahiers des doléances du bailliage d'Alençon. Préface XI. Ссылка на книгу Gautier, curé de la Lande-de-Gul: „Essai sur les moeurs champêtres".— (162) „il est indispensable qu'il sache écrire, signer son nom à la porte de l'eglise, dans les délibérations, faire un billet de 5 sols, un bon marché double avec un maçon, pour la réparation d'un mur, un bon écrit, c'est là ce qui lie les hommes; sans l'écriture la société ne peut plus exister".

[2]) *Combier*. Cahiers du tiers état du bailliage de Laon. 97. Le nombre des personnes sachant signer est assez élevé. Il est remarquable que ce sont surtout les marchands qui savent écrire; lire et écrire est utile à leur commerce. Mais le petit ou le moyen propriétaire, celui qui vit sur sa terre et de sa terre... a moins besoin de savoir écrire; il ne trafique pas".

gival болѣе половины подписей плохи, въ Clamart нѣсколько едва разборчивыхъ подписей, въ Bois d'Arcy изъ 29 подписей 11 „обнаруживаютъ полное отсутствіе образованія", въ Rennemoulin только подпись синдика прилична (convenable), остальныя же „обнаруживаютъ абсолютное отсутствіе образованія" [1]).

По впечатлѣнію, вынесенному Тэномъ изъ данныхъ о положеніи французскаго крестьянина передъ переворотомъ, мужикъ былъ подобенъ волу или ослу и „имѣлъ идеи", свойственныя такому положенію; „не было мѣста въ подобныхъ головахъ для „отвлеченныхъ представленій... Прежде чѣмъ пустить корни въ „ихъ мозгу, всякая идея должна стать легендой, столь же без„смысленной, сколь простой, приспособленной къ ихъ опыту, „способностямъ, страхамъ, надеждамъ... Судите по этому объ „ихъ политическомъ смыслѣ. Всѣ предметы кажутся имъ въ лож„номъ свѣтѣ, подумаешь дѣти, которыя на каждомъ поворотѣ „дороги видятъ въ деревѣ, въ кустѣ страшилище... Въ нихъ нѣтъ „внутренняго орудія для разбора и расчлененія; они думаютъ „par blocs (глыбами); фактъ и мечта являются для нихъ слитыми въ одно цѣлое". Дюваль называетъ это каррикатурой, но не показываетъ, въ чемъ Тэнъ ошибался? Если откинуть неудачное сравненіе съ животными, то тутъ представленъ яркій и въ общемъ вѣрный образъ. Вѣдь дѣло идетъ здѣсь не объ обыденномъ здравомъ смыслѣ, житейской мудрости и наблюдательности, а о бѣдности отвлеченными представленіями. Напримѣръ, значеніе произвола, какъ общаго понятія, было недоступно ихъ пониманію, а между тѣмъ на каждомъ шагу крестьяне жаловались на конкретныя проявленія этого произвола [2]). А что сказать про существованіе повѣрья, державшагося еще за 10 лѣтъ передъ революціей (въ 1778), что прикосновеніе къ королевской одеждѣ вылечиваетъ отъ золотухи! [3])

Жалобы первичныхъ и окружныхъ наказовъ на невѣжество народа такъ многочисленны и настоятельны, что не можетъ быть по этому предмету двухъ мнѣній, даже если допустить не обоснованное предположеніе о сравнительно высокомъ уровнѣ элементарной грамотности. Жалобы на крайнее невѣжество (ignorance crasse) народа раздаются повсюду, даже вблизи сада Фран-

---

[1]) *Thénard*. Bailliages de Versailles et de Meudon. 7—12, 46—55, 67—71, 87—89, 132—136, 138—141, 168—174, 175—187, 271—297. *Champion*. La France d'après les cahiers de 1789. 210.

[2]) *Taine*. Ancien Régime 489. *Duval*. Cahiers d'Alençon. Préface VIII.

[3]) *Н. А. Любимовъ*. Крушеніе монархіи во Франціи (Москва 1893). 57.

ціи—Турени, въ устахъ депутата на окружномъ собраніи Сомюра [1]).

Пять лѣтъ спустя аббатъ Грегуаръ говорилъ (16-го мая 1794 г.) передъ Конвентомъ, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ слово „décret" гоняли, какъ приказъ объ арестѣ (décret de prise de corps), и ждали декрета объ убіеніи всѣхъ привилегированныхъ; въ одной деревнѣ граждане говорили: „вѣдь было бы однако жестоко убивать M. Geffry; по крайней мѣрѣ не нужно подвергать его истязаніямъ" [2]). Совсѣмъ пугачевская психологія!

„Знайте, граждане, воскликнулъ тотъ же ораторъ, знайте, „что невѣжественный народъ никогда не будетъ свободнымъ народомъ или недолго таковымъ останется" [3]).

Предсказаніе это сбылось до нѣкоторой степени. Не примѣнимо ли оно и къ событіямъ предшествующей эпохи, между прочимъ къ наказамъ 1789 года? Могутъ ли мысли и желанія невѣжественнаго народа лежать въ основаніи этого замѣчательнаго памятника политической мысли XVIII вѣка?

Вотъ краеугольный вопросъ, такова загадка сфинкса для всякаго изслѣдователя, желающаго *научно* и безъ недомолвокъ оцѣнить наказы 1789 года.

Вопросъ этотъ сейчасъ, при современномъ состояніи изученія предмета, разрѣшить немыслимо. Тѣмъ не менѣе необходимо его ставить круто и прямо. Указанныя соображенія нужно имѣть въ виду при каждомъ сомнѣніи, возникающемъ на скользкомъ пути изученія первичныхъ наказовъ.

---

[1]) B III, 140, 546—622, (553). Discours de M. Rossignol du Parc, notaire, greffier en chef d'Election et grenier à sel, à l'occasion de la réduction des Cahiers, 5 Mars (Saumur): l'éducation des enfants de l'Etat et des fils de pauvres citoyens est négligée. Le peuple vit encore dans une ignorance crasse. La société éprouve journellement les tristes effets du défaut d'éducation chez les hommes du peuple. C'est dans cette classe pauvre et ignorante que se trouvent les perturbateurs du repos public.

[2]) *Gazier*. Revue des langues romanes t. XV, 1879. 198, 199: telle était l'ignorance de quelques communes... que, confondant toutes les notions, associant des idées incohérentes et absurdes, elles s'étaient persuadé que le mot *décret* signifiait un *décret de prise* de corps; qu'en conséquence devait intervenir un décret pour tuer tous les ci-devant privilégiés... Dans une commune les citoyens disaient: „Ce serait pourtant bien dur de tuer M. Geffry; mais au moins il ne faudrait pas le faire souffrir". См. также стр. 201, 202. (Подлинникъ стр. 7).

[3]) *Hippolyte Carnot*. Mémoires de Grégoire (Paris. 1837), I, 75.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Достовѣрность первичныхъ наказовъ.

I. Наказы, какъ историческій источникъ.
II. Субъективная и фактическая достовѣрность.
III. Идеализація и критика наказовъ.
IV. Огульно-отрицательная критика.
V. Научный критерій субъективной достовѣрности наказовъ.
§ 1. Отрицательный методъ: а) наказы книжно-политическіе, б) неискренніе наказы.
§ 2. Положительный методъ—наказы субъективно-достовѣрные: а) форма, стиль и тонъ, б) малограмотность, в) содержаніе наказовъ, какъ критерій достовѣрности.

Наказы не только не изучены систематически, но даже не приведены еще надлежащимъ образомъ въ извѣстность. Число окружныхъ (сводныхъ) наказовъ третьяго сословія опредѣляется приблизительно [1]) около 400, а первичные—составляютъ вѣроятно около 40000.

I.

Наказы, какъ историческій источникъ.

Этотъ огромный, почти необъятный матеріалъ частью утерянъ, частью же не приведенъ въ извѣстность и разбросанъ въ многочисленныхъ мѣстныхъ архивахъ Франціи: въ департаментскихъ, городскихъ и даже сельскихъ хранилищахъ, въ дѣлахъ окружныхъ судовъ и у частныхъ лицъ. Описей сохранившихся вороховъ и полуистлѣвшихъ связокъ этихъ драгоцѣнныхъ писаній до сихъ поръ произведено не было и историкамъ предстоитъ сдѣлать въ этомъ направленіи немало новыхъ открытій, подобно изслѣдователямъ египетскихъ, ассирійскихъ, греко-римскихъ или средневѣковыхъ памятниковъ. Впрочемъ изученіе фран-

[1]) *Brette*. Atlas des bailliages ou juridictions assimilées ayant formé unité electorale. Introduction XXIV. Бреттъ насчитываетъ свыше 400.

цузскаго средневѣковья поставлено въ гораздо лучшія условія: старые архиваріусы Франціи, въ качествѣ учениковъ „Ecole des Chartes", отличались въ свое время явнымъ пристрастіемъ къ матеріаламъ по средневѣковой исторіи, считая все, относящееся до новой исторіи, удѣломъ публицистовъ и легковѣсныхъ историковъ. Конечно, многіе историки революціи заслужили (увы) пренебрежительнаго къ себѣ отношенія, но все же непонятно, почему крушеніе стараго порядка менѣе достойно просвѣщеннаго вниманія ученыхъ, чѣмъ дѣятельность Карла Лысаго. Шампіонъ ядовито замѣчаетъ, что, если завтра, гдѣ-нибудь въ далекой пустынѣ, откроютъ собраніе гіероглифовъ или клинообразныхъ надписей, то издатели не заставятъ себя ждать и будутъ оспаривать другъ у друга честь ихъ извлеченія. Но Шампіонъ не надѣялся, что наказы 1789 г. встрѣтятъ такое же отношеніе, какъ тысячелѣтніе тексты, и считалъ напраснымъ трудомъ ожидать для современныхъ французскихъ текстовъ такого внимательнаго отношенія, какъ къ древностямъ Египта, Ассиріи и Халдеи [1]).

Къ счастью обстоятельства измѣнились, начиная съ 1889 года. Тѣмъ не менѣе пропавшаго воротить невозможно: архивное дѣло поставлено было до послѣдняго времени такъ низко, [2]) что приходится оплакивать утрату многихъ памятниковъ разбираемой эпохи, утрату, совершающуюся почти на нашихъ глазахъ. Такъ въ Ангулемѣ пропало между 1847 и 1887 г.г. *нѣсколько сотъ* первичныхъ наказовъ и протоколовъ, просмотрѣнныхъ въ 1847 г. Шанселемъ и перенесенныхъ (или забытыхъ, или брошенныхъ въ макулатуру) въ 1875 г. при переѣздѣ архива Ангулемскаго окружнаго суда въ другое помѣщеніе [3]). Полная коллекція первичныхъ наказовъ и протоколовъ Шалона на-Марнѣ была перенесена въ Шалонъ лѣтъ 30 назадъ изъ судебнаго архива въ Реймсѣ—*безъ описи*, а затѣмъ была неумѣло и небрежно раскассирована между тремя сосѣдними департаментскими архивами; при этомъ Лоранъ, работавшій надъ этимъ матеріаломъ для комиссіи по изученію экономической исторіи революціи, такъ и не могъ доискаться 4 наказовъ и 2 протоколовъ [4]).

---

[1]) *Edme Champion*. La France d'après les cahiers. 2.

[2]) *Mathiez*. Note sur le classement et l'inventaire des archives départementales. („Révolution Française" 14 Дек. 1907 г., стр. 565—568).

[3]) *Boissonnade*. Cahiers de doléances de la sénéchaussée d'Angoulême et du siège royal de Cognac. (Paris. 1907). Introduction 13.

[4]) *Laurent*. Cahiers de doléances pour les Etats Généraux de 1789. I. Bailliage de Châlons-sur-Marne. (Epernay 1906). Introduction 25.

Изученіе наказовъ затрудняется также тѣмъ обстоятельствомъ, что сельскія печалованія написаны иногда страшно безграмотно и почти всегда нечетко. Для правильнаго и тщательнаго разбора этихъ каракуль потребовалась бы чисто-египетская работа; къ тому же полуистлѣвшая бумага не можетъ допустить частаго прикосновенія ученыхъ пальцевъ. Поэтому уже давно сознана необходимость издать весь этотъ огромный матеріалъ. Къ сожалѣнію, многія старыя изданія наказовъ произведены были безтолково, безсистемно и небрежно. Таковъ извѣстный сборникъ наказовъ въ видѣ особой серіи (7 томовъ) изданія Лорана и Мавидаля „Archives Parlementaires". [1]). Этотъ важный трудъ, безъ котораго не можетъ обойтись ни одинъ изслѣдователь данной эпохи, вызываетъ много нареканій. Еще въ 70-хъ годахъ на него жаловался Н. И. Карѣевъ, въ 1889 г. на это изданіе рѣзко обрушился Гиффре [2]), а съ 1894 г. Бреттъ сталъ наносить сборнику Лорана и Мавидаля ударъ за ударомъ, уличая издателей во множествѣ ошибокъ, недочетовъ, искаженій собственныхъ именъ и географическихъ названій. Если обнаруженный Бреттомъ недочетъ свыше 100 *окружныхъ* наказовъ свидѣтельствуетъ о неполнотѣ изданія, то гораздо серьезнѣе по своимъ послѣдствіямъ является некритическое отношеніе къ предмету, выразившееся въ вопіющихъ недосмотрахъ. Такъ нѣкоторые городскіе наказы выдаются за окружные, а записки и проекты частныхъ лицъ принимаются издателями за подлинные наказы отдѣльныхъ мѣстностей [3]).

Такимъ образомъ довѣріе къ этому изданію подорвано, хотя историкамъ приходится поневолѣ къ нему обращаться, за неимѣніемъ лучшаго.

Еще болѣе серьезные, можно сказать, прямо невѣроятные изъяны обнаружены надняхъ Бридреемъ въ сборникѣ наказовъ Нормандіи—Hippeau. Оказывается, что издатель попросту выпускалъ отдѣльныя слова и даже цѣлыя фразы въ наказахъ. Кромѣ того многія слова искажены до неузнаваемости, благодаря плохому разбору почерковъ и весьма неудачнымъ дополненіямъ отъ собственнаго воображенія издателя или переписчиковъ. Эти описки и искаженія текста совершенно мѣняютъ смыслъ цѣлыхъ фразъ, какъ можно судить изъ слѣдующихъ поразительныхъ примѣровъ: recensement (описаніе) вмѣсто réen-

[1]) *Mavidal et Laurent*. Archives Parlementaires. Première série. 2 ed. (Paris. 1879).

[2]) См. статью *Guiffrey* „Révolution Française" (14 янв. 1889).

[3]) *Brette*. I. Introduction стр. 91—104.

semencement (пересѣвъ), douane вмѣсто domaine, banalité de fours вмѣсто vénalité des offices, grands diffamateurs (большіе клеветники) вмѣсто gros décimateurs (крупные владѣльцы десятины), dieu вмѣсто bieu, répartition (распредѣленіе) вмѣсто réparation (починка), formé par la nature (образованный природой) вмѣсто fermé par la nation (закрытый народомъ), pécuniaire вмѣсто particulière, misères вмѣсто manières и т. д. Мало того, въ изданіи Нормандскихъ наказовъ наблюдается намѣренное искаженіе текста для вящшаго краснорѣчія и возвышенности стиля. Такъ жители Senouville просто пишутъ, что работаютъ руками (à la peine de leurs bras), а издатель замѣняетъ это фразой: въ потѣ лица (à la sueur de leur front). Въ другомъ случаѣ издатель (или переписчики, за которыми не досмотрѣлъ издатель) исправляетъ малограмотную фразу, что голуби съѣдаютъ „la substance du laboureur", замѣнивъ одно слово блѣднымъ выраженіемъ „subsistance" [1]). Такимъ образомъ обращеніе съ старымъ сборникомъ Hippeau—(въ отношеніи, разумѣется, только къ первичнымъ наказамъ) еще опаснѣе.

А между тѣмъ это дѣло требуетъ особой тщательности и вниманія, ибо въ иныхъ случаяхъ каждое слово, правильно разобранное, каждая строчка безграмотнаго крестьянскаго писанія можетъ имѣть существенное значеніе и отъ искаженія одного слова мѣняется смыслъ цѣлой фразы, даже тонъ всего печалованія.

Мнѣ пришлось на опытѣ убѣдиться въ томъ, какъ необходима въ данномъ отношеніи самая педантическая точность и какъ трудно ея достигнуть при неистощимомъ богатствѣ и подавляющей громадности матеріала, который можно измѣрять возами и пудами. Мнѣ случайно удалось поймать два существенныхъ недосмотра въ копіяхъ архивнаго источника, причемъ послѣдствія этихъ ошибокъ далеко не безразличны для истины. Дѣло въ томъ, что матеріалы по выборамъ, стекавшіеся въ 1789 г. въ парижскія канцеляріи и въ Національное Собраніе, были сданы архиваріусомъ палаты (Camus), на основаніи декрета Легислативы, въ переписку, для удобства обозрѣнія этого огромнаго матеріала. Въ настоящее время оригиналы этихъ бумагъ содержатся въ 90 картонахъ серіи B[a] парижскаго національнаго архива, а копіи составляютъ 174 фоліанта серіи

---

[1]) *Bridrey.* Les cahiers de doléances du bailliage de Cotentin (Paris 1907) I, Introduction, стр. 48—54. *Hippeau.* Gouvernement de Normandie. Cahiers de 1789 en Normandie (1869) 2 vol.

B III того же архива, подъ общимъ наименованіемъ „collection Camus“ [1]). Историки пользуются безразлично обѣими серіями, какъ источникомъ, и чаще всего обращаются къ фоліантамъ B III, въ виду большаго удобства обращенія съ четкой и образцовой копіей, чѣмъ съ неразборчивыми или безграмотными каракулями. Но мнѣ пришлось случайно натолкнуться на слѣдующіе два случая.

Въ серіи B III помѣщенъ обратившій на себя вниманіе историковъ текстъ замѣчательнаго прошенія бѣдной деревушки Allaines, современнаго составленію наказовъ и по существу однороднаго съ наиболѣе непосредственными наказами, хотя съ формальной стороны это—простое прошеніе. Въ немъ малограмотный ткачъ Maison жалуется Неккеру отъ имени бѣдныхъ жителей Allaines (Пикардія) на ужасную нищету этой деревни, гдѣ соломенныя крыши домовъ раскрыты за недостаткомъ отопленія и корма для скота. Далѣе, наряду съ потрясающими въ своей простотѣ строками о нуждѣ обращаетъ на себя вниманіе не совсѣмъ ясная, но зловѣщая фраза, звучащая угрозой: если не будетъ введена такса на хлѣбъ, то бѣдняки будутъ вынуждены „пожертвовать своей кровью“—les pauvres se trouveront forcés par la nature de faire victime de leur sang. Что значитъ это выраженіе? Угроза ли это кровавымъ бунтомъ или кровавой развязкой въ смыслѣ массоваго самоубійства или наконецъ принесеніемъ въ жертву своей плоти и крови, то-есть, убійствомъ своихъ дѣтей? Какъ понять эту страшную угрозу? Само собою разумѣется, что подобныя заявленія не могутъ считаться доказательствомъ нищеты и во всякомъ случаѣ скептики вправѣ отнестись къ нимъ съ недовѣріемъ [2]). Но правильно ли перепечатанъ этотъ документъ Шассеномъ, огласившимъ его во всеобщее свѣдѣніе? Прошеніе было ему извѣстно, повидимому, не въ подлинникѣ, а по списку въ фоліантахъ B III. Обратившись къ отысканію подлиннаго прошенія, я нашелъ его въ картонахъ серіи B^a, причемъ одно слово подлинника оказалось невѣрно переписаннымъ: вмѣсто слова „sang“—

---

[1]) *Brette*. I, Introduction стр. 91—128. *Chassin*. Génie de la Révolution (Paris 1863). I, 357—370.

[2]) Правда, голодные бунты были явленіемъ обычнымъ въ то время, правда и то, что въ зиму 1788—1789 годовъ слышно было о случаяхъ самоубійства отъ нужды (см. *Hippeau*. Les élections de 1789 en Normandie. 236). Однако скептики могутъ не придавать значенія подобнымъ угрозамъ, въ особенности угрозѣ дѣтоубійствомъ съ отчаянія.

кровь нужно читать „sort“—судьба [1]). А между тѣмъ эти 3 буквы измѣняютъ весь смыслъ фразы и даже до нѣкоторой степени тонъ всего прошенія. Въ подлинникѣ крестьяне высказываютъ опасеніе, что, если не будетъ введена такса на хлѣбъ, то бѣдняки станутъ жертвами своей судьбы, своей горькой доли. Это уже не угроза кровавымъ исходомъ, а безхитростное опасеніе за свое существованіе. Разница въ этихъ оттѣнкахъ далеко не безразлична для историка, такъ какъ нѣкоторые критики видятъ въ наказахъ стремленіе къ сгущенію темныхъ красокъ. А что сказали бы они по поводу злосчастной фразы въ прошеніи Allaines, если бы это былъ оффиціальный наказъ? Совершенно послѣдовательно видѣли бы они въ угрозахъ бунтомъ, самоубійствомъ или даже дѣтоубійствомъ (?) реторическую фразу, разсчитанную на то, чтобы разжалобить, или напугать сильныхъ міра сего. Между тѣмъ, дѣло совершенно мѣняется отъ трехъ буквъ, отъ чтенія и толкованія текста, совершенно также, какъ если бы передъ нами были обломки надписи римской эпохи или полуистлѣвшіе обрывки средневѣковой хартіи.

Конечно приведенный случай совершенно исключителенъ по своей яркости и по связи его съ однимъ изъ наиболѣе щекотливыхъ и спорныхъ вопросовъ въ области изученія наказовъ. Но кто можетъ поручиться за всѣ неожиданности, съ которыми придется столкнуться изслѣдователю запыленныхъ и до послѣдняго времени заброшенныхъ связокъ?

Правда, прошеніе жителей упомянутой деревни—не наказъ въ собственномъ смыслѣ, хотя близко къ наказамъ подходитъ по своему содержанію, способу составленія, по формѣ изложенія и по времени написанія (12-го апрѣля 1789 г.). Возьмемъ поэтому наказъ, уже настоящій наказъ деревни Jouhet (Пуату), съ которымъ также произошло недоразумѣніе, случайно мною обнаруженное. Наказъ этотъ содержится въ фоліантахъ серіи B III, но если его сличить съ подлинникомъ серіи B^a, то окажется, что ровно одна страница текста была выпущена при

---

[1]) B. III, 164, 754—761. (*Chassin*. Génie de la Révolution. I, 421—423). „Que le blé soit taxé à 24 livres, craignant que les pauvres se trouveront forcés par la nature de faire victime de leur sang“. Между тѣмъ въ подлинникѣ, хранящемся въ картонѣ B^a 67, l. 157. 2°, того же архива, безграмотный и неразборчивый текстъ гласитъ: „faire vilimme (victime) de leur sant (sort)“. Буквы „a“, „n“, не четки и вполнѣ походятъ на „o“, „r“, но въ концѣ вполнѣ ясно стоитъ буква „t“, а не „g“. О степени безграмотности прошенія можно судить хотя бы по адресу: „à Monsieur Monsieur ne querre (Necker) minisse (Ministre) de tât (d'Etat) à son no telle (à son hotel) à paris, a parisen diligans (diligence).

оборачиваніи листа переписчикомъ. Между тѣмъ пропускъ этотъ далеко не безразличенъ: въ данномъ отрывкѣ говорится, что сеньеръ деревни, графъ de-Moussy Lacontour былъ для крестьянъ „судьей, врачемъ и отцомъ", далъ работу нуждающемуся населенію въ голодную, только что пережитую зиму, а также далъ пищу и топливо бѣднымъ старикамъ. Несмотря на приторно-панегирическій тонъ всего наказа, приведенный отрывокъ представляетъ извѣстную цѣнность, какъ изображеніе пережитковъ патріархальныхъ отношеній, сохранившейся связи помѣщиковъ съ крестьянами въ Вандеѣ, которой суждено было играть такую выдающуюся роль въ борьбѣ съ революціей. Мало того, пропущенный отрывокъ является наиболѣе цѣнной частью даннаго наказа [1]).

Изъ сказаннаго видно, что даже архивные документы, на которые принято ссылаться, какъ на источникъ, могутъ оказаться не всегда точными. Тѣмъ болѣе возможны ошибки въ современныхъ изданіяхъ наказовъ, гдѣ многое зависитъ отъ добросовѣстности второстепенныхъ исполнителей или отъ умѣнія правильно разобрать неразборчивыя и безграмотныя письмена.

Во всякомъ случаѣ, если даже всѣ уцѣлѣвшіе наказы будутъ приведены въ извѣстность или предварительно изданы, это не избавитъ историковъ отъ тяжелой необходимости объѣхать всю Францію и пересмотрѣть на мѣстахъ (т.-е. въ департаментскихъ, городскихъ и даже сельскихъ архивахъ) подлинныя связки наказовъ. Въ этихъ, часто неразборчивыхъ матеріалахъ все важно: и правописаніе, и рука, позволяющая иногда опредѣлить личность редактора или по крайней мѣрѣ секретаря. Большинство издателей приходскихъ наказовъ нашли болѣе удобнымъ печатать тексты безъ украшавшихъ ихъ орѳографическихъ ошибокъ [2]). Дѣйствительно, многіе наказы написаны до того безграмотно, что простая перепечатка не достигла бы цѣли—сдѣлать ихъ доступными для изученія. Непонятный наборъ неправильно поставленныхъ буквъ и словъ пришлось бы снабдить еще пересказомъ и толкованіями. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ имѣть въ виду, что сама грамотность наказа можетъ имѣть значеніе для сужденія. Если, напримѣръ, крестьянскій наказъ написанъ

---

[1]) Bᵃ 69 l. 162. 6°. B III 168, 829—854. Пропущенный отрывокъ относится къ серединѣ стр. 842 фоліанта B III 168.

[2]) Etienne Charavay въ замѣткѣ по поводу изданія наказовъ департамента Соммы призналъ это цѣлесообразнымъ. („Révolution Française" XVI, 1889 г.). Къ этому же взгляду примыкаютъ почти всѣ изслѣдователи и почти всѣ издатели, начиная съ Бретта.

книжнымъ языкомъ и носитъ явные слѣды мысли образованнаго человѣка, а между тѣмъ рукопись крайне безграмотна, то уже это одно можетъ иногда дать матеріалъ для заключенія въ томъ смыслѣ, что въ данной деревнѣ не было налицо образованнаго человѣка, способнаго составить наказъ, но образецъ, занесенный со стороны, былъ продиктованъ или переписанъ малограмотнымъ лицомъ. Такимъ пріемомъ издатели наказовъ приморской Фландріи опредѣляли среди однородныхъ наказовъ тѣ, которые служили образцомъ для другихъ [1]). Работа по этампскому округу, а также сдѣланный Тенаромъ разборъ наказовъ Версаля и Медона показываютъ нагляднымъ образомъ, какъ важно для изслѣдователя изученіе именно сыраго матеріала, помимо всякихъ изданій [2]). Такъ Тенаръ опредѣлялъ на основаніи почерка степень образованія подписавшихся: множество подписей показываютъ, что избиратель 1789 г. едва умѣлъ держать перо въ рукахъ. Это заключеніе совсѣмъ не безразлично, когда рѣчь идетъ о наказахъ мѣстностей, находящихся у воротъ столицы. Еще важнѣе выводы относительно личности редактора или лица, переписавшаго текстъ наказа. Даже цвѣтъ чернилъ имѣетъ при случаѣ немаловажное значеніе: разница чернилъ заставляетъ предполагать неодинаковость времени написанія нѣкоторыхъ словъ, показываетъ иногда, что текстъ наказа былъ написанъ ранѣе дня засѣданія, гдѣ онъ былъ подписанъ, т.-е. заготовленъ заблаговременно, а затѣмъ исправленъ на приходскомъ собраніи. Этимъ путемъ можно иногда опредѣлять источникъ и время составленія разныхъ приписокъ, сокращеній и добавленій въ наказахъ.

Ясно, что изслѣдователямъ слѣдовало бы работать, по возможности, надъ сырымъ матеріаломъ, во избѣжаніе непріятныхъ сюрпризовъ въ родѣ приведенныхъ. Въ новой исторіи, при неистощимомъ богатствѣ матеріала, изданіе текстовъ не можетъ производиться съ такой тщательностью, какъ, напримѣръ, по древней исторіи, гдѣ каждое слово, каждая буква нѣкоторыхъ источниковъ имѣетъ свою исторію, гдѣ множество работниковъ

---

[1]) *Saint Léger et Sagnac.* Cahiers de la Flandre maritime. Издатели доказываютъ необходимость печатать наказы съ орѳографическими ошибками (Avant-propos 9).

[2]) *Thénard.* Bailliages de Versailles et de Meudon. (Versailles 1889). 100. Въ наказѣ Louveciennes почеркъ показалъ, чьей рукой написанъ наказъ, а цвѣтъ чернилъ позволилъ выяснить, что написаніе предшествовало дню засѣданія. 142. Въ наказѣ Voisins le Bretonneux сличеніе почерковъ позволило опредѣлить личность редактора.

науки тратили массу учености на возстановленіе каждой буквы текста. Если бы издать наказы 1789 г. съ тщательностью изданія въ родѣ Corpus inscriptionum, то завершенія такой работы пришлось бы ждать нѣсколько сотъ лѣтъ, ибо эти вороха бумаги можно возить возами и мѣрить пудами. А между тѣмъ иногда одно только слово, правильно разобранное въ безграмотномъ и не четко писанномъ крестьянскомъ печалованіи (doléances), можетъ измѣнить смыслъ цѣлой фразы, если не весь тонъ цѣлаго разсужденія.

Первичные наказы многихъ провинцій и округовъ уже изданы и всѣ изслѣдователи (въ томъ числѣ и мы) пользуются ими, какъ источникомъ. Но не слѣдуетъ скрывать отъ себя, что люди науки не обезпечены противъ многочисленныхъ и вопіющихъ подчасъ неточностей, особенно въ старыхъ изданіяхъ. Позднѣйшія изданія уже гораздо лучше: сборники наказовъ, умножающіеся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, становятся все болѣе удовлетворительными, хотя къ сожалѣнію, не слѣдуютъ единообразному плану и не всегда достаточно критически провѣрены. Наконецъ въ самое послѣднее время предпринятъ, подъ общимъ наблюденіемъ Бретта, огромной важности трудъ—изданіе, на средства Франціи, наказовъ 1789 г. по всѣмъ правиламъ исторической критики, въ качествѣ одной изъ отраслей дѣятельности недавно образованнаго, по иниціативѣ Жореса, офиціальнаго „общества изученія экономической исторіи революціи". Особенно замѣчателенъ, по тщательности обработки, трудъ Бридрея. Но даже въ такихъ образцовыхъ изданіяхъ [1]), напоминающихъ, по тщательности отдѣлки, сборники по древней и средневѣковой исторіи, ускользаетъ много цѣнныхъ чертъ и особенностей: правописаніе, цвѣтъ чернилъ, расположеніе словъ, вставки, почеркъ подписей, приписокъ и поправокъ. Разумѣется, что для цѣлей настоящаго изслѣдованія, имѣющаго главнымъ образомъ методологическій и

---

[1]) Collection de documents inédits sur l'histoire économique de la Revolution Française, publiés par le Ministère de l'Instruction publique. *C. Bloch*. Cahiers de doléances du bailliage d'Orléans pour les Etats Generaux de 1789 (Orléans 1906). I. (1907) II. *P. Boissonade*. Cahiers de doléances de la senech. d'Angoulême et du siège royal de Cognac pour les E. G. de 1789 (Paris 1907). *G. Laurent*. Cahiers de doléances pour ler E. G. de 1789. I. Bailliage de Châlons-sur-Marne. (Epernay 1907). *E. Bridrey*. Cahiers de doléances du bailliage de Cotentin pour les E. G. de 1789. (Paris 1907) I. *Ch. Etienne*. Cahiers de doléances des bailliages de la generalité de Metz et de Nancy pour les Etats Généraux de 1789. I. Cahiers du bailliage de Vic. (Nancy 1907).

подготовительный характеръ, такая работа надъ сырьемъ не нужна и невозможна. Но монографіи, посвященныя подробному разбору наказовъ по округамъ, всегда должны имѣть въ виду первоисточники въ сыромъ видѣ.

II.

Субъективная и фактическая достовѣрность.

Приступая къ разбору наказовъ, изслѣдователь долженъ, само собою разумѣется, прежде всего установить ихъ формальную достовѣрность, т.-е. опредѣлить, представляетъ ли данный текстъ подлинный наказъ избирательнаго собранія, подписанный дѣйствительными избирателями, надлежащимъ образомъ скрѣпленный и принятый въ округѣ въ качествѣ первичнаго наказа. Затѣмъ передъ историкомъ открывается дальнѣйшая, наиболѣе сложная и наиболѣе плодотворная задача—опредѣлить искренность (субъективную достовѣрность) и фактическую (объективную) достовѣрность этихъ жалобъ и требованій.

Наказы 1789 г. представляютъ, въ своей совокупности, общій обвинительный актъ или массовую жалобу на нестроенія старой жизни. Тутъ перечисляются и живописуются всѣ изъяны и прегрѣшенія стараго порядка. Но ко всякой жалобѣ слѣдуетъ относиться критически. Во всякой жалобѣ, во всякомъ обвинительномъ актѣ подлежатъ разбору двѣ стороны дѣла: добросовѣстность и основательность обвиненія. Жалобщикъ или обвинитель можетъ ошибаться и тогда его сужденіе признается не обоснованнымъ. Но если обвинитель искажаетъ дѣйствительность преднамѣренно и изображаетъ ее въ завѣдомо-ложномъ свѣтѣ, то такое отношеніе къ дѣлу называется недобросовѣстнымъ. Примѣняя эти соображенія къ наказамъ, въ отношеніи достовѣрности ихъ содержанія, необходимо различать достовѣрность субъективную (добросовѣстность обвиненія) и достовѣрность объективную или фактическую (основательность обвиненія).

При лихорадочной спѣшности составленія наказовъ, при невѣжественности населенія и недостаточной распространенности государственнаго и литературнаго языка, возможны были всякаго рода оплошности и промахи, наконецъ увлеченія и даже случаи прямой недобросовѣстности среди десятковъ тысячъ редакторовъ наказовъ. Возможно было невниманіе среди сотенъ тысячъ лицъ, подписавшихъ или молча одобрившихъ эти наказы, какъ выраженіе ихъ желаній.

Уже современники подмѣтили нѣкоторыя погрѣшности. Такъ интендантъ турскій указывалъ министру юстиціи въ наказахъ городскихъ корпорацій этого города на требованія объ отмѣнѣ несуществующихъ или давнымъ давно отмѣненныхъ злоупотребленій [1]). Онъ же усмотрѣлъ еще болѣе удивительную ошибку въ наказѣ лимузенскаго дворянства: тамъ помѣщена жалоба на неправильно взимаемыя изъ земскихъ суммъ этого генеральства 100.000 экю въ годъ. Между тѣмъ уже въ министерство Тюрго, постановленіемъ государственнаго совѣта, эта „surcharge" была снята съ Лимузена (уже въ 1775 году); интендантъ предполагаетъ, что редакторъ наказа нашелъ гдѣ-нибудь замѣтку объ этомъ отъ руки Тюрго, временъ интенданства его въ Лиможѣ, но не зналъ, что, сдѣлавшись министромъ, Тюрго принялъ соотвѣтствующія мѣры; дворянство же повѣрило редактору на слово [2]).

Историки почти еще не начинали разбора наказовъ по методу интенданта турскаго, хотя сомнѣнія въ этомъ отношеніи подняты недавно проф. И. Лучицкимъ, отрицающимъ цѣлесообразность пользованія наказами для опредѣленія размѣровъ крестьянской земельной собственности [3]).

Но давнымъ давно противъ наказовъ воздвигнуто другое обвиненіе — въ систематическомъ сгущеніи красокъ нужды и это обвиненіе опровергнуто не было.

Еще современникъ описываемыхъ событій, субделегатъ Абвильскій, писалъ Неккеру 6 апрѣля 1789 г. въ высшей степени характерное посланіе: всѣ умы охвачены величайшимъ броженіемъ, провинція наводнена проектами наказовъ, „пресса стонетъ со всѣхъ сторонъ", всюду громкія слова, красивыя фразы! Хотя онъ—субделегатъ и его увольненіе заодно съ интендан-

---

1) B. III 150, 113—116. Ba 83. l. 202. 4°. Письмо D'Aine (интендантъ) отъ 6-го марта: „la corporation des maçons à Tours demande la suppression des aides et gabelles, et en même temps celle des gardes du corps du Roi,... les serruriers... la suppression d'un fonds de 10.000 lrs, qu'ils supposent que le Roi fait annuellement dans les généralités pour défrayer une table que l'Intendant doit tenir pour les officiers... Les menuisiers demandent la suppression des suisses de porte, qu'ils supposent apparemment aussi que l'Etat paye aux Eglises, corps, et particuliers qui en ont".

2) B. 73, 645—647. Ba 47 l. 108 1°. Письмо Неккеру 20-го апрѣля.

3) См. ниже. По нашему крайнему разумѣнію профессоръ Лучицкій идетъ слишкомъ далеко въ своемъ отрицаніи надежности крестьянскихъ наказовъ и въ полемикѣ по этому поводу съ М. М. Ковалевскимъ. Несомнѣнно однако, что добываемыя въ наказахъ свѣдѣнія требуютъ провѣрки и сличенія съ матеріалами иной категоріи.

тами, написано во всѣхъ наказахъ, тѣмъ не менѣе къ нему обратились за совѣтами нѣсколько человѣкъ изъ среды созванныхъ приходовъ—на счетъ содержанія наказовъ. „Мой отвѣтъ „былъ скоръ—пощупайте себя, не спрашиваютъ, гдѣ зло, когда „его чувствуютъ,—видимо они затруднялись предлагать что-ни-„будь дѣльное, а бросились на общія мѣста" въ родѣ отмѣны тали и другихъ налоговъ. „Но это все не идетъ къ цѣли и „не даетъ правдиваго изображенія кантона, въ которомъ я живу и за который только я намѣренъ говорить". Дѣло въ томъ, что арендныя цѣны страшно поднялись. „Всѣ признаютъ вѣр-„ность этого, но прибавляютъ, что не слѣдуетъ сообщать этихъ „фактовъ, что надо жаловаться, а не давать показанія, кото-„рыхъ не требуютъ; изъ этого я заключилъ, что народы еще „не излѣчились отъ духа недовѣрія, такъ легко дѣлающаго лю-„дей несправедливыми". Тутъ субделегатъ, самъ обѣщавшій говорить лишь о кантонѣ, перескакиваетъ также на общую тему, выводя дефицитъ государственнаго казначейства отъ несоотвѣтствія податей увеличившимся доходамъ, а не отъ бѣдности, которой онъ не видитъ. „Никогда подданные не были въ такихъ хорошихъ жилищахъ, такъ хорошо накормлены, такъ хорошо одѣты". Правда, онъ признаетъ, что бѣдняки остаются по прежнему несчастными, но и милліарды не помогутъ имъ выйдти изъ своего положенія „бѣдности и отверженности, въ которомъ они благодушествуютъ", ибо, заработавъ нѣсколько су и воспользовавшись поддержкой благотворительности, тратятъ сейчасъ все въ кабакѣ или на излишества въ родѣ нарядовъ, табаку и т. д. Простонародье съ своей неразсудительностью постоянно бѣжитъ къ своей гибели, а между тѣмъ цѣна земли и домовъ болѣе чѣмъ удвоилась, вездѣ выростаютъ новыя зданія, крестьяне на расхватъ разбираютъ продаваемыя земли и страшно поднимаютъ цѣну [1]).

Это любопытное разсужденіе, никѣмъ еще, кажется, не отмѣченное, требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ и оговорокъ, но во всякомъ случаѣ оно наводитъ на размышленія, и къ нему придется нѣсколько разъ вернуться на страницахъ настоящей работы. Однородное впечатлѣніе вынесли многіе позднѣйшіе изслѣдователи, среди которыхъ можно насчитать десятки, если не цѣлое направленіе (даже почти школу) историковъ, видящихъ преувеличенность во всѣхъ вообще жалобахъ первичныхъ наказовъ 1789 г.

---

[1]) Ba 9. 1. 1. (Ponthieu) Abbeville; письмо субделегата Defresne Неккеру 6 Апрѣля 1789.

Въ 1874 г. издатель нѣсколькихъ первичныхъ наказовъ Нормандіи, аббатъ Lecacheux, назвалъ ихъ памятникомъ народной неблагодарности; по его мнѣнію, наказы полны вздорныхъ жалобъ, намѣренно замалчиваютъ (feignent de les ignorer) благодѣтельныя реформы Людовика XVI, раздуваютъ (grossir) свои жалобы и указываютъ на злоупотребленія, уже отмѣненныя, ради удовольствія „высказать дурное расположеніе духа“.

Доводы строгаго аббата [1]) мало убѣдительны, но нельзя не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что такой извѣстный знатокъ стараго порядка, какъ Бабо, тоже предостерегаетъ противъ довѣрія жалобамъ наказовъ. „Крестьяне, которыхъ просили со-„ставить свои челобитныя, жалобы и требованія, не заставили „себя просить; они отыскивали всѣ свои неудовольствія, выло-„жили (étalé) всѣ свои неустройства, выставили (mis en relief) „всѣ свои нужды. Впечатлѣніе отъ этого получается грустное; „но надо замѣтить, что иначе и быть не могло, разъ ихъ про-„сили жаловаться“ [2]). Кромѣ того, Бабо напоминаетъ отмѣченое еще Руссо стремленіе мужиковъ скрывать свой достатокъ изъ страха передъ сборщикомъ податей; мужикъ лукавъ (sournois), намѣренно наряжался въ рубище, а когда дошло дѣло до составленія наказовъ, то „преувеличивалъ стѣсненное положеніе, можетъ быть дѣйствительное, въ которомъ находился“. Такъ преувеличеніе Бабо видитъ въ реторикѣ одного приходскаго наказа, сравнивающаго положеніе рабочаго люда съ жизнью американскихъ дикарей. „Бываютъ эпохи, замѣчаетъ онъ, когда „любятъ жаловаться, какъ въ другія эпохи кажется естествен-„нымъ хвастаться. Наканунѣ революціи, кажется, (люди) охотно „преувеличивали свои страданія, чтобы лучше ихъ изцѣлить“ [3]).

Комбье, не отрицая искренности наказовъ, считаетъ ихъ жалобы на нужду преувеличенными: человѣкъ забываетъ хорошіе дни подъ вліяніемъ минуты [4]).

По мнѣнію Шармасса, картина сельскаго состоянія, изобра-

---

[1]) *Lecacheux* (abbé). Documents pour servir à l'histoire de Montebourg et de ses environs. (Valognes 1874) I, 237—245.

[2]) *Babeau*. Le village sous l'ancien régime. (Paris 1879) 348. Впрочемъ онъ оговаривается (351), что слезныя жалобы на бѣдность раздаются главнымъ образомъ въ 1576 и 1614 годахъ, а въ 1789 г. горечь наказовъ направлена скорѣе противъ податной тягости, феодальныхъ правъ и другихъ опредѣленныхъ бичей деревни.

[3]) *Babeau*. La vie rurale dans l'ancienne France. (Paris 1885). 101—137.

[4]) *Combier*. Cahiers du Tiers-Etat du bailliage de Laon. 142.

женная въ наказахъ, сгущаетъ черныя краски, такъ какъ главное желаніе каждой деревни — облегченіе налоговъ [1]).

Аббатъ Allain подобнымъ же образомъ говоритъ о нѣкоторой долѣ преувеличенія (exagération) въ приходскихъ наказахъ [2]). Другой аббатъ, Puiseux, находитъ, что жалобы приходскихъ наказовъ переходятъ въ преувеличеніе и превращаются въ угрозы, почему нельзя на нихъ смотрѣть, какъ на историческій документъ для изученія соціальнаго положенія народа, ибо редакторы не обладаютъ ни достаточнымъ образованіемъ, ни необходимымъ спокойствіемъ; „ихъ приглашаютъ жаловаться и они „жалуются съ единственной мыслью разжалобить такого доб„раго короля. Они не только благоразумно скрываютъ благо„пріятныя стороны своего положенія, но намѣренно преувели„чиваютъ темныя стороны“. Нашъ аббатъ приводитъ, вслѣдъ за Бабо, саркастическое замѣчаніе Вольтера о великомъ удовольствіи жаловаться, прибавляя, что никогда люди не доставляли себѣ этого удовольствія такъ охотно, какъ наканунѣ революціи. По его мнѣнію, можно осязательно отмѣтить (faire toucher du doigt) преувеличеніе въ жалобахъ наказовъ; авторъ предостерегаетъ противъ буквальнаго (à la lettre) пониманія или по крайней мѣрѣ обобщенія сѣтованій на ужасающую нужду (misère affreuse), о которой часто идетъ рѣчь въ наказахъ [3]).

И. В. Лучицкій называетъ наказы источникомъ „ненадежнымъ“, въ вопросѣ о размѣрахъ поземельной собственности крестьянъ: наказы нерѣдко отрицаютъ наличность поземельнаго обезпеченія населенія, вопреки дѣйствительности [4]).

Къ этой же точкѣ зрѣнія приближается и П. Н. Ардашевъ, судя по слѣдующему его отзыву: онъ называетъ „стилистической гиперболой“ жалобу одного наказа на то, что деревня не можетъ израсходовать ни одного су на общественныя надобности безъ разрѣшенія начальства; по словамъ русскаго ученаго, „было бы

---

[1]) *Charmasse*. Cahiers du bailliage d'Autun. 16[1].

[2]) *Allain* (abbé). La question de l'enseignement en 1789 d'après les cahiers. (Paris 1886). Introduction. 3—4.

[3]) *Puiseux* (abbé). Les cahiers du tiers état rural du bailliage de Châlons-sur-Marne. (Châlons 1884). 5—6.

[4]) *И. В. Лучицкій*. Вопросъ о крестьянской земельной собственности во Франціи до революціи (Кіевъ, 1894) 10. *Его же*. Крестьянское землевладѣніе наканунѣ революціи преимущественно въ Лимузенѣ (Кіевъ, 1900) 17. См. также полемику его съ М. М. Ковалевскимъ въ „Русской Мысли“.

не было ни въ чемъ; отличительной чертой стараго порядка была именно неопредѣленность, неразграниченность и спорность въ корнѣ всѣхъ житейскихъ отношеній. При такихъ условіяхъ понятно, что цифры и свѣдѣнія, представляемые первичными наказами, не обладаютъ точностью и достовѣрностью работъ русской земской статистики или записей западно-европейскихъ ипотечныхъ книгъ. Но можно ли на этомъ основаніи вовсе вычеркивать наказы изъ числа источниковъ по экономической исторіи того времени?

Этой крайности избѣгъ тотъ ученый, на авторитетъ котораго такъ охотно ссылается Валь: это — И. В. Лучицкій, предпринявшій огромную и въ высшей степени важную работу относительно распредѣленія земельной собственности и податнаго обложенія наканунѣ революціи. Источникомъ этого колоссальнаго научнаго предпріятія служатъ для названнаго русскаго ученаго податные матеріалы (rôles des tailles, nouveaux pieds des tailles, rôles des vingtièmes и т. д.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ И. В. Лучицкій не игнорируетъ наказы, хотя и относится къ нимъ скептически [1]).

Несомнѣнно, что подлинные податные списки, оклады и разсчеты внушаютъ больше довѣрія, чѣмъ свѣдѣнія наказовъ по этому предмету. Но несомнѣнно и то, что наказы могутъ до извѣстной степени дополнить, ограничить и исправить данныя фискальныхъ документовъ. Вѣдь къ нимъ можно до извѣстной степени примѣнить ту же самую критику, которая такъ строго отнеслась къ наказамъ.

Вѣдь обѣ категоріи источниковъ субъективны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ—каждая въ своемъ родѣ. Наказы выражаютъ точку зрѣнія плательщиковъ податей, желающихъ платить какъ можно меньше и чувствующихъ на собственныхъ плечахъ тягость всѣхъ недостатковъ податнаго обложенія и способовъ взиманія податей. Фискальные документы, наоборотъ, преслѣдуютъ интересы фиска, не считаясь съ тѣмъ, какъ отразятся тѣ или другія требованія на живыхъ людяхъ. Во всемъ мірѣ и при всякомъ режимѣ плательщики податей и фискъ представляютъ два враждебныхъ лагеря съ противоположными стремленіями и непримиримыми между собою точками зрѣнія. Казнѣ нужно получить какъ можно больше, а плательщикъ норовитъ платить какъ можно меньше. Во Франціи, при старомъ порядкѣ съ его не-

---

[1]) *И. В. Лучицкій.* Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи (преимущественно въ Лимузенѣ). 17—28. 201—204, 255.

первомъ случаѣ наказы разбираются съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія дѣйствительному положенію вещей, поскольку оно доступно нашему знанію при современномъ состояніи науки. Эту точку зрѣнія можно назвать методомъ И. В. Лучицкаго или изслѣдованіемъ объективной достовѣрности наказовъ. Во второмъ же случаѣ историкъ задается вопросомъ, дѣйствительно ли и въ какой степени тотъ или другой наказъ выражаетъ мысли (все равно, вѣрныя или ложныя) и желанія (все равно, преувеличенныя или естественныя) большинства населенія, отъ имени котораго онъ составленъ.

Особенно сложнымъ и щекотливымъ представляется разборъ объективной (фактической) достовѣрности наказовъ по экономическимъ вопросамъ. Первичные наказы описываютъ иногда свойства почвы, распредѣленіе поземельной собственности, численность населенія и величину податнаго обложенія даннаго поселка. Нельзя требовать отъ этихъ свѣдѣній безусловной точности и очень вѣроятно, что провѣрка наказовъ по методу И. В. Лучицкаго обнаружитъ въ нихъ много недомолвокъ, ошибокъ, неточностей и недоразумѣній. Избирательныя собранія 1789 г. были очагами общественной борьбы, а не статистическими комиссіями. Въ пылу спѣшки, между двумя сельскими сходами приходилось вычислять болѣе или менѣе на память, на глазъ и наугадъ количество земли, цифры налоговъ и доходы населенія. Нельзя было ожидать, что сельскій сходъ или его уполномоченный заглянутъ сначала въ податные списки, потомъ въ метрическія книги населенія, перемѣрятъ все количество земли, принадлежащей разнымъ владѣльцамъ и разбитой на мелкіе полоски. Но предположимъ изъ ряда вонъ выходящій случай: необыкновенно добросовѣстнаго редактора, удивительно внимательныхъ и просвѣщенныхъ избирателей: все-таки они не могли восполнить своей случайной работой кадастровыя книги, которыхъ не было и въ поминѣ. Статистика была тогда вообще въ зачаточномъ состояніи. Вообще старый порядокъ во Франціи былъ воплощеніемъ всяческаго хаоса и неопредѣленности. Границы провинцій, генеральствъ, судебныхъ округовъ, приходовъ и частныхъ имѣній были въ высшей степени спорны, единицы мѣръ и вѣсовъ колебались въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, юридическія и бытовыя нормы представляли пестроту невѣроятную, налоги были разложены въ высшей степени неправильно, представляя необыкновенное сплетеніе невѣжества, неравномѣрности и недобросовѣстности [1]). Ясности и опредѣленности

[1]) *Champion*. La France d'après les cahiers. 135.

не было ни въ чемъ; отличительной чертой стараго порядка была именно неопредѣленность, неразграниченность и спорность въ корнѣ всѣхъ житейскихъ отношеній. При такихъ условіяхъ понятно, что цифры и свѣдѣнія, представляемые первичными наказами, не обладаютъ точностью и достовѣрностью работъ русской земской статистики или записей западно-европейскихъ ипотечныхъ книгъ. Но можно ли на этомъ основаніи вовсе вычеркивать наказы изъ числа источниковъ по экономической исторіи того времени?

Этой крайности избѣгъ тотъ ученый, на авторитетъ котораго такъ охотно ссылается Валь: это — И. В. Лучицкій, предпринявшій огромную и въ высшей степени важную работу относительно распредѣленія земельной собственности и податнаго обложенія наканунѣ революціи. Источникомъ этого колоссальнаго научнаго предпріятія служатъ для названнаго русскаго ученаго податные матеріалы (rôles des tailles, nouveaux pieds des tailles, rôles des vingtièmes и т. д.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ И. В. Лучицкій не игнорируетъ наказы, хотя и относится къ нимъ скептически [1]).

Несомнѣнно, что подлинные податные списки, оклады и разсчеты внушаютъ больше довѣрія, чѣмъ свѣдѣнія наказовъ по этому предмету. Но несомнѣнно и то, что наказы могутъ до извѣстной степени дополнить, ограничить и исправить данныя фискальныхъ документовъ. Вѣдь къ нимъ можно до извѣстной степени примѣнить ту же самую критику, которая такъ строго отнеслась къ наказамъ.

Вѣдь обѣ категоріи источниковъ субъективны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ — каждая въ своемъ родѣ. Наказы выражаютъ точку зрѣнія плательщиковъ податей, желающихъ платить какъ можно меньше и чувствующихъ на собственныхъ плечахъ тягость всѣхъ недостатковъ податнаго обложенія и способовъ взиманія податей. Фискальные документы, наоборотъ, преслѣдуютъ интересы фиска, не считаясь съ тѣмъ, какъ отразятся тѣ или другія требованія на живыхъ людяхъ. Во всемъ мірѣ и при всякомъ режимѣ плательщики податей и фискъ представляютъ два враждебныхъ лагеря съ противоположными стремленіями и непримиримыми между собою точками зрѣнія. Казнѣ нужно получить какъ можно больше, а плательщикъ норовитъ платить какъ можно меньше. Во Франціи, при старомъ порядкѣ съ его не-

---

[1]) *И. В. Лучицкій*. Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи (преимущественно въ Лимузенѣ). 17—28. 201—204, 255.

состоятельной и несправедливой податной системой, это противорѣчіе было особенно острымъ. Судя по описанію Руссо, мужикъ старался жить какъ можно бѣднѣе и грязнѣе, чтобы скрыть свои сбереженія въ кубышкѣ или шерстяномъ чулкѣ (bas de laine) отъ взоровъ безжалостнаго сборщика податей. Населеніе преуменьшало, сколько могло, число дымовъ или дворовъ, о чемъ единогласно свидѣтельствуютъ Неккеръ, интенданты, лейтенанты, священники и другіе современники. Въ борьбѣ съ этимъ стремленіемъ плательщиковъ податей, агенты фиска „исправляли" ихъ показанія, увеличивая цифры болѣе или менѣе огульно и наугадъ. Администрація обвиняла крестьянъ въ лѣности, расточительности, пьянствѣ, неумѣренномъ куреніи табаку. Съ своей стороны народъ обвинялъ агентовъ власти въ равнодушіи къ платежнымъ силамъ населенія и въ отсутствіи жалости къ бѣднымъ. Эти двѣ противоположныя точки зрѣнія не могли не отразиться на матеріалахъ, оставленныхъ обѣими враждующими сторонами: на податныхъ спискахъ съ одной стороны и на наказахъ плательщиковъ податей — съ другой. Внѣшняя точность офиціальныхъ цифръ, составленныхъ болѣе или менѣе безотвѣтственными чиновниками казны или откупщиковъ, соблазняетъ своимъ внѣшнимъ благообразіемъ, точностью и офиціальностью. Но это не должно черезъ чуръ увлекать историка. Недаромъ же раздавалось столько жалобъ на произволъ, царившій въ раскладкѣ податей. Вѣдь податные оклады и разнаго рода таблицы составлялись также наспѣхъ, къ опредѣленному сроку. Кто провѣритъ ихъ неточности, погрѣшности, а то и преднамѣренныя ошибки или натяжки, когда оказывалась протекція одному лицу или мѣстности въ ущербъ другимъ лицамъ или мѣстностямъ? Оцѣнка имуществъ при раскладкѣ податей не могла быть весьма точной. При безпорядочномъ и спѣшномъ составленіи податныхъ списковъ (и кѣмъ они составлялись!) нельзя было точно измѣрить каждый участокъ облагаемой земли и точно опредѣлить его юридическую природу: аллодъ, цензива, испольная, арендная, ротюрная или феодальная земля. Поэтому очень желательно провѣрять данныя фискальныхъ документовъ съ свѣдѣніями наказовъ и наоборотъ.

Конечно жалобы наказовъ на податныя тяготы подлежатъ сомнѣнію и критикѣ черезъ провѣрку съ податными окладами, но простое игнорированіе этихъ показаній заинтересованныхъ лицъ, въ виду ихъ субъективности, представляется неправильнымъ. Тутъ нужна строгая критика и внимательная провѣрка, но не та ученая забастовка въ отношеніи наказовъ, къ кото-

рой призываетъ нѣмецкій историкъ Валь. Другое дѣло—методъ И. В. Лучицкаго, цѣлесообразность котораго не должна, впрочемъ, мѣшать параллельному изученію наказовъ. Такъ какъ историкъ не можетъ объять необъятнаго, а потому долженъ ограничить поле своего изслѣдованія, то съ этой точки зрѣнія И. В. Лучицкій поступилъ совершенно правильно, обратившись къ изученію колоссальныхъ вороховъ податныхъ списковъ 1789 г., которые были доселѣ оставлены почти безъ вниманія. Но это не должно исключать параллельныя работы въ другихъ областяхъ, не должно мѣшать другимъ работникамъ заниматься наказами, а главное—пробовать сличать данныя наказовъ съ подлинными податными списками. Очень удачные опыты въ этомъ направленіи сдѣланы, какъ ниже будетъ указано, по почину комиссіи для изученія экономической исторіи революціи.

Вообще все, сообщаемое наказами по экономическимъ и инымъ вопросамъ, требуетъ провѣрки съ точки зрѣнія возможныхъ преувеличеній. Вѣдь первичныя собранія 1789 г. были не учеными засѣданіями или собраніями экономистовъ, а политическими сходками, полными подчасъ шума и страсти, либо растерянности, въ виду неопытности или встрѣченныхъ препятствій.

Редакторы наказовъ и сами избиратели, жаждавшіе улучшенія своего экономическаго положенія, могли сгущать краски изъ увлеченія,по невѣдѣнію или даже сознательно, съ задней мыслью усилить впечатлѣніе. Но строгіе критики справа почему то забываютъ, что всякое преувеличеніе менѣе опасно для выясненія истины, чѣмъ прямое замалчиваніе дѣйствительности, вынужденное давленіемъ или неумѣніемъ невѣжественныхъ избирателей высказать до конца то, что накипѣло въ ихъ душѣ. Даже свободная человѣческая мысль, какъ маятникъ, постоянно колеблется между двумя крайностями — замалчиваніемъ и преувеличеніемъ, безсознательно отгоняя отъ себя, какъ мухъ, тѣ мысли, которыя противорѣчатъ настроенію человѣка, и наоборотъ ухватываясь съ преувеличеніемъ за тѣмъ, что этому настроенію соотвѣтствуетъ. Самые искренніе люди склонны къ преувеличеніямъ, когда въ дѣлѣ замѣшана страсть, ненависть, озлобленіе, подозрѣніе. Но на то и существуетъ критика, чтобы отъискать зерно истины въ жалобахъ и крикахъ озлобленнаго человѣка.

Для историка гораздо легче разобраться въ преувеличеніяхъ наказовъ, чѣмъ угадать то, что можетъ скрываться завѣсой вольнаго или невольнаго молчанія и недомолвокъ. Безпристраст-

ный историкъ, не увлекаемый желаніемъ замалчивать язвы стараго порядка, долженъ, вмѣсто осужденія страстнаго тона нѣкоторыхъ наказовъ, радоваться голосу жизни, прорвавшемуся въ нихъ. Ихъ слишкомъ громкій крикъ менѣе опасенъ для раскрытія истины, чѣмъ мертвое молчаніе или лицемѣрное заявленіе. Олимпійское спокойствіе возможно лишь при условіи равнодушія, а кто будетъ равнодушенъ, когда дѣло идетъ о его судьбѣ или судьбѣ дорогихъ ему людей и дорогого дѣла?

Въ общественной жизни видное мѣсто занимаетъ всяческій субъективизмъ — сословный, классовый, національный, культурный, партійный и т. д. Этому законному субъективизму отводятъ широкое мѣсто въ своихъ соціологическихъ построеніяхъ такіе различные писатели, какъ Карлъ Марксъ, съ своей классовой точкой зрѣнія, и Н. К. Михайловскій съ своимъ идеаломъ человѣческой личности. Только наука, въ конечномъ своемъ развитіи, можетъ и должна стать объективной, какъ это понималъ, между прочимъ, и Марксъ, искавшій объективныхъ (научныхъ) данныхъ для побѣды дорогого ему класса.

Все же прочее на свѣтѣ субъективно, въ томъ числѣ и жалобы, которыя Франція въ 1789 г. высказывала въ наказахъ противъ стараго порядка. Какъ бы ни были справедливы эти жалобы, всетаки нужно помнить, что избиратели были жалующейся стороной, а въ силу самой человѣческой природы, жалобщикъ и обвинитель не можетъ относиться къ предмету своей жалобы безъ примѣси субъективной окраски. Крики боли или вопль негодованія нельзя смѣшивать съ судебнымъ приговоромъ или заключеніемъ третейскаго разбирательства. Заявленія наказовъ не всегда могутъ быть цѣликомъ вводимы въ приговоръ исторіи—нельзя ставить всякое лыко въ строку.

Разумѣется, что здравая историческая критика требуетъ большой осмотрительности въ обращеніи съ фактическимъ матеріаломъ наказовъ. Не слѣдуетъ смотрѣть на нихъ, какъ на однородную массу и обобщать особенности единичныхъ наказовъ или нѣкоторыхъ ихъ типовъ на всю остальную массу. Вѣдь нужно считаться съ разнообразіемъ личныхъ особенностей редакторовъ и тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ протекали избирательныя собранія. Затѣмъ не слѣдуетъ требовать отъ наказовъ больше того, что они могутъ дать.

Особенность наказовъ, въ отличіе отъ другихъ памятниковъ прошлаго, заключается въ томъ, что это были жалобы и печалованія, представленныя отъ имени заинтересованныхъ въ своемъ дѣлѣ людей. Эти лица составляли въ свою очередь часть соби-

рательной единицы — всей правоспособной Франціи, которая опять таки являлась собирательной единицей, заинтересованной въ уничтоженіи старыхъ непорядковъ. Такимъ образомъ наказы являются, по самой сущности своей, документами въ нѣкоторомъ родѣ субъективными, поскольку субъективна всякая жалоба и пренія сторонъ во всякомъ судебномъ производствѣ. Въ этой особенности кроется сильная и слабая сторона наказовъ. Борющаяся партія или тяжущаяся сторона, заинтересованная въ проведеніи своего дѣла, не можетъ отличаться олимпійскимъ безпристрастіемъ: люди волнуются, горячатся, склонны раздувать пустяки, придираться къ мелочамъ, замалчивать крупныя данныя, сгущать краски или смягчать ихъ. Оттого то, во вниманіе къ человѣческой слабости, въ судахъ введено состязательное начало, оттого подсудимые и ихъ близкіе родственники допрашиваются безъ присяги, ибо нельзя требовать отъ людей нечеловѣческаго безпристрастія.

Наряду съ этимъ, сильной стороной субъективности наказовъ является ихъ жизненность и колоритность. Въ наказахъ чувствуется иногда дыханіе жизни. Не надо упускать изъ виду, что двигателемъ исторіи являются до нѣкоторой степени субъективные мотивы, тѣ самые мотивы, которыми насыщены наказы.

Не надо забывать, что всѣ человѣческія дѣйствія, всѣ общественныя явленія, всѣ формы производства и обмѣна зиждутся на психологической основѣ, и всякіе разговоры о законахъ хозяйства внѣ связи ихъ съ человѣческой личностью представляютъ простую игру словъ. Человѣкъ движется, трудится и борется въ виду извѣстной цѣли, которую онъ себѣ ставитъ субъективно, хотя бы эта цѣль заключалась въ томъ, чтобы не умереть съ голоду. Самый голодъ есть субъективное ощущеніе на почвѣ объективнаго недоѣданія, причемъ потребности людей въ этомъ отношеніи весьма различны въ зависимости отъ климата, расы, степени развитія и общественныхъ условій. Китаецъ, японецъ и индусъ ѣдятъ гораздо меньше, чѣмъ голодный русскій мужикъ, не говоря уже о западно-европейскомъ рабочемъ. Кромѣ того не о единомъ хлѣбѣ живъ человѣкъ. Самый страхъ смерти (въ томъ числѣ и голодной смерти) — этотъ основной двигатель человѣчества тоже субъективенъ: вѣдь существуютъ же на свѣтѣ самоубійцы. Страхъ голодной смерти не могъ укротить московскаго патріарха Гермогена, аскеты добровольно морили себя съ голода во славу Божію, а русскіе „политическіе“ (въ томъ числѣ марксисты) устраиваютъ голодные бунты, придавая очевидно духовнымъ

цѣнностямъ (жаждѣ протеста) преимущественное значенiе передъ потребностью въ питанiи, вопреки своимъ теорiямъ. Правда, эти люди представляютъ исключенiе и подавляющее большинство всего человѣчества жило и живетъ въ постоянной заботѣ о хлѣбѣ насущномъ.

Но опять-таки все человѣчество реагируетъ на недоѣданiе субъективно, т.-е. самыми различными способами, въ зависимости отъ свойствъ темперамента, условiй воспитанiя и разнаго рода привычекъ, предрасполагающихъ его къ различнымъ поступкамъ. Одинъ покушается на самоубiйство отъ голода, другой грабитъ магазины и разбиваетъ лавки, третiй проситъ милостыни, четвертый отлеживается (лежка) и безропотно ждетъ либо смерти, либо помощи извнѣ. Недоѣданiе, въ качествѣ объективнаго явленiя, убиваетъ свою жертву или доканаетъ ее болѣзнями, но субъективное отношенiе къ страху голодной смерти (до ея наступленiя) весьма различно: индусъ безропотно умираетъ съ голоду, бѣглый русскiй крѣпостной бѣжалъ за рубежъ къ казакамъ, а парижане въ 1848 г. требовали работы и передъ дулами заряженныхъ ружей пѣли пѣсню о хлѣбѣ или свинцовой пулѣ (les lampions, du pain ou du plomb). Голодъ одинъ, но какая огромная разница между голодающимъ индусомъ, удалымъ запорожцемъ или парижскимъ рабочимъ и даже простымъ „gavroche", смѣло дравшимся на баррикадахъ!

Превосходно схвачена эта особенность человѣческой природы и намѣчены ея соцiологическiя послѣдствiя въ статьѣ покойнаго Михайловскаго „Вольница и подвижники" [1]). Предѣлы человѣческаго терпѣнiя весьма относительны и растяжимы, потребности же могутъ расширяться безгранично. Ощущенiе довольства своимъ положенiемъ нарушается уже тогда, когда ростъ потребностей перегоняетъ развитiе средствъ ихъ удовлетворенiя. Какова же была степень нищеты французскаго народа наканунѣ революцiи и не преувеличиваютъ ли наказы въ этомъ отношенiи?

Вопросъ этотъ, служившiй прежде предметомъ партiйной полемики между консерваторами и радикалами, сталъ мало по малу достоянiемъ безпристрастной науки и загадкой для экономистовъ. Консерваторъ Тэнъ смотрѣлъ въ этомъ отношенiи мрачнѣе, чѣмъ умѣренный Токвиль, демократъ И. В. Лучицкiй и соцiалистъ Жорэсъ. Нѣмецкiй историкъ Вольтерсъ прямо обвиняетъ Тэна въ сгущенiи мрачныхъ красокъ, въ пристрастiи къ темнымъ

---

[1]) *Н. К. Михайловскiй*, т. V (изд. 1888 г.).

тонамъ, подобно живописцу Рембрандту. Наоборотъ старая школа защитниковъ стараго порядка изображала Францію наканунѣ революціи въ идеально-розовыхъ тонахъ. Бабо, для котораго старая Франція изобиловала молочными рѣками и кисельными берегами, приводитъ, среди другихъ доказательствъ довольства, любовь стараго добраго времени къ пѣнію и пляскѣ. Бабо смѣшалъ очевидно народныя пѣсни, поющія горе и радость, и народныя пляски, корень которыхъ восходитъ къ глубинѣ языческихъ временъ, съ тѣми шансонетками, канканами и другими танцами, которымъ предаются веселящіеся бездѣльники въ наши дни. Народная пѣсня совсѣмъ выводится во Франціи, несмотря на несомнѣнный ростъ благосостоянія, а между тѣмъ въ такой классической странѣ бѣдности, какъ Россія, люди поютъ при всякихъ обстоятельствахъ: „угрюмый сумрачный бурлакъ", голодный мужикъ и каторжникъ на этапѣ. Если же искать субъективныхъ признаковъ довольства или нужды во Франціи наканунѣ революціи, то налицо наказы 1789 г., которые громко вопіютъ о бѣдности.

Если наказы искренни, то ихъ вопли обозначаютъ, что французы въ 1789 г. тяготились своимъ положеніемъ. Каково бы ни было дѣйствительное состояніе страны, въ особенности по сравненію съ другими народами, какъ бы ни разрѣшать вопросъ о степени бѣдности французовъ 1789 г., вопли о бѣдности, въ которыхъ высшія сословія вторили крестьянамъ, показываютъ, что французы считали себя бѣдными, считали свое положеніе невыносимымъ, даже если допустить, что они ошибались. Вѣдь острота ощущенія бѣдности можетъ зависѣть также отъ быстраго роста потребностей, несоразмѣрнаго развитію производительныхъ силъ страны, т.-е. средствъ удовлетворенія этихъ потребностей.

Наличность остраго (субъективнаго) ощущенія бѣдности и недомоганія не предрѣшаетъ вопроса о хозяйственномъ упадкѣ страны, но является очень важнымъ показаніемъ для историка. Вѣдь человѣческія дѣйствія обусловливаются субъективными импульсами, которые въ свою очередь вызываются объективными условіями; но способъ реагированія человѣка на окружающія условія зависитъ отъ склада его психической организаціи, которая не всегда и не вездѣ одинакова. Источникомъ историческихъ перемѣнъ, вызванныхъ недоѣданіемъ, является не столько количество пищевыхъ веществъ, попадающихъ въ голодные рты, сколько субъективное отраженіе этого недоѣданія въ мозгу, а черезъ него и въ дѣйствіяхъ людей, тѣми чувствами, которыя возбуждаются въ нихъ сознаніемъ своей нищеты (примиреніе съ

ударами судьбы или жажда борьбы), тѣмъ направленіемъ, которое голодъ даетъ волѣ своихъ жертвъ (активность или пассивность, психологія буйной вольницы или смиреннаго подвижничества, подавленіе потребностей или возстаніе требовательности). Каково бы ни было хозяйственное состояніе Франціи въ 1789 г., во всякомъ случаѣ весь французскій народъ безъ различія сословій жаловался на бѣдность крестьянской и полурабочей, полунищенствующей массы.

Это ощущеніе бѣдности прекрасно объясняетъ безчисленные хлѣбные бунты до и послѣ Тюрго, вспышки пугачевщины (жакеріи), разгромъ помѣщичьихъ замковъ около 4-го августа, отказъ отъ уплаты податей во время революціонной бури. Такимъ образомъ субъективная достовѣрность жалобъ наказовъ на бѣдность сводится къ разрѣшенію вопроса о томъ, добросовѣстно ли они кричали о своей нуждѣ, или притворялись бѣдными, чтобы избѣжать усиленія податного обложенія (какъ мужикъ въ изображеніи Руссо) и разжалобить сильныхъ міра сего.

Выдающійся современный историкъ, Саньякъ, защищающій наказы противъ критики Валя, прекрасно схватилъ главныя особенности этихъ памятниковъ старины. Признавая наказы документами по преимуществу субъективными, Саньякъ видитъ въ нихъ, однако „*большую объективную цѣнность, которую при-* „*ходится опредѣлять въ каждомъ данномъ случаѣ*, что не всегда „легко“. Въ наказахъ онъ усматриваетъ не только свидѣтельство настроенія редакторовъ, но и указанія на дѣйствительные факты. Саньякъ считаетъ не допустимымъ, чтобы дюжина городовъ жаловались на несуществующія злоупотребленія; къ тому же наказы указываютъ на опредѣленныя событія, ссылаются на опредѣленные законы или распоряженія. Историкъ долженъ провѣрить существованіе этихъ законовъ и контролировать субъективныя данныя наказовъ другими документами эпохи. Такимъ образомъ, по мнѣнію Саньяка, наказы, даже съ объективной стороны, представляются прекраснымъ историческимъ источникомъ, въ которомъ надо правда черпать съ разборомъ [1]). Другой изслѣдователь, Boissonnade указываетъ на ту цѣнную особенность наказовъ, что они лучше всего передаютъ „*ощущеніе* „экономической и соціальной жизни на зарѣ революціи“. [2])

[1]) *Sagnac.* De la methode dans l'etude des institutions d'ancien regime. (Revue d'histoire moderne et contemporaine t. VI. octobre 1904) 13. 14. 15. Курсивъ нашъ.

[2]) *Boissonnade.* Etudes relatives à l'histoire économique de la Révolution (Revue de synthèse historique. Avril 1905) 202.

Знатокъ сеньеральной юстиціи, Giffard находитъ, „что наказы „являются богатымъ и надежнымъ источникомъ въ отношеніи взгляда тяжущихся“ на вотчинный судъ [1]).

Въ томъ же духѣ высказывается одинъ изъ провинціальныхъ историковъ, разобравшій первичные наказы области Beaujolais: по его впечатлѣнію, наказы представляютъ „огромную субъективную цѣнность“, при наличности нѣкоторыхъ, можетъ быть, преувеличеній; объективное же значеніе наказовъ менѣе очевидно, но всякій разъ, какъ авторъ могъ контролировать ихъ показанія, они „почти всегда говорятъ правду“. Къ сожалѣнію приходится оставить эти впечатлѣнія на отвѣтственности автора, въ виду слабости его работы въ методологическомъ отношеніи [2]).

Какъ бы то ни было, существеннѣйшій вопросъ о фактической достовѣрности наказовъ не можетъ быть разрѣшенъ въ настоящее время, ни въ ту, ни въ другую сторону. Полемика, возгорѣвшаяся по этому поводу между И. В. Лучицкимъ и М. М. Ковалевскимъ, показываетъ, что, при современномъ состояніи изученія наказовъ и экономической исторіи, вопросъ этотъ пока разрѣшить немыслимо. Можно только накапливать данныя для будущихъ историковъ. Сущность этой задачи, сводящейся пока къ муравьиной подготовительной работѣ, прекрасно понята была руководителями недавно возникшаго офиціальнаго общества изученія экономической исторіи революціи. Въ циркулярѣ № 4 комиссіи, завѣдующей изданіемъ наказовъ 1789 г., предписано издателямъ по возможности приводить подъ текстомъ, въ примѣчаніяхъ, свѣдѣнія изъ другихъ источниковъ по вопросамъ, затрагиваемымъ наказами. На это указаніе откликнулся составитель одного изъ лучшихъ, по научной обработкѣ и критической провѣркѣ, сборниковъ—Бридре. Онъ воочію показалъ плодотворность этого метода и его примѣчанія подъ текстомъ наказовъ представляютъ цѣлое событіе, никѣмъ еще достаточно не оцѣненное. Параллельно наказамъ Кутанскаго округа Bridrey приводитъ, въ примѣчаніяхъ, соотвѣтствующія данныя изъ податныхъ списковъ и другихъ источниковъ эпохи. При этомъ оказалось, что многія существенныя указанія наказовъ дословно или очень близко совпадаютъ и во всякомъ случаѣ не противорѣчатъ подлиннымъ податнымъ спискамъ и другимъ источникамъ. Каждое изъ этихъ скромныхъ примѣчаній Бридрея

1) *Giffard*. Les justices seigneuriales en Bretagne. (Paris 1902). 257.

2) *Fayard*. Les cahiers des paysans Beaujolais aux Etats Généraux de 1789. (Lyon 1904). 11.

имѣетъ больше научнаго значенія, чѣмъ многіе тома старыхъ провинціальныхъ исторій, гдѣ обрывки плохо изученныхъ текстовъ сдабривались общими мѣстами или вопіющими ошибками и промахами.

Когда взамѣнъ старой субъективной болтовни повсюду выростутъ такія блестящія, истинно-научныя изданія и экономическія монографіи, тогда и только тогда можно будетъ возобновить прерванный споръ И. В. Лучицкаго и М. М. Ковалевскаго.

Кромѣ вопроса о субъективной достовѣрности жалобъ на голодъ, очень важной и цѣнной стороной нѣкоторыхъ первичныхъ наказовъ является классовая точка зрѣнія (субъективное отношеніе, классовое чувство въ классовыхъ противорѣчіяхъ) на почвѣ аграрныхъ недоразумѣній.

Среди изданныхъ по настоящій день первичныхъ наказовъ можно собрать богатый матеріалъ для освѣщенія тѣхъ аграрныхъ безпорядковъ, которыми насыщенъ былъ воздухъ наканунѣ революціи и въ теченіе всего переворота, пока часть земли, конфискованной у эмигрантовъ и духовенства, не стала доступна покупателю—крестьянину и пока феодальныя путы не были сняты съ крестьянской и чиншевой земли. Первый и крупный шагъ въ изученіи этого драгоцѣннаго матеріала сдѣланъ М. М. Ковалевскимъ. Пусть ученые скептики отрицаютъ безусловную достовѣрность этихъ свѣдѣній въ фактическомъ отношеніи, пусть съ другой стороны апологеты стараго порядка намекаютъ, съ легкой руки Бабо, на преувеличенія въ наказахъ и сводятъ часть этихъ криковъ злобы, съ легкой руки Тэна, къ науськиванію злобныхъ и завистливыхъ разночинцевъ. Понятно, что историкъ не долженъ принимать на вѣру каждую строчку, каждое слово, каждое восклицаніе, каждую цифру, приводимую въ наказахъ. Вѣдь наиболѣе цѣнныя изъ этихъ писаній, тѣ, которыя дѣйствительно внушены крестьянами, представляютъ не отвлеченную истину или научный выводъ, а являются показаніемъ одной стороны, чаянія одного класса, интересы котораго находились въ противорѣчіи съ интересами другого класса—помѣщиковъ.

Нестроенія на аграрной почвѣ создавали атмосферу взаимной вражды и недовѣрія, вылившихся въ безчисленномъ множествѣ судебныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами.

Въ борьбѣ обѣ стороны озлобляются и лишаются олимпійскаго спокойствія. Но если историки вполнѣ правильно предостерегаютъ противъ слѣпой вѣры запальчивымъ писаніямъ, въ которыхъ сеньеры или ихъ агенты изображаются настоящими извергами, то съ другой стороны неправильно и ничѣмъ не

обосновано слѣпое отрицаніе справедливости жалобъ крестьянъ, въ виду ихъ озлобленнаго тона. Очевидно, что помѣщики не были такими извергами, а крестьяне—такими агнцами, какими ихъ изображаютъ нѣкоторые первичные наказы. Но очевидно, что между этими двумя классами было непримиримое противорѣчіе интересовъ и взаимное непониманіе. Развязать эти отношенія могло только государство путемъ принудительнаго выкупа, слѣдуя завѣтамъ великаго Тюрго и примѣрамъ, поданнымъ реформами Сардинскаго короля или Австрійскаго Императора Іосифа II, который во многихъ отношеніяхъ можетъ быть поставленъ рядомъ съ Царемъ — Освободителемъ, Александромъ II. Но такъ какъ Франція не дождалась этого, а дождалась великой революціи, то раздающіеся въ наказахъ наканунѣ переворота рѣзкіе, запальчивые, рѣже грубые нападки на сеньеровъ вполнѣ естественны и искренни, такъ какъ у крестьянъ съ помѣщиками были повсемѣстно очень серіозные споры на аграрной почвѣ.

Субъективная достовѣрность такихъ жалобъ налицо, а объективная ихъ обстановка и подкладка должна опредѣляться исторической критикой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Историки школы Тэна склонны сваливать эти жалобы на науськиванія завистливыхъ буржуа и злобныхъ грамотѣевъ. Но самъ Тэнъ оказался въ данномъ случаѣ безпристрастнѣе своихъ послѣдователей: онъ признаетъ наличность острой ненависти крестьянства къ сеньеріальнымъ правамъ и даже подъискиваетъ этой ненависти психологическія основанія. При такихъ условіяхъ не удивительно, что эта ненависть переносилась очень часто на личность тѣхъ, кто пользовался сеньеріальными прерогативами. Ненависть эта имѣла не сословный, а классовой характеръ, т.-е. направлялась не противъ дворянъ, какъ сословія, а противъ помѣщиковъ, кто бы они ни были: дворяне, купцы, откупщики, вообще буржуа, наконецъ собирательные сеньеры, какъ монастыри, капитулы, корпораціи, привилегированные города и проч.

Вопросъ заключается совсѣмъ не въ томъ, *невыносимы* ли были феодальныя повинности или французскій крестьянинъ могъ еще потерпѣть, вдохновившись образцами терпѣнія, которые преподаны всему міру примѣромъ Ирландцевъ, Индусовъ, Башкиръ, Остяковъ, Китайцевъ и многихъ другихъ. Все дѣло въ томъ, что, стоя на перепутьѣ исторіи, французскій простолюдинъ увидѣлъ возможность облегчить свое положеніе, причемъ началъ съ жалобъ, чтобы кончить бунтомъ.

Многихъ историковъ, не вносящихъ въ это дѣло партійной

точки зрѣнія, смущаетъ однако тотъ личный характеръ [1]), который принимаютъ очень часто крестьянскія жалобы. Но въ темномъ деревенскомъ людѣ классовое чувство, при неспособности къ обобщенію, должно было принимать именно личный характеръ. Въ деревенской глуши споры на почвѣ самыхъ мелкихъ недоразумѣній вырождаются, при условіи длительности, въ самую страшную ненависть, даже если это простая ссора Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, т.-е. людей одного класса. Когда же эти недоразумѣнія происходятъ между двумя классами, когда споръ идетъ о спорныхъ земельныхъ угодіяхъ, о выпасѣ, безъ котораго дѣти останутся лишенными молока, запрещеніи охотиться на дичь, истребляющую посѣвы, когда одна сторона голодна и невѣжественна, а другая чувствуетъ, что почва ускользаетъ у нея изъ подъ ногъ, въ такихъ случаяхъ наивно было бы ожидать отъ борющихся сторонъ взаимнаго пониманія и спокойнаго изложенія своихъ интересовъ. Историкъ долженъ подвергать такія жалобы критическому разбору, а не закрывать на нихъ глаза потому, что онѣ кажутся ему изъ прекраснаго далеко „преувеличенными". Разумѣется, если наказъ (т.-е. жалоба обиженной стороны) изображаетъ сеньера злодѣемъ, обманщикомъ, грабителемъ, то это еще не значитъ, что помѣщикъ въ данномъ случаѣ такъ черенъ, какъ его малюютъ. Вѣдь въ наказѣ не приводится возраженій сеньера. Поэтому слово „*угнетеніе*" можетъ быть и не всегда приложимо къ такимъ случаямъ, но зато такія отношенія гораздо проще и справедливѣе опредѣляются и охватываются понятіемъ „*экономическихъ противорѣчій*". Нельзя также довѣрять подобострастно-идиллическимъ наказамъ, хвалящимъ сеньеровъ тономъ людей, желающихъ подслужиться.

Для историка совсѣмъ не важно знать, былъ ли въ данномъ случаѣ помѣщикъ добрымъ или злымъ, блондиномъ или брюнетомъ, для историка важно зарегистрировать, что крестьяне тяготятся своимъ положеніемъ, грызутъ удила, наложенные на нихъ съ феодальныхъ временъ, и ненавидятъ того землевладѣльца, отъ котораго зависятъ въ экономическомъ отношеніи. Консервативный историкъ Loménie говоритъ, что отношенія между помѣщиками и крестьянами не представляли, ни тиранніи, ни идилліи. Радикалъ, демократъ и историкъ феодальной реакціи, Саньякъ, далекій отъ аристократическихъ симпатій Тэна, признаетъ съ полнымъ безпристрастіемъ, что не всякая жалоба

---

[1]) См. выше. См. также *Déjardins* (предисловіе стр. 36. j. récriminations).

крестьянъ 1789 г. на помѣщиковъ должна быть цѣликомъ принята на вѣру. Въ введеніи къ изданію матеріаловъ „феодальнаго комитета“ онъ ставитъ вопросъ, точны ли и справедливы ли всѣ обвиненія, взводимыя противъ сеньеровъ? „Во многихъ случаяхъ у насъ имѣется возраженіе сеньера, что помогаетъ критикѣ документовъ; но чаще всего у насъ ничего нѣтъ“. Поэтому Саньякъ, хотя и считаетъ жалобы, по совокупности, справедливыми, но требуетъ тщательной провѣрки и сличенія этихъ данныхъ съ другими матеріалами эпохи [1]).

Примѣняя эти справедливыя сужденія къ наказамъ, мы еще разъ напомнимъ, что первичные наказы — не окончательное заключеніе суда исторіи, а показаніе одной стороны или, въ крайнемъ случаѣ, обвинительный актъ. Судъ исторіи не сказалъ еще своего послѣдняго слова, но уже теперь ясно, что скажетъ этотъ судъ. Онъ скажетъ, что, каковы бы ни были личныя свойства сеньеровъ въ 1789 г., они возбуждали противъ себя сильную ненависть крестьянъ на почвѣ неулаженныхъ аграрныхъ недоразумѣній, которыя нельзя было разрѣшить добровольнымъ соглашеніемъ сторонъ. Поэтому тѣ наказы, которые дышатъ этой ненавистью (классоваго, но не сословнаго характера), субъективно достовѣрны. Напротивъ тѣ немногіе наказы, въ которыхъ пробивается панегирическая нотка, противорѣчатъ всей обстановкѣ избирательной борьбы и позднѣйшимъ событіямъ, а потому подлежатъ оставленію въ сильнѣйшемъ подозрѣніи.

Изъ всего сказаннаго ясно, что фактическая достовѣрность наказовъ не можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время. Научная исторія 1789 года, посколько она научна, создается муравьиной работой многихъ поколѣній на основаніи различныхъ матеріаловъ, другъ другу противорѣчащихъ, или взаимно ограничивающихъ, дополняющихъ и освѣщающихъ. Въ числѣ этихъ источниковъ имѣются и наказы, фактическая достовѣрность которыхъ не можетъ опредѣляться огуломъ, а устанавливается для каждаго даннаго случая въ отдѣльности, причемъ одно свѣдѣніе можетъ оказаться вѣрнымъ, другое невѣрнымъ, ничуть не предрѣшая вѣрности или невѣрности остальныхъ фактическихъ указаній.

Но не этотъ вопросъ занимаетъ насъ теперь. Мы не прибавимъ ни единой черты къ разрѣшенію полемики названныхъ выше русскихъ ученыхъ, такъ какъ задались цѣлью разобрать

[1]) Collection de documents inédits sur l'histoire économique de la Révolution. *Sagnac et Caron*. Les comités des droits féodaux et de legislation et l'abolition du regime seigneurial (Paris 1907). Introduction. VIII.

достовѣрность наказовъ не въ отношеніи дѣйствительности бытовыхъ данныхъ, ими представленныхъ, а въ смыслѣ искренности ихъ, какъ истиннаго выраженія мыслей и чувствъ, одушевлявшихъ большинство французскаго народа наканунѣ крушенія стараго порядка.

Свѣдѣнія, почерпаемыя въ наказахъ, могутъ быть достовѣрны даже въ томъ случаѣ, если послѣдніе не выражаютъ настроенія большинства и въ этомъ смыслѣ являются недостовѣрнымъ его отраженіемъ. Вѣдь редакторъ наказа могъ, не спрашиваясь избирателей, изложить вполнѣ правильно фактическое положеніе вещей. Наоборотъ, наказъ можетъ быть истинно-народнымъ, даже простонароднымъ произведеніемъ, а между тѣмъ вся фактическая сторона можетъ быть извращена по незнанію, невниманію, увлеченію или даже изъ стремленія сгустить краски, для производства надлежащаго впечатлѣнія.

Такимъ образомъ предлагаемый разборъ достовѣрности наказовъ будетъ вращаться не въ категоріи дѣйствительнаго (т.-е. достовѣрности положенія вещей, изображеннаго въ наказахъ), а въ области должнаго, т.-е. выясненія вопроса, выражаютъ ли первичные наказы истинныя желанія избирателей XVIII вѣка и притомъ того большинства, отъ имени котораго они составлены. Если же большинство населенія окажется при этомъ простой фикціей, то нужно будетъ выяснить, кто провелъ свою программу подъ покровомъ этой фикціи: единичное лицо, маленькая кучка вліятельныхъ людей, организованная политическая партія, то или другое начальство? Этимъ вопросамъ посвящено главнымъ образомъ настоящее изслѣдованіе, задачу котораго мы назовемъ для краткости разборомъ субъективной достовѣрности наказовъ въ широкомъ смыслѣ, т.-е. разъясненіемъ вопроса, поскольку истиннымъ субъектомъ этихъ печалованій дѣйствительно былъ самъ народъ, а не та или другая кучка людей.

III.

Идеализація и критика наказовъ.

Наказы 1789 г. составляютъ для французовъ своего рода историческую святыню, которой люди самыхъ различныхъ направленій гордятся, какъ великимъ памятникомъ всенароднаго творчества. Авторитетомъ наказовъ прикрывались, какъ знаменемъ, самыя противоположныя политическія партіи, отъ кон-

сервативныхъ до революціонныхъ, и знамя это нѣсколько разъ, какъ въ бою, переходило изъ рукъ въ руки. Въ серединѣ 1789 г. наказы были оправданіемъ и основой, на которой генеральные штаты провозгласили себя Національнымъ и Учредительнымъ Собраніемъ, несмотря на возраженіе Малуэ, что наказы не уполномочили ихъ измѣнять конституцію [1]). Затѣмъ, когда революція разлилась еще шире, къ наказамъ стали обращаться защитники старины для отстаиванія послѣднихъ своихъ позицій. Въ засѣданіи 7-го декабря 1789 г. маркизъ De Foucauld-Lardimalie ссылался въ Собраніи на „свой несчастный наказъ". По этому поводу радикальный публицистъ писалъ, что Собраніе смотритъ на наказы, какъ на волшебную сказку, и трудно удержаться отъ смѣха, когда депутаты на нихъ ссылаются. Въ дневникѣ члена палаты Felix Faulcon, вышедшемъ въ 1791 г., говорится уже о „безстыдствѣ" людей, требующихъ, чтобы учредительная дѣятельность палаты „строго держалась рамки наказовъ, продиктованныхъ подъ розгой и въ „страхѣ деспотизма. Развѣ люди, согбенные вездѣ подъ тяжестью „всякихъ притѣсненій, могли высказываться съ полной откровен„ностью? Какъ могли они прямо нападать на злоупотребленія „стараго порядка въ тѣ времена, когда одинъ изъ выборщи„ковъ одного изъ нормандскихъ бальяжей былъ привлеченъ Ру„анскимъ парламентомъ къ отвѣтственности за то, что въ пер„вичномъ собраніи очень непочтительно высказалъ нѣсколько „истинъ на счетъ бывшихъ нашихъ сеньеровъ" [2]). Итакъ наказы стали на время знаменемъ охранителей, а радикалы ими пренебрегали. Въ томъ же году умѣренный Малуэ называлъ наказы хранилищемъ истинныхъ желаній всей Франціи. Въ 1828 году реакціонеръ Шатобріанъ выхвалялъ наказы въ палатѣ пэровъ, какъ памятникъ разума Франціи, глубокаго позванія вещей и всѣхъ потребностей человѣческаго общества [3]). Между тѣмъ много лѣтъ спустя, въ 1889 году, республиканская и радикальная Франція, праздновавшая столѣтіе революціи, на всѣ лады восхваляла эти же самые наказы, какъ жемчужину, скрижаль завѣта и чистое знамя великаго переворота. При этомъ къ хору радикальныхъ хвалителей присоединялись иногда и консерваторы, вродѣ Понсена, настаивавшаго на умѣренности и житейской практичности наказовъ, въ которыхъ онъ даже вычиталъ осужденіе великой революціи.

[1]) *Cherest.* III, 160.
[2]) *Aulard.* Histoire politique de la Révolution. 58. (примѣч.).
[3]) *Edme Champion.* La France d'après les cahiers. 1. 4.

Наряду съ подобнаго рода публицистикой, пріуроченной къ наукѣ, настоящая историческая наука стала пробивать свою собственную дорогу, усѣянную многими препятствіями и затрудненіями, но обѣщающую впереди познаніе истины.

Въ настоящее время наказамъ посвящена огромная литература, а кромѣ того каждый историкъ крушенія стараго порядка считаетъ долгомъ украсить свою книгу хотя бы отрывочными ссылками на это „завѣщаніе“ старой Франціи.

Особую популярность пріобрѣли первичныя жалобы избирателей 1789 г., въ виду представляемаго ими иногда бытового интереса. Приходскіе или первичные наказы являются, по крайней мѣрѣ въ теоріи, непосредственнымъ выраженіемъ настроенія и нуждъ крестьянъ и горожанъ, но прежде всего крестьянъ—этого основного устоя старой Франціи.

Само собою разумѣется, что „cahiers de paroisses“ пользуются чрезвычайнымъ авторитетомъ въ наукѣ и публицистикѣ. При этомъ на всѣ лады выхваляется мудрость (sagesse) этихъ наказовъ, ихъ оригинальность, непосредственность, свѣжесть.

Съ другой стороны, въ трудахъ по исторіи стараго порядка давно уже проскальзываетъ относительно наказовъ скептическая нотка, мирно, впрочемъ, уживавшаяся до послѣдняго времени съ восхваленіемъ этого завѣта отходившей въ вѣчность старины.

Уже Шассенъ, въ приложеніи къ своей книгѣ, произнесъ первичнымъ наказамъ строгій приговоръ, трудно вяжущійся съ общимъ духомъ и нѣкоторыми выводами его сочиненія. Онъ выражаетъ полное свое согласіе съ приводимымъ имъ отзывомъ мѣстнаго историка Dugast Matifeux. По мнѣнію послѣдняго, выраженному въ частномъ письмѣ, первичные наказы можно подраздѣлить на три категоріи, смотря по тому, составлены ли они подъ вліяніемъ дворянъ и ихъ агентовъ, духовенства или буржуазіи: первые „всѣ или почти всѣ реакціонны“, вторые, или дышатъ эгоизмомъ (если тутъ вліяло высшее духовенство), либо примыкаютъ къ преобразовательному теченію (если составлены низшимъ духовенствомъ), наконецъ наказы, „внушенные (inspirés) третьимъ сословіемъ“, проникнуты духомъ времени „и представляютъ въ этомъ смыслѣ выраженіе скрытаго народнаго чувства“. Но выразилось ли тутъ народное чувство непосредственно? „Если это имѣло мѣсто въ деревняхъ, то совсѣмъ въ исключительныхъ случаяхъ“. Далѣе, ссылаясь на отрицательное мнѣніе Артура Юнга о самодѣятельности французскаго народа, Dugast Matifeux прибавляетъ: „Таково и мое мнѣніе... „Деревенскій народъ въ 1789 году жаловался и просилъ въ

„своихъ наказахъ куда еще машинальнѣе, чѣмъ подавалъ свой „голосъ въ наше время, при всеобщей подачѣ голосовъ. Таково „мое рѣшительное заключеніе, по крайней мѣрѣ, относительно западной Франціи“.

По словамъ Шассена [1]), его собственныя изысканія „подтверждаютъ всецѣло и безусловно“ это заключеніе въ отношеніи „политической стороны“ наказовъ; только жалобы сервовъ Юры и крестьянъ Прованса кажутся ему „великолѣпными исключеніями“. Зато деревенскіе наказы представляютъ значительный интересъ, по его мнѣнію, въ соціальномъ отношеніи, почему Шассенъ и основываетъ на нихъ широкіе выводы.

Н. И. Карѣевъ также не придаетъ никакого значенія политическимъ требованіямъ первичныхъ наказовъ, зависящихъ, по его словамъ, отъ того, „подъ чью диктовку“ записывалось то или другое требованіе [2]). Но разъ признается наличность или хотя бы возможность диктовки, то она можетъ коснуться и соціальныхъ требованій, и ежедневныхъ хозяйственныхъ нуждъ, передаваемыхъ наказами. Къ тому же невозможно провести опредѣленную грань между политическими и соціальными вопросами.

Далѣе Тэнъ бросилъ мимоходомъ замѣчаніе, изъ котораго можно вывести, что содержаніе наказовъ опредѣлялось самимъ народомъ, а редакторы обусловили только форму выраженія народныхъ нуждъ. Но это заявленіе представляетъ только удачный выходъ изъ противорѣчія посредствомъ уклоненія отъ прямаго отвѣта: не изучивъ первичныхъ наказовъ, нельзя заявлять, что основное ихъ содержаніе намѣчено самимъ народомъ, когда это именно и требовалось доказать. Многіе изслѣдователи идутъ по стопамъ этого великаго мастера исторической живописи, но не исторической критики [3]). Рей, въ поискахъ за „доводами мѣстнаго опыта, описаніемъ видѣннаго и выстраданнаго, истинными челобитными“, нашелъ въ нѣкоторыхъ наказахъ, что „крестьянинъ далъ матеріалъ, а образованный человѣкъ—форму“ [4]).

[1]) *Chassin*. Génie de la Révolution I, 417—420, 426.

[2]) *Н. И. Карѣевъ*. 394.

[3]) *Taine*. Ancien Régime. 488. Ici et déja depuis quelque temps, ce n'est plus le villageois qui parle; c'est le procureur, l'avocat qui lui prête ses métaphores et ses théories. Mais l'avocat ne fait que traduire en langage littéraire les sentiments du villageois.

[4]) *Rey*. Notes sur mon village. Les cahiers de Saint-Prix. (Paris 1892). 27. Où sont enfin les arguments de l'expérience locale, la peinture de choses vues et souffertes, les vraies doléances? 28. Un paysan donna la matière, un lettré la forme.

По мнѣнію Autorde особенности различныхъ наказовъ зависѣли отъ личныхъ свойствъ редакторовъ, избирателямъ же принадлежало „общее направленіе мыслей"; въ этомъ отношеніи всѣ наказы носятъ одинъ общій отпечатокъ „осужденія прошлаго" въ болѣе или менѣе рѣзкой формѣ [1]).

По словамъ Bussière, хотя судейскій обыкновенно держалъ перо за избирателя, тѣмъ не менѣе приходскіе наказы вѣрны истинному духу народа, такъ какъ проникнуты одной общей мыслію; „это голосъ народа", замѣчаетъ онъ по поводу одного наказа, „это языкъ крестьянина, переданный деревенскимъ риторомъ" [2]).

Такимъ образомъ многіе историки, видимо, не рѣшаются высказаться до конца въ томъ или другомъ смыслѣ и благоразумно останавливаются на полъ-дорогѣ, сознавая невозможность разрѣшить указанный вопросъ при современномъ состояніи изученія предмета. Впрочемъ, это не мѣшаетъ тѣмъ же изслѣдователямъ усиленно ссылаться на приходскіе наказы, выдавая ихъ требованія, безо всякихъ оговорокъ, за желанія французскаго крестьянства. Литература предмета переполнена болѣе или менѣе совершенными попытками статистическаго изученія этихъ пожеланій: такія-то деревни желаютъ введенія единаго поземельнаго налога, или раздѣла общинныхъ угодій или запрещенія вывоза хлѣба. Въ умахъ историковъ уже не разъ мелькала даже мысль о составленіи на основаніи наказовъ, съ помощью статистическаго метода, полнаго изображенія того, что думала и чувствовала французская деревня наканунѣ 1789 года. Тутъ уже нѣтъ и помина той скептической нотки, которая звучитъ довольно громко (заронивъ сомнѣніе въ умѣ болѣе чуткаго читателя), когда рѣчь идетъ о образцахъ наказовъ, распространяв-

[1]) *Autorde*. Archives révolutionnaires de la Creuse. Nouveaux cahiers de doléances. (Guéret 1890). Introduction 3, 4. En réalité ce qui appartient en propre à chaque groupe d'électeurs, c'est la tendance *générale* des idées, or, envisagés à ce point de vue, les cahiers offrent tous un trait commun, qui les rapproche et leur donne une même physionomie. Plus ou moins fortement motivée, la condamnation du passé s'y rencontre toujours..,

[2]) *Bussière*. La révolution en Périgord (Bordeaux 1885). II, 68, 70. Ce fut le notaire, le procureur d'office ou le juge local qui, dans la plupart des paroisses, prit la plume pour l'électeur. L'expression du voeu des commettants n'en est pas moins fidèle dans l'ensemble. On en a la preuve dans la pensée suffisemment concordante qui se dégage des cahiers malgré leur nombre et la diversité de leurs formules. Ces clercs de village, enfants du pays, avaient le tour d'esprit de leurs clients,.. et leur littérature porte bien la marque du crû... C'est bien la voix du peuple, sans attacher à ces mots un sens métaphysique. C'est le langage du paysan traduit par un rhéteur de village.

шихся въ сотняхъ и тысячахъ экземпляровъ по городамъ и селамъ; эти „modèles“ опредѣляли иногда содержаніе наказовъ цѣлыхъ округовъ, причемъ переписывались, съ сокращеніями, дополненіями, подчасъ неумѣлыми искаженіями, а то и безъ всякихъ измѣненій, совершенно рабски. Если тутъ возможно еще предположить, что приходское собраніе сознательно остановилось на образцѣ, отвѣчающемъ его запросамъ, то бываютъ случаи, когда и это возраженіе падаетъ передъ очевидностью.

Въ послѣднемъ отношеніи особенно сильное впечатлѣніе производитъ замѣчательный трудъ Legrand et Marquis о наказахъ этампскаго бальяжа. Въ названномъ округѣ между теоріей первичныхъ избирательныхъ дѣйствій и осуществленіемъ ея на практикѣ была цѣлая пропасть: почти всѣ наказы были внушены тамъ нѣсколькими судейскими, заранѣе заготовившими образцы въ своихъ канцеляріяхъ по извѣстнымъ шаблонамъ. Изслѣдователи естественно предвидятъ, что, перелистывая эти наказы, „предполагавшіеся оригинальными, не одинъ читатель потеряетъ, можетъ быть, иллюзію“ [1]).

Итакъ, на разстояніи 32 лѣтъ, въ 1895 г. консервативные по своимъ симпатіямъ ученые дали строго научное обоснованіе впечатлѣнію, откровенно и добросовѣстно высказанному еще въ 1863 году радикальнымъ Шассеномъ, вопреки восторженному преклоненію послѣдняго передъ всѣмъ, что связано съ переворотомъ 1789 г.

Занимающій насъ вопросъ вышелъ такимъ образомъ изъ области партійной борьбы и сталъ на строго объективную почву научнаго изслѣдованія. Поэтому да не посѣтуютъ на насъ слишкомъ горячіе поклонники наказовъ и не заподозрятъ насъ въ стремленіи во что бы то ни стало подкопаться подъ эту гордость французскаго народа и знамя, передъ которымъ преклоняются даже непримиримые враги великаго переворота. Amicus Plato, sed magis amica veritas. Почва подъ этимъ знаменемъ, несомнѣнно, колеблется, если сравнить наступившее критическое отношеніе къ наказамъ съ прежней слѣпой идеализаціей этого памятника, какъ выразителя „воли народа“ наканунѣ революціи.

Однако культъ наказовъ такъ великъ и ими такъ дорожитъ почти всякій французъ безъ различія партій, что историки все еще отмахиваются иногда отъ сомнѣній, возникающихъ при изученіи наказовъ, боясь, какъ бы національная святыня не

---

[1]) *Legrand et Marquis*. Les trois etats du bailliage d'Etampes. I (Etampes 1892), II (1895). Предисловіе и стр. 22.

была попрана. Кромѣ того партійная борьба переносится иногда въ область науки и голосъ критики заглушается хоромъ хвалителей, причемъ радикалы находятъ въ наказахъ рѣзкій приговоръ старому строю, а консерваторы — мудрую умѣренность... Даже въ такомъ серьозномъ органѣ, какъ „Révolution Française“ можно найти панегирикъ наказамъ у Blossier, восхищающагося „умѣренностью“ наказовъ и „настоящимъ духомъ самоотреченія, какъ въ сельскомъ народѣ, такъ и среди жителей городовъ“. Самоотреченіе наказовъ округа Honfleur заключается, по мнѣнію Blossier, въ томъ, что первичные наказы требуютъ предварительно выработки конституціи, а потомъ уже ...удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ народа! При этомъ онъ полемизируетъ противъ радикальнаго Шампіона и консервативнаго Тэна, думающихъ, что простонародье наканунѣ революціи интересовалось почти исключительно своими хозяйственными нуждами. Blossier протестуетъ противъ этого, ссылаясь на первичные наказы упомянутаго округа, „которые стояли значительно выше этихъ эгоистическихъ соображеній“ (sic!) [1].

Такимъ образомъ даже Шампіонъ оказался недостаточнымъ энтузіастомъ наказовъ, тотъ самый Шампіонъ, котораго И. В Лучицкій обвиняетъ въ чрезмѣрной вѣрѣ въ непререкаемость наказовъ, находя, что это довѣріе равносильно „довѣрію къ святая святыхъ“ [2].

Не вдаваясь въ разборъ послѣдняго замѣчанія, скажемъ, что время для идеализаціи наказовъ прошло и что наука должна отрѣшиться отъ слѣпого къ нимъ довѣрія. Съ каждымъ новымъ изслѣдованіемъ становится все болѣе яснымъ, что не только окружные, но и приходскіе наказы отражаютъ въ значительной степени, если не главнымъ образомъ, настроеніе интеллигенціи и буржуазіи, народность же въ собственномъ смыслѣ, крестьянскій ихъ характеръ вызываетъ во всякомъ случаѣ сомнѣнія, доселѣ не устраненныя, быть можетъ и неустранимыя. Уже изученіе давленія на избирателей должно наводить въ этомъ отношеніи на размышленія скептическаго свойства. Конечно возможно (основываясь же на своемъ личномъ впечатлѣніи [3]) я не считаю этого невѣроятнымъ), что по изученіи

---

[1]) *Blossier*. Les cahiers du bailliage de Honfleur. („Révolution Française“ t. 42. 1902) 94—109.

[2]) *И. В. Лучицкій*. Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи (преимущественно въ Лимузенѣ). 17.

[3]) Историки такъ часто выдаютъ свои впечатлѣнія за научные выводы, что подчеркиваніе гипотетичности этой оговорки представляется не лишнимъ.

всѣхъ сохранившихся наказовъ, нѣкоторыя (но далеко не всѣ) ихъ требованія дѣйствительно окажутся приблизительнымъ выраженіемъ мысли и желаній простаго народа.

Очень возможно, что стереотипные наказы Этампа и нѣкоторыхъ другихъ округовъ не составляютъ общаго правила. Вѣдь уже Шассенъ отмѣтилъ наказы Прованса, какъ выдающіеся въ смыслѣ самобытности. Къ нимъ можно присоединить также, хотя и съ оговорками, нѣкоторые наказы Парижскаго округа, Мэна, Оксерра, Дуэ, Беарна и другихъ мѣстъ, хотя оригинальность еще не доказываетъ ихъ простонароднаго источника. Во всякомъ случаѣ знамя, изорванное въ бою, не теряетъ своей цѣнности, а напротивъ пріобрѣтаетъ особое значеніе. Можетъ быть и наказы пройдутъ черезъ огонь критики безъ ущерба для своей репутаціи.

Наказы 1789 г. могутъ остаться народной святыней, даже если придется отказать въ признаніи за большинствомъ изъ нихъ спеціально крестьянскаго характера. Вѣдь образованные люди 1789 г. были до извѣстной степени представителями своего народа и въ этомъ отношеніи народность наказовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ Пушкинъ считается народнымъ поэтомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Только, повторяю, не нужно смѣшивать отвлеченное понятіе о народѣ съ крестьянствомъ, составлявшимъ подавляющее большинство избирателей 1789 года.

Выше я сравнивалъ непосредственные наказы съ золотомъ, а вліянія публицистики относилъ къ примѣсямъ. Но этимъ развѣнчиваются нѣкоторые наказы только въ бытовомъ отношеніи; напротивъ, съ политической точки зрѣнія цѣнны именно тѣ наказы, гдѣ отъ имени народа говорятъ излюбленные или образованные люди. Поэтому, говоря о золотѣ и примѣсямъ, мы не станемъ унижать наказы: вѣдь бываютъ же различныя примѣси. Въ бытовомъ отношеніи книжно-политическіе наказы представляютъ простой песокъ, а съ точки зрѣнія политической являются, можетъ быть, еще болѣе цѣнными, чѣмъ золото, т.-е. драгоцѣнными камнями.

Въ какомъ же количественномъ отношеніи находятся эти составныя части первичныхъ наказовъ?

Пока не будетъ произведенъ систематическій разборъ наказовъ, приходится остаться при сомнѣніи, памятуя, что сомнѣніе — уже первый шагъ къ знанію. Эта работа ждетъ еще своего историка, или вѣрнѣе болѣе десятка неутомимыхъ изслѣдователей, такъ какъ вопросъ очевидно не подъ силу одному человѣку и можетъ быть рѣшенъ только рядомъ монографій,

составленныхъ по опредѣленному плану, съ соблюденіемъ строгаго и единообразнаго метода. Если вспомнить, что разборъ однихъ только этампскихъ наказовъ (92) потребовалъ кропотливой работы на 500 слишкомъ страницъ, если вспомнить, что оба тома этого сочиненія составляютъ около 1000 страницъ, то можно составить себѣ понятіе о тѣхъ огромныхъ усиліяхъ, которыя необходимы для разбора десятка тысячъ наказовъ въ нѣсколькихъ сотняхъ округовъ. Отдѣльныя монографіи, въ родѣ труда Legrand et Marquis, явятся первымъ шагомъ въ этомъ направленіи. Когда эта работа будетъ произведена для всей Франціи, тогда и только тогда можно будетъ судить о томъ, насколько первичные наказы 1789 г. выражаютъ настроеніе большинства французскаго народа.

IV.

Огульно-отрицательная критика.

Прежде чѣмъ приступать къ разбору „завѣщанія", оставленнаго старой Франціей своей преемницѣ, необходимо предостеречь будущихъ изслѣдователей, отрѣшившихся отъ слѣпого довѣрія къ наказамъ, противъ крайности въ обратную сторону, а именно противъ огульно-отрицательнаго отношенія ко всѣмъ наказамъ вообще.

Эта крайность могла бы стать столь-же опасной для научнаго разбора „тетрадей жалобъ", какъ и огульное преклоненіе передъ ними. Въ этомъ смыслѣ очень поучительный и крайне опасный для подражанія примѣръ явила критика нѣмецкаго историка Adalbert Wahl [1]).

Хотя этотъ писатель, по своему исключительно отрицательному отношенію къ наказамъ, стоитъ пока особнякомъ, но на работахъ нѣмецкаго изслѣдователя необходимо остановиться подробно и прослѣдить его аргументацію шагъ за шагомъ. Дѣло въ томъ, что исходный пунктъ этой аргументаціи правиленъ, хотя въ конечныхъ выводахъ своихъ она требуетъ самаго рѣшительнаго опроверженія. Кромѣ того Валь невольно импонируетъ читателю, какъ ученый, прошедшій, повидимому, очень серьезную школу нѣмецкой исторической методологіи, и въ те-

[1]) *Ad. Wahl*. Studien zur Vorgeschichte der Französischen Revolution. Tübingen 1901. *Idem*. Notabelnversammlung von 1787. Freiburg 1899.

оріи хорошо знаетъ, что такое критика источниковъ, хотя и примѣняетъ ее на дѣлѣ неудачно. Разборъ статей Валя имѣетъ для насъ огромное методологическое значеніе, такъ какъ позволяетъ на очень живомъ примѣрѣ прослѣдить печальные плоды перешедшаго всякую мѣру увлеченія отрицаніемъ, въ корнѣ котораго таится однако правильная мысль.

Въ статьѣ, посвященной изученію первичныхъ наказовъ парижскаго округа (на основаніи изданія „Archives Parlementaires“), Валь начинаетъ свое изслѣдованіе въ высшей степени удачно, ставя вопросы ясно и смѣло. Указавъ на общеизвѣстное значеніе образцовъ, нѣмецкій историкъ удивляется, какъ тѣ же изслѣдователи, которые выяснили это обстоятельство, продолжаютъ безъ критики пользоваться наказами [1]). Между тѣмъ наказы не однородны по своему составу, представляя, наряду съ наказами риторическими—непосредственные [2]). Критикуя заявленіе Шере относительно сознательности въ выборѣ образцовъ, Валь отмѣчаетъ отсутствіе хваленой „наивности“ въ наказахъ парижскаго округа и сходство многихъ изъ нихъ съ окружнымъ наказомъ Парижа [3]). Валь относитъ къ вліянію образцовъ всякія историческія справки и ученыя разсужденія, путаницу въ безграмотныхъ копіяхъ, незаполненныя мѣста въ готовыхъ текстахъ, а также требованія, по самому существу своему недоступныя мужицкимъ головамъ (Bauernköpfen) [4]). Наряду съ этимъ Валь выдѣлилъ однако въ наказахъ парижскаго округа цѣлый рядъ отрывковъ и обрывковъ, за которыми признаетъ извѣстную историческую цѣнность [5]).

Тѣмъ не менѣе нѣмецкій историкъ, пробѣжавшій всего только наказы одного округа, считаетъ себя въ правѣ произнести наказамъ не только даннаго округа, но и наказамъ вообще рѣшительно отрицательный приговоръ. Какъ общее правило, наказы, по его мнѣнію—недостаточный и мутный источникъ [6]). Только въ видѣ исключеній Валь снисходительно до-

---

[1]) Studien zur Vorgeschichte. 5, 6. Напрасно только Валь указываетъ при этомъ на Н. И. Карѣева.

[2]) *Ibidem*, 7, 8, 9.

[3]) *Ibid.*, 10, 12.

[4]) *Ibid.*, 14–22.

[5]) *Ibidem*, 65–68. Валь составилъ даже таблицу цѣннымъ (hochwertige) отрывкамъ изъ наказовъ. Пріемъ этотъ заслуживаетъ подражанія, но только необходимо сперва точно установить признаки, на основаніи которыхъ наказъ относится къ цѣннымъ. Валь этого къ сожалѣнію не дѣлаетъ.

[6]) *Ibid.*, 90, dürftigen und trüben Quellen.

пускаетъ достовѣрность немногихъ обрывковъ, какъ жемчужныя зерна въ навозной кучѣ.

Главнымъ тезисомъ Валя является смѣлое утвержденіе [1]), что къ наказамъ не должно примѣняться основное начало всякой критики и праваго суда: „quisquis praesumitur bonus, donec probetur contrarium“. Для праведнаго судьи обвиняемый считается невиновнымъ, пока не будетъ доказано противное, иными словами—обязанность доказательства лежитъ на обвинителѣ, а не на обвиняемомъ, который признается чистымъ, доколѣ обвинитель не докажетъ противнаго. Для критика всякое историческое свѣдѣніе, почерпнутое изъ первоисточника, должно признаваться вѣрнымъ, доколѣ оно не будетъ опорочено несоотвѣтствіемъ съ другими данными или противорѣчіемъ здравому смыслу. Подвергая наказы 1789 г. суду критики, Валь не хочетъ считаться съ этимъ положеніемъ. Для него всякій наказъ долженъ быть признанъ негоднымъ, какъ историческій источникъ, пока на немъ не остановитъ своего благосклоннаго взора господинъ критикъ и не занесетъ его въ скупо составляемый списокъ счастливыхъ исключеній. Это почти равносильно полному отрицанію наказовъ, какъ историческаго источника. Къ тому же фрейбургскій ученый не даетъ точнаго объективнаго критерія для зачисленія наказовъ въ разрядъ исключеній. Какъ мы увидимъ ниже, критерій достовѣрности наказовъ сводится у Валя къ соотвѣтствію того или другаго требованія или заявленія дѣйствительному положенію вещей. А такъ какъ исторія разбираемой эпохи далеко не завершила своего поступательнаго развитія и такъ какъ мы вообще очень еще мало знаемъ истинное положеніе Франціи наканунѣ крушенія стараго порядка, то въ сущности критерій Валя — чисто субъективный. Онъ сводится къ признанію достовѣрности только тѣхъ наказовъ, которые отвѣчаютъ воззрѣніямъ нѣмецкаго историка на состояніе Франціи въ 1789 году!

При такой постановкѣ вопроса, произволу субъективной оцѣнки открывается очень широкій просторъ. Валь воспользовался этимъ съ большой самоувѣренностью, съ необыкновенной страстностью и не всегда обнаруживалъ при этомъ достаточное знакомство съ литературой предмета — печальный скачокъ для историка, прошедшаго школу германской исторической критики и сурово, свысока порицающаго большинство французскихъ историковъ за легкомысліе, партійность, предвзятыя мысли (vorgefasste

[1]) *Ibid.*, 22. 23.

Meinung) и неспособность смотрѣть на вещи „сверху" (von oben) [1]). По мнѣнію Валя, изученіе наказовъ — дѣло пустое. Такъ, если заявленія наказовъ о феодальныхъ правахъ противорѣчатъ показаніямъ нѣкоторыхъ писателей XVIII вѣка, то „безъ сомнѣнія эти свидѣтели говорятъ правду, а не люди въ родѣ сочинителей наказовъ" (Cahierschreiber [2]).

Впрочемъ, спѣшимъ оговориться, Валь не смѣшиваетъ наказы, какъ изображеніе дѣйствительности, съ тѣми желаніями и требованіями, которыя въ нихъ высказываются (категорія должнаго). Нѣмецкій историкъ строго различаетъ эти двѣ области, но находитъ наказы несостоятельными въ обоихъ отношеніяхъ. Съ точки зрѣнія фактическаго матеріала, „мы должны почти совершенно отказаться узнать тогдашнія условія жизни на основаніи массы наказовъ". Изъ нихъ можно пользоваться спокойно только отдѣльными данными, „которыя могли быть извѣстны составителямъ образцовъ и въ правильномъ освѣщеніи которыхъ они были заинтересованы", да и то, по мнѣнію Валя, тамъ нельзя найти много новаго [3]).

Такимъ образомъ нѣмецкій ученый какъ будто сошелся въ данномъ случаѣ во взглядахъ съ И. В. Лучицкимъ, на котораго нѣсколько разъ ссылается. Но русскій историкъ никогда себѣ не позволялъ голословно отрицать всю вообще фактическую сторону въ наказахъ. И. В. Лучицкій высказалъ къ нимъ недовѣріе по двумъ только вопросамъ—относительно распредѣленія земельной собственности и тягости налоговъ. Конечно путь, избранный кіевскимъ ученымъ (игнорированіе наказовъ при изученіи поземельной статистики Франціи), имѣетъ свое законное мѣсто въ наукѣ, даже если не соглашаться съ его скептицизмомъ по отношенію къ наказамъ. Но огульное отрицаніе Валя идетъ гораздо дальше, идетъ слишкомъ далеко и оно совсѣмъ не убѣдительно: вѣдь нельзя же отрицать значеніе историческаго источника раньше, чѣмъ его изучить.

Впрочемъ, для цѣлей настоящей работы, главный интересъ сосредоточивается на отношеніи нѣмецкаго ученаго ко второму

---

[1]) Studien zur Vorgeschichte. V, 3—6, 24, 97, 115, 116, 150, 151. Notabelnversammlung. 1, 2, 11, 54, 55, 79. Валь относится съ почтеніемъ къ Токвилю, И. В. Лучицкому, Ломени и отчасти къ Н. И. Карѣеву. Остальныхъ же историковъ онъ охватываетъ общимъ презрѣніемъ, не исключая даже Шере,—первоклассснаго историка, составившаго одну изъ лучшихъ книгъ о крушеніи стараго порядка (Studien. 7, 8, 133, 138. Notabelnversammlung. 1, 2).

[2]) Studien zur Vorgeschichte. 168.

[3]) Studien zur Vorgeschichte. 24, 25.

вопросу: передаютъ ли наказы истинное настроеніе Франціи въ 1789 г.?

Судя по одному заявленію Валя, можно было бы подумать, что онъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно, иными словами, признаетъ громадную цѣнность наказовъ, какъ показателя мыслей и желаній, какъ „завѣщаніе" отходившей въ вѣчность старой Франціи. По крайней мѣрѣ мы находимъ у него утвержденіе, что наказы представляютъ „незамѣнимую картину", отражающую настроеніе современниковъ, ихъ взглядъ на сложившіяся условія жизни и средства ихъ улучшенія [1]). Если это такъ, если признавать настоящее заявленіе за точную передачу мысли Валя, то ему придется взять назадъ и отречься отъ всего того, что онъ неустанно твердитъ о наказахъ. Вѣдь здѣсь какъ будто признается наличность той субъективной достовѣрности наказовъ, которую мы съ превеликимъ трудомъ и съ большимъ нагроможденіемъ матеріаловъ ищемъ въ наказахъ и до сихъ поръ еще не разъяснили окончательно. Такимъ образомъ одно изъ двухъ: или Валь долженъ отказаться отъ своего рѣзкаго приговора наказамъ, или мысль его не совсѣмъ точно выражена въ приведенномъ заявленіи. Въ дѣйствительности, по мнѣнію Валя, наказы отражаютъ настроеніе не самихъ избирателей, не большинства французскаго народа, а той кучки „крикуновъ", которая будто бы взбудоражила мирно и благополучно развивавшуюся Францію 1789 года, взявъ въ свои руки редакцію наказовъ. Это сужденіе выразилось въ слѣдующей тирадѣ: „мы „не находимъ (въ крестьянскихъ наказахъ) изображенія причины „вспыхнувшихъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ насилій, а видимъ, „какъ черезъ нихъ (Bauern—cahiers) умы крестьянъ искусственно „подготовлялись къ воззрѣніямъ, подвигнувшимъ ихъ на грабежъ и убійства". Такимъ образомъ наказы выставляются не какъ показатель настроенія общества, а какъ воззваніе „крикуновъ", разжигавшихъ это общество къ грабежамъ и убійствамъ, посредствомъ преувеличенія всѣхъ недостатковъ существующаго порядка.

Но гдѣ же доказательства этого тезиса? Вѣдь духъ недовольства существующимъ порядкомъ, какъ субъективное общественное настроеніе, можетъ зависѣть отъ различныхъ причинъ: отъ объективныхъ условій, коренящихся въ общественномъ неустройствѣ, или отъ причинъ субъективнаго характера—отъ повышенной чувствительности и общественной нервности, отъ

[1]) Ibidem. 25.

роста потребностей, не находящихъ себѣ удовлетворенія и проч. Кромѣ того недовольство недовольству рознь: оно можетъ быть плодомъ подстрекательства и искусственной пропаганды беззастѣнчивыхъ агитаторовъ (какъ думаетъ Валь), но и наоборотъ, можетъ зависѣть отъ внутренней неурядицы, причемъ агитаторы будутъ уже сознательными глашатаями накопившагося недовольства и только барометромъ общественнаго настроенія. Въ примѣненіи къ 1789 году нужно выяснить роль этихъ пресловутыхъ „Cahierschreiber". Чѣмъ они были? выразителями общественнаго мнѣнія? болѣе или менѣе сознательными фальсификаторами народныхъ желаній и подстрекателями къ убійству? Валь утверждаетъ послѣднее, но не даетъ даже того, что называется началомъ доказательства.

Валь ограничивается ссылкою на „невѣрность и преувеличенность" жалобъ, заявленныхъ наказами.

Въ видѣ образчика преувеличеній онъ указываетъ на требованіе упразднить милицію. Германскій ученый коротко (на 6 строчкахъ съ однимъ примѣчаніемъ) доказываетъ, что „нельзя себѣ представить . . . . менѣе тягостной системы обязательной военной службы", ибо одинъ человѣкъ (?) призывался на 4 прихода, а то можно было и откупиться отъ набора. Слѣдовательно, разсуждаетъ Валь, можно съ увѣренностью отнести горькія жалобы на милицію къ „озлобленному (Verbissene) настроенію составителей наказовъ (Cahierschreiber)" [1]).

Это разсужденіе не выдерживаетъ критики. Прежде всего нельзя на 6 строчкахъ доказать безобидность милиціи, когда нѣсколько поколѣній кричали противъ нея и когда самъ Валь признаетъ ее „непрактичной" и безполезной. Далѣе извѣстна вопіющая неравномѣрность этой повинности: съ одной стороны — челядь дворянъ, духовенства и богатой буржуазіи была вовсе освобождена отъ милиціи (почему многіе временно поступали въ лакеи, чтобы не тянуть жребія), съ другой стороны—даже сыновья вдовъ подлежали призыву [2]). Предположимъ, однако, что Валь правъ, что милиція была самой легкой изъ повинностей. Почему жалобы на нее происходили отъ озлобленія крикуновъ и писакъ, а не отъ повышенной и чрезмѣрной (допустимъ!) требовательности всего французскаго общества, которому надоѣли постоянныя проволочки въ осуществленіи пре-

[1]) Studien zur Vorgeschichte. 11, 12.

[2]) Изъ сотенъ примѣровъ укажемъ на жалобы наказовъ Бретани *Dupont*. La condition des paysans dans la sénéchaussée de Rennes. (Paris 1901). 141—144. 205.

образованій? „Милиція возбуждаетъ ужасъ во всей Франціи", говорилъ не крикунъ, а маршалъ De Chaulnes, и утверждалъ это не въ наказѣ, а въ запискѣ, поданной Людовику XV. Впрочемъ такіе авторитетные знатоки наказовъ, какъ Бреттъ и Бридре, готовы согласиться съ Валемъ въ этомъ частномъ случаѣ. Такъ Бридре, доказавшій, по отношенію къ Кутансскому округу, достовѣрность многихъ экономическихъ данныхъ въ наказахъ, признаетъ „одну только тѣнь въ картинѣ, по поводу „милиціи; наказы конечно сгустили темныя краски, но при этомъ не приводили цифръ" [1]). Бреттъ, въ рефератѣ, прочитанномъ въ Сорбоннѣ, возвращается къ той же темѣ по поводу работы Бридре [2]). Но самый примѣръ, приведенный Бреттомъ, показываетъ, что вопросъ о преувеличеніяхъ относительно милиціи далеко еще не исчерпанъ: жители Pierreville жалуются, что достаточные крестьяне (laboureurs) не находятъ рабочихъ рукъ *и должны платить имъ гораздо дороже*, ибо не могутъ предоставить работникамъ тѣхъ же выгодъ (въ смыслѣ освобожденія отъ милиціи), какія они получаютъ на службѣ у дворянъ или духовныхъ лицъ. Валь видитъ тенденціозное преувеличеніе во всякой демократической жалобѣ. Ему непонятно озлобленіе хозяйственнаго мужика, не могущаго найти жнецовъ изъ-за преміи, которую законъ о милиціи давалъ богатому и привилегированному его сосѣду. А кто возьмется оцѣнить убытки, вызываемые подобной несправедливостью? Во всякомъ случаѣ нельзя рѣшать вопросъ о милиціи попутно съ критикой наказовъ и бичевать послѣдніе только за то, что ихъ показанія противорѣчатъ нашимъ, далеко еще не окончательно провѣреннымъ наукой, представленіямъ о состояніи Франціи въ 1789 году.

Подобнымъ же образомъ относится Валь къ жалобамъ на тягость налоговъ, даже тѣхъ, обременительности которыхъ онъ не рѣшается отрицать. Даже по поводу безмѣрно чудовищнаго налога на соль онъ не можетъ не намекнуть на излишества критики: „всякій былъ въ состояніи" декламировать противъ вредоносности налога на соль, „который, наряду съ такимъ нестерпимымъ для логическихъ умовъ недостаткомъ, какъ неравно-„мѣрность, былъ дѣйствительно во многихъ провинціяхъ чрезвычайно тягостенъ" [3]). Итакъ естественное стремленіе къ облегченію и уравнительности налоговъ объясняется пресловутой

---

[1]) *Bridrey*. Introduction. 70. 71.

[2]) *A. Brette*. Congrès des sociétés savantes à la Sorbonne. Discours 21 avril 1906. (Paris 1906), 22.

[3]) Notabelnversammlung, 33. 56.

„логичностью“, то-есть раціонализмомъ образованныхъ людей XVIII вѣка, а не насущными интересами и чувствомъ справедливости самого населенія.

Далѣе, нѣмецкій историкъ называетъ прямо безсмысленными (unsinnige Aufgabe) вычисленія нѣкоторыхъ наказовъ, доказывающихъ, что совокупность налоговъ поглощаетъ и даже превосходитъ чистый доходъ отъ земли. Валь считаетъ эти вычисленія плодомъ предписаній агитаторовъ, совѣтовавшихъ будто бы составителямъ наказовъ утверждать, что налоги „почти“ поглощаютъ всѣ доходы, а деревенскіе писаки пересолили въ своемъ усердіи и даже намѣренно (sic!) запутались въ своихъ показаніяхъ, въ надеждѣ, что ихъ „не провѣрятъ“ [1]... Такимъ образомъ тезисъ И. В. Лучицкаго, подхваченный и неумѣло раздутый нѣмецкимъ ученымъ, превращенъ послѣднимъ въ прямой обвинительный актъ противъ наказовъ.

Было бы конечно весьма важно, если бы по методу кіевскаго историка разобранъ былъ весь необъятный матеріалъ по податному обложенію старой Франціи. Очень возможно, что при этомъ показанія тетрадей жалобъ 1789 г. окажутся не точными и не вполнѣ вѣрными, ибо наказы представляютъ точку зрѣнія только одной стороны—точку зрѣнія плательщиковъ, довольно равнодушныхъ къ интересамъ фиска. Другая сторона—казна и откупщики—имѣла свою особую, фискальную точку зрѣнія; изъ этой среды раздавались жалобы администраціи на неумѣренное куреніе табаку, на страсть къ нарядамъ, на пьянство недоимщиковъ особенно въ урожайные годы. Тутъ стояли лицомъ къ лицу двѣ взаимно исключающія другъ друга точки зрѣнія. Понятно, что исторія податнаго обложенія Франціи должна основываться не на показаніяхъ сторонъ, а на изученіи самыхъ податныхъ списковъ, съ провѣркой ихъ при помощи другихъ документовъ, *въ томъ числѣ и наказовъ*. Свѣдѣнія, почерпаемыя изъ послѣднихъ, имѣютъ ту особенность, что, кромѣ голыхъ цифръ, иногда мало достовѣрныхъ, они изображаютъ общее состояніе даннаго поселенія, отношеніе податей къ хозяйственному бюджету, способы взысканія податей, ихъ тягость въ смыслѣ раскладки.

Многіе наказы парижскаго округа сопоставляютъ обложеніе земли съ ея доходами. Но Валь ничего этого слушать не хочетъ. Онъ смѣется надъ наказомъ Булоня, гдѣ вычислено, что капитальная стоимость земли составляетъ приблизительно 100.000 ливровъ, а на подати идетъ около 60.000 ливровъ.

[1]) Studien. 12—14, 90.

Валя забавляетъ также разсчетъ мѣстечка Suresnes, опредѣляющаго чистый доходъ своихъ виноградниковъ, пахотныхъ полей и луговъ въ 25.565 ливровъ, а подати—въ 24.411 ливровъ. Нѣмецкій историкъ даже не хочетъ спорить, ибо безсмысленность этихъ разсужденій кажется ему слишкомъ очевидной: вѣдь не могутъ же подати поглощать весь доходъ, иначе населеніе разбѣжалось бы или уже давно умерло бы съ голоду. Валю не приходитъ въ голову, что, когда рѣчь идетъ въ наказахъ о доходахъ, то тутъ разумѣются доходы отъ *земли*, помимо постоянныхъ заработковъ, общую сумму которыхъ учесть невозможно. Такъ напримѣръ жители Булоня и Сюрена, живя въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Парижа (около часу ходьбы), очевидно зарабатывали хлѣбъ свой въ столицѣ, не говоря уже о купцахъ и ремесленникахъ, доходы которыхъ также въ разсчетъ не принимаются. Въ чемъ тогда заключается безсмысленность упомянутыхъ вычисленій?

Высмѣянные Валемъ наказы говорятъ только то, что отъ одной земли прокормиться жителямъ невозможно. Подобные же наказы попадались М. М. Ковалевскому и онъ далъ имъ истинно научное объясненіе. Вѣря наказамъ, пока они не впадаютъ въ противорѣчіе съ самими собою или съ другими достовѣрными свидѣтельствами, и помня, что „quisquis praesumitur bonus, donec probetur contrarium", М. М. Ковалевскій прослѣдилъ развитіе заработковъ и отхожихъ промысловъ во Франціи, какъ послѣдствіе того обстоятельства, что отъ земли нельзя было прокормиться во многихъ случаяхъ.

Русскій ученый отстраняетъ возраженія „писателей школы Тэна" на счетъ преувеличеній въ наказахъ и ходячее заявленіе, что поглощеніе всего чистаго дохода крестьянъ неизбѣжно повело бы къ прекращенію самого земледѣлія. М. М. Ковалевскій напоминаетъ, что исторія знаетъ такія явленія (напр. въ Англіи), что въ самой Франціи наблюдалось бросаніе земли впустѣ. Если же не все французское крестьянство разбредалось въ бѣдныхъ мѣстностяхъ, то это объясняется развитіемъ отхожихъ и кустарныхъ промысловъ. „Кустарная промышленность, переходящая въ домашнюю форму капиталистическаго производства „...является якоремъ спасенія для недоѣдающей семьи крестьянъ-„землепашцевъ" [1]). И. В. Лучицкій привелъ огромный фактическій матеріалъ по этому же предмету [2]). На значеніе подсоб-

[1]) *М. М. Ковалевскій* I (2 изд.) 277—282.

[2]) *И. В. Лучицкій.* Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи (преимущественно въ Лимузенѣ).

ныхъ промысловъ указываетъ также издатель и изслѣдователь орлеанскихъ наказовъ, Блокъ, отмѣчающій нѣкоторые промыслы и ремесла, какъ дополнительный заработокъ къ земледѣлію [1].

М. М. Ковалевскій поставилъ всѣ эти явленія въ тѣсную между собою связь, объясняя ихъ общимъ экономическимъ кризисомъ, переживавшимся тогда Франціей, частью безплодіемъ и неудобствомъ почвы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, частью же чрезмѣрнымъ обложеніемъ земли, недостаткомъ средствъ и знаній; все это въ свою очередь приводило къ обезлюденію деревни, къ умноженію нищенства, къ забрасыванію земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ обусловило отвлеченіе капиталовъ въ промышленность и низкій уровень техники сельскаго хозяйства.

Впрочемъ поглощеніе земельнаго дохода податями совсѣмъ не предполагаетъ непремѣнно нищеты населенія. Въ сѣверныхъ русскихъ губерніяхъ доходы отъ земли едва окупаютъ подати, но населеніе ихъ, благодаря заработкамъ, состоятельнѣе, чѣмъ въ черноземной полосѣ.

Такимъ образомъ путаница произошла не въ наказахъ, отмѣчавшихъ одну изъ важныхъ чертъ хозяйственнаго строя Франціи 1789 г. Путаница вышла только въ оцѣнкѣ германскаго ученаго, усмотрѣвшаго безсмыслицу тамъ, гдѣ ея нѣтъ.

Совершенно также поступаетъ Валь со всѣми заявленіями наказовъ, которыя почему-либо противорѣчатъ его воззрѣніямъ на состояніе Франціи въ 1789 г. или даже просто его взглядамъ вообще. Если напримѣръ подавляющее большинство наказовъ парижскаго округа требуетъ запрещенія вывоза хлѣба, то Валь объясняетъ это внѣшнимъ воздѣйствіемъ, а не господствующими взглядами большинства населенія. Почему? Потому, что такое запрещеніе „такъ вредно для сельскаго хозяйства (sic!)". Мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ Валя о вредѣ воспрещенія вывоза хлѣбовъ [2], но слишкомъ извѣстно почти всеобщее предубѣжденіе противъ свободы хлѣбной торговли, свойственное въ XVIII вѣкѣ какъ простонародью, такъ и образованнымъ людямъ (кромѣ физіократовъ) [3].

---

[1]) *C. Bloch.* Cahiers de doléances du bailliage d'Orléans I, введеніе стр. 43—46. *Idem.* Les cahiers du bailliage d'Orléans au point de vue economique („Révolution Française" t. 39. 1900). Эта статья вошла въ книгу того же автора: Etudes sur l'histoire economique de la France (Paris 1907).

[2]) Studien, 17, 108.

[3]) *Г. Е. Афанасьевъ.* Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII вѣкѣ. (Одесса 1892). Валь не знакомъ съ этой книгой, но онъ долженъ знать про „мучную войну" (guerre des farines) и многочисленныя народныя волненія противъ вывоза хлѣбовъ.

Столь же малую освѣдомленность проявилъ Валь, отрицая искренность жалобъ противъ таксы, взимаемой въ пользу „commissaires à terrier“. Онъ ссылается [1]) на то, что „умѣренность этой таксы общеизвѣстна“. На дѣлѣ же извѣстно совсѣмъ другое: возобновленіе „terriers“ было выгодно помѣщикамъ, но крайне непріятно крестьянамъ, причемъ самая такса закрѣплена по высокой нормѣ закономъ 20-го августа 1786 года [2]), а потому являлась новымъ, добавочнымъ налогомъ. Совершенно невѣрно также указаніе на „фактическую неправильность“ требованія наказа Neuilly-sur-Marne на счетъ права третьяго сословія занимать всѣ военныя должности [3]).

При такомъ почти повальномъ и огульномъ отрицаніи достовѣрности содержанія наказовъ, очень мало мѣста остается у Валя для тѣхъ обрывковъ наказовъ, которые онъ признаетъ цѣнными (hochwertige); въ нихъ излагаются мелкія мѣстныя нужды. Различая при этомъ фактическій матеріалъ отъ области желаемаго, Валь снисходительно соглашается признать цѣнными нѣкоторыя требованія, которыя онъ самъ же называетъ мало интересными и полными явныхъ преувеличеній, за исключеніемъ „нѣсколькихъ дѣйствительно важныхъ указаній относительно „того, что на дѣлѣ казалось крестьянамъ, предоставленнымъ самимъ себѣ, наиболѣе отяготительнымъ“ [4]). Таковы для приходовъ парижскаго округа голубятни и право охоты [5]). Но даже и въ этихъ вопросахъ Валь невольно скрадываетъ и замалчиваетъ остроту указанныхъ заявленій, отрицая феодальный характеръ права охоты и низводя вопросъ чуть ли не до размѣровъ игры и забавы: онъ находитъ, что въ жалобахъ на монополію охоты сквозитъ „та страсть (Iagdlust), которой спустя „нѣсколько мѣсяцевъ французскій мужикъ предался такъ повсемѣстно и такъ безпрепятственно“...

Еще меньше значенія придаетъ Валь чисто фактическому

---

1) Studien, 12.

2) *Cherest.* I, 50.

3) *Wolters.* 265—268. Ошибка Шере не мѣняетъ сути дѣла. Кромѣ прямой фактической ошибки, Валь неточно перевелъ самый текстъ наказа, гласящаго „que le tiers état soit admis dans tous les emplois militaires“. (*Archives Parlementaires.* IV, 759). Между тѣмъ въ переводѣ Валя значится: „der dritte Stand sei von den militärischen Stellen ausgeschlossen worden“. (Studien 12).

4) Studien, 23: cahiers und Stücke, welche sich auf lokale Angaben beschränken. 25. Beschäftigt sich zwar mit lokalen Dingen, die oft wenig Interesse beanspruchen, auch von greifbaren Uebertreibungen voll sind.

5) Ibid. 26, 27. Валь указываетъ еще мелькомъ на подати и пошлины, какъ на объектъ „цѣнныхъ жалобъ“.

матеріалу (thatsächlichen Nachrichten) такъ называемыхъ цѣнныхъ наказовъ. Къ нимъ надо относиться, по его мнѣнію, осторожно (mit Vorsicht), тѣмъ болѣе, что невозможно выработать опредѣленный критерій ихъ достовѣрности. Выбравъ изъ наказовъ парижскаго округа нѣсколькихъ мелочей, Валь снисходительно соглашается признать за ними извѣстную историческую цѣнность: изъ нихъ „можно всетаки еще кое-что узнать. Это „не совсѣмъ ничтожно, однако же очень мало противъ того, что „до сихъ поръ извлекалось изъ наказовъ“ [1]).

Дѣйствительно очень мало, страшно мало, такъ мало, что для этого не стоило бы даже раскрывать наказы, а не то, что разъискивать ихъ въ запыленныхъ связкахъ, издавать, изслѣдовать и писать о наказахъ объемистыя книги.

Особенно рѣзко и рѣшительно проявляется отрицательное отношеніе Валя къ наказамъ въ вопросѣ о феодальныхъ правахъ. Признавая нѣкоторыя конкретныя требованія мѣстнаго характера (напримѣръ относительно охоты и голубятенъ), Валь однимъ взмахомъ пера вычеркиваетъ изъ числа достовѣрныхъ многія жалобы [2]) на феодальныя права, составлявшія, въ своемъ безконечномъ многообразіи и пестротѣ, одновременно предметъ мѣстныхъ нуждъ и общихъ требованій французскаго крестьянства въ 1789 г.

Феодальныя права занимаютъ выдающееся мѣсто въ наказахъ и избирательной борьбѣ 1789 г. Аграрный вопросъ, тѣсно связанный съ этими правами, съигралъ рѣшающую роль въ событіяхъ, непосредственно слѣдовавшихъ за выборами, вызвавъ крестьянскія волненія, ночное засѣданіе 4-го августа 1789 года и работы феодальнаго комитета.

Поэтому хозяйственнымъ пережиткамъ феодализма отводится въ нашей работѣ о наказахъ 1789 г. такое первостепенное значеніе и мы не можемъ оставить безъ отвѣта отрицательныя сужденія Валя по этому предмету.

Въ наказахъ парижскаго округа изъ феодальныхъ правъ упоминаются главнымъ образомъ право охоты и голубятенъ (которыхъ Валь не соглашается отнести къ феодальнымъ), а изъ феодальныхъ повинностей — шампаръ. Въ общемъ же на-

---

[1]) Studien, 27, 28.

[2]) Правда Валь имѣетъ осторожность оговориться, въ общихъ выраженіяхъ, что въ видѣ исключенія, феодальныя права кое-гдѣ дѣйствительно существовали. Впрочемъ онъ этихъ географическихъ границъ не указываетъ, хотя признаетъ, напримѣръ, значеніе феодализма въ Бретани и вредъ отъ „domaine congéable“.

казы парижскаго округа касаются аграрнаго вопроса въ нѣсколько отвлеченной формѣ общихъ пожеланій объ отмѣнѣ феодализма. Это обстоятельство дало поводъ Валю отрицать остроту даннаго вопроса не только по отношенію къ окрестностямъ Парижа, но и къ большей части Франціи, за немногими лишь исключеніями. Между тѣмъ первичныхъ наказовъ другихъ округовъ Валь не долженъ касаться, ибо ихъ не изучалъ; фактически же имъ обосновано только одно положеніе: наказы парижскаго округа не особенно ярко и не особенно конкретно говорятъ о феодальныхъ правахъ, да и то, за исключеніемъ права охоты и голубятенъ.

Дѣло въ томъ, что въ этой части Франціи пережитки феодализма быстро отступали и постепенно сводились на нѣтъ передъ натискомъ денежнаго хозяйства: тамъ совершался переходъ отъ чиншеваго землепользованія къ арендѣ земли; кромѣ того, по мѣрѣ приближенія къ столицѣ, развито было садоводство, огородничество, промыслы, при которыхъ феодальныя повинности теряли свою остроту, если уже не утратили всякую силу. Далѣе крупнѣйшими помѣщиками въ этомъ краѣ были король, принцы крови, казна, причемъ земельная политика администраціи этихъ имѣній была иногда направлена не столько на извлеченіе доходовъ отъ земли, сколько на расширеніе лѣсной площади, размноженіе дичи и искусственное сохраненіе истинно средневѣковой охоты. Право охоты—чисто феодальнаго происхожденія, но Валь пускается въ споръ о словахъ, ссылаясь на то, что монополія охоты осуществлялась въ парижскомъ округѣ главнымъ образомъ королемъ и принцами крови, а наиболѣе стѣснительныя для населенія условія охоты имѣли силу главнымъ образомъ именно въ этихъ охотахъ. Правда, наибольшими строгостями относительно охоты отличались королевскіе лѣса и парки (capitaineries), но во всей Франціи, вездѣ, гдѣ крупное землевладѣніе было въ рукахъ свѣтскихъ и духовныхъ сеньеровъ, вопросъ объ охотѣ являлся также (хотя можетъ быть въ меньшей степени) яблокомъ раздора между помѣщиками и крестьянами. Отрицать это можетъ только тотъ, кто не заглядывалъ въ первичные наказы дальше изданныхъ въ Archives Parlementaires наказовъ парижскаго округа, или тотъ, кто не хочетъ вѣрить тетрадямъ жалобъ, какъ только онѣ противорѣчатъ сложившимся помимо ихъ воззрѣніямъ автора. Для историка феодальныхъ правъ рѣшительно все равно, кто является помѣщикомъ или землевладѣльцемъ, осуществляющимъ право охоты—король, принцы крови, сеньеры, богатые скупщики земли, или

даже мелкіе разночинцы, пріобрѣвшіе сеньерію за наличныя деньги. Король въ своихъ домэнахъ былъ такимъ же помѣщикомъ, какъ и всякій другой; разница заключалась только въ степени охраненія права охоты: понятно, что королевскіе лѣсничіе были всемогущи, ихъ административная власть была строже и самое законодательство вооружало ихъ большими полномочіями, чѣмъ сторожей частныхъ лѣсовъ. Между лѣсникомъ какого-нибудь запутаннаго въ долгахъ имѣнія опустившагося дворянина и королевскимъ лѣсничимъ была конечно цѣлая пропасть, но сущность, характеръ и источникъ ихъ дѣятельности былъ одинъ и тотъ же—феодальный. Однако Валь не упускаетъ случая ядовито упрекнуть наказы и вообще писателей 1789 г. въ томъ, будто они трактовали право охоты, тщательно замалчивая особую строгость его охраненія въ королевскихъ лѣсахъ [1]). Съ другой стороны Валь считаетъ своимъ долгомъ заступиться за тогдашнее законодательство объ охотѣ, восхваляя „благодѣтельныя намѣренія“ законовъ 1778 и 1779 годовъ, гдѣ предусматривалось вознагражденіе крестьянъ за потравы и убытки, причиняемые охотой, но вмѣстѣ съ тѣмъ всячески затруднялось возбужденіе подобныхъ исковъ, „вѣроятно потому, „что такіе извѣстные сутяги (notorisch prozessüchtigen), какъ „французскіе крестьяне подняли бы иначе настоящій походъ „противъ королевскихъ лѣсничихъ и сеньеровъ“. Въ заключеніе, окончательно скомкавъ весь этотъ вопросъ указаніемъ на страсть мужиковъ къ охотѣ (Iagdlust), Валь не довольствуется выдѣленіемъ монополіи охоты изъ феодальныхъ правъ, а низводитъ ее на степень тѣхъ мелкихъ вопросовъ, гдѣ наказы сообщаютъ истину, хотя и въ нѣсколько преувеличенномъ освѣщеніи [2]).

Совершенно также отрицаетъ Валь феодальный характеръ права голубятенъ, на томъ основаніи, что притязанія на голубятни предъявляли даже владѣльцы мелкихъ участковъ земли, кутюма же регулировала только величину такихъ участковъ, а не ставила условіемъ, чтобы земля была непремѣнно привилегированная [3]). Но земля привилегированнаго могла быть раздроблена на участки и распродана, причемъ феодальныя права оставались за землею даже при переходѣ въ руки ротюріеровъ. Кромѣ того феодальное право голубятенъ могло со временемъ, по аналогіи, распространиться на всѣхъ землевладѣльцевъ, такъ

[1]) Studien. 26, 165. „was die Agitation der herannahenden Revolution sorgsam verschwieg“.

[2]) Studien. 26.

[3]) Ibidem. 26.

какъ имъ было выгодно придать этому праву распространительное примѣненіе и толкованіе.

Замявъ и скомкавъ такимъ образомъ вопросъ о феодальныхъ правахъ въ парижскомъ округѣ, Валь смѣло переходитъ къ еще болѣе общему вопросу о феодальныхъ правахъ во Франціи. Онъ заявляетъ, что этимъ правамъ придаютъ слишкомъ „большое значеніе, по крайней мѣрѣ по отношенію къ старымъ провинціямъ Франціи“ [1]). Если же многіе наказы говорятъ объ этомъ предметѣ, то Валь не вѣритъ наказамъ и удивляется легковѣрію историковъ, на нихъ ссылающихся. Даже современника выборовъ 1789 г., англійскаго путешественника Артура Юнга онъ упрекаетъ въ приведеніи „длиннаго списка „частью совсѣмъ непонятныхъ (кому?) феодальныхъ правъ, изъ „которыхъ, очень возможно, нѣкоторыя еще существовали, но „навѣрное, въ большинствѣ случаевъ, не одновременно въ одномъ и томъ же мѣстѣ“, или такихъ правъ, которыя никогда не существовали, или давнымъ давно исчезли [2]). Валь обосновываетъ свое отрицаніе значенія феодальныхъ правъ (а слѣдовательно и наказовъ, ихъ выдвигающихъ) главнымъ образомъ на своеобразномъ разборѣ отдѣльныхъ отрывковъ изъ писателей XVIII вѣка [3]) и высказываетъ надежду, что со временемъ работы, произведенныя по методу И. В. Лучицкаго, докажутъ ничтожное значеніе феодальныхъ правъ въ 1789 году. Но такъ какъ разработка исторіи до этого еще не дошла, то Валь пока довольствуется ссылкой на сочиненія февдистовъ, представляющихъ будто бы „безъ сравненія болѣе подходящій и надежный матеріалъ, чѣмъ всѣ (sic) наказы“ [4]). Далѣе Валь приводитъ слова писателей: Аржансона — что отъ сеньеріи осталась одна тѣнь, и Вебера—о развалинахъ феодализма. Указавъ при этомъ на Бонсерфа и другихъ, высказывавшихся будто бы „въ томъ же духѣ“, Валь произнесъ свой приговоръ, что правду говорятъ эти свидѣтели, а не господа въ родѣ Cahierschreiber [5]). Что же однако говорятъ упомянутые свидѣтели? Они утверждаютъ безспорную истину, что отъ феодализма оставались во Франціи въ XVIII вѣкѣ одни только обломки. Но наказы и другія свидѣ-

---

[1]) Ibidem. 27.

[2]) Studien. 100.

[3]) Studien. 150, 151, 155, 157.

[4]) Studien. 28, 150. Еще достовѣрнѣе матеріалъ, представляемый кутюмами и terriers, но Валь въ нихъ не заглядываетъ, а только совѣтуетъ другимъ изучать ихъ вмѣсто наказовъ.

[5]) Studien. 168.

тельства показываютъ, что эти обломки, заключавшіеся въ феодальныхъ повинностяхъ и вотчинной юстиціи, были тягостны для народа и тормозили развитіе страны. Валь напрасно думаетъ опровергнуть эти заявленія ссылкой на обрывки фразъ упомянутыхъ писателей, среди которыхъ онъ вскользь упомянулъ даже Бонсерфа, того самаго сотрудника Тюрго, который въ своей знаменитой книгѣ заявилъ, что „феодальная тираннія „просыпается въ ярости послѣ вѣка отдыха и молчанія", того самаго Бонсерфа, который предложилъ принудительное отчужденіе и выкупъ феодальныхъ правъ, (слѣдовательно не считалъ ихъ ничтожными), за что книга была сожжена рукой палача, а самъ Тюрго палъ отчасти подъ вліяніемъ подозрѣнія въ сочувствіи этимъ планамъ!

Помимо этого, даже если бы ссылки Валя на писателей были болѣе убѣдительны, во всякомъ случаѣ противоположеніе писателей составителямъ наказовъ и оцѣнка показаній свидѣтелей по степени ихъ знаменитости (а не близости къ событіямъ) не выдерживаетъ самой снисходительной критики, напоминая безсмертную бесѣду Вагнера съ Фаустомъ, гдѣ Вагнеръ отдавалъ предпочтеніе умнымъ книгамъ передъ самою жизнію. Бѣдные Cahierschreiber, которымъ такъ мало довѣряетъ Валь, могли бы отвѣтить словами наказа Bourg-les-Comptes (Реннской сенешоссеи): „у насъ нѣтъ образованія и знаній, какія можно найти „среди жителей городовъ, но у насъ по крайней мѣрѣ, какъ „у нихъ, здравый смыслъ и разумъ, *болѣе глубокое чувство* „золъ, насъ тяготящихъ и болѣе полное знаніе злоупотребленій, „жертвами коихъ мы ежедневно бываемъ" [1]).

Кромѣ того нѣмецкій историкъ забываетъ, что среди редакторовъ было очень много (къ сожалѣнію даже слишкомъ много) выдающихся писателей. Одинъ изъ нихъ, извѣстный экономистъ, Дюпонъ-де-Немуръ, внесъ въ наказъ Немура заявленіе, что только по прочтеніи первичныхъ наказовъ горожане поняли всю ненависть крестьянъ къ своимъ тяготамъ [2]). А въ наши дни, знаменитый Тэнъ, горячій консерваторъ и сторонникъ аристократическаго строя, прямо признавалъ, что феодальныя права возбуждали въ себѣ страшную ненависть наканунѣ революціи.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что пожалуй одинъ только Валь, во всей исторической литературѣ, имѣетъ смѣлость почти совсѣмъ вычеркнуть вопросъ о феодальныхъ правахъ изъ исторіи

[1]) *Dupont.* Condition des paysans dans la sénéchaussée de Rennes. (Paris. 1901). 208.

[2] *Archives Parlementaires.* IV, 113, 195—198.

переворота 1789 года. У Валя на этотъ счетъ своя особая теорія, основанная главнымъ образомъ на дедуктивныхъ соображеніяхъ болѣе чѣмъ сомнительнаго свойства. Вопреки установленному въ наукѣ взгляду, къ которому примыкаютъ Токвиль, Тэнъ и всѣ вообще историки, до авторовъ ученическихъ учебниковъ включительно, Валь рѣшительно отрицаетъ приписываемую старымъ французскимъ королямъ особую тактику—сломить политическое могущество аристократіи, оставивъ взамѣнъ того дворянству хозяйственныя преимущества и право пользоваться крестьянскимъ трудомъ. Валь находитъ эту точку зрѣнія „невѣроятной" (sic), по двумъ причинамъ: а) королевская администрація, эти могучіе политическіе реалисты (Realpolitiker) не могли не знать, что богатство есть власть, и понимали, что, увеличивая или сохраняя богатства аристократіи, невозможно было бы поставить важныхъ господъ въ зависимость отъ придворныхъ пенсій; б) короли должны были сознавать, что, при постоянно ростущихъ потребностяхъ государства, опасно было отдавать крестьянъ на произволъ „жадности господъ" [1]). Невѣроятнымъ является въ данномъ случаѣ только одно—легкость, съ которой Валь приписываетъ старымъ французскимъ королямъ знаніе одного изъ тезисовъ марксизма (богатство есть власть), и смѣлость, съ которой Валь отрицаетъ, на основаніи отвлеченныхъ соображеній, самую возможность той политики, которой на дѣлѣ, какъ достовѣрно извѣстно, слѣдовали въ извѣстный историческій моментъ всѣ абсолютные монархи и притомъ не въ одной только Франціи.

Во всякомъ случаѣ изъ этого еще не слѣдуетъ, что феодальныя права были сведены почти на нѣтъ и что въ 1789 г. отъ нихъ оставались въ большей части Франціи только одни воспоминанія и незначительные пережитки. Фактическое обоснованіе послѣдняго заключенія Валь извлекаетъ изъ одной книги XVIII вѣка (феодиста Ренодона) и одного сочиненія современнаго историка (Ломени) [2]). Феодисту Ренодону посвященъ цѣлый этюдъ, причемъ нѣмецкаго критика, столь строго относящагося къ наказамъ, ничуть не смущаетъ то обстоятельство, что самъ Ренодонъ былъ ярымъ защитникомъ феодальныхъ правъ и, по слухамъ, сжегъ 2 послѣднихъ тома своего во всякомъ случаѣ замѣчательнаго труда, подъ вліяніемъ скорби, вызванной паденіемъ феодализма. Первый томъ книги Ренодона

---

[1]) Studien 149.

[2]) *Renauldon*. Traité historique et pratique des droits seigneuriaux. (Paris 1765). *Loménie*. Les Mirabeau (Paris 1889) см. особенно начало II тома.

безучастное, чисто юридическое отношеніе къ предметамъ спора. При такихъ условіяхъ общая тенденція судебной практики и общественное положеніе самихъ судей (ихъ личные интересы, сословные и профессіональные предразсудки) получаютъ рѣшительное значеніе. Практика разныхъ парламентовъ въ различныхъ частяхъ Франціи была весьма пестра и противорѣчива, подобно дѣятельности всѣхъ вообще учрежденій стараго порядка. Однако не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ общемъ парламенты были поборниками феодальнаго начала [1]). Но Валь смѣло заявляетъ, что парламенты были обыкновенно на сторонѣ слабаго противъ сильнаго, стремясь „смягчить [2]) жестокость сеньеріальнаго режима". Въ доказательство этого утвержденія приводятся только слова мемуаровъ Вебера [3]), будто послѣ 1776 г. вліятельные члены парламентовъ сговорились всегда рѣшать процессы противъ сеньеровъ въ пользу вассаловъ! Столь же необдуманно характеризуетъ Валь парламенты, какъ „замкнутую корпорацію, совершенно чуждую торговлѣ и про„мышленности и, за немногими исключеніями, безъ недвижимой собственности", вопреки заявленію Вольтера, что большинство членовъ парламентовъ—помѣщики и сеньеры. Мнѣніе же Вольтера нѣмецкій историкъ считаетъ возможнымъ просто игнорировать, ибо Вольтеръ „ошибается и преувеличиваетъ, какъ только рѣчь его касается фактическихъ отношеній" [4]). На дѣлѣ же, какъ мы сейчасъ увидимъ, въ данномъ случаѣ ошибается и преувеличиваетъ не Вольтеръ, а г. Валь. Члены парламентовъ были выслужившимися дворянами и богатыми людьми; они сплошь да рядомъ были помѣщиками и сеньерами, такъ какъ никто не мѣшалъ имъ покупать феодальныя и не феодальныя земли. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ провинціяхъ парламенты являлись продолженіемъ старыхъ судилищъ изъ крупныхъ вассаловъ короны [5]), почему нѣкоторые провинціальные парламенты особенно живо сохранили феодальныя традиціи. Въ Бретани раздавались жалобы на то, что парламентъ, будучи „чисто дворянскимъ", рѣшаетъ пререканія относительно феодальныхъ

[1]) Это вполнѣ установлено наукой. Чтобы не умножать числа ссылокъ, укажемъ, напримѣръ, на выводъ П. Н. Ардашева—одного изъ лучшихъ знатоковъ литературы предмета. (Провинціальная администрація во Франціи I, 461—469).

[2]) Notabelnversammlung. 7. 8.

[3]) Studien. 167.

[4]) Notabelnversammlung. 8.

[5]) *Glasson*. Статья: „parlement" въ „Grande Encyclopédie".

подобнаго рода работу производилъ въ свое время даже Мирабо. Что же касается самыхъ феодальныхъ правъ, составляющихъ корень вопроса, то Валь бѣгло ихъ пересматриваетъ главнымъ образомъ по Ренодону. Въ немъ онъ почерпаетъ доказательство той извѣстной истины, что сеньеріальный судъ XVIII вѣка былъ „только тѣнью" феодальнаго суда и что по гражданскимъ дѣламъ допускалось неограниченное право апелляціи въ королевскіе суды [1]). Но развѣ это противорѣчитъ утвержденіямъ наказовъ? Вотчинная юстиція дѣйствительно вымирала, а королевскій судъ, захватившій всѣ высшія инстанціи, стремился вытѣснять и низшія судебныя функціи сеньеровъ. Тѣмъ не менѣе въ значительной части деревенской Франціи сеньеріальный судъ первой инстанціи еще существовалъ самымъ неоспоримымъ образомъ. Пусть это было „тѣнью" феодальнаго суда, но тѣнь эта несомнѣнно вредила правильному, государственному отправленію правосудія, чего не рѣшится отрицать Валь. Оговорка же на счетъ права апелляціи въ королевскіе суды высшей инстанціи не имѣетъ почти никакого значенія. Если не задаться цѣлью отрицать всякое заявленіе наказовъ только потому, что это наказы, то въ нихъ можно найти жалобы крестьянъ на свою совершенную беззащитность при тяжбахъ въ сеньеріальномъ судѣ съ сеньеромъ, являющимся одновременно судьей (черезъ своего агента) и стороной; перенесеніе же дѣла въ высшую инстанцію стоило очень дорого и сопряжено было съ судебной волокитой, причемъ стороны раззорялись и обогащали только ходатаевъ по судебнымъ дѣламъ. Каково было напримѣръ жителямъ прихода Ruffigné (Бретань) вести въ теченіе 35 лѣтъ тяжбу съ сеньеромъ по поводу пастьбы скота въ лѣсу Teillay; при этомъ въ послѣднюю минуту они оказались не въ состояніи уплатить своимъ повѣреннымъ и заочно проиграли дѣло. Тѣ же крестьяне тягаются отъ 1773 г. по 1789 г. съ сеньерами, отказывающимися принимать натуральные сборы овсомъ [2]). Но по крайней мѣрѣ высшая инстанція—парламенты всегда стояли на сторонѣ праваго? Въ гражданскихъ вопросахъ, возникающихъ на почвѣ классовой борьбы, очень часто нѣтъ праваго и неправаго, а точнѣе сказать, обѣ стороны правы съ своей классовой точки зрѣнія. Въ сложныхъ и запутанныхъ земельныхъ тяжбахъ, въ вѣками наслоившихся пережиткахъ феодальныхъ отношеній очень часто было совершенно невозможно выдержать

[1]) Studien. 155—157.
[2]) *Dupont*. 146.

безучастное, чисто юридическое отношеніе къ предметамъ спора. При такихъ условіяхъ общая тенденція судебной практики и общественное положеніе самихъ судей (ихъ личные интересы, сословные и профессіональные предразсудки) получаютъ рѣшительное значеніе. Практика разныхъ парламентовъ въ различныхъ частяхъ Франціи была весьма пестра и противорѣчива, подобно дѣятельности всѣхъ вообще учрежденій стараго порядка. Однако не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ общемъ парламенты были поборниками феодальнаго начала [1]). Но Валь смѣло заявляетъ, что парламенты были обыкновенно на сторонѣ слабаго противъ сильнаго, стремясь „смягчить [2]) жестокость сеньеріальнаго режима". Въ доказательство этого утвержденія приводятся только слова мемуаровъ Вебера [3]), будто послѣ 1776 г. вліятельные члены парламентовъ сговорились всегда рѣшать процессы противъ сеньеровъ въ пользу вассаловъ! Столь же необдуманно характеризуетъ Валь парламенты, какъ „замкнутую корпорацію, совершенно чуждую торговлѣ и промышленности и, за немногими исключеніями, безъ недвижимой собственности", вопреки заявленію Вольтера, что большинство членовъ парламентовъ—помѣщики и сеньеры. Мнѣніе же Вольтера нѣмецкій историкъ считаетъ возможнымъ просто игнорировать, ибо Вольтеръ „ошибается и преувеличиваетъ, какъ только рѣчь его касается фактическихъ отношеній" [4]). На дѣлѣ же, какъ мы сейчасъ увидимъ, въ данномъ случаѣ ошибается и преувеличиваетъ не Вольтеръ, а г. Валь. Члены парламентовъ были выслужившимися дворянами и богатыми людьми; они сплошь да рядомъ были помѣщиками и сеньерами, такъ какъ никто не мѣшалъ имъ покупать феодальныя и не феодальныя земли. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ провинціяхъ парламенты являлись продолженіемъ старыхъ судилищъ изъ крупныхъ вассаловъ короны [5]), почему нѣкоторые провинціальные парламенты особенно живо сохранили феодальныя традиціи. Въ Бретани раздавались жалобы на то, что парламентъ, будучи „чисто дворянскимъ", рѣшаетъ пререканія относительно феодальныхъ

---

[1]) Это вполнѣ установлено наукой. Чтобы не умножать числа ссылокъ, укажемъ, напримѣръ, на выводъ И. Н. Ардашева—одного изъ лучшихъ знатоковъ литературы предмета. (Провинціальная администрація во Франціи I, 461—469).

[2]) Notabelnversammlung. 7, 8.

[3]) Studien. 167.

[4]) Notabelnversammlung. 8.

[5]) *Glasson.* Статья: „parlement" въ „Grande Encyclopédie".

правъ въ пользу сеньеровъ, даже вопреки кутюмѣ. Наказы Реннской сенешоссеи указываютъ на постановленіе Бретанскаго парламента, подъ председательствомъ président de Montluc, отъ 22 августа 1744 г.—о воспрещеніи ручныхъ мельницъ, вопреки кутюмѣ. Нѣкоторые наказы объясняютъ это тѣмъ, что большинство членовъ парламента владѣютъ мельницами на правахъ баналитета. Жители Bourg-les-Comptes обращались за совѣтомъ къ адвокатамъ по поводу требованія сеньеромъ барщины для починки шоссе и мельницы: „это противно кутюмѣ, отвѣ-„чали имъ, но имѣется постановленіе парламента, принуждающее васъ къ этому". Тотъ же сеньеръ запретилъ своимъ вассаламъ молоть ручными мельницами гречневую крупу и притянулъ за это 60 человѣкъ къ суду президіала; „намъ сказали, что мы „выиграемъ тутъ процессъ, но проиграемъ его въ парламентѣ, „гдѣ все (засѣдаютъ) знатные сеньеры, у которыхъ въ рукахъ мельницы" [1]). Правда, нужно принимать жалобы наказовъ, какъ все на свѣтѣ, cum grano salis, но онѣ подтверждаются другими данными, блестяще разработанными у Жиффара [2]). Члены Бретанскаго парламента владѣли сеньеріальными (банальными) мельницами и „за рѣдкими исключеніями" обладали вотчинной юрисдикціей. Практика названнаго парламента была въ данномъ случаѣ не въ пользу слабыхъ, клонясь совсѣмъ не къ смягченію феодальныхъ привилегій, а къ обостренію феодальной реакціи.

Какъ бы то ни было, тамъ, гдѣ въ первой инстанціи дѣла подлежали разсмотрѣнію вотчиннаго, а не государственнаго суда, тамъ не могло быть и рѣчи о правильномъ отправленіи правосудія. Валь этого, разумѣется, отрицать не можетъ, а потому его замѣчанія по этому предмету нимало не колеблютъ довѣрія къ тѣмъ требованіямъ наказовъ, гдѣ рѣчь идетъ о сеньеріальныхъ судахъ.

Далѣе Валь перечисляетъ, по Ренодону, разныя сеньеріальныя [3]) права. Перечисленіе это, основанное на кутюмахъ (т.-е. на писанномъ правѣ), а потому нѣсколько схематичное и безцвѣтное, заканчивается успокоительнымъ заявленіемъ Валя, что феодаль-

[1]) *Dupont*. Condition des paysans dans la sénéchaussée de Rennes. 147, 207—213 (текстъ наказа Bourg-les-Comptes).

[2]) *André Giffard*. Les justices seigneuriales en Bretagne aux XVII et XVIII siècles. (Paris 1902) 196. 230—235. 248. 249. 251. 257. 266. 287.

[3]) Studien 157. Валь, подобно М. М. Ковалевскому, находитъ терминъ „феодальный" не точнымъ и непримѣнимымъ къ правамъ сеньеровъ въ XVIII вѣкѣ. Но терминъ этотъ получилъ права гражданства, вслѣдствіе давнишняго употребленія. Кромѣ того онъ вѣрно указываетъ на историческій источникъ земельныхъ отношеній и аграрныхъ недоразумѣній въ XVIII вѣкѣ.

ныя повинности существовали далеко не вездѣ и не всѣ одновременно, и что не можетъ быть рѣчи о притѣсненіяхъ, чинимыхъ вассаламъ сеньерами въ XVIII вѣкѣ [1]).

Валь не рѣшается отрицать тягости шампара, но ослабляетъ впечатлѣніе голословными оговорками, что подобныя повинности встрѣчаются „гораздо рѣже“ ценза или даже „очень рѣдко“ (bordelage). Затѣмъ форму землепользованія, именуемую „domaine congéable“, Валь прямо называетъ „отвратительнымъ учрежденіемъ“, но успокаиваетъ читателя тѣмъ, что оно существовало только въ Нижней Бретани [2]).

Обращаясь къ чиншевому владѣнію, которое всецѣло господствовало въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи, Валь думаетъ возражать наказамъ, ссылаясь на „поразительно невысокіе размѣры“ чинша и на его неизмѣнность въ теченіе вѣковъ, несмотря на ростъ земельныхъ цѣнъ и паденіе стоимости денегъ. Нѣмецкій историкъ указываетъ на неоспоримое преимущество чиншеваго владѣнія передъ арендой земли. Кромѣ того чиншевыя земли шли въ продажу, причемъ въ послѣднемъ случаѣ невозможно уже говорить о притѣсненіи и высасываніи соковъ изъ чиншевиковъ, когда „каждый разумный человѣкъ при покупкѣ естественно принимаетъ во вниманіе тяготы, лежащія на землѣ“ [3]). А развѣ разумные люди не могутъ зарваться при покупкѣ земли и развѣ всѣ покупатели разумны? Или Валю не извѣстно, что, наряду съ мѣстностями, гдѣ земля пустовала безъ обработки, въ другихъ частяхъ Франціи цѣны на землю страшно взвинчивались отъ нужды крестьянъ въ землѣ?

Валь удивляется, какъ „даже серіозные историки, повторяя слова агитаторовъ революціи“, вѣрятъ, будто сеньеры безъ всякихъ разговоровъ поднимали высоту чинша, между тѣмъ какъ Ренодонъ показалъ „съ очевидностью“, что это было бы очень рискованнымъ предпріятіемъ. Такъ какъ агитаторы революціи давно уже лежатъ въ гробу, то рѣчь идетъ здѣсь повидимому главнымъ образомъ о наказахъ.

Что же говорится въ наказахъ о чиншѣ?

Феодальныя повинности и въ числѣ ихъ чаще всего чиншъ — упоминаются, какъ одно изъ слагаемыхъ общей суммы обложенія французскаго крестьянства. Подати (особенно таль), косвенные налоги (особенно соляной), десятина и феодальныя

[1]) Studien, 159.
[2]) Studien, 161—163.
[3]) Studien, 164.

права лежали одновременно на одномъ и томъ же плательщикѣ налоговъ. Наказы, перечисляя эти различныя тяготы, заявляли, что онѣ, въ общей своей совокупности, почти исчерпывали, а то и превышали валовой доходъ отъ земли, не оставляя ничего или слишкомъ мало для прокормленія и хозяйственныхъ расходовъ крестьянъ. При этомъ самые рѣзкіе наказы не шли по отношенію къ цензу дальше требованія обязательнаго выкупа, противъ котораго протестовали феодалы и крупная буржуазія. Гораздо чаще раздаются ходатайства не столько о пониженіи, сколько о регулированіи этого сбора. Чиншъ и другія феодальныя повинности взимались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ примѣненіемъ круговой поруки (solidité, solidarité), противъ чего наказы возставали самымъ рѣшительнымъ образомъ. Кромѣ того особенно обращало на себя вниманіе то обстоятельство, что чиншъ можно было взыскивать сразу, съ недоимками до 29 лѣтъ. Этимъ пользовались сеньеры, желавшіе выселить своихъ чиншевиковъ съ насиженныхъ гнѣздъ, подобно англійскому clearing of estates. Наказы требуютъ отмѣны этого обычая или ограниченія давности по недоимкамъ 5 или 10 годами.

Все это должно быть извѣстно Валю. Хотя онъ знакомъ только съ немногими наказами, но онъ могъ почерпнуть эти свѣдѣнія хотя бы въ изслѣдованіи Н. И. Карѣева. Однако Валь считаетъ достаточнымъ глухо сослаться на другого русскаго ученаго, И. В. Лучицкаго, придавъ распространительное толкованіе его вычисленіямъ на счетъ малой распространенности чиншеваго владѣнія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ [1]).

При этомъ Валь не замѣчаетъ, что вычисленія И. В. Лучицкаго къ сущности даннаго спора не относятся, ибо касаются географической распространенности чиншеваго владѣнія, а не обстановки взиманія чинша, т.-е. разсматриваютъ эти явленія съ другой точки зрѣнія и не могутъ, поэтому, противорѣчить въ этомъ смыслѣ наказамъ. Возвращаясь къ вопросу о способахъ взиманія и степени отяготительности чинша, нужно замѣтить, что третій русскій ученый М. М. Ковалевскій, внесшій значительный вкладъ въ исторію этого предмета, считаетъ цензиву самымъ выгоднымъ для крестьянъ видомъ земельнаго держанія. Но это признаніе ничуть не колеблетъ въ глазахъ М. М. Ковалевскаго довѣрія къ наказамъ, на изученіи которыхъ онъ главнымъ образомъ и основываетъ свои сужденія объ аграрныхъ отношеніяхъ во Франціи наканунѣ ночи 4 августа 1789 года.

[1]) *Loutchisky.* La petite propriété en France avant la Révolution. (Paris 1897).

Н. И. Карѣевъ также не думаетъ предрѣшать вопросъ о тягости феодальныхъ правъ въ преувеличенномъ видѣ: онъ только утверждаетъ, (повторяя въ этомъ формулу многихъ наказовъ), что бремя сеньеріальныхъ повинностей, *вмѣстѣ* съ налогами, было непосильно для крестьянъ [1]). Шампіонъ высказывается въ томъ же смыслѣ: по его мнѣнію, тягостна была не столько ариѳметическая величина феодальныхъ сборовъ, сколько способы ихъ взиманія, обстановка и злоупотребленія, для которыхъ они служили предлогомъ; „чтобы здраво оцѣнить „феодальныя права, нужно разсмотрѣть не цѣнность сборовъ, „не выгоду, приносимую ими сеньерамъ, а вредъ, который они приносили“ [2]). Жоресъ тоже замѣчаетъ, что сеньеріальныя повинности „*приносили* дворянамъ гораздо меньше, чѣмъ они *стоили* странѣ“ [3]). Такимъ образомъ возраженія Валя идутъ мимо цѣли, ибо писатели, основывающіе свои выводы по этому предмету на изученіи наказовъ, высказываются гораздо осторожнѣе. Что же касается И. В. Лучицкаго, авторитетомъ котораго прикрывается Валь, то русскій ученый признаетъ наличность феодальной реакціи самымъ категорическимъ образомъ и ссылается при этомъ, между прочимъ, на свидѣтельства наказовъ [4]).

Въ позднѣйшей работѣ, посвященной наказамъ Эсской сенешоссеи, Валь возвращается къ вопросу о феодальныхъ правахъ и пробуетъ обнаружить неточность (unklar) или ложность (erlogen) этихъ свѣдѣній [5]). Такъ онъ приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ наказа Ansouis: „Feu Barthelémy Liammond, ayant acquis une terre, en paya le lod à la mère du seigneur, attendu la minorité de son fils. Ce dernier voulut ôter ladite terre audit Liammond, lequel, n'ayant pu trouver la quittance qu'on lui avait concédée, fut dépouillé de son bien par le seigneur, lequel le vendit à M. de Régina, et celui-ci le revendit encore audit Liammond; de façon que, pour un même fond, Liammond paya trois lods“.

Критика этого текста у Валя такъ типична, въ смыслѣ предвзятости, и такъ придирчива, что ее слѣдуетъ привести

---

[1]) *Н. И. Карѣевъ*. 195.

[2]) *Edme Champion*. La France d'après les cahiers. 140. 144.

[3]) *Jaurès*. Les Constituants. 13. 18. 19.

[4]) *И. В. Лучицкій*. Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи (преимущественно въ Лимузенѣ). 220—222. 224—229. 232—237 243—247. 250. 252—255.

[5]) *Wahl*. Zu den ländlichen Cahiers der Sénéchaussée von Aix. (Historische Vierteljahrschrift. Leipzig. 14 апр. 1903).

цѣликомъ, чтобы не оставить сомнѣнія въ умѣ читателя. „Кто „знаетъ духъ французскихъ судовъ того времени, сочтетъ „*басней* (sic) эту исторію грабежа изъ за потерянной квитан„ціи. Но пусть даже будетъ такъ: всетаки Liammond запла„тилъ за землю, которую онъ купилъ только 2 раза, 2 лода, „а не три. Наоборотъ наказъ забылъ сообщить, потерялъ ли „онъ, изъ за этого грабежа, болѣе, чѣмъ сумму трехъ лодовъ“. Ясно, что ссылка Валя на „духъ“ любезныхъ ему старыхъ французскихъ судовъ совершенно къ дѣлу не идетъ, тѣмъ болѣе, что самый идеальный судъ затруднился бы охранить собственность на основаніи потеряннаго клочка бумаги, не заявленнаго въ государственномъ учрежденіи до его утраты. Что же касается потери документа, хранившагося въ частномъ помѣщеніи, то тутъ ничего невѣроятнаго нѣтъ. Это случается ежедневно и особенно часто случалось до 1789 г. съ безграмотными французскими крестьянами, жившими въ жалкихъ лачугахъ, крытыхъ соломой, и прятавшими въ „шерстяныхъ чулкахъ“ (bas de laine), либо въ кубышкахъ или зарывавшими въ землю накопленные гроши, скрываемые отъ сборщика податей. Наказы самыхъ различныхъ мѣстностей, совершенно независимо отъ „басни“, критикуемой Валемъ, приводятъ въ этомъ отношеніи очень краснорѣчивыя данныя. Отмѣтимъ въ видѣ примѣра наказъ Sully-en-Royauté, принадлежащаго къ Отенскому округу въ центрѣ Франціи: наказъ жалуется (ст. 8) на частую пропажу у чиншевиковъ квитанцій въ уплатѣ чинша; „большинство чиншевиковъ безграмотны; они не берегутъ своихъ „бумагъ; они рвутъ свои квитанціи, которыя считаютъ ненужными бумагами“; эти квитанціи особенно часто пропадаютъ при смерти чиншевиковъ, а съемщики феодальныхъ правъ требуютъ съ ихъ наслѣдниковъ чинша за тѣ же годы во второй разъ, въ качествѣ недоимокъ [1]).

Итакъ, вопреки наказамъ, Валь категорически заявляетъ, что остатки феодализма на почвѣ земельныхъ порядковъ старой Франціи не имѣли сколько-нибудь существеннаго значенія въ ряду силъ, обусловившихъ надвигавшіяся грозныя событія.

Съ свойственной ему рѣзкостью, нѣмецкій историкъ заключаетъ, что нѣкоторыя темныя стороны тогдашнихъ земельныхъ отношеній дали наканунѣ революціи поводъ къ агитаціи, „ко„торая клеймила исключенія названіемъ правилъ и чьи *без„честныя обобщенія* (Unehrliche Verallgemeinerungen!) подъ ко-

---

[1]) *Charmasse*. 227—231.

„нецъ получили рѣшительное значеніе. Къ сожалѣнію они всецѣло господствуютъ и въ наукѣ". Валь не жалѣетъ красокъ, чтобы бичевать глубокую лживость (tiefe Verlogenheit!) и безсовѣстность (Gewissenlosen Agitation), съ какой „оперировала" (operiert) агитація противъ феодальныхъ правъ для того, „чтобы дискредитировать всю систему". Онъ защищаетъ даже „невинные и милые обычаи" феодальнаго происхожденія, казавшіеся тогда смѣшными или обидными. „Жалкая поэзія и отсутствіе юмора „у этихъ агитаторовъ, ихъ полное отсутствіе историческаго „смысла находили, разумѣется, только звонкія слова осужденія противъ такихъ готическихъ курьезовъ". По мнѣнію Валя, Ренодонъ опровергъ существованіе пресловутаго „jus primae noctis", съ которымъ „оперировала" безсовѣстная агитація. Ренодонъ, „бывшій, конечно, въ качествѣ наиболѣе начитаннаго февдиста, *научнымъ источникомъ* (sic) для всѣхъ подобныхъ вещей", упоминаетъ объ этомъ обычаѣ, относя его не къ Франціи, а къ Шотландіи при королѣ Малькольмѣ [1]). Съ своей стороны, не имѣя никакой претензіи разбирать здѣсь „jus primae noctis", мы все-таки не можемъ не отмѣтить: 1) что научнымъ источникомъ въ подобныхъ вопросахъ долженъ служить не начитанный февдистъ 1765 г., (т.-е. историкъ позднѣйшей эпохи), а подлинные документы сѣдой старины или переживанія въ обычаяхъ позднѣйшей эпохи, 2) что критикъ не имѣетъ права объяснять происхожденіе исторической легенды, какъ бы она ни была ложна, безсовѣстностью агитаторовъ; иначе онъ рискуетъ повторить наивность старыхъ историковъ религій, объяснявшихъ ихъ возникновеніе обманами жрецовъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что запальчивая полемика Валя о сеньеріальныхъ правахъ нимало не можетъ поколебать довѣрія къ сужденіямъ наказовъ по этому первостепенной важности предмету.

Вообще надо признать, что презрительный и враждебный тонъ нѣмецкаго ученаго по отношенію къ „завѣщанію" Франціи 1789 года обусловленъ не столько внутренними свойствами этого источника (хотя и наводящими иногда на сомнѣнія), сколько тѣмъ обстоятельствомъ, что наказы 1789 г. были предвѣстникомъ французской революціи. Подъ вліяніемъ предвзятой мысли—post hoc, ergo propter hoc, Валь, негодуя на кровавый переворотъ конца XVIII вѣка, разбираетъ наказы не какъ

---

[1]) Studien, 164, 166, 167.

строгій историческій критикъ, а какъ запальчивый политическій противникъ.

Для того, чтобы въ умѣ читателя не оставалось и тѣни сомнѣнія по этому предмету, необходимо сдѣлать тутъ маленькое отступленіе, которое не будетъ уклоненіемъ отъ нашей главной задачи, ибо позволитъ освѣтить общую точку зрѣнія Валя на наказы.

Валь симпатизируетъ старому порядку и ненавидитъ революцію, подобно многимъ другимъ историкамъ. Изслѣдователю событій, окончившихся кровавой общественной трагедіей, трудно отрѣшиться при этомъ отъ нѣкоторой субъективности и страстности, особенно французу, политическая жизнь котораго тѣсно связана съ наслѣдіемъ этой эпохи. Но умѣренно-консервативная точка зрѣнія не помѣшала Токвилю и Шере отнестись къ изучаемому предмету въ высшей степени безпристрастно. Даже Тэнъ, несмотря на обличительное отношеніе къ идеологамъ и якобинцамъ, съ удивительной чуткостью и художественнымъ проникновеніемъ отмѣтилъ слабыя стороны разлагавшагося строя. Совсѣмъ другое дѣло Валь. Этотъ нѣмецкій ученый, далекій отъ партійной борьбы, волнующей современную Францію, обнаружилъ однако необыкновенное пристрастіе и полную произвольность въ своихъ сужденіяхъ по исторіи крушенія стараго порядка во Франціи.

Отношеніе Валя къ разнымъ общественнымъ классамъ и историческимъ личностямъ этой эпохи опредѣляется не лежащимъ передъ нимъ фактическимъ матеріаломъ, а мотивами чисто публицистическаго характера. Къ привилегированнымъ сословіямъ онъ относится положительно, какъ панегиристъ, хваля ихъ рѣшительно за все (даже за духъ оппозиціи, которому въ сущности не сочувствуетъ), а низшіе слои тогдашняго общества обличаются имъ съ запальчивостью, переходящею всякую мѣру. Нѣмецкій историкъ превзошелъ въ этомъ отношеніи самыхъ горячихъ французскихъ публицистовъ, не говоря уже объ „историкахъ школы Тэна“. Валь съ особымъ удареніемъ восхваляетъ отказъ привилегированныхъ отъ податныхъ изъятій и, вопреки Шере, а также вопреки очевидности, выставляетъ это, какъ актъ совершенно добровольный [1]), даже никакимъ политическимъ разсчетомъ не вызванный. Но когда Валю нужно доказать невинность привилегій стараго порядка, онъ отрицаетъ, чтобы отказъ привилегированныхъ отъ податныхъ изъятій сводился къ

¹) Studien, 8, 103, 109, 110, 116, 120, 121. Notabelnversammlung, 50, 51.

крупной денежной жертвѣ [1]). Валь не упускаетъ случая похвалить „важныхъ господъ“, неустанно заботящихся о своихъ имѣніяхъ [2]). Враждебность третьяго сословія къ привилегированнымъ изслѣдовали и объяснили консерваторъ Тэнъ, Токвиль и Шере, но Валь считаетъ ее само собою понятной „только поверхностнымъ наблюдателямъ“ [3]). Даже враждебность привилегированныхъ къ мысли объ отмѣнѣ феодальныхъ правъ Валь объясняетъ возвышенными, идеальными побужденіями „традиціонной оппозиціи“ феодаловъ противъ трона, а совсѣмъ „не точкой зрѣнія своей пользы“. По объясненію Валя, знать отстаивала свои привилегіи и вольности главнымъ образомъ по отношенію къ власти и трону (Freimuth nach oben, Wehrung ihrer Privilegien der Krone gegenüber), а не противъ низшихъ слоевъ общества, для которыхъ всѣ были готовы на всякія жертвы (Opferwilligkeit) и уступки [4]).

Но чѣмъ же тогда объяснить противодѣйствіе привилегированныхъ преобразовательнымъ начинаніямъ Тюрго, а затѣмъ (въ эпоху составленія наказовъ вплоть до пожара замковъ и ночи 4-го августа)—отстаиваніе сеньеріальныхъ прерогативъ во имя священныхъ правъ собственности? Отъ такого, само самою напрашивающагося вопроса, Валь отдѣлался примѣчаніемъ [5]), гласящимъ, что „современный взглядъ, видящій въ этихъ по большей „части бѣдныхъ и раззоренныхъ сеньерахъ такихъ разсчетливыхъ и дѣловыхъ людей, въ корнѣ ложенъ, даже смѣшонъ“, т.-е. нелѣпо думать, будто раззоренные помѣщики боялись лишиться части своихъ доходовъ, не будучи увѣрены въ выгодности принудительнаго выкупа однихъ феодальныхъ правъ и простой отмѣны другихъ! Валь иронизируетъ надъ взглядомъ, будто нотабли были „слѣпыми реакціонерами“ или дѣйствовали въ „антилиберальномъ духѣ“ [6]). Такимъ образомъ, увлекшись прославленіемъ привилегированныхъ сословій, Валь хвалилъ ихъ даже за проникновеніе тѣмъ самымъ политическимъ духомъ XVIII вѣка, который онъ же такъ усердно обличалъ. Большинство историковъ консервативнаго направленія поступаетъ гораздо послѣдовательнѣе, порицая французское дворянство передъ революціей за фрондерскій духъ и за радикализмъ, который затѣмъ

---

[1]) Notabelnversammlung, 99, 100.
[2]) Studien, 109, 110.
[3]) Studien, 115, 168.
[4]) Notabelnversammlung. 51, 52, 53.
[5]) Studien, 167. примѣчаніе 3, см. также 100.
[6]) Studien. 120. Notabelnversammlung. 42, 43, 54, 58, 74, 78, 86, 87.

очень скоро смѣнился реакціоннымъ духомъ, яркимъ примѣромъ чего является vicomte d'Antraigues.

Наоборотъ, французскіе крестьяне не пользуются благоволеніемъ Валя, вѣроятно потому, что это сословіе возстало противъ феодальныхъ правъ и тѣмъ дало рѣшительный толчекъ дальнѣйшимъ событіямъ. Но ужасъ передъ крестьянскимъ бунтомъ и аристократическія симпатіи не помѣшали Тэну признать тягостное положеніе французскаго крестьянства и общую ненависть къ феодальнымъ правамъ, въ томъ числѣ и къ праву охоты [1]). Между тѣмъ Валь ничего знать не хочетъ и объясняетъ жалобы наказовъ на право охоты любовью крестьянъ къ этого рода спорту. Мы уже видѣли, что Валь одобрительно отзывается о законѣ, затруднявшемъ подачу жалобъ крестьянами на убытки, причиняемые имъ помѣщичьей охотой [2]), ибо крестьяне были — „извѣстные сутяги". Правда сутяжничество было дѣйствительно одною изъ язвъ стараго порядка, но имъ были заражены одинаково всѣ сословія: въ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами судебныя дѣла возникали по всякому поводу съ обѣихъ сторонъ. Путаница въ земельныхъ правахъ на почвѣ общихъ угодій и сервитутовъ, крайняя растяжимость феодальныхъ правъ являлись источникомъ, „гнѣздомъ процессовъ", при чемъ помѣщики старались оградить и расширить свои права, а крестьяне—всячески эти права ограничить. Наказы представляютъ безспорныя доказательства [3]) того, что нѣкоторые сеньеры начинали тяжбы при малѣйшей попыткѣ крестьянъ уклоняться отъ тягостныхъ для нихъ обязанностей и даже придавали послѣднимъ распространительное толкованіе. Такимъ образомъ надо, или вообще отказаться отъ приписыванія сутяжническаго характера проявленіямъ классовой борьбы, или примѣнять эту кличку къ обѣимъ сторонамъ.

Столь же односторонне Валь стремится подорвать довѣріе къ наказамъ въ ихъ жалобахъ на народную бѣдность. Онъ указываетъ на развитіе народнаго благосостоянія въ концѣ XVIII вѣка и на такія явленія, какъ ростъ земельныхъ цѣнъ во многихъ мѣстностяхъ и проч. [4]). Но общій ростъ народнаго богатства еще не означаетъ увеличенія благосостоянія населенія.

---

[1]) *Taine*. Ancien régime. 67—76. Вольтерсъ видитъ у него даже сгущеніе красокъ. (*Wolters*. 223).

[2]) Studien. 26.

[3]) *Dupont*. 147, 181, 194, 199, 209, 210, 212. Подобныхъ же ссылокъ можно сдѣлать очень много.

[4]) Studien. 98—100, 108, 109.

Уже Тэнъ, раздѣляющій взглядъ Токвиля на распространенность мелкой крестьянской собственности въ XVIII вѣкѣ, сдѣлалъ мѣткую оговорку, что отъ этого людямъ жилось не легче: бѣднякъ, обладающій собственностью, озлобляется хуже простого нищаго [1]). М. М. Ковалевскій сдѣлалъ подобное же замѣчаніе въ полемикѣ съ И. В. Лучицкимъ.

Впрочемъ, рѣшеніе этого вопроса ничуть не предрѣшаетъ оцѣнки наказовъ. Точка зрѣнія Токвиля и И. В. Лучицкаго, пріобрѣтающая съ каждымъ днемъ все большее число сторонниковъ, ничуть не противорѣчитъ жалобамъ наказовъ, если къ нимъ внимательнѣе присмотрѣться. Историкъ выборовъ Ланскаго округа, Combier вѣрно замѣтилъ про наказы: „они не говорятъ, „что сельскія общества не имѣютъ собственности. Они говорятъ, „что у нихъ не хватаетъ земли" [2]). Разница очень существенная!

Даже ссылка (весьма спорная), на общее благосостояніе страны не можетъ сама по себѣ подорвать довѣріе къ сѣтованіямъ наказовъ. Вѣдь недовольство своимъ положеніемъ зависитъ не только отъ объективныхъ условій существованія, но и отъ субъективнаго къ нимъ отношенія. Наказы же, по самой своей сущности, представляютъ именно отраженіе послѣдняго. Если даже допустить, что наказы иногда сгущаютъ мрачныя краски нужды, то общій ихъ смыслъ сводится къ слѣдующему: производительныя силы Франціи въ 1789 г. переростали старую оболочку, а требовательность населенія росла скорѣе, чѣмъ средства къ ея удовлетворенію.

Очень мѣтко выражено это положеніе у Жореса: „земледѣліе возстаетъ противъ стараго порядка не потому, что оно въ „упадкѣ, а потому, что режимъ тормозитъ то стремленіе къ развитію, которое начинаетъ обрисовываться" [3]).

Валь обвиняетъ наказы въ сгущеніи всѣхъ вообще отрицательныхъ чертъ стараго порядка [4]), основной недостатокъ котораго опредѣляется у него слѣдующимъ образомъ: „онъ сдѣлалъ себя ненавистнымъ гораздо больше благодаря неловкимъ, „неравномѣрнымъ, раздражающимъ и тормозящимъ учрежденіямъ, „чѣмъ вслѣдствіе дѣйствительныхъ притѣсненій и злоупотребленій". Это замѣчаніе пожалуй вѣрно въ томъ смыслѣ, что раз-

---

[1]) *Taine.* Ancien régime. 451. Quand l'homme est misérable, il s'aigrit; mais quand il est a la fois propriétaire et misérable, il s'aigrit davantrage.

[2]) *Combier.* Cahiers du tiers état du bailliage de Laon. (Senlis 1889) 142.

[3]) *Jaurès.* La Constituante. 179—184 (183).

[4]) Studien, 27.

лагавшійся строй Франціи въ концѣ XVIII вѣка производитъ болѣе жалкое, чѣмъ трагическое, впечатлѣніе. Жестокія черты стараго времени смягчились, административная практика проникнута была добрыми намѣреніями, добродушіе Людовика XVI отражалось и на его министрахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать въ тогдашнемъ строѣ наличности и нѣкоторыхъ задатковъ развитія, но страна кипѣла новою жизнью, правительство не поспѣвало за ея лихорадочнымъ темпомъ и новое вино прорвало старые мѣха. Старый порядокъ, переставъ быть страшнымъ для своихъ враговъ, становился все болѣе въ тягость всѣмъ классамъ населенія, благодаря своему безсилію въ творчествѣ и неспособности упорядочить внутреннее управленіе не только на бумагѣ, а на дѣлѣ. Однако, Валь рѣшается заявить, будто французская монархія воистину доказала, что она серьезно принялась за реформы и что неосновательно „обидное подозрѣніе“, будто министры Людовика XVI провозгласили реформы только для того, чтобы добыть деньги [1]).

Конечно историкъ можетъ симпатизировать или не симпатизировать старой Франціи, но при этомъ должно сохранять извѣстное безпристрастіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ или другой вопросъ сталъ уже достояніемъ объективнаго научнаго изслѣдованія. Къ сожалѣнію, Фрейбургскій приватъ-доцентъ, далекій по своему положенію отъ партійной борьбы французскихъ публицистовъ, проявилъ тутъ такое крайнее пристрастіе, какого не достигалъ, кажется, ни одинъ историкъ.

Чтобы судить о степени страстности нѣмецкаго историка, достаточно прослѣдить его отношеніе къ историческимъ дѣятелямъ эпохи. О Тюрго говорится съ оттѣнкомъ неодобренія, что онъ, боясь умереть рано, „такъ торопился (so sehr beeilte) со своими реформами“, когда въ государственныхъ дѣлахъ нужны „опытъ и спокойствіе“ [2]). Далѣе проводится параллель между Тюрго, Неккеромъ и Калонномъ, причемъ рѣшительное предпочтеніе оказывается... послѣднему [3]). Калоннъ составилъ планъ реформъ, содержавшій „спасительныя новшества революціи безъ ея крайностей“; онъ „былъ чуждъ театральной добродѣтели“ XVIII в.; его обликъ искаженъ и забрызганъ грязью; онъ не „руководилъ, какъ Тюрго, сектой, которую нельзя не упрекнуть „въ рекламированіи своихъ приверженцевъ; онъ не писалъ сенти„ментальныхъ книгъ для самовосхваленія, постоянно преклоняясь

---

[1]) Notabelnversammlung. 84—85.

[2]) Ibidem. 13, 23.

[3]) Ibidem. 37.

„передъ общественнымъ мнѣніемъ, какъ Неккеръ; онъ былъ „только чиновникъ и служилъ только королю. А историки?.. они „доставляютъ себѣ удовольствіе, какъ школьные учителя, придираться (herumzukritteln) къ его проектамъ; одинъ упрекаетъ „его въ недостаткѣ оригинальности (какъ будто это упрекъ!); „второй порицаетъ одно, третій—другое. Это вполнѣ пустое занятіе, ибо единственнаго настоящаго критерія — успѣха здѣсь не имѣется“. Такимъ образомъ возводится на пьедесталь министръ, бывшій только чиновникомъ, и развѣнчивается Тюрго, также слуга своего государя, но про котораго вялый Людовикъ XVI, его уволившій, говорилъ, что только онъ да Тюрго любили народъ. Неккеръ осуждается Валемъ за исканіе популярности, за чрезмѣрную любовь къ англійской конституціи, за противное долгу присяги (illoyal) и безумное невмѣшательство въ избирательную борьбу 1789 года [1]). Еще строже относится Валь къ Лафайету, который „со свойственной ему глубокой „безчестностью, такъ часто отличающей характеры, играющіе въ чистосердечіе“, осмѣлился открыто, но бездоказательно обвинить Калонна въ хищеніяхъ и тѣмъ подалъ „легкомысленный примѣръ“ другимъ [2]). Гораздо меньшую требовательность по вопросу о честности проявляетъ Валь по отношенію къ Калонну, мягко назвавъ „слабымъ средствомъ“ ложное заявленіе Калонна нотаблямъ 12 марта 1787 г., будто ихъ возраженія на проекты министерства касаются только формы, а не существа [3]). И эта публицистика подносится подъ флагомъ науки!

Правда, въ 1905 и 1907 гг. Валь выпустилъ новую книгу, въ которой сильно посбавилъ тона. Въ ней онъ уже причисляетъ Тюрго къ разряду „дѣйствительно великихъ людей“, а историка Токвиля называетъ величайшимъ историкомъ эпохи. Вообще это новое сочиненіе Валя [4]) представляетъ большой интересъ и въ частности наказамъ въ немъ посвящено нѣсколько толковыхъ и болѣе осторожныхъ страницъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Валь повидимому начинаетъ отказываться отъ нѣкоторыхъ скороспѣлыхъ выводовъ. Въ добрый часъ! Но такъ какъ его первыя книги продолжаютъ читаться, такъ какъ онѣ могутъ сбить критику наказовъ съ правильнаго пути, такъ какъ самое заглавіе новой его книги почти тождественно съ заглавіемъ

[1]) Studien, 130—141.
[2]) Notabelnversammlung. 64.
[3]) Ibidem. 48.
[4]) *Adalbert Wahl*. Vorgeschichte der Revolution. I (Tubingen 1905) II (1907). Предисловіе (стр. 1), 394. 372—394.

предпослѣдней книги, то намъ нельзя прекратить полемики въ ожиданіи его полнаго отказа отъ прежнихъ ошибокъ... Итакъ, приходится продолжать, чтобы другимъ неповадно было.

Валь съ непонятнымъ раздраженіемъ относится къ политическимъ воззрѣніямъ XVIII вѣка, наложившимъ такой рѣзкій отпечатокъ на содержаніе наказовъ 1789 года. Если Тэнъ съ блестящимъ талантомъ и не безъ преувеличенія изобразилъ идеологію того вѣка, какъ главную причину переворота, то Валь идетъ въ этомъ отношеніи слишкомъ далеко, объясняя царившее тогда всеобщее недовольство исключительно идейнымъ движеніемъ. По словамъ нѣмецкаго историка, „всѣ французы того времени, благодаря слѣпой ненависти къ господствовавшему режиму, неспособны ясно видѣть и правдиво показывать“ [1]). Валь думаетъ, что „конечно нельзя было найти среди французовъ“ правильнаго освѣщенія тогдашняго положенія вещей, съ его свѣтлыми и темными сторонами [2]). Вотъ въ чемъ главнымъ образомъ кроется разгадка недовѣрія Валя къ наказамъ.

Откуда же такая ненависть всѣхъ французовъ 1789 г. къ своему режиму? Валь думаетъ, что она сложилась подъ вліяніемъ отвлеченныхъ теорій [3]). Онъ дѣлаетъ по этому поводу отступленіе въ область современной нѣмецкой политики, сравнивая французовъ XVIII вѣка съ нынѣшними германскими соціалистами! По его словамъ, предвзятая теорія заставляетъ тѣхъ и другихъ безсознательно сгущать мрачныя краски дѣйствительности [4]), ибо міросозерцаніе, проникнутое теоріей, упорнѣе и пристрастнѣе даже партійной политики интересовъ. Фрейбургскій поклонникъ „реальной политики“ безпощаденъ къ людямъ XVIII вѣка. Даже трезвый наблюдатель, англичанинъ Артуръ Юнгъ высмѣивается имъ за нѣкоторыя уступки зловредному духу легкомысленныхъ французскихъ теоретиковъ и уличается въ чрезмѣрномъ довѣріи къ наказамъ. Трезвый Юнгъ подчинился „основному символу вѣры революціоннаго Евангелія“, обвиняя во всѣхъ нестроеніяхъ Франціи правительство и образъ правленія. Юнгъ требуетъ для Франціи свободы и только недостаткомъ общественной самодѣятельности объясняетъ многія темныя черты стараго порядка. Юнгъ вѣритъ въ самоуправленіе, какъ въ нѣкую панацею [5]) и ставитъ въ зависимость отъ

[1]) Studien, 95.
[2]) Ibidem, 97, 98.
[3]) Ibidem, 96, 101, 102, 107.
[4]) Studien, 108 (примѣч. 4).
[5]) Studien, 104, 105.

этого даже состояніе дорогъ! Въ ряду укоровъ Валя англійскому путешественнику, а заодно и наказамъ, есть не совсѣмъ ясная тирада, гласящая, что Юнгъ впадаетъ „въ страшныя противорѣчія", когда ищетъ коренного зла (Grundübel) и послѣднихъ причинъ (letzte Gründe); Юнгъ за своимъ письменнымъ столомъ подобенъ „большинству французовъ своего времени, для которыхъ разбираемая тема—всегда самая важная и „только-что изобличенное зло—самое тяжелое". Не сводится ли это обвиненіе [1]) къ тому, что Юнгъ, подобно лучшимъ людямъ своего вѣка, стремился восходить отъ послѣдствій къ причинамъ, относился къ жизни очень принципіально, старался не тонуть въ частностяхъ и за деревьями искалъ лѣса? Во всякомъ случаѣ точку зрѣнія Валя можно найти въ слѣдующей тирадѣ: „формы государственнаго устройства имѣютъ меньше „значенія, чѣмъ сами люди, дающіе жизнь этимъ формамъ" и „самое тяжелое преступленіе стараго порядка" заключалось въ „общемъ слабоуміи и безсиліи властей и чиновниковъ" [2]). Такимъ образомъ Юнгъ и французы XVIII вѣка, въ томъ числѣ редакторы наказовъ, признаются ненадежными свидѣтелями дѣйствительнаго положенія Франціи въ 1789 г., ибо слишкомъ вѣрили въ значеніе общественныхъ условій и не вѣрили въ филистерскія сентенціи о свойствахъ человѣческой природы.

Мало того, Валь какъ будто укоряетъ названнаго англійскаго путешественника XVIII в. въ томъ, что онъ не раздѣлялъ политическихъ взглядовъ нѣмецкихъ почитателей Трейчке [3]) конца XIX вѣка. Юнгъ обвиняется въ „неясномъ пониманіи основъ и цѣлей государства", ибо высказывается горячимъ противникомъ всякой войны, кромѣ оборонительной. Юнгу ставится на видъ, что ему ненавистны колоніи, „какъ будто онѣ отвлекаютъ капиталы отъ земледѣлія" [4]) . . . Юнгъ обвиняется даже за то, что считалъ Францію въ 1789 г. перенаселенной [5]), не замѣчая проявлявшихся уже тогда тенденцій, „отъ которыхъ современная Франція такъ тяжело страдаетъ".

И это называется исторической критикой! При такихъ усло-

---

[1]) Studien, 107, 108.

[2]) Notabelnversammlung. 4, 5.

[3]) Notabelnversammlung. 1 (примѣч. 6)—ссылка на Трейчке, умѣющаго смотрѣть „von oben" въ противоположность французскимъ историкамъ.

[4]) Studien, 105 и 106 (относительно войны); 101, 107, 110 и 111—(относительно колоніальной политики).

[5]) Studien, 107.

віяхъ строгій приговоръ, произнесенный Валемъ наказамъ 1789 г., теряетъ всякое научное значеніе.

Поэтому да послужатъ двѣ первыя книги Валя предостереженіемъ противъ огульнаго отрицанія достовѣрности и цѣнности наказовъ 1789 г., какъ историческаго источника [1]).

Историческое изученіе переросло и отвергло дешевую идеализацію наказовъ и слѣпое къ нимъ довѣріе, но было бы весьма печально, еслибы зародившееся критическое отношеніе къ „завѣщанію" 1789 г. превратилось съ первыхъ же шаговъ въ грубое отрицаніе съ субъективной окраской. Вѣдь въ сущности Валь нападаетъ на наказы главнымъ образомъ за то, что они, будучи проникнуты духомъ своего времени, изображаютъ жизнь Франціи наканунѣ революціи не такъ, какъ нѣмецкій ученый изъ Фрейбурга ее себѣ представляетъ.

Конечно, наказы надо подвергнуть строгой критикѣ, но слѣдуетъ помнить, что критика критикѣ рознь и что по отношенію къ каждому историческому памятнику должно соблюдаться основное начало, служащее гарантіей личности подсудимыхъ въ судебной практикѣ: не обвиняемый долженъ доказывать свою невинность, а обвинитель долженъ сперва доказать виновность подсудимаго. Подобнымъ же образомъ въ критикѣ наказовъ каждая тетрадь жалобъ должна признаваться достовѣрной (quisquis praesumitur bonus), пока не будетъ доказано противное (donec probetur contrarium).

Здравая историческая критика, приступая къ разбору того или другого историческаго памятника либо историческаго свидѣтельства, подвергаетъ его сравненію и сличенію съ другими, ранѣе установленными данными. Если разбираемый источникъ или свидѣтельство устоитъ передъ перекрестнымъ допросомъ критики, если оно не окажется въ противорѣчіи съ прежде накопленными данными или неправдоподобнымъ, то фактъ или источникъ признается достовѣрнымъ, „donec probetur contrarium".

Разумѣется, все на свѣтѣ относительно. То, что считается сегодня непререкаемой истиной, можетъ быть завтра сметено новыми научными открытіями и выброшено за бортъ, какъ негодный соръ. Всѣ положительныя науки, основанныя на опытѣ и наблюденіи, полны временныхъ заключеній и гипотезъ, смѣняющихъ другъ друга съ великой быстротой. Что представляла

---

[1]) *А. Опои.* La valeur economique des cahiers de 1789 au point de vue économique et social. („Revolution Française" 14 ноября 1905).

новымъ поступательнымъ шагомъ наука непрерывно приближается къ своему предѣлу—объективности.

§ 1. Отрицательный методъ.

Про цѣлый рядъ первичныхъ наказовъ можно сразу сказать, что они только съ формальной стороны и совершенно фиктивно выражаютъ взгляды избирателей. Если трудно опредѣлить положительные признаки субъективной достовѣрности наказовъ, то про нѣкоторые изъ нихъ можно утверждать прямо: *эти* наказы не выражаютъ, ни мнѣній, ни желаній тѣхъ, отъ чьего имени они представлены.

При этомъ нужно различать два случая: 1^0—наказъ можетъ быть составленъ при условіяхъ либо давленія, либо равнодушно-безучастнаго отношенія избирателей, и въ такомъ случаѣ является прямой поддѣлкой, суррогатомъ народныхъ требованій, а потому долженъ быть прямо скинутъ со счетовъ, какъ *неискренній*, какъ насмѣшка надъ дарованными французскому народу правами; 2^0—наказъ можетъ быть не чисто-народнымъ, не субъективно-достовѣрнымъ, но, если онъ въ отчетливой и искренней формѣ передаетъ настроеніе и мысли мѣстной интеллигенціи, то подобный *книжно-политическій* наказъ является драгоцѣннымъ свидѣтельствомъ по отношенію къ передовымъ слоямъ, составлявшимъ часть народа и прямо на него вліявшимъ.

а) *Наказы книжно-политическіе.* Требованія относительно установленія новыхъ основныхъ законовъ (constitution), отмѣны „lettres de cachet“, введенія свободы печати, однимъ словомъ, вся программа интеллигенціи, передового дворянства и буржуазіи проводится въ первичныхъ наказахъ гораздо подробнѣе и полнѣе, чѣмъ принято думать. Ученые, толкующіе о приходскихъ жалобахъ не по наслышкѣ, уже давно замѣтили, что очень многіе изъ такъ называемыхъ „крестьянскихъ“ наказовъ слишкомъ умны и литературны для крестьянъ и печать самостоятельности, если она и встрѣчается иногда среди этихъ писаній, принадлежитъ всецѣло редактору, а не самимъ избирателямъ. Книжно-политическая группа первичныхъ наказовъ есть всецѣло дѣло интеллигенціи, въ средѣ которой были не только представители буржуазіи и низшаго духовенства, но и свободолюбивое меньшинство дворянъ, давшихъ самыхъ замѣчательныхъ людей того времени—Тюрго, Кондорсе и Мирабо. Интеллигенція внесла ярко-политическую струю въ наказы, при пассивномъ сочувствіи или даже безразличномъ отношеніи простого народа, который еще не доросъ до пониманія значенія политическихъ гарантій.

случаѣ искренность и достовѣрность наказовъ, какъ дѣйствительнаго, а не фиктивнаго выразителя народной воли. Это дастъ будущему изслѣдователю ключъ къ всестороннему освѣщенію историческаго источника первѣйшей важности.

Само собою разумѣется, что предлагаемая методологическая работа не можетъ имѣть притязаній на исчерпывающее значеніе, ибо нельзя заранѣе выработать такую схему, которая предусматривала бы всѣ вопросы и недоумѣнія, могущія возникнуть при изученіи многихъ тысячъ уже извѣстныхъ и тысячъ еще невѣдомыхъ наказовъ.

Достаточно уже того, что настоящій опытъ является первой попыткой выработки научнаго критерія въ отличіе отъ случайныхъ, болѣе или менѣе произвольныхъ, во всякомъ случаѣ субъективныхъ сужденій, которыми изобилуетъ литература этого предмета. Самые тонкіе критики и самые серьезные знатоки наказовъ продолжаютъ вращаться въ области единичныхъ впечатлѣній и случайныхъ догадокъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній и болѣе или менѣе правдоподобныхъ оцѣнокъ. Для того, чтобы избѣжать случайности и произвольности при сортировкѣ наказовъ, нужно отыскать, по возможности, объективный критерій для ихъ толкованія.

Критерій этотъ можетъ быть положительнымъ или отрицательнымъ. Въ первомъ случаѣ опредѣляются условія, при наличности которыхъ допустимо, если не прямое утвержденіе, то во всякомъ случаѣ вѣроятное предположеніе, что данный наказъ дѣйствительно выражаетъ настроеніе большинства жителей даннаго поселка. Во второмъ случаѣ—достаточно установить нѣкоторыя черты, лишающія наказъ достовѣрности въ глазахъ историка и подрывающія довѣріе къ искренности этихъ жалобъ.

Само собою разумѣется, что отрицательный методъ изученія наказовъ легче положительнаго, представляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, залогъ большей объективности и твердости. Когда отрицательныя черты не прямо бросаются въ глаза, при разсмотрѣніи наказа, то приходится оцѣнивать всѣ его требованія по существу, искать косвенныхъ доказательствъ ихъ искренности или неискренности, достовѣрности или недостовѣрности. При оцѣнкѣ этихъ косвенныхъ данныхъ остается открытымъ слишкомъ широкое поле для субъективнаго отношенія къ дѣлу, въ зависимости отъ общихъ взглядовъ каждаго историка на состояніе Франціи въ 1789 году.

Впрочемъ, можно поставить уже теперь нѣсколько надежныхъ вѣхъ и въ этомъ направленіи, такъ какъ съ каждымъ

новымъ поступательнымъ шагомъ наука непрерывно приближается къ своему предѣлу—объективности.

§ 1. Отрицательный методъ.

Про цѣлый рядъ первичныхъ наказовъ можно сразу сказать, что они только съ формальной стороны и совершенно фиктивно выражаютъ взгляды избирателей. Если трудно опредѣлить положительные признаки субъективной достовѣрности наказовъ, то про нѣкоторые изъ нихъ можно утверждать прямо: *эти* наказы не выражаютъ, ни мнѣній, ни желаній тѣхъ, отъ чьего имени они представлены.

При этомъ нужно различать два случая: 1°—наказъ можетъ быть составленъ при условіяхъ либо давленія, либо равнодушно-безучастнаго отношенія избирателей, и въ такомъ случаѣ является прямой поддѣлкой, суррогатомъ народныхъ требованій, а потому долженъ быть прямо скинутъ со счетовъ, какъ *неискренній*, какъ насмѣшка надъ дарованными французскому народу правами; 2°—наказъ можетъ быть не чисто-народнымъ, не субъективно-достовѣрнымъ, но, если онъ въ отчетливой и искренней формѣ передаетъ настроеніе и мысли мѣстной интеллигенціи, то подобный *книжно-политическій* наказъ является драгоцѣннымъ свидѣтельствомъ по отношенію къ передовымъ слоямъ, составлявшимъ часть народа и прямо на него вліявшимъ.

а) *Наказы книжно-политическіе.* Требованія относительно установленія новыхъ основныхъ законовъ (constitution), отмѣны „lettres de cachet“, введенія свободы печати, однимъ словомъ, вся программа интеллигенціи, передового дворянства и буржуазіи проводится въ первичныхъ наказахъ гораздо подробнѣе и полнѣе, чѣмъ принято думать. Ученые, толкующіе о приходскихъ жалобахъ не по наслышкѣ, уже давно замѣтили, что очень многіе изъ такъ называемыхъ „крестьянскихъ“ наказовъ слишкомъ умны и литературны для крестьянъ и печать самостоятельности, если она и встрѣчается иногда среди этихъ писаній, принадлежитъ всецѣло редактору, а не самимъ избирателямъ. Книжно-политическая группа первичныхъ наказовъ есть всецѣло дѣло интеллигенціи, въ средѣ которой были не только представители буржуазіи и низшаго духовенства, но и свободолюбивое меньшинство дворянъ, давшихъ самыхъ замѣчательныхъ людей того времени—Тюрго, Кондорсе и Мирабо. Интеллигенція внесла ярко-политическую струю въ наказы, при пассивномъ сочувствіи или даже безразличномъ отношеніи простого народа, который еще не доросъ до пониманія значенія политическихъ гарантій.

Но такъ какъ интеллигенція набиралась изъ различныхъ слоевъ общества и такъ какъ общечеловѣческія начала могутъ заглушить сословные, классовые и профессіональные интересы только въ совершенно исключительныхъ людяхъ (во всякомъ случаѣ въ меньшинствѣ), то первичные наказы книжно-политическаго характера отражаютъ очень часто взгляды и интересы не большинства народа, а его буржуазнаго, духовнаго и дворянскаго слоевъ.

Эта примѣсь инородныхъ началъ требуетъ очень осторожнаго и недовѣрчиваго отношенія къ первичнымъ наказамъ книжно-политической категоріи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ избирательные матеріалы прямо разрѣшаютъ всѣ недоумѣнія. Если, напримѣръ, городскія корпораціи Ларошели представили требованія политическихъ реформъ, то мѣстный интендантъ Reverseaux объяснилъ министру, въ чемъ дѣло: поставщикомъ наказовъ всѣхъ этихъ корпорацій былъ радикальный адвокатъ Morin, высланный изъ города за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Интендантъ не безъ ироніи сообщаетъ, что столяры указываютъ на неудобства обращенія въ Римъ по духовнымъ дѣламъ, кузнецы высказываются противъ совмѣщенія бенефицій, носильщики—противъ требованія четырехъ степеней дворянства для поступленія въ офицеры... къ этимъ общимъ требованіямъ, составленнымъ Мореномъ, каждая корпорація присоединяла уже отъ себя свои частныя нужды и пожеланія [1]). Это вліяніе со стороны объясняетъ, по вѣрному замѣчанію Пру, то „сходство взглядовъ, которое поражаетъ въ большей части наказовъ корпорацій одного города“ и понятно, что его можно относить только на счетъ самого г. Морена, къ которому питало довѣріе городское населеніе. Но если бы мы даже не знали подноготной редакціи Ларошельскихъ наказовъ, то все-таки самое ихъ содержаніе (книжно-политическое въ значительной степени) показываетъ, что они отражаютъ взгляды интеллигенціи, а отнюдь не мастеровъ и ремесленниковъ города Ларошели, которымъ все равно было не попасть въ офицеры и не получить бенефицій.

Очень часто образованные редакторы, гордясь своимъ литературнымъ дѣтищемъ, въ видѣ наказа, присылали его копію министрамъ для того, чтобы обратить вниманіе на себя или по крайней мѣрѣ на свои идеи, спасительныя, по ихъ мнѣнію, для

---

[1]) B III 71, 135—138. *Proust.* Archives de l'Ouest. II, 26. письмо интенданта хранителю печати отъ 8 марта.

страны. Въ одной подобной посылкѣ нѣкто Quesnay de S[t] Germain сообщаетъ министру въ препроводительномъ письмѣ, что „маленькій муниципалитетъ, который *никогда ни отъ кого не „слыхалъ ничего о государственномъ устройствѣ, ни объ управленіи, развѣ только отъ своихъ сборщиковъ податей*, пожелалъ имѣть нѣсколько *свѣдѣній* по этому предмету и я составилъ очень наскоро наказъ.... Такъ какъ люди, съ которыми я имѣлъ дѣло, не умѣли читать по писанному, то я былъ вынужденъ печатать [1]) во время составленія". Редакторъ наказа только извиняется за ошибки, вкравшіяся отъ спѣшности работы, но находитъ совершенно естественнымъ, что мѣстечко, жители котораго никогда ничего не слыхали о политикѣ, представило наказъ, въ которомъ имѣется все то, о чемъ они никогда ничего не слыхивали.

б) *Наказы неискренніе.* Такихъ наказовъ, сплошь неискреннихъ, встрѣчается, судя по матеріалу, которымъ мы пока располагаемъ, сравнительно очень мало. Тѣмъ не менѣе уже Шассенъ и Н. И. Карѣевъ приводятъ нѣсколько очень краснорѣчивыхъ въ этомъ отношеніи писаній.

Таковъ наказъ деревни Brue (въ Провансѣ), которая ничего (sic!) не желаетъ, такъ какъ (!?) не имѣетъ никакой собственности: дѣло въ томъ, что единственнымъ владѣльцемъ всей земли состоитъ M. Georges Du Roux, chevalier, conseiller d'état, а потому жители просятъ только того, чтобы король уплатилъ должные сеньеру 6 съ чѣмъ-то милліоновъ ливровъ, изъ-за которыхъ идетъ судебное дѣло. При этомъ къ наказу прилагаются документы, на которыхъ основывалась претензія сеньера къ казнѣ. Очевидно, что выборы 1789 г. представились просто удобнымъ предлогомъ для того, чтобы обратить вниманіе, кого слѣдуетъ, на интересы г. Дю-Ру, совѣтника и кавалера, искавшаго съ казны 6.140.000 ливровъ! Жители Brue не могли ничего не желать. По логикѣ наказа выходитъ, что тѣ, кто не имѣетъ собственности, ничего не могутъ желать. Въ такомъ случаѣ подавляющее большинство человѣчества, лишенное собственности, также ничего не желаетъ, подобно птицамъ небеснымъ? Правда, жители Brue объясняютъ, что этотъ поселокъ образовался на пустопорожней землѣ, пріобрѣтенной сеньеромъ 50 лѣтъ назадъ, куда онъ привлекъ жителей; поэтому (продолжаетъ наказъ), если казна уплатитъ сеньеру деньги, то онъ

[1]) B III 140, 59. 60. 6 марта Saumur. Вѣроятно, авторъ выводилъ печатныя буквы.

настроитъ новыхъ фабрикъ и полузаброшенныя земли вернутъ свое прежнее плодородіе. Все это такъ, но жители не могли сами сказать: „у насъ ничего нѣтъ, а потому мы сами ничего не желаемъ“. Это сказали за нихъ другіе, радѣвшіе за интересы помѣщика и навязавшіе (либо приписавшіе) избирателямъ то, чего они думать не могли, въ силу свойствъ человѣческой природы [1]).

Еще откровеннѣе выражается наказъ Montjean (Мэнъ), представляющій простое холопство редактора и полную забитость, либо безразличіе населенія: жители тоже ничего не желаютъ, кромѣ одной вещи—чтобы окружное собраніе въ Laval выбрало прежде всего M. Laroche въ выборщики въ главный округъ (Le Mans), а послѣдній провелъ бы его въ генеральные штаты, послѣ чего „il ne lui reste plus rien à désirer“—коротко и ясно [2]).

Деревня Uzein (Morlaas въ Беарнѣ) тоже ничего не желаетъ и ограничивается диѳирамбами сеньеру, рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи отъ другихъ наказовъ той же мѣстности, крайне враждебныхъ сеньерамъ [3]).

Въ Ланскомъ округѣ деревня La Vallée-Foulon заявляетъ, что у нея „не имѣется жалобъ“, такъ какъ всѣ жители—безземельные: они живутъ въ домахъ, принадлежащихъ аббатству Notre-Dame-de-Vaucler и снимаютъ у нихъ землю [4]).

Ничего не желать—это удѣлъ пустынниковъ, столпниковъ, факировъ, а грѣшные французскіе крестьяне желали очень многаго, какъ показали событія; поэтому приведенные наказы—просто скверная шутка или реклама для частныхъ лицъ, а именно мѣстныхъ помѣщиковъ.

Къ той же категоріи относятся первичные наказы, очевидно

---

[1]) *Archives Parlementaires.* VI, 265—268. *Chassin.* Génie de la Revolution. I, 164, 165. *Н. И. Карѣевъ.* 346. *Edme Champion.* La France d'après les cahiers. 136. *Wolters.* Studien über Agrarzustände und Agrarprobleme in Frankreich. (Leipzig 1905) 19. Шассенъ и Н. И. Карѣевъ назвали деревню, по имени сеньера, Roux, а Шампіонъ невѣрно именуетъ ее—Bruc. *Roux* (de), seigneur et marquis de Brue. Mémoires et consultations, pour l'instruction du procès en instance par devant la cour de Pierre Verdilhon, courtier royal et agent de change de la ville de Marseille. A Aix, 1773.

[2]) *Bellée et Duchemin.* III, 143. Подъ наказомъ только одна подпись.

[3]) *Cahiers* des griefs rédigés par les communautés de Béarn en 1789. (Pau 1888. „Bulletin de la société des sciences, lettres et arts de Pau. II série, t. 16. 1886—1887) 436—437.

[4]) *Fleury* 158.

противорѣчащіе настроенію народа, и составленные съ задними мыслями политическаго характера.

Таковъ наказъ деревушки Jouhet (Пуату), представляющій, впрочемъ, извѣстный бытовой интересъ и требующій осторожнаго анализа. Начинается наказъ съ риторическаго вступленія, описывающаго крайнюю бѣдность жителей, скребущихъ землю на песчаной почвѣ, подобной Африкѣ, и живущихъ въ тѣсныхъ лачугахъ на подобіе гробовъ; при этомъ сообщается, что убыль населенія достигаетъ угрожающихъ размѣровъ, населеніе расползается и отъ нѣкоторыхъ деревень, входившихъ въ черту прихода, остаются однѣ развалины. Далѣе слѣдуетъ подобострастный панегирикъ сеньеру, въ которомъ, среди политическихъ фразъ, затерялся упомянутый выше отрывокъ о помощи, оказанной сеньеромъ въ голодный годъ, а также о его постоянной помощи въ медицинскомъ и иныхъ отношеніяхъ. *Этотъ* отрывокъ долженъ быть выдѣленъ, какъ представляющій всѣ черты достовѣрности: сеньеръ былъ повидимому хорошій и жители были ему за это благодарны—такъ и запишемъ. Не надо забывать, что искренность послѣдняго отрывка подтверждается мѣстными условіями, такъ какъ тутъ, около Вандеи, господствовали патріархальныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, что проявилось особенно ярко спустя нѣсколько лѣтъ, когда вандейскіе мужики (шуаны) вмѣстѣ съ дворянами возстали противъ революціи, причемъ храбро и страшно упорно проливали свою кровь во имя короля и католической церкви. Итакъ, деревня Jouhet любила своего сеньера— графа De-Moussy, но изъ этого совсѣмъ не слѣдуетъ, чтобы жители ничего себѣ не желали! А между тѣмъ редакторъ имѣлъ смѣлость заявить это отъ имени безграмотнаго населенія, и, конечно, историкъ не можетъ признать такое заявленіе искреннимъ.

По словамъ наказа, жители, конечно, рады были бы облегченію своей горькой судьбы, но въ настоящую критическую для государства минуту жертвуютъ королю себя и все свое скудное достояніе. Къ требованіямъ же 3-го сословія (въ томъ числѣ и своихъ же братьевъ) они не присоединяются: „господинъ „графъ (comte de Moussy) имѣетъ доброту говорить и ежечасно „намъ доказывать, что мы съ нимъ составляемъ одно цѣлое, „онъ утверждаетъ, что было бы смѣшно спорить о большей „или меньшей степени или о способахъ нашего участія въ „національномъ долгѣ, разъ дѣло идетъ о помощи нашему доброму королю въ покрытіи онаго“. Единственное желаніе крестьянъ, это . . . . чтобы король обратилъ вниманіе на записку,

представленную ихъ сеньеромъ, графомъ де Мусси, противъ направленія проектированной новой дороги изъ Пуатье въ Лиможъ черезъ городъ Конфоланъ; эта работа, дышащая, по словамъ наказа, правдой, безпристрастіемъ и самымъ трогательнымъ патріотизмомъ, не была напечатана изъ скромности и страха огорчить защитниковъ направленія дороги черезъ Конфоланъ; не напечатаны также и другія драгоцѣнныя работы графа по разнымъ вопросамъ....

Таково содержаніе длиннаго и литературно составленнаго наказа, подписаннаго синдикомъ Felix Dupin отъ имени безграмотныхъ жителей. Копія его была прислана Неккеру съ коллективнымъ посланіемъ, гдѣ снова повторено и подчеркнуто въ текстѣ, что они съ графомъ составляютъ одно цѣлое и не желаютъ спорить (batailler) о степени своего участія въ государственныхъ тяготахъ.

Если вспомнить, что злобой дня въ мартѣ 1789 г. былъ вопросъ о равномѣрномъ обложеніи всѣхъ сословій, то смыслъ наказа деревни Jouhet ясенъ [1])—крестьяне безмолвствуютъ, а сеньеріальный угодникъ пользуется выборами для того, чтобы подслужиться къ своему господину. За исключеніемъ жалобъ на бѣдность и затерявшейся тирады о помощи господина въ голодный годъ, все прочее содержаніе наказа неискренне, ибо не передаетъ настроенія народа.

Въ томъ же родѣ наказъ Juvisy (подъ Парижемъ), требующій сохраненія привилегій духовенства, дворянства и магистратуры, причемъ о своемъ сословіи наказъ говоритъ въ третьемъ лицѣ, до того редакторъ мало стѣснялся съ избирателями: „que le tiers état ne porte pas trop loin ses prétentions“ (!). Наказъ Saint-Etienne de Vernouillet-sur-Seine разсуждаетъ, что общее благо требуетъ сохраненія сеньеріальной юстиціи, отбросивъ „l'esprit de système des novateurs“. Нѣсколько наказовъ Ангулемскаго округа высказываются въ томъ же духѣ, причемъ Segonzac ссылается на священныя права собственности [2]).

Такимъ образомъ отъ имени крестьянъ дѣлаются ссылки на доводы (esprit systématique), при помощи которыхъ слѣпые защитники привилегій свалили въ свое время великаго Тюрго;

---

[1]) B^a 69. l. 162. 6°. B III 168, 829 — 854. коллективное письмо 17 марта Неккеру, подписанное синдикомъ, отъ имени жителей, и подлинная копія наказа 8-го марта съ 15 подписями, въ томъ числѣ синдика, „commis par la com-„munauté pour signer ce cahier, tous les autres habitants de la paroisse, qui ne „savent pas écrire, presents et approuvant“.

[2]) *Н. И. Карѣевъ.* 346.

„крестьянскіе“ будто бы наказы повторяютъ противъ самихъ же крестьянъ устраненное логикой жизни возраженіе привилегированныхъ противъ отмѣны феодальныхъ правъ съ принудительнымъ ихъ выкупомъ. Очевидно, крестьяне тутъ не при чемъ: они—простая ширма для кампаніи, веденной противъ нихъ же самихъ.

Въ двухъ приходахъ Оксерскаго округа неумѣлая поддѣлка наказовъ отъ имени народа доходитъ до забавнаго: приходы Menesteraux (ст. 17) и Villiers-le-Sec (ст. 20) требуютъ, чтобы было запрещено разночинцамъ (roturier non qualifié) присоединять къ своему имени частицу „De“. При этомъ послѣдній наказъ обосновываетъ свое желаніе тѣмъ, „чтобы можно было отличить дворянъ отъ разночинцевъ“. Спрашивается, какой интересъ представляетъ это для крестьянъ? Очевидно, они не съумѣли бы ничего отвѣтить и сослались бы на своего руководителя—Lacasne, praticien, который скрѣпилъ оба наказа 15-го и 20-го марта [1]).

Впрочемъ, въ этихъ наказахъ неискренни только отдѣльныя статьи.

Въ томъ же родѣ дѣльный и толковый наказъ Longjumeau (подъ Парижемъ), гдѣ редакторъ проводитъ свою точку зрѣнія въ болѣе осторожной формѣ, наряду съ прекраснымъ изображеніемъ многоразличныхъ нуждъ сельской жизни въ отношеніи налоговъ, баналитета (ст. 7), голубятенъ и размноженія кроликовъ (ст. 8, 9). При этомъ наказъ предоставляетъ окружному собранію заниматься общимъ вопросомъ о политическомъ устройствѣ Франціи, а печалованія первичнаго собранія вращаются около деревенскихъ потребностей, за исключеніемъ . . . ст. 14, неискренность которой маскируется довольно ловко: „сеньеріальные суды необходимы для приближенія тяжущихся къ судьямъ и для удешевленія судопроизводства“. Тутъ приводится очень ловкая аргументація въ пользу сохраненія сеньеріальной юстиціи, съ нѣкоторымъ ея преобразованіемъ: нынѣшніе вотчинные суды слишкомъ раздроблены и мелки, вслѣдствіе чего одинъ судья приходится на много судовъ и, пока онъ разъѣзжаетъ изъ камеры въ камеру, тяжущіеся испытываютъ ужасныя проволочки; поэтому необходимо урегулировать судебные округа, сосредоточить ихъ въ крупныхъ центрахъ „въ родѣ Лонжюмо“ и требовать, чтобы на каждый сеньеріальный судъ былъ свой особый судья. Удивительно, какъ такая слабая аргументація могла попасть

---

[1]) *Demay*. 312—315. Menesteraux 467—471. Villiers-le-Sec.

въ очень дѣльный и цѣнный наказъ: вѣдь стоило бы удешевить королевскую юстицію до уровня „дешевой", но неправедной сеньеріальной юстиціи, а требованіе приближенія судьи къ тяжущимся противорѣчитъ удаленію суда въ болѣе крупные центры „въ родѣ Лонжюмо". Чѣмъ же объяснить подобную нелогичность? Ларчикъ просто открывается, если взглянуть на скрѣпу наказа и имя предсѣдателя: то былъ извѣстный юристъ, Tronchet, avocat en Parlement, bailly de Longjumeau, попавшій затѣмъ въ депутаты и игравшій консервативную роль въ Феодальномъ Комитетѣ. Составивъ прекрасный наказъ, онъ не забылъ и себя въ ст. 14, причемъ отстаивалъ сохраненіе *своей* должности и даже расширеніе своей компетенціи сосредоточеніемъ мелкихъ судебныхъ камеръ въ крупномъ центрѣ „въ родѣ Лонжюмо", гдѣ онъ былъ судьей [1]). Такимъ образомъ ст. 14 явно неискренняя съ точки зрѣнія избирателей.

Подобныя же заявленія очень часто повторяются, но въ менѣе рѣзкой формѣ, такъ что приходится читать между строкъ. Помѣщикъ, бывшій драгунскій офицеръ De la Tour de Sapicourt, избранный въ депутаты отъ прихода Courcelles-les-Rosnay (Реймсъ) прислалъ Неккеру копію наказа, который онъ прямо назвалъ „mon cahier", и въ которомъ проводится мысль о примиреніи интересовъ дворянства и третьяго сословія. Наказъ пространно толкуетъ о народной нищетѣ, требуетъ полнаго освобожденія поденщиковъ (manouvrier) отъ всякихъ налоговъ, конфискаціи государствомъ десятины съ назначеніемъ жалованія духовенству, безвозмезднаго отчужденія всѣхъ церковныхъ имуществъ на покрытіе церковнаго долга. Видно, что редакторъ-помѣщикъ, живущій „въ маленькомъ manoir, въ которомъ я хозяйничаю, въ Шампани и которое, (хозяйничаніе) не окупается, вслѣдствіе скудной почвы", сваливаетъ всю тяжесть преобразованія страны на государство и церковь, забывая, что и сеньерамъ слѣдовало бы принести свою лепту на алтарь отечества, въ видѣ отказа отъ сеньеріальныхъ правъ; при этомъ онъ освобождаетъ поденщиковъ отъ налоговъ, которые лежали на заработной платѣ этихъ поденщиковъ и косвенно ложились на самого работодателя, De la Tour de Sapicourt [2]), не отличавшагося особеннымъ безкорыстіемъ, судя по тому, какъ онъ пристегнулъ въ письмѣ къ министру финансовъ сообщеніе, что

---

[1]) *Archives Parlementaires*. IV, 656—658.

[2]) B[a] 71. l. 171. 8°. BIII 167, 927—933. Письмо Неккеру отъ 14 Апрѣля. 933—957. Копія наказа.

ему 54 года, что у него есть дочь, и что онъ не награжденъ орденомъ, хотя этого и заслужилъ!

Вообще въ первичныхъ наказахъ приходится довольно часто читать между строкъ и умѣть ловить при этомъ неискреннія ноты.

Иногда жалобы противъ сеньеровъ облекаются въ нѣсколько двусмысленную форму съ оговорками и любезностями, смягчающими рѣзкую сущность содержанія наказа.

Жители Sommières составили резолюцію 30 Ноября 1788 г., въ которой жаловались, что прадѣдъ короля уступилъ этотъ фіефъ графу D'Eu, и предлагали даже откупиться деньгами, чтобы стать опять вассалами короля и имѣть королевскаго судью вмѣсто сеньеріальнаго; жители прибавляютъ, что „одинъ только сборъ, взимаемый въ пользу *новаго* сеньера" подорвалъ торговое значеніе мѣстечка, такъ какъ ярмарки его опустѣли. Но высказавшись столь категорично, жители затѣмъ спохватываются и прибавляютъ уже въ примѣчаніи, что они „не думали этимъ „обвинять нынѣшняго сеньера въ несправедливости или тиранніи. „Они напротивъ отрекаются (désavouent) отъ всякаго постано„вленія, принятаго во имя мѣстечка, откуда можно было бы „сдѣлать такой выводъ... M. De Joubert пользуется повинно„стями, *установленными его предшественникомъ*, и его сердечная доброта такъ общеизвѣстна" [1]) ... что жители готовы даже откупиться за деньги, только бы вернуться въ вассальныя отношенія къ королю. При этомъ страхъ не понравиться сеньеру такъ великъ, что оба консула подписали резолюцію только съ оговоркою, находя таковую незаконной.

Деревушка Saint-Antonin (Aix) заявляетъ: „это сельское обще„ство, состоящее изъ очень немногихъ жителей, почти сплошь без„грамотныхъ, имѣетъ счастье обладать сеньеромъ, противъ котораго „никогда не приходилось жаловаться, далеко отъ того... Этимъ „бѣднымъ жителямъ не приходится поэтому пользоваться своимъ „правомъ приносить жалобы, ни противъ сеньера, ни противъ „священника. Ихъ сѣтованія поэтому вращаются около ихъ ни„щеты... уплативъ сеньеріальные права и тали, имъ не остается „болѣе почти ничего; они уплачиваютъ сборы сеньеру, правда „не зная ихъ основаній, но они глубоко убѣждены, что эти „сборы слѣдуютъ сеньеру и что, въ случаѣ необходимости, „сеньеръ поторопится предъявить (свои права)"; въ концѣ концовъ жители просятъ „облегчить ихъ нищету". Вигье, не замѣчая ироніи, проникающей этотъ наказъ, иронизируетъ надъ

---

[1]) VIII 173, 679—779.

его составителями: „счастливая деревня! Начинаешь смотрѣть съ любопытствомъ на этотъ уголокъ, единственный, можетъ быть, въ Провансѣ, гдѣ не царствовало бы угнетеніе“ [1]). Такіе уголки дѣйствительно были, какъ сейчасъ будетъ показано, но въ данномъ случаѣ Вигье принялъ иронію за чистую монету.

Наказъ Laneuville-Bosmont хвалитъ своего сеньера за помощь бѣднымъ, но жалуется на отобраніе у нихъ пастбища, а сосѣдній приходъ Bosmont тоже хвалитъ сеньера, но прибавляетъ, что 24 милліона народа представляютъ „несчастныхъ, раздавленныхъ дворянами“ [2]). Въ этихъ наказахъ искренность упомянутыхъ оговорокъ не можетъ быть установлена съ достовѣрностью. Зато наказъ Мирабо, упомянутый мною выше, полонъ прямой и ѣдкой ироніи.

Такимъ образомъ нужно умѣть читать между строкъ. Но наряду съ этимъ слѣдуетъ предостеречь противъ крайности еще и въ другую сторону. Нельзя искать затаенный вражды тамъ, гдѣ она ничѣмъ не проявляется и нельзя бросать въ корзинку всѣ тѣ (немногіе) наказы, гдѣ отношенія къ помѣщику изображаются въ удовлетворительномъ свѣтѣ. Ниже будетъ показано, что классовая борьба между помѣщиками и крестьянами не исключала возможности иногда сносныхъ и даже прекрасныхъ между ними отношеній, но только не въ видѣ общаго правила.

Иногда есть прямыя доказательства того, что похвалы, расточаемыя сеньеру, вполнѣ искренни. Такъ въ окружномъ наказѣ Digne (Провансъ) (ст. 85) за рѣзкимъ заявленіемъ о тягости феодальныхъ правъ, о „жестокости сеньеровъ при ихъ взиманіи“, о притѣсненіи вассаловъ, слѣдуетъ особый параграфъ, въ которомъ радикальный наказъ считаетъ долгомъ остановиться на особой „похвалѣ M. de Castellane, seigneur D'Esparon“. При этомъ окружной наказъ объясняетъ, что „только одно сельское общество“ Esparon-les-Verdon похвалило своего сеньера за доброту, благотворительность, поддержку ходатайствъ населенія передъ властями, за добровольный *отказъ отъ своихъ феодальныхъ правъ въ неурожайные годы и за безпроцентныя ссуды сельскому обществу* или частнымъ лицамъ для уплаты податей [3]). Объ искренности этого свидѣтельства говоритъ уже то обстоятельство, что упомянутый окружной наказъ выдѣляется своей рѣзкой враждебностью къ сеньерамъ и феодальнымъ

---

[1]) *Archives Parlementaires.* VI, 409. *Н. И. Карѣевъ.* Приложеніе № 16. *Viguier.* 375—376.

[2]) *Fleury.* 173—175, 175—179. *Cherest.* II, 507. См. главу вторую.

[3]) *Archives Par ementaires.* III, 348—361 (355).

правамъ, которыя тамъ перечисляются въ цѣломъ рядѣ статей (83—85, 88, 89, 96) съ подраздѣленіемъ на отдѣльные параграфы, причемъ къ наказу приложены краткія выдержки изъ жалобъ первичныхъ собраній округа на сеньеровъ.

Иногда наказы, враждебные сеньеріальному режиму, прямо заявляютъ, что озлобленіе крестьянъ направлено не противъ личности самого помѣщика, а противъ его челяди, противъ съемщиковъ феодальныхъ правъ, противъ сеньеріальныхъ агентовъ. Очень вѣроятно, что крестьяне искренне думали: „баринъ нашъ пріѣдетъ, баринъ насъ разсудитъ".

Такъ жители Cussy-en-Morvand заявляютъ, что у нихъ сеньеръ—полный милосердія, который помогаетъ бѣднымъ и особенно больнымъ, приглашая къ нимъ врача, давая лекарства, говядину, сѣмена и деньги, „но, увы, онъ не все видитъ и (жители) его видятъ слишкомъ рѣдко" [1]).

Такимъ образомъ нужно думать, что не всякая похвала сеньеру непремѣнно неискренняя и вынуждена страха ради іудейска. Тѣмъ не менѣе большинство искреннихъ первичныхъ наказовъ были враждебны сеньерамъ; избирательная борьба показываетъ, что вражда и взаимное непониманіе основаны были не на личныхъ свойствахъ помѣщиковъ и крестьянъ, а на логикѣ аграрнаго уклада и противорѣчіи насущнѣйшихъ интересовъ крупныхъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, примирить которые могло только властное вмѣшательство и доброжелательное посредничество государства при помощи выкупной операціи.

Въ общемъ число первичныхъ наказовъ, *сплошь* неискреннихъ, чрезвычайно незначительно. Зато *отдѣльныя статьи* этого рода попадаются въ очень большомъ количествѣ повсюду, причемъ шила въ мѣшкѣ не утаить. Такія отдѣльныя статьи проскакивали по недосмотру избирателей или съ ихъ молчаливаго согласія, по недоразумѣнію, или непониманію точнаго смысла прочтенной редакторомъ статьи.

Въ нихъ, по удачному выраженію Bruneau, частный интересъ редакторовъ притаился въ засадѣ подъ прикрытіемъ соображеній объ общемъ благѣ [2]).

Что же касается наказовъ сплошь неискреннихъ, то они были послѣдствіемъ невѣжества избирателей, равнодушія, обмана, непониманія государственнаго языка, давленія. Во всякомъ случаѣ

[1]) *Charmasse*. 71—74, ст. 9.

[2]) *M. Bruneau*. Les débuts de la Révolution dans le département du Cher et de l'Indre. (Paris. 1902). 19.

эти немногіе наказы—прямая насмѣшка надъ самими избирателями и надъ дарованными имъ правами.

§ 2. Положительный методъ: наказы *субъективно-достовѣрные.*

а) *Форма, стиль и тонъ.* Среди наказовъ изрѣдка (къ сожалѣнію, только изрѣдка) попадаются такіе, въ которыхъ, вмѣсто цѣлостнаго, связнаго изложенія, представлена, такъ сказать въ сыромъ видѣ, самая процедура обсужденія наказа на сходѣ и содержаніе высказанныхъ избирателями мнѣній. Подобные наказы, не имѣя никакихъ претензій на литературность, свободны отъ всякой сочиненности и особенно цѣнны въ смыслѣ непосредственности и искренности. Очень трудно, даже невозможно предположить, что эти безъискусственные обрывки протокольнаго характера искажаютъ дѣйствительныя рѣчи и споры, дѣйствительно происходившіе при обсужденіи наказа. Кромѣ того, эти наказы (въ томъ-то ихъ главная цѣнность) ясно показываютъ, что данное первичное собраніе не было фиктивнымъ сборищемъ для молчаливаго и пассивнаго утвержденія заранѣе заготовленнаго воротилами наказа, а занималось дѣйствительнымъ обсужденіемъ его содержанія.

Недаромъ Шампіонъ [1]) выставляетъ такія писанія на первый планъ, какъ сильнѣйшій аргументъ въ пользу искренности наказовъ, хотя не слѣдуетъ упускать изъ виду, что такихъ наказовъ было, къ сожалѣнію, очень мало.

Во всякомъ случаѣ эти писанія дѣйствительно замѣчательны и заслуживаютъ подробнаго разбора.

Въ Парижскомъ округѣ, у воротъ столицы, избиратели Roquencourt подписали вмѣсто наказа слѣдующій безъискусственный пересказъ того, что было на сельскомъ сходѣ 14 апрѣля 1789 г. „Мы выслушали мнѣнія одни за другими... Я, Planquet, „синдикъ, представляю о преобразованіи полиціи, ибо я самъ „справиться не могу. Я, Deslandes, писарь, прошу уменьшенія „цѣны на хлѣбъ, такъ какъ мы зарабатываемъ только 20 су „въ образцовой школѣ (pépinière) Его Величества, а я обремененъ большимъ семействомъ, умирающимъ съ голода. Я, Charles „Alavant, депутатъ, не знаю, о чемъ и просить, такъ какъ нищета „столь велика, что никто не можетъ достать хлѣба. Я, Chabot, „прошу уменьшенія тальи, ибо мы слишкомъ ею обременены въ „нашемъ мелкомъ приходѣ. Я, André Cavet, заявляю, что „четыре буржуа (имя рекъ), въ томъ числѣ аптекарь, упра-

[1]) *Edme Champion.* La France d'après les cahiers de 89. (26. 27).

„вляющій Великой Княгини, учитель дѣтей графа Артуасскаго „и завѣдывающій замкомъ Великой Княгини, держатъ въ своихъ „рукахъ 3/4 имѣній. Я, Jacques Hubert, говорю, что несчастные „огородники въ приходѣ всѣ объѣдены дичью, торговли нѣтъ „и всѣ ходятъ въ поденщину. Я вамъ скажу, что въ нашемъ „приходѣ 4 лѣсныхъ стражника, что дичь насъ разоряетъ и „что мы не можемъ достать ни чуточки лѣса. Я вамъ скажу, „что приходъ Roquencourt окруженъ со всѣхъ сторонъ тремя „парками... и посадочной школой Его Величества, отчего оцѣп„ляются кругомъ земли прихода, остальные же небольшіе участки „частныхъ лицъ заняты огородами и съѣдены дичью... Я прошу „уменьшенія налоговъ на вино, соль, мясо, табакъ и что (sic) „мы задавлены налогами. Я вамъ скажу, что нѣтъ ни зара„ботковъ, ни торговли, такъ какъ рабочихъ нанимаютъ почти „даромъ; что таль достигаетъ 750 ливровъ и что поден„щикъ не можетъ уплатить эту сумму, зарабатывая 20 су въ „день“ [1]).

Въ Jouques (Aix) избиратели, сойдясь 25 марта въ церкви подъ предсѣдательствомъ адвоката (онъ же судья), одобрили наказъ (27 статей), гдѣ между прочимъ требовалась свобода охоты и возвращеніе общинныхъ земель (terres gastes); на другой день они, собравшись вторично, подъ предсѣдательствомъ того же судьи, рѣшили занести въ протоколъ всѣ отдѣльныя мнѣнія, которыя будутъ высказаны въ видѣ напутствія депутатамъ. Такъ прежде всего имъ указано было (всѣми) на размноженіе дичи, а затѣмъ сдѣлано 19 частныхъ заявленій, изъ которыхъ нѣкоторыя въ высшей степени любопытны; безграмотный крестьянинъ Петръ Prouven (за котораго подписалось два свидѣтеля) жалуется, что сеньеръ взыскалъ съ него „lods“ [2]) за участокъ земли, выдѣленный его дѣдомъ своему сыну, а также грозилъ воспользоваться правомъ „prélation“ [3]) по отношенію къ другой землѣ. Далѣе кандидатъ правъ (Pena) и королевскій нотаріусъ (Ricard) критикуютъ, между прочимъ, сеньеріальныхъ судей. Четыре избирателя (изъ нихъ двое неграмотныхъ и одинъ— портной) жалуются на разныя непріятности, причиненныя имъ сеньеромъ и сеньеріальнымъ судомъ. Безграмотный Coulon сѣтуетъ, что былъ закованъ въ цѣпи, по приговору суда, и про-

---

[1]) *Archives Parlementaires.* V, 82. Въ послѣдней фразѣ очевидная ошибка или описка. См. также *Rey.* Cahiers de Saint Prix. 32—33.

[2]) Феодальная пошлина съ переходящихъ имуществъ.

[3]) Принудительное (феодальное) отчужденіе въ пользу сеньера отошедшей отъ него земли по первоначальной оцѣнкѣ (т.-е. низшей, въ виду роста цѣнъ).

сидѣлъ 35 дней въ королевской тюрьмѣ; „почему? по подозрѣнію, что ходилъ на охоту“. Безграмотный Филиппъ Prouven заявляетъ, что сеньеръ отобралъ у него какую-то росписку, угрожая заморить его въ тюрьмѣ за подачу на него жалобы, и поддерживаетъ вожделѣнія другого крестьянина, желающаго отобрать у него, во имя феодальнаго права „retrait lignager“, виноградникъ, которымъ онъ владѣлъ 10 мѣсяцевъ. Купецъ Castinguet жалуется на возмутительныя, по его словамъ, придирки низшихъ агентовъ сеньеріальнаго суда, желавшихъ, вопреки закону, произвести на его счетъ судебное слѣдствіе по поводу убійства его отца слугой. Упомянутый уже нотаріусъ (Ricard) жалуется на лицепріятіе сеньеріальнаго суда, на отобраніе у него сеньеромъ луга, во имя „droit de prélation“ и на обложеніе его чиншемъ за какое-то зданіе. Безграмотный пастухъ Gavaudan плачется, что его заставили подъ угрозой иска уплатить въ предшествующемъ году десятину съ ягнятъ въ размѣрѣ $^1/_5$ вмѣсто $^1/_{10}$; кромѣ того сеньеръ приказалъ убить его собаку, сторожившую стада отъ волковъ, а когда онъ пріобрѣлъ новую собаку, то заставилъ ее продать. Неграмотный Decanis жалуется, что сеньеръ не принялъ жалобы (на него же поданной) за убытки, причиненные ему зайцами, и отобралъ отъ него лугъ на основаніи droit de prélation. Безграмотный Burle заявляетъ, что у него отобрали, во имя того же права, лугъ, которымъ онъ владѣлъ 29 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ. Въ силу того же феодальнаго права кузнецъ Garcin лишился участка земли въ пользу сеньеріальнаго писаря, а купецъ Thénoux утратилъ въ 1751 г. дворовый участокъ, купленный у сеньера въ 1743 г. за 144 ливра, причемъ ему были возмѣщены, правда, эти деньги, но безъ расходовъ по совершенію купчей и безъ вниманія къ поднятію цѣнъ, такъ что въ томъ же 1751 г. сеньеръ перепродалъ снова этотъ участокъ уже за 600 ливровъ [1]).

Въ Rians (Aix) наказъ слитъ съ подробнымъ протоколомъ, изъ котораго видно, что избирательное собраніе открылось книжно-напыщенной рѣчью мэра, по предложенію котораго собраніе единогласно, „par acclamation“ утвердило предложенныя статьи наказа съ политическими требованіями, мало понятными для простыхъ людей. Послѣ этого „одинъ изъ присутствующихъ“ сдѣлалъ рѣзкое заявленіе противъ опустошенія земель бѣднаго населенія дичью и противъ охотниковъ, захватившихъ

[1]) *Archives Parlementaires*. VI, 307—314.

охоту, съ разрѣшенія сеньера, который „даритъ и продаетъ то, что ему не принадлежитъ“; ораторъ требовалъ свободы охотиться для всѣхъ и ограниченія голубятенъ, причемъ эти предложенія были приняты не единогласно (d'une voix unanime), а значительнымъ большинствомъ голосовъ (grande pluralité d'opinions): очевидно въ составѣ собранія были сторонники сеньера, его охотниковъ и владѣльцевъ голубятенъ. Въ этомъ наказѣ-протоколѣ чувствуется какая-то двойственность и недомолвки; политическія требованія сошли гладко и безъ борьбы, подъ диктовку мѣстныхъ воротилъ, а вопросъ о сеньеріальныхъ правахъ вызвалъ, очевидно, борьбу и вѣроятно не спроста умолчали имя оратора, говорившаго противъ права охоты и голубятенъ [1]).

Наказъ Vellaux (Aix), составленный по той же схемѣ, еще краснорѣчивѣе и ярче отражаетъ дѣйствительную физіономію избирательнаго собранія. Наказъ состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ первыя 2, касающіяся „общественнаго блага“ (bien public) и интересовъ провинціи (Прованса), составляютъ политическую программу интеллигенціи. Зато 3-я часть наказа, посвященная частнымъ жалобамъ сельскаго общества на „притѣсненія, которыя они терпятъ со стороны сеньера“, представляетъ огромную цѣнность въ смыслѣ субъективной, а можетъ быть и объективной достовѣрности. Сначала излагается общее положеніе вещей: мѣстечко оспариваетъ у сеньера одно земельное угодіе, судится съ нимъ, приходитъ съ нимъ въ постоянныя столкновенія относительно рубки лѣса, права охоты, размѣровъ чинша и баналитета. Два консула (имя рекъ), отстаивавшіе интересы крестьянъ, были смѣщены по жалобѣ сеньера; онъ же затѣялъ противъ сельскаго общества 5 или 6 судебныхъ дѣлъ, вызвавшихъ для деревни расходъ, въ теченіе отъ 3 до 4 лѣтъ, въ общей сложности около 24.000 ливровъ (?); сеньеръ велѣлъ снести и продать на сломъ три дома, изъ которыхъ одинъ былъ совсѣмъ новый, построенный на господской землѣ слугой прежняго помѣщика, съ согласія послѣдняго; консулъ Richaud, его братъ и жена были арестованы по подозрѣнію въ томъ, что выбросили изъ окна собаку охотника, которая впрочемъ не разбилась.

Далѣе выступаетъ любопытнѣйшая серія частныхъ лицъ, заявляющихъ на сходѣ свою личную обиду на единичные случаи произвола сеньеріальнаго суда и сеньеріальныхъ агентовъ. Осо-

---

[1]) *Archives Parlementaires*. VI, 393—397.

бенно многочисленны жалобы на охотничьихъ сторожей, показанія которыхъ, данныя подъ присягой, замѣняютъ всякое другое свидѣтельство. Такъ Eyguasier, Bourret, Gazel увѣряютъ, что были напрасно обвинены за недозволенную охоту, когда искали въ лѣсу шкуру овцы, растерзанной волкомъ; они просили очной ставки съ лѣснымъ сторожемъ, но сеньеръ былъ неумолимъ и взыскалъ съ нихъ 100 ливровъ отступного, чтобы не отдать ихъ подъ судъ. Тотъ же Eyguasier, бывшій пастухомъ у нѣкоего Rouard, былъ обвиненъ сеньеріальнымъ охотникомъ въ томъ, что, вмѣстѣ съ сыномъ своего хозяина, заткнулъ заячьи норы; Rouard истратилъ на уголовную процедуру 600 ливровъ, а пастухъ, просидѣвъ 6 мѣсяцевъ въ Эсской (Aix) королевской тюрьмѣ, обязался уплатить въ разсрочку 500 ливровъ, для чего распродалъ свое имущество и остался навсегда нищимъ. Въ томъ же родѣ тянется передъ избирательнымъ собраніемъ цѣлая вереница жалобщиковъ, перечисляющихъ десятки случаевъ поборовъ, судебныхъ преслѣдованій за ничтожные проступки, застрѣливанія собакъ при пастухахъ и проч. Въ заключеніе жители Vellaux „со скорбію предвидятъ, что жалобы, представленныя ими противъ сеньера, навлекутъ на нихъ тысячу „непріятностей и исковъ со стороны сеньера", но они надѣются на защиту короля, а потому и расписываются, „кто умѣетъ", съ мэромъ-консуломъ во главѣ [1]).

Въ Santeny къ концу составленія наказа врывается помѣщикъ съ протестомъ противъ жалобъ арендатора относительно его парка [2]).

Не менѣе замѣчательны въ томъ же смыслѣ наказы Беарна, среди которыхъ особенно выдѣляются приговоры-протоколы слѣдующихъ приходовъ: Artix, Aubertin, Ausseville, Gan, Lescar, Lons, Saint Faust. Тамъ представлена живая картина дѣйствительнаго и, повидимому, свободнаго обсужденія жгучихъ вопросовъ для тогдашней деревни, какъ феодальныя права и стѣсненіе пастбищъ [3]). Хотя тонъ этихъ заявленій очень рѣзокъ

---

[1]) *Archives Parlementaires.* VI, 436—438. Протокольный характеръ имѣетъ также наказъ Artigues (тамъ же 246—247), въ которомъ перечислены всѣ присутствующіе избиратели съ ихъ званіями и занятіями, переданы двѣ рѣчи мэра и принятыя затѣмъ резолюціи. „Et puis n'a été délibéré"

[2]) *Ibidem.* V, 107—109.

[3]) *Cahiers* des griefs rédigés par les communautés de Béarn en 1789 (Pau 1888). Оттискъ изъ Bulletin de la société des sciences, lettres et arts de Pau (t. XVI, XVII. 1886—1889). 23—26. 29—32. 34. 40—45. 45—56. 58—60. 61—72. Выборы въ Беарнѣ представляютъ нѣкоторыя особенности (Brette I,

и враждебенъ сеньерамъ, но наказы не замалчиваютъ возраженій противной стороны—защитниковъ сеньеріальнаго режима въ средѣ избирателей третьяго сословія; оговорки и замѣчанія отдѣльныхъ лицъ излагаются въ наивной формѣ, внушающей особое довѣріе. Такъ въ наказѣ Lons, который дважды обсуждался и мѣнялся 14 и 15 мая, приведены слѣдующія противорѣчивыя сужденія: „Le sieur Clos: очень доволенъ, что король „о насъ вспоминаетъ и надѣется, что король заставитъ разо„брать, какъ чрезмѣрны подати, которыя мы платимъ, и помо„жетъ намъ въ нашихъ нуждахъ... Le sieur Saragosse: намѣ„ренъ платить повинности сеньеру... Le sieur Bidel cadet не „считаетъ возможнымъ одобрить эти требованія (наказа)... и „намѣренъ платить повинности сеньеру". Въ мѣстечкѣ Castetis нѣсколько человѣкъ вписываютъ оговорки противъ требованій наказа, причемъ одинъ изъ нихъ, нѣкій Lafitte находитъ ст. 3 (о правѣ охоты) и ст. 6 (о пастбищной пустоши и бечевникахъ проселочныхъ дорогъ) „безсмысленными", о чемъ и дѣлаетъ не совсѣмъ грамотную приписку [1]).

Очень живо и подробно отражаетъ обстановку избирательнаго собранія наказъ Salernes (Драгиньянъ), изъ котораго усматривается слѣдующее. Собраніе открылось рѣчью мэра на политическія темы съ перечисленіемъ извѣстныхъ общихъ требованій, которыя приняты собраніемъ. Затѣмъ прочтены, въ качествѣ „affaires particulières", требованія, выработанныя муниципальнымъ совѣтомъ и представляющія собственно наказъ, въ которомъ, наряду съ отмѣной феодализма, провозглашается свобода печати и даже выставляется курьезное требованіе о возстановленіи института „missi dominici", о существованіи которыхъ простонародье этого мѣстечка услыхало вѣроятно впервые на избирательномъ собраніи, ибо времена Карла Великаго были и быльемъ поросли, а книжекъ по исторіи простонародье мѣстечка Salernes (въ томъ числѣ и неграмотные) не читало. Но зато конецъ наказа переноситъ насъ прямо въ гущу классовой борьбы 1789 г., искупая это неудачное, но характерное для той эпохи, вторженіе въ область исторіи. Сначала выступаетъ „бѣдный работникъ", Антонъ Penier, просящій возмѣщенія ему разорительныхъ судебныхъ издержекъ и штрафа, уплаченнаго

XCIV—VIII. 291—299) въ отношеніи организаціи, но первичные наказы составлены тамъ при сходныхъ условіяхъ съ остальной Франціей.

[1]) *Batcave.* Le cahier des griefs de la communauté de Castetis (Pau 1892). Оттискъ упомянутаго выше изданія за 1891—1892 гг. (t. XXI). Приписка Лафитта гласитъ: „moposant a cequy me parait ridicule".

имъ въ пользу сеньера за выкапываніе маленькой палочкой трюфелей въ общественномъ выгонѣ (terre gaste). Далѣе докторъ Cola требуетъ вознагражденія для собственниковъ за проведеніе новой канавы маркизомъ черезъ ихъ земли. Наконецъ работникъ Esquié жалуется на отобраніе у него сеньеромъ, по праву „retrait féodal", участка земли стоимостью 200 ливровъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что это было имуществомъ его вассала, покойнаго Escolle, сынъ котораго, однако, заявилъ тутъ же на собраніи, что этотъ участокъ никогда его отцу не принадлежалъ. Указанное добавленіе, послѣ котораго наказъ былъ подписанъ тѣми, „кто хотѣлъ или умѣлъ", придаетъ особую цѣнность, безспорную искренность и достовѣрность выставленнымъ въ наказѣ [1]) Salernes требованіямъ: выкупа феодальныхъ правъ за наличныя деньги, отмѣны сеньеріальнаго суда, возвращенія общинныхъ земель, захваченныхъ сеньерами, права охоты для всѣхъ собственниковъ, отмѣны „retrait féodal", съ которымъ такъ наглядно ознакомилъ собраніе потерпѣвшій работникъ Esquié.

Еще замѣчательнѣе наказъ деревни Vouvray-sur-Huisne (Maine), составленный, очевидно, человѣкомъ образованнымъ, который, не въ примѣръ другимъ редакторамъ, не заготовилъ его заранѣе, а кратко излагаетъ post factum пренія, происходившія на первичномъ собраніи. На сходъ явилось, при наличности 35 дымовъ, 21 человѣкъ, почти все крестьяне, поименно перечисленные съ обозначеніемъ ихъ занятій; предсѣдателемъ былъ синдикъ Le Bourdais—мѣстный землевладѣлецъ, постоянно живущій въ приходѣ и лично занимающійся хозяйствомъ. Наказъ отражаетъ борьбу, происходившую на сходѣ, и вскрываетъ противорѣчіе интересовъ разныхъ слоевъ крестьянства. Вмѣсто длинныхъ предисловій, наказъ прямо приступаетъ къ дѣлу: „И поденщики, представъ передъ собраніемъ, заявили, „что ихъ заработокъ, составляя 10 су въ день въ зимнюю „пору, а 12 су лѣтомъ, не соотвѣтствуетъ дороговизнѣ припа„совъ и необходимой одежды, что такимъ образомъ невозможно „кормиться, содержать женъ и дѣтей, платить за помѣщеніе, „уплачивать таль, дорожную повинность и прочіе налоги, поку„пать требуемое отъ нихъ количество соли, *если арендаторы и „другія лица не придутъ къ нимъ на помощь*... И въ заклю„ченіе они высказали единственное свое желаніе, чтобы вспо-

[1]) *Mireur*. Cahiers des doléances des communautés de la senechaussée de Draguignan. 419—425.

„мнили, что они поставляютъ солдатъ королю, слугъ знатнымъ „и богатымъ, рабочія руки—земледѣлію и мануфактурамъ и „чтобы имъ доставили средства работать и добывать себѣ про„питаніе. Фермеры, земледѣльцы, съемщики земли и владѣльцы „сказали, что *тягость налоговъ и милостыни падаетъ главнымъ „образомъ на нихъ* и бремя это было бы легче, если бы налоги „не были такъ многочисленны; это многообразіе, возбуждая „страхъ и недовѣріе, стѣсняетъ торговлю". Хозяева объясняли, что единый и равномѣрный налогъ устранилъ бы произволъ сборщиковъ и откупщиковъ, даже былъ бы выгоденъ привилегированнымъ, на которыхъ фактически падаютъ налоги, лежащіе на землѣ, и обложеніе товаровъ, которые они покупаютъ. При этомъ, въ противоположность жалобамъ поденщиковъ на дороговизну жилищъ, хозяева заявляютъ, что дома бываютъ „почти „только бременемъ для собственниковъ, вслѣдствіе починокъ и „незначительности квартирной платы, что̀ не всегда прини„мается во вниманіе при распредѣленіи Vingtièmes, гдѣ часто „смотрѣли на доходъ безъ вниманія къ расходамъ". Далѣе слѣдуетъ разсужденіе отъ имени всѣхъ жителей (a été dit), что съ поступленія податей, лежащихъ на приходѣ, нужно вычесть расходы на содержаніе учителя и на общественныя работы. Затѣмъ „всѣ означенные жители" замѣтили, что нуженъ опредѣленный, умѣренный и общеизвѣстный тарифъ для нотаріусовъ и регистратуры. „Они также замѣтили, что если ихъ имуще„ства, земли, имѣнія зависятъ отъ сеньеровъ и платятъ имъ „сборы, rachats, lods et ventes и другія повинности, то имѣнія „ихъ сеньеровъ зависятъ въ свою очередь отъ другихъ сенье„ровъ и такъ далѣе до короля, къ которому все примыкаетъ, „какъ къ центру. Что по этому поводу, а также относительно „различія между благородными и неблагородными имѣніями, „между дворянскими имѣніями въ рукахъ дворянъ и дворян„скими имѣніями во владѣніи ротюріеровъ, можно высказать „немало соображеній въ пользу свободы и общей пользы". Но „эти соображенія", осторожно и уклончиво заключаетъ наказъ, „превышаютъ ихъ пониманіе", а потому они на этомъ заканчиваютъ, воскликнувъ „да здравствуетъ король" и подписываются, кто умѣлъ. Между строкъ можно прочесть, что на сходѣ рѣчь коснулась феодальныхъ правъ, но редакторъ нѣсколько двусмысленно стушевалъ и скомкалъ вопросъ не идущимъ къ дѣлу и не отъ крестьянъ исходящимъ разсужденіемъ объ іерархіи феодализма [1]); впрочемъ наказъ не скрываетъ, что аграрный

[1]) Феодальная іерархія не имѣетъ никакого отношенія къ аграрному во-

вопросъ былъ предметомъ сужденія избирателей, разрѣшавшихъ его въ духѣ свободы и общественной пользы. Такимъ образомъ, хотя въ концѣ наказа и нужно читать уже между строкъ, тѣмъ не менѣе, за этимъ исключеніемъ, печалованія деревни Vouvray-sur-Huisne [1]) представляютъ большую историческую цѣнность въ качествѣ правдиваго (относительно) зеркала того, что было на собраніи.

Всѣ приведенные наказы и имъ подобные, конечно, говорятъ сами за себя и критика Валя легко можетъ обломать объ нихъ свои зубы.

Къ сожалѣнію, такихъ наказовъ дошло до насъ очень мало и, если предположить даже, что среди неизвѣстныхъ пока наказовъ откроются еще жемчужины этого рода, все-таки можно навѣрное утверждать, что ихъ обнаружится сравнительно мало. Дѣло въ томъ, что всякая непосредственность въ редакціи противорѣчила господствующему настроенію интеллигенціи, а сліяніе протокола съ наказомъ не отвѣчало буквѣ регламента, даже считалось кое-гдѣ прямо незаконнымъ. Такъ, въ округѣ Castelmoron лейтенантъ и прокуроръ объявили недѣйствительнымъ (illégal) протоколъ прихода Massugas за то, что онъ слитъ съ наказомъ [2]).

Какъ бы то ни было, наказы, не сочиненные заранѣе, а составленные на основаніи живого обмѣна мнѣній и такъ ярко его отражающіе, составляютъ каплю въ морѣ, судя по обнародованному до настоящаго времени матеріалу.

Гораздо многочисленнѣе другая категорія цѣнныхъ наказовъ,—наказовъ сочиненныхъ, можетъ быть заранѣе составленныхъ, но полныхъ своеобразія, жизненности, сочности красокъ, яркости выраженій и оборотовъ рѣчи, наказовъ наивныхъ или рѣзкихъ, но во всякомъ случаѣ производящихъ впечатлѣніе искренности и непосредственности. На нѣкоторыхъ наказахъ лежитъ такой отпечатокъ простоты и свѣжести, что одно ихъ чтеніе обезоруживаетъ самаго неисправимаго скептика. Читателю невольно приходитъ въ голову: не можетъ быть, чтобы

просу въ XVIII в. Тутъ была не лѣстница вассаловъ, а два класса: помѣщиковъ и крестьянъ. Помѣщики подчинялись королю не какъ вассалы, а какъ подданные, наравнѣ съ крестьянами. Все это разсужденіе не выдерживаетъ критики и исходитъ отъ самого редактора, желавшаго, можетъ быть, замолвить слово въ пользу феодальныхъ правъ.

[1]) *Bellée et Duchemin*. IV, 337—342. Курсивы наши.

[2]) В III 42, 16—18. Письмо Guilard Dumaret хранителю печати отъ 15 марта: „comme ce procès verbal n'est pas séparé du cahier des doléances et en fait au contraire une partie integrale“.

эти безъискусственныя писанія составлялись людьми образованными; слишкомъ велика разница между ихъ суровой простотой, ихъ дѣтской наивностью съ одной стороны и напыщенной фразеологіей, слащавымъ стилемъ чувствительной политической литературы того времени; слишкомъ велика также разница между политическою зрѣлостью тогдашней избирательной агитаціи и узостью кругозора, смиренностью тона нѣкоторыхъ цѣнныхъ, въ смыслѣ искренности, наказовъ. Такъ понимаютъ дѣло Boissonnade [1]) и другіе знатоки вопроса.

Но историкъ не долженъ безъ оглядки поддаваться этому впечатлѣнію: тутъ начинается рядъ трудностей, подчасъ непреодолимыхъ. Очень щекотливое дѣло—умозаключить объ искренности наказа на основаніи общаго впечатлѣнія, производимаго содержаніемъ или формой того или другого писанія: вѣдь тутъ оставляется слишкомъ широкій просторъ для субъективнаго вкуса, политическаго міросозерцанія, общественныхъ симпатій и личныхъ взглядовъ каждаго историка. Впечатлѣніе впечатлѣнію рознь.

Далѣе оригинальность и жизненность наказа могла быть не столько слѣдствіемъ дѣйствительнаго участія избирателей въ его составленіи, сколько плодомъ жизненнаго опыта, таланта и чуткости самого редактора. Этотъ человѣкъ, прислушавшійся къ мнѣніямъ народа, среди котораго онъ жилъ, постарался, быть можетъ, примѣниться, даже поддѣлаться подъ міросозерцаніе окружающихъ, *поскольку это міросозерцаніе было доступно его пониманію*. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что *сами избиратели* намѣтили и внушили редактору общія черты и тонъ даннаго наказа. Недаромъ въ нѣкоторыхъ жалобахъ мужицкая простота замѣняется приторной наивностью жеманныхъ пейзанъ, а не грубыхъ или робкихъ крестьянъ.

Особенно легко соблазняются историки простотою и наивностью, какъ критеріемъ искренности наказовъ. Но просты же басни Лафонтена, въ которыхъ простота преднамѣренна и ничуть не является признакомъ народнаго происхожденія. Есть простота и простота.

Правда, литературный паѳосъ и реторика XVIII в. весьма далеки отъ простоты, но, судя по нѣкоторымъ даннымъ, руководители первичныхъ собраній 1789 г. старались иногда поддѣлаться подъ народную рѣчь, чтобы стать понятными избира-

---

[1]) *P. Boissonnade.* Cahiers de doléances de la senechaussée d'Angoulême et du siège royal de Cognac. Introduction X.

телямъ. По крайней мѣрѣ на окружномъ собраніи въ Bethune (secondaire d'Arras) одинъ ораторъ говорилъ „въ тонѣ проповѣди“ и объяснялъ свои ссылки на священное писаніе тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство въ собраніи составляли мужики [1]). Если такая мысль приходила на умъ образованному человѣку на окружномъ собраніи, то тѣмъ естественнѣе казалось бы это же стремленіе въ первичныхъ собраніяхъ и при составленіи первичныхъ наказовъ.

Шампіонъ находитъ въ наказахъ, наряду съ банальными общими мѣстами, драгоцѣнныя страницы, искренніе мотивы и трогательную наивность; „тутъ мы дѣйствительно, говоритъ онъ, слышимъ голосъ нашихъ предковъ“. Можетъ быть да, а можетъ быть и нѣтъ.

Съ другой стороны, по вѣрному замѣчанію Шампіона, нельзя отвергать цѣнность наказа только на томъ основаніи, что форма и стиль его не соотвѣтствуютъ уровню развитія тѣхъ, кто едва могъ подписать свое имя [2]). Вѣдь образованный человѣкъ, получившій указанія схода на счетъ содержанія будущаго наказа, могъ вышивать на этой канвѣ реторическіе узоры, сохранивъ однако основныя начала того, что дѣйствительно высказалъ сходъ. Кромѣ того, какъ одинъ изъ старыхъ провинціальныхъ историковъ тонко замѣтилъ, „не надо смѣяться выспреннему „тону (нѣкоторыхъ наказовъ); ибо онъ, можетъ быть, передаетъ „дѣйствительныя по существу бѣды: ошибочно думать, что про„стые и несчастные люди говорятъ простымъ языкомъ; никто „такъ не любитъ декламацію, какъ простой народъ, когда „пустится писать„ [3]). Въ самомъ дѣлѣ извѣстно, что недоучки очень любятъ страшныя слова и ученые термины, точнаго смысла которыхъ они не всегда понимаютъ.

Съ другой стороны, если даже принять взглядъ Бабо, что наказы хотѣли разжалобить сильныхъ міра, для возбужденія вниманія къ своей нуждѣ, то реторическія и патетическія тирады должны были казаться особенно желательными для возбужденія надлежащаго впечатлѣнія. И тутъ опять цвѣты краснорѣчія могли быть простымъ придаткомъ на основѣ дѣйствительнаго и сознательнаго отношенія схода къ выборамъ.

Такое литературное произведеніе не имѣетъ никакого отно-

---

[1]) B[a] 15. 11°. B III 12, 354—357. Письма Chevalier Du Pire хранителю печати отъ 6 апрѣля и 23 мая.

[2]) *Edme Champion*. La France d'après les cahiers de 89. 24—27.

[3]) *L. Legrand*. Senac de Meilhan et l'intendance du Hainaut et du Cambrésis sous Louis XVI. (Paris 1868). 405.

умственный кругозоръ современнаго крестьянства Франціи [1]. Seé, разбирая наказъ Abbaretz (Бретань) выводитъ изъ стиля и правописанія наказа, что составителями были крестьяне, но какъ примирить это съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Бретани крестьяне не говорили ни слова по французски? [2])

Историкъ Вандеи, Port приводитъ дословно безграмотный текстъ слѣдующаго заявленія наказа Saint André de la Marche: „такъ какъ налогъ не есть долгъ народа своимъ вождямъ, а „представляетъ добровольное содѣйствіе общества для обезпеченія „личнаго спокойствія и безопасности имущества, то никакого „налога безъ согласія націи". Нимало не вникая въ смыслъ этого заявленія будущихъ защитниковъ монархіи (вандейцевъ), Port замѣчаетъ: „они не знали правописанія, эти *крестьяне*, и „не списывали съ книги, но они думали и говорили хорошо". Онъ забываетъ, что теорія общественнаго договора и отказа въ податяхъ прямо занесена была изъ брошюръ [3]).

Даже осторожный Bridrey, стоящій на уровнѣ самыхъ строгихъ научныхъ требованій, находитъ, что безграмотные наказы — дѣло рукъ крестьянскихъ; онъ боится, какъ бы читатель не вывелъ изъ правильной (исправленной) орѳографіи изданныхъ имъ наказовъ, „будто они не были дѣломъ *самихъ крестьянъ*. „Мы настаиваемъ, чтобы хорошо знали, что правописаніе ори-„гиналовъ не оставляетъ въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго „сомнѣнія; большинство наказовъ написаны руками, которыя „конечно не часто держали перо; они составлены *крестьянами*, „едва ли имѣвшими сношенія съ грамматикой" [4]).

Въ томъ же смыслѣ высказывается и другой знатокъ наказовъ — Boissonnade [5]).

Но такъ ли это, и правильно ли выводить крестьянскій характеръ наказа изъ его малограмотности? Мнѣ кажется, что тутъ кроется логическая ошибка: всѣ крестьянскіе наказы малограмотны, но не всѣ малограмотные наказы — крестьянскіе.

Прежде всего, безграмотность наказа зависѣла очень часто отъ писца, писавшаго *подъ диктовку* образованнаго составителя

---

[1]) *Bellée et Duchemin*. I, предисловіе, стр. 2 и 3.

[2]) *Sée*. Cahiers de paroisse de la Bretagne („Révolution Française" за іюнь и іюль 1904 г., стр. 37).

[3]) *Celestin Port*. Vendée Angevine. I, 52. Курсивъ нашъ.

[4]) *Bridrey*. Cahiers des doléances du bailliage de Cotentin. Introduction 58. Курсивъ нашъ.

[5]) *Boissonnade*. Cahiers de doléances de la senechaussée d'Angoulême et du siège royal de Cognac. Introduction XI. XII.

Если русскому историку театра, коснувшемуся наказовъ только мимоходомъ, можно простить подобное увлеченіе и подставленіе понятія „собраніе“ и „избиратели“ на мѣсто одного лишь редактора наказа, то подобныя же оплошности у спеціалистовъ по исторіи выборовъ и знатоковъ наказовъ кажутся прямо непонятными.

Еще больше простора для произвольныхъ сужденій оставляетъ критика наказовъ на основаніи ихъ тона, то рѣзкаго и грубаго, то приторно-сладкаго и раболѣпнаго.

Отношеніе историковъ къ этимъ двумъ категоріямъ наказовъ обусловливается слишкомъ часто ихъ политическими симпатіями, особенно когда дѣло идетъ о сеньерахъ. Поклонники аристократическаго начала находятъ печать искренности въ идиллическихъ наказахъ, гдѣ избиратели отзываются о сеньерахъ на тему: „вы наши отцы, а мы ваши дѣти“. По мнѣнію же демократически настроенныхъ писателей, эти наказы представляютъ сплошное раболѣпіе и подобострастіе. Тоже разногласіе наблюдается по отношенію къ смѣлымъ, рѣзкимъ, даже грубымъ по тону наказамъ. Въ нихъ консервативные историки видятъ руку ловкихъ демагоговъ или плоды науськиванія злобныхъ, завистливыхъ разночинцевъ. Наоборотъ, радикальные писатели усматриваютъ въ нихъ взрывъ накипѣвшаго и глубокаго чувства вражды народа къ своимъ угнетателямъ. Гдѣ же тутъ правда, независимая отъ партійныхъ счетовъ? Эту правду указываютъ косвенныя данныя, извлекаемыя изъ исторіи избирательной борьбы.

б) *Малограмотность наказовъ.* Нѣкоторые историки ищутъ признака достовѣрности наказовъ въ степени ихъ малограмотности. Провинціальные историки охотно приводятъ безграмотныя писанія въ качествѣ истиннаго выраженія мыслей большинства населенія, т. е. крестьянъ (въ деревенскихъ наказахъ) и мелкихъ ремесленниковъ или рабочихъ (въ городахъ).

Извѣстный архиваріусъ Duval прямо утверждаетъ, что „неправильное правописаніе“ доказываетъ авторство крестьянина, а не образованнаго человѣка (lettré) [1]). Еще дальше идутъ въ томъ же отношеніи издатели наказовъ Мэна: они такъ неясно представляютъ себѣ обстановку составленія наказовъ, что изъ малограмотныхъ, въ смыслѣ грамматики, но политически зрѣлыхъ наказовъ умозаключили о необыкновенно высокомъ уровнѣ развитія крестьянъ въ 1789 г., превосходящемъ будто-бы

---

[1]) *Duval.* Cahiers du bailliage d'Alençon. Предисловіе 5.

умственный кругозоръ современнаго крестьянства Франціи [1]). Seé, разбирая наказъ Abbaretz (Бретань) выводитъ изъ стиля и правописанія наказа, что составителями были крестьяне, но какъ примирить это съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Бретани крестьяне не говорили ни слова по французски? [2])

Историкъ Вандеи, Port приводитъ дословно безграмотный текстъ слѣдующаго заявленія наказа Saint André de la Marche: „такъ какъ налогъ не есть долгъ народа своимъ вождямъ, а „представляетъ добровольное содѣйствіе общества для обезпеченія „личнаго спокойствія и безопасности имущества, то никакого „налога безъ согласія націи". Нимало не вникая въ смыслъ этого заявленія будущихъ защитниковъ монархіи (вандейцевъ), Port замѣчаетъ: „они не знали правописанія, эти *крестьяне*, и „не списывали съ книги, но они думали и говорили хорошо". Онъ забываетъ, что теорія общественнаго договора и отказа въ податяхъ прямо занесена была изъ брошюръ [3]).

Даже осторожный Bridrey, стоящій на уровнѣ самыхъ строгихъ научныхъ требованій, находитъ, что безграмотные наказы — дѣло рукъ крестьянскихъ; онъ боится, какъ бы читатель не вывелъ изъ правильной (исправленной) орѳографіи изданныхъ имъ наказовъ, „будто они не были дѣломъ *самихъ крестьянъ*. „Мы настаиваемъ, чтобы хорошо знали, что правописаніе оригиналовъ не оставляетъ въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго „сомнѣнія; большинство наказовъ написаны руками, которыя „конечно не часто держали перо; они составлены *крестьянами*, „едва ли имѣвшими сношенія съ грамматикой" [4]).

Въ томъ же смыслѣ высказывается и другой знатокъ наказовъ — Boissonnade [5]).

Но такъ ли это, и правильно ли выводить крестьянскій характеръ наказа изъ его малограмотности? Мнѣ кажется, что тутъ кроется логическая ошибка: всѣ крестьянскіе наказы малограмотны, но не всѣ малограмотные наказы — крестьянскіе.

Прежде всего, безграмотность наказа зависѣла очень часто отъ писца, писавшаго *подъ диктовку* образованнаго составителя

---

[1]) *Bellée et Duchemin*. I, предисловіе, стр. 2 и 3.

[2]) *Sée*. Cahiers de paroisse de la Bretagne („Révolution Française" за іюнь и іюль 1904 г., стр. 37).

[3]) *Celestin Port*. Vendée Angevine. I, 52. Курсивъ нашъ.

[4]) *Bridrey*. Cahiers des doléances du bailliage de Cotentin. Introduction 58. Курсивъ нашъ.

[5]) *Boissonnade*. Cahiers de doléances de la senechaussée d'Angoulême et du siège royal de Cognac. Introduction XI. XII.

наказа или плохо и невнимательно *переписывавшаго* черновой набросокъ либо готовый образецъ.

Такъ, если книжный наказъ Sainte Eulalie d'Uzerche, скрѣпленный лейтенантомъ (lieutenant particulier Pontier) округа, грѣшитъ противъ орѳографіи, то эти ошибки показываютъ, что писецъ плохо писалъ, но самое содержаніе этого наказа ясно обнаруживаетъ, что онъ не былъ дѣломъ крестьянскаго ума или плодомъ творчества ремесленно-рабочаго населенія городского предмѣстья.

Затѣмъ, далеко не всякій малограмотный человѣкъ былъ крестьяниномъ. Весьма почтенные священники, ходатаи по судебнымъ дѣламъ и различные представители свободныхъ профессій, особенно въ отсталыхъ мѣстностяхъ, могли и не обладать полнымъ образованіемъ. Очень многія писанія 1789 г., несомнѣнно принадлежащія перу не крестьянъ, вызываютъ улыбку своей войной съ правописаніемъ. Такъ, можно отмѣтить грамматическія ошибки въ запискѣ Richard Delatour, ecuyer, chevalier de Saint Louis [1]).

Нерѣдко наказы, составленные людьми, несомнѣнно образованными, грѣшатъ противъ правописанія. Такъ, наказъ Chassagne (Перигоръ), составленный королевскимъ нотаріусомъ, весьма слабъ въ грамматическомъ отношеніи [2]), причемъ надо выяснить, отъ кого исходятъ ошибки противъ орѳографіи, отъ редактора или переписчика.

Конечно, въ наши дни всѣ нотаріусы Франціи пишутъ грамотно, и всякая безграмотность свидѣтельствуетъ о простонародности пишущаго, но примѣнять эти начала къ 1789 г.— значитъ грѣшить противъ исторической перспективы.

Но предположимъ, что въ деревушкѣ NN редакторомъ былъ дѣйствительно видавшій виды мужикъ, способный, хотя бы и съ грѣхомъ пополамъ, составить жалобу прихода. Все-таки и тутъ *редакторство крестьянина* не обусловливаетъ непремѣнно крестьянскаго характера наказа и его искренности, въ смыслѣ выраженія *крестьянскихъ желаній*. Не слѣдуетъ злоупотреблять терминами народности и простонародности. Надо считаться прежде всего съ классовыми отношеніями и съ зародышами партійнаго разслоенія Франціи въ 1789 г. Далеко не всякій плохо одѣтый и плохо образованный человѣкъ крестьянскаго происхожденія могъ явиться въ 1789 г. представителемъ крестьянскихъ чаяній

[1]) B[a] 6 I. K. № 42. Le Dorat въ глухомъ Лимузенѣ.

[2]) *Bussière*. Etudes historiques sur la Révolution en Perigord. II, 86. Редакторомъ былъ Dumas, notaire royal.

и интересовъ. Сеньеріальный агентъ, добросовѣстно служившій своему господину, отношенія котораго съ сосѣдними крестьянами были обострены, не могъ быть поборникомъ интересовъ и глашатаемъ точки зрѣнія послѣднихъ. Стража королевскихъ и помѣщичьихъ лѣсовъ состояла изъ тѣхъ же мужиковъ, но лѣсные стражники не стали бы содѣйствовать или желать отмѣны права охоты, отъ охраны котораго они кормились. Сборщики соляного налога, ненавистные крестьянамъ gabellous, не стали бы возмущаться противъ габели, разъ взиманіе ея составляло ихъ промыселъ.

Во всякомъ случаѣ сеньеріальные агенты, такъ часто выступавшіе руководителями первичныхъ собраній, далеко не всѣ были образованными людьми; писатели XVIII вѣка изображаютъ ихъ невѣждами, пьяницами, бездѣльниками, а не носителями просвѣщенія. Но, будучи очень часто безграмотными или малограмотными, агенты сеньеровъ не были представителями крестьянскихъ интересовъ, и безграмотность составленныхъ ими наказовъ не должна вводить въ заблужденіе. Полуграмотный и полупьяный сеньеріальный клевретъ, происходя самъ изъ мужиковъ, могъ навязать сельскому сходу наказъ, прямо противоположный настроенію большинства. Такой самоучка изъ крестьянъ могъ даже самостоятельно составить деревенскую жалобу, въ которой народные обороты рѣчи, слогъ и наивное политическое міросозерцаніе соотвѣтствовали бы уровню развитія избирателей, но редакторъ могъ при этомъ умолчать обо всемъ томъ, чего болѣе всего желала сѣрая и робкая масса, толпившаяся на сходѣ, а именно: объ отмѣнѣ сеньеріальныхъ правъ и связанной съ ними власти самого г. редактора.

Наоборотъ, гораздо болѣе надежнымъ редакторомъ и истолкователемъ дѣйствительныхъ нуждъ могъ явиться иной разъ литературно-образованный человѣкъ, кто бы онъ ни былъ: дворянинъ, священникъ, чиновникъ, купецъ или свободный художникъ и разночинецъ. Онъ могъ добросовѣстно выслушать жалобы схода и положить ихъ въ основаніе наказа, какъ его первоначальный остовъ. При этомъ сами избиратели просили, можетъ быть, редактора украсить наказъ разсужденіями по его усмотрѣнію, чтобы наказъ сталъ какъ можно краснорѣчивѣе, чтобы наказъ расшевелилъ окружное собраніе, а то и, чего добраго, произвелъ впечатлѣніе на генеральные штаты и даже, кто знаетъ, на самого короля. Не даромъ столько наказовъ обращаются прямо къ королю и ждутъ отъ него обѣщаннаго облегченія своего положенія! При такихъ условіяхъ основное зерно наказа

можетъ быть признано народнымъ, несмотря на цвѣтистый и напыщенный слогъ, полный книжныхъ оборотовъ, несмотря на раздуваніе политическихъ требованій въ ущербъ экономическимъ и соціальнымъ.

Въ такомъ случаѣ реторическій паѳосъ или ученыя разсужденія являются только литературной оболочкой, внѣшней скорлупой, добавочными побрякушками къ основному ядру наказа, сущность котораго сознательно намѣчена или искренне воспринята членами сельскаго схода. Во всякомъ случаѣ ясно, что малограмотный наказъ, составленный сеньеріальнымъ судьей, возбуждаетъ гораздо больше сомнѣній, чѣмъ книжное произведеніе либеральнаго дворянина Lally-Tollendal, принятое въ качествѣ наказа на первичномъ собраніи, состоявшемся въ его замкѣ, но возстающее противъ сеньеріальной юстиціи [1]).

Тоже можно сказать и относительно нѣкоторыхъ наказовъ Отенскаго округа, въ которыхъ видна рука образованнаго человѣка, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется жизненная правда. Таковы прежде всего наказы Epinac, Morlaix, Collonge-la-Madelaine, составленные, очевидно, однимъ и тѣмъ же лицомъ, вѣроятно, нотаріусомъ Darcy, скрѣпившимъ всѣ 3 наказа. Отъ имени деревни Morlaix заявляется, что жители очень бѣдны, состоя на 2/3 изъ поденщиковъ и дровосѣковъ, а послѣдняя 1/3—земледѣльцы, но по большей части не самостоятельные хозяева, а съемщики земли (la plupart pour autruy); земля ихъ очень безплодна и родитъ одну рожь; они были прежде мэнмортаблями, но выкупились изъ „рабства", уступивъ сеньеру 20-й снопъ урожая каждаго года, независимо отъ ценза, сеньеріальной барщины и „tierces", причитающихся сеньеру; населеніе жалуется на тягость и неравномѣрность налоговъ, на десятину въ пользу 2 священниковъ, на баналитетъ мельницы и неясность стараго „terrier", опредѣляющаго ихъ отношенія къ сеньеру; наконецъ наказъ требуетъ удешевленія судопроизводства и пониженія цѣнъ на соль и табакъ [2]). Наказъ Collonge-la-Madelaine заявляетъ нѣсколько выспреннимъ и юридическимъ тономъ слѣдующее: 1° они обременены цензомъ, всякаго рода сеньеріальными повинностями, особенно правомъ „mainmorte", при скудной почвѣ, родящей только рожь, 2° королевскія подати непосильны и сборщики совершаютъ ежедневно вопіющія зло-

[1]) *Archives Parlementaires*. IV, 698—700. Наказъ Mésnil, Carrières, Lally (Paris). Въ наказѣ много выраженій сочувствія дворянству и возможно, что это объясняется обаяніемъ личности самого Lally-Tollendal.

[2]) *Charmasse*. 148—150.

употребленія, 3° юстиція дорога и неправильно отправляется, 4° соль слишкомъ дорога, а потому жители покупаютъ только половину того, что нужно для нихъ и для скота; табакъ тоже желательно удешевить, ибо онъ „сталъ безусловно необходимъ благодаря привычкѣ, пріобрѣтенной многими изъ насъ“ [1]).

Наказъ Epinac представляетъ буквально, слово въ слово, тотъ же текстъ, что и предъидущій, но присоединяетъ къ нему новую (4-ую) статью, требующую обязательнаго для помѣщиковъ пересмотра сеньеріальныхъ повинностей, „такъ какъ жители не могутъ болѣе платить“, и отмѣны стѣсненій въ пастьбѣ скота со стороны сеньеровъ и лѣсоохранительнаго управленія [2]).

Прочтя эти 3 наказа, составленные однимъ лицомъ, трудно отрицать, что эти писанія, лишенныя всякой идеологіи, не были внушены литературно-образованному редактору тѣми, кто проводилъ жизнь въ упорномъ добываніи куска насущнаго хлѣба.

Далѣе, наказъ Saint-Léger sous-Boeuvray, составленный также образованнымъ человѣкомъ и тоже послужившій образцомъ для многихъ сосѣднихъ наказовъ, отводитъ очень большое мѣсто сѣтованіямъ крестьянъ и притомъ опредѣленнаго слоя—половниковъ, которые жалуются на помѣщиковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ враждебны другимъ слоямъ крестьянства: выше ихъ стоящимъ арендаторамъ и ниже стоящимъ—бродягамъ. Наказъ говоритъ (ст. 1) о пагубномъ обычаѣ передавать земли, обрабатываемыя половниками, арендаторамъ (baux à métairie), причемъ послѣдніе взыскиваютъ съ половниковъ свыше половины урожая. Жители требуютъ отмѣны обязательства чистить рвы сеньерамъ (ст. 8), ограниченія числа кабаковъ (ст. 17) и съ большой рѣзкостью нападаютъ (ст. 19) на нищихъ (mendiants) и бродягъ (vagabonds), „дерзко выпрашивающихъ подаяніе“ и не встрѣчающихъ отпора со стороны землепашцевъ, которые боятся краснаго пѣтуха, такъ какъ строенія всѣ крыты соломой, и притомъ по близости имѣются лѣса [3]). Въ данномъ случаѣ за дѣловыми соображеніями редактора слышатся голоса подлинныхъ хлѣборобовъ, а не отвлеченныхъ пейзанъ.

Такимъ образомъ литературная форма и стиль наказа еще не означаютъ непремѣнно, что безграмотное населеніе не участвовало въ ихъ обсужденіи.

Наоборотъ, безграмотная форма ничуть не доказываетъ на-

[1]) *Ibidem*. 35. 36. Вольтерсъ, указывающій на этотъ наказъ, исказилъ названіе деревни, наименовавъ ее Dologne.

[2]) *Ibidem*. 79—81.

[3]) *Ibidem*. 187—196.

роднаго происхожденія, а главное народнаго характера наказовъ. Она свидѣтельствуетъ о безграмотности редактора — и только. Если же безграмотность относится только къ правописанію, а самое содержаніе наказа отражаетъ широкое политическое развитіе или выдаетъ его книжное происхожденіе, то тутъ мы имѣемъ дѣло просто съ безграмотностью переписчика, исказившаго образецъ, изъ котораго наказъ заимствованъ, или неумѣло писавшаго подъ диктовку другого лица, каковъ бы ни былъ уровень образованія послѣдняго.

Изъ всего сказаннаго видно, что форма наказа, его слогъ, правописаніе, рѣзкость, простота или наивность тона, все это представляетъ крайне сбивчивый и мало надежный критерій достовѣрности первичныхъ наказовъ, въ смыслѣ соотвѣтствія ихъ содержанія желаніямъ и настроенію большинства населенія. Понятіе „народнаго міросозерцанія" весьма относительно и субъективно; гораздо точнѣе понятіе народныхъ интересовъ, частныхъ нуждъ или классоваго чувства.

Наказъ можетъ быть очень оригинально и живо составленъ, даже поддѣланъ подъ народную рѣчь человѣкомъ, жившимъ близко къ народу, но это еще не доказываетъ, что большинство избирателей даннаго поселка дѣйствительно высказало или продумало тѣ мысли и пожеланія, которыя помѣщены въ наказѣ. Какъ ни цѣнны подобныя писанія, въ качествѣ историческаго источника, значеніе ихъ совершенно ничтожно въ смыслѣ субъективной достовѣрности, если наказъ передаетъ только мысли редактора, а не самихъ избирателей.

в) *Содержаніе наказовъ, какъ критерій достовѣрности.*

Болѣе прочнымъ и надежнымъ критеріемъ въ положительномъ отношеніи служитъ самое содержаніе первичныхъ наказовъ. Тутъ уже историкъ не довольствуется произвольными и расплывчатыми соображеніями, а ищетъ объективнаго критерія, лежащаго въ самыхъ свойствахъ матеріала. Такъ всѣ историки, даже такой рьяный отрицатель наказовъ, какъ Валь, единогласно признаютъ извѣстную историческую цѣнность за всякаго рода подробностями конкретнаго, отчасти личнаго и главное мѣстнаго характера, за тѣми пожеланіями наказовъ, которыя касаются ежедневнаго обихода и злобы дня обитателей каждаго даннаго прихода; для этого не требовалось широкаго умственнаго кругозора: что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Большинство историковъ такъ и смотритъ на дѣло: сельскіе наказы искренни, когда ограничиваются предметами, прямо относящимися къ крестьянскому обиходу, и высказываютъ при

этомъ конкретныя требованія или даютъ точныя свѣдѣнія [1]). Но такая постановка вопроса нѣсколько расплывчата. Тутъ упускается изъ виду, что не всякое требованіе, касающееся крестьянъ, есть требованіе самихъ крестьянъ. Такъ, наказъ могъ требовать, подъ вліяніемъ сеньеріальнаго агента, отмѣны пастбищнаго или лѣсного сервитута, а крестьяне данной деревни, можетъ быть, дорожили этимъ сервитутомъ. Итакъ, нужно углубить ходячее мнѣніе и сказать, что сельскіе наказы достовѣрны (субъективно), когда въ нихъ крестьяне являются не только объектомъ, но и субъектомъ. Кромѣ того, слѣдуетъ очень осторожно обращаться съ такимъ понятіемъ, какъ „мѣстныя нужды", которыя всегда отличаются особенной конкретностью. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе односторонность Валя, который отказывается признавать „мѣстными нуждами" жалобы большинства наказовъ па феодальныя права и тягость налоговъ, а признаетъ цѣнными (hochwerthig) почти исключительно только безразличныя подробности мѣстнаго характера, какъ починку церковной крыши, осушеніе болота, постройку моста, проведеніе дороги и тому подобныя мелочи, совершенно безразличныя для исторіи Франціи въ цѣломъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что между мѣстными и общими нуждами страны, при условіи повторяемости первыхъ, нѣтъ качественнаго различія: мѣстныя нужды большинства деревень Франціи становятся общей потребностью всей Франціи. Что же можетъ быть точнѣе, конкретнѣе и опредѣленнѣе феодальныхъ правъ и тягости налоговъ, которые, составляя мѣстную нужду для даннаго поселка, вырастаютъ въ общую потребность страны, когда имя такимъ поселкамъ—легіонъ.

Кромѣ того Валь и другіе историки упускаютъ изъ виду то обстоятельство, что не всякое требованіе мѣстнаго характера исходило непремѣнно отъ большинства населенія. Положимъ, помѣщикъ желалъ проведенія дороги къ своему имѣнію или усадьбѣ, а крестьяне, боясь увеличенія тяготы натуральной повинности или замѣняющаго ее денежнаго сбора, предпочитали оставаться при старомъ проселкѣ; это случалось довольно часто, судя по прямымъ указаніямъ многихъ свидѣтельствъ, въ томъ числѣ и наказовъ, жаловавшихся на слишкомъ роскошное содержаніе дорогъ къ замкамъ и вообще смотрѣвшихъ на хорошія дороги, какъ на барскую затѣю. Дѣйствительно, для бѣдныхъ крестьянъ, не вывозившихъ хлѣба, дороги были иногда

---

[1]) *Allain.* Question de l'enseignement. Введеніе 4. См. также у Рея и т. д.

ни къ чему. Corvée des routes, упраздненная Тюрго, преспокойно ожила во многихъ мѣстностяхъ, а денежный сборъ на дороги оказался такъ плохо организованъ, что крестьяне коегдѣ сами молили въ наказахъ о возвращеніи къ натуральной повинности. Конечно, иной разъ проведеніе дороги, осушеніе болота, регулированіе теченія рѣки, — подобныя спеціально-мѣстныя нужды (demandes locales) могли интересовать всѣхъ обывателей даннаго поселка, но въ томъ-то и дѣло, что внесеніе подобнаго требованія въ наказъ еще не предрѣшаетъ само по себѣ вопроса, было ли это желательно большинству или меньшинству. Загроможденіе же нѣкоторыхъ наказовъ подобными мелочами совсѣмъ не означаетъ, что желанія населенія сводились главнымъ образомъ къ осушенію болота или проведенію дороги.

Дѣло въ томъ, что подобныя мелочи гораздо легче было провести въ наказахъ, чѣмъ сложные и больные вопросы, связанные съ общимъ недомоганіемъ, неурядицей, безтолочью и неопредѣленностью всего тогдашняго общественнаго уклада, не говоря уже о классовыхъ противорѣчіяхъ. Французская деревня въ 1789 г. тяготилась общимъ нестроеніемъ жизни, но не умѣла ясно формулировать свои нужды и не могла даже дать себѣ ясный отчетъ, безъ посторонней помощи, въ причинахъ общаго недомоганія. Когда же на помощь являлся образованный человѣкъ, то онъ чаще всего сворачивалъ на общую политику, а затѣмъ заканчивалъ болѣе понятными ему мѣстными требованіями случайнаго характера. Кромѣ того голосъ избирателей или перо редактора не разъ останавливались изъ страха передъ тѣми ихъ собратіями, кто основывалъ свое благополучіе на царившей тогда неурядицѣ: сборщиками налоговъ и особенно сеньеріальными агентами. Гораздо свободнѣе можно было говорить о дорогахъ, канавахъ, мостахъ и крышахъ церквей.

Зато несравненно бо́льшую важность представляетъ цѣлый рядъ первичныхъ наказовъ, имѣющихъ справочный, описательный, до извѣстной степени статистическій характеръ. Впрочемъ ими тоже нельзя увлекаться безъ оглядки, такъ какъ не всѣ они имѣютъ одинаковую цѣнность. Вѣдь любому редактору, если онъ знакомъ съ мѣстностью, легко набросать краткое описаніе мѣстныхъ условій, не опросивъ самихъ избирателей и на память переврать при этомъ цифры, погрѣшая такимъ образомъ одновременно въ смыслѣ субъективной и объективной достовѣрности. Нѣкоторые наказы, заранѣе заготовлявшіеся въ округахъ, разсылались въ приходы съ пустыми мѣ-

установленію ограниченной монархіи или выработкѣ гарантій политической свободы. Французскій крестьянинъ понималъ свободу гораздо матеріальнѣе и не могъ себѣ представить ее иначе, какъ въ связи съ извѣстнымъ уровнемъ сытости. Въ концѣ голодной и холодной зимы 1788 г. французскій простолюдинъ думалъ, наканунѣ выборовъ, главнымъ образомъ о томъ, чтобы прожить и прокормиться до слѣдующаго урожая, а затѣмъ свести концы съ концами, при наличности ожидавшагося облегченія податного бремени (съ переложеніемъ его на привилегированныхъ), отмѣны пережитковъ феодализма и благопріятнаго для крестьянъ разрѣшенія аграрныхъ недоразумѣній съ общинными угодіями, выгонами, выпасами и другими сервитутами. При этомъ, судя по содержанію наиболѣе оригинальныхъ первичныхъ наказовъ, въ крестьянахъ клокотало чувство унынія или отчаянія на почвѣ злобы и вражды противъ тѣхъ, кто казался причиной всѣхъ бѣдствій. Это и были тѣ революціонныя искры, которыя таились подъ покровомъ относительнаго спокойствія, ожидая случая для своего проявленія; это было накопленное вѣками электричество, которое разразилось позднѣе страшной грозой.

Подобные наказы представляютъ огромную цѣнность, въ качествѣ провозвѣстниковъ дальнѣйшихъ событій, какъ зарница передъ бурей. Такъ понимаютъ дѣло Шассенъ, Н. И. Карѣевъ, М. М. Ковалевскій и многіе другіе историки, а также и мы. Зато нѣмецкій ученый Валь остался по этому предмету при особомъ мнѣніи, исходя изъ предвзятой мысли, что французская революція приключилась не отъ внутренняго колебанія почвы, а возникла какъ-то извнѣ, отъ козней и навѣтовъ коварныхъ агитаторовъ, свалившихся вѣроятно съ неба. Гораздо естественнѣе предположить, что агитаторы выросли изъ той же почвы, на которой трудился смирный до времени, но недовольный мужикъ.

Въ своей послѣдней, наиболѣе зрѣлой, работѣ Валь пытается подъискать своей точкѣ зрѣнія фактическое обоснованіе: до выборовъ 1789 г. крестьяне были сравнительно спокойны и не громили помѣщиковъ, во время выборовъ по странѣ бѣгали агитаторы, а послѣ выборовъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, весь народъ возсталъ противъ сеньеровъ. Post hoc, ergo propter hoc, говоритъ Валь и поражается этому „стремительно быстрому развитію“ послѣдствій агитаціи, обратившей смирныхъ крестьянъ въ погромщиковъ, поджигателей и убійцъ! [1]).

[1]) *Adalbert Wahl.* Vorgeschichte der Französischen Revolution. II, 383. 384.

ческомъ отношеніи не предрѣшаетъ во всѣхъ случаяхъ ихъ субъективной достовѣрности и искренности, какъ выраженія мыслей и желаній большинства населенія. Такимъ образомъ не всѣ, но только *нѣкоторые* наказы описательнаго характера, представляются истинно-народными и цѣнными.

Зато гораздо бо́льшую цѣнность, въ смыслѣ объективной и субъективной достовѣрности, представляютъ тѣ наказы, которые въ непосредственномъ изложеніи касаются тягости налоговъ, аграрныхъ недоразумѣній, малоземелья и частныхъ проявленій произвола на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы. Эти жалобы, какъ бы мелочны онѣ ни были, составляютъ часть общей картины и звено той цѣпи, которая была разорвана въ 1789 г.

Надо только умѣть распознать въ каждомъ мелкомъ недоразумѣніи земельнаго или иного характера частное проявленіе общей неурядицы и недовольства. При условіи повторяемости, каждая мелочь пріобрѣтаетъ серьезное значеніе и каждое лыко должно ставиться въ строку.

Такимъ образомъ положительнымъ критеріемъ субъективной достовѣрности первичныхъ наказовъ должна служить не только конкретность ихъ содержанія, не только ихъ близость къ житейскому обиходу, но и *повторяемость* приводимыхъ ими свѣдѣній, жалобъ или требованій. Въ этомъ смыслѣ любезныя Валю спеціально-мѣстныя (т.-е. разрозненныя и единичныя) требованія имѣютъ гораздо меньшее значеніе, а напротивъ того особое значеніе пріобрѣтаютъ жалобы на тягость налоговъ, сеньеріальныхъ повинностей и мелкаго деревенскаго произвола. Черезъ наиболѣе непосредственные наказы (тѣ, книжное происхожденіе которыхъ сомнительно) проходитъ однообразная, унылая, часто монотонная, иногда угрожающая жалоба на податное обложеніе, бѣдность, малоземелье или безземелье, неупорядоченность аграрныхъ отношеній, феодальные сборы и повинности, недостаточное огражденіе личности отъ мелкихъ и крупныхъ проявленій произвола, общее нестроеніе сельской и городской жизни. Устраненіе всей этой бытовой неурядицы составляло предметъ самыхъ рѣзкихъ жалобъ и самыхъ пылкихъ желаній, судя по тѣмъ наказамъ, къ которымъ самая придирчивая критика (отрицательный методъ) не можетъ прицѣпиться, поскольку критика основательна и безпристрастна.

Всѣ историки, безъ различія направленій, единогласно признаютъ, что малограмотный или безграмотный простолюдинъ не могъ понять въ 1789 г. или понималъ по-своему рѣчи образованныхъ людей или проекты наказовъ, которые клонились къ

установленію ограниченной монархіи или выработкѣ гарантій политической свободы. Французскій крестьянинъ понималъ свободу гораздо матеріальнѣе и не могъ себѣ представить ее иначе, какъ въ связи съ извѣстнымъ уровнемъ сытости. Въ концѣ голодной и холодной зимы 1788 г. французскій простолюдинъ думалъ, наканунѣ выборовъ, главнымъ образомъ о томъ, чтобы прожить и прокормиться до слѣдующаго урожая, а затѣмъ свести концы съ концами, при наличности ожидавшагося облегченія податного бремени (съ переложеніемъ его на привилегированныхъ), отмѣны пережитковъ феодализма и благопріятнаго для крестьянъ разрѣшенія аграрныхъ недоразумѣній съ общинными угодіями, выгонами, выпасами и другими сервитутами. При этомъ, судя по содержанію наиболѣе оригинальныхъ первичныхъ наказовъ, въ крестьянахъ клокотало чувство унынія или отчаянія на почвѣ злобы и вражды противъ тѣхъ, кто казался причиной всѣхъ бѣдствій. Это и были тѣ революціонныя искры, которыя таились подъ покровомъ относительнаго спокойствія, ожидая случая для своего проявленія; это было накопленное вѣками электричество, которое разразилось позднѣе страшной грозой.

Подобные наказы представляютъ огромную цѣнность, въ качествѣ провозвѣстниковъ дальнѣйшихъ событій, какъ зарница передъ бурей. Такъ понимаютъ дѣло Шассенъ, Н. И. Карѣевъ, М. М. Ковалевскій и многіе другіе историки, а также и мы. Зато нѣмецкій ученый Валь остался по этому предмету при особомъ мнѣніи, исходя изъ предвзятой мысли, что французская революція приключилась не отъ внутренняго колебанія почвы, а возникла какъ-то извнѣ, отъ козней и навѣтовъ коварныхъ агитаторовъ, свалившихся вѣроятно съ неба. Гораздо естественнѣе предположить, что агитаторы выросли изъ той же почвы, на которой трудился смирный до времени, но недовольный мужикъ.

Въ своей послѣдней, наиболѣе зрѣлой, работѣ Валь пытается подъискать своей точкѣ зрѣнія фактическое обоснованіе: до выборовъ 1789 г. крестьяне были сравнительно спокойны и не громили помѣщиковъ, во время выборовъ по странѣ бѣгали агитаторы, а послѣ выборовъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, весь народъ возсталъ противъ сеньеровъ. Post hoc, ergo propter hoc, говоритъ Валь и поражается этому „стремительно быстрому развитію“ послѣдствій агитаціи, обратившей смирныхъ крестьянъ въ погромщиковъ, поджигателей и убійцъ! [1]).

[1]) *Adalbert Wahl.* Vorgeschichte der Französischen Revolution. II, 383. 384.

Валь не замѣчаетъ, что эта быстрота говоритъ именно противъ него. Да, агитаторы рыскали по всей странѣ и въ моей книгѣ приведено много новыхъ свидѣтельствъ объ этомъ. Но что изъ этого слѣдуетъ? Валь побѣдоносно указываетъ на слѣдующій случай: въ окрестностяхъ Рап въ Августѣ 1788 г. агитаторъ, возбуждавшій крестьянъ противъ помѣщиковъ, былъ избитъ народомъ. Но что изъ этого слѣдуетъ? Изъ этого слѣдуетъ, что не агитаторы дѣлаютъ исторію, а сама исторія превращаетъ смирныхъ дотолѣ людей въ агитаторовъ. Сегодня ихъ избиваютъ, въ городѣ Рап, а завтра толпа побѣжитъ за тѣми же агитаторами на приступъ помѣщичьяго замка.

Это показываетъ, что агитаторъ не имѣетъ самъ по себѣ чудодѣйственной силы и далеко не всегда онъ стоитъ выше общаго уровня, въ смыслѣ смѣлости и силы мысли. Агитаторъ представляетъ только одну изъ искръ, отъ которой загорѣлся пожаръ, когда матеріалъ сталъ горючимъ и когда всѣ условія для пожара оказались налицо. Синица не могла зажечь море, но взорвать пороховой погребъ можетъ и малое дитя. Паровозъ выпускаетъ милліарды искръ безъ вреда для поѣзда, пока одна искра не найдетъ благопріятную почву для общаго пожара. Когда возникаютъ массовыя движенія, то вдругъ изъ земли выростаютъ агитаторы и подстрекатели. Но не они устраиваютъ революціи, какъ весну дѣлаютъ не первыя ласточки. Было бы болото, а черти найдутся. Въ болотѣ старой Франціи зашевелились агитаторы тогда, когда недовольство охватило всю страну. Все это—такія элементарныя истины, что какъ-то совѣстно ихъ напоминать. Пусть вспомнитъ Валь нѣмецкую пословицу: „du glaubst zu schieben, du bist geschoben“ (ты думаешь, что толкаешь, а тебя-то и толкаютъ). Когда толпа бѣжитъ, то всегда кто-нибудь бѣжитъ впереди, хотя совсѣмъ не доказано, что этотъ кто-нибудь ведетъ толпу: можетъ быть, его подталкиваютъ сзади.

Иногда впереди бѣгутъ не герои, не смѣльчаки, а уличные мальчишки, любопытные, попавшіе въ толпу, душевнобольные, не понимающіе въ чемъ дѣло, но сама толпа имѣетъ свою логику, свою внутреннюю, руководящую силу.

Отрицать жизненность классоваго чувства и остроту народнаго недовольства наканунѣ взятія Бастиліи, относить все это къ чьимъ-то интригамъ и подстрекательству—значитъ закрывать глаза на очевидность. Это можетъ имѣть значеніе для публицистики извѣстнаго сорта, но въ научной исторіи революціи не можетъ быть мѣста подобной точкѣ зрѣнія.

Не мѣсто ей и въ критикѣ наказовъ, объясняющихъ воз-

никновеніе этихъ пожаровъ и погромовъ, разрушившихъ старую Францію. Научная критика наказовъ должна разсматривать ихъ содержаніе въ связи съ событіями, сопутствовавшими ихъ составленію и слѣдовавшими за ними. Имъ предшествовало глухое, или явное броженіе, а слѣдовало за ними зарево пожаровъ. Въ этомъ освѣщеніи ихъ и слѣдуетъ разсматривать.

Отсюда вытекаетъ слѣдующій критерій субъективной достовѣрности и исторической цѣнности первичныхъ наказовъ, въ смыслѣ соотвѣтствія настроенію большинства французскаго народа наканунѣ революціи: достовѣрны и цѣнны тѣ наказы, *содержаніе которыхъ способно объяснить событія, происходившія позднѣе ихъ составленія, и тѣ наказы, содержаніе которыхъ не противорѣчитъ тому, что происходило во Франціи до ихъ составленія.*

Обращаясь прежде всего къ обстановкѣ составленія наказовъ, историкъ сразу наталкивается на одно существенное обстоятельство, полное глубочайшаго смысла. Чѣмъ болѣе книжный и литературный характеръ проникаетъ первичные наказы, тѣмъ больше въ нихъ мѣста удѣляется политической свободѣ и тѣмъ меньше они говорятъ о соціальныхъ противорѣчіяхъ и хозяйственныхъ нуждахъ. Если это сопоставить съ событіями, завершившимися около ночи 4 Августа 1789 г., то мы скажемъ, что французская интеллигенція всецѣло поглощена была борьбой съ самовластіемъ, а аграрныя недоразумѣнія и крестьянскій вопросъ были нѣсколько затерты политической злобой дня. Политическія требованія наказовъ были уже вполнѣ осуществлены въ іюлѣ 1789 г., а вдругъ, въ августѣ возстаютъ крестьяне: значитъ осуществлено было не то или не все то, чего хотѣли крестьяне. Значитъ крестьяне были чѣмъ то недовольны и это „что-то“ было аграрнымъ вопросомъ, острота котораго прекрасно объясняется наиболѣе непосредственными и наименѣе литературными наказами.

Что же представлялъ аграрный вопросъ наканунѣ выборовъ 1789 года?

Н. И. Карѣевъ выяснилъ, что между публицистикой этого времени и насущными нуждами крестьянъ на аграрной почвѣ существовала довольно изрядная пропасть. Эта точка зрѣнія безусловно подтверждается исторіей выборовъ. Многія назрѣвшія требованія были замолчаны или слабо выражены въ литературныхъ образцахъ и „совѣтахъ“, оказавшихъ такое сильное вліяніе на книжно-политическіе наказы.

Вспомнимъ отношеніе образованнаго общества къ феодаль-

нымъ правамъ, которые уже 15 лѣтъ передъ тѣмъ требовали неотложнаго преобразованія.

Вспомнимъ исторію съ брошюрой Бонсерфа (Les inconvénients des droits féodaux 1776), сожженой рукою палача въ пику его другу, великому Тюрго, за предложеніе обязательнаго выкупа феодальныхъ повинностей.

Вспомнимъ также политическую тактику, начертанную Сійесомъ наканунѣ выборовъ 1789 г.—сознательно ограничиваться наиболѣе настоятельными *политическими* преобразованіями (ne faire que le moins possible), отложивъ на долгій ящикъ въ числѣ вопросовъ, терпящихъ отлагательство, ликвидацію аграрныхъ отношеній на почвѣ феодализма [1]). Тонкіе политики не догадывались, что они жили наканунѣ всеобщаго аграрнаго бунта, и тактика ихъ совпадала съ классовыми интересами имущихъ слоевъ. Феодальныя права, эти осужденныя на смерть переживанія другихъ временъ (которыя мирно похоронилъ бы Тюрго, еслибы исторія создавалась только исключительными личностями), были дороги не однимъ дворянамъ, а многому множеству людей низшаго званія. Въ этомъ смыслѣ нужно внести поправку или во всякомъ случаѣ сдѣлать существенныя оговорки въ республиканской исторіографіи, строгой по отношенію къ дворянству, но склонной черезъ чуръ идеализировать роль буржуазіи наканунѣ крушенія стараго порядка. Глубокая пропасть лежала одинаково, какъ между дворянствомъ и народомъ, такъ между народомъ и буржуазіей.

Многія брошюры толкуютъ прямо о 4-мъ сословіи; въ частной и административной перепискѣ иногда весьма рѣзко выдѣляется буржуазія изъ народа. Уже во время выборовъ 1789 г. раздавались голоса въ пользу имущественнаго ценза, такъ скоро выплывшаго наружу во время революціи. Правительство Людовика XVI было въ этомъ смыслѣ гораздо демократичнѣе многихъ буржуа, даже очень либеральныхъ, ибо надѣялось, по мнѣнію Олара, утопить радикальное движеніе въ патріархальномъ невѣжествѣ простонародья (suffrage universel d'ignorants) [2]).

Какъ выяснили Н. И. Карѣевъ, М. М. Ковалевскій, Оларъ и Жоресъ, во Франціи было не три сословія, а 4 или даже 5, хотя люди прошлаго вѣка въ большинствѣ случаевъ этого не видѣли или не хотѣли видѣть. При этомъ четвертое сословіе,

[1]) *Edme Champion.* La conversion du comte d'Antraigues. 31.
Idem. La France d'après les cahiers. 225—230.
Cherest. II, 270—285. 419—426. 457—458. III, 122.

[2]) *Aulard.* Histoire politique de la Révolution. 30. 31.

наиболѣе многочисленное, желало немедленной ликвидаціи аграрной неурядицы на почвѣ феодализма, а первыя три сословія (въ томъ числѣ и буржуазія) откладывали это дѣло въ долгій ящикъ, пока о немъ не напомнили загорѣвшіеся замки и феодальные архивы.

Правда, вопросъ о выкупѣ феодальныхъ повинностей былъ уже ранѣе поднятъ въ литературѣ (вспомнимъ взгляды 30-хъ годовъ д'Аржансона и осужденіе феодализма физіократами), а Тюрго, еслибы ему дали время и возможность дѣйствовать, осуществилъ бы это великое преобразованіе, не ожидая пожара замковъ и ужасовъ народной жакеріи 1789 года. Правда также, что передъ революціей вопросъ этотъ носился въ воздухѣ и въ окружные наказы 1789 г. попало всетаки не мало разсужденій о вредѣ феодализма и его пережитковъ. Тѣмъ не менѣе, какъ разъяснилъ Н. И. Карѣевъ, крестьянскій вопросъ не былъ поставленъ въ XVIII вѣкѣ во всей его полнотѣ и широтѣ, а французская буржуазія занялась имъ только „между прочимъ", подгоняемая грозными событіями. Мало того, какъ видно изъ работъ Н. И. Карѣева, М. М. Ковалевскаго и Саньяка, ликвидація феодальнаго режима произведена была революціей безъ надлежащаго вниманія, урывками, такъ сказать между дѣломъ и главнымъ образомъ подъ вліяніемъ событій, прямо стучавшихся въ окно. Изученіе выборовъ 1789 г. показываетъ, что въ началѣ руководившіе тогдашнею политикой передовые люди, боясь сопротивленія дворянства и поглощенные политическимъ, а не соціальнымъ вопросомъ, держались предложенной Сійесомъ тактики: въ отвѣтъ на отказъ дворянства отъ податныхъ изъятій, они выдвигали почти исключительно конституціонный вопросъ, въ надеждѣ на союзъ съ дворянствомъ противъ „министерскаго деспотизма" и замысловъ придворной знати.

Въ различныхъ проектахъ и инструкціяхъ для избирательныхъ собраній относительно редакціи наказовъ проводится все одна и та же мысль, что феодальныя права представляютъ неотчуждаемую собственность. Тутъ повторялась теорія, офиціально освященная правительствомъ въ опубликованномъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ Неккера отъ 27-го декабря 1788 года: „Никогда „не войдетъ въ голову третьему сословію стремиться къ умаленію сеньеріальныхъ или почетныхъ прерогативъ, отличающихъ 2 первыя сословія, ни въ ихъ собственности, ни въ ихъ „личности; нѣтъ ни одного француза, который бы не зналъ, „что эти прерогативы суть собственность, столь же почтенная,

„какъ и всякая другая, что многія изъ нихъ связаны съ осно-„вами монархіи и что Ваше Величество никогда не дозволитъ „нанести имъ малѣйшаго ущерба“ [1]).

Извѣстный руанскій публицистъ Thouret (адвокатъ) въ брошюрѣ „Avis des bons Normands à leurs frères“, вышедшей въ февралѣ 1789 г., и въ „Suite de l'avis des bons Normands, dédié aux assemblées des bailliages, sur la rédaction des cahiers“ прямо заявляетъ: „les prérogatives réelles, telles que les attributs féodaux attachés aux terres“ не подвергаются никакой опасности, что феодальныя права „sont des propriétés“, что третье сословіе должно разсѣять недовѣріе дворянства, такъ какъ „l'exagération des prétentions qu'on lui a supposées a été l'aliment de la défiance“. Туре предлагаетъ ограничиться вопросомъ о конституціи и на этой почвѣ слиться съ наказами всѣхъ сословій.

Въ „Essai d'articles pour les cahiers du tiers état dans les pays de Bresse, Dombes, Bugey et Gex“ авторъ „громко протестуетъ“ о своихъ добрыхъ чувствахъ къ высшимъ сословіямъ, заявляя „que le tiers état respectera toujours leurs propriétés“ то-есть феодальныя права [2]).

Неудивительно, что въ окружныхъ наказахъ третьяго сословія отмѣна феодальныхъ правъ далеко не была выдвинута на первый планъ и часто сводилась къ общимъ мѣстамъ или платоническимъ разсужденіямъ.

А между тѣмъ, на зло всякимъ теоріямъ, аграрный вопросъ пробилъ себѣ широкое русло во многихъ первичныхъ наказахъ.

Самая обстановка составленія первичныхъ наказовъ, избирательная борьба, связанная съ предсѣдательствомъ сеньеріальныхъ судей, свидѣтельствуетъ объ особенной напряженности и безспорной искренности требованій именно по аграрному вопросу. Крестьянинъ, придя на первичное собраніе, узнавалъ, что подати будутъ упорядочены въ смыслѣ равномѣрности, ибо само дворянство отказывается отъ податныхъ изъятій. Но какъ только крестьянинъ заикался о феодальныхъ повинностяхъ, то сейчасъ же начинались оговорки или прямое противодѣйствіе господина предсѣдателя—сеньеріальнаго судьи. Аграрныя заявленія противорѣчили не только взглядамъ предсѣдательствовавшихъ сеньеріальныхъ судей, но и программѣ примиренія сословій для союза въ политической борьбѣ съ абсолютизмомъ.

---

[1]) *Archives Parlementaires*. I. 495.

[2]) Въ національной библіотекѣ въ Парижѣ сохранилось много брошюръ этого рода. См. особенно серію Lb. [39].

стовѣрности тѣхъ первичныхъ наказовъ, которые только и заслуживаютъ названія крестьянскихъ.

Эти наказы тѣмъ цѣннѣе, и возбуждаютъ къ себѣ тѣмъ болѣе довѣрія, чѣмъ они болѣе способны объяснить и освѣтить послѣдующія событія.

Такъ бунтъ въ Шату является своеобразнымъ освѣщеніемъ статьи наказа этого мѣстечка, въ которой раздаются рѣзкія жалобы на закрытіе помѣщикомъ дороги черезъ паркъ.

При такой точкѣ зрѣнія устанавливается тѣсная преемственность и связь между исторіей выборовъ 1789 г. и дальнѣйшими событіями, какъ звеньями одной цѣли. Такова наша гипотеза, лежащая въ основаніи нашего разбора достовѣрности наказовъ.

Каждый историческій вопросъ такъ близко соприкасается съ цѣлымъ рядомъ другихъ вопросовъ, еще не разрѣшенныхъ, въ данномъ сочиненіи не разрѣшаемыхъ и при данномъ состояніи науки не разрѣшимыхъ, что въ каждой исторической работѣ таится, въ болѣе или менѣе скрытомъ видѣ, гипотетическій придатокъ.

Не всѣ историки въ этомъ охотно признаются, но вѣдь и то сказать, что даже самыя точныя науки, какъ физика или астрономія, построены на гипотезахъ, самое существованіе солнца есть, до извѣстной степени, гипотеза и даже математическія аксіомы заключаютъ въ себѣ нѣкоторый гипотетическій придатокъ. Поэтому, пусть читатель не пугается, если мы назовемъ свою точку зрѣнія на наказы не окончательнымъ еще научнымъ выводомъ, а рабочей гипотезой настоящей книги, стремящейся къ научному изученію наказовъ, какъ предисловія къ великой французской революціи.

Опредѣливъ научный методъ, можно установить и научную классификацію первичныхъ наказовъ.

1) Наказы, отражающіе настроеніе не большинства простаго народа, а интеллигенціи, составляютъ повидимому наиболѣе многочисленную группу *книжно-политическихъ*.

2) Тѣ немногіе наказы, которые не соотвѣтствуютъ, ни настроенію народа, ни взглядамъ интеллигенціи, составляютъ совершенно незначительную пока группу *неискреннихъ* наказовъ.

3) Наиболѣе цѣнные наказы, отражающіе настроеніе крестьянства въ деревняхъ и мелкихъ ремесленниковъ въ городахъ, составляютъ группу *субъективно-достовѣрныхъ* или истинно-народныхъ наказовъ.

Количественное соотношеніе этихъ группъ установить пока невозможно: вѣдь съ каждымъ г[illegible] открываются все новыя

надежнымъ критеріемъ субъективной достовѣрности первичныхъ наказовъ служитъ изученіе ихъ *содержанія* (*а не формы*), *въ связи съ обстановкой ихъ составленія и позднѣйшими событіями*.

Честь открытія этого наиболѣе цѣлесообразнаго пріема въ изученіи наказовъ принадлежитъ не мнѣ, а частью Н. И. Карѣеву и въ особенности М. М. Ковалевскому. Впрочемъ названные русскіе ученые коснулись этого предмета только мимоходомъ, а мнѣ остается поставить указанный методъ во главѣ угла, развить и углубить его содержаніе, а главное доказать его преимущественную пригодность по сравненію съ прочими, нѣсколько произвольными способами опредѣленія цѣнности наказовъ.

М. М. Ковалевскій, убѣдившись въ трудности выдѣлить въ наказахъ запросы простонародья отъ требованій образованныхъ слоевъ общества, блестяще доказываетъ „необходимость „обратиться къ косвенному пріему, несравненно болѣе слож„ному.... чѣмъ простая передача содержанія". Этотъ пріемъ заключается въ разсматриваніи наказовъ не самихъ по себѣ, а въ рамкѣ предшествующихъ и послѣдующихъ событій, совершившихся во Французской деревнѣ: то были народные мятежи, тѣ мелкія народныя волненія, о которыхъ корреспондентъ Венеціанскаго сената отказывался сообщать подробныя свѣдѣнія, до того они „вошли въ обычное теченіе жизни и распростра„няться о нихъ то же, что говорить о смѣнѣ тепла и холода" [1]).

Одинъ изъ немногихъ отрицателей цѣнности наказовъ изъ радикальнаго лагеря, Donarche заявляетъ, что наказы „изобра„жаютъ намъ желанія и стремленія буржуазіи, но совсѣмъ не „требованія земледѣлія и крестьянства" [2]); крестьяне же, по мнѣнію этого историка, подали голосъ въ 1789 г. только возстаніемъ, крестьянскими бунтами и жакеріей. Такое категорическое сужденіе совершенно вѣрно по отношенію къ окружнымъ наказамъ и той многочисленной категоріи первичныхъ, которые всецѣло подчинены книжнымъ вліяніямъ; что же касается наказовъ непосредственныхъ и народныхъ, то они громче всего вопіютъ именно объ аграрной неурядицѣ и даже объясняютъ возникновеніе этихъ крестьянскихъ волненій. Такимъ образомъ, нельзя противополагать жакерію наказамъ: напротивъ, эти событія свидѣтельствуютъ объ искренности и субъективной до-

---

[1]) *М. М. Ковалевскій*. I, 171. 172.

[2]) *Donarche*. La justice à Agen pendant la révolution. („Révolution Française„, XXII, 1892) 255.

стовѣрности тѣхъ первичныхъ наказовъ, которые только и заслуживаютъ названія крестьянскихъ.

Эти наказы тѣмъ цѣннѣе, и возбуждаютъ къ себѣ тѣмъ болѣе довѣрія, чѣмъ они болѣе способны объяснить и освѣтить послѣдующія событія.

Такъ бунтъ въ Шату является своеобразнымъ освѣщеніемъ статьи наказа этого мѣстечка, въ которой раздаются рѣзкія жалобы на закрытіе помѣщикомъ дороги черезъ паркъ.

При такой точкѣ зрѣнія устанавливается тѣсная преемственность и связь между исторіей выборовъ 1789 г. и дальнѣйшими событіями, какъ звеньями одной цѣли. Такова наша гипотеза, лежащая въ основаніи нашего разбора достовѣрности наказовъ.

Каждый историческій вопросъ такъ близко соприкасается съ цѣлымъ рядомъ другихъ вопросовъ, еще не разрѣшенныхъ, въ данномъ сочиненіи не разрѣшаемыхъ и при данномъ состояніи науки не разрѣшимыхъ, что въ каждой исторической работѣ таится, въ болѣе или менѣе скрытомъ видѣ, гипотетическій придатокъ.

Не всѣ историки въ этомъ охотно признаются, но вѣдь и то сказать, что даже самыя точныя науки, какъ физика или астрономія, построены на гипотезахъ, самое существованіе солнца есть, до извѣстной степени, гипотеза и даже математическія аксіомы заключаютъ въ себѣ нѣкоторый гипотетическій придатокъ. Поэтому, пусть читатель не пугается, если мы назовемъ свою точку зрѣнія на наказы не окончательнымъ еще научнымъ выводомъ, а рабочей гипотезой настоящей книги, стремящейся къ научному изученію наказовъ, какъ предисловія къ великой французской революціи.

Опредѣливъ научный методъ, можно установить и научную классификацію первичныхъ наказовъ.

1) Наказы, отражающіе настроеніе не большинства простаго народа, а интеллигенціи, составляютъ повидимому наиболѣе многочисленную группу *книжно-политическихъ.*

2) Тѣ немногіе наказы, которые не соотвѣтствуютъ, ни настроенію народа, ни взглядамъ интеллигенціи, составляютъ совершенно незначительную пока группу *неискреннихъ* наказовъ.

3) Наиболѣе цѣнные наказы, отражающіе настроеніе крестьянства въ деревняхъ и мелкихъ ремесленниковъ въ городахъ, составляютъ группу *субъективно-достовѣрныхъ* или истинно-народныхъ наказовъ.

Количественное соотношеніе этихъ группъ установить пока невозможно: вѣдь съ каждымъ годомъ открываются все новыя

сотни наказовъ, подвергаются критическому пересмотру и печатаются. Когда это научное предпріятіе будетъ доведено до конца, тогда и только тогда можно будетъ произнести окончательный приговоръ первичнымъ наказамъ 1789 г.

Но теперь ключъ отъ разгадки уже въ рукахъ изслѣдователей. Настоящая работа явилась попыткой подобрать такой ключъ и исправить испорченный неумѣлыми руками нѣкоторыхъ историковъ замокъ для раскрытія загадки того, что думалъ и чувствовалъ французскій народъ наканунѣ переворота.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Содержаніе наказовъ.

I. Трудность классификаціи наказовъ.
II. Политическія требованія: § 1. Политическая тактика руководящихъ слоевъ, § 2. Политическіе наказы.
III. Аграрный вопросъ и народное хозяйство.

Ходячій взглядъ на содержаніе наказовъ заключается въ томъ, что окружные наказы касаются главнымъ образомъ политическихъ вопросовъ, а первичные—преимущественно хозяйственныхъ и соціальныхъ.

Но это обобщеніе не вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что политическими вопросами занимаются не только окружные наказы (поглощаемые политикой почти цѣликомъ), но и значительная часть первичныхъ наказовъ, судя по тому матеріалу, который уже приведенъ въ извѣстность. Хозяйственнымъ и соціальнымъ вопросамъ посвящены отдѣльныя и сравнительно немногочисленныя статьи окружныхъ наказовъ; тѣ же вопросы поглощаютъ главнѣйшее содержаніе не всѣхъ первичныхъ наказовъ и даже не ихъ большинства, а той категоріи, которую мы условились называть субъективно-достовѣрными или истинно-народными наказами. Съ точки зрѣнія исторической цѣнности одинаково важно какъ политическое, такъ и экономическое и соціальное содержаніе наказовъ, но политическая программа „завѣщанія" старой Франціи изучена уже весьма достаточнымъ и удовлетворительнымъ образомъ [1]), особенно въ отношеніи окружныхъ наказовъ, представляющихъ изложеніе программы буржуазіи и интеллигенціи. Зато экономическая и соціальная сторона высказанныхъ тогда требованій

[1]) См. работы В. И. Герье, Шассена, Шампіона и мн. друг.

почти совсѣмъ еще не изучена. Поэтому я буду касаться содержанія окружныхъ наказовъ, какъ предмета общеизвѣстнаго, только вскользь, и сосредоточу главное свое вниманіе на первичныхъ наказахъ.

I.

Трудность классификаціи наказовъ.

Всѣмъ изслѣдователямъ ясно, что политическая программа первичныхъ наказовъ внушена интеллигенціей, механически пріурочена къ дѣйствительнымъ желаніямъ большинства и, по выраженію Н. И. Карѣева, просто написана подъ диктовку образованныхъ людей: въ этомъ отношеніи сходятся всѣ историки самыхъ противоположныхъ направленій, отъ Тэна до его строгаго критика—Олара. Правда, не всѣ историки ставятъ точку надъ і, многіе затемняютъ эту простую истину нагроможденіемъ фразъ, или какъ будто не замѣчаютъ, что *даже въ первичныхъ наказахъ* политическимъ требованіямъ отводится очень видное мѣсто, а если присоединить сюда жалобы на податное обложеніе, то политическимъ вопросамъ въ широкомъ смыслѣ отводится первичными наказами даже пожалуй столько же мѣста, сколько экономическимъ и соціальнымъ.

Опредѣлить соотношеніе народной стихіи къ воздѣйствію интеллигенціи въ цифровыхъ данныхъ пока преждевременно, ибо съ каждымъ новымъ изданіемъ наказовъ это соотношеніе можетъ измѣниться самымъ неожиданнымъ образомъ. Родоначальникъ научнаго изученія наказовъ—Шассенъ уже пытался распредѣлить первичные наказы по этимъ двумъ главнымъ категоріямъ; его упрощенная схема сводится къ тому, что политическіе наказы — дѣло интеллигенціи (les publicistes) и выраженіе ея стремленій, а наказы соціальнаго характера—дѣло самого народа. Но уже Н. И. Карѣевъ замѣтилъ, что многія экономическія и соціальныя требованія первичныхъ наказовъ, составленныя подъ вліяніемъ физіократовъ или экономистовъ, должны быть также отнесены на счетъ интеллигенціи, а не большинства народа. Наконецъ М. М. Ковалевскій выяснилъ наличность вліянія публицистики XVIII вѣка не только въ политическихъ, но во всѣхъ рѣшительно вопросахъ, которыхъ касаются не только окружные, но и въ значительной части первичные наказы.

Классификація наказовъ по указаннымъ двумъ категоріямъ

затрудняется еще тѣмъ, что большая часть первичныхъ наказовъ представляетъ смѣшанный типъ.

Если жалобы на частные случаи и на отдѣльныя, не обобщенныя проявленія общаго недомоганія наполняютъ содержаніе субъективно-достовѣрныхъ (крестьянскихъ) наказовъ, то эти же жалобы повторяются, въ болѣе отвлеченной формѣ требованій и плановъ, въ лучшихъ наказахъ книжно-политическаго типа, черезъ которые иногда долетаютъ отдаленные отзвуки смутныхъ чаяній темной народной массы. Эти (лучшіе изъ книжно-политическихъ) наказы представляютъ типъ смѣшанный: съ одной стороны въ нихъ выставляются требованія политическаго характера въ формѣ зрѣлой, книжной или реторической, а наряду съ этимъ высказываются соображенія и жалобы, явно навѣянныя или подсказанныя самою сѣрою обывательскою средой.

Таковъ, напримѣръ, наказъ Louvres-en-Parisis (Парижскаго округа). Въ немъ сообщается, что населеніе мѣстечка (250 дымовъ) состоитъ изъ безземельныхъ хлѣбопашцевъ (quelques cultivateurs qui n'ont rien en prорге), т.-е. съемщиковъ земли, содержателей корчемъ, купцовъ, кабатчиковъ, все людей малосостоятельныхъ, и большого числа рабочихъ. При этомъ наказъ высказывалъ въ 67 толковыхъ и содержательныхъ статьяхъ различныя требованія, охватывающія какъ политическіе, такъ и хозяйственные вопросы. Тутъ, наряду съ разсужденіями о прагматической санкціи и „lettres de cachet", представленъ рядъ очень цѣнныхъ заявленій по аграрному вопросу и относительно феодальныхъ правъ (статьи 7, 8, 10, 11, 12—19, 21, 22, 24). Въ концѣ наказа имѣется существенная приписка, доказывающая, что наказъ дѣйствительно обсуждался на сходѣ 14 апрѣля. Въ припискѣ критикуется ст. 13 объ „истребленіи дичи; пусть „ея логовища (repaires) будутъ переворочены (culbutés) верхъ „дномъ", а если какой-нибудь звѣрь спасется и повредитъ урожаю, то пусть справедливый судъ назначитъ жалобщикамъ быстрое и справедливое вознагражденіе. Критикъ думаетъ, что эта статья можетъ повести къ недоразумѣніямъ и объясняетъ ея чрезмѣрную категоричность „краткостью времени", предоставленнаго для приведенія всего высказаннаго въ порядокъ; приписка сообщаетъ также, что избиратели „*сначала требовали*, „*и это было общее желаніе*, чтобы каждый земледѣлецъ могъ „истреблять не-домашнія животныя, вредящія его полю". Критикъ совершенно правильно отдалъ предпочтеніе первой версіи (ибо дѣло не въ истребленіи дичи, а въ общемъ правѣ охоты), но очевидно съемщики земли, озлобленные противъ дичи, провели

въ спѣшкѣ свою версію, которая была конечно безразлична или прямо невыгодна купцамъ, кабатчикамъ и рабочимъ, не связаннымъ съ землею. Зато ст. 43, требующая, „чтобы работники получали приличную пищу и поденщики хорошо оплачивались", очевидно выражаетъ единодушное желаніе большинства рабочаго люда, а также тѣхъ состоятельныхъ людей, въ которыхъ не иссякло чувство справедливости [1]). Въ данномъ случаѣ наказъ носитъ смѣшанный обликъ: въ немъ перемѣшаны и переплетены черты книжно-политическаго и простонароднаго (субъективно-достовѣрнаго) характера; разныя теченія эти передаютъ настроеніе и потребности разныхъ слоевъ народа: мѣстной интеллигенціи и среднихъ обывателей (народной стихіи).

Въ наказѣ Puyloubier (Aix) представлено, въ схематической формѣ, 7 требованій политическаго характера и столько же статей, посвященныхъ провинціальнымъ дѣламъ, а затѣмъ начинается, со всѣми признаками субъективной достовѣрности, описаніе „servitudes que les seigneurs possédants fiefs ont imposées à leurs vassaux". Тутъ изложеніе становится подробнымъ и жизненнымъ; видно, что тѣ 85 избирателей, которые заявили въ собраніи о неумѣніи подписать свое имя, съумѣли высказать свои наболѣвшія нужды (détaillé tous ensemble les griefs et motifs), а мэръ-буржуа Rey, которому они поручили послѣ этого составленіе наказа, отнесся къ дѣлу добросовѣстно и вдумчиво [2]).

Въ другихъ случаяхъ такое сцѣпленіе разнородныхъ элементовъ происходитъ чисто механически. Чаще всего бываетъ такъ, что наказъ, очевидно заготовленный заранѣе, посвященъ чисто-политическимъ вопросамъ, а затѣмъ въ концѣ наказа, другимъ почеркомъ и притомъ часто совершенно безграмотно, съ едва разборчивыми каракульками, присоединяется дополненіе, составленное очевидно по требованію сельскаго схода. Такія дополненія, (additions, suppléments) или приписки имѣютъ огромную цѣнность (даже Валь это отчасти признаетъ) и являются, въ иныхъ случаяхъ, единственной народной и свѣжей въ бытовомъ отношеніи струей, среди занесенныхъ со стороны или предъявленныхъ мѣстнымъ интеллигентомъ политическихъ требованій, пассивно повторенныхъ избирателями, но ими сознательно не усвоенныхъ.

Такія дополненія и приписки свидѣтельствуютъ по большей части о томъ, что наказъ обсуждался избирателями, которые,

---

[1]) *Archives Parlementaires.* IV, 662—663.
[2]) *Archives Parlementaires.* VI, 385—387.

не измѣняя текста по существу, дополняли его отъ себя. Наказъ, заготовленный можетъ быть заранѣе и переписанный писарскимъ почеркомъ, дополнялся иногда неграмотнымъ приложеніемъ, въ которомъ къ основному тексту, занятому политическими вопросами, присоединяются указанія на аграрныя недоразумѣнія или сеньеріальныя повинности. Работа избирателей тутъ налицо. Во многихъ случаяхъ, когда къ фразистому тексту присоединяются такимъ образомъ конкретные запросы сельскаго быта, можно сказать, что только „приложеніе" заслуживаетъ названія „крестьянскаго", а офиціальное ядро наказа представляетъ китайскую грамоту для тѣхъ, отъ имени которыхъ онъ подписанъ. Случается, что дополненіе противорѣчитъ общему духу офиціальнаго ядра наказа, оттѣняя то, что основной текстъ хотѣлъ замять.

Въ мѣстечкѣ Le Muy (Драгиньянъ) вся соль заключается въ борьбѣ съ сеньеромъ. Офиціальный наказъ, подписанный между прочимъ судьей, мэромъ и писаремъ, касается главнымъ образомъ политическихъ вопросовъ и затрагиваетъ сеньеріальныя права въ очень уклончивыхъ выраженіяхъ съ осторожными оговорками. Такъ предлагается „вычеркнуть изъ списка" феодальныхъ правъ droit de prélation et de retention féodale, причемъ первымъ доводомъ въ пользу этой мѣры приводятся интересы торговли (ce droit gêne le commerce). Далѣе наказъ предлагаетъ не полную отмѣну droit de lods, а только право—s'abonner. Наконецъ, высказавшись въ пользу отмѣны баналитета, наказъ крайне осторожно думаетъ разрѣшить земледѣльцамъ защиту своей земли отъ дичи „и въ этомъ смыслѣ видоизмѣнить (mo-„difier—а не отмѣнить) слишкомъ широкое запрещеніе охоты, „съ тѣми предосторожностями, -какія его величеству угодно „будетъ установить". И вотъ къ этому дипломатическому наказу присоединяется дополненіе, составленное позднѣе на сходѣ, собравшемся подъ предсѣдательствомъ второго консула Blanc, при участіи доктора, купца и „всей черни" (toute la populace), которая не могла (n'a su) подписать свое имя. Тутъ уже напрямикъ ругаютъ свою маркизу и требуютъ: „1) отмѣны права „lods, на которое претендуетъ госпожа маркиза этого мѣстечка; „2) отмѣны pension féodale, которую наше общество платитъ „названной госпожѣ маркизѣ, ибо ничего не можетъ быть без-„смысленнѣе (мотивовъ этого мы не знаемъ); 3) каждый вла-„дѣлецъ долженъ имѣть привилегію и право устраивать водо-„проводныя сооруженія, безъ обязанности платить маркизѣ цензъ „за протокъ воды; 4) чтобы всей публикѣ было дозволено удить

„рыбу въ рѣчкахъ и ручьяхъ мѣстечка безъ препятствій со „стороны маркизы, а также право охоты, которое она хочетъ „себѣ присвоить въ силу неправеднаго закона; 5) въ виду „истребленія маркизой деревъ и сосенъ въ Maures, запретить „ей продолжать рубку и продажу деревъ, что вызываетъ истре„бленіе лѣса въ ущербъ жителямъ; 6) чтобы названная госпожа „маркиза не могла бы болѣе ни на что претендовать, ни на„лагать новой габели (!), а существующая габель чтобы была „уничтожена“. Наконецъ 7-ой и послѣдній пунктъ добавленія требуетъ отмѣны десятины, которую основной наказъ хотѣлъ только урегулировать. Мы не беремся судить, насколько всѣ жалобы противъ маркизы были справедливы, но во всякомъ случаѣ онѣ были понятнѣе для черни (populace), чѣмъ разныя „предосторожности“, которыя Людовику XVI было бы угодно назначить [1])...

Аграрный характеръ имѣютъ также прибавленія къ нѣкоторымъ наказамъ округа Aix, которые впрочемъ сами по себѣ проникнуты ярко демократическимъ духомъ. Такъ добавленіе (addition) къ наказу Artignosc требуетъ передачи terres gastes отъ сеньеровъ къ сельскимъ обществамъ, съ сохраненіемъ сервитутныхъ правъ помѣщиковъ; къ наказу приложены также особыя „doléances générales“, подписанныя тѣми же лицами и въ тотъ же день: въ нихъ подробно перечисляются сеньеріальныя повинности, лежащія на населеніи [1]). Наказъ Peyrolles также заканчивается добавленіемъ относительно возвращенія жителямъ общинныхъ пустошей [2]). Въ Chaufour (Maine) грамотный, но блѣдный наказъ заканчивается совершенно безграмотною припиской: „мы вспомнили, господа, что платимъ нашему пріору“ десятину въ 1/12 съ зерна и соломы, 1/13 съ ягнятъ, столько же съ шерсти, съ поросятъ и съ конопли; при этомъ населеніе заявляетъ о своемъ желаніи платить впредь десятину деньгами, „чтобы избѣжать процессовъ“ [3]). Столь же безграмотны приписки къ малограмотнымъ наказамъ Crannes-en-Vilaine и Fontaine-Raoult того же округа. Изъ нихъ первый жалуется, что дворяне и духовныя лица сами хозяйничаютъ въ огромныхъ по-

---

[1]) *Mireur*. Cahiers des doléances de la senechaussée de Draguignan. 342—350. Cahier. 350—352. Supplément.

[1]) *Archives Parlementaires*. VI, 247—249.

[2]) *Ibidem*. 376—377.

[3]) *Bellée et Duchemin*. I, 442—444. Приписка поразительно безграмотна: „Il nous est souvenuts Mésieur, après nos sing donné, nous payonts à Monsieur notre prilleur....

мѣстьяхъ, требуетъ отмѣны баналитета и т. д. Во второмъ наказѣ добавлено въ краткой и несуразной формѣ: „со времени „подписанія дознано (sic!), что аббатство Petits-Citaux владѣетъ „большими лѣсами въ нашемъ приходѣ". Къ наказу Montigné (того же округа) присоединено еще 3 заявленія, изъ которыхъ второе гласитъ наивно, но многозначительно: надо заставить сеньеровъ поддерживать дороги въ ихъ фьефахъ, „или отказаться отъ своихъ сеньеріальныхъ правъ" [1]).

Мы уже видѣли, какъ въ Cuisy (Paris extra muros) [2]) первичное собраніе, утвердивъ безцвѣтный наказъ, одобрило затѣмъ, въ отсутствіе судьи, длиннѣйшее „продолженіе", посвященное сеньеріальному режиму и различнымъ насущнымъ нуждамъ деревни. Въ данномъ случаѣ истиннымъ наказомъ самихъ избирателей былъ не офиціальный текстъ, а его продолженіе.

Въ Essones près Corbeil (того же округа) наказъ, подписанный 14 апрѣля, представлялъ цѣлый политическій трактатъ, совершенно не понятный для невѣжественнаго большинства, но 16 апрѣля городская дума на экстренномъ засѣданіи перечитала наказъ и дополнила его четырьмя статьями, касавшимися „какъ общаго благосостоянія деревенскихъ обывателей, такъ и жителей этого прихода", съ требованіями полной отмѣны права охоты и истребленія нѣкоторыхъ вредныхъ породъ голубей [3]). Въ Этампскомъ округѣ, гдѣ первичные наказы представляютъ, въ общемъ, стереотипное отраженіе популярныхъ брошюръ, единственные проблески дѣйствительной жизни (въ бытовомъ отношеніи) можно найти только въ добавленіяхъ.

Въ Couhard (Autun) за наказомъ политическаго характера слѣдуетъ добавленіе (за другой подписью), въ которомъ представлена очень полная картина положенія деревни, съ указаніемъ числа дымовъ, количества бѣдныхъ вдовъ, мелкихъ собственниковъ и половниковъ; затѣмъ излагается жалоба на сосѣднихъ помѣщиковъ, захватившихъ общинныя угодья, и на духовенство, лишившее крестьянъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ права vaine pâture на лугахъ епископа и отеческаго собора [4]).

Прекрасный наказъ Antully (того же округа) сопровождается не менѣе удачнымъ приложеніемъ, въ которомъ дается длинный перечень феодальныхъ правъ, требуется ихъ выкупъ за цѣну

---

[1]) *Ibidem*. II, 66—71. 302—306. III, 135—138. См. также I, 520—528.

[2]) *Archives Parlementaires*. IV, 482—483.

[3]) *Archives Parlementaires*. IV, 519—539. См. также III, 194. Raches. IV, 670. Maisons-sur-Seine. V, 47. 48. Puteaux. 194—196. Villedubois.

[4]) *Charmasse*. 63—66.

по усмотрѣнію короля, съ замѣной десятины опредѣленнымъ жалованіемъ духовенству [1]).

Въ наказѣ Laisy (того же округа), составленномъ, вмѣстѣ съ 8 другими наказами, по образцу Saint-Léger-sous-Beuvray, особенно важны требованія, приписанныя дополнительно (par adjonction) къ заранѣе заготовленному тексту: въ добавленіи требовалась отмѣна круговой поруки (solidité) по сеньеріальнымъ повинностямъ, установленіе 5-лѣтней давности для недоимокъ по сеньеріальнымъ сборамъ, отмѣна баналитетовъ и сеньеріальной барщины, узаконеніе права выкупать сеньеріальныя права и „mainmorte“, запрещеніе сажать въ тюрьму за недоимки королевскихъ податей, предписаніе арендаторамъ разсчитываться съ половниками ежегодно, а въ противномъ случаѣ—признанія перевѣса за показаніями половниковъ передъ другими [2]). Къ книжно-политическому наказу Neuvy (того же округа) добавлено 8 статей „doléances particulières“, изъ которыхъ 7 направлены противъ сеньера [3]) и представляютъ признаки субъективной достовѣрности.

Иногда такія дополненія являются, какъ напримѣръ въ Issy-l'Evêque, результатомъ борьбы партій [4]), но при этомъ замѣчательно слѣдующее: почти всѣ извѣстныя пока дополненія касаются главнымъ образомъ аграрнаго вопроса, рѣже податнаго обложенія и еще рѣже—мѣстныхъ нуждъ случайнаго характера. И конечно, это происходило не спроста: если не всѣ сельскіе *наказы* касаются аграрныхъ нестроеній, то почти всѣ первичныя *собранія* думали о нихъ больше всего, но не всегда *смѣли* или *не умѣли* высказать это на бумагѣ, такъ какъ далеко не всегда встрѣчали по этому предмету содѣйствіе образованныхъ людей.

Такимъ образомъ въ наказахъ различныхъ категорій и типовъ политическія и соціально-экономическія начала переплетаются самымъ причудливымъ образомъ, представляя огромное разнообразіе въ степеняхъ и оттѣнкахъ.

При этомъ политическая программа 1789 г. проводится наиболѣе выпукло въ окружныхъ наказахъ, но и въ первичныхъ

---

[1]) *Charmasse.* 10—14.

[2]) *Ibidem.* 118—122. См. также таблицу Вольтерса на стр. 32, гдѣ впрочемъ не отмѣчено это важное дополненіе.

[3]) *Ibidem.* 152—155.

[4]) *Ibidem.* 109—111. Оффиціальный наказъ. 113—117. „Дополненіе“, а въ сущности новый наказъ, предъявленный нотаріусу отколовшеюся, вмѣстѣ со священникомъ, партіей недовольныхъ.

движенія въ тактическомъ отношеніи былъ ловкій дворянинъ, аббатъ Сіейесъ. Въ эпоху составленія наказовъ самымъ непримиримымъ и краснорѣчивымъ врагомъ сеньеріальнаго суда былъ дворянинъ Boucher d'Argis, которому принадлежитъ также заслуга устройства даровыхъ юридическихъ консультацій для бѣдныхъ [1]).

Не буржуазія и не дворянство, а безсословная интеллигенція придала планомѣрный характеръ первому акту великой революціи. Въ рядахъ этой интеллигенціи были такіе дворяне, какъ Тюрго, Мальзербъ, Лафайеттъ, Кондорсе, Шенье, Мирабо, Карно, Шарлотта Корде, Сен-Жюстъ (террористъ!), и такіе буржуа, какъ Лавуазье, Дантонъ, госпожа Роланъ, Жирондисты, аббатъ Грегуаръ и другіе. Особенно типична—Шарлота Корде, какъ живое отрицаніе экономическаго матеріализма: столбовая дворянка, воспитанная при монастырѣ (казалось бы, феодалка и клерикалка!), сестра 2 эмигрантовъ-роялистовъ, она на дѣлѣ оказалась жирондисткой, увлекалась Брутомъ, убившимъ цезаря, а сама, убивъ Марата, отвергла предложеніе свирѣпаго Фуке-Тэнвиля объявить ее невмѣняемой, ссылалась на право избивать хищныхъ звѣрей и „всѣхъ Маратовъ"; передъ казнію она вѣжливо отказалась отъ священника, будучи деисткой, а на мѣстѣ казни просила дать ей поглядѣть на гильотину, „ибо она ея еще никогда не видѣла". Въ этой дворянкѣ, бывшей рыцаремъ безъ страха и упрека, не было рѣшительно ничего сословнаго или классоваго и ею одинаково восхищаются, вопреки порицанію политическихъ убійствъ, какъ консерваторы (сравнивающіе ее съ Жанной Даркъ), такъ и радикалы, назвавшіе ее, устами Ламартина, „ангеломъ убійства".

Въ самомъ началѣ 1789 г. главную роль играли передовые дворяне, отрѣшившіеся отъ сословныхъ предразсудковъ и поддержанные дворянской фрондой, которую однако съ ними смѣшивать не слѣдуетъ, ибо фронда эта сразу смѣнилась реакціей, когда оказались затронуты интересы дворянства, *какъ класса*. Но *отдѣльныя личности*—передовые дворяне служили національнымъ и неразрывно съ ними связаннымъ общечеловѣческимъ на-

---

[1]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV, 54—56. *Ferdinand-Dreyfuss*. Un philantrope d'autrefois. La Rochefoucault-Liancourt. (Paris 1903). „Révolution Française" t. 45 (1903). *Grande-Encyclopédie*. См. соотв. статью. Въ 1788 г. онъ написалъ между прочимъ книгу: „De la bienfaisance de l'ordre judiciaire". 15 января 1790 г. Boucher d'Argis удостоился благодарности города Парижа (commune de Paris) за свои заслуги, а 23 іюля 1794 г. казненъ, въ качествѣ роялиста, за 2 дня до Андре Шенье.

значеніе передовыхъ дворянъ во время первыхъ шаговъ революціи. Это дворянское меньшинство никакъ нельзя смѣшивать, ни съ той дворянской фрондой, въ которой дворяне выступали одно время, какъ классъ, ни съ той реакціей, въ которую они вскорѣ затѣмъ ударились. Буржуазные писатели идеализируютъ буржуазію, какъ классъ, приписывая ей всѣ тѣ дѣйствительно симпатичныя черты, которыя были присущи просвѣщенной интеллигенціи XVIII вѣка [1]) Съ своей стороны марксистскіе писатели во всемъ видятъ исключительно классовое начало, судятъ о началѣ революціи по тому обороту, которое она приняла въ концѣ (полное торжество буржуазіи). Между тѣмъ, если отрѣшиться отъ теоретическихъ схемъ, то окажется, что въ классовомъ отношеніи интересы не только дворянства, но и буржуазіи, противорѣчили интересамъ крестьянства и простонародья вообще во многихъ отношеніяхъ. Хлѣбные бунты конца XVIII в. были направлены главнымъ образомъ противъ скупщиковъ хлѣба, т.-е. противъ буржуазіи. Во время выборовъ 1789 г. шла горячая, повсемѣстная и почти не отмѣченная историками борьба между городомъ и деревней. Сборщики налоговъ, откупщики, сеньеріальные агенты — принадлежали къ буржуазіи.

Историки охотно вспоминаютъ, что дворяне были потомками грозныхъ феодаловъ, не стѣснявшихся предавать сосѣдей своихъ огню и мечу, но они часто упускаютъ изъ виду, что и буржуазія была не безгрѣшна, пополняясь кулаками (coqs de paroisse), откупщиками, ростовщиками и другими рыцарями первоначальнаго накопленія, для которыхъ люди XVII и XVIII вѣка недаромъ придумали прозвище піявокъ, гарпій и тому подобныхъ звѣрей и насѣкомыхъ. Но вотъ, съ развитіемъ просвѣщенія, изъ среды, какъ дворянства, такъ и буржуазіи выдѣлилась интеллигенція, которая дѣйствительно умѣла иногда отрѣшиться отъ личнаго, сословнаго и классового интереса.

Въ XVIII вѣкѣ (и это недостаточно подчеркиваютъ буржуазные историки) изъ среды дворянъ выходили не только легкомысленные придворные, не только жадные королевскіе пенсіонеры и ненасытные казнокрады, но и полезные общественные дѣятели, филантропы, наконецъ, такія исключительныя личности, какъ демократъ и философъ-маркизъ Кондорсе или поэтъ Андре Шенье, умѣвшіе столь же плодотворно и безупречно прожить, какъ красиво умереть. Въ 1789 г. вождемъ освободительнаго

[1]) Просвѣщенные люди этого времени такъ симпатичны, что очаровали П. Н. Ардашева и, занимая чиновничьи должности, заставили его отчасти забыть о грѣхахъ администраціи, какъ таковой.

движенія въ тактическомъ отношеніи былъ ловкій дворянинъ, аббатъ Сійесъ. Въ эпоху составленія наказовъ самымъ непримиримымъ и краснорѣчивымъ врагомъ сеньеріальнаго суда былъ дворянинъ Boucher d'Argis, которому принадлежитъ также заслуга устройства даровыхъ юридическихъ консультацій для бѣдныхъ [1]).

Не буржуазія и не дворянство, а безсословная интеллигенція придала планомѣрный характеръ первому акту великой революціи. Въ рядахъ этой интеллигенціи были такіе дворяне, какъ Тюрго, Мальзербъ, Лафайеттъ, Кондорсе, Шенье, Мирабо, Карно, Шарлотта Корде, Сен-Жюстъ (террористъ!), и такіе буржуа, какъ Лавуазье, Дантонъ, госпожа Роланъ, Жирондисты, аббатъ Грегуаръ и другіе. Особенно типична—Шарлота Корде, какъ живое отрицаніе экономическаго матеріализма: столбовая дворянка, воспитанная при монастырѣ (казалось бы, феодалка и клерикалка!), сестра 2 эмигрантовъ-роялистовъ, она на дѣлѣ оказалась жирондисткой, увлекалась Брутомъ, убившимъ цезаря, а сама, убивъ Марата, отвергла предложеніе свирѣпаго Фуке-Тэнвиля объявить ее невмѣняемой, ссылалась на право избивать хищныхъ звѣрей и „всѣхъ Маратовъ"; передъ казнію она вѣжливо отказалась отъ священника, будучи деисткой, а на мѣстѣ казни просила дать ей поглядѣть на гильотину, „ибо она ея еще никогда не видѣла". Въ этой дворянкѣ, бывшей рыцаремъ безъ страха и упрека, не было рѣшительно ничего сословнаго или классоваго и ею одинаково восхищаются, вопреки порицанію политическихъ убійствъ, какъ консерваторы (сравнивающіе ее съ Жанной Даркъ), такъ и радикалы, назвавшіе ее, устами Ламартина, „ангеломъ убійства".

Въ самомъ началѣ 1789 г. главную роль играли передовые дворяне, отрѣшившіеся отъ сословныхъ предразсудковъ и поддержанные дворянской фрондой, которую однако съ ними смѣшивать не слѣдуетъ, ибо фронда эта сразу смѣнилась реакціей, когда оказались затронуты интересы дворянства, *какъ класса*. Но *отдѣльныя личности*—передовые дворяне служили національнымъ и неразрывно съ ними связаннымъ общечеловѣческимъ на-

---

[1]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV, 54—56. *Ferdinand-Dreyfuss*. Un philantrope d'autrefois. La Rochefoucault-Liancourt. (Paris 1903). „Révolution Française" t. 45 (1903). *Grande-Encyclopédie*. См. соотв. статью. Въ 1788 г. онъ написалъ между прочимъ книгу: „De la bienfaisance de l'ordre judiciaire". 15 января 1790 г. Boucher d'Argis удостоился благодарности города Парижа (commune de Paris) за свои заслуги, а 23 іюля 1794 г. казненъ, въ качествѣ роялиста, за 2 дня до Андре Шенье.

чаламъ, а не сословному началу, и ихъ отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ дворянствомъ, какъ классомъ, который съигралъ печальную роль во время французской революціи, легкомысленно ударившись сначала въ радикализмъ, которымъ зажегъ Францію со всѣхъ концовъ, и столь же легкомысленно бросившись затѣмъ въ неразумную реакцію, которая вызвала громы якобинцевъ и гибель тысячъ дворянъ. Буржуазія, *какъ классъ*, вела себя гораздо умнѣе и пожалуй коварнѣе, но ее тоже не слѣдуетъ смѣшивать съ выдѣлившейся изъ ея нѣдръ безсословной интеллигенціей. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать, что самые блестящіе представители французской революціи были дворянами: лучшіе политики Конституанты (Сійесъ и Мирабо), лучшій идеологъ (Кондорсе), самая героическая фигура (Шарлотта Корде), наконецъ „организаторъ побѣды" (Карно), рѣшившій на полѣ брани судьбу всей революціи. Обстоятельства эти наводятъ на размышленія отнюдь не узко-марксистскаго свойства.

§ 1. Политическая тактика руководящихъ слоевъ.

Первоначально все движеніе было въ рукахъ интеллигенціи. Позднѣе, когда рухнулъ старый порядокъ и начался дѣлежъ добычи, идеалистовъ смѣнили реальные политики, и классовыя противорѣчія выступили со всею рѣзкостью, особенно послѣ того, какъ интеллигенція почти въ полномъ своемъ составѣ взошла на эшафотъ, въ качествѣ жирондистовъ и умѣренныхъ. Тутъ дѣйствительно буржуазія, какъ классъ, выступила на первый планъ, отнявъ у народа всеобщее избирательное право и отнявъ, въ союзѣ съ тѣмъ же народомъ, конфискованную землю у дворянъ и духовенства.

Но не слѣдуетъ смѣшивать буржуазію съ интеллигенціей: въ началѣ 1789 г. во главѣ движенія была интеллигенція, съумѣвшая съ большимъ жаромъ и большимъ искусствомъ организовать союзъ (блокъ) всѣхъ классовъ общества противъ абсолютизма, а классовые интересы пока таились подъ спудомъ.

Въ чемъ же заключалась тактика политическихъ дѣятелей начала 1789 года? Или они парили въ небесахъ, въ заоблачныхъ мечтаніяхъ, пока не грохнулись о-земь, вызывая укоризну В. И. Герье—за незрѣлое отношеніе къ принципамъ государственнаго права и рѣзкое обличеніе Тэна—за пресловутую безпочвенность и за всю ту кровь, которая пролилась потомъ, когда они остались не у дѣлъ!

Руководители общественнаго движенія въ 1789 г. не переоцѣнивали своихъ силъ и дѣйствовали съ трезвой постепенностью. Намѣренно или безсознательно, они вели очень тонкую политическую игру, которая имъ удалась какъ нельзя лучше. Аббатъ Сійесъ, въ знаменитой предвыборной брошюрѣ „Délibérations à prendre dans les assemblées de bailliage" совѣтовалъ третьему сословію не обострять классовыхъ противорѣчій съ привилегированными, а напротивъ въ союзѣ съ ними сломить сначала произволъ и „министерскій деспотизмъ", а потомъ уже начать борьбу противъ привилегій. „Было бы безуміемъ, пишетъ онъ, „надѣяться, будто генеральные штаты смогутъ, при первой же „сессіи, заняться успѣшно всѣми общественными нуждами и „совокупностью частныхъ требованій, которыя будутъ предъявлены „депутатами. *Тысяча соображеній, сознаваемыхъ въ широкихъ кру-„гахъ, показываютъ въ настоящее время, что національное собра-„ніе должно, въ первую свою сессію, ограничиться тѣмъ, чтобы „совершить какъ можно меньше*: будетъ съ его стороны вели-„кимъ актомъ мудрости — ограничиться наиболѣе неотложными „мѣрами... третье сословіе должно осуществить двѣ великія за-„дачи: 1) Оно желаетъ, *совмѣстно съ двумя первыми сословіями*, „ограничить всѣ составныя части исполнительной власти [1]). Ибо „никакая власть не должна быть произвольна, всѣ должны „знать свои границы, иначе это чудовища въ политикѣ. 2) *Послѣ „того, какъ обезпечатъ* націю противъ злоупотребленій мини-„стерской власти, третье сословіе должно задаться самозащитой „противъ привилегій. *Въ сущности, деспотизмъ министровъ ме-„нѣе тягостенъ народу, чѣмъ деспотизмъ аристократовъ.* Если же „я перетасовываю (intervertis) порядокъ (разсмотрѣнія) этихъ „двухъ вопросовъ, то это только потому, что третье сословіе, „по моему мнѣнію, *рисковало бы погрузить Францію въ ужас-„ное состояніе*, по крайней мѣрѣ на время, если оно не по-„слѣдуетъ плану (marche), который мы здѣсь начертываемъ. „*Итакъ, оно задается сначала общественными нуждами, одина-„ково интересующими три сословія. Всѣ совмѣстно начнутъ съ „нападенія на то, что они могутъ назвать общимъ врагомъ, т.-е. „неограниченность* (illimitation) *исполнительной власти.* Они „обезпечатъ индивидуальную свободу; они овладѣютъ (se saisi-„ront) всѣми отраслями управленія финансовъ; они создадутъ „конституцію"... Очень немногіе историки обратили вниманіе

---

[1]) Сійесъ дипломатически говоритъ объ исполнительной власти, разумѣя подъ этимъ неограниченнаго монарха.

на эти совѣты, полные хладнокровнаго разсчета, и совершенно чуждые, какъ розоваго идеализма, такъ и ребяческаго опьяненія ожидаемой (но еще не одержанной) побѣдой. Шере тонко подмѣтилъ тутъ полное умолчаніе о феодальныхъ правахъ, которыхъ, впрочемъ, Сійесъ коснулся позднѣе *въ примѣчаніи* ко второму изданію этой брошюры. „Незнаніе ли это? Тактика ли „это? каковъ бы ни былъ источникъ этого обстоятельства, оно „несомнѣнно. Тутъ есть пробѣлъ, бросающійся въ глаза и на„вязывающійся нашему вниманію“ [1]).

Шампіонъ справедливо замѣчаетъ, что планъ Сійеса, „чело„вѣка, наиболѣе склоннаго къ абстракціи, комбинированъ съ „большой умѣренностью и, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, съ „своего рода робостью. Внушенные писаніями этого рода, на„казы третьяго сословія во многихъ отношеніяхъ гармонируютъ „съ большинствомъ наказовъ духовенства и дворянства“; всѣ идутъ къ одной цѣли и произносятъ одно слово: „свобода“. Умѣренный Малуэ говорилъ, что партія народа, „*изъ хитрости* „(art) *или мудрости*“, выступила сначала со словами: „мы хотимъ свободы“, и въ этомъ, по мнѣнію Малуэ, „*вся сила, все волшебство революціи*“ [2]).

То, что Шере называетъ невѣдѣніемъ или тактикой, а Шампіонъ—робостью, это умолчаніе о крестьянскомъ вопросѣ являлось, можетъ быть, просто здравымъ политическимъ разсчетомъ тонкаго политика, желавшаго впрячь въ ту же боевую колесницу свободы, какъ дворянъ, такъ и буржуазію съ крестьянствомъ, разсчитывая потомъ, достигнувъ побѣды, разойтись въ разныя стороны. Обостряя политическую борьбу противъ произвола, руководители политическаго движенія въ 1789 г. всячески убѣждали взволнованное общество не зарываться съ первыхъ же шаговъ, избѣгать обостренія классовыхъ противорѣчій, чтобы не дать абсолютизму возможности легкой побѣды, при помощи пріема „divide et impera“.

Избирательная программа образованныхъ людей 1789 г. заключалась въ объединеніи всѣхъ классовъ общества для борьбы противъ самовластія сановниковъ подъ сѣнью абсолютизма. При такихъ условіяхъ было бы дѣйствительно нелѣпо обострять классовыя противорѣчія именно тогда, когда нужны дружныя усилія всего общества въ борьбѣ съ твердыней старой власти. Этимъ объясняется замалчиваніе или недостаточное подчеркиваніе тя-

---

1) *Cherest*. II, 279—285. Курсивы наши.

2) *Champion*. La France d'après les cahiers. 229. 230. Курсивы наши.

Итакъ радикалы начала 1789 г. совершенно искренне выдвигали свою вѣрноподданность и избѣгали выдвигать то, что разъединяло различные слои общества, когда требовалось объединеніе всѣхъ живыхъ силъ страны подъ общимъ знаменемъ закономѣрной свободы. Не слѣдуетъ видѣть во всемъ этомъ сплошной макіавелизмъ и припоминать по этому поводу дальнѣйшую судьбу туманнаго на словахъ, но гибкаго на дѣлѣ дворянина, аббата Сійеса, ставшаго во главѣ буржуазіи, прошедшаго затѣмъ сухимъ черезъ море крови, а позднѣе превратившагося изъ члена Комитета Общественнаго Спасенія въ Наполеоновскіе сенаторы, пожалованнаго въ графы и не поладившаго только съ реставраціей... Отмѣтимъ мимоходомъ, что Сійесъ родился на югѣ Франціи и припомнимъ характеристику южанъ у Додэ: въ людяхъ борются два начала, причемъ теоретическая смѣлость Донъ-Кихота уживается съ практическимъ оппортунизмомъ и смекалкой толстаго Санхо-Пансы..... Въ 1789 г. общественное движеніе шло подъ руководствомъ осторожнаго Сійеса, но то, что марксисты называютъ коварствомъ, а Тэнъ—недомысліемъ буржуазіи, было на дѣлѣ тонкой и выдержанной тактикой, полной здраваго смысла.

Въ корнѣ настроенія наиболѣе образованныхъ людей таилось глубокое недовѣріе къ завтрашнему дню; поэтому они стремились застраховать себя и Францію отъ возможнаго (и казавшагося тогда очень вѣроятнымъ) возвращенія вспять. Дѣятели начала великой революціи выгодно отличались въ этомъ отношеніи отъ многихъ героевъ среднихъ, малыхъ и микроскопическихъ революцій, въ которыхъ слабость внутренней силы была часто обратно пропорціональна преувеличенности надеждъ, съ высоты которыхъ люди жалко и жестоко падали на прозаическую землю. Въ людяхъ 1789 года не было и тѣни самомнѣнія, самонадѣянности и самоувѣренности; они не дѣлили шкуру медвѣдя раньше, чѣмъ повалить его на землю, но вмѣстѣ съ тѣмъ, они не разочаровывали довѣрчивыхъ людей, охваченныхъ розовыми надеждами, а только проповѣдывали умѣренность: не разрѣшать соціальныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ общество, раньше политическаго, которое должно было объединить всѣхъ благомыслящихъ французовъ. Сійесъ совѣтовалъ передъ выборами требовать „какъ можно меньше“, а Мирабо уже въ разгаръ событій писалъ 17 Іюня: „лучшее средство погубить революцію, это—требовать слишкомъ многаго“ [1]).

---

[1]) *Cherest.* III, 184.

нистерскаго деспотизма“ (т.-е. въ сущности абсолютизма), наказы воспѣвали Людовика XVI, какъ новаго Генриха IV, и, чтобы не быть непріятными королю, мистически дорожившему своими прерогативами, не всегда подчеркивали, что ведутъ въ сущности къ ограниченію этихъ прерогативъ. Далѣе, добившись отъ дворянъ отказа отъ податныхъ изъятій и добиваясь преобладанія на будущихъ штатахъ, буржуазія отодвигала назадъ крестьянскій вопросъ, который могъ поссорить ее съ дворянами, а крестьянамъ уклончиво обѣщала заняться этимъ вопросомъ, но не теперь, а въ неопредѣленномъ будущемъ. Такова могла бы быть публицистическая схема этихъ отношеній съ точки зрѣнія марксизма или крайняго консерватизма.

Но историческая критика съ этимъ не можетъ согласиться безъ значительныхъ оговорокъ. Вѣдь въ этой схемѣ соблюдено все, кромѣ самаго главнаго — исторической перспективы, какъ основного условія здраваго историческаго мышленія. Дѣло въ томъ, что въ началѣ 1789 г. никто не зналъ и не догадывался, какъ слаба была уже власть даже въ отношеніи самообороны, никто не могъ также предугадать глубины и высоты волнъ только еще начинавшагося народнаго движенія; Бастилія казалась еще тюрьмою и крѣпостью, а не тѣмъ картоннымъ домомъ, который разсыпался 14 іюля отъ прикосновенія горсти случайныхъ уличныхъ бунтарей, при дружныхъ рукоплесканіяхъ всего міра, не исключая „нѣкоторыхъ образованныхъ людей изъ высшихъ сословій“ въ С.-Петербургѣ. Буржуазія не могла знать въ началѣ 1789 г., что, въ силу рокового стеченія обстоятельствъ, ей придется шагнуть черезъ море крови—королевской, дворянской, крестьянской и своей собственной.

Въ началѣ 1789 г. все вниманіе образованныхъ людей было направлено на твердыню самовластія; никого не обманывая и ни предъ кѣмъ не лицемѣря, интеллигенція обостряла политическое недовольство и не желала обострять классовыхъ противорѣчій, которыя, по ея мнѣнію, могли разрѣшиться мирнымъ путемъ на генеральныхъ штатахъ. По отношенію къ Людовику XVI тоже не было лицемѣрія. Доброта, слабость и ограниченность неограниченнаго монарха били всѣмъ въ глаза. Отъ перехода къ ограниченной монархіи, при условіи единенія короля съ народомъ, всѣ ожидали прямой пользы не только для страны, но и для самого короля, изнывавшаго отъ смутъ и толчеи послѣднихъ лѣтъ, метавшагося въ безсиліи отъ немногихъ умныхъ совѣтниковъ ко множеству плохихъ совѣтниковъ, отъ нихъ же первая — Марія Антуанетта.

Итакъ радикалы начала 1789 г. совершенно искренне выдвигали свою вѣрноподданность и избѣгали выдвигать то, что разъединяло различные слои общества, когда требовалось объединеніе всѣхъ живыхъ силъ страны подъ общимъ знаменемъ закономѣрной свободы. Не слѣдуетъ видѣть во всемъ этомъ сплошной макіавелизмъ и припоминать по этому поводу дальнѣйшую судьбу туманнаго на словахъ, но гибкаго на дѣлѣ дворянина, аббата Сійеса, ставшаго во главѣ буржуазіи, прошедшаго затѣмъ сухимъ черезъ море крови, а позднѣе превратившагося изъ члена Комитета Общественнаго Спасенія въ Наполеоновскіе сенаторы, пожалованнаго въ графы и не поладившаго только съ реставраціей... Отмѣтимъ мимоходомъ, что Сійесъ родился на югѣ Франціи и припомнимъ характеристику южанъ у Додэ: въ людяхъ борются два начала, причемъ теоретическая смѣлость Донъ-Кихота уживается съ практическимъ оппортунизмомъ и смекалкой толстаго Санхо-Пансы..... Въ 1789 г. общественное движеніе шло подъ руководствомъ осторожнаго Сійеса, но то, что марксисты называютъ коварствомъ, а Тэнъ—недомысліемъ буржуазіи, было на дѣлѣ тонкой и выдержанной тактикой, полной здраваго смысла.

Въ корнѣ настроенія наиболѣе образованныхъ людей таилось глубокое недовѣріе къ завтрашнему дню; поэтому они стремились застраховать себя и Францію отъ возможнаго (и казавшагося тогда очень вѣроятнымъ) возвращенія вспять. Дѣятели начала великой революціи выгодно отличались въ этомъ отношеніи отъ многихъ героевъ среднихъ, малыхъ и микроскопическихъ революцій, въ которыхъ слабость внутренней силы была часто обратно пропорціональна преувеличенности надеждъ, съ высоты которыхъ люди жалко и жестоко падали на прозаическую землю. Въ людяхъ 1789 года не было и тѣни самомнѣнія, самонадѣянности и самоувѣренности; они не дѣлили шкуру медвѣдя раньше, чѣмъ повалить его на землю, но вмѣстѣ съ тѣмъ, они не разочаровывали довѣрчивыхъ людей, охваченныхъ розовыми надеждами, а только проповѣдывали умѣренность: не разрѣшать соціальныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ общество, раньше политическаго, которое должно было объединить всѣхъ благомыслящихъ французовъ. Сійесъ совѣтовалъ передъ выборами требовать „какъ можно меньше“, а Мирабо уже въ разгаръ событій писалъ 17 Іюня: „лучшее средство погубить революцію, это—требовать слишкомъ многаго“ [1]).

---

[1]) *Cherest.* III, 184.

Наряду съ преувеличенными надеждами простого народа на близкое улучшеніе его положенія, розовый оптимизмъ охватилъ также наименѣе сознательные, широкіе круги образованнаго общества, которое ликовало, захлебывалось восторженными фразами объ ожидаемомъ возрожденіи Франціи, но эти трубы и литавры не могли заглушить того безпокойства за будущее, которымъ были преисполнены наиболѣе вдумчивые и самые выдающіеся представители освободительнаго движенія. Они не праздновали побѣды ранѣе окончанія борьбы. Никто не подозрѣвалъ, насколько уже подгнило старое зданіе и передовые умы боялись колебанія историческаго маятника въ обратную сторону. У всѣхъ на глазахъ была судьба великихъ начинаній Тюрго и всѣ знали, какими людьми былъ окруженъ неограниченный въ теоріи, но политически безсильный и умственно ограниченный король.

Даже пресловутое смягченіе нравовъ опиралось на шаткомъ основаніи. Власть была, правда, полна, повидимому, самыхъ лучшихъ намѣреній, печать—довольно свободна, политическихъ гоненій не было, но все это происходило главнымъ образомъ отъ *попустительства или безсилія* власти, а не отъ сознательнаго ея проникновенія новыми вѣяніями.

П. Н. Ардашевъ совершенно правильно указываетъ, что Францію Людовика XVI никакъ нельзя смѣшивать съ предшествующими жестокими временами варварства и безправія. Но правила исторической перспективы требуютъ еще соблюденія другого условія, упущеннаго изъ виду Тэномъ: надо судить людей прошлаго не на основаніи *нашего* опыта, нашей оцѣнки и нашей перспективы, а на основаніи тѣхъ данныхъ, которыми располагали *они сами* въ то время. Вѣдь наша историческая перспектива охватываетъ весь XIX вѣкъ; между тѣмъ люди 1789 г., не будучи пророками, знали и могли знать только одно: Франція находилась въ неустойчивомъ равновѣсіи, и, по мнѣнію самыхъ выдающихся людей (въ родѣ Мирабо), такъ не могло долго продолжаться. Что же будетъ дальше? Маятникъ сильно покачнулся налѣво уже съ самаго начала царствованія Людовика XVI (таковъ основной смыслъ работъ Токвиля и П. Н. Ардашева), но передовые люди *того времени*, понимая, что въ неустойчивомъ равновѣсіи долго не продержаться, боялись не столько дальнѣйшаго движенія маятника влѣво (что на дѣлѣ привело къ якобинской республикѣ), сколько возвращенія маятника назадъ, направо къ временамъ варварства и деспотіи. Мы знаемъ, что этого не случилось, но можетъ быть недовѣр-

чивое настроеніе тогдашнихъ людей было одной изъ причинъ того, что это не случилось.

Современники Людовика XVI не могли имѣть увѣренности въ томъ, что не произойдетъ скачка назадъ. Около 1789 г. людямъ жилось сравнительно очень легко, но они не могли знать, куда повернетъ колесо исторіи. Старыя жестокости выходили изъ употребленія подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, но даже пресловутое смягченіе нравовъ не было обезпечено за страной: старыя жестокости не отмѣнялись, онѣ изрѣдка повторялись и могли быть возстановлены безо всякаго труда. Всѣмъ было ясно, что Людовикъ XVI проникся просвѣтительными началами совсѣмъ не такъ, какъ братъ его жены, Австрійскій Императоръ Іосифъ II [1]). Французскій король ничѣмъ не проникся, а только *шелъ на уступки* подъ вліяніемъ денежныхъ затрудненій и чувства своего полнѣйшаго безсилія. Понятно, что руководители общественнаго движенія не довѣряли этому и искали *гарантій* противъ поворота назадъ, какъ уже не разъ случалось во всѣхъ странахъ и народахъ.

Поэтому люди 1789 г. еще сильнѣе ненавидѣли старый порядокъ и такъ строго (по мнѣнію Валя, слишкомъ строго) къ нему относились, подчеркивая каждый его промахъ съ неумолимымъ вниманіемъ. Старый порядокъ, въ разложеніи котораго Токвиль и цѣлый рядъ историковъ, кончая П. Н. Ардашевымъ, усматриваютъ уже зародышъ и весенніе всходы новыхъ временъ, казался въ началѣ 1789 г. чѣмъ-то цѣльнымъ, страшнымъ и непобѣдимымъ. Это было, въ представленіи людей того времени, „чудище обло и озорно“, которое, правда, проявляло свою силу вяло, такъ сказать съ просонья, но которое, казалось, *могло* еще проснуться. „Ecrasez l'infâme“, говорилъ Вольтеръ не столько противъ религіи, сколько противъ нетерпимости. То же чувство руководило людьми 1789 г., которые, боясь пробужденія чудовища, старались его доканать и извести какъ можно скорѣе.

Чтобы объяснить себѣ это недовѣріе, достаточно будетъ разсмотрѣть хотя бы исторію отмѣны пытки, что̀ ставится всѣми историками въ плюсъ царствованію добраго Людовика XVI.

24 Августа 1780 г. была отмѣнена только „question préparatoire“—подготовительный и наиболѣе легкій допросъ съ пристрастіемъ. Когда, наконецъ, наканунѣ революціи, 1 мая 1788 г. король рѣшился таки отмѣнить самую тяжелую пытку—„ques-

[1]) *П. Митрофановъ*. Политическая дѣятельность Іосифа II, ея сторонники и ея враги. (Петербургъ, 1907 г.).

tion préalable" (но не мучительную казнь), то въ декларацію была внесена наводящая на размышленія оговорка, въ сущности сводившая на нѣтъ прославленную отмѣну пытки: „мы рѣшили „испробовать, *по крайней мѣрѣ временно*, это послѣднее средство (допросъ обвиняемыхъ подъ присягой), предоставляя себѣ „(nous réservant), хотя и съ сожалѣніемъ, *возстановить question préalable, если, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ опыта, донесенія „нашихъ судей намъ сообщатъ о ея неизбѣжной необходимости*" [1]).

Итакъ, пытка была отмѣнена только въ видѣ опыта; добрый король считалъ ея полную отмѣну преждевременной и ставилъ это въ зависимость отъ хорошаго поведенія гг. преступниковъ и отъ словоохотливости гг. подсудимыхъ (въ томъ числѣ и невинныхъ). Такъ какъ можно было сказать съ увѣренностью, что поведеніе преступниковъ будетъ всегда плохимъ, а подсудимые будутъ всегда, по возможности, отпираться, то въ сущности король оставилъ раскрытую дверь для возвращенія пытки и эту дверь захлопнула окончательно только революція, которая, при всей своей безумной жестокости, не пытала ни политическихъ убійцъ (Шарлотта Корде), ни тѣхъ, кто призывалъ иноземныя войска къ вторженію во Францію.

Добрый и благочестивый Людовикъ XVI, одержимый суевѣрнымъ страхомъ новшествъ и такъ называемыхъ преждевременныхъ преобразованій, не соглашался, ни смягчить, ни отмѣнить ужасовъ казни черезъ колесованіе и даже четвертованіе. Правда, эти ужасы стали примѣняться все рѣже и рѣже, но все-таки они *могли* примѣняться и могли выплыть при первомъ удобномъ случаѣ; ибо Франція стараго порядка была страной случайностей по преимуществу.

Когда въ 1757 г. неуравновѣшенный Дамьенъ ударилъ короля Людовика XV тупымъ перочиннымъ ножемъ въ бокъ, то Франція однимъ прыжкомъ, какъ лютый звѣрь, очутилась на одномъ уровнѣ съ звѣрьми 1610 г., казнившими убійцу Генриха IV. Преступника въ 1757 г. собственноручно пыталъ каленымъ желѣзомъ самъ хранитель печати, Машо, а тѣмъ временемъ ученые мужи королевства погрузились въ историческія изысканія для установленія историческихъ прецедентовъ, которые они и нашли въ 1610 году. Казнь Равальяка была съ буквальной точностью воспроизведена надъ Дамьеномъ—разныя мучительства и четвертованіе продолжались нѣсколько часовъ на площади, а для зрителей обоего пола мѣста въ окнахъ сосѣд-

---

[1]) *Cherest*. I, 448—455. Курсивъ нашъ.

нихъ домовъ сдавались за большія деньги. Такъ какъ преступникъ былъ очень крѣпокъ сложеніемъ, то 4 лошади не могли разорвать все еще дышавшаго Дамьена; одинъ проѣзжій дворянинъ, горя усердіемъ къ общему дѣлу, дополнительно впрягъ еще свою пятую лошадь, но казнь кончилась только тогда, когда палачи и лошади утомились, а тысячная толпа (въ томъ числѣ много дамъ) пресытилась затянувшимся зрѣлищемъ: тогда наконецъ перерѣзали все еще державшіеся мускулы и связки преступника, и правосудіе было удовлетворено.

Въ 1766 г. былъ присужденъ къ сожженію (съ вырѣзаніемъ языка и правой руки) 18 лѣтній студентъ De La Barre, подозрѣвавшійся, по доносу своего врага, (но не сознавшійся на пыткѣ) въ томъ, что осквернилъ распятіе, стоявшее на дорогѣ; уликой служило то, что онъ однажды не снялъ шапки передъ религіозной процессіей; впрочемъ участь его была смягчена: ему отрубили голову раньше, чѣмъ сжечь... Смягченіе нравовъ выразилось только въ томъ, что человѣка не сожгли живымъ.

Конечно, казнь Даміена произошла за 32 года, а казнь Делабарра—за 23 года до революціи, и подданные Людовика XVI могли сказать по этому поводу: свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ. Но старые жестокіе законы не были отмѣнены и король считалъ ихъ отмѣну преждевременной...

Въ виду безсилія и неразумности тогдашняго правительства, Франція стояла на перепутьѣ между революціей и реакціей, какъ игралище слѣпыхъ стихійныхъ силъ. Многіе выдающіеся французы боялись именно возвращенія назадъ и мягкость всего режима совсѣмъ не внушала имъ довѣрія къ завтрашнему дню.

Пусть люди, справедливо ужасающіеся звѣрствамъ революціи, вспомнятъ, и тоже ужаснутся, что во Франціи еще колесовали въ 1788 году, а король считалъ отмѣну этого института преждевременной. Уже наканунѣ революціи, въ отвѣтъ на прошумѣвшую записку президента Бордосскаго парламента (Dupaty) противъ приведенія въ исполненіе приговора о колесованіи трехъ лицъ (оправданныхъ послѣ этого другимъ судомъ) и противъ недостатковъ уголовнаго судопроизводства, король рѣшился наконецъ дать нѣчто въ родѣ уклончиваго обѣщанія пересмотрѣть уголовный процессъ: „дабы приступить къ этому дѣлу съ по-„степенностью (ordre) и мудростью, какихъ оно требуетъ (такъ „гласила декларація 1 мая 1788 г.), мы имѣемъ въ виду окру-„жить себя всѣми свѣточами (знанія), которыя мы сможемъ со-„единить вокругъ престола, на который насъ поставило боже-„ственное Провидѣніе“. Однимъ словомъ дѣло сдавалось въ ко-

миссію, а комиссіи стараго порядка, какъ напоминаетъ по этому поводу Шере, разсматривали иногда дѣла въ теченіе свыше 64 лѣтъ и все-таки не могли кончить. Въ данномъ случаѣ комиссія работала бы, вѣроятно, очень долго, ибо король рѣшился на это уклончивое обѣщаніе только подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и въ отвѣтъ на личное обращеніе Dupaty, нѣсколько разъ въ упоръ ему напоминавшаго, что онъ — король, а потому кровь невинныхъ падаетъ отчасти на его совѣсть: „ваше величество! соблаговолите *наконецъ* съ высоты престола... „Да, наконецъ, ваше величество царствуетъ!.. Вы хотѣли бы „ежедневно принести какое-нибудь благодѣяніе каждому изъ „вашихъ подданныхъ: это легко сдѣлать, ваше величество, вы — „законодатель... Ваше величество, *торопитесь*! Торопитесь, о „монархъ, другъ справедливости, правды и человѣчности“. Записка кончалась напоминаніемъ: „Вы же король“. Но на дѣлѣ онъ былъ королемъ только для того, чтобы все откладывать и все считать преждевременнымъ, пока революція не замѣнила колесованіе и четвертованіе сравнительно безболѣзненной гильотиной. Такимъ образомъ даже пресловутое смягченіе нравовъ наканунѣ революціи нимало не упокаивало передовыхъ людей относительно завтрашняго дня: вѣдь всѣ знали, что Франція—страна случайностей по преимуществу и искали гарантій противъ случайностей.

Какъ бы то ни было, наиболѣе образованные люди боялись реакціи еще ранѣе выборовъ 1789 года. Умѣреннѣйшій Малуэ безпокоился: „рабъ, пытающійся разбить свои цѣпи, рискуетъ, „что ихъ станутъ еще туже, если онъ не съумѣетъ ихъ разбить“. Либеральный епископъ Шартрскій (будущій членъ Конституанты) писалъ въ эпоху выборовъ своему пріятелю Бриссо, что боится крайностей слѣва, но все-таки примыкаетъ къ движенію, сознавая, что, „если наши цѣпи не будутъ сломлены, „уничтожены, то онѣ окажутся усилены, отягчены, утверждены „съ такимъ разсчетомъ, чтобы стать вѣчными“ [1]). Въ 1788 г. (25 мая) Лафайетъ писалъ Вашингтону, что смерть за свободу не составляетъ боевого клича „по сю сторону Океана“; богатые дорожатъ своимъ покоемъ, а бѣдные разслаблены нищетой и невѣжествомъ, а потому остается только „одно средство—внушать странѣ своего рода пассивное неудовольствіе или непо„слушаніе, которое можетъ утомить легкомысліе и свести на „нѣтъ планы правительства“ [2]). Приблизительно тоже говорилъ

[1]) *Cherest.* II, 632. 633.
[2]) *Ibidem.* 109.

Кондорсе, а Д'Антрегъ, въ эпоху своего радикализма, совѣтовалъ воспользоваться „исключительнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, „чтобы покончить съ ненавистнымъ режимомъ". Радикалъ—протестантъ Rabaut-Saint-Etienne писалъ, что, по общему мнѣнію, „дефицитъ есть спасеніе Франціи", ибо заставилъ короля обратиться къ народу; всѣ понимали, что надо пользоваться случаемъ и вырвать свободу, „а если упустить случай, то они недостойны" свободы [1]).

Уже въ маѣ 1789 г. Мирабо писалъ, что горизонтъ окутанъ туманомъ и болѣе чѣмъ смѣло было бы предсказывать будущее, но „немногіе просвѣщенные люди изъ толпы, составляющей національное собраніе, хорошо сдѣлаютъ, если выиграютъ великое дѣло революціи, иначе пусть бѣгутъ въ Америку: ибо, если по крайней мѣрѣ судейская аристократія не „будетъ убита, то мщеніе феодализма и судейскихъ не будетъ „имѣть, ни предѣловъ, ни мѣры" [2]).

Такимъ образомъ наиболѣе выдающіеся представители образованнаго общества были далеко не увѣрены въ завтрашнемъ днѣ. При такихъ условіяхъ наиболѣе настоятельно выдвигался практической жизнью, а не только политической метафизикой, вопросъ объ ограниченіи абсолютизма. Аббатъ Сійесъ и другіе главари движенія облекали эту мысль въ одежды политической метафизики, но источникомъ всего движенія были не „безпочвенныя" идеи и мечтанія, а реальный политическій разсчетъ, отвѣчавшій настроенію (болѣе или менѣе сознательно выражаемому) почти всѣхъ образованныхъ людей.

Вообще нельзя судить людей на основаніи ихъ условной фразеологіи. Мышленіе людей XVIII в. было по существу гораздо трезвѣе, чѣмъ кажется. Вѣдь общая ихъ цѣль заключалась въ томъ, чтобъ во что бы то ни стало разрушить твердыню стараго порядка, казавшагося несокрушимымъ, пока взятіе Бастиліи не раскрыло всѣмъ глаза [3]). Тэнъ упрекаетъ либеральную буржуазію въ томъ, что она, увлекаясь безпочвенной идеологіей, не замѣчала, какъ быстро скользила по наклонной плоскости къ пропасти—къ якобинской республикѣ, поглотившей либерализмъ вмѣстѣ со старымъ порядкомъ.

Тэнъ забылъ только одно — что люди не пророки и что никто не могъ заранѣе учесть всѣхъ безчисленныхъ ошибокъ,

---

¹) *Ibidem*. 632.
²) *Cherest*. III, 52.
³) *Cherest*. II, 626. 631—635.

которыя позднѣе совершили самъ Людовикъ XVI и французское дворянство. Напомнимъ эти общеизвѣстныя вещи.

1) Передъ королемъ открывалось два пути: либо уступать безъ задней мысли (вернуть все назадъ, когда буря уляжется), либо бороться съ начала и до конца съ открытымъ забраломъ. Но робость, вялость и непредусмотрительность подсказали королю другую тактику: онъ все время, съ самаго начала вилялъ, уступалъ и даже прямо капитулировалъ передъ революціей, по причинѣ (или подъ предлогомъ) нежеланія проливать кровь своего народа, хотя онъ же исподволь подготовлялъ иностранное нашествіе, сопряженное тоже съ пролитіемъ крови его подданныхъ! Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ съ самаго начала считалъ свои уступки вынужденными и нравственно для него необязательными, а потому твердо рѣшилъ взять ихъ обратно при помощи иностранцевъ. Но что такое вынужденныя уступки? „Force majeure“ наступила для Людовика XVI только со времени буквальнаго лишенія его свободы. А что было раньше? Подписавъ конституцію и присягнувъ ей 14 сентября 1791 г., онъ затѣмъ тайкомъ бѣжитъ, какъ простой плѣнникъ, прыгнувшій въ окно. Пойманный на дорогѣ, король опять подчиняется силѣ, но нанесъ своимъ бѣгствомъ тягчайшій ударъ самой идеѣ королевской власти.

Вѣдь нельзя чрезмѣрно расширять растяжимое понятіе о недѣйствительности вынужденныхъ уступокъ. Церковь иногда отрѣшаетъ отъ клятвы, вынужденной силою. Но король еще не былъ плѣнникомъ и данное слово все-таки свято, даже для плѣнниковъ. Такое пониманіе чести побуждало простыхъ плѣнныхъ французовъ въ 1870 г. отказаться обѣщать Пруссакамъ, что они не сдѣлаютъ попытки къ бѣгству: они предпочитали идти въ тюрьму. Въ 1904 г. Портъ-Артурскіе офицеры въ громадномъ большинствѣ отказались обѣщать Японцамъ, что не будутъ участвовать въ войнѣ съ ними, и добровольно пошли въ плѣнъ вмѣстѣ съ своими солдатами.

Людовикъ XVI, съумѣвшій идти на смерть, подобно большинству своихъ современниковъ (безъ различія пола, возраста и партій), съ достоинствомъ и твердостью, не съумѣлъ прожить съ такимъ же достоинствомъ. Исторія произнесла свой приговоръ надъ нимъ устами той молодой и красивой жирондистки, которая позднѣе, убивъ Марата, показала (по замѣчанію Верніо) на мѣстѣ казни, какъ слѣдуетъ умирать: Шарлотта Корде отказалась въ свое время на торжественномъ семейномъ обѣдѣ выпить за здоровье короля, говоря, что „слабый король не можетъ

быть хорошимъ королемъ". Исторія подчеркнетъ и подтвердитъ эту тонкую оцѣнку. Кромѣ того, король неясно понималъ, что нравственный законъ—вѣрность слову—обязателенъ для королей, особенно если слово это дано собственному народу, хотя бы и руководимому кучкой пресловутыхъ „factieux". Не давши слова крѣпись, а давши—держись.

Затѣмъ 20 іюня 1792 г. король поступилъ позорно, унизивъ свою бѣлую лилію (fleur de lys), когда толпа съ пиками ворвалась во дворецъ, а прятавшійся король влѣзъ на столъ, молча выслушалъ изъ устъ Legendre обвиненія въ коварствѣ и обманѣ, крикнулъ въ отвѣтъ „vive la Nation", надѣлъ на голову фригійскій колпакъ и подчинился насилію въ ожиданіи того времени, когда придутъ иностранныя войска громить Францію. 10 августа онъ поступилъ еще хуже, когда опять вооруженная чѣмъ попало толпа подступила къ Тюильри, но дворецъ охранялся уже нѣсколькими тысячами храбрыхъ швейцарцевъ и преданныхъ дворянъ: король рано утромъ, съ заспаннымъ лицомъ и сбившимся на бокъ парикомъ, сказалъ своимъ обреченнымъ на смерть защитникамъ обидную рѣчь о необходимости быть храбрыми, а самъ, вмѣстѣ съ королевскимъ семействомъ, укрылся подъ покровительство враждебнаго ему законодательнаго собранія, предоставивъ своихъ защитниковъ на произволъ судьбы и на почти поголовное истребленіе. Петръ Великій поступилъ бы иначе: онъ обнажилъ бы шпагу, сталъ бы во главѣ преданныхъ швейцарскихъ гвардейцевъ, сдѣлалъ бы вылазку и побѣдилъ бы, или палъ бы вмѣстѣ съ ними смертью храбрыхъ. Конечно, не всѣмъ дана сила Петра, но я думаю, что ни либеральные Іосифъ II или Фридрихъ II, ни консервативные Вильгельмъ I или Николай I не согласились бы ни на такое бѣгство, ни на такую трагикомедію съ фригійской шапкой, или не пережили бы такого позора.

Защитники Людовика XVI указываютъ на права необходимой обороны (force majeure) и этимъ объясняютъ его поведеніе. Но сотни тысячъ мучениковъ за идею предпочитали во всѣ времена тюрьму, ссылку, казнь, мученія, кресты и костры отреченію отъ своихъ взглядовъ. Когда апостолъ Петръ отрекся отъ Христа и когда „абіе пѣтелъ возгласи", то Петръ не ссылался на вынужденность отреченія (страхомъ распятія), а „плакался горько" и въ свое время тоже умеръ на крестѣ, не ссылаясь на „force majeure".

Людовику XVI постоянно приходилось выбирать между борьбой и капитуляціей; онъ всегда выбиралъ послѣднее, но

всегда съ задней мыслію, граничившей съ коварствомъ, забывая, что бѣлая лилія тоже къ чему нибудь обязываетъ. Конечно Людовикъ XVI могъ, не обнажая даже шпаги, сказать ворвавшейся 20 іюня черни, какъ бѣдный монахъ Лютеръ сказалъ передъ угрозой костромъ: „тутъ я стою, иначе не могу, помоги мнѣ Богъ". Но король, „par la grâce de Dieu" продолжалъ внѣшнимъ образомъ всему уступать, а втайнѣ велъ переговоры о займѣ за границей для похода, замышлявшагося имъ совмѣстно съ иностранцами противъ его народа.

Положеніе Людовика XVI было несомнѣнно ужасное. Не понимая смысла всего совершавшагося и не видя никакого исхода, онъ имѣлъ передъ собой *подъ конецъ* только звѣриный образъ революціи. Она была ужасна не только смертными казнями, но особенно погромами слѣва и убійствами, иногда подстроенными въ видѣ взрывовъ стихійнаго народнаго гнѣва. Интенданта Бертье убили и растерзали только за то, что онъ былъ зятемъ ненавистнаго Фулона, которому приписывали оскорбительный отзывъ о народѣ. Большинство городскихъ погромовъ и уличныхъ расправъ были не стихійными, слѣпыми актами народнаго самосуда, а дѣломъ кучки фанатиковъ, за которыми тянулись простые хулиганы. Подстрекателями погромовъ были: величайшій изъ погромщиковъ, одержимый маніей преслѣдованія Маратъ и другіе мараты. Во время сентябрьскихъ убійствъ народъ былъ такъ спокоенъ, что театры были биткомъ набиты; а тѣмъ временемъ шайки въ 500 человѣкъ раскрывали тюрьмы и истребляли въ нихъ арестованныхъ роялистовъ. Ужасно тутъ не то, что въ большомъ городѣ нашлось 500 изувѣровъ, а преступное попустительство строгихъ и бдительныхъ революціонныхъ властей, знавшихъ желаніе министра юстиціи Дантона — „попугать роялистовъ", и тайно сочувствовавшихъ убійцамъ, выступавшимъ въ качествѣ „патріотовъ" (patriotes) и носителей народнаго гнѣва.

Итакъ признаемъ за королемъ смягчающія обстоятельства, но всетаки не забудемъ и хронологіи: король, вмѣстѣ съ придворными и дворянствомъ, давно уже преступно велъ переговоры съ иностранцами, а роялистскія газеты и эмигранты давно уже легкомысленно угрожали, что скоро придутъ иностранцы истреблять королевскихъ супостатовъ. Поэтому, когда Пруссакъ Брунсвикъ издалъ манифестъ 26 іюля 1792 г. и вторгся во Францію, то французская революція, давшая отпоръ иностранному нашествію, чувствовала нравственную правоту на своей сторонѣ. Провозгласивъ громовымъ голосомъ Дантона свой отвѣтъ передъ лицомъ вооруженной Европы и смущенной

Франціи—„дерзновеніе, еще дерзновеніе, всегда дерзновеніе“ (de l'audace, encore de l'audace, toujours de l'audace), — революція пріобрѣла этимъ *національный характеръ*. Національное чувство французовъ и чувство государственнаго самосохраненія пришли въ столкновеніе съ монархической вѣрностью, короля сочли предателемъ и измѣнникомъ, а Марію Антуанетту давно уже ненавидѣли не столько какъ королеву, сколько какъ „Австріячку“, которая дѣйствительно молила уже давно своихъ родственниковъ объ иностранномъ вооруженномъ вмѣшательствѣ въ дѣла Франціи.

Тэнъ, разсѣянно прошедшій мимо этихъ поразительныхъ картинъ, обратилъ свой огромный талантъ на освѣщеніе подноготной революціи и ея дикой жестокости, а также той грязи, которая прилипаетъ ко всѣмъ человѣческимъ дѣламъ. Но онъ упустилъ изъ виду историческую перспективу этихъ ужасныхъ событій международной и гражданской войны, осложненной тѣмъ, что самъ король (какъ неопровержимо доказано) и королева привели иностранныя войска въ страну. Кто же могъ это предвидѣть въ 1789 г.?

2) Никто не могъ также предвидѣть непоправимыхъ ошибокъ, благодаря которымъ французское дворянство, ничему не научившись и ничего не позабывъ, вырыло свою могилу собственными руками. Въ началѣ дворянство, подъ вліяніемъ своихъ передовыхъ сочленовъ (составлявшихъ цвѣтъ тогдашней интеллигенціи), весьма благоразумно отказалось отъ податныхъ своихъ изъятій. Но затѣмъ произошелъ крутой поворотъ въ настроеніи дворянства, какъ класса (въ отличіе отъ передовыхъ дворянъ, оставшихся вѣрными свободолюбивымъ идеаламъ). Послѣ крикливаго политиканства, неистовой демагогіи и жесточайшаго подрыванія основъ, дворянство, зажегшее Францію съ четырехъ сторонъ, вдругъ шарахнулось вспять, увидѣвъ, что многимъ придется поступиться передъ напиравшей народной волной, которую они ранѣе не замѣчали. Особенно типиченъ крутой поворотъ радикальнѣйшаго виконта Д'Антрега изъ необузданной демагогіи въ крайнюю реакцію. Всему есть мѣра.

Все это произошло не послѣ, а *до* ужасовъ революціи и было одной изъ *причинъ* этихъ ужасовъ. Интересъ дворянства, какъ класса, былъ ясенъ: примириться съ совершившимся и укрѣпиться на тѣхъ позиціяхъ, куда оно отступило, протянувъ руку умѣренной буржуазіи на почвѣ конституціонной монархіи. Вмѣсто этого, первые же эмигранты-аристократы, стали угрожать водвореніемъ не просто порядка, а *стараго* порядка, открыто подготовляли нашествіе иностранцевъ и бросили

все общество въ объятія жестокихъ якобинцевъ, ослабивъ всѣ умѣряющія начала и озлобивъ простонародье до послѣдней степени. Дворянство, какъ классъ (не смѣшивать съ передовыми дворянами, какъ цвѣтомъ тогдашняго образованнаго общества), съиграло самую неразумную политическую игру, кончившуюся трагически не только для дворянства. Старый государственный корабль, расшатанный при усиленномъ содѣйствіи этихъ самыхъ дворянъ, далъ течь и затонулъ. Вмѣсто того, чтобы поплыть къ недалекому берегу конституціонно-буржуазной монархіи, дворянство стало цѣпляться за обломки имъ же свергнутаго абсолютизма и, какъ утопающій, потерявшій голову, дворянство потянуло въ бездну самого короля и всѣхъ тѣхъ, за кого оно цѣплялось, а на придачу погибли въ поднявшейся сутолокѣ всѣ наиболѣе чистые, талантливые и благородные представители великихъ начинаній 1789 г.

Людовика XVI погубили не тѣ либералы (Лафайетъ, Мирабо и другіе) или „factieux“, которыхъ онъ такъ не любилъ, а вѣрноподданное дворянство и онъ самъ, послушавшись королевы и другихъ совѣтниковъ. При этомъ невольно припоминается поговорка: избави Богъ насъ отъ друзей, а съ врагами мы и сами управимся.

Итакъ Тэнъ правъ только въ томъ смыслѣ, что руководители движенія 1789 года не были пророками, не предвидѣли ошибокъ короля и дворянства и не предвидѣли своей собственной трагической участи, ибо безжалостная гильотина унесла и примирила въ братской могилѣ не только короля и дворянъ, но и всѣхъ идеологовъ революціи, даже тѣхъ, кто, какъ Дантонъ, будучи руководителемъ террора, не хотѣлъ однако проливать напрасной крови

Но можно ли называть людей неразумными только за то, что, не будучи пророками, они не учли заранѣе *чужихъ* (короля и дворянъ) ошибокъ! Въ доброе старое время рабовъ казнили за грѣхи господъ, а Грозный царь Іоаннъ IV истреблялъ женъ и дѣтей своихъ супостатовъ. Столь же немилостиво поступаетъ Тэнъ съ ненавистными ему „идеологами“, казня ихъ за чужія ошибки.

Какъ бы то ни было, революція началась съ рѣшительныхъ (но не такихъ рѣзкихъ, какъ при дворянской фрондѣ) политическихъ заявленій, наряду съ большой осторожностью въ соціальныхъ вопросахъ. Это отразилось на содержаніи окружныхъ наказовъ, которые полны намѣренныхъ недомолвокъ въ соціальномъ отношеніи и выдерживаютъ по большей части рѣши-

тельный, но очень почтительный тонъ въ своихъ политическихъ заявленіяхъ. Окружные наказы буржуазіи часто боятся затронуть самолюбіе или запугать привилегированныхъ, добиваются ихъ поддержки противъ „министерскаго деспотизма" и отказа отъ податныхъ изъятій, наконецъ, усиленно кадятъ королю, котораго одни обожаютъ, а другіе желаютъ перетянуть на свою сторону.

§ 2. Политическіе наказы.

Интеллигенція имѣла огромное вліяніе на составленіе наказовъ 1789 г., въ которые она вносила общенаціональныя и общечеловѣческія начала. При этомъ окружные наказы опредѣлялись въ значительной степени и классовыми (буржуазными) стремленіями, а первичные наказы подверглись вліянію образованныхъ людей въ неодинаковой степени: книжно-политическіе наказы представляютъ цѣликомъ дѣтище интеллигенціи, а субъективно-достовѣрные наказы отражаютъ классовую точку зрѣнія преимущественно крестьянства.

Слабѣе всего или, лучше сказать, совсѣмъ не изучены политическія требованія *первичныхъ* наказовъ, иногда очень замѣчательныхъ въ смыслѣ разнообразія, пестроты, и оригинальности формы.

Правда, первичные наказы (типа книжно-политическаго) часто тонутъ въ реторикѣ и торжественномъ паѳосѣ, путаясь въ выспренней фразеологіи, доходящей иногда до смѣшного. Но, наряду съ звонкими фразами, въ нихъ пробивается также и искренняя нотка, полная глубокаго и зловѣщаго смысла.

Жгучее политическое краснорѣчіе и едва сдерживаемые крики негодованія противъ обветшалаго строя представляютъ большую историческую цѣнность, показывая силу давленія сгущенной общественной атмосферы и накопленіе того электричества, которое разразилось неожиданнымъ громомъ надъ головою Людовика XVI и настоящей бурею надъ всей старой Франціей. Тонъ книжно-политическихъ наказовъ колеблется между двумя крайностями: восторженнымъ паѳосомъ и болѣе или менѣе слабо маскированными угрозами. Нѣкоторые первичные наказы при этомъ просто смѣшны, благодаря торжественной и банальной реторикѣ захолустныхъ Тартареновъ изъ Тараскона, примазавшихся къ движенію Добчинскихъ и Бобчинскихъ, благодушно-вялыхъ Маниловыхъ, наконецъ, тѣхъ мухъ Лафонтена (mouche du coche), которыя кричатъ „мы пахали", и тѣхъ зайцевъ Крылова, которые,

послѣ удачной медвѣжьей облавы, за ушко медвѣжье тутъ же тянутъ, хотя ихъ никто на ловлѣ не видалъ.

Но не слѣдуетъ брезгливо отворачиваться историку даже отъ этой бездарной болтовни, ибо иногда нагроможденіе звонкихъ фразъ происходило совершенно сознательно со стороны людей, боявшихся высказаться на чистоту, но желавшихъ нанести, подъ прикрытіемъ условной фразы, жестокій ударъ ненавистному старому строю. Въ такихъ случаяхъ историкъ долженъ внимательно разрыть груду мусора и навозную кучу общихъ мѣстъ, подъ которыми запрятаны жемчужныя зерна истиннаго настроенія страны.

Наряду съ этимъ другіе первичные наказы указаннаго (книжно-политическаго) типа блещутъ несомнѣнной искренностью и красочностью. Можно даже сказать, что политическія требованія первичныхъ наказовъ бываютъ гораздо интереснѣе (въ бытовомъ и литературномъ отношеніи), чѣмъ политическія разсужденія окружныхъ наказовъ. Послѣдніе представляли своего рода юридическіе и дипломатическіе акты, какъ результатъ соперничества, борьбы и переговоровъ между сословіями, какъ выраженіе классовыхъ интересовъ господствовавшей въ округѣ буржуазіи. Въ первичныхъ наказахъ истинное настроеніе страны выражалось проще и чище, а главное безъ недомолвокъ, такъ какъ политическая тактика буржуазіи могла быть неизвѣстной заброшенному въ глуши интеллигенту—редактору наказа первичнаго собранія.

Буржуазія, господствовавшая въ окружныхъ собраніяхъ, особенно въ глухихъ мѣстностяхъ, утверждала наказы, иногда намѣренно осторожные, даже по политическимъ вопросамъ, съ блѣдными выраженіями, съ оговорками и иногда двусмысленными недомолвками. Окружные наказы по большей части узкобуржуазны и иногда чрезмѣрно дипломатичны [1]).

Совсѣмъ другое дѣло—первичные наказы книжно-политическаго типа, когда они запальчиво касаются тѣхъ же политическихъ вопросовъ. Тутъ не взвѣшивается каждое слово, не сглаживаются и не стираются шероховатости, а искренне выражается истинное настроеніе, если не всего народа, то во всякомъ случаѣ тѣхъ образованныхъ людей, за которыми пошелъ весь народъ (сознательно или безсознательно).

Наряду съ подавляющей массой банальныхъ общихъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ книжно-политическихъ наказахъ первичныхъ со-

[1]) *Cherest*. II, 424. 425. 457. 458.

браній, тамъ можно прочесть иногда истинное настроеніе той интеллигенціи (или „агитаторовъ“, по терминологіи Валя), того тонкаго образованнаго слоя надъ моремъ народнаго невѣжества, который оказался движущей силой, до извѣстной степени вершителемъ судебъ и во всякомъ случаѣ сознательнымъ глашатаемъ революціонной стихіи.

Съ этой точки зрѣнія нѣкоторые первичные наказы книжно-политическаго типа полны глубокаго историческаго интереса и недостаточно оцѣнены, въ этомъ смыслѣ, историками, хотя наряду съ этимъ другіе наказы, правда, тонутъ среди моря банальщины.

Въ настоящемъ изслѣдованіи, имѣющемъ прежде всего методологическій характеръ, достаточно будетъ отмѣтить, на особенно яркихъ примѣрахъ, основныя черты содержанія политическихъ требованій наказовъ разныхъ категорій.

Періодичность штатовъ и другія требованія, клонившіяся въ конечномъ итогѣ къ ограниченію абсолютизма, выставлялись не только всѣми большими и средними городами Франціи, но и множествомъ мелкихъ городовъ и селъ. Возьмемъ на выдержку первичные наказы, изданные въ Archives Parlementaires: организаціи генеральныхъ штатовъ посвящены тамъ отдѣльныя статьи почти во всѣхъ первичныхъ наказахъ. Даже не удовлетворительный и не полный предметный указатель Лорана и Мавидаля указываетъ въ этомъ отношеніи на 9 приходовъ округа Douai, 180—въ парижскомъ округѣ, 43—въ Aix. Отвѣтственности министровъ требуютъ деревенскіе наказы: 61 — парижскаго округа, 35 — Aix; въ пользу правомѣрной свободы печати высказываются: 36—парижскаго округа, 20 —Aix; неограниченной свободы печати желаютъ 3 наказа парижскаго округа, 9—Aix, затѣмъ приходъ Vicheray и проч. Въ парижскомъ округѣ 31 наказъ, а въ Aix—7 наказовъ требуютъ соблюденія тайны переписки, хотя подавляющее большинство малограмотныхъ избирателей никогда и ни съ кѣмъ не переписывалось.

При этомъ попадаются цвѣты реторики, иногда совершенно непонятные для простого народа. Такъ наказъ Lauris (Aix) говоритъ о естественномъ правѣ, о Боссюэ, Массильонѣ и Флешье, ссылается на „fiers Bataves“ и „fougueux Anglais“, на „saine philosophie“, обращается къ королю съ такимъ восклицаніемъ: „Oh Louis XVI! héritier du sceptre et des vertus de Louis IX, de Louis XII et de Henri IV!“ [1]) Въ парижскомъ округѣ 71 на-

---

[1]) *Archives Parlementaires.* VI, 316—320.

казъ, а въ Aix—26 протестуютъ противъ „lettres de cachet", хотя большинство населенія подвергалось тѣмъ же злоключеніямъ (и еще худшимъ) безъ всякихъ запечатанныхъ приказовъ, а просто по приказанію начальства [1]).

Замѣтимъ при этомъ, что первичные наказы упомянутыхъ округовъ весьма содержательны и по большей части принадлежатъ къ типу, который мы назвали смѣшаннымъ, т.-е. содержатъ какъ требованія интеллигенціи, такъ и желанія крестьянъ. Особенно любопытны въ смыслѣ конкретности нѣкоторые наказы Douai, но почти всѣ они (издано ихъ 36) толкуютъ объ организаціи генеральныхъ штатовъ.

Изъ первичныхъ наказовъ Ланскаго округа 33 торжественно заявляютъ о необходимости сохранить наслѣдственную монархію, но 9—предоставляютъ генеральнымъ штатамъ право избрать короля, въ случаѣ прекращенія мужской линіи, 46 — требуютъ періодическаго созванія генеральныхъ штатовъ, 9—поголовной подачи голосовъ, 19—равнаго права на должности и отличія, 23—провинціальныхъ штатовъ, 26—срочнаго установленія налоговъ генеральными штатами, 28—права всѣхъ французовъ на занятіе офицерскихъ должностей, 4 — отмѣны запечатанныхъ приказовъ; всѣ наказы болѣе или менѣе подробно представляютъ планы преобразованія податнаго обложенія. Если вдуматься въ содержаніе тѣхъ 578 вопросовъ, на которые разбилъ эти наказы Combier, составившій имъ предметный указатель, то придется признать, что по крайней мѣрѣ 3/4 этихъ вопросовъ не могли быть внесены въ наказы по иниціативѣ крестьянъ и половина была едва ли доступна ихъ пониманію, даже послѣ разъясненій редакторовъ наказовъ и руководителей первичныхъ собраній [2]).

Въ округѣ Epernay (Шампань) большая часть изданныхъ наказовъ такъ или иначе касается организаціи періодически созываемыхъ генеральныхъ штатовъ [3]).

Въ наказахъ Шампани Бабо находитъ слишкомъ много развитія и образованія для избирателей той эпохи. Н. И. Ка-

---

[1]) *Archives Parlementaires.* III (Douai), IV, V (Paris) VI supplément (Aix). Относительно „lettres de cachet" см. у *П. Н. Ардашева.* Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. II (Кіевъ 1906) 630—639.

[2]) *Combier.* Cahiers du tiers état du bailliage de Laon en 1789. (Senlis 1889). 98—132, 143, 144. Самъ авторъ этого вывода не дѣлаетъ, но это вытекаетъ логически изъ его разбора.

[3]) *Pelicier.* Cahiers des doléances des communes du bailliage d'Epernay. (Châlons-sur-Marne 1900) passim.

рѣевъ [1]) вполнѣ присоединяется къ этому замѣчанію, а также къ скептическимъ отзывамъ Шассена и Dugast-Matifeux. Русскій историкъ прямо говоритъ, что содержаніе политическихъ требованій первичныхъ наказовъ зависитъ отъ личности и общественнаго положенія редакторовъ, „подъ диктовку" которыхъ они высказываются.

Въ округахъ Арраса и Булони наказы мелкихъ деревень и городовъ толкуютъ о генеральныхъ штатахъ и объ отвѣтственности министровъ. При этомъ жители Guarbecque „въ качествѣ французовъ заявляютъ", что (ст. 1) хотятъ сохранить корону навѣки за царствующимъ домомъ, а въ случаѣ царствованія несовершеннолѣтняго, нація будетъ созвана для учрежденія регентства. Жители Gommecourt повторяютъ дословно тоже заявленіе (ст. 1), предъявляя рядъ требованій, то въ качествѣ французовъ, то въ качествѣ артезіанцевъ, обнаруживаютъ глубокія историческія познанія, ссылаясь на воинскія доблести Fabert, Roses, Digier, Dugai—Trouin, Jean Bart (ст. 20), и требуя отмѣны запрещенія производить въ офицеры людей низшаго званія, т.-е. недавно изданнаго закона, сильно раздражавшаго буржуазію, но для простого народа совершенно безразличнаго. Harnes требуетъ (ст. 2) отмѣны унизительнаго обычая, по которому депутаты третьяго сословія стоятъ передъ королемъ на колѣняхъ, въ отличіе отъ прочихъ сословій. Жители Havrincourt не забываютъ даже заступиться за негровъ (ст. 43), для которыхъ просятъ права пріобрѣтать собственность и брать плантаціи въ аренду [2]).

Въ двухъ округахъ Лотарингіи (Epinal, Chatel) деревенскіе избиратели предъявляютъ, наряду съ очень конкретными заявленіями о мѣстныхъ нуждахъ, требованія политическаго характера: объ организаціи и компетенціи генеральныхъ штатовъ, объ отвѣтственности министровъ, отмѣнѣ запечатанныхъ приказовъ и заключенія въ Бастиліи (Verrières d'Onzaines), о дефицитѣ (Vomécourt) и т. д. При этомъ самая редакція этихъ требованій въ разныхъ наказахъ тожественна или почти тожественна, что свидѣтельствуетъ о руководящемъ вліяніи со стороны. Таковы наказы: (Epinal) Bult, Dignonville, Jeuxey, Longchamp, Pallegney-sur-Durbion, Sainte Hélène, Saint Gorgon, Vaxoncourt,

---

[1]) *Н. И. Карѣевъ.* 368, 369, см. также выше.

[2]) *Loriquet.* Cahiers de doléances de 1789 dans le Pas-de-Calais. I, 305—308, 319, 320, 335—339, 344—351, II. Предметный указатель passim. *Assemblées du* Boulonnais (предисловіе Farjon). Boulogne-sur-Mer. 1889, 4°. Тексты первичныхъ наказовъ 188—532.

Vomécourt, Zincourt; (Chatel) Badménil, Lebeuville, Verrières d'Onzaines, Villacourt [1]).

Наказъ Padoux, составленный совершенно самостоятельно, носитъ на себѣ явные признаки книжнаго происхожденія и, хотя онъ былъ прочтенъ жителямъ 8-го марта, но съ увѣренностью можно сказать, что большинство ничего тутъ не поняло, если при утвержденіи наказа дѣйствительно присутствовалъ простой народъ. Во вступленіи этого фразистаго писанія объясняется, что третье сословіе никогда не упорствовало и не сопротивлялось, когда дѣло шло объ удовлетвореніи нуждъ государства, а потому жители не сомнѣваются, что король, руководимый „своей мудростью и своимъ умомъ", употребитъ всѣ средства къ доставленію мира и спокойствія королевству. Объяснивъ затѣмъ, что земледѣльцы—кормильцы страны, наказъ разсматриваетъ прерогативы дворянства и ссылается... на примѣръ Китая, Японіи и всѣхъ индійскихъ странъ. „La noblesse dans la Chine, dans le Japponois et dans tous les pays des Indes ne jouit des exemptions attachées à sa qualité qu' autant qu'elle est fidèle serviteur de l'Empereur, et la noblesse ne se transmet du père au fils qu'autant qu'il démontre beaucoup d'empressement pour le service du Prince; manquant de qualités éxigées, il retombe dans la classe du Tiers". При всей справедливости нѣкоторыхъ сужденій наказа Padoux въ Лотарингіи, мы никакъ не можемъ считать его выраженіемъ мыслей и желаній мѣстнаго населенія [2]).

Въ Аміенскомъ бальяжѣ наблюдается то же самое. Значительная часть первичныхъ наказовъ по самому своему изложенію не могла быть предметомъ обсужденія со стороны большинства населенія, которое не могло настоящимъ образомъ даже *понять* реторическія или дѣльныя, но слишкомъ широко задуманныя произведенія интеллигенціи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно будетъ взглянуть на наказы Berteaucourt-les-Dames, Bus, Domart-les-Ponthieu, Epécamps, Harponville, Havernas, Herissart, Raincheval, Fay-les-Hornoy, Fricamps, Clairy-Saulchois, въ особенности же La Chaussée-Trancourt, Croissy [3]). Далѣе,

---

[1]) *Chevreux*. Cahiers de doléances du tiers état des villes et villages vosgiens. I. Bailliage d'Epinal. 15, 23, 43, 47, 54, 72, 75. II. Bailliage de Chatel. 3, 31, 69, 77. Мы перечисляемъ поименно названіе деревень, когда въ сборникѣ не имѣется толковаго указателя, по которому легко было бы провѣрить правильность того или другого вывода.

[2]) *Chevreux*. II, 45—49.

[3]) *Documents* pour servir à l'histoire de la Révolution dans la Somme. I. 69—78, 85—89, 101—105, 108—111, 136—138, 139—146, 147—156, 203—216, 367—376, 409—425, 313—316, 157—175, 326—339.

по самому существу своему, требованія, касавшіяся организаціи генеральныхъ штатовъ, свободы печати, отвѣтственности министровъ, доступности высшихъ воинскихъ чиновъ лицамъ всѣхъ сословій, отмѣны lettres de cachet, не были требованіями простого народа, а представляли программу интеллигенціи. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать еще, кромѣ перечисленныхъ наказовъ, на Acheux, Allonville, Arquèves, Senlis-Hédeauville, Talmas, Toutencourt, Villers-Bocage, Dury et Amilly, въ особенности же Beaucourt-Saint-Eloy, Belloy-sur-Somme [1]). Наказъ Vignacourt представляетъ собою цѣлый политическій трактатъ съ тремя основными подраздѣленіями: „maximes fondamentales, règles constitutionelles, plaintes, remontrances et doléances"; наказъ Boves требуетъ отмѣны запечатанныхъ приказовъ, свободы печати, доступности офицерскихъ должностей, единства мѣръ и вѣсовъ, ограниченія примѣненія смертной казни [2]).

Жители Berneuil проявляютъ необыкновенную ученость и сокрушительную діалектику, если дѣйствительно наказъ составленъ съ ихъ словъ... Особенно достается духовенству за нарушеніе евангельскаго начала нестяжательности: „вѣритъ ли „оно добросовѣстно въ будущую жизнь, или не вѣритъ? Въ „первомъ случаѣ оно не можетъ, ни пріобрѣсть, ни принимать „громадныя богатства, которыми оно владѣетъ, а слѣдовательно „должно оставить себѣ необходимое и отдать избытокъ, во вто„ромъ случаѣ оно преступно передъ отечествомъ за недобросо„вѣстность и нарушенія проповѣдуемой имъ заповѣди; за это „справедливо отобрать у него имущество и вернуть къ испол„ненію долга... въ началѣ монархіи (десятина) была налогомъ, „платимымъ государству или совсѣмъ не существовала, ибо, ни „Галлы, ни первые французы не были христіанами". Жителямъ Berneuil извѣстенъ даже Базельскій соборъ, отмѣнившій аннаты (ст. 17) [3]).

Удивительна также смѣлость наказовъ Аміенскихъ деревень въ политическихъ вопросахъ. Статья 1 наказа Belloy-sur-Somme (а также наказа Yzeux) гласитъ: „нижеподписавшіеся заявляютъ, что признаютъ короля въ качествѣ высшаго главы націи", а потому покорнѣйше просятъ его объявить не нарушимыми до слѣдующаго созванія штатовъ „тѣ общіе и частные законы,

[1]) *Ibidem*. 6, 12, 21, 44, 93, 230, 237, 250—253. (Въ Toutencours первая же статья наказа трактуетъ о „lettres de cachet"), 268—272, 344—349, 32—42, 44—49.

[2]) *Ibidem*. 260—267, 293—302.

[3]) *Ibidem*. 55—67.

„которые будутъ договорены (convenus) и установлены между „нимъ и націей на нынѣшнихъ генеральныхъ штатахъ“. Затѣмъ въ статьѣ 2-ой наказъ Belloy (а за нимъ наказы Bethencourt, Cavillon, слившіе обѣ статьи воедино) предусматриваетъ возможность изданія частныхъ законовъ въ промежуткѣ между генеральными штатами, на которыхъ состоятся „договоры (convention) между королемъ и націей“. Это въ сущности переходъ къ ограниченной монархіи. Жители Fourdrinoy объявляютъ, что „депутаты сохранятъ королевскую власть въ царствующемъ „домѣ; они будутъ уважать права престола, не нарушая однако правъ націи“. Жители Fricamps подробно излагаютъ и ревниво оговариваютъ компетенцію генеральныхъ штатовъ въ изданіи новыхъ законовъ и установленіи налоговъ, а „для того, чтобы „созывъ (генеральныхъ штатовъ) не могъ быть отсроченъ ни „подъ какимъ предлогомъ“, желаютъ „соображенія (concerté) „совмѣстно съ королемъ закона, обнародованнаго самымъ тор„жественнымъ образомъ, которымъ всѣ нынѣ существующіе на„логи были бы отмѣнены и возстановлены“. Жители Flers-sur-Noye тоже не довѣряютъ намѣреніямъ правительства: они требуютъ, чтобы, въ случаѣ перемѣны царствованія, генеральные штаты были по праву созываемы чрезвычайнымъ образомъ; боясь вѣроятно поддѣлки, они хотятъ учрежденія національнаго архива для храненія подлинныхъ постановленій генеральныхъ штатовъ подъ охраной лицъ, отвѣтственныхъ только передъ представителями націи. Наоборотъ деревня Coisy „держится существующаго образа правленія“ (s'en tient à la constitution existante): (ст. 1). „Она объявляетъ, что считаетъ всѣ проекты управленія, „всякое требованіе новой конституціи за идеи преходящія, „новыя, противныя принципамъ, основамъ, законамъ и консти„туціи монархіи, она твердо вѣритъ, что эта конституція суще„ствуетъ“ (ст. 2). Она всегда будетъ держаться неизмѣннаго принципа, что король, въ качествѣ короля, есть высшій законодатель королевства (ст. 3). Она думаетъ, что король — единственное лицо въ королевствѣ, стоящее необходимо выше всякаго частнаго интереса и отъ котораго можетъ исходить воля, сообразная общему интересу; въ этомъ-то смыслѣ понимается старое изреченіе: „чего хочетъ король, того хочетъ законъ“. Тѣмъ не менѣе деревня Coisy, ссылаясь на майскій указъ 1788 года, признаетъ установленнымъ, что нація не можетъ облагаться налогами безъ ея согласія. Такимъ образомъ этотъ наказъ тоже сводится къ ограниченію монархіи [1]), хотя и при-

[1]) *Ibidem*. 78—82, 96—100, 276—279, 309—313, 378—393, 399—405, 409—425.

нялъ подъ свое покровительство старыя учрежденія Франціи. Наказъ Vitrolles-les-Martigues (Aix) проникнутъ идеей сепаратизма и личной уніи Прованса съ Франціей; этой связи—добровольной и свободной, не могутъ отмѣнить или исказить ухищренія деспотизма, а посему: (ст. 1). „Король Франціи долженъ „быть признаваемъ въ Провансѣ только въ качествѣ графа Провансскаго“ [1]).

Наказъ Bouret (Artois) развиваетъ стройную теорію политическихъ гарантій: народъ обремененъ налогами потому, что министры и ихъ агенты увеличили ихъ до крайности и предали расхищенію (ст. 1). Потому жители заявляютъ, что никакихъ налоговъ не будутъ уплачивать безъ согласія генеральныхъ штатовъ (ст. 2), требуютъ отвѣтственности министровъ (ст. 3) и отмѣны административныхъ взысканій (ст. 4), ибо незаконные поборы взыскивались доселѣ лишь изъ страха произвольнаго лишенія свободы и т. д. [2]).

Все это весьма замѣчательно, какъ подлинное свидѣтельство настроенія французской интеллигенціи наканунѣ революціи. Но это конечно совсѣмъ не свидѣтельство настроенія большинства населенія — крестьянства, которое неоднократно возставало въ эту эпоху (напримѣръ, въ Провансѣ и многихъ другихъ мѣстахъ) противъ господъ, какъ дворянъ (помѣщиковъ), такъ и буржуа (откупщиковъ и скупщиковъ хлѣба), но всегда возставало во имя короля, желавшаго будто бы всеобщаго уравненія сословій и классовъ. Вотъ, когда первичные наказы во множествѣ восклицаютъ: „Oh, si le Roi savait“ (охъ, кабы король да всю правду нашу вѣдалъ) — тогда это было дѣйствительно голосомъ простого народа.

Возьмемъ глухой округъ Autun. Изъ числа 63 изданныхъ его наказовъ 20 распространяются объ организаціи генеральныхъ штатовъ, 11 въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ говорятъ о „constitution“, 21—о поголовной подачѣ голосовъ, 6—о двойномъ представительствѣ третьяго сословія на генеральныхъ штатахъ, 11—о государственномъ долгѣ, 3—о территоріальномъ налогѣ, 15—о правѣ націи на самообложеніе, 6—о „запечатанныхъ приказахъ“, 6—объ индивидуальной свободѣ, 5—объ уменьшеніи или отмѣнѣ пенсій, 3—объ отвѣтственности министровъ [3]). Изъ 140 наказовъ округа Auxerre 51 касается по-

---

[1]) *Archives Parlementaires*. VI, 447—449.
[2]) *Loriquet*. I, 225—227.
[3]) *Charmasse*. Cahiers des paroisses et communautés du bailliage d'Autun.

головной подачи голосовъ, 40 — двойного представительства третьяго сословія, 30 — періодическаго созванія генеральныхъ штатовъ, 36 — провинціальныхъ штатовъ, 8 — государственнаго долга, 43 — территоріальнаго налога, 32 — единаго налога, 5 — dîme royale (королевская десятина Вобана), 10 — отмѣны запечатанныхъ приказовъ, 4 — отвѣтственности министровъ, 13 — продажности должностей [1]).

Въ глухой, бѣдной и безграмотной сенешоссеѣ Uzerche почти всѣ 38 изданныхъ наказовъ (въ особенности Concèze, Pierrefitte, Treignac, Vigeois) касаются главнымъ образомъ генеральныхъ и провинціальныхъ штатовъ, гарантій личной свободы и проч. Издатель этихъ наказовъ замѣчаетъ, что редакторы главнымъ образомъ заняты общими вопросами (questions générales), хотя въ наказахъ можно найти наряду съ этимъ намеки (allusions) на состояніе земледѣлія и податное обложеніе того или другого прихода. Если жизненные вопросы тогдашней деревни введены были въ наказы только въ качествѣ намековъ, то значитъ недаромъ лейтенантъ этого округа столь усердно занялся избирательной пропагандой. Пусть историкъ вдумается въ обстановку составленія наказа прихода Affieux, гдѣ на 140 дымовъ (разбросанныхъ по 19 мелкимъ деревушкамъ и хуторамъ) въ первичномъ собраніи было только 18 человѣкъ, сплошь безграмотныхъ съ безграмотнымъ синдикомъ; они избрали двухъ безграмотныхъ депутатовъ, но зато представили весьма дѣльный наказъ, скрѣпленный предсѣдателемъ — королевскимъ нотаріусомъ, расписавшимся за все сельское общество. Неужели можно приписывать самому населенію, поголовно не умѣвшему ни читать, ни писать, толковое разсужденіе о дефицитѣ (déficit), который надо покрыть посредствомъ обложенія высшихъ сословій, наиболѣе нуждающихся въ покровительствѣ короля, такъ какъ владѣютъ наибольшими богатствами: „вѣдь налогъ предоставленъ (accordé) монарху только для того, чтобы дать ему „возможность удовлетворить потребностямъ государства, въ числѣ „которыхъ заключается содержаніе арміи для общей защиты [2])“.

Въ безграмотныхъ захолустьяхъ Лиможскаго округа насе-

Тексты наказовъ съ обстоятельнымъ введеніемъ, составленнымъ Montarlot (95 страницъ), и предметнымъ указателемъ.

[1]) *Demay*. Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre. Тексты наказовъ и предметный указатель.

[2]) *Hugues*. Cahiers des plaintes et doléances des paroisses du Bas-Limousin. Введеніе (стр. VIII) 1—7. (Протоколъ и наказъ Affieux). 53—60, 130—134, 196—204, 215—224.

леніе также предъявляло политическія требованія образованнаго общества. Такъ, жители городка Châlus, выслушавъ 27-го февраля длинную, дѣловую, но весьма ученую рѣчь своего образованнаго руководителя, утвердили въ качествѣ наказа извлеченіе изъ этой рѣчи въ 7 пунктахъ съ слѣдующими требованіями: (ст. 1) равномѣрности податнаго обложенія, (ст. 2, 3, 4) преобразованія судоустройства, (ст. 5) „чтобы вопросъ" о запечатанныхъ королевскихъ приказахъ „былъ мудро обсужденъ на собраніи націи", которая свела бы „это опасное орудіе управленія" къ формамъ, менѣе произвольнымъ и болѣе приспособленнымъ къ свободѣ и общественному спокойствію, (ст. 6) періодическаго созыва генеральныхъ штатовъ съ широкой компетенціей въ установленіи налоговъ, (ст. 7) главенства государства надъ церковью, какъ основного принципа, глубоко запечатлѣннаго въ сердцахъ жителей этого прихода и всѣхъ добрыхъ французовъ [1]). Приходъ Miallet (ст. 10) строго предписываетъ представителямъ народа не принимать никакого участія въ дѣятельности генеральныхъ штатовъ, „пока не добьются (obtenu) „отъ его величества подачи голосовъ поголовно, а не по сословіямъ [2])". Городъ Rochechouart представилъ цѣлый политическій трактатъ, въ которомъ предусматривается отвѣтственность министровъ, отмѣна запечатанныхъ приказовъ и т. д. [3]). Въ томъ же родѣ наказъ Saint Leonard-de-Noblac. Что же касается деревушки Uzurat (8 дымовъ), то, хотя всѣ жители, въ томъ числѣ и оба депута, трижды заявили о своей безграмотности, тѣмъ не менѣе половина наказа (скрѣпленнаго судьей) посвящена организаціи генеральныхъ штатовъ и другимъ политическимъ вопросамъ [4]). Очень забавно передаетъ протоколъ 1-го марта способъ составленія этого наказа: „nous ont déclaré qu'ils allaient d'abord s'occuper de la rédaction de leur cahier de doléances, plaintes et remontrances, et en effet, y ayant vaqué, ils nous ont représenté le dit cahier, qu'ils ont déclaré ne savoir signer, de ce interpellés, et nous l'avons signé" — т.-е. сообщается, будто сами жители составили наказъ, но заявили, что не умѣютъ его подписать! Croisille требуетъ поголовнаго счета голосовъ на генеральныхъ штатахъ, а Saint-Mémin —

---

[1]) *Archives* révolutionnaires de la Haute Vienne. I. (Limoges 1889). Doléances paroissiales (Leroux). 1—30.

[2]) *Ibidem*. 43—49.

[3]) *Ibidem*. 59—76.

[4]) *Ibidem*. 78—82, 83—87. Въ томъ же родѣ всѣ изданные въ этомъ сборникѣ наказы или черновики наказовъ.

созыва народныхъ представителей черезъ каждыя 6 лѣтъ, отвѣтственности министровъ передъ генеральными штатами, провинціальныхъ штатовъ, безусловной свободы печати съ тѣмъ, чтобы авторы обозначали свое имя [1]).

Въ Перигорѣ огромное большинство наказовъ требуетъ созванія генеральныхъ штатовъ черезъ каждыя 5 лѣтъ, а нѣкоторые наказы черезъ 3, 4, 6, 10, даже 20 лѣтъ; 10 мелкихъ деревушекъ желаютъ устройства провинціальныхъ штатовъ на подобіе Дофинейскихъ, наказы требуютъ двойного представительства третьяго сословія, поголовной подачи голосовъ и проч. Особенно радикаленъ наказъ городка Domme-et-Cénac: 21 статья перваго отдѣла этого блестящаго по изложенію писанія представляютъ зрѣло обдуманную и отчетливо выраженную программу ограниченія королевской власти и въ ст. 20 предусматриваютъ возможность раскола между сословіями, въ какомъ случаѣ третье сословіе „comme formant évidemment la nation“, будетъ продолжать работу „tout seul“. Эти слова, которыми 1-го марта 1789 г. заранѣе предусмотрѣна основная сущность послѣдующихъ бурныхъ событій, очевидно, не могли выражать мыслей большинства населенія, а были дѣломъ извѣстнаго публициста Jacques de Maleville, попавшаго въ комиссары по окружному наказу и поднявшаго цѣлую бурю въ окружномъ собраніи при обсужденіи предложенія вручить законодательную власть королю совмѣстно съ генеральными штатами. Не простой народъ, а даже буржуазія Перигора нашла теоріи Maleville „слишкомъ либеральными и философскими“. Не менѣе рѣзко высказался наказъ деревушки Thénac, требовавшій (ст. 18) всеобщей подачи голосовъ въ генеральныхъ и провинціальныхъ штатахъ, чтобы не утратились „истинные элементы общей воли и народнаго согласія“, а также патріотизмъ и достоинство гражданина. Въ томъ же наказѣ (ст. 19) предусматривается расколъ между сословіями и необходимость, въ такомъ случаѣ, соединиться „подъ крыломъ монарха“ для завершенія великаго дѣла, но не расходиться (ст. 20), пока не будутъ удовлетворены требованія наказовъ. Деревня Jaure высказываетъ подобное же требованіе съ слѣдующей ядовитой мотивировкой: „эти „предосторожности были бы ненужны, если бы мы были увѣ„рены, что Высшее существо даруетъ нашему доброму королю „физическое безсмертіе. Но такъ какъ желанія и молитвы его

[1]) *Fray-Fournier*. Cahiers de doléances (Société des archives historiques du Limousin. 2 série. Archives Révolutionnaires IV). Limoges 1893. 11—13, 19—26.

„поданныхъ не могутъ, увы, оградить его отъ общаго закона „и среди *королей* могутъ оказаться *люди*“, то необходимо твердо „установить основныя истины, на которыхъ основывается спо„койствіе государства“ [1]). Приведенное замѣчаніе было чуждо міросозерцанію простого народа, вѣровавшаго въ христіанскаго Бога, а не въ „Etre Suprême“ деистовъ, и искавшаго въ королѣ опоры противъ господъ, не додумавшись еще до ограниченія королевской власти при участіи этихъ самыхъ господъ.

Въ Анжу наказы требуютъ періодическаго созыва генеральныхъ штатовъ (10 наказовъ), отмѣны „lettres de cachet“ (4 наказа), неограниченной свободы печати (1), отвѣтственности министровъ (10) и т. д. [2]). Въ Ангумуа многіе наказы имѣютъ тотъ же характеръ [3]), причемъ 34 прихода требуютъ отвѣтственности министровъ, а 11—свободы печати.

Въ Кастрскомъ округѣ нѣкоторые наказы являются простымъ „эхо преобразовательныхъ идей, вышедшихъ изъ Парижа „и формулированныхъ въ многочисленныхъ писаніяхъ публицистовъ“: такъ, Briatexte толкуетъ о дефицитѣ и объ отвѣтственности министровъ передъ генеральными штатами (ибо не всегда будутъ такіе министры, какъ Сюлли и Неккеръ), Graulhet представилъ требованія общаго характера, попавшія въ окружной наказъ, Laboutarié желаетъ преобразованія штатовъ Лангдока, а Lapelissarié предъявляетъ цѣлый рядъ смѣлыхъ требованій— отвѣтственности министровъ, установленія смѣтъ министерствъ, вмѣшательства генеральныхъ штатовъ въ назначеніе духовныхъ лицъ [4]) и т. д.

Въ Бигоррѣ только немногіе наказы (Aubarède, Esquièze, Sarriac) признавали, что „люди этого края слишкомъ просты „(rustique), чтобы предъявлять соображенія о государственномъ управленіи“. Зато большая часть первичныхъ наказовъ разсуждаетъ о періодическомъ созваніи генеральныхъ штатовъ и о поголовной подачѣ голосовъ. „Что помѣшало во всѣ времена

---

[1]) *Bussière*. Études historiques sur la révolution en Périgord. II, 67—83, 221—222. Авторъ приводитъ выдержки изъ наказовъ, удивляется ихъ смѣлости, но не замѣчаетъ, что эта смѣлость принадлежитъ редактору, а къ большинству избирателей ни въ коемъ случаѣ не относится. Курсивъ нашъ.

[2]) *Port*. La Vendée Angevine. I, 12—79. Очеркъ обстановки составленія и содержанія 70 первичныхъ наказовъ.

[3]) *Chancel*. L'Angoumois en l'année 1789. (Angoulême 1847). 406—522, анализъ первичныхъ наказовъ по предметамъ (matières). *Proust*. Archives de l'Ouest. II, 11—13.

[4]) *La Jonquière*. Les cahiers de 1789 dans la sénéchaussée de Castres. Введеніе (IX). Краткія выдержки изъ 45 наказовъ, 1—39 (6, 15, 16, 20—22).

„Франціи стать цвѣтущимъ государствомъ, такъ это прекра-„щеніе этихъ прекрасныхъ національныхъ собраній, единствен-„наго лекарства отъ нашихъ недуговъ". Такое сужденіе прихода Saint Pé (о вредныхъ послѣдствіяхъ уничтоженія земско-сословнаго представительства старой Франціи бюрократическимъ абсолютизмомъ) вполнѣ справедливо, но мы никакъ не можемъ считать это мнѣніемъ простого народа, т.-е. большинства, которому исторія Франціи была слишкомъ мало извѣстна. Аббатъ Рико, изслѣдовавшій наказы Бигорры, скептически относится къ требованію свободы печати, высказанному тремя изъ нихъ. „Надо „сознаться, что не нашимъ крестьянамъ, т.-е. подавляющему „большинству членовъ третьяго сословія Бигорры, чувствовать „потребность въ свободѣ печати". Съ недоумѣніемъ также останавливается Рико передъ требованіемъ отмѣны привиллегій Индійской компаніи, какъ противорѣчащихъ успѣхамъ торговли, мануфактуры и мореходства. „Мы поняли бы, если Бордо, Мар-„сель, Руанъ или какой-нибудь фабричный городъ предъявилъ бы „подобныя пожеланія. Но Castelbajac! Право, этотъ наказъ, вѣрно, „дѣло какого-нибудь недоучки, вернувшагося, потерявъ свое „равновѣсіе, изъ путешествія въ Индію или Бордо" [1]).

Другой аббатъ, пересмотрѣвшій неизданные наказы Жиронды, Allain, утверждаетъ, что нѣкоторые изъ нихъ важно разсматриваютъ вопросы высшаго образованія, конечно мало интересные и недоступные крестьянамъ, а потому находитъ ихъ лишенными значенія [2]). Смотря, съ какой точки зрѣнія!

При обозрѣніи многихъ требованій наказовъ отъ деревень парижскаго округа, у Рея вырвалось невольное восклицаніе: „это не дѣло деревень!" Никто не станетъ удивляться, если первичныя собранія по участкамъ города Парижа представляютъ зрѣлыя политическія разсужденія [3]), но зато понятно смущеніе Рея, если многіе наказы окрестностей столицы „слишкомъ красивы". Изъ мелкихъ деревушекъ или городковъ въ родѣ Drancy, Boulogne, Ballainvilliers, Herblay, Argenteuil, Vernouillet, Ecouen, Saint Gratien, выходятъ цѣлыя диссертаціи, полныя претензій и торжественнаго паѳоса съ ссылками на философовъ, экономистовъ, на Монтескье, Солона, Ликурга, Анахарсиса. „Можно „подумать, говоритъ Рей, что еще ранѣе клятвы „Jeu de paume"

[1]) *Ricaud*. La Bigorre et les Hautes Pyrénées pendant la révolution. 24, 25, 27—29, 154—155.

[2]) *Allain*. La question de l'enseignement en 1789, d'après les cahiers. (Paris 1886) 4.

[3]) *Chassin*. Génie de révolution. I, 276.

„простые деревенскіе обыватели поклялись не расходиться, пока „не дадутъ Франціи конституцію“. Весь вопросъ въ томъ, чего въ наказахъ искать: взглядовъ самого народа, или его образованнаго меньшинства? Разумѣется, что если посмотрѣть на эти наказы съ другой точки зрѣнія (не бытовой), то предвосхищеніе въ нихъ клятвы въ залѣ игры въ мячъ имѣетъ огромное политическое значеніе, свидѣтельствуя о зрѣлой обдуманности этого знаменательнаго политическаго шага. Но Рей справедливо называетъ требованіе объ изданіи хартіи основныхъ законовъ диссонансомъ въ устахъ темныхъ деревенскихъ избирателей, которые, очевидно, давали полную волю творчеству редактора, являвшагося не передатчикомъ (interpréte) ихъ желаній, а просто ихъ замѣстителемъ (remplaçant). Въ подобныхъ наказахъ „показанія избирателей не существуетъ“, какъ свидѣтельства. Въ наказѣ Herblay имѣются отдѣльныя рубрики, озаглавленныя: національная конституція, организація генеральныхъ штатовъ, способы достиженія благосостоянія государства, воспитаніе и нравы, законы вообще; затѣмъ, въ отдѣлѣ частныхъ требованій, избиратели неожиданно перескакиваютъ къ просьбѣ о разрѣшеніи имъ звонить въ колокола во время грозъ, „во вниманіе къ „мнѣнію жителей, приписывающихъ колокольному звону способность отвратить грозы, могущія повредить урожаю“. Осторожный Рей не можетъ удержаться отъ восклицанія: „странный скачокъ“ отъ конституціи къ звону, разгоняющему грозу. Рей разобралъ цѣлый рядъ наказовъ, которые называетъ работой изъ вторыхъ рукъ (travail de seconde main), и отрицаетъ, чтобы эти планы, программы и книжныя теоріи могли почитаться свидѣтельствомъ (témoignage) желаній населенія [1]).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что цѣлый рядъ первичныхъ наказовъ и цѣлый рядъ требованій, попадающихся во всѣхъ почти наказахъ не только городовъ, но и сельскихъ мѣстечекъ, подлежитъ оставленію „въ сильнѣйшемъ подозрѣніи“, если видѣть въ нихъ выраженіе печалованій большинства населенія.

Мысль эта до сихъ поръ не получила правъ гражданства, такъ какъ одни историки не рѣшаются ее обобщить, а другіе закрываютъ глаза на очевидность.

Mireur, въ предисловіи къ изданію 50 первичныхъ наказовъ

---

[1]) *Rey*. Les cahiers de Saint-Prix. 264. Ce ne sont pas là les affaires de la campagne, 19—21, 25—27. Наказъ Jagny, въ противность Herblay, требуетъ уничтоженія колокольнаго звона, потрясающаго воздухъ (commotion de l'air), вслѣдствіе чего „прорываются“ облака со всѣмъ ихъ содержимымъ.

Драгиньянской сеношоссеи, находитъ, что по этимъ наказамъ можно выяснить мнѣніе деревенской и народной Франціи о старомъ порядкѣ, сущность разговоровъ, происходившихъ въ деревняхъ во время длинныхъ вечеровъ или подъ сѣнью большаго дерева на базарной площади. Прежде всего деревни единодушно требуютъ коренного преобразованія политическихъ, финансовыхъ, судебныхъ, религіозныхъ и соціальныхъ учрежденій: конституціонная монархія, свобода для всѣхъ, равенство въ правахъ и обязанностяхъ и т. д. Mireur съ особеннымъ удовольствіемъ приводитъ въ качествѣ народныхъ требованій коллекцію наивныхъ заявленій деревенскихъ публицистовъ. Его забавляютъ требованія: учредить missi dominici, какъ при Карлѣ Великомъ, ввести прогрессивный налогъ на холостяковъ, lex sacrata (261 года post urbem conditam), и т. д. [1]). Между тѣмъ всѣ эти курьезы доказываютъ лишній разъ только то, какъ мало участія принимали крестьяне (т.-е. большинство населенія) въ составленіи многихъ, хотя бы и наивныхъ требованій первичныхъ наказовъ. Вѣдь наивность наивности рознь. Если крестьяне и были безнадежно наивны въ нѣкоторыхъ политическихъ вопросахъ (но не въ вопросѣ о податяхъ, феодальныхъ правахъ, сервитутахъ, малоземельѣ, всяческомъ произволѣ), то это совсѣмъ не была наивность тѣхъ недоучекъ, которые схватывали на лету свѣдѣнія о законодательствѣ Солона и Ликурга, о „lex sacrata“ на счетъ неприкосновенности народныхъ трибуновъ... Такъ, въ приходѣ Salernes въ пользу „rétablissement des Missi dominici“ заговорилъ самъ господинъ мэръ, и не видно, какъ отнеслись къ нему мужички, хотя это и попало въ наказъ [2]). Во всякомъ случаѣ, если наказы Драгиньянской сенешоссеи почти единогласно говорятъ о конституціи, объ организаціи генеральныхъ и провинціальныхъ штатовъ, о „lettres de cachet“, если 5 наказовъ требуютъ отвѣтственности министровъ, а 18 — отмѣны или сокращенія пенсій, то простой народъ тутъ не причемъ. Онъ былъ только декораціей. Первичные наказы названнаго округа были въ значительной мѣрѣ прямымъ и непосредственнымъ выраженіемъ мыслей мѣстной интеллигенціи, которыхъ Mireur, увлекшись наивностью нѣкоторыхъ деревенскихъ умниковъ, не отличилъ отъ потребностей народной массы.

---

[1]) *Mireur*. Cahiers des doléances des communautés de la sénéchaussée de Draguignan. Introduction VI—IX, XIII—XVII.

[2]) *Mireur*. 419—425 (421). Наказъ этого прихода составленъ въ видѣ протокола, гдѣ изложены въ сыромъ видѣ всѣ высказанныя сужденія. Но зато въ Le Luc (283—299) требованіе missi dominici красуется въ ст. 20 (стр. 294).

Такой недостатокъ критики присущъ очень многимъ историкамъ. Онъ не даетъ развернуться тому скептицизму, который пробивается у нихъ въ наиболѣе рѣзкихъ случаяхъ, когда истина прямо бросается въ глаза.

Старому историку Déjardins понравился наказъ Airion (Clermont en-Beauvoisis); по его словамъ, наказъ этотъ „заслуживаетъ „приведенія цѣликомъ. Продиктованный крестьянами, безъ со„дѣйствія судейскаго чина, онъ рисуетъ непосредственно (au naturel) чувства жителей деревни“. Но такъ ли это? Наказъ начинается съ заявленія, что народъ—нервная (sic) вѣтвь (cette branche nerveuse), которая наиболѣе содѣйствуетъ оживленію тѣла націи. Затѣмъ идутъ разсужденія въ пасторальномъ тонѣ: „бездѣліе, отдыхъ, роскошь, изнѣженность, удовольствія, развле„ченія чужды и неизвѣстны среди насъ. Жизнь въ поляхъ „(champêtre), дѣятельная, трудолюбивая и бѣдная изгоняетъ эти „удобства изъ нашего общества“ и т. д. Кончается тирада фразой: „Qu'on ne nous appelle pas Francs, mais esclaves et portefaix du royaume!“ Далѣе идутъ требованія конкретнаго характера, касающіяся дѣйствительныхъ злобъ деревенскаго обихода (taille, gibier, maltote, tabac, sel, corvée), хотя и не безъ реторическихъ украшеній, вродѣ желанія (ст. 5) внести „факелъ мудрости въ святилище законовъ“. Въ заключеніе (ст. 7) наказъ, возражая противъ привилегій, говоритъ не о тѣхъ привилегіяхъ, съ которыми приходилось сталкиваться крестьянамъ: ему обидно, что на генеральныхъ штатахъ предсѣдатели двухъ первыхъ сословій должны обращаться къ его величеству стоя, а предсѣдатели „нашего бѣднаго сословія становятся (становились?) на колѣни и говорятъ (говорили) распростершись“. Неужели крестьяне такъ-таки продиктовали это требованіе, вполнѣ естественное впрочемъ въ устахъ образованнаго буржуа, но вычитанное изъ книгъ (которыхъ мужики не читали), ибо въ послѣдній разъ буржуа становились на колѣни въ 1614 году! Также отнесся И. И. Ивановъ къ наказу Essonnes [1]).

Одинъ изъ серіозныхъ провинціальныхъ изслѣдователей, издатель первичныхъ наказовъ Оверни, Mège хорошо и подробно изучилъ политическія требованія первичныхъ наказовъ Оверни, но въ послѣднюю минуту остановился на полъ-пути, не рѣшившись сдѣлать логическій выводъ изъ накопленныхъ имъ данныхъ. Онъ пораженъ (surpris) тѣмъ значительнымъ мѣстомъ, какое занимаютъ въ наказахъ Оверни политическіе вопросы:

---

¹) См. выше. *Déjardins*. 545—550.

тутъ и конституція, и отвѣтственность министровъ, и періодическій созывъ штатовъ, какъ генеральныхъ, такъ и провинціальныхъ, тутъ свобода печати, „lettres de cachet“ и прочее. Mège признаетъ, что это не могло быть вполнѣ непосредственнымъ выраженіемъ (manifestation spontanée) мнѣнія избирателей. Онъ готовъ еще допустить, что въ городкахъ, какъ Ambert, Besse, Billom, Brioude, Issoire, Vic-le-Comte, политическое воспитаніе населенія сильно подвинулось впередъ, но онъ сознается, что съ крайнимъ удивленіемъ (grandement étonné) находилъ подобныя требованія въ мелкихъ деревушкахъ съ безграмотнымъ населеніемъ. Очевидно, что простонародье очень затруднилось бы объяснить, что такое конституція, о которой такъ распространялись первичные наказы. Нашему историку оставалось послѣ этого только сдѣлать простой выводъ и сказать, что нѣкоторые наказы и нѣкоторыя статьи другихъ наказовъ представляли мысли и желанія интеллигенціи, но не народа. Къ сожалѣнію Mège отдѣлался отъ отвѣта при помощи игры словъ: „надо думать, „говоритъ онъ, что деревенскіе жители, по природѣ недовѣр„чивые, захотѣли понять точный смыслъ этихъ предложеній, „столь чуждыхъ имъ и столь далекихъ отъ ихъ обычныхъ воззрѣній, прежде, чѣмъ ихъ подписывать“. Поэтому, если политическія требованія деревенскихъ наказовъ не являются произведеніями самой почвы (produits du cru), то они становятся таковыми вслѣдствіе признанія ихъ (adoption) населеніемъ. Играя словами и пользуясь тѣмъ, что слово „adoption“ значитъ также— усыновленіе, Mège утѣшаетъ насъ тѣмъ, что усыновленіе можетъ замѣнить при случаѣ дѣйствительное происхожденіе (paternité effective)! Нечего распространяться о томъ, какъ слабо это разсужденіе: стоитъ только отмѣтить на частномъ примѣрѣ, какъ мало оно примѣнимо къ дѣлу. Mège обратилъ вниманіе на наказъ деревни Champs, откуда извлекъ слѣдующее замѣчаніе: „какъ грустно для бѣдныхъ земледѣльцевъ, живущихъ въ без„плодной деревнѣ, что они могутъ придти въ общеніе съ госу„даремъ, которому благоугодно увѣрять ихъ въ созывныхъ гра„мотахъ о своей любви къ нимъ, только съ того мига, когда „состояніе финансовъ становится угрожающимъ для государей и для подданныхъ“. Если вдуматься въ эти поразительныя слова бѣднаго сельскаго наказа, скрѣпленнаго 8-го марта 1789 г. нотаріусомъ Marabal, то тутъ высказанъ страшной глубины и безжалостный приговоръ исторіи надъ старой французской бюрократіей, обратившейся къ содѣйствію общества и народа только тогда, когда запутала себя и покорную ей Францію въ безвы-

ходное положеніе. Mège признаетъ, что это сказано „не безъ ироніи“, а затѣмъ весьма удачно группируетъ нѣсколько другихъ выдержекъ изъ наказовъ Оверни въ томъ же направленіи [1]). Но если это такъ, если усыновленіе можетъ замѣнить подлинное происхожденіе, то значитъ крестьяне Оверни не довѣряли искренности намѣреній короля Людовика XVI? Мы знаемъ, что безпрестанныя народныя движенія этой эпохи ясно говорятъ противное: недовѣріе простого народа было обращено противъ знатныхъ господъ и богатыхъ буржуа, а на короля были обращены взоры, полные надежды. Крестьяне думали, что король желаетъ равенства, а нѣкоторые знатные господа скрываютъ его высочайшую волю. Напротивъ того интеллигенція искала гарантій противъ возможныхъ колебаній правительства и на дѣлѣ защищала народъ, до извѣстной степени, противъ засилья знатныхъ господъ, но безъ вѣдома самого народа, который былъ слишкомъ мало развитъ, чтобы понимать, гдѣ его друзья. Вѣдь истинными друзьями народа были единичныя личности—опальный маршалъ Вобанъ (при Людовикѣ XIV), опальные министры Тюрго и Мальзербъ, неблагонадежные писатели, въ родѣ Бонсерфа, принадлежавшіе по рожденію (но не по духу) къ тѣмъ самымъ кругамъ, которыхъ крестьяне винили въ своемъ недоѣданіи. Гдѣ ужъ было тутъ разбираться темному люду: у него, казалось, оставалась только одна надежда—на короля, въ котораго народъ мистически вѣрилъ, хотя бы это былъ одинъ изъ послѣднихъ Людовиковъ, на которыхъ разсчитывать—все равно, что утопающему хвататься за соломинку.

Среди первичныхъ наказовъ изрѣдка попадаются необычайно рѣзкія заявленія въ смыслѣ политическаго радикализма и даже съ угрозами, направленными по адресу трона или косвенно затрагивающія власть, если не личность самого короля. Если сравнить этотъ угрожающій тонъ со смѣлыми по существу, но мягкими по формѣ и даже подчасъ подслащенными требованіями окружныхъ наказовъ, то разница проникающаго ихъ настроенія прямо бросается въ глаза.

---

[1]) *Mège*. Cahiers des paroisses d'Auvergne en 1789. (Clermont-Ferrand 1889) 1—160. См. особенно стр. 24—27. 15 (иллюстрація большого процента безграмотныхъ). 191—197, наказъ Champs. Любопытно, что въ концѣ наказа помѣщенъ рѣзкій протестъ противъ вѣротерпимости съ требованіемъ отмѣны эдикта 1787 г. о вѣротерпимости. Это показываетъ, что авторъ наказа не—„философъ“, а средній—полу-образованный обыватель или священникъ. Въ томъ и другомъ случаѣ упомянутый отзывъ о королѣ пріобрѣтаетъ тѣмъ болѣе зловѣщее значеніе, что онъ принадлежитъ не радикальному публицисту, а среднему человѣку.

Дѣло въ томъ, что на окружныхъ собраніяхъ тонъ задавала буржуазія — судейскіе, купцы, дѣльцы, фабриканты, вышедшіе въ люди представители свободныхъ профессій, не всегда склонные обострять политическія отношенія. Они готовы были высказать даже политическія угрозы, но въ видѣ случайно промелькнувшаго намека, маскируя и смягчая ихъ трескучими выраженіями любви и восторженными похвалами добродѣтелямъ короля, пользовавшагося въ ту минуту истинной популярностью во всѣхъ слояхъ общества [1]). Въ тонѣ наиболѣе радикальныхъ окружныхъ наказовъ слышится странная смѣсь похвалъ—всегда громкихъ и витіеватыхъ, съ угрозами, въ общемъ весьма сдержанными, и ноткой ироніи, которая нѣтъ-нѣтъ блеснетъ какъ бы случайно, какъ будто для краснаго словца, тщательно окутанная туманомъ высокопарныхъ изліяній вѣрноподданническихъ чувствъ; безъ этого наказъ не былъ бы утвержденъ подавляющимъ большинствомъ избирателей монархической Франціи, преисполненной чувствомъ благодарности къ своему королю за возвращеніе (хотя и позднее) къ традиціямъ Тюрго.

Любовь къ королю была у всѣхъ на устахъ и кажется во многихъ сердцахъ: какъ будто камень съ плечъ свалился. Всѣ серьезные историки даже самаго радикальнаго направленія признаютъ этотъ монархическій восторгъ искреннимъ и неподдѣльнымъ, а популярность Людовика XVI—въ качествѣ воскресителя завѣтовъ Генриха IV—несомнѣнною. Хвалебные гимны королю были не пустыми фразами или политическимъ маневромъ лукавыхъ политиковъ, желавшихъ, подъ видомъ благодарности, добиться новыхъ уступокъ и добровольнаго отреченія короля отъ абсолютизма. Нѣтъ, эти гимны были вполнѣ искренни въ устахъ среднихъ обывателей, уживаясь съ острымъ недовольствомъ и крайнимъ радикализмомъ, который не прикасался пока до личности короля. Наиболѣе выдающіеся умы, зная слабость короля, были полны опасеній за будущее, но большая часть образованнаго общества и простые обыватели жили болѣе настоящимъ, чѣмъ будущимъ. Они понимали ограниченіе абсолютизма не какъ умаленіе власти короля, а какъ установленіе единенія (union) короля съ народомъ. Франція, казалось, была отгорожена дотолѣ отъ своего отца и благодѣтеля непроницаемой стѣной, воздвигнутой сановниками и придворными. Это чувство солидарности съ монархомъ было такъ сильно, даже среди чле-

[1]) *Chassin*. Génie de la Révolution. I, 60, 98 и passim. См. также у В. И. Герье, Шере, Шампіона и друг.

новъ будущаго національнаго собранія, что уже въ разгаръ острыхъ столкновеній, въ маѣ 1789 г., Мирабо писалъ: „повелитель цѣликомъ на сторонѣ магнатовъ и можетъ быть это въ „нѣкоторомъ отношеніи хорошо. Ибо, глядя на настроеніе общинъ (третье сословіе) и на всемогущество слова *король*, нѣтъ „сомнѣнія, что мы могли бы разъиграть второй томъ (исторіи) „Даніи. Не говорю ни слова больше: имѣющій уши да слышитъ“ [1]). Извѣстно, что въ Даніи король, сокрушивъ власть аристократіи при помощи буржуазіи и народа, утвердилъ свой собственной абсолютизмъ.

Въ эпоху составленія наказовъ горячее монархическое чувство было одинаково достояніемъ, какъ простого народа, такъ и подавляющаго большинства интеллигенціи. Оттого наказы какъ первичные, такъ и окружные переполнены восторженныхъ изъявленій благодарности королю.

Радикала Вигье „больше всего поражаетъ въ этихъ наказахъ... то, что они начинаются съ гимна благодарности Людовику XVI. Гиперболическіе термины, употребляемые иногда „(ихъ) составителями, особенно въ деревняхъ, дышатъ не придворной лестью, не подобострастіемъ, а скорѣе правдой. Кажется несомнѣннымъ, что жалобщики думаютъ то, что говорятъ и что писецъ или учитель, составившій наказъ, только „передавалъ въ точности чувства, продиктованныя безграмотнымъ людомъ“ [2]). Горячее монархическое настроеніе проникаетъ наиболѣе непосредственные наказы; въ нихъ вся надежда простонародья Франціи возлагается на короля, гораздо болѣе, чѣмъ на генеральные штаты, смыслъ которыхъ былъ ясно сознанъ только образованными людьми.

Если затѣмъ народъ такъ спокойно отнесся къ сверженію монархіи, то это объясняется не слабостью монархическаго чувства, а побочными причинами: съ одной стороны—покорностью ко всякой власти,—какъ плодъ политическаго воспитанія, даннаго народу „старымъ порядкомъ“ (выковавшимъ такимъ образомъ оружіе противъ самого себя), съ другой стороны практической пользой, извлеченной крестьянами изъ этихъ событій, и страхомъ передъ эмиграціей, грозившей возстановленіемъ владѣльческихъ правъ: любя короля, крестьяне еще больше любили самихъ себя и своихъ голодныхъ дѣтей. А потому, когда пришлось выбирать между землей, выброшенной революціей на ры-

---

[1]) *Cherest.* III, 52.
[2]) *Viguier.* 367.

новъ, съ освобожденіемъ ея отъ феодальныхъ путъ, и съ другой стороны традиціоннымъ монархическимъ чувствомъ, то крестьяне выбрали первое: вѣдь они нуждались въ насущномъ хлѣбѣ,— какъ извѣстно, рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ — гдѣ лучше. Но это обстоятельство (жестокіе уроки позднѣйшихъ событій) не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію искренности монархическихъ изъявленій чувствъ въ наказахъ, гдѣ любовь къ королю уживалась съ острымъ политическимъ недовольствомъ противъ всего стараго строя, причемъ злоба противъ всѣхъ нестроеній жизни не переносилась на личность короля.

Старые историки слишкомъ часто толковали эти различныя теченія въ наказахъ сообразно своимъ политическимъ симпатіямъ, причемъ радикалы видѣли печать искренности въ рѣзкихъ, запальчивыхъ и угрожающихъ заявленіяхъ, а консерваторы—наоборотъ: въ идиллическихъ изліяніяхъ чувствъ. Но съ развитіемъ исторической критики историки, безъ различія партій, стали признавать искренними оба теченія, которыя иногда уживались и причудливымъ образомъ переплетались въ одномъ и томъ же наказѣ. Монархическое чувство, вмѣстѣ съ острой враждой къ существующему порядку, были одинаково удѣломъ, какъ простого народа, такъ и подавляющаго большинства образованныхъ людей. Что же касается крайняго политическаго радикализма, доходившаго до угрозъ королю, то онъ таился въ головахъ немногихъ людей, разбросанныхъ по всему лицу Франціи, не знавшихъ другъ друга, не имѣвшихъ общей организаціи и не игравшихъ пока никакой роли. Эти крайнія радикальныя теченія слабо проникали въ наказы окружныхъ собраній, гдѣ дѣловая (промышленная и торговая) буржуазія умѣряла пылъ интеллигенціи. Зато въ нѣкоторыхъ (немногихъ) первичныхъ наказахъ это настроеніе прорывалось въ угрожающихъ формахъ, а простой народъ былъ тутъ очевидно не при чемъ: онъ вѣроятно не давалъ себѣ отчета и ясно не разбирался въ рѣзкости того, что, подписывалъ.

Намъ уже приходилось отмѣчать нѣсколько первичныхъ наказовъ, полныхъ непримиримаго политическаго радикализма съ прямыми угрозами по адресу престола. Среди нихъ выдѣляется, по своей исключительной рѣзкости, деревенскій наказъ, вызвавшій сенсацію въ Шомонскомъ окружномъ собраніи требованіемъ „déroiter" короля, т.-е. лишить его престола, если онъ будетъ противиться реформамъ. Любопытно, что въ собраніи сначала говорили сгоряча о репрессаліяхъ по этому поводу, но прокуроръ боялся „потерять популярность", т.-е. сознавалъ, что

репрессаліи произведутъ дурное впечатлѣніе, и все кончилось добродушными шуточками по поводу зловѣщаго слова „déroiter".

Въ Шательскомъ округѣ (Лотарингія) жители Hadigny предписывали своимъ избранникамъ объявить въ городѣ, что „народъ угнетенъ налогами только потому, что министры и ихъ „агенты... вопреки законамъ королевства, требующимъ, чтобы „французы были облагаемы налогами только съ ихъ согласія, незамѣтно отстранили и сокрушили всѣ преграды и до крайности, „единственно по своему произволу, увеличили тяготы народа и „расхитили ихъ поступленіе. Дабы въ будущемъ обезпечить себѣ „пользованіе своимъ имуществомъ, (жители) хотятъ и имѣютъ въ виду" отказать правительству въ уплатѣ податей и повинностей, пока не будетъ установлено право самообложенія націи, отвѣтственность министровъ и устранено сажаніе въ тюрьму административнымъ порядкомъ. Депутатамъ Hadigny предписано потребовать внесенія въ протоколъ окружнаго собранія „означеннаго изъявленія воли жителей", а затѣмъ торжественнаго распубликованія этого начала генеральными штатами, послѣ чего жители согласны платить налоги. Деревня Saint-Germain (того же округа) ядовито замѣчаетъ, что, услыхавъ провозглашеніе королевскаго указа о выборахъ, „жители съ трудомъ смѣютъ повѣрить своимъ ушамъ; „такъ давно пріученные склонять голову передъ многочисленными приказаніями, которыя имъ отдавали, они были увѣрены, что уваженіе, страхъ и послушаніе были единственными „дозволенными чувствами по отношенію къ монарху; правда любовь къ нему единодушно таилась въ ихъ сердцѣ и часто они „повторяли: охъ, кабы король видѣлъ и зналъ, говорили земледѣльцы, какъ тяжело намъ собирать урожай, такъ часто политый нашимъ потомъ... Но насъ увѣряютъ, что наступила „наконецъ пора, когда наши жалобы дойдутъ къ подножію трона. „Король, говорятъ намъ, позволяетъ всѣмъ своимъ подданнымъ „смотрѣть на него, какъ на добраго отца: онъ хочетъ знать „ихъ нужды, онъ хочетъ ихъ облегчить. Итакъ, мы ихъ выскажемъ...... въ увѣренности, что это будетъ не напрасно и что „мы не будемъ жертвами истинъ, которыя мы разоблачимъ.... „Намъ говорятъ, что наши финансы истощены.... намъ говорятъ о новомъ распредѣленіи въ налогахъ общественныхъ тяготъ; но мы объявляемъ, устами нашихъ избранниковъ, что „мы добровольно не дадимъ своего разрѣшенія (accorderons) „ни на какой налогъ, *пока король не согласится на наши*

---

[1]) См. выше.

справедливыя требованія". Перечисливъ эти требованія, обращенныя прямо къ королю, наказъ продолжаетъ въ почти угрожающемъ тонѣ: „*подъ этимъ условіемъ* (à ces conditions) Ваше „Величество, мы подчиняемся добровольно уплатѣ нашей доли „налога, утвержденнаго генеральными штатами и распредѣленнаго штатами нашей провинціи; подъ этимъ условіемъ, мы „повторяемъ клятвенное свое обѣщаніе пожертвовать собою для „Вашей особы и для отечества; Вы знаете способъ облегчить „(положеніе) Вашего народа, очень бѣднаго, многочисленнѣйшей „части Вашихъ подданныхъ, жителей деревень, тѣхъ, кто несетъ самый тяжелый трудъ и у кого нельзя оспаривать славную привилегію—*кормить своего короля и своихъ согражданъ*" (ст. 34). Въ заключеніе высказывается прозрачная угроза (ст. 35): „обѣ„щанія безъ послѣдствій, мы такъ давно уже ихъ игралище, „привели бы насъ въ уныніе и отторгли бы наши сердца; но, *въ* „*случаѣ исполненія этихъ* условій, нѣтъ ничего, чего бы Вы не „могли ждать отъ вѣрности, преданности, любви лотарингцевъ и глубокаго уваженія нижеподписавшихся" [1]).

Тонъ этого наказа зловѣщъ и грозенъ. Въ немъ чувствуется едва сдерживаемый порывъ злобы и страсти, а вѣрноподданническія чувства ставятся въ зависимость отъ отношенія самого короля къ требованіямъ своего народа.

Наказъ Mesvres (Autun), редакторомъ котораго былъ королевскій нотаріусъ Verneret, начинается со слѣдующаго вызывающаго обращенія: „Ваше Величество, тяготы, которыми Вамъ „угодно было насъ обременить до сего времени, никогда не „вызывали ни малѣйшаго ропота, хотя это было, однако, на„шимъ единственнымъ утѣшеніемъ, такъ какъ Ваши ордоннансы „опредѣленны, Ваши эдикты положительны и Ваши декреты непреложны" [2])…. Въ подобныхъ заявленіяхъ нѣкоторыхъ (правда немногихъ) *первичныхъ* наказовъ слышатся уже первые раскаты надвигавшейся грозы и пробиваются опасныя искры того пожара, который охватилъ всю Францію, когда она узнала, что король ведетъ переговоры съ иностранными державами объ укрощеніи своихъ мятежныхъ подданныхъ. Разумѣется, редакторы подобныхъ наказовъ съ упреками или угрозами прекрасно понимали скрытый смыслъ своихъ заявленій, но простой народъ, то большинство, отъ имени котораго были дѣлаемы подобныя

---

[1]) *Chevreux*. II (1890) 24—28. 59—66. Bailliage de Chatel.
[2]) *Charmasse*. 133—136.

заявленія, былъ тутъ не при чемъ и вѣроятно не давалъ себѣ яснаго отчета въ рѣзкости этихъ словъ.

Очевидно, что въ образованныхъ головахъ бродили сѣмена мыслей въ родѣ „пассивнаго сопротивленія", провозглашеннаго въ Пруссіи полвѣка спустя, 10 ноября 1848 г. членами національнаго собранія въ Берлинѣ подъ предсѣдательствомъ Унру. Въ отвѣтъ на этотъ призывъ нѣкоторыя крестьянскія депутаціи грозили въ 1848 г. не платить въ казну ни гроша налоговъ [1]).

Но въ 1789 г. во Франціи *крестьяне* не могли произносить подобныхъ угрозъ. Конечно они рады были бы скопомъ отказаться платить подати, если бы имѣли увѣренность въ своей безнаказанности. Но зачѣмъ было грозить королю *заранѣе*, въ ту самую минуту, когда они же его благодарили за созывъ генеральныхъ штатовъ и когда никакого разлада между королемъ и страной не предвидѣлось? Кромѣ того не было никакой центральной организаціи, которая призывала бы крестьянъ къ политической забастовкѣ, да и не было повода, ни причины для подобной забастовки. Если понимать подобные наказы въ буквальномъ смыслѣ, то выходитъ парадоксальное зрѣлище: маленькій поселокъ (съ десяткомъ— другимъ безграмотныхъ избирателей) обращается къ королю и его правительству одинъ на одинъ съ угрозами, диктуетъ королю свою волю и предупреждаетъ торжественно, что если король не подчинится деревушкѣ NN, то она отнынѣ прекращаетъ платежъ налоговъ, пока король не споется съ генеральными штатами. Такимъ тономъ могъ бы третировать побѣдитель побѣжденнаго послѣ совершившагося государственнаго переворота, но ужь конечно большинство населенія какой-нибудь заброшенной деревушки въ 1789 г. и во снѣ не могло помышлять объ обращеніи къ королю сверху внизъ. Это было — одно изъ двухъ: либо реторическая фигура захлебнувшагося въ своемъ краснорѣчіи редактора, либо дѣйствительная угроза, получающая зловѣщее значеніе, въ качествѣ отраженія недовѣрчиваго отношенія радикальной захолустной интеллигенціи. При этомъ очень возможно, что въ наиболѣе горячихъ головахъ носились замыслы пассивнаго сопротивленія и планы какой-нибудь политической забастовки, которую провозгласило бы, въ случаѣ упорства короля, представительное собраніе. Но во всякомъ случаѣ простой народъ не могъ быть субъектомъ столь рѣзкихъ наказовъ книжно-политическаго типа.

---

[1]) *Blos*. Die Deutsche Revolution. *Очерки* изъ исторіи Германіи въ XIX в. С.-Петербургъ 1905, т. I, 463—469.

Одинъ изъ консервативныхъ современниковъ составленія наказовъ высказываетъ „удивленіе и горесть", что нѣкоторые изъ нихъ посягаютъ (entamer) на власть короля и подрываютъ монархическій принципъ. Онъ писалъ министру, что населеніе „готово подписывать протесты (désaveu)" противъ подобныхъ требованій, „буде Вы признаете это благовременнымъ. Я даже „увѣренъ, продолжаетъ онъ, что, еслибы кто-нибудь изъ народа „прочелъ бы свое имя подъ такими наказами, то (значитъ) онъ „подписалъ ихъ врасплохъ или по невѣдѣнію, онъ бы сказалъ, „что толчея многочисленныхъ собраній помѣшала ему вдумчиво „прослушать чтеніе всѣхъ статей". Авторъ прибавляетъ, что въ собраніяхъ бретанскихъ сенешоссей деревенскіе жители подписывали, что угодно, только бы вырваться поскорѣе домой [1]).

Какъ бы то ни было, выдѣляющіяся по своей рѣзкости политическія требованія нѣкоторыхъ первичныхъ наказовъ свидѣтельствуютъ о броженіи въ нѣкоторыхъ образованныхъ умахъ, но не о готовности французскаго крестьянства къ политической революціи.

Особенно безпомощны были крестьяне въ тѣхъ, повидимому немногочисленныхъ случаяхъ, когда консервативно настроенные люди протестовали на избирательныхъ собраніяхъ противъ рѣзкихъ политическихъ требованій, какъ противныхъ долгу вѣрноподданнической присяги.

Умаляется ли королевская власть требованіемъ періодичныхъ генеральныхъ штатовъ и предоставленіемъ имъ законодательныхъ правъ?

Гдѣ ужь тутъ было разобраться французскимъ крестьянамъ въ 1789 г., когда даже въ XX вѣкѣ, несмотря на изученіе государственнаго права и несмотря на огромный опытъ, накопленный въ этомъ отношеніи, указанное недоумѣніе сбиваетъ еще съ толку многихъ людей и даже нѣкоторые народы, въ родѣ турецкаго и китайскаго.

Но вернемся къ французамъ въ 1789 году. Въ Даксѣ на окружномъ собраніи (округъ Lannes) представитель мѣстечка Thil—пріемщикъ налоговъ, высказалъ протестъ противъ наказа своихъ довѣрителей, сообщивъ, что проектъ наказа былъ прочитанъ на первичномъ собраніи въ четвергъ самимъ лейтенантомъ (lieutenant particulier criminel au sénéchal de Dax), но жалобщикъ „и нѣсколько другихъ нотаблей были поражены „рѣзкостью (force) нѣкоторыхъ статей, казавшихся противорѣча-

---

[1]) Bª 2 l. B. № 163. Bouquet изъ Pleneuf, près Lamballe 18 іюня.

„щими ихъ основнымъ взглядамъ на права короля и должному „уваженію къ его величеству"; поэтому они ходатайствовали объ отсрочкѣ собранія до слѣдующаго воскресенья, чтобы успѣть „поразмыслить и помѣшать подстановкѣ чуждыхъ требованій „вмѣсто (истинныхъ) желаній ихъ покорныхъ и почтительныхъ „сердецъ", но лейтенантъ отказался дать отсрочку [1]). Въ указанномъ эпизодѣ любопытно, что чиновникъ и нотабли, боровшіеся, во имя консервативныхъ идей, противъ вліятельнаго судейскаго, ни словомъ не обмолвились объ отношеніи къ этой распрѣ простого народа, который вѣроятно съ недоумѣніемъ прислушивался къ этому спору господъ въ области непонятныхъ вопросовъ государственнаго права и основныхъ законовъ монархіи.

Гораздо сознательнѣе подписывались смѣлыя политическія требованія, правда болѣе умѣренныя по формѣ, въ окружныхъ наказахъ, составлявшихся въ собраніяхъ выборщиковъ, гдѣ большинство были сравнительно образованные люди. Конечно далеко не всѣ сознавали, что дѣло клонится въ сущности къ ограниченію абсолютизма. Но нужно помнить, что образованные французы смотрѣли на такое ограниченіе не какъ на умаленіе или урѣзываніе королевской власти (практически уже умаленной сановниками и привилегированными, особенно придворными), а какъ на единеніе короля съ народомъ и сокрушеніе стѣны, ихъ такъ долго раздѣлявшей... Король могъ приблизиться къ своему народу только посредствомъ своей любви къ нему — гласилъ королевскій манифестъ 24 января 1789 г., а теперь, съ созывомъ генеральныхъ штатовъ, установится дѣйствительное общеніе... Самъ король, ослѣпленный блескомъ своей власти *въ теоріи*, и не замѣчая, что она *на практикѣ* сводилась къ нулю, дорожилъ своимъ абсолютизмомъ и не догадывался, что дѣло идетъ объ ограниченіи его власти, фактически уже расхищенной привилегированными, размѣненной на мелкую монету и даже на вексельные бланки, въ родѣ „lettres de cachet". Такимъ образомъ ни король, ни большинство среднихъ обывателей эпохи не говорили и не думали объ уступкахъ или объ урѣзываніи власти короля: думали только о всеобщей гармоніи на лонѣ генеральныхъ штатовъ и не совсѣмъ ясно давали себѣ отчетъ въ способахъ осуществленія этого единенія. По этой ли причинѣ или изъ нежеланія ставить точки надъ і, но немногочисленныя выступленія немногихъ консерваторовъ проходили незамѣтными въ

---

[1]) B III 57, 139—141. 765. 766.

монархически настроенныхъ окружныхъ собраніяхъ и замалчивались въ протоколахъ.

Такъ протоколъ окружнаго собранія въ Нимѣ почти не упоминаетъ о предложеніи (motion) консервативнаго нотаріуса Marignan, протестовавшаго противъ ст. 3 окружнаго наказа, въ которой короля „умоляли" созывать генеральные штаты періодически, въ частые сроки, чтобы король былъ „окруженъ" своими подданными и чтобы ни одинъ законъ не проходилъ безъ одобренія генеральныхъ штатовъ; нотаріусъ, спутавшій ограниченную монархію съ республикой, заявилъ, что эта статья приводитъ къ народовластію, и возражалъ: „нѣтъ, господа, французъ любитъ монархію" [1]), въ чемъ никто изъ его слушателей не сомнѣвался.

Въ Парижскомъ окружномъ собраніи произошло подобное же столкновеніе двухъ точекъ зрѣнія, причемъ обѣ стороны вели себя съ большимъ рыцарствомъ и достоинствомъ: лейтенантъ, пользовавшійся широкой и заслуженной популярностью [2]), въ качествѣ „благодѣтельнаго судьи", (lieutenant civil Angran) рѣшительно отказался баллотироваться въ депутаты, въ виду своего несогласія съ либеральными принципами наказа, а собраніе, выслушавъ его объясненія, поблагодарило его за „ревностное и внимательное" руководство преніями, причемъ извѣстный либералъ Тарже, подойдя къ своему политическому противнику, произнесъ въ его честь похвальную рѣчь, гдѣ „въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ высказалъ ему удовольствіе и благодарность собранія". Консервативная рѣчь, произнесенная лейтенантомъ Ангра номъ 1 мая 1789 г., замѣчательна тѣмъ, что онъ ставитъ точки надъ і, — по его мнѣнію, требованія наказа „могутъ повліять на основную форму французскаго правительства", законодательная власть должна принадлежать королю, тѣмъ болѣе „что вообще смягченія (tempéraments) монархической власти сильнѣе, а слѣдовательно и полезнѣе во Франціи, „чѣмъ введеніе новыхъ системъ, которыя онъ усмотрѣлъ въ наказахъ, что не нужно создавать конституціи, потому что она „существуетъ болѣе 800 лѣтъ, что она заключается въ постоянной преемственности коренныхъ принциповъ, единогласно „признанныхъ королями и народами, и которые, на основѣ своей

[1]) *Rouvière*. Mercredis révolutionnaires. (Nîmes 1901). 121. *Archives Parlementaires*. IV, 240.

[2]) Онъ былъ выбранъ сюжетомъ для комедіи Chastenet-Puységur: „Le juge bienfaisant", вышедшей въ 1799 г. См. *Grande Encyclopédie*. Статьи: Angran, Chastenet-Puységur.

„общеизвѣстности и длительности, пріобрѣли силу конституціи „и неизмѣнны; что нѣтъ правительства безъ недостатковъ, но „эти неустройства не даютъ основаній мѣнять ихъ форму; что „взгляды и выраженія, усмотрѣнныя имъ, повидимому, при чтеніи „наказа, не соотвѣтствуютъ этимъ принципамъ и онъ не могъ бы ихъ защищать“ [1]).... Дѣйствительно наказъ парижскаго округа „extra muros“ представляетъ самое категорическое, безъ малѣйшихъ недомолвокъ, требованіе ограниченія абсолютизма со скрытой, но весьма категорической угрозой отказать въ поступленіи податей, если король не утвердитъ конституціи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно будетъ взглянуть на слѣдующіе отрывки наказа: „Славная революція подготовляется. Самая могу„щественная нація Европы *даетъ сама себѣ* политическую кон„ституцію, т.-е. нерушимое существованіе, въ которомъ злоупо„требленія власти были бы невозможны... Мы протестуемъ... „отъ своего имени и отъ имени всей націи, противъ формы, въ „которой состоялись избирательныя собранія... (отд. I ст. 3). „Никакая воинская часть не должна подходить ближе 10 лье [2]) „къ мѣсту, гдѣ собраны генеральные штаты (ст. 6). Всѣ взи„маемые съ націи налоги будутъ признаны незаконными, и тѣмъ „не менѣе ихъ взиманіе будетъ *временно дозволено генеральными „штатами, но только срокомъ до послѣдняго дня ихъ засѣданія.* „(ст. 9). Генеральные штаты выскажутъ королю, въ адресахъ „и рѣчахъ, глубочайшее уваженіе къ его священной особѣ, безъ „... унизительныхъ формъ.. (ст. 10).... королевскій долгъ бу„детъ консолидированъ и обращенъ въ національный немедленно „*послѣ* утвержденія конституціи (отд. III ст. 1). Сохраненіе „монархическаго и наслѣдственнаго правленія... умѣреннаго (tem„péré) законами (ст. 2). Законодательная власть принадлежитъ „націи и законъ можетъ быть изданъ только общей волею, санк„ціонированной королемъ (ст. 7). Ни одинъ законъ не будетъ „обнародованъ безъ формулы, выражающей законодательныя „права націи (ст. 8). Министры и другіе агенты администраціи „будутъ отвѣтственны передъ націей... (ст. 12). Генеральные „штаты укажутъ передъ своимъ роспускомъ мѣсто будущей ихъ „сессіи (ст. 32). При всякой перемѣнѣ царствованія генеральные „штаты соберутся въ теченіе 2 мѣсяцевъ, чтобы разсмотрѣть и

[1]) *Chassin.* Elections et cahiers de Paris. IV. 365—370. Анграпъ былъ казненъ въ 1794 г. за присылку денегъ эмигранту—зятю, въ чемъ онъ сознался, но прибавилъ, что законъ природы говорилъ въ его сердцѣ громче, чѣмъ законъ республики.

[2]) Около 30 верстъ.

„исправить злоупотребленія, какія могли бы проскользнуть въ „администрацію, и каждый новый король присягнетъ торжественно, „въ присутствіи генеральныхъ штатовъ, соблюдать и сохранять „хартію деклараціи правъ и конституціонныхъ законовъ, копія „коихъ будетъ внесена въ протоколъ коронованія (ст. 34). Только „генеральные штаты могутъ озаботиться учрежденіемъ регентства „во всѣхъ случаяхъ, когда оно будетъ нужно (ст. 37).... Таковы основныя начала деклараціи правъ и конституціи, которыя мы поручаемъ національнымъ представителямъ, нами „назначеннымъ, заставить (faire) провозгласить національной хартіей и мы хотимъ, чтобы означенные представители добились „(obtiennent) королевской санкціи на эту хартію... и обнародованія и афишированія во всѣхъ мѣстахъ королевства, *прежде „чѣмъ мочь участвовать* въ какомъ-либо обсужденіи, а именно „прежде чѣмъ утверждать какой-либо налогъ или общественный „заемъ. Они будутъ однако имѣть право согласиться на временный заемъ не свыше 50 милліоновъ, если сочтутъ безусловно необходимымъ, *подъ условіемъ предварительнаго утвер„жденія* закона, санкціонированнаго королемъ, что будущіе генеральные штаты *не будутъ распущены раньше завершенія кон„ституціи* (ст. 38). И такъ какъ однажды составленная конституція должна царить во всѣхъ частяхъ имперіи (?) и даже „надъ генеральными штатами, то *нація, которая есть власть „учредительная* (constituant), можетъ одна имѣть или передать.... „право преобразовать, усовершенствовать или измѣнить конституцію... и для сего будетъ созвано чрезвычайное національное собраніе“ [1]).... Однимъ словомъ парижскіе выборщики открыто, прямо и безъ обиняковъ заранѣе провозгласили учредительное собраніе и ограниченіе монархіи (подъ угрозой политической забастовки) въ двухъ шагахъ отъ короля, мирно занимавшагося охотой и домашними ремеслами, по не думавшаго ограничивать своего мишурнаго абсолютизма.

Гораздо почтительнѣе и осторожнѣе проситъ того же (въ болѣе или менѣе мягкой формѣ) большинство провинціальныхъ округовъ, въ наказахъ которыхъ часто встрѣчается старое слово — „умолять“. Такъ въ Condom жители Гаскони“ умоляютъ короля и созванную націю приказать.“ Тѣмъ не менѣе сущность этой мольбы была совершенно понятна для всѣхъ, и консервативный генеральный лейтенантъ Кондомскій осуждалъ, въ

[1]) *Archives Parlementaires*. V, 237—245. Курсивъ нашъ.
[2]) *Ibidem*. III, 38—40.

письмѣ къ министру, наказъ своего округа, заявляя, что „единственная конституція, приличествующая французамъ, есть монархія“, и что, „еслибы къ несчастію законодательная власть была въ рукахъ націи, то королевство погибло бы“ [1]). Этотъ лейтенантъ оказался отчасти пророкомъ: не королевство, а королевская власть дѣйствительно погибла во Франціи, но въ Пруссіи, вообще Германіи и Австріи, въ Италія и Японіи ограниченіе абсолютизма только *усилило* монархическую власть и придало ей новый блескъ, оказавъ содѣйствіе объединенію этихъ расползавшихся или еще не сросшихся странъ.

Возвратимся однако къ Франціи, гдѣ въ началѣ 1789 г. всѣ образованные люди болѣе или менѣе ясно сознавали, куда клонятся ихъ болѣе или менѣе рѣшительныя требованія, или даже униженныя мольбы — къ ограниченію абсолютизма, безъ умаленія достоинства короля.

Но простой народъ?

Событія показываютъ, что простой народъ оказалъ косвенную поддержку политическому новаторству, ибо выборы 1789 г. кончились подавляющей побѣдой либерально и радикально настроенныхъ людей, а наказы, подписанные частью простыми людьми, частью же ихъ избранниками, проникнуты тѣмъ же духомъ, когда касаются политическихъ вопросовъ. Если тутъ игралъ роль простой автоматизмъ, то все-таки удивительно, какъ консервативные голоса оказались такъ тщательно заглушены. Можетъ быть черезъ всю страну прошелъ нѣкій электрическій токъ, передача звуковъ черезъ пространство, безпроволочное воздѣйствіе интеллигенціи на простыхъ людей, полусознательно или безсознательно сочувствовавшихъ освободительнымъ идеямъ, въ надеждѣ улучшить свое положеніе?

Какъ бы то ни было, нужно строго *отличать* и отграничивать требованія интеллигенціи отъ смутныхъ желаній простонародья, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя ихъ *противополагать*. Крестьяне мечтали о единеніи короля съ народомъ, считая короля естественнымъ заступникомъ слабыхъ и, если онъ до сихъ поръ былъ почти всегда ширмой для усиленія всяческихъ привилегій, то простонародье было твердо увѣрено, что короля обошли или обманули знатные господа, льстивые придворные и жадные чиновники. Образованная обывательщина умѣреннаго оттѣнка мечтала о томъ же единеніи короля съ народомъ и о разрушеніи средостѣнія между ними. Но простой народъ былъ

---

[1]) B III, 51, 296—300. 30 мая.

довѣрчивъ: онъ думалъ и вѣрилъ, что разъ повязка спала съ глазъ короля, разъ онъ желаетъ узнать всю правду, то онъ всю правду узнаетъ и настанетъ общее блаженство. Напротивъ того интеллигенція была недовѣрчива: она искала *гарантій* противъ замысловъ той олигархіи, которая правила отъ имени абсолютизма, иначе говоря хотѣли ограничить королевскую власть, фактически уже ограниченную олигархіей, и поставить на мѣсто правящей олигархіи законно избранныхъ и періодически смѣняемыхъ представителей народа. Такимъ образомъ *цѣль* и стремленія, какъ интеллигенціи, такъ и простого народа были одни и тѣ же; разница была только въ *средствахъ*, причемъ простой народъ слѣпо *вѣрилъ* въ милости короля, а образованные люди искали *гарантій*.

Простые люди не задавались мыслію, какъ осуществить единеніе короля съ народомъ, когда между ними попрежнему стоятъ придворные и сановники: крестьяне вѣрили и надѣялись, что король, воскресивъ завѣты Генриха IV и узнавъ черезъ генеральные штаты *мнѣніе* страны и ея истинныя нужды, заступится за народъ и потекутъ тогда молочныя рѣки въ кисельныхъ берегахъ, всѣ будутъ сыты и никого не будутъ обижать господа и чиновники.

Съ другой стороны ограниченіе абсолютизма было прямымъ (хотя не всегда прямо высказаннымъ) требованіемъ или задней мыслію большинства окружныхъ наказовъ и первичныхъ наказовъ книжно-политическаго типа. Въ сущности вся Франція, за малыми исключеніями, мечтала о демократической монархіи и о сильной власти—сильной въ добрѣ, а не безпомощно мотающейся въ рукахъ привилегированныхъ любимцевъ. Наивныя мечты крестьянъ объ отеческой власти короля, какъ естественнаго заступника слабыхъ, совсѣмъ не противорѣчили политическимъ теоріямъ той эпохи, если разсматривать ихъ не догматически (не съ точки зрѣнія политической науки нашихъ дней), а исторически, съ соблюденіемъ исторической перспективы. „Oh, si le roi savait“ (охъ кабы король всю правду нашу вѣдалъ)—такъ жаловались не разъ сельскіе наказы. Къ тому же въ сущности идеалу демократической монархіи клонились мечты образованныхъ людей, какъ прекрасно отмѣтили всѣ лучшіе историки эпохи: Токвиль, Тэнъ, Карѣевъ, Шере, Ковалевскій, Шампіонъ, Оларъ и другіе—безъ различія политическихъ симпатій.

На языкѣ государственнаго права это называется ограниченіемъ абсолютизма, но можетъ выродиться и въ цезаризмъ. Образованные французы мало увлекались англійской конститу-

ціей и скорѣе на ощупь искали способовъ устроить такъ, чтобы замѣнить закулисное вліяніе придворно-сановной опричины членораздѣльнымъ изъявленіемъ желаній самой страны, представленной въ генеральныхъ штатахъ. Такъ какъ, при этомъ, послѣднее слово оставалось за королемъ (санкція законовъ), то въ сущности здѣсь не было никакого *умаленія* королевской власти, а напротивъ осуществленіе не на словахъ только, а на дѣлѣ *единенія* короля съ народомъ, какъ завѣтной мечты всѣхъ французовъ безъ различія степеней образованія. Всѣмъ было очевидно, что власть „неспособна была противопоставить кризису эту абсолютную „власть — постоянный предметъ ея пустыхъ претензій" [1]). Но французы совсѣмъ не думали тогда унизить или урѣзать власть короля. Только образованные люди понимали, что абсолютизмъ фактически превратился въ пустой звукъ или хуже того — въ ширму для осуществленія „министерскаго деспотизма" и флагъ для прикрытія привилегій, безпорядка и хищеній. Въ виду усложненія общественной жизни, абсолютная власть одного человѣка вырождалась въ олигархію верховъ общества и воля короля была ограничена невозможностью вникнуть во все самому; абсолютизмъ былъ уже давно подмѣненъ властью привилегированныхъ, для которой онъ служилъ простой вывѣской. Поэтому ожидавшійся переворотъ сводился, казалось, къ сверженію олигархіи, сокрушенію средостѣнія между королемъ и народомъ и замѣнѣ правящей кучки новой властью—генеральныхъ штатовъ, безъ одобренія которыхъ ни одинъ законъ не могъ бы получить силы.

Но ограниченіе абсолютизма представляется слишкомъ сложнымъ понятіемъ для первобытныхъ умовъ. Простой народъ думалъ, что король, узнавъ всю правду отъ генеральныхъ штатовъ, станетъ патріархальнымъ покровителемъ народа противъ господъ, чиновниковъ и откупщиковъ. Образованные люди понимали, что это не такъ просто, какъ кажется, но между этими двумя различными точками зрѣнія не было непроходимой пропасти, такъ какъ обѣ онѣ были демократичны и цѣлью ихъ было установленіе демократической монархіи, вмѣсто того „вялаго послабленія привилегіямъ", о которомъ говоритъ В. И. Герье.

Политическія теоріи французскихъ публицистовъ наканунѣ революціи были логическимъ развитіемъ и идейной надстройкой на основѣ смутныхъ и неясныхъ чаяній всего простого народа. Но тѣ и другіе говорили на разныхъ языкахъ. Простонародье не могло понять эту родственную ему по духу, но чуждую ему

---

[1]) *Cherest.* II, 620.

по степени умственной переработки — программу политически обновлявшейся Франціи. Образованные люди могли понять точку зрѣнія крестьянъ, но крестьяне бродили въ потемкахъ и только смутно ждали чего-то добраго отъ единенія короля съ представителями народа. Дальше ихъ политическое развитіе не шло. Это противорѣчіе родственныхъ между собою точекъ зрѣнія превосходно изложено радикаломъ Оларомъ, очень близко подходящимъ въ данномъ случаѣ къ взгляду консерватора Тэна и русскихъ демократическихъ историковъ—Н. И. Карѣева и М. М. Ковалевскаго.

„Далекій отъ того, чтобы считать короля отвѣтственнымъ за „поведеніе его агентовъ, народъ говорилъ, что эти агенты обма-„нывали короля, были его настоящими врагами, сводили на нѣтъ „и стѣсняли его способность творить добро. Народная идея за-„ключалась въ томъ, чтобы *освободить* короля отъ дурныхъ „агентовъ (власти), для того, чтобы онъ былъ просвѣщенъ и „могъ лучше направить свое всемогущество въ пользу націи про-„тивъ остатковъ феодализма. Хотя народъ начиналъ сознавать „свои права, но, далекій отъ мысли ограничить королевское „всемогущество, основывалъ именно на немъ всѣ свои надежды. „Одинъ наказъ говорилъ, что для осуществленія блага, доста-„точно было слова короля: *ко мнѣ мой народъ!* Напротивъ того, „просвѣщенные французы, зная, чѣмъ были Людовикъ XIV и „Людовикъ XV, опасались злоупотребленій королевской власти „и отеческій характеръ деспотизма Людовика XVI успокоивалъ „не всѣхъ“, а потому они хотѣли ограничить произвольную власть учрежденіемъ или, какъ они говорили, „организовать монархію“. Отсюда возникла, по выраженію Олара, теорія „démocratie royale, monarchie républicaine“ [1]). Иначе говоря, простой народъ, мистически вѣруя въ благожелательность короля, стремился инстинктивно къ демократической монархіи, а образованные люди *искали гарантій* этому строю не въ душѣ короля, а въ политическихъ учрежденіяхъ, не зависящихъ отъ личнаго усмотрѣнія того или другого человѣка: добраго и слабаго Людовика XVI, развратнаго и слабаго Людовика XV или жестокаго и твердаго Людовика XIV.

Между обѣими точками зрѣнія была преемственная и логическая связь, ибо обѣ были по существу *демократичны*, но онѣ не были тождественны и крестьяне, конечно, не понимали политической программы интеллигенціи, хотя она была имъ сродни

---

[1]) *Aulard.* Histoire politique de la Révolution. 7. 8.

въ основѣ своей и по конечной цѣли, ибо въ дѣтской политической вѣрѣ крестьянъ и стремленіяхъ образованныхъ слоевъ было нѣчто общее: общая *ненависть къ произволу и демократизмъ*.

Какъ же отразились эта двойственность и сходныя черты политическаго міросозерцанія образованнаго общества (главнымъ образомъ буржуазіи) и политическихъ инстинктовъ темной массы на составленіи первичныхъ наказовъ?

Правый судъ былъ, можетъ быть, единственною политическою гарантіей, доступною уму крестьянина. Въ самомъ дѣлѣ, о какой политикѣ могли толковать французскіе мужики на приходскомъ собраніи? Не о далекой Бастиліи, потерявшей уже прежнее значеніе и куда мужику все равно не попасть, такъ какъ расправа съ простонародьемъ была гораздо проще. Не о пресловутыхъ „lettres de cachet", министерскомъ деспотизмѣ, непонятныхъ для первобытнаго ума политическихъ гарантіяхъ; не о дефицитѣ, упоминаніе о которомъ попало въ одинъ первичный наказъ въ искаженной формѣ „difficile". Очевидно также, что крестьяне не могли разсматривать метафизическихъ основъ „конституціи", какъ ее понимали книжники и политическіе борцы XVIII вѣка. Очевидно, что тирады наказовъ, касающіяся такихъ предметовъ, были всецѣло дѣломъ рукъ образованныхъ редакторовъ, а народъ тутъ не при чемъ. О чемъ же могли толковать сами крестьяне въ отношеніи чисто политическомъ?

Какъ видно изъ послѣдующаго, французскій мужикъ оправдалъ и на этотъ разъ пословицу: что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Онъ жаловался на бѣдность и необезпеченность своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, въ связи съ произволомъ, которымъ была насыщена вся тогдашняя обстановка, особенно на низшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы.

Конечно жестокія черты общественныхъ и административныхъ нравовъ временъ Людовика XIV въ значительной мѣрѣ смягчились къ концу XVIII вѣка, и это, несмотря на то, что оставались въ силѣ законы, отправлявшіе на галеры людей простого званія за самыя ничтожныя провинности (вспомнимъ чудовищную организацію габели, при которой нарушители мелочныхъ правилъ относительно продажи или потребленія соли приравнивались почти къ фальшивымъ монетчикамъ; вспомнимъ строжайшіе указы противъ нищихъ, тучами бродившихъ по странѣ, при отсутствіи серьезной борьбы съ голодовками). Итакъ не будемъ сгущать красокъ; тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что вся общественная и административная атмосфера была насыщена произволомъ, противъ котораго безъ достаточнаго успѣха

боролись тогда лучшіе представители самой администраціи и общества.

Консерваторъ Понсенъ говоритъ, что „наказы 1789 г. сочувствуютъ королевской власти, но дышатъ ненавистью къ произволу“ [1]). Токвиль отмѣчаетъ вопіющіе случаи необезпеченности личности низшихъ слоевъ населенія и крайностей административнаго самоуправства въ 70-хъ и 80-годахъ прошлаго вѣка [2]).

На дурное обращеніе съ народомъ жаловались не только наказы 3-го сословія, но и привилегированныхъ; злоупотребленія административнаго усмотрѣнія отмѣчаются всѣми сословіями. Для наглядности представимъ яркій образчикъ такого порядка вещей, изображенный въ наказѣ деревни Messy, (Парижскаго округа). Образованный редакторъ иронизируетъ по поводу распространенной въ ту эпоху моды на поощреніе земледѣльческихъ улучшеній посредствомъ премій и наградъ: лучшее средство поощрить земледѣліе „заключается въ приданіи значенія (considération) „земледѣльцамъ, а не въ выдачѣ имъ медалей и жетоновъ“... „съ „одной стороны имъ выдаютъ медали, съ другой—при малѣйшемъ сопротивленіи произволу (volontés arbitraires) низшихъ „правительственныхъ властей, ихъ тянутъ въ тюрьму“... „Нѣтъ! „никогда феодальный режимъ не приносилъ столько вреда деревнямъ, сколько нынѣшній способъ управленія ими! Прежде, „по крайней мѣрѣ, земледѣльцы зависѣли лишь отъ одного „господина; нынче, если только по сосѣдству у нихъ есть люди „съ положеніемъ (en place) и знакомые съ правительственными „чиновниками, то земледѣльцамъ угрожаютъ на каждомъ шагу „дорожною барщиной (corvée), которая не позволяетъ дать приличной обработки землѣ и доводитъ ихъ до самой ужасной нищеты. Они еще не могутъ выяснить, освобождены ли они отъ „этого раззорительнаго налога? хотя они отбываютъ „corvée“ „деньгами, имъ ежедневно напоминаютъ старыя повинности, выхлопотанныя частными лицами въ свою пользу“. Въ видѣ примѣра жители указываютъ на двухъ сеньеровъ (M. d'Agueseau et M. Lenoir) „которые пользуются репутаціей людей человѣколюбивыхъ“. Одинъ построилъ себѣ замокъ и немедленно провелъ къ нему дорогу натуральною повинностью жителей; „такъ какъ онъ пользовался грознымъ вліяніемъ (crédit redoutable), то всѣ толпились на этой работѣ, боясь тюрьмы“. Другой

---

[1]) *Poncins*. Les cahiers de 89. (Paris изд. 1887) 230. Авторъ—защитникъ стараго порядка; поэтому такое признаніе имѣетъ значеніе въ его устахъ.

[2]) *Tocqueville*. L'ancien régime et la Révolution. 410—413. 391.

провелъ тѣмъ же способомъ дорогу къ своимъ двумъ мельницамъ, причемъ это бремя было возложено въ 1781 году на 12 приходовъ, но соотвѣтствующія деньги начали взыскивать въ 1789 году, хотя эти приходы потерпѣли отъ градобитія 13-го іюля 1788 г. убытковъ свыше 800.000 ливровъ. „И этотъ „самый годъ выбрали для уплаты corvée. Забрана была мебель „земледѣльцевъ; въ виду ихъ великой нищеты, дальше не пошли. „Судите по этому примѣру о спокойствіи, какое могутъ испытывать деревни!“ Жители объясняютъ, что проведеніе дороги (мощеной) къ мельницамъ сдано съ подряда за 40.000 ливровъ, а между тѣмъ сосѣдній помѣщикъ провелъ подобный же путь на свои средства за 8.000 ливровъ. „Отсюда видно, что мы „щедры, когда намъ это ничего не стоитъ. Какъ же, при та„кихъ пріемахъ, имѣть людей въ средѣ земледѣльцевъ? Нѣтъ, нужны рабы (serfs)“ [1]).

Эти жалобы, повторяемыя 14 лѣтъ спустя послѣ реформъ Тюрго, коснувшагося дорожной повинности, показываютъ всю силу мѣстнаго произвола, совершенно ускользавшаго отъ воздѣйствія центральной власти, но связаннаго съ ея неудовлетворительною организаціей.

Однако такое сложное и обобщенное понятіе, какъ произволъ, было чуждо народному міросозерцанію. Темный людъ тяготился неурядицей въ деревенскомъ быту, мелкими и крупными злоупотребленіями, отъ которыхъ не находилъ управы, необезпеченностью своихъ правъ, неопредѣленностью и крайнею растяжимостью своихъ обязанностей. Въ этомъ смыслѣ (но косвенно и безсознательно), темный народъ въ нѣкоторомъ родѣ подавалъ руку дѣятелямъ буржуазіи и передоваго дворянства, косвенно освящалъ усилія людей, провозгласившихъ права человѣка и гражданина. Такова крестьянка Шампани, отвѣчавшая 12-го іюля 1789 года на разспросы Артура Юнга, что ей передавали, будто нашлись богатые люди, желающіе что-то сдѣлать въ пользу бѣдныхъ [2]); дальше этого ея пониманіе не шло.

Наиболѣе непосредственные крестьянскіе наказы жаловались главнымъ образомъ на разнаго рода поборы, прижимки и утѣсненія: плохой судъ, произволъ администраціи, обиды, чинимыя слабымъ со стороны сильныхъ.

---

[1]) *Archives Parlementaires.* IV, 702. 703. Въ концѣ наказа жители повторяютъ, что безъ уничтоженія права охоты и т. д. „не нужно пробовать поощрять земледѣліе и оживлять деревни“.

[2]) On lui a dit qu'il y a des riches qui veulent faire quelque chose pour les malheureux de sa classe.

Политическій радикализмъ особенно сильно обрушился въ это время противъ провинціальной администраціи, которая была во всякомъ случаѣ не хуже суда и другихъ учрежденій стараго порядка. Кромѣ того соперничество суда съ администраціей побуждало далеко не безгрѣшныхъ судейскихъ, вліявшихъ на выборы и на редакцію наказовъ, особенно подчеркивать жалобы противъ интендантовъ и субделегатовъ, стоявшихъ въ сторонѣ отъ выборовъ. Такъ какъ рѣшительно всѣ слои общества были озлоблены противъ центральныхъ и мѣстныхъ властей и такъ какъ тутъ были замѣшаны самыя разнообразныя побужденія, даже самыя низменныя (соперничество суда и администраціи), то не всегда легко разобрать, гдѣ кончается систематическая агитація на почвѣ политиканства привилегированныхъ сословій, или профессіональнаго соперничества, или борьбы (съ сословнымъ привкусомъ) парламентовъ противъ министерства, и гдѣ начинается дѣйствительный вопль угнетенныхъ или побѣдный кликъ недовольныхъ, рвущихся на приступъ твердынь стараго строя. Поэтому не всякое, попавшее въ наказъ требованіе относительно отмѣны интендантовъ или субделегатовъ [1]) должно быть признано субъективно-достовѣрнымъ. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ этихъ наказахъ отражалось глухое недовольство и смутное, но глубокое недовѣріе широкихъ слоевъ народа къ администраціи [2]). Тѣмъ не менѣе, по вѣрному замѣчанію Олара, наказы образованныхъ людей были направлены почти исключительно противъ „despotisme ministériel“, а простые люди главнымъ образомъ жаловались противъ „despotisme féodal“, не заглядывая дальше своего околотка [3]).

Шампіонъ полемизируетъ съ историками, думающими, что французскіе крестьяне искали только равенства, а не свободы. Правда, приходскіе наказы часто не говорятъ о тѣхъ вольностяхъ, которыя окружные наказы хотятъ ввести въ конституцію, но, въ сущности, крестьяне „на свой ладъ“ требуютъ того же, что и образованныя сословія. Шампіонъ справедливо указываетъ, что феодальныя права сводятся въ значительной степени къ разнаго рода запрещеніямъ и стѣсненіямъ свободы — защищаться отъ дикихъ звѣрей, огораживаться, снимать жатву до

---

[1]) *Chassin*. Elections et cahiers de Paris. IV, 467—469. *Ardouin-Dumazet*. 119. 120. *Charmasse*. Introduction. 39.

[2]) B[a] 4. l. k. № 2. Жалоба Kerwelle, curé du Boullay, près Chateaurenault en Touraine (20 апр. 1789) на интенданта, не принявшаго его вмѣстѣ съ уполномоченными села.

[3]) *Aulard*. Histoire politique de la Révolution. 7.

извѣстнаго времени, продавать вино, обращаться въ любую мельницу, держать собакъ, зажигать свѣтъ (за это приходилось платить въ Бретани и Провансѣ). Однимъ словомъ „все это сводится къ желанію свободы въ самой смиренной ея формѣ“ [1]).

Дѣйствительно, даже наиболѣе непосредственные первичные наказы постоянно толкуютъ о свободѣ, но какой? Деревня Arcy-sur-Cure, напримѣръ, жалуется на притѣсненія сеньера, желаетъ „свободы для жатвы“, „свободы, на которую можетъ разсчитывать всякій французъ“. Они требуютъ не свободы вообще, „а свободы въ каждомъ данномъ случаѣ, въ зависимости отъ тѣхъ притѣсненій, жертвами которыхъ они являются“ [2]). Такимъ образомъ главная разница между пониманіемъ свободы въ разныхъ слояхъ общества заключалась въ томъ, что жалобы простыхъ людей не обобщались общей формулой, а образованные слои восходили къ первопричинамъ.

„Всѣ свободы тѣсно между собою связаны, говоритъ Мэжъ; „кто желаетъ одной свободы, необходимо долженъ быть сторонникомъ другихъ“ [3]). По существу это справедливо, если разбирать свободы догматически, но на практикѣ и исторически это невѣрно; впрочемъ самъ Mège признаетъ, что крестьяне, „поглощаемые ежечасной заботой о матеріальныхъ нуждахъ“, не могли выставлять требованія свободы печати.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что коноводами крестьянъ оказывались въ 1789 г. всегда люди передоваго образа мыслей. Это показываетъ, что крестьяне смутно сознавали все-таки глубокій смыслъ, заключавшійся для нихъ въ этихъ новыхъ вѣяніяхъ. Сознательно же крестьяне не могли примкнуть къ новымъ вѣяніямъ, пока не познали древа по плодамъ его: эти плоды революціи, горькіе для многихъ, оказались сладкими для крестьянъ, выбросивъ на рынокъ землю, конфискованную у дворянъ и духовенства, снявъ съ земли путы феодальныхъ повинностей и облегчивъ способъ взиманія податей, если и не уменьшивъ ихъ размѣръ.

Какъ бы то ни было, простой народъ (большинство) смотрѣлъ на свободу въ 1789 г. матеріально: свобода умереть съ голоду мало улыбалась простонародью, которое представляло себѣ свободу нераздѣльно съ равенствомъ, съ облегченіемъ податей, утоленіемъ земельнаго голода и отмѣной феодализма. Мирабо писалъ

---

[1]) *Edme Champion.* La France d'apres les cahiers de 1789. 229—231.

[2]) *Demay.* Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre. 30. *Rey.* Cahiers de St Prix. 207—209.

[3]) *Mège.* 33.

17 іюня 1789 г.: „наши избиратели чрезвычайно мало интересуются нашими метафизическими преніями, какъ бы они „важны ни были, и мы сможемъ дѣйствительно разсчитывать „на ихъ поддержку только тогда, когда мы непосредственно коснемся кухоннаго котла (pot au feu)“ [1]).

И въ самомъ дѣлѣ, вѣрное чутье подсказывало простому народу условность противоположенія политическихъ и соціальныхъ вопросовъ. Вѣдь различеніе политическихъ и соціальныхъ явленій должно приниматься весьма относительно: это—двѣ стороны всякаго историческаго движенія, которыя взаимно одна другую обусловливаютъ.

II.

Аграрный вопросъ и народное хозяйство.

Очень широкое мѣсто отводится во всѣхъ наказахъ, какъ сводныхъ, такъ и первичныхъ, жалобамъ на всеобщую бѣдность, которую всѣ люди того времени, безъ различія сословій и степеней образованія, объясняли главнымъ образомъ неуравнительностью и чрезмѣрной тягостью налоговъ. Въ этомъ отношеніи наказы являются прямымъ продолженіемъ и отраженіемъ тогдашней публицистики, единогласно обвинявшей правительство во всѣхъ неустройствахъ стараго строя. Въ вопросѣ о податномъ обложеніи большинство наказовъ мало оригинально, представляя блѣдную, на-спѣхъ снятую копію съ разсужденій физіократовъ, экономистовъ и проч. Голосу образованныхъ людей вторило тутъ простонародье со своей монотонной и унылой жалобой на бѣдность, на непосильность налоговъ и на людей, которые обкрадываютъ королевскую казну, собираемую съ ихъ трудовыхъ денегъ. Публицистическимъ придаткомъ къ этимъ жалобамъ были планы преобразованія податного обложенія по послѣднимъ словамъ тогдашней литературы, введенія территоріальнаго налога, обложенія роскоши и т. д. Въ наказахъ этихъ приходится производить иногда очень тонкую сортировку крестьянскаго элемента отъ взглядовъ и желаній образованныхъ людей. Но основа сужденій тѣхъ и другихъ одна и та же: налоги непомѣрно тяжелы и неравномѣрно разложены.

Въ вопросѣ о податяхъ наказы изучены, хотя и не систематически, но довольно подробно и основательно. Гораздо слабѣе

---

[1]) *Cherest*. III, 184.

изучены требованія и свѣдѣнія по аграрному вопросу, и это тѣмъ болѣе удивительно, что именно по этому предмету наказы являются въ высшей степени цѣннымъ, самобытнымъ, прямо несравненнымъ и незамѣнимымъ источникомъ.

Прежде всего въ нихъ рѣшительнѣе и полнѣе пробивается крестьянская стихія, т. е. настроеніе подавляющаго большинства населенія страны. Аграрная струя, пробившаяся въ наказы вопреки давленію и независимо отъ руководства со стороны, была дѣйствительно народной струей, внесенной въ наказы самою жизнью, вопреки тактикѣ аббата Сійеса. Въ тогдашней публицистикѣ крестьянскій вопросъ не былъ поставленъ во всей его широтѣ и глубинѣ. Къ тому же политическія соображенія побуждали интеллигенцію затирать и замалчивать этотъ вопросъ до поры до времени. Поэтому окружные наказы относились къ аграрнымъ нестроеніямъ въ общемъ разсѣянно. Зато аграрный вопросъ занимаетъ центральное мѣсто въ наиболѣе непосредственныхъ (субъективно-достовѣрныхъ) первичныхъ наказахъ, причемъ не выдѣляется, какъ особый предметъ обсужденія, а разсматривается въ тѣсной связи съ бѣдностью, податнымъ обложеніемъ, малоземельемъ и безправіемъ.

Крестьянскій вопросъ въ 1789 г. сводился къ тому, что при тогдашнемъ распредѣленіи собственности, при наличномъ состояніи земледѣлія, при низкомъ уровнѣ образованія, при существовавшихъ условіяхъ промышленности и торговли, при тяготахъ, лежавшихъ тогда на землѣ, французскій крестьянинъ едва могъ прокормиться отъ земли и прямо голодалъ въ годы неурожая. Съ такой общей формулой согласятся, какъ оптимисты, признающіе наличность улучшенія экономическихъ условій наканунѣ революціи, по сравненію со сплошнымъ голодомъ предшествующей эпохи (Токвиль, И. В. Лучицкій, Жоресъ, Вольтерсъ), такъ и пессимисты, настаивающіе на явленіяхъ упадка (Тэнъ, Н. И. Карѣевъ, М. М. Ковалевскій, Шассенъ, Шампіонъ). Съ одной стороны наблюдалось развитіе техники земледѣлія, промышленности и торговли, вообще ростъ народнаго богатства, съ другой стороны острое ощущеніе нужды поддерживалось тѣмъ, что населеніе значительно умножилось со времени Людовика XIV, земля выпахивалась, а сеньеріальныя права, десятина и недостатокъ въ скотѣ и топливѣ лишали крестьянъ возможности надлежащимъ образомъ удобрять почву. Земля бѣднѣла, лѣса рѣдѣли, рѣки мелѣли, а бѣдность, невѣжество, старые аграрные навыки, устарѣлыя условія земледѣлія и землевладѣнія замедляли и задерживали переходъ къ болѣе интен-

сивной обработкѣ земли. Поэтому, не предрѣшая ученаго спора по вопросу о наличности роста или упадка народнаго благосостоянія Франціи наканунѣ революціи, мы скажемъ, что всеобщее недомоганіе и жалобы на бѣдность, раздающіяся въ наказахъ, объясняются экономическимъ кризисомъ, переживавшимся тогда Франціей.

Къ числу первичныхъ наказовъ, наиболѣе цѣнныхъ по своей непосредственности, относится цѣлый рядъ наказовъ, такъ сказать, описательнаго характера. Въ нихъ сообщаются свѣдѣнія о качествѣ почвы, числѣ жителей, задолженности деревни, податномъ ея обложеніи, сеньеріальныхъ повинностяхъ, распредѣленіи поземельной собственности, а въ заключеніе болѣе или менѣе рѣзко, смиренно или чувствительно говорится о бѣдности населенія, о трудности свести концы съ концами и справиться съ предъявляемыми къ крестьянамъ требованіями. Точности отъ такихъ писаній ожидать нельзя: цифры и вычисленія ихъ помѣщены очевидно на память и на глазъ, но искренность (субъективная достовѣрность) *этихъ* наказовъ бьетъ въ глаза и подтверждается тѣмъ косвеннымъ пріемомъ, о которомъ говорилъ М. М. Ковалевскій.

Таковъ, напримѣръ, наказъ Saint-André-hors-Cité (Autun): „8 человѣкъ составляютъ это сельское общество" и все безземельные, а платятъ они тали и подушной подати (capitation) около 160 ливровъ кругомъ, не считая десятины, дорожной повинности и разнаго рода феодальныхъ повинностей (servitude). „Легко замѣтить, что эта сумма, распредѣленная на 8 чело„вѣкъ безъ поземельной собственности, слишкомъ значительна. „Правда, изъ этихъ 8 человѣкъ трое суть земледѣльцы, но „они—„laboureurs pour autruy", снимая землю у фермеровъ M. de Millery (субаренда). Остальные жители: 1 шерстобитъ, обремененный семействомъ и дорого платящій за наемъ помѣщенія, 1 старикъ, бывшій почталіонъ, съ женой и сыномъ, 1 мелкій лавочникъ безъ собственности, но съ 8 человѣкъ дѣтей, 1 булочникъ безъ земли, съ дѣтьми отъ двухъ браковъ, 1 садовникъ (огородникъ), а „извѣстно, что это состояніе мало прибыльно". Перечисленные жители заявляютъ только одно, что они протестуютъ „противъ злоупотребленій, являющихся „причиной ихъ нищеты, злоупотребленій въ налогахъ, злоупо„требленій въ натуральныхъ повинностяхъ, злоупотребленій въ десятинахъ... и въ servitudes". Они просятъ депутатовъ обратить на это вниманіе и изъ нихъ 3 человѣка росписываются, вмѣстѣ съ писаремъ. Про этотъ краткій наказъ можно воистину сказать:

non multa, sed multum. Жители въ политикѣ не свѣдущи; они знаютъ одно, что живется имъ очень плохо, и думаютъ, что все это происходитъ отъ злоупотребленій во всемъ, а потому пусть депутаты обратятъ на это вниманіе [1]). Въ этихъ немногихъ строкахъ вылилось настроеніе французскаго простонародья въ 1789 году: все не ладно, значитъ все надо перемѣнить такъ, чтобы стало ладно, а перемѣнятъ это генеральные штаты, по своему разумѣнію—имъ виднѣе.

Деревушка Nion (того же округа) объясняетъ, что въ ней 22 дыма, а земля—безплодная и пересѣченная оврагами; каждый дымъ долженъ ставить помѣщику мѣру пшеницы и 35 су серебромъ, независимо отъ ценза и другихъ сборовъ (rentes), поступленіе которыхъ охраняется сеньеріальнымъ судомъ. Еще тяжелѣе повинности, взимаемыя Отенской коллегіей (collège d'Autun), десятина уплачивается четыремъ различнымъ духовнымъ лицамъ въ размѣрѣ $^1/_{14}$ урожая, что тяжело при скудной почвѣ. Въ результатѣ населеніе разорено и прибѣгаетъ къ милости монарха, чтобы умѣрить всѣ эти сборы, тѣмъ болѣе, что дороги непроходимы и продукты не могутъ ни вывозиться, ни ввозиться. Въ заключеніе жители (или редакторъ) не забываютъ просить о пониженіи стоимости не только соли, что было дѣйствительно крайне необходимо, но и табаку [2]).

Малограмотный наказъ Saint Emiland кратко, но выразительно рисуетъ безвыходное положеніе жителей, обремененныхъ сеньеріальными рентами, „mainmorte“ и феодальной барщиной (ст. 1), кромѣ государственныхъ налоговъ (ст. 7), при малоплодородной почвѣ (ст. 2) [3]).

Очень безхитростенъ наказъ La Chapelle-au-Mans, въ которомъ чувствуется полное отсутствіе заранѣе обдуманнаго плана, но это ничуть не вредитъ ясности и толковости изложенія: „говорятъ жители (села), что соль такъ дорога, что большинство „вынуждено ѣсть безъ соли значительную часть года...“; что натуральная дорожная барщина дала сеньерамъ возможность безъ нужды увеличить число дорогъ, чтобы удобнѣе подъѣзжать

---

[1]) *Charmasse.* 177—178. Эта деревушка подъ самымъ городомъ Autun въ очень глухомъ доселѣ краѣ. Теперь она составляетъ городское предмѣстье. Объ источникѣ этихъ servitudes даетъ понятіе званіе писаря—это секретарь судебной камеры аббата св. Мартина.

[2]) *Charmasse.* 156—157. Вольтерсъ упомянулъ этотъ наказъ (совершенно справедливо) въ числѣ цѣнныхъ. Подпись синдика безграмотна: Sapet „saintdicque“ (вмѣсто sindic).

[3]) *Ibidem.* 178—179.

къ своимъ замкамъ, а теперь денежную дорожную повинность несутъ одни крестьяне; вообще большихъ дорогъ слишкомъ много и значительная часть ихъ не нужна для торговли, „а сеньеры, „которые ничего не платятъ, имѣютъ почти только одни пользу „и удовольствіе отъ нихъ“; что подати плохо распредѣлены, что желательно упразднить „mainmorte“ и баналитетъ мельницъ, „что сеньеріальныя барщины и сборы на большія дороги, вмѣстѣ „съ талью, составляютъ столь тяжелое бремя, что они доведены „до большой бѣдности и считаютъ себя счастливыми, когда „имѣютъ въ качествѣ пищи круглый годъ плохой супъ и очень „плохой хлѣбъ“ [1]). Въ заключеніе наказъ (ст. 6) предлагаетъ упрощенный и наивный способъ поступленія податей: вносить ихъ въ ближайшій городъ „для непосредственной передачи въ королевскіе сундуки“; изъ этого страннаго предложенія видно совсѣмъ не наивное недовѣріе крестьянъ къ чиновникамъ, откупщикамъ и сборщикамъ податей.

Если перенестись въ другой конецъ страны, въ Лотарингію, то деревня Saint Genest (округъ Chatel) состоитъ, судя по наказу, изъ 42 дымовъ, включая вдовъ, причемъ шестеро снимаютъ земли въ аренду (laboureurs qui sont tous fermiers, ne possédant aucun bien à eux pour la plupart), а остальные—все поденщики безъ всякаго имущества (tous manoeuvres et sans biens); сельское общество обременено долгомъ въ 1500 ливровъ, за которые платитъ проценты, а кромѣ того бремя налоговъ непосильно, отчего происходитъ „почти общая бѣдность въ селѣ“; поэтому жители единогласно желаютъ только двухъ вещей: 1) чтобы дворянство и духовенство были обложены налогами съ соотвѣтственнымъ облегченіемъ деревенскихъ бѣдняковъ, 2) чтобы возстановлена была натуральная дорожная повинность, ибо и безъ того „большая часть жителей съ трудомъ покрываетъ королевскія „подати“ [2]). Наказъ не свидѣтельствуетъ о широкомъ умственномъ развитіи, несмотря на довольно складную и литературную рѣчь. Но очень возможно, что онъ былъ просто переведенъ съ нѣмецкаго языка, оригиналъ же былъ дѣйствительно народнымъ произведеніемъ. Во всякомъ случаѣ требованіе о возстановленіи дорожной барщины не было продиктовано публицистами; возникновеніе его является жесточайшей ироніей противъ стараго порядка, который не могъ довести до конца даже эту реформу Тюрго, имѣвшаго въ виду равномѣрность обложенія всѣхъ со-

---

[1]) *Charmasse.* 33—34. Наказъ отмѣченъ Вольтерсомъ, какъ оригинальный.
[2]) *Chevreux.* II, 58—59.

словій, а свелъ ее хуже, чѣмъ на нѣтъ—сдѣлалъ изъ нея источникъ новаго обремененія народа въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Въ Оверни наказъ Beaulieu (Clermont-Ferrand) описываетъ неблагопріятныя условія почвы и приводитъ примѣрную статистику обязательныхъ сборовъ, лежащихъ на землѣ: по мнѣнію составителей наказа, владѣлецъ земли, приносящей доходъ въ 200 ливровъ, платитъ казнѣ (его величеству) не менѣе 100 ливровъ, затѣмъ 50 ливровъ ренты сеньеру и 24 ливра въ пользу священника, такъ что на пропитаніе семейства, сидящаго на такой землѣ, остается всего 26 ливровъ въ годъ. Еще любопытнѣе свѣдѣнія, представляемыя наказомъ Egliseneuve-près-Billom (того же округа), гдѣ предсѣдательствовалъ синдикъ, такъ какъ судья не явился на собраніе. Наказъ исчисляетъ подати, падающія на землю, въ 9567 ливровъ, между тѣмъ какъ въ 1725 г. онѣ не превышали 2052 ливровъ; особенно тяжелы затѣмъ сеньеріальныя повинности, описываемыя въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ; послѣдствіемъ всего этого является бѣдность трехъ четвертей жителей села и наказъ заявляетъ, что собаки городскихъ богачей не стали бы ѣсть хлѣба, которымъ съ трудомъ пробавляется населеніе [1]).

Деревня Laneuville-Housset (Ланскаго округа) начинаетъ свой безграмотный наказъ такъ: „у насъ маркизъ де Ноаль", который пользуется: правомъ terrage въ размѣрѣ $^1/_{16}$ урожая зерна, рентой съ дома, съ наслѣдства, съ курицы, съ права приписки, $^1/_{12}$ съ продажъ, правомъ охоты; у него большіе лѣса, вредящіе жителямъ тѣнью и зайцами; „маркизу угодно было провести маленькую дорогу", ее провели черезъ принадлежащіе жителямъ участки земли безъ всякаго сопротивленія, изъ за страха, имъ внушаемаго; имѣніе маркиза сдано въ аренду фермеру изъ Housset, сданы также права terrage и ренты, а населеніе ропщетъ, ибо фермеры нанимаютъ работниковъ со стороны, остатки зерна съ полей (glanage) и сѣно свозятся тоже на сторону; маркизъ имѣетъ также право юстиціи, что̀ содѣйствуетъ подчиненію вассаловъ. Указавъ подробно на размѣръ и способъ взиманія десятины, наказъ жалуется, что деревня должна платить за починку колокольни, хотя не пользуется десятиною и не имѣетъ общинныхъ угодій; все это, не считая тали, capitation, дорожной повинности, vingtièmes и проч. Въ деревнѣ 85 дымовъ, въ томъ числѣ 33 семьи, раз-

[1]) *Mège*. 166. 167. 197—201. Содержательны также наказы Saint-Genès-Champespe и Saint Julien de Coppel (277—280). Оба подписаны королевскими нотаріусами.

строенныя смертью одного изъ супруговъ, и „много семей безъ „другихъ средствъ пропитанія, кромѣ рабочихъ рукъ, за неимѣніемъ земли“; село стоитъ на скатѣ горы, воду доставать трудно, нѣтъ ни луговъ, ни лѣса, никакихъ угодій, агенты по взиманію соляного и виннаго налога притѣсняютъ населеніе, а дорожная денежная повинность лежитъ только на плательщикахъ тали [1]). Село Laville-aux-Bois (того же округа) заявляетъ, что состоитъ изъ 44 дымовъ, въ числѣ которыхъ 7 „laboureurs“, а остальное—бѣдные „manouvriers“; площадь пахотной земли составляетъ 1000 арпановъ, изъ нихъ 260 принадлежатъ сеньеру Monsieur de Charost и сданы въ аренду на сторону, а остальные 738 арпановъ принадлежатъ населенію, но изъ нихъ 54 арпана и 250 verges лѣса принадлежатъ пріору изъ Roucy (и освобождены отъ податей), а 38 арпановъ принадлежатъ Ланскому госпиталю. Земли обложены сборомъ въ картель ржи и овса съ арпана. У жителей имѣется плохое пастбище въ 60 арпановъ, но изъ нихъ 32 были отобраны по приказанію сеньера Charost, вслѣдствіе чего населеніе принуждено было отдѣлаться отъ части скота, а тѣмъ лишилось части навоза и современемъ не будетъ въ состояніи платить повинностей сеньеру съ дохода земли. Наказъ подробно исчисляетъ ежегодные доходы сеньера въ 10.550 ливровъ и прибавляетъ, что онъ платитъ за это королю (податями) только 75 ливровъ, „какъ видно изъ rôle des vingtièmes“. Зайцы приносятъ много вреда, а на просьбу о вознагражденіи сеньеръ не далъ никакого отвѣта; сеньеріальный судъ переведенъ сеньеромъ въ другое мѣсто (Pontavert), но населеніе проситъ возвращенія его на прежнее мѣсто [2]).

Подобные наказы представляютъ во всякомъ случаѣ огромную цѣнность въ смыслѣ субъективной достовѣрности и только въ послѣднемъ изъ нихъ чувствуется рука образованнаго человѣка, что опять-таки, само по себѣ, не лишаетъ наказа искренности, при наличности нѣкоторыхъ привходящихъ условій, о которыхъ было сказано выше.

Описательные наказы, посколько будетъ установлена ихъ объективная достовѣрность, представляютъ богатѣйшій фактическій матеріалъ по бытовой и хозяйственной исторіи.

Н. И. Карѣевъ и М. М. Ковалевскій усматриваютъ въ нихъ доказательство того, что населеніе бросало землю вслѣд-

---

[1]) *Fleury*. Bailliage de Vermandois. Elections aux Etats Généraux de 1789. (Laon 1872). 170—173.

[2]) *Ibidem*. 166—168. Подобный же интересъ представляетъ наказъ Laneuville Bosmont (173—175).

ствіе невозможности свести концы съ концами. Напротивъ, И. В. Лучицкій, работавшій надъ другимъ матеріаломъ, протянулъ руку, на разстояніи 40 лѣтъ, къ Токвилю и непреложно, съ цифрами въ рукахъ, доказалъ вѣрность геніальной догадки великаго французскаго историка: дѣйствительно, мелкая собственность была развита во Франціи уже *до революціи* и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдался ростъ крестьянскаго землевладѣнія [1]. Вполнѣ присоединяясь къ послѣднему выводу (ибо съ цифрами И. В. Лучицкаго спорить невозможно), я только внесу оговорку или, скорѣе, дополненіе: въ виду крайней пестроты стараго строя, возможно, что отмѣченное Н. И. Карѣевымъ и М. М. Ковалевскимъ явленіе существовало рядомъ съ нарастаніемъ крестьянскаго землевладѣнія; одни гибли, другіе выживали и крѣпли.

Какъ бы то ни было, описательные наказы несомнѣнно свидѣтельствуютъ о существованіи крестьянскаго землевладѣнія. Наказы говорятъ обыкновенно не про *безземелье*, а про *малоземелье*, какъ совершенно вѣрно подмѣтилъ Combier [2]). Но отъ этого острота крестьянскаго вопроса нимало не смягчалась; недаромъ замѣчаетъ Тэнъ, что когда человѣкъ бѣденъ, онъ озлобляется, но когда онъ одновременно и собственникъ, и бѣднякъ, то онъ озлобляется еще сильнѣе.

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ изъ десятковъ однородныхъ писаній. Наказъ Pavant (Paris) заявляетъ, что, „несмотря на „плохую почву, почти всѣ жители владѣютъ (sont propriétaires) „на полномъ правѣ собственности небольшими участками вино-„градниковъ и (пахотной) земли“, но влачатъ жалкое существованіе, такъ какъ обременены сеньеріальными повинностями и десятиной, вслѣдствіе чего подъ конецъ „мы умираемъ неоплат-„ными должниками и наши дѣти принуждены отказываться отъ наслѣдства“ [3]). Жители Les Hotels (Laon) заявляютъ, что изъ

---

[1]) *И. В. Лучицкій.* (Кіевскія Университетскія Извѣстія). Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи до революціи и продажѣ національныхъ имуществъ“ (1894). Крестьянская поземельная собственность во Франціи до революціи и продажа національныхъ имуществъ (1896). См. также его статью въ „Revue Historique“, книгу о мелкой собственности до революціи, вышедшую на французскомъ языкѣ. *Loutchisky.* La petite propriété en France avant la révolution. (Paris, 1897). *И. В. Лучицкій.* Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи (преимущественно въ Лимузенѣ). Кіевъ 1900 г.

[2]) *Combier.* 142 (см. выше).

[3]) *Archives Parlementaires.* V, 8—10. *Champion.* 137. Имя пишется Pavant, а не Pavaut.

500 арпановъ земли, около 200 арпановъ луговъ и около 100 арпановъ лѣсовъ, составляющихъ площадь прихода, 400 арпановъ земли и 160 арпановъ луговъ „остаются" у населенія въ 72 дыма. Тутъ и рѣчи нѣтъ о безземельѣ, но наказъ заявляетъ далѣе, что сеньеріальныя повинности уносятъ около $1/2$ чистаго дохода и королевскія подати—столько же, поэтому многіе оставляютъ землю безъ обработки, ибо это не окупается, и ищутъ заработковъ либо въ лѣсахъ сосѣднихъ сеньеровъ, либо побираются, — „занятія, приносящія мало облегченія бѣднымъ семьямъ" [1]). Съ такими наказами критикѣ Валя легко обломать себѣ зубы. Наказы Grandrieux, а также Résigny [2]) проводятъ ту же мысль съ указаніемъ цифръ, причемъ первый изъ нихъ восклицаетъ: „это—разореніе", а второй—„это чрезмѣрно".

Вмѣстѣ съ тѣмъ наказъ Les Hotels жалуется на „манію" духовенства не сдавать свои земли въ аренду, а самимъ ихъ обрабатывать (faire valoir): очевидно, что малоземельные, но не безземельные крестьяне, имѣя рабочій инвентарь и свободныя руки, ищутъ, какъ бы принанять земли на сторонѣ. Это явленіе привело къ очень распространеннымъ, особенно на сѣверѣ, требованіямъ: запретить (sic) землевладѣльцамъ самимъ обрабатывать свою землю, запретить округленіе фермъ, предписать, напротивъ, ихъ раздробленіе.

Многіе наказы Булонской сенешоссеи требуютъ, „чтобы духовенство и дворянство лишены были права хозяйничать (faire „valoir) въ огромныхъ своихъ имѣніяхъ, пахать, содержать мельницы" (Aix-en-Issart) или жалуются на это, прибавляя, „что они не должны бы вмѣшиваться въ это дѣло" (Etrée) [3]). Подобныя же требованія предъявлялись агрономами и публицистами, но главныя, заинтересованныя въ этомъ лица, были малоземельные крестьяне и безземельные арендаторы.

Наряду съ этимъ въ первичныхъ наказахъ предъявляются требованія, косвенно свидѣтельствующія о существованіи крупныхъ крестьянскихъ и арендаторскихъ дворовъ: таковы жалобы на дороговизну рабочихъ рукъ. Въ наказѣ Dame-Marie et Fayaux (Laon) жители называютъ себя фермерами, вѣроятно субъарендаторами, трехъ фермъ, изъ которыхъ состоитъ весь приходъ, приводятъ множество вычисленій доходности земли и жалуются на своихъ „domestiques", которые все требуютъ набавки заработной платы, но уменьшаютъ степень своего усердія.

---

[1]) *Fleury*. 201.

[2]) *Fleury* 232. См. также *Pélicier*. 3—8. Ablois-Saint-Martin.

[3]) *Assemblées* du Boulonnais. 194, 311, 313 и passim.

Наконецъ Bosmont требуетъ строгихъ мѣръ противъ батраковъ, бросающихъ своихъ хозяевъ до истеченія года, наказъ Rogny, а также Cilly говоритъ о недостаткѣ рабочихъ рукъ для земледѣлія и о лѣности работниковъ [1]).

Въ Булонской сенешоссеѣ окружной наказъ третьяго сословія и нѣкоторые первичные наказы находятся въ полномъ единомысліи съ дворянскимъ наказомъ, когда жалуются на недостатокъ рабочихъ рукъ. Зажиточные крестьяне жалуются, что дороги кишмя кишатъ бродягами, разбойниками и поджигателями, а между тѣмъ въ страдную пору невозможно найти жнецовъ. Наказъ третьяго сословія (ст. 22) заявляетъ, что населеніе замѣтно уменьшается въ деревняхъ и „земледѣльцы съ большимъ трудомъ находятъ батраковъ и жнецовъ" [2]), вслѣдствіе притока населенія въ города и округленія фермъ. Первичные наказы объясняютъ, что дороги кишмя кишатъ разбойниками, бродягами и поджигателями, а между тѣмъ въ страдную пору нельзя найти жнецовъ [3]). Дворянскій наказъ сообщаетъ, что послѣ сбора хлѣбовъ бродяги, не желающіе идти въ жнецы, пользуются исконнымъ, освященнымъ еще Библіей правомъ подбирать рукой оставленные колосья (glanage); мало того „бездѣльники и бродяги по ночамъ крадутъ зерно изъ сжатыхъ сноповъ", промышляютъ этимъ и становятся бичемъ помѣщиковъ, крестьянъ-хозяевъ и фермеровъ, являются настоящими „паразитами земледѣлія" [4]).

Депутатъ Dubois-de-Crancé объяснялъ враждебность многихъ наказовъ территоріальному налогу тѣмъ, что „сами эти наказы редактированы были зажиточнѣйшими земледѣльцами общинъ" [5]).

Какъ бы то ни было, крестьянство Франціи расслоилось до чрезвычайности [6]) и первичные наказы народнаго типа отражаютъ настроеніе и интересы того слоя, который господствовалъ въ томъ или другомъ первичномъ собраніи. Во всякомъ случаѣ, первичные наказы проникнуты *чувствомъ собственности*, но наиболѣе народные изъ нихъ считаютъ сеньеріальныя права не собственностью, а злоупотребленіемъ сильныхъ. Революція противъ феодальныхъ правъ и борьба въ защиту этихъ пере-

---

[1]) *Fleury*. 159—166. 175—179. 225. 226.

[2]) *Assemblées* du Boulonnais. 149—171.

[3]) *Ibidem*. 206 (Audembert ст. 12). 225. Bécourt. (ст. 6). 279 (Course). 282 (Courset). 284. Cremarest. 307. Etaples. 386. Maninghen-Wimille.

[4]) *Ibidem*. 133—148.

[5]) *М. М. Ковалевскій*. II, 254.

[6]) *Н. И. Карѣевъ*. 372—374. *И. В. Лучицкій*. Крестьянское землевладѣніе.

житковъ совершались во имя права собственности. „Мочь сказать, что мое владѣніе принадлежитъ мнѣ, я могу сдѣлать „изъ него, что хочу, я спокоенъ и хозяинъ у себя, никто не „имѣетъ (здѣсь) никакихъ правъ, я плачу должное моему королю" —таково типичное, по вѣрному замѣчанію Blossier, требованіе типичнаго первичнаго наказа [1])

Земельный вопросъ былъ составной частью болѣе широкаго вопроса—крестьянскаго или аграрнаго.

Особенно любопытны первичные наказы, затрагивающіе аграрную борьбу помѣщиковъ и крестьянъ.

Аграрный тупикъ, въ которомъ очутилась Франція къ концу стараго порядка, тѣсно связанъ со спорнымъ вопросомъ о феодальныхъ правахъ, т.-е. о повинностяхъ, лежавшихъ на крестьянахъ еще въ феодальную эпоху, но спутавшихся съ теченіемъ времени въ неразрѣшимый клубокъ.

Литература этого вопроса, разбросанная въ общихъ сочиненіяхъ и провинціальныхъ монографіяхъ, очень обширна, причемъ количество исписанной бумаги обратно пропорціонально качеству работы. Еще въ 1878 г. Н. И. Карѣевъ указалъ на общій недостатокъ разсужденій о феодализмѣ въ XVIII вѣкѣ: историки разсматриваютъ его за 3 столѣтія, не выдѣляя извѣстія, относящіяся къ послѣдней четверти XVIII вѣка, изъ всѣхъ остальныхъ [2]). Въ 1899 году другой русскій ученый, П. Н. Ардашевъ, открылъ ту же методологическую ошибку въ разработкѣ всѣхъ вообще вопросовъ, касающихся стараго порядка. Желательно, чтобы эти замѣчанія первостепенной важности, сдѣланныя на разстояніи 20 лѣтъ и одинаково вѣрныя, какъ въ 1878, такъ и въ 1899 году, перестали, наконецъ, быть гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Въ послѣдніе, правда, годы наука сдѣлала нѣсколько серьозныхъ шаговъ въ этомъ направленіи, но вопросъ далеко еще не исчерпанъ.

Поэтому мы прямо приступимъ къ дѣлу и разсмотримъ аграрныя отношенія наканунѣ революціи только постольку, поскольку они составляютъ содержаніе и предметъ избирательной борьбы, а также наказовъ 1789 года. Но при этомъ, разумѣется, невозможно не коснуться, хотя бы мимоходомъ, вопроса о томъ, что такое представляли феодальныя (сеньеріальныя)

---

[1]) *Blossier*. („Révolution Française", t. 42. 1902) 109.
[2]) Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 85.

права и каково было ихъ значенiе въ послѣднiя 15 лѣтъ существованiя стараго порядка.

Лучше всего и точнѣе всего опредѣлена сущность этихъ пережитковъ феодальной старины аристократомъ по происхожденiю и умѣреннымъ либераломъ по своимъ воззрѣнiямъ— Токвилемъ, этимъ несравненнымъ историкомъ крушенiя стараго порядка.

„Вообразите себѣ, пожалуйста, французскаго мужика въ „XVIII в... такъ страстно привязаннаго къ землѣ, что онъ „тратитъ на ея покупку всѣ свои сбереженiя и прiобрѣтаетъ „ее за любую цѣну. Для этого ему сначала надо уплатить „пошлину: не правительству, а другимъ сосѣднимъ землевла-„дѣльцамъ... Онъ владѣетъ наконецъ (этой землей) и вклады-„ваетъ въ нее свою душу вмѣстѣ съ зерномъ. ..... Но вотъ „приходятъ тѣ же сосѣди, отрываютъ его отъ поля и принуж-„даютъ идти работать въ другое мѣсто безплатно. Захочетъ ли „онъ защитить урожай противъ ихъ дичи, тѣ же (сосѣди) пре-„пятствуютъ въ этомъ; они же поджидаютъ его при переправѣ „черезъ рѣку, чтобы взыскать мостовыя пошлины. Онъ встрѣ-„чаетъ ихъ снова на рынкѣ, гдѣ они продаютъ ему право про-„давать свой собственный урожай, и когда, вернувшись домой, „онъ хочетъ обратить на свое потребленiе остатки ржи, той „ржи, которая выросла на его глазахъ и отъ труда его рукъ, „онъ не можетъ этого сдѣлать иначе, какъ пославъ ее молоть „на мельницу и отправивъ печь въ пекарню тѣхъ же самыхъ „людей. Часть дохода отъ его маленькаго участка обращается „въ ихъ пользу и все это не можетъ подлежать дѣйствiю дав-„ности и не можетъ быть выкуплено. Что бы онъ ни сдѣлалъ, „онъ вездѣ встрѣчаетъ на своей дорогѣ этихъ неудобныхъ со-„сѣдей, смущающихъ его удовольствiе, стѣсняющихъ его трудъ, „съѣдающихъ его продукты; когда же онъ покончилъ съ ними, „являются другiе, одѣтые въ черное (духовенство), и отбираютъ „лучшую часть жатвы. Вообразите себѣ положенiе, потреб-„ности, характеръ, страсти этого человѣка и разсчитайте, „если можете, сокровища ненависти и зависти, накопленныя въ „его сердцѣ [1])“. Токвиль касается здѣсь только крестьянъ-собственниковъ, но сказанное относится и къ чиншевикамъ, половникамъ и другимъ съемщикамъ земли—ко всему французскому крестьянству. Въ этой краткой схемѣ, подъ которой подписался бы и Марксъ, нельзя ничего, ни прибавить, ни убавить.

---

[1]) *Tocqueville*. L'ancien régime et la revolution. кн. II, гл. I.

Между тѣмъ, позднѣйшіе историки, охотно ссылавшіеся на Токвиля, но не обладавшіе его глубокимъ знаніемъ эпохи и лишенные его высокаго безпристрастія, склонны были, подъ вліяніемъ аристократическихъ симпатій, или случайныхъ данныхъ, объявлять жалобы на сеньеріальныя права преувеличенными и сваливать всю причину народной бѣдности, когда они признавали ея наличность, на государственное податное обложеніе. Таковъ Понсенъ [1]) и многіе, подобные ему историки, среди которыхъ только одинъ Тэнъ, благодаря своему глубокому художественному чутью, оцѣнилъ всю силу ненависти къ сеньеріальнымъ правамъ, вопреки мнѣнію своихъ единомышленниковъ и послѣдователей, не по заслугамъ именуемыхъ „школой Тэна". Наконецъ, на нашихъ глазахъ нѣмецкій ученый Валь довелъ отрицаніе значенія феодальныхъ правъ до такой крайности, что, самъ того не желая, произвелъ этой точкѣ зрѣнія своего рода „reductio ad absurdum".

Между тѣмъ, уже четверть вѣка тому назадъ, нашъ соотечественникъ Н. И. Карѣевъ указалъ правильный выходъ изъ этого спора, сводящагося до нашихъ дней къ топтанію на одномъ мѣстѣ.

„Либо сеньеріальныя права, либо налоги, но *вмѣстѣ* они „существовать не могутъ" — такъ передаетъ Н. И. Карѣевъ сущность крестьянскихъ жалобъ въ наказахъ [2]). Съ тѣхъ поръ изданы и обнародованы тысячи неизвѣстныхъ ранѣе первичныхъ наказовъ, но всѣ, наиболѣе внушающія довѣріе, жалобы ихъ объемлются этой осторожной и правильной формулой. Тутъ не предрѣшается безплодный (при современномъ состояніи нашихъ знаній) споръ историковъ о томъ, что было тяжелѣе, налоги или сеньеріальныя повинности? И. В. Лучицкій справедливо замѣтилъ, что Франція была слишкомъ пестра въ 1789 г., а потому общаго правила въ этомъ отношеніи начертать невозможно. Во всякомъ случаѣ сеньеріальныя права были извѣстнымъ плюсомъ, вмѣстѣ съ десятиной, къ податному обложенію и крестьяне желали освободиться отъ этого бремени, утратившаго всякій практическій смыслъ, по признанію Тэна. Историкъ долженъ умѣть, какъ выразился гдѣ-то Фюстель-де-Куланжъ, своевременно поставить точку и не дополнять воображеніемъ тамъ, гдѣ, при данномъ состояніи знаній, теряется почва для научной работы. Такую точку поставилъ надъ вопросомъ о

---

[1]) *Poncins*. Les cahiers de 89 (изд. 1887 г.). 137, 324 и passim.

[2]) *Н. И. Карѣевъ*. 195. *Archives Parlementaires*. IV, 197. Курсивъ нашъ.

сеньеріальныхъ повинностяхъ Н. И. Карѣевъ въ 1878 г. и точка эта не можетъ быть снята даже теперь, какъ выяснилъ намъ на дняхъ другой русскій ученый—И. В. Лучицкій: слишкомъ пестра была тогдашняя Франція.

Важность схемы Токвиля заключается въ томъ, что онъ связалъ вопросъ о феодальныхъ правахъ съ присущей крестьянамъ страстной любовью къ землѣ, съ тѣмъ земельнымъ голодомъ, который былъ все-таки основной пружиной, опредѣлившей отношеніе французскаго крестьянства къ революціи, даже если признавать, вмѣстѣ съ Токвилемъ и И. В. Лучицкимъ, наличность уже развитой мелкой собственности наканунѣ революціи.

Вѣдь благодаря главнымъ образомъ жаждѣ земли и страху ее потерять, въ случаѣ побѣды эмигрантовъ, французское крестьянство поддерживало вопль городской черни: „les aristocrates à la lanterne“; ради земли крестьянство поддержало безбожниковъ и республиканцевъ противъ духовенства и короля. Земля рѣшила исходъ великой революціи.

Сеньеріальныя права нельзя разсматривать сами по себѣ, въ отвлеченіи отъ другихъ условій, изъ которыхъ складывался бытъ народа, внѣ условій времени и пространства. Вѣдь феодальныя повинности и связанныя съ ними ограниченія представляютъ составную часть болѣе широкаго вопроса — *аграрнаго* и тѣсно соприкасаются съ политическими условіями — черезъ *податное обложеніе*. Ихъ нужно изучать не отдѣльно, а наблюдать въ видѣ клубка, въ которомъ намотаны и скомканы противорѣчія стараго строя разлагавшейся Франціи, въ связи съ податной тяготой, народнымъ невѣжествомъ, отсталостью земледѣльческой техники, безправіемъ — въ связи съ крестьянскимъ вопросомъ вообще, какъ этотъ вопросъ поставленъ Н. И. Карѣевымъ. Только въ исторической перспективѣ, только въ условіяхъ житейской сутолоки (а не отвлекши ихъ подъ стеклянный колпакъ въ безвоздушное пространство) можно разсматривать искренность и основательность жалобъ первичныхъ наказовъ на сеньеріальныя повинности и аграрныя недоразумѣнія съ помѣщиками.

Тягость феодальныхъ правъ не можетъ и не должна опредѣляться въ цифрахъ. Дѣло заключалось не только въ обремененіи крестьянскаго хозяйства добавочными и въ этомъ смыслѣ непосильными расходами, а въ подрывѣ самой *доходности* и успѣшности веденія этого хозяйства.

Такъ внесеніе шампара, то-есть уступка сеньеру части урожая въ натурѣ, сопряжено было съ разными неудобствами для крестьянскаго хозяйства: земледѣлецъ терялъ золотое время,

ибо не могъ начать уборки хлѣба, не извѣстивъ объ этомъ сеньера впередъ за 24 часа, кромѣ того, онъ иногда обязанъ былъ самъ вывезти господину отходящую ему долю жатвы, наконецъ земля истощалась, такъ какъ господинъ отбиралъ часть соломы, нужной для удобренія. Кое-гдѣ, а можетъ быть и во многихъ мѣстахъ, сохраняло еще силу право сеньера опредѣлять время жатвы (ban pour les moissons).

Повсемѣстно и полновластно распространенное право охоты какъ королевской, такъ и сеньеріальной, прямо подрывало доходность крестьянскаго хозяйства; земледѣлецъ былъ стѣсненъ на каждомъ шагу: не имѣлъ права войдти въ свое поле, чтобы выдергивать сорную траву, не могъ даже косить травы, пока куропатка не выводила своихъ цыплятъ, не могъ огораживать своего поля и т. д. Крестьяне, которымъ строжайше было воспрещено убивать дичь на своихъ земляхъ, принуждены были ночью охранять урожай отъ безчисленныхъ зайцевъ и кроликовъ, буквально пожиравшихъ значительную часть полей, гдѣ къ тому же сеньеры охотились до уборки хлѣбовъ; съ другой стороны охотничья стража (gardes) была безпощадна, народу воспрещалось держать собакъ или велѣно перебивать заднія ноги, подвѣшивать колодки и т. п., чтобы онѣ не гоняли дичи [1]).

Что же касается десятины, то она лишала крестьянъ соломы, нужной для унавоженія земли, препятствовала своевременной уборкѣ хлѣба, служила тормазомъ для перехода къ травосѣянію и другихъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ, между тѣмъ какъ въ литературѣ и земледѣльческихъ обществахъ царила мода на улучшеніе культуры, а на очереди дѣйствительно стоялъ вопросъ о поднятіи доходности земли [2]).

Феодальные денежные сборы были не всегда высоки сами по себѣ, но ихъ сумма становилась въ итогѣ чрезвычайно внушительной, когда нѣсколько различныхъ повинностей лежали на тѣхъ же людяхъ.

Самая организація ихъ взиманія порождала неисчислимое

---

[1]) Жалобы на право охоты составляли общее мѣсто въ наказахъ, современныхъ прошеніяхъ, запискахъ, публицистикѣ. О вредѣ его см. въ особенности у Карѣева, Chérest (II 525—530), Ковалевскаго.

[2]) „La dîme tend à enrichir les riches et appauvrir les pauvres... Elle enlève les pailles, que les riches seuls peuvent racheter, et il s'ensuit que les terres engraissées par ces pailles s'améliorent progressivement, tandis que celles des pauvres, sans cesse dépaillées, deviennent de plus en plus mauvaises“ (наказъ Немурскаго бальяжа). „La récolte... exposée à l'intempérie des saisons... le cultivateur ne pouvant enlever ses grains avant que le receveur n'ait compté les gerbes“ (наказъ Этампа). *Archives Parlementaires* IV, 192, III, 285.

количество золъ. Такъ, цензъ, самъ по себѣ не особенно высокій, сопровождался разными побочными поборами, и становился совершенно непосильнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сеньеръ пользовался своимъ правомъ взыскивать единовременно недоимки по цензу за 29 лѣтъ назадъ. При покупкѣ земли плательщики налога „lods et ventes" въ пользу помѣщика не были достаточно обезпечены въ прочности покупки: помѣщикъ могъ впослѣдствіи принудительно выкупить себѣ землю обратно, не считаясь даже съ ростомъ земельныхъ цѣнъ. Запутанность земельныхъ правъ на почвѣ феодализма порождала безконечные, раззорительные процессы, неувѣренность крестьянъ въ прочности своихъ правъ, въ законности возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и нежеланіе поэтому вводить земледѣльческія улучшенія, о которыхъ такъ много и горячо говорилось въ модныхъ агрономическихъ обществахъ и книгахъ.

Феодальная барщина (corvée seigneuriale), въ отличіе отъ государственной дорожной повинности (corvée), выходила, впрочемъ, изъ употребленія. Однако Н. И. Карѣевъ, въ противоположность Токвилю, думаетъ, что она была все-таки болѣе распространена, чѣмъ принято полагать, и этотъ взглядъ подтверждается все болѣе и болѣе

Крестьяне были опутаны прямо неимовѣрнымъ количествомъ самыхъ разнообразныхъ обязательствъ въ пользу сеньера, начиная съ барщины и кончая баналитетомъ, т.-е. обязанностью молоть зерно, печь хлѣбъ и выжимать вино на сеньеріальныхъ мельницахъ, печахъ, точилахъ.

Перечислять всѣ эти права нѣтъ никакой возможности (для этого нужны цѣлые тома спеціальныхъ изслѣдованій съ подробнымъ анализомъ мѣстныхъ особенностей, сообразно царившей въ старой Франціи крайней пестротѣ учрежденій и обычаевъ) [1]). Достаточно указанія на ихъ многочисленность для того, чтобы понятно стало, почему вопросъ объ отмѣнѣ феодальныхъ правъ такъ сильно занималъ деревенскихъ избирателей въ 1789 году.

Особенно обострились отношенія помѣщиковъ и крестьянъ наканунѣ революціи въ виду борьбы изъ-за общинныхъ крестьянскихъ угодій и сервитутныхъ правъ крестьянъ (usages) на землѣ помѣщиковъ, особенно права пастбища (vaine pâture,

---

[1]) Во многихъ работахъ производится вскользь краткій разборъ феодальныхъ правъ на основаніи наказовъ. Но эти перечисленія слишкомъ неполны, отрывочны, составлены безъ всякаго метода и представляютъ не изслѣдованіе, а иллюстрацію.

droit de parcours). М. М. Ковалевскій полагаетъ даже, что эта сторона дѣла имѣла болѣе серьезное значеніе, чѣмъ самые сеньеріальные сборы, какъ таковые.

Сеньеріальное начало въ концѣ XVIII вѣка не только не вымирало, но даже получило новую жизненность именно въ послѣдніе, уже сочтенные, годы существованія старой Франціи.

Причины тому лежали въ хозяйственныхъ условіяхъ эпохи, въ связи съ окончательнымъ переходомъ къ денежному хозяйству. Быстро и неудержимо разорявшееся дворянство искало новыхъ источниковъ дохода; съ своей стороны разночинцы, скупавшіе дворянскія земли и снимавшіе связанныя съ ними права, старались извлечь возможно большую выгоду изъ такихъ предпріятій.

Не говоря уже о кое-гдѣ сохранившихся сервахъ или полузависимыхъ менмортабляхъ, крестьяне-собственники окрестныхъ съ имѣніемъ деревень, а также сидящіе на господской землѣ чиншевики (censitaires) и иные зависимые люди различныхъ категорій обязаны были отправлять въ пользу помѣщика различныя повинности деньгами, трудомъ и продуктами. Замѣтимъ, что народолюбивая литература XVIII вѣка не помѣшала обостренію этихъ обязательствъ и отношеній, на нихъ основанныхъ.

Особенно тяжело отзывалось на крестьянствѣ широко распространившееся явленіе возобновленія такъ называемыхъ „terriers“, то-есть, описей доходовъ имѣнія, гдѣ перечислялись также повинности, лежавшія на крестьянахъ. Для приведенія имѣнія въ благоустроенный видъ, и увеличенія его доходности, помѣщики содержали особыхъ спеціалистовъ (февдистовъ), извлекавшихъ изъ феодальныхъ архивовъ свѣдѣнія о всѣхъ когда-либо лежавшихъ на крестьянахъ повинностяхъ, въ томъ числѣ давно вышедшихъ изъ употребленія или замѣненныхъ другими, новыми сборами. Давностью эти права не погашались [1]), а потому помѣщики, ссылаясь на исторію, стали наваливать на крестьянъ всю совокупность въ разное время возникавшихъ повинностей и тяготъ.

Между 1786 и 1789 годами, по словамъ Шере, въ феодальной средѣ появляется странное, необычное движеніе; съ одного конца Франціи до другаго сеньеры приступаютъ къ провѣркѣ своихъ документовъ (titres), придумываютъ новые поборы

[1]) Не смѣшивать права, какъ таковыя, съ недоимками по ихъ поступленію. Для послѣднихъ существовала общая давность—30 лѣтъ.

и охотно вчиняютъ иски противъ своихъ вассаловъ. Первымъ толчкомъ къ провѣркѣ феодальныхъ писцовыхъ книгъ былъ пожаръ счетной палаты (Chambre des comptes), случившійся въ Парижѣ 27 октября 1737 г. Декретомъ 26 апрѣля 1738 г. владѣльцы подлинныхъ актовъ приглашались присылать ихъ въ палату для снятія копій, взамѣнъ сгорѣвшихъ.

Апогеемъ и поворотнымъ пунктомъ феодальной реакціи былъ 1776 г., паденіе Тюрго, сожженіе книги Бонсерфа и постановленіе парижскаго парламента отъ 30 марта 1776 г. противъ „безпокойныхъ умовъ", подъ вліяніемъ которыхъ уже возникли „во многихъ мѣстахъ волненія, одинаково противныя власти „короля, благу государства, *праву собственности сеньеровъ* и „настоящимъ интересамъ народа", почему парламентъ приказалъ: платить по прежнему королю и сеньерамъ.

Около этого времени Бонсерфъ писалъ: „феодальная тираннія *просыпается съ яростью послѣ вѣка отдыха и молчанія*" и сожженіе его по справедливости знаменитой книги о выкупѣ феодальныхъ правъ показываетъ, какъ эта аграрная борьба отразилась и на политикѣ. 12 лѣтъ спустя въ официальной запискѣ членовъ аженскаго окружнаго суда заявлялось, что, „конечно съ 1614 года наши нравы измѣнились, гуманныя „чувства замѣнили суровость феодальной системы; но по мѣрѣ „смягченія нашихъ нравовъ, потребности наши увеличились, „сословіе дворянъ умножилось, и болѣе чѣмъ когда-либо претензіи пріурочиваются къ дворянству и его привилегіямъ" [2]).

Конечно, все это еще не доказательства, а только иллюстрація или косвенныя доказательства въ пользу тезиса о феодальной реакціи; предвзятые умы возразятъ по этому поводу ссылкой на агитаторовъ, толпящихся въ воображеніи Валя и заслоняющихъ отъ его умственнаго взора ту среду, которая породила агитаторовъ и всей массой своей повалила за ними. Скептики вспомнятъ также безпочвенныхъ идеологовъ, сатирически, но не совсѣмъ правильно нарисованныхъ яркой кистью Тэна. Наконецъ, для отвода послѣдней ссылки, можно указать на либеральное политиканство судейскаго сословія, полное паѳоса, но не чуждое заднихъ мыслей и не выдержавшее даже

---

[1]) *Boncerf.* Inconvénients des droits féodaux. 52. (*Sagnac.* 65). Курсивъ нашъ.

[2]) B^a 9 l. 2. 1°. B III 1, 23. Mémoire des officiers du sénéchal d'Agenois en faveur du tiers état de la sénéchaussée, 17 Decembre 1788. Перепечатано у Монденара.

перваго дуновенія революціонной бури, когда отъ словъ пришлось перейти къ дѣлу.

Но поищемъ свидѣтельства, могущаго внушить довѣріе самому Валю. Возьмемъ не агитатора, не безпочвеннаго мечтателя, а начальство—чиновника, почтеннаго интенданта бретанскаго De Moleville. Онъ писалъ Неккеру по поводу бывшихъ въ Бретани волненій: „народъ переступилъ всякія границы, „показавъ, насколько онъ озлобленъ, видя, что онъ подчиненъ „не только *феодальному режиму, все болѣе суровому*, но еще „выноситъ почти одинъ всю массу налоговъ.... Народъ, *задав-„ленный подъ бременемъ феодализма, озлобленъ противъ дворян-„ства и крупныхъ землевладѣльцевъ*" [1]).

Оно и понятно. Даже если нѣкоторыя притязанія сеньеровъ, при феодальной реакціи, были основательны съ точки зрѣнія юридической (при отсутствіи давности) или агрономической, тѣмъ не менѣе требованіе уплаты сборовъ или исполненія повинностей, давно уже позабытыхъ отцами и дѣдами тогдашняго поколѣнія крестьянъ, являлось для новаго поколѣнія *новымъ* поборомъ и *новымъ* источникомъ угнетенія. Дѣло осложнялось еще тѣмъ, что съ теченіемъ вѣковъ феодальныя права не только отмирали или приходили въ забвеніе, но также замѣнялись новыми наслоеніями и видоизмѣнялись подъ новыми наименованіями. Если все это извлекалось изъ феодальнаго архива одновременно, то тутъ хромала уже юридическая сторона, и, во всякомъ случаѣ, феодальная реакція, оживляя всѣ эти наслоенія, представлялась прямо нестерпимымъ зломъ.

Феодальная реакція, происходившая буквально наканунѣ крушенія стараго порядка, была поэтому сущимъ бѣдствіемъ для народа—обстоятельство, недостаточно подчеркнутое цѣлымъ рядомъ историковъ, ограничивающихся глухимъ заявленіемъ, что въ XVIII вѣкѣ лично-зависимыя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ почти исчезли, но зато нѣсколько обострилась денежная зависимость, вслѣдствіе нужды помѣщиковъ въ деньгахъ. Вопросъ о феодальныхъ правахъ составлялъ злобу дня въ массѣ деревень, запутавшихся въ безконечныя и чрезвычайно раззорительныя тяжбы съ владѣльцами; XVIII вѣкъ наполненъ подобнаго рода процессами, и выборы 1789 г. застали помѣщиковъ далеко не въ ладу съ крестьянами.

Особое вниманіе обратилъ на это обстоятельство Н. И.

---

[1]) *A. Giffard.* Les justices seigneuriales en Bretagne aux XVII et XVIII siècles. 8 (примѣч. 2). Письмо отъ 22 сентября 1788 г. Курсивъ нашъ.

Карѣевъ уже свыше четверти вѣка тому назадъ, но его книга не была своевременно переведена и только въ самое послѣднее время стала общимъ достояніемъ западно-европейской науки. Позднѣе вопросъ о феодальной реакціи былъ самостоятельно выдвинутъ въ книгѣ Шере и дальнѣйшее развитіе получилъ въ работахъ Саньяка, посвятившаго этому предмету, между прочимъ, краткую, но содержательную диссертацію по латински. Проф. Оларъ, въ рецензіи на работы Саньяка [1]), замѣтилъ, что существованіе феодальной реакціи въ XVIII вѣкѣ вѣроятно, но не доказано [2]). Эта осторожная оговорка дѣлаетъ честь научной добросовѣстности Олара, но мнѣ кажется, что теперь онъ могъ бы высказаться категоричнѣе, ознакомившись съ русскими работами по этому вопросу.

Во всякомъ случаѣ, съ тѣхъ поръ вопросъ о феодальной реакціи обогатился во французской исторической литературѣ блестящей работой Жиффара и монументальнымъ изданіемъ бумагъ „феодальнаго комитета“ [3]), не говоря уже о русскихъ работахъ и книгѣ нѣмца Вольтерса.

„Modus procedendi“ феодальной реакціи очень основательно выясненъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ одной провинціи,— въ превосходной моногафіи Giffard о сеньеріальной юстиціи въ Бретани. Вотчинный судъ въ первой инстанціи и судебная волокита въ другихъ инстанціяхъ давали перевѣсъ сеньерамъ и являлись могущественнымъ оружіемъ въ ихъ рукахъ. Въ обширномъ архивномъ матеріалѣ, систематически разобранномъ въ этой лучшей изъ провинціальныхъ монографій, „поражаетъ практическое значеніе феодальной компетенціи сеньеріальныхъ судовъ. Въ этихъ регистрахъ, въ этихъ связкахъ (развертывается) „весь феодальный режимъ въ дѣйствіи и, такъ сказать, въ „борьбѣ“. При столкновеніяхъ королевскаго суда съ вотчиннымъ, въ виду неразграниченности ихъ компетенціи, въ Бретани обыкновенно одерживало побѣду феодальное начало надъ государственнымъ. Особенно рѣзко проявлялось это въ тѣхъ далеко не рѣдкихъ случаяхъ, когда одни и тѣ же лица совмѣщали должности по сеньеріальному и королевскому суду.

---

[1]) *Sagnac.* Quomodo jura dominii aucta fuerint regnante Ludovico sexto decimo. (Podii in Vallavia 1898). *Idem.* La législation civile de la Révolution. (Paris 1898). 57—85. 399—426.

[2]) *A. Aulard.* Doctorat de M. Sagnac. („Revolution Française“ t. 36. 1899).

[3]) *Sagnac et Caron.* Les comités des droits féodaux et de législation et l'abolition du régime seigneurial (Paris 1907). Изданіе общества экономической исторіи революціи.

Тогда они „предпочитали интересъ сеньера королевскиму", такъ какъ государственные судьи, будучи несмѣняемы, могли вести свое дѣло спустя рукава, а тѣ же лица, состоя на службѣ у сеньера, зависѣли отъ воли господина своего и старались отстоять его интересы, чтобы не лишиться мѣста. Кромѣ того, вотчинный судъ притягивалъ крестьянъ своей относительной дешевизной, и эта дешевизна обошлась крестьянамъ очень дорого, такъ какъ вотчинные суды имѣли рѣшающее значеніе „en matière féodale", успѣшно охраняли (perçu et maintenu) феодальныя права и даже „по мѣрѣ возможности усилили эти повинности". Интенданты и реннскіе адвокаты были врагами вотчиннаго суда въ Бретани, но реннскій парламентъ поддерживалъ, въ общемъ, интересы сеньеровъ, хотя и хлопоталъ объ упорядоченіи вотчиннаго суда. Неизданные наказы Бретани частью стоятъ за вотчинную юстицію, ссылаясь на ея дешевизну, но по большей части объясняютъ ростъ феодальныхъ повинностей пристрастіемъ сеньеріальныхъ судей, т.-е. связываютъ феодальную реакцію съ дѣйствіемъ феодальнаго суда. Giffard доказываетъ, что этотъ взглядъ вполнѣ отвѣчаетъ положенію вещей въ Бретани. Недаромъ бретонскіе депутаты въ Національномъ Собраніи были такими ярыми врагами сеньеріальнаго начала [1]).

Что же касается русскихъ работъ, не переведенныхъ, а потому не попавшихъ въ поле зрѣнія западной исторической мысли, то М. М. Ковалевскій внесъ существенный вкладъ въ исторію классовыхъ противорѣчій въ 1789 году. Въ своей блестящей, хотя и не исчерпывающей вопроса попыткѣ изслѣдованія, по наказамъ, крестьянскаго хозяйства наканунѣ революціи, М. М. Ковалевскій обратилъ особое вниманіе на борьбу изъ-за общинныхъ пустошей и сервитутныхъ пользованій на землѣ помѣщика. По мнѣнію русскаго ученаго, ходячій терминъ феодализма не примѣнимъ къ этимъ явленіямъ, ибо феодализмъ предполагаетъ не только зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ, но и покровительство сеньеровъ по отношенію къ вассаламъ, откуда и вытекали исторически всѣ сервитутныя пользованія. Но чѣмъ же, въ такомъ случаѣ, объяснить одновременность и параллелизмъ борьбы за сервитуты съ борьбой за усиленіе сеньеріальныхъ повинностей? Возраженіе М. М. Ковалевскаго есть споръ о словахъ и въ этомъ смыслѣ терминъ:

[1]) *A. Giffard*. Les justices seigneuriales en Bretagne aux XVII et XVIII siècles. 71. 72. 86. 87. 89. 93. 98. 129—134. 143. 147—152. 154. 155. 157. 158. 161. 194. 196—203. 207—224. 225—255. 266—287. 292—304.

„феодальная реакція", принятый Шере, вполнѣ покрываетъ оба указанные разряда явленій. Съ разложеніемъ средневѣковыхъ хозяйственныхъ отношеній феодализма, помѣщики перестали быть заинтересованными въ благополучіи сидящихъ на ихъ землѣ держальцевъ, а потому стремились къ захватамъ общинныхъ пустырей, къ округленію фермъ, къ прямому, какъ въ Англіи, „clearing of estates", къ крупному фермерству и обезземеленію крестьянъ. Русскій ученый видитъ въ этомъ отрицаніе феодализма, который былъ основанъ на хозяйственной солидарности господъ съ народомъ. Но можно съ полнымъ правомъ назвать эти явленія феодальною реакціей, въ которой отразились на наслѣдникахъ бывшихъ феодаловъ измѣнившіяся условія хозяйственнаго строя. Къ тому же феодальныя права являлись прямымъ орудіемъ этой реакціи, безсознательно стремившейся къ обезземеленію оброчныхъ крестьянъ. Таковы случаи выселенія недоимщиковъ ценза, который можно было сразу взыскивать за 29 лѣтъ назадъ. Поэтому нѣтъ никакой необходимости отказываться отъ ходячаго слова „феодализмъ" для обозначенія всей совокупности явленій, представляющихъ борьбу сеньеровъ съ крестьянами наканунѣ революціи. Несомнѣнно, что феодализмъ пришелъ здѣсь къ своему самоотрицанію, но въ этомъ-то и заключается смыслъ саморазрушенія отжившихъ учрежденій, отъ внутреннихъ противорѣчій, согласно Гегелевской тріадѣ.

Какъ бы то ни было и какія бы клички мы ни давали этому явленію, явленіе (феодальная реакція) несомнѣнно существовало и наличность ея признаетъ даже такой осторожный писатель, скептически относящійся къ широкимъ обобщеніямъ, не провѣреннымъ статистикой, — какъ И. В. Лучицкій; правда онъ коснулся этого предмета только мимоходомъ, но впечатлѣніе кіевскаго ученаго въ данномъ случаѣ совсѣмъ не безразлично, ибо онъ забирался въ самую гущу хозяйственной исторіи Франціи наканунѣ революціи. Нѣмецкій историкъ аграрнаго вопроса во Франціи—Вольтерсъ, сравниваетъ вредъ, проистекавшій отъ феодальныхъ правъ и феодальной реакціи, съ дѣйствіемъ старыхъ корней умирающаго лѣса, которые глушатъ молодые побѣги. При этомъ, однако, Вольтерсъ правильно возражаетъ противъ слишкомъ сильнаго подчеркиванія у Шере политическаго момента въ феодальной реакціи, въ ущербъ аграрно-экономической сторонѣ [1]).

[1]) *Wolters*. Studien über Agrarzustände und Agrarprobleme in Frankreich von 1700 bis 1790. 244—289. (О Шере см. 271. 272). 311—322.

Наиболѣе цѣнныя свидѣтельства о феодальной реакціи можно найти въ матеріалахъ по выборамъ 1789 г. Во избѣжаніе упрековъ въ одностороннемъ подборѣ источниковъ (какъ Тэна упрекали за предпочтительное вниманіе къ матеріаламъ полицейскаго характера), мы сознательно будемъ избѣгать ссылокъ на глубоко-поучительныя бумаги такъ называемаго „феодальнаго комитета" (серія D XIV Національнаго Архива), тѣмъ болѣе, что этотъ источникъ уже отчасти разработанъ Н. И. Карѣевымъ и Саньякомъ, а на дняхъ былъ частью изданъ тѣмъ же Саньякомъ и Карономъ. Поэтому мы избѣгнемъ возраженія (впрочемъ не основательнаго), что матеріалъ односторонне подобранъ, что бумаги спеціальной комиссіи, посвященной исключительно феодальнымъ правамъ, вращаются, благодаря тенденціозному подбору, въ сферѣ феодальныхъ отношеній. Но этого возраженія отнюдь нельзя предъявить къ матеріаламъ по выборамъ. Если *въ нихъ* эти отношенія занимаютъ такое видное мѣсто, *несмотря на воздѣйствіе давленія въ противоположномъ смыслѣ*, то тутъ голосъ скептиковъ долженъ умолкнуть.

При изученіи вопроса о сеньеріальныхъ правахъ и феодальной реакціи на основаніи наказовъ третьяго сословія, необходимо имѣть въ виду различные оттѣнки и разныя степени въ отношеніи къ этому основному вопросу въ жизни французскаго крестьянства наканунѣ революціи. Первичные наказы субъективно-достовѣрнаго типа почти всецѣло поглощены аграрными нестроеніями, въ наказахъ книжно-политическихъ иногда (но далеко не всегда) упоминается о сеньеріальныхъ повинностяхъ и предлагается принудительный ихъ выкупъ за справедливое вознагражденіе; наконецъ въ окружныхъ наказахъ по большей части блѣдно и вскользь говорится о феодализмѣ вообще, но изрѣдка (очень рѣдко) встрѣчаются очень рѣшительныя требованія государственнаго вмѣшательства въ аграрныя отношенія, которыя изображаются въ яркихъ краскахъ, на основаніи показаній первичныхъ наказовъ.

Начнемъ съ конца, съ окружныхъ наказовъ, въ которые проникли крестьянскія требованія, несмотря на фильтръ, черезъ который они были пропущены во время сводки наказовъ въ округѣ, при наличности тактики аббата Сійеса, разсѣяннаго, въ общемъ, отношенія интеллигенціи къ крестьянскому вопросу, и противодѣйствія со стороны дворянства и нѣкоторыхъ разрядовъ буржуазіи, въ лицѣ феодальныхъ агентовъ и сеньеровъ изъ разночинцевъ.

Н. И. Карѣевъ, при разборѣ окружныхъ наказовъ, отмѣ-

тилъ „двойственное отношеніе [1]) третьяго сословія къ феодальнымъ правамъ". Можно сказать еще сильнѣе: это отношеніе было иногда прямо двусмысленнымъ. Въ настоящей работѣ, имѣющей такъ сказать подготовительный и главнымъ образомъ методологическій характеръ, не мѣсто разбирать въ подробностяхъ тѣ мытарства, черезъ которыя проходили аграрныя жалобы крестьянъ въ окружныхъ собраніяхъ. Достаточно будетъ сослаться на эпизоды избирательной борьбы, приведенные въ главѣ первой: тамъ очень часто въ основѣ разныхъ недоразумѣній лежалъ аграрный вопросъ, который лейтенанты или господствующія группы старались затереть и скомкать. Наряду съ этимъ въ нѣкоторыхъ (но очень немногихъ) окружныхъ собраніяхъ вопросъ о феодальныхъ пережиткахъ былъ поставленъ во весь ростъ и нѣкоторые окружные наказы посвящали этому предмету нѣсколько продуманныхъ заявленій. Правда, голосъ самой жизни преломлялся здѣсь сквозь призму міросозерцанія и иногда непониманія образованныхъ людей, правда аграрный вопросъ излагался такъ сказать между прочимъ, затерявшись среди политическихъ злобъ дня. Тѣмъ не менѣе правда такъ била въ глаза, что въ лучшихъ окружныхъ наказахъ (повторяемъ немногихъ) можно, при умѣломъ подборѣ, разобраться въ аграрныхъ нестроеніяхъ, осложненныхъ феодальной реакціей.

Въ качествѣ образцовъ различнаго отношенія окружныхъ собраній къ аграрному вопросу можно привести и сопоставить наказы Миркурскаго и Немурскаго округовъ.

Въ Миркурѣ третье сословіе относитъ феодальныя права къ числу тѣхъ второстепенныхъ вопросиковъ (détails d'administration secondaire), на которые генеральнымъ штатамъ придется бросить бѣглый взглядъ (ne pourront jetter qu'un coup d'oeil rapide) [2]): тутъ третье сословіе идетъ дальше Сійеса и по просту желаетъ, чтобы даже генеральные штаты замолчали крестьянскую нужду. Наоборотъ наказъ Немурскаго округа отнесся къ этому дѣлу съ замѣчательною искренностью, объясняющейся быть можетъ свойствами его главнаго редактора—физіократа Dupont de Nemours, который въ свое время раздѣлилъ немилость Тюрго, затѣмъ былъ дѣятельнымъ членомъ Конституанты, потомъ отстаивалъ точку зрѣнія умѣренныхъ, заступался за Людовика XVI, былъ поставленъ якобинцами внѣ закона, но, при всей умѣренности своего либерализма, не подчинился Наполеону I, не

---

[1]) Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 381—392. (См. особенно стр. 391).
[2]) *Archives Parlementaires*. IV, 6—9. Article 36.

сдѣлалъ при немъ карьеры, какъ радикалъ Сіесъ, не былъ пожалованъ въ графы, но умеръ эмигрантомъ въ Америкѣ. Въ Немурскомъ окружномъ наказѣ говорится, что у жителей этого города было меньше, чѣмъ у кого либо, предразсудковъ противъ крестьянъ; тѣмъ не менѣе комиссары, пересмотрѣвшіе, по порученію собранія, первичные наказы, были поражены (frappés) и „признаются откровенно", что почерпнули тамъ „свѣдѣнія о „большомъ числѣ золъ, злоупотребленій и несправедливостей, *о „которыхъ они до сего дня не думали*"; въ главѣ о шампарѣ, наказъ считаетъ нужнымъ пуститься въ объясненіе, „*такъ какъ „читатель съ трудомъ пойметъ и съ трудомъ повѣритъ*" той поразительной картинѣ феодальнаго обложенія, которая здѣсь представлена [1]).

Въ феодальной и клерикальной Вандеѣ, наказъ третьяго сословія сенешоссеи Пуатье требуетъ, въ умѣренныхъ выраженіяхъ, выкупа феодальныхъ правъ, чтобы освободить землю, въ интересахъ земледѣлія, и „пресѣчь источникъ судебныхъ дѣлъ, порождаемыхъ феодальной тиранніей" [2]). Это требованіе прошло на окружномъ собраніи только послѣ горячей борьбы съ защитниками феодализма, причемъ 32 выборщика третьяго сословія, оставшіеся въ меньшинствѣ, подали въ видѣ протеста особое мнѣніе, въ которомъ приписывали принятому тексту наказа „возстаніе противъ королевской власти", но главное „нарушеніе священныхъ правъ собственности, такъ какъ на„казъ требуетъ выкупа феодальныхъ и поземельныхъ правъ „безъ согласія владѣльцевъ" [3]). Въ дѣйствительности, наказъ заявляетъ, что на феодальныя права слѣдуетъ смотрѣть, какъ „на собственность. Если лишать ея сеньеровъ, то только за „выкупъ, который ихъ вознаградитъ. Выкупъ не является вещью „несправедливою, государство имѣетъ право регулировать формы „собственности"... Два представителя меньшинства жаловались хранителю печати, что утвержденные спорные пункты наказа представляютъ „зажигательное писаніе, которое, подъ заглавіемъ „наказа, содержало на дѣлѣ только мятежъ противъ королев„ской власти и проектъ реформъ, столь же оскорбительный, „сколь мало продуманный"; далѣе слѣдуетъ объясненіе: „въ „бурномъ собраніи приходится обсуждать возмутительныя тре-

[1]) *Archives Parlementaires*. IV. Remontrances de l'ordre du tiers état. 113 Autres remontrances, moyens et avis du tiers état de Nemours. 196.

[2]) B[a] 68. I. 161. 6°. B III 123, 172—243. *Proust*. I, 153—180 (170—173).

[3]) B[a] 68. I. 161. B III 123, 243—250. *Proust*. I, 181. 182. Protestation de 32 membres de l'assemblée du tiers état.

„бованія; изступленный декламаторъ провозглашаетъ... что феодальныя и поземельныя обязательства представляютъ непомѣрныя тяготы, остатокъ феодальной тираннія, что собственность нельзя сохранять, когда личный интересъ большинства „требуетъ пожертвованія ею. Слѣпая толпа, которая, со словъ „этого новаго законодателя, считаетъ себя столь же свободной, „какъ воздухъ, которымъ она дышитъ, принимаетъ статьи возгласами одобренія, ропотъ неодобренія и крики закрываютъ „ротъ всякому, кто ихъ отвергаетъ" [1]). Сохранился дневникъ того „изступленнаго декламатора", на котораго жаловались сторонники феодализма; депутатъ Goupilleau de Villeneuve сообщаетъ, что 20 марта онъ подалъ вечеромъ голосъ противъ отмѣны феодализма, но затѣмъ спохватился и 21 марта выступилъ съ слѣдующимъ предложеніемъ, въ которомъ требовалъ вторичнаго пересмотра вопроса: „вчера вечеромъ я на время „отсутствовалъ изъ собранія; во время этого промежутка предлагаютъ статью, касающуюся феодализма, которую голосовали „въ минуту моего возвращенія; я спросилъ, въ чемъ дѣло; мнѣ „неясно отвѣчали, что вопросъ шелъ о томъ, слѣдуетъ ли „предложить генеральнымъ штатамъ выкупъ чинша и феодальныхъ правъ. Убѣжденный въ томъ, что дѣло идетъ только „объ этомъ предметѣ, я, не колеблясь, заявилъ, что уважаю „указанную собственность .... оказывается, что мой голосъ „далъ перевѣсъ и, благодаря ему, статья была отвергнута. Я „обязанъ передъ моей совѣстью, передъ моими избирателями и „передъ потомствомъ, я обязанъ передъ самимъ собою вернуться „къ этому предложенію и требовать новаго его обсужденія. Я „уважаю собственность, но люблю также свободу .... мы не „должны рабски опустить голову передъ унизительными законами феодальной анархіи... Нужно ли, чтобы наши имущества „были вѣчно въ рабствѣ у негоднаго режима и чтобы намъ „было запрещено выкупаться! Конечно чиншъ .... есть признакъ сеньеріальнаго верховенства; *сохранимъ же его за сеньерами...* Но не слѣдуетъ ли отличать чиншъ отъ правъ terrage, „rachat и другихъ повинностей, которыя служатъ ежедневно „предлогомъ, чтобы мучить и тѣснить чиншевниковъ?... Король „призываетъ насъ для совѣта, для помощи ему въ преобразованіи злоупотребленій, скажемъ же ему, что одно изъ величайшихъ злоупотребленій, противъ котораго мы больше всего „жалуемся, это тираннія феодализма. Скажемъ ему, что мы

[1]) Bᵃ 68. l. 161. 6°. B III 123, 510—518.

„уважаемъ собственность, но мы не нарушаемъ ея правъ, когда „просимъ выкупа феодальныхъ повинностей .... сохраняя „чиншъ, какъ признакъ сеньеріальнаго верховенства; что насъ „не надо заподозривать въ этомъ отношеніи, *такъ какъ многіе „изъ насъ—собственники фьефовъ* и что мы добровольно жертвуемъ „нашими личными интересами общему благу; что даже разумно „понятый интересъ крупныхъ собственниковъ фьефовъ долженъ „ихъ привести къ желанію выкупа, ибо человѣкъ, получающій „200 ливровъ съ феодальныхъ повинностей, выручитъ 50000 лив„ровъ по капитализаціи (au denier) изъ 25, каковой размѣръ „собираются установить[1])"!.. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, этотъ депутатъ, уже въ качествѣ члена Конституанты, писалъ своему родственнику послѣ ночи 4-го августа: „воображаю, какія вы„тянутыя лица у нашихъ адвокатовъ въ Пуатье, которые счи„тали святотатствомъ наше предложеніе требовать въ сводномъ на„казѣ отмѣны феодализма, десятины и сеньеріальной юстиціи[2]). Все это такъ, но отмѣтимъ, что соціальная программа радикаловъ изъ Пуатье была крайне робкая: всѣ феодальныя права отмѣнялись съ выкупомъ, но чиншъ сохранялся. Освобожденіе крестьянъ съ землею въ 1861 г. и отмѣна чиншеваго владѣнія въ самодержавной Россіи конца XIX вѣка (съ принудительнымъ его выкупомъ въ Западномъ краѣ) противорѣчила бы священнымъ правамъ собственности, съ точки зрѣнія передоваго члена Конституанты Гупильо.

Особенно рѣшительно протестовали противъ отмѣны феодальныхъ правъ сеньеріальные агенты, которыхъ было очень много среди выборщиковъ третьяго сословія, и которымъ выкупъ феодальныхъ правъ ни въ коемъ случаѣ не могъ быть выгоднымъ, даже если бы онъ былъ выгоденъ для самихъ помѣщиковъ.

Вѣдь въ случаѣ принудительнаго отчужденія феодальныхъ правъ, помѣщики получили бы справедливое, а можетъ быть и высокое (капитализація изъ 4%) вознагражденіе, но сеньеріальные агенты потеряли бы свой заработокъ безо всякаго вознагражденія, и люди, обремененные семействомъ, естественно боялись остаться на улицѣ безъ всякаго сочувствія къ нимъ со стороны общества и безъ куска хлѣба. Оттого сеньеріальные агенты, принадлежа сами къ третьему сословію, были самыми злѣйшими врагами

---

[1]) *Dugast-Matifeux.* Documents relatifs aux Etats Généraux de 1789. (Fontenay 1850). 13—20. Курсивъ нашъ.

[2]) *Chassin.* La préparation de la guerre de Vendée. (Paris 1892). I, 60—61.

„сеньеры предъявляютъ притязаніе на то, чтобы мѣшать жите-„лямъ продавать свои продукты ранѣе, чѣмъ они (сеньеры) про-„дадутъ свои; однако надо же бѣдному прожить“... Перечисливъ много поразительныхъ подробностей въ томъ же родѣ, наказъ Драгиньяна требуетъ ихъ отмѣны „подъ справедливымъ условіемъ выкупа“ (du rachat ou de l'abonnement) [1].

Такого же выкупа требуютъ очень многіе окружные наказы: Aix, Amiens, Auxerre, Avesnes, Agimont, Bailleul, Beaujolais, Beauvais, Brest, Caen, Cambrésis, Lauraguais, Chartres, Châlons-sur-Saone [1]), Chatillon-sur-Seine, Chaumont en Vexin, Clermont-Ferrand, Colmar et Schlestadt, Condom, Crépy, Dijon, Dinan, Dole, Dourdan, Etampes, Farcalquier, Gien, Lesneven, Libourne, Tulle, Loudun, Lyon, Maine, Mantes, Melun, Mende, Bruyères, Montfort l'Amaury, Nimes, Paris, Perche, Péronne, Ploërmel, Ponthieu, Puy, Pont de l'Arche, Saint Brieuc, Nevers, Bouzonville, Sens, Toul, Vic, Toulouse, Troyes, Vendôme, Béarn и многіе другіе. При этомъ требованія по этому предмету имѣютъ по большей части схематическій характеръ и не выдѣляются на первый планъ, а наоборотъ, приводятся мимоходомъ, между прочимъ и имъ удѣляется обыкновенно не больше вниманія, чѣмъ вопросу о коннозаводствѣ (haras), организаціи нотаріальнаго дѣла или другихъ второстепенныхъ нуждахъ страны [1]).

Болѣе живой и конкретный характеръ имѣютъ требованія, относящіяся до сеньеріальныхъ повинностей, въ лучшихъ изъ книжно-политическихъ первичныхъ наказовъ смѣшаннаго типа. Таковъ цѣлый рядъ первичныхъ наказовъ Отенскаго округа, составленныхъ очевидно образованными людьми, но отвѣчающихъ, какъ выше было показано, желаніямъ самого крестьянства и привносящихъ къ народнымъ жалобамъ указаніе пути для ихъ удовлетворенія — требованіе принудительнаго выкупа феодальныхъ повинностей по капитализаціи изъ 4% (au denier 25), что было, конечно, очень выгодно и для помѣщиковъ. Таковы наказы Broye (ст. 22), Reclenne (ст. 3), Etang, Dracy-Saint-Loup, Mesvres и другіе [2]), въ которыхъ чувствуется взаимодѣйствіе стихійныхъ жалобъ крестьянства съ сознательнымъ отвѣтомъ образованныхъ людей на эти запросы простонародья и съ указаніемъ пути для ихъ удовле-

---

[1]) *Archives Parlementaires.* III, 255—264 (260).
[1]) *Guillemaut.* 58—63.
[1]) *Charmasse*, см. выше.
[2]) *Archives Parlementaires* passim.

„слѣднія 20 лѣтъ, были отмѣнены“ [1]). Округъ St.-Sauveur le Vicomte (secondaire de Coutances) заявляетъ, что многіе города и деревни искони владѣютъ разными болотами и пустошами (marais, landes), которыя во всѣ времена возбуждали жадность людей сильныхъ, вызывали многочисленные процессы, и понынѣ „приводящіе въ отчаяніе и разоряющіе многіе города и села“ [2]). Въ Gex дворянство и третье сословіе жалуются на арендатора [3]) государевыхъ имѣній, нѣсколько лѣтъ назадъ захватившаго каменоломни въ общинныхъ лѣсахъ 4-хъ деревень, такъ что люди, живущіе среди скалъ Альпъ и Юры, „принуждены покупать у „фермера Вашего Величества даже камни, которые природа щедро имъ расточаетъ для постройки жилищъ“. Въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, король слѣдовалъ примѣру сеньеровъ; въ особенности много жалобъ раздается на расширеніе королевскихъ парковъ и охотъ въ ущербъ крестьянамъ и помѣщикамъ сосѣднихъ мѣстностей, равно страдавшимъ отъ размноженія дичи. Многіе наказы округовъ [4]) требуютъ возвращенія сеньерами захваченныхъ у крестьянъ общинныхъ угодій, что, по словамъ маконцевъ, „безусловно необходимо для земледѣлія“.

Очень подробно перечисляются сеньеріальныя повинности въ окружномъ наказѣ Драгиньяна, гдѣ этому посвящена особая глава (droits seigneuriaux), а кромѣ того въ концѣ, въ качествѣ частныхъ требованій, указывается на жалобы, помѣщенныя въ первичныхъ наказахъ противъ сеньеровъ. „Тутъ бѣднякъ не „имѣетъ права затопить въ своей хижинѣ, чтобы укрыться отъ „вліянія холода, если онъ не купитъ дорого (это право) у „сеньера, посредствомъ повинности, взимаемой съ него и его „семьи. Это безчеловѣчное право существуетъ въ Brovès подъ „названіемъ „fouage“. Тамъ земледѣлецъ не имѣетъ даже права „кормить свой скотъ травой, растущей на его полѣ; если онъ „ее тронетъ, то на него доносятъ и налагаютъ штрафъ, его „разоряющій и законное пользованіе правами своей собственности „подчинено произволу сеньера, претендующаго на общее право „пользованія травой всей территоріи. Это варварское право существуетъ въ Romaluette... и во многихъ другихъ мѣстахъ,..

---

[1]) *Ibidem*, III, 182, ст. 54 окружнаго наказа.

[2]) *Ibidem*, III 70.

[3]) *Ibidem*, 393—395. Наказы дворянства и 3-го сословія.

[4]) *Ibidem*, I, 779 (Gray), III, 612 (Lyon), III, 631 (Mâcon), IV, 259 (Nevers), V, 640—641. (St. Pierre le Moûtier), VI, 84, 85. (Troyes), VI. 212 (Vitry le François).

„сеньеры предъявляютъ притязаніе на то, чтобы мѣшать жите„лямъ продавать свои продукты ранѣе, чѣмъ они (сеньеры) про„дадутъ свои; однако надо же бѣдному прожить"... Перечисливъ много поразительныхъ подробностей въ томъ же родѣ, наказъ Драгиньяна требуетъ ихъ отмѣны „подъ справедливымъ условіемъ выкупа" (du rachat ou de l'abonnement) [1].

Такого же выкупа требуютъ очень многіе окружные наказы: Aix, Amiens, Auxerre, Avesnes, Agimont, Bailleul, Beaujolais, Beauvais, Brest, Caen, Cambrésis, Lauraguais, Chartres, Châlons-sur-Saone [1]), Chatillon-sur-Seine, Chaumont en Vexin, Clermont-Ferrand, Colmar et Schlestadt, Condom, Crépy, Dijon, Dinan, Dole, Dourdan, Etampes, Farcalquier, Gien, Lesneven, Libourne, Tulle, Loudun, Lyon, Maine, Mantes, Melun, Mende, Bruyères, Montfort l'Amaury, Nimes, Paris, Perche, Péronne, Ploërmel, Ponthieu, Puy, Pont de l'Arche, Saint Brieuc, Nevers, Bouzonville, Sens, Toul, Vic, Toulouse, Troyes, Vendôme, Béarn и многіе другіе. При этомъ требованія по этому предмету имѣютъ по большей части схематическій характеръ и не выдѣляются на первый планъ, а наоборотъ, приводятся мимоходомъ, между прочимъ и имъ удѣляется обыкновенно не больше вниманія, чѣмъ вопросу о коннозаводствѣ (haras), организаціи нотаріальнаго дѣла или другихъ второстепенныхъ нуждахъ страны [1]).

Болѣе живой и конкретный характеръ имѣютъ требованія, относящіяся до сеньеріальныхъ повинностей, въ лучшихъ изъ книжно-политическихъ первичныхъ наказовъ смѣшаннаго типа. Таковъ цѣлый рядъ первичныхъ наказовъ Отенскаго округа, составленныхъ очевидно образованными людьми, но отвѣчающихъ, какъ выше было показано, желаніямъ самого крестьянства и привносящихъ къ народнымъ жалобамъ указаніе пути для ихъ удовлетворенія — требованіе принудительнаго выкупа феодальныхъ повинностей по капитализаціи изъ 4% (au denier 25), что было, конечно, очень выгодно и для помѣщиковъ. Таковы наказы Broye (ст. 22), Reclenne (ст. 3), Etang, Dracy-Saint-Loup, Mesvres и другіе [2]), въ которыхъ чувствуется взаимодѣйствіе стихійныхъ жалобъ крестьянства съ сознательнымъ отвѣтомъ образованныхъ людей на эти запросы простонародья и съ указаніемъ пути для ихъ удовле-

[1]) *Archives Parlementaires*. III, 255—264 (260).
[1]) *Guillemaut*. 58—63.
[1]) *Charmasse*, см. выше.
[2]) *Archives Parlementaires* passim.

творенія. Насколько мысль о выкупѣ, какъ таковомъ, проникла въ сознаніе самихъ крестьянъ, судить трудно. Во всякомъ случаѣ мысль эта уже укоренилась въ умахъ образованныхъ людей и не только не была истреблена отъ сожженія книги Бонсерфа, а наоборотъ, нашла сторонниковъ повсюду.

Въ первичномъ наказѣ Lançon (Aix) требуется (ст. 14) выкупа сеньеріальныхъ повинностей (dédommagement sur le taux moyen de l'intérêt), но не въ качествѣ собственности, ибо это не собственность, а „обязательство, принятое государствомъ" и не вѣчное [1]). Но сеньеры, ихъ присные и всѣ другіе защитники сеньеріальнаго режима кричали о попраніи священныхъ правъ собственности, не замѣчая, или закрывая глаза на то, что многія сеньеріальныя права противорѣчили священнымъ правамъ собственности самихъ крестьянъ. Такъ право принудительнаго выкупа сеньеромъ земель, отошедшихъ отъ него, путемъ покупки, въ другія руки (и притомъ по прежней цѣнѣ!), являлось вопіющимъ нарушеніемъ священнаго права собственности покупателей. Тоже можно сказать о баналитетѣ, правѣ охоты и другихъ правахъ, но близорукіе защитники феодализма видѣли сучокъ въ глазу ближняго, не замѣчая бревна въ своихъ глазахъ.

Во всякомъ случаѣ книжно-политическіе наказы иногда боялись ставить вопросъ круто и рѣзко, страха ради іудейска или чтобы гусей не раздразнить.

Такъ въ наказѣ города Nogaro, подъ которымъ имѣется подпись генеральнаго лейтенанта Нижняго Арманьяка, предлагается оригинальный способъ отмѣны сеньеріальной юстиціи: учредить всюду королевскій судъ, а всю выручку отъ судебныхъ пошлинъ и другихъ доходовъ суда оставить за сеньеромъ, чтобы „лишеніе судебныхъ полномочій на земляхъ сеньера не касалось ихъ права собственности" [2]).

Съ другой стороны очень многіе первичные наказы касаются того же больного вопроса безо всякой осторожности и страха. Вообще конкретныя описанія существующихъ аграрныхъ отношеній представляютъ наиболѣе цѣнный и, можно сказать, несравненной цѣнности матеріалъ въ лучшихъ смѣшанныхъ (первичныхъ) наказахъ и особенно въ истинно-народныхъ наказахъ. Это — настоящее, безъ примѣсей, золото, это чистое народное зерно,—настоящее, не поддѣльное завѣщаніе

[1]) *Archives Parlementaires.* VI, 314—316.

[2]) *Dellas.* Cahiers des doléances du tiers état de la ville de Nogaro. (Auch. 1897).

крестьянской Франціи наканунѣ великаго переворота. Фактическая ихъ подкладка всегда одна и та же—феодальная реакція въ тѣхъ или другихъ ея проявленіяхъ.

Въ деревнѣ Villechauve (Tours) коллективный ея сеньеръ—турскій капитулъ, сталъ взимать съ 1781 г. феодальный сборъ (terrage), въ размѣрѣ $^1/_9$ урожая съ земель, которыя до тѣхъ поръ были свободны отъ этой повинности; по объясненію наказа, это произошло при составленіи *новаго plan terrier* февдистомъ Ph. Lesourd, причемъ заинтересованныя лица не рѣшились обратиться къ суду, опасаясь вліятельнаго положенія членовъ капитула [1]).

Особенно много жалобъ попадается въ наказахъ Прованса—представляющихъ прямой обвинительный актъ противъ сеньеровъ [2]). Въ La Fare (Aix) сеньеръ *возобновляетъ* terrier, причемъ предъявляетъ иски къ нѣкоторымъ жителямъ объ уплатѣ ему разныхъ повинностей; наказъ утверждаетъ, что изъ общинной пустоши сеньеру принадлежитъ $^3/_4$, но онъ не позволяетъ брать глину и камень даже въ той части ($^1/_4$), которая отведена крестьянамъ, причемъ въ 1788 г. потребовалъ, чтобы жители покупали эти матеріалы у него; кромѣ того сеньеръ выкорчевалъ значительную часть крестьянской четверти изъ общинной пустоши, откуда крестьяне прежде брали топливо, а теперь топить нечѣмъ; далѣе помѣщичій скотъ портитъ крестьянскія маслины, среди которыхъ пасется; наконецъ, сеньеръ потребовалъ помощи крестьянъ для углубленія канавы вокругъ замка, но запретилъ въ ней стирать бѣлье, хотя другой воды у крестьянъ подъ рукой не имѣется [3]). Жители Chateauneuf-le-Rouge (тамъ же) утверждаютъ, что они платили *прежде* чиншъ (cens) натурой (шампаръ?), но *теперь* сеньеръ потребовалъ предварительной очистки зерна передъ сдачей; *прежде* они брали себѣ топливо въ сеньеріальныхъ лѣсахъ, *теперь* это имъ воспрещается [4]).

Наказъ Saint Marc Jaumegarde (тамъ же) утверждаетъ, что жители имѣли права пользованія и право рубки лѣса для отопленія въ „terre gaste“ подобно другимъ, но сеньеръ „*хочетъ лишить*“ ихъ этого права, пользуясь тѣмъ, что бѣдное сельское

---

[1]) *Archives Parlementaires*. VI, 58—60 (ст. 11).

[2]) *Viguier*. 372—375. Авторъ называетъ эти наказы: „réquisitoire en règle“ противъ сеньеровъ.

[3]) *Archives Parlementaires*. VI, 329. Вигье (*Viguier* 372) называетъ этотъ наказъ сплошнымъ обвинительнымъ актомъ въ 17 пунктахъ противъ сеньера.

[4]) *Ibidem*. 285—287. Наказъ.

общество не въ состоянiи бороться противъ него [1]). Такую же картину рисуетъ наказъ Pennès, Septèmes et Pierrefeu, гдѣ тотъ самый сеньеръ, который требовалъ себѣ присяги съ колѣнопреклоненiемъ, захватилъ документы, на которые ссылались крестьяне, захватилъ „terres gastes“ и стѣснилъ право общей пастьбы (compascuité générale empêchée) [2]). Наказъ Rognac жалуется на захватъ сеньеромъ пустырей, на запрещенiе имъ пастьбы козъ въ отведенномъ для того мѣстѣ, вопреки постановленiямъ парламента Прованса, на прижимки сеньерiальныхъ фермеровъ при сдачѣ продуктовъ и т. д. [3]).

Замѣчательную картину этихъ нестроенiй представляютъ нѣкоторые наказы Отенскаго округа, гдѣ основнымъ припѣвомъ служатъ: тягость сеньерiальныхъ повинностей, стѣсненiе пастбищъ и недостатокъ въ лѣсѣ (въ очень лѣсистомъ краѣ). Жители Sully-en-Royauté, утверждающiе, что „сеньерiальныя ренты также тягостны для общества, какъ королевскiя подати“ (ст. 3), желали бы установленiя 5-лѣтней давности сеньерiальнымъ сборамъ (вмѣсто 29 лѣтней), такъ какъ большинство чиншевиковъ безграмотны, и они часто теряютъ квитанцiи въ уплатѣ чинша: эти квитанцiи особенно часто пропадаютъ при смерти чиншевиковъ, а съемщики феодальныхъ правъ требуютъ затѣмъ эти повинности за 29 лѣтъ; „чиншевикъ принужденъ платить второй разъ то, что уплочено уже его предшественникомъ“ (ст. 8) и наконецъ примѣняется круговая порука при взысканiи этихъ сборовъ [4]).

Наказъ Sully-en-Duché, перечисливъ рядъ сеньерiальныхъ повинностей и указавъ на вредъ круговой поруки при ихъ взысканiи (ст. 5, 7, 8), заканчиваетъ заявленiемъ, что послѣ уплаты сеньерiальныхъ, королевскихъ и провинцiальныхъ (земскихъ) сборовъ, въ рукахъ населенiя не остается и четверти дохода, такъ что приходится ѣсть похлебку (ст. 10) безъ соли [5]). Жителей Saint Agnan (ст. 15) лишили правъ „chauffage et pacage“. Наказы Dracy-Saint-Loup и Etang, составленные по одному образцу, толкуютъ о „mainmorte“, круговой порукѣ при взысканiи сеньерiальныхъ сборовъ, объ единовременномъ взысканiи недоимокъ за много лѣтъ, объ отобранiи

---

[1]) *Ibidem.* 417.
[2]) *Ibidem.* 330—332.
[3]) *Ibidem.* 399—400.
[4]) *Charmasse.* 227—231.
[5]) *Charmasse.* 223.

сеньеріальныхъ мельницъ [1]). Сеньеріальную барщину упоминаютъ также окружные наказы Cambrai [2]), Evreux [3]).

Что феодальная реакція была въ самомъ разгарѣ именно наканунѣ крушенія всего стараго строя, видно изъ множества жалобъ крестьянъ во время выборовъ и по поводу выборовъ 1789 года.

Жители деревни Bez (Лангдокъ) сообщаютъ, что ихъ сеньеръ испросилъ черезъ интенданта ордоннансъ, лишившій вассаловъ права пасти козъ въ пустыряхъ, такъ что нечѣмъ больше кормить дѣтей [4]).

Отъ имени жителей Unzent (Пиринеи) подробно и высокопарно изложена борьба съ сеньеромъ, за послѣднія 40 лѣтъ, причемъ проводится параллель между прежнимъ и *новымъ помѣщикомъ*, но далеко не въ пользу послѣдняго [5]).

Въ Lavelanet 20-го мая 1789 года жители оффиціально вносятъ въ протоколъ, что въ настоящую годину бѣдствія сеньеръ *только что* запретилъ (vient de defendre) выгонять скотъ въ пустыри (terres vaines, vacants, bruyères et garrigues), несмотря на пользованіе крестьянъ этимъ правомъ испоконъ вѣковъ (de temps immémorial). Они грозятъ совершенно бросить землю, если сеньеръ не возвратитъ имъ права пастьбы и рубки сухолѣсья (pacage et lignérage), такъ какъ эта мѣстность (въ Пиринеяхъ) гориста, безплодна и очень холодна, а кромѣ того они платятъ сеньеру за „pacage et lignérage"; сеньеріальныя права постоянно *усиливаются*, начиная съ 1614 года: такъ увеличенъ размѣръ ценза, а шампаръ доведенъ до десятой части урожая (au dixième). *Въ послѣднія 15 лѣтъ* сеньеры хотятъ распространить взиманіе шампара на всѣ произрастанія (а не на одинъ хлѣбъ), напримѣръ на бобы и капусту, которую вассалъ кладетъ въ варево. („Quelle infamie!" восклицаютъ жители). Банальная мельница такъ плоха, что въ прошломъ году изъ за этого чуть было не разгорѣлся бунтъ; сами сеньеры въ имѣніи почти не показываются, но ихъ агенты, „эти существа, извлеченныя изъ грязи, являются всегда естественными врагами

---

[1]) *Proust*. Archives de l'Ouest. III, 317. См. также *Archives Parlementaires*.

[2]) *Archives Parlementaires*. II, 520 (ст. 15).

[3]) *Ibidem*. III, 302 (ст. 50).

[4]) B. III, 166, 319, 320, ст. 11 наказа, присланнаго Неккеру взамѣнъ оффиціальнаго текста, навязаннаго сеньеріальнымъ агентомъ.

[5]) B. III, 168, 74—78.

Aubry, Villiers-le-Sec [1]) и т. д. Въ наказахъ Булонскаго округа на сѣверѣ, гдѣ фермерское хозяйство вытѣснило феодальныя отношенія, требованія противъ сеньеровъ имѣютъ болѣе отвлеченный характеръ, за исключеніемъ вопроса о лѣсахъ и пастбищахъ [2]).

Зато наказы Перигора категорически говорятъ объ увеличеніи сеньеріальныхъ рентъ (т.-е. феодальной реакціи) причемъ Mensignac утверждаетъ, что за сто лѣтъ онѣ возросли больше чѣмъ вдвое [3]). При этомъ наказы Перигора подтверждаютъ мнѣніе Н. И. Карѣева, въ противность мнѣнію Токвиля, что даже сеньеріальная барщина далеко еще не исчезла и не думала исчезать наканунѣ революціи [4]). Подобныя же данныя о феодальной барщинѣ сообщаются изъ другого конца страны, изъ Лотарингіи. Жители Hadigny обязаны косить, собирать, сушить и свозить сѣно даромъ съ луговъ помѣщика [5]), жители Flavigny должны ставить въ пользу своихъ сеньеровъ (бенедиктинскихъ монаховъ) по три запряжки подъ плугъ съ коннаго тягла (laboureur) и по 4 дня для жнива и бороньбы съ каждой рабочей единицы (manoeuvre [6]).

О сеньеріальной барщинѣ упоминаютъ также наказы Отенскаго округа, какъ Sully-en-Royauté (ст. 11—corvées dues aux seigneurs), Saint Emiland (ст. 1), Lusigny (ст. 6—графъ de Faltan требуетъ непосильныхъ барщинъ) [7]). Барщина существовала и въ Бретани, въ видѣ подводной повинности, обязанности чинить мельницы сеньера и проч. Giffard приводитъ приговоръ сеньеріальнаго суда объ оштрафованіи въ 10 ливровъ нѣкоего Trobois, отказавшагося ставить подводы и „громко говорившаго при выходѣ изъ обѣдни, что, еслибы всѣ поступали, какъ онъ, то „не стали бы безплатно ставить подводы“ [8]).

Окружной наказъ Реннской сенешоссеи указываетъ, въ качествѣ „современной узурпаціи феодализма, не имѣющей основаній „въ нашей кутюмѣ“, на требованіе ставить людей для починки

---

[1]) *Chassin.* IV, 57—62. *Archives Parlementaires.* IV, 342. 372. 375. 382. 448. 495. 696. V, 215.

[2]) *Assemblées* du Boulonnais. 226. 230. 233. 245. 280. 287. 324. 331. 414. 420. 472. 475. 482. 489. 515. 552.

[3]) *Bussière.* II, 101—117 (105) laquelle augmentation a fait plus de doubler depuis un siècle.

[4]) *Ibidem.* 113. Mussidan, Champniers, Douzillac, Chantérac, La Borie.

[5]) *Chevreux.* II, (Chatel) 24—28. „à faucher, foiner, à voiturer gratis 40 fauchées de preys appartenant au seigneur“.

[6]) B III, 93. 348—355, записка (memoire), посланная Неккеру въ Іюнѣ 1789 г.

[7]) *Charmasse.* 227—231. 178—179. 237—240.

[8]) *Giffard.* 152.

сеньеріальныхъ мельницъ [1]). Сеньеріальную барщину упоминаютъ также окружные наказы Cambrai [2]), Evreux [3]).

Что феодальная реакція была въ самомъ разгарѣ именно наканунѣ крушенія всего стараго строя, видно изъ множества жалобъ крестьянъ во время выборовъ и по поводу выборовъ 1789 года.

Жители деревни Bez (Лангдокъ) сообщаютъ, что ихъ сеньеръ испросилъ черезъ интенданта ордоннансъ, лишившій вассаловъ права пасти козъ въ пустыряхъ, такъ что нечѣмъ больше кормить дѣтей [4]).

Отъ имени жителей Unzent (Пиринеи) подробно и высокопарно изложена борьба съ сеньеромъ, за послѣднія 40 лѣтъ, причемъ проводится параллель между прежнимъ и *новымъ помѣщикомъ*, но далеко не въ пользу послѣдняго [5]).

Въ Lavelanet 20-го мая 1789 года жители оффиціально вносятъ въ протоколъ, что въ настоящую годину бѣдствія сеньеръ *только что* запретилъ (vient de defendre) выгонять скотъ въ пустыри (terres vaines, vacants, bruyères et garrigues), несмотря на пользованіе крестьянъ этимъ правомъ испоконъ вѣковъ (de temps immémorial). Они грозятъ совершенно бросить землю, если сеньеръ не возвратитъ имъ права пастьбы и рубки сухолѣсья (pacage et lignérage), такъ какъ эта мѣстность (въ Пиринеяхъ) гориста, безплодна и очень холодна, а кромѣ того они платятъ сеньеру за „pacage et lignérage“; сеньеріальныя права постоянно *усиливаются*, начиная съ 1614 года: такъ увеличенъ размѣръ ценза, а шампаръ доведенъ до десятой части урожая (au dixième). *Въ послѣднія 15 лѣтъ* сеньеры хотятъ распространить взиманіе шампара на всѣ произрастанія (а не на одинъ хлѣбъ), напримѣръ на бобы и капусту, которую вассалъ кладетъ въ варево. („Quelle infamie!“ восклицаютъ жители). Банальная мельница такъ плоха, что въ прошломъ году изъ за этого чуть было не разгорѣлся бунтъ; сами сеньеры въ имѣніи почти не показываются, но ихъ агенты, „эти существа, извле„ченныя изъ грязи, являются всегда естественными врагами

---

[1]) *Proust*. Archives de l'Ouest. III, 317. См. также *Archives Parlementaires*.

[2]) *Archives Parlementaires*. II, 520 (ст. 15).

[3]) *Ibidem*. III, 302 (ст. 50).

[4]) B. III, 166, 319, 320, ст. 11 наказа, присланнаго Неккеру взамѣнъ оффиціальнаго текста, навязаннаго сеньеріальнымъ агентомъ.

[5]) B. III, 168, 74—78.

„вассаловъ", платящихъ, по словамъ наказа, въ 4 раза больше сеньеріальныхъ повинностей, чѣмъ королевскихъ налоговъ [1]).

Въ тѣхъ же Пиринеяхъ одинъ сеньеръ просилъ содѣйствія интенданта его претензіи на право отбирать языки всѣхъ убиваемыхъ воловъ, причемъ объяснялъ: „мы постепенно возобновили многія сеньеріальныя права" [2]).

Жители Mussy l'Evêque въ Шампани сообщаютъ Неккеру, что, хотя они — свободные собственники аллодіальныхъ земель, тѣмъ не менѣе „ихъ свободѣ угрожаетъ опасность, уже имъ „указываютъ на ложный и несправедливый принципъ—nulle terre sans seigneur" [3]).

Изъ жалобы города Рошешуара (Пуату) видно, что гнетъ феодальныхъ правъ сталъ *усиливаться съ 50-хъ годовъ*, выражаясь въ назначеніи муниципалитета, въ барщинѣ, баналитетѣ, отведеніи ключевой воды и т. д. [4]) и сопровождаясь абсентеизмомъ самого господина.

Жители St. Maixans (Бордо) протестуютъ противъ *возстановленія* сеньерами *старыхъ обязательствъ* и желаютъ отмѣны (съ выкупомъ) баналитетовъ и заставныхъ сборовъ (péages) [5]).

Въ томъ же краѣ жители Salles en Bush называютъ февдиста разбойникомъ и ужаснымъ грабителемъ; они обременены тяжелою сеньеріальною барщиной, сеньеръ, говорятъ они, „постоянно пытается лишить насъ права пасти тотъ немногочисленный скотъ, который у насъ остался"; 1-го февраля 1789 года онъ для огражденія своего права охоты произвелъ съ помощью полиціи повальный обыскъ въ домахъ и отобралъ оказавшееся оружіе съ наложеніемъ 10 ливровъ штрафа на каждаго нарушителя запрещенія носить оружіе. Жители мѣстечка Sommières (Лангдокъ) объясняютъ, что ихъ ярмарка и рынокъ опустѣли вслѣдствіе *новаго* сбора съ зерна, введеннаго предшественникомъ [6]) нынѣшняго сеньера.

Въ разобранныхъ мною матеріалахъ по феодальной реакціи особенно ярко выступаютъ двѣ стороны этого историческаго яв-

---

[1]) В. III, 169, 378—428 наказъ и „délibération de la communauté de Lavelanet 20 mai 1789".

[2]) *Vidal*. Histoire de la Révolution dans les Pyrénées Orientales (Perpignan 1885) I, 40. M. de Blanes, seigneur de Millas.

[3]) В. III, 170, 1141—1150.

[4]) Ba 69 l. 162. 4°, 1°. В. III 171, 944—993. Requête des habitants libres de la ville de Rochechouart.

[5]) В. III 172, 500—517.

[6]) В. III 173, 368—386, 679—719 (прошеніе королю).

ленія: 1) расхищеніе общинныхъ угодій и нарушеніе сервитутныхъ правъ — продолженіе историческаго процесса, начавшагося уже давно, по мѣрѣ разложенія средневѣковаго хозяйства; 2) возобновленіе или даже прямо зарожденіе феодальныхъ правъ, давно забытыхъ или никогда въ данной мѣстности не существовавшихъ—фактъ новый, относящійся къ самымъ послѣднимъ годамъ существованія стараго порядка.

Въ 1786 г. князь Montbarey возбудилъ судебное дѣло противъ жителей Savigny, требуя отъ нихъ денегъ, во имя права „indire ou aide aux quatre cas", по случаю его награжденія орденомъ Св. Духа и брака его дочери. Очевидно, тутъ не въ деньгахъ дѣло и вѣроятно, что судебные расходы князя превзошли бы исковую сумму, но тутъ видна принципіальная постановка вопроса, внѣ всякой связи съ земельными отношеніями,— чистая феодальная реакція и другого названія этому дѣлу нельзя подъискать. Это совсѣмъ не мелочная прижимка захудалаго дворянина, опустившагося отъ нищеты и опростившагося до уровня окружающихъ его крестьянъ (такихъ дворянъ было очень много [1]); нѣтъ, князь Montbarey—бывшій военный министръ и одинъ изъ немногихъ дворянъ, высказавшихся, въ средѣ рѣзко-охранительнаго франшконтейскаго дворянскаго собранія, въ пользу требованій третьяго сословія.... [2]). Наказъ, относящійся къ совсѣмъ другому краю, сообщаетъ, что нѣкій сеньеръ требовалъ себѣ судебнымъ порядкомъ, съ предъявленіемъ старинныхъ хартій, феодальнаго „hommage" съ колѣнопреклоненіемъ въ то самое время, когда почти всѣ крестьяне пользовались гражданскими правами, когда въ салонахъ читались сочиненія Руссо, а сама королева Марія Антуанета, такъ упорно защищавшая старый порядокъ, охотно одѣвалась пастушкой. Сеньеръ мѣстечка Pennès (Aix) нотаріальными актами 26 и 28 Августа 1779 г. заставилъ мѣстнаго священника и всѣхъ жителей съ консулами во главѣ принести ему на Евангеліи сеньеріальную присягу (hommage lige), стоя на колѣняхъ съ непокрытой головой. Наказъ заявляетъ, что жители не находятъ словъ выразить впечатлѣніе, произведенное на нихъ этой церемоніей, и напоминаютъ, что во Франціи должно присягать только одному королю [3]). Жалобщики тутъ же оговариваютъ, что не знаютъ во

---

[1]) *Arnault.* La Revolution dans les Deux-Sèvres. (Paris 1905). I, 14—17. 73. 74. 82—93 hobereaux Poitevins.

[2]) *Guillemaut.* Histoire de la Revolution dans le Louhannais. (Louhans 1899) 25. 26.

[3]) *Archives Parlementaires.* VI, 330—332.

всемъ Провансѣ другого подобнаго случая, но самая возможность этого явленія, рядомъ съ проповѣдью Руссо, придаетъ любопытный отпечатокъ эпохѣ феодальной реакціи подъ шумокъ разговоровъ о свободѣ, равенствѣ и братствѣ.

Многіе наказы, жалобы и прошенія сообщаютъ, что сеньеріальныя права ложаться на нихъ тяжелѣе, чѣмъ королевскія подати.

Жители Saint Julien le Montagnier утверждаютъ, что платятъ въ пользу сеньера и духовенства вчетверо больше, чѣмъ королевскихъ податей, и что всѣ провансальскія деревни находятся въ томъ же положеніи [1]). Изъ другого конца Франціи, жители Flavigny (Лотарингія) заявляютъ, что лежащія на нихъ повинности въ пользу бенедиктинскихъ монаховъ (въ качествѣ ихъ сеньеровъ) несравненно больше королевскихъ податей [2]).

Само собою разумѣется, что подобныя голословныя заявленія не имѣютъ прямой доказательной силы. Кромѣ того они не допускаютъ распространительнаго толкованія, въ виду крайней пестроты, царившей въ то время. Тѣмъ не менѣе, такія заявленія должны быть принимаемы къ свѣдѣнію и подлежать осторожной оцѣнкѣ (а не огульному высмѣиванію) въ общей совокупности другихъ данныхъ и какъ свидѣтельства настроенія тогдашнихъ людей.

Конечно, этимъ не исчерпывается сущность тѣхъ неустройствъ, которыми тяготилась французская деревня. Конечно, королевскія подати были чудовищны по своей тягости и неравномѣрности, а одинъ соляной налогъ въ мѣстностяхъ „grande gabelle" былъ пожалуй тяжелѣе шампара. Но не эта сторона дѣла должна быть выдвинута въ работѣ, посвященной выборамъ 1789 года. Вѣдь борьба, разъигравшаяся въ нихъ, вращалась главнымъ образомъ около феодальнаго начала, не желавшаго поступаться своими правами и прямо заинтересованнаго въ давленіи на крестьянъ въ указанномъ смыслѣ. Напротивъ того, государство, въ лицѣ Людовика XVI и Неккера, откровенно признало несостоятельность старой своей организаціи, добросовѣстно приглашало своихъ подданныхъ къ открытому принесенію жалобъ на старый порядокъ вещей и ничуть не думало стѣснять при этомъ избирателей. Вотъ почему въ настоящемъ изслѣдованіи феодальнымъ отношеніямъ отведено первое мѣсто,

---

[1]) B[a] 69. l. 163. B III 172, 421—458. Письмо Неккеру отъ 9 Апрѣля и приговоръ (печатная „délibération") 22 Марта.

[2]) B III 93, 348—355. Записка Неккеру: „les charges royales ne sont rien en comparaison de celles seigneuriales.

тѣмъ болѣе, что они составляли главнѣйшее содержаніе избирательной борьбы въ первичныхъ собраніяхъ.

Здѣсь не мѣсто разбирать степень вреда, причиняемаго феодальными правами крестьянству и народному хозяйству вообще накануне крушенія монархіи. Неопредѣленность этихъ правъ и неразработанность экономической исторіи прошлаго вѣка такъ велика, что въ настоящее время этотъ вопросъ долженъ считаться пока неразрѣшимымъ. Въ какомъ отношеніи находилась государственная податная тягость къ бремени сеньеріальныхъ повинностей? Этого пока сказать нельзя, если не довольствоваться опытами статистики, основанной на изученіи отдѣльныхъ примѣровъ, мало доказательныхъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи старый порядокъ, какъ и во всемъ прочемъ, представляетъ самую крайнюю пестроту [1]). Тюрго находилъ, что въ богатыхъ и развитыхъ провинціяхъ тягость феодальныхъ правъ была незначительна, наоборотъ въ мѣстностяхъ бѣдныхъ и отсталыхъ — очень велика. Болѣе точныхъ свѣдѣній не могъ дать даже этотъ человѣкъ, бывшій самымъ серіознымъ государственнымъ дѣятелемъ и въ то же время однимъ изъ величайшихъ мыслителей XVIII вѣка. Наблюдательный англійскій путешественникъ, Артуръ Юнгъ, также не могъ себѣ составить опредѣленнаго мнѣнія о значеніи феодальныхъ правъ въ народномъ хозяйствѣ Франціи. Онъ, правда, всегда поражался многочисленностью жалобъ противъ феодализма и выводилъ изъ этого заключеніе, что феодальныя права „вездѣ гораздо тягостнѣе, чѣмъ это кажется", но только послѣ ихъ отмѣны, 4-го августа 1789 г., понялъ всю важность этого вопроса, когда изъ разговоровъ съ сеньерами и изъ ихъ жалобъ узналъ, „что главный доходъ многихъ доменовъ состоялъ лишь изъ феодальныхъ повинностей" [2]).

Во всякомъ случаѣ для цѣли настоящаго изслѣдованія совершенно достаточно того наблюденія, что эти права возбуждали *особенную ненависть* въ народѣ. Это прямо признаетъ осторожный Токвиль, говоря о „trésors de haine et d'envie", накопившихся въ душѣ мужика, несмотря на то, что, по мнѣнію этого ученаго, феодальныя права были легче и безобиднѣе во

---

[1]) О сложности и запутанности этого вопроса см. у Карѣева, Шере и др.

[2]) *Arthur Young*. Voyages en France. Traduction Lesage (Paris 1882). I, 336, II, 201, 202, 425—430, 436, 437. Dans mon passage à travers les provinces de France, j'avais été frappé des plaintes... mais je ne m'imaginais pas la multiplicité... Je l'appris ensuite, dans mes entretiens avec les seigneurs, dans leurs plaintes sur les progrès de la Révolution, je sus alors que le principal revenu de bien des domaines ne consistait qu'en services féodaux.

Франціи, чѣмъ въ остальной Европѣ [1]). По его объясненію, феодальный экономическій строй отжилъ свой вѣкъ и во Франціи еще ранѣе революціи развилась мелкая крестьянская собственность, для которой сеньеріальныя повинности являлись совершенно неоправдываемымъ стѣсненіемъ, тѣмъ болѣе, что крестьяне едва сводили концы съ концами. Взглядъ Токвиля на распространеніе мелкой собственности до революціи оспаривался, но во всякомъ случаѣ суть дѣла отъ этого не мѣняется, даже если не соглашаться съ Токвилемъ и И. В. Лучицкимъ: вѣдь очевидно, что крестьянинъ-собственникъ ненавидѣлъ сеньеріальныя права, стѣснявшія его собственность, также какъ ненавидѣлъ ихъ чиншевикъ и половникъ, если не острѣе: никто не привязанъ къ своей собственности такъ, какъ крестьянинъ-собственникъ.

Гораздо менѣе безпристрастный Тэнъ, отрицая подобно Токвилю особую тягость феодальныхъ правъ, тѣмъ не менѣе преклоняется передъ очевидностью, что феодализмъ былъ „наиболѣе ненавистнымъ“ явленіемъ стараго порядка, но объяснялъ это психологическими причинами: съ крушеніемъ феодализма, сеньеры перестали носить общественныя обязанности, но продолжали получать за это феодальныя повинности, отчего и возбудили противъ себя злобу.

Всего сказаннаго будетъ совершенно достаточно для обоснованія того положенія, что наканунѣ революціи шла острая борьба между помѣщиками (безъ различія сословій) и крестьянами,—борьба, происходившая независимо отъ вліянія интеллигенціи, но шедшая параллельно съ политической агитаціей, отъ которой она не зависѣла.

Н. И. Карѣевъ извлекъ изъ архива цѣлый рядъ любопытныхъ свидѣтельствъ того же порядка [2]); Шере, Шампіонъ, Бюсьеръ, В. Хорошунъ [3]) и другіе вынесли то же впечатлѣніе изъ бѣглаго обозрѣнія приходскихъ наказовъ и другихъ данныхъ [4]). Всюду сеньеры расширяютъ свои права, ссылаясь на

---

[1]) *Tocqueville.* L'ancien régime et la révolution (изд. 1887 г.). Глава 1-ая второй книги такъ и озаглавлена: „Pourquoi les droits féodaux étaient devenus plus odieux en France que partout ailleurs“ 347—350. 377. 378.

[2]) Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 42, 47, 50, 54—56, 68, 70—77, 79, 80, 85—90. Важны ссылки на серію Д. національнаго архива, которая не входила въ основаніе настоящей работы.

[3]) *Cherest.* Chute de l'ancien régime. I, 51—54, 72—74. *Champion.* La France d'après les cahiers de 1789. 150—154. *Bussière.* II, 104—105, и т. д.

[4]) *В. Хорошунъ.* Дворянскіе наказы во Франціи въ 1789 г. (Одесса 1899). 68—72. 186—203.

постановленія обычнаго права въ родѣ „droit d'enclave" или правила „nulle terre sans seigneur", пользуясь возобновленіемъ terriers и т. д. Особенно яркую и полную картину этой борьбы представилъ М. М. Ковалевскій, остановившійся, впрочемъ, почти исключительно на одной изъ сторонъ феодальной реакціи — на борьбѣ относительно общинныхъ угодій и сервитутовъ.

Неудивительно, если отношенія между помѣщиками и крестьянами были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько обострены, что выливались не въ форму однихъ прошеній, жалобъ, тяжбъ, а кончались даже аграрными преступленіями. Такъ въ Арманьякѣ одинъ молодой сеньеръ, затѣявшій съ крестьянами столько процессовъ, что въ послѣднія 4, 5 лѣтъ съ нимъ судились поочереди всѣ его вассалы, былъ 14-го февраля 1789 года, т.-е. за мѣсяцъ до выборовъ, убитъ наповалъ 2 выстрѣлами; убійцы были такъ хорошо скрыты, что до нихъ никакъ не удалось добраться; сеньеріальный же судья не рѣшился послѣ этого вернуться къ отправленію своихъ обязанностей [1]).

Въ то же время разъигрался аграрный бунтъ въ Провансѣ и другихъ мѣстахъ, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя вся крестьянская Франція двинулась громить и поджигать замки или феодальные архивы.

А пока это не наступило, пока „мартовскія иды" феодализма не пришли, первичные наказы отражали иногда ярче всего истинное настроеніе народа, раскрывая этимъ до извѣстной степени завѣсу будущаго. Рѣзкость указанной категоріи наказовъ объясняется бытовыми условіями соціальной борьбы на аграрной почвѣ, помимо прямого вліянія интеллигенціи или агитаторовъ, по терминологіи Валя.

Но нѣкоторыя стороны аграрныхъ недоразумѣній около 1789 г. не укладываются въ такую простую схему — борьбы помѣщиковъ съ крестьянами изъ-за наибольшей выгоды каждой борющейся стороны. Населеніе Франціи состояло не только изъ помѣщиковъ и крестьянъ: въ немъ очень быстро росъ классъ городскихъ обывателей, бѣдность которыхъ ставила ихъ въ среднее положеніе между буржуазіей и пролетаріатомъ. Само крестьянство настолько разслоилось, что хозяйственные интересы нѣкоторыхъ его разрядовъ (мелкіе скупщики и ремесленники) совпадали гораздо болѣе съ интересами горожанъ и даже по-

[1]) B[a] 8 № 236. Seigneur haut justicier Lamarque cadet, 28 лѣтъ, „человѣкъ бѣдный, но предпріимчивый и честолюбивый". Передъ убійствомъ онъ получилъ нѣсколько предостереженій и былъ жертвой нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній.

мѣщиковъ, чѣмъ съ нуждами земледѣльцевъ средняго по тому времени достатка. Наконецъ въ нѣдрахъ самого земледѣльческаго сословія шла экономическая борьба между крупными laboureurs и фермерами съ одной стороны и мелкими съемщиками, субарендаторами и половниками съ другой. Хотя крестьянство, въ цѣломъ своемъ составѣ, и было кормильцемъ всей французской земли, но въ борьбѣ съ хищническимъ хозяйствомъ крестьянъ помѣщики ссылались (и притомъ часто съ полнымъ основаніемъ) на общіе интересы страны, сводившіеся къ тому, чтобы Франція производила какъ можно больше хлѣба, владѣла возможно большимъ количествомъ скота, молока, сѣна, лѣсныхъ матеріаловъ и средствъ отопленія. Во Франціи стараго порядка, жившей прежде всего производствомъ хлѣба, въ неурожайные годы хлѣба не хватало и цѣны отъ этого росли невѣроятнымъ образомъ. Дороговизна лѣса и сплошное обезлѣсеніе составляли тоже всеобщій предметъ жалобъ людей того времени и очень выпукло изображаются особенно въ первичныхъ наказахъ. Но главнымъ тормазомъ успѣховъ земледѣлія и лѣсоводства было рутинное хозяйство и бѣдность крестьянъ, при господствѣ допотопнаго двухполья и трехполья, требовавшаго обширной площади выпаса. Полунищій горожанинъ и сельскій ремесленникъ косвенно страдалъ отъ послѣдствій трехпольнаго хозяйства и отъ пастьбы крестьянскаго скота въ лѣсахъ, чьи бы они ни были: общественные, государственные, королевскіе, удѣльные (apanages), частно-владѣльческіе.

Помѣщики были накануне революціи главными поборниками того сельскохозяйственнаго прогресса, который съ такимъ удовольствіемъ подмѣтилъ соціалистъ Жоресъ. Но не будемъ смѣшивать двухъ различныхъ вещей: интересовъ сельскаго хозяйства въ широкомъ смыслѣ, съ которымъ связано было общее благосостояніе государства, и насущныхъ нуждъ крестьянъ каждой данной мѣстности. Для государства нужна была ломка первобытныхъ пріемовъ земледѣлія и землеустройства, а крестьянамъ нужно было — прожить, свести концы съ концами и не порвать исконной связи съ матерью—землею. А между тѣмъ переходъ отъ одного экономическаго строя къ другому сопряженъ съ потрясеніями, нежелательными въ данномъ случаѣ для крестьянъ. Лѣсъ рубятъ — щепки летятъ, но щепки не могли не протестовать противъ рубки лѣса. Когда французскіе сеньеры XVIII вѣка увлекались сельскимъ хозяйствомъ, агрономіей и усердно вводили у себя травосѣяніе, то всѣ эти нововведенія должны были идти, въ конечномъ своемъ итогѣ, на пользу всей

страны въ широкомъ значеніи слова; но для осуществленія этихъ улучшеній помѣщики сгоняли съ насиженныхъ гнѣздъ и отрывали отъ выпаханныхъ полосъ неисправныхъ съемщиковъ земли, приговаривая ихъ этимъ къ голодной смерти, хотя и замѣняли ихъ другими такими же хлѣборобами, такими же крестьянами, но болѣе состоятельными и исправными. Для этого приходилось также огораживать поля, нарушать право общей толоки (vaine pâture) и обязательный сѣвооборотъ (ban de moisson) сосѣднихъ земледѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ первичныхъ наказахъ проводится очень жестокая критика этой земледѣльческой моды. Наказъ Messy (Paris) или точнѣе его редакторъ, заявляетъ, что земледѣліе не улучшится, пока не будетъ въ самихъ крестьянахъ внутренняго стимула и сознанной потребности къ улучшенію хозяйства; но для этого нужно искоренить деревенскій произволъ, парализующій предпріимчивость и связанный съ различными затѣями сеньеровъ и знатныхъ особъ [1]). Наказъ Barc (Evreux) прямо говоритъ, что нельзя помышлять ни о какой агрономіи, пока существуютъ сеньеріальныя права [2]). Такимъ образомъ выходилъ заколдованный кругъ и разорвать его можно было только послѣ отмѣны аграрнаго феодализма, установленія правового строя, народнаго просвѣщенія и общаго подъема благосостоянія.

Кромѣ того агрономическія начинанія помѣщиковъ сами по себѣ прямо вредили интересамъ крестьянъ. Историкъ Орлеанской провинціи Bloch думаетъ, подобно Н. И. Карѣеву и М. М. Ковалевскому, что успѣхи агрономіи XVIII в., выгодные для помѣщиковъ и крупныхъ фермеровъ, наносили прямой ущербъ мелкимъ земледѣльцамъ въ ихъ ежедневной нуждѣ [3]). Развитіе земледѣльческой техники наканунѣ революціи обездоливало многое множество крестьянъ, лишая ихъ сервитутныхъ пользованій.

Съ другой стороны нельзя упускать изъ виду, что хищническое хозяйство обнищалыхъ крестьянъ превращало Францію мѣстами въ пустыню: рѣки мелѣли, истребленные и объѣденные скотомъ лѣса плохо подрастали, земли выпахивались и бросались впустѣ, къ ужасу англичанина Артура Юнга, отечество котораго пережило въ свое время еще болѣе жестокій процессъ— обращеніе цѣлой страны въ сплошной паркъ богатыхъ лордовъ. Во Франціи наканунѣ революціи наблюдались подобныя же

---

[1]) См. выше.

[2]) *Boivin-Champeaux.* 47.

[3]) *M. Bloch.* Les cahiers du bailliage d'Orléans au point de vue économique. („Révolution Française"). 1900. t. 39. стр. 427—454. 481—500.

явленія: помѣщики были частью носителями высшей сельскохозяйственной культуры, но въ еще большей степени—разрушителями и тормазомъ земледѣлія, отстаивая сеньеріальныя права. Кромѣ того они, подобно англійскимъ лордамъ, сгоняли исконныхъ держателей земли—крестьянъ и разводили на ихъ покинутомъ пепелищѣ, то крупныя и доходныя фермы, то ненужные для сельскаго хозяйства парки, полные дичи, которая, не довольствуясь такой побѣдой надъ людьми, вторгалась еще въ поля сосѣднихъ крестьянъ. Вотъ почему, въ противность увлеченію соціалиста Жореса успѣхами травосѣянія наканунѣ революціи, русскіе ученые, какъ Н. И. Карѣевъ и М. М. Ковалевскій, отдаютъ свои симпатіи крестьянамъ средняго достатка — непримиримымъ врагамъ не только сеньеріальныхъ правъ, но и попытокъ сеньеровъ перейти къ высшей сельскохозяйственной культурѣ.

Конечно, не человѣкъ для субботы, а суббота для человѣка, но экономическія противорѣчія наканунѣ революціи намотались въ такой неразрѣшимый клубокъ, что безъ принудительнаго вмѣшательства государства невозможно было въ немъ распутаться, а историкъ долженъ разбираться въ этой путаницѣ съ величайшей осторожностью. Хозяйственная жизнь всякаго народа соткана изъ противорѣчій, въ которыхъ тѣмъ труднѣе разобраться историку, что всякая сторона болѣе или менѣе искренне взываетъ къ справедливости.

Крестьянинъ, жившій впроголодь на своемъ трехпольѣ, косвенно вредилъ горожанину, понижая общую производительность страны и хищнически обращаясь съ полями, лугами, лѣсами, ручьями и рѣками. Съ другой стороны крестьянъ тѣснилъ не только помѣщикъ, взимавшій сеньеріальныя повинности, но и свой же братъ—крестьянинъ, если онъ былъ побогаче скотомъ, сильнѣе рабочими руками своего семейства, и вытѣснялъ неисправнаго съемщика, предлагая помѣщику свои услуги по части аренды земли или даже снятія на откупъ феодальныхъ повинностей. Въ послѣднемъ случаѣ свой братъ—мужикъ накладывалъ свою руку тяжелѣе, чѣмъ самъ помѣщикъ, ибо всякая аренда сопряжена съ рискомъ и быть великодушнымъ къ недоимщикамъ становились невозможнымъ.

Страна была заинтересована въ пониженіи цѣнъ на лѣсъ и доступности лѣсныхъ матеріаловъ; дороговизна лѣса, столь остро ощущавшаяся наканунѣ революціи, означала недостатокъ въ топливѣ, необходимость топить соломой и навозомъ, раскрываніе соломенныхъ крышъ, невозможность поправить развалившееся

жилище. И вотъ крестьяне, жаловавшіеся, что негдѣ достать лѣса, норовили загнать свой голодный скотъ въ помѣщичій, казенный, королевскій или монастырскій срубъ, послѣ чего лѣсъ могъ и совсѣмъ не вырости. Но съ другой стороны нельзя же было оставить голодныхъ дѣтей безъ молока... Поэтому крестьяне искренне негодовали на помѣщика, который отстаивалъ свой лѣсъ отъ расхищенія и косвенно сберегалъ народное достояніе, штрафуя крестьянъ за потравы, все равно строго или милостиво, а также жаловались на помѣщичьихъ, казенныхъ и королевскихъ сторожей, которые, происходя изъ тѣхъ же крестьянъ, колотили попавшихся при потравѣ людей, убивали сопротивлявшихся, ранили и калѣчили бѣгущихъ. Среди сеньеровъ былъ типъ помѣщика-охотника, бывшій настоящимъ бичемъ окружающаго населенія. Но наряду съ этимъ помѣщикъ-агрономъ и филантропъ стремился поднять сельское хозяйство по всѣмъ правиламъ агрономіи. Однако сосѣдніе крестьяне относились къ этимъ „барскимъ затѣямъ“ съ враждой, а помѣщикъ съ своей стороны ссылался на невозможность оставить безнаказанными систематическія потравы, порубки и разрушеніе изгородей: не спроста же ученіе физіократовъ, при всемъ его народолюбіи, было на сторонѣ крупной земельной собственности и крупной фермерской обработки. Непримиримая борьба разъигрывалась относительно общественныхъ выгоновъ и пастбищнаго сервитута въ поляхъ.

Земля истощена, производительность почвы была гораздо ниже ея плодородія, количество заброшенныхъ земель и пустырей, рутинность крестьянскаго хозяйства поражали культурнаго англійскаго путешественника Артура Юнга. Противъ этого зла возставали земледѣльческія общества, получившія во Франціи огромное распространеніе. Что же дѣлать? Переходить къ травосѣянію и отказаться отъ двухполья, отказаться отъ трехполья. И вотъ начинаются попытки травосѣянія. Но это требуетъ огораживанія полей и запрещенія пастьбы скота (vaine pâture, droit de parcours). Наказъ Sainfoin въ сравнительно передовой въ хозяйственномъ отношеніи Булонне понимаетъ это и требуетъ отмѣны droit de parcours [1]). Но когда сосѣдній помѣщикъ заводилъ травосѣяніе, то крестьяне, издавна гнавшіе скотъ на его поле послѣ уборки хлѣба, оказывались безъ выпаса. Естественно, что первичные наказы, протествовавшіе противъ такихъ помѣщиковъ, представляли точку зрѣнія голоднаго крестьянскаго желудка и крестьянской темноты. Но такъ какъ крестьяне были большинствомъ,

---

[1]) *Assemblées* du Boulonnais. 322, trefle fruit de nouvelle culture.

то такіе наказы были искренними выразителями взглядовъ большинства.

Объединяясь общей враждой къ помѣщикамъ и богатымъ монастырямъ, крестьяне терзались между собою внутренними междоусобіями на почвѣ борьбы за существованіе. Крестьяне не только боролись съ сеньерами изъ за общественныхъ угодій, а отбивали ихъ другъ у друга: село у села, сосѣдъ у сосѣда. По отношенію къ общественнымъ выпасамъ, выгонамъ и пустошамъ крестьяне дѣлились на враждующія партіи въ нѣдрахъ каждаго даннаго села, какъ разъяснилъ Н. И. Карѣевъ. При этомъ самые богатые крестьяне и тѣ, у кого совсѣмъ не было скота, стремились къ простому раздѣлу (partage) угодій для расширенія запашки и разведенія огородовъ: ибо жалкое состояніе этихъ угодій дѣлало ихъ безполезными для богатыхъ, а дворы безлошадные и тѣ, кто вовсе не имѣлъ скота, не нуждались и въ выгонѣ. Между тѣмъ крестьяне средняго достатка, еле перебивавшіеся въ голодный годъ съ тощимъ скотомъ на традиціонномъ трехпольѣ, дорожили общиннымъ выгономъ, дорожили каждымъ клочкомъ выпаса, какъ необходимымъ подспорьемъ, при отсутствіи кормовыхъ травъ.

Такимъ образомъ надъ жалобами крестьянъ на помѣщиковъ и борьбой крестьянъ между собою витали желѣзные законы денежнаго хозяйства, сельскохозяйственныхъ условій, рынковъ (особенно хлѣбнаго рынка), цѣнъ, спроса и предложенія. Надо помнить, что экономическое развитіе любой страны представляетъ особенно жестокую картину въ эпохи перелома. Недаромъ англійскій писатель, жившій въ жестокое время экономической ломки, сказалъ, что человѣкъ человѣку — волкъ. Та же мысль развита съ геніальной глубиной въ безсмертной сказкѣ Салтыкова — „Волкъ“. Экономическія противорѣчія и борьба за существованіе наматываются иногда въ полную неразбериху, которая прекрасно передается слѣдующимъ иносказаніемъ: голодный волкъ, чтобы прокормить голодную волчиху и голодныхъ волчатъ, задралъ овцу у голоднаго мужика, а тотъ, заступаясь за свое добро, идетъ съ рогатиной на волка: „и овца блеетъ, и „волкъ реветъ, и мужикъ оретъ, а кто кого деретъ — самъ чортъ не разберетъ“. Единственная вещь, которая объединяла весь народъ наканунѣ революціи, была ненависть къ привилегіямъ и ихъ обладателямъ. Во всемъ же остальномъ наблюдается чрезвычайная пестрота и величайшая противорѣчивость. Это единство въ общей враждѣ къ привилегіямъ и эта пестрота, обусловленная столкновеніями интересовъ въ нѣдрахъ одного

класса, отразились особенно ярко и поучительно на тѣхъ первичныхъ наказахъ, которые мы условились называть субъективно-достовѣрными или истинно-народными.

Чрезвычайную цѣнность представляютъ многочисленныя и въ высшей степени конкретныя заявленія первичныхъ наказовъ относительно такъ называемыхъ общинныхъ угодій (communaux, terres gastes, vacants), оспаривавшихся помѣщиками и крестьянами, а также сервитутныхъ пользованій крестьянъ на владѣльческихъ земляхъ. Конечно, фактическая сторона этихъ свѣдѣній требуетъ провѣрки и сличенія съ другими данными. Но даже еслибы оказалось, что не всякая жалоба наказовъ, не всякое слово по этому предмету заключаетъ въ себѣ непререкаемую истину, тѣмъ не менѣе субъективная достовѣрность, а слѣдовательно общая историческая ихъ цѣнность не подлежитъ никакому сомнѣнію. Юридическая доказательность была, вѣроятно, не всегда на одной сторонѣ, но бытовая подкладка всѣхъ этихъ распрей была всегда одна—борьба междуклассовая и экономическая (въ нѣдрахъ того же класса) на почвѣ общаго кризиса и феодальной реакціи.

Первичные наказы субъективно-достовѣрнаго типа были очень часто подлиннымъ выраженіемъ точки зрѣнія хозяйственныхъ крестьянъ средняго достатка, въ ея противоположеніи къ точкѣ зрѣнія помѣщиковъ съ одной стороны, а также горожанъ и раззоренныхъ крестьянъ съ другой. Во имя чистой агрономіи помѣщики, одной рукой отстаивавшіе и умножавшіе сеньеріальныя повинности въ ущербъ развитію земледѣлія, другой рукой содѣйствовали переходу къ высшей культурѣ, вводили травосѣяніе, стѣсняли „vaine pâture“, огораживали поля, охраняли лѣсные срубы отъ убійственной для молодого лѣса пастьбы скота. Крестьяне, не порвавшіе связи съ землей и не лишившіеся послѣдней коровы, отвѣчали на это потравами, порубками и тяжбами. Сельская голытьба, уже совсѣмъ оторванная отъ земли и лишенная скота, смотрѣла равнодушно на эту борьбу за сервитутныя пастбищныя права, но всѣ разряды крестьянства возмущались, какъ одинъ человѣкъ, когда помѣщикъ запрещалъ рубку дровъ или сборъ валежника въ лѣсахъ и пустошахъ. Наказъ Fosses (ст. 18), защищая сервитутныя пользованія „противъ мнѣнія современныхъ агрономовъ“, точно передавалъ желанія крестьянъ.

Классовая борьба между помѣщиками и крестьянами наканунѣ революціи была тѣсно связана съ переживавшимся тогда сельскохозяйственнымъ кризисомъ. Въ вопросѣ о сервитутахъ

„сталкивались между собою, по выраженію Н. И. Карѣева, два интереса: сельскохозяйственный и такъ сказать соціальный“ [1]).

Логика развитія сельскаго хозяйства и связанные съ этимъ интересы всей страны требовали перехода къ высшей земледѣльческой культурѣ и сбереженія лѣсовъ, чтобы удешевить строительный матеріалъ и топливо. Но тутъ требованія агрономіи сталкивались съ интересами и рутиною какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ. Вѣдь нужно было отмѣнить сеньеріальныя права, выгодныя помѣщикамъ или казавшіяся имъ таковыми, а съ другой стороны отмѣнить сервитутныя пользованія, выгодныя для средняго, рядового крестьянства. При этомъ обѣ стороны грѣшили передъ агрономіей, каждая въ своемъ родѣ: одна цѣплялась за сеньеріальныя права, другая — за сервитуты. Обѣ были правы и неправы, въ зависимости отъ своего классоваго и хозяйственнаго интереса. Въ средніе вѣка экономическая связь между помѣщиками и крестьянами основывалась на томъ, что помѣщикъ требовалъ оброка (сеньеріальныя повинности) и барщины, но зато позволялъ крестьянамъ пользоваться выгонами, лугами, лѣсами и полями для пастьбы скота, добыванія топлива и т. д. „Мы ваши, а земля наша“, говорили русскіе крѣпостные, находившіеся въ сходныхъ условіяхъ.

На перепутьѣ новаго времени эта связь стала порываться въ Западной Европѣ и начались аграрныя недоразумѣнія.

Порвалась цѣпь великая,
Порвалась,—разскочилася
Однимъ концомъ по барину
Другимъ по мужику.

Во Франціи крестьяне были почти повсемѣстно уже свободны, но земля, принадлежавшая имъ, частью на правѣ собственности, частью же въ видѣ условнаго держанія (аренда, чиншъ, половничество), осталась въ тискахъ феодализма, такъ какъ надъ ней (за исключеніемъ аллодіальныхъ участковъ) тяготѣлъ оброкъ (сеньеріальныя повинности), барщина и разныя ограниченія.

Такъ обстояло дѣло во Франціи наканунѣ великой революціи, причемъ обѣ враждующія стороны могли сослаться на требованія агрономіи: крестьяне — въ своей борьбѣ съ сеньеріальными правами, за которые помѣщики такъ крѣпко дер-

---

[1]) *Н. И. Карѣевъ.* 120—125. 127. 129. 132—136. 368—374. Приложенія № 31 и 29.

жались до самого разгрома замковъ, а помѣщики — въ своей борьбѣ съ крестьянскими сервитутами. Въ итогѣ обѣ стороны озлоблялись другъ противъ друга и накоплялся горючій матеріалъ для взрыва аграрной революціи. Феодальная реакція свергла единственнаго человѣка (Тюрго), способнаго, можетъ быть, мирно развязать эти страшно запутавшіяся отношенія.

Сила, глубина и полная неотвратимость, какъ феодальной реакціи, такъ и прогрессивныхъ агрономическихъ начинаній помѣщиковъ станетъ ясной, если вспомнить, что примѣру помѣщиковъ слѣдовали самъ король въ своихъ имѣніяхъ, управленіе удѣлами (apanages) и государственными доменами, наконецъ лѣсоохранительныя учрежденія (maitrise des eaux et forêts), причемъ послѣднія преслѣдовали не свои интересы, а пользу государства, и во имя этого общаго блага прижимали забиравшихся въ лѣса крестьянъ.

Особенно важна была борьба, предпринятая удѣльнымъ вѣдомствомъ, какъ показали Саньякъ и М. М. Ковалевскій. Въ 1776 г., т.-е. въ разгаръ феодальной реакціи, удѣльное вѣдомство „задалось мыслію о болѣе хозяйственной утилизаціи пу„стопорожнихъ земель" и началась упорная борьба съ крестьянами, за которыхъ въ Артуа заступился малоизвѣстный тогда адвокатъ Робеспьеръ.

Особенно упорная борьба разгорѣлась тамъ, гдѣ было много горъ или болотъ—въ Пиринеяхъ и въ Артуа. При этомъ М. М. Ковалевскій справедливо замѣчаетъ, что „удѣльное вѣдомство „руководствовалось повидимому не однимъ желаніемъ *увеличить „помѣстные доходы*: оно разсчитывало также *поднять общую „производительность края* расширеніемъ района обработки". Въ Алансонскомъ бальяжѣ Monsieur, братъ короля, сдалъ въ аренду „10 лѣтъ тому назадъ" общинныя угодія, которыми ранѣе пользовались крестьяне.

Въ Moulins-sur-Ouanne сеньеръ пересталъ пускать скотъ въ лѣсъ и закрылъ многіе прогоны: „помѣщикъ, очевидно, былъ „хорошимъ агрономомъ, онъ зналъ, что выпасъ скота вреденъ „для лѣса, понималъ невозможность правильнаго травосѣянія „при существованіи общиннаго выгона... онъ велъ раціональное „хозяйство и это то хозяйство было источникомъ разоренія для его сосѣдей" [1]).

Я считаю невозможнымъ затягивать пересказъ цѣнныхъ из-

[1]) *М. М. Ковалевскій*. I (2-ое изд.) 117—118, 122—130, 135—138, 143—150, 157—160, 170—173, 180—189, 241—252, 268—273, 307—310.

слѣдованій Н. И. Карѣева, М. М. Ковалевскаго и Саньяка, но очень совѣтую вдуматься и вчитаться въ ихъ работы: онѣ даютъ ключъ къ пониманію наиболѣе живыхъ и непосредственныхъ сельскихъ наказовъ, которые дѣйствительно имѣютъ всѣ признаки крестьянскаго настроенія.

Я не думаю, чтобы краски были очень сгущены, но даже, если и допустить послѣднее, всетаки дѣло отъ того не мѣняется.

Если напримѣръ наказъ S-t Julien de Coppel (Овернь) жалуется на взимаемые сеньерами штрафы за потравы, то историку совсѣмъ не нужно становиться въ данномъ случаѣ судьею между штрафующими и штрафуемыми: жалобы на штрафы показываютъ только, что междусосѣдскія отношенія были въ этой мѣстности обострены на почвѣ аграрныхъ недоразумѣній [1]), въ связи съ пережитками феодализма и неупорядоченностью земельныхъ угодій. Если жители S-t Barthelémy près Aydat жалуются на огораживаніе сѣнокосовъ помѣщика и требуютъ себѣ права выпаса послѣ перваго укоса, то въ данномъ случаѣ интересы помѣщика и крестьянъ были непримиримы [2]). Именно эта непримиримость экономическихъ интересовъ различныхъ слоевъ общества, независимо отъ личныхъ качествъ спорящихъ сторонъ, являлась самымъ серіознымъ предостереженіемъ, содержащимся въ субъективно-достовѣрныхъ наказахъ.

Зато въ вопросѣ о захватѣ общественныхъ угодій (communaux, vacants, terres gastes) правда и право было цѣликомъ на сторонѣ крестьянъ и тутъ уже нельзя говорить о классовой борьбѣ: явленіе, извѣстное подъ названіемъ „usurpation des communaux“, ближе подходитъ къ понятію грабежа. Въ русской исторической литературѣ эти угодія называются почему-то „общинными“, хотя ничего общаго съ великорусской общиной не имѣютъ, и точнѣе слѣдовало бы ихъ назвать „общественными“ или „общими“.

Французскіе суды были завалены безконечно длившимися тяжбами и жалобами крестьянъ на захватъ помѣщиками этихъ угодій. Наказы самыхъ различныхъ типовъ переполнены такими же нареканіями. Приходъ Dury (Douai) протестуетъ противъ маркиза De la Riauderie, который захватилъ „болота и обще-

---

[1]) *Mège*. 283—292, очень обстоятельныя свѣдѣнія о цензѣ, взимаемомъ 30 сеньерами, и относительно недоразумѣній на счетъ пастбищъ со служащими герцога Бульонскаго.

[2]) *Ibidem*. 162—164.

ственныя угодія", служившія крестьянамъ съ 1242 года для отопленія и пастьбы скота [1]). Такихъ жалобъ тысячи.

Надо сказать, что не только помѣщики (безразлично дворяне или буржуа) захватывали угодья у крестьянъ, но и крестьяне вырывали лакомые куски другъ у друга: село у села, богатый однообщественникъ у бѣдныхъ односельчанъ. Наказъ Saint Julien-sous-Aydat (въ горной Оверни) глухо говоритъ о захватѣ кѣмъ-то (on s'est emparé) угодій. Наказъ Saint Maurice высказывается уже яснѣе относительно „обрывковъ" (lambeaux) пастбищъ и пустошей, ежедневно сокращаемыхъ захватами „нѣсколькихъ частныхъ лицъ" [2]). Наказъ Olloix рисуетъ вполнѣ точную картину: (ст. 9) „семь или 8 жителей прихода, *изъ „самыхъ богатыхъ*, захватили большую часть общихъ угодій"; жители требуютъ ихъ возвращенія „заодно съ угодьями, которыя захвачены на нашей территоріи *сосѣдними деревнями*, „пасшими прежде свой скотъ совмѣстно со скотомъ Olloix" [3]). Тутъ раскрывается картина двоякой борьбы въ нѣдрахъ деревни: 7 или 8 однообщественниковъ захватываютъ часть общей земли, а въ отвѣтъ на это сосѣднія деревни, имѣвшія тамъ общій выпасъ, набросились на остальную часть (не захваченную) общей земли.

Въ банальныхъ и вдохновляемыхъ общими образцами наказахъ Булонской сенешоссеи раздается сплошной вой противъ подобныхъ захватовъ: Condette (ст. 5), Carly (ст. 15), Attin (ст. 5), Beutin (ст. 3), Bornonville (ст. 13), Brescent (ст. 13), Tubersent (ст. 11), Wacquinghen (ст. 16), см. также Ambleteuse, Fienne, St. Etienne, Verlincthun, Zotteux [4]).

Впрочемъ, понятно, что главнымъ объектомъ жалобъ наказовъ были помѣщики, которые издавна боролись съ крестьянами на этой почвѣ. Еще въ XVI вѣкѣ раздавались жалобы на отобраніе сеньерами общихъ угодій въ голодные годы. Въ 1667 г. былъ изданъ королевскій указъ о признаніи недѣйствительными сдѣлокъ, заключенныхъ крестьянами на общія угодья, подъ вліяніемъ голода и смутъ. Указъ гласилъ недвусмысленно, что „сеньеры и другіе сильные люди воспользовались слабостью наиболѣе нуждающихся для обиранія обществъ". Въ тѣ жестокія времена и буржуазія не отставала въ этомъ

---

1) *Archives Parlementaires*. III, 238.

2) *Mège*. 165—166. 293—296.

3) *Mège*. 238—240.

4) *Assemblées* du Boulonnais. 271, 263, 203, 235, 245, 253, 496, 553, 202, 319, 455, 500, 531.

отношеніи отъ другихъ, спекулируя выдачей денегъ подъ залогъ общинныхъ угодій [1]). Но въ XVIII вѣкѣ времена перемѣнились: потомки безжалостныхъ феодаловъ стали дворянствомъ, иногда либеральнымъ, а сыновья кулаковъ (coqs de paroisse), откупщиковъ, ростовщиковъ и другихъ рыцарей „первоначальнаго накопленія“ стали радикальной буржуазіей, мечтавшей о свободѣ, равенствѣ и братствѣ. Тѣмъ не менѣе логика экономическихъ интересовъ и классовыхъ отношеній была сильнѣе „просвѣтительной“ философіи, и помѣщики XVIII вѣка (дворяне или разночинцы) отбивали у крестьянъ общинныя угодья.

Въ старое феодальное время сеньеры могли замѣнить неограниченныя сервитутныя права (usages) крестьянъ на помѣщичьей землѣ выдѣломъ имъ трети земли въ полную собственность (cantonnement). Въ XVII вѣкѣ сеньеры стали придавать тому же принципу обратное дѣйствіе, а именно: добивались отрѣзыванія въ свою пользу трети общинныхъ крестьянскихъ угодій (triage), а лѣсоохранительное управленіе, въ заботѣ о сохраненіи лѣсовъ, поддерживало эти домогательства, полезныя для лѣсовъ, но вредныя для жившихъ по близости людей [2]).

Очень любопытны сужденія первичныхъ наказовъ по вопросу о лѣсахъ и лѣсныхъ пользованіяхъ—рубки, сбора валежника и пастьбы скота. На основаніи этихъ сужденій можно было бы составить весьма поучительную монографію о состояніи этой важной отрасли народнаго хозяйства наканунѣ революціи.

Тутъ были двѣ воюющія стороны: лѣсной надзоръ (maitrise des eaux et forêts) и помѣщики противъ окружающаго крестьянскаго населенія. Борьбу эту можно свести къ слѣдующей схемѣ. Наказы жалуются съ одной стороны на крайній недостатокъ въ лѣсѣ, на крайнюю дороговизну лѣсного матеріала, на невозможность его достать, на отсутствіе топлива, вслѣдствіе чего почти все населеніе Франціи топилось кизякомъ, т. е. соломой съ навозомъ, которые слѣдовало бы обращать на удобреніе полей. Съ другой стороны крестьяне желаютъ сохраненія права уничтожать лѣса пастьбой скота.

Наказы упоминаютъ главную причину истребленія лѣсовъ— ростъ промышленности, и въ этомъ отношеніи крестьяне часто требовали, въ ущербъ интересамъ рабочихъ, сокращенія числа

---

[1]) *Depping*. Correspondence administrative sous le règne de Louis XIV. (Paris 1855) I, 699. *Bonnemère*. La France sous Louis XIV (Paris 1850, 1865) 2 vol. passim. *О. Н. У.* Голодовки во Франціи при Людовикѣ XIV (Спб. 1893) см. „Русское Богатство“ за 1892 г.

[2]) *Rey*. 253—255. *М. М. Ковалевскій* (2 изд.) I, 116, 121.

заводовъ и ихъ производительности. Еще рѣзче разыгрывается противорѣчіе интересовъ между помѣщиками и крестьянами. Помѣщикъ вырубилъ лѣсъ и воспрещаетъ пастьбу крестьянскаго скота въ своемъ срубѣ. Между тѣмъ крестьяне считаютъ себя вправѣ пасти тамъ скотъ на основаніи вѣками освященной давности и на основаніи права голода: крестьянскому скоту необходимъ немедленный выпасъ, ибо паровое поле трехпольной смѣны уже съѣдено и выжжено солнцемъ; такимъ образомъ у крестьянина одинъ выходъ—гнать скотъ въ помѣщичій лѣсъ: иначе скотъ поколѣетъ, и дѣти останутся безъ молока. И вотъ разыгрывается затяжная и непримиримая борьба между лѣсными сторожами сеньера и крестьянами, загоняющими скотъ въ лѣсъ. Та же борьба ведется противъ органовъ лѣсного управленія, охраняющихъ лѣсныя богатства страны, противъ администраціи удѣловъ, доменовъ, королевскихъ имѣній и владѣній принцевъ крови: вездѣ крестьянъ штрафуютъ, идутъ драки и кровопролитіе, воровство и взаимное озлобленіе. А тѣмъ временемъ лѣса все болѣе и болѣе рѣдѣютъ, а кольцо нужды стягивается все туже и туже.

Истребленіе лѣсовъ было повальнымъ бѣдствіемъ всей страны. Собраніе нотаблей, въ засѣданіи 29 марта 1787 г., разсматривало вопросъ о „рѣдкости и дороговизнѣ лѣса... Большая „часть королевскихъ лѣсовъ находятся въ состояніи явнаго опу„стошенія... Огромныя пространства, прежде покрытыя лѣсами, „представляютъ теперь пустыри“. Министръ Калоннъ составилъ въ 1786 г. записку о слабой доходности лѣсовъ короля и доменовъ, несмотря на крайне высокія цѣны на лѣсъ, и объяснялъ это крайней запущенностью лѣсовъ [1]).

О недостаткѣ лѣса говорятъ наказы самыхъ различныхъ мѣстностей.

Въ Оверни Olloix (ст. 11) заявляетъ, что не осталось ни одного дерева, ни одного куста, строительнаго матеріала негдѣ достать, а топливомъ служитъ даже въ лучшихъ домахъ (dans les meilleures maisons) только кизякъ (que le rétouble qui devrait servir d'engrais aux terres) [2]), между тѣмъ, какъ (ст. 12) всѣ крыши также крыты соломой.

Въ другомъ концѣ Франціи, въ Булонне индивидуальный наказъ священника Herbert, curé de Beuvrequen et Wacquinghen, сообщаетъ, что изгороди, за недостаткомъ лѣса, сильно попор-

[1]) *Archives Parlementaires*. I, 215ᵃ, 225—226. *Wahl*. Notabelnversammlung. 35, 36, 55.

[2]) *Mège*. 238—240.

чены, и населеніе лишается удобренія, ибо можетъ топиться исключительно коровьимъ навозомъ (bouze de vache) [1]). Многіе первичные наказы той же провинціи подтверждаютъ, что „изгороди расхищаются бѣдными по недостатку топлива“ [2]).

Наказъ Zotteux требуетъ, чтобы сеньеры „*обязаны*“ были продавать лѣсъ въ розницу, „а не купцамъ, которые разоряютъ народъ“ [3]). Вообще, первичные наказы Булонне указываютъ на хищническое лѣсное хозяйство сеньеровъ. Съ одной стороны все болѣе распространяется корчеваніе лѣсовъ (défricher), съ другой стороны „большинство сеньеровъ и частныхъ лицъ“ продаютъ 5 и 6-лѣтній лѣсъ. Наказъ Troismarquets et Mieure справедливо требуетъ, чтобы корчеваніе не допускалось „ни подъ какимъ предлогомъ“, и чтобы запрещено было рубить лѣсъ ранѣе 12 лѣтъ; при этомъ наказъ прямо заявляетъ, что бѣдное населеніе „опустошаетъ сосѣдніе лѣса“ вслѣдствіе невозможности пріобрѣсти лѣсъ за деньги [4]). Судя по наказу Attin, сеньеры не щадятъ также деревьевъ, находящихся на общинныхъ угодьяхъ [5]).

Окружной наказъ третьяго сословія этой провинціи также жалуется на дороговизну лѣса, на недостатокъ въ лѣсѣ, „который доведетъ страну до настоящаго голода (une vraie disette“); купцы и подрядчики, покупающіе лѣсъ на срубъ въ королевскихъ лѣсахъ, перепродаютъ его затѣмъ по невѣроятно высокимъ цѣнамъ, и такъ какъ они монополизируютъ лѣсную торговлю, то деревенскимъ жителямъ приходится платить за лѣсъ на мѣстахъ тѣ же бѣшеныя деньги, какъ и въ городѣ Булони, безъ вычета расходовъ на перевозку [6]). Тѣ же подробности по-

---

[1]) *Assemblées* du Boulonnais. 80-81 procuration отъ 14 Марта. См. также 528—530 (ст. 9).

[2]) *Ibidem.* 258, 353, 355, 476, см. также 66, 159, 202, 206, 207, 209, 212, 217, 222, 226, 227, 229, 231, 237, 257, 261, 262, 269, 271, 274, 288, 290, 293, 295, 302, 314, 320, 323, 330, 333, 335, 338, 340, 342, 350, 353, 408, 410, 413, 416, 418, 422, 435, 439, 442, 450, 456, 459, 461, 464, 470, 475, 483, 487, 492, 499, 502, 503, 505, 507, 512, 514, 517, 521, 536.

[3]) *Ibidem.* 532, см. также 554.

[4]) *Ibidem.* 492, ст. 7 и 8. Требованіе запретить рубку лѣса моложе 12 лѣтъ повторяется во многихъ наказахъ. См. стр. 279, 282, 323, 413, 423, 471, 488, 492, 515, 536. О запрещеніи корчеванія говорятъ также многіе наказы см. стр. 159, 160, 217, 226, 231, 277, (Cormont ст. 15) 279, 282, 295, 353—360, 372, 384, 488, 492.

[5]) *Ibidem.* 204. Attin ст. 13.

[6]) *Ibidem* 149—161, см. особенно ст. 12 (Chereté du bois), 14 (se trouvant sans bois, occasionneront une vraie disette dans le pays), 16 (monopoles des marchands et adjudicataires des forêts du roi).

вторяются на всѣ лады въ первичныхъ наказахъ этой провинціи.

Какъ истинные сыны своего времени, составители первичныхъ наказовъ думаютъ помочь горю мелочною регламентаціею: нужно установить таксу на лѣсъ [1]), нужно запретить сжиганіе лѣса на уголь и пользованіе древеснымъ углемъ при обжиганіи извести, кирпича, черепицы, при пивовареніи, при фаянсовыхъ заводахъ и т. д.—пусть переходятъ къ каменному углю [2]).

Правда, первичные наказы этого округа имѣютъ стереотипный характеръ: въ нихъ чувствуется руководящее вліяніе извнѣ. Тѣмъ не менѣе, они представляютъ большой интересъ (по совокупности) въ отношеніи вопроса о лѣсѣ.

Та же картина, но уже подъ другимъ угломъ зрѣнія, выступаетъ въ наказѣ дворянскаго собранія Булони. Дворяне подтверждаютъ крайнюю дороговизну лѣса въ провинціи и указываютъ на запущенность крестьянскихъ общинныхъ лѣсовъ, „покрытыхъ теперь только истощенными отпрысками, часть которыхъ стравляется скотомъ, а остальные отъ времени до времени прорѣжаются“ [3]). Соображенія сеньеровъ являются косвеннымъ отвѣтомъ на жалобы крестьянъ: вѣдь пастьба крестьянскаго скота—такой же врагъ лѣса, какъ опустошительная рубка помѣщиковъ. Сеньеры называютъ пастбищный сервитутъ (droit de parcours—общая толока) „остаткомъ прежняго равнодушія къ земледѣлію“ и „невѣжества, характеризующаго древность“. Дворяне критикуютъ полную заброшенность крестьянскихъ общинныхъ угодій, которые, „вмѣсто того, чтобы быть обезпеченіемъ „бѣдныхъ и источникомъ благосостоянія жителей, становятся „теперь вредными“. Дворяне утверждаютъ, что даже тѣ угодья, которыя „предназначены для пастьбы скота, покрыты нынче „сорными травами, мхомъ и кустарникомъ, и скотъ не находитъ въ нихъ ни малѣйшей пищи“. По заявленію дворянъ, часть этихъ заброшенныхъ пустошей превратилась въ стоянку бродягъ и босяковъ (vagabonds), съ которыми сосѣдніе фермеры принуждены церемониться (obligés de les ménager), боясь грабежей [4]). Такимъ образомъ, разсужденія дворянъ ссылаются на интересы сельскаго хозяйства.

---

[1]) *Ibidem.* 131, 159, 161, 200, 247, 286, 323, 393, 397, 413, 471, 506, 515, 532, 536, 547.

[2]) *Ibidem.* 207, 213, 229, 262, 269, 279, 282, 320, 323, 335, 342, 353, 414, 423, 462, 471, 488, 507, 515, 517, chaufourniers, brasseurs, briquetiers, tuiliers, fayenciers.

[3]) *Ibidem.* 133—148 (140, 141).

[4]) *Ibidem.* 141.

Сами первичные наказы третьяго сословія при случаѣ готовы признать, что пастьба въ лѣсахъ такой же врагъ лѣсного хозяйства, какъ и опустошительная рубка. Это признаніе повторяется на всѣ лады, когда рѣчь идетъ о королевскихъ лѣсахъ и о крайнемъ ихъ разстройствѣ (délabrement, ruine, dévastation). Множество наказовъ указываетъ на пастьбу скота лѣсныхъ стражниковъ, какъ на причину повальнаго оскудѣнія королевскихъ лѣсовъ.

Наказъ Hesdres (ст. 6) заявляетъ, что покупщики лѣсныхъ дѣлянокъ „не находятъ въ нихъ и 1/2 лѣса, рубившагося „20 лѣтъ назадъ и это изъ-за скота, который ежедневно на„ходится въ срубахъ“ [1]). Въ томъ же смыслѣ высказываются [2]): Aix-les-Issart (ст. 13), Belle, Colembert, Fiennes (ст. V), Herly, Houllefort, Ligny-les-Aire (ст. 19), Outreau (ст. 7), Pernes (ст. 1), Saint-Etienne, Saint-Martin (ст. 2), Wast (ст. 6), Westrehen (ст. 19). По словамъ нѣкоторыхъ наказовъ, подобное же явленіе наблюдается и въ сеньеріальныхъ лѣсахъ. Кромѣ того, оказывается, что чины лѣсоохранительнаго управленія (officiers de la maitrise) легко сдаютъ право пастьбы въ лѣсахъ частнымъ лицамъ, а потому составители наказа Colembert боятся, что „лѣса его величества будутъ въ конецъ разорены“, въ Echinghen безпокоятся, что скоро не будутъ въ состояніи топиться [3]) и т. д.

Такимъ образомъ, нѣкоторые первичные наказы признаютъ вредоносность лѣсныхъ пастбищъ. Но картина мѣняется, когда наказы являются выраженіемъ потребностей бѣднаго населенія, заинтересованнаго въ подобныхъ пользованіяхъ. Множество наказовъ требуетъ сохраненія и расширенія права пастьбы въ лѣсахъ; такъ, Baincthun [4]) жалуется, что лишились этого права, Conteville [5]), Pernes [6]), Condette [7]) желаютъ его пріобрѣсти, а въ Hesdin l'Abbé [8]) недовольны, что за право пастьбы взимается особый сборъ.

---

[1]) *Ibidem*. 340.

[2]) *Ibidem*. 194, 227, 269, 317, 333, 342, 366, 419, 425, 456, 461, 507, 510. Объ ужасномъ состояніи королевскихъ лѣсовъ см. еще 131, 159, 160, 277 (Cormont ст. 15), 450, 502, 552, 519, 521, 514 и т. д.

[3]) *Ibidem*. 269 (Colembert), 293 (Echinghen), 286 (Dannes—требуетъ таксы на топливо par fagots).

[4]) *Ibidem*. 219.

[5]) *Ibidem*. 274.

[6]) *Ibidem*. 425.

[7]) *Ibidem*. 272, 541.

[8]) *Ibidem*. 339.

Первичные наказы Орлеанскаго бальяжа подобнымъ же образомъ жаловались на стѣсненіе крестьянскихъ пользованій (usages) со стороны сеньеровъ и лѣсоохранительнаго управленія (въ знаменитомъ Орлеанскомъ лѣсу) [1].

Въ богатомъ скотомъ и лѣсомъ Отенскомъ округѣ повторяются тѣ же сѣтованія. Наказъ Sully-en-Royauté является выразителемъ интересовъ среднихъ хозяйственныхъ мужиковъ, враждебныхъ, какъ барину, такъ и своимъ обнищалымъ собратьямъ. Оказывается, что сеньеры, основываясь на постановленіи государственнаго совѣта, отобрали въ свою пользу треть лѣсовъ и не допускаютъ тамъ пастьбы крестьянскаго скота (ст. 9). Наказъ силится доказать, что пастьба скота въ лѣсахъ можетъ и не быть вредной, при соблюденіи извѣстныхъ условій; „лѣсъ, вслѣдствіе (умноженія) кузницъ, сталъ очень дорогъ" (ст. 4), почему всѣ ограды, окружающія „большую часть земельныхъ участковъ (héritages") растаскиваются людьми, „не могущими отвѣчать за свои поступки". Такъ какъ эти воры „не боятся, ни угрозъ, ни упрековъ", то наказъ, не стѣсняясь, предлагаетъ назначить противъ этихъ проступковъ тяжелыя уголовныя наказанія (peines afflictives) съ круговою гражданскою отвѣтственностью (sic!) главъ семействъ за дѣянія, „совершенныя всѣми обитателями ихъ жилищъ" [2].

Наказъ главнаго города Autun прямо требуетъ запрещенія (ст. 57) открывать новыя кузницы [3]. Приходъ Tintry заявляетъ, что ихъ земля совершенно окружена лѣсами, въ которыхъ крестьяне не имѣютъ правъ пользованія (usages), а когда скотъ срывается отъ охраны пастуховъ, то лѣсные сторожа сейчасъ же составляютъ протоколы (ст. 4). Деревушка Tintry, принадлежащая къ тому же приходу, жалуется на графа Faltan, захватившаго общинный лѣсъ, продавшаго часть его на срубъ и взимающаго штрафы за лѣсныя порубки (ст. 5) [4]. Мѣстечко Etang высказывается также противъ захвата общинныхъ угодій, противъ сеньеріальной барщины и требуетъ разрѣшенія пасти скотъ въ лѣсахъ старше 4 лѣтъ [5]. Жители Saisy жалуются на строгость, съ какой помѣщичьи сторожа штрафуютъ за по-

---

[1]) *M. Bloch.* Les cahiers du bailliage d'Orléans au point de vue économique. („Révolution Française", t. 39. 1900). 451, 452.

[2]) *Charmasse.* 227—231. См. особенно ст.ст. 3, 4, 7—11.

[3]) *Ibidem.* 14—21.

[4]) *Ibidem.* 237—240. См. также Tavernay (231—234), Creusefond (214—216, ст. 14—21).

[5]) *Ibidem.* 81, 82.

травы на срубахъ (taillis), но вмѣстѣ съ тѣмъ наказъ, въ интересахъ крестьянъ средняго достатка, проситъ запрещенія бѣднякамъ корчевать части общинныхъ лѣсовъ для посадки картофеля, отъ чего „уничтожаютъ лѣсъ, и безъ того слишкомъ дорогой и рѣдкій въ этой странѣ, и стѣсняютъ пастьбу скота". Наоборотъ, жители Sommant (ст. 10) желаютъ раздѣла общинныхъ земель, такъ какъ онѣ уже раззорены (dévastées) и не могутъ уже принести никакой пользы [1]). Mesvres жалуется на стѣсненіе пастьбы скота со стороны сеньера-аббата (abbé commendataire). Въ Cordesse требуютъ (ст. 27) права пасти скотъ во всѣхъ лѣсахъ 4 года спустя послѣ рубки, причемъ объясняютъ, что каждая забѣжавшая въ лѣсъ скотина вызываетъ большіе штрафы и судебные расходы; прежде деревня пользовалась выпасомъ на 2000 арпановъ, за что уплачивались повинности, согласно terrier, но при нынѣшнихъ владѣльцахъ имъ почти совсѣмъ не оставили пастбищъ, хотя повинности они платятъ по прежнему [2]). Sully-en-Duché сообщаетъ, что сеньеръ захватилъ и огородилъ часть общинныхъ угодій, не допуская туда скота; сеньеры въ прежнія времена произвели уже triage, но крестьяне не имѣютъ въ рукахъ документовъ, а потому нынѣшній сеньеръ произвелъ triage во второй разъ; кромѣ того, его арендаторы и субарендаторы открыто рубятъ лѣсъ (ст. 6) въ части, отведенной селу [3]). Малограмотный наказъ Repas жалуется на невозможность навозить скудную почву: деревня имѣла прежде обширныя общинныя угодья съ правомъ пасти скотъ, добывать топливо и даже строительные матеріалы, но въ 1764 г. госпожа D'Eguilly отобрала $^2/_3$ площади угодій въ свою пользу и оставила имъ только 210 арпановъ скалистой и каменистой почвы, на которой предварительно вырубила всѣ дубы и хорошія деревья; въ настоящее время, прибавляетъ наказъ, можно пасти скотъ въ ея части лѣса, только уплачивая деньги арендатору; вообще госпожа сдаетъ въ аренду всѣ свои сеньеріальныя права [4]). Деревня Roussillon, ведущая вотъ уже 30 лѣтъ дѣло противъ сеньера, желаетъ возстановленія (ст. 21) права пасти скотъ, пользоваться топливомъ и брать строительный матеріалъ въ лѣсу [5]). Мѣстечко Epinac требуетъ пересмотра сеньеріальныхъ правъ, „такъ какъ означенные жители больше

---

[1]) *Ibidem*. 209—214, 217—223.
[2]) *Ibidem*. 46—51.
[3]) *Ibidem*. 223.
[4]) *Ibidem*. 159—160. См. также наказъ Broye 29 (ст. 24—26).
[5]) *Ibidem*. 167—170.

платить не могутъ", а „остающаяся за ними ничтожная часть „общинныхъ угодій не можетъ вмѣстить всего скота"; лѣсное управленіе съ своей стороны стѣсняетъ крестьянскія пользованія [1]). La Celle находитъ нужнымъ возвращеніе (rendre) жителямъ исконнаго права выпаса и отопленія, „которыми они всегда пользовались въ лѣсахъ" [2]). Жителямъ Saint Emiland (ст. 4) тоже негдѣ пасти скотъ и негдѣ взять топлива: общинные лѣса „захвачены" (вѣроятно, взяты подъ надзоръ) лѣсоохранительнымъ управленіемъ, а лѣса сеньера представляютъ частью молоднякъ: „запрещено въ нихъ пасти скотъ. Тѣ, которые по- „падаются, присуждаются къ штрафу или скотъ ихъ распро- „дается на базарѣ" [3]).

Та же картина, но подъ другимъ угломъ зрѣнія, выступаетъ въ наказѣ корпораціи лѣсныхъ чиновъ (maitrise des eaux et forêts), представленномъ въ Autun городскому собранію 14 марта 1789 г. Тутъ ярко изображается хищническое и неразсчетливое обращеніе населенія съ общинными пустошами и остатками лѣсовъ. Лѣсные чины объясняютъ, что лѣса порѣдѣли въ этой прежде лѣсистой мѣстности не только вслѣдствіе размноженія кузницъ. Съ одной стороны лѣсъ сталъ истребляться въ связи съ развитіемъ виноградарства—на подпорки лозъ (paissaux pour la vigne), такъ что цѣна лѣса, въ годы урожаевъ вина, достигаетъ чрезмѣрной высоты. Съ другой стороны крестьяне истребляютъ общественные лѣса (ст. 8, 9, 11) „постояннымъ стравленіемъ лѣса скотомъ" (abbroutissements continuels), такъ что самая „лѣсная природа" лѣсныхъ площадей разрушается; онѣ превращаются въ пустыри, поросшіе кустарникомъ, негоднымъ ни для пастбища, ни въ качествѣ лѣса.

Что же касается еще сохранившихся лѣсовъ, то „ежедневное прохожденіе скота въ лѣсахъ, проѣздъ и постоянное „задѣваніе (стволовъ) повозками, умноженіе тропъ, порча лѣса „порубщиками, разрушеніе безчисленныхъ ростковъ, всѣ эти „причины должны повести со временемъ къ значительному „уменьшенію лѣса". Кромѣ того, въ общественныхъ лѣсахъ, надзоръ изъ рукъ вонъ плохъ, такъ какъ лѣсные сторожа, избираемые самими обществами, прежде всего избѣгаютъ составленія протоколовъ противъ жителей (ст. 8), а потому потакаютъ безпорядочнымъ порубкамъ [4]). Впрочемъ, лѣсные чины

[1]) *Ibidem*. 79—81.
[2]) *Ibidem*. 31—33 (ст. 18).
[3]) *Ibidem*. 178—179.
[4]) *Charmasse*. 244—251.

понимаютъ, что населеніе не можетъ обойтись безъ этихъ злоупотребленій съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства. Поэтому они предлагаютъ *выкупить* (ст. 4) право пастьбы въ лѣсахъ, замѣнивъ лѣсныя пользованія (droits d'usage) *деньгами* и *отводомъ* лѣсныхъ участковъ въ полную собственность—предложенія, вполнѣ разумныя и полныя государственнаго смысла. Очевидно, что безъ государственнаго вмѣшательства эти отношенія не могли быть разрѣшены безобидно для обѣихъ сторонъ и для блага общаго.

Однородное положеніе вещей рисуется въ наказахъ другой лѣсистой области—Лотарингіи: лѣса истребляются, въ связи съ развитіемъ промышленности и размноженіемъ „manufactures, verreries et fayenceries"; лѣса скоро хватать не будетъ, „скоро „лѣса можно будетъ распахивать, и лѣсъ будетъ неимовѣрно „дорогъ". Поэтому нѣкоторые наказы Лотарингіи требуютъ принудительнаго вмѣшательства государства, отобранія лѣсовъ отъ лѣсоохранительныхъ управленій, уменьшенія, силою закона, числа заводовъ, усиленія наказаній за опустошительную рубку [1]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ наказы Лотарингіи высказываются въ пользу сохраненія права пастьбы скота въ лѣсахъ, что было очень нужно крестьянамъ, но очень вредно для лѣса [2]).

Многіе наказы южныхъ областей требуютъ для крестьянъ права пасти козъ въ помѣщичьихъ пустошахъ, несмотря на страшный вредъ, который, какъ извѣстно, приносятъ козы всякимъ древеснымъ насажденіямъ. Между прочимъ, въ наказѣ Pennès, Septèmes et Pierrefeu въ пользу этого требованія приводятся слѣдующія основанія: страна суха, безплодна и скалиста, въ ней нѣтъ строевого лѣса, наконецъ, сосѣдніе приходы издавна пользуются этой привилегіей [3]). Короче и проще было сказать, что безъ козъ нельзя было крестьянамъ имѣть молоко, а все прочее было для нихъ безразлично, по сравненію съ собственнымъ голодомъ.

Изъ всѣхъ этихъ противорѣчій былъ только одинъ мирный выходъ—властное и разумное вмѣшательство государства въ аграрныя отношенія съ принудительнымъ выкупомъ феодальныхъ повинностей и сервитутовъ, полнымъ и безвозмезднымъ упраздненіемъ феодальной монополіи (баналитетъ, retrait feodal,

---

[1]) *Chevreux*. I, 35—37. Golbey, (ст. 5), 37. Jgney, (ст. 5). II, 54—57. Saint Boing, (ст. 1 и 5), 66—69. Saint Rémy aux Bois, 76—77. Verrières d'Onzaines.

[2]) *Ibidem*. 32—35, Girmont, (ст. 6, 7, 8), 22—26, Dignonville (ст. 14 и 15).

[3]) *Archives Parlementaires*. VI, 332.

franc fief и т. д.), и сеньеріальныхъ судовъ, выкупомъ чиншевыхъ и безсрочныхъ арендныхъ отношеній и т. д

Но сеньеры въ своемъ ослѣпленіи сами рыли себѣ яму. Они громко кричали о попираніи выкупомъ священныхъ правъ собственности, совершенно не желая замѣчать или не замѣчая того, что сеньеріальныя права стѣсняли священное право собственности крестьянъ. Аграрная революція 1789 г. совершилась крестьянами именно во имя права собственности, для освобожденія земли отъ феодальныхъ путъ. Другого выхода изъ этого историческаго узла не было и быть не могло, кромѣ безобиднаго, но принудительнаго выкупа.

Но такъ какъ государство стараго порядка, бывшее на сторонѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, не хотѣло и не могло вмѣшаться, то накопленіе противорѣчій привело къ взрыву и свободной игрѣ дикихъ стихійныхъ силъ въ видѣ аграрной революціи, а позднѣе къ конфискаціи значительной части крупнаго землевладѣнія уже безъ всякаго выкупа.

Какъ бы то ни было, первичные наказы субъективно-достовѣрнаго типа представляютъ неоцѣнимый источникъ для классовой и особенно аграрной исторіи революціи. Эта аграрная исторія еще не написана, а только намѣчена Н. И. Карѣевымъ, М. М. Ковалевскимъ и Саньякомъ. Она еще ждетъ своего историка и завершителя, который, конечно, обратится прежде всего къ наказамъ и, надо надѣяться, воспользуется выработаннымъ мною методомъ ихъ изученія.

Эта сторона дѣла чрезвычайно важна. Хотя исторія великой революціи не исчерпывается классовой борьбой и классовыми интересами, какъ это думаетъ марксистъ Каутскій [1]), тѣмъ не менѣе не подлежитъ никакому сомнѣнію, что классовое чувство и аграрный вопросъ были главной осью или рычагомъ, на которомъ политическое движеніе перемѣстилось влѣво, когда заговорили стихійныя силы взбудораженной страны.

Буржуазные историки Франціи слишкомъ долго скользили около этого кореннаго вопроса, отдѣлываясь легкомысленнымъ фразерствомъ и относя къ идеямъ то, что должно быть отнесено къ интересамъ. Піонеромъ и родоначальникомъ правильнаго пониманія этой важнѣйшей стороны великаго переворота долженъ быть названъ, по справедливости, Н. И. Карѣевъ. Недаромъ Каутскій [2]), раздобывъ черезъ одного русскаго своего

---

[1]) *K. Kautsky*. Die Klassengegensätze von 1789. (Stuttgart 1889).

[2]) *К. Каутскій*. (См. рецензію на книгу Б. Минцеса (Boris Minzes. „Die

друга нѣсколько переведенныхъ отрывковъ изъ книги Н. И. Карѣева, высказалъ въ 1893 г. парадоксъ (оказавшійся близкимъ къ истинѣ пророчествомъ), что русскіе историки лучше всего способны понять французскую революцію. Дѣйствительно, за Н. И. Карѣевымъ выступилъ М. М. Ковалевскій, который тоже выдвинулъ классовую точку зрѣнія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно Н. И. Карѣеву, избѣжалъ узкаго схематизма марксистовъ. Указывая на взаимодѣйствіе политическаго, классоваго и идейнаго началъ, русскіе историки подчеркнули, однако, особую важность аграрнаго вопроса. Наконецъ, вопросъ о мелкой собственности во Франціи разрѣшенъ никѣмъ инымъ, какъ русскимъ ученымъ (И. В. Лучицкимъ), доказавшимъ вѣрность гипотезы Токвиля. Правда, и современная французская исторіографія сдѣлала въ послѣдніе годы колоссальный шагъ впередъ, но пріоритетъ долженъ быть признанъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ за русскими историками французской революціи.

Классовая и экономическая исторія стали надлежащимъ образомъ разрабатываться и французскими историками лишь въ самое послѣднее время, причемъ Саньякъ, Оларъ и Жоресъ, отрѣшившись отъ буржуазныхъ предразсудковъ, также съумѣли избѣжать крайностей узкаго и догматическаго марксизма (не смѣшивать съ ученіемъ Маркса). Какъ бы то ни было, теперь стало ясно, что классовая борьба и хозяйственные интересы были одной изъ главныхъ, если не главнѣйшей пружиной революціоннаго движенія. Главной опорой буржуазной революціи оказались крестьяне, которыхъ никакъ нельзя смѣшивать съ буржуазіей, но которые поддержали буржуазную революцію, чтобы освободить землю отъ феодальныхъ путъ и добыть себѣ еще земли. Девизомъ французской революціи были не свобода, равенство и *братство*, а свобода, равенство и *земля*. Но такъ какъ интеллигенція отнеслась пассивно къ послѣднему требованію, то оно громко и не было провозглашено, хотя на дѣлѣ было внутренней пружиной многихъ важнѣйшихъ явленій. Врагами революціи оказались дворяне (какъ классъ) и духовенство (особенно высшее) прежде всего въ качествѣ землевладѣльцевъ, протестовавшихъ противъ отчужденія ихъ земельнаго достоянія и взывавшихъ къ священному праву собственности.

Революція, которая сама уважала собственность (недаромъ она казнила соціалиста Бабёфа), понимала права собственности

Nationalgüterveräusserung während der französischen Revolution" въ „Neue Zeit." 1893. I, 600—603).

иначе, чѣмъ наслѣдники феодаловъ, и первоначально предлагала принудительное отчужденіе феодальныхъ правъ за справедливый выкупъ. Съ своей стороны король, ставъ рѣшительно на сторону дворянства и духовенства, терялъ мало по малу всякую почву въ народѣ.

Правительство утверждало, что феодальныя права представляютъ неотчуждаемую собственность. Эта теорія была офиціально освящена еще въ опубликованномъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ Неккера отъ 27-го декабря 1788 года: „никогда не „войдетъ въ голову третьему сословію стремиться къ умаленію „сеньеріальныхъ или почетныхъ прерогативъ, отличающихъ „2 первыя сословія, ни въ ихъ собственности, ни въ ихъ лич-„ности; нѣтъ ни одного француза, который бы не зналъ, что эти „прерогативы суть собственность, столь же почтенная, какъ и „всякая другая, что многія изъ нихъ связаны съ основами „монархіи и что Ваше Величество никогда не дозволитъ на-„нести имъ малѣйшаго ущерба“ [1]).

Но событія показали, что на дѣлѣ французы думали иначе и вопросъ о феодальныхъ правахъ былъ тайною пружиной, двигавшею переворотомъ, вопреки указаннымъ разсужденіямъ близорукаго правительства. Король, королева и дворъ были, по мѣткому выраженію дворянина Мирабо, цѣликомъ „на сторонѣ магнатовъ“ и этимъ себя погубили. Король, слушаясь Маріи Антуанетты, не съумѣлъ оцѣнить примѣръ ея брата, крестьянскаго Императора Іосифа II. Послѣднему принадлежитъ памятная отповѣдь защитнику феодальныхъ привилегій въ Австріи.

—„Милый Хотекъ, не лучше ли намъ уступить крестьянамъ еще что-нибудь, чѣмъ (ждать) чтобы они намъ ничего не оставили?“ Графъ Хотекъ возражалъ, что вооруженная сила находится въ рукахъ власти. „Силой“—отвѣчалъ Императоръ,—„физическій перевѣсъ за третьимъ сословіемъ. Вѣрьте мнѣ, если крестьянинъ не захочетъ, то всѣмъ намъ конецъ“.

Тоже самое въ торжественной формѣ объяснилъ Царь-Освободитель московскому дворянству 80 лѣтъ спустя, наканунѣ освобожденія русскихъ крестьянъ съ землею.

Но правящія сферы Франціи слѣпо шли въ 1789 г. къ пропасти, которая ихъ и поглотила. Французское дворянство было погублено своими защитниками и покровителями, которыхъ въ свою очередь оно погубило. При провозглашеніи Національ-

---

[1]) См. выше. Эту ссылку я привожу второй разъ, въ виду ея важности. Въ ней ключъ къ пониманію царствованія Людовика XVI.

наго Собранія дворянство не хотѣло слиться съ палатой третьяго сословія именно въ виду своей неувѣренности, что всѣ французы считаютъ феодальныя права собственностью, не допускающею принудительнаго отчужденія. Такъ въ дворянскомъ собраніи Д'Антрегъ, отрекшійся уже отъ своего былого радикализма, возражалъ противъ соединенія сословій, заявляя, что старая конституція служитъ лучшей гарантіей для *собственности*. Либеральный дворянинъ Лалли-Толлендаль, оспаривая, въ качествѣ представителя дворянскаго меньшинства, доводы своего собрата и приглашая дворянъ соединиться съ третьимъ сословіемъ, успокаивалъ себя и другихъ требованіемъ торжественнаго признанія буржуазіей „неприкосновенности почетныхъ привилегій и *сеньеріальныхъ правъ*".

Королевская декларація 23-го іюня 1789 г., возбудившая общее неудовольствіе, гарантировала сохранность „феодальной и сеньеріальной собственности" [1]).

Сами депутаты третьяго сословія не думали сразу поднимать этого вопроса; поглощенные борьбой съ дворомъ, они пробовали отложить разрѣшеніе этой насущной потребности на неопредѣленный срокъ. Только тогда, когда вспыхнули замки и загорѣлись феодальные архивы, вдругъ, однимъ голосованіемъ рѣшена была участь феодальныхъ правъ, упраздненныхъ уже на дѣлѣ народнымъ движеніемъ. Замѣчательно при этомъ, что въ знаменитую ночь 4-го августа третье сословіе совершенно стушевалось. Не буржуазія потребовала удовлетворенія народныхъ желаній, а сами привиллегированныя сословія взяли на себя инициативу этого дѣла [2]). Затѣмъ, когда въ образованномъ при палатѣ феодальномъ комитетѣ стала постепенно осуществляться ликвидація сеньеріальныхъ правъ, то работа эта, какъ показали изслѣдованія русскихъ ученыхъ, была ведена не вполнѣ удовлетворительно и безпристрастно, производилась съ чрезвычайною медлительностью и многочисленными колебаніями въ пользу владѣльческихъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе выкупъ феодальныхъ правъ такъ расположилъ народъ въ пользу новаго порядка вещей, что, несмотря на несочувствіе крестьянъ къ дѣйствіямъ революціоннаго правительства, направленнымъ противъ церкви и престола, народъ грудью сталъ въ защиту гра-

[1]) *М. М. Ковалевскій.* Происхожденіе современной демократіи. II 14—22, 42—49 и т. д. См. также донесенія венеціанскаго посла Капелло.

[2]) *М. М. Ковалевскій.* II 100—130 и далѣе passim. *Н. И. Карѣевъ.* Крестьяне и крестьянскій вопросъ. Глава VIII. („Рѣшеніе крестьянскаго вопроса").

ницы и новаго порядка вещей противъ эмигрантовъ съ ихъ иностранными союзниками, грозившими возстановленіемъ прежнихъ владѣльческихъ правъ. Крестьянское населеніе не желало революціи, но желало сохраненія ея плодовъ.

Тэнъ приводитъ поразительную, по своему символизму, картинку неудачной попытки, сдѣланной на югѣ, чтобы поднять народъ противъ революціоннаго правительства. Эмиссары роялистовъ говорили католическимъ крестьянамъ: „Впередъ, ребята, да здравствуетъ король". Въ отвѣтъ раздавались восторженные клики. „Надо примѣрно проучить негодяевъ демократовъ и возстановить священныя права трона и алтаря".—„Какъ вамъ „будетъ угодно, отвѣчали деревенскіе жители на своемъ нарѣчіи; „но надо сохранить революцію, такъ какъ *тамъ въ ней имѣются „хорошія вещи*" [1]. Итакъ крестьяне сочувствуютъ королю и религіи, но ни за что не хотятъ отказаться отъ революціи, принесшей имъ пользу. Это объясняетъ, почему крестьянское населеніе поставило главное ядро той знаменитой арміи, которая, подъ руководствомъ „организатора побѣды" Карно, отразила внѣшняго врага и эмиграцію и выросла въ армію Наполеона. Когда же крестьяне успокоились на счетъ сохраненія пріобрѣтенныхъ ими въ революцію правъ, они стали обнаруживать полнѣйшее равнодушіе къ перемѣнамъ въ образѣ правленія, исходившимъ изъ Парижа.

При такомъ освѣщеніи событій, цѣнность первичныхъ наказовъ народнаго типа не можетъ быть преувеличена. *Эти* наказы — дѣйствительное завѣщаніе французскаго крестьянства наканунѣ революціи.

---

[1]) *Taine*. Révolution I, 391.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

I. Методы изученія наказовъ.
II. Выборы 1789 года, какъ отраженіе дѣйствительнаго соотношенія общественныхъ силъ.
III. Смыслъ наказовъ.

Въ виду сложности настоящей работы и тѣхъ противорѣчій, изъ которыхъ соткана жизнь Франціи наканунѣ 1789 г., читатель можетъ усмотрѣть противорѣчія во взглядахъ автора настоящей книги тамъ, гдѣ ихъ въ дѣйствительности не имѣется. Вѣдь прослѣдить за всѣми оттѣнками мысли въ столь сложномъ дѣлѣ требуетъ особаго вниманія, и тутъ легко сбиться съ прямого пути.

Поэтому я заранѣе предупрежу нѣкоторыя возраженія. Такъ, я въ однихъ случаяхъ выражаю сожалѣніе, что многіе наказы потеряли всякій бытовой интересъ, благодаря поглощенію ихъ міросозерцаніемъ интеллигенціи. Въ другихъ случаяхъ я указываю на огромное историческое значеніе именно этого самаго политическаго элемента, бывшаго всецѣло дѣломъ интеллигенціи.

Въ однихъ случаяхъ я критикую отношеніе редакторовъ къ своимъ обязанностямъ и, въ большемъ масштабѣ, отношеніе Конституанты къ крестьянскому вопросу. Въ другихъ случаяхъ я разъясняю мудрую тактику—выдвиганія при началѣ движенія политическихъ вопросовъ преимущественно передъ классовыми. Для того, чтобы это совмѣстить и примирить въ широкомъ обобщеніи, нужно строго расчленять, а не смѣшивать различныя точки зрѣнія при изученіи наказовъ.

I.

Методы изученія наказовъ.

Наказы можно разсматривать съ разныхъ сторонъ: 1) какъ историческое явленіе, — какъ одно изъ звеньевъ переворота 1789 г., какъ послѣдствіе или орудіе политической и соціальной борьбы; 2) какъ литературный и юридическій памятникъ; 3) какъ историческій источникъ—въ отношеніи субъективной и объективной достовѣрности.

Настоящая работа посвящена главнымъ образомъ послѣднему изъ этихъ вопросовъ, первый—затронутъ (но неудачно) Валемъ, а второй—былъ отчасти предметомъ изученія В. И. Герье, разсматривавшаго наказы съ точки зрѣнія государственнаго права и условій здоровой конституціонной политики.

Въ предлагаемомъ трудѣ я разбираю наказы и выборы главнымъ образомъ съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія дѣйствительному настроенію страны въ данную историческую минуту. Отвѣтъ въ этомъ смыслѣ получается утвердительный, если подъ настроеніемъ страны понимать не сумму мнѣній ариѳметическаго большинства населенія, а равнодѣйствующую дѣйствительнаго соотношенія общественныхъ силъ въ данную минуту.

Въ бытовомъ отношеніи наказы значительно проиграли отъ примѣси политики и утратили часть своей цѣнности въ качествѣ „завѣщанія" старой Франціи. Но если разсматривать наказы, какъ историческое событіе, какъ орудіе политической и общественной борьбы, какъ одинъ изъ эпизодовъ развивавшихся событій, то наказы получили политическое значеніе именно потому, что они сошли съ почвы чисто бытовой и оказались не простымъ опросомъ народа о его нуждахъ. Въ самомъ дѣлѣ, вдумаемся въ назначеніе этихъ наказовъ.

1) Составленіе наказовъ восходило къ давнопрошедшимъ временамъ генеральныхъ штатовъ, являвшихся совѣтчиками, или, точнѣе, докладчиками и всенародными ходатаями при абсолютной королевской власти. По мнѣнію Шере, воскрешеніе этого обычая въ 1789 г. произошло отъ „духа рутины" правительства. Мало того, въ 1789 г. умѣренный либералъ Мунье считалъ оживленіе этого преданія опаснымъ для дѣла свободы. По его мнѣнію, депутаты на генеральныхъ штатахъ сводились къ „холоднымъ компиляторамъ челобитій... Эти формы безконечно выгодны

„были для абсолютной власти. Онѣ успокаивали возбужденіе „народа внѣшней обстановкой, позволяли ему облегчить свое „горе именными жалобами, подавляли энергію представителей, „засаживая ихъ за чтеніе, сличеніе и сведеніе жалобъ. Дес„потизмъ могъ не бояться установленія конституціи". Мунье высказывался противъ предложенія Д'Антрега (бывшаго тогда радикаломъ), который желалъ придать наказамъ обязательный характеръ для народныхъ представителей, подобно резолюціямъ польскихъ сеймиковъ. Мунье возражалъ, что въ такомъ случаѣ не стоитъ и собирать депутатовъ, а проще было бы ограничиться присылкой наказовъ по почтѣ. Мунье утѣшалъ себя надеждой, что „наказы не повлекутъ за собою слишкомъ неблагопріятныхъ „послѣдствій; что избиратели не придадутъ имъ особеннаго „значенія; что не займутся ихъ компиляціей, какъ въ 1614 г., „что всѣ почувствуютъ ложность и недостойность этого старин„наго обычая" [1]). Мунье оказался не совсѣмъ правъ: конечно, учредительное собраніе не занималось компиляціей наказовъ, но самое составленіе этихъ наказовъ на мѣстахъ имѣло неисчислимыя послѣдствія именно съ точки зрѣнія либерализма. Значеніе наказовъ, какъ историческаго *событія* (а не историческаго памятника), заключалось въ томъ, что они всѣмъ раскрыли глаза на громадное единодушіе страны по отношенію къ язвамъ стараго порядка, а самое составленіе или по крайней мѣрѣ прочтеніе и утвержденіе (иногда обсужденіе) наказовъ въ приходахъ сопряжено было съ политическими сходками, имѣвшими огромное агитаціонное значеніе, хотя и не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ агитацію Валь. Наказы не были орудіемъ искусственнаго нашептыванія призывовъ къ погромамъ и убійствамъ, какъ это голословно утверждаетъ нѣмецкій историкъ, но въ наказахъ, какъ въ фокусѣ зажигательнаго стекла, сосредоточились лучи царившаго тогда настроенія. Лучи солнца рѣдко могутъ вызвать пожаръ, но, будучи пропущены черезъ фокусъ стекла, они получаютъ большую зажигательную силу. Такъ было съ наказами 1789 года.

Кромѣ того, ихъ составленіе давало поводъ образованнымъ коноводамъ (въ политическомъ отношеніи) темнаго крестьянскаго стада растолковывать свою программу, хотя бы и съ грѣхомъ пополамъ, насторожившемуся темному люду. Разумѣется, крестьяне не понимали и половины того, что имъ толковали, но все-таки

---

[1]) *Cherest*. II, 394. 396—398.

оставался какой нибудь-осадокъ, въ видѣ проблесковъ политической мысли. Прежде крестьяне недовѣрчиво относились ко всякимъ господамъ, которые, по ихъ мнѣнію, всегда систематически обходили ихъ отца-короля. Теперь крестьяне стали думать, что кто-то и гдѣ-то занимается улучшеніемъ ихъ положенія, въ единеніи, пока, съ добрымъ королемъ. Прежнее недовѣріе простого народа къ интеллигенціи, которую онъ прежде смѣшивалъ съ господами, стало въ это время разсѣиваться. Такъ, крестьянка, встрѣченная въ это время Артуромъ Юнгомъ на дорогѣ, сказала ему, что нѣкоторые богатые господа задумали придти на помощь бѣдному народу—такъ представляла себѣ темная мужичка генеральные штаты. Это новое отношеніе простонародья къ „господамъ" выросло, несомнѣнно, въ связи съ предвыборной агитаціей и имѣло неисчислимыя послѣдствія. Недаромъ, люди консервативнаго образа мыслей чуяли опасность такого пробужденія сознательности и были очень недовольны оборотомъ, какой приняло составленіе наказовъ.

Въ запискѣ „Suite des observations d'un bon Français sur les Etats Généraux" проводилась та мысль, что слѣдовало заставить „присягнуть" жителей городовъ и деревень, чтобы они вносили въ наказы только свои настоящія жалобы и дѣйствительныя печалованія (véritables plaintes et doléances effectives), а не тѣ, о которыхъ они не имѣли ранѣе ни малѣйшаго понятія, „но которыя внушены имъ безпокойными умами, съ „цѣлью вызвать у короля горестную мысль, что всѣ его народы „недовольны, хотя этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ..." [1]).

Въ „Supplément expositif de certains articles concernant les remontrances, par le clergé inférieur et tiers état", присланномъ изъ Limoux, заявляется, что „такъ какъ созваніе гене-„ральныхъ штатовъ безповоротно рѣшено", то предпочтительно, чтобы всѣ населенные пункты и корпораціи королевства отправляли „частныя записки, въ подробности освѣдомляющія пра-„вительство о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ", по почтѣ, безъ необходимости для кого бы то ни было оставить свой очагъ. Такимъ образомъ правительство (не генеральные штаты) знало бы все черезъ „записки, тайно присланныя въ министерство", а населеніе избѣгло бы „большихъ приготовленій, безпокойства, „волненія, неудобствъ, броженія, ссоръ и безконечныхъ интригъ, образующихся въ погонѣ за голосами". Всѣ эти записки должны быть „секретны" и министерство должно хранить ихъ у себя

[1]) B. 8, № 141

„для своего собственнаго освѣдомленія“, не показывая ихъ никому, для того, чтобы вліятельныя лица не могли погубить ихъ авторовъ, узнавъ ихъ по одному почерку [1])... Въ этомъ предложеніи любопытно сочетался консервативный страхъ передъ будущимъ съ демократической боязнью сильныхъ міра.

На дѣлѣ же вышло наоборотъ. Первичныя собранія, бывшія ячейками генеральныхъ штатовъ, связали всю страну съ тѣми людьми, которые отъ ея имени, но безъ ея спроса, объявили себя учредительнымъ собраніемъ и увлекли за собою всю страну.

2) Наказы можно изучать, какъ литературный или юридическій памятникъ. Если бы Тэнъ, такъ строго бичевавшій политическія идеи XVIII вѣка, познакомился съ первичными наказами книжно-политическаго типа, то онъ, вѣроятно, пришелъ бы въ положительный ужасъ отъ политической фразеологіи, проникающей многіе изъ нихъ, отъ этого набора плохо переваренныхъ теорій, громкихъ фразъ, понадерганныхъ изъ популярныхъ книжекъ, съ претензіями на краснорѣчіе. Надо сказать, что политическая реторика XVIII вѣка становилась тѣмъ невыносимѣе, чѣмъ болѣе она становилась ходячей монетой, иначе говоря, чѣмъ болѣе она становилась дѣйствительной политической силой, приспособляясь къ среднему уровню пошловатой мѣщанской обывательщины и окрашиваясь въ ея сѣроватый цвѣтъ (точнѣе безцвѣтность).

Если стиль Монтескье великолѣпенъ, если языкъ Мабли уже слабѣе, если слогъ Руссо, при всей его приторности, носитъ печать сильнаго дарованія, то языкъ многихъ мелкихъ брошюръ, отразившихся на книжно-политическихъ наказахъ, бываетъ прямо нестерпимъ. Просто досада беретъ, глядя на захудалыхъ провинціальныхъ Добчинскихъ и Бобчинскихъ, драпирующихся въ революціонную тогу, вмѣсто того, чтобы изложить мнѣнія безграмотныхъ крестьянъ во всей ихъ непосредственности и свѣжести.

Стереотипныя фразы и бездарная реторика прямо дѣйствуютъ на нервы, возбуждая естественную брезгливость въ литературно-образованномъ читателѣ. Но историкъ не долженъ поддаваться этому чувству брезгливости и восклицать, согласно обычному пріему Тэна: „вотъ они, коноводы движенія 1789 года“.

Вѣдь исторія создается не красивыми фразами и не благообразіемъ своей обстановки, а силой волевого напряженія, давленіемъ потребностей на дѣйствія людей, внутренней правдой

---

[1]) B III 74, 315—322 (315, 316, 318, 319).

своихъ основныхъ побужденій. Самыя высокія идеи окружены, при проведеніи ихъ въ жизнь, атмосферой пота, грязи, пыли, а то и крови. Нельзя судить о глубинѣ общественнаго движенія на основаніи красоты и тонкости той формы, въ которую его облекаютъ его искренніе или наемные поборники.

Вопросъ заключается не въ той оболочкѣ, подъ которой проводятся тѣ или другія общественныя начала, а въ самомъ существѣ ихъ содержанія. Не флагъ опредѣляетъ содержаніе товара, вмѣсто котораго можетъ провозиться контрабанда. Вѣдь бываютъ же гробы повапленные (хотя бы ихъ расписалъ самъ Васнецовъ), а внутри полные всякой нечистоты. Наоборотъ, кровь и грязь могутъ прилипать къ самымъ чистымъ знаменамъ.

Въ дикомъ обществѣ самыя здоровыя политическія мысли принимаютъ дикую форму, въ мѣщанскомъ обществѣ—мѣщанскую форму. Бываетъ также, что новыя идеи, смѣняющія старую идеологію, уступаютъ ей въ смыслѣ силы мысли, хотя по существу ее переростаютъ.

Тутъ умѣстно будетъ вспомнить различіе между типами развитія и степенями развитія. По степени развитія первые апостолы много уступали языческимъ мудрецамъ и Юліану Отступнику, но жизнь, движеніе и будущее принадлежали ученикамъ Христа, вносившимъ въ жизнь новый типъ развитія. Позднѣе іезуиты были безконечно умнѣе и талантливѣе многихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектантовъ, но первые были въ общественномъ смыслѣ носителями духа тлѣнія, а ихъ враги—были въ свое время солью земли. Въ 1789 г. такіе защитники стараго порядка, какъ Ривароль или аббатъ Мори, были безконечно талантливѣе многихъ либеральныхъ писателей и писакъ, но они защищали тотъ безнадежно отжившій и гнилой строй, которому прочиталъ самую безпощадную отходную 80 лѣтъ спустя консерваторъ Тэнъ.

Наоборотъ распространеніе идей 1789 г. напоминаетъ, по вѣрному замѣчанію Токвиля, напряженность пропаганды новыхъ религій; центробѣжная ихъ сила такова, что даже въ странѣ Дарія и Ксеркса персидскій меджилисъ пытается въ XX вѣкѣ повторить (но безъ успѣха) образцы 1789 г. во Франціи.

Итакъ, нельзя судить о силѣ, глубинѣ и сознательности общественныхъ движеній на основаніи литературной и научной цѣнности литературныхъ упражненій ихъ представителей. Все это—внѣшняя оболочка, ничуть не опредѣляющая смысла, силы и глубины данной общественной волны.

Не будемъ поэтому смѣшивать условную политическую фра-

зеологію съ существомъ и основой политической мысли людей 1789 г., которые отлично знали, чего хотѣли и иногда намѣренно закутывали это въ туманъ звонкихъ фразъ. Ссылаясь на отвлеченныя идеи, облекая ихъ въ вычурныя одѣянія, они руководствовались тонкимъ и во всякомъ случаѣ трезвымъ политическимъ разсчетомъ и покорялись политической необходимости гораздо болѣе, чѣмъ „безпочвеннымъ идеямъ".

Не слѣдуетъ также придавать распространительное толкованіе критикѣ этихъ идей съ точки зрѣнія современнаго намъ государственнаго права. В. И. Герье доказываетъ незрѣлость тогдашней политической мысли. Оно по существу совершенно справедливо, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Но историкъ не долженъ придавать этимъ выводамъ распространительнаго толкованія. Вѣдь всякій плодъ незрѣлъ во время своего созрѣванія и ростъ его зависитъ отчасти отъ свойствъ почвы, на которой дерево выросло (въ данномъ случаѣ старый порядокъ, какъ вѣрно указалъ В. И. Герье). Поэтому изученіе наказовъ съ точки зрѣнія юридической догмы требуетъ крайней осмотрительности. Въ данномъ случаѣ, ничуть не возражая противъ оцѣнки и критики В. И. Герье, я предостерегаю читателя противъ перенесенія его юридическихъ замѣчаній въ историческую оцѣнку совокупности всего явленія. Критика, строго держась рамокъ исторической перспективы, должна помнить мудрое изреченіе изъ Фауста: „es irrt der Mensch so lang er strebt". Не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Многія ошибки людей 1789 г. оказались тѣми „idées forces" (идеями-силами), которыя и создали ихъ славу.

3) Установивъ такимъ образомъ возможность различныхъ способовъ изученія наказовъ, возвратимся теперь къ вопросу о методѣ изученія наказовъ, въ качествѣ историческаго источника.

Какъ слѣдуетъ изучать наказы? Содержаніе наказовъ должно изучаться, само собою разумѣется, съ помощью статистическаго метода. Но такая статистика не можетъ быть совершенной, пока большая часть наказовъ не приведена еще въ извѣстность.

Каждый наказъ, а очень часто каждая его отдѣльная статья (въ смѣшанныхъ наказахъ), должны быть сначала отнесены къ опредѣленному типу и сгруппированы вмѣстѣ съ однородными наказами или отдѣльными требованіями. Затѣмъ начинается статистическая работа, выводы которой требуютъ позднѣе критической провѣрки, на основаніи цѣлаго ряда привходящихъ условій, указанныхъ выше.

Возьмемъ для наглядности наказы Оверни, изданные Мэжемъ.

Они сравнительно мало говорятъ о сеньеріальныхъ правахъ и десятинѣ. Что же изъ этого слѣдуетъ? Издатель сплеча рѣшаетъ на этомъ основаніи, что въ данной мѣстности эти повинности „смягчались", ибо первичные „наказы говорятъ о нихъ съ умѣ„ренностью, а не ѣдкимъ тономъ наказовъ Артуа" [1]). Съ своей стороны Шампіонъ выражаетъ только удивленіе по этому поводу, но выводовъ не дѣлаетъ [2]). Какъ же слѣдуетъ поступить въ данномъ случаѣ? Сначала нужно опредѣлить, какая часть всѣхъ наказовъ данной мѣстности издана и послужила матеріаломъ для даннаго обобщенія. Если, какъ въ разсматриваемомъ случаѣ, дѣло идетъ о ничтожной долѣ всѣхъ наказовъ данныхъ округовъ, то выводы въ такомъ случаѣ должны сопровождаться соотвѣтствующей оговоркой, ослабляющей силу всякаго сужденія по этому поводу. Далѣе нужно установить типы этихъ наказовъ и отдѣльныхъ статей. Сколько тутъ книжно-политическихъ, неискреннихъ или субъективно-достовѣрныхъ отрывковъ? Если затѣмъ окажется, что большинство данныхъ наказовъ или статей субъективно-достовѣрно, то придется изъ этого вывести, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Оверни сеньеріальныя права смягчались и не играли серьезной роли въ жизни и хозяйствѣ населенія. Если же эти наказы принадлежатъ преимущественно къ книжно-политическому типу, то умолчаніе о сеньеріальномъ режимѣ означаетъ только то, что безграмотные, робкіе и совершенно не понимавшіе французскаго языка оверніаты не съумѣли провести въ наказы своихъ наболѣвшихъ нуждъ и позволили умнымъ господамъ заняться, отъ ихъ имени, политическимъ возрожденіемъ Франціи. Пока подобный разборъ не сдѣланъ, ни рѣшительный выводъ Мэжа, ни смущенное удивленіе Шампіона не имѣютъ почвы подъ ногами.

Обыкновенно издатели предпосылаютъ наказамъ маленькое введеніе съ краткимъ обобщеніемъ ихъ содержанія. Но этими данными нельзя пользоваться безъ критики. Такъ, если Шармассъ заявляетъ, что наказы Отенскаго округа гораздо болѣе интересуются отмѣной власти сеньеровъ, чѣмъ свободой печати [3]), то слѣдуетъ сдѣлать оговорку о числѣ изданныхъ въ данномъ случаѣ наказовъ и о томъ, сколько ихъ пропало.

Насталъ конецъ легковѣсной эксплоатаціи „завѣщанія" старой Франціи. Научное изученіе наказовъ начинается.

---

[1]) *Mège*. Charges et contributions des habitants d'Auvergne à la fin de l'ancien régime (Clermont-Ferrand 1898).

[2]) „Révolution Française". t. 38 (1900) 289—296. Рецензія Шампіона.

[3]) *Charmasse*. Введеніе, стр. 26.

II.

Выборы, какъ отраженіе дѣйствительнаго соотношенія общественныхъ силъ.

Изъ разсмотрѣнія обстановки выборовъ 1789 г. и составленія наказовъ можно заключить, что въ общемъ эти выборы и наказы довольно вѣрно отражаютъ соотношеніе общественныхъ силъ наканунѣ революціи.

Правительство искренне держалось политики „руки прочь" и избирательныя собранія всѣхъ степеней состоялись въ общемъ успѣшно.

Правда, на первичныхъ избирательныхъ собраніяхъ свирѣпствовало давленіе со стороны сеньеріальныхъ судей, правда и то, что въ окружныхъ собраніяхъ иногда чувствовалась тяжелая рука лейтенантовъ. Но эти обстоятельства, теоретически весьма печальныя съ точки зрѣнія искренности выборовъ и наказовъ, на дѣлѣ не внесли въ жизнь чего-либо новаго, такъ какъ строго соотвѣтствовали дѣйствительному соотношенію общественныхъ силъ. Всѣ условія избирательной борьбы, начиная отъ свободной пропаганды и кончая давленіемъ сеньеріальныхъ агентовъ, клонились въ конечномъ итогѣ къ тому, чтобы придать выборамъ *строго политическую* окраску, въ ущербъ крестьянскому вопросу въ тѣсномъ смыслѣ слова. Крестьянскій вопросъ казался подводнымъ камнемъ, о который разобьются усилія достигнуть политической свободы. Опасаясь этого, руководящіе политическіе дѣятели отодвигали его до поры до времени на второй планъ, чтобы сосредоточить все политическое давленіе въ одной точкѣ—сверженіи абсолютизма.

Такимъ образомъ личныя соображенія сеньеріальныхъ агентовъ, боявшихся лишиться заработка съ упраздненіемъ феодальныхъ правъ, и опасливыя предубѣжденія сеньеровъ, создавшія почву для давленія, оказывали безсознательную поддержку руководящей тактикѣ сосредоточенія избирательной борьбы около политическаго вопроса, въ ущербъ соціальному. Лейтенантъ, проводившій сословную программу, и сеньеріальный агентъ, грубо отвлекавшій содержаніе наказа отъ бытовыхъ нуждъ крестьянства, являлись, сами того не замѣчая, орудіемъ сверженія стараго порядка. Заднія мысли, руководившія дѣй-

ствіями этихъ людей, побуждали ихъ подрубать тотъ самый сукъ, на которомъ они держались, и содѣйствовать осушенію того самаго болота, въ которомъ кишѣли сеньеріальные агенты. Эти люди являлись тоже слѣпымъ орудіемъ политическаго освобожденія страны, играя на руку тѣмъ дальновиднымъ политикамъ, которые хотѣли сперва установить политическую свободу, а потомъ уже приняться за крестьянскій вопросъ, отнюдь не комкая тѣхъ двухъ основныхъ побужденій, которыя были краеугольнымъ камнемъ революціи: жажды воли и земли.

Преобладаніе политической программы надъ земельною имѣло свои сильныя и слабыя стороны.

Несомнѣнно, что, еслибы въ наказахъ 1789 г. сильнѣе отразились истинныя желанія крестьянства въ аграрномъ отношеніи, то послѣдующія событія не застигли бы врасплохъ все тогдашнее образованное общество, безъ различія оттѣнковъ; крестьянство не оказалось бы столь внезапно всколыхнувшейся стихіей, передъ которой поблѣднѣло все, что стояло выше крестьянъ на общественной лѣстницѣ. Если бы хозяйственныя нужды большинства не потонули въ политикѣ меньшинства, то, быть можетъ, революція не дождалась бы повсемѣстнаго пыланія замковъ и феодальныхъ архивовъ, ночь 4 августа 1789 г. оказалась бы не актомъ растерянности и вообще урегулированіе земельныхъ отношеній произошло бы болѣе планомѣрно.

Съ другой стороны, тактика политическихъ дѣятелей 1789 г. оказалась наиболѣе цѣлесообразнымъ приложеніемъ силъ въ одну точку и увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ—легкимъ сверженіемъ абсолютизма, поразившимъ весь міръ своей неожиданностью и наполнившимъ своими раскатами XIX и часть XX вѣковъ.

Тѣмъ не менѣе безпристрастный историкъ долженъ признать, что не всѣ корни этой мудрой тактики питались чистыми побужденіями безкорыстной любви къ свободѣ: наряду съ политическимъ разсчетомъ идеалистовъ тутъ дѣйствовали личныя, сословныя и классовыя побужденія, легкомысленная беззаботность буржуазіи къ крестьянской нуждѣ, опасливыя предубѣжденія землевладѣльцевъ противъ принудительнаго выкупа отжившихъ и вредныхъ повинностей, личныя соображенія многочисленной рати сеньеріальныхъ клевретовъ и сеньеріальныхъ союзниковъ на почвѣ личной выгоды и страха голодной смерти. Было бы празднымъ вопросомъ — разбирать, которое изъ этихъ побужденій сыграло главную роль: страхъ идеалистовъ и политиковъ — посѣять рознь между сословіями,

страхъ имущихъ за свое достояніе или страхъ сеньеріальныхъ агентовъ—умереть съ голода.

Во всякомъ случаѣ эта тактика, въ столь сильной степени опредѣлившая содержаніе выборовъ и наказовъ 1789 г., въ высшей степени вѣрно отражала *соотношеніе общественныхъ силъ* наканунѣ революціи и въ этомъ—ея высокая историческая цѣнность.

III.

Смыслъ наказовъ.

Обратившись къ изученію наказовъ, въ качествѣ письменнаго отраженія выборовъ 1789 г., мы спрашивали, насколько они соотвѣтствовали не только дѣйствительному соотношенію общественныхъ силъ наканунѣ революціи, а подлинному настроенію большинства населенія страны.

Вѣдь если при составленіи наказовъ нѣкоторое вліяніе оказала упомянутая выше тактика, связанная съ затушеваніемъ насущнѣйшихъ интересовъ крестьянства и съ выдвиганіемъ не совсѣмъ понятныхъ или совсѣмъ непонятныхъ для крестьянъ требованій, то гдѣ же тутъ искренность наказовъ?

Отвѣтъ на это недоумѣніе совсѣмъ не такъ простъ. Онъ данъ въ настоящей книгѣ, но сопровождается множествомъ оговорокъ, трудно поддающихся одной общей и связной формулировкѣ.

Первоначально я былъ склоненъ къ полному отрицанію искренности наказовъ и стоялъ уже на той плоскости, по которой нѣмецкій историкъ Валь покатился въ направленіи огульнаго отрицанія. Въ самомъ дѣлѣ, окружные (сводные) наказы выражаютъ, какъ извѣстно, точку зрѣнія буржуазіи и интеллигенціи, первичные же наказы имѣютъ двойственный характеръ и во всякомъ случаѣ далеко не такъ простонародны, какъ это могло бы показаться. Только извѣстная часть (и не большинство) первичныхъ наказовъ субъективно — достовѣрна, соотвѣтствуя подлинному настроенію дѣйствительнаго большинства, главнымъ образомъ крестьянства, но остальные первичные наказы, и не меньшая ихъ часть, выражаютъ желанія образованныхъ людей, составлявшихъ малую дробь въ многомилліонномъ народѣ. Значитъ приходится развѣнчивать наказы, въ качествѣ „завѣщанія“ старой Франціи?

Постараемся осмыслить приведенный выше выводъ съ болѣе

широкой точки зрѣнія, поставивъ его въ связь и въ рамки общей перспективы бурныхъ событій того времени. Итакъ, гдѣ же завѣщаніе большинства?

На этотъ вопросъ можно прежде всего отвѣтить вопросомъ же: можно ли примѣнять принципъ большинства къ странѣ, погрязавшей въ невѣжествѣ и не вкусившей еще плодовъ политической свободы? Можно ли придавать серьезное значеніе той всеобщей подачѣ голосовъ невѣжественныхъ людей (suffrage universel d'ignorants), которая заднимъ числомъ такъ пугаетъ радикальнаго историка Олара? Можно ли противополагать мнѣнія ста слѣпыхъ людей одному зрячему?

На одной сторонѣ міросозерцаніе, похожее на бредъ (въ политическихъ вопросахъ), милліоновъ невѣжественнаго народа, на другой сторонѣ взгляды учениковъ Монтескье, Мабли, Руссо и Тюрго, оказавшихся господами положенія, увлекшихъ за собою все стадо „народовъ" (les peuples) Франціи стараго порядка и сдѣлавшихъ ее націею.

Ариѳметическая точка зрѣнія всегда примѣнима къ бытовой исторіи и исторіи учрежденій (статика), но не всегда можетъ объяснить сущности историческихъ перемѣнъ (динамика), гдѣ движущей силой являлось до сихъ поръ почти всегда меньшинство. Разсмотримъ же наказы не съ ариѳметической точки зрѣнія, а въ исторической перспективѣ, въ связи съ предшествующими и послѣдующими событіями.

Если брать наказы шире и умѣть при этомъ читать иногда между строкъ, то окажется, что они удивительно вѣрно отразили сущность той работы, которая происходила во французскихъ умахъ, и то направленіе, которое принимала ихъ воля наканунѣ великаго переворота. Сводные наказы отразили, какъ въ зеркалѣ, руководящую программу буржуазіи и передовой безсословной интеллигенціи. Первичные наказы отражаютъ различныя теченія, въ зависимости отъ той основной группы, къ которой они принадлежатъ: книжно-политическіе наказы представляютъ точку зрѣнія захолустной интеллигенціи и ея вліятельныхъ представителей въ провинціальныхъ городахъ, наконецъ, наказы непосредственные (субъективно-достовѣрные) являются иногда дѣйствительно крестьянскими наказами или по крайней мѣрѣ приблизительной передачей дѣйствительныхъ желаній крестьянъ.

Тщетно вы будете искать въ *книжно-политическихъ* наказахъ картины состоянія тогдашней Франціи, ея бытовыхъ особенностей и тѣхъ потребностей страны, которыя не преломи-

лись бы сквозь призму міросозерцанія образованнаго слоя. Въ нихъ нѣтъ ни непосредственности, ни свѣжести, ни сочности бытовыхъ красокъ; но зато въ нихъ — политическая зрѣлость. Эти наказы совсѣмъ не представляютъ желаній большинства, но они показываютъ то *направленіе*, въ которомъ толкали это большинство вліятельные коноводы общественной борьбы, которымъ большинство сознательно или слѣпо довѣряло свои интересы и поручило представительствовать за народныя нужды. Солдатъ можетъ и не знать, куда его ведетъ полководецъ, но историкъ войны долженъ прежде всего считаться съ первоначальнымъ планомъ кампаніи. Избирательная программа и есть планъ избирательной кампаніи.

Значеніе книжно-политическихъ наказовъ ничтожно съ точки зрѣнія общественной статики (т.-е. изображенія сложившихся общественныхъ отношеній), но въ смыслѣ общественной динамики, въ смыслѣ опредѣленія будущихъ возможностей—политическія требованія наказовъ являются важнѣйшимъ показателемъ времени, указывая то направленіе, къ которому тяготѣла страна и въ которомъ сознательные руководители толкали человѣческое стадо, воспитанное старымъ порядкомъ въ пассивномъ повиновеніи. Политическіе наказы были барометромъ, термометромъ и гигрометромъ политической атмосферы, все болѣе сгущавшейся наканунѣ надвигавшейся общественной бури. Въ этихъ наказахъ высказывалась вся страна только въ переносномъ смыслѣ, а именно тѣ ея сыны, взоръ которыхъ охватывалъ дальше сегодняшняго дня, носители ближайшаго будущаго страны, тѣ люди, программа которыхъ была разыграна, какъ по нотамъ, въ первый и наиболѣе важный періодъ революціи.

Если въ первичныхъ наказахъ субъективно-достовѣрнаго типа можно найти изображеніе того, чѣмъ была Франція въ январѣ 1789 г., то въ политическихъ наказахъ дается ключъ къ объясненію того, чѣмъ Франція собиралась быть и чѣмъ она стала въ дѣйствительности съ 1 мая по 4 августа 1789 года.

Наконецъ, въ политическихъ наказахъ можно усмотрѣть яркій символъ или прочесть между строкъ объясненіе всей дальнѣйшей исторіи Франціи до нашихъ дней.

Отъ имени безграмотныхъ крестьянъ предъявляются смѣлыя политическія требованія и крестьяне своимъ пассивнымъ одобреніемъ придаютъ этимъ требованіямъ внушительный вѣсъ. Что сіе значитъ?

Простонародье (народъ въ ариѳметическомъ смыслѣ), равнодушно или довѣрчиво позволяя образованнымъ людямъ писать

(по своему усмотрѣнію, но отъ имени народа) и устно выражать смѣлыя политическія требованія, какъ бы предоставляло своей интеллигенціи (позднѣе буржуазіи) неограниченныя полномочія (carte blanche) на всякіе политическіе перевороты, но подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ: чтобы крестьянству жилось лучше. Въ дальнѣйшей исторіи и до нашихъ дней крестьянство Франціи предоставляло умнымъ господамъ и парижанамъ сочинять и измѣнять конституціи, нѣсколько разъ, совмѣстно съ рабочими, ниспровергать монархію или ее возстановлять; крестьянство было всегда на сторонѣ сильнаго и требовало только одного — удовлетворенія своихъ насущныхъ житейскихъ и хозяйственныхъ нуждъ. Самое политическое воспитаніе народа, прошедшаго черезъ школу абсолютизма, предрасполагало его слушаться велѣній любого начальства, будь то абсолютный монархъ, или умные господа изъ Конституанты, строгіе господа изъ Конвента или свирѣпые господа Комитета Общественнаго Спасенія. Благодаря пассивности крестьянства, Наполеонъ, реставрація, республика, другая реставрація, другая республика, другой Наполеонъ, чуть ли не самъ Буланже являлись на время господами Франціи. Совсѣмъ иначе вели себя рабочіе, которые много разъ и съ полнымъ презрѣніемъ къ смерти проливали свою кровь на баррикадахъ. Интеллигенція, рабочіе и даже отчасти буржуазія неоднократно шли напроломъ во имя той или другой общественной идеи. Крестьянство же было способно только ставить хорошихъ и послушныхъ солдатъ всякому режиму, достаточно для этого организованному. Только въ 1792 г. крестьяне вышли изъ обычной пассивности, проявивъ огромный національный подъемъ, но и то сказать, что внѣшній врагъ грозилъ возстановленіемъ сеньеріальныхъ правъ и крушеніемъ аграрныхъ надеждъ крестьянъ. Въ области же общественной борьбы католическое крестьянство, за небольшими исключеніями, сложа руки смотрѣло на попытку Робеспьера упразднить вѣру въ христіанскаго Бога, а когда монархически настроенный народъ узналъ про казнь помазанника Божія—Людовика XVI, онъ подчинился власти тѣхъ, кто подписалъ королю смертный приговоръ, утѣшая себя, вѣроятно, мыслію, что „нѣсть бо власть, аще не отъ Бога". Эта пассивность являлась отчасти горькой немезидой старому порядку, отъучившему Францію отъ всякой самодѣятельности. Но такое безразличіе объясняется также непобѣдимымъ равнодушіемъ къ политикѣ, которымъ крестьянство было одержимо, въ противоположность рабочимъ. Получивъ отъ революціи облегченіе налоговъ, дешевую землю и отмѣну феодаль-

ныхъ путъ, крестьянство, насквозь проникнутое экономическимъ матеріализмомъ, нашло болѣе благоразумнымъ объявить, что его хата съ краю, а пусть себѣ умные господа и безпокойные рабочіе устраиваютъ любые политическіе опыты, по своему усмотрѣнію.

Не такъ ли поступали крестьяне и въ тотъ знаменательный день, въ началѣ 1789 г., когда они собирались на сельскій сходъ для выработки своихъ наказовъ?

Пассивное отношеніе крестьянъ къ заполненію книжно-политическихъ наказовъ непонятными для нихъ политическими требованіями совершенно аналогично политическому поведенію французскаго крестьянства въ теченіе всего XIX вѣка. Такимъ образомъ наказы даютъ ключъ къ пониманію дальнѣйшихъ событій.

Очень многіе наказы простонароднаго типа прямо объявляютъ, что присоединяются ко всѣмъ политическимъ требованіямъ, которыя установятъ въ округѣ и на генеральныхъ штатахъ, а для себя требуютъ устраненія того или другого бытового неустройства. Наказъ Belcodène присоединяется ко всѣмъ требованіямъ всѣхъ другихъ приходовъ „pour le bien général", а для себя проситъ только одного: „отмѣны сбора — tasque „т.-е. 1/10 всего зерна и вина, ежегодно производимаго зем„лями, предоставленными на этомъ условіи сеньеромъ частнымъ лицамъ" [1]). Этимъ и исчерпывается наказъ Belcodène, имѣющій прямо символическое значеніе: крестьяне заранѣе выражаютъ въ немъ согласіе на всякія политическія требованія, только бы имъ прокормиться и освободить землицу отъ сбора части урожая въ пользу помѣщика, т.-е. передать ее отъ помѣщика къ крестьянамъ, перевести отъ условнаго земельнаго держанія къ полному.

Тотъ же выводъ можетъ быть сдѣланъ косвенно изъ всѣхъ книжно-политическихъ наказовъ: крестьяне ихъ не могли понимать, но все-таки они утверждали непонятныя для нихъ политическія требованія, будучи равнодушны къ политикѣ: умные люди тамъ разберутся...

Такимъ образомъ тѣ наказы, которые, утонувъ въ политикѣ, потеряли свою бытовую колоритность и фактическую цѣнность, пріобрѣли косвеннымъ образомъ значеніе особаго рода—символическое и симптоматическое. Крестьяне подписывали этимъ пустой бланкъ на всякую политику, которую потомъ впишутъ на этомъ бланкѣ умные господа, безпокойные парижане и

---

[1]) *Archives Parlementaires.* VI, 262 (Aix). *Н. И. Карѣевъ.* № 21 [a].

строптивые рабочіе. Книжно-политическіе наказы, хотя и не отражали, какъ въ зеркалѣ, все то, что думало и чувствовало ариѳметическое большинство населенія Франціи въ 1789 г., но они удивительно вѣрно отражали соотношеніе общественныхъ силъ наканунѣ революціи, а также содержали въ себѣ, какъ въ фокусѣ, какъ въ зародышѣ или какъ въ символѣ, всю дальнѣйшую исторію Франціи за 1½ вѣка.

Итакъ, задача настоящей работы доведена до конца. Изученіе выборовъ 1789 г., какъ историческаго явленія, и наказовъ 1789 г., какъ историческаго источника, раскрыло ихъ связь съ общей исторіей Франціи, а не только съ революціей 1789 г.

Выборы 1789 г. указываютъ равнодѣйствующую всѣхъ тѣхъ общественныхъ силъ, которыя клокотали въ странѣ наканунѣ бури.

Наказы 1789 г., за немногими исключеніями, представляютъ двоякій интересъ огромной важности. Разобравъ наказы со всей возможной строгостью и пройдя черезъ критическій періодъ развѣнчиванія ихъ, я, неожиданно для самого себя, пришелъ къ ихъ возвеличенію: обѣ основныя категоріи наказовъ—политическихъ и субъективно-достовѣрныхъ имѣютъ огромную цѣнность для общей исторіи Франціи.

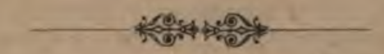
Наказы представляютъ съ одной стороны *„завѣщаніе"* старой Франціи, какъ выразился Токвиль, или послѣсловіе стараго порядка. Съ другой стороны политическіе наказы являются *откровеніемъ новой Франціи* и ключемъ къ пониманію какъ ея политическихъ треволненій, такъ и ея соціальной устойчивости, начиная съ 1789 г. и до нашихъ дней.

Что же касается научной цѣнности наказовъ въ методологическомъ отношеніи, то они представляютъ неизмѣримый и неисчерпаемый кладъ для будущаго историка и соціолога, подъ условіемъ осторожнаго, вдумчиваго и даже придирчиваго отношенія: ибо сомнѣніе есть первый путь къ знанію и научное изученіе наказовъ только еще начинается.

Настоящая работа имѣетъ главнымъ образомъ методологическое и подготовительное значеніе, въ качествѣ введенія къ изученію наказовъ и выборовъ 1789 г. для подготовленія разбора еще болѣе широкаго вопроса о томъ, чего желала Франція, какъ живое цѣлое, въ 1789 году? Неполнота матеріала, служившаго основой настоящей работы, не должна быть поставлена въ вину автору. Матеріалъ этотъ безграниченъ, неисчерпаемъ и не вполнѣ доступенъ, при нынѣшнихъ условіяхъ. Впрочемъ всѣ работники въ области новой исторіи поступаютъ такимъ же образомъ.

Кромѣ того, всякая методологическая работа, по самой сущности своей задачи, *должна* ограничивать объемъ своихъ источниковъ, чтобы въ нихъ не захлебнуться или, что еще хуже, поверхностно ихъ окинуть разсѣяннымъ взоромъ, въ ущербъ основной задачѣ методологическаго свойства.

Основное содержаніе этой книги построено на почвѣ объективнаго изслѣдованія, въ которомъ историкъ долженъ отрѣшиться отъ своей личности. Наряду съ этимъ я позволилъ себѣ попутно, въ концѣ книги, вдвинуть выводы свои въ рамки общей исторіи этихъ захватывающихъ событій. Тутъ пришлось пуститься въ область догадокъ, предположеній, гипотезъ, гдѣ взглядамъ и личнымъ впечатлѣніямъ пишущаго открывается широкое поле. Поэтому сдѣланная мною мимоходомъ оцѣнка идей XVIII вѣка, царствованія Людовика XVI, личностей Сійеса, Шарлотты Корде и Марата, вообще ссылка на предметы, имѣющіе болѣе отдаленное отношеніе къ наказамъ и выборамъ,—все это представляетъ только личное мнѣніе автора и отнюдь не обязательно для читателя. Подобныя отступленія имѣютъ свое законное мѣсто въ исторіи, въ виду ея недостаточной разработанности и необходимости восполнять многіе пробѣлы гипотезами. Но гипотезы, впечатлѣнія и предположенія не должны быть выдаваемы за историческіе выводы, какъ это дѣлалось такъ охотно старыми историками-живописцами. Подобныя небольшія отступленія, занимающія въ настоящей книгѣ какой-нибудь десятокъ страницъ, могутъ быть вовсе скинуты со счета, если личное мнѣніе читателя и критика не совпадаютъ съ мнѣніями автора. Но главнѣйшее и основное содержаніе книги имѣетъ объективное и методологическое значеніе, а потому, если тутъ авторъ допустилъ ошибки или промахи, то онъ съ благодарностью приметъ поправки и замѣчанія критики.

ОГЛАВЛЕНІЕ

и основныя положенія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПОПРАВКИ.

Стр.

10. На 19 строкѣ сверху вмѣсто 23 слѣдуетъ: *28*.

11. На 5 строкѣ снизу вмѣсто A. D. слѣдуетъ: D, и на 2 строкѣ вмѣсто „разрозненныя“ слѣдуетъ: *крайне рѣдко*.

290. На 2 строкѣ отъ примѣчаній вмѣсто „частныя“ слѣдуетъ: *чатныя*.

368. На 5 строкѣ сверху — вмѣсто „Cessacu“ слѣдуетъ: *Cessac и* (русское) и вмѣсто „Doulezonu“ слѣдуетъ: *Doulezon и* (русское).

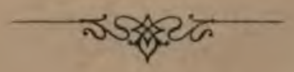
488. На 13 строкѣ отъ примѣчаній вмѣсто „аргарный“ слѣдуетъ: *аграрный*.

582. На 19 строкѣ сверху послѣ слова „защитникамъ“ слѣдуетъ добавить: „*нѣсколько безсвязныхъ словъ, позволилъ своимъ приверженцамъ возмутить національныхъ гвардейцевъ, сказавъ имъ*“.

604. На 9 строкѣ отъ примѣчаній — вмѣсто „соломинку“ слѣдуетъ: *соломенку*; на 13 строкѣ вмѣсто „ужъ“ слѣдуетъ: *ужъ*.

625. Послѣ 2-го абзаца вмѣсто II слѣдуетъ: *III*.

640. Послѣ 2-го абзаца слѣдуетъ поставить точку.

Жоресъ, Жанъ. Соціалистическая исторія (1789 — 1900) подъ редакціей Жана Жореса. Томъ I. Учредительное собраніе (1789—1791). Жана Жореса, въ переводѣ Е. Г. Бартеневой, М. Львовой и Н. С. Тютчева. Содержаніе: Введеніе.—Причины Революціи.—Выборы и Наказы.—Революціонные дни (20 іюня, 14 іюля, 5 и 6 октября).—Организаціонные законы.—Муниципальная жизнь.—Національныя имущества.—Гражданское устройство духовенства.—Федерація.—Партіи и классы въ 1791 г.—Бѣгство въ Вареннъ.—Книгоиздательство „Даль“. Спб. 1908 г. Въ томѣ 815 страницъ большого формата. Цѣна 2 рубля

Казминъ, Н. В. Современное воспитаніе въ Россіи. 55 выпускъ „Энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія“. Изд. Спб. Родительскаго кружка. Спб. 1907 г. Ц. 40 к.

Карабчевскій, Н. П. Около правосудія. Статьи, сообщенія и судебные очерки. Изд. 2-е, исправл. и дополненное. Спб. 1908 г. Ц. 2 р.

☞ „ Рѣчи 1882—1902 Спб. 1902 Ц. 3 р. 50 к. (Книгопродавцамъ скидка въ Спб. 20%, въ провинціи 25%).

☞ „ Прибавленіе къ книгѣ „Рѣчи“ (Дѣло генерала Ковалева и рѣчь въ защиту интересовъ д-ра Забусова). 1905 г. Ц. 25 к. При покупкѣ книги „Рѣчи“—безплатно. (Книгопродавцамъ скидка въ Спб. 20%, въ провинціи 25%).

☞ „ Второе прибавленіе къ книгѣ „Рѣчи“ (Дѣло бывшаго студента московскаго университета Егора Сергѣевича Сазонова, обвиняемаго въ убійствѣ статсъ-секретаря Плеве, и рѣчь въ защиту Сазонова). Спб. 1906 г. Ц. 25 к. (при покупкѣ книги „Рѣчи“ — безплатно). (Книгопродавцамъ скидка въ Спб. 20%, въ провинціи 25%).

☞ „ Приподнятая завѣса. Спб. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к. (Книгопродавцамъ скидка въ Спб. 20%, въ провинціи 25%).

Карѣевъ, Н. И., проф. Учебная книга новой исторіи. Съ историческими картами. Изд. 7-е. Спб. 1907 г. Ц. въ переплетѣ 1 р. 45 коп.

„ Учебная книга исторіи среднихъ вѣковъ. Изд. 6-е. Спб. 1907 г. Ц. въ пер. 1 р. 25 коп.

„ Введеніе въ изученіе соціологіи. Спб. 1907 г. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 75 к.

☞ „ Происхожденіе современнаго народно-правового государства. Спб. 1908 г. Ц. 2 р. 25 к.

☞ „ Абсолютная монархія. Спб. 1908 г. Ц. 2 р. 25 к.

Ковальскіе, К. и О. Тамъ, за желѣзными дверями... Драма. Спб. 1908 г. Ц. 50 к.

☞ **Котъ-Мурлыка.** Романы, повѣсти и разсказы Т. 6. 3-е изданіе. Спб. 1908 г. Ц. 1 р. 75 к. (Книгопродавцамъ скидка въ Спб. и въ провинціи 20%).

Костомаровъ, Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Томъ 1-й. Господство дома Св. Владиміра. Изд. 5-е. Спб. 1907 г. Ц. 3 руб.

Котляревскій, Н. А. Старинные портреты. Сборникъ статей. Е. А. Баратынскій. Д. В. Веневитиновъ. Кн. В. Ѳ. Одоевскій. В. Г. Бѣлинскій. И. С. Тургеневъ. Гр. А. К. Толстой. Спб. 1907 г. Ц. 2 руб. (Книгопродавцамъ скидка въ Спб. и въ провинціи 20%).

Кремлевъ, А. Н. Давидъ, царь Іудейскій. Драматическая хроника въ 5 дѣйствіяхъ. Спб. 1908 г. Ц. 75 к.

Лемке, Мих. Николаевскіе жандармы и литература 1826—1855 гг. по подлиннымъ дѣламъ Третьяго отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи Съ 7 портретами. Изданіе С. В. Бунина. 1908. Спб. Ц. 3 р. 50 к. (Книгопродавцамъ скидка въ Спб. 20%, въ провинціи 25%).

Моревъ, Д. Д. Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи сравнительно съ другими государствами. Выпуски 1-й и 2-й. Изд. 9-е и 8-ое. Спб. 1907 г. Ц. по 1 р. (Книгопродавцамъ скидка въ Спб. и въ провинціи 20%).

3.

М. О. ГЕРШЕНЗОНЪ.

П. Я. ЧААДАЕВЪ.

ЖИЗНЬ И МЫШЛЕНІЕ.

Спб. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

4.

КОТЪ-МУРЛЫКА.

Романы, повѣсти и разсказы.

Т. VI. 3-е изданіе. Спб. 1908 г. Ц. 1 р. 75 к.

5.

АНДРЕЙ НѢМОЕВСКІЙ.

ИЗЪ-ПОДЪ ПЫЛИ ВѢКОВЪ.

2.

АШУРЪ и МУЦУРЪ

Переводъ Е. И. и И. Н. Леонтьевыхъ.

Спб. 1908 г. Ц. 1 р.

6.

Н. П. КАРАБЧЕВСКІЙ.

ОКОЛО ПРАВОСУДІЯ

Статьи, сообщенія и судебные очерки.

Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1908 г. Ц. 2 р.

7.

Н. НОВОМБЕРГСКІЙ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРІИ МЕДИЦИНЫ

ВЪ РОССІИ.

Т. IV. Томскъ. 1907 г. Ц. 3 р.

8.

Н. П. ВАГНЕРЪ (Котъ-Мурлыка).

Разсказъ о земной жизни Іисуса Христа

по Св. Евангеліямъ, народнымъ преданіямъ и ученіямъ Св. Церкви.

Спб. 1908 г. Ц. 80 к.

9.

А. НЕЧАЕВЪ.

ОЧЕРКЪ ПСИХОЛОГІИ

для

ВОСПИТАТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ.

Ч. II. ПРОЦЕССЫ ЧУВСТВА И ВОЛИ.

Спб. 1908 г. Ц. 65 к.

Печатаются:

I.

В. И. СЕРГѢЕВИЧЪ.

ДРЕВНОСТИ РУССКАГО ПРАВА

Т. II. Изданіе 3-е.

II.

Н. А. КОТЛЯРЕВСКІЙ.

ГОГОЛЬ

Изд. 2-е.

III.

СОЧИНЕНІЯ

Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА:

СИБИРСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Томъ I.

ТРИ КОНЦА.

Уральская лѣтопись.

ЛЕГЕНДЫ.

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА.

ДИКОЕ СЧАСТЬЕ.

Романъ.

ВСТРѢЧИ.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ПЕПКО.

Романъ.

ГОРНОЕ ГНѢЗДО.

Романъ.

ДѢТСКІЯ ТѢНИ

и другія.

